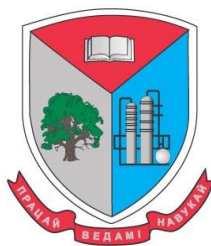


МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Учреждение образования
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»



*Посвящается
95-летнему юбилею Белорусского государственного
технологического университета,
90-летию силикатного образования Беларуси,
Дню белорусской науки*

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ.
ВОЕННАЯ ПОДГОТОВКА**

**Материалы докладов 89-й научно-технической конференции
с международным участием**

3–18 февраля 2025 года

Минск 2025

УДК 005.745(06)(0.034)

Общественные и гуманитарные науки. Военная подготовка : материалы 89-й науч.-техн. конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов (с международным участием), Минск, 3–18 февраля 2025 г. [Электронный ресурс] / Белорус. гос. технол. ун-т ; отв. за издание И. В. Войтов. – Минск : БГТУ, 2025. – 838 с. ISBN 978-985-897-279-0.

Сборник составлен по материалам докладов научно-технической конференции сотрудников Белорусского государственного технологического университета, в которых отражены вопросы стратегии будущего в духовном опыте человечества, глобальные вызовы в современных условиях, глобальные и региональные тенденции трансформации постиндустриального общества, ценностные ориентации и формирование экологической культуры, методологические проблемы изучения Новейшей истории Беларуси. Филологический блок представлен исследованиями по актуальным вопросам современного языкознания, литературоведения, методики преподавания иностранных языков и русского языка как иностранного. Доклады также охватывают вопросы государственной политики государства в формировании здорового образа жизни, интересы студенческой молодежи к занятиям физическими упражнениями, динамики физической подготовленности студентов основных и специальных отделений, методики подготовки студентов в различных видах спорта. Ряд докладов отражает перспективные направления развития видов обеспечения войск в современных условиях, а также военной подготовке.

Сборник предназначен для работников различных отраслей народного хозяйства, научных сотрудников, специализирующихся в соответствующих областях знаний, аспирантов и студентов учреждений высшего образования.

Рецензенты:

кандидат философских наук
заведующий кафедрой философии и права,
канд. филол. наук, зав. кафедрой
белорусской филологии
канд. филол. наук, зав. кафедрой
межкультурных коммуникаций
и технического перевода
д-р пед. наук, зав. кафедрой физического
воспитания и спорта
начальник военной кафедры полковник

А.А. Потоцкий

О.В. Русак

А.В. Никишова

Н.Н. Филиппов

Д.В. Блажко

Главный редактор
ректор, д-р техн. наук, профессор

И.В. Войтов

ISBN 978-985-897-279-0

© УО «Белорусский государственный
технологический университет», 2025

Подсекция «ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ»

УДК 930.2

П.С. Крючек, доц., зав. кафедрой, канд. ист. наук
(БГТУ, г. Минск)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ БЕЛОРУСОВ

Одной из главных составляющих исторической культуры народа является историческая память. Память о прошлом дает возможность адекватно воспринимать настоящее и планировать будущее. Историческая память и её осмысление играют большую роль в формировании гражданской солидарности в обществе, в обеспечении связи поколений, в сопричастности граждан государству.

Отношение к историческому прошлому является важной составляющей национальной идентичности, поскольку в памяти последующих поколений сохраняются дела, совершенные предками, достижения, победы и поражения, составлявшие основу государства, культурного мира, в котором живет и развивается конкретный народ.

В случае идентификации себя с национальной группой речь идет о национальной идентичности, в значительной мере связанной с коллективной памятью всего сообщества на определенной территории (особенно с учетом роли государства в создании и развитии мнемонической инфраструктуры, политики памяти и т. п.). Именно с коллективной памятью национального уровня многие авторы связывают понятие «историческая память» [1, с. 9].

Идентичность представляет собой сложный социальный феномен, возникающий в результате постоянного взаимодействия между личными условиями, социальными отношениями и институциональными рамками.

Именно представленность исторического прошлого в историческом сознании и памяти современной белорусской студенческой молодежи, их взаимосвязь с национальной (коллективной) идентичностью стала предметом небольшого историко-социологического исследования проведенного среди студентов БГТУ. По итогам исследования были получены следующие результаты.

В целом можно говорить о достаточно высокой степени национальной и гражданской идентификации студенческой молодежи (со своим народом тесную и скорее тесную связь ощущают 83,7% опрошенных; с гражданами своей страны себя идентифицируют соответственно – 67,6% опрошенных). Кроме того, наиболее выраженная идентификация с семьей (97,1%) условно также может быть квалифициро-

вана как форма этно-национальной идентификации, поскольку усвоение родного языка, элементов национальной культуры и возможности для их воспроизводства обеспечиваются, прежде всего, на уровне семьи» [2, с. 319].

В ходе категоризации социальных общностей, реализуемой на основе универсального принципа биполярности, выстраивается базовая оппозиция «мы» (свои) – «они» (чужие), которая ложится в основу образа социального мира. В рамках данной оппозиции проявляется базовая семантика интеграции / сплоченности со своими и разъединения / отчуждения с другими, иными, чужими. Как говорится «всякое противопоставление объединяет, а всякое объединение противопоставляет». В результате действия этого двойного механизма и происходит формирование социальной идентичности. Иначе говоря, в самом общем смысле социальная идентичность – это результат процесса сравнения своей группы с другими. Таким образом, когнитивная оппозиция «свой – чужой», «мы – они» – это, прежде всего, вопрос идентификации ее субъектов, как индивидуальных, так и групповых.

В этой связи показательны ответы на открытый вопрос: «Кого бы Вы отнесли к категории «они», «чужие», «другие», «не наши»?» Какие «другие» выступают теми группами, которые позволяют молодежи осознавать свою групповую принадлежность и формировать коллективные идентичности? Анализ ответов респондентов позволил установить, что основу концепта «они» образуют другие государства. Далее идут иностранные граждане и другие народы. Следующий блок включает представления о «Других» как о «не знакомых лично мне людях», тех, кто «не разделяет мои взгляды», людей с другими нормами поведения, другого вероисповедания. На последнем месте находятся приезжие / мигранты [2, с. 324].

Важно указать на позицию, которой придерживалась часть респондентов, где разделение на «мы» и «они», «своих и чужих» категорически отрицалось, в той или иной форме транслировалась мысль, что подобное противопоставление является в некоторой степени атавизмом, ненормальным для современного общества, где все ко всем должны проявлять толерантность и уважение (Мы все абсолютно разные и уникальные; Я не вешаю ярлыков на людей; Никого, все люди едины; Нет отличий; Я за космополитизм, чужих нет). Доля таких респондентов составила 10,5% от числа всех опрошенных [2, с. 326].

Следующий блок вопросов касался аспектов героического и трагического в истории народа и их отражения в исторической памяти молодежи. Именно память о героях и жертвах ложится в основу коллек-

тивной идентичности, способствует возникновению новых и поддержанию существующих социальных связей. Иначе говоря, память о героическом и травматическом позволяет группе связать прошлое с настоящим и будущим. Анализ ответов на вопрос о том, кого респонденты могут назвать героем своей страны, своего народа позволяет говорить о том, что у современной молодежи образ национального героя и героического, прежде всего, связан с таким событием как Великая Отечественная война. Ответы, которые в совокупности образуют обобщенную категорию «герои, ветераны и участники Великой Отечественной войны» составили около 20 %.

Вторая по частоте упоминания категория – герои национально-освободительных движений (Т. Костюшко, К. Калиновский – их указали 17,4% опрошенных). В целом можно заметить, что студенты в большей степени героизируют тех, чья деятельность связана с национальной составляющей: лидеров национально-освободительных движений и восстаний, народных просветителей (Е. Полоцкая, Ф. Скорина), национальных писателей (В. Дунин-Марцинкевич, Я. Колас, В. Быков), поэтов (М. Танк, Я. Купала), музыкантов (М. Огинский, В. Мулявин), художников (М. Шагал, М. Савицкий) и т.д. [2, с. 331].

Показательным является факт своеобразного нигилизма, когда респонденты демонстративно заявляют о том, что они никого не могут обозначить в качестве героев и, в принципе, сама героизация для них неприемлема. Противоположной позицией выступает стремление максимально обобщить и расширить образ героя, включить в него весь народ на протяжении всего обозримого прошлого и настоящего (Весь белорусский народ; Нельзя выделить кого-то отдельно, мы все отчасти герои истории в том времени, в котором мы проживаем).

Тему героического в исследовании продолжил вопрос о том, какие события в истории страны и народа в целом вызывают у респондентов чувство гордости. Белорусские студенты гордятся, прежде всего, победой в Великой Отечественной войне (46,4%). Второй по значимости позицией, которая вызывает – современные политические, культурные, социально-экономические события в стране (17,7%), на третьей – обретение страной независимости (13,8) [2, с. 333].

Вместе с тем история стран и народов – это не только достижения и победы, это утраты, национальные трагедии, которые вызывают противоположные гордости чувства – унижения, скорби, стыда. При этом коллективные травмы и память о них способны выполнять социально продуктивную функцию: они объединяют людей в их горе, обеспечивают создание социальных связей, появление новых отношений, мобилизуют к активным действиям. Иначе говоря, коллективные травмы

могут выступать консолидирующими событиями и формировать коллективные идентичности, задавать членство в группе, которая объединена событием или опытом.

Как показало исследование наиболее травмирующими в исторической памяти молодежи выступают трагические события советского прошлого и, прежде всего, политические репрессии. В качестве национальной травмы белорусская молодежь выделяет также события периода Речи Посполитой [2, с. 334].

Вместе с тем, в исторической памяти белорусской молодежи героические аспекты и позитивные коллективные чувства преобладают, что позволяет в свою очередь говорить о преобладании позитивных форм коллективной идентичности.

Проведенное исследование позволяет заключить, что современная студенческая молодежь придает важное значение истории, считает необходимым сохранять и транслировать прошлое для будущих поколений. В фокус своего интереса молодые люди помещают, прежде всего, историю национальную и мировую. Наша молодежь переживает гордость, прежде всего, в связи с процессами формирования национального государства, борьбой за национальную независимость, здесь коллективные чувства тесно связаны с настоящим. В целом, у молодежи сильно выражен именно этно-национальный аспект идентичности, а историческая память в большей степени сконцентрирована на образах национального прошлого, идеях этнокультурной самобытности и национальной независимости, историческое сознание преимущественно направлено на «близкое» прошлое и настоящее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крючек П. С., Ракачев В. Н., Ракачева Я. В., Сергеев В. Н., Острога В.А. Историческая память и национальная идентичность белорусов и россиян: опыт историко-социологического исследования. Журнал Белорусского государственного университета. История. 2024. – № 2. – С. 5–16.
2. Историческая культура белорусов и россиян: формирование представлений о национальном и общем прошлом: монография / авторы П. С. Крючек, О. В. Матвеев, В. Н. Острога, В. Н. Ракачев, Д. Н. Ракачев, Я.В. Ракачева, В.Н. Сергеев /под ред. П.С. Крючека и О. В. Матвеева. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2023. – 382 с.

А.Ю. Вязинкин, доц., канд. ф. наук;
И.В. Двухжилова, доц., зав. кафедрой, канд. ист. наук;
К.В. Самохин, декан, доц., канд. ист. наук
(ФГБОУ ВО «ТГТУ», г. Тамбов, Россия)

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТРАЕКТОРИИ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ

Образование на сегодняшний день регулярно получает вызовы, которые ставят перед ним новые задачи, связанные с актуализацией учебных программ на основе тенденций, возникающих при развитии современного социума. Долгое время таким мегатрендом является глобализация, которая в последнее время хоть и замедлила свой поступательный ход, но не утратила значимости при формировании будущего облика всего человечества. Сам термин «глобализация» имеет дискуссионное содержание [1, с. 167], однако из ряда существующих многочисленных трактовок возможно выделить общие характерные черты данного явления, которые так или иначе будут охватывать все сферы жизнедеятельности общества.

Если говорить о складывающемся образовательном пространстве, то его дальнейшее развитие определяется на данный момент спецификой глобализации, выражающейся через следующие направления: Гуманизация, полагающая потребности обучающихся как главного ориентира в сочетании с созданием условий, максимально отвечающим особенностям их личности [2, с. 75-76].

Гуманитаризация, которая в качестве основы имеет не только пристальное внимание к преподаванию гуманитарных дисциплин, но и более глубокое содержание: «система мер, направленных на приоритетное развитие общекультурных компонентов в содержании образования и, соответственно, на формирование личностной зрелости обучаемых» [3, с. 51].

Цифровизация/компьютеризация/информатизация, предполагающая активное внедрение в образовательный процесс IT-технологий [4, с.

Интернационализация, в рамках которой имеющиеся образовательные системы, сложившиеся в различных государствах, продолжают свое формирование на базе единых принципов и подходов [5, с. 47-48].

Практически всем этим тенденциям отвечает принцип индивидуальных образовательных траекторий, который в последнее время стал активно использоваться при формировании основных профессиональных образовательных программ в вузах. Однако его реализация характеризуется многовекторностью подходов [6, с. 115], которые отражают

реалии действующего законодательства, в частности ст. 34 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [7].

Российские вузы внедряют индивидуальные образовательные траектории разными способами. Во-первых, стоит отметить, что при разработке учебных планов соответствующие должностные лица начали внедрять совершенно новые принципы, переходя к модульному подходу вместо традиционного дисциплинарного. Такая смена подхода открывает студентам возможность выбора не только дисциплины из имеющегося списка, но и уровень ее освоения [8, с. 113]. Во-вторых, ещё одной стратегией является пересмотр структуры учебных планов, в которых дисциплины группируются в несколько блоков: общеобразовательный (ядро), профильный обязательный (major), профильный дополнительный (minor), элективные и факультативные курсы, практику и государственную итоговую аттестацию [8, с. 113; 9, с. 86].

В ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет» при внедрении индивидуальных образовательных траекторий в систему обучения студентов был выбран второй подход. Основная профессиональная образовательная программа (ОПОП) состоит из трех блоков: Дисциплины (модули); Практика; Государственная итоговая аттестация. В первом блоке, согласно заявленной в данной работе тематике, наибольший интерес представляет часть, формируемая участниками образовательных отношений. Она включает в себя три модуля: «Дисциплины профиля (Major)», «Элективный модуль Soft Skills (Minor)» и «Элективный модуль внутривузовской академической мобильности (Minor)».

Для изучения в Модуле Soft Skills представлено 9 дисциплин: «Деловая коммуникация», «Иностранный язык в межкультурной коммуникации», «Культурология», «Личный бренд и управление карьерой», «Основы теории систем и системного анализа», «Тайм-менеджмент и самоорганизация», «Теория и практика критического мышления», «Эмоциональный интеллект», «Формальная логика и философия научного познания» [10, 11]. Дисциплины «Теория и практика критического мышления» и «Формальная логика и философия научного познания» разработаны и апробированы в рамках образовательного процесса авторами данной статьи.

Первая из них преподается на основе авторского подхода и включает 8 тем: «Критическое мышление», «Суждения как логический инструмент критического мышления», «Логические законы и умозаключения», «Когнитивные искажения при оценке себя и других», «Когнитивные искажения при принятии решений и понимании мира», «Основные приемы манипуляции», «Теории истины» и «Источники информации и их анализ». Методика преподавания основана на широком

арсенале способов организации образовательной деятельности, среди которых можно выделить проблемное обучение, case-study, мозговой штурм, групповые мини-проекты, командная игра, парная работа и др.

Вторая охватывает следующий тематический ряд: «Философское и научное познание», «Предмет и значение логики», «Понятие», «Суждение», «Умозаключение. Выводы из простых суждений», «Дедуктивные умозаключения» и «Индуктивные и традиционные умозаключения». При изучении дисциплины «Формальная логика и философия научного познания» применяются как традиционные, так и современные методики преподавания: проблемное обучение, командная игра, квизы, «печка-куча» и др.

Особенно ценно, что, объединяясь в группы для изучения дисциплин по выбору, студенты оказываются вне пределов привычного круга общения, то есть «выходят из зоны комфорта». Командные формы работы и индивидуальное взаимодействие формируют коммуникативные компетенции в условиях, с которыми будущим специалистам придется сталкиваться в своей трудовой деятельности.

Представленное тематическое наполнение обеих дисциплин, а также методика их преподавания во многом способствуют формированию большинства из топ лучших Soft Skills навыков, выделяемых в современной литературе: «1. эмоциональный интеллект; 2. креативное мышление; 3. системное мышление; 4. цифровое мышление; 5. критическое мышление; 6. коллаборация и виртуальное сотрудничество; 7. коммуникация» [12, с. 25].

ЛИТЕРАТУРА

1. Квициния М. Б. Глобализация и этнонациональный компонент // Вопросы философии. 2011. №9. С. 167-175.

2. Прохорова В. А. Гуманизация образования как основной социально-педагогический принцип формирования личности // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2009. №5-2. С. 73-77.

3. Безенкова Е. В. Междисциплинарный подход как средство формирования личностных и метапредметных результатов // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия 3. Гуманитарные и общественные науки. 2019. №1. С. 50-57.

4. Белоглазов А. А., Белоглазова Л. Б., Новоселова Н. В., Антонова Н. А., Алексеева Л. А. Компьютеризация как фактор формирования новой педагогической концепции цифрового образования // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Информатика и информатизация образования. 2019. №4 (50). С. 52-58.

5. Абабкова М. Ю. Понятия «глобализация образования», «интернационализация образования», «международное образование»:

общее и различное // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2011. №1 (7). С. 46-51.

6. Негода Е. А., Галкина Е. В. Индивидуальная образовательная траектория: трактовка понятия и направления реализации // Научная сокровищница образования Донетчины. 2021. № 2. С. 113-117.

7. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон от 29.12.2012 № 273 ФЗ // СПС Консультант плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/6b08530eda66747252fe4b34361d250e7af65ac/ (дата обращения: 11.01.2025).

8. Вьюшкина Е. Г., Щербакова О. В. Индивидуальная образовательная траектория: основания для выбора элективных дисциплин // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2022. Т. 11. № 2(42). С. 112-119.

9. Никифорова Ю. О., Королева В. А. Индивидуальная образовательная траектория как обязательный элемент деятельности вуза // Вопросы педагогики. 2020. № 8-2. С. 85-88.

10. Бакалавриат. URL: <https://www.tstu.ru/r.php?r=tgtu.svedenPDF.education.tab07-bak23> (дата обращения: 11.01.2025).

11. Специалитет. URL: <https://www.tstu.ru/r.php?r=tgtu.svedenPDF.education.tab07-spec23> (дата обращения: 11.01.2025).

12. Гагина, И. С. Формирование навыков Soft Skills у обучающихся и их роль в успешной профессиональной деятельности // Традиции и инновации воспитательной работы в вузе: сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 2020. С. 23-27.

УДК 004.930.25

А.Ю. Вязинкин, доц., канд. ф. наук;
И.В. Двухжилова, доц., зав. кафедрой, канд. ист. наук;
К.В. Самохин, декан, доц., канд. ист. наук
(ФГБОУ ВО «ТГТУ», г. Тамбов, Россия)

ВИРТУАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ФЕНОМЕНА ЦИФРОВОЙ ИСТОРИИ

«Цифровой поворот» в гуманитарных науках в целом, и в исторической науке в частности, формирует широкое поле для экспериментирования с цифровыми методологиями, которые могут быть со временем переработаны или более детализированы. Чуть более 10 лет назад Б. Николсон поставил вопрос о том, какой характер в перспективе будет иметь цифровая экспансия в исторической науке: будет ли это незаметное проникновение и далее рутинное функционирование в рамках традиционной исторической проблематики или станет «драматическим

цифровым поворотом» [1, с. 71–72]. На сегодняшний день можно сказать, что, хотя это и промежуточный результат, но скорее всего – первый вариант наиболее адекватно описывает ситуацию.

«Цифровой поворот» создал предпосылки для экспансии музейной среды в виртуальном пространстве, что способствовало привлечению новой аудитории, открытию новых форм коммуникации, а также «переосмыслению роли и функции музеев» [2, с. 96].

Виртуализация музейного дела в условиях «цифрового поворота» – явление неизбежное. Совершенствующиеся технологии виртуального проектирования помогают решать те задачи, которые сегодня ставит перед собой институт музея. Однако речь может идти не только о работе музеев по оцифровке материалов, но и о создании виртуальных музеев на основе тех данных, которые получают исследователи, не связанные ни с музейными институциями, ни с музейной индустрией. Эта более или менее автономная от институций инициатива обладает значительным академическим потенциалом.

Но наиболее значимым в контексте заявленной проблемы является тот дидактический потенциал, которым обладает практика применения виртуальных музеев в образовательном процессе. Виртуальные музеи по своим основным функциям продолжают традицию классических музеев, их задачи по-прежнему связаны с сохранением исторической и культурной памяти, репрезентацией историко-культурного материала, просвещением и воспитанием. Современные исследователи феномена отмечают, что виртуальный музей является, по существу, «открытым контентом» и «инфомиром», и способен решать следующие образовательные задачи:

бновление учебно-методических практик;

охранение системности образовательного процесса в связи с музейной средой;

еализация интерактивных образовательных проектов;

4) поддержание сетевых образовательных сообществ [3, с. 576–577].

Виртуальное проектирование в музейной отрасли организует продуктивную встречу цифровой истории и музейной педагогики. Цифровое пространство виртуального музея участвует в организации образовательного процесса как катализатор активности его участников [4, с. 98], в отличие от классического музея, который оставляет потребителя пассивным наблюдателем. Воссоздание прошлого в 3D-моделях с использованием компьютерных программ трехмерного моделирования представляет собой одно из основных направлений цифровой истории и может найти широкое применение в реализации, например, национальных проектов РФ «Образование», «Туризм и гостеприимство» и др.

В ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет» был создан междисциплинарный коллектив под руководством д.т.н., профессора В. А. Немтинова, который выявил исторические, иллюстративные материалы, и на их основе созданы виртуальные реконструкции объектов культурно-исторического наследия Тамбовской области, связанных с известными персоналиями (В. Ф. Войно-Ясенецкий (архиепископ Лука), В. И. Вернадский, С. В. Рахманинов, Б. Н. Чичерин, И. В. Мичурин, М. В. Асеев и др.) или историческими событиями и процессами (крепости Тамбов, Караул (XVII в.), производственные комплексы «Товарищества братьев Нобель» в Рассказовском и Моршанском районах и др.) [5, с. 62–96].

Созданные реконструкции как отдельных объектов культурного наследия, так и их комплексов в виртуальной среде соответствующей эпохи, были систематизированы на цифровой «Карте памятных мест». При этом каждая реконструкция – уникальный кейс со своей оригинальной матрицей социокультурных задач, которые могут быть использованы в учебном процессе. Несомненным достоинством цифрового пространства является его расположенность к постоянной обновляемости, что позволяет непрерывно увеличивать объем академического материала и совершенствовать методики взаимодействия субъектов образовательного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Nicholson B. The Digital Turn // Media History. 2013. № 19(1). P. 59–73.
2. Поврозник Н. Г. Веб-архивы в реконструкции истории виртуальных музеев: потенциал и ограничения // Вестник Пермского университета. История. 2020. Вып. 4 (51). С. 95-105.
3. Коровникова Н. А. Виртуальный музей как ресурс образовательного пространства // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика. Сборник научных статей VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Выпуск VIII. Москва, 2021. С. 572-581.
4. Шапурма Ю. А., Левченко В. В. Цифровой музей как альтернативное образовательное пространство для профессиональной подготовки специалистов в вузе // Нижегородское образование. 2023. № 4. С. 93–99.
5. Анализ исторических процессов памятных мест Тамбовского края, связанных с пребыванием в них известных деятелей России, с использованием технологии виртуального моделирования [Электронный ресурс]: монография / В. А. Немтинов, А. Б. Борисенко, А. А. Горелов [и др.]; под общ. ред. В. А. Немтинова. Тамбов: Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2021. 205 с.

**ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ У СТУДЕНТОВ
ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА ПОСРЕДСТВОМ ВНЕДРЕНИЯ
АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ
В УЧЕБНУЮ ДИСЦИПЛИНУ «ИСТОРИЯ РОССИИ»**

В условиях сложной геополитической обстановки, когда Западом реализуется политика «культуры отмены» в отношении России, гражданин и его гражданская позиция приобретают основополагающее значение. Гражданственность – это не просто формальная принадлежность к государству, а осознанное и ответственное участие в жизни общества: готовность следовать законам, уважение к правам и свободам других людей, участие в решении общественных проблем.

Формирование гражданской ответственности, особенно у молодежи, является одним из приоритетных направлений политики российского государства. В системе высшего образования важной составляющей стал процесс воспитания, задачей вузов стала подготовка высокообразованных, творчески мыслящих специалистов, с активной гражданской позицией, способных решать текущие и перспективные задачи государства и общества, что нашло отражение в принимаемых нормативных правовых актах.

Одним из шагов стало внедрение новой концепции преподавания курса «История России» для неисторических специальностей и направлений подготовки в вузах, по которой произошло увеличение объема часов (144 часа, при контактных формах работы не менее 80 % по очной форме обучения). Идея концепции о том, что обновлённый курс российской истории с расширением географических и хронологических рамок, будет способствовать воплощению идей гражданской ответственности, патриотизма и общероссийского единства [1]. Ведь историческая осведомленность – один из важных гражданских навыков, без которого человек оказывается уязвим для предрассудков и манипуляций.

Вопрос организации и методики преподавания истории активно обсуждается в профессиональной среде, в частности преподаватели – историки должны избегать тотальной идеологизации процесса обучения (наследие советского прошлого), с другой стороны не допустить мировоззренческого и методического «хаоса» 1990-х гг.

Методологический инструментарий по изучению истории России, должен сформировать у студентов понимание того, что Россия — многонациональное государство с уникальной историей и культурой,

преодолеть предубеждения и стереотипы, защитить от негативного воздействия фальсификаций в информационной среде. Поставленные задачи реализуются с помощью применения активных методов обучения (способы и приемы педагогического воздействия, которые побуждают к мыслительной активности, к проявлению творческого и исследовательского подхода и поиску новых идей) [2].

Проведём классификацию активных методов обучения через понимание формируемых умений, навыков, взглядов и позиций, которые определяют понятие «гражданственности». Активная гражданская позиция получает выражение через развитие умения отстаивать свою точку зрения, умения работать в команде для достижения общего результата, через желание служить общественным интересам для блага будущего своей страны.

Наиболее эффективно умение отстаивать свою точку зрения формируется через дискуссионные методики: лекция – дискуссия, дебаты, круглый стол, «мозговой штурм», постановка «дилеммных» вопросов («Иван Грозный – тиран или государственный?», «Крестьянская реформа 1861 г. – шаг к демократии или к революции?», «Октябрьская революция 1917 г. в России: величайшее событие XX века или социальная катастрофа?»), написание эссе-рассуждений («Влияние Золотой Орды на Русь», «Политические взгляды движущих сил Гражданской войны», «Причины распада СССР»).

Важно, правильно сформулировать тему дискуссии, так, например тема: «Эпоха Петра I – величие преобразований или величина потрясений?» будет включать обширный круг вопросов: оценка личности первого императора, содержание его внутривластного курса, причины народных волнений, выбор внешней политики, причины подъёма экономики, европеизация русской культуры и другие.

Также темы должны носить проблемно-ценностный характер («Белые, красные и зеленые в гражданской войне 1917–1922 гг.: на чьей стороне правда?», «Советская Россия 1920–1930-х гг.: сказка, ставшая былью?»). Они ставят студента в ситуацию, когда он должен определить, с помощью каких критериев оценить ту или иную историческую личность либо период в истории страны. Преподаватель играет роль модератора обсуждения, при необходимости направляя его в конструктивное русло, подводя к общему выводу, не допуская не толерантного друг к другу отношения [3].

Отдельную группу могут составить командные методы. К ним можно отнести те активные методы, где присутствует совместное выполнение заданий, поэтому и использовать их возможно только на семинарских (практических) занятиях. Это: интеллектуальные игры

(«Назад в СССР», «Национальная политика Российской империи», «Культура России глазами современников», исторические квесты («Чернобыльская катастрофа», «Конституция РФ 1993 г.»), выполнение проектов («Реконструкция «Ледового побоища»», «По православным святыням»).

Практика показала, что студенты на сегодняшний момент плохо себе представляют, что значит работать в группе, идти совместно к общей цели, как правильно распределять обязанности в команде.

Наибольшим разнообразием отличаются методы формирующие мировоззренческие позиции студента.

агладные методы. Визуализация информационных сообщений – это более точечный метод преподавания. Демонстрация документальных фильмов, виртуальные экскурсии по музеям, фото и кинохроники позволяет иллюстрировать сухие цифры и факты. Показ зверств фашистов на оккупированных территориях СССР, съёмку из блокадного Ленинграда не сможет оставить студента равнодушным к искажению истории ВОВ западными странами. Видеоматериалы 1990-х гг. проиллюстрируют последствия ослабления государственной власти.

проблемные методы. Интересным и достаточно эффективным методом работы является лекция с разбором конкретных ситуаций, связанную с идеологической и гражданской оценкой. Например, освещая период становления Московского государства ставится задача оценить практику Тверского и Московского княжеств, как лидеров объединительного процесса. Необходимо сочетать краткость изложения исторического материала с его насыщенностью фактами, что позволит в процессе разбора исторических ситуаций дать им более точную оценку.

Также это могут быть письменные работы (реферат, эссе, презентация), направленные на выявление и раскрытие проблемного вопроса истории России. В последнее время эффективность использования этих методов находится под вопросом, в связи с отрицательным следствием компьютеризации и цифровизации. Студенты нередко предпочитают механически и некритично копировать информацию из интернета, которую ему предоставляет поисковая программа или искусственный интеллект.

методы развития аналитического мышления. Это работа с историческим источником, например, при изучении «Слова о законе и благодати» Илариона, где символом Отечества и родной земли были названы княжеская власть, христианская вера, народ, студенты осмысливают, а что сегодня можно назвать символами России.

Задания с текстами, в которых содержатся исторические ошибки. Перед обучающимися ставится задача найти их и восстановить историческую справедливость. Если студент сможет разобраться в расставленных «исторических ловушках», он приобретет очень ценный опыт самостоятельной «реконструкции» прошлого и такую компетенцию, как бережное и уважительное к нему отношение.

гровые методы: деловая, ролевая игра. Она дает возможность проиграть практически любую историческую ситуацию в лицах, что позволяет лучше понять психологию людей, встать на их место, понять, что ими движет. Это позволяет дать личностную оценку историческим персонам, оценить усилия народных героев.

Преподаватели истории технических (не профильных) вузов, не смотря на использование активных методов обучения сталкиваются с проблемой слабой мотивации студентов. «История России» рассматривается ими как «второстепенный» предмет, на который необходимо расходовать минимум своих сил и времени. Для повышения мотивации рекомендуется включать в курс «микроуровень» – региональную историю, историю семьи, так как создается эффект погружения в личные исторические обстоятельства. Среди мотивационных факторов можно выделить наличие балльно-рейтинговой системы, за участие в олимпиадах, конкурсах студенты получают соответствующие баллы.

Таким образом, можно отметить, что содержание курса «История России» создает достаточно большие возможности для использования разнообразных форм применения активных методов обучения при формировании государственности. Применение их в данной дисциплине выглядит очень органично.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования М., 2023. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/Концепция1.pdf>. (Дата обращения: 10.01.2024).

2. Кузьмин А. А. Применение интерактивных методов обучения в курсе «История России» // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2023. Т. 12. № 4. С. 37–42.

3. Татаренкова Н.А. Мотивация к изучению дисциплины «История» и средства ее реализации в техническом вузе//Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: психолого-педагогические науки. 2014. № 2 (22). С. 185–191.

ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО В БЕЛАРУСИ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

Отечественные историки в своих трудах, посвященных Февральской революции в Беларуси, уделяли основное внимание ее нерешенным проблемам и тем обосновывали историческую необходимость новой, Октябрьской революции. На деле тема гражданских свобод и избирательного права, предоставленных Временным правительством для всех народов России, не менее значима, особенно в вопросе мирного обновления общества.

Избирательное право дореволюционного периода справедливо оценивается как ограниченное и даже антинародное, поскольку оно нацеливалось на рекрутирование лояльных самодержавию служителей. Так, претендентам на должность депутатов Государственной думы, а также гласные городских и земских собраний предстояло пройти через сито цензовых ограничений. По мере развития идей парламентаризма прогрессивная общественность все сильнее ощущала потребность в реформировании самодержавной формы правления в сторону ее децентрализации и дебюрократизации. Разрушительное для России участие в мировой войне превратило данную потребность в необходимость. Приметой протестных по отношению к самодержавию настроений стала критика правительства со стороны парламента. Поэтому не случайно, что именно Государственная дума стала признанным лидером народного движения в первые, самые сложные дни Февральской революции 1917 года.

В числе важнейших мероприятий Временного правительства объявлялись «основные требования освобождающейся России: амнистия, права гражданской свободы, равноправие, созыв Учредительного собрания, избранного всеобщим прямым равным и тайным голосованием, избранные таким же порядком органы местного самоуправления» [1]. До сих пор избирательное право являлось достоянием имущих слоев, главным образом, дворян-землевладельцев, буржуа, чиновничества и отчасти зажиточных крестьян. Теперь, как и во всей стране, в западных губерниях империи его приобретало все население «обоего пола всех национальностей и вероисповеданий», достигшее 20-летнего возраста, в том числе военнослужащие, студенты и др., за исключением недееспособных, осужденных за ряд преступлений, монашествующих и других лиц. Однако реализация этого права при формировании новых органов власти откладывалась до времени упрочения нового строя. С первых чисел марта 1917 г. в городах и местечках прифронтовой Беларуси

по причине напряженной обстановки, возникшей в связи со столичными событиями, развернулось формирование общественных комитетов, имевших целью поддержание порядка и обычной жизнедеятельности населения. Их инициаторами являлись служащие городских и земских управ, деятели общественных, религиозных, национальных, профессиональных и других организаций под контролем и при участии военного командования.

Характерно, что все здешние губернаторы приветствовали Временное правительство, но его санкций на продолжение службы они не получили. Как и повсюду, вместо них на эти должности назначались губернские комиссары из числа председателей губернских земств. Аналогичные перемены осуществлялись и на уровне уездов: земских начальников сменили уездные комиссары. В дальнейшем должности комиссаров стали избираемыми, правда, на безальтернативной основе. Подобным образом комиссариат Витебской губернии возглавил А. Волкович (март – ноябрь), Виленской – В. Балай (апрель – ноябрь), Минской – И. Метлин (октябрь – ноябрь), Могилёвской – Н. Друцкой-Соколинский (май–июль). Уездные комиссары почти поголовно переизбирались на крестьянских съездах.

Основой для формирования новых органов государственной власти – уездных и губернских комиссариатов – послужили общественные комитеты. На протяжении марта – апреля в белорусских губерниях прошли земские собрания с участием землевладельцев, христианского и иудейского духовенства, чиновничества, торговцев, крестьянства, ремесленников и других, которые выдвигали своих представителей в новые органы власти.

По мере упрочения нового строя и политизации общественной жизни местное население стремилось поскорее избавиться от рудиментов старого режима, в числе которых оказались «цензовые» городские и земские управы. Так, в Городке и Дриссе «старые думы уступили добровольно свое место избранным на основе всеобщего голосования временным думам». 12 апреля комиссар Быховского уезда произвел «прямые выборы» в земское собрание. В ответ на ходатайства о разрешении провести новые выборы самоуправлений на основе нового избирательного права руководство Министерства внутренних дел рекомендовало сохранить существующий состав гласных, пополнив его представителями демократических организаций [2]. Таким образом, в ходе так называемой демократизации городских и земских самоуправлений состав гласных пополнился представителями профсоюзов, советских и партийных организаций. Но это была лишь временная мера, имевшая целью сохранить жизнеспособность самоуправлений до их полной ре-

организации посредством нового избирательного права. Начало его реального осуществления связывают с 15 апреля 1917 г., когда Временное правительство издало Постановление о выборах гласных городских дум всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием по пропорциональной системе.

Предвыборная кампания в городские думы представляла собой не виданный до сих пор уровень общественно-политической активности населения и военнослужащих Беларуси, что нашло свое воплощение в различных формах и методах агитации, пропаганды в пользу своих кандидатов. При множестве и разнообразии избирательных платформ сторонники каждой имели возможность свободно реализовать свое право выбора. В результате практически все значимые социальные, политические и другие группы получили соответствующее представительство. В этой связи городская дума закрепляла за собой статус реального органа власти. Важнейшим достижением новой избирательной системы можно считать избрание женщин в думы Бобруйска, Гомеля, Минска, Могилёва, Мозыря, Орши.

21 мая 1917 г. Временное правительство одобрило Положение о земском управлении, избираемым всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием по мажоритарной системе [3].

По причине низкого уровня правового и общекультурного развития крестьян как основной массы избирателей их активность уступали горожанам, тем не менее к исходу осени 1917 г. новые волостные и уездные органы власти были сформированы. Затем началась работа по формированию губернских земских собраний из числа уездных и думских гласных. По подобию городских дум, земства по праву становились местными органами государственной власти [4, с. 75].

Основное предназначение нового избирательного права было сориентировано на выборы Всероссийского парламента. Как известно, прежняя Государственная дума как «цензовая креатура» не только прекратила деятельность, но и утратила былой авторитет. С первых своих дней Временное правительство заявило о немедленной подготовке к созыву на началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования Учредительного собрания, которое установит форму правления и Конституцию страны. 2 октября 1917 г. оно утвердило руководящее Положение, в соответствии с которым принимались пропорциональная избирательная система с голосованием за один из партийных списков кандидатов. Документ предписывал выдачу каждому избирателю именного удостоверения, по предъявлению которого он допускался к голосованию [5, с. 4–28].

В Беларуси были созданы 4 избирательные округа. В Минском округе на места в парламенте претендовали 11 кандидатских списков, Могилёвском – 11, Витебском – 14, Западно-фронтовом – 12.

Как известно, избирательная кампания проходила в условиях, когда в Петрограде произошла Октябрьская революция. Поэтому определенная часть общества, в том числе объединившаяся вокруг Советов, выражала озабоченность возможностью срыва выборов в парламент. Тревожные настроения усиливались случаями нарушения большевиками демократических свобод. В целом избирательная кампания в Учредительное собрание в округах Беларуси и Западного фронта не вызвала того разнообразия форм борьбы за голоса избирателей, какое было во время выборов в городские и земские собрания. Во многом благодаря обнародованию ленинских декретов о мире и о земле, основными участниками выборов стали солдаты и крестьяне. Итогом выборов стала победа большевистских кандидатов в трёх округах из четырёх (Витебском, Минском и Западно-фронтовом). Всё же большинство избирателей по всей стране проголосовали за список эсеров, выразив тем самым свою приверженность реформистским, а не революционным методам решения назревших проблем. Тем не менее, по известным причинам Учредительному собранию так и не удалось их разрешить. После его разгона большевики повели борьбу против завоеваний Февральской революций, в том числе, реальных органов народовластия – городских и земских самоуправлений. Для полной победы Советской власти ее организаторам понадобилось новое избирательное право, основанное не на демократических, а на партийно-классовых принципах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русские ведомости. 1917. 4 марта.
2. Гомельская копейка. 1917. 2 апр.
3. Вестник Временного правительства. 1917. 31 мая.
4. Слобожанин В. П. Земское самоуправление в Беларуси (1905–1917 гг.). – Минск: Ин-т философии и права АН Беларуси, 1994. – 85 с.
5. Левенсон А. Г. Положение о выборах в Учредительное собрание : текст закона и объяснительные замечания. – М. : Универс. б-ка, 1917. – 30 с.

СОКРАЩЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ ДВОРЯНСКОГО СОСЛОВИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В XIX в.

С первых лет правления Петербурга на белорусских землях проводилась политика целенаправленного сокращения абсолютной численности представителей этого сословия. Первые проверки показали, что в дворянское сословие вступило большое количество лиц, ранее не считавшихся дворянами. Это произошло из-за отсутствия понимания местных особенностей новой администрацией. Например, в 1811 г. было выявлено около 200 тысяч человек из других сословий, зарегистрированных как принадлежащие к дворянскому сословию, только потому, что они говорили по-польски и были католиками. С другой стороны, не все лица, имевшие дворянские права, записывались дворянами.

Политика сокращения численности дворян была направлена против мелкого дворянства, которое в своей массе явно не отвечало новым государственным критериям и представлениям о дворянстве. В эту группу населения входили и те, кто вообще не владел ни крепостными, ни землей. Стремление сократить численность дворянства в западных губерниях Российской империи прослеживается буквально с первых дней пребывания белорусских земель в составе Российской империи. Эта политика в дворянском вопросе, сформировавшаяся в годы правления Екатерины II и Павла I, была явно продолжена при следующих монархах – Александре и Николае Павловичах. Александр I в целом проводил весьма осторожную политику в отношении дворянства западных губерний, надеясь найти в нем прямую политическую поддержку. Возможно, именно этим объясняется поддержка российским императором даже надежд части шляхты (прежде всего аристократии) на восстановление государственности Речи Посполитой. Однако он не изменил общую государственную политику в отношении мелкого дворянства, последовательно ограничивая его участие в дворянских выборах.

Вторым способом сокращения численности шляхты на землях стала печально известная люстрация дворянского происхождения. Интерес представляют реальные результаты этой политики. Новый император Александр I не остановился даже перед лицом значительного сокращения численности податного населения. Им было санкционировано право доказать свою принадлежность к дворянству тем лицам, которые были зачислены в однодворцы. Это было предусмотрено в знаменитом манифесте начала царствования Александра I от 2 апреля 1801

года. На самом деле круг претендентов на «приобщение» к высшему классу империи значительно расширился. Однако впоследствии эта льгота была фактически отменена. В дворянстве остались только те, кто по составу 1795 года был отнесен к этому сословию. Другим лицам согласно указу Сената от 20 января 1816 года. были обязаны подтвердить свое происхождение документами.

В целом власти не ограничивали права владения землей и крепостными, даже теми, кто перешел на сторону врага в 1812 году. Указом от 6 ноября 1813 года землевладельцы сохраняли право собственности в случае возврата в течение двух месяцев.

Главным мероприятием самодержавия, повлиявшим на процесс интеграции дворянства в дворянское сословие Российской империи, стал указ от 19 октября 1831 года. «О разборе дворянства в западных губерниях и об устройстве сего рода людей» и особый приказ о выборах в западных губерниях 1835 года. Инициированный правительством «разбор» шляхты привел к диаметрально противоположному результату: увеличению численности дворян в западных губерниях по сравнению с ревизией 1795 года. Иллюстрацией непоследовательности политики в отношении шляхты белорусских земель может служить стремление привлечь ее на военную службу. Еще раньше местное дворянство поддерживало инициативу правительства по созданию военных школ. Причем именно помещики Минской губернии отличались тем, что входили в число дворян, больше всего жертвовавших на эти цели.

Само по себе предоставление документов, подтверждающих дворянское происхождение, не всегда позволяло получить статус дворянина Российской империи.

Данные канцелярии Виленского губернского депутатского собрания свидетельствуют, что к 1840-м гг. в этой губернии практически не было фактов отказа в утверждении дворянства. В Минской губернии число лиц, потерявших дворянский статус, наоборот, было довольно велико. В целом, численность дворянства за первые 50 лет XIX века, несмотря на все сокращения и «разборы», не только не уменьшилась, но даже несколько возросла. И не только в абсолютных цифрах, но и в процентах от общей численности населения, увеличившись с 5,2 до 6,7% в 1816 году.

С постепенным переходом Российской империи к капиталистическим отношениям в 1850-60-х гг. увеличивается и число шляхтичей в белорусских городах. Основную часть из них составляли безземельные дворяне, искавшие поддержки своего социального статуса на государственной службе. Например, в 1866 году. В 1817 году в Могилеве проживало 1817 потомственных и 2461 личный дворянин, что состав-

ляло 14,6% и 47% всего губернского потомственного и личного дворянства соответственно [1, с. 2, 7]. В результате с 1858 г. до 1866 г. численность дворян в Могилеве увеличилась с 1325 до 4278 человек, или на 220%. Рост числа дворян наблюдался и в других городах. Этот фактор способствовал расслоению дворянства, а также формированию рынка наемного труда и даже пауперизации городского дворянства [2, с. 205].

«Статистические таблицы Российской империи» показывают, что в 1858 году доля дворянства в белорусских губерниях оставалась самой высокой в Российской империи.

Таким образом, можно выделить 2 основных причины стремления властей сократить количество дворянства на территории Беларуси в XIX веке:

- фискальная, предусматривавший обложение подушной податью мелкого дворянства, поскольку эта социальная группа не желала исполнять свою важнейшую обязанность – служить государству;

- «охранительная», ставшее мерой предосторожности российского самодержавия против возможного растворения и ассимиляции в среде дворянства западных губерний дворян из внутренних губерний.

ЛИТЕРАТУРА

Статистические таблицы Могилевской губернии за 1866 год. – Могилёв: Губ. тип., 1867. – 82 с.

Люты, А. М. Сацыяльна-эканамічнае развіццё ў Беларусі ў другой палове XVIII – першай палове XIX ст.: манаграфія / А. М. Люты. – Мінск: БДПУ, 2004. – 320 с.

УДК 947.6. «1917»

І.М. Рыжанкоў, дац., канд. гіст. навук
(БДТУ, г. Мінск)

ЖЫЦЦЯДЗЕЙНАСЦЬ СЯЛЯНСТВА Ў КАНТЭКСЦЕ РАЗГОРТВАННЯ ГРАМАДСКА-ПАЛІТЫЧНАГА РУХУ (ЧЭРВЕНЬ – ВЕРАСЕНЬ 1917 г.): ПА МАТЭРЫЯЛАХ ВІЦЕБСКАЙ ГУБЕРНІ

Вясной 1917 г. на неакупіраванай Беларусі распачаліся з'езды Саветаў рабочых і салдацкіх дэпутатаў, Сялянскага саюза, якія заклікалі сялянства дапамагчы ўраду і рыхтавацца да Устаноўчага сходу, каб нарэшце вырашыць зямельнае пытанне і самае галоўнае ўдзельнічаць у ажыццяўленні харчовай кампаніі. Абраныя на іх выканкамы заняліся адпаведнай агітацыйнай і арганізацыйнай працай,

папаўняючы свой склад новымі дэлегатамі. У параўнанні з Сялянскім саюзам, а таксама з грамадска-палітычнымі ўстановамі рабочых і салдат – Саветамі дэпутатаў, прафесійнымі саюзамі, фабрычна-завадскімі камітэтамі – фарміраванне Саветаў сялянскіх дэпутатаў значна запавольвалася. Саветам сялянскіх дэпутатам падлягала займацца вывучэннем зямельнага пытання; падрыхтоўкай сялянства да Устаноўчага сходу; даглядам за дзейнасцю органаў улады; прадстаўніцтва інтарэсаў сялянства ва ўрадавых і грамадскіх арганізацыях.

На працягу вясны – пачатку лета 1917 г. на Віцебшчыне адбылося ўтварэнне губернскага, павятовых і шэрагу валасных сялянскіх Саветаў. Важную ролю ў іх далейшай дзейнасці адыгрывалі пастановы Усерасійскага з'езда сялянскіх дэпутатаў, прынятыя з удзелам 74 дэлегатаў беларускіх губерняў. Акрамя іншых, у ліку абраных у склад Выканаўчага камітэта з'езда, былі дэлегаты Віцебшчыны: А. Я. Кусэ-Цюз (Віцебск), Дз. М. Васілеўскі (Полацк).

У некаторых губернях Беларусі, асобныя грамадска-палітычныя і нават урадавыя дзеячы ўзялі на ўзбраенне рэзалюцыю Усерасійскага сялянскага з'езда ад 25 мая па зямельным пытанні. Так, замест заспакаення сялянства і яго згуртавання вакол урадавых і грамадскіх устаноў, у шэрагу вёсак Мінскай і Магілёўскай губерняў сталі назірацца проціпраўныя дзеянні.

5 чэрвеня ў Віцебску на сходзе Арганізацыйнага камітэта Сялянскага саюза (старшыня У.М. Карпаў), было вырашана «пераіменаваць» яго ў Савет сялянскіх дэпутатаў. Нягледзячы на «ўсебаковае далучэнне да пастаноў па зямельным пытанні Усерасійскага з'езда сялянскіх дэпутатаў», якое дэкларавалі 15 чэрвеня ўдзельнікі губернскага з'езда, істотнага парушэння аграрнага становішча ў губерні не назіралася.

На Віцебшчыне, як і паўсюдна, выканкамы Саветаў займаліся выпіскай літаратуры, скліканнем сходаў, мітынгаў, ажыццяўлялі іншыя праекты, скіраваныя на асвету сялянства. Віцебскі павятовы Савет сялянскіх дэпутатаў для вяскоўцаў выпісваў газеты, набываў літаратуру. Сялянскія Саветы бралі ўдзел у арганізацыі збору ахвяраванняў.

Паказальны парадак дня Полацкага павятовага сялянскага з'езд, які адбыўся 8–9 чэрвеня. На яго з'ехалася 215 дэлегатаў. Разглядалася 11 пытанняў: даклады з месцаў, Устаноўчы сход і формы дзяржавы, вайна і дэзерцірства, зямельнае пытанне, зямельныя камітэты і прыміральныя камеры, кааперацыя, школьная і пазашкольная адукацыя, харчовае пытанне і задачы камітэтаў, нацыянальнае пытанне, вы-

бары павятовага Савета павятовага делегата на Усерасійскі з'езд сялянскіх депутатаў і прадстаўнікоў у харчовыя камітэты і іншыя пытанні. Варта адзначыць, што з моманту свайго ўтварэння ў кіраўніцтве сялянскіх арганізацый выявілася прысутнасць партыйных работнікаў. У сваёй масе яны з'яўляліся эсэрамі, а ў адзінкавых выпадках і на асобных адрэзках часу – народнымі сацыялістамі (Віцебск). У далейшым, лінія паводзін усяго сялянскага Савета вызначалася партыйным кіраўніцтвам.

Такім чынам, сялянскія арганізацыі Віцебшчыны – суполкі Сялянскага саюза і Саветы сялянскіх дэпутатаў, як у цэлым у беларускіх губернях, узніклі па ініцыятыве грамадскіх, урадавых і партыйных дзеячаў, галоўным чынам, у мэтах перапынення аграрнага руху, дэмакратызацыі органаў улады, выканання пастановаў Часовага ўрада і яго мясцовых органаў і інш. З'яўляючыся часткай «рэвалюцыйнай дэмакратыі», сялянскія арганізацыі мусілі рухацца ў яе класавым рэчышчы. Сялянства не выяўляла павышанай зацікаўленасці да дзейнасці Саветаў, спрабавала за кошт іх вырашыць свае гаспадарчыя пытанні. Кіраўнікі Саветаў выкарыстоўвалі іх для дасягнення сваіх партыйных мэтаў, маючы на ўвазе выбары ў земствы і Устаноўчы сход.

На Віцебшчыне, аграрны рух летам 1917 г. не займеў небяспечных памераў і не пагражаў аўтарытэту «рэвалюцыйнай дэмакратыі» і бягучым рэформам. Урадавыя і грамадска-палітычныя арганізацыі здолелі на непрацяглы час пераканаць вяскоўцаў. З нарастаннем палітычнага крызіса восенню 1917 г. і выбарамі ва Устаноўчы сход палітычны расклад кардынальна змяняецца.

УДК 329.1(476) (09)

Н.М. Якуш, доц., канд. ист. наук
(БГТУ, г. Минск)

ТУРИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В БЕЛАРУСИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Оформление туристического движения как частного вида путешествия начинается на белорусских землях в XIX веке в рамках его активизации в Российской империи. География туризма охватывала в основном центральные и южные регионы России. Вместе с тем можно говорить и о становлении туристической инфраструктуры Беларуси.

Реализация проектов по созданию искусственных речных путей, строительство железных дорог и прокладка дорог шоссированных в этот период стали для Беларуси настоящей транспортной революцией.

Появление новой транспортной системы располагало население края к большей подвижности, содействовало возможности организации развлекательного путешествия туристского типа. Во второй половине XIX в. сведения туристско-информационного характера о белорусских землях печатаются в Памятных книжках губерний, а в 90-х гг. начинают издаваться туристско-краеведческие справочники, календари, специальные описания белорусских земель [1, с.49,58,111,134].

Первоначально туристическая деятельность утверждалась как общественное движение по введению в школьное образование экскурсий и походов на природу, мануфактуры, ремесленные мастерские. Внедрение экскурсий как метода обучения в школах белорусских губерний отмечается в 1860-х гг. Внимание к экскурсиям и туризму многих учебных заведений, стремление интеллигенции использовать передвижение для просвещения народа, популяризация пеших походов и горных восхождений создавали возможности для объединения любителей туризма в различные общества и специализированные организации. Наиболее массовой туристической организацией дореволюционной России стал Русский туринг-клуб (велосипедное общество), который постепенно превратился в Российское общество туристов (РОТ). Деятельность РОТ определила туристическое движение в белорусских губерниях. Первый велосипед появился в Витебске в 70-х гг. XIX в., а в 1890-х гг. в городе было 70 велосипедистов - членов Российского общества велосипедистов-туристов. Отделения общества открылись в шести крупнейших белорусских городах. Они организовали соревнования по велосипедному спорту и проводили дальние туристические поездки, связанные с изучением края.

В целом, в рамках дореволюционной России сложились основы для развертывания туристической деятельности на Беларуси: сформировалась общественная дорожная инфраструктура; началось издание туристско-краеведческой литературы; появились энтузиасты велотуризма, действовали отделения туристических обществ и организаций России; утверждались новые активные формы воспитания подростков.

Советская власть с первых месяцев своего существования начинает рассматривать туризм как новую форму классовой борьбы пролетариата и социалистического строительства. В 1923-28 гг. в Белорусской ССР вся туристическая работа тесно связывалась с развитием краеведения. Центральное бюро краеведения разрабатывало методические основы работы краеведческих и туристических походов, путешествий, экскурсий. Сближение задач краеведения, туристического движения и этнографической научной разработки материальной и духовной культуры белорусов положительно отразилось на организации музейного

дела в молодой республике.

В процессе утверждения советского пролетарского туризма в БССР стали более интенсивно использоваться лечебно-оздоровительные рекреационные ресурсы. В 1919 г. был организован первый республиканский санаторий в Барковщине, в 1922 г. были основаны первые дома отдыха в г. Минске и в Ченках возле Гомеля, а в 1923 г. – республиканский дом отдыха «Ждановичи».

В марте 1930-го года в СССР было создано Всесоюзное добровольное общество пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ). В марте 1932 г. на Всебелорусском съезде ОПТЭ был избран Белорусский Совет (Белсовет) ОПТЭ. В республике началось массовое создание ячеек общества среди рабочей молодежи и кружков «Юных друзей ОПТЭ» в школах. Уже в ноябре в Белорусском ОПТЭ насчитывалась 901 ячейка. Белсовет ОПТЭ включился в разработку маршрутов Всесоюзного и местного значения по различным направлениям, старался связать туристическое движение с повседневными задачами социалистического строительства и его пропагандой. В 1931 г. туристы включаются в поход под лозунгом «За сырьем для пятилетки», в 1932 г. – «Создадим сырьевую базу для станков второй пятилетки».

К середине 1930-х гг. советское туристическое движение переживает трудности, вызванные несоответствием между его ростом и возможностями материально-технической базы. Постановлением СНК БССР от 13 мая 1936 г. Белсовет ОПТЭ был ликвидирован, а его функции переданы профсоюзам. В годы Великой Отечественной войны туристско-экскурсионная деятельность была полностью прекращена. Ее восстановление началось в 1950-е годы. В июне 1951 года создается Минская экскурсионная база, открыв этап формирования туристско-экскурсионных организаций профсоюзов. В последствии на основе базы было создано Белорусское республиканское туристическое управление (БелТЭУ). В 1958 г. на озере Нарочь начала работу первая в Беларуси туристическая база, а в 1961 г. – турбаза “Беларусь” на Заславском водохранилище.

В сентябре 1962 г. БелТЭУ было реорганизовано в Белорусский республиканский совет по туризму, в 1965-66 гг. создаются областные советы по туризму и экскурсиям, а при них советы по массовым видам туризма. При этом произошли качественные структурные изменения, обеспечивающие профессионализацию туристического путешествия через работу секций пешеходно-лыжного, водного, автомотоциклетного, горного туризма и альпинизма. Складывается и структура самодеятельного туризма.

Основными видами советского туризма в Белорусской ССР стали детско-школьный и молодежный. Их развитие было подчинено задачам

гражданско-патриотического воспитания молодого поколения (звездные походы и эстафеты, операции «Цитадель мужества», «Освобождение», «Восстановление», экспедиция «Победа»). Туристические походы и экскурсии решали также физической подготовки молодежи к сдаче нормативов БГТО и ГТО [2, с.50-53,67,68].

За период 1950-1980-х гг. туризм в БССР переживает внутреннюю эволюцию. В 1950-1960-е гг. туристическое движение проходит этап организационного оформления и становления собственной материально-технической базы. В 1960–1970-х гг. оно приобретает массовый и ярко выраженный социальный характер, туризм оформляется как индустриальный комплекс. В 1970–80-х гг. туризм становится частью быта и отдыха взрослого населения при заметном усилении рекреационной функции. После распада СССР суверенная Беларусь начала переход к рыночным отношениям. Туристическая отрасль раздробилась на множество маломощных фирм, произошла дезинтеграция управления и децентрализация туристической деятельности. Началось формирование туристического бизнеса.

В середине 1990-х гг. начинается формирование национальной туристической администрации, первоочередной задачей которой стало обеспечение перехода от плановой системы советского туризма к рациональной модели туристического рынка. В течение 2001-2024 гг. были разработаны и приняты к исполнению пять комплексных по характеру программ, нацеленных на формирование эффективного конкурентоспособного туристического комплекса.

За этот период произошли видимые изменения в туристической отрасли Беларуси. Во-первых, коренным образом улучшена туристско-рекреационная инфраструктура: созданы новые гостиничные места, проведена реконструкция многих действующих, развивается придорожный сервис. Во-вторых, сформирована система подготовки кадров для туристической отрасли, как в высшем, так и в среднем специальном образовании. В-третьих, были созданы благоприятные финансово-экономические условия за счет льготного кредитования и налоговых преференций для организаций отрасли. В-четвертых, наблюдаются усиление динамики туристической деятельности и активизация экскурсионного дела в разрезе регионов.

Сегодня в формировании туристического продукта участвуют 45 различных хозяйственных направлений, объединенных в собирательную группу «Сфера туризма» и туристическая отрасль становится катализатором развития многих сопутствующих видов деятельности. Оценки Всемирного совета по туризму и путешествиям показывают,

что вклад отраслей, входящих в сферу туризма, в ВВП Беларуси колеблется в пределах 3,7-6,1 % (в мире эти цифры составляют в среднем 5-10 %). Согласно данным Белстата за 2021 год, в сфере туризма в Беларуси были заняты 247,7 тыс. человек (или 5,8 % от общей численности занятого населения) [3, с.271-275].

За последние пять лет количество туристов, путешествующих по территории Беларуси, увеличилось на 60%. В 2023 году туристическую деятельность в стране осуществляло 1108 организаций, услугами которых воспользовались 2,5 млн. туристов и экскурсантов. Беларусь посетили 1,6 млн. иностранных граждан из 174 стран. По турам в пределах страны путешествовали свыше 1,7 млн. белорусов. Осуществляли деятельность 2409 субъектов агротуризма [4, с. 23].

ЛИТЕРАТУРА

1. Сардаров, А.С. Путешествие: история и культура белорусских дорог / А.С. Сардаров. Минск: Беларуская навука, 2009. – 191с.
2. Шаповал, Г.Ф. История туризма Беларуси / Г.Ф. Шаповал. Минск: РИВШ, 2006. – 166 с.
3. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2022: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2022. – 374 с.
4. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь, 2023: Статистический сборник. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2023. – 28 с.

УДК 37.014.54(476) “18/19”

В.М. Астрога, дац., канд. гіст. навук
(БДТУ, г. Мінск)

ШЛЯХІ ПАЛЯПШЭННЯ МАТЭРЫЯЛЬНАГА СТАНОВІШЧА ВЯСКОВАГА НАСТАЎНІЦТВА БЕЛАРУСІ (ДРУГ. ПАЛ. XIX – ПАЧ. XX ст.)

Як сведчаць дакументы, у паслярэформенны перыяд памер заробка вясковага настаўніка не толькі ў губерні, а ў павеце і нават воласці быў розным і на працягу ўсёй другой паловы XIX ст. вагаўся звычайна ад 150 да 250 руб. На мяжы стагоддзяў дырэкцыі прызналі неабходным яго павелічэнне да 300 руб. 3 мая 1908 г. быў прыняты закон, які датычыўся выдзялення новых грашовых сродкаў на патрэбы народнай адукацыі ў памеры 6 900 000 руб. Для існаваўшых і новых школ казна давала па 390 руб. на аплату працы выкладчыкам (па 360 – настаўнікам, і па 30 тым, хто выкладаў Закон Божы) [1, л. 24]. Астатнія выдаткі на школы павінны былі пакрывацца за кошт мясцовых земскіх

і сялянскіх сродкаў. Так, з 1908 г. з адпушчанага дзяржаўнага крэдыту стала магчыма павялічыць заробак усім настаўнікам і настаўніцам Магілёўскай губерні да 360 руб. Ва ўсіх астатніх – часткова, з-за недахопу сродкаў, але планавалася ў хуткім часе так паставіць справу, каб “ва ўсёй акрузе не было выкладчыка, які б атрымліваў менш за 360 рублёў” [2, с. 475–476]. У дачыненні да настаўнікаў царкоўна-прыходскіх школ такое рашэнне было прынята толькі 12 ліпеня 1913 г. З 1911 г. царкоўныя школы ўвайшлі ў земскую школьную сетку, і іх настаўнікам зарплату цалкам выплачвала дзяржава.

Для большасці настаўнікаў іх даход складаўся выключна з зароботнай платы. Гэтыя грошы, у сувязі з імклівым падаражаннем харчоў і спажывецкіх тавараў, ледзьве дазвалялі зводзіць канцы з канцамі. Але пры пэўных спрыяльных абставінах, жаданні, спрыце і выдатнай працы настаўнікаў іх матэрыяльнае становішча магло некалькі палепшыцца. Грашовыя ўзнагароды можна было атрымаць за бездакорную дадатковую працу ў школе. Так, у 1884 г. Віцебская дырэкцыя прыняла рашэнне аб выдачы прэмій у памеры 15-20 руб. настаўнікам за выкладанне ў якасці факультатываў рамяства і рукадзелля. У спісе былі 10 чалавек, сярод іх Ф. Васільеў з Вялішковацкага, І. Авегасенкаў з Бялецкага, Н. Лосева з Старшальска-га, Н. Заяц з Азярышчынскага народных вучылішчаў і інш. За выкладанне спеваў і стварэнне царкоўнага хору А. Гузоўскі з Лагажскага і М. Красаніцкі з Обальскага вучылішчаў атрымалі дадаткова па 10 руб. [3, л. 3, 6]. Настаўніца Падзейкаўскага вучылішча Магілёўскай губерні Г. Арлова па сваёй ініцыятыве з 1910 г. пачала вучыць дзяўчынак абутковаму майстэрству. Вырабы вучаніц трапілі ў павятовую земскую ўправу і былі ацэнены вельмі высока. Земскія ўлады прызналі справядлівым не толькі аднаразова ўзнагародзіць настаўніцу, але выдаваць ёй грошы штомесяц: 60 руб. за дадатковую працу і 20 руб. – на пакупку неабходных для заняткаў матэрыялаў. Такія сумы адпускаліся Магілёўскай земскай управай Ш. Халастовай з Сергіеўскага вучылішча за выкладанне вязання, шыцця і вышывання, а таксама некаторым іншым настаўнікам [4, л. 2–9]. Згодна дадзеным па Віцебскай дырэкцыі за 1914 г. у якасці дадатковых заняткаў называліся ручная праца і рамяство, сельская гаспадарка, рукадзелле, спевы, гімнастыка. Частка настаўнікаў працавала на грамадскіх пачатках. Так, першая настаўніца Я. Купалы А.В. Сонцава была чалавекам з шырокімі і рознабаковымі інтарэсамі. Яна добра іграла на фартэпіяна, дасканала ведала французскую і нямецкую мовы і, выкарыстоўваючы высокі адукацыйны ўзровень, давала прыватныя ўрокі дзецям мясцовых багаццяў [5, с. 55].

Вялікая ўвага напрыканцы XIX ст. удзялялася выкладанню асноў сельскай гаспадаркі. Каб заахвоціць у гэтым настаўнікаў, іх імкнуліся

падтрымаць матэрыяльна. Так, у 1899 г. па загаду апекуна акругі дырэкцыі збіралі звесткі аб тых, хто дамогся найбольшых поспехаў у школьным садаводстве. Настаўнікі рабілі апісанні зробленых на працягу года работ, збіралі звесткі аб распаўсюджванні сярод мясцовага насельніцтва карысных ведаў па сельскай гаспадарцы (гутаркі, сумесная праца, раздача добрых сартоў насення, прывітых дрэўцаў і інш.). Дастойныя атрымалі спецыяльныя прэміі. У верасні 1903 г. у Магілёве была арганізавана выстава садаводства. На ёй былі прадстаўлены лепшыя экзэмпляры розных сельскагаспадарчых культур, якія вырашцілі на прышкольных участках педагогі і іх вучні. Самых стараных настаўнікаў, сярод якіх значыліся С. Ідаловіч з Аршанскага і П. Машкоўскі з Чавускага павеятаў, узнагародзілі граматамі і грашовымі падарункамі [6, л. 110–116.].

Дадатковыя сродкі – штогод па 20 руб. альбо аднаразовыя дапамогі маглі атрымаць тыя педагогі, якія з дазволу дырэкцыі ў выпадку занятасці мясцовага святара выкладалі Закон Божы. У 1908 г. выйшла спецыяльная пастанова “Аб узнагароджанні выкладчыкаў Закону Божага ў пачатковых вучылішчах”, якая стаўку законанастаўніка ў памеры 30 руб. у год размяркоўвала такім чынам: $\frac{2}{3}$ атрымліваў настаўнік, які выкладаў гэты прадмет, і $\frac{1}{3}$ – святар-наглядальнік. Рашэнне матэрыяльна заахвочваць настаўнікаў за арганізацыю народных чытанняў і святаў пры вучылішчах прыняў у 1907 г. Епархіяльны Вучылішчны савет Гродзенскай губерні. Невялікія грошы можна было атрымаць таксама па рашэнню дырэкцыі ці валасных сходаў за загадванне бібліятэкамі і продаж літаратуры мясцоваму насельніцтву з кніжных складоў.

Не шкадавалі сяляне грошай тым настаўнікам, якія змаглі добра падрыхтаваць іх дзяцей да здачы экзамена на льготнае пасведчанне па адбыванню вайскавай павіннасці. Напрыклад, у Бытчанскім вучылішчы Мінскай губерні ў 1880-я гг. ад сельскага грамадства настаўнік атрымліваў 150 руб. “жалавання”, на 15 руб. ссыпкі і па 10 руб. за кожнае льготнае пасведчанне. У Ратушынскім вучылішчы гэтай жа губерні вытрымалі іспыт 8 вучных трэцяга класа, што дало настаўніку дадаткова 80 руб. [7, л. 175, 204]. А ў Зачысцкай школе В. Гласко ніякіх даплат з 1875 да 1883 г. не атрымлівала, бо ні адзін яе вучань не змог атрымаць льготнае пасведчанне. Сяляне былі вельмі за гэта незадаволены сваёй настаўніцай і нават перасталі пасылаць дзяцей у школу [8, л. 140]. Такім чынам, узровень ведаў хлопчыкаў быў не толькі адзнакай старанняў і працы іх настаўніка, але і дадатковым матэрыяльным стымулам.

9 лістапада 1906 г. Міністэрства народнай асветы дазволіла народным настаўнікам браць удзел ва ўстановах дробнага крэдыту, якія

маглі стварацца з мэтай аблегчыць зацікаўленым у вытворчасці асобам набыць неабходны інвентар, узяць пазыкі і г.д. Але гэтыя ўстановы развіваліся вельмі марудна, асабліва на вёсцы. Таму прызнаваўся пажаданым удзел у іх вясковых настаўнікаў, як з прычыны лепшай арганізацыі, так і з мэтай прадстаўлення ім дадатковага заробку пры ўмове, што гэтая праца не будзе адмоўна ўплываць на выкананне іх прамых школьных абавязкаў.

Пэўны даход сям’і настаўніка даваў і надзел зямлі, які звычайна быў пры кожным вучылішчы. Часам, уладкоўваючы працу настаўнікаў, дырэкцыі звярталіся ў валасныя праўленні з просьбамі “прымаючы да ўвагі абмежаванасць сродкаў для жыцця уступіць хоць невялікі агарод, які мог служыць немалым падспор’ем у сціплым гаспадарчым бюджэце”. Але халастыя настаўнікі звычайна агародам не займаліся і на летнія канікулы ездзілі на радзіму да бацькоў, зямлю каля школы здавалі за некалькі рублёў ў арэнду. Сямейныя ў асноўным заставаліся на месцы, працуючы разам з дзецьмі на прышкольнай пляцоўцы. Адзін з настаўнікаў Слонімскага павета ганарыўся, што ён “ніколі не купляе ні ягад, ні гародніны... маліна, парэчкі, агрэст, клубніцы, грушы, яблыні – усё тут ёсць. Разведзены кветкі-летнікі” [9, с. 22]. Некаторыя трымалі свойскіх жывёл і птушак, займаліся сельскай гаспадаркай на арэнднай зямлі, як, напрыклад, І. Пуерынаў з Хадчанскага вучылішча Магілёўскай губерні. У яго былі “дзве каровы, цялё, свае зерне і мука” [10, л. 50].

Такім чынам, у большасці выпадкаў асноўным даходам вясковых настаўнікаў была заробатная плата. Недастатковае матэрыяльнае забеспячэнне ў шэрагу выпадкаў з’яўлялася прычынай своеасаблівай натуралізацыі гаспадарак многіх педагогаў, вымушала іх шукаць дадатковыя крыніцы папаўнення бюджэту. Знайсці дадатковы заробак па аб’ектыўных абставінах вяковым “вучачым” было значна цяжэй, чым гарадскім. Таму ўзгаданыя вышэй шляхі паляпшэння матэрыяльнага дабрабыту былі абмежаванымі, часовымі, залежалі ад мясцовых умоў і выкарыстоўваліся толькі нязначнай часткай настаўніцтва.

ЛІТАРАТУРА

1. НГАБ. Ф. 325. Воп. 1. Спр. 50.
2. 1120 новых «сеятелей разумного» в Северо-Западном крае // Народное образование в Виленском учебном округе. – 1908. – № 11. – С. 475–476.
3. НГАБ. Ф. 2507. Воп. 1. Спр. 1710.
4. НГАБ. Ф. 2084. Воп. 1. Спр. 134.
5. Першая настаўніца народнага пясняра // Народная асвета. – 1972. – № 6. – С. 53-56.
6. НГАБ. Ф. 2254. Воп. 2. Спр. 338.

7. НГАБ. Ф. 458. Воп. 1. Спр. 104.
8. НГАБ. Ф. 458. Воп. 1. Спр. 62.
9. Луппиан С. О летнем отдыхе сельского учителя // Народное образование в Виленском учебном округе. – 1906. – № 6. – С. 20–23.
10. НГАБ. Ф. 2254. Воп. 2. Спр. 678.

УДК 821.161.3–054.72

В.У. Коваль, дац., канд. гіст. навук
(БДТУ, г. Мінск)

ЛІТАРАТУРНЫЯ ЎЗАЕМАСУВЯЗІ БЕЛАРУСКАЙ ДЫЯСПАРЫ З МЕТРАПОЛІЯЙ У 1920-Я ГГ.

Літаратура беларускага замежжа – гэта неад’емная частка нацыянальнай культурнай спадчыны. На сучасны момант праводзіцца значная навуковая праца па збору і аналізу гістарычных крыніц пра выданні, вечарыны і мастацкія праекты беларускай дыяспары. Літаратурныя кантакты беларускіх эмігрантаў з метраполіяй спрыялі працэсу ўзаемапранікнення культур, наладжванню сталых міжнародных кантактаў, папулярызацыі нацыянальных традыцый. Эмігранты ў розных краінах свету шырока адзначалі юбілеі беларускіх паэтаў і пісьменнікаў, ладзілі нацыянальныя вечарыны, арганізоўвалі публічныя лекцыі па літаратуразнаўству. Нацыянальная культура мела кансалідуючую ролю для палітычных апанентаў у асяроддзі беларускага замежжа. Адной з эфектыўных форм супрацоўніцтва з еўрапейскай інтэлігенцыяй і нацыянальнай дыяспарай сталі замежныя візіты беларускіх паэтаў і пісьменнікаў. Талент і аўтарытэт літаратараў дапамагаў ім наладжваць творчыя ўзаемакантакты як з вядомымі дзеячамі культуры, так і з беларускай студэнцкай моладдзю замежжа. Каштоўнымі гістарычнымі крыніцамі пра факты сумесных культурных праектаў сталі падарожныя нарысы Цішкі Гартнага, якія захоўваюцца ў Беларускім дзяржаўным архіве-музеі літаратуры і мастацтва.

Нацыянальную культуру для еўрапейскай супольнасці прадстаўлялі грамадскія аб’яднанні, супрацоўнікі літаратурных перыядычных выданняў, вядомыя паэты, пісьменнікі і журналісты. Грамадскае аб’яднанне Беларускае таварыства культурных сувязей з замежжам вылучала асоб для міжнародных кантактаў з ліку творчай інтэлігенцыі БССР, аналізавала эфектыўнасць праектаў і іх перспектывы [1, арк. 1–54]. Адзін з першых значных візітаў беларускай творчай дэлегацыі ў краіны Еўропы адбыўся ў кастрычніку 1925 г., прадстаўнічая беларуская дэлегацыя была адпраўлена за мяжу таксама

ў верасні 1927 г. Неабходна падкрэсліць, што праграма візітаў была дастаткова насычанай, у рамках якой паэты і пісьменнікі намагаліся сфарміраваць міжнародныя ўзаемакантакты.

У верасні 1927 г. беларуская творчая інтэлігенцыя вызначылася сваёй плённай працай у Чэхаславакіі, Латвіі, Германіі, што ў перспектыве аказала ўплыў на станаўленне і развіццё дыпламатычных адносін. На замежныя выступленні беларускай дэлегацыі ў 1927 г. звярнула ўвагу чэшская прэса. У артыкуле чэшскамоўнага часопіса “Кмен” Е. Гора пад назвай “Беларускія пісьменнікі ў Празе” падкрэслівалася: “У апошні перыяд Прага стала ўлюблёным месцам наведвання пісьменнікаў з Савецкага Саюза” [2, арк. 1]. Каштоўнай заўвагай чэшскай прэсы стала ацэнка публічных выступленняў беларускіх літаратараў у Празе: “Якая розніца паміж імі і заходнімі пісьменнікамі, якія прыяжджаюць у Прагу! Простыя, яны амаль па-вясковаму выступаюць, дзеці вясковай краіны, якая паволі (з цяжкасцю) абуджаецца са стагоддзяў прыгнёту, у параўнанні з якім сітуацыя чэхаў пад Габсбургамі была сапраўдным раем” [2, арк. 1]. Зразумела, што прадстаўнікі беларускай інтэлігенцыі падчас візіту ў Чэхаславакію адчувалі пільную ўвагу грамадскасці, яны фактычна не мелі права на памылку ў сваіх публічных выступленнях, бо па іх паводзінах ацэньваўся ўзровень усёй беларускай культуры.

Групавы здымак дэлегацыі ў Празе, які захоўваецца ў Беларускім дзяржаўным архіве-музеі літаратуры і мастацтва, зафіксаваў сустрэчу пісьменнікаў са студэнтамі-беларусамі, які вучыліся ў Чэхаславакіі [3, арк. 1]. На фотаздымку: Янка Купала, Міхась Чарот, Цішка Гартны, Міхась Зарэцкі разам з беларускімі студэнтамі, якія набывалі адукацыю ў Празе. Сустрэча літаратараў з прадстаўнікамі нацыянальнай дыяспары мела не толькі грамадскае, але і палітычнае значэнне для развіцця чарговага этапа беларускай дзяржаўнасці, бо дзеячы культуры атрымалі падтрымку і прызнанне ў інтэлектуальным асяроддзі замежжа. Важным фактам для нацыянальнай культуры стала публікацыя ўзгаданага артыкула пра выступленні беларускіх пісьменнікаў у літаратурным часопісе “Кмен”, які рыхтаваў да друку клуб выдаўцоў Чэхаславакіі. Публікацыя сведчыла, што беларускую інтэлігенцыю не праігнаравалі ў Чэхаславакіі, заўважылі яе выступленні, артыкул дазволіў пісьменнікам акрэсліць перспектывы міжнароднага літаратурнага супрацоўніцтва.

Цішка Гартны дакладна пазначыў мэты беларускай дэлегацыі падчас візіту ў еўрапейскія краіны: “Падарожжа заганіла перад намі дваякую мэту – азнаямленне з дасягненнямі еўрапейскай культуры і асведамленне беларускай зарубежнай грамадскасці з развіццём культуры ў БССР” [1, арк. 1]. Зразумела, што падобныя задачы былі пастаўлены перад кожным членам дэлегацыі ў перыяд падрыхтоўкі да

паездкі. З успамінаў Цішкі Гартнага вынікае, што дзеячы культуры паспяхова справіліся з пастаўленымі задачамі ў 1927 г. у Латвіі, Чэхаславакіі і Германіі, дзе змаглі аформіць міжнародныя творчыя праекты для культурнага супрацоўніцтва.

Беларускія пісьменнікі сустрэліся ў Рызе з міністрам адукацыі Янам Райнісам, які вылучаўся сваім прыхільным стаўленнем да беларусаў Латвіі. Выбітны латышскі паэт доўгія гады супрацоўнічаў і сябраваў з беларускімі дзеячамі культуры і навукі. Апісваючы свае ўражанні ад сустрэчы з латышскім міністрам адукацыі, Цішка Гартны трапна падкрэсліў: “Будучы з даўных часоў шчырым прыхільнікам беларускай культуры, Ян Райніс мяркуе ўтварыць латышка-беларускае таварыства ўзаемадаследавання ў розных галінах навукі і мастацтва” [1, арк. 14]. Сапраўды, вядомы латышскі паэт і грамадскі дзеяч меў значную колькасць праектаў з беларускай супольнасцю, планаваў выдаць гісторыю беларускай літаратуры, супрацоўнічаў з Дзвінскай беларускай гімназіяй, з аматарскімі нацыянальнымі музычнымі калектывамі і кампазітарамі-беларусамі [4, арк. 1]. Варта падкрэсліць, што Ян Райніс прымаў удзел у Акадэмічнай канферэнцыі па рэформе беларускага правапісу, якая праходзіла ў Мінску ў лістападзе 1926 г. [1, арк. 23]. Удзел у навуковым мерапрыемстве пашырыў кантакты і формы супрацоўніцтва народнага паэта Латвіі Яна Райніса з беларускімі вучонымі. Шматлікім творчым латышка-беларускім ідэям не было накіравана рэалізавацца па прычыне смерці Яна Райніса ў 1929 г., аднак цёплыя і выключна пазітыўныя ўспаміны пра гэтага чалавека засталіся ў асабістых архіўных фондах беларускіх пісьменнікаў.

Сярод членаў беларускай дэлегацыі ў 1927 г. былі таксама супрацоўнікі літаратурных перыядычных выданняў, якія імкнуліся закласці аснову для сталых кантактаў з новымі аўтараў. Успаміны Цішкі Гартнага сведчаць, што да супрацоўніцтва з літаратурным часопісам “Полымя” члены дэлегацыі запрасілі латышкага пісьменніка і перакладчыка Л. Лайцена [1, арк. 16], нямецкага паэта і празаіка І. Бэхера [1, арк. 54]. Замежныя пісьменнікі падтрымалі ініцыятыву беларускай дэлегацыі. Набываючы вопыт міжнароднага супрацоўніцтва, беларускія літаратары паступова сфарміравалі адметную манеру прэзентацыі нацыянальнай літаратуры ў еўрапейскім асяроддзі. Цішка Гартны дакладна апісаў асноўныя кірункі міжнароднага супрацоўніцтва, пазначыўшы паэтапныя крокі развіцця праектаў: “З Л. Лайценам мы ўмовіліся наконт узаемнага супрацоўніцтва ў галіне літаратуры. Ад рэдакцыі “Полымя” ён быў намі запрошаны ў сталыя супрацоўнікі і даў згоду на пераклад яго твораў на беларускую мову. З свайго боку, Л. Лайцен абяцаў заняцца перакладам на латышскую мову твораў беларускіх пісьменнікаў” [1, арк. 16]. У літаратурныя асяроддзі пераклады

прозы і паэзіі стымулявалі працэс узаемапранікнення культур, пашыралі кола чытачоў беларускіх аўтараў.

Беларусы замежжа таксама разумелі палітычнае значэнне культурных працэсаў, яны стваралі творчыя грамадскія аб'яднанні, праводзілі публічныя лекцыі, ладзілі вечарыны і адукацыйныя курсы. Адной з найбольш актыўных арганізацый у Чэхаславакіі стала Культурнае таварыства імя Ф. Скарыны ў Празе, якое адкрыта заяўляла на міжнародным узроўні пра дэскрымінацыю беларускай нацыянальнай меншасці ў Другой Рэчы Паспалітай. Выступленні беларускіх творчых асоб за мяжой дапамагалі эмігрантам у Празе ацэньваць магчымасці развіцця беларускай культуры метраполіі. Навіны таварыства на старонках газеты “Сялянская ніва” за 1927 г. сведчылі: “Усе сябры з вялікім абурэннем канстатавалі, што польская палітыка скіравана перадусім супроць нацыянальна-культурніцкага руху, а разгром культурных і гаспадарчых устаноў, а таксама апошнія арышты беларускай інтэлігенцыі, як вынік гэтае палітыкі” [5, с. 2]. Заяўленні і рэзалюцыі беларускіх эмігрантаў супадалі з выступленнямі савецкіх беларускіх дэлегацый, у якіх рабіўся акцэнт на культурных дасягненнях метраполіі. Беларускія пісьменнікі пераканаўча абгрунтоўвалі ідэю самабытнасці нацыянальнай літаратуры, што не супадала з мэтанакіраванай палітыкай апалячвання ў Заходняй Беларусі.

Культурная дзейнасць беларусаў замежжа і літаратурыя кантакты з метраполіяй фарміравалі ў асяроддзі дыяспары пачуццё нацыянальнай годнасці, а супрацоўніцтва з вядомымі пісьменнікамі папулярызавала нацыянальную культуру за мяжой. Нягледзячы на палітычную канфрантацыю ў асяроддзі беларускай дыяспары, для таленавітых літаратараў стваралі праграмы візітаў, эмігранты падтрымлівалі іх падчас публічных выступленняў. Шчырымі аматарамі творчасці беларускіх літаратараў былі студэнты-беларусы ў Чэхаславакіі, а таксама прадстаўнікі дыяспары ў Латвіі і Літве.

ЛІТАРАТУРА

1. БДАМЛМ (Беларускі дзяржаўны архіў-музей літаратуры і мастацтва). – Ф. 15. – Воп. 1. – Спр. 13. – Л. 1–54.
2. БДАМЛМ. – Ф. 15. – Воп. 1. – Спр. 79. – Л. 1.
3. БДАМЛМ. – Ф. 15. – Воп. 1. – Спр. 131. – Л. 1.
4. БДАМЛМ. – Ф. 403. – Воп. 1. – Спр. 58. – Л. 1.
5. У Празі Культурным Т-ве ім. Ф. Скарыны// Сялянская ніва. – 1927. – № 25. – С. 2.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ В КОНЦЕ XX ВЕКА В БЕЛАРУСИ

Со второй половины 1980-х годов в Беларуси особенно актуальной становится проблема языка, которая перестала быть только культурно-этнической, и которая все более увязывалась с проблемой суверенитета, национального развития Беларуси.

Укреплению национально-культурных тенденций способствовало принятие 26 января 1990 г. Закона «О языках в Белорусской ССР» [1], а также принятие государственной программы развития белорусского языка и других национальных языков в БССР (20 сентября 1990 г.). В наибольшей степени эти документы касались системы образования и науки, которые должны были в разные сроки перейти на единый государственный язык – белорусский.

Однако со временем выявились трудности и противоречия, сопровождавшие новый процесс белорусизации. Референдум 1995 г. внес поправки в практику реализации Закона о языках (равное использование двух языков – белорусского и русского).

Произошедшие изменения позволили белорусской культуре стать более свободной, открытой. Были созданы благоприятные условия для развития различных литературных и художественных направлений и школ, роста национального самосознания, демократизации духовной жизни, свободы творчества и вероисповедания.

Рост гласности, открытости привели к пересмотру старых стереотипов в оценках исторического развития Беларуси, взаимоотношений с соседями, неоднозначного наследия БССР. Граждане Беларуси смогли познакомиться с ранее неизвестными публикациями отечественных и зарубежных авторов, увидеть кинофильмы режиссеров-новаторов.

Изменилось положение религии, церкви. Закон «О свободе вероисповедания и религиозных организаций» (1992 г.) подтвердил приоритет светского образования, однако оставил право выбора собственного отношения к религии. Верующие стали смелее отмечать религиозные праздники, а бывшие культовые здания постепенно стали передаваться конфессиям. Часть этих зданий была отреставрирована, отдельные храмы были отстроены заново на их исторических местах. В результате уже в 2002 г. в Республике Беларусь действовало около 3000 религиозных общин 26 конфессиональных направлений [2, с. 198].

Новые веяния пришли в сферу образования и воспитания. Стали пересматриваться и изменяться учебные планы и программы учебных

дисциплин. В высших учебных заведениях были введены курсы истории Беларуси, белорусоведения, культурологии, политологии и др. Появились новые типы учебных заведений (лицеи, гимназии, колледжи), а также негосударственные учебные учреждения. Ряд институтов были преобразованы в университеты и академии.

В годы перестройки и первые годы независимости в силу сложного финансово-экономического положения республики, уменьшения количества заказов на научные разработки со стороны республик бывшего СССР и белорусских предприятий белорусская наука оказалась в тяжелом положении. В результате падения престижа научной деятельности, невысокой зарплаты, отсутствия перспектив научного роста немало высококвалифицированных научных сотрудников выехали за пределы Беларуси работать по контрактам или совсем переехали на постоянное место жительства за границу. Другие пошли работать в различные коммерческие структуры и совместные предприятия. В результате в исследовательских институтах НАН Беларуси и многих других наблюдалось старение и сокращение кадров ученых, уменьшение числа необходимых экономике разработок.

Учитывая сложившуюся ситуацию, руководство республики разработало меры, направленные на подъем престижа науки: была возобновлена деятельность Совета по координации фундаментальных исследований при НАН Беларуси; утверждена программа развития материально-технической базы науки; установлена доплата за научные степени и звания. В 1998 г. принят Закон «О научной деятельности», стали проводиться конкурсы на лучший исследовательский проект, выдаваться гранты на проведение наиболее перспективных исследований. Принятые меры позволили поднять уровень научных исследований в республике.

Значительные изменения в рассматриваемый период произошли в области литературы. Из спецхранов и запасников были возвращены и опубликованы произведения А. Мрыя, М. Горецкого, А. Гаруна, В. Ластовского, Л. Гениуш, К. Буйло и др. В республике стали издаваться серии книг «Наши знаменитые земляки», «Белорусский книгосбор», «Память» и др. Писатели, поэты, драматурги стали более объективно отражать историю Беларуси, показывать роль в этой истории выдающихся государственно-политических и культурных деятелей, анализировать важнейшие события прошлого и современности. Значительное место в творчестве белорусских авторов заняла тема Чернобыльской катастрофы и ее последствий.

Постепенно освобождалось от идеологического прессинга и белорусское изобразительное искусство. Для белорусской живописи

этого периода характерна реалистическая тенденция (М. Данциг, Л. Щемелев, М. Савицкий, В. Громыко, М. Селещук и др.).

Новым для республики стало открытие негосударственных художественных галерей современного искусства: «Вита-Нова», «Жиль-бел», «Верхний город», «Арт-искусство» и др. Одновременно появились и неформальные творческие объединения: «Немига-17», «Форма», «Плюралис» в Минске, «Квадрат» в Витебске, «4-63» в Полоцке и др. Значительным событием в художественной жизни Беларуси стали пленэры. В 1994 г. в Витебске впервые был организован международный пленэр, посвященный М. Шагалу. Традиционными также стали пленэры имени Я. Дроздовича на Витебщине.

В скульптуре в массовом масштабе стало возможным открытие памятников национальным деятелям: Ф. Скорине (Лида, Прага, Минск), Н. Гусовскому, М. Горецкому, Я. Дроздовичу (Минск), Е. Полоцкой (Минск, Полоцк), К. Туровскому (Туров, Гомель, Минск), А. Мицкевичу (Новогрудок, Минск), М. Шагалу (Витебск) и др.

В театральной жизни по-прежнему ведущую роль играли «купаловский» и «колосовский» театры. Вместе с тем появились многочисленные театральные студии, ставшие в дальнейшем профессиональными театральными коллективами (Минский государственный молодежный театр, театр-студия «Жест», театр-студия «Абзац», Малый театр в Минске). Выросла слава Государственного академического большого театра оперы и балета Республики Беларусь.

Театральная жизнь республики, несмотря на финансовые трудности, отличалась разнообразием репертуара, поворотом к национальной драматургии, возросшим мастерством актеров, появлением новых оригинальных коллективов. Новым явлением, важной частью культурной жизни республики стали различные музыкальные фестивали, что усилило интерес к музыке, родному языку, фольклору. Стали традиционными международные фестивали духовной (христианской) музыки «Магутны Божа» в Могилеве, «Славянский базар» в Витебске, Фестиваль белорусской песни и поэзии в Молодечно, фестиваль «Залаты шлягер» в Могилеве и др. Для поддержки талантливых деятелей искусства лучшим исполнителям и организаторам стали вручаться премии Президента Республики Беларусь. С 1993 г. в Минске проводится международный кинофестиваль «Лістапад».

Распад Советского Союза изменил культурное пространство бывших советских республик. Белорусская культура, развиваясь далее в постсоветском пространстве, накопила свои позитивные и негативные черты. К числу первых следует отнести: преодоление самоизоляции

культуры, раскрепощение сознания народа, восстановление исторической памяти, возвращение и распространение религиозной культуры, возвращение эмигрантской культуры.

Ко вторым можно отнести: необдуманное разрушение ценностей культуры советского периода с ее огульной критикой, давление на культуру рыночной стихии, распространение массовой культуры в ее западном варианте, криминализация, наркотизация в сфере художественного творчества, увлечение молодежи тоталитарными религиозными сектами деструктивного культа [3, с. 359 – 360].

В заключении стоит отметить, что на рубеже XX – XXI вв. белорусская культура активно развивается в самых разных направлениях, и государственная политика в данной сфере отличается бережным отношением к историко-культурному наследию белорусского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі «Аб мовах Беларускай ССР». – Мінск.: Беларусь, 1990. – 31 с.
2. Трансляция белорусской культуры между поколениями в Республике Беларусь: монография / под науч. ред. В. П. Тарантея. – Гродно: Институт развития образования, 2018. – 207 с.
3. Якуш Н.М., Жарина Л.В., Леоненко В.С., Коледа И.В. Культурология. – Мн.: БГТУ, 2004. – 419 с.

УДК 378.6:61(09)(476)

А.В. Миронюк, магистр, начальник учебной части –
зам. начальника военной кафедры
(БГТУ, г. Минск)

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА В УЧРЕЖДЕНИИ ОБРАЗОВАНИЯ «БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

После окончания Первой мировой войны 1914–1918 гг. в ходе восстановлении разрушенного народного хозяйства, инфраструктуры городов и населенных пунктов, установления мирной жизни на территории вновь созданной БССР повсеместно стала создаваться и расширяться имеющаяся сеть лечебно-профилактических учреждений.

В начале становления молодого советского государства была проведена реорганизация «старых, царских», дореволюционных учебных заведений. Так, 21 января 1919 г. был подписан Декрет Совета

народных комиссаров РСФСР «Об учреждении ряда новых государственных университетов».

Для реализации требований указанного Декрета 16 февраля 1919 г. в Минске состоялось заседание исполкома Минского Совета рабочих и крестьянских депутатов по вопросу об основании в Минске университета [1]. А уже 25 февраля был издан «Декрет Центрального Исполнительного Комитета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов БССР об открытии в городе Минске Государственного университета» [2].

Торжественное заседание, посвященное открытию БГУ, произошло 11 июля 1921 г. в Городском театре г. Минска. Фактически же университет был открыт 30 ноября 1921 г. Первым ректором БГУ (с 1921 по 1929 гг.) стал ученый, историк и славист В.И. Пичета. В последующем с 1928 г. ставший академиком АН БССР, с 1939 г. – членом-корреспондентом АН СССР, а с 1946 г. – академиком АН СССР.

В университете вначале было организовано 3 факультета: общественных наук, медицинский и рабочий факультет. 1 ноября 1921 г. на всех трех факультетах начались регулярные занятия для 1390 студентов. На всех факультетах БГУ в 1921–1922 гг. работали 14 профессоров, 49 преподавателей, 10 ассистентов, 5 лаборантов и заведующих кабинетами. Первый выпуск молодых специалистов состоялся в 1925 г. в количестве 81 дипломированного специалиста. В том числе – 21 человек получил диплом об окончании медицинского факультета по специальности – врач. Благодаря колоссальным усилиям организаторов системы здравоохранения, талантливых ученых теоретиков и практиков на белорусской земле появилась реальная возможность иметь «свое» высшее медицинское учебное заведение. Первым таким учебным заведением в составе БГУ стал медицинский факультет, возглавил который ученый и педагог, врач-невропатолог Кроль М.Б., в последующем ставший академиком АН БССР, членом-корреспондентом АН СССР, заслуженным деятелем науки БССР, доктором медицинских наук, профессором.

В октябре 1926 г. при согласовании с НКЗ БССР был принят «Перспективный план подготовки врачей запаса на медицинском факультете БГУ на 5 лет вплоть до 1936/1937 учебного года» [3]. В данном Плане число подготавливаемых студентов должно было равняться потребностям НКЗ БССР. Иными словами, их число соответствовало заказу НКЗ на подготовку врачей запаса на текущую «пятилетку».

21 июня 1930 г. Совет Народных комиссаров БССР издал Постановление о реорганизации БГУ. В короткое время при активном участии БГУ в Минске были открыты новые высшие учебные заведения, в

том числе и Белорусский государственный медицинский институт (БГМИ) [4].

В штате новообразованного БГМИ к 1930/1931 учебному году уже имелась самостоятельная военная кафедра (высшей допризывной подготовки студентов) в составе 3-х сотрудников. В 1931/1932 учебном году кафедра была несколько расширена и уже имелось 5 штатных должностных единицы сотрудников.

Начиная с 1930/1931 учебного года на военной кафедре, в общей системе допризывной подготовки кроме военных преподавались дисциплина военно-медицинской направленности [5]. Кроме того, параллельно с изучением клинических дисциплин шло преподавание и военной составляющей общих хирургии и терапии, а на кафедре общей гигиены дополнительно читались часы по «Войсковой гигиене» [6].

В связи с начавшейся Великой Отечественной войной БГМИ был вынужден временно приостановить свою работу на целых два года. Согласно приказу по Всесоюзному комитету по делам Высшей Школы при Совете Народных Комиссаров СССР и Народного Комиссариата здравоохранения СССР от 2 июня 1943 г. за № 124/264, а также в соответствии с распоряжением СНК СССР от 27 мая 1943 г. № 10557-р Белорусский государственный медицинский институт, через два года после своего вынужденного закрытия, в июне 1943 г., возобновил свою деятельность в Ярославле. Согласно решению Исполкома Ярославского Областного Совета Депутатов трудящихся, институту были предоставлены помещения в здании, в котором годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. размещался военный госпиталь [7].

После освобождения г. Минска от немецких оккупационных войск уже в октябре 1944 г., институт согласно Постановлению СНК БССР от августа 1944 г. «О реэвакуации Белорусского Государственного медицинского института» вернулся на свое довоенное место дислокации. Перемещением института из Ярославля в Минск руководил полковник м/с Чепёлкин В.Н., назначенный начальником кафедры военно-медицинской и физической подготовки (ВМ и ФП) и по совместительству на время реэвакуации – начальником эшелона [7].

В июне 1945 г. состоялся 21-й выпуск врачей, давший республике 141 врача, прошедших подготовку в том числе на кафедре ВМ и ФП. В последующем выпуски врачей-специалистов стали регулярными [7].

На кафедру ВМ и ФП возлагалась непосредственная организация и проведение занятий по организации и тактике медицинской службы (санитарной тактике) (ОТМС, СТ), по санитарно-химической защите (СХЗ), а также по патологии и терапии поражений боевыми отравляющими веществами (БОВ). Другие предметы специального цикла, как-

то: военная гигиена (ВГ), военно-полевая терапия (ВПТ), военно-полевая хирургия (ВПХ), военная эпидемиология (ВЭ), военно-врачебная экспертиза и военно-медицинская статистика должны изучаться на соответствующих кафедрах института.

Кафедра ВМ и ФП, имея в своем составе значительное число опытных преподавателей и общевойсковых и медицинских специальностей, принимавших непосредственное участие в военных действиях на фронтах войны, прививала навыки и передавала учащейся студенческой молодежи опыт организации и тактики санитарной службы по реальному медицинскому обеспечению воинских формирований в войне.

В послевоенные годы кафедра ВМ и ФП располагалась в основном здании института и имела 3 учебных класса, несколько комнат для преподавателей, учебно-вспомогательного персонала и секретной части. С 1968 г. кафедра разместилась по адресу ул. Сухая, дом 28. Здесь в распоряжении профессорско-преподавательского состава (ППС) уже имелось 10 учебных классов, 2 лаборатории и другие подсобные помещения. В период 1980–1995 гг. кафедра размещалась в учебном корпусе № 2 Минского государственного медицинского института (МГМИ) по улице Ленинградской [7].

Приказом Министра обороны Республики Беларусь и Министра здравоохранения Республики Беларусь по согласованию с Министром образования Республики Беларусь 6 июня 1995 г. был образован Военно-медицинский факультет на базе военной кафедры Минского государственного медицинского института и 71 Интернатуры медицинского состава Белорусского военного округа, ставший первым и пока единственным военным факультетом страны до 2003 года. Первым начальником факультета был назначен полковник медицинской службы Гусев С.Г., а заместителем начальника факультета по учебной и научной работе – полковник медицинской службы Денисенко А.А. Впоследствии, в 2000 году, Минский государственный медицинский институт был переименован в Белорусский государственный медицинский университет.

7 июня 2021 года военно-медицинский факультет был реорганизован в военно-медицинский институт в учреждении образования «Белорусский государственный медицинский университет», тем самым впервые в нашей стране образован военный институт в структуре учреждения высшего образования, а также институт в структуре медицинского университета страны.

Сегодня деятельность военно-медицинского института регламентирована нормативными правовыми актами Республики Беларусь в об-

ласти образования, здравоохранения, обороны и направлена на подготовку военно-медицинских специалистов, которые в процессе учебы овладевают теоретическими знаниями, практическими умениями и навыками, приобретая необходимые компетенции в области военно-медицинского дела. Сегодня профессорско-преподавательский состав военно-медицинского института в учреждении образования «Белорусский государственный медицинский университет» всемерно сохраняет и преумножают славные традиции военно-медицинского образования, заложенные предыдущими поколениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Местная жизнь. Заседание исполкома Совета // «Звезда», 1919, 16/II, № 375.
2. Декреты и распоряжения правительства // «Звезда», 1919, 1/III, № 386.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 205. Оп. 1. Д. 1034. Л. 36.
4. Шишко, Е.И. Развитие и деятельность Минского государственного медицинского института (1921–1971 гг.). Под редакцией профессора Д.П. Беляцкого. Мн., «Беларусь», 1971. – 176 с.
5. НА РБ. Ф. 218. Оп. 1 Д. 517. Л. 9.
6. НА РБ. Ф. 218. Оп. 84. Л. 42–43.
7. Ишутин, О.С., Богдан В.Г. Военно-медицинское образование в Республике Беларусь. История и современность. В двух томах. Том 1. «История создания и деятельности военной кафедры Белорусского, Минского государственного медицинского института 1930–1995 гг.» / О.С. Ишутин, В.Г. Богдан. – Минск. Колорград, 2017. 339 с.

УДК 316.473

В.Н. Ракачев, проф., д-р ист. наук
(Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ БЕЛОРУССКОЙ И РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Вопросы исторической памяти вот уже несколько десятилетий находятся в фокусе социально-гуманитарных исследований. И это не случайно, поскольку обращение к проблеме сохранения и воспроизводства исторической памяти в условиях современного общества, находящегося в процессе турбулентности, является чрезвычайно актуальным.

Устоявшиеся исторические схемы, сложившиеся в предшествующую эпоху, подвергаются сегодня кардинальному переосмыслению. Особенно актуально это для постсоветского пространства, где трансформация исторических нарративов обусловлена бурными процессами строительства независимых национальных государств.

Важной задачей для них стало формирование новой национально-государственной идентичности, где историческому прошлому отводится ведущая роль. Кроме того, формирование новой исторической картины мира помогает им выстраивать внешнеполитические связи, определять свой статус и ориентации в мировом сообществе.

В этом плане интересен и полезен опыт России и Беларуси, которые, формируя национальную политику, в то же время сумели в трактовке ряде исторических периодов сохранить определенный консенсус. К числу таких событий относится Великая Отечественная война.

Представления о войне сохраняются и воспроизводятся на разных уровнях и находят свое отражение в историческом сознании и памяти белорусов и россиян. Изучению данной темы посвящены ряд работ российских и белорусских ученых: А.И. Афанасьева, В.И. Меркушин [1], И.Л. Мерзлякова, А.А. Линченко, Э.В. Овчинникова [2], В.И. Филоненко, Л.А. Штомпель, А.С. Магранов., О.М. Штомпель, М.А. Никулина, М.В. Ткачев [3], Н.А. Сосновской [4] и др.

В рамках проведенного нами социологического исследования были опрошены представители студенческой молодежи двух стран на предмет знаний о Великой Отечественной войне и отношения как собственно к событиям военной эпохи, так и к тем практикам и мероприятиям, которые связывают с войной современников.

Исследование проведено среди студентов двух вузов РФ (Кубанский государственный университет) и РБ (Белорусский государственный технологический университет). Выборочная совокупность представлена двумя группами студенческой молодежи: российской (N=2032) и белорусской (N=233). В исследовании наряду с когнитивно-содержательным компонентом исторической памяти (знаниями и представлениями о событиях Великой Отечественной войны) определялся также эмоционально-ценностный компонент, включающий отношение молодых людей к этому событию, его оценки и интерпретации.

Несмотря на то, что Великая Отечественная война далеко отстоит от современности во времени, она имеет значительный эмоциональный отклик у молодежи двух стран, вызывая такие чувства как волнение, сопереживание, а также сожаление о жертвах и неприятие войны в целом как явления. Чувства волнения и сопереживания возникают у 87,1% белорусских и 94,8% российских студентов, принявших участия

в исследовании, когда они говорят о войне, смотрят фильмы и слушают музыку связанные с войной.

90,2% российских и 73,8% белорусских респондентов испытывают гордость за победу, а также 93,4% и 94,4% соответственно сожалеют о жертвах войны и выражают стойкое неприятие войны как явления в целом.

В числе основных причин победы 92,9% опрошенных студентов в России и 84,5% в Беларуси выделили мужество и героизм народа. Также значимым видится молодым людям такой фактор победы как верное руководство военачальников и государственных деятелей. Примерно половина респондентов в Беларуси – 54,5% и 72,5% в России указали эту причину как первоочередную. Примерно такую же роль респонденты отводят ресурсной базе страны, без которой победа на их взгляд была бы невозможна. Так считают 36,9% опрошенных молодых людей в России и 42,1% в Беларуси. Часть молодежи полагает, что значимый вклад в победу над фашизмом внесли союзники. В Беларуси эту причину как основную отметили 41,2% опрошенных, в России немногим более трети респондентов – 36,3%.

Среди героев Великой Отечественной войны названы не только те, кто руководил войсками, но также и рядовые солдаты, и те, кто работал в тылу, воевал в партизанских отрядах, находясь на оккупированной территории – все они приближали победу. Молодежь помнит и знает этих героев. Среди названных имен как известные на всю страну (З. Космодемьянская, А. Матросов и Н. Гастелло), так и локальные герои, родные и близкие респондентов.

Уроки истории в школе важный, но не единственный канал, формирующий у современной молодежи знания представления о событиях военного прошлого. Трансляция знаний о войне еще возможна через непосредственное общение с живыми свидетелями, ветеранами, детьми войны и т.д.

Сегодня все активнее в этом процессе заявляют о себе кинематограф, СМИ, в том числе Интернет. Наблюдается активное развитие сегмента исторических компьютерных игр, где тематика Великой Отечественной и Второй мировой войны достаточно широко представлена.

По результатам исследования можно отметить, что в обеих выборках: российской и белорусской респонденты на первое место среди источников информации о войне поставили школьное историческое образование. Вторую позицию занял кинематограф. Далее респонденты отметили литературу: художественную, научную и научно-популярную.

Все более значимым источником становится Интернет и компьютерные игры на военную тематику. Последний источник отметили как значимый для себя 37,1% опрошенных в РФ и 42,5% в Беларуси. Вместе с тем такой источник как рассказы родных и знакомых, обсуждение военных событий в семье оказываются далеко не самым распространенным каналом информации. Также менее значим, хотя и отмечен респондентами такой источник как посещение памятных мест и музеев.

В целом можно отметить, что информационное воздействие на молодежь обеих стран в вопросах Великой Отечественной войны осуществляется сегодня как через традиционные, так и через новые цифровые каналы информации.

Молодежь активно смотрит кинофильмы посвященные войне: 80,3% в российской выборке и 68,2% в белорусской отметили, что в последнее время смотрели фильмы на военную тематику. 54,5% опрошенных в Беларуси и 57,2% в России в последнее время посещали музеи войны, памятные места, мемориалы. Активно участвует студенческая молодежь двух стран в различных акциях и мероприятиях посвященных Великой Отечественной войне (44,7% в РФ и 21,9% в РБ). Читали книги о войне 43% опрошенных в России и 38,1% в Беларуси. Примерно треть молодых людей участвовала во встречах с ветеранами войны (38,1% в РФ и 27% в РБ).

Высказали свое мнение респонденты и в отношении способов и методов сохранения памяти о войне. С одной стороны, необходимо активное вовлечение респондентов в коммеморативные практики, участие в общественных мероприятиях, с другой, получение молодежью широкого спектра информации о Великой Отечественной войне: просмотр кинофильмов и чтение книг о Великой Отечественной войне, встречи с ветеранами, трансляция семейных историй связанных с Великой Отечественной войной.

В заключении можно отметить, что сравнение оценок белорусских и российских студентов выявляет много общих моментов связанных с восприятием Великой Отечественной войны.

В тоже время выявились и некоторые различия, в том числе в эмоциональной оценке: в российской выборке больше присутствует героические составляющие, в белорусской – трагические. Российская студенческая молодежь шире знакома с ресурсами сети Интернет содержащих материалы об участниках и героях войны. Белорусские респонденты в свою очередь активнее вовлечены в изучение военной истории посредством компьютерных игр.

Несмотря на обозначенные различия, Великая Отечественная

война и память о ней остаются значимым событием, объединяющим белорусов и россиян не только в прошлом, но и в настоящем. Представляется, что дальнейшее взаимодействие двух стран поможет сохранить существующие связи и формировать новые.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьева А.И., Меркушин В.И. Великая Отечественная война в исторической памяти россиян // Социологические исследования. 2005. № 5. С. 11–19.

2. Мерзлякова И.Л., Линченко А.А., Овчинников Э.В. Об историческом сознании современной студенческой молодежи // Социологические исследования. 2014. № 12. С. 89–96.

3. Филоненко В.И., Штомпель Л.А., Магранов А.С., Штомпель О.М., Никулина М.А., Ткачев М.В. Великая Отечественная война в представлениях учащихся вузов: формирование российской гражданской идентичности (анализ результатов социологических исследований): монография / под общ. ред. В.И. Филоненко, Л.А. Штомпель, А.С. Магранова; Южный федеральный университет. Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального университета, 2015.

4. Сосновская Н.А. Историческая память о великой отечественной войне: поколенческий анализ // Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 26-27 сентября 2019 г. / ред. кол.: Коршунов Г.П. (гл. ред.) [и др.]; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. Минск: ООО «СУГАРТ», 2019. С. 261–265.

УДК 930.2

Ю.С. Гришин, ст. преп.

(Азовский государственный педагогический университет,
г. Бердянск, Россия)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В ОБРАЗОВАНИИ: УЧЕБНИКИ КАК АРЕНА БОРЬБЫ ЗА ИНТЕРПРЕТАЦИЮ ПРОШЛОГО

Образование играет фундаментальную роль в формировании исторической памяти общества. Среди инструментов, влияющих на этот процесс, особое место занимают учебники истории, выполняющие функцию трансляции знаний и формирования коллективного сознания. Учебники не только отражают идеологические установки государства, но и представляют собой платформу для конкуренции различных политических, культурных и научных подходов к интерпретации прошлого. В данной работе исследуется роль учебников истории в кон-

структурировании исторической памяти, механизмы их воздействия на общественное сознание, а также ключевые аспекты, связанные с борьбой за интерпретацию прошлого [1].

Учебники истории являются важнейшим источником формирования базовых представлений о прошлом для значительной части общества. Их функции многообразны и включают трансляцию знаний. Учебники предоставляют учащимся структурированное изложение ключевых исторических событий, процессов и фигур, что формирует у обучающихся целостное восприятие прошлого [2]. Социально-культурная интеграция также обеспечивается за счёт закрепления общих ценностей и формирования чувства принадлежности к определённой культурной и национальной традиции [3]. Важной задачей учебников является идеологическая интеграция, когда они служат каналом передачи государственной идеологии, обеспечивая преемственность национальных нарративов и укрепляя легитимность политических и культурных институтов [4].

Процесс формирования исторической памяти через учебники включает несколько ключевых механизмов. Одним из них является отбор содержания, когда принимаются решения о том, какие события и явления включать в учебные материалы. Это осуществляется на основе идеологических, образовательных и культурных приоритетов, что позволяет акцентировать внимание на значимых для общества моментах и минимизировать упоминание спорных аспектов [5]. Ещё одним важным элементом является интерпретация фактов. Исторические события могут трактоваться по-разному в зависимости от текущей политической конъюнктуры и научных подходов. Одни и те же явления могут быть представлены как достижения или как вызовы для общества [6]. Нарративные стратегии также играют значительную роль. Использование определённых языковых и риторических средств в учебниках способствует формированию эмоционального отклика и закреплению нужных оценочных суждений [7].

Учебники истории часто становятся объектом общественного внимания и предметом острых дискуссий, связанных с интерпретацией исторических событий. Среди наиболее значимых конфликтов можно выделить политическое переосмысление. Пересмотр содержания учебников в некоторых государствах обусловлен стремлением к созданию нового национального нарратива. Примером служат изменения в подходах к освещению ключевых событий XX века в постсоветских странах [8]. Националистические тенденции также проявляются в акцентировании внимания исключительно на позитивных аспектах истории своей страны, что может приводить к одностороннему освещению и

упрощению сложных исторических процессов [9]. Между тем, международные противоречия могут становиться источником напряжённости между государствами. Различия в интерпретации исторических событий, таких как трактовка колониальных войн или глобальных конфликтов, зачастую вызывают острые разногласия [10].

Примеры влияния учебников на формирование исторической памяти демонстрируют их значимость в различных национальных контекстах. В современной России и Белоруссии учебники истории подчёркивают значимость ключевых исторических событий, таких как Великая Отечественная война, что способствует формированию патриотизма и осознания национальной идентичности [11]. В то же время учебники отражают текущую государственную политику, направленную на укрепление консолидации общества [12]. В Германии после окончания Второй мировой войны учебники были пересмотрены с целью критического осмысления исторического наследия. Это позволило сформировать у граждан новую историческую идентичность, основанную на принципах ответственности, гуманизма и демократических ценностей [13]. В японских учебниках истории международное сообщество неоднократно отмечало тенденции к минимизации упоминаний о спорных аспектах прошлого, что свидетельствует о попытках использовать историческую память для укрепления внутреннего единства [14]. Глобализация оказывает существенное влияние на процесс формирования исторической памяти через учебники. С одной стороны, глобализация способствует распространению универсальных ценностей и стандартов в образовательной сфере. С другой стороны, она вызывает необходимость сохранения уникальных национальных нарративов, которые могут теряться в условиях интеграции и унификации. Для эффективного функционирования учебников в эпоху глобализации важно учитывать баланс между локальными и глобальными подходами к историческому образованию [15].

Учебники истории являются не только образовательным инструментом, но и мощным механизмом формирования исторической памяти и национальной идентичности. Они выступают ареной конкуренции различных подходов к интерпретации прошлого, отражая как внутренние, так и внешние вызовы, стоящие перед обществом. В условиях глобализации и усиливающихся международных взаимодействий учебники должны выполнять роль не только хранителя национальных традиций, но и средства интеграции в глобальное культурное пространство. Разработка и использование учебников требуют взвешенного подхода, учитывающего как научную объективность, так и социально-культурную значимость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анкерсмит Ф. Исторический опыт и коллективная память. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. – 234 с.
2. Данилов А. А., Косулина Л. Г. История России. XX век. – М.: Просвещение, 2010. – 480 с.
3. Нора П. Места памяти. Символика эпох. – М.: Новое литературное обозрение, 1999. – 400 с.
4. Геллнер Э. Нации и национализм. – М.: Прогресс, 1991. – 180 с.
5. Вернадский Г. В. Национальная идея и историческое сознание. – М.: Мысль, 2005. – 312 с.
6. Поляков Л. В. Государственная политика и историческая память. – М.: ВШЭ, 2010. – 210 с.
7. Смит А.Д. Национальная идентичность. – М.: Логос, 1994. – 264 с.
8. Толстой Д. П. Историческая память в культуре массовой информации. – М.: Новое время, 2010. – 198 с.
9. Карев Д. И. История Германии: Краткий очерк. – Берлин: Академкнига, 2012. – 224 с.
10. Сноу Д. А. Политика исторической памяти в современной России. – М.: Высшая школа экономики, 2018. – 296 с.
11. Браун П. Немецкая историческая память после 1945 года. – М.: Университетская пресса, 2015. – 304 с.
12. Смит Дж. Реформа образования в Японии: История и вызовы. – Токио: Университетская пресса, 2011. – 256 с.
13. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 656 с.
14. Секретов А. И. Конфликты интерпретации истории в учебниках. – М.: Образование и наука, 2015. – 278 с.
15. Иванов П. А. Глобализация и историческое образование. – СПб.: Питер, 2018. – 332 с.

ЭВОЛЮЦИЯ ЖИВОТНОВОДЧЕСКИХ ОТРАСЛЕЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА АЛТАЙСКОГО КРАЯ В 1965-1985 ГГ.

Цель настоящей статьи состоит в выявлении основных факторов, этапов и тенденций развития животноводческого сектора экономики Алтайского края. Алтайский край в указанный период занимал ведущее место в аграрном комплексе Западной Сибири. Анализ проблемы на уровне края осуществляется в контексте развития аграрных отношений в регионе и стране в целом.

К началу 1960-х гг. позитивный заряд аграрных реформ, созданный решениями сентябрьского (1953 г.) пленума ЦК партии и рядом последующих решений, был уже исчерпан. Единовластие Н.С. Хрущёва и принятие поспешных и оторванных от реальной жизни решений привели к ухудшению ситуации в сельском хозяйстве.

В материалах мартовского (1965 г.) пленума КПСС и ряде последующих документов была намечена совокупность мер, направленных на преодоление кризисных явлений в аграрном секторе. Главными причинами отставания сельского хозяйства на предыдущем этапе развития были названы нарушения экономических законов социалистического производства, принципов материальной заинтересованности колхозников и рабочих совхозов в подъёме общественного хозяйства, правильного сочетания общественных и личных интересов. В соответствии с принятыми решениями был реализован ряд мероприятий по финансированию колхозов и совхозов. С 1 мая 1965 г. были увеличены закупочные цены на мясо крупного рогатого скота, свиней, овец и коз. От уплаты подоходного налога освобождались колхозы с рентабельностью менее 15 %. Было предусмотрено снижение оптовых цен на шины, электрооборудование, приборы и топливную аппаратуру, запасные части к тракторам. Плановые показатели намечалось доводить до колхозов и совхозов по фиксированному количеству показателей [1]

В 1960-е г. продукция животноводства преобладала в структуре валового сельскохозяйственного продукта региона и составляла в 1961-1965 гг. 54 %, в годы восьмой пятилетки – 52 %. В начале восьмой пятилетки поголовье продуктивного скота было, в основном, сосредоточено в общественном секторе. Так, 45 % КРС приходилось на совхозы, 26 % на колхозы, на личных подворьях населения содержалось 589 тыс. голов или 29 %. Свинопоголовье также содержалось в колхозах и совхозах (41 % и 25 %), и в ЛПХ – 33 %. Только 18 % овец и коз находились в личных хозяйствах, а подавляющее их большинство (82 %) – на фермах государственных хозяйств и колхозов. В хозяйствах населения

было больше птицы. В общественном секторе производилась и большая часть животноводческой продукции (2/3 мяса, 2/3 молока и 4/5 шерсти). Подворья населения лидировали по производству яиц - 2/3 от общего количества. Иначе обстояла ситуация с государственными закупками продуктов животноводства. Удельный вес колхозов и совхозов был здесь значительно выше и составлял, соответственно: 91% мяса, 98,9% молока, 94% шерсти и 78,8 % яиц [2].

Результатами реализации положений мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС стал значительный прирост продукции сельского хозяйства в Алтайском крае (18,7 %) за восьмью пятилетку, прирост животноводческой продукции составил 14,2 %. Среднегодовое производство мяса в 1966-1970 гг. по сравнению с предыдущим пятилетием выросло на 11 %, молока – 23 %, яиц – 14 %, шерсть – 20 %. Государственные закупки (в среднегодовом исчислении) по аналогичным видам животноводческих продуктов также значительно возросли, соответственно на 20, 27, 35 и 26 %. Абсолютное количество продукции животноводства закупалось в колхозах и совхозах.

В то же время в животноводстве края оставался достаточно большим удельный вес тяжелого физического труда, недостаточным был и уровень механизации на многих участках работ, а также комплексной механизации животноводческих помещений. Низкий уровень механизации животноводческих помещений вынуждал хозяйства в условиях дефицита рабочей силы привлекать для работы на фермах большое количество работников. Особенно недостаточным был уровень механизации в отдаленных, глубинных районах края. Там она практически отсутствовала и широко использовался ручной труд.

В животноводстве стали широко использоваться следующие прогрессивные технологические приемы – выделение специализированных ферм и бригад для направленного выращивания телок, скоростная стрижка овец, кочевка пчелосемей, интенсивный нагул скота. В ветеринарии в Алтайском крае использовались следующие научно обоснованные приемы – вакцинация телят против стригущего лишая, исследование овец на бруцеллез, профилактическая дигельментизация, защита животных от клещей и гнуса, обработка КРС против подкожного овода, дезинфекция животноводческих ферм, диспансеризация маточного стада, строительство ветеринарных пропускников со стационарными изоляторами [3]. Однако одним из основных факторов, сдерживающих рост сельскохозяйственного производства, являлась низкая трудовая отдача работников сельскохозяйственных предприятий. Значительное распространение получили негативные формы поведения на

производстве: прогулы, опоздания на работу, пьянство на рабочем месте и связанные с ним грубые нарушения техники безопасности, хищения.

В начале 1980-х гг. ситуация в сельском хозяйстве стала принимать кризисные формы. Резко упала эффективность производства, его фондоотдача, окупаемость применяемых средств, производительность труда, возросла себестоимость продукции. В 1981-1982 гг., вопреки установленным заданиям, объем аграрного производства в Сибири сократился на 6,2 % [4].

Обстановка, сложившаяся в сельском хозяйстве к началу 80-х гг. требовала принятия мер, способных приостановить дальнейшую деградацию аграрного производства. В принятой майским (1982 г.) Пленумом ЦК КПСС Продовольственной программе, рассчитанной до 1990 г., планировалось реализовать ряд по преодолению кризисного положения [5]. Ситуация в аграрном секторе с 1983 г. начала стабилизироваться. Наибольший прирост объемов продукции животноводства имел в первой половине рассматриваемого периода, что объясняется восстановлением производства после кризиса 1962-1963 гг. и позитивным воздействием мер, предусмотренных решениями мартовского (1965 г.) Пленума партии в течение восьмой и девятой пятилеток. Замедление темпов роста в 1976-1980 гг. и кризис рубежа 70-х- 80-х гг. XX в. в аграрном секторе привели к отрицательному приросту производства сельхозпродукции по ряду отраслей и были несколько смягчены позитивной динамикой животноводства в 1983-1985 гг., после начала действия компенсирующего эффекта Продовольственной Программы СССР 1982 г. Несмотря на разнонаправленную динамику развития животноводческого сектора по пятилеткам, в рассматриваемый исторический период имел место абсолютный прирост объемов производства животноводческой отрасли и объема государственных закупок всех видов животноводческой продукции

ЛИТЕРАТУРА

1. Решения партии и правительства по сельскому хозяйству (1965–1974 гг.). – М., 1975. – С. 14–44.
2. Народное хозяйство Алтайского края в 1966-1970 гг. Стат. сборник. Барнаул, 1972. С. 45-48, 127.
3. ГААК ФР. 569. Оп. 13. Д. 1927. Л. 4-5.
4. Крестьянство и сельское хозяйство Сибири (1960-1980-е гг.). Новосибирск, 1991. С. 150-151.
5. Продовольственная программа СССР. Сборник нормативных документов. М., 1982.

**ПРАБЛЕМА ЗАКАНАДАЎЧАГА АФАРМЛЕННЯ
КАНФЕСІЙНЫХ КАНВЕРСІЙ У РАСІЙСКОЙ ІМПЕРЫІ
Ў ПАЧАТКУ XX ст.**

У пачатку XX ст. у Расійскай імперыі ўзнікла неабходнасць ажыццяўлення змен у рэгуляванні дзяржаўна-рэлігійных адносін. Хаця ўжо ў 1860-я гг. выказвалася думка аб пашырэнні правоў розных рэлігій, рэформы былі праведзены толькі з прызначэннем Дзмітрыя Святаполк-Мірскага міністрам унутраных спраў [1, с. 112–113].

Галоўнымі дакументамі, якія адлюстравалі гэтыя змены, сталі маніфест ад 26 лютага 1903 г. і ўказ ад 12 снежня 1904 г., якія падкрэслівалі пануючы статус праваслаўнай царквы, але дазволілі іншаверцам свабодна вызнаваць сваю веру. Заканадаўчыя рэформы завяршыліся ўказам ад 17 красавіка 1905 г. «Аб умацаванні асноў верацярпімасці», але прапаведніцкая дзейнасць неправаслаўных па-ранейшаму была забаронена.

Нягледзячы на пашырэнне рэлігійных правоў, існавалі супярэчнасці з крымінальным правам, якое па-ранейшаму карала публічныя выказванні супраць праваслаўнай веры. Указ ад 25 чэрвеня 1905 г. змякчаў крымінальнае пераследаванне за негвалтоўнае спакушэнне праваслаўных, але больш за 30 крымінальных артыкулаў, якія абмяжоўвалі права выбару веравызнання, былі адменены толькі ў 1906 г. [1, с. 160].

З 1866 па 1891 гг. у праваслаўе былі пераведзены 92 252 каталікі, а пасля ўказа 1905 г. у беларускіх губернях у каталіцтва перайшлі 15 684 праваслаўныя [2, с. 180]. За 1905–1907 гг. з праваслаўя ў каталіцтва перайшлі 40 024 чалавекі, што адлюстравала захаванне часткай каталікоў сваёй рэлігійнай ідэнтычнасці, нягледзячы на фармальную прыналежнасць да праваслаўя. Вяртанне вернікаў пачалося амаль адразу пасля ўказа «Аб умацаванні асноў верацярпімасці», які быў хутка падтрыманы каталіцкім касцёлам. Пры адсутнасці афіцыйных тлумачэнняў з боку ўлад віленскі біскуп Эдуард фон Роп выдаў цыркуляр, які рэгуляваў парадак прыняцця новых вернікаў.

Істотнай праблемай было тое, што ўлады слаба інфармавалі насельніцтва пра новае заканадаўства, і многія не ведалі пра яго змест. Адсутнасць тлумачэнняў з боку праваслаўнай царквы і ўлад ускладняла працэс канверсій. За першыя чатыры месяцы дзеяння ўказа многія людзі перайшлі ў каталіцтва, але іх не выкрэслілі з праваслаўных спісаў.

У Віленскай губерні, напрыклад, 20 000 чалавек перайшло з папушэннямі працэдуры. Улады вырашылі прызнаць гэтыя пераходы правамоцнымі, нягледзячы на парушэнні, і патрабаванне аформіць іх юрыдычна было пастаўлена толькі ў 1915 г. Цыркуляр № 4628, прыняты 18 жніўня 1905 г., вызначаў працэдуру для тых, хто жадаў змяніць веравызнанне, але фактычна заставаўся бюракратычным бар'ерам [3, арк. 48]. Паводле цыркуляра № 4628 Міністэрства ўнутраных спраў, чалавек, які жадаў змяніць веравызнанне, павінен быў напісаць заяву губернатару. Мясцовае павятовае начальства павінна было паведаміць праваслаўнаму святару пра намер верніка выйсці з праваслаўя для правядзення «пераконваючай» гутаркі. Заява разглядалася на працягу месяца і перасылалася іншаслаўным святаром для прыняцця рашэння. Пасля гэтага святары паведамлялі аб змяненні веравызнання губернатару, які інфармаваў праваслаўнае духавенства [4, с. 657]. Такім чынам, заява была сродкам для арганізацыі ўліку вернікаў розных канфесій і фактычна не была прашэннем аб дазволе верніка да змены канфесіі (насіла ўведамляючы характар).

Пераход з праваслаўя ў каталіцтва быў складанай бюракратычнай працэдурай, якая патрабавала падачы заявы на імя губернатара. Неабходна было пацвердзіць грамадзянскае паўналецце (21 год) і добраахвотнасць пераходу, а мясцовы святар мог спрабаваць адгаварыць жадаючых. Напрыклад, з сялянкай Ракаўскай воласці Мінскага павета Марыяй Анкутай тройчы праводзілася размова перад тым, як даць ёй дазвол на пераход [5, арк. 55].

Частка людзей ігнаравала намаганні святара, але калі той падаваў прашэнне аб забароне пераходу, праводзілася дэталёвае расследаванне. Толькі пасля гэтага асобу выкрэслівалі з праваслаўнага спісу і заносілі ў каталіцкую парафію. Частай праблемай было непаўналецце просьбіта, як у выпадку непаўнагадовай сялянкі Мінскага павета Алены Бабовіч, якую вянчаў ксёндз без неабходнага дазволу [5, арк. 55]. Пры гэтым сама А. Бабовіч казалася, што не ведала, свой дакладны ўзрост.

Перавод у каталіцтва мог быць фармальным: тая ж М. Анкута не наведвала споведзь пасля канверсіі, і ксёндз проста запісаў яе ў спіс парафіянаў. Адвакаты ксяндзоў, абвінавачаных у незаконным пераводзе, сцвярджалі, што сапраўдная канверсія магла адбыцца толькі пасля здзяйснення адпаведных абрадаў.

Адсутнасць дакладных правілаў міжканфесійных пераводаў уносіла блытаніну ў дзейнасць святароў. Пытанне, што рабіць з тымі, хто перайшоў у каталіцтва да цыркуляра ад 28 жніўня 1905 г., было асабліва актуальным у рэгіёнах, дзе з 1860-х гг. многа людзей таемна

вызнавалі каталіцтва і ўтваралі групу так званых «упартых у лацінстве». Праваслаўныя святары не ведалі, як улічваць такіх прыхаджан. Напрыклад, благачынны Навагрудскага павета протаіерэй Фелікс Сцяпура паведамляў пра сітуацыю ў Ліпаўскай царкве, дзе ўсе «упартыя ў лацінстве» перайшлі ў каталіцтва. У выніку праваслаўны епіскап мінскі і тураўскі Міхаіл (Цемнарусаў) загадаў скласці спісы былых «упартых» і даслаць іх у кансісторыю для выключэння з праваслаўя [6, арк. 32].

Такім чынам у пачатку XX ст. адбываўся працэс лібералізацыі рэлігійнага заканадаўства Расійскай імперыі, які ўключаў указ ад 17 красавіка 1905 г. «Аб умацаванні асноў верацярпімасці», што дазваляла змяніць сваю канфесію. Аднак адсутнасць канкрэтна выкладзенай працэдуры пераходу стварала бюракратычныя перашкоды для жадаючых. Нягледзячы на гэта, у першыя месяцы пасля прыняцця ўказа адбылося шмат пераходаў, што было звязана з актыўным заахвочваннем каталіцкага духавенства і вялікай колькасцю «упартых у лацінстве». Указ уплываў не толькі на дзяржаўна-царкоўныя адносіны, але і на штодзённае жыццё насельніцтва, змяняючы адносіны ўнутры вёсак і сямей.

ЛІТАРАТУРА

1. Сафонов А.А. Государство и конфессии в позднеимперской России: правовые аспекты взаимоотношений. — Москва: Проспект, 2007. — 352 с.
2. Яноўская В.В. Хрысціянская царква ў Беларусі, 1863–1914 гг. — Мінск: БДУ, 2002. — 197 с.
3. Lietuvos valstybės istorijos archyvas. — F. 378. Ap. 1905. V. 403. — Справа аб парадку пераходу з праваслаўя ў іншыя веравызнанні. 1905–1910 гг.
4. Ясевич-Бородаевская В.И. Борьба за веру: историко-бытовые очерки и обзор законодательства по старообрядчеству и сектантству в его последовательном развитии с приложением статей закона и высочайших указов. — Санкт-Петербург: Гос. Тип., 1912. — 696 с.
5. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (далей — НГАБ). — Ф. 183. Воп. 2. Спр. 23826. — Справа па абвінавачванні адміністратара Ракаўскага касцёла Яўстаха Карповіча ў незаконным далучэнні да каталіцызму праваслаўнай сялянкі Алены Бабовіч. 1912 г.
6. НГАБ. — Ф. 136. Воп. 1. Спр. 37171. — Прашэнні аб змене канфесійнай прыналежнасці. 1905 г.

КАЧЕСТВО АМЕРИКАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАКУРСЕ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ НЕОКОНСЕРВАТИЗМА

Американский неоконсерватизм на момент прихода к власти администрации Р. Рейгана представлял интеллектуальное течение в среде истеблишмента. Представители первой волны неоконсерватизма достаточно четко формулировали задачи и меры экономических реформ, эти вопросы неоднократно обсуждались на страницах периодических изданий (в том числе в журнале “Commentary”), однако четкого понимания неоконсервативных реформ в области социальной, культурной политики и образования у неоконсерваторов-интеллектуалов на начальном этапе не было. В силу этих причин неоконсервативная администрация президента Р. Рейгана осуществила поиск ключевых вопросов и решений для реформы образования в рамках общенациональной дискуссии, вызванной публикацией отчета (доклада) специально сформированной комиссии под названием «Нация в опасности: необходимость реформы образования».

К моменту вступления в должность второй неоконсервативной администрации во главе с президентом Дж. Бушем-старшим (который был вице-президентом в администрации Р. Рейгана) сложилось четкое понимание о конкретных административных мерах по реформированию системы в такой сложной области, как образовательная политика государства. Неоконсервативная администрация президента Дж. Буша-старшего реализовала наработки первой волны неоконсерватизма эпохи Р. Рейгана в конкретных юридических документах, придав реформе в области образования заверченный характер. Как отмечает в своей монографии В. А. Капранова, за 12 лет правления Р. Рейгана и Дж. Буша-старшего были приняты наиболее консервативные решения в области образования за вторую половину XX века [1, с. 58]. В период первой волны американского неоконсерватизма основное внимание в реформировании придавалось качеству образования, конкуренции на рынке образовательных услуг и повышению конкурентоспособности специалистов.

История американских неоконсервативных реформ в образовательной сфере позволяет оценить мировые тенденции в проблеме повышения качества образования. Именно представители первой волны неоконсерватизма впервые начали компетентно заявлять о необходимости оптимизации условий образовательной деятельности и систематическом мониторинге образовательного процесса.

Как уже отмечалось, впервые в США вопросы системы образования начали широко обсуждать на самом высоком политическом уровне после публикации доклада специально сформированной комиссии «Нация в опасности» в 1983 г., что произошло по инициативе президента Р. Рейгана. Команда президента США планировала провести масштабную реорганизацию системы, упразднив министерство образования, поэтому популяризация доклада «Нация в опасности» была необходима неоконсерваторам для повышенного интереса общественности к данному вопросу.

Следующий президент-неоконсерватор Дж. Буш-старший был достаточно компетентен в вопросах образовательных реформ и их влияния на американское общество. Когда администрация Р. Рейгана в 1983 г. опубликовала доклад «Нация в опасности», Дж. Буш был на должности вице-президента, что позволило ему оценить общественный резонанс, вызванный отчетом комиссии по образованию.

В сентябре 1989 г. президент Дж. Буш-старший собрал саммит по перспективам развития системы образования в Шарлотсвилле (штат Вирджиния), положения которого были официально утверждены Национальной ассоциацией губернаторов в феврале 1990 г. [2, с. 2]. Решение проблем американских школ и колледжей, повышение качества образования и безопасности детей давало возможность президенту и его администрации продемонстрировать заботу о каждой семье, беспокойство о психологическом микроклимате в учебных заведениях, что открывало новые перспективы в процессе принятия государственных решений.

Работа Дж. Буша-старшего «Америка 2000: Образовательная стратегия» была представлена в Белом доме 18 апреля 1991 г. [3]. Это был программный документ, оценивающий перспективы предстоящих образовательных реформ. В стратегии Дж. Буша-старшего впервые обозначались национальные цели системы образования, которые губернаторы штатов начали формулировать еще на саммите 1989 г. по поручению президента.

Стратегия «Америка 2000» представляла собой программой документ, состоящий из четырех частей [4], в которой основное внимание уделялось именно проблеме повышения качества американского образования. Американцы рассматривали стратегию Дж. Буша-старшего как конкретное поручение президента, в котором были сформированы шесть национальных целей для системы образования, общий план их реализации. Одной из основных целей системы американского образования стало повышение грамотности обучающихся и формирование непрерывной системы образования (образование на протяжении всей

жизни) [4], что должно было привести к росту конкурентоспособности американских специалистов на рынке труда.

Президент Дж. Буш-старший предложил разработать новые образовательные стандарты, в которых основное внимание уделялось определенным учебным дисциплинам: математике, английскому языку, истории, географии и естественным наукам [5, с. 1]. Планировалось разработать специальные таблицы успеваемости, таблицы с данными роста основных критериев качества образования.

Отличие публикации «Америка 2000: Образовательная стратегия» от предыдущих документов неоконсерваторов в том, что Дж. Буш-старший внес конкретные предложения по практическим мерам реформирования системы образования. Президент заявил о создании «Корпорации развития новых американских школ» с фондом финансирования не менее 150 миллионов долларов [5, с. 2].

В сформированную корпорацию включили ведущих специалистов системы образования, так как одной из основных функций организации было распределение финансирования с целью реализации школьных реформ. Членов корпорации под председательством Пола О'Нила президент назвал «архитекторами новых школ» [5, с. 2].

Данное педагогическое сообщество должно было разработать уникальную систему школ XXI века, переосмыслив сложившиеся и устоявшиеся дидактические принципы. Безусловно, не все обозначенные проблемы американских школ были действительно решены представителями первой волны неоконсерватизма.

В период реформирования образования родители получили возможность выбирать школы для своих детей, что вызвало активное общественное обсуждение. Система ваучеров и выбор учреждения образования должны были стимулировать конкуренцию между школами, повышающую их качество образования, однако на практике данная идея не всегда реализовывалась. В период правления Дж. Буша-старшего родительский выбор оформили законодательно. С инициативой законопроекта о родительском выборе и открытому набору в государственные школы выступил сенатор, республиканец от Индианы Д. Кутсом [5, с. 3].

В данном законе подчеркивалось, что открытый набор в школы по выбору родителей должен улучшить качество образования детей. Идея вовлечения родителей в образовательный процесс имела успех в дискуссиях американцев, что привело к законодательной инициативе сенатора А. Крэнстона, который предложил законопроект «Родители как партнеры в программе обучения» [5, с. 2].

Данная законодательная инициатива давала возможность материально стимулировать те школы, которые сумели обеспечить эффективное участие родителей в образовательном процессе. Для реализации программы создавался Национальный консультативный центр, позволяющий педагогам и родителям получить компетентную консультацию по вопросам получения грантов.

Таким образом, образовательные реформы в США были направлены на конкуренцию учреждений образования в борьбе за качество образовательных услуг в условиях рыночного механизма, на восстановление исторических принципов американизма: свобода выбора и ответственности, равные возможности, позволяющие реализовать неравные способности обучающихся, культивирование духа свободы нации и патриотизма. На смену иждивенческой парадигмы неолиберализма прежних лет, неоконсерваторы предложили равную ответственность государства, учреждений образования и общества в процессе проведения реформ.

В современной англоязычной историографии значительное внимание отводится проблеме качества образования и эффективности образовательного процесса, которую начали поднимать представители первой волны неоконсерватизма. Администрации американских президентов Р. Рейгана и Дж. Буша-старшего проводили масштабные реформы системы образования, оценивая перспективы развития конкурентоспособности американских специалистов на рынке труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Капранова, В. А. Образовательные реформы: отечественный и зарубежный опыт / В. А. Капранова. – Минск: БГПУ, 2007. – 162 с.
2. America 2000”: A National Education Strategy // CAPE Outlook. – 1991. – № 171. – 4 p.
3. Manno B. V. George H.W. Bush: The education president // [Electronic resource] <https://www.waltonfamilyfoundation.org/stories/k-12-education/george-h-w-bush-the-education-president>. Data of access: 04.01.2024.
4. America 2000: An Education Strategy. – Virginia: Department of Education, 1991.
5. America 2000”: A National Education Strategy // CAPE Outlook. – 1991. – № 171. – 4 p.

**«ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС» В БЕЛАРУСИ В ПОЗДНЕСОВЕТСКИЙ
ПЕРИОД НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ
«ГРОДНЕНСКАЯ ПРАВДА»**

Отдельные деструктивно настроенные активисты польского этнополитического движения в Беларуси традиционно позиционировали свою деятельность как перманентную борьбу с административным аппаратом, который якобы всячески препятствует реализации интересов польского меньшинства [1].

Анализ материалов газеты «Гродненская правда», учредителями которой являлись партийные и советские органы области (Гродненский областной комитет и городской комитет Коммунистической партии Белоруссии (далее – КПБ), областной и городской Советов народных депутатов), позволяет утверждать, что во многих случаях местные власти позднесоветского периода не только не препятствовали инициативам польских «этнических предпринимателей», но и прямо поощряли их.

В номерах издания за 1988–1991 гг. отсутствуют редакционные материалы, в которых деятельность польских институций (Польское культурно-просветительское общество им. А. Мицкевича, «Союз поляков Беларуси» и др.) оценивалась бы однозначно негативно (в порядке дискуссии публиковались некоторые критические отзывы о данных организациях отдельных лиц, не являвшихся корреспондентами газеты).

В Вороново руководитель районного отдела народного образования П. Орлик инициировал создание местного польского культурно-просветительского общества, всячески поддерживал родителей, выступавших за обучение своих детей польскому языку [2, с. 4]. Характерный эпизод имел место в д. Лососно Гродненского района в 1988 г. Местные жители сомневались в целесообразности введения образования на польском языке, убедить их смог только директор школы: «В мае прошлого года здесь состоялось собрание педагогического коллектива, на котором рассматривался вопрос изучения польского языка.

Грустно было видеть, как учителя польской национальности, в кулуарах не раз высказывавшие мысль о необходимости введения этого предмета в школьную программу, на сей раз или отмалчивались, или возражали. Лишь после решительного выступления директора школы было принято постановление, которое предусматривает изучение польского языка как самостоятельного предмета с третьего класса» [3, с. 3].

Примечательно, что до событий августа 1991 г. лидеры белорусских поляков хотя и позволяли себе осторожную критику в адрес властей за их недостаточное внимание к интересам польской диаспоры, в целом оценивали действия руководства области позитивно.

Так, в сообщении об отчетно-выборной конференции Польского культурно-просветительского общества им. А. Мицкевича содержались следующие пассажи: «На конференции отмечалось, что работа многочисленных активистов по возрождению духовных ценностей своего народа была бы затруднительной, если бы она не поддерживалась областным комитетом партии и облисполкомом. Они глубоко вникают в проблемы, которые решает общество, оказывают всестороннюю помощь» [4, с. 3].

Лидер польского этнополитического движения в Советской Беларуси Т. Гавин в интервью корреспонденту «Гродненской правды» (сентябрь 1989 г.) подчеркивал отсутствие проблем в отношениях между активистами польской диаспоры и властями города и области. Так, при содействии горкома КПБ и Гродненского горисполкома состоялось торжественное мероприятие, в ходе которого 20 жителей Гродненской области получили из рук консула Польской Народной Республики Г. Калиновского медаль «Участнику оборонительных боев 1939 г.». Власти региона также оказали поддержку в организации в Гродно концерта студентов Люблинского католического университета [2, с. 4].

Риторика Т. Гавина стала более радикальной после августовских событий 1991 г. В интервью 5 ноября 1991 г. он отмечал: «На сегодняшний день Беларусь является единственной республикой, где власти никаким образом не финансируют организации польского национального меньшинства. Вы видите, что мы выделяем свои средства на оплату учителей, издание газеты “Глос знад Нёмна” и т.д. ... Все это свидетельствует о том, что у нас не понимают проблемы и не проявляют к ней интереса. Делают вид, что ее не существует. Такая политика недальновидна.

Согласиться с существующим положением мы, безусловно, не можем и будем отстаивать свои права. Именно предыдущее правительство республики, господствующая тогда идеология КПБ – КПСС уничтожили и польские школы, и все то, что было связано с культурой. Поэтому сегодня святой обязанностью является – возродить уничтоженное. А наша задача как общественной организации – помочь в этом. Пока все наоборот» [5, с. 2].

В ряде материалов издания подчеркивалось, что общественные организации польского национального меньшинства занимались ис-

кусственной политизацией этничности, не оказывали реальной практической помощи в решении вопросов, связанных с удовлетворением культурных потребностей поляков Советской Беларуси. В частности, депутат Гродненского областного совета народных депутатов И. Голосюк описывал ситуацию с изучением польского языка в Волковыске следующим образом: «Во всех школах Волковыска, без исключения, организовано обучение желающих польскому языку: примерно около 50 человек в каждой школе. Следует отметить, что обучение проводится учителями, которые прошли подготовку на специальных курсах. Материальная база также отсутствует. Общество им. А. Мицкевича никакой помощи, кроме сбора заявлений от родителей, не оказывает» [6, с. 3].

Секретарь Вороновского райкома КПБ Н. Пушненко во время проведения круглого стола по межнациональным отношениям в Гродненской области (апрель 1989 г.) ответила на критику активиста Польского культурно-просветительского общества им. А. Мицкевича Р. Кацынеля об отсутствии отделения данной организации в районе, в котором, согласно данным переписи населения, более 80 % жителей являлись поляками: «Не согласна, что коль в районе нет польского культурно-просветительского общества, то и работа не ведется. У нас создано общество любителей поэзии А. Мицкевича, потому что есть связанные с его именем места.

По инициативе райкома партии разработана программа по благоустройству этих мест. Создаем музей А. Мицкевича. Есть польские кружки, 6 человек поедут в Польшу учиться. Да и надо ли нам общество, если такой процент поляков в районе? Мы должны вести такую политику, чтобы развивалась польская культура, чтобы книги на этом языке были в каждой библиотеке. Кстати, надо, чтобы район централизованно снабжался польской литературой. Пока мы покупаем ее в Минске за наличные деньги. И почему бы кому-нибудь из вашего общества не подъехать в наш район?» [7, с. 2].

В ходе работы этого же круглого стола инспектор управления народного образования облисполкома К. Кулик сообщил о ситуации в Лососнянской школе (как отмечалось выше, в данном учебном заведении под нажимом директора было введено изучение польского языка как отдельного предмета с третьего класса). Уже к концу учебного года количество изучавших польский язык детей уменьшилось с 19 до 9. К. Кулик указал свое видение причин данной ситуации: «Это произошло не потому, что в управлении народного образования кто-то против польского языка. Изучать сразу несколько языков: русский, белорусский, польский и английский, детям не под силу» [7, с. 2].

Пополнение районных библиотек литературой на польском языке (это было одним из главных требований активистов польского этно-политического движения в Советской Беларуси) также не представляло для местных жителей сколь-либо серьезной важности. Заведующий отделом обработки и комплектования Вороновской районной библиотеки Т. Микутайтис отмечал: «Польские книги не пользуются спросом, хотя есть среди них очень интересная художественная литература» [2, с. 4].

Вопреки заявлениям «этнических предпринимателей», региональные власти Гродненщины не чинили препятствий польским культурным институциям, во многих случаях сами становились инициаторами создания их отделений.

В то же время на страницах газеты «Гродненская правда» нашли отражение процессы политизации этничности. Организации поляков Беларуси часто искусственно вносили в повестку дня вопросы образования на польском языке, пополнения библиотек польскоязычными книгами – польское население Беларуси в большинстве своем оставались равнодушными к данным инициативам. Авторы ряда статей газеты утверждали, что активисты Польского культурно-просветительского общества им. А. Мицкевича делали ставку на агрессивную агитацию и не проявляли особого рвения в деле практической помощи на местах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гавін Т. Пад прэсінгам палітыкі. Польская нацыянальная меншасць у Беларусі ў 1919–2017 гг. Беласток: Prawo i Partnerstwo, 2018. 428 с.
2. Новицкая Л. Свои среди своих // Гродненская правда. 1989. 7 сентября. С. 4.
3. Котский В. Возвращение ценностей. В области действует культурно-просветительское общество им. А. Мицкевича // Гродненская правда. 1989. 25 января. С. 3.
4. Скробоцкий Е. По пути возрождения. Заметки с отчетно-выборной конференции польского культурного-просветительского общества им. А. Мицкевича // Гродненская правда. 1990. 9 января. С. 3.
5. Карачун Р. Шлях да еднасці – праз згоду // Гродненская правда. 1991. 5 ноября. С. 2.
6. Карачун Р. Мовы матчынай гучанне, або Некалькі пунктаў гледжання на яе адраджэнне // Гродненская правда. 1991. 9 января. С. 3.
7. Круглый стол «Гродненской правды». Межнациональные отношения: пять часов размышлений // Гродненская правда. 1989. 6 апреля. С. 2.

АНАЛИЗ ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ MOODLE LMS

Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан утверждено «Положение о порядке организации дистанционного обучения в организациях высшего образования» [1]. В данном Положении предусмотрены такие актуальные на сегодняшний день вопросы, как предоставление цифрового контента для использования студентами в удобное время и в удобном месте, организация дистанционного обучения на специальных платформах, а также реализация образовательного процесса на основе учебных планов и программ, разработанных в соответствии с профессиональными стандартами и квалификационными требованиями.

Следует отметить, что электронные ресурсы, разработанные для реализации дистанционного обучения в системе Moodle LMS, полезны не только для дистанционного обучения, но также востребованы и для очной, заочной и смешанной форм обучения.

При подготовке цифровых ресурсов в институте широко применяются такие облачные программы, как PowerPoint, iSpring, Google Classroom, iSpring Suite, Camtasia Studio и Google Forms. С 2024 года преподаватели кафедры и студенты начали осваивать программы Canva, Articulate Rise 360, а также сервис H5P. Преимущества использования электронных ресурсов в Moodle LMS:

- *Управление и обогащение содержания:* Moodle предоставляет возможность размещать учебные материалы в различных форматах, включая текстовые документы, интерактивные учебники, видеолекции, презентации и тесты. Это делает процесс обучения более интересным и содержательным.

- *Гибкость и доступность:* Электронные ресурсы открыты для использования в любое время и в любом месте, что особенно удобно для студентов, обучающихся дистанционно. Каждый пользователь может работать с материалами в индивидуальном темпе.

- *Интерактивность:* В платформе Moodle можно использовать форумы, чаты, интерактивные задания и тесты, что способствует активному взаимодействию между преподавателями и студентами, а также улучшает усвоение знаний.

- *Контроль и аналитика:* Moodle позволяет анализировать статистику использования ресурсов и результаты студентов, что помогает преподавателям выстраивать индивидуальный подход в обучении

Ресурс Forum на платформе Moodle LMS – это интерактивный инструмент, предназначенный для онлайн-общения и обмена мнениями между студентами и преподавателями. Форум позволяет обсуждать темы, задавать вопросы, получать ответы и делиться мнениями. Этот ресурс способствует повышению активности студентов, давая им возможность выражать свои мысли, задавать вопросы и делать процесс обучения более эффективным.

Основные преимущества ресурса Forum:

1. Обмен мнениями и обсуждение: Форум позволяет студентам и преподавателям активно обсуждать различные вопросы.
2. Привлечение студентов к активному участию: Студенты могут принимать активное участие в обсуждениях.
3. Выражение собственных мыслей: Форум помогает студентам выражать свои идеи.
4. Получение обратной связи от преподавателя.
5. Создание интерактивной учебной среды.

Форум является очень полезным инструментом для активного вовлечения студентов в учебный процесс, развития сотрудничества и обмена мнениями.

Преимущества ресурса Forum:

1. Обмен мнениями и обсуждение: Форум позволяет активно обсуждать различные темы.
2. Привлечение студентов к активному участию: Студенты могут активно участвовать в дискуссиях.
3. Выражение собственных мыслей: Форум дает студентам возможность выразить свои идеи.
4. Получение обратной связи от преподавателя.
5. Повышение интерактивности учебного процесса.

Деятельность Glossary (Глоссарий) на платформе Moodle LMS – это интерактивный инструмент, который используется для изучения новых терминов и понятий, уточнения их значений и предоставления пояснений. Ресурс Glossary позволяет преподавателям создавать списки важных терминов или понятий в рамках своих курсов и мотивировать студентов работать с этими списками. Студенты, в свою очередь, могут с помощью глоссария устранять свои пробелы в знаниях и укреплять полученные навыки.

Основные характеристики ресурса Glossary:

1. Добавление терминов: Преподаватели могут создавать и добавлять новые термины с их описаниями.
2. Различные формы использования: Глоссарий можно адаптировать под конкретные учебные задачи.

3. Автоматические ссылки: Глоссарий автоматически создает ссылки на термины, встречающиеся в других материалах курса.
4. Классификация терминов: Термины можно распределять по категориям для удобства использования.
5. Комментарии и отзывы: Пользователи могут оставлять свои комментарии к терминам.
6. Функция поиска: В глоссарии предусмотрена возможность быстрого поиска нужного термина.
7. Оценки и рейтинги: Преподаватели могут оценивать добавленные студентами термины.
8. Условия создания терминов: Возможность задавать правила и ограничения для добавления новых терминов.

В результате проведённых исследований для направления «Информационные системы и технологии» Института в формате дистанционного обучения была изучена и внедрена платформа Moodle LMS, включая 19 видов деятельности и электронных ресурсов, которые были представлены студентам в ходе занятий. Для организации учебного процесса разработаны академический календарь, учебный план, силлабусы, а также определены ссылки на доступные источники для создания цифровых ресурсов. Использование электронных ресурсов на платформе Moodle LMS (<https://mt.tict.uz>) является основным фактором модернизации образовательного процесса. Эта система не только расширяет возможности получения знаний, но и способствует организации учебного процесса в эффективной, увлекательной и интерактивной форме. Кроме того, она создаёт комфортные условия для преподавателей и студентов, внося значительный вклад в повышение качества образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан №559, 03.10.2022 г.
2. Усмонов Б.Ш., Хабибуллаев Р.А. Организация учебного процесса в кредитно-модульной системе. ТКТИ, 2020, 120 стр.
3. Усмонов Б.Ш., Хабибуллаев Р.А. Цифровизация учебного процесса. Научно-практический журнал "Человеческий капитал", 5(161)-2022, том 2, стр. 12-20.
4. Хабибуллаев Р.А., Канглиев Ш.Т. Разработка Flash-анимаций для технологических дисциплин. Учебное пособие. ТКТИ, 2017, 89 стр.
5. <https://www.ispring.ru/elearning-insights/programmi-dlya-sozdaniya-interaktivnih-zadaniy>

СОЗДАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО КОНТЕНТА В СМЕШАННОМ ОБУЧЕНИИ

Сегодняшняя система образования быстро развивается вместе с глобальными технологическими изменениями. Инновационные изменения в методах обучения направлены на то, чтобы сделать процесс обучения студентов эффективным и интересным. Смешанное обучение – самый быстрорастущий метод среди этих изменений, основанный на сочетании онлайн-методов и традиционных методов обучения. Создание электронного контента в смешанном обучении и интеграция его в учебный процесс во многом способствует улучшению процесса обучения студентов. В этой статье анализируются важность, преимущества и методы, которые можно использовать для повышения эффективности создания электронного контента в смешанном обучении.

Электронный контент играет важную роль не только в организации учебных материалов, но и в поощрении активного участия студентов и развитии их навыков самостоятельного обучения. Эффективное и понятное содержание, а также возможность поддержки индивидуального процесса обучения учащихся способствуют успешной организации смешанного обучения.

В статье рассматриваются несколько исследований, опыт преподавателей и студентов, а также различные педагогические методы в платформах смешанного обучения для анализа эффективности создания электронного контента в смешанном обучении. В исследовании используются качественные и количественные методы для изучения отношения преподавателей и студентов к электронному контенту, его использованию в образовательном процессе, а также практические примеры создания и использования контента. Материалы исследования включали анализ, видео, интерактивные уроки, викторины и другие электронные инструменты на образовательных онлайн-платформах в Интернете.

Сбор данных включал интерактивные онлайн-курсы и опросы студентов. Ответы учителей предоставили много полезной информации о преимуществах смешанного обучения, а также о том, как электронный контент может улучшить преподавание и обучение. В то же время анализируется опыт учащихся по использованию содержания и то, как это содержание влияет на результаты обучения.

Исследования показывают, что эффективное использование электронного контента в смешанном обучении значительно повышает успеваемость учащихся. Вовлеченность учащихся увеличивается благодаря

видеороликам, созданным преподавателями, интерактивным урокам, викторинам и другим онлайн-материалам. С помощью электронного контента студенты имеют возможность закреплять темы и работать более самостоятельно. Содержание предоставляет студентам возможность просматривать материал курса, получать своевременную обратную связь и реагировать на меняющиеся потребности в обучении.

По опыту преподавателей онлайн-занятия и электронные тесты могут стать эффективным инструментом оценки знаний учащихся в образовательном процессе. Например, систематически представленные интерактивные викторины и тесты позволяют ученикам закрепить свои знания, а учителю помогают узнать, какие темы каждый ученик хорошо усвоил, а на каких необходимо сосредоточиться.

Одним из самых больших преимуществ электронного контента является то, что он позволяет студентам учиться в удобное для них время и в соответствии со своими способностями. В смешанном обучении содержание также помогает усилить взаимодействие между учителем и учеником. Онлайн-платформы, предоставляющие учителям возможности аналитики и развития, позволяют постоянно отслеживать прогресс учащихся.

Существует несколько важных аспектов создания электронного контента в смешанном обучении. Прежде всего, должна быть ясна педагогическая основа содержания. Для того чтобы электронный контент был эффективным, необходимо, чтобы он был совместим с образовательными методами и поддерживал различные методы обучения учащихся. Кроме того, дизайн контента, его интерактивность и увлекательность помогут обеспечить активное участие читателей. Психологические характеристики студентов, технологический опыт и отношение к обучению также влияют на успех электронного контента.

Для эффективной организации электронного контента необходимо правильно выбрать его формат и стиль. Такие инструменты, как видеоуроки, инфографика, интерактивные викторины и форумы, играют важную роль в привлечении учащихся и повышении эффективности их учебного процесса. Сочетание электронного контента с новыми педагогическими подходами позволяет преподавателю персонализировать учебный процесс, то есть адаптировать его к индивидуальным потребностям каждого ученика.

Кроме того, необходимо в полной мере использовать технологические возможности при создании электронного контента. Обеспечить эффективность также способствует выбор удобных и полезных технических средств для преподавателей и учащихся, повышение технологической грамотности преподавателей. У студентов представление контента в понятной и мотивирующей форме повышает их интерес к обучению.

Создание электронного контента в смешанном обучении в значительной степени способствует улучшению процесса обучения учащихся. Электронный контент, особенно за счет интерактивного и индивидуального подхода, повышает активное участие учащихся, развивает их навыки самостоятельного обучения и повышает эффективность образования. В процессе создания контента необходимо придерживаться педагогических принципов, правильно использовать технологические инструменты и адаптировать их к потребностям учащихся. В результате смешанное обучение становится более эффективным и интересным, а студенты углубляют и закрепляют свои знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Модели и возможности смешанного образования. – 2022, Шахиста Шавкат Кызы Алламова / International scientific-methodological electronic journal “Foreign Languages in Uzbekistan”, 2022, No 6 (47), P. 100-117
2. Комилова МО. Смешанное обучение в современном образовательном проанстве. Integration of science, education and practice. scientific-methodical journal. 2022;3(2):6-8.
3. Исаксен С.Г., Дорваль К.Б., Треффингер Д.Д. (2011). Создать подходы к решению проблем: основа инноваций и изменений, 3-е издание (3-е изд.). Публикация, Ins.
4. Национальный исследовательский совет. 2012. Образование для жизни и труда: развитие. Передаваемые знания и навыки в 21 веке. Вашингтон, округ Колумбия: Пресса национальных академий. <https://doi.org/10.17226/13398>.
5. Джонсон, Э.Б. (2002). Контекстное преподавание и обучение: что это такое и почему оно здесь, чтобы остаться. Корвин Пресс.
6. Смешанное обучение K-12. Руководство по индивидуальному обучению и онлайн-обучению. Интеграция Чарльз Р. Грэм, Джеред Бо-руп, Сесил Р. Шорт и Лианна
7. Пардеде, П. (2020). Интеграция 4C в обучение интегрированным навыкам EFL. Журнал преподавания английского языка, 6 (1), 71–85.
8. Шан С., Ли К., Ши Дж., Ван Л. и Цай Х. (2014). Влияние эффективности общения, обмен достижениями и позитивная атмосфера в классе обучающей производительности. Системные исследования и поведенческая наука, 31(3), 471-482.

Н.В. Курлович, ст. преп.; Л.В. Резвицкая, преп.;
С.В. Осмольская, ст. преп. (БГПУ им. Максима Танка, г. Минск)

**«ОПТИМИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА
ПО ПРЕПОДАВАНИЮ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ
«ПЛАВАНИЕ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ»
ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ
РЕСУРСОВ»**

На современном этапе развития сферы физической культуры и спорта важной проблемой является оптимизация учебного процесса путем внедрения более эффективных методик по освоению и совершенствованию навыков в различных видах спорта в рамках учебного процесса по изучению спортивно-педагогических дисциплин.

«Плавание и методика преподавания» является одной из базовых учебных дисциплин на факультетах физического воспитания и спорта ряда учреждений образования Республики Беларусь. Из года в год преподаватели, ведущие данную учебную дисциплину, стремятся найти наиболее эффективные способы передачи своего опыта студентам. Однако зачастую сталкиваются с рядом проблем, особенно на первом этапе обучения.

По нашему мнению, это обусловлено рядом причин, таких как: низкий уровень технической подготовленности студентов, адаптация к новым непривычным условиям, большая общая физическая нагрузка и загруженность и др. В результате влияния этих факторов, восприятие студентами учебного материала может быть затруднено, а в некоторых случаях – невозможно. Недостаточный уровень физической и технической подготовки студентов не позволит успешно осваивать методику преподавания. Ведь будущий специалист, прежде чем изучать методику преподавания плавания, обязан владеть основами техники плавания. В дальнейшем, это поможет понять особенности техники спортивных способов; позволит последовательно и методически грамотно выстраивать учебный процесс, направленный на обучение своих подопечных. С целью оптимизации учебного процесса мы решили провести анализ литературных источников, касающихся данной проблемы.

Так, вопросам методики обучения технике спортивных способов плавания в научно-методической литературе уделили внимание ряд авторов, базируясь на опыте прошлых лет, а также на собственных идеях и результатах исследовательской деятельности. На данном этапе специалистами предложено достаточное количество эффективных методик обучения плаванию различного контингента населения (Н.Ж. Булакова, А.Д. Викулов, В.С. Васильев и др.). Суть всех методик сводится

к тому, что, что потенциальный педагог должен уметь правильно оценивать основные двигательные навыки обучающегося плаванию, его уровень физической подготовки и, исходя из этого, подбирать такие средства и методы, которые будут способствовать результативности учебного процесса. В теории и методике физического воспитания основополагающее значение имеет использование общеметодических и специфических принципов физического воспитания, на которых строится любой учебный процесс. Согласно многочисленным исследованиям, наиболее рациональной формой организации занимающихся плаванием является групповой метод обучения, основанный на принципах наглядности и последовательности [1].

На учебных занятиях занимающимся плаванием сложно проводить самоконтроль по выполнению тех или иных заданий. Находясь в специфических условиях водной среды, восприятие движений и ощущений в пространстве меняется, что отражается на траектории и биомеханике движений. В связи с этим, возникает не уменьшение сопротивления воды, а наоборот. Это приводит к затрате большого количества мышечных усилий, сбою в дыхании, возникновению компенсаторных лишних движений, что приводит к формированию индивидуального, не всегда рационального варианта техники плавания. Для последовательного исправления возникающих ошибок необходим контроль за выполнением упражнений по изучению элементов способов плавания и плаванием в полной координации тем или иным способом.

При овладении техникой спортивных способов плавания своевременные и грамотные методические рекомендации специалиста способствуют решению цели и задач занятия, позволяют избежать выполнения занимающимися грубых ошибок.

Некоторые специалисты полагают, что для эффективного выполнения движений в воде целесообразно проводить коррекцию движений до начала совершенствования двигательного навыка или в период концентрации. Однако, В.С. Фарфель, напротив, отводит важную роль текущей информации, полагая, что текущий контроль за отработкой двигательных навыков позволит повысить скорость качество овладения навыком [4]. В связи с тем, что в процессе выполнения упражнений пловец погружен в воду, слышимость методических указаний затруднена и возможна только после проплывания определенного отрезка. Поэтому визуальное восприятие информации и указаний педагога, который исправляет ошибки и объясняет задания, находясь в положении стоя, может быть не всегда понятно ученикам. Возникает необходимость применения более эффективных методов проведения занятий, наряду с классическими.

Анализируя научно-методическую литературу по данной теме, мы убедились в том, что существует ряд эффективных методик, направленных на формирование и совершенствования двигательных навыков, которые пользуются успехом при внедрении их в учебный процесс на протяжении многих лет. На современном этапе, наряду с тенденцией прогресса в технической сфере, появляется все больше возможностей использования современных технических и электронных ресурсов в учебном процессе по овладению методикой преподавания плавания. Так, Чудниковым А. С. и Мицкевич Е. С. была предпринята попытка усовершенствовать традиционную учебную программу для более качественной подготовки студентов и повышения их технического мастерства в рамках учебной дисциплины «Плавание. Методика преподавания».

Цель исследования состояла в выявлении эффективности освоения программного материала по плаванию экспериментальной группой студентов с применением системы срочной информации с видеосъемкой, при обучении и совершенствовании техники плавания групповым методом. Авторы использовали метод видеосъемки и дальнейшие ее видеоанализ, который при многократном просмотре в замедленном режиме позволял выявить ошибки в движениях студентов.

В контрольной группе учебный процесс строился в соответствии с рекомендациями традиционной учебной программы. Объем часов в обеих группах был одинаков при равном количестве учебных занятий и выполненной учебной работы. В результате сравнительного анализа, было установлено, что применение видеосъемки в учебно-тренировочном процессе оказалось эффективным, а также, способствовало успешному и рациональному освоению студентами техники спортивных способов плавания [2]. Существуют и другие методические подходы, применение которых базируется на принципе наглядности. Так, по мнению Н.В. Чертова, на занятиях по плаванию следует оптимально сочетать непосредственную наглядность, предполагающую использование показа упражнений и опосредованную наглядность, которая включает: демонстрацию наглядных пособий, кино- и видеоматериалов, использование образного слова. Наряду с использованием метода наглядности, автор предлагает оказывать избирательное и комплексное воздействие на функции анализаторов движений, направленное воздействуя на органы чувств и анализаторы [3].

Базируясь на опыте специалистов, которые занимались исследованием данной проблемы, мы решили внедрить в учебный процесс электронные ресурсы, а именно проводить видеосъемку на практических занятиях и затем на семинарах демонстрировать фото и видео-файлы, с целью дальнейшего анализа техники спортивных способов

плавания, выявления грубых ошибок, определения подбора средств для их устранения, сравнения с эталонной техникой и т.д.

Первый опыт использования данной методики в учебном процессе показал выраженный интерес студентов первого курса к учебному материалу, у них появилось желание узнать больше о технике плавания, возник рост мотивации к практическим занятиям. В дальнейшем мы планируем проведение тест-опроса студентов в группах, в которых на семинарах, наряду с обсуждением изучаемых тем занятий и контролем знаний, проводится разбор и анализ фото видеоматериалов; а также в группах, в которых студенты занимаются по классической схеме: весь акцент освоения техники проходит на практических занятиях, а на семинарских занятиях – лишь анализ и обсуждение тем программного материала и контроль знаний. В конце учебного года мы планируем завершить научное исследование: провести сравнительный анализ уровня технической подготовки студентов степени приобретения навыков по плаванию и определить наличие положительных сторон и эффективности данного процесса.

Мы предполагаем, что использование электронных ресурсов в учебном процессе по дисциплине «Плавание и методика преподавания» со студентами факультета физического воспитания будет способствовать повышению эффективности обучения и при условии комплексного подхода и соблюдения ряда принципов: доступности, систематичности, сознательности и активности принесет оптимальные результаты.

ЛИТЕРАТУРА

1. М.В. Грязев. Известия ТулГУ . Гуманитарные науки. Вып. 3. Ч.2. Тула: Из-во ТулГУ, 2011. – С. 3-12.
2. Научно-методическое обеспечение физического воспитания и спортивной подготовки студентов [Электронный ресурс] : материалы междунар. науч.-практ. онлайн-конф., Респ. Беларусь, Минск, 28 янв. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Ю. И. Масловская (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2021. – С. 325-329.
3. Чертов, Н.В. Теория и методика плавания : [учебник] / Южный федеральный университет; Н.В. Чертов .– Ростов-на-Дону : Изд-во ЮФУ, 2011 .– 452 с. : ил. – ISBN 978-5-9275-0929-4 .– URL: <https://rucont.ru/efd/223856> (дата обращения: 18.01.2024)
4. Фарфель, В. С. Пути совершенствования спортивной техники (методический принцип срочной информации) / В. С. Фарфель // Теория и практика физической культуры. – 1962. – No 5. – С. 23–28.

Е.И. Антипова, преп.
(ГБПОУ «Троицкий педагогический колледж», г. Троицк, Россия);
Н.П. Тропникова, зав. кафедрой, канд. пед. наук
(ФГБОУ ВО Южно-Уральский ГАУ, г. Троицк, Россия)

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНЫХ ФОРМАХ И МЕТОДАХ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Середина второго десятилетия XXI века характеризуется широкомасштабным противостоянием Запада и России в политической, экономической и информационной сферах. Нарастающие внешнеполитические угрозы послужили толчком к консолидации российского общества, идейной основой которой стал патриотизм.

В вопросе формирования патриотизма пристальное внимание обращено к молодежи вовсе не случайно, ведь именно от сформированного в процессе образования и социализации отношения представителей молодого поколения к родине будет зависеть будущее нашей страны [1].

В современных источниках патриотизм характеризуют как нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к отечеству и готовность пожертвовать своими частными интересами во благо интересов отечества [2].

Однако результаты исследования, посвященного восприятию россиянами патриотизма Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) от 11 апреля 2023 года [3], показали, что у представителей разных возрастных групп не одинаково восприятие патриотизма. Если старшее поколение связывает патриотику с самопожертвованием и бескорыстной любовью к родине, то молодежь больше настроена на культурное и экономическое восприятие патриотизма, патриотизм – как желание улучшения среды, в которой ты обитаешь.

По мнению В. Ю. Маукиной, корреляция происходит из-за непонимания идеологической составляющей патриотизма. Представители воспитания патриотизма «с пеленок» воспринимают данный термин, как ценностные ориентиры и любовь к родине на уровне эмоциональной привязанности и эмпатии к семье, а противники официального воспитания патриотизма на государственных площадках, как самопожертвование и слепое следование утопическим идеалам.

На данный момент на уровне государства разрабатывается множество проектов, нацеленных на патриотическое воспитание молодежи, но основной площадкой социализации и формирования молодого

поколения является образование [1]. Именно с этого жизненного этапа государство начинает помогать человеку в выборе его жизненных идеалов [4].

В соответствии с Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [5] большое внимание уделяется использованию исследовательских достижений в области ценностных разработок в цикле образовательной подготовки будущих специалистов.

В этой связи все актуальнее становится вопрос подготовки будущих педагогов к профессиональной деятельности в аспекте ценностно-смысловых ориентиров, к которым относится патриотизм, и не только к получаемой профессии, но и к трансляции в будущей своей педагогической деятельности общепринятых отечественных традиций и ценностей.

Какие формы, методы работы по формированию патриотизма будут эффективными в процессе подготовки будущих педагогов и будут востребованы в будущей профессиональной деятельности педагога?

Ответ на данный вопрос связан с оценкой результатов проведенных исследований и практического опыта работы по данной проблеме в последние годы.

Э.Х. Бедоева [6] выделяет критерии сформированности патриотической культуры у обучающейся молодёжи, к которым отнесены социально-правовой, интеллектуальный, оценочно-эмоциональный и мировоззренческий, содержание которых обогащает когнитивный аспект формирования патриотизма в процессе подготовки обучающихся, но не определяет его деятельностьную составляющую.

В работе Д.Б. Казанцевой, Н.П. Тропниковой обозначены основные направления развития патриотизма в молодежной среде, в числе которых выделены: вовлечение молодежи в общегражданские, социально значимые и политически востребованные проекты [7; 8].

Опыт работы в педагогическом колледже показывает важность включения обучающихся в совместную подготовку тематических классных часов и уроков, посвященных значимым историческим, культурным событиям страны, своего города.

Содержание подготовки предусматривает конкурс сочинений, стихов, военно-патриотической песни, «Герои моей семьи», проведение акций «Поддержка участников СВО, помощь их семьям (плетение маскировочных сетей, сбор помощи), «Помоги пожилым одиноким землякам», «Волонтеры Победы», участие в военно-патриотическом сборе «Патриот», форуме «Я – доброволец» и др.

Одним из наиболее эффективных методов формирования патриотизма является метод проектного обучения на материалах истории своего города, области, результатами реализации которого явился масштабный проект «Тихомировские чтения», включающий в себя проведение ежегодных научно-практических конференций с участием студентов, преподавателей колледжа, педагогов области, города и района на тему истории развития образования региона и педагогического колледжа.

Работая над проектом, студенты изучали биографии, проходили по местам, связанным с жизнью педагогов, что способствовало обогащению когнитивного компонента патриотической культуры. В части реализации метода проектного обучения были созданы интересные проекты: настольная игра «Тропой гражданской войны», путеводитель по улицам г. Троицка Челябинской области, названных фамилиями героев-красногвардейцев. Данная практика помогает не только углубить знания о родном крае, но и развивает уважение к людям, которые сделали значимый вклад в историю города, страны.

Участвуя в мероприятиях «Линейка музеев», «Рождественские чтения», тематические выставки, акции милосердия и т.д., студенты получают возможность окунуться в культурно-историческое прошлое, узнать о ценностях отечественной культуры, познать социальное и духовное начало своей Родины, народа.

Совместная подготовка мультимедийных презентаций и интерактивных материалов как на уроках, так и на педагогической практике способствует формированию патриотического сознания обучающихся. В качестве примера явилось создание короткометражного фильма «Эвакогоспиталь г. Троицка», который был посвящен событиям Великой Отечественной войны.

Таким образом, изучение теоретических основ формирования патриотизма у молодежи и личный профессиональный опыт работы в педагогическом колледже позволяет выделить значимость использования эффективных форм и методов формирования патриотизма посредством вовлечения будущих педагогов в общегражданские, социально значимые и политически востребованные проекты, интерактивную деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каира Ю.В. Ценности патриотизма молодежи России как ресурс социального развития общества / Ю.В. Каира, Е.К. Кондратова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2022. – Т. 17, № 6. – С. 106–123.

2. Шейкина А. Ю. Современное понимание патриотизма и проблемы его формирования как качества личности [Электронный ресурс]. Волгоград, 2015. URL: <http://diplomba.ru/work/101432>.

3. Патриотизм: мониторинг [Электронный ресурс] // ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-monitoring>.

4. Маукина, В. Ю. Имидж патриотизма среди российской молодежи и пути решения проблемы через анализ и реформирование образовательного законодательства / В.Ю. Маукина // Когнитивные науки в информационном обществе. – 2023. – Т. 3. – № 2. – URL: <https://knio.ru/PDF/02KN223.pdf>.

5. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/>

6. Бедоева Э. Х. Изучение уровня патриотической культуры обучающихся молодежи Республики Южная Осетия // Отечественная и зарубежная педагогика. 2023. Т. 1, № 5 (95). С. 115–122.

7. Казанцева Д. Б. Системообразующие компоненты образовательного пространства школ, ссузов и вузов в развитии гражданско-патриотического самосознания обучающихся // Патриотическое воспитание молодежи в современной России. Старый Оскол : СТИ НИТУ МИСиС, 2019. С. 93–98.

8. Тропникова Н. П., Снегирева О. В., Соломаха С. В. Воспитательные аспекты смешанного и дистанционного обучения // В книге: Организация образовательного процесса вузов с использованием технологий смешанного и дистанционного обучения в условиях пандемии: региональный опыт. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Совет ректоров вузов Челябинской области; Челябинское региональное отделение Российского профессорского собрания; Южно-Уральский государственный университет. Челябинск, 2022. С. 113-140.

С.Н. Гладких, доц., канд. тех. наук;
К.А. Тимофеев, студ.
(Новгородский государственный университет,
г. Великий Новгород, Россия)

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ СТУДЕНТОВ

В современных социокультурных реалиях проблема психологического благополучия студентов, особенно обучающихся по психолого-педагогическим специальностям, приобретает все большую значимость. Будущие психологи и педагоги сталкиваются с уникальными профессиональными вызовами, которые требуют от них высокой эмоциональной устойчивости, эмпатии и способности к саморегуляции. В то же время, они сами являются представителями молодежи, переживающие период интенсивного личностного роста и развития, отсутствием навыка организации и управления своим временем, психоэмоциональные нагрузки, дистресс, что делает их уязвимыми перед различными психологическими трудностями [1].

Несмотря на нарастающее признание значимости психического благополучия в академической среде, наблюдается существенный дисбаланс между потребностью студентов в психологической поддержке и фактическим обращением за профессиональной помощью.

Цель данного исследования заключается в идентификации запросов в психологической помощи и поддержки студентов психолого-педагогических специальностей. Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

- изучить теоретические аспекты проблемы: анализ научной литературы, посвященной вопросам психологического благополучия студентов, факторам риска развития психологических трудностей, особенностям организации психологической помощи в образовательной среде;
- проанализировать опыт обращения студентов за психологической помощью;
- исследовать предпочитаемые стратегии совладания с психологическими трудностями;
- идентифицировать основные запросы студентов на психологическую помощь: определить конкретные темы и проблемы, по которым студенты нуждаются в психологической поддержке (эмоциональное выгорание, проблемы в межличностных отношениях, трудности с самооценкой, профессиональное самоопределение и т. д.);
- выявить барьеры, препятствующие получению психологической помощи: определить основные причины, по которым студенты не

обращаются за психологической помощью, несмотря на наличие проблем (стигматизация, опасения по поводу конфиденциальности, недостаточная информированность о возможностях получения помощи и т. д.).

Среди запросов студентов на психологическую помощь автор [2] в своем исследовании выделяет следующие темы: эмоционально-волевая сфера, общение, самооценка, организация времени и мотивы учебной деятельности. Также, одной из рассматриваемых нами форм оказания психологической помощи и поддержки является посещение студентами психолога в собственном вузе.

Автор [3] обращает внимание на то, что многим действительно нужна психологическая помощь, но в то же время «им не хватает смелости сделать первый шаг в этом направлении». При этом, Антонова Н.М. выделяет негативные установки по отношению к психологической помощи вуза (например, стигматизация, недоверие) и низкая готовность обращаться за поддержкой являются ключевыми факторами, препятствующими студентам получать необходимую им помощь. Понимание этих барьеров важно для разработки стратегий по информированию студентов о возможностях психологической службы и формированию позитивного отношения к обращению за помощью [4].

Исследование запросов, потребностей у студентов в психологической помощи потребовало комплексного подхода и применения разнообразных методов, таких как: анализ специализированной литературы, обобщение передового психолого-педагогического опыта; сравнение, обобщение. Одним из эмпирических методов является анкетирование, которое проводилось на платформе Google FORMS. В опросе приняли участие 102 студента, частью выборки являлись обучающиеся Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, Педагогического института (52 студента), другую часть выборки составили студенты Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского, Института Психологии (50 студентов).

Исследование показало, что подавляющее большинство (91,5%) студентов-респондентов – женщины. Это подтверждает традиционный гендерный стереотип. Однако, мужчины-студенты не выражают негатива по отношению к своей профессии, что разрушает некоторые устойчивые нормы общества.

Возрастной состав выборки (средний возраст 21-22 года) позволяет предположить, что студенты, участвующие в исследовании: имеют больше опыта учебы и практики, что влечет вероятнее всего больший шанс столкновения с профессиональным выгоранием, этическими дилеммами или другими трудностями, которые формируют их

представление о необходимости психологической поддержки; в меньшей степени подвержены влиянию стигматизации и с большей вероятностью признают важность заботы о психическом здоровье, как для себя, так и для будущих клиентов; имеют более реалистичное понимание профессии, ее сложностей и вызовов.

Анализ результатов анкетирования позволил выявить существенные различия в опыте обращения за психологической помощью среди студентов-психологов и студентов педагогических специальностей. Студенты-психологи более проактивны в заботе о своем психологическом благополучии (58% обращались за помощью самостоятельно). Это формирует у них глубокое понимание ценности психологической помощи. Среди педагогов такой опыт менее распространен (62% никогда не обращались к психологу). Однако 28% будущих педагогов все же обращались по собственной инициативе, а 10% – по рекомендации, что свидетельствует о растущем осознании важности психологического здоровья.

Анализ предпочтений студентов в выборе стратегий совладания с психологическими трудностями выявил ряд интересных тенденций. Стоит обратить внимание, что большинство студентов (69%) предпочитают обращаться к психологу при возникновении психологических проблем. Однако, между студентами-психологами и педагогами есть различия в выборе дополнительных стратегий. Студенты-психологи также активно используют социальную поддержку своего окружения, обращаясь за помощью к друзьям, коллегам и родственникам (42,3%); самостоятельно ищут информацию в интернете, что свидетельствует о высоком уровне их психологической грамотности и умении фильтровать информационный поток и ключевым отличием от стратегий педагогов – студенты-психологи выражают меньше сомнений в компетентности университетских психологов. Студенты-педагоги: реже обращаются к психологу, предпочитая социальные связи и самостоятельный поиск решений, а именно 26,5% считают социальную поддержку наиболее эффективной стратегией психологической помощи и поддержки; многие выражают опасения по поводу конфиденциальности и объективности психологической помощи, оказываемой преподавателями-психологами (55,1%), а также отмечают высокую нагрузку преподавателей и сложности с записью на прием (36,7%).

Стоит обратить внимание на основные барьеры для обращения к психологу университета, учитывая, что практическое большинство всех респондентов осведомлены о подобной возможности: совмещение педагогом функций преподавателя и психолога; высокая учебная нагрузка преподавателей и сложности с записью на прием.

Анализ запросов студентов выявил превалирование трех основных тем: эмоциональное выгорание, проблемы самопознания и профессиональное самоопределение.

Почти половина студентов как института психологии, так и педагогического института (38,5% и 49% соответственно) жалуется на усталость, апатию и трудности с эмоциональной регуляцией. Значительная часть студентов (46% и 30% соответственно) ищет помощи в вопросах самоопределения и повышения самооценки. Интересная тенденция – смещение фокуса с общих проблем (тревожность, депрессия) на более специфические запросы, связанные с саморазвитием и профессиональным выбором. Это свидетельствует о повышении психологической грамотности студентов.

Проведенное исследование позволило достичь поставленной цели и идентифицировать запросы студентов психолого-педагогических специальностей в психологической помощи и поддержке. Полученные данные подтверждают актуальность проблемы психологического благополучия студентов данной категории, выявляя специфические запросы и барьеры, препятствующие обращению за профессиональной помощью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Савинков С.Н., Козырева В.В. Адаптированность к обучению в вузе и основные потребности студентов в получении психологической помощи // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2021. № 199. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptirovannost-k-obucheniyu-v-vuze-i-osnovnye-potrebnosti-studentov-v-poluchenii-psihologicheskoy-pomoschi> (дата обращения: 27.12.2024).
2. Набатникова Л.П. Психологическое консультирование в системе службы психологической помощи в вузе // Системная психология и социология. 2011. № 4. С. 16–23.
3. Zeren S.G., Erus S.M., Amanvermez Y. University students' attitudes towards seeking psychological help and their responses related to the offer of help // International Online Journal of Educational Sciences. 2017. Vol. 9. No. 2. P. 439–453.
4. Антонова Н.А. Установки студентов к получению помощи в сфере психического здоровья // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2021. № 195. С. 213–222.

ПОДГОТОВКА НАУЧНЫХ КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ

Численность научных кадров является значимым показателем уровня развития современной экономики. Аспирантура является важнейшим звеном в процессе воспроизводства научных кадров. В Российской Федерации особое внимание этим вопросам уделяется в федеральном проекте «Развитие кадрового потенциала в сфере исследований и разработок» национального проекта «Наука» [1].

Среди актуальных задач данного проекта стоит «формирование целостной системы подготовки и профессионального роста научных и научно-педагогических кадров» [1, с. 9], которая в полной мере сможет обеспечить условия для осуществления молодыми учеными собственных научных исследований и разработок, будет способствовать росту численности молодых специалистов, которые защитят кандидатские и докторские диссертации и реализуют карьеру исследователя. Результатом реализации проекта должно стать достижение таких показателей, как

- увеличение доли исследователей в возрасте до 39 лет от общей численности исследователей в Российской Федерации до 50,1 % к 2024 году;

- рост численности исследователей в возрасте до 39 лет с ученой степенью кандидата наук до 26,7 тыс. чел. к 2024 году [1].

Большая роль в достижении данных показателей отводится аспирантуре, так как именно она является важным элементом в процессе воспроизводства научных кадров.

В Российской Федерации в настоящее время продолжается реформа аспирантуры. Внимание многих исследователей привлечено к проблеме подготовки высококвалифицированных кадров для науки и образования, повышения качества их подготовки, вопросам реформирования аспирантуры.

В постсоветский период подготовка кадров в российской аспирантуре регулировалась Федеральным законом «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22.08.1996 № 125-ФЗ, в соответствии с которым аспирантура относилась к послевузовскому профессиональному образованию [2].

Вступление в действие Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ коснулось и аспирантуры [3]. Обучение в аспирантуре стало завершающим уровнем высшего профессионального образования. Принятое нововведение было направлено на интеграцию российской системы высшего и послевузовского образования с системой высшего образования, действующей в Европе [2]. Главным нормативным отличием от предыдущей модели стало изменение статуса аспирантуры: подготовка кадров высшей квалификации стала третьим уровнем высшего образования вместо послевузовского профессионального образования [4].

Однако функционирование аспирантуры в качестве завершающего уровня высшего профессионального образования не способствовало повышению эффективности ее деятельности. Об этом свидетельствует анализ динамики основных показателей эффективности деятельности аспирантуры. Данный период характеризуется спадом по основным показателям деятельности аспирантуры: численность обучающихся, выпуск из аспирантуры, прием в аспирантуру, выпуск с защитой диссертации.

Динамика численности аспирантов за период 2000–2021 гг. носила неравномерный характер. Если для периода 2000–2010 гг. характерен активный рост численности аспирантов (на 33%), то с 2011 г. наблюдается сокращение численности аспирантов, которое к 2020 г. составило 44,3 % (таблица).

Таблица – Основные показатели деятельности аспирантуры в Российской Федерации [5]

	Число организаций	Численность аспирантов	Прием в аспирантуру	Выпуск из аспирантуры	С защитой диссертации
2000	1362	117714	43100	24828	7503
2005	1473	142899	46896	33561	10650
2010	1568	157437	54558	33763	9611
2015	1446	109936	31647	25826	4651
2019	1187	84265	24912	15453	1629
2020	1189	87751	27710	13957	1245
2021	1174	90156	27992	14326	1500
2022	1152	109705	45075	13865	1791

В тоже время слом негативного тренда в подготовке научных кадров аспирантуры, который характеризовался спадом показателей деятельности аспирантуры с 2011 года, произошел в 2020 г. Именно с 2020 г. отмечается рост показателей эффективности деятельности аспирантуры, который продолжился и в 2021 г., и в 2022 г. В 2020 г. об-

щая численность аспирантов достигла 87751 человек (+4,1% по сравнению с 2019 г.), прием в аспирантуру составил 27710 тыс. человек (+11,2%).

По итогам 2022 г. ряд ключевых показателей деятельности аспирантуры увеличился: выросла численность аспирантов на 25 % к уровню 2020 г. (на 21954 чел.), увеличились показатели приема (на 62,7 % или на 17365 чел.). Также повысилась эффективность аспирантуры: 12,9% аспирантов из числа выпуска защитили диссертацию в период подготовки против 8,9% в 2020 г.

Следующим этапом реформирования системы аспирантуры в РФ стало принятие ряда законодательных актов, которые были направлены на изменение действующей модели аспирантуры, её переориентацию на научный компонент и подготовку кандидатской диссертации аспирантами.

После принятия Федерального закона от 30.12.2020 № 517-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» с сентября 2021 г. в российской аспирантуре стала реализовываться новая модель программ подготовки научных и научно-педагогических кадров [6]. Основным отличием от предыдущей модели стала ее ориентация на усиление научной составляющей, повышение эффективности и результативности деятельности аспирантуры, качества выполняемых аспирантами кандидатских диссертаций.

Новая модель аспирантуры предусматривает следующее:

- гармонизацию двух взаимосвязанных систем: подготовки и государственной аттестации научных и научно-педагогических кадров. Обучение аспирантов проходит по научным специальностям, предусмотренным для присуждения учёных степеней;
- усиление интеграции образовательной и научной составляющих в подготовке аспирантов;
- совершенствование и доработка программ подготовки в аспирантуре, которая определяется федеральными государственными требованиями с учётом особенностей этого уровня высшего образования. Структура образовательной программы включает обязательную подготовку кандидатской диссертации;
- создание благоприятных условий для представления диссертаций, выполненных аспирантами, к защите в диссертационный совет. Установлен порядок сопровождения успешно прошедших итоговую аттестацию аспирантов при представлении ими диссертации к защите;
- предоставление организациям, осуществляющим подготовку научных и научно-педагогических кадров, широкой автономии в данной сфере [4, 6].

Ожидается, что переход на новую модель реализации программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре существенно повысит эффективность и продуктивность деятельности аспирантуры, и в результате будут достигнуты показатели, заявленные в национальном проекте «Наука», по численности исследователей с ученой степенью в сфере науки, образования и других отраслях экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный проект «Наука»: реализация инициативы. М, 2019. 36 с.
2. Кельсина А.С. Состояние и проблемы развития российской аспирантуры на современном этапе // Вопросы территориального развития. Вып. 3 (43). 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-problemy-razvitiya-rossiyskoy-aspirantury-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 12.01.2025).
3. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон, 29.12.2012 г., N 273-ФЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902389617> (дата обращения: 15.01.2025).
4. Терентьев Е.А. Проблемы и перспективы развития российской аспирантуры: взгляд региональных университетов // Высшее образование в России. №10. 2020. С. 9-29.
5. Наука. Технологии. Инновации: 2023: краткий статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2023. 102 с.
6. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон, 30.12.2020 г., № 517-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372688/ (дата обращения: 12.01.2025).

УДК 371.7:37.018.26

С.Н. Гладких, доц., канд. тех. наук;
В.С. Карманов, студ.
(НовГУ, г. Великий Новгород, Россия)

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ И ШКОЛЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

В современном обществе роль взаимодействия семьи и школы в обучении детей и подростков здоровому и безопасному образу жизни становится всё более значимой и актуальной. Это объясняется не

только увеличивающимся числом проблем здоровья у детей из-за неправильного питания, недостатка физической активности, но и угрозами в цифровой среде, с которыми молодёжь сталкивается ежедневно. Образ жизни является ведущим фактором, определяющим состояние здоровья человека.

Исследования Всемирной Организации Здравоохранения показывают, что активное включение семьи в процесс образования детей и подростков способствует не только улучшению физического здоровья, но и психоэмоционального благополучия учащихся [1]. Привлечение семьи в образовательный процесс требует от педагогов использования комплексного подхода. Это включает в себя организацию общих мероприятий, встреч, консультаций, направленных на повышение осведомлённости родителей о важности соблюдения здорового и безопасного стиля жизни. Изучение последних исследований и работ, посвященных этой проблеме [2-5], позволило выделить неразрешенные ранее аспекты и разработать цели и задачи нашего исследования.

Цель работы – выявление условий, которые необходимы для эффективности взаимодействия семьи и школы при формировании здорового образа жизни детей и подростков.

Задачи исследования: 1. Провести анализ теоретических основ и существующих подходов к взаимодействию семьи и педагогов в формировании здорового и безопасного образа жизни детей и подростков. 2. Определить основные факторы, влияющие на успешность взаимодействия педагогов и родителей при воспитании навыков здорового образа жизни у детей. 3. Выявить эффективные формы и методы работы школы и семьи, направленные на популяризацию здорового и безопасного образа жизни среди детей и подростков. 4. Исследовать роль информационных технологий в поддержке постоянного контакта между педагогами и родителями, а также их влияние на формирование здоровых привычек.

Исследование взаимодействия семьи и школы при формировании здорового образа жизни детей и подростков, потребовало комплексного подхода и применения разнообразных методов, таких как: анализ специализированной литературы, обобщение передового педагогического опыта, сравнение, обобщение.

Особое внимание в партнёрстве между педагогами и родителями должно быть уделено индивидуальному подходу к каждому ребёнку. Такая стратегия обеспечивает возможность учитывать личные интересы, потребности и особенности здоровья учащихся. Практика показывает, что вовлечение в спортивные секции, кружки по интересам

поддерживает мотивацию детей к здоровому образу жизни не только в стенах школы, но и дома [5].

Развитие цифровых технологий открывает новые возможности для взаимодействия семьи и школы. Электронные дневники, образовательные онлайн-платформы и мессенджеры позволяют поддерживать постоянный контакт между учителями и родителями. Они могут использоваться для информирования о достижениях и проблемах в учёбе, обсуждения здоровья и поведения детей, планирования совместных мероприятий, направленных на формирование навыков безопасного поведения [4].

Примером эффективной практики служит проект "Здоровая школа", реализованный в некоторых странах Европы. В рамках проекта школы вместе с родителями обучают детей принципам здорового питания, ведут классы по физическому воспитанию, организуют информационные кампании о вреде курения и алкоголя. Цель проекта – создать благоприятную среду для развития здоровых привычек с раннего возраста. Сотрудничество между педагогами и семьей в обучении детей и подростков здоровому и безопасному образу жизни требует скоординированных усилий всех сторон. Оно предполагает обмен знаниями и практическими навыками, разработку общих программ, способствующих укреплению здоровья и благополучия молодого поколения.

Один из примеров успешного сотрудничества – это организация совместных мероприятий, направленных на популяризацию здорового образа жизни. Это могут быть спортивные события, тематические встречи, обсуждение полезных пищевых привычек. Подобные мероприятия не только способствуют укреплению здоровья детей, но и служат платформой для общения родителей и учителей. Важную роль играет также образовательная компонента. Педагоги могут поделиться своими знаниями о здоровом образе жизни не только с детьми, но и с их родителями. Речь идет о проведении родительских собраний, семинаров, вебинаров с участием специалистов в области питания, спорта, психологии. Такое образовательное воздействие помогает сформировать правильное понимание важности заботы о собственном здоровье с молодого возраста.

Необходимо отметить и вклад технологий в укрепление этого сотрудничества. Современные цифровые платформы и приложения могут служить отличным средством для обмена информацией между школой и семьей. Через специализированные приложения родители могут отслеживать физическую активность своего ребенка, его питание, получать рекомендации от учителей, а также делиться собственным опытом и достижениями семьи.

Особое внимание следует уделить раннему возрасту. Исследования показывают, что формирование здорового образа жизни лучше всего начинать с ранних лет. Взаимодействие между педагогами и родителями должно начинаться с дошкольного возраста детей, плавно переходя в школьные годы. Совместная работа в этом направлении способствует развитию у детей необходимых навыков саморегуляции и ответственности за свое здоровье.

Кроме того, синергия усилий педагогов и семьи способствует ощущению поддержки и безопасности у детей, что является важным фактором в их психологическом здоровье. Активное участие родителей в школьной жизни и забота об общем благополучии создает положительную атмосферу для всестороннего развития ребенка.

Объединение знаний и опыта педагогов и родителей позволяет разрабатывать более эффективные стратегии для мотивации ребенка к здоровому образу жизни.

В современном мире важно обеспечить детей и подростков знаниями о здоровом и безопасном образе жизни. Родители и педагоги играют ключевую роль в этом процессе, влияя на формирование привычек и предпочтений у молодого поколения. Воспитание здоровых привычек и формирование безопасного поведения требует совместных усилий со стороны семей и образовательных учреждений.

Семья – это первая и главная социализационная среда, где формируются ценности, убеждения и привычки каждого ребенка. Родители оказывают огромное влияние на здоровье и безопасность своих детей. Важно, чтобы они были образцом для малышей и подростков, следуя здоровому образу жизни и демонстрируя безопасное поведение. Не менее важно поддерживать открытую и доверительную обстановку в семье, чтобы дети чувствовали комфорт и могли обратиться к взрослым с трудностями и проблемами.

Педагоги также имеют значительное влияние на формирование привычек и поведения детей. Работа с учащимися в рамках уроков, внеурочной деятельности и воспитательной работы позволяет педагогам формировать правильные ценности и убеждения у детей и подростков.

Выводы. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что успешное формирование здорового образа жизни у детей возможно лишь при соблюдении определенных педагогических условий. Эти условия включают в себя создание здоровьесберегающей воспитательной среды, направленной на осознание ценности здоровья и здорового образа жизни у обучающихся, стимулирование рефлексии по поводу здоровьесберегающей деятельности, а также организацию взаимодей-

ствия между школой и семьей в формировании культуры здоровья сбережения у учащихся. Опираясь на теоретические исследования и практику, можно утверждать, что координация действий семей и педагогов в вопросах формирования здоровых привычек и безопасного поведения у детей и подростков обладает высокой эффективностью. Данная сотрудничеством работа способствует улучшению качества воспитания и обучения, а также снижению рисков развития негативных явлений в поведении молодого поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всемирная Организация Здравоохранения (2018). URL: <https://www.who.int/ru> (датаобращения: 28.12.2024).
2. Ekholm O., & Kullberg. Содействие здоровому образу жизни среди молодежи // Биофизический журнал. 2021. URL: [https://www.cell.com/biophysj/fulltext/S00063495\(15\)00943-1](https://www.cell.com/biophysj/fulltext/S00063495(15)00943-1) (дата обращения. 28.12.2024)
3. Smoll & Smith, Youth sports as a behavior setting for psychosocial interventions. // Exploring sport and exercise psychology. 2021. URL: <https://psycnet.apa.org/record/2002-17015-017> (дата обращения 28.12..2024)
4. Кровицкая И. В. Психолого-педагогическая работа в школе с использованием ПМК «1с: психодиагностика образовательного учреждения» // Информатика в школе. 2019. №3. С.12-14.
5. Лукьянова Л.М. Укрепление здоровья ребенка через формирование здорового образа жизни в семье // Наука. 2019. №9(34). С. 89-93.

УДК 371.30

Д.Р. Хасанова, магистр
(АМУ, г. Бухара, Республика Узбекистан)

ПРИМЕНЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Формирование духовно здорового поколения, обладающего высокой духовностью, воспитание молодежи на основе передовых педагогических и информационно-коммуникационных технологий-одна из приоритетных задач, реализуемых в сфере образования в нашей стране, поскольку мы живем в сегодняшнем стремительно развивающемся ХХI веке. При выполнении такой высокой задачи, воспитании совершенного человека, начальное образование, безусловно, служит фундаментом[1].

В период, когда на пути развития нашей страны происходят многие изменения. Перед всеми подрастающими поколениями стоит задача, отвечающий требованиям сегодняшнего дня, позволяющий всем, независимо мыслящим, гармонично развивающимся, принимающим на себя ответственность за будущее нашей страны, в ногу со временем в совершенстве осваивающим современные технологии, мобилизующим все силы и потенциал на благо народа, воспитание трудолюбивой и талантливой молодежи и людей профессии, реализация их творческого потенциала, создание правового фундамента [2].

Сегодня в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения допустимо разработать и внедрить в практику эффективные педагогические формы и средства, основанные на богатых национально-исторических традициях, обычаях и общечеловеческих ценностях народа.

Необходимо приобщать учащихся к уникальным национальным ценностям, богатому духовному наследию нашей Родины, пробуждать стремление к овладению культурными и светскими знаниями, определять интересы и творческие возможности каждого учащегося и развивать их.

По мнению Л.С. Выготского к ученикам младшего школьного возраста, следует предъявлять более высокие требования в развитии умственной деятельности учащихся, т. е. повышать интерес к изучению новых знаний, умений, изменений, происходящих вокруг круговорота в современном мире [3].

Для того чтобы мы могли привить духовно-нравственное воспитание в начальных классах на основе инновационных методов, мы должны, прежде всего, понять задачи духовно-нравственного воспитания [4]. Это следующие:

1. Формирование духовно-нравственного сознания у учащихся;
2. Воспитывать и развивать в них духовно-нравственные чувства;
3. Формирование у учащихся духовно-нравственного поведения, умений и привычек;

Начальное образование-один из важнейших этапов жизни человека, и именно в этот период в сознании учащихся формируются познавательный интерес, нравственные понятия и личностные качества. С другой стороны, духовно-нравственное воспитание необходимо рассматривать как ключевую составляющую этого этапа. Использование современных технологий для обогащения духовного мира учащихся, воспитания их в духе уважения к национальным ценностям и этикету занимает особое место в образовательном процессе. В современном образовании интерактивные методы и технологии приобретают важное

значение для обогащения духовного мира учащихся. Эффективны при этом следующие инновационные технологии. В качестве примеров можно привести интерактивные игры и технологии, информационно-коммуникационные технологии, технологии проблемного обучения, творческие проекты и технологии работы в группах [5].

1. Интерактивные игры и технологии.

Игровые методы, активно вовлекая учащихся в процесс урока, способствуют формированию у них нравственных понятий. Например, сюжетно-ролевые игры или игры-задания, созданные на духовные темы, служат для закрепления поведения детей. А викторины, организованные на электронных платформах, делают изучение национальных ценностей и этикета увлекательным.

2. Проблемное образование.

Воспитание на основе проблемных ситуаций развивает у учащихся умение мыслить и формирует умение анализировать нравственные вопросы. Например, учитель, описывая жизненные проблемные ситуации, может попросить учащихся внести различные предложения по ее разрешению. Это формирует у детей чувство ответственности, а также повышает их уверенность в себе.

3. Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ).

Использование видеороликов, анимации и электронных ресурсов в духовно-нравственном воспитании способствует лучшему пониманию детьми содержания урока. Просматривая видеоролики, связанные с национальными ценностями, дети глубже понимают нашу историю и культуру. Например, эффективной может быть организация коротких видеуроков по темам "этикет", "или" патриотизм".

4. Работа над творческими проектами и в группах.

Дети приобретают навыки командного общения, работая в небольших группах. Например, учащиеся могут, как группа, создавать творческие проекты на определенную тему: делать стенгазеты, писать рассказы или сказки. Этот метод развивает у детей чувство ответственности, уважительное отношение друг к другу и творческие способности.

Подводя итог, можно сказать, что духовно-нравственное воспитание младших школьников на основе педагогических методов не только повышает качество образования, но и создает прочную основу для становления их полноценными людьми. Для успешной реализации этих подходов необходима квалификация педагогов и их постоянное стремление к использованию инновационных методов. Формирование

духовно совершенного поколения – важный фактор устойчивого развития общества, а инновационные подходы в этом плане-уверенный шаг в будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулгалимова Г. А. Педагогические методы в нравственном воспитании младших школьников // Гуманизация образования. 2009. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-metody-v-nravstvennom-vospitanii-mladshih-shkolnikov> (дата обращения: 20.01.2025).

2. Ярославцева Е. В. Инновационные формы и методы духовно-нравственного воспитания младших школьников // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2015. №43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-formy-i-metody-duhovno-nravstvennogo-vospitaniya-mladshih-shkolnikov> (дата обращения: 20.01.2025).

3. Психология развития ребенка. — М: Изд-во Смысл, Изд-во Эксмо, 2004. — 512с. (Серия «Библиотека всемирной психологии»).

4. Князькова Галина Николаевна Метод интеграции как один из путей духовно-нравственного воспитания младших школьников // Концепт. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-integratsii-kak-odin-iz-putey-duhovno-nravstvennogo-vospitaniya-mladshih-shkolnikov> (дата обращения: 20.01.2025).

5. Селевко, Г. К. Педагогические технологии на основе дидактического и методического усовершенствования УВП / Г. К. Селевко. — М.: НИИ шк. техн. 2005. — 288 с. (Серия «Энциклопедия образовательных технологий»).

УДК 377.031.4

Е.П. Жданович, преп.

(УО «Борисовский. государственный технический колледж», г. Борисов)

ЗНАЧЕНИЕ РАБОТ С.Я. БАТЫШЕВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ МОБИЛЬНОСТИ И ГИБКОСТИ РАБОЧИХ КАДРОВ

Сергей Яковлевич Батышев подчеркивал важность подготовки рабочих высокой квалификации широкого профиля, которые должны быть мобильными и легко переходить с одного рабочего места на другое [1]. Сегодня современный рабочий должен обладать как высокой квалификацией, так и гибкостью.

Системы обучения, предложенные С.Я. Батышевым, такие как операционно-комплексная и проблемно-аналитическая [2], отлично подходят для формирования у техников-механиков всех необходимых

профессионально значимых компетенций, а особенно диагностических навыков, которые на наш взгляд являются одними из основных в их профессиональной деятельности.

В настоящее время профессия техника-механика автомобильного транспорта особенно востребована вследствие бурного развития транспортного парка страны. Видом деятельности этих специалистов является обеспечение эффективного функционирования и безопасного эксплуатации транспортных средств. Специалисты по обслуживанию транспортных средств в соответствии с требованиями производства, с образовательным стандартом на их подготовку осваивают комплекс профессиональных компетенций, в числе которых диагностическая. Одним из следствий своевременной диагностики является безопасность работы транспорта в целом. Качественно проведенная диагностика обеспечивает своевременный ремонт и снижает его стоимость, что в конечном счете, обеспечивает безопасность эксплуатации транспортных средств [3].

Операционно-комплексная система обучения направлена на комплексное освоение учащимися различных операций и задач в профессиональной деятельности. Учащиеся осваивают не только отдельные операции, но и их сочетание в едином производственном процессе. Основное внимание уделяется практическому обучению, где обучаемые выполняют реальные производственные задания. Теоретические знания тесно связаны с практическими действиями, что способствует лучшему усвоению материала. Обучение организовано систематично, с постепенным усложнением задач и увеличением уровня самостоятельности учащихся.

Проблемно-аналитическая система обучения акцентирует внимание на анализе и решении проблемных ситуаций. Основой является решение различных проблем и задач, что способствует развитию критического мышления и аналитических навыков. Учащиеся анализируют ситуации, рассматривают различные варианты решений и выбирают наиболее эффективные. Обучение построено на интерактивных методах, таких как дискуссии, анализ кейсов и групповая работа. Студенты учатся принимать решения в условиях неопределенности и быстро меняющихся обстоятельств. Эти системы обучения могут быть успешно интегрированы для формирования диагностической компетентности у техников-механиков.

Во времена работы Батышева С.Я. начиналась подготовка рабочих высокой квалификации, которые должны были выполнять более сложные задачи на производстве и рабочих широкого профиля, кото-

рые легко могли быть мобильными и переходить с одного рабочего места на другое и выполнять требуемые задания по разным, но близким квалификациям в бригаде. Это приносило значительные преимущества для предприятия.

Современный автомобильный слесарь-диагност должен иметь навыки для решения сложных задач и обладать мобильностью для выполнения разнообразных задач. Таким образом, для современных специалистов в области диагностики важно сочетать обе эти способности.

Диагностическая компетенция имеет эвристический характер, требуя не только выполнения предписаний и норм, но и принятия решений в незнакомых ситуациях, так как автомобильный парк постоянно обновляется, модифицируется, изменяется и в работе требуются умения сопоставлять, выявлять неисправности, решать инновационные задачи [3]. Кроме этого, диагностическая компетентность является ключевой, базовой для принятия решения специалиста о возможности эксплуатации или ремонте транспортного средства, его наладке и прочих мероприятиях и процедурах, которые определяются актуальным состоянием транспортного средства, соответствующими нормативными актами, предписаниями.

В настоящее время появляются новые, прорывные принципиальные схемы, системы и модели грузовых и легковых автомобилей. Разрабатываются и используются не только аналоговые, но и цифровые диагностические инструменты и приспособления. Поэтому, если ранее предполагалось научить алгоритму диагностики автомобиля лишь в обобщенном виде, то в настоящее время необходимо реализовать принцип опережающей практико-ориентированной подготовки. Тем более, такая диагностика всегда является результатом сопоставления и анализа разных диагностик принципиально различных систем транспортных средств. Что, конечно, противоречит требованию сформировать готовность к актуальной практической деятельности «сегодня-на сегодня». Следовательно, необходимо формировать эту готовность на основе системы знаний и обобщенных умений выполнять эту деятельность [4].

Современное производство потребовало обеспечить освоение диагностической компетентности будущими специалистами не только на алгоритмическом, но на эвристическом уровне, когда возможен переход к диагностике с неизвестными заранее признаками, параметрами [5]. При этом любой вид диагностики предваряется, сопровождается и завершается аналитической деятельностью и выводами.

Высокая квалификация требуется для умения осуществлять диагностику транспортных средств. Перед началом работы диагносту

необходимо освоить диагностическую компетенцию, состоящую из теоретических и практических знаний. Подобные требования сегодня предъявляются и технику-механику, и слесарю по ремонту автомобилей. От техника-механика требуется не только грамотно организовать производственный процесс (работу), но и планировать, координировать и контролировать все этапы работы. Батышев С.Я. уделял внимание практико-ориентированному обучению, что соответствует современным требованиям к подготовке техников-механиков.

Современный рабочий должен свободно читать и анализировать чертежи, схемы, графики, интерпретировать данные приборов и инструментов, а также уметь пользоваться цифровыми инструментами. Батышев С.Я. поддерживал использование современных технологий в образовательном процессе.

Правильная организация учебных практик формирует умение профессионально выполнять практические операции не только по техническому обслуживанию, но и по ремонту и диагностике сложных систем. На основе учебной практики обучаемые приобретают необходимые навыки и опыт, которые помогут им адаптироваться к реальным условиям работы и решать профессиональные задачи.

В заключение следует отметить, что в условиях стремительного развития технологий и требований рынка труда, важность подготовки специалистов высокой квалификации, обладающих мобильностью и гибкостью, становится очевидной. Исследования и системы обучения, предложенные С.Я. Батышевым, демонстрируют свою актуальность и применимость в современных условиях. Интеграция операционно-комплексной и проблемно-аналитической систем обучения позволяет формировать у будущих специалистов не только глубокие теоретические знания, но и практические навыки, необходимые для эффективной диагностики и обслуживания сложных технических систем. Таким образом, повышение качества образовательных программ и развитие сотрудничества с работодателями являются ключевыми факторами в обеспечении готовности выпускников к успешной профессиональной деятельности. Будущее профессионального образования зависит от нашей способности адаптироваться к изменениям и внедрять инновационные подходы, позволяющие готовить квалифицированных и универсальных специалистов, готовых к вызовам времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Профессиональная педагогика: Учебник для студентов, обучающихся по педагогическим специальностям и направлениям. Под ред. С.Я. Батышева, А.М. Новикова. Издание 3-е, переработанное. М. : Изво ЭГВЕС, 2009. 456с.

2. Энциклопедия профессионального образования : В 3-х томах / Под ред. С.Я. Батышева. – М., АПО. 1998 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ushinka.ru/item2437.html>.

3. Жданович, Е.П. Критерии качества сформированности диагностической компетентности у будущих техников-механиков авто-мобильного транспорта / Обеспечение качества образования: состояние, проблемы и перспективы : материалы II Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 24 окт. 2024 г. : сб. ст. / редкол. : В.Н. Голубовский (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИПО, 2024. – 314 с. – Текст : электронный., с. 222-226.

4. Молчан, Л.Л. Концептуальные подходы к разработке методики формирования диагностической компетентности техников-механиков / Л.Л. Молчан, Е.П. Жданович. Теория и методика профессионального образования. Выпуск 11: сб. науч. ст. / А.Х. Шкляр [и др.] ; под общ. ред. А.Х. Шкляра. – Минск: РИПО, 2024. – 232 с., с. 160-168.

5. Жданович, Е.П., Молчан Л.Л. Диагностическая компетентность специалиста как педагогическая проблема / Е.П. Жданович, Л.Л. Молчан – Сборник «Актуальные вопросы профессионального образования. Материалы V международной научно-практической конференции (Республика Беларусь, г. Минск, 25–26 мая 2023 г.). Научное электронное издание. Минск, 2023. – с.111-115.

УДК 140.20.5.7

Ш.А. Жураева

(Наманганский Государственный Университет, г. Наманган, Узбекистан)

ОПИСАНИЕ ПОНЯТИЯ «УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

Преподавание и обучение считается наиболее сложным и трудным видом личной деятельности. Для его эффективной организации необходимы необходимые материальные условия. При этом для получения качественного образования или организации обучения необходимо, чтобы лица, участвующие в соответствующем процессе, обладали определенными индивидуальными, личностными качествами. В зависимости от возраста и психологических особенностей учащихся обучение организуется по эволюционной форме. То есть, исходя из психологических возможностей ученика, пропорциональных его возрасту, сначала ему даются простые, быстро усваиваемые знания. По мере изменения возрастного периода знания, которые ему соответствующим образом передаются, становятся более сложными.

Если в начальных классах ребенка познакомить с самой простой, простой информацией об окружающем, ему постепенно будут представлены знания, которые довольно сложны, трудны и очень трудны для освоения. Биологический и физиологический рост, а также психологическое развитие обеспечивают, чтобы учащиеся каждого следующего этапа занятий легко и быстро усваивали трудные, трудные и очень трудные знания. Причина этого в том, что учащийся постепенно приобретает не только простой, но и сложный опыт обучения, будучи дисциплинированным, дисциплинированным, а выполнение определенных социальных и правовых требований обеспечивает эффективное приобретение знаний. Также воспитание таких качеств, как трудолюбие, интеллект, умение логически мыслить, ответственность за обучение, обеспечит успешное завершение учебного процесса. Есть еще одно качество, которым необходимо обладать ученику, без которого ожидаемый результат не будет достигнут, как бы хорошо и методично ни были организованы уроки. Это учебная деятельность, проявляющаяся в личности ученика.

Прежде чем говорить об учебной деятельности студента и ее значении в достижении результатов высшего образования, уместно ознакомиться с описанием наиболее важного базового понятия. К ним относятся такие понятия, как деятельность, учебная деятельность, деятельность, познавательная деятельность, учебно-познавательная деятельность, учебно-познавательная деятельность. По своему лексическому значению понятие «деятельность» означает «работу, обучение, действие в поле» [23]. Известно, что в переводе с арабского языка использование термина «деятельность» отражает такие качества, как «мобильность, результативность, оперативность» [25]. Поэтому в основе любой деятельности лежит движение, стремление, подвижность человека, «определенное целенаправленное и сознательно контролируемое (безречевое или неречевое) отношение к окружающей среде, требующее затрат энергии на определенном уровне» [2]. В организации деятельности важны личностные качества – трудолюбие, выносливость, стремление, настойчивость, дисциплинированность, организованность, активность, любознательность, креативность и т.д.

С помощью понятия «учебная деятельность» выражается деятельность, проявляющая специфические особенности личностной деятельности. В учебной деятельности с характером «ученического самоуправления» (Т.И.Шамова), которая осуществляется систематически, последовательно, шаг за шагом в соответствии с конкретной целью, «действия, направленные на изучение (усвоение) предмета и контроль

и оценка «овладения методами саморазвития в процессе решения учебных задач» [7] отражено. Образовательная деятельность служит приобретению теоретических и практических знаний, умений, компетенций, опыта и компетенций, исходя из целей и направлений деятельности человека. Все виды социальной деятельности имеют свои особенности. Поэтому учебная деятельность демонстрирует и ряд свойственных ей особенностей, отличных от других видов социальной деятельности. Например, образовательная деятельность направлена на «освоение учебного материала и решение учебных задач; осваиваются действия, направленные на получение образования (знаний) и общие методы, служащие для понимания сущности научных понятий; на основании ошибок, допущенных при решении учебных задач (методом проб и ошибок), предостерегает от их совершения на последующих этапах; в результате усилий по получению знаний (образования) человек сам меняется (приобретает новые положительные качества); изменения происходят в психологических особенностях и поведении субъекта независимо от результатов организованного им действия» [15]. Фактически, независимо от результата, если человек преследует цель обучения, в некоторой степени произойдут изменения. Не подлежит сомнению, что результаты имеют положительное значение, воспитываются качества, являющиеся основой зрелости и учебных достижений учащегося.

Осведомленность (ознакомление со знаниями о существовании), познание (формирование систематизированной информации в сознании), понимание (понимание человеком сущности и содержания научных, исторических, культурных знаний), восприятие (мышление, основанное на знаниях, сформированных в ум), возникающий в процессе организации учебной деятельности, обладание способностью мыслить) процессы и их эффективное прохождение обеспечивают успех приобретения знаний. Здесь следует отметить, что в педагогической, психолого-дидактической литературе, например [А. Б.Звоненко, Т.Б. Норимбетова], понятие «учебная деятельность» используется как синоним термина «учебная деятельность», исследователями второй группы (С. Г. Воровщиков, В.П. Лаврова, С.Н. Пестерева, Д.В. Татьянченко, Т.И. Шамова) [11, 5] обращает внимание на то, что термин «учебная деятельность» имеет более широкое значение, чем понятие «воспитательная деятельность». По их мнению, образовательная деятельность направлена на развитие интересов учащихся к учебе [11]; Организуя учебную деятельность, учащиеся не только приобретают знания, в отличие от учебной деятельности, но и имеют возможность проектировать свою деятельность, направленную на приобретение знаний, проводить исследования на пути приобретения знаний самостоятельно или

под методическим руководством педагога, «культуролога» богатство, накопленное человечеством» [21].

Соответственно, образовательная деятельность – это «решение задач личностного и общественно значимого знания на основе создания образовательных продуктов, формирующих знания и умения в приобретении, обработке и практическом применении необходимой информации» [5] означает деятельность, направленную на. Учебно-познавательная деятельность проявляется непосредственно на основе усвоения обучающимся учебных материалов и деятельности, направленной на приобретение, закрепление и обогащение научных знаний на основе конкретной проблемы, на основе исследований и исследований. В процессе обучения «развитие учебно-познавательной деятельности учащихся требует создания определенных педагогических условий» [16]. Деятельность» как явление играет вспомогательную роль в развитии природы, человека и общества. Жизнь любого человека представляет собой непрерывный «поток» деятельности. Этот поток представляет собой не только различные формы действия или сообщения, но и формы восприятия, воображения, чувств и мыслей, отраженные в форме внутреннего чувства - психологической деятельности, хотя и не видимые извне и вызванные какими-то причинами. непосредственное изменение внешнего мира» [22].

В образовательных источниках понятие «деятельность» изучается как психологическое качество, характеризующее человека. По словарному содержанию этот термин означает «напряженность, энтузиазм, усердие, результативность в работе или каком-либо действии, процессе» [23]; «способность живого существа совершать произвольные действия» [2]; означает «потребности, побуждающие людей действовать определенным образом и в определенном направлении» [17]. По сути, активность означает, что человек способен быстро действовать в определенном действии или процессе, немедленно реагировать на определенное воздействие, в течение короткого периода времени. По своей сути деятельность – это «переход из одного состояния в другое под влиянием внутренних и внешних раздражителей. В психологии деятельность сравнивается с активностью как характерным признаком личностного действия, а также динамическими условиями, обеспечивающими его формирование, выполнение и формообразующее изменение» [2].

По нашему мнению, активность свойственна живому существу, проявляется в его произвольных, а иногда и непроизвольных (что выражается главным образом в воздействии на негативные факторы) дей-

ствиях и определяет его физиологическое, физическое и психологическое состояние, особенности характера, взаимоотношения с другими. Кроме того, деятельность человека связана и с видом организуемой им деятельности. Например, в форме игровой деятельности, учебной деятельности, трудовой деятельности, коммуникативной деятельности. Кроме того, активность выражается в приспособлении человека к обществу, физиологической зрелости, творческом подходе к деятельности, мобильности в приобретении научных знаний. Таким образом, исследования С.Н.Казначеевой показывают, что человеку свойственны следующие виды деятельности: социальная, психологическая, психическая, интеллектуальная, творческая, коммуникативная, трудовая, личностно-познавательная деятельность [9]. На наш взгляд, автор допустил определенную ошибку в определении видов деятельности, характерных для человека. То есть мыслительно-интеллектуальная, а также познавательная деятельность отражается в процессе мыслительных операций, основанных на внутренних возможностях человека с использованием внешних средств.

Процесс познания также происходит на основе умственной зрелости и интеллектуальных способностей человека. Словом, умственную и интеллектуальную деятельность уместно признать одной формой соответствующего вида деятельности, одним видом индивидуальной деятельности. По признаку знаний ее можно рассматривать как еще один специфический вид личной деятельности, основанный на цели приобретения научных знаний посредством исследований и исследований. Соответственно, среди видов активности, характерных для человека, можно назвать следующие: психологическую, физическую (или деятельностьную), личную, социальную, трудовую, умственную (или интеллектуальную), коммуникативную, познавательную и творческую (творческую) деятельность. Хотя существует несколько видов индивидуальной деятельности, каждый из которых обладает своеобразными характеристиками, но для всех них имеются и общие характеристики. Это: «ориентированность, приемлемость, эффективность, минимум информационных или энергетических затрат» [18].

Это можно увидеть на примере следующих определений: учебная деятельность – «в процессе своей организации она есть овладение человеком способами выполнения учебных действий, что служит его становлению, росту как личности, а также усвоение культурного опыта, приобретенного социальными субъектами» [20]; познавательная активность – активное состояние обучающихся, характеризующее их «увлеченность учебной, психическое напряжение и волевое стремление, про-

являющееся в процессе усвоения знаний» [10], «усвоение учебного материала, изучение существования и его объективных закономерностей, уровня трудолюбия и активности в процессе усвоения» [24]; представляет собой деятельность, направленную на обучение, исследование знаний.

В условиях глобализации «современный специалист должен обладать не только хорошо сформированными вниманием, памятью и мышлением с эффективными познавательными процессами, но и способностью добывать недостающую информацию при необходимости» [9], важно иметь понимание, что исследовать, какую познавательную деятельность осуществлять» [6]. Поэтому в основе индивидуальной познавательной деятельности «лежит проблема, представляющая собой условную цель, направленную на решение возникших затруднений» [12]. Познавательная деятельность человека в целом связана с формированием мотивации к организации познавательной деятельности, а также интереса к обучению. С научной точки зрения она определяет средства формирования мотивации, интереса к знаниям, то есть групповую организацию учебной деятельности, стимулирование соответствующей деятельности, индивидуализацию процесса обучения, факторы классификации» [3]. Вышеперечисленные положения позволяют описать понятие «учебно-познавательная деятельность», которое является основным понятием исследования.

Учебно-познавательная деятельность – это способность обучающихся обладать компетенцией работы с инновационными методами, методами и технологиями, позволяющими им досконально осваивать учебный материал, самостоятельно или под руководством преподавателя обогащать имеющиеся знания новыми научными понятиями, а также применить это на практике.

Проще говоря, учебно-познавательная деятельность означает способность учащегося согласовывать цели учебы (освоения учебного материала) и познания (приобретения новых научных знаний, применения их на практике). Повышение учебной активности – это процесс педагогической деятельности, направленный на развитие способностей учащихся к исследованию и применению новых научных знаний наряду с эффективным усвоением учебного материала посредством инновационного подхода к учебному процессу. В этом процессе важными условиями, обеспечивающими повышение учебной активности обучающихся, считаются целесообразность, направленность, приемлемость, зависимость и совместимость с существующими условиями, добровольность, последовательность, последовательность и эффективность организованных действий [1].

С.С.Великанова подчеркивает, что учебный процесс и методы педагогической деятельности (знания, умения, методы развития умений, специальные методы, мыслительные операции и др.) служат важным объектом повышения учебной активности обучающихся [4]. При этом особое значение в активизации образовательной деятельности имеет пропаганда образовательных результатов [19].

Обучающиеся имеют разный уровень познавательной активности в зависимости от их личностных качеств и психологических возможностей. В исследовании И.И.Некрасовой были определены три уровня познавательной деятельности студентов. Они есть:

- деятельность, выражающая все возможности (потенциальные личностные качества) человека, является уникальными качествами каждого человека, и такие качества указывают на его желание и готовность организовать свое общее положение, систему межличностных отношений, деятельность;

- практическая деятельность (личная общественная деятельность) – эта деятельность способствует достижению поставленной цели; служит для выбора объектов, средств, форм деятельности, отражающихся в выборе оптимальных способов выполнения указанной работы; повышается интерес к познавательной деятельности и потребность в ее осуществлении;

- прикладная деятельность – непосредственное участие человека в каком-либо процессе, деятельность, гарантирующая действительные, важные, конкретные результаты» [13].

Таким образом, деятельность в каждом виде личной деятельности обеспечивает эффективные, продуктивные познавательные и эмпирические действия, организованные в соответствующем процессе. Также учебно-познавательная деятельность гарантирует достижение цели приобретения новых научных знаний при освоении учебного материала. Повышение учебной активности обучающихся – сложный процесс. Совместимость физиологического, психологического и методического описания обучающегося с учителем позволяет добиться успеха в этом процессе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобоев Б.Д. Активизация учебно-познавательной деятельности студентов в процессе обучения химических (базовых) предметов на основе формирования нравственного интереса // Ж. Вестник Бохтарского государственного университета имени Насиры Хусравы. Серия Гуманитарные и экономические науки. – Бохтар: 2017. – № 1-3 (47). – С. 167-171.

2. Большая психологическая энциклопедия / Самое полное современное издание. Альмуханова и др. – М.: Эксмо, 2007. – С. 134.
3. Бондаренко Т.А. Педагогические условия активизации учебно-познавательной деятельности студентов в современных условиях информатизации образования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – Новосибирск: 2018. – № 4. – С. 172–186.
4. Великанова С.С. (2014) Виды, структура и уровни учебно-познавательной деятельности студентов-документоведов // <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-struktura-i-urovni-uchebno-poznavatelnoy-deyatelnosti-studentov-dokumentovedov>.
5. Воровщиков С.Г., Татьянченко Д.В. Шамова Т.И. о специфике учебно-познавательной деятельности как разновидности учения школьников // Журнал педагогических исследований. 2019. – № 4. – Том 4. – С. 26.
6. Дементьева О.М. Особенности познавательной деятельности в образовательном процессе // <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26179>.
7. Зимняя И.А. Учебная деятельность как специфический вид деятельности // Ж. Инновационные проекты и программы в образовании. – М.: 2014. – № 1. – С. 4.
8. Звоненко А.Б. Генезис понятия "учебно-познавательная деятельность" // Ж. Педагогика. Вопросы теории и практики. – Тамбов: 2021. Вып. 2. Том 6. – С. 165-167.
9. Казначеева С. Н. Развитие познавательной деятельности студентов вуза : аут ореф. .. сахар подушечка наук - Нижний Новгород: 2007. – С. 19-20.
10. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь / Для студ. выше я сред.пед. учеб. – М.: Изд-кий центр «Академия», 2001. – С. 8-9.
11. Лаврова В.П., Пестерева С.Н. Развитие учебно-познавательной деятельности учащихся на внеклассных занятиях по технологиям // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 11. – С. 125–127.
12. Насибуллина М.К. Познавательное развитие дошкольников в контексте ФГОС // <https://cyberleninka.ru/article/n/poznavatelnoe-razvitie-doshkolnikov-v-kontekste-fgos>.
13. Некрасова И.И., Чикова О.А. Познавательная деятельность студентов: содержание и методы измерения // Ж. Журнал Алтайского государственного педагогического университета. – М.: 2021. – № 3 (48). – С. 63.

14. Норимбетов Т.Б., Норимбетова Н.Т. Понятие учебной деятельности в молодом возрасте // Ж. Восточный ренессанс: Инновационные, образовательные, естественные и социальные науки. – Т.: 2022. – № 5/2. – Том. 2. – С. 401.
15. Основные характеристики учебной деятельности // https://ozlib.com/800782/psihologiya/osnovnye_harakteristiki_uchebnoy_deyatelnosti.
16. Пазилова М. Развитие учебно-познавательной деятельности студентов – требование времени // Наука и инновации ж. – Т.: 2022. – № 1. – Том 8. – 1288 с.
17. Толковый словарь по педагогике / Ж.Хасанбоев и др. – Т.: Издательство «Наука и техника», 2009. – С. 534.
18. Ракова И.А. Основные аспекты активизации учебно-познавательной деятельности студентов технических узлов в современной системе образования // Ж. Научный взгляд в будущее. – Одесса: 2019. – № 14. – С. 30-34.
19. Рузиев Ш.И. Активизация учебной деятельности студентов как необходимый фактор высшего образования // Ж. Современное образование (Узбекистан). – Т.: 2023. – № 2 (123). – стр. 27
20. https://spravochnik.ru/psihologiya/deyatelnost/uchebnaya_deyatelnost.
21. Учебно-познавательная деятельность и технология ее организации // <https://www.p-lib.ru/pedagogika/slastenin/slastenin102.html>.
22. Фурманов И.А. Психология деятельности и поведения / Учебник. – Минск: Высшая школа, 2024. – С. 3.
23. Толковый словарь узбекского языка. Формат – Шукр/5 томов. Третий том. Под редакцией А. Мадвалиева. Редакционная коллегия: Бегматов Э. и др. – Т.: Государственное научное издательство «Национальная энциклопедия Узбекистана», 2008. – С. 326.
24. Проектирование учебных ситуаций, направленных на расширение познавательной активности учащихся в области науки / Ред. Р. Сафарова и др. – Т.: «Наука и техника», 2013. – С. 148.
25. Д.И. Кошмуродова Речевая деятельность как основа психолингвистики // <https://compling.navoiy-uni.uz-koshmurodova-dilafroz-ikromjon-qizi.-nutqy-faolyat--psxolngvstkanng>

КТО ТАКОЙ ИНЖЕНЕР-ТЕХНОЛОГ? ТРЕБОВАНИЯ К ПОДГОТОВКЕ И КВАЛИФИКАЦИИ

Основные обязанности инженера-технолога:

1. Разработка технологий: Создание новых или улучшение существующих технологических процессов.
2. Проектирование оборудования: Выбор и проектирование необходимого оборудования для производственных процессов.
3. Оптимизация процессов: Анализ текущих технологий и поиск путей их улучшения.
4. Контроль качества: Обеспечение соблюдения стандартов качества на всех этапах производства.
5. Документация: Подготовка технологической документации, инструкций и регламентов.

Инженеры-технологи могут работать в различных сферах, включая:

1. Промышленность: Заводы и фабрики в областях машиностроения, химической, пищевой и легкой промышленности.
2. Научно-исследовательские институты: Разработка новых технологий и материалов.
3. Консалтинговые компании: Оценка и оптимизация производственных процессов для клиентов.
4. Строительные компании: Разработка технологий строительства и материалов.
5. Энергетика: Оптимизация процессов в энергетических установках.

Требования к квалификации:

Инженер-технолог I категории: высшее профессиональное (техническое) образование и стаж работы в должности инженера-технолога II категории не менее 3 лет. Инженер-технолог II категории: высшее профессиональное (техническое) образование и стаж работы в должности инженера-технолога III категории или других инженерно-технических должностях, замещаемых специалистами с высшим профессиональным образованием, не менее 3 лет.

Инженер-технолог III категории: высшее профессиональное (техническое) образование и опыт работы по специальности, приобретенный в период обучения, или стаж работы на инженерно-технических должностях без квалификационной категории. Инженер-технолог: высшее профессиональное (техническое) образование без предъявления

требований к стажу работы или среднее профессиональное образование и стаж работы в должности техника-технолога I категории не менее 3 лет либо других должностях, замещаемых специалистами со средним профессиональным образованием, не менее 5 лет.

Инженер-технолог выбирает оборудование, на котором следует осуществлять технологический процесс, оптимальные режимы работы, основные методы контроля качества, ведёт технологическую документацию.

Технолог стоит во главе изобретательской и рационализаторской работы. Он участвует в проведении экспериментальных работ по освоению новых технологических процессов и внедрению их в производство, в организационно-технических мероприятиях по своевременному освоению производственных мощностей.

Должностные обязанности. Разрабатывает, применяя средства автоматизации проектирования, и внедряет прогрессивные технологические процессы, виды оборудования и технологической оснастки, средства автоматизации и механизации, оптимальные режимы производства на выпускаемую предприятием продукцию и все виды различных по сложности работ, обеспечивая производство конкурентоспособной продукции и сокращение материальных и трудовых затрат на её изготовление. Устанавливает порядок выполнения работ и пооперационный маршрут обработки деталей и сборки изделий.

Инженер-технолог должен знать: постановления, распоряжения, приказы, методические и нормативные материалы по технологической подготовке производства; конструкцию изделий или состав продукта, на которые проектируется технологический процесс; технологию производства продукции предприятия, перспективы технического развития предприятия; системы и методы проектирования технологических процессов и режимов производства; основное технологическое оборудование и принципы его работы; технические характеристики и экономические показатели лучших отечественных и зарубежных технологий, аналогичных проектируемым; типовые технологические процессы и режимы производства; технические требования, предъявляемые к сырью, материалам, готовой продукции; стандарты и технические условия; нормативы расхода сырья, материалов, топлива, энергии; виды брака и способы его предупреждения; основы систем автоматизированного проектирования (напр., AutoCAD); порядок и методы проведения патентных исследований; основы изобретательства (напр., ТРИЗ); методы анализа технического уровня объектов техники и технологии; современные средства вычислительной техники, коммуникаций и связи;

основные требования организации труда при проектировании технологических процессов; руководящие материалы по разработке и оформлению технической документации; опыт передовых отечественных и зарубежных предприятий в области прогрессивной технологии производства аналогичной продукции; основы экономики; организацию производства; основы трудового законодательства; правила и нормы охраны труда. Инженеры-технологи являются ключевыми фигурами в производственном процессе, обеспечивая его эффективность и конкурентоспособность. Их работа требует не только глубоких знаний в области науки и техники, но и навыков анализа, проектирования и управления. В условиях быстро меняющегося рынка и технологического прогресса роль инженера-технолога становится все более значимой, что открывает новые возможности для профессионального роста и развития в данной области.

УДК 140.8:502.12

П.А. Водопьянов, член-корр. НАН Беларуси,
проф., д-р филос. наук
(БГТУ, г. Минск)

СТРАТЕГИЯ ДОСТАТОЧНОГО РАЗВИТИЯ КАК ФАКТОР ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В условиях глобальной нестабильности и непредсказуемости дальнейшего развития, обусловленной нарастанием военных конфликтов, резким изменением климатических условий, которые уже сегодня охватили всю планету, сокращением биологического разнообразия как условия стабильности биосферы, , уничтожения жизненного пространства и недостатка природных ресурсов перед современной наукой возникает практическая потребность выбора основных направлений дальнейшего развития человечества в целях преодоления глобальных угроз.

На основе использования накопленных знаний и позитивного опыта прошлых поколений, открывается возможность определения путей дальнейшего развития той или иной страны и всего мирового сообщества на основе знания законов мироздания и эволюции биосферы. Господствующая до сих пор антропоцентристская ориентация по отношению к природе должна уступить место новой парадигме, основанной на биоантропоцентристской ориентации, учитывающей необходимость сохранения природы и духовного мира, сохранения нравственных устоев развития общества. Атрибут потребительства, личное обогащение и успех, упование властью и абсолютная свобода главные препятствия на пути достижения безопасного будущего. Преодоление такого рода негативных явлений в жизни современного общества вызывает

необходимость обновления цивилизации на основе основных принципов стратегии достаточного развития, формирование (становление) которой предполагает достижение следующих мер:

- регулирование численности населения;
- снижение индустриального давления на биосферу за счет внедрения природоподобных технологий;
- экономное использование природных ресурсов, их замена искусственными; повышение производительности ресурсов за счет внедрения новых технологий;
- использование альтернативных источников энергии вместо энергии получаемой от углеводородного топлива;
- изменение вектора социально-экономического развития на основе его согласования с законами природы;
- формирование нравственности нового типа и нового гуманизма;
- переход к Эпохе «Нового Просвещения» на основе экологического сознания и мышления;
- коллективные действия по охране окружающей среды.

Будущее человечества зависит от того, сможет ли разум преодолеть пропасть между технологической мощью и культурной эволюцией. О такого рода опасности в жизни общества, подчеркивал еще в середине прошлого века Дж. фон Нейман, который подчеркивал, что ускоряющийся прогресс в технологии и в жизни может привести знакомый человеческий мир к гибели.

Господствующий до сих пор тип техногенной цивилизации дал множество научных и технических достижений, позволивших ей обеспечить высокий уровень жизни, увеличить среднюю продолжительность жизни, повысить урожайность сельского хозяйства, увеличить скорость перемещений и коммуникаций, обеспечить качество медицинского обслуживания, создать современные технологии, овладеть ядерной энергией, проникнуть в космическое пространство и многое другое. В тоже время эти достижения привели к глобальному экологическому кризису, угрожающему ближайшему будущему.

Важнейшим условием достижения безопасного будущего и сохранения окружающей среды является ограничение экономического роста до достаточно приемлемого уровня, не нарушающего качественных параметров среды обитания человека.

Важную роль в достижении безопасного будущего играет внедрение в сферу промышленного производства природоподобных технологий (нано-, био-, информационных, когнитивных и социальных технологий), способных существенно повысить производительность ресурсов и ориентированных на предотвращение индустриального давле-

ния на биосферу. Аддитивные технологии направлены на отбор нововведений и инноваций, которые послужат основой промышленного развития на ближайшие десятилетия

Построение будущего основано на осмыслении позитивных достижений опыта прошлого, на преодолении негативных явлений человеческой деятельности, на выявлении нравственных ориентиров, определяемых самой природой. При этом ценностно-духовные ориентации являются основанием определения социально-экономического развития той или иной страны и всего мирового сообщества. «Среди всех угроз, существующих в мире, особую опасность представляет угроза экологического кризиса и в недалеком будущем – угроза наступления экологической катастрофы как следствие утраты нравственного отношения человека к природе, рассматривающего последнюю как созданную для удовлетворения его потребностей» [1, С. 292]. Современное информационное общество оказывает огромное влияние на основы человеческой нравственности, его духовный мир. Именно поэтому как считал Н.Н. Моисеев «Будущее будет зависеть, главным образом, от того, как с помощью новых знаний о Природе и обществе будет происходить выработка новых парадигм существования и коллективной воли для их реализации» [2, С. 152]. И это необходимо учитывать при разработке стратегии дальнейшего развития.

Важнейшим условием достижения безопасного будущего является необходимость согласования социально-экономического развития с законами биосферы на основе достижения непротиворечивой целостности общества и природы, которая выступает основой их гармоничного взаимодействия. Именно такого рода целостность существовала на протяжении длительной истории, когда человек органически был включен в структуру биосферы.

Достижение безопасного будущего в условиях экстремальной экологической ситуации требует радикальной перемены ценностных ориентаций во взаимодействии общества и природы, изменения мировоззренческих ориентаций, предвидения образа ближайшего будущего с целью принятия мер по предотвращению вызовов и угроз в жизни современного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Водопьянов П.А., Крисаченко В.С. Стратегия бытия человечества: от апокалиптики к ноосферному веку. – Минск : Беларуская навука, 2008.
2. Моисеев Н.Н. С мыслями о будущем России. – М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997.

ИСХОДНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФИЛОСОФСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ

Герменевтика, проблематика которой является неотъемлемой составляющей «наук о духе» и их методологии, инициирует появление новых принципов гуманитарного мышления, задающих перспективу изменения представлений о природе знания вообще и его способности соответствовать современной социальной реальности. Интерпретация феномена понимания выступает репрезентативным проблемным полем, определяющим философский статус герменевтики и подчеркивающим ее концептуальный и методологический плюрализм. Именно герменевтика выступает сегодня тем направлением в современном философском и культурологическом знании, в рамках которого были обозначены условия и основания, сущностные характеристики и специфические особенности феномена понимания. Разнонаправленность герменевтических стратегий в осмыслении феномена понимания не позволяет объединить их путем гармонизирующего синтеза, но делает возможным установить продуктивный тип взаимоотношений и взаимной комплиментарности данных стратегий, подходов и представлений.

Краткий анализ основных этапов исторической эволюции герменевтики позволяет утверждать, что феномен понимания с необходимостью сочетает в себе репродуктивное и продуктивное отношения, так как для понимания важно не только тождество смыслов, но и непрерывное смыслотворчество [1]. Феномен понимания предполагает диалоговые, субъект-субъектные отношения, сотворчество понимающих», соотнесенность своего собственного сознания с позицией другого сознания, что обеспечивает не только овладение смыслосодержанием художественного сообщения, но и возможность продуцирования его новых смыслов.

Обращение к традиции философской герменевтики (М. Хайдеггер, Г.-Г. Гадамер) подтверждает, что человеческое существование бессмысленно, если не наделено пониманием, не является понимающим, что жизнь человека в культуре постоянно движется по пути интерпретации, понимания различных текстов. Основанием понимания выступает историческая действительность человеческого бытия, невозможность человека абстрагироваться от реалий той культурно-исторической эпохи, которой он всецело принадлежит. Поэтому пониманию художественного произведения всегда предшествует «предпонимание»,

то есть те социокультурные реалии, в которых живет и действует интерпретатор [2].

Текст воспринимается с пониманием только тогда, когда реципиент воспринимает вопрос, идущий ему навстречу из данного текста, когда интерпретатор воспринимает текст (будучи при этом восприимчивым к его инаковости) как ответ на возникший у него вопрос под влиянием современной ему культуры. При этом герменевтический опыт выступает аналогом живой беседы, имеющей структуру вопроса и ответа, как открытость для Ты. Решающее значение в рамках данного подхода приобретает установка реципиента произведения на диалог с его автором, иными интерпретаторами, наконец, с самим художественным текстом. Чтобы правильно понять то, о чем говорит текст и его автор, необходимо стремиться к обнаружению определенного смысла в тексте, знать культурный, социальный, психологический контексты, повлиявшие на его возникновение, а также историю творчества автора и его произведения.

В качестве одного из важнейших оснований и одновременно механизмов понимания выступает «временная дистанция», которая не удаляет интерпретатора от момента создания автором своего произведения, но, напротив, задает позитивную и продуктивную возможность его понимания. «Временная дистанция» заполнена событиями, в совокупности являющихся традицией, социокультурной реальностью, в которой постоянно изменяются связи и отношения, исчезает актуальность отдельных из них, что ведет к выделению общезначимости других. Поэтому понимание обеспечивается традицией, в которую включен автор текста и которая отражается в его субъективном творении своим объективным содержанием [3].

Так в философской герменевтике Г.-Г. Гадамера традиция выступает в качестве уникального механизма формальной и содержательной трансляции исторически значимого опыта, обуславливающего направленность социокультурных изменений и определяющего возможность понимания и актуализации художественного наследия в новых условиях. Онтологический ракурс гадамеровской концепции задает представление о диалоге с традицией, которая является необходимой предпосылкой и социальной программой творческой деятельности, как основания бытия человека в культуре. Роль традиции видится в том, что она формирует предпонимание явлений и, таким образом, выступает в качестве исходного базиса понимания. Именно укорененность в традиции, демонстрируя причастность ее бытию и автора, и художественного произведения, и интерпретатора, выступает условием, основанием понимания.

В результате устанавливается диалог, в котором посредством действенно-исторического сознания интерпретатора происходит интеграция, «слияние горизонтов» – соединение прошлого и настоящего, опыта автора и опыта реципиента, превращение их в партнеров по коммуникации.

Действенно-историческое сознание реципиента, активно и творчески постигающее художественное сообщение, обеспечивает открытость коммуникативного процесса, диалогичный и продуктивный характер понимания. Преодолевая предзаданность художественного произведения субъективным опытом автора, культурно-исторической эпохой, понимание не только реконструирует, постигает смысл художественного сообщения, но и эвристически производит, порождает его. Понимание заключается не только в непосредственном постижении некоторой душевно-духовной целостности, породившей произведение, или в интуитивном проникновении одной жизни в другую, но, прежде всего, в процессе «применения», соотнесения содержания художественного текста с той социокультурной, исторической реальностью, в которой пребывает интерпретатор.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дильтей В. Герменевтика и теория литературы. М.: Лабиринт, 2001. 426 с.
2. Хайдеггер М. Исток художественного творения. М.: Гнозис, 1993. 119 с.
3. Гадамер Г.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики / общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.

УДК 101.1:316+14

И.Н. Сидоренко, зав. кафедрой, проф., д-р филос. наук
(БГУ, Минск)

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ПОВОРОТ В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Доклад посвящен теме «пространственного поворота» в современной социальной философии. Современная социальная философия претерпевает изменения в методологии, связанные с усилением позиций пространственно-географической компоненты. Мышление временными координатами подменяется пространственными подходами в рассмотрении социокультурных процессов, что означает отход от исследования феноменов в их историческом развитии. Эта тенденция по-

лучила название «пространственный поворот». Изменения в методологии социальной философии и ряда социально-гуманитарных дисциплин связывают с возникновением новой культурной географии – междисциплинарного дискурса, основанного на стыке географии, социологии, философии и культурных исследований. Пространство понимается как социальный продукт, результат экономического и культурного производства, который при этом скрывает условия своего формирования и предстает как естественный.

Текст доклада выстраивается вокруг концепта «пространства как продукта социального конструирования», сформулированный одним из основоположников культурной географии, французским исследователем культуры, философом-неомарксистом Анри Лефевром в его работе «Производство пространства». А. Лефевр исследует феномен репрезентации пространства, анализируя вопрос о том, каким образом и в каких формах пространство может себя представлять.

Согласно идеям А. Лефевра, специфика социального конструирования в отношении феномена пространства раскрывается через анализ места как средства производства, обладающего той же реальностью, что и капитал, а значит так же, как и капитал, являющегося средством контроля, господства и власти, и так же, как и средство производства, отчуждено от того, кто его использует. Пространство создается и воспроизводится обществом в процессе экономического, политического и культурного взаимодействия представителей социума. Вместе с тем, пространство как продукт производства кажется производящему его обществу непроектируемым, а естественным физическим телом.

Для исследования пространства как средства производства А. Лефевр находит необходимым выработку новой теории, основанной на универсальных категориях, очищенных от релятивистского фрагментарного понимания пространства, которое было обусловлено философской традицией, идущей от Аристотеля к Р. Декарту, а затем к И. Канту – разделению феномена на три части: физическую, математическую (ментальную) и социальную части.

Концепция А. Лефевра соотносится с базовыми положениями течения, в рамках которого появился пространственный дискурс, – неомарксизма и постмарксизма. Размышляя о поиске отправной точки для анализа пространства социального, А. Лефевр отражает основополагающий принцип нео- и постмарксизма – принцип тотальности. Для описания социального пространства как продукта общественного конструирования, то есть как продукта сложных отношений власти и угнетенного класса, А. Лефевр вводит триаду, совмещающую в

себе пространство действия, мысли и чувственно воспринимаемое пространство как вместилище действия и мысли. Триада включает «пространственные практики», «репрезентации пространства» и «репрезентативное пространство» соответственно. Пространственные практики – это место как вместилище вещей и праксиса – всей совокупности социальных отношений, выполняемых жителями города. Репрезентации пространства включают знание о пространстве, набор кодов и знаков, топос как текст, который пишется специалистами, владеющими языком пространства, но не жителями города посредством их повседневных практик. Репрезентативное пространство есть синтез пространственных практик и репрезентации пространства. Это «живое пространство», символическое наполнение физического места.

Континуальное и сингулярное взаимосвязанное существование компонентов триады можно проиллюстрировать следующим образом: Пространство репрезентирует себя посредством языка, знаков и символов. Язык города как набор кодов разрабатывают и воплощают в жизнь города архитекторы, планировщики, урбанисты. Постепенно символы начинают считывать все горожане, и репрезентация начинает воплощаться уже посредством восприятия этих созданных знаков и символов в практиках повседневности. Привнесенные символы в материальных элементах города, соединяясь с практиками горожан, являют собой социальное тело городского пространства. Таким образом, топос не может быть глобальным в значении «универсальный», так как оно существует неразрывно как с конкретным социумом, так и на определенной географической территории.

Пространственный поворот в социальной философии отражает топофилию современной культуры в целом. Топофилия понимается нами как глубинно-эмоциональная окрашенность человеческого отношения к месту, которое связано с поиском «собственного места в мире», дома, «малой родины».

Эвристический потенциал исследования концепта социального пространства в рамках новой культурной географии и пространственного поворота в современной социальной философии заключается в применении идей пространства как продукта социального конструирования к изучению пограничных обществ современности. В период конца XX – начало XXI вв., характеризующее приставкой «пост-», разнообразные культуры и национальные идентичности оказываются в пространстве пограничья, где происходит как наложение культур, так и разрывы, лакуны в культурном пространстве.

Кроме предоставления инструментария для описания ситуации пограничья, новая культурная география, наравне с постколониальными исследованиями, имеет целью преодоление угнетающей системы подчиненного центру (европоцентричного в постколониальных штудиях) мироустройства посредством порождения дискурса эмансипации. Новая культурная география представляет инструментарий для политического участия тем социальным субъектам, которые связаны с детерриториализацией современного пространства и новой демографией.

Теоретизирование по поводу культурной и политической зависимостей бывших колоний от бывших центров создает поле возможностей для постепенного разрешения проблемы неравенства. Вместе с тем, экономическое подавление Востока, стран Африки все еще остается проблемой для постколониальных исследований, так как европейскими центрами рыночной экономикой выгодно поддерживать сложившуюся ситуацию с международным разделением труда, дешевым сырьем и обширными рынками сбыта продукции с прибавочной стоимостью.

Постколониальный и пространственный повороты в социально-гуманитарных науках поставили под сомнение возможность конструирования единого глобального мира и европейской модерной оптики. В современности глобальное правомерно понимать лишь как множественное пространство, где одновременно сосуществуют разные локальности, каждая из которых сохраняет уникальность.

УДК 141.201

П.М. Бурак, доц., канд. филос. наук
(БГТУ, г. Минск)

ВЫЗОВЫ КАК ДЕВАЛЬВАЦИЯ ПРИНЦИПА ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ В САМОВОСПРОИЗВОДСТВЕ АВТОНОМНЫХ СИСТЕМ

Тема представленного материала обусловлена задачами разрабатываемой автором проблемы раскрытия механизмов и возможностей регулируемой коэволюции как важнейшего фактора формирования приемлемо безопасных отношений во взаимодействии и саморазвитии социальных субъектов различных уровней и масштабов организации в современном обществе, а также потребностью в продвижении поисков применения коэволюционного подхода для гармонизации социоприродного взаимодействия в условиях опасного развития экологического

кризиса. В ряде предыдущих публикаций автор обосновал идею регулируемой или направляемой сознательно коэволюции в форме установления определенного соотношения различных по содержанию и направленности ее тенденций, а значит и ее результатов для сохранения социальных или природных систем, включая способность их воспроизводства. При этом исходным методологическим требованием раскрытия необходимости конструктивной роли регулируемой коэволюции было обоснование общей объективной закономерности стихийной природной, социальной, а также социоприродной коэволюции, которая воспроизводит во взаимосвязи и взаимообусловленности все важнейшие атрибутивные свойства организации бытия нашего мира, включая живые(биологические), социальные системы, человечество в целом, а также формирующуюся трудом Homo sapiens глобальную социотехно-природную систему на нашей планете. Это означает, в особенности, что в стихийной коэволюции в сопряженном состоянии или в неразрывном единстве присутствуют прогрессивные и регрессивные тенденции (коэволюция в узком смысле и коинволюция).

Данный принцип стихийной организации коэволюции в ее широком значении полностью соответствует диалектически противоречивому устройству «анатомии» нашего мироздания, принципу объективной взаимосвязи упорядочения и разупорядочения (порядка и хаоса) в синергетической концепции самоорганизации систем различной природы. Поэтому одной из важнейших теоретических задач формирования концепции регулируемой коэволюции и ее практикоориентированной направленности является соответствующее структурирование коэволюционных процессов на позитивные и негативные, выбор продуктивных способов, вариантов и «удельного веса» их соотношения в осуществлении деятельности по предвидению и организации взаимодействия различных систем, начиная со стадии их проектирования в целях обеспечения доминирования стабильности прогрессивных изменений по отношению к регрессивным, а также необходимых элементов разупорядочения для обновления, безопасности и сохранения жизнеспособности систем.

Поиск ответов на вопросы об объективной необходимости коэволюции во взаимодействии систем различной природы в качестве фактора их устойчивого сосуществования, взаимного сохранения и способности относительно автономного саморазвития и, в этом смысле, обладающих и поддерживающих преадаптивную готовность к внутрисистемному и межсистемному воспроизводству, обновлению и взаимодействию привел пониманию сущности коэволюции как механизма

взаимосообразного транслирования и преобразования вещества, энергии и информации от системы к системе в живой природе и обществе. Такие обменные процессы сопряженного взаимодействия объективно необходимы и процессуально возможны потому, что в нашем мироздании природные, в особенности, биологические, социальные, социотехнические, социоприродные, биосоциальные системы являются открытыми, и потому способны взаимодействовать и обмениваться ресурсами для собственного относительно независимого воспроизводства, относительно автономного самосохранения и изменения. Поэтому коэволюция, как объективно закономерный принцип взаимозависимого воспроизводства и относительно автономного существования и обновления во взаимодействии открытых систем, по своему содержанию имеет неоднозначную направленность своих процессов. Всякий необходимый процесс овладения веществом, энергией и информацией одной системой как ресурсом «созданным» другой системой неизбежно связан с закономерным же принципом единства упорядочения и разупорядочения, некоторой разбалансированности взаимодействующих таким образом систем. В этой связи сущность целенаправленного регулирования человеком соотношения коэволюционных тенденций заключается в том, чтобы не допускать чрезмерной «перекачки» или изъятия ресурсов человеком от какой – либо системы социальной или природной, что может привести к ее необратимой деградации или разрушению.

Таким образом, открытые системы являются взаимозависимыми. Их взаимозависимость является атрибутивным или неотъемлемым свойством их коэволюции, или сопряженного воспроизводства и развития, их относительно автономного или относительно независимого существования, самосохранения, возможного на основе развития способности извлекать ресурсы посредством межсистемного взаимодействия. Открытость систем есть закономерное проявление ограниченности или недостаточности сугубо внутренних ресурсов для их воспроизводства и сохранения. Поэтому открытость систем живой и социальной природы, в особенности, представляет собой определенную гарантию их сохранения.

Данный принцип широко распространен в специфических вариантах в живой природе и в формировании социальных отношений от уровня межличностных связей до межгосударственных отношений и их объединений. В социальной жизни имеется множество вариантов коэволюционной взаимозависимости по вопросам использования разнообразных ресурсов субъектами сотрудничества – от сравнительно

справедливого, взаимовыгодного сотрудничества до установления доминирования односторонней выгоды. В любом случае коэволюционный принцип взаимозависимости партнеров сохраняется. Однако этот принцип, как свидетельствуют события и практика построения системы международных и межгосударственных отношений, некоторыми влиятельными субъектами современной истории взаимозависимость приобретает крайне радикальные формы когда более слабый, менее развитый и более зависимый субъект оказывается настолько ограниченным в своих правах распоряжаться собственными ресурсами, что неспособен удовлетворять в приемлемой мере свои индивидуальные и национальные потребности в сохранении суверенного способа существования. Традиционно такая стратегия зародилась и сохраняется в техногенной цивилизации Запада. Многие субъекты, чьи интересы ущемляются таким образом, фактически осознают необходимость перехода к регулированию соотношения степеней взаимозависимости участников сотрудничества на основе новой ценностной парадигмы равноправия народов, первостепенной ценности человека любой национальности, взаимной выгоды и суверенного права распоряжаться своими ресурсами и строить свое будущее. Совершенно очевидным является требование многих народов в современном выстраивать взаимозависимое развитие на ценностных принципах, способствующих сохранению их способности к самостоятельному, относительно автономному саморазвитию. Несправедливая система взаимозависимости в международных отношениях есть девальвация важнейшего принципа социальной коэволюции, что на сегодняшний день представляет собой глобальный вызов всему мировому сообществу, его безопасности, поскольку никто из субъектов носителей опасной модели взаимозависимости не имеет намерения исключить ее из привычной им практики. Напротив, прилагаются усилия чтобы затормозить расширяющуюся популярность и позитивное влияние формирующейся системы справедливой, взаимовыгодной взаимозависимости в межгосударственного сотрудничества, ориентированной на рост перспектив саморазвития и безопасности. Для социальных субъектов, представляющих техногенную западную цивилизацию, принцип взаимозависимости, как возможность выстроить справедливые взаимоотношения во внутрисоциальном или международном масштабе, ценен прежде всего тем, что с его помощью открывается перспектива манипулирования отношениями и подчинения их власти через силу потенциала развития менее успешных стран или не достигших должной степени самостоятельности и способности самообеспечения в удовлетворении своих потребностей. Например, В. С. Степин разносторонне проанализировал и глубоко обосновал

решающее значение техногенной цивилизации и базовых ценностей ее культуры в разрушении биосферы как глобальной экосистемы, в возникновении и обострении экологического кризиса, а также в формировании социокультурной нестабильности в самом техногенном обществе.

Важнейшим ценностным приоритетом техногенной культуры является власть и сила, особое понимание их сущности. «Власть здесь рассматривается, пишет В. С. Степин, – не только как власть человека над человеком ..., но прежде всего как власть над объектами, причем объектами, на которые направлены силовые воздействия с целью господства над ними, выступают не только природные, но и социальные объекты. Они тоже становятся объектами технологического манипулирования. Из этой системы ценностей вырастают многие другие особенности культуры техногенной цивилизации. Эти ценности выступают своеобразным геномом техногенной цивилизации, ее культурно-генетическим кодом, в соответствии с которым она воспроизводится и развивается» [1, с. 24-25]. С тех пор, когда В. С. Степин писал эти строки прошло не так много времени и в нынешних условиях перехода к новой реальности вполне отчетливо обозначились стремления элитарно мыслящих соискателей стран евроатлантической цивилизации на реализацию своей свободной воли в подчинении их собственной власти через силу уже самой истории народов с которыми их предки взаимодействовали с позиции силы далеко не всегда для себя удачно. Такое стремление центрированно направить историю на собственное властное возвышение над современностью очень плохо маскируется в неумной, меланхолической и неуравновешенной игре нового формата – игре по переписыванию той самой не обнадеживающей прошлой истории. Неумная номадическая тяга разгуляться «со всей душевной страстью» в крушении неприемлемых событий прошлого и низвергнуть творцов таких событий лишь с полной ясностью обнаруживает неустранимую неспособность создавать лучшее, более гуманное будущее в настоящем, современном нестабильном мире. Обращается в прах разрушения прошлой истории громадная масса энергии необходимой для преодоления цепных реакций разобщения современных кризисных обществ, распада традиций гуманистического соразвития стран и народов, ценностей справедливого регулирования взаимозависимых отношений в их совместном выживании и достижении единой безопасности. Не только на внешних контурах межгосударственных отношений ряда субъектов современной истории четко проявляются тенденции де-

девальвации объективного принципа их взаимозависимости как важнейшего фактора достаточного уровня развития автономной способности самовоспроизводства народов и государств.

Во внутренней архитектонике взаимоотношений ряда современных обществ также имеют место процессы девальвации взаимозависимого формирования устойчиво воспроизводящихся социальных систем. А. Швейцер объяснил кризис культуры в западном обществе, обуславливающий появление тенденций его деградации в связи с недооцененностью взаимозависимости приоритетов научно-технического и социально – экономического прогресса и отставанием процессов совершенствования духовной жизни больших масс людей из различных социальных групп, создающих и потребляющих материальные блага [2]. З. Бауман отмечает характерный для недавних времен позитивный опыт согласованной организации взаимозависимого, долговременного существования собственника-нанимателя и наемных работников, обеспечивающий реализацию взаимной заинтересованности в сохранении стабильных отношений и источников самосохранения на длительную перспективу. В настоящее время ситуация качественно иная – доминирующей становится тенденция неуправляемой дезорганизации социальных отношений в размерности общества при ее взаимосвязи с фрагментаризацией жизни на индивидуальном уровне, своеобразной клиповостью распада целостности человеческого бытия без надежды на пришествие нового спасительного гуманизма [3, с. LVI; с. 67].

Современный французский писатель и философ Э. Саден раскрывает различные формы проявления девальвации гуманистических оснований взаимозависимости, разорванности жизнеутверждающих отношений человека, общества и государства, появление нового субъекта – индивида – тирана как следствие состояния либерализма, который избран в качестве единственной политической модели в западном обществе. В таком обществе возникает совершенно новое явление – «перманентно неуправляемое государство». «...Складывается, – подчеркивает Э. Саден, – цивилизация с совершенно новыми условиями, когда постепенно убирается любая общая основа...» и формируется «...эпоха индивида-тирана, тирания Я...» [4, с. 36, 37]. Э. Саден подчеркивает, что многих посетило чувство «... что нас давно предали и на наших глазах в демократических обществах, утверждающих либеральный индивидуализм, продолжает разваливаться общественный договор, основанный на действенности государства и принципе солидарности. Произошел разрыв между тем, что говорят и изображают различные инстанции, более или менее официальные, и калейдоскопом повседневных ситуаций...» [4, с. 205].

Таким образом, девальвация и разрушение солидарной взаимозависимости и действенности государства по обеспечению общественного договора, предназначенного для гармонизации сопряженного развития индивидов и общества, оказывается следствием невыполнимости миссии безопасного регулирования соотношения созидательных и разрушительных тенденций в структуре социальных отношений, основанных на либеральном индивидуализме. В предложенной работе рассмотрены различные варианты девальвации отношений взаимозависимости в самовоспроизводстве относительно автономных социальных систем. Предложенный материал может быть использован для развития представлений о регулируемой коэволюции и ее роли в достижении социальной и социоприродной безопасности человеческой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степин В. С. Философия в эпоху перемен // Вестник Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. 2006. №4. С 18-34.
2. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М.: Прогресс, 1992. – 576 с.
3. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. – 390 с.
4. Саден Э. Тирания Я: конец общего мира. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2023. – 336 с.

УДК 355.01

В.А. Ксенофонов, проф., доц., канд. филос. наук
(Военная академия РБ, г. Минск)

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Республика Беларусь находится в центре восточноевропейского региона на междивилизационном разломе и на стыке силовых линий набирающей обороты военно-политической напряженности. Любые изменения международной безопасности в регионе напрямую сказываются и на состоянии национальной безопасности государства.

Военно-политическая обстановка такова, что можно говорить о ведущейся против Беларуси гибридной войне. При анализе военно-политической обстановки генерал-майор В. Н. Куприянюк подчеркивает: «Управляемый Соединенными Штатами блок НАТО уже фактически готовится к открытому вооруженному противостоянию с Республикой Беларусь и Российской Федерацией. Коллективный Запад постоянно демонстрирует рост интенсивности мероприятий, направленных,

по сути, на заблаговременную подготовку к военным действиям» [1, с. 4]. Следовательно, *защита национальных интересов является приоритетной задачей.*

Концепция национальной безопасности Республики Беларусь (Концепция) трактует понятие «национальная безопасность» как *состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее ее устойчивое развитие* и определяет девять основных сфер (политическая, экономическая, научно-технологическая, социальная, демографическая, биологическая, информационная, военная, экологическая), в которых она должна быть обеспечена [2, ст. 4].

В соответствии с Концепцией *основными национальными интересами в военной сфере* являются:

- обеспечение военной безопасности и вооруженной защиты Республики Беларусь в любых условиях военно-политической обстановки;
- развитие и укрепление коллективной безопасности с союзными для Республики Беларусь государствами;
- формирование новой устойчивой архитектуры международной безопасности, восстановление взаимного доверия и прозрачности международных отношений [2, ст. 16].

В последние месяцы существенно расширился спектр источников военных опасностей для государства. На Всебелорусском народном собрании приняты Концепция национальной безопасности и Военная доктрина Республики Беларусь, в которых учтены реалии текущей международной, военно-политической и стратегической обстановок и заложен надежный фундамент для предотвращения или уменьшения возможных опасностей в будущем.

Военная сфера национальной безопасности – важнейший элемент национальной безопасности, обеспечивающий состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних военных угроз, гарантирующий ее устойчивое развитие. Иными словами, это сфера социальной активности субъектов системы национальной безопасности, обеспечивающих защиту национальных интересов Беларуси от реальных (перспективных) угроз в условиях военно-силового противоборства.

История свидетельствует, что *война – явление вечное.* В своем труде «Философия войны» А. Е. Снесарев заключает, что «война исторически велась непрерывно или, говоря иначе, *война подлежит закону непрерывности* (курсив. – В. К.)» [3, с. 152]. В текущем столетии в планетарном масштабе мир не жил без военного насилия ни одного дня. *Сегодня насчитывается около 55 вооруженных конфликтов.*

Так как полное исключение из социального бытия противоречий невозможно, а они, в свою очередь, часто разрешаются военным насилием, то *рациональное поведение социального субъекта заключается в научном осмыслении военного насилия (войны) и путей защиты от него как невоенными, так и военными средствами.*

Война – это управление противником. В случае его несговорчивости и неуступчивости применяется крайний аргумент – военная сила. Современная война из *классической* (традиционной) парадигмы, в которой сущностными признаками ее (войны) выступают политика и вооруженное насилие, трансформировалась в *неклассическую* (нетрадиционную), когда военная сила может и не применяться, а политические цели будут достигнуты силовыми невоенными средствами [4].

Подчеркнем, что *сущность войны остается неизменной – это политика, трансформируется ее форма и содержание.* Речь идет об исследовании невоенных, но силовых средств ведения войны.

Сегодня уже изданы научные труды, способствующие пониманию военных конфликтов. Это, в частности, работы известных экспертов в данной области А. А. Бартоша, Н. Е. Бузина, А. И. Владимирова, М. А. Гареева, А. Г. Дугина, А. А. Кокошина, Л. С. Мальцева, В. М. Макарова, А. В. Манойло, И. Н. Панарина, А. И. Подберезкина, И. М. Попова, М. М. Хамзатова, К. С. Стригунова и др. Для понимания значимых характеристик военного насилия обратимся к Военной доктрине Республики Беларусь, которая фиксирует, что *общими чертами современных военных конфликтов* являются:

- сокращение сроков подготовки к ведению военных действий и возрастание напряженности вооруженной борьбы;
- необязательность акта объявления войны для развязывания военного конфликта и ведения военных действий;
- стремление вести вооруженную борьбу со своими противниками силами и на территории подконтрольных государств с активным задействованием негосударственных субъектов международных отношений (прокси-война), скрывание вовлеченности в военный конфликт его истинных выгодоприобретателей;
- комплексное применение сторонами конфликта мер невоенного характера одновременно с использованием классических и асимметричных способов ведения военных действий;
- стремление противоборствующих сторон к дезорганизации систем государственного и военного управления, нарушению функционирования критически важных объектов инфраструктуры противника;
- массированное воздействие на население воюющих сторон и международную общественность за счет увеличения интенсивности

информационного противоборства, кратного возрастания потоков информации и дезинформации о ходе боевых действий;

- зависимость хода и исхода военных действий от политической, экономической помощи, поставок вооружений и других видов поддержки участников военного конфликта со стороны третьих государств (их коалиций);

- комплексное применение регулярных войск (сил) совместно с иррегулярными вооруженными формированиями;

- стремление к установлению контроля над населенными пунктами, ведение боевых действий преимущественно в урбанизированной местности;

- использование всех доступных средств вооруженной борьбы, в том числе различных поколений;

- массированное задействование сторонами конфликта дистанционно управляемых и роботизированных систем вооружения, высокоточного оружия в неядерном исполнении;

- стремление противоборствующих сторон к оправданию имеющих место в ходе военных конфликтов нарушений норм международного гуманитарного права [2, ст. 33].

Подчеркнем, что существенно усиливается информационное противоборство в военном конфликте. Идея управления противником с использованием механизмов дипломатической, политической, финансово-экономической, культурно-мировоззренческой и военной сфер получила развитие в активно используемой западной коалицией против своих конкурентов теории и практике гибридного насилия и ментального противоборства. Полагаем, что среди целого комплекса *закономерных тенденций современного военного насилия* правомерно выделить *две основные*: а) гибридизация или комбинирование военного насилия с использованием различного инструментария силового принуждения и подавления; б) усиление ментальной составляющей воздействия на противника [5].

В контексте диалектики *война – это интеллектуальное противоборство, где одна противоположность стремится силой разума переиграть и овладеть другой*. По мнению автора, важнейшее измерение современного военного насилия – это не грубая военная сила, а многоходовая высокоинтеллектуальная операция по демонтажу (хаотизации) противоположной стороны и ее подчинению своей воле с использованием широкого комплекса средств (невоенных и военных).

Таким образом, в современных условиях кроме военной организации государства – основного средства военной политики, облик и

оснащение которой отвечает вызовам и угрозам современного и перспективного насилия, к современной войне должна быть готова вся социальная система (государство).

ЛИТЕРАТУРА

1. Куприянюк, В. Н. Деятельность НАТО как главный источник военных угроз Союзному государству / В. Н. Куприянюк // Белорусская военная газета. Во славу Родины. – 2024. – 5 нояб. – С. 4–5.
2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. Военная доктрина Республики Беларусь. – Минск : НЦПИ Респ. Беларусь, 2024. – 128 с.
3. Снесарев, А. Е. Философия войны / А. Е. Снесарев. – М. : Ломоносовъ, 2013. – 288 с.
4. Стригунов, К. С. Современные неклассические войны: формы, методы, технологии / Под ред. проф. А. В. Манойло. – М. : Горячая линия – Телеком, 2024. – 244 с.
5. Ксенофонтов, В. А. Основные тенденции военного насилия / В. А. Ксенофонтов // Вестн. Самарск. гос. техн. ун-та Т. 6, Сер. Философия. – 2024. – № 3. – С. 44–50.

УДК 159.9.072

В.А. Карпиевич, доц., канд. ист. наук
(БГТУ, г. Минск)

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ИЗОЛЯЦИИ И ОДИНОЧЕСТВА В ЦИФРОВОМ МИРЕ

Проблема одиночества изучается уже на протяжении многих столетий. К ней обращаются философы, культурологи, социологи, психологи и пр. В наше время в большей степени обращали внимание на одиночество пожилых людей. Особенно это стало актуально в связи со старением наций. Также стали появляться работы, затрагивающие тему одиночества среди представителей зрелого поколения. В целом, одиночество оказалось серьезной общественной проблемой нашего времени.

В последние четверть века специалистов разных направлений социально-гуманитарного знания стала беспокоить тенденция снижения возрастных границ одиночества. Мировая практика свидетельствует, что наиболее уязвимыми к одиночеству являются молодые люди в возрасте 16–24 лет. Около 40% молодых людей во всем мире в той или иной степени чувствуют себя одинокими [1].

Существуют «социальное» и «эмоциональное» одиночество. Социальное одиночество возникает, когда человек чувствует недостаток

социальных контактов (нет друзей, коллег, нет взаимоотношений с соседями). Эмоциональное одиночество наступает тогда, когда интимные отношения или близкие связи являются недостаточными (нет партнера или близкого друга). Человек может чувствовать себя эмоционально одиноким, даже если у него есть значительные социальные связи.

Изучение проблемы социального отчуждения важно для социальной сплоченности общества. Также необходимо для оказания помощи людям в преодолении проблем, связанных со здоровьем.

Существует достаточное количество англоязычных источников, которые показывают связи ощущение одиночества с психологическим стрессом, депрессией, тревогой, интроверсией, с плохим психологическим благополучием, игровым расстройством, интернет-зависимостью и пр., а также может приводить к возникновению расстройств психики.

Проблема социального одиночества и отчуждения стала актуальной для японского общества. Именно здесь первыми стали обращать на это явление как медицинскую проблему. В 1998 г. Тамаки Сайто впервые использовал термин хикикомори для обозначения человека, который перестал ходить в школу или на работу и оставался дома в течение более шести месяцев [2].

Российский исследователь Д.Н. Ефремова в своем исследовании выявила, что молодые люди, которых можно отнести к хикикомори, испытывают затруднения «при выполнении требований, которые предъявляет их жизненному опыту, личностным особенностям и когнитивному уровню современное общество. Они не способны сформировать совладающие стратегии (копинги), определить свою «социальную роль», «настоящее Я», «себя самого»». Они могут замыкаться в себе из-за неприятностей в вузе, школе, сложных отношений с одноклассниками или родителями [3, с. 33].

Carpita с соавторами изучая проблему социальной изоляции среди итальянской молодежи выявили, что трудности с трудоустройством и маргинализация из-за застоя в экономике привели к росту феномена «Not in Employment Education or Training» (NEET) - «неработающих, не получающих образования или обучения». Исследование выявило, что NEET и хикикомори разделяют тенденцию к социальной изоляции, безработице, отсутствию чувства принадлежности. В обоих случаях была описана тенденция к отклонению от общепринятых ценностей и культурно распространенных форм поведения, что также часто встречается среди субъектов в спектре аутизма. В этой структуре NEET и хикикомори считаются частью одного спектра, причем хикикомори находится на крайне тяжелом краю [4]. В исследовании белорусских студентов было установлено, что игровая зависимость может

усиливать депрессию и одиночество и таким образом отрицательно влиять на удовлетворенность жизнью [5, с. 30].

В целом отметим, что необходима разработка социальной и образовательной политики, направленной на повышение благополучия молодых людей. Подростки, находящиеся в состоянии отчуждения или переживающие одиночество, имеют перспективу стать взрослыми с плохими социальными навыками. У школьников и студентов, склонных быть одинокими, увеличивается количество прогулов учебных занятий, что может им грозить отчислением из учебных заведений. Чувство отчуждения может также привести к неудовлетворенности работой в будущем, а также чревато прогулами и увольнениями с рабочего места. Также следует отметить, что проблема хикикомори нашла свое активное отражение в японской культуре. Наиболее популярной является тематика попаданцев в фэнтезийный или компьютерный мир, куда отправляется затворник-хикикомори и это подталкивает его к реальному социальному действию [6, с. 24].

ЛИТЕРАТУРА

1. Fardghassemi, S., Joffe, H. The causes of loneliness: The perspective of young adults in London's most deprived areas // PLoS ONE. – 2022. – № 17(4). – P. e0264638. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0264638>
2. Neoh, M.J.Y., Carollo, A., Lim, M., Esposito, G. Hikikomori: A Scientometric Review of 20 Years of Research // J. Environ. Res. Public Health. – 2023. – № 20. – P. 5657. <https://doi.org/10.3390/ijerph20095657>
3. Ефремова, Д.Н. Обрести себя: хикикомори «социальные отшельники» // Современная терапия в психиатрии и неврологии. – 2020. – № 1. – С. 32–35.
4. Carpita, B., Bonelli, C., Giovannoni, F. et al. Case report: hikikomori syndrome in Italy and its link with autistic traits and internet gaming disorder. Front. Psychiatry. – 2024. – № 15. – P. 1378572. . <https://doi.org/10.3389/fpsyt.2024.1378572>
5. Игумнов, С.А., Карпиевич, В.А. Исследование взаимосвязи зависимости от видеоигр с удовлетворенностью жизнью, употреблением психоактивных веществ и количеством игрового времени у девушек и юношей «поколения Z» // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2024(24). – № 4. – С. 26–34.
6. Карпиевич, В.А. Отражение проблемы социального отчуждения в японских культурных индустриях // Человек в социокультурном измерении. – 2023. – № 2. – С. 19–25.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СПОСОБОВ ПЕРЕДАЧИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ

Экономическая целесообразность развития различных форм коммерциализации объектов интеллектуальной собственности в целом и товарных знаков, в частности, стимулирует развитие различных форм передачи исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, а также совершенствование законодательства, регулирующего условия и порядок передачи названных прав.

Актуальность вопроса о передаче исключительных прав на товарные знаки обуславливается изменением законодательства в сфере интеллектуальной собственности, а также значительным удельным весом заявительной активности в отношении товарных знаков в сравнении с другими объектами права промышленной собственности.

Для того, чтобы представить долю товарных знаков в общем числе подлежащих регистрации объектов права промышленной собственности приведем официальные данные, представленные Национальным центром интеллектуальной собственности (далее – НЦИС), выполняющим функции патентного органа Республики Беларусь.

В 1 полугодии 2024 года в НЦИС поступило 467 заявок на выдачу патентов на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, сорта растений и топологию интегральных микросхем. За этот же период общее количество заявок на регистрацию товарных знаков составило 3570. Из них 46, 9 % (1673) – по национальной процедуре регистрации, и 53,1 % (1897) – по международной процедуре регистрации.

Содержание исключительного права на товарный знак закреплено Гражданским кодексом Республики Беларусь и Законом Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» и выражается в возможности пользования товарным знаком, распоряжения исключительным правом на него, а также возможности запрещать другим лицам использовать зарегистрированный товарный знак. Никто не вправе использовать охраняемый на территории Республики Беларусь товарный знак без разрешения его владельца. Согласно законодательству Республики Беларусь не признается нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака в отношении товаров, правомерно введенных в гражданский оборот на территории государств – членов Евразийского экономического союза непосредственно владельцем товарного знака или другим лицом с согласия владельца такого знака.

Следует отметить, что нарушением исключительного права на товарный знак признается использование такого же товарного знака или обозначения, сходного с ним до степени смешения, без разрешения владельца товарного знака. Наиболее распространенными способами передачи исключительных прав на товарные знаки следует признать договоры: лицензионный договор, договор уступки, договор франчайзинга. Согласно информации НЦИС наибольшую долю (49,2%) в общем количестве зарегистрированных в первом полугодии 2024 года договоров составляют лицензионные договоры. Договоры уступки с долей 32,9% занимают второе место среди общего количества договоров. Соответственно, оставшиеся 17,9% принадлежат договорам франчайзинга.

По договору уступки исключительного права происходит отчуждение исключительного права на объект интеллектуальной собственности в полном объеме другой стороне (приобретателю). Содержание этого договора не имеет каких-либо значимых особенностей применительно к товарному знаку. По лицензионному договору сторона, обладающая исключительным правом на объект интеллектуальной собственности (лицензиар), обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования соответствующего объекта интеллектуальной собственности в пределах, определенных договором.

Лицензионный договор, предусматривающий право лицензиата производить товар, выполнять работу и (или) оказывать услугу, с использованием товарного знака, должен содержать значения показателей качества товаров, работ и (или) услуг лицензиата или условие о том, что качество товаров, работ и (или) услуг лицензиата будет не ниже качества товаров, работ и (или) услуг лицензиара, а также условие об осуществлении лицензиаром контроля качества товаров, работ и (или) услуг лицензиата.

Следует отметить, что к договору, содержащему элементы как договора уступки исключительного права, так и лицензионного договора, применяются правила о лицензионном договоре. По требованиям, предъявляемым к качеству товаров, работ и (или) услуг лицензиата, на которых (в отношении которых) применяется товарный знак лицензиара, лицензиар несет субсидиарную ответственность.

В белорусском законодательстве отношения франчайзинга регулируются договором комплексной предпринимательской лицензии, которому посвящена глава 53 Гражданского кодекса Республики Беларусь. С точки зрения юридического оформления франчайзинг представляет собой одну из самых юридически сложных сделок. Применительно к названным договорам установлено требование закона об их обязательной регистрации. Несоблюдение требования о регистрации лицензионного договора, договора уступки исключительного права на

товарный знак, договора о залоге имущественных прав, удостоверяемых свидетельством на товарный знак, а также изменений в указанные договоры влечет их недействительность.

Кроме того, исключительное право на товарный знак, будучи имущественным правом, может быть вкладом в уставный фонд коммерческой организации. Правовое регулирование передачи прав на товарный знак в этом случае нуждается в совершенствовании на уровне специального законодательства о товарных знаках.

Полагаем, что исследовательский интерес должен быть направлен также на изучение и анализ особенностей заключения других договоров и необходимости их регистрации. Например, правовое регулирование заключения предварительного договора о передаче в будущем прав на товарный знак и необходимость его регистрации предполагает необходимость учитывать все особенности прав на товарный знак. Согласно установившейся на основе общегражданских норм судебной практике регистрация договора не относится к его форме. С этой точки зрения регистрация предварительного договора в отношении товарного знака не является обязательной.

В заключение отметим, что в результате совершенствования законодательства в Гражданском кодексе Республики Беларусь в 2024 году появились новые договорные конструкции – опционный договор и опцион на заключение договора, объектами в которых могут выступать объекты интеллектуальной собственности и права на них.

Эффективная коммерциализация объектов интеллектуальной собственности требует совершенствования правового регулирования всех способов передачи исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-З (ред. 22.04.2024г.)//Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2025. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/>. – Дата доступа: 19.01.2025.

2. О товарных знаках и знаках обслуживания: закон Респ. Беларусь от 05.02.1993 № 1281-XI// Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2025. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/>. – Дата доступа: 19.01.2025.

3. Интеллектуальная собственность в цифрах//Интеллектуальная собственность в Беларуси. 2024. № 4. С.8

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Одним из основополагающих принципов любого научного познания является принцип историзма. В исследовании государственно-правовых явлений он означает рассмотрение реальной действительности не только под углом зрения её настоящего состояния, но и с позиции её прошлого и предполагаемого будущего [1, с.8, 17, 290]. Именно поэтому, основываясь на принципе историзма, рассмотрим причины и условия формирования правового обеспечения экономической безопасности Беларуси, этапы его развития, современное состояние и возможные тенденции в будущем.

Важнейшей особенностью существования любого государства является тесная взаимозависимость между его развитием и обеспечением безопасности. Фактически развитие и безопасность – две стороны общего процесса жизнедеятельности общества. Образование и становление Республики Беларусь как суверенного государства выдвинули настоятельную необходимость приведения системы обеспечения национальной безопасности в целом и экономической в частности в соответствие с положениями основного закона государства, принципами внешней и внутренней политики, международными нормами национальной, региональной и всеобщей безопасности, определения приоритетов и разграничения полномочий органов власти в области обеспечения национальной безопасности [2, с. 16].

На наш взгляд, о начале процесса формирования правового механизма обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь можно говорить с момента создания Совета Безопасности. При этом следует отметить, что фактически в Беларуси можно выделить два этапа его создания. Первый связан с принятием Верховным Советом Республики Беларусь Постановления № 1249-XII от 15 ноября 1991 года «Об образовании Совета безопасности Республики Беларусь» [3]. Характерной особенностью принятого правового акта является то, Совет безопасности создавался исключительно в целях определения военной политики государства в области безопасности, стратегии, принципов военного строительства, обеспечения гарантированной защиты суверенитета, оборонного потенциала страны. Как видим, при нормативном закреплении компетенции Совета безопасности

законодатель исходил из традиционного подхода, характерного для понимания обеспечения безопасности в Советском Союзе, то есть основной упор был сделан на обороноспособность страны.

Второй этап создания Совета Безопасности Республики Беларусь связан с подписанием Президентом Республики Беларусь Указа от 05 августа 1994 года №24 «О создании Совета безопасности Республики Беларусь» [4]. Данный орган был образован для обеспечения реализации функций Президента по управлению государством, формированию внутренней, внешней и военной политики в области безопасности, по сохранению государственного суверенитета, территориальной целостности и конституционного строя Республики Беларусь. Что же касается обеспечения безопасности государства в экономической сфере, то в числе основных задач, стоящих перед Советом безопасности, она первоначально не выделялась. Только через восемь лет в целях реализации функции государства именно по обеспечению экономической безопасности был принят Указ Президента Республики Беларусь от 10 июля 2002 года № 371, в соответствии с которым была создана межведомственная комиссия по безопасности в экономической сфере при Совете безопасности Республики Беларусь и утверждено Положение о ней [5].

В соответствии с возложенными на межведомственную комиссию по безопасности в экономической сфере задачами она осуществляет такие функции как: подготовка заключений на проекты республиканских научно-технических, социально-экономических и других целевых программ в сфере экономики; проведение экспертиз проектов решений государственных органов и иных организаций в части, касающейся обеспечения безопасности государства в экономической сфере; изучение и обобщение зарубежного опыта обеспечения защиты национальных интересов в экономической сфере и внесение в установленном порядке предложений об использовании его в Республике Беларусь.

Как отдельный документ Концепция национальной безопасности впервые в Беларуси была принята 27 марта 1995 года [6]. Она послужила основой для выработки направления государственной политики в области национальной безопасности, разработки соответствующих нормативных актов, совершенствования управленческих структур и организации деятельности органов обеспечения национальной безопасности.

Система правового обеспечения экономической безопасности государства, пройдя первый этап своего становления, встала перед задачами определения единого механизма деятельности субъектов системы обеспечения национальной безопасности.

Исходя из поставленных задач, в июле 2001 года была утверждена новая Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [7]. В качестве приоритетных были определены следующие меры обеспечения экономической безопасности Беларуси: развитие системы экономических отношений, обеспечивающей реализацию жизненно важных экономических интересов личности, общества и государства; разработка стратегии обеспечения реализации жизненно важных экономических интересов республики, формирование долгосрочной программы экономических преобразований и т.п.

В 2010 году была принята третья Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [8].

Концепция 2010 года является документом качественно более высокого уровня. В нем нашли отражение и учтены результаты отечественных исследований, использован передовой опыт зарубежных государств. В документе сохранена преемственность с ранее действовавшими концепциями, а также использованы принципиально новые подходы организационного и методологического характера [9, с.34].

Следует отметить, что в данном документе был расширен и конкретизирован понятийный аппарат, в частности дано легальное определение видам безопасности (в том числе и экономической), определены стратегические национальные интересы как в целом, так и в отдельных сферах жизнедеятельности.

Угрозы национальной безопасности были разделены на реальные и потенциальные, источники угроз на внутренние и внешние.

Впервые в концепции закреплены основные индикаторы состояния национальной безопасности государства.

В апреле 2024 года Решением Всебелорусского народного собрания № 5 была утверждена очередная Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [10]. Сравнительный анализ Концепций 2010 и 2024 годов позволяет сделать вывод о том, что новый документ был существенно расширен и дополнен. Так, нормы, закрепленные в Концепции 2024 года, были приведены в соответствие с реальным положением дел в политической, экономической, демографической и иных сферах, уточнены основные индикаторы состояния экономической безопасности государства, к числу которых были отнесены: доля валового накопления основного капитала; отношение краткосрочных платежей по погашению и обслуживанию государственного долга в иностранной валюте к золотовалютным резервам; валовой внешний долг и др.

Таким образом, подводя итог анализу этапов становления правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь

хотелось бы отметить, что построение стройной концепции национальной безопасности, адекватной современным условиям существования, – длительный и сложный процесс, в ходе которого должны сформироваться социальные механизмы обеспечения национальной безопасности, способные адекватно реагировать на любые риски и угрозы [11, с.74].

Оценивая в целом положительно созданную правовую систему национальной экономической безопасности, необходимо отметить следующее.

Во-первых. При формировании и функционировании системы обеспечения национальной безопасности необходимо строго придерживаться принципа превентивности [12, с.8]. Система национальной безопасности в целом и экономической в частности не должна носить оборонительный характер.

Во-вторых. Такой основополагающий документ как Концепция национальной безопасности должен утверждаться Законом, что повысит его статус в иерархии нормативных правовых актов Республики Беларусь.

В третьих. Учитывая значение экономической сферы в обеспечении национальной безопасности государства, целесообразна подготовка и принятие отдельного самостоятельного правового акта (Закона), который бы регламентировал отношения именно в сфере обеспечения экономической безопасности государства.

В четвертых. Исходя из того, что главной задачей в сфере обеспечения экономической безопасности является осуществлении мер, направленных на мониторинг состояния и угроз экономической безопасности, принятие своевременных упреждающих и противодействующих мер по ограничению эскалации негативных явлений и процессов в социально-экономической сфере страны, вызванных внешними и внутренними угрозами, то, на наш взгляд, абсолютно необходимо для эффективного функционирования системы обеспечения экономической безопасности создать орган мониторинга экономической безопасности государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ракитов, А.И. Историческое познание: системно-гносеологический подход / А.И. Ракитов. –М. : Политиздат, 1982. –302с.
 2. Князев, С.Н. Основы концепции национальной безопасности Республики Беларусь : учеб. пособие / С.Н. Князев. –Минск : Акад. управления при Президенте Республики Беларусь, 2004. –103с.
- б образовании Совета безопасности Республики Беларусь: Постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 15.11.1991 № 1249-ХП

(ред. от 11.12.1991) // ЭТАЛОН : информ.– поисковая система (дата обращения: 23.02.2025).

создании Совета безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 05.08.1994г. №24 // ЭТАЛОН : информ.- поисковая система (дата обращения: 23.02.2025).

Межведомственной комиссии по безопасности в экономической сфере при Совете Безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 10.07.2002 № 371 (ред. от 01.08.2011) // ЭТАЛОН : информ.- поисковая система (дата обращения: 23.02.2025).

6. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: Утверждена Советом безопасности Республики Беларусь 27 марта 1995г. –Минск : Совет безопасности Республики Беларусь, 1995. –43 с.

б утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 17.07.2001 № 390 // ЭТАЛОН : информ.– поисковая система (дата обращения: 23.02.2025).

б утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 № 575 // ЭТАЛОН : информ.– поисковая система (дата обращения: 23.02.2025).

9. Веруш, А.И. Национальная безопасность Республики Беларусь : курс лекций / А.И. Веруш. –Минск : Амалфея, 2012. –204с.

б утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Решение Всебелорусского народного собрания от 25.04.2024 N 5 // ЭТАЛОН : информ.– поисковая система (дата обращения: 23.02.2025).

11. Сюсюкин, А.В. Административно-правовое регулирование в сфере обеспечения экономической безопасности : дисс... канд. юрид. наук : 12 00 14 / Сюсюкин Алексей Васильевич ; Ростов. юрид. ин-т МВД России. – Ростов-на-Дону, 2004. –191 с.

12. Гончаренко, А.Н. Прогнозирование в системе «национальной безопасности» и внешней практике США: (становление и эволюция в 60-80-е годы) : автореф. дис... д-ра ист. наук : 07.00.05 / Гончаренко Александр Николаевич ; Киев. гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко. – Киев, 1988. – 35 с.

ЭКАЛАГІЧНЫ ТУРЫЗМ ЯК ФАКТАР УСТОЙЛІВАГА РАЗВІЦЦА САЦЫЯПРЫРОДНАЙ ПРАСТОРЫ БЕЛАРУСІ

Станаўленне і паглыбленне экатурызму азначае спалучэнне падарожжа з беражлівым стаўленнем да прыроды і дазваляе аб'яднаць радасць знаёмства і вывучэння ўзораў флоры і фауны з магчымасцю садзейнічаць іх абароне. Беражлівыя адносіны да мясцовых аб'ектаў флоры і фауны, прыродных, геаграфічных і геалагічных аб'ектаў сэнсавы змест паняцця «экалагічны турызм» [1]. З'яўленне экатурызму і яго хуткае распаўсюджванне тлумачыцца рэфлексіяй грамадства на экалагічныя змены, выклікана імкненнем звесці да мінімуму змены навакольнага асяроддзя. Экатурызм гэта адмысловы сектар турысцкай сферы, які разумее імкненне ў першую чаргу да зносін з прыродай, спазнанню яе аб'ектаў і з'яў, актыўнаму адпачынку, рэсурсазберажэнню і нават працы па ўзнаўленні прыродных аб'ектаў.

У Рэспубліцы Беларусь Нацыянальная праграма развіцця турызму на 2021-2025г. называецца "Беларусь гасцінная" [2]. У 2019 г. Белавежская пушча трапіла ў топ-25 найлепшых напрамкаў для падарожжаў па версіі часопіса «National Geographic Traveler». Французскае выданне "Le Figaro" назвала Беларусь "спячай прыгажуняй Еўропы" і ўключыла нашу краіну ў дваццатку лепшых напрамкаў для турызму ў 2020 г. [2]. Складальнікі рэйтынгаў часцей за ўсё вылучалі такія турыстычныя вартасці Беларусі, як шматдзённы бязвізавы рэжым, чысціня і бяспека, архітэктурная спадчына г. Мінска, багатая колькасць кафэ і арт-пляцовак, шырокія лясы і шматлікія нацыянальныя паркі [3]. Праграма змяшчае раздзел "Экалагічны турызм" з дадатковым падраздзелам "Экалагічныя гасцініцы", што сведчыць аб арыентацыі на экалагічную тэматыку дзяржаўнай палітыкі турызму. Гэта дазволіць не толькі паскорыць развіццё ў Беларусі турызму, арыентаванага на экалагічную праблематыку і непасрэдна экалагічнага турызму, але і аказаць істотную падтрымку адукацыйным праграмам па ўстойлівым развіцці краіны, павышэнні ўзроўню экалагічнай культуры насельніцтва рэспублікі.

У сваёй найпростай форме экатурызм уяўляе сабой падарожжа (як бы ўявіць) «сярод прыроды». У больш развітай форме ён ахоплівае ўсе бакі жыцця, куды ўваходзяць: жывельны свет, расліны свет, разнастайнасць жыццёвых форм, стабільныя віды эканомікі, ахова навакольнага асяроддзя, культура, гістарычная спадчына, грамадства і чалавек [1].

Згодна з азначэннем Таварыства экатурызму (ЗША), «экалагічны турызм гэта вандраванні ў месцы з адносна некранутай прыродай. Такія падарожжы не парушаюць цэласнасці экасістэм і арыентаваны на атрыманне ўяўлення аб прыродных і культурна-этнаграфічных асаблівасцях дадзенай тэрыторыі. Адначасова экатурызм стварае такія эканамічныя ўмовы, калі ахова прыроды становіцца выгаднай мясцоваму насельніцтву». Іншымі словамі, «экатурызм - гэта ўстойлівы і прыродна-арыентаваны турызм і рэкрэацыя [4].

Найважнейшымі фактарамі развіцця экатурызму, як і турызму ўвогуле з'яўляюцца прыродна-рэкрэацыйны і гісторыка-культурны. Наяўнасць багатага культурнага і прыроднага патэнцыялу дазваляе краінам, якія нават не адносяцца да ліку найбольш эканамічна развітых, заваёўваць сур'ёзныя пазіцыі на сусветным турысцкім рынку. Абавязковая ўмова гэтага - правядзенне актыўнай дзяржаўнай палітыкі ў галіне развіцця турызму.

Для паспяховага развіцця экатурызму Беларусь мае багаты рэсурсны патэнцыял: шырокія прыродныя комплексы, якія добра захаваліся і ўключаюць помнікі прыроды, разнастайныя раслінны і жывёльны свет, лясы, якія займаюць 7,4 млн га (36% тэрыторыі краіны). На тэрыторыі Беларусі больш за 10 тыс. азёр, каля 3 тыс. рэк даўжынёй 5 км і больш (Дняпро, Зах. Дзвіна, Нёман і інш.) і каля 20 тыс. малых рэк. Прыродныя комплексы Беларусі маюць важнае экалагічнае значэнне не толькі ў нацыянальным, але і ў міжнародным маштабе. У адпаведнасці з міжнародным пагадненнем аб стварэнні "зялёных лёгкіх Еўропы", падпісаным прадстаўнікамі ўрадавых органаў аховы навакольнага асяроддзя Беларусі, Латвіі, Літвы, Польшчы, Расіі, Украіны і Эстоніі ў лютым 1993 г. у Варшаве, уся тэрыторыя Беларусі ўключана ў зону, якая прадстаўляе асаблівую экалагічную каштоўнасць для ўсходняй і Цэнтральнай Еўропы. Асноўны прынцып развіцця на гэтай тэрыторыі агульнай плошчай 760 тыс. км² вызначаны прынцып экалагічнага развіцця з прыярытэтам прыродаахоўных задач.

У межах «зялёных лёгкіх Еўропы» выдзелена 21 буйная прыродная тэрытарыяльная лакацыя, якая ўключае найбольш каштоўныя ў прыродных адносінах мясцовасці. 10 з іх поўнасю або часткова размешчаны на тэрыторыі Беларусі:

1. Браслаўскія азёры (300 тыс. га);
2. Беларускія азёры, уключаючы возера Нарач;
3. Бярэзінскі біясферны запаведнік (1730 тыс.га);
4. Налібоцкая пушча (280 тыс. га);
5. Бабруйска-Барысаўскі раён (1260 тыс. га);

6. Усходняе Палессе (2625 тыс. га, у тым ліку ў Беларусі 1645 тыс. га);
7. Белавежская пушча (960 тыс. га, у тым ліку ў Беларусі 480 тыс. га);
8. Літоўскія азёры (2580 тыс. га, у тым ліку ў Беларусі 160 тыс. га);
9. Віцебскія і Латгальскія азёры (2020 тыс. га, у тым ліку ў Беларусі 480 тыс. га);
10. Даліна Заходняй Дзвіны (2325 тыс. га, у тым ліку ў Беларусі 255 тыс. га);
11. Даліна Буга (400 тыс. га, у тым ліку ў Беларусі 60 тыс. га).

Экалагічны турызм прадугледжвае не столькі наведванне прыродных тэрыторый: запаведнікаў, заказнікаў, нацыянальных паркаў і помнікаў прыроды, колькі экалагічную адукацыю і выхаванне, а таксама экалагічную дзейнасць, і спажыванне экалагічных рэсурсаў, у тым ліку і інфармацыйных. Экалагічныя рэсурсы - гэта ўласцівасці натуральнага балансу кампанентаў прыроднага асяроддзя (жывёл, расліннасці, глеб, клімату, рэльефу і г.д.), які фармаваўся без актыўнага ўплыву чалавечай дзейнасці. Галоўная каштоўнасць экалагічных рэсурсаў - прыродная натуральнасць. Спажываючы экалагічныя рэсурсы, адпачывальнікі атрымліваюць аздараўленчы і пазнавальны эффект.

Для арганізацыі экалагічнага турызму пажадана, каб меркаваны наведвальны аб'ект меў: унікальнасць і незвычайнасць, адпаведную экалагічную каштоўнасць і захаванасць, яскравасць і запамінальнасць, сувязь з гістарычным мінулым, якое апісана ў паданнях і легендах. Апроч гэтага аб'ект павінен быць здольны вытрымаць вялікі струмень турыстаў, інакш праз некаторы прамежак часу ён пачне дэградаваць і губляць прыродную каштоўнасць.

Апроч нацыянальных паркаў і запаведнікаў у сферы экалагічнага турызму неабходна і магчыма выкарыстоўваць і такія ахоўныя прыродныя тэрыторыі, як заказнікі і помнікі прыроды. Заказнікі - гэта тэрыторыі, выдзеленыя з мэтай захавання, аднаўлення аднаго або некалькіх відаў прыродных рэсурсаў і падтрымання агульнага экабалансу. Па выглядзе ахоўнай прыроднай каштоўнасці заказнікі могуць быць ландшафтныя, біялагічныя, гідралагічныя. Заказнікі маюць менш строгі рэжым наведвання, чым нацыянальныя паркі і запаведнікі і, згодна з законам Рэспублікі Беларусь "Аб ахоўных прыродных тэрыторыях і аб'ектах", могуць выкарыстоўвацца для навуковых, рэкрэацыйных, адукацыйных мэт. Помнікі прыроды - гэта незваротныя каштоўнасці ў экалагічных, навуковых, эстэтычных, гісторыка-культурных адносінах,

прыродныя аб'екты натуральнага паходжання, для якіх устаноўлены асаблівы рэжым аховы. Пры стварэнні экалагічных маршрутаў уключэнне ў іх помнікаў прыроды і заказнікаў дасць магчымасць знізіць нагрузку на буйныя запаведнікі і нацыянальныя паркі.

Для таго, каб экалагічны турызм мог станоўча ўплываць на гаспадарку і сацыяльную сферу краіны, а таксама быць рэальным прыярытэтным напрамкам устойлівага развіцця краіны, яго паняцце павінна ўбіраць тры асноўныя аспекты:

- 1) арыентацыя турыстаў на спажыванне экалагічных рэсурсаў;
- 2) захаванне натуральнага прыроднага асяроддзя;
- 3) падтрыманне традыцыйнага ўкладу жыцця насельніцтва перыферыіных рэгіёнаў.

ЛІТАРАТУРА

1. Что такое экотуризм? Современные концепции экологического туризма // Фонд развития экотуризма “Дерсу Узала”. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ecotours.ru/blog/novosti-zapovednyh-turov1/chto-takoe-ekoturizm-sovremennaya-koncepciya-ekologicheskogo-turizma>. – Дата доступа: 03.12.2024.

2. Экотуризм в Беларуси // Экосистема туризма. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ecojourney.by/ru/stati/1/1621/ekoturizm-v-belarusi>. – дата доступа: 22.09.2024.

3. Государственная программа «Беларусь гостеприимная» на 2021–2025 годы // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 04.02.2021, 5/48743. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.sportedu.by/wp-content/uploads/2017/11/Gosprogramma-Belarus-gostepriimnaya-na-2021-2025-gody.pdf>. – Дата доступа: 21.05.2022.

4. Белко Д.Э. Развитие экологического туризма в Беларуси / Д.Э. Белко // 84 научно-техническая конференция профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов (с международным участием). Минск, 25 февраля 2020 г. – Минск: БГТУ, 2020. – С. 206 – 209.

5. О развитии экологического туризма в Беларуси // Официальный портал Национального агентства по туризму. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belarustourism.by/news/o-razviti-ekologicheskogo-turizma/>. – дата доступа: 11.01.2025.

САЦЫЯ-ПРЫРОДНАЕ АДЧУЖЭННЕ Ў ПОСТАВАРЫЙНАЙ БЕЛАРУСІ ЯК АБ'ЕКТ НАВУКОВАГА ДАСЛЕДАВАННЯ

Адчужэнне чалавека ад навакольнага яго прыроднага асяроддзя ў пост-Чарнобыльскі перыяд атрымала шырокае распаўсюджванне сярод жыхароў Беларусі. Дэградацыя якасці прыроднага асяроддзя справакавала рэзкую змену сацыяльна-экалагічных арыентацый і істотную пераацэнку традыцыйных стэрэатыпаў сацыяльнага прыродакарыстання.

Сярод найбольш актуальных праблем – узнікненне сіндрому сацыяльна-прыроднага адчужэння, справакаванага ўсведамленнем радыяцыйнай небяспекі, якая вынікае з прыроды, што акружае чалавека, разуменнем экалагічнай экстрэмальнасці ўмоў жыцця і чаканнем далейшага пагаршэння якасці пражывання. У яго аснове ляжыць выкліканы катастрофай страх чалавека перад прыродай і жаданне пазбегнуць непасрэднага кантакту з кампанентамі біясферы, у адносінах да якіх няма ўпэўненасці ў экалагічнай бяспецы. Разам з тым, адчужэнне нельга трактаваць як з'яву неадэкватнай рэакцыі чалавека на змены навакольнага асяроддзя, бо яно істотна выходзіць за рамкі гэтай з'явы[1, с.112].

Асноўныя прычыны, якія прывялі да адчужэння, у агульным плане можна прадставіць так: а) адабранне тэрыторый з месцамі традыцыйнага індывідуальнага прыродакарыстання: забруджанымі ягаднікамі, месцамі збору дзікарослых траў, прысядзібнымі участкам і інш.; б) забароны, якія ў адміністрацыйным парадку накладваюцца на некаторыя формы сацыяльнага прыродакарыстання: гаспадарчае выкарыстанне драўніны, торфу, выпас жывёлы ў лесе і інш.; в) асабістыя абмежаванні кантактаў з прыродным асяроддзем, заснаваныя на медыка-біялагічных рэкамендацыях і ацэнках экалагічнай сітуацыі; г) негатыўная ацэнка стану ўласнага здароўя і здароўя блізкіх, асабліва дзяцей; д) сацыяльна-псіхалагічны фактар: стан трывогі, неўсвядомленага страху перад наваковым асяроддзем, прынечнасці, выкліканы самім фактам пражывання на забруджанай тэрыторыі.

Да суб'ектыўных перадумоў узнікнення адчужэння належыць перш за ўсё тая акалічнасць, што фарміраванне экалагічнага імператыву ў адрозненне ад традыцыйных варыянтаў у экстрэмальных умовах ажыццяўляецца без неабходных навукова-інфармацыйных перадумоў. Таму тут фарміруецца насцярожанае стаўленне да разнастайных навуковых рэкамендацый па аптымізацыі сацыя-

прыродных узаемаадносін на экстрэмальных тэрыторыях і рэзка негатыўнае стаўленне да любой экалагічна пазітыўнай ацэнкі сітуацыі. Па сутнасці, у дадзеным выпадку ахвотна прымаюцца толькі экалагічна негатыўныя ацэнкі, прычым практычна без уліку крыніцы: ці гэта сур'ёзнае навуковае даследаванне, ці чарговая псеўданавуковая сенсацыя газетнага ўзроўню[2, с.197].

Да ўскосных фактараў, якія спрыяць адчужэнню варта аднесці дэградацыю сацыяльных структур ў экалагічных экстрэмальных умовах: пагаршэнне бытавога забеспячэння, умоў працы, аховы здароўя і г.д. У гэтым выпадку можна казаць аб узнікненні своеасаблівых комплексных працэсаў у выніку накладання і цеснага ўзаемага перапляцення экалагічных і сацыяльных фактараў, якія ўздзейнічаюць на чалавека ў экстрэмальных экалагічных умовах. Прынцыповае адрозненне пост-Чарнобыльскага адчужэння ад падобных з'яў, выкліканых лакальнымі праявамі дэградацыі якасці навакольнага асяроддзя ў выглядзе кіслотных дажджоў, забруджвання вадаёмаў нафтай, утварэння смогу і г.д., заключаецца ў татальным характары адчужэння чалавека ад прыроднага асяроддзя, фарміраванні глабальнай сацыя-прыроднай сітуацыі, калі ўсё навакольнае асяроддзе, ва ўсіх формах яго праяўлення, прадстане як крыніца сур'ёзнай экалагічнай небяспекі. Чарнобыльскае адчужэнне набывае масавыя формы пры спалучэнні суб'ектыўных і аб'ектыўных фактараў і развіваецца на фоне рэзкага пагаршэння як прыродных, так і сацыяльных умоў жыцця людзей.

Складанасць навуковай інтэрпрэтацыі пост-Чарнобыльскай сітуацыі абумоўлена не толькі адсутнасцю прыродазнаўчых распрацовак, якія б маглі растлумачыць, як узнікае ланцужок медыка-біялагічных анамалій і, такім чынам, стварыць пэўную тэарэтычную базу для распрацоўкі навуковых рэкамендацый па нармалізацыі сацыяльна-экалагічнай абстаноўкі ў рэгіёнах, якія пацярпелі ад радыаэфектыўнага забруджвання, колькі ад таго, што вырашэнне праблемы якасці пражывання насельніцтва, якое пражывае на забруджаных тэрыторыях, у вызначальнай меры залежыць ад таго, наколькі забяспечаны працэсы рэабілітацыі забруджаных тэрыторый.

У перспектывным плане праблема пераадолення адчужэння звязана з даследаваннем феномена экалагічнай свядомасці, які ўяўляе сабой адну з найбольш актуальных і адначасова найменш даследаваных праблем у тэорыі сацыяльнага прыродакарыстання. Шэраг спецыфічных момантаў прынцыпова адрознівае працэс станаўлення экалагічных аспектаў у індывідуальнай свядомасці на экстрэмальных тэрыторыях. Перш за ўсё, гэта выбухны, “рэвалюцыйны” характар

узнікнення моманту экалагічнай арыентацыі ў грамадскай свядомасці ў такіх рэгіёнах, якія, у адрозненне ад “эвалюцыйных”, паступовых формаў усведамлення генетычнай блізкасці чалавека і прыроднага асяроддзя, практычна ажыццяўляецца без неабходнага інфармацыйна-культурнага базісу. Варта адзначыць прамы, непасрэдны характар адлюстравання неспрыяльнага экалагічнага феномена ў індывідуальнай свядомасці, абмінаючы найважнейшую з форм грамадскай свядомасці - навуку. Шлях фарміравання экалагічных ведаў значна карацейшы за традыцыйны. Калі адчужэнне разглядаць як форму індывідуальнай рэакцыі на дэградацыю якасці асяроддзя, то ў залежнасці ад таго, якой будзе агульная ацэнка экалагічнай сітуацыі, можна будзе выбраць шлях з экалагічна крызіснай сітуацыі. Рэабілітацыйную дзейнасць нельга лічыць беспрадметнай і ў пэўнай ступені бессістэмнай, ігнаруючы факт прычынна-выніковай сувязі паміж узроўнем экалагічнай кампетэнтнасці і характарам сацыяльных адносін. Актыўнасць суб'екта і накіраванасць яго дзеянняў вызначаюцца як аб'ектыўнымі фактарамі, так і суб'ектыўнай, індывідуальнай рэакцыяй на існуючую экалагічна экстрэмальную сітуацыю[3, с.19].

Праблема сацыяльнага адчужэння ў сітуацыі рэзкай дэградацыі якасці навакольнага асяроддзя сведчыць аб тым, што сама дынаміка сацыяльнага развіцця з неабходнасцю адкрывае новыя сферы прымянення канцэптуальнага апарату сацыяльнай экалогіі як у традыцыйных формах чалавечай жыццядзейнасці, так і ў прынцыпова новых, якія яшчэ не маюць шырокага распаўсюджвання і, такім чынам, дастаткова адэкватнага навуковага апісання сфер сацыя-прыроднага ўзаемадзеяння.

ЛІТАРАТУРА

1. Бортновский В. Н., Зенченко И. О. Картографические методы при оценке населения и состояния окружающей среды радиационно загрязненных территорий. – Гомель: Университетское, 2004. – 203 с.
2. Биология и современное научное познание. – М.: Наука, 2000. – 182 с.
3. Булавик И.М. К вопросу о ведении лесного хозяйства на загрязненной территории. // Чернобыль: Медико-биологические проблемы: Тез. докл респ. науч.-пр. конф. Гомель, 25–26 февраля 2002г. – Мн.: ИНВАЦЕНТР, 2002. – С. 18–20.

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБЩЕСТВА В ПРОТИВОДСТВИИ НЕГАТИВНЫМ ТЕНДЕНЦИЯМ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Важнейшие черты антропологического кризиса:

- демографический бум;
- безудержный рост производства и потребления, истощающий и загрязняющий природу;
- возникновение новых заболеваний;
- войны и иные конфликты;
- социальные противостояния между нациями, расами и иными социальными группами, вражда и агрессия;
- рост преступности и иных нарушений прав и законных интересов личности, общества, государства;
- усиление недовольства жизнью, рост тревожных и панических настроений, расцвет аморальности и бескультурья.

Причины антропологического кризиса:

- биологической непригодности человека к жизни в огромных индустриальных обществах;
- недостатках воспитания и неразвитости в сфере индустриальной культуры;
- распаде традиционной нравственности и законности без адекватной замены новыми моральными и правовыми обязательствами;
- деградация (вырождение) человечества, обусловленной развитием медицины и распространением низших форм жизни.

Первым параметром проявления антропологического кризиса в условиях техногенного общества как считает В.С. Степин [1], выступает опасность *изменения генофонда человечества*, деградация биосферной телесности человека. Причинами их является прямое воздействие загрязненной среды (химические и радиоактивные воздействия), а также косвенное – через появление все новых видов болезнетворных микробов и вирусов (появление Ковид-19).

Негативные изменения в человеческом организме, появление и стремительный количественный и качественный рост «болезней цивилизации» (сердечно-сосудистые, онкологические и др.) показывают, что новая техногенная среда обитания, предоставляя людям множество возможностей для совершенствования социальных качеств, трансформирует и разрушает качества биосферного порядка, сформированные миллионами лет природно-биологические свойства человека.

Так в последнее время исследователи отмечают серьезный и опасный феномен: эндоэкологическое отравление межклеточной среды высших ядерных организмов радионуклидами, тяжелыми металлами и химическими токсинами. Они проникают в тканевую жидкость человека и животных и накапливаются там, вызывая мутации ДНК и заболевания организма.

Вторым значительным параметром антропологического кризиса является возрастающее давление на человека *стрессовых нагрузок*. Как их проявление: психические и поведенческие отклонения, включая нарушение сна, нервозность, неадекватные реакции, утомляемость, депрессии, тревожность – знакомы каждому человеку.

Всемирная организация здравоохранения считает, что они настигают не менее 25 % населения планеты и при этом поражают людей всех стран, всех возрастов, мужчин и женщин, богатых и бедных, жителей мегаполисов и села. Еще одно следствие – значительная часть соматических «болезней цивилизации» имеет корни в нарушении регуляции психических функций человека.

Третий параметр антропологического кризиса – *духовно-нравственный*.

Речь идет о росте девиантного поведения, зарождении новых форм посттрадиционной морали, социальной агрессии и безысходности, появлении противоречащего природе культурного человека эгоизма, потребительской психологии, инфантилизма и т.д.

Инфантилизм проявляет себя в такой характерной черте современного общества, как *эскапизм* (от англ. escape – убежать, избегать, спастись). Это поведение человека, который убегает от реального мира в мир грез, фантазий и иллюзий. Будучи неспособным раскрыть свое «Я» в обыденной жизни, человек вынужден раскрывать свой потенциал с помощью виртуального мира.

Общество развитых стран в конце XX – начале XXI в. породило инфантильное поколение *кидалтов*. Кидалт – это взрослый человек, который фактически живет жизнью детей. В 2010 г. средний возраст геймеров составил 35 лет. Геймер ходит в кинотеатр смотреть мультфильмы, покупает очень дорогие игрушки, собирает коллекцию смартфонов и бесконечно играет в компьютерные игры.

В. А. Кутырев (советский и российский философ, специалист по методологии социального познания, философским проблемам техники и экологии; доктор философских наук, профессор) осмысливает эту тенденцию в рамках явления, которое называет «экономизмом»: «капиталистическая общественно-экономическая формация переросла в

формацию, истинной функционирования и идеологией которой является экономизм.

Экономизм – это когда через призму рентабельности рассматривается практически все, что существует...». В результате «духовность вытесняется на периферию жизни, в филантропию, а от обозначающих ее слов остаются пустые оболочки» [2, с 59]. Человек превращается в актора – носитель рациональности как последовательного стремления к сознательно и заранее поставленной цели.

По К. Марксу – актер – продукт отчуждения, социальной аномии. Э. Дюркгейм определяет его как механизацию общества. Н. Бердяев говорит о превращения закрытых, «теплых» обществ в открытые, «холодные» и цивилизованные. По мере того как личность становится актором, культура как регулятор социальных отношений заменяется технологией и социотехникой.

В большинстве современных теорий управления признается, что конкурентоспособность предприятий напрямую зависит от того, насколько они приобрели характер социотехнических систем, сплавляющих технику и человека в единое целое. Неслучайно в социологии с середины XX в. словосочетание «человеческий фактор» стало вытеснять и понятие личности, и понятие актора.

Если в XX в. прогресс осуществлялся в основном за счет природы, то сейчас он все в большей степени связан с культурой и человеком.

Защитники технологизации мира – технократы-прогрессисты (гипермодернисты) выдвигают против человека, в сущности, единственный, но чрезвычайно серьезный довод – прогресс!

Не меняя базисной системы техногенной цивилизации, невозможно разрешить глобальные кризисы (прежде всего антропологический), порожденные этой цивилизацией. А радикальное изменение ценностей означает переход от техногенной цивилизации к новому типу цивилизационного развития.

Чтобы иметь будущее, человеку необходимо оправдать свою разумность, свободу, ответственность и духовность. Человек не должен забывать завет Н. Кузанского – *Homo non vult esse nisi homo* («Человек не хочет быть ничем, кроме человека»).

Потенциал общества в противодействии негативным тенденциям:

– достижение социальной справедливости (социальный аспект);
стабильное социально-экономическое сбалансированное развития;
усиливать значимость семейных ценностей;

– *экологический аспект* учет как актуальных, так и потенциальных социально-экологических последствий при принятии любого решения, предельно не ограничив риск их возможных негативных последствий – в сфере репродуктивных технологий; в сфере искусственного интеллекта и др.

– *переориентация медицинской науки* и здравоохранения на первичную профилактику.

– формирование потребностей в соблюдении принципов здорового образа жизни, стремления к сознательному отказу от саморазрушающего поведения (развитие инфраструктуры);

– *культурологический аспект* – как по-новому устроить систему воспитания, чтобы обеспечить духовное развитие человека необходимость изменения традиционного отношения к природе;

– *прогностический аспект* – оценка возможной экстраполяции современных процессов в долгосрочном плане.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степин В. С. Цивилизация в эпоху перемен: поиск новых стратегий развития // Журнал Белорусского Государственного Университета. 2017. №3. С. 6-11.

2. Кутырев В.А. Духовность, экономизм и технология: драма взаимодействия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 1 (3). С 55-63.

УДК 502:37.03

М.И. Веренич, науч. сотр.
(Институт философии НАН Беларуси, г. Минск)

МОДЕЛИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ИХ РОЛЬ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСВЕЩЕНИИ В КОНТЕКСТЕ НЕОГЛОБАЛИЗАЦИИ

Развивающиеся научно-техническая и промышленная революции послужили предпосылкой проявления экологического алармизма, осознания социумом необходимости формирования и установления правил ответственного использования природной среды. Весьма актуальной стала разработка научных подходов к эксплуатации природных ресурсов под общей тематикой «экология». Со временем сформировалось отдельное системное направление – экологическая культура.

В философско-гуманитарных исследованиях экологическую культуру начали исследовать в середине XIX века. Исследования экологической проблематики связаны с сущностью человека, особенностями его культуры. Без анализа культуры и результатов её развития

невозможно выяснить подлинные механизмы решения экологических проблем. Культурологические и экологические исследования, таким образом, пересекаются, доказывая единство человека, общества и природы [1, с. 20–21].

Экологическая культура рассматривается как область философского исследования, требующая междисциплинарных поли-парадигмальных подходов, нового понятийного аппарата и выстраивания новых субъект-объектных отношений с позиций поиска путей оптимизации общественного, социально-экономического, политического развития, выстраивания новой системы экологического просвещения, воспитания и образования.

С. Н. Глазачев, определяет экологическую культуру как «осознанное отношение человека к природе, обеспечивающее сохранение, обогащение окружающей среды и создающие благоприятные условия для жизни и совершенствования человека». Иными словами, «экологическая культура – это мера и способ реализации и развития сущностных сил человека, экологического сознания и мышления в процессе духовного и материального освоения природы, поддержание ее целостности». При этом формирование экологической культуры личности, он определяет как «процесс целенаправленного и организованного овладения личностью компонентами экологической культуры», результат образовательной деятельности [2, с. 42].

Как видим, понятие «экологическая культура» связано с изучением закономерностей развития экологической деятельности общества, форм экологического сознания, методов распространения экологических идей, а также эколого-культурных принципов, норм, ценностей, установок и образов поведения, регулирующих взаимоотношения в системе «человек-природа».

Обобщив различные подходы, отметим что, экологическая культура – это часть общей культуры личности, специфика которой заключается в гармонично развитых мыслительной, когнитивной, аксиологической, деятельностной и рефлексивной сферах, обеспечивающих культурно-экологическое взаимодействие индивида с окружающим миром (природной и социальной средой, людьми, самим собой).

Экологическая культура отдельной личности формируется в конкретных координатах и осях пространства и времени и предстает как проживание, реализация индивидом, личностью себя и своих потребностей различных формах социальности: семьи, этноса, государства, человечества.

Конкретные вопросы развития социума в привязке к экологической проблематике связаны с экологическим образованием, воспитанием и просвещением, формированием личности – носителя экологической культуры, анализируются в трудах

Э. В. Гирусова, А. А. Гусейнова, Д. С. Лихачева, Н. М. Мамедова, А. Д. Урсула, С. П. Онуприенко и др. [3].

Именно во избежание экологических ошибок и катастроф, для защиты собственной жизни и здоровья, каждый гражданин должен обладать базовыми экологическими знаниями и новым экологическим мышлением, личности с высоким уровнем как общей, так и экологической культуры, способной воспринимать и осуществлять идеи коэволюции [4, с. 21].

Формирование экологической культуры в системе экологического воспитания и образования остается приоритетной потребностью социума и вызовом современной системе образования, ввиду острой необходимости сохранения природы, выстраивания гармоничных взаимоотношений с окружающей средой [5, с. 67].

В современных условиях большое значение приобретают вопросы экологического образования и воспитания, методики формирования экологической культуры личности и общества в целом, структуры и уровней этого типа культуры с учетом многочисленных антропогенных вызовов.

Рассматривая культуру как совокупность ценностей, знаний, норм, образцов, идеалов, способов мышления, следует учитывать, что модель экологической культуры личности должна быть «сконструирована» с точки зрения культур-творческого подхода таким образом, чтобы выполнялись требования социума, выдвигаемые к экологии, экологии окружающей среды, к экологической деятельности человека.

Несмотря на разнообразие подходов к определению компонентного состава экологической культуры, большинство исследователей включают в него ряд совпадающих конструктов, чаще всего это знания, ценности, отношения, умения и навыки (способы деятельности), поступки (деятельность) [6].

Существуют различные подходы в определении как структурных компонентов культуры личности вообще, так и экологической в частности. На основании современных теоретико-методологических исследований и исходя из культур-антропологии и сущности экологической деятельности, нами были выделены в экологической культуре следующие компоненты: потребности, мотивация, когнитивный, аксиологический, мыслительный, деятельностно-практический и рефлексивный.

Как зарубежные, так и отечественные ученые уделяли значительное внимание формированию и разработке моделей экологической культуры и экологического сознания. Также следует отметить, что если в зарубежных концепциях говорится о моделях формирования экологической культуры в системе формального и неформального образования, то в Республике Беларусь, согласно Кодексу об образовании, это

школьное образование на разных ступенях и воспитание в системе дополнительного внешкольного образования в связке «учебно-внеучебная работа» на основе единой программы экологического содержания и практической направленности учебной и внеучебной работы.

Воспитание экологической культуры личности с учетом формирования экологического сознания и экологического мышления, понимания экологической культуры и экологического воспитания и образования как основы устойчивого развития будет способствовать ответственному отношению и поведению в природной среде, поскольку экологическая культура выступает частью общей культуры развивающейся личности, которая формируется через развитие экологических отношений, экологическое сознание, поведение и деятельность.

В привязке к современным проблемам неоглобализма и актуальных тенденций устойчивого развития, целями экологического воспитания в современном образовании являются:

- 1) Воспитание экологического сознания у детей и молодежи, которое основано на ценностном, гуманном отношении к природе;
- 2) Развитие компетентностного и ответственного применения полученных знаний во взаимодействии с окружающим миром;
- 3) Формирование культуры взаимодействия с природной и социальной средой, основанной на духовно-нравственных ценностях;
- 4) Развитие эмпатии, эмоциональной отзывчивости, нравственного и эстетического отношения к окружающей среде;
- 5) Создание условий для формирования активной созидательной позиции индивида в преобразовании окружающей действительности, готовности к самостоятельным продуктивным решениям в ситуации проблемного экологического выбора [7].

Для формирования и развития экологической культуры также важны знание теоретических основ экологии и природопользования, ценностные ориентации, оценочные суждения и экологически оправданное поведение и деятельность. Отечественная модель экологической культуры включает 4 концептуальных блока: *нормативно-целевой*; *логико-методологический*; *структурно-содержательный* и *технологический*.

Сама экологическая культура личности понятие деятельностное, поведенческое и рассматривается через призму экологического или природоохранного поведения. Такого рода поведение подразумевает конкретные действия и поступки человека, людей, непосредственно или опосредованно связанных с воздействием на природное окружение, использованием природных ресурсов [7].

Таким образом, современное экологическое просвещение и образование вышли за рамки образовательной области и все более ориентируется на формирование взаимоотношений с природой, обществом, социальными группами людей и самим собой, затрагивая естественно-научную, гуманитарную, социальную, экономическую, политическую, экологическую сферы жизни людей [8, с. 20–21].

ЛИТЕРАТУРА

1. Дзятковская Е. Н., Захлебный А. Н. Миссия экологического образования - 2030 // Педагогика. 2020. № 6: Захлебный А. Н. Перспективы развития экологического образования в России во втором десятилетии XX века // Экологическое образование: до школы, в школе, вне школы. 2014. № 4.
2. Глазачев С. Н. Экологическая культура учителя: исследования и разработки экогуманитарной парадигмы. М.: Современный писатель, 1998. 138 с.
3. Онуприенко С.П. Экологическая культура в сознании детей и взрослых Беларуси: грани становления. Минск: Экоперспектива, 2015. 215 с.
4. Тюмасаева З. И. Мегаэкологическое образование как мировоззренческий фактор формирования нового образа жизни обучающихся // Вестник Восточной экономико-юридической гуманитарной академии. 2019. № 1 (99).
5. Бахарева А. С. Формы экологического воспитания детей: метод. пос. для учителей. Шадринск: Шадринский педагогический институт, 2007. 63 с.
6. Розенберг А. Г., Кудинова Г.Э. Обзор моделей экологического образования // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 176-180.
7. Миронов, А.В. Экологическое воспитание младших школьников/ А.В. Миронов М.: Юрайт, 2019. 263 с.
8. Маршак, А.Л. Экологическая культура: сущность и пути становления // Использование и охрана природных ресурсов в России: бюл. 2005. №4. С. 138-141.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И МОДУСЫ МЕДИАТИЗИРОВАННОЙ СОЦИАЛЬНОСТИ

В ходе развития информационно-коммуникационных технологий и роста интерактивности медиа, их влияние на общество стало существенно возрастать. Цели осмысления данных процессов служит теория медиатизации. Она применима для описания способов воздействия медиа на другие сферы и институты общества. Медиатизация предполагает интеграцию медиа в различные сферы общества и трансформацию последних в данном процессе.

Значительное внимание социальные теоретики, работающие в междисциплинарной области исследований взаимодействия медиа и общества, уделяют аналитике исторического хода медиатизации. В частности, данной теме посвящены работы ученых Торонтской школы коммуникации, представителей «теории медиума», изучающих сущность и возможности влияния средств сообщения. В качестве критерия выделения этапов в истории человечества они предлагают использовать доминирующий тип медиума. Н. Луман для описания перехода в обществах использует понятие «медиа распространения». На сегодняшний день исследователи, работающие в рамках теории медиатизации также выделяют этапы исторического развития (как линейно структурированные, так и имеющие волновой характер), соотносящиеся с критичным возрастанием влияния того или иного медиа на присущую обществу специфику массовой социальной коммуникации.

Многие из этих ученых фокусируют свое внимание на новых медиа как ключевом факторе медиатизации в двадцать первом столетии. Ее текущий этап ознаменовался социализацией медиа, их переходом в интерактивный формат, появлением возможностей коммуникации в режиме реального времени, беспрецедентным расширением числа коммуникаторов, их объединением, включением в социальные сети, переходом от субъект-объектной модели традиционных СМИ к плюральной, полилогической, состоящей из сети сообщающихся между собой акторов, мультимедийной модели онлайн-медиа.

Кроме того, в условиях изменившегося медиапространства нашими «партнерами» по коммуникации становятся не только другие люди, но и нечеловеческие акторы. Это связано, прежде всего, с внедрением в социальные медиа технологий глубинного обучения, нейронных сетей, функций машинного перевода, компьютерного зрения, распознавания речи, ее перевода в текстовый формат и т. п. Результатом этого становится возникновение новых модусов социальности.

На протяжении истории люди и прежде взаимодействовали с нечеловеческими акторами (межвидовая коммуникация – с животными). Но в таком случае речь все же идет о живых существах, обладающих психикой. Там общение выстраивается с разных интеллектуальных, психологических, семиотических позиций, с применением отличающихся знаковых систем. В ситуации с интернет-ботами коммуникация осуществляется в формате, максимально приближенном к обычной беседе между людьми. Получая от информации от нечеловеческих коммуникаторов, обмениваясь с ними сообщениями, пользователи не всегда могут идентифицировать их природу, что в свою очередь проблематизирует возникающий таким образом тип социальности. Особенно остро поднятый выше вопрос встает в связи с развитием технологии дип-фейк – синтеза голоса или изображения (как статичного, так и динамичного), фундированной ИИ. Она позволяет создавать фото-, аудио и / или видеореалистичное изображение. В Instagram набирают популярность страницы нейроперсонажей, моделей, созданных при помощи искусственного интеллекта. В данной социальной сети существует опция-метка для публикаций по выбору «создано с помощью ИИ», однако авторы цифрового контента не всегда используют ее корректно или не используют вовсе. Вопрос их ответственности в данной связи остается открытым.

В социальную науку входят такие понятия как «техносоциальность», «постсоциальность», «объектно-центрированная социальность», «гибридная социальность». Они связаны с разработками в области акторно-сетевой теории и описывают феномен субституции (в форматах от совмещения до вытеснения) людей в качестве партнеров по интеракции вследствие использования новейших информационно-коммуникационных технологий, технологий искусственного интеллекта. Возрастает степень опосредованности социальности медиа и технологиями. Интернет стал важным срезом публичной сферы. Наряду с открывшимися возможностями это сопряжено с рядом рисков, в их число входит астротурфинг – вводящая в заблуждение практика, в ходе которой создается иллюзия общественной поддержки посредством публикации цифрового контента соответствующего содержания и направленности. Астротурфинг осуществляется по заказу заинтересованных субъектов, но информация о его спонсорах скрывается. Так, за сообщения, исходящие от низовых инициатив и реальных пользователей, выдается размещенная на страницах интернет-ресурсов имитация общественных высказываний, сообщений, создающих видимость поддержки того или иного политического, экономического или культурного, религиозного и т. п. феномена. Изначально данная практика ассоциировалась с так называемыми «фабриками троллей», но по

мере развития технологий машинного обучения ее инструментами становятся боты.

Чат-бот – это программа, выполняющая заранее прописанные повторяющиеся функции в автоматическом режиме в интернете, через интерфейсы, предназначенные для людей. Функционирование многих из них основано на работе нейросетей, а их активность направлена на выстраивание диалога с пользователем. Их функционал предполагает автоматизацию работы с пользователями, управление контентом и аудиторией. Боты помогают сэкономить время, им могут быть делегированы различные рутинные функции. Боты имитируют разговор между двумя людьми, в реальности – между пользователем-человеком и (ро)ботом. Их коммуникативный спектр широк – от ответов на простые, стандартизированные запросы до сложной беседы с высоким уровнем персонализации. Кроме простых чат-ботов, существуют виртуальные и цифровые помощники для поддержания многоуровневых диалогов с пользователем. Они могут распознавать языки и различные запросы, потребности визави.

Становится популярным нейрокомментинг – написание комментариев социальных медиа ботами в целях привлечения аудитории, увеличения трафика, нечестное продвижение, пропаганда, астротурфинг. Среди вредоносных ботов следует особо выделить имитирующие человеческое общение: чат-боты на сайтах знакомств могут маскироваться под пользователей с целью получения персональных данных. Боты в мессенджерах могут использоваться для фишинга и мошеннических целей. Возможности создания дип-фейков для выдачи себя за реально существующего человека облегчают осуществление незаконной деятельности злоумышленниками.

Сегодня перед владельцами сайтов, блогерами и даже рядовыми пользователями встает проблема определения роботности – совокупности всех «нечеловеческих» посещений страницы в доле общего трафика. Иллюзию активности создают их посещения веб-ресурсов, в однако за ними не стоит реальных пользователей. Вероятно, подвергать онлайн-собеседника «тесту на роботность» станет необходимостью, учитывая темпы развития нейросетевых технологий.

Этическая коллизия, возникающая в связи с проявлениями техносоциальности, связана с феноменом dead-ботов (мертвоботов). Создаются специальные чат-боты на базе ИИ, имитирующие речь умерших, с учетом их личностных особенностей, характера, интересов, основываясь на оставленных ими цифровых следах. Нейросетевые технологии позволяют воспроизводить видеоряд, создавая видимость жизни и присутствия покойного. Интернет-платформы, продающие услуги по

имитации диалогов с ушедшими из жизни, позиционируют это как создание цифрового памятника, мемориального аватара близкого человека, как возможность нового вида «посмертного присутствия», говоря о терапевтичности своего сервиса для облегчения боли утраты. В то же время возникает вопрос этичности и законности такого рода симуляции, риски ее использования в неуважительных целях, правовые проблемы, в том числе связанные с цифровым наследованием, в случае активного присутствия аватара в социальных сетях, его использование в рекламных и коммерческих целях и т. п.

Медиатизация оказала существенное влияние характер и способы социального взаимодействия. Произошел переход к новой модели коммуникации, особенности новых социальных медиаинтеракций были социально нормализованы, медиатехнологии стали частью повседневности. Они стали важным фактором формирования сетевого социального пространства. Его функционирование предполагает взаимодействие акторов различной природы – как человеческой, так и технологической. Представляется спорной идея трактовки этого как субъект-объектного взаимодействия: и те, и другие активны. Новые модусы социальности связаны с углублением ее опосредованности медиа и технологиями. Кроме того, можно говорить о том, что современные технико-технологические продукты находятся в транзитивном статусе – из средств коммуникации в ее участников. В высокой мере это спровоцировано развитием искусственного интеллекта, машинного обучения, нейросетей. Критическое рассмотрение коммуникации пользователей с чат-ботами различных видов позволило раскрыть ее риски. Они кроются в сложностях идентификации природы сетевого собеседника (его роботности), этически спорном создании некоторых цифровых аватаров (например, dead-ботов), использовании ботов в целях нейрокомментинга, деструктивной пропаганды и дезинформации, кликбейта и нелегальной рекламы, астротурфинга, симуляции общественного мнения по социально значимым вопросам, фишинга, провокаций и мошенничества. Несмотря на высокую эффективность виртуальных (ро)ботов как инструментов для бизнеса и коммуникации, их способности к решению разнообразных задач, находясь в контакте с пользователями, приближенность общения с ними к беседе между людьми, следует помнить, что медийный характер такого взаимодействия сглаживает различия и упрощает переход нечеловеческих акторов в роль партнеров по коммуникации. Для человека с этим может быть связана опасность перехода от ставшего привычным общества бота к тому, чтобы оказаться в сообществе ботов.

ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ИНФОРМАЦИОННУЮ ЭПОХУ

Понятие «гуманитарные» или «социальные сети» относится к терминам, относительно недавно возникшим в научном обиходе. Первые упоминания социальных сетей можно найти в теоретических работах Георга Зиммеля и Эмиля Дюркгейма, писавших о важности и необходимости исследования шаблонов взаимоотношений между участниками социального взаимодействия. Первое же научное употребление термина «социальная сеть» адресуется антропологу и социологу Дж. Барнесу в 1954 году [1].

В последние десятилетия развитие новых средств коммуникации спровоцировало огромный интерес не только к феномену социальных сетей, но и рост самих социальных сетей в различных сферах человеческой жизни. Широкое распространение социальных сетей – одно из проявлений глобализации. Безусловно, важнейшим фактором, повлиявшим на этот процесс, стало развитие электронных средств коммуникации, повсеместное распространение Интернет. По мнению М. Кастельса, современное общество фактически превращается в сетевое общество: «Сетевые формы организации обеспечивают существенную гибкость фирм, индивидов и стран» [1, с. 279].

М. Кастельс подчеркивает, что сетевое общество в информационную эпоху имеет сетевую логику «его базовой структуры» и может быть названо сетевым, потому что «оно создано сетями производства, власти и опыта, которые образуют пространство культуры виртуальности в глобальных потоках, пересекающих время и пространство... Не все социальные измерения и институты следуют логике сетевого общества, подобно тому как индустриальные общества в течение долгого времени включали многочисленные преиндустриальные формы человеческого существования. Но все общества информационной эпохи действительно понижаны – с различной интенсивностью – повсеместной логикой сетевого общества, чья динамичная экспансия постепенно абсорбирует и подчиняет предсуществовавшие социальные формы» [2, с. 505]. Наибольшее распространение получило узкое значение понятия «социальная сеть», относящееся к социально-сетевым технологиям – веб-сайтам, предназначенным для отражения в Интернете социальных взаимоотношений, построения сообществ людей со схожими интересами или деятельностью. Сюда относятся и деловые экспертные сети,

и сообщества, и онлайн-конференции, и гостевые книги, объединяющие множество людей. Ни один традиционный институт не может сформировать такие же широкие и многообразные сетевые сообщества, как Интернет. Став новым типом социальных сетей, Интернет-сети смогли придать черты устойчивой коммуникации. Прилагательное «гуманитарная» в данном случае уточняет персонализированный, а не институциональный характер сети. И речь идет не о сети учреждений культуры, а об индивидуумах, действующих в культурном поле.

Гуманитарные сети формируются и развиваются в соответствии с потребностями людей, способствуют свободному распространению идей, практического опыта, профессиональных знаний. Культурные сети – это сети, функционирующие в профессиональной среде субъектов культурной политики, они также относятся к разряду гуманитарных/социальных сетей. «В коммуникативных сетях, отмечает Д. В. Богданов – основное внимание отводится не индивидам, как участникам коммуникативного процесса, а коммуникативным отношениям между ними» [3, с. 280]. Сама сеть может быть разветвлена на определенные группы (ветви). Современные информационно-коммуникативные технологии (ИКТ) позволяют этим ветвям соединяться между собой, образуя в итоге единую сетевую систему. [3, с. 280].

Таким образом, при использовании социальных сетей интернета, на смену традиционным вертикальным иерархическим структурам приходит коллективная равноправная система, позволяющая субъектам взаимодействия за счет совокупного интеллектуального потенциала и использования коллективной базы знаний продуктивно решать многие вопросы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кастельс, М., Киселева, Э. Россия и сетевое общество /М. Кастельс, Э. Киселева //Мир России, 2000. – № 9. – С. 23-51.
2. Кастельс, М. Становление общества сетевых структур /М. Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология (под ред. В.Л. Иноземцева). – М.: Academia, 1999. – 492-505 с.
3. Богданов, Д. В. Историческое становление и развитие социальных сетей / Д. В. Богданов. – Вестник ВГАВ. – Вып. 50. – Нижний Новгород, 2017 . – С. 279-284.

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРЕДЕЛЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В настоящее время применение технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) выступает важнейшим индикатором развития современного правового государства. Страны, сделавшие ставки на сквозные цифровые технологии, претендуют на мировое лидерство. Современные цифровые и робототехнические системы обладают уникальной способностью превосходства возможностей природного интеллекта. Все чаще в доктрине права рассматриваются перспективы развития и ограничения внедрения технологий ИИ в различные направления деятельности: адвокатуру, нотариат, судопроизводство, нормотворчество и т.д. В рамках данного исследования представляется весьма важным сосредоточить внимание на правовых аспектах применения ИИ в трудовом праве как наиболее востребованной отрасли права, регулирующей трудовые и связанные с ними общественные отношения.

Анализ зарубежного опыта свидетельствует о наличии технического прогресса при использовании систем ИИ на стадии проведения собеседования с кандидатом на работу. В качестве примеров применения систем ИИ можно привести российскую программу-рекрутер «Робот Вера» и сервис Skillaz, американский стартап Yobs, компанию HireVue. Например, «Робот Вера» анализирует резюме соискателя, звонит предполагаемому соискателю, проводит собеседование на первом этапе, при необходимости общается в формате видео интервью. В случае положительного заключения, данного электронным рекрутером, соискатель направляется к специалисту отдела кадров для дальнейшего решения вопроса о трудоустройстве.

Сервис Skillaz также является системой рекрутинга с элементами ИИ. Skillaz позволяет искать кандидатов в открытых источниках и автоматически оценивать их с помощью интервью, анкетирования и других инструментов. Клиентами стартапа стали такие компании, как «Азбука вкуса», «Вымпелком», банк «Открытие», Leroy Merlen и другие. Следует отметить, что сервис выступает помощником в подборе персонала компаниями с разветвленной региональной сетью. Программа обладает возможностью проведения собеседований в онлайн и видеоформате. После собеседования с помощью машинного обучения Skillaz обрабатывает данные о кандидате для отбора, проводит оценку эффективности деятельности новых сотрудников через 6 и 12 месяцев с момента работы в компании [1].

Использование таких программ имеет как положительное, так и отрицательное воздействие. Из преимуществ можно выделить автоматизацию однородных действий, сокращение временных затрат на выполнение работы, освобождение от выполнения рутинных функций, создание условий для развития дистанционных трудовых отношений, упрощение процедуры оформления трудовых отношений. При этом нельзя обходить стороной риски, которые заключаются в отсутствии прозрачности принятия электронным рекрутером решения о допуске (не допуске) потенциального претендента на вакантную должность к следующему этапу собеседования, что указывает на вероятность возникновения дискриминации при использовании подобных технологий.

Следует учитывать, что с проблемой дискриминации при использовании технологий ИИ в трудовых отношениях уже столкнулись зарубежные наниматели. Как отмечает О.В. Щербакова, «в 2018 году компания Amazon отказалась от рекрутингового алгоритма, который разрабатывала несколько лет, потому что по результатам мониторинга данных использования ИИ была вынуждена признать факт дискриминации соискателей-женщин [2]. По нашему мнению, такая ситуация произошла по причине того, что модели ИИ обучались на исторических данных за 10 лет. Большинство кандидатов в этот период являлись представителями мужского пола. В этой связи ИИ решил, что предпочтительнее нанимать мужчин, поэтому ставил низкие оценки резюме, содержащим указание на женский пол. Следовательно, программа дискриминировала потенциальных кандидатов по гендерному принципу.

Считаем, что назрела необходимость построения алгоритма, заложенного в то или иное технологическое решение, с учетом законодательных ограничений, соблюдения принципов трудового права, гарантий и запретов в сфере трудоустройства. Целесообразно создать возможность для проверки используемых при оценке деловых качеств соискателей цифровых технологий на предмет их соответствия законодательству. Для этого потребуется разработать программное обеспечение, наделенное значимыми функциями. При этом в случае обращения соискателя в суд результаты программного обеспечения должны являться источником доказательств и приниматься во внимание судом, рассматривающим дело.

В трудовых отношениях и отношениях, связанных с ними, ИИ наиболее востребован в вопросах контроля работников. ИИ способен значительно облегчить новые схемы мониторинга и управления эффективностью в процессе трудовых отношений. Как справедливо утверждает российский исследователь Д. А. Новиков, «повышенная легкость, с которой организации могут контролировать своих работников,

должна помочь повысить производительность увеличения дисциплины на рабочем месте» [3, с. 161].

Одним из наиболее известных датчиков алгоритмического контроля работников является Humanuze, созданный в 2010 г. учеными Массачусетского технологического института. Humanuze представляет собой социометрический значок – высокотехнологичный идентификатор трудовой активности. Humanuze предназначен для измерения того, чтобы определить, находится ли работник в движении или неподвижен, насколько он близко расположен к другим работникам в течение рабочего дня, говорит или не говорит работник, а также частоты и продолжительности личных взаимодействий работников. Однако подобная высокоинтеллектуальная система при всех ее преимуществах может вызвать напряженность в отношениях между работниками и нанимателем и должна применяться дифференцированно, с учетом необходимости применения жестких мер контроля для некоторых категорий работников (например, для материально ответственных лиц; работников, имеющих доступ к коммерческой тайне, государственной тайне и иным видам охраняемой законом информации).

Следует отметить, что в Республике Беларусь предпринимаются решительные шаги по совершенствованию законодательства в сфере цифровых технологий и ИИ. Так, с 1 января 2024 г. национальное законодательство о труде претерпело значительные изменения. В частности, Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее – ТК) наделяет нанимателей полномочиями по совершению кадровых действий в электронном виде. Кадровый электронный документооборот может применяться при оформлении лишь некоторых кадровых документов, что представляется весьма обоснованным, поскольку важно учитывать обозначенные нами риски. При этом белорусским законодателем четко установлены ограничения на использование электронного документооборота в отношении трудовых договоров и договоров о полной материальной ответственности (ст. 29¹ ТК) [4].

Таким образом, интеграция систем ИИ в трудовые отношения сопряжена не только с рядом обозначенных в статье преимуществ, но и с угрозами, среди которых: угрозы безопасности, возникающие ввиду ошибок в работе систем ИИ; экономические угрозы, обусловленные затратами как на разработку необходимых программ, так и на подготовку квалифицированных кадров; социальные риски, связанные с цифровым разрывом общества от жизненных реалий, и иные. В этой связи необходимо констатировать, что недопустимо терять контроль над ситуацией, позволив автономным сущностям выполнять все операции, начиная от приема на работу, заканчивая увольнением работников. Оконча-

тельное решение в кадровых вопросах и в процессе обеспечения контроля на производстве должен принимать человек во взаимодействии с электронными системами управления.

На наш взгляд, назрела необходимость на государственном уровне определить перечень специалистов, которые ни при каких обстоятельствах не могут быть полностью или частично автоматизированы вспомогательными технологиями, и, наоборот, установить пределы возможной автоматизации рабочих мест без нанесения ущерба экономике государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. SAP и Skillaz помогут бизнесу сократить расходы на поиск сотрудников с помощью машинного обучения // Cnews. с URL: http://www.cnews.ru/news/line/20170518_sap_i_skillaz_pomogut_biznesu_sokratit_rashody (дата обращения: 16.02.2025).

2. Щербакова, О.В. Использование программ искусственного интеллекта при найме работников / О.В. Щербакова // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – URL: http://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/%D0%A9%D0%B5%D1%80%D0%B1%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0_0.pdf (дата обращения: 17.02.2025).

3. Новиков, Д. А. Трудовое право и искусственный интеллект: точки соприкосновения и расхождения / Д. А. Новиков // Ежегодник трудового права. – 2024. – Вып. 14. – С. 156–174.

4. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 июля 2024 г. № 25-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 17.02.2025).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО

Государственная регистрация недвижимого имущества, прав на него и следок с ним является актом признания и подтверждения государством создания, изменения, прекращения существования недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним. Недвижимое имущество считается созданным, измененным, прекратившим существование с момента государственной регистрации. Система регистрации недвижимого имущества в качестве основного института защиты прав граждан и юридических лиц создана в соответствии с Законом Республики Беларусь о государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним, принятым в 2002 году. Законом определены объекты государственной регистрации:

- создание, изменение, прекращение существования недвижимого имущества;
- возникновение, переход, прекращение прав и ограничений (обременений) прав на недвижимое имущество;
- сделки с недвижимым имуществом.

Регистрацию недвижимости обеспечивают специально созданные органы.

Для государственной регистрации возникновения и прекращения ограничения (обременения) прав на недвижимое имущество необходимы следующие основания:

- договоры и иные сделки, предусмотренные законодательством Республики Беларусь, а также договоры и иные сделки, хотя и не предусмотренные законодательством Республики Беларусь, но не противоречащие ему;
- акты государственных органов и органов местного управления и самоуправления, которые предусмотрены законодательством Республики Беларусь в качестве основания ограничений (обременения) прав на недвижимое имущество;
- судебные решения, устанавливающие ограничения (обременения) прав на недвижимое имущество;
- иные действия граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, с которыми законодательство Республики Беларусь связывает возникновение ограничений (обременения) прав на недвижимое имущество;

– события, с которыми законодательство Республики Беларусь связывает возникновение ограничений (обременений) прав на недвижимость.

Сделки (договоры) с недвижимостью должны заключаться в простой письменной форме с указанием даты их заключения, а затем подписаны сторонами. После этого сделки подлежат государственной регистрации. Момент регистрации сделки, устанавливающей, изменяющей или прекращающей вещные права, должен совпадать с моментом регистрации соответствующего права. В этом случае основным объектом регистрации считается соответствующее право, а сделка регистрируется как основание возникновения (изменения, прекращения) этого права.

Система государственной регистрации недвижимости совершенствуется и в настоящее время. 5 декабря 2024 года Президент Республики Беларусь подписал Закон «Об изменении законов по вопросам государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним», который обеспечивает комплексное и системное совершенствование отношений в этой сфере. Изменения вступают в силу с 11.06.2025..Порядок удостоверения установит Госкомимущество

Закон от 05.12.2024 N 44-З «Об изменении законов по вопросам государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним» в новой редакции излагает Закон о государственной регистрации недвижимости, прав на нее и сделок с ней. Главными новациями Закона является:

– возможность обратиться за услугой по оформлению недвижимости в любое агентство по государственной регистрации независимо от места нахождения имущества. Закон дает право удостоверения договора с недвижимостью одновременно двумя или более регистраторами в различных отделениях агентств по государственной регистрации, в которых в одно время присутствуют стороны договора. До этого момента удостоверение договора производилось одним регистратором в одном месте с одновременным участием всех сторон договора. Это кардинально упрощает осуществление административных процедур, значительно уменьшает временные и финансовые затраты физических и юридических лиц;

– нотариус без дополнительного волеизъявления своего клиента будет направлять в электронном виде свой нотариальный акт и уведомление о регистрации или о внесении исправлений регистратору, если по результатам совершения нотариальных действий необходима государственная регистрация недвижимости или внесение исправлений в регистр недвижимости. Это становится обязанностью нотариуса. В

связи с этим исключается необходимость самостоятельного обращения правообладателей к регистратору после нотариуса, обеспечивается защита прав, поскольку своевременно произведенная регистрация права, повышает достоверность регистра недвижимого имущества. Физические лица смогут получать свидетельства о государственной регистрации непосредственно у нотариуса, удостоверившего либо выдавшего документ, являющийся основанием для регистрации.

Таким образом, не нужно совершать поездки для посещения регистратора недвижимости.- предусмотрено автоматическое внесение в Единый государственный регистр недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним в автоматическом режиме будут вноситься исправления, связанные с изменением адресов объектов недвижимости, персональных данных граждан, идентификационных сведений субъектов хозяйствования, а также с переходом прав на недвижимое имущество в случае создания индивидуальным предпринимателем коммерческой организации. В настоящее время исправления вносятся регистратором по заявлению заинтересованного лица за плату;

- вводится обязательное досудебное обжалование действий (бездействия) регистратора только в Национальное кадастровое агентство, а после этого – в суд;

- информация регистра недвижимости будет пополняться сведениями о наличии земельного спора. Источником информации о земельном споре будут местные исполнительные и распорядительные органы и суды, рассматривающие такие споры. Эта информация будет сообщаться регистратором приобретателю земельного участка и расположенного на нем объекта недвижимости при удостоверении сделки, что позволит обеспечить его полной и объективной информацией о приобретаемых объектах и возможных проблемах при их использовании, даже если продавец ее скрыл. Эти сведения будут отражаться и в выписке из регистрационной книги;

- устанавливается норма о том, что последствием признания судом недействительной сделки с недвижимым имуществом является недействительность государственной регистрации этой сделки и основанных на ней прав. Таким образом, исключается необходимость инициирования заинтересованным лицом судебного разбирательства по отдельным искам о недействительности государственной регистрации после окончания судебного процесса, установившего недействительность сделки;

- четко установлена обязательность регистрации недвижимости и срок, в течение которого необходимо за ней обратиться, – 6 месяцев

с даты документа, являющегося основанием для регистрации, а по ранее выданным документам – до 1 января 2031 года. При этом, предусмотрена возможность установления законодательным актом (сроки государственной регистрации жилья устанавливает ЖК РБ) иного срока – сокращенного или более длительного., а до 1 января 2028 года продлевается срок обращения за легализацией самовольно занятых земельных участков. При этом последствия пропуска срока государственной регистрации не прописаны.

Введено понятие – «пространственные данные объекта недвижимого имущества». Это данные о расположении объекта недвижимости в пространстве, включающие сведения о его форме, в том числе представленные с использованием координат.

На публичной кадастровой карте разместят пространственные данные объектов недвижимости, содержащихся в ЕГРНИ. Цель – бесплатное ознакомление правообладателей, иных заинтересованных лиц. Порядок размещения установит ГУП «Национальное кадастровое агентство».

УДК 332.72

О.В. Кочетыгова, доц., канд. экон. наук; А.В. Бурасова
(СГТУ им. Ю.А. Гагарина, г. Саратов, Россия)

АНАЛИЗ РЫНКА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ И САНКЦИЙ

Рынок недвижимости значительно вырос за последние годы. При этом общих изменений в инфраструктуре и качестве строительства не произошло. Это означает, что цены на квартиры выросли из-за общих рыночных обстоятельств. В условиях пандемии, санкций, глобальной нестабильности и высокой ключевой ставки многие решили вложить свои деньги в «консервативный и надежный инструмент» – недвижимость. Субсидированная ипотека также играет здесь большую роль, делая цены на жилье более доступными. В текущей ситуации количество ликвидных и приемлемых по цене и качеству квартир сильно снизилось, а стоимость квадратного метра начала расти.

Пандемия и санкции оказали серьезное влияние не только на рынок недвижимости, но и на приоритеты покупателей жилья. Большинство людей стали рассматривать возможность покупки дома как вложение своих сбережений и способ инвестирования [1]. Это привело к росту цен, нехватке квартир на местном рынке большому разрыву в ценах между первичной и вторичной недвижимостью.

Причин, по которым выросли цены на квартиры несколько. Увеличение ключевой ставки Центробанка, начиная с февраля 2022 года.

Это привело к ажиотажному спросу на недвижимость: люди, ранее получившие одобрение по ипотеке, поспешили воспользоваться возможностью взять кредит по старым ставкам, а опасения за волатильность рубля заставили многих вложить свои накопления в квадратные метры. Как следствие – предложение резко сократилось, а цены на квартиры выросли (см. рисунок 1).

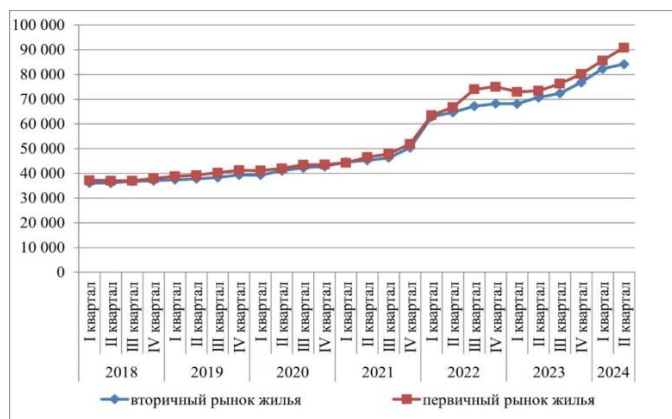


Рисунок 1 – Средняя цена 1 кв.м общей площади на рынке жилья в Саратовской обл., рубль [2]

Проблемы с поставками материалов и их удорожание. Себестоимость строительства в марте 2022 года выросла на 55% в сравнении с концом 2020 года (см. рисунок 2).

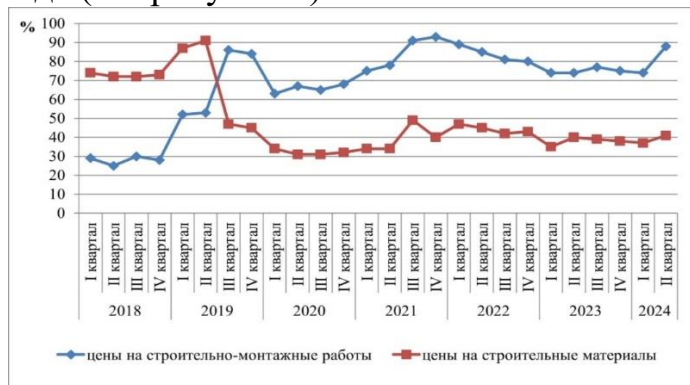


Рисунок 2 – Оценка изменений цен в Саратовской обл., % [4]

Нехватка рабочих рук. Она отразилась на увеличении цены жилья, так как мигранты начали массово уезжать из страны из-за COVID-19. До пандемии не происходило никаких серьезных изменений в стране и за границей, по этой причине рост цен происходил постепенно.

На рынке новостроек существует множество факторов, влияющих на изменение стоимости недвижимости. Первый фактор касается очень дорогих кредитов от застройщиков. Затраты на проектное финансирование увеличиваются, и, соответственно, увеличивается стоимость жилья. Драйверами роста также стали дорожающие стройматериалы и

спрос со стороны населения. Доля строительных материалов в рыночной стоимости 1 кв. м составляет порядка 35 %. Это самый существенный момент в ценообразовании. На втором месте по вкладу в цены на новостройки – маржа девелопера (около 20%). Значительный вклад в ценообразование вносит оплата труда персонала (14%) [3].

Данные по ценам двухкомнатных квартиры и влияющим на нее показателям в городе Саратове были взяты из общедоступной базы официального сайта «Циан» [5].

При построении множественной линейной регрессии для двухкомнатных квартир г. Саратова по данным на конец 2024 года получили следующее уравнение:

$$y/x_2 = 69\,100,8 + 22\,105,05x_3 - 9\,852,16x_4 + \varepsilon, \quad (1)$$

где y – цены на квартиры, руб.; x_2 – общая площадь, м кв.; x_3 – близость к центру, (1/0); x_4 – возраст дома более 10 лет (1/0).

Отсюда следует, что на стоимость 1 кв. м жилья в столице региона значимо оказывают влияние близость к центру (1 кв. м в среднем дороже на 22 105,05 руб.) и возраст дома (1 кв. м в домах старше 10 лет в среднем дешевле на 9 852,16 руб.). Наличие ремонта не оказало значимого влияния на цену 1 кв.м жилья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Саратовский рынок недвижимости замер: Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://saratov.mk.ru/economics/2022/04/07/saratovskiy-rynok-nedvizhimosti-zamer.html> (дата обращения 08.01.2025).

2. ЕМИСС. Государственная статистика: Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/31452?ysclid=m1xdt9zfyq770059678> (дата обращения 09.01.2025).

3. Что подешевело, а что подорожало: как пандемия повлияла на рынок недвижимости в регионе: Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://nversia.ru/news/chto-podeshevelo-a-chto-podorozhalo-kak-pandemiya-povliyala-na-rynok-nedvizhimosti-v-regione/> (дата обращения 08.01.2025).

3. ЕМИСС. Государственная статистика: Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/31452?ysclid=m1xdt9zfyq770059678> (дата обращения 10.01.2025).

5. Циан – база недвижимости в Саратове: Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://saratov.cian.ru/> (дата обращения 07.01.2025).

Л.Н. Мамаева, доц., канд. экон. наук;
Е.В. Бойчук; А.А. Кукса; Д.И. Рахматулин
(СГТУ им. Ю.А. Гагарина, г. Саратов, Россия)

НОВАЦИИ В АНТИМОНОПОЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ НА ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ РОССИИ

В современных условиях развития российской экономики особую значимость приобретает эффективное функционирование финансовых рынков, которые служат ключевым механизмом перераспределения капитала и обеспечения экономического роста. Федеральная антимонопольная служба России, являясь основным регулятором конкурентных отношений, играет ключевую роль в поддержании справедливой конкуренции и предотвращении монополистических тенденций в финансовом секторе [1, с. 34].

В условиях внешних экономических ограничений и необходимости обеспечения финансовой стабильности страны, анализ эффективности антимонопольного регулирования на финансовых рынках приобретает представляется важным для формирования сбалансированной конкурентной среды. Исследование практики применения антимонопольного законодательства в финансовом секторе, выявление существующих проблем и разработка путей их решения имеют важное значение для совершенствования механизмов защиты конкуренции, обеспечения доступности финансовых услуг для населения и бизнеса, а также для развития инновационных финансовых технологий в условиях трансформации экономических отношений и усиления роли государственного регулирования в финансовой сфере [2, с. 775].

Комплексную надзорную и регулирующую функцию на финансовых рынках выполняет Управление контроля финансовых рынков Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации [3]. В рамках своей деятельности ведомство реализует масштабную программу по обеспечению справедливой конкуренции на финансовых рынках страны, осуществляя постоянный мониторинг деятельности всех участников рынка и оперативно реагируя на любые признаки нарушения антимонопольного законодательства [4, с. 225]. Также служба проводит тщательные проверки, расследования и анализ рыночных показателей, что позволяет своевременно выявлять недобросовестные практики и принимать необходимые меры регулирования для поддержания здоровой конкурентной среды.

Важным направлением работы Федеральной антимонопольной службы РФ является контроль за процессами экономической концентрации на финансовых рынках, включая рассмотрение и согласование

сделок слияний и поглощений, которые могут существенно повлиять на состояние конкуренции. Служба также активно взаимодействует с участниками рынка, проводит разъяснительную работу и публичные консультации, способствуя формированию прозрачных и понятных правил игры, а также защищает интересы потребителей финансовых услуг путем пресечения навязывания дополнительных услуг и контроля за справедливым ценообразованием на рынке. Такой комплексный подход позволяет обеспечивать баланс интересов всех участников рынка и способствует развитию здоровой конкуренции в финансовом секторе.

Изучая отчетность Федеральной антимонопольной службы РФ за деятельности регулятора по антимонопольному регулированию на финансовых рынках Российской Федерации за указанный период.

В 2022 г. Федеральная антимонопольная служба РФ сосредоточила значительные усилия на совершенствовании нормативно-правовой базы в сфере взаимодействия кредитных и страховых организаций. Ключевым достижением стала разработка проекта постановления о допустимости соглашений между кредитными и страховыми организациями. Данная инициатива была направлена на упрощение процедуры допуска страховщиков к страхованию рисков заемщиков и предотвращение навязывания услуг конкретных страховых компаний. Параллельно велась работа над проектом постановления о регистрации внебиржевых сделок с сырьевыми товарами, включающим новые требования к информационной прозрачности рынка.

г. ознаменовался принятием ряда важных нормативных актов, разработанных Федеральной антимонопольной службой РФ, в частности, постановления Правительства РФ № 39 от 18.01.2023 [6], которое установило новый порядок взаимодействия между кредитными и страховыми организациями. Значимым шагом стало принятие Постановления № 892 от 31.05.2023 [7], регламентирующего порядок предоставления информации о внебиржевых договорах.

Также Федеральная антимонопольная служба РФ разработала два проекта постановления, направленных на расширение перечня товаров, подлежащих обязательной регистрации на бирже, и совершенствование механизмов передачи информации о внебиржевых договорах.

В первом полугодии 2024 г. деятельность Федеральная антимонопольная служба продолжила развитие в направлении усиления контроля за биржевой торговлей. Так, были внесены изменения в Постановление № 892, расширяющие полномочия по передаче биржевой информации между государственными органами. В настоящее время продолжается работа над проектом постановления, предусматривающим

существенное расширение перечня товаров для обязательной биржевой регистрации и снижение пороговых значений для регистрации сделок с нефтепродуктами.

Помимо разработки и совершенствования правовых норм в области антимонопольного регулирования на финансовых рынках, Федеральная антимонопольная служба РФ осуществляет деятельность по выявлению и пресечению недобросовестных практик финансовых организаций. Так, Федеральная антимонопольная служба РФ периодически сталкивается с недобросовестным поведением финансовых организаций, в том числе, связанным с введением потребителей в заблуждение относительно потребительских свойств финансовых продуктов, что становится основанием для выдачи предупреждений, а также возбуждения и рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства.

28 декабря 2024 года президент России подписал закон №539-ФЗ об усилении контроля за сделками на финансовых рынках. Документ вносит изменения в Федеральный закон «О защите конкуренции» и вступит в силу 1 сентября 2025 года. Документ разработала Федеральная антимонопольная служба России. Когда вступит в силу данный закон, крупные финансовые организации, желающие приобрести конкурентов, должны будут предварительно согласовать свои действия с Федеральной антимонопольной службой России. Это требование распространяется на все финансовые организации, независимо от размера активов их конкурентов.

Подводя итог, можно констатировать, что деятельность Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации на финансовых рынках характеризуется комплексным подходом к антимонопольному регулированию, включающим как разработку и совершенствование нормативно-правовой базы, так и активную правоприменительную практику. Вместе с тем, в условиях цифровой трансформации финансового сектора и появления новых форм конкурентных отношений требуется дальнейшее развитие инструментов антимонопольного контроля, особенно в сфере регулирования финансовых технологий и обеспечения прозрачности рыночных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шишкин, М. В. Антимонопольное регулирование : учебник и практикум для вузов / М. В. Шишкин, А. В. Смирнов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 159 с.
2. Мамаева, Л.Н. Антимонопольное регулирование экономики. / Л.Н. Мамаева, О.С. Кольжанова, С.А. Сухарева. //В сборнике: Молодые

экономисты – будущему России. Сборник научных трудов по материалам XIV Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Ставрополь. 2022. С. 774-779

3. ФАС России (официальный сайт). [Электронный ресурс]. Режим доступа URL:<https://fas.gov.ru/?ysclid=m5tk2i9ud17107380> (дата обращения 11.01.2025).

4. Щербак, Е. Н. Правовое регулирование конкуренции на финансовом рынке / Е. Н. Щербак // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – Т. 8 (74), № 2. – С. 224-234.

5. Отчеты об исполнении Публичной декларации целей и задач ФАС России: ежегодная отчетность [Электронный ресурс]. Режим доступа https://fas.gov.ru/documents/type_of_documents/otchetnost (дата обращения 11.01.2025).

6. Постановление Правительства РФ от 18.01.2023 № 39 «О случаях допустимости соглашений между кредитными и страховыми организациями, а также иностранными страховыми организациями и о признании утратившими силу некоторых актов и отдельного положения акта Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 23.01.2023, № 4, ст. 658.

7. Постановление Правительства РФ от 31.05.2023 № 892 (ред. от 16.04.2024) «Об утверждении Положения о предоставлении информации о заключенных сторонами не на организованных торгах договорах, обязательства по которым предусматривают переход права собственности на товар, допущенный к организованным торгам, а также о ведении реестра таких договоров и предоставлении информации из указанного реестра и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.06.2023, № 23 (Часть II), ст. 4202.

УДК 338.054.23

М.В. Головкин, ст. преп.;

О.В. Кочетыгова, доц., канд. экон. наук;

П.Д. Морозова (СГТУ им. Ю.А. Гагарина, г. Саратов, Россия)

АНАЛИЗ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Теневая экономика представляет собой одну из ключевых угроз экономической безопасности страны. Теневая экономика в той или иной степени присутствует во всем мире. Масштабы теневой экономики в мире колеблются от 8% до 50% (согласно рейтингу стран

2023 года по доли неформальной экономики в ВВП страны [1]). В среднем доля неформальной экономики в ВВП составляет 32%. Согласно отчету, опубликованном Международным валютным фондом, самая большая доля теневой экономики в ВВП зарегистрирована в Нигерии со значением почти в 50%. Чуть меньше показатель в Бразилии и Италии и составляет 39% и 27% соответственно.

Самыми низкими значения оказались в США на уровне 8,6%. Данное явление обусловлено небольшими налоговыми нагрузками на бизнес, льготами для развития предпринимательской деятельности, качеством институтов управления и менталитетом. В Японии доля неформальной экономики в ВВП в 2023 году составила 11%. Замыкает тройку лидеров Англия, достигнув в анализируемом периоде отметки в 12,5%.

В нашем государстве по данным МВФ доля теневой экономики одна из самых высоких в мире и составляет 33,7% [1]. Однако Росстат публикует совершенно иные данные. Так в 2023 году показатель находится на уровне 11,6% [2]. Исходя из отчетов по доле неформальной экономики в ВВП прослеживается общая тенденция к увеличению значений. Следуя данным, предоставленным Федеральной службой государственной статистики наблюдается противоположная ситуация.

Для наглядности различия в динамике доли теневой экономики в РФ за период с 2013 по 2023 года по данным МВФ и Федеральной службой государственной статистики представлены на рисунке 1.

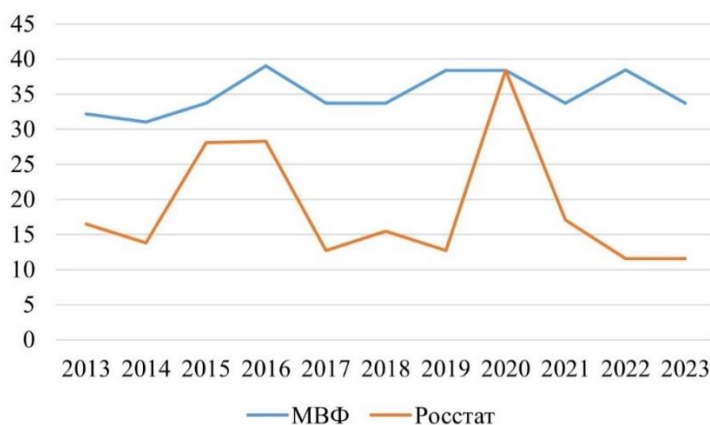


Рисунок 1 – Динамика доли теневой экономики по данным МВФ и Федеральной службой государственной статистики в РФ за период с 2013 по 2023 года, %

По состоянию на 2023 год согласно исследованию, проведенного Департаментом финансового мониторинга и валютного контроля – одного из структурных подразделений Центрального банка Российской Федерации, наибольшую долю в числе отраслей экономики, формировавших спрос на теневые финансовые услуги, занимает строительство

со значением в 37%. Чуть меньше показатель в сфере услуг и торговле – по 21% и 26% соответственно (рис. 2).

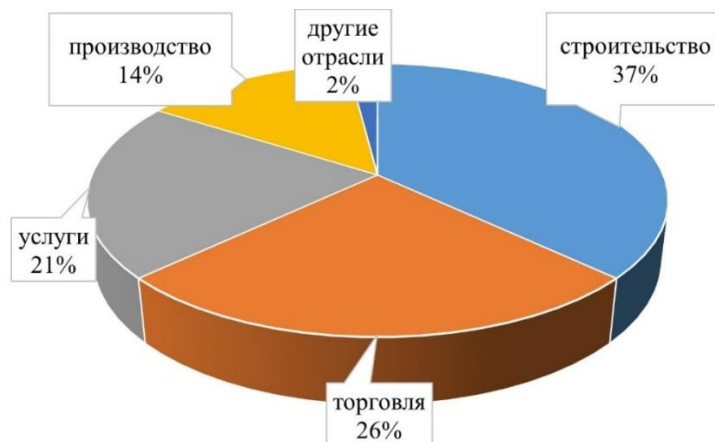


Рисунок 2 – Доля отраслей экономики, формировавших спрос на теневые финансовые услуги в РФ в 2023 г. [3]

Неформальная занятость, нелегальный вывоз капитала, экономическая преступность являются элементами теневой экономики, которые представляют наибольшую опасность для экономической безопасности [4].

Доля работников, занятых в неформальном секторе экономики продемонстрирована на рисунке 3.

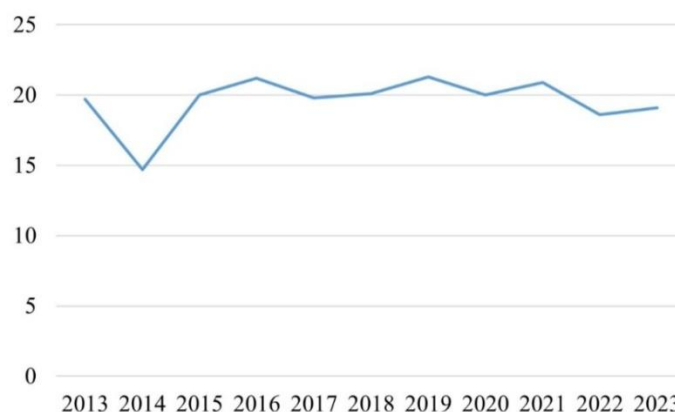


Рисунок 3 – Доля работников, занятых в неформальном секторе экономики РФ в 2013–2023 годы, %

Анализируя представленные данные, можно проследить тенденцию к незначительному снижению доли работников, занятых в неформальном секторе экономики с 19,7% в начале изучаемого временного промежутка до 19,1% в 2023 году. Самый низкий показатель за десять лет был зарегистрирован в 2014 году составив 14,7%. В среднем доля работников, занятых в неформальном секторе экономики в РФ за период находится на уровне в 19,6%.

Объем нелегально вывезенного капитала из РФ представлен на рисунке 4.

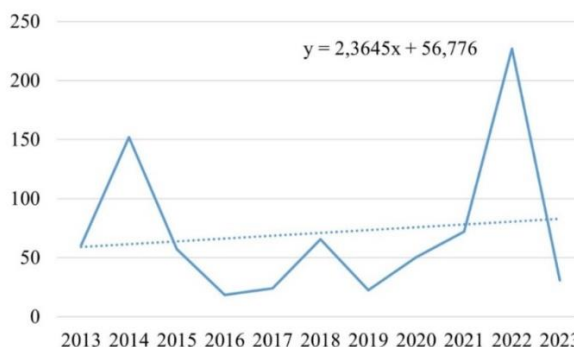


Рисунок 4 – Объем нелегально вывезенного капитала из РФ за 2013–2023 годы, млрд долларов США [3]

Динамика объем нелегально вывезенного капитала не имеет устойчивой тенденции. В 2013 году показатель составлял 60,3 млрд долларов США, однако в следующем году объем нелегально вывезенного капитала продемонстрировал резкий рост до 152,1 млрд долларов США. Основной причиной такого скачка является введение санкций США и их союзников против РФ из-за вхождения Крыма в состав нашей страны. В 2022 году произошел новый резкий скачок объема нелегально вывезенного капитала, который составил 227 млрд долларов США, что является абсолютным рекордом за всю историю наблюдений. Это объясняется началом специальной военной операции России на Украине и не принятием позиции РФ по данной ситуации США и их союзников и введения санкций против РФ.

Таким образом теневая экономика представляет собой серьезную угрозу экономической безопасности России. По данным Международного валютного фонда, доля теневой экономики в России составляет 33,7%, что значительно выше, чем в большинстве развитых стран, и указывает на необходимость более глубокого изучения и принятия мер по ее сокращению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международный валютный фонд (МВФ) URL: <https://www.imf.org>
2. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru>
3. ЦБ РФ. URL: https://cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2023_1/
4. Товстокор, С.А. Классификация, структура и сущность теневой экономики, способы и методы ее измерения / С.А. Товстокор, Е.О. Колесникова, Т.Н. Черепкова // Universum: экономика и юриспруденция. – 2024. – № 7-1(117). – С. 16-20.

КОНЦЕПЦИЯ ДОВЕРИЯ – ФУНДАМЕНТ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Актуальность работы определяется тем, что дефицит доверия при решении практически всех проблем современности неизбежно оказывается одним из ключевых.

Вопрос о доверии как фундамента безопасности представляет собой значимую проблему в философии, особенно в контексте устройства общества и межличностных отношений. С эпохи Нового времени мыслители, такие как Томас Гоббс и Жан-Жак Руссо [1,2], исследовали влияние доверия и общественного договора на формирование безопасного социума. Современные философы, такие как Гоббс и Локк, утверждали, что для обеспечения безопасности общества необходим авторитет, которому доверяют его члены. Гоббс утверждал, что в естественном состоянии люди постоянно угрожают друг другу, и только с помощью государства можно достичь стабильности и безопасности [1].

В работе [3] отмечается, что глобальные угрозы, такие как кибербезопасность и биологические опасности, требуют международного сотрудничества, основанного на доверии, но также вызывают кризис доверия к властям и институтам. Появляются новые явления, такие как цифровая безопасность и конфиденциальность, которые создают новые формы угроз и заставляют переосмысливать понятия доверия и безопасности.

Авторы подчёркивают необходимость общественного консенсуса для достижения доверия, связывая доверие с общественными договорами и социальными нормами. Вопрос о том, возможно ли общество без угроз, также исследуется в работах по философии риска, где угроза рассматривается как социально детерминированное явление. Развитие технологий и глобализация привели к росту «экзистенциальных» угроз, таких как изменение климата и кибератаки, что поднимает вопрос об изменении природы доверия в современном мире.

В философии доверие – основа стабильности общества и снижения рисков. Фрэнсис Фукуяма определяет его как ожидание честного и взаимовыгодного поведения, основанного на общих этических нормах [4]. Доверие способствует сотрудничеству и безопасности, формируя социальный капитал.

Современные исследования в области социальной философии и политологии показывают, что в условиях глобализации и технологической модернизации вопрос доверия становится всё более актуальным и

сложным [4-6]. Необходимость анализа возможности существования общества без угроз, изучение доверия становится важной составляющей философии безопасности.

Цель данного исследования – изучить, возможно ли общество без угроз при абсолютном доверии. Для достижения этой цели предполагается выявить философские основания понятия «доверие», проанализировать его роль в структуре безопасности и рассмотреть пределы применения доверия в условиях угроз. Задача исследования определить роль доверия как фундаментального элемента общественной безопасности и выявить, как именно доверие к государственным и социальным институтам влияет на восприятие угроз и чувство безопасности среди граждан.

Высокий уровень доверия укрепляет общество и снижает угрозы, но кризис доверия может привести к разрыву социальных связей и росту рисков. Люди начинают воспринимать общественные институты как опасные, снижают готовность к сотрудничеству, что подрывает социальную сплоченность и вызывает разобщение и тревожность.

В философии безопасность понимается как состояние свободы от угроз, создающее условия для развития и самореализации личности.

Для изучения парадокса доверия в контексте безопасности нами был проведен социологический опрос студентов Новгородского университета, направленный на выявление связи между уровнем доверия к общественным институтам и восприятием безопасности в городской среде. Цель: оценить, как уровень доверия к системе (университету, городским властям и правопорядку) влияет на восприятие безопасности и уязвимости среди студентов.

Участники эксперимента – 300 студентов. Участников разделили на три группы в зависимости от уровня доверия к общественным институтам:

Группа А: Высокий уровень доверия.

Группа В: Средний уровень доверия.

Группа С: Низкий уровень доверия.

Студенты заполнили анкету, оценивая уровень восприятия безопасности в университетской среде и за её пределами (по шкале от 1 до 10). Результаты представлены по ключевым параметрам: восприятие безопасности, меры предосторожности и уровень тревожности:

1. Восприятие безопасности (Рис.1) – диаграмма показывает, что группа с высоким уровнем доверия (Группа А) ощущала наибольший уровень безопасности как в университете, так и за его пределами, в то время как группа с низким доверием (Группа С) отмечала ощущение повышенной угрозы.



Рисунок 1 – Уровень восприятия безопасности в разных группах

2. Меры предосторожности (Рис.2) – группа с низким уровнем доверия проявила наибольшую склонность к самостоятельной защите и использованию дополнительных мер безопасности.

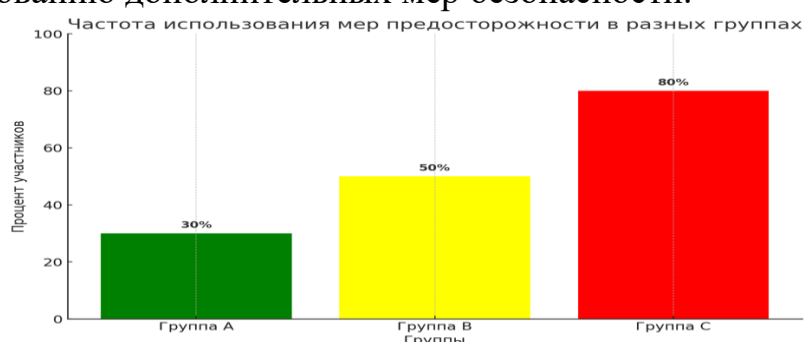


Рисунок 2 – Частота использования мер предосторожности в разных группах

3. Уровень тревожности (Рис.3) – на диаграмме видно, что студенты из группы С (низкое доверие) продемонстрировали наибольший уровень тревожности и стресса по поводу безопасности, в то время как группа с высоким уровнем доверия чувствовала себя более спокойно и уверенно.

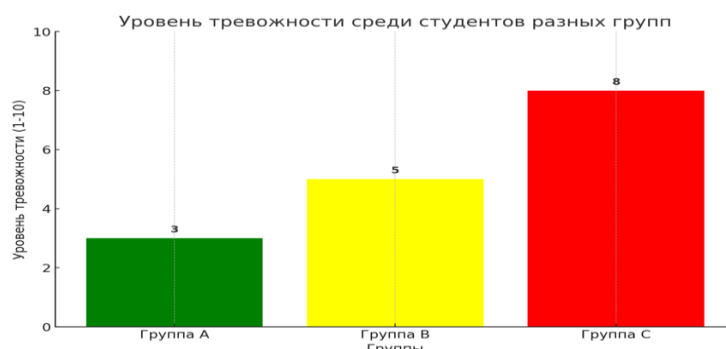


Рисунок 3 – Уровень тревожности среди студентов разных групп

Наши исследования показали, что уровень доверия к общественным институтам прямо влияет на восприятие безопасности и эмоциональное состояние студентов: высокое доверие снижает тревожность и повышает восприятие безопасности; низкий уровень доверия увеличивает чувство уязвимости и стимулирует необходимость в дополни-

тельных мерах предосторожности. Исследование подтверждает, что создание общества с идеальным балансом доверия и безопасности представляет собой сложную задачу. Полное отсутствие риска уязвимости в условиях доверия невозможно; это требует осознания и принятия компромиссов. Чтобы обеспечить безопасность, необходимо развивать у граждан критическое мышление и готовность к самообороне даже в условиях высокого уровня доверия к институтам. В конечном счёте, общество должно стремиться к такому уровню доверия, который позволит минимизировать риски, не теряя при этом бдительности и готовности действовать в непредвиденных ситуациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Мысль, 2001. 542 с.
2. Жан Жак Руссо. Об общественном договоре: Трактаты. – М.: Терра–Книжный клуб; Канон-пресс-Ц, 2000. 544 с. URL:<https://baguzin.ru/wp/wp-content/uploads/2017/04/Жан-Жак-Руссо.-Об-общественном-договоре.pdf> (дата обращения: 25.10.2024).
3. Гаршин Н. А. Кризис глобализации: на пути к глокализации или деглобализации? // Вестник ВГУ. Серия: философия. 2024. № 1 С.74-75.
4. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. / Ф. Фукуяма. М.: ООО АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2021. 730 с.
5. Донцов А.И., Перельгина Е.Б., Зотова О.Ю., Мостиков С.В. Доверие как фактор психологической безопасности в межнациональном взаимодействии // Социальная психология и общество. 2018. Том 9. №2. С. 21–34.
6. Черепанова М.И., Максимова С.Г. Доверие и безопасность // Society and security insights. 2019. №2(4). С. 34-39.

УДК 387

В.М. Богдан, ст. преп.
(АГПУ, г. Бердянск, Россия)

ПРИНЦИПЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ЮРИСТОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Профессиональный подход к моделированию нормативно-правового обеспечения образовательного процесса юристов в системе высшего образования играет ключевую роль в обеспечении качества юридического образования и подготовки квалифицированных специалис-

тов. Согласно Федеральному закону "Об образовании в Российской Федерации" от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ, образовательный процесс в университетах и институтах должен соответствовать определенным стандартам и нормам, установленным законодательством [1].

Целостность создания нормативно-правового обеспечения образовательной деятельности в вузе достигается системой принципов, которая включает общие принципы (системности, иерархичности, преемственности, стандартизации, управляемости, технологичности) и специфические (функциональной полноты, концептуальной обоснованности, правотворческой деятельности).

Педагогической основой общих принципов, определяющих создание и осуществление нормативно-правового обеспечения в вузе, являются принципы: системности, иерархичности, преемственности, стандартизации, управляемости, технологичности, разработанные в исследованиях Лебедева И.Ю., Шиндина Т.Ф. [2].

В создании нормативно-правового обеспечения образовательной деятельности в вузе выделяются общие и специфические принципы. Специфическими принципами являются функциональная полнота, концептуальная обоснованность и правотворческая деятельность.

Принцип функциональной полноты обеспечивает разработку нормативно-правового обеспечения, учитывая целостную систему функционирования образовательной деятельности.

Принцип концептуальной обоснованности ориентирует на философско-методологические, социально-экономические, научно-технические, психолого-педагогические, культурологические, образовательно-правовые и организационно-управленческие основания нормативно-правового обеспечения. Осмысление с педагогических позиций позволяет сформировать собственную педагогическую позицию на процесс создания нормативно-правовых актов и внедрять образовательно-правовые положения в практику правотворческой деятельности.

Принцип правотворческой деятельности определяет подход к созданию нормативно-правовых актов как к разработке целостной системы действий, координирующей, выявляющей и предупреждающей противоречия, мешающие достижению целей. Этот принцип включает в себя такие правовые принципы, как законность, исполнимость, юридическая техника, профессионализм и справедливость.

Исследование рассматривает принципы формирования правотворческой деятельности в вузе, связанной с нормативно-правовым обеспечением образовательной деятельности. Нормативно-правовое обеспечение вуза состоит из нормативно-правовых актов, регулирую-

щих отношения в системе высшего образования, и процедурной деятельности, называемой правотворчеством. Правотворчество служит упорядочиванию и стабилизации общества, формированию социально необходимых отношений. Для успешного правотворчества необходимы принципы демократизма, законности, научности и исполнимости. Принцип демократизации предполагает участие различных слоев общества и ветвей власти в правотворческой деятельности. Принцип законности и конституционности подразумевает соблюдение конституции и законов при принятии нормативно-правовых актов. Принцип научности требует научной проработки важных нормативно-правовых документов. Принцип исполнимости предполагает учет всех условий (финансовых, юридических, организационных, кадровых), необходимых для реализации и исполнения нормативно-правовых актов.

Марченко М.Н. дополняет основные принципы правотворчества гуманизмом, профессионализмом и принципом постоянного технического совершенствования принимаемых актов. Он утверждает, что нормативно-правовые акты должны защищать права и свободы граждан, удовлетворять их потребности и быть профессионально разработанными. Мы согласны с точкой зрения Марченко М.Н. и предлагаем дополнить систему юридических принципов принципом справедливости [3].

Правовые нормы выполняют две функции: объединение представлений о справедливости в правовую систему и распространение идей о справедливости среди населения. Они придают представлениям о справедливости всеобщую обязательность и повышают нравственную ценность правовой системы. Идеи социальной справедливости детализируются в законах и закрепляются в правовых нормах. В идеале все законодательство должно отражать справедливость в общественных отношениях. Закрепление справедливости в нормативно-правовых документах может осуществляться разными способами, включая непосредственную фиксацию в правовых установлениях. Все правовые нормы могут быть оценены с позиции морали и справедливости.

Справедливость в нормативных актах может проявляться через равенство участников отношений, соотношение прав и обязанностей, а также через цели и средства правовых норм. Образовательное законодательство содержит нормы, обеспечивающие справедливость в образовании. Цели, выраженные в правовых нормах, должны отражать интересы народа и быть истинными. Правотворчество должно соблюдать принципы справедливости, чтобы нормативно-правовые решения были справедливыми. Нарушение этих принципов может привести к исключению нормативно-правового документа из сферы его действия.

Все это свидетельствует о том, насколько важно сегодня вживание принципа справедливости в систему принципов правотворчества.

Исходя из критериев определения и выделения принципов, определенных педагогической наукой, нами установлено, что создание нормативно-правового обеспечения образовательной деятельности в вузе достигается учетом общих принципов (системность, иерархичность, преемственность, стандартизация, управляемость, технологичность) и специфических (функциональная полнота, концептуальная обоснованность, правотворческая деятельность).

По нашему мнению, система принципов создания нормативно-правового обеспечения образовательной деятельности в вузе может найти свое отражение в локальной документации вуза, так как наличие системы принципов в нормативно-правовой документации позволяет защитить правотворческую и правоприменительную практику от прямого влияния быстро изменяющихся политических конъюнктур и интересов. Строгое следование принципам помогает избежать крутого поворота от рыночных (экономических) и демократических (социально-политических) реформ к авторитаризму и диктатуре. Установление норм-принципов, в последующем связывает ими субъекта правотворческой деятельности при внесении изменений и дополнений в действующие нормативно-правовые документы. Новые нормы не могут противоречить уже имеющимся до них в нормативно-правовом акте принципам.

Таким образом, моделирование нормативно-правового обеспечения образовательного процесса юристов в системе высшего образования основывается на принципах комплексности, системности, научности, практичности и гуманизации. Соблюдение этих принципов позволяет обеспечить качественную подготовку юристов, способных успешно работать в современном правовом пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ.
2. Лебедева И.Ю., Шиндина Т.Ф. Моделирование образовательного процесса в вузе. – М.: Проспект, 2017.
3. Марченко М.Н. Правовые системы современного мира. Учебное пособие. – М.: ИКД «Зерцало-М». 2008. 528 с.

ПОЛОЖЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭТИКИ ОТНОШЕНИЯ К ЖИВОТНЫМ В СОВРЕМЕННОМ БЕЛОРУССКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Этика отношения к животным как составляющая этико-философского знания изучает статус животных в морали, моральное отношение людей к животным и нравственные практики обращения с ними. Это обширная и актуальная тема не только научных исследований, но и общественных дискуссий, социальных и культурных повесток, законотворческих инициатив в Республике Беларусь. Однако знание об этическом отношении к животным остаётся узкодисциплинарным и достаточно функциональным. При этом потенциал и применимость этики отношения к животным намного шире, и при должном раскрытии может существенно повлиять на формирование ценностей личности и на поведение по отношению к животным за пределами профессии. Выявлению текущего положения и потенциала этики отношения к животным в белорусском образовании и является целью этой работы.

Элементы этики отношения к животным в системе образования Беларуси можно обнаружить на всех образовательных уровнях, однако в большинстве случаев это будет этический компонент образовательно-воспитательного процесса. Этика отношения к животным в белорусском образовании закладывается через формирование экологического сознания, начиная с младшего школьного возраста. Общеобразовательные дисциплины (например, «Человек и мир» для 1–3 классов), факультативы и дополнительные проекты экологической направленности (экскурсии, посещение музеев) дают представление о богатстве и взаимосвязях растительного и животного мира, о важности сохранения биоразнообразия, закладывают основы бережного и этического поведения по отношению к живой природе.

Биологические знания средней и старшей школы продолжают раскрывать тему животного мира с естественнонаучной стороны, что, тем не менее, становится основой правильного поведения и обращения с животными. Например, пищевые привычки, повадки, симбиотические или паразитические связи животного мира и т.д. являются теми конкретно-научными данными, на которые можно опираться при непосредственном контакте с животным. И поскольку биологические знания не содержат этику отношения к животным напрямую, эту задачу берёт на себя гуманитарный общеобразовательный блок (литература, история), факультативы и специализированные экопроекты [1], даже

производство скворечников и кормушек на трудовом обучении вносит свой вклад в формирование внимательности и активной заботы о животных у школьников.

Следующим этапом знакомства с этикой отношения к животным становится биоэтика, преподаваемая в учреждениях среднего специального и высшего образования. Курсы с общим названием «биоэтика» обязательно читаются для медицинских, ветеринарных и биологических специальностей, специальности «философия». Прочие биоэтические учебные программы концентрируются в первую очередь вокруг вопросов биомедицинской этики.

Отдельно необходимо рассмотреть дополнительные источники просвещения вне государственной системы образования, а также самообразование. Вполне вероятно, что в настоящий момент именно самостоятельный поиск информации по этике отношения к животным является основным источником новых знаний. Стимулом к поиску могут стать, например, работа движения зоозащиты и волонтеров, идеология вегетарианства, необходимость поиска актуальных правовых аспектов обращения с животными (так с 1 января 2025 года вступил в силу Закон Республики Беларусь № 361-З «Об ответственном обращении с животными», который существенно изменил права и обязанности владельцев животных [2]), популяризация профессий и наук, связанных с животными, стремительно развивающаяся зооиндустрия и т.д. Спрос на такой контент свидетельствует об искреннем интересе и потребности в получении знаний о самих животных, способах взаимодействия с ними, и этико-философских основаниях этого взаимодействия (например, центры и объединения помощи животным часто активно просвещают и пропагандируют свою позицию, прибегая к опоре на этические и этико-правовые теории).

Ещё одним источником, формирующим этику отношения к животным, является личный опыт, как в процессе обучения, так и повседневной жизни. Это может быть производственная практика учреждения образования, собственный опыт взаимодействия с животным, самостоятельное применение теоретических знаний (например, при прохождении обучающих кинологических курсов или курсов по грумингу), или стороннее наблюдение за отношением к животным других людей.

Таким образом, система государственного образования формально имеет ниши для этики отношения к животным на всех её уровнях, в которых присутствуют элементы воспитания нравственного отношения к животным, а также конкретно-научные знания о них и об-

разцы нравственных поступков по отношению к животным. Всё это реализуется благодаря *обязательному* формированию представлений об эстетической ценности природы и гуманном отношении к живому; *факкультативно* – за счёт формирования некоторых необходимых знаний и навыков обращения с животными (например, в школьном и среднем специальном образовании); *специализированно* – при целенаправленном изучении этики отношения к животным как учебной дисциплины (характерно для среднего специального и высшего образования). Эффективность этого обучения весьма низкая, т.к. в большинстве случаев целью обучения не является формирование этического отношения к самим животным, скорее в приоритете стоит воспитание гуманности в человеке или обучение нормативным стандартам профессиональной деятельности.

Вне государственной системы существуют каналы дополнительного образования, которые представляют собой во многом более разнообразный и узконаправленный материал различного качества и научной ценности.

Поскольку тема этики отношения к животным *уже сейчас имеет собственное оформленное и устоявшееся место в структуре образования*, есть основания полагать, что доля этического знания будет только расти. Потенциал для развития темы есть в первую очередь в системе высшего образования Беларуси.

Перспективность этики отношения к животным может раскрыться в юридическом образовании через изучение теорий прав животных. Этика как дисциплина уместна в блоке высшего социально-гуманитарного образования, поэтому этика отношения к животным может стать полезной частью этой дисциплины для тех специальностей, где отношение личности и общества к животным исследуется как маркер уровня развития изучаемого объекта. Этика отношения к животным как отдельная дисциплина может быть полезна для студентов-биологов и экологов, где, например, этические знания предоставят обучающимся осмысленный выбор собственной стратегии в профессиональной работе. Уже сейчас очевидна потребность в поддержании альтернативных и не травмирующих способов проведения лабораторных экспериментов на животных среди студентов биологических профилей в ВУЗах Беларуси, предпочитающих получить «незачёт» негуманному обращению с подопытными животными [3].

Перечень перспективных вариантов внедрения этики отношения к животным в образование в Беларуси, несомненно, не ограничивается перечисленными путями. Важен итог этих размышлений: институцио-

нальная основа для развития и расширения представительства этики отношения к животным в современном образовании уже существует, как и живой интерес к этой теме. А значит, есть все условия для развития этого потенциала на уровне государственного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Силич, Т. В. К вопросу о проблемах биоэтического образования / Т. В. Силич, Л. М. Логиновская, Л. В. Кухтинская // Экологический вестник. – 2008. – №3(6). – С. 83–90.

2. Закон Республики Беларусь «Об ответственном обращении с животными» от 1 апреля 2024 г. № 361-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : официальный сайт. – Минск, 2023. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12400361> (дата обращения : 10.12.2024).

3. Лемешевский, В. О. Биоэтика и гуманизация биологического образования в полесском государственном университете: достижения и перспективы / В. О. Лемешевский, Т. В. Каленчук, Д. А. Лепорский // Гуманное образование и наука : биоэтика на защите прав животных. Материалы науч.-практ. конф. «Глобальная биоэтика в социальном измерении», Минск, 16–18 декабря 2015 г. / МГЭИ им. А.Д. Сахарова БГУ. – Минск, 2016. – С. 130–133.

УДК 130.2:78.036"

Д.В. Шийка, преп. (БГАМ, Минск)

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ГОРИЗОНТЫ: ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МУЗЫКИ В БЕЛАРУСИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной публикации рассмотрено развитие философской мысли о музыке в Беларуси и Российской Федерации, выявлены общие тенденции, специфические особенности и вклад отдельных авторов в формирование музыкально-философского дискурса. Исследование охватывает период с XIX века до современности, анализируя влияние различных философских школ и культурных контекстов на понимание музыки как эстетического, социального и духовного феномена.

Музыка, как неотъемлемая часть человеческой культуры, всегда привлекала внимание философов. В Беларуси и России, с их богатым культурным наследием, философская рефлексия о музыке имеет свои уникальные черты. Данный доклад ставит целью исследовать основные направления и тенденции в развитии философской мысли о музыке в этих двух странах, выделяя ключевые фигуры и их вклад в формирование музыкально-философского дискурса.

В XIX веке в Российской Империи и на территориях, входящих в ее состав (включая белорусскую), философская мысль о музыке развивалась под влиянием немецкой классической философии (Кант, Гегель, Шопенгауэр). Понимание музыки как выражения «мировой воли» у Шопенгауэра [1, с. 125-502] или как формы абсолютного духа у Гегеля [2, с. 277-292] оказало значительное влияние на формирование отечественной музыкальной эстетики. В XX веке, под влиянием марксистской идеологии, музыка рассматривалась через призму социальной обусловленности и классовой борьбы. Эта тенденция доминировала в советский период, хотя и не исключала развития других направлений, например, исследований в области музыкальной психологии и музыкального языка. Философская рефлексия о музыке в Беларуси, долгое время находившаяся под влиянием российской традиции, в XX веке стала развиваться в контексте формирования национальной идентичности. При этом традиция философского осмысления музыки в Беларуси не так обширна, как в России.

Фольклорная основа: Значительное внимание уделяется философскому осмыслению белорусского фольклора, его архаичным корням и роли в формировании национальной музыкальной традиции [3].

Эстетика и национальная идентичность: В трудах белорусских музыковедов и философов поднимаются вопросы о роли музыки в формировании национальной идентичности, о ее месте в культуре и обществе [4].

Современные направления. В современной белорусской философии музыки развиваются исследования в области музыкальной семиотики, феноменологии музыкального восприятия и влияния современных технологий на музыкальное творчество. Российская Федерация обладает более обширной традицией философского осмысления музыки, которая берет свое начало в XIX веке и продолжает активно развиваться в настоящее время. **Символизм и мистицизм:** В начале XX века под влиянием русского символизма в музыке появляется интерес к мистическим, трансцендентным аспектам музыкального искусства [5]. Развиваются идеи о музыке как проводнике в иные реальности [6].

Музыка как язык: Российские философы и музыковеды, в частности, Б. В. Асафьев развивали концепцию музыки как языка со своей грамматикой и семантикой [7].

Музыка и общество: В советский период философы активно рассматривали вопросы о социальной роли музыки, ее идеологической значимости и влиянии на формирование личности [8]. **Современные исследования:** Современная российская философия музыки отличается разнообразием подходов: от феноменологии музыкального опыта [9] до анализа социокультурных контекстов современной музыкальной индустрии [10]. Большое внимание уделяется анализу постмодернистских

музыкальных практик и влиянию цифровых технологий на музыкальное творчество. Общие черты: как в Беларуси, так и в России, прослеживается влияние немецкой классической философии и интерес к социокультурной обусловленности музыки. Специфические особенности: Белорусская философия музыки делает акцент на изучении национального фольклора и его роли в формировании идентичности, тогда как в России более развиты исследования в области музыкальной семиотики, феноменологии и социологии музыки. Современные тенденции: в обеих странах наблюдается интерес к современным музыкальным формам, влияние новых технологий и проблемам коммерциализации искусства.

В заключение добавим, философские исследования музыки в Беларуси и Российской Федерации представляют собой богатый и многогранный дискурс, отражающий как общие черты, так и уникальные особенности культурных контекстов. Дальнейшие исследования в этой области позволят глубже понять место музыки в культуре и ее влияние на человеческое бытие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление. Т. I / А. Шопенгауэр // О четверояком корне достаточного основания. Мир как воля и представление. Т. I. Критика кантовской философии. – М. : Наука, 1993. – 672 с.
2. Гегель, Г.В.Ф. Лекции по эстетике: В 2-х томах. Том II / Г.В.Ф. Гегель. – 2-е изд., стер. – СПб.: Наука, 2007. – 604 с.
3. Можейко, З.Я. Песенная культура белорусского Полесья: Село Тонеж / З.Я. Можейко. – Минск : Наука и техника, 1971. – 263 с.
4. Мухарынская, Л.С. Беларуская народная музычная творчасць: вучэбны дапаможнік для вышэйшых музычных навучальных устаноў / Л. С. Мухарынская, Т. С. Якіменка. - Мінск : Вышэйшая школа, 1993. – 341 с.
5. Скрябин, А.Н. Записи / А.Н. Скрябин // Русские Пропилеи : материалы по истории русской мысли и литературы. – М. : Издание М. и С. Сабашниковых, 1919. – Т. 6. – С. 97–247.
6. Одоевский, В.Ф. Русские ночи / В.Ф. Одоевский. – Л. : Наука, 1975. – 319 с.
7. Асафьев, Б.В. Музыкальная форма как процесс / Б.В. Асафьев. – 2-е изд. – Л.: Музыка, 1971. – 376 с.
8. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М. : Искусство, 1986. – 444 с.
9. Назайкинский, Е.В. О психологии музыкального восприятия / Е.В. Назайкинский. – М. : Музыка, 1972. – 383 с.
10. Медушевский, В.В. Интонационная форма музыки / В.В. Медушевский. – М.: Композитор, 1993. – 262 с.

**Подсекция «БЕЛОРУССКОЕ И РУССКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ
И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ»**

УДК 811.161.3'276.1

В. У. Русак, заг. кафедры, канд. філал. навук
(БДТУ, г. Мінск)

**СКЛАД ТЭМАТЫЧНЫХ ГРУП ТЭРМІНАЎ
«НАЗВЫ ТЫПАЎ, СКЛАДНІКАЎ, ХАРАКТАРЫСТЫК ЛЕСУ»,
«НАЗВЫ ВІДАЎ, УЛАСЦІВАСЦЕЙ, ХАРАКТАРЫСТЫК ДРЭЎ,
ДРЭВАВЫХ ПАРОД І ДРЭВАСТОЮ»**

Адно з цэнтральных пытанняў сучаснай лінгвістыкі – пытанне аб сістэмнасці мовы, якая праяўляецца ў сукупнасці элементаў, звязаных унутранымі адносінамі. Лексічны склад мовы не з'яўляецца выключэннем. Ён уяўляе сабой сукупнасць адзінак, узаемазвязаных парадыгматычнымі і сінтагматычнымі адносінамі, на аснове якіх вылучаюцца тэматычныя і лексіка-семантычныя групы лексікі.

Існуюць розныя трактоўкі паняцця *тэматычная група*. На нашу думку, дастаткова дакладнай і трапнай з'яўляецца фармулёўка М. Ф. Алефірэнкі: «Тэматычная група – сукупнасць слоў розных часцін мовы, звязаных паміж сабой тэматычна на аснове экстралінгвістычных параметраў [1, с. 119].

Надзвычай важна размеркаванне адзінак па тэматычным прынцыпе ў тэрміналогіі. Яно дазваляе сістэматызаваць фактычны матэрыял на паняццёвай аснове, а таксама прадэманстраваць узаемазвязь элементаў унутры кожнай групы. Па назіраннях вучоных, «што датычыцца непасрэдна галіновай тэрміналогіі, то класіфікацыя яе па той ці іншай прымеце будзе мець кожны раз свой, непаўторны характар, асабліва калі ўнутры тэрміналагічных аб'яднанняў, утвораных на аснове ўніверсальных катэгорый паняццяў, вылучыць тэматычныя групы <...> Вылучэнне тэрміналагічных груп з тэрміналагічнага слоя дае магчымасць выявіць разнастайныя лексіка-семантычныя працэсы, якія адлюстраваны ў навуковым маўленні пры дапамозе тэрміналагічных адзінак» [2, с. 48].

Сучасная беларуская тэрміналогія лясной гаспадаркі патрабуе дэталёвага апісання і сістэматызацыі. Класіфікацыя лесагаспадарчых тэрмінаў на паняццёвай аснове дазволіць ацаніць наяўны тэрміналагічны матэрыял, дапоўніць і ўдакладніць яго, што, у сваю чаргу, можа быць выкарыстана пры падрыхтоўцы актуальнага слоўніка беларускіх лесагаспадарчых тэрмінаў.

У дадзенай рабоце мы разгледзелі склад дзвюх тэматычных груп тэрмінаў «Назвы тыпаў, складнікаў, характарыстык лесу», «Назвы відаў, уласцівасцей, характарыстык дрэва і дрэвастою». Лес і дрэва –

галоўныя аб'екты лясной гаспадаркі; яны могуць быць ахарактарызаваны з улікам розных прымет і крытэрыяў, а таму названыя тэматычныя групы досыць вялікія і падзяляюцца на шэраг падгруп і мікрагруп.

Група «Назвы тыпаў, складнікаў і характарыстык лесу» мае наступную структуру: 1) тыпы лесу; 2) складнікі, кампаненты, характарыстыкі лесу і лесасек; 3) ацэначныя параметры і функцыі лесу.

Падгрупа «Тыпы лесу» дзеліцца на шэраг мікрагруп у залежнасці ад крытэрыю, па якім ажыццяўляецца падзел на тыпы:

а) па дамінантнай дрэвавай пародзе: *букавы лес, вербавы лес, альховы лес, вязавы лес, грабавы лес, лінавы лес, сасновы лес, яловы лес, кляновы лес, бярозавы лес, асінавы лес, чорнаальховы лес, шэраальховы лес, мяшаны лес;*

б) тыпу глебы: *балотны лес, пойменны лес, сухадольны лес, забалочваемы лес;*

в) гушчынi насаджэнняў: *рэдкалессе, прарэджаны лес, густы лес, суцэльны лес;*

г) функцыях: *берагаахоўныя лясы, водаахоўныя лясы, супрацьэразійныя лясы, рэкрэацыйныя лясы;*

д) прыналежнасці да тэрыторыі або аб'екта: *гарадскія лясы, запаведныя лясы, курортныя лясы;*

е) месцазнаходжанні і кліматычных умовах: *горныя лясы, астраўныя лясы, трапічныя лясы, прытундравыя лясы;*

ж) форме вядзення лясной гаспадаркі: *высакаствольны лес, сярэдняствольны і нізкаствольны лес;*

з) перыяду наяўнасці лісця: *вечназялёны лес, летнезялёны лес.*

Трэба браць пад увагу той факт, што назвы некаторых тыпаў лясоў не ўтвараюць груп: *эталонны лес, крывалессе і інш.*

Падгрупа «Складнікі, кампаненты, характарыстыкі лесу і лесасек» дзеліцца на мікрагрупы наступным чынам:

а) кампаненты ляснога насаджэння: *лясное насаджэнне, дрэвастой, падрост, падлесак, падгон, жывое надглебавае покрыва, лясны подсіл, лясная фаўна, пазаярусная расліннасць, самасеў, раслінны апад;*

б) складнікі, характарыстыкі і параметры лесасек: *дзялянка лесасечная, спосаб прымыкання лесасек, разліковая лесасека, напрамак лесасекі, форма лесасекі, шырыня лесасекі;*

в) складнікі, характарыстыкі і працэсы ляснога і лесасечнага фонду: *выдзел таксацыйны, эксплуатацыйны лясны фонд, землі лесагаспадарчага прызначэння, інвентарызацыя ляснога фонду, сенакосныя лясы меліярацыйнага фонду, сартыментны склад лесасечнага фонду, лясныя землі, нелясныя землі.*

Падгрупа «Ацэначныя характарыстыкі і функцыі лесу» склада-

ещца з наступных мікрагруп:

а) ацэначныя характарыстыкі лесу: *глыбіня лесу, дэградацыя лясоў, занальнасць лясоў, лясістасць, прадуктыўнасць лясоў*;

б) функцыі лесу: *водаахоўная функцыя лесу, водарэгулюючая функцыя лесу, ахоўная функцыя лесу, супрацьэразійная функцыя лесу, культурная функцыя лесу, біягеахімічная функцыя лесу*.

Група «Назвы відаў, уласцівасцей, характарыстык дрэў, дрэвавых парод і дрэвастою» складаецца з наступных падгруп: 1) віды дрэў і дрэвавых парод; 2) часткі дрэва; 3) віды дрэвастою; 4) лесаводча-таксацыйныя паказчыкі дрэвастою.

Падгрупа «Віды дрэў і дрэвавых парод» уключае мікрагрупы:

а) віды дрэвавых парод (па разнастайных класіфікацыйных прыметах: разнавіднасці лісця, адносінах да цяпла, святла, вільгаці, урадлівасці глебы і інш.): *хваёвыя пароды, лісцевыя пароды, святлолюбівыя пароды, ценовынослівыя пароды, цеплаллюбівыя пароды, ультраксерафіты, ксерафіты, мезаксерафіты, мезагіграфіты, гіграфіты, алігатрофы, мегатрофы, мезатрофы, ацыдафілы, кальцафілы*;

б) віды дрэў па селекцыйнай ацэнцы і тэхнічнай прыдатнасці: *плюсавое дрэва, нармальнае дрэва, мінусавое дрэва, дзелавое дрэва, таварнае дрэва, мадэльнае дрэва*.

Падгрупа «Часткі дрэва»: *крона, лісце, ствол, галіны, верхавіна, камель, кара, камбій, абалона, сарцавіна, ядро, карані, карнявая сістэма, гадавыя кольцы*.

Падгрупа «Віды дрэвастою»: *шмат'ярусны дрэвастой, дрэвастой вегетатыўнага паходжання, карэнны дрэвастой, спелы дрэвастой, маладняк, пераспелы дрэвастой*.

Падгрупа «Лесаводча-таксацыйныя паказчыкі дрэвастою»: *паходжанне дрэвастою, форма дрэвастою, ярус дрэвастою, састаў дрэвастою, узрост дрэвастою, банітэт дрэвастою, паўната дрэвастою, самкнутасць дрэвастою, гушчыня дрэвастою*.

Класіфікацыя тэрмінаў па тэматычным прынцыпе – важны этап у тэрміналагічнай рабоце. Аналіз слоў, аб'яднаных у групы ў залежнасці ад іх значэння, дазваляе выявіць сінанімічныя, антанімічныя аб'яднанні, зафіксаваць мнагазначнасць і аманімію і ўлічыць гэта пры стварэнні тэрмінасістэмы.

ЛІТАРАТУРА

1. Алефиренко, Н. Ф. Теория языка: введение в общее языкознание: учеб. пособие. Волгоград: Перемена, 1981. 342 с.

2. Багана Ж., Таранова Е.Н. Роль тематической классификации в терминологических исследованиях // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Лингвистика. 2010. №3. С. 46–49.

АНАЛІТЫЧНАЯ ДЭРЫВАЦЫЯ Ў ВЫДАВЕЦКАЙ ТЭРМІНАЛОГІІ

Як і агульнаўжывальная лексіка, тэрміналогія пастаянна развіваецца і пашыраецца. Вырашэнне актуальных праблем упарадкавання нацыянальнай навукова-тэхнічнай тэрміналогіі прадугледжвае правядзенне аналізу спосабаў тэрмінаўтварэння. Такое даследаванне дазваляе выявіць найбольш прадуктыўныя мадэлі ўтварэння тэрмінаў для кожнай асобнай тэрмінасістэмы і ўлічыць атрыманыя звесткі ў далейшай тэрмінатворчай дзейнасці.

Папярэднія даследаванні паказалі, што ў беларускай мове выдавецкая тэрміналогія ўтвараецца тымі самымі спосабамі, што і словы агульнаўжывальнай лексікі [1, с. 158; 2, с. 59], а ў колькасных адносінах самымі шматлікімі з'яўляюцца тэрміны-словазлучэнні [1, с. 159].

Тэрміны-словазлучэнні (многакампанентныя тэрміны, полілексемныя тэрміны) утвараюцца спосабам т.зв. аналітычнай дэрывацыі і ў залежнасці ад колькасці кампанентаў і характару адносін паміж імі падзяляюцца на двухкампанентныя і шматкампанентныя.

Самую шматлікую групу ў разглядаемай тэрмінасістэме складаюць двухкампанентныя тэрміны. У іх складзе адзін кампанент з'яўляецца галоўным, другі выступае ў залежнай пазіцыі. Можна вылучыць некалькі асноўных мадэлей. Прадставім іх з дапамогай агульнавядомых літар-сімвалаў: S – назоўнік, A – прыметнік, P – дзеепрыметнік. Ніжнія лічбавыя індэксы (1–6) адпавядаюць склонам: 1 – назоўны, 2 – родны, ... 6 – месны. Сімвал * пазначае галоўнае слова тэрміна-словазлучэння.

Мадэль A←S*: двухкампанентныя атрыбутыўныя словазлучэнні, якія складаюцца з ядзернага кампанента, выражанага назоўнікам, і атрыбутыўнага элемента, выражанага прыметнікам: *агульнае рэдагаванне, акадэмічнае выданне, апэратыўная паліграфія, аўтарскі аркуш, вучэбны дапаможнік, мастацкая рэпрадукцыя, грамадска-палітычная газета.*

Азначаемым звычайна з'яўляецца тэрмін з шырокім аб'ёмам, а азначэнне паказвае на ўдакладняльную прымету, відавочнае адрозненне: *афсетны друк, глыбокі друк, высокі друк, плоскі друк; адкрытая вёрстка, сіметрычная вёрстка, асіметрычная вёрстка, глухая вёрстка; гадавы тыраж, дадатковы тыраж, мэтавы тыраж, пробны тыраж, мастацкі альбом, тэхнічны альбом; навукова-мастацкі*

часопіс, літаратурна-мастацкі часопіс, грамадска-палітычны часопіс.

Мадэль $S^* \rightarrow P$: двухкампанентныя атрыбутыўныя словазлучэнні, якія складаюцца з ядзернага кампанента, выражанага назоўнікам, і атрыбутыўнага элемента, выражанага дзеепрыметнікам. Залежны кампанент можа быць выражаны дзеепрыметнікам:

– залежнага стану прошлага часу: *выклеены макет, клішыраваны заглавак, фарбаваны фон, адаптаванае выданне, дапоўненае выданне, выпраўленае выданне, камбінаванае выданне, перапрацаванае выданне;*

– залежнага стану цяперашняга часу: *чакаемы памер, абнаўляемае выданне;*

– незалежнага стану цяперашняга часу: *вісячы радок, напраўляючы пункцір.*

Мадэль $S^* \rightarrow S_2$: двухкампанентныя атрыбутыўныя словазлучэнні, асноўным кампанентам якіх з’яўляецца назоўнік, залежным – назоўнік у родным склоне: *аб’ём выдання, абжым кніг, архітэктоніка кнігі, выганка радка, зрыў паперы, кампазіцыя паласы, культура выдання, лінія шрыфту, метад выдання, норма тыражу, план выдання, праспект кнігі, разметка арыгінала, рост шрыфту, спосаб друку, структура тэксту, тып выданняў, цана выдання, эскіз афармлення.* Азначэнне тут, як правіла, указвае на відавое адрозненне: *фармат выдання, фармат паперы, фармат радка.*

У аналізуемай тэрміналогіі зафіксаваны менш прадуктыўныя мадэлі з залежнымі кампанентамі, выражанымі назоўнікамі ў форме іншых ускосных склонаў з прыназоўнікамі:

– Мадэль $S^* \rightarrow$ для S_2 : *лінейкі для набору, выданне для сляпых;*

– Мадэль $S^* \rightarrow$ на / у S_4 : *заказ на публікацыю; друк у абрэз;*

– Мадэль $S^* \rightarrow$ з S_5 : *выданне з працягам;*

– Мадэль $S^* \rightarrow$ на / у S_6 : *выдзяленне ў тэксце, муар на арыгінале.*

Двухкампанентныя тэрміны могуць перарастаць у шматкампанентныя. У аналізуемай галіне прадстаўлены тэрміны, якія складаюцца з трох самастойна аформленых лексем, звязаных паміж сабой спосабамі дапасавання, кіравання (з прыназоўнікам або без яго). Утвараюцца яны пераважна на аснове двухкампанентных тэрмінаў, да якіх далучаюцца азначальныя элементы. Вынікам гэтага з’яўляецца ўтварэнне новага, больш дэталізаванага значэння для кадыфікацыі пэўнага паняцця. Кампанентны склад трохлексемных тэрмінаў прадстаўлены некалькімі мадэлямі.

Мадэль $S^* \rightarrow [A_2 \leftarrow S_2]$: *план мастацкага афармлення, план рэдакцыйнай падрыхтоўкі, абрэз кніжнага блока, нумарацыя бібліяграфічных спасылак, разрыў кніжнага блока, версія электроннага*

выдання. Структурна словазлучэнні гэтай мадэлі складаюцца з дзвюх частак: першая – галоўны элемент (выражаны назоўнікам), які з’яўляецца сэнсавым ядром састаўнога тэрміна; другая – двухлексемны тэрмін (выражаны спалучэннем прыметніка і назоўніка). Другая частка (азначальная) выконвае ўдакладняльную функцыю для першай часткі.

Мадэль $S^* \rightarrow [S_2 \rightarrow S_2]$: *групоўка радкоў загалоўка, фармат паласы набору, шырыня ачка шрыфту, ярусы галоўкі табліцы*. Азначаемы кампанент, выражаны назоўнікам, далучае да сябе двухслоўны тэрмін (азначальны), прадстаўлены генітыўнымі субстантывамі. Склон апошніх абумоўлены залежнай пазіцыяй двухкампанентнай часткі ў адносінах да галоўнай: *фармат* (чаго?) [*паласы набору*] і інш. Далучэнне названай часткі да азначаемага слова дадае новы аб’ём семантыкі і ўтварае трохлексемны тэрмін, які кадыфікуе новае паняцце.

Мадэль $A \leftarrow [A \leftarrow S^*]$: *двухфарбная друкарская машына, вучэбны наглядны дапаможнік, настольная выдавецкая сістэма, тэматычны выдавецкі план, умоўны друкаваны аркуш, фізічны друкаваны ліст, цэнтральная пераплётная крышка, гукавое электроннае выданне, тэкставае электроннае выданне*. Дадзеная мадэль у адносінах да азначаемага назоўніка (галоўнага кампанента) змяшчае ў сабе першы і другі азначальныя элементы. Першы кампанент знаходзіцца непасрэдна перад назоўнікам і ўтварае з ім двухлексемны тэрмін, а другі – перад першым. Другі азначальны кампанент канкрэтызуе не толькі галоўнае слова ў словазлучэнні, але і ўсю двухлексемную канструкцыю.

Мадэль $A \leftarrow [S^* \rightarrow S_2]$: *зрокавы цэнтр старонкі, камбінаваны прыём выдзялення, клеявое замацаванне блока, мастацкае афармленне выдання, навукова-дапаможны апарат выдання, нумараваны выпуск выдання, тэхнічная разметка арыгінала, матэрыяльная канструкцыя выдання*. Азначаемы (галоўны) элемент словазлучэння ў аднолькавай ступені сінтаксічна звязаны з азначальнымі кампанентамі. Але семантычным цэнтрам (ядром) тут выступае не адно галоўнае слова, а двухлексемны тэрмін. Далучэнне да двухкампанентнага тэрміна азначальнага элемента, выражанага прыметнікам, утварае новае паняцце, якое рэалізуецца ў трохкампанентным тэрміне.

Трохкампанентныя тэрміны з прыназоўнікамі прадстаўлены наступнымі мадэлямі:

- Мадэль $S^* \rightarrow з [A_5 \leftarrow S_5]$: *выданне з паралельным тэкстам, кніга з двайным уваходам, часопіс з двайным уваходам;*
- Мадэль $S^* \rightarrow са [S_2 \rightarrow S_5]$: *выданне са шрыфтам Брайля;*
- Мадэль $S^* \rightarrow для [A_2 \rightarrow S_2]$: *выданне для службовага*

карыстання.

– Мадэль $S^* \rightarrow$ для S_2 і S_2 : *выданне для дзяцей і юнацтва*

У сучаснай тэрміналогіі выдавецкай справы зафіксаваны тэрміны і з большай колькасцю кампанентаў: чатырохлексемныя (*знакаховы аўтарскага права, выданне друкаванае ў электроннай форме, міжнародная стандартная нумарацыя кніг*), пяцілексемныя (*неперыядычныя друкаваныя сродкі масавай інфармацыі, анатаваны тэматычны план выпуску выданняў, абавязковыя бясплатныя экзэмпляры друкваных выданняў*).

Па назіраннях вучоных, з’яўленне шматслоўных тэрміналагічных спалучэнняў – патрабаванне часу, «бо няўхільнае паглыбленне ведаў чалавецтва аб раней адкрытых прадметах і з’явах прымушае даследчыкаў дадаваць усё большую колькасць атрыбутаў да вядомых тэрмінаў» [3, с. 5].

Такім чынам, на сучасным этапе аснову выдавецкай тэрміналогіі складаюць састаўныя тэрміны. Сярод іх найбольшай прадуктыўнасцю характарызуюцца двухлексемныя словазлучэнні з назоўнікам у якасці галоўнага кампанента, бо яны найбольш поўна адпавядаюць патрабаванням аптымальнай даўжыні тэрміна і сэнсавай кампактнасці выказвання.

ЛІТАРАТУРА

1. Куліковіч У.І. Гісторыя і сучаснасць беларускай выдавецкай тэрміналогіі // Труды БГТУ. Сер. 8, Издательское дело и полиграфия. 2013. № 164. С. 63–66.

2. Міксюк Р. В. Выдавецка-паліграфічная тэрміналогія // Скоринские чтения 2017: книга в медийном пространстве: к 500-летию белорусского книгопечатания: материалы III Международного форума, Минск, 6-7 сентября 2017. Минск, 2017, С. 56–61.

3. Авербух К.Я. Стандартизация терминологии: Некоторые итоги и перспективы (К 50-летию деятельности по стандартизации терминологии) / / Научно-техническая информация. Сер. 1. 1985. № 3. С. 1–8.

**СТРУКТУРНА-ЗМЕСТАВЫЯ АСАБЛІВАСЦІ
СУЧАСНЫХ ІНКАРПАРАВАННЫХ СЛОЎНІКАЎ
КАНФЕСІЯНАЛЬНЫХ ТЭРМІНАЎ**

Даследаванне структуры і зместу слоўнікаў беларускіх канфесійных тэрмінаў набывае асаблівую важнасць у кантэксце агульных працэсаў адраджэння рэлігійнай і нацыянальна-культурнай самасвядомасці.

Аб'ектам вывучэння ў дадзенай працы выступаюць інкарпараваныя слоўнікі – спецыялізаваныя даведнікі, размешчаныя ў якасці дадаткаў да кананічных рэлігійных тэкстаў [1; 2]. Гэтыя рэсурсы, створаныя ў межах перакладаў Святога Пісання на беларускую мову, уяўляюць сабой важны матэрыял для вывучэння спецыфікі рэлігійнай лексікі, яе стандартызацыі і інтэграцыі ў нацыянальную моўную прастору.

“Кароткія тлумачальныя даведнікі”, уключаныя ў выданні перакладу Псалтыра, выкананага У. М. Завальнюком, М. Р. Прыгодзічам, В. К. Раманцэвіч (2017 і 2018 гг.), з’яўляюцца ідэнтычнымі па змесце і асноўных лексікаграфічных параметрах (у сувязі з чым ніжэй спасылкі будуць падавацца на другое, апошняе па часе выданне). Актуальнасць іх вывучэння вызначаецца, перш за ўсё, культурна-гістарычнай, агульнанавуковай і лінгвістычнай значнасцю абраных слоўнікаў у святле беларускай лексікаграфічнай традыцыі. Названыя працы з’яўляюцца не толькі інструментамі каменціравання канфесійных тэрмінаў, але і адлюстроўваюць спробы сістэматызацыі рэлігійнай лексікі ў сучаснай беларускай мове. Гэта асабліва важна на фоне актыўнага выкарыстання царкоўнаславянскіх і польскіх запазычанняў у канфесійным дыскурсе. Нягледзячы на невялікі аб’ём слоўнікаў (88 і 76 старонак), яны ўвасабляюць ключавыя прынцыпы адаптацыі сакральнай тэрміналогіі: ад адбору архаізмаў і неалагізмаў да метадаў тлумачэння канцэпцый праз прызму нацыянальнай культуры.

Мэта артыкула – вызначыць асаблівасці пабудовы і кантэнтнага напаўнення інкарпараваных слоўнікаў канфесійных тэрмінаў на матэрыяле “Кароткіх тлумачальных даведнікаў” [1; 2]. У фокусе аналізу – спосабы адбору рэестравых адзінак і метады іх лексікаграфічнага прадстаўлення.

У структуру тыповага слоўнікавага артыкула ўваходзіць шэраг інфармацыйных зон, якія ахарактарызуем далей.

Большасць загаловачных слоў – назоўнікі: *ААРОН, ЛІВАН, МАНАСІЯ, МЕРЫВА, НАФЕК, НЕФАЛИМ, НОГАХ* [2, с. 306, 348, 352, 353, 356], але сустракаюцца таксама і іншыя часціны мовы, напрыклад, выклічнікі: *АЛЕЛЮЯ, АЛІЛУЯ* [2, с. 311].

Многія рээстравыя адзінкі з’яўляюцца ўласнымі назвамі – антрапонімамі або тапонімамі, што не дазваляе адназначна кваліфікаваць даследаваныя слоўнікі як тэрміналагічныя: *АГЕЙ* – адзін з дванаццаці малых прарокаў [2, с. 310]; *АЕНДОР* – горад або паселішча ў калене Ісахаравым, паміж гарамі Фавор і Ермон, каля ручая Кісон [2, с. 311]; *ВІФЛЕЕМ* – невялікі горад у калене Іудаавым [2, с. 320]; *ДОІК* – ідумеянін, празеліт, відаць, загадваў статкамі Саула [2, с. 325]; *ІАФІЯ* – сын Давіда, народжаны ў Іерусаліме [2, с. 336]; і інш. Разам з тым, выкарыстоўваюцца і агульныя тэрміны, праўда, абмежавана: *ВАРТА* – гэта слова ў старажытнасці на Святой Зямлі азначала прамежак часу [2, с. 318]; *ВОЦАТ* – у яўрэяў было два віды воцату: адзін ужывалі як звычайны напітак слабае чырвонае віна (Лік 6, 3), а другі складаўся з пэўнай кіслаты, разведзенай вадой [2, с. 321]; *ДРОК* – хвойнае дрэва з сямейства ядлоўцавых, расце пераважна ў Аравіі [2, с. 326]; *РОГ* – музычны інструмент, ужываўся для сігналаў, для апавяшчэння юбілеяў або набліжэння небяспекі да горада [2, с. 359] і інш.

У некаторых выпадках (пры абазначэнні біблейскіх народаў) аўтары ўключылі ў рэстр адзінкі ў форме множнага ліку: *АГАРАНЕ* – нашчадкі Ізмаіла, сына Агары, або арабы [2, с. 309]; *ІЕВУСЕІ* – нашчадкі Іевуса, паходзяць з ханаанскіх плямён [2, с. 337]; *ІЗМАІЛЬЦЯНЕ* – нашчадкі Ізмаіла, сына Аўраама і Агары [2, с. 339]. Праўда, наколькі можна меркаваць, не заўсёды гэтае рашэнне ажыццёўлена паслядоўна: так, у тэксце самога слоўніка сустракаецца цэлы шэраг назваў народаў, што не атрымалі адпаведнага лексікаграфічнага апісання (*аманіцяне, аравіцяне, веніяміцяне, ізраільцяне, кедаране, маавіцяне* і інш.)

Каля 10% загаловачных слоў уяўляюць сабой складаныя тэрміны: *КРОЎ ЖЫВЁЛ, САЛЯНАЯ ДАЛІНА, СУДДЗІ ІЗРАІЛЬСКІЯ, ШАТРЫ КІДАРСКІЯ*. Большасць з іх маюць глыбокае сімвалічнае значэнне ў біблейскім кантэксце:

ІАРДАНСКАЯ ЗЯМЛЯ – выраз сустракаецца ў кнігах Бібліі і паказвае на падзеі, якія там адбываліся. Мяркуюць, што ўсходняя вобласць Іардана называлася зямлёй Галаадскай [2, с. 336].

Адметнай асаблівасцю слоўнікаў з’яўляецца выкарыстанне ў іх прыёму лексікаграфічнай аплікацыі, калі два і больш слоўнікавых

артыкулаў як бы сумяшчаюцца ў адзін, а іх загаловачныя словы аб'ядноўваюцца:

МАДЫАМ, МАДЫАНИЦЯНЕ, ЗЯМЛЯ МАДЫАМСКАЯ (спрэчка) – (Пс 82, 10; Вых 2, 15; Дзн 7, 29) пустынная мясцовасць на ўсходзе ад Чырвонага мора, як мяркуюць, населеная нашчадкамі **Мадыама** (чацвёртага сына Аўраама і Хетуры). **Зямля Мадыамская** славілася сваімі статкамі вярблюдаў (Суд 7, 12)... Відаць, **мадыаніцыяне** качавалі па Сінайскім паўвостраве... [2, с. 350].

Відавочна, што такі прыём можа быць апраўданы толькі ў невялікіх паводле аб'ёму лексікаграфічных выданняў, паколькі ў шматстаронкавых аўтаномных выданнях ён абцяжарвае кацэпцыю патрэбнай інфармацыі.

Дэфініцыі ў слоўніку пабудаваны паводле наступнай схемы:

– асноўная інфармацыя (кароткае азначэнне тэрміна, якое ўключае яго асноўны сэнс і ролю ў біблейскім кантэксце: *ААРОН – першы святар яўрэйскага народа і брат Маісея* [2, с. 306]; *ІДАЛ – выява якой-небудзь пачвары нябеснай, або зямной, або якая жыве ў водах, і ёй замест Бога пакланяюцца і служаць*) [2, с. 336];

– гістарычны кантэкст (уклучае падзеі, у тым ліку міфалагізаваныя, звязаныя з дадзеным тэрмінам або паняццем, напрыклад, апісанне ролі Аарона ў выхадзе з Егіпта: *Ён дапамагаў Маісею падчас падарожжа яўрэяў з Егіпта ў зямлю Ханаанскую* [с. 306]); пры характарыстыцы Іўдзейскага царства: *На жаль, з цягам часу і цары іўдзейскія, і народ часта забывалі пра сапраўднага Бога, апусціліся да ідалапаклонства. Таму ў пакаранне ад Госпада ўвесь іўдзейскі народ быў пераселены Навухаданосарам у Вавілон*) [2, с. 343];

– біблейскія паралелі (кожная адзінка суправаджаецца спасылкамі на адпаведныя месцы ў Бібліі, што дазваляе чытачу пры неабходнасці звярнуцца да першакрыніцы; напрыклад: *Пс 77, 43; 104, 23; Вых 1, 1* [2, с. 326]); такое рашэнне дае магчымасць паглыбленага вывучэння тэрмінаў у кантэксце Бібліі.

Пераважная большасць слоўнікавых артыкулаў змяшчае і іншыя тыповыя зоны інфармацыі:

– зона этымалагічнай інфармацыі: у некаторых выпадках прыводзіцца паходжанне тэрміна (спрошчана), што дазваляе зразумець, як тэрмін узнік і якое яго першапачатковае значэнне; адрозніваюць два спосабы падачы этымалагічнай інфармацыі:

а) спрошчаны (указваецца значэнне слова ў старажытная-ўрэйскай мове):

ПСАЛТЫР (хвала, хвалебная песня; у яўр. кніга

хваленняў) адна з кніг Старога Запавету. Сваю назву атрымала ад грэчаскага слова, што ў перакладзе азначае *спявай*, паколькі псалмы ў Іўдзейскай Царкве спяваліся пад ігру музычных інструментаў... [2, с. 357];

РААЎ (**шырокі, вялікі**) – назва мае адносіны да Егіпта... [2, с. 358];

САДОК (**праведны**) – сын Ахітува, атрымаў званне першасвятара ў дні Давіда і Саламона... [2, с. 360];

б) пашыраны (прыводзіцца не толькі ўласна этымалогія, але і ўказваецца мова, з якой запазычана слова):

АФІР (**араб. багацце**) – знакамітая ў старажытнасці краіна, вядомая здабываннем золата і каштоўных камянёў... [2, с. 316];

ПСАЛОМ (**грэч. хвалебны спеў**) – кожны з рэлігійных і маральна-павучальных певаў, з якіх складаецца Псалтыр... [2, с. 357];

– зона фонавай інфармацыі (апісваюцца падзеі, звязаныя з рээстравай адзінкай (напрыклад, роля Аарона ў пераходзе праз Чырвонае мора), што дазваляе асацыіраваць тэрмін з канкрэтнымі гістарычнымі фактамі;

– зона тэалагічнай інфармацыі: тлумачыцца роля тэрміна ў рэлігійным кантэксце (рэлігійнай практыцы); напрыклад:

УСЕСПАЛЕННЕ (Пс 65, 13) ахвяра ўсеспалення (Быц 8, 20; 22, 2; Вых 29, 42), самая звычайная ахвяра яўрэяў... [**Ахвяра ўсеспалення**] **была пераважна правобразам ахвяры Хрыстовай. Так Месія прынёс Сябе ў ахвяру за грахі людзей для іх выратавання** (Яўр 2, 9–14) [2, с. 373];

– зона ілюстрацыі і прыкладаў: у некаторых артыкулах прыводзяцца прыклады выкарыстання рээстравай адзінкі ў Бібліі або іншых рэлігійных тэкстах:

ЕЎФРАТ ... У Бібліі Еўфрат называецца вялікай ракой, ён быў усходняй граніцай Зямлі Абяцанай (Друг 1,7). У некаторых месцах Святога Пісання Еўфрат называецца проста ракой (Пс 71, 8) [2, с. 329].

Такім чынам, слоўнікі У. М. Завальнюка, М. Р. Прыгодзіча, В. К. Раманцэвіч з'яўляюцца важнай крыніцай для далейшага вывучэння і сістэматызацыі беларускай канфесійнай лексікі. Яны характарызуюцца скіраванасцю на карыстальнікаў без спецыяльнай тэалагічнай адукацыі, падрабязнасцю апісання рээстравых слоў, выкарыстаннем шырокага гістарычнага кантэксту.

Выданні маюць непасрэднае дачыненне да працэсаў сучаснага

перакладу Бібліі, што робіць іх рэпрэзентатыўнымі для аналізу моўнай палітыкі і рэлігійнай ідэнтычнасці ў Беларусі. Разам з тым, гэтыя слоўнікі нельга адназначна прызнаць тэрміналагічнымі, паколькі ў іх апісваецца значны пласт (звыш 60 % ад агульнай колькасці рэестравых адзінак) онімнай лексікі.

ЛІТАРАТУРА

1. Кароткі тлумачальны даведнік // Псалтыр / склад.: У. М. Завальнюк, М. Р. Прыгодзіч, В. К. Раманцэвіч ; пад агул. рэд. М. Р. Прыгодзіча, У. М. Завальнюка. – Мінск : Рымска-Каталіцкі прыход Святога Сымона і Святой Алены, 2017. – С. 302–390.

2. Кароткі тлумачальны даведнік // Псалтыр / склад.: У. М. Завальнюк, М. Р. Прыгодзіч, В. К. Раманцэвіч ; пад агул. рэд. М. Р. Прыгодзіча, У. М. Завальнюка. – Мінск : Рымска-Каталіцкі прыход Святога Сымона і Святой Алены : Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, 2018. – С. 306–382.

УДК 811.161.3'373.611:655.4

В. М. Гусева, ст. выкладчык
(БДТУ, г. Мінск)

СУФІКСАЦЫЯ ЯК СПАСАБ УТВАРЭННЯ ВЫДАВЕЦКІХ ТЭРМІНАЎ

Марфалагічны спосаб словаўтварэння з'яўляецца “найбольш прадуктыўным, творчым і дзейсным” [1], таму што пры дапамозе яго ствараюцца новыя словы на базе асноў і словаўтваральных афіксаў, якія існуюць у мове. У тэрмінаўтварэнні гэты спосаб таксама прадуктыўны, бо дазваляе паказаць узаемасувязь паняццяў праз структуру вытворчага тэрміна. [2] Утварэнне тэрмінаў марфалагічным спосабам падпарадкоўваецца тым самым заканамернасцям, то і ў агульналітаратурнай мове. Разам з тым, многія даследчыкі (Д. С. Лотэ, В. П. Даніленка, Б. М. Галавін, Л. А. Антанюк і інш.), супастаўляючы ўтварэнне слоў агульналітаратурнай мовы і тэрмінаў, вылучалі ў тэрмінаўтварэнні свае асаблівасці і лічылі мэтазгодным вызначаць прыналежнасць афіксаў да агульнамоўных і “тэрміналагічных”, абмежаваных ва ўжыванні.

Дамінуючым тыпам марфалагічнага тэрмінаўтварэння з'яўляецца суфіксацыя, шляхам якой сфарміраваліся і працягваюць узнікаць новыя тэрміналагічныя адзінкі, прычым суфіксы выступаюць элементамі, якія дазваляюць выражаць і дыферэнцыраваць разнастайныя сувязі і адносіны тэрмінаў. Пэўныя групы суфіксаў спецыялізуюцца

на выражэнне функцыянальна-семантычных катэгорый (працэсуальнасці, прадметнасці, якасці і інш.). Напрыклад, катэгорыю працэсу, дзеяння, выніку дзеяння звычайна выражаюць суфіксы *-нн-* (*-енн-*), *-ацыі-* (*-яцыі-*), *-к-*, нулявы суфікс, *-аж* і інш.; катэгорыю прадмета – суфіксы *-нік*, *-чык*, *-шчык*, *-ар*, *-ак*, *-нн-* (*-енн-*), нулявы суфікс і інш.; катэгорыю асобы па родзе дзейнасці – суфіксы *-чык*, *-шчык*, *-ар*, *-атар*, *-іст* і інш.; катэгорыю якасці – суфіксы *-асць*, *-ін-*, *-ат-* і інш. У цэлым, як адзначае С.В. Грынёў, суфіксацыя валодае той перавагай, што дазваляе адлюстравать у структуры тэрміна яго катэгарыяльную прыналежнасць. [3] Разам з тым, некаторыя суфіксы выкарыстоўваюцца для ўтварэння тэрмінаў з розным катэгарыяльным значэннем, у выніку чаго развіваецца мнагазначнасць тэрмінаў.

Для аналізу выдавецкіх тэрмінаў, утвораных шляхам суфіксацыі, быў узяты слоўнік “Выдавецкая справа ў тэрмінах” (аўтар У.К. Касько), які змяшчае звыш 1100 тэрмінаў. [4] Былі вылучаны найбольш частотныя суфіксы і прааналізавана іх катэгарыяльнае значэнне.

Суфікс *-нн-* (*-енн-*): *аблічбаванне, абнародаванне, апублікаванне, апытанні, выданне, выдзяленне* (у тэксце), *датаванне, друкаванне, заключэнне, кадыраванне, капіраванне, лагіраванне, лагіраванне, макетаванне, перавыданне, перфарыраванне, растрыванне, рэдагаванне, сканіраванне, таршанаванне, тэсціраванне, узнаўленне* (твора), *цісненне, штанцаванне, экспанаванне*. Тэрміны гэтага словаўтваральнага тыпу матывуюцца як уласна беларускімі, так і запазычанымі дзеясловамі і найбольш паслядоўна выражаюць значэнне адцягненага працэсу. Аднак можна заўважыць, што асобныя тэрміны з’яўляюцца мнагазначнымі, побач з асноўным значэннем (працэсуальным) развіваюць значэнне прадметнае, напрыклад, *выданне, цісненне* (параўн.: *запанаваць выданне і ілюстраванае выданне*).

Суфікс *-к-*: *абтраўка, адбіўка, акантоўка, апрацоўка* (матэрыялу), *вёрстка, выбарка, вываратка, выганка* (радка), *выключка, вынаска, вычитка, даведка, заклепка, заліўка, застаўка, зафарбоўка, зверка, зноск, камплектоўка, лагіроўка, падчытка, папраўка, пераборка, перадрукоўка, перакідка, праўка, прыпраўка, разметка* (арыгінала), *разрадка, раскладка, расклепка, спасылка, угонка* (радка), *укладка, уклепка, фальцоўка*. Тэрміны з суфіксам *-к-* фарміруюцца пераважна ад незапазычаных дзеясловаў і складаюць прадуктыўны ў сучасным тэрмінаўтварэнні тып, што тлумачыцца яшчэ і тым, што такія тэрміны з’яўляюцца базай для стварэння прыметнікаў (*акантоўка* – *акантовачны*) і назоўнікаў (*падчытка* – *падчытчык*). Даследчыкі адзначаюць, што ў тэрмінаў з суфіксам *-к-* часта побач з асноўным

значэннем (а часам і на яго месцы) развіваецца прадметнае. Так, тэрміны *даведка, застаўка, зноска, папраўка, спасылка, уклейка* страцілі значэнне працэсу, дзеяння; у некаторых тэрмінаў мы адзначаем мнагазначнасць: *акантоўка, праўка, расклейка*.

Нулявы суфікс: *агляд, адлёт, адстаў, запіс, збор* (сачыненняў), *звод, змест, зрыў* (паперы), *набор, пераклад, пераплёт, пракат, раздзел, разрыў* (кніжнага блока), *раскол* (карашка), *спіс, твор*. Тэрміны з нулявым суфіксам утвараюцца ад незапозычаных дзеясловаў, што, як лічыць В.П. Даніленка, у пэўнай ступені абмяжоўвае прадуктыўнасць гэтага тыпу, таму што “ад вельмі прадуктыўных у сучасным тэрміналагічным словаўтварэнні дзеяслоўных асноў (на -*аваць* і -*іраваць*) назвы дзеянняў з нулявым суфіксам утвараюцца нельга”. [5] Тэрміны з нулявым суфіксам таксама часта развіваюць другасныя пераносныя значэнні. Найбольш устойлівыя іх значэнні – абмежаванае ў часе інтэнсіўнае дзеянне і адзінкавы акт дзеяння, у шматлікіх тэрмінаў гэтага тыпу замацавалася прадметнае значэнне (*адлёт* – правы верхні вугал паласы; *збор* (сачыненняў), *спіс, твор* і інш.

Суфікс **-ацыі-** (**-яцыі-**): *апеляцыя, анатацыя, аўтарызацыя, інкрустацыя, інструкцыя, інтэрпаляцыя, інфармацыя, калькуляцыя, кампіляцыя, нумарацыя, публікацыя, рубрыкацыя*. Тэрміны гэтага тыпу ўтвараюцца ад дзеясловаў з запозычанай асновай на -*аваць* і -*іраваць*; маюць значэнне надання пэўнай уласцівасці або дзеяння па забеспячэнні чым-небудзь. Даследчыкі лічаць, што ў сувязі з актыўнасцю працэсу запозычвання ў апошні час, прадуктыўнасць і рэгулярнасць гэтай словаўтваральнай мадэлі будзе расці. [5]

Суфікс **-нік**: *даведнік, дапаможнік, зборнік, падручнік, размоўнік, слоўнік*. Тэрміны такога тыпу могуць утварацца ад дзеясловаў, назоўнікаў і прыметнікаў, маюць значэнне прадмета, прыстасавання для выканання пэўнага дзеяння; у выдавецкай тэрміналогіі абазначаюць, як мы бачым, тып выдання.

Суфікс **-ар** (**-атар**): *друкар, ілюстратар, карэктар, прынтар, рататар, рэдактар*. Відавочна, прыведзеныя тэрміны маюць значэнне асобы па родзе дзейнасці або апарата, механізма.

У аналізуемым слоўніку былі выяўлены нешматлікія тэрміны з суфіксамі **-чык, -ічык**: *падчытчык, пераплётчык, вярстальшчык, наборшчык*; суфіксам **-льнік**: *распаўсюджвальнік, складальнік*. Усе яны маюць значэнне асобы па родзе дзейнасці. Тэрміны з суфіксам **-асць** утвараюцца ад прыметнікаў і абазначаюць якасць: *аператыўнасць, перыядычнасць, пісьменнасць*.

Аналіз суфіксальных утварэнняў на матэрыяле слоўніка

“Выдавецкая справа ў тэрмінах” (аўтар У. К. Касько) паказаў, што найбольш прадуктыўнымі і рэгулярнымі з’яўляюцца суфіксы **-к-, -нн-** (**-енн-**), **нулявы** суфікс, **-ацыj-** (**-яцыj-**), **-ар, -атар, -нік**. Суфіксы **-льнік, -чык, -шчык, -ак, -іст, -аж, -ур-, -j-, -ыш** прадстаўлены 1-3 прыкладамі. Некаторыя суфіксы здольныя выражаць розныя катэгарыяльныя значэнні, у выніку чаго развіваецца мнагазначнасць тэрмінаў.

ЛІТАРАТУРА

1. Шанский, Н.М., Тихонов, А.Н. Современный русский язык. В 3 ч. Ч. 2. Словообразование. Морфология / Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов. – М.: Просвещение, 1987.
2. Чернышова, Л. А. Отраслевая терминология в свете антропоцентрической парадигмы / Л. А. Чернышова. – М.: Изд-во МГОУ, 2010.
3. Гринев, С.В. Введение в терминоведение: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / С. В. Гринев. – М.: Московский лицей, 1993.
4. Касько, У.К. Выдавецкая справа ў тэрмінах / У. К. Касько. – Мінск: Вышэйшая школа, 2019.
5. Даниленко, В.П. Русская терминология: опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. – М.: Наука, 1977.

УДК 811’161.3’373.45:655.4

Т.П. Гуліцкая, ст. выкл.
(БДТУ, г. Мінск)

ЗАПАЗЫЧАННІ Ў СІСТЭМЕ ВЫДАВЕЦКІХ ТЭРМІНАЎ

Пад запазычаннем разумеюць элемент чужой мовы (слова, марфема, сінтаксічная канструкцыя і да т. п.), перанесены з адной мовы ў іншую ў выніку моўных кантактаў, а таксама сам працэс пераходу элементаў адной мовы ў іншую.

На працягу многіх дзесяцігоддзяў запазычанні выступаюць ў якасці асноўнага спосабу фарміравання галіновых тэрмінасістэм і асноўнай крыніцай іх папаўнення [3, с. 16]. Як вядома, працэс запазычання тэрмінаў не адрозніваецца ад аналагічнага ў літаратурнай мове, але выяўляе шэраг асаблівасцей: абмен навукова-тэхнічнай інфармацыяй ажыццяўляецца з дапамогай публікацый, таму адбываецца пісьмовае пранікненне запазычанняў; свядомае ўздзеянне на працэсы запазычання, што звязана з магчымасцю планамернага фарміравання тэрмінасістэм [2].

Тэрміналагічнае запазычанне традыцыйна разглядаецца як эфектыўны інструмент намінацыі новых паняццяў або сродак дыферэнцыяцыі ці дэталізацыі ўжо існуючых. Акрамя таго, запазычаныя адзінкі выкарыстоўваюцца як альтэрнатыва шматслоўным тэрмінам, якія ствараюцца на аснове сродкаў роднай мовы. Запазычанні дазваляюць вырашыць праблему аманіміі ўнутры тэрміналагічнай сістэмы. З’яўляючыся нейтральным знакам, запазычаны элемент не мае дадатковага сэнсу, экспрэсіі, ён монасемантычны. Такі тэрмін зразумелы носбітам розных моў, ён дакладны і кароткі, яго семантычная аснова дазваляе фарміраваць тэрміналагічную парадыгму [2]. Важнай уласцівасцю іншамовных запазычанняў з’яўляецца іх ізаляванасць ад іншых адзінак мовы, што выключае магчымасць інтэрферэнцыі значэння агульнаўжывальнага слова на значэнне тэрміна, якая можа адбывацца пры семантычным запазычанні ўнутры мовы.

У сістэме выдавецкіх тэрмінаў, як і у любой іншай тэрміна-сістэме, вызначаюць арыгінальнае і кампазітнае запазычванне [1].

Арыгінальным запазычаннем прынята лічыць адналексемныя тэрміны, уведзеныя ў мову без істотных структурных змен, пры гэтым могуць адзначацца нязначныя фанетычныя змяненні, абумоўленыя спецыфікай гукавых сістэм розных моў: *АНТАЛОГІЯ* (ад грэч. *anthologia* – букет кветак, кветнік). *АБЗАЦ* (ад ням. *Absatz* – уступ).

Адзінкі, якія атрымалі нулявую флексію у працэсе запазычвання і адаптацыі да нацыянальнай мовы, таксама ўваходзяць у гэтую групу: *АНАНІМ* (ад грэч. *anonymos* – безыменны). *ГАНАРАР* (ад лац. *honorarium* – узнагароджанне за паслугі).

Кампазітным з’яўляецца запазычванне, пры якім у мову ўводзяцца тэрмінаадзінкі-кампазіты, утвораныя пры дапамозе розных марфем: *БІБЛІЯГРАФІЯ* (ад грэч. *biblion* – кніга і *graphō* – пішу). *ПРЭПРЫНТ* (англ. *preprint* ад *pre* – так, перад і *print* – адбітак, друк).

Генеалагічны аналіз запазычаных выдавецкіх тэрмінаў, быў зроблены па падставе “Слоўніка выдавецкіх тэрмінаў” У.К. Касько[4], часткова на аснове “Слоўніка выдавецкіх і паліграфічных тэрмінаў: ангельска-беларускі, беларуска-ангельскі” К. Санько [5] і “Слоўніка новых запазычаных слоў беларускай мовы” В.І. Уласевіч і Н.М. Даўгулевіч [6].

Большая частка запазычанай лексікі ў тэрміналогіях розных моў прадстаўлена інтэрнацыянальнай лексікай, створанай на базе грэка-лацінскай марфемікі. Гэты працэс мы назіраем і ў выдавецкіх тэрмінах: *АНАГРАМА* (ад грэч. *ana* – пера- і *gramma* – літара). *АТРЫБУЦЫЯ* (ад лац. *attributio* – прыпісванне). *ІЛЮСТРАЦЫЯ* (ад лац. *illustratio* – выява, жывое апісанне). *КАРЭКТАР* (ад лац. *corrector*

– *папраўшчык*). *КАРЭКТУРА* (ад лац. *correctura* – выпраўленне). *КУРСІЎ* (ад лац. *cursivus* – бягучы). *ЛІНІЯТУРА* (ад лац. *linea* – лінія). *ФАКСІМІЛЕ* (ад лац. *fac simile* – рабі падобнае). *ФАЛІЯНТ* (ад лац. *folium* – ліст).

Значную частку выдавецкай тэрміналогіі складаюць тэрмінаадзінкі, запазычаныя з французскай мовы:

МАКЕТ (ад фр. *maquette* – накід, мадэль). *МІНЬЁН* (ад франц. *minion* – мілы, цудоўны) – шрыфт, кегель якога раўняецца 7 пунктам (2,63 мм). *ПЕРЛ* (ад фр. *perle* – жамчужына) – шрыфт, кегель якога роўны 5 пунктам (1,88 мм).

Неабходна адзначыць наяўнасць запазычанняў тэрмінаадзінак з нямецкай мовы:

МІТАЛЬ (ад ням. *mittelgross* – сярэдняга памеру) – шрыфт, кегель якога раўняецца 14 пунктам (5,26 мм). *КЕГЕЛЬ* (ад ням. *Kegel*) – адлегласць паміж пярэдняй і задняй сценкамі літары. *КІКЕР* (ад ням. *Kicker*) – кароткі радок над загалоўкам, набраны дробным шрыфтам.

У апошнія гады назіраецца рост запазычанняў з англійскай мовы, што тлумачыцца тэхналізацыяй выдавецкай справы і сведчыць пра высокі узровень інтэграцыйных працэсаў у гэтай галіне. Часцей за ўсё запазычаныя тэрміны ўяўляюць сабой транскрыпцыю або транслітарацыю англійскіх слоў: *МАРГІНАЛІІ* (англ. *marginalia*) – заўвагі на палях выдання або рукапісу. *ПРЭПРЫНТ* (англ. *preprint ad pre* – так, перад і *print* – адбітак, друк). *КІПСЕК* (англ. *keepsake* – падарунак на памяць)

Вылучаюць таксама тэрміны, якія спалучаюць у сабе абрэвіяцыю, пры гэтым апошняя можа быць неадаптаванай: *ASCII-файл*, *ідэнтыфікацыйны код ISBN* – ад англ. *International Standart Book Number* – Міжнародная стандартная нумарацыя кніг. Сярод падобнага роду спалучэнняў можна сустрэць і тэрміны, якія складаюцца з абрэвіяцыі, праходзяць асіміляцыю і становяцца агульнапрызнанымі пры поўнай транслітэрацыі. Такім прыкладам можа быць тэрмін *ПАБЛІК РЫЛЕЙШНЗ* (ад англ. *public relations* – сувязі з грамадскасцю) ці звыклая яго вырыяцыя ў напісанні *PR*, транслітэрацыйны варыянт *піяр*- і вытворныя ад яго словы: *піяр-менеджар* – *PR-менеджар*, *піяр-тэхнолаг* – *PR-тэхнолаг*, *піяр-тэхналогія* – *PR-тэхналогія*, а таксама вытворны ад яго дзеяслоў *піярыць*.

З’яўляючыся дынамічнай сістэмай, тэрміналогія, як і мова, даволі хутка рэагуе на грамадскія і навуковыя змены. Іншамоўныя запазычанні займаюць важнае месца, з’яўляючыся найбольш прадуктыўным спосабам пашырэння тэрмінасістэмы выдавецкай справы.

ЛІТАРАТУРА

1. Дзядко Дз. В. Да пытання пра ўласналексічны спосаб тэрмінаўтварэння (на матэрыяле беларускай матэматычнай тэрміналогіі) / Дз. В. Дзядко // Язык и межкультурные коммуникации: сборник научных статей. – Мн. : БГПУ, 2007. – С. 105.
2. Гринев-Гриневич, С. В. Терминоведение / С. В. Гринев-Гриневич. – Москва : Изд. центр «Академия», 2008. – 304 с.
3. Казкенова, А. К. Онтология заимствованного слова : монография / А.К. Казкенова. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2013. – 248 с.
4. Касько, У. К. Слоўнік выдавецкіх тэрмінаў / У. К. Касько. – Мінск : БДУ, 2012. – 130 с.
5. Слоўнік выдавецкіх і паліграфічных тэрмінаў: анг.-бел., бел.-анг. / Уклад. К. Санько. – Мн.: Тэхналогія, 2003. – 93 с.
6. Уласевіч, В. І. Слоўнік новых запазычаных слоў беларускай мовы / В.І. Уласевіч, Н. М. Даўгулевіч. – Мінск : Беларусь, 2023. – 175 с.

УДК 821.161.3-26

В.А. Мандзік, ст. навук. супр., канд. філал. навук
(ЦДБКМіЛ НАН Беларусі, г. Мінск)

КАНСАНАНТНАЯ ДЫСТРЫБУЦЫЯ МЯККАГА ФРЫКАТЫЎНАГА [ɣ'] У БЕЛАРУСКАЙ ЛІТАРАТУРНАЙ МОВЕ

Сярод актуальных тэарэтычных і прыкладных праблем сучаснага беларускага мовазнаўства асаблівае месца належыць даследаванню фанетычнай сістэмы ў цеснай узаемазвязанасці з працэсам маўлення і размеркавання фанем у маўленні. Устанаўленне як мага больш падрабязнага рэестра дыстрыбуцыйных кантэкстаў, характэрных для кожнага асобнага гука, – аснова для складання фаналагічнага корпуса беларускай мовы, разнастайных прыкладных праграм навучання беларускай мове, удасканалення сістэм аналізу і сінтэзу беларускага маўлення.

Менавіта ў рэчышчы гэтых запатрабаваных задач знаходзіцца праца па стварэнні корпуса беларускай кансанантнай дыстрыбуцыі, якая прадугледжвае выяўленне спалучальных уласцівасцей і абмежаванняў асобных груп зычных, а таксама складанне базы магчымых кансанантных сегментаў.

У адносінах да фанетычнай сістэмы кансанантная дыстрыбуцыя вызначае спецыфіку размеркавання зычных гукаў адносна адзін аднаго, дазволенае законамі пэўнай мовы. Прынцыпы вывучэння кансанантнай дыстрыбуцыі заключаюцца ў тым, што за адзінку даследавання бярэцца фанетычнае слова, улічваюцца тры пазіцыі ўнутры

яго (пачатковая, сярэдзінная, канцавая), бяруцца пад увагу неспецыфічныя спалучэнні зычных, якія ўзнікаюць у выніку адаптацыі новых лексем [1].

Наяўнасць у беларускай фанетычнай сістэме заднеязычнага фрыкатыўнага [ɣ] з'яўляецца адной з яе спецыфічных асаблівасцей у параўнанні з рускай фанетычнай сістэмай. Я.Ф. Карскі лічыў, што ўжо ў Х ст. у продкаў беларусаў [ɣ] быў не выбухным, а фрыкатыўным [2, с. 369]. Пазней акустычныя і артыкуляцыйныя характарыстыкі гэтага зычнага былі ўстаноўлены з дапамогай інструментальных метадаў [3, с. 44–45, 82–83]. Па назіраннях Л.Ц. Выгоннай [4, с. 204], у двухчленных кансанантных спалучэннях шчылінны [ɣ] шырока адзначаецца і ў беларускай, і ў запазычанай лексіцы: [ɣл']іна, ку[ɣу]ан, рэ[ɣб']і, сё[мɤ]а. Прычым ён можа выступаць і першым, і другім членам такіх сегментаў. Трохчленныя кансанантныя групы з [ɣ] часцей сустракаюцца на стыку прыстаўкі і кораня, пры гэтым ён, як правіла, займае сярэднюю пазіцыю ў спалучэнні: а[бл']аджваць, а[бур']ызаць, а[дун']ісці, [зл']едзець, [зур']увасціць, ня[ўз']однены, па[дур']узіць, па[ўл']ядацца. Унутры кораня і ў іншых пазіцыях у трохчленных кансанантных спалучэннях дадзены зычны больш рэдкі: абве[рл']уць, вя[нл']ярня, [зл']ая, ка[нл']амерат, ка[нр']эс.

Прыведзеныя вышэй назіранні тычацца цвёрдага зычнага, пра яго мяккі карэлят звесткі не падаюцца. Аналіз корпуса «Арфаэпічнага слоўніка беларускай мовы» [5] паказаў, што ў беларускай кансанантнай сістэме магчымасці спалучэння мяккага фрыкатыўнага [ɣ'] з іншымі зычнымі значна больш абмежаваныя, чым у цвёрдага [ɣ]. Папершае, мяккі [ɣ'] не можа выступаць у якасці першага члена ні двухгукавых, ні трохгукавых груп зычных незалежна ад іх становішча ў слове. Такім чынам, у беларускім маўленні могуць функцыянаваць толькі спалучэнні структуры «зычны + [ɣ']». Па-другое, назіраецца карэляцыя пазіцыйнага функцыянавання такіх кансанантных груп з паходжаннем лексікі: калі яны з'яўляюцца ў каранёвых марфемах, то ў пераважнай большасці выпадкаў гэта будуць запазычаныя словы.

Пазіцыйныя абмежаванні функцыянавання сегментаў «зычны + [ɣ']» заключаюцца ў тым, што яны не выступаюць у абсалютным канцы слоў, а ў пачатку слоў сустракаецца толькі спалучэнне [зɣ'] (згібаць [зɣ'ібац'], згідзіць [зɣ'із'іц'], згінуць [зɣ'інуц']).

Уласна фанетычныя абмежаванні кансанантнай дыстрыбуцыі мяккага [ɣ'] звязаны з якасцю папярэдніх зычных. Так, першым членам спалучэнняў «зычны + [ɣ']» не могуць быць глухія гукі – толькі санорныя і звонкія. Не выступаюць тут звонкія афрыкаты, адзінкавы выпадак зафіксаваны ў трохгукавым сегменце [pɣ']: эрцгерцаг [эpɣ'эрцах]. Таксама не спалучаецца [ɣ'] з папярэднімі мяккімі, за выключэннем [л'].

Такім чынам, у **сярэдзіне** слоў ужываюцца сегменты:

«выбухны + [γ']» ([бγ'], [дγ']) – выключна на стыку прыстаўкі і кораня: *паабгінаць* [паабγ'інац'], *падгібны* [падγ'ібны], *перадгісторыя* [п'эрадγ'історыйа];

«фрыкатыўны + [γ']» ([зγ']) – у каранёвых марфемах славянскага і іншамоўнага паходжання (*дыфасген* [дыфазγ'эн], *рэзгіны* [рэзγ'іны], *лезгінка* [л'эзγ'інка], *бязмозгі* [б'азмóзγ'і]), а таксама на стыку прыстаўкі і кораня (*разгерметызацыя* [разγ'эrm'этыза́цыя], *разгіб* [разγ'іп]);

«санорны + [γ']» – самая шматлікая група. У каранёвых марфемах яна прадстаўлена сегментамі [лγ'] (*алгебра* [áлγ'эбра], *неўралгія* [н'эўралγ'і́я]), [л'γ'] (*анальгін* [анал'γ'ін], *бельгіец* [б'эл'γ'і́йэц]), [нγ'] (*ангіна* [анγ'і́на], *баўлінгіст* [баўл'інγ'і́ст], *лангетка* [ланγ'э́тка]), [рγ'] (*алергічны* [ал'эру'і́чны], *бургер* [бúру'эр], *вяргіня* [в'ару'і́на], *палтэргейст* [палтэру'эйст]), [йγ'] (*зейгер* [з'эйγ'эр], *штэйгер* [штэйγ'эр]), [ўγ'] (*доўгі* [доўγ'і], *еўгеніст* [йэўγ'эн'іст]).

На **сандхіяльных** стыках функцыянуюць ужо названыя групы з папярэднімі санорнымі [лγ'] (*хларалгідрат* [хларáлγ'і́дрáт]), [нγ'] (*тэрпінгідрат* [тэ́рп'інγ'і́дрáт]), [рγ'] (*супергігант* [сúп'эру'і́га́нт]), а таксама спалучэнне з фрыкатыўным [ж], які ўзнік у выніку аэванчэння парнага глухага [ш] (*звышгенератар* [звышγ'эн'эра́тар]).

Дыстрыбуцыйныя магчымасці і абмежаванні функцыянавання [γ'] пры спалучэнні з папярэднімі зычнымі прадстаўлены ў табліцы.

Табліца – Кансанантная дыстрыбуцыя мяккага фрыкатыўнага [γ']

пазіцыя ў спалучэнні зычных слове	пачатак	сярэдзіна	канец	сандхі
[зγ']	+	+	–	–
[жγ']	–	–	–	+
[бγ']	–	+	–	–
[дγ']	–	+	–	–
[лγ']	–	+	–	+
[л'γ']	–	+	–	–
[нγ']	–	+	–	+
[рγ']	–	+	–	+
[йγ']	–	+	–	–
[ўγ']	–	+	–	–

Немагчымасць выступаць першым членам двухкампанентных кансанантных спалучэнняў – спецыфічная рыса не толькі звонкага фрыкатыўнага [γ'], але і зычных [в], [в'] (за рэдкім выключэннем), якія адносяцца да гэтай жа групы. У той жа час звонкія фрыкатыўныя [з], [з'], [ж] такіх абмежаванняў у кансанантнай дыстрыбуцыі не маюць.

ЛІТАРАТУРА

1. Мандзік, В. А. Прынцыпы даследавання кансанантнай дыст-

рыбуцыі ў беларускай літаратурнай мове / В. А. Мандзік // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатехнологии. – 2024. – № 2 (285). – С. 140–144.

2. Карский, Е. Ф. Белорусы : в 3 т. / Е. Ф. Карский ; ред. совет: Г. П. Пашков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Беларус. Энцыкл., 2006–2007. – Т. 2 : Язык белорусского народа, кн. 1. – 2006. – 453 с.

3. Крывіцкі, А. А. Фанетыка беларускай мовы : вучэб. дапам. / А. А. Крывіцкі, А. І. Падлужны. – Мінск : Выш. шк., 1984. – 269 с.

4. Выгонная, Л. Ц. Інтанацыя. Націск. Арфаэпія / Л. Ц. Выгонная; рэд. А.І. Падлужны. – Мінск : Навука і тэхніка, 1991. – 215 с.

5. Арфаэпічны слоўнік беларускай мовы / Нац. акад. навук Беларусі [і інш.] ; уклад.: В. П. Русак [і інш.] ; рэдкал.: В. П. Русак, Ю. С. Гецэвіч, С. І. Лысы. – Мінск : Беларуская навука, 2017. – 757 с.

УДК 81'373.21 (476.7)

В.М. Босак, праф., д-р с.-г. навук;
А.А. Босак, дац., канд. філ. навук (БДЭУ, г. Мінск)

ТАПОНІМ “КРЫВЯНАЯ КАЎБАСА” Ў ГАВОРКАХ ВЕРХНЯГА НАД’ЯСЕЛЬДЗЯ

На тэрыторыі Верхняга Над’ясельдзя (Пружанскі раён Брэсцкай вобласці і сумежжа) вылучана сем адмысловых гаворак, якія маюць адметныя фанетычныя, марфалагічныя і лексічныя асаблівасці [1–20].

Даследаванне па вызначэнню лексічных асаблівасцей гаворак Верхняга Над’ясельдзя (Пружанскі раён Брэсцкай вобласці і сумежжа) праводзілася ў форме апытвання па спецыяльна распрацаванай праграме, якая ўключала 102 пытанні па лексіцы, у тым ліку па тэматычным групе “ежа” [3].

У тэматычнай групе “ежа” значную цікавасць выклікае тапонім “крывяная каўбаса” [3–6]. Для абазначэння “крывянай каўбасы” ўжываюцца лексічныя і словаўтваральныя варыянты: *кішка*, *шклёндра*, *шкілёнда*, *крупэ’ня*, *наліванка* /*налівачка*, *налівайка*/, *кашанка*, *крывя’нка*, *чорная каўбаса* (малюнак). Найбольш пашыраным з’яўляецца слова *кішка*. Яно выкарыстоўваецца ў гаворках цэнтральнай, паўднёва-ўсходняй, паўночнай частак даследуемага рэгіёна.

Назва *шклёндра* бытуе ў гаворках захаду рэгіёна, а таксама спарадычна ўжываецца паралельна з найменнем *кішка* ў гаворках цэнтральнай часткі Верхняга Над’ясельдзя.

Намінацыя *крупэ'ня* характэрна гаворкам паўднёвага захаду даследуемага рэгіёна. Найменне *кашанка* ўтварае мікраарэал у заходняй частцы Верхняга Над'ясельдзя.



Назва *крывя'нка* ўтварае мікраарэал на поўначы даследуемай тэрыторыі. Намінацыя *наліванка /налівачка, налівайка/* бытуе ў гаворках паўночнай часткі рэгіёна, а таксама спарадычна сустракаецца ў цэнтры Верхняга Над'ясельдзя. Назва *шкілёнда* занатавана ў гаворках дзвюх вёсак: в. Піняны і в. Наскі Пружанскага раёна. Найменне *чорная каўбаса* зафіксавана ў маўленні жыхароў в. Стараволя Пружанскага раёна.

Такім чынам, даследуемы тапонім 'крывая каўбаса' прадстаўлены разнастайнымі дыялектнымі формамі; у складзе намінацый адзначаны лексічныя і словаўтваральныя варыянты.

ЛІТАРАТУРА

1. Босак, А.А. Адметныя асаблівасці гаворак Верхняга Над'ясельдзя / А.А. Босак, В.М. Босак // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы. – Пинск: ПолесГУ, 2008. – С. 169–170.
2. Босак, А.А. Асаблівасці назваў адзення ў гаворках Верхняга Над'ясельдзя / А.А. Босак, В.М. Босак // Общественные и гуманитарные науки. – Минск: БГТУ, 2016. – С. 42.
3. Босак, А.А. Атлас гаворак Пружанскага раёна Брэсцкай вобласці і сумежжа (Верхняга Над'ясельдзя). Лексіка / А.А. Босак, В.М. Босак. – Мінск, 2006. – 124 с.
4. Босак, А.А. Гаворкі Верхняга Над'ясельдзя / А.А. Босак, В.М. Босак; Інстытут мовазнаўства НАН Беларусі. – Мінск, 2007. – 134 с.
5. Босак, А.А. Лексічныя асаблівасці гаворак Верхняга Над'ясельдзя / А.А. Босак // Весці НАН Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2006. – № 5. – С. 157–160.
6. Босак, А.А. Лінгвагеаграфічнае даследаванне лексікі гаворак Верхняга Над'ясельдзя / А.А. Босак, В.М. Босак // Природная среда

Полесья: особенности и перспективы развития. – Брест: Альтернатива, 2010. – С. 135.

7. Босак, А.А. Назвы агародніны ў гаворках Верхняга Над'ясельдзя / А.А. Босак, В.М. Босак // Общественные и гуманитарные науки. – Минск: БГТУ, 2017. – С. 79.

8. Босак, А.А. Тапаніміка Пружанскага раёна ў гістарычным аспекце / А.А. Босак, В.М. Босак, С.А. Кузьміч // Скарбы народнай мовы. – Мінск, 2005. – С. 206–211.

9. Босак, В.М. “Лясная тапаніміка” у гаворках Верхняга Над'ясельдзя / В.М. Босак, А.А. Босак // Труды БГТУ: История, философия, филология. – 2015. – № 5. – С. 178–182.

10. Босак, В.М. Асаблівасці “лясной тапанімікі” ў гаворках Верхняга Над'ясельдзя / В.М. Босак, А.А. Босак // Общественные и гуманитарные науки. – Минск: БГТУ, 2015. – С. 72.

11. Босак, В.М. Асаблівасці інавацыйных з'яў у гаворках Верхняга Над'ясельдзя / В.М. Босак, А.А. Босак, Ф.Д. Клімчук // Труды БГТУ: История, философия, филология. – 2014. – № 5. – С. 145–147.

12. Босак, В.М. Даследаванне народных гаворак Верхняга Над'ясельдзя / В.М. Босак, А.А. Босак // Общественные и гуманитарные науки. – Минск: БГТУ, 2013. – С. 47.

13. Босак, В.М. З лексікі роднай вёскі (вёска Смаляніца Пружанскага раёна Брэсцкай вобласці) / В.М. Босак, А.А. Босак // Народныя скарбы. – Мінск, 2008. – С. 31–32.

14. Босак, В.М. Інавацыйныя з'явы ў гаворках Верхняга Над'ясельдзя / В.М. Босак, А.А. Босак // Общественные и гуманитарные науки. – Минск: БГТУ, 2014. – С. 26.

15. Босак, В.М. Назвы адзення ў гаворках Верхняга Над'ясельдзя / В.М. Босак, А.А. Босак // Труды БГТУ: История, философия, филология. – 2016. – № 5. – С. 195–197.

16. Босак, В.М. Назвы насякомых у гаворках Верхняга Над'ясельдзя / В.М. Босак, А.А. Босак // Общественные и гуманитарные науки. – Минск: БГТУ, 2021. – С. 106–107.

17. Босак, В.М. Назвы свойскіх і дзікіх птушак у гаворках Верхняга Над'ясельдзя / В.М. Босак, А.А. Босак // Общественные и гуманитарные науки. – Минск: БГТУ, 2022. – С. 130–131.

18. Босак, В.М. Тапаніміка “малой радзімы”: гістарычны аспект / В.М. Босак, А.А. Босак // Общественные и гуманитарные науки. Военная подготовка. – Минск: БГТУ, 2024. – С. 124–127.

19. Босак, В.М. Тапонім “сасновая ігліца” ў гаворках Верхняга Над'ясельдзя / В.М. Босак, А.А. Босак // Общественные и гуманитарные науки. Военная подготовка. – Минск: БГТУ, 2023. – С. 132–134.

20. Клімчук, Ф.Д. Гаворкі Заходняга Палесся / Ф.Д. Клімчук. – Мінск: Навука і тэхніка, 1983. – 128 с.

СРОДКІ ВЫРАЖЭННЯ РАЗВІТАГА ЗВАРОТКА Ў БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ

У беларускай мове звароткі маюць разнастайную структуру: ад неразвітых, якія выражаюцца адной самастойнай часцінай мовы ці ў спалучэнні са службовай, да разгорнутых развітых канструкцый. Структура зваротка цесна звязана са сродкамі яго выражэння.

Развітым называецца зваротак, выражаны дзвюма і болей самастойнымі часцінамі мовы. Такі зваротак дае поўную характарыстыку асобе ці прадмету, ужываецца з мэтай дасягнення большага эфекту ўздзеяння на суб'екта і забяспечвае жаданую танальнасць выказвання.

Развіты зваротак выражаецца спалучэннем назоўніка або прыметніка з прыналежнымі займеннікамі *мой, наш*. Пры далучэнні гэтых займеннікаў экспрэсіўнасць зваротка павышаецца: – *Спіце, мае любенькія, спіце...* (А. Дудараў. Узлёт). *Вось, пакуль што, мой бядача, думку дам табе я ў дар...* (Я. Колас. Сымон-музыка). *Што ты часта, маё сэрца, б'еся з болем перабоем?* (М. Танк. Што ты часта, маё сэрца...). – *Усё правільна, сябры мае, аднак апраўдання нам не будзе...* (І. Шамякін. Крыніцы). *Уцякайце ж вы, нашы дзетачкі...* (Я. Сіпакоў. Адчай). *Я ж не знаю віны, акрамя як адной, што кахаю цябе, мілы мой* (Н. Гілевіч. Вечаровая песня самотніцы).

Экспрэсіўнасць выказвання ўзмацняецца яшчэ больш, калі адрасант выкарыстоўвае складаны зваротак, які па-рознаму называе адну і тую ж асобу. Так ён выражае свае адносіны да суб'екта або да аб'екта размовы: пачуццё прыхільнасці, сімпатыі, кахання: *І самай раскошнай кветкай з натоўпу ляціць проста ў хлопцава сэрца роднае беларускае слова: – Арол, Руневіч! Маладзец, Алесь!..* (Я. Брыль. Птушкі і гнёзды). *Ах, Беларусь, мая ты доля, мая сляза і пацалунак, маё ў бярозках белых поле, мой песнямі набіты клунак! Нясучы цябе праз далі ў далі, спыняюся на землях розных...* (Е. Лось. Ах, Беларусь, мая ты доля...). *Ці не паэт назваў цябе плакучаю, вярба мая, сястра мая?* (Н. Мацяш. Вярба). *Сустрэнься ў сне з сабой, мая ласкавая, з вясной сваёю, любая мая* (Н. Мацяш. Калыханка маме).

Развіты зваротак выражаецца спалучэннем назоўніка з прыметнікам. Станоўчая характарыстыка адрасата выяўляецца ў далучэнні да неразвітага зваротка прыметнікаў *дарагі, родны, добры, наважаны, шаноўны і інш.*: – *Дык што ж тут мне, скажыце, людзі добрыя, рабіць?* (Я. Брыль. Два галасы). – *Дарагія гаспадары, вам ці не*

надакучылі гасці? (Р. Барадулін. Запытацца). *Заходзь жа ў хату, родная дзяўчынка...* (А. Куляшоў. Хатка). – *Гэта так, шаноўны Сідар Самсонавіч* (Я. Янішчыц. Пытанне). *Не трывожся за мой лёс, спадарожнік шчыры* (А. Куляшоў. Далёка да акіяна).

Адмоўная характарыстыка выяўляецца пры далучэнні да назоўніка (у адзінкавых выпадках – да субстантываванага прыметніка) прыметнікаў *злы, подлы, халерны, пракляты* і пад.: – *Ах ты, вар’яце безлітосны! За што ты лаеш? За што хаеш?* (Я. Колас. Новая зямля). *Дык што ж ты ад вечы хочаш зараз, наш жорсткі князь?* (Я. Сіпакоў. Вечы). – *Ах ты, подлая твар* (В. Быкаў. Апошні шанц). – *Зараз ты памрэш страйнай смерцю. Няўжо ты не баішся, пракляты стары?* (Там жа). Нельга не згадзіцца з думкай С.Я. Рапацэвіча, які сцвярджае, што прыметнікі ў складзе зваротка “здольны даваць яркую, індывідуальную характарыстыку адрасату мовы, абазначаць такія яго прыметы, якія своеасабліва і ўпершыню раскрываюцца ў дадзеным кантэксце” [1, с. 109].

У шэрагу выпадкаў звароткі разрываюцца іншымі кампанентамі сказа, каб звярнуць большую ўвагу на асобныя часткі зваротка: *Пайшла, ніколі ўжо не вернешся, Алеся, бывай, смуглявая, каханая, бывай* (А. Куляшоў. Бывай...). *Гэй вы, смутныя, гэі вы, бедныя, мае мілыя сябры-згнаннікі! Ці вы сіраты ў сям’і людской, што глядзяць на вас вокам ворагаў* (Я. Колас. Сябрам-выгнаннікам). *І што ж цябе, маці, чакае, бязмужняя?* (Я. Купала. Зімою). – *Што, Цішка, што, родны? Што ты хочаш сказаць?* (І. Шамякін. Трывожнае шчасце).

Развіты зваротак можа выражацца спалучэннем двух назоўнікаў (з прыметнікамі або без іх), дзе залежнае слова стаіць у родным склоне: *Ах, як шчыра з трыбуны “клапоціцца” пра людзей вы, абаронцы свабод і гарантый...* (Н. Гілевіч. Выміраюць плямёны). *За вас, наступных вякоў унукі, Прадслава малілася ў галубніцы ва ўзнятай да музыкі неба Сафійцы* (Д. Бічэль-Загнетава. Хто нашу зямельку адновіць...). *Дзе ты, слова крывічоў высокае?* (Р. Барадулін. Ё краіне светлай...). *О, мір табе, шчаслівы дзень яднання!* (М. Танк. Шчаслівы дзень яднання). *Бачце, што ў свеце робіцца, думайце, дзеці Зямлі* (М. Мятліцкі. Урок, якога не было ў Бабчынскай школе).

У якасці развітага зваротка зрэдку выступае спалучэнне двух назоўнікаў з прыназоўнікам (з прыметнікамі або без іх): *Вось жа за гэта перш-наперш і ўдзячны табе я, краіна з імем прывабным, далёкім і блізкім, як мара аб шчасці: Балгарыя* (Н. Гілевіч. Тваё імя). – *Дзяўчына з баульчыкам, вам далёка ехаць?* (А. Васілевіч. Пачакай, затрымайся...). *Што, Сімяоне з Полацка, ты скажаш...* (Н. Мацяш. Маналог Казіміра Лышчынскага).

У склад зваротка можа ўваходзіць неразвіты прыдатак, які з'яўляецца дзейсным сродкам характарыстыкі адрасата. Прыдаткі пры зваротках паказваюць на характэрную прымету, уласцівую пэўнай асобе ці прадмету, яны дапамагаюць лаканічна і вобразна ахарактарызаваць адрасата, даць яму выразную ацэнку, канкрэтызаваць, вылучыць адметную рысу ці адзнаку: – *Засні, мой хлопча-небарача!* (Я. Колас. Новая зямля). *Ты ў вякоў святая, мова-крывічанка* (Р. Барадулін. Крывічанка). *Жыві, карміцелька-зямліца! Радзі! Пладзі! Святкуй жніво!* (Н. Гілевіч. Родныя дзеці). *Тваё лісце, сястра-дуброва, зноў забуяе па вясне...* (Там жа). *Не дужа, манашка-каплічка, чарнейся ў вячэрняй траве* (Р. Барадулін. Не дужа!).

У адзінкавых выпадках у ролі зваротка выступаюць антанімічныя пары слоў: *Эх вы, леты-зімы! Не ўтаплюся, дык згару я ў звалівым блакіце* (А. Вялюгін. Нёманская рута).

Беларускай мове характэрны і шматкампанентныя развіты зваротак, у які ўваходзяць тры і болей самастойныя часціны мовы. Такі зваротак дае найбольш поўную, усебаковую характарыстыку адрасату, дазваляе выразіць усе адценні пачуццяў да суб'ядніка: *Дзякуй, брат мой балгарскі Андрэй! Быў ты ўвесь з дабрыні і любові, а любоў на зямлі не памрэ – на зямлі і ў паэтавым слове* (Н. Гілевіч. Памяці Андрэя Германава). *Страніца лепшая ў штодзённым жыцці! Зноў з ціхай радасцю цябе чытаю я* (М. Багдановіч. У вёсцы). *Я, можа б, запырэчыць мог, пераканаць у адваротным, цябе, паэт шляхоў-дарог пакутлівых і беззваротных* (М. Танк. Гутарка з Т. Бароўскім). *Ах, чароўныя дудачкі з матчынай казкі! Паўжыцця давялося схадзіць, каб здабыць вас...* (Н. Мацяш. Тры дудкі). *З вясёлым смуткам асыпайся, лісце забранзавелых каляндарных ісцін* (А. Вялюгін. Дрымотная мільгае ліставея...).

У склад шматкампанентнага развітага зваротка могуць уваходзіць асабовыя займеннікі *ты, вы*, прыналежны займеннік *мой*: *Прайшла, вясна ты маладая!* (Я. Колас. Новая зямля). *А сам за гандаць я засяду, мае вы родненькія братцы, – хачу я сальнікам заняцца* (Там жа). – *Цэлыя, браце ты мой, скрыні стаялі* (Я. Брыль. Нібыта рознае). – *Чаму ж вы не спіце, начнікі вы гэтакія?* (І. Шамякін. Крыніцы). *Як там даводзіцца табе, пакутнік ты мой залаты...* (А. Васілевіч. Пачакай, затрымайся...). Аднак у такіх шматкампанентных зваротках асабовы займеннік можна апусціць: – *У мяне не жаніцьба, даражэнькі мой, у мяне – замужжа* (І. Шамякін. Вазьму твой боль). – *Сыночак мой родненькі... Крывінка мая!.. Што я раблю?* (І. Шамякін. Палеская мадонна).

Зрэдку зваротак выражаецца цэльнымі сінанімічнымі

спалучэннямі слоў: *А як жа ты, мая зямля-радзіма, а дзе твае стовешавыя замкі?* (Е. Лось. Я прачытала, што ў адной краіне...). *Ой, лясы-бары ды лугі-разлогі! Цераз вас ідуць пуцінкі-дарогі* (М. Багдановіч. Ой, лясы-бары ды лугі-разлогі!..). *Эх, лета-лецейка любое, ты адцвітаеш, залатое!..* (Я. Колас. Новая зямля).

Шматкампанентны развіты зваротак можа ўключаць у свой склад дзеепрыметныя звароты, параўнальныя канструкцыі, развітыя прыдаткі, даданыя часткі сказа. Такія звароткі ўжываюцца пераважна ў мове паэтычных твораў і сведчаць аб высокім майстэрстве аўтара: *Гэй ты, гэі, Беларусь, маладая старонка, што гібела сталецці ў бяспуці, ў пацёмках, – гэі, скажы, скуль цяперашня слава твая?* (Я. Купала. Маладая Беларусь). *Што ж маўчыш ты, гусяр, ніў, лясоў песнябай, славай хат маіх подданных слаўны?!* (Я. Купала. Курган). *Столькі год на падбор словы плавіць гарачая кроў, каб я змог у любові найвялікай прызнацца табе, Беларусь – мая маці і мова, наветра і хлеб!* (А. Вялюгін. Прызнанне ў любові). *Ды я душою ажываю, як вокам мыслі азіраю цябе, мой луг і бераг родны, дзе льецца Нёман срэбраводны, дубы дзе дружнай чарадою стаяць, як вежы, над вадою даўнейшых спраў вортаўнікамі і ззяюць грозна жараламі* (Я. Колас. Новая зямля).

Такім чынам, ужыванне ў творах мастацкай літаратуры развітага зваротка абумоўлена імкненнем аўтара даць трапную і вобразную характарыстыку адрасату. Двухкампанентны развіты зваротак уключае ў свой склад дзве самастойныя часціны мовы і выражаецца наступнымі сродкамі: спалучэннем назоўніка або прыметніка з прыналежнымі займеннікамі мой, наш, спалучэннем назоўніка з прыметнікам, спалучэннем двух назоўнікаў з прыназоўнікам або без яго, назоўнікам з неразвітым прыдаткам. Шматкампанентны развіты зваротак уключае ў свой склад тры і болей самастойныя часціны мовы, можа быць ускладнены дзеепрыметнымі зваротамі, развітымі прыдаткамі, параўнальнымі канструкцыямі, даданымі часткамі сказа, сінанімічнымі спалучэннямі слоў. Шматкампанентны развіты зваротак пашыраны ў творах мастацкай літаратуры, пераважна ў паэзіі. Кожны такі зваротак з’яўляецца па-свойму адметным і ўваходзіць у скарбніцу беларускай літаратурнай мовы.

ЛІТАРАТУРА

1. Рапацэвіч, С. Я. Зваротак у паэтычнай мове / С. Я. Рапацэвіч // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2002. – № 3. – С. 108–110.

**СТВАРЭННЕ МАТЫВАЦЫІ СТУДЭНТАЎ ДА ВЫВУЧЭННЯ
БЕЛАРУСКАМОЎНАЙ ПРАФЕСІЙНАЙ ЛЕКСІКІ**

Выкладанне дысцыпліны «Беларуская мова (прафесійная лексіка)» ва ўстановах вышэйшай адукацыі нефілалагічнага профілю накіравана на развіццё ў студэнтаў навыкаў выкарыстання беларускай мовы ў прафесійным кантэксце. Гэта ўключае, сярод іншага, абавязковае вывучэнне тэрміналогіі па «профільнай» спецыяльнасці, а таксама ўмацаванне ведаў граматыкі і стылістычных асаблівасцей лексічных і іншых моўных сродкаў, неабходных для чытання і стварэння тэкстаў афіцыйна-справавога або навуковага характару. Дасягненне поспехаў у гэтым кірунку вучэбнай дзейнасці сёння немагчыма без мэтанакіраванай і карпатлівай працы выкладчыка па стварэнні матывацыі студэнтаў.

Адзначым, што матывацыя, па вызначэнні спецыялістаў, уяўляе сабой, з аднаго боку, сістэму фактараў, што дэтэрмініруюць паводзіны (патрэбнасці, мэты, намеры, імкненні, інтарэсы і інш.), а з другога боку, характарыстыку працэсу, які стымулюе і падтрымлівае паводзінскую актыўнасць асобы [1–3]. Зыходзячы з гэтых палажэнняў, матывацыю студэнта можна вызначыць як яго ўнутраны стан, звязаны з патрэбнасцямі і жаданнямі, што стымулююць і абумоўліваюць яго дзеянні па дасягненні вучэбных мэт. Гэта своеасаблівая ўнутраная сіла, якая прымушае асобу настойліва авалодваць новымі ведамі, навыкамі і ўменнямі.

Для выкладчыка-беларусіста праблема развіцця матывацыі набыла надзвычайную актуальнасць, што абумоўлена, з аднаго боку, агульным нізкім узроўнем інтарэсу да вучобы ў большай часткі сённяшніх студэнтаў. Нельга не пагадзіцца з даследчыкамі, якія пішуць, што маладыя людзі часта робяць выпадковы выбар універсітэта і факультэта і не зацікаўлены ў паглыбленні ў выбраную прафесію. «Яны імкнуцца атрымаць любы дыплом аб вышэйшай адукацыі (так званую “корачку”), часта не могуць вызначыць уласныя прыярытэты для рэалізацыі прафесійнага патэнцыялу, недастаткова прафарыентаваныя...» [4, с. 421].

З другога боку, ва ўмовах несбалансаванага білінгвізму, пры якім у прафесійным асяроддзі пераважае руская мова, для студэнтаў часта з’яўляецца невідавочнай практычна значнасць таго зместу, які патрабуецца засвоіць у межах беларускамоўнай філалагічнай дысцыпліны, выкладаемай на інжынерна-тэхнічных ці інжынерна-

тэхналагічных факультэтах. Без разумення значнасці вучэбнага прадмета не ўзнікае яго ўнутранага прыняцця і, як след, сапраўднага асэнсаванага ўключэння ў вучэбную працу. У такім выпадку дзейнічае толькі так званы «знешні» від матывацыі навучання, прычым з найбольш частымі імператывамі тыпу «хаджу на заняткі, таму што гэта абавязак і неабходнасць», «выконваю заданні, каб пазбегнуць дрэннай адзнакі або крытыкі» і да т. п. Студэнты з такой матывацыяй, як правіла, засвойваюць матэрыял па прадмеце ў мінімальна неабходным аб'ёме, а сам працэс навучання разглядаюць як вымушаны. Малямаверна, што ў далейшым выпускнік будзе ажыццяўляць рэфлексію адносна існуючых стэрэатыпаў моўных паводзін у прафесійным асяроддзі і прыкладаць намаганні для іх пераадолення.

Станоўчая вучэбная матывацыя да вывучэння беларускамоўнай прафесійнай лексікі ствараецца праз вербальныя пабуджэнні выкладчыка, «убудаваныя» ў розныя дыдактычна-камунікатыўныя стратэгіі. Адна з іх, найбольш важная, – стратэгія пераканання, накіраваная на тое, каб сфарміраваць у студэнтаў такія погляды і меркаванні, якія б садзейнічалі, па-першае, усведамленню таго, што кожны адукаваны чалавек – гэта яшчэ і маўленчая асоба (г. зн. асоба, якая ажыццяўляе самакантроль за якасцю свайго маўлення), а па-другое, асэнсаванню неабходнасці і натуральнасці ўласнага ўкладу ў справу гарманізацыі ўжывання дзвюх дзяржаўных моў сваёй краіны. Стратэгія рэалізуецца на працягу ўсяго курса навучання, але пры гэтым мае некалькі стадыяў: 1) інфармаванне аб моўнай сітуацыі, якая склалася на дадзены момант у Беларусі; 2) ацэнка стану беларускай мовы ў сучасным грамадстве, а таксама вызначэнне і ацэнка фактараў, што паўплывалі на яе стан; 3) абмеркаванне магчымых мэтазгодных дзеянняў па нармалізацыі моўнай сітуацыі і апісанне ідэальнага вобраза моўнага балансу ў прафесійным асяроддзі. Гэтыя тры стадыі знаходзяць адлюстраванне ў пытаннях: а) што адбываецца? б) як гэта ацэньваць? в) што гэта для нас значыць? г) што трэба рабіць?

Важнай умовай паспяховай рэалізацыі стратэгіі пераканання з'яўляецца пастаноўка праблемы. Выкладчык можа сфармуляваць яе сам ці выкарыстаць цытаты з навуковай літаратуры, напрыклад: «Абедзве мовы (руская і беларуская) атрымалі роўны статус у адпаведнасці з Законам аб мовах у Рэспубліцы Беларусь. Аднак пасля ўвядзення яго ў дзеянне права грамадзяніна выбіраць мову зносін у асноўным стала рэалізоўвацца ў напрамку рускай мовы, <...> раўнапраўе моў дэ-юрэ і рэальная практыка іх функцыянавання дэ-факта перасталі адпавядаць адзін аднаму» [5, с. 246].

Пры інфармаванні аб моўнай сітуацыі важна падкрэсліваць, што ў Рэспубліцы Беларусь распрацаваны і замацаваны нормы, якія, у цэлым, адпавядаюць сутнасці і прынцыпам дзяржаўнага двухмоўя. Неабходна знаёміць студэнтаў са зместам «моўных» артыкулаў хаця б асноўных нарматыўных актаў, напрыклад, такіх, як Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь, Закон Рэспублікі Беларусь ад 26 студзеня 1990 г. «Аб мовах Рэспублікі Беларусь», Закон Рэспублікі Беларусь ад 14 чэрвеня 2003 г. «Аб дзяржаўнай службе ў Рэспубліцы Беларусь», Закон Рэспублікі Беларусь ад 18 ліпеня 2011 г. «Аб зваротах грамадзян і юрыдычных асоб», Пастанова Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь ад 29 красавіка 2010 г. № 645 «Аб парадку функцыянавання інтэрнэт-сайтаў дзяржаўных органаў і арганізацый» і інш.

Падчас вывучэння тэм вучэбнай праграмы неабходна акцэнтаваць увагу студэнтаў на фактах, веданне якіх будзе садзейнічаць фарміраванню пачуццяў павагі да гісторыі беларускай мовы і гонару з прычыны прыналежнасці да яе носбітаў. З выкарыстаннем розных спосабаў, прыёмаў і, самае галоўнае, рацыянальных аргументаў студэнтам неабходна даводзіць, што беларуская мова: 1) гэта высокаразвітая літаратурная мова, слоўнік якой налічвае прыкладна 250 000–500 000 слоў. Пры гэтым у дыялектнай мове – каля 2 мільёнаў слоў. Для параўнання: у сучаснай англійскай мове 600–750 тысяч слоў; у нямецкай, паводле розных падлікаў, ад 185 да 300 тысяч слоў; самы вялікі слоўнік французскай мовы налічвае крыху больш за 100 тысяч слоў. Калі гэтыя лічбы разглядаць прапарцыянальна колькасці носбітаў пэўнай мовы, то стане відавочным, што патэнцыял лексічнага развіцця беларускай мовы найвышэйшы; 2) гэта адна з пашыраных сучасных пісьмовых моў свету, якая існуе ў двух правапісах: афіцыйным («наркамаўка») і неафіцыйным («тарашкевіца»); 3) гэта найчысцейшая са славянскіх моў і другая мова ў Еўропе (пасля італьянскай) паводле спеўнасці і мяккасці; 4) адносіцца да дастаткова шырока прадстаўленых моў у інтэрнэце. Паводле даследавання венгерскага лінгвіста Андрэа Карна «Лічбавая смерць моў» толькі чатыры працэнты з усіх існуючых жывых моў у свеце прадстаўлены ў інтэрнэце, і беларуская мова сярод іх; 5) гэта мова, на якой напісана шмат мастацкіх твораў, што ўваходзяць у «залаты» фонд сусветнай літаратурнай класікі; і інш.

Неабходна абвязкова сфармуляваць перавагі (не толькі сімвалічныя, але і прагматычныя), якія дае рэальны білінгвізм: двухмоўная кампетэнцыя дазваляе быць адпаведным (арганічным) у самых розных камунікатыўных сітуацыях, а гэта неабходны фактар асабістага псіхалагічнага камфорту; сам працэс авалодання дзвюма роднас-

нымі мовамі – гэта працэс паляпшэння ўласных кагнітыўных навыкаў і развіцця крытычнага мыслення; уменне весці вусную і пісьмовую камунікацыю на дзвюх дзяржаўных мовах на прафесійныя тэмы – гэта канкурэнтная перавага асобы ў вачах патэнцыяльнага наймальніка, які арганізоўвае работу ў строгай адпаведнасці з заканадаўствам, у тым ліку і моўным; добрае валоданне не толькі рускай, але і беларускай мовай – гэта «масток» да разумення ўкраінскай і польскай моў, а значыць, і да адпаведных інфармацыйных прастораў; выкарыстанне перакладу не толькі на рускую, але і адначасова на беларускую мовы і супастаўленне перакладзеных варыянтаў пры спажыванні інфармацыі з іншамоўных кантэнтаў (асабліва малазнаёмых культур) дазваляе ацаніць, на колькі дакладна разумеецца сэнс гэтага кантэнту; і інш.

Выкарыстанне разнастайных прыёмаў арганізацыі вучэбнай дзейнасці студэнтаў, пазітыўная атмасфера ў студэнцкіх групах, прадуманая і навукова абгрунтаваная аргументаванасць кожнай пазіцыі на шляху рэалізацыі стратэгіі пераканання – усё гэта складнікі пазітыўнага ўплыву на фарміраванне кагнітыўных і паводзінскіх характарыстык будучага прафесіянала як моўнай асобы, а таксама на фарміраванне ўнутранай матывацыі да самастойнасці ў вырашэнні разнастайных вучэбных задач.

ЛІТАРАТУРА

1. Бакшаева, Н. А. Психология мотивации студентов : учебник для вузов / Н. А. Бакшаева, А. А. Вербицкий. – 2-е изд., стер. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 170 с.
2. Мешков, Н. И. Мотивация учебной деятельности студентов младших курсов [Электронны рэсурс] / Н. И. Мешков, А. Н. Яшкова // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 66-2. – Рэжым доступу: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-uchebnoy-deyatelnosti-studentov-mladshih-kursov> (дата звароту: 31.01.2025).
3. Крылова, М. Н. Способы мотивации учебной деятельности студентов вуза / М. Н. Крылова // Перспективы науки и образования. – 2013. – № 3. – С. 86–95.
4. Чумакова, Т. Н. Мотивация студентов вузов как актуальная проблема современного образования / Т. Н. Чумакова, Д. И. Жиренко // Образование и право. – 2023. – № 12. – С. 420–425.
5. Волынец, Т. Языковая ситуация в Беларуси и её отражение в современном газетном тексте [Электронны рэсурс] / Т. Волынец // Rozprawy Komisji Językowej ŁTN, t. LXV, 2018/65. – С. 245–259. – Рэжым доступу: <https://bibliotekanauki.pl/articles/594229> (дата звароту: 30.01.2025).

**ГРАФІЧНЫЯ СРОДКІ ВЫРАЗНАСЦІ ВЕРШАВАНАЙ
МОВЫ РЫГОРА БАРАДУЛІНА**

Графічны ўзровень мовы патрабуе ўвагі з боку лінгвістаў, на што даўно звяртаюць увагу навукоўцы. Так, Ю. М. Лотман зазначае: «Графічная структура верша амаль не вывучана. У пачатку папярэдніх заўваг можна вылучыць графіку рытма-сінтаксічнай інтанацыі (прабелы, размяшчэнне вершаў) і графіку лексічнай інтанацыі (шрыфты)» [1, с. 78-79]. Думаецца, навуковец таксама слухна зазначае, што адметнасць афармлення тэксту выразна відаць «у параўнанні са звычайным маўленнем, дзе графічная структура не з'яўляецца асаблівай сістэмай выразнасці, а з'яўляецца графічнай формай вуснай мовы» [1, с. 77], і што «паэтычны тэкст сваёй агульнай устаноўкай на максімальную ўпарадкаванасць мае на ўвазе прэзумпцыю і графічнай упарадкаванасці» [1, с. 77]. Важкім аргументам вылучэння графічнага ўзроўню мовы як асобнай маўленчай сістэмы тэксту, у тым ліку, мяркуем, і як крыніцы выразнасці маўлення, навукоўца вызначае тое, што «вуснае жыццё мастацкага тэксту рэгулюецца выканальніцтвам (дэкламацыяй), пісьмовы тэкст павінен мець адпаведныя знакі арганізацыі. Гэту ролю выконвае графіка.» [1, с. 81]. Сапраўды, неаднародны ў графічным афармленні тэкст патрабуе ўвагі лінгвіста і чытача: сродкі графікі становяцца спосабам зместавага ўпарадкавання тэксту і спосабам прыцягнення ўвагі.

З дапамогай графічных сродкаў (як правіла, у мове паэзіі) аўтары выдзяляюць радзей літары, часцей – тыя словы / сказы, якія маюць адметную сэнсава-эмацыйную нагрузку. Гэта могуць быць і апорна моцныя моманты тэксту, сярод якіх назва твора, радкі з указаннем адрасата, напрыклад, у прысвячэннях, эпіграф, завязка / першы радок тэксту, заключныя радкі / радок ці канцавое слова / яго частка) ці іншыя словы, якія выяўляюць ідэйна-эмацыйны змест, “высвечваюць” глыбіню падтэксту. У адпаведнасці з гэтым, мяркуем: нельга сцвярджаць, што ўсе графічныя сродкі ствараюць «другі (фонавы, ілюстрацыйна-сімвалічны) план як тэксту, так і асобнаму слову, асобнаму радку» [2, с. 529].

Графічныя сродкі выразнасці ўтвараюць так званыя прыёмы кантраснага акцэнтавання (сродкі акцэнтавання часам называюць астэрызмамі – грэч. aster – зорка: навукоўцы адзначаюць, што змест гэтага тэрміна ўтрымлівае падабенства выдзеленых у тэксце адзінак да зо-

рак, якія кантрасна вылучаюцца на фоне начнога неба) [2, с. 62]. Таксама справядліва падкрэсліваецца: увагу не можа не прыцягваць тое, што рэзка і кантрасна вылучаецца на фоне падобных аб'ектаў па колеры, памеры, форме ці па іншых параметрах, якія ўспрымаюцца ў дадзеным выпадку сенсорна; зрокава; лічыцца, што праз фігуры дадзенага падкласа кампанент маўлення можа вылучацца «графічна ці фанетычна».

Як вядома, у пісьмовым маўленні для вылучэння асобных слоў, словазлучэнняў, сказаў, радкоў / чатырохрадкоўяў / абзацаў і інш. выкарыстоўваюцца падкрэсліванне, петыт, тлусты шрыфт, курсіў, друкаваныя літары, вялікая літара, іншамоўная графіка і іншыя «тыпаграфічныя сродкі акцэнтавання» [3, с. 23]. Ва ўсіх падобных выпадках «шрыфт можа ўносіць асаблівыя адценні ў сэнс маўлення», а таксама выкарыстоўвацца для «вылучэння і падкрэслівання асобных адрэзкаў звязнага маўлення толькі тады, калі ён дадзены на фоне іншых шрыфтоў» [3, с. 25]. Тэба зазначыць, што графічныя сродкі выразнасці мовы, як і сродкі іншых маўленчых узроўняў, маюць агульнапрынятую і аўтарскую разнавіднасці.

Рыгор Барадулін, у вершах якога графічныя сродкі выразнасці з'яўляюцца прадуктыўнымі і 90-годдзе якога адзначаецца ў лютым гэтага года, што і паслужыла прычынай апісання графічнага ўзроўня яго вершаванай мовы, шырока карыстаецца дзвюма названымі разнавіднасцямі экспрэсіўных графічных сродкаў. Што да агульнапрынятых спосабаў акцэнтавання, то тут відавочна, на наш погляд, глыбокая праца аўтара з рэдактарам: напрыклад, **петыт і дробны курсіў** выкарытоўваюцца пры афармленні эпіграфаў да вершаў (*Б'еца, ўеца шпаркі, лёгкі / Сінякрылы матылёк*. Максім Багдановіч – «Матылёк»; Сорака думак у мядзведзя, / Трыццаць дзевяць з іх пра мёд... Анатоля Клышка – «Сорака думак», *Мая Радзіма – гэта там, / Дзе праплываюць самыя / прыгожыя аблогі*. Жуль Рэнар – «З-пад нахмураных броваў / даспелага жыта...»; ...*радасць галавой да неба / даставала*. Амар Хаям – «Дзівоснае імгненне»); пры датаванні твораў («З-пад сонца бацькоўскага сэрца...» – 5 лютага 2003 г.; «Прызнанне» – 1983; «Жыць хоча боль, / Бо ім ўсё жыве...» – 13 лютага 2003г.); адрас прысвячэнняў асобам, мясцінам ці інш. (Васілю Зуёнку, *Нарачы, Уладзіміру Кататкевічу, Памяці Васіля Быкава; Яе светласці Свечы*); тэкст і крыніца цытавання ці крыніца натхнення (Нахілі, Госпадзе, вуха Сваё, і пачуй мяне... *Псалём 85:1; 3 Міхаіла Лермантава; 3 Івана Буніна*). Петыт у паэтычным тэксце выконвае разнастайныя функцыі, аднак найчасцей – удакладняльную. Змест інфармацыі, аформлены з яго дапамогай, нельга ўспрымаць як

другасны, паколькі ў мастацкім тэксце няма нічога выпадковага, нават калі петыт ужываецца пры тлумачэнні значэння пэўных лексем, у прыватнасці культуронімаў ці інш.: *Звартноц** – назва верша: *З в а р т н о ц – армянскі храм VII стагоддзя, разбураны заваёўнікамі ў VIII стагоддзі.

Курсіў літар можа выкарыстоўвацца пры афармленні сэнсава важных лесем/ радкоў для раскрыцця ідэі твора, выяўлення аўтарскай пазіцыі, а таксама у назвах вершаў у некаторых зборніках: Бо ў самаіснасці палон ласакавы. / Наноў пачнецца свет / Са слова *зноў*; Растацца з нябёсамі, / Каб растаць на зямлі... / Сняжынкі цьмеюцца / Бelay сажая. / Цяжкое тваё пытанне / *Калі* / На шляхах маўчання / Нябыт узважае; *Дробненькі дожджык дый накрапае...* – / Журыцца мінская радыёхваля; *Выйдзі, дзяўчына, – сэрца чакае...* / Можаш чакаць, як пагоды з мора; *Прыцягненне «Віцебскай зямлі», «На Ушаччыну!»*, «Партызанскі ўрок», «Мудрая восень» і інш. са зборніка лірыкі «**абсяг**»; ужывальны таксама пры напісанні жанра пасля назвы верша (*Вушацкае паданне; Маміна паданне*), эпіграфа да часткі кнігі (*У маміных, / Поўных нябёсаў вачах, / Спяшаліся паспавядацца аблокі; Пусці ў душу Хрыста*), верша пасля частак кнігі/ пасля ўсёй кнігі (*Бог высявае з адной сяўні / І зерне й чалавека, / Каб радзілі / І ярына, і сум на вышыні, / Каб у анёлаў / Прамаўлялі крыллі* – з кнігі «Ксты»).

У выніку інтэртэкстуальных сувязей узнікаюць разнастайныя узаемадзеянні тэкстаў; у выніку чаго ствараюцца стылістычныя прыёмы, у тым ліку рэмінісцэнцыя: *Марыў Купала пра гордае шэсце / Праўды, / А перад усім, / З цэлым народам гутарку весці.*

Тлусты шрыфт ужывальны пры афармленні назваў твораў, першай літары першага слова тэксту: «**Вясновая замалёўка**»; «**Заяц варыць піва**» – верш, прысвечаны У. Караткевічу; «**Журавінка**»; **Не** загадаеш сваёй вярсе / Быць доўгай. / Штогод перад жыццём расце / апошні доўг мой...; Было спрадвеку, слова, ты / Крыніцай цудадзейнай сілы, / Што вызваляла з нематы, / Айчыны ніву каласіла.

Фактычны матэрыял дэманструе: **вялікая літара** ў паэзіі Рыгора Барадуліна адлюстроўвае як агульнапрынятыя правілы яе ўжывання, так і выконвае стылістычную функцыю. У такім выпадку яна з’яўляецца сродкам акцэнтацыі ўвагі на сэнсе таго слова, якое паводле арфаграфічных нормаў пішацца з малой літары: З Гліны жывучай Нябесны Ганчар / Рупна ляпіў чалавечкаў; Белую аблачынку вішні, / Здаецца, выдыхнуў Усявышні; Мама – / пасрэдніца між Богам і сынам – / Дзеліцца хлебам адзіным; Пачынаецца дарога з парога, / Якую ні выбірай – / Усе дарогі вядуць да Бога; Сэнс Вечнае кнігі даходзіць да нас тады, / Як ад нас адыходзяць нашы гады; Богам Адзіным душа

жыве, / Мама душу дабрыні навучае; Бога і Маму ў душы нашу, / Каб
аніхто не ўкрыўдзіў, / На гэтым свеце людзі чужыя. / Як родныя сёс-
тры – Мама і Раніца; Як цяпер, як апошні колас. / З самых родных яшчэ
засталіся / Бацька Бог і ад мамы Голас. Асаблівы сэнс ужыцці паэта
маюць Мама, Ушаччына, уся Беласусь і Усявышні, таму натуральна,
што і самі дадзеныя лексемы і ўсе сінанімічныя ім словы ці назвы
блізкіх па змесце паняццяў пішуцца з вялікай літары.

**Прабелы паміж літарамі, або разбіўка літар, падзел слоў на
склады ў радок ці лесвічкай** – спосаб закцэнтаваць увагу чытача і
вылучыць слова, выкарыстоўваюцца паэтам пры афармленні назваў
твораў, асобных сэнсава важных для раскрыцця зместу твора, вы-
яўлення аўтарскага настрою слоў:

Аль-

бомнае (назва верша);

На хутары,

Імя якога ціхутка

Рэха

Па складах вымаўляе:

Ве-

ра-

со-

вач-

ка;

Зірні, паслухай:

пад весялухай

ад Обаля ў пантоплях

патопамі

па-

то-

па-

лі-;

Імя тваё нашчадкам з нетраў выплывае –

Сівых стагоддзяў рэха:

Бе-ла-русь!...;

Расу трасу –

Сям’ю паю,

Пяю,

А працы – у-ю-ю-ю!

Ілюстрацыйны матэрыял пацвярджае: такое графічнае вылучэн-
не маўленчых адзінак з’яўляецца адметнасцю вершаванай мовы Рыго-
ра Барадуліна.

Выкарыстанне **іншамоўнай графікі**, у тым ліку варварызмаў, у
эпіграфах і ў тэкстах абумоўлена неабходнасцю афармлення крыла-
тых выразаў, часам з мэтай стварэння фігуры рэмінісцэнцыі: Repetitio
est mater studiorum; post scriptum – выразы іншамоўнага (лацінскага

паходжання) не частаўжывальныя ў паэзіі Рыгора Барадуліна, зместам жа яны нагадваюць пра вечныя ісціны, пра мудрыя высновы.

Да графічных сродкаў выразнасці адносяцца таксама незвычайныя па графічным афармленні творы, у тым ліку **акраверш**. Гэты вершаваны жанр, напрыклад, ужываецца для стварэння вершаў-прысвячэнняў, загадак; ён, як і ўсе іншыя графічныя сродкі выразнасці, разлічаны на зрокавае ўспрыманне: у ім пачатковыя літары радкоў, што чытаюцца зверху ўніз, утвараюць слова -- імя ці прозвішча таго, каму адрасуецца прызнанне, пажаданне ці адгадка да загадкі і г.д. Сярод незвычайных па графічным афармленні вершаў паэта ёсць твор, які аўтар кваліфікуе як «СПРОБА АКРАВЕРША»:

Аленю здзіўлення аб скалы адчаю / разбіцца ў запале. / Ледзь
Вашая ўсмешка ўздызе – ўхвал / загрыміць абвал. / Але, асмялеўшы ад
страху, / выводжу світальнае Але (Р. Барадулін). Верш-прысвячэнне
Але вызначаецца, акрамя ўсяго, і слоўнай аўтарскай выразнасцю.

Акратэкст, у якім пачатковыя літары складаюць алфавіт, называецца абцэдарыем (лац. *avcedarium* – алфавіт). Узорам абцэдарыя можа быць верш Рыгора Барадуліна «Па схіле алфавіту»: на кожную літару алфавіту паэт прыводзіць тыя словы, якія ў яго выклікаюць пэўныя ўспаміны. У названым творы граматычнай сувязі паміж членамі сказа няма, паколькі кожны *слупок* складаецца з некалькіх намінаўных сказаў – ад 4 да 24:

Сповідзь,

свет, сейбіт, смага, сведка, Спас, Саракі,
Сарочына, сірата, сорам, сырапеня,
скарга, скарбонка, стрыгнатка, студня,
сухмень, саха, сарачыны, сачэнь,
скароміна, сігналетка, Селівей, свята; –

у дадзенай страфе на літару С, кожнае слова – сэнс, сімвал, у кожным з іх адлюстравана прычынна-выніковая аўтарская асацыятыўная сувязь, невядомая чытачу. Яна звязвае падзеі, з’явы, асоб, шляхі-дарогі ў паэтава жыццё, аднак у кожнага, хто чытае, будуць абуджацца свае ўспаміны. Можна правесці лінгвістычны эксперымент, каб звязаць у адно ўсе словы на С: так, усё пачынаецца са *споведзі*, якая ачышчае душу, а затым адкрываецца *свет*, а ў гэтае чыстае *свет*-поле, магчыма, поле душы, выйдзе *сейбіт*, ён будзе сеяць дабро і так спатоліць *смагу* чакання радасці, светлага ўраджаю; на гэтым шляху выратавання душы заўсёды знойдзецца *сведка* – ‘той, хто ведае’, куды ісці далей – у *Спас*, яблычны, мядовы, арэхавы, і ў самы галоўны – *Спас* душы чалавека. Уратаваная душа кліча вясну як сімвал маладосці, пачатку – і гэта ўжо будзе на *Саракі*, дзень гукання вясны... А беларускія *Саракі* вядуць свае асацыяцыі-ўспаміны: «маладзіцам па сыночку, бабулькам па кіёчку, дзяўчатам па вяночку»;

у некаторых рэгіёнах Беларусі ў гэты дзень трэба было з'есці 40 варэнікаў ці кулябяз; «саракі саху ў поле валаклі»; лічылася, што ў дзень гукання вясны з-за мора прылятае 40 стай птушак, таму яно і называецца птушыным святам. Філалагічны аналіз дазваляе нам зрабіць экстралінгвістычныя экскурсы, звязаныя з этымалогіяй слова, каб раскрыць змест радкоў і правільна вызначыць ідэю. Далей у страфе на літару С падаюцца словы і з негатыўнай канатацыяй – *сірата, сорам, скарга, сухмень*, але завяршаецца асацыятыўны рад слоў паэта лексемай *свята*. Зазначым, што словы ў строфах абцэдарыя падаюцца не ў алфавітным парадку, а ў тым, які дыктуе памяць аўтара, само жыццё. У жыцці так і бывае, што сум чаргуецца з радасцю, выратаванне душы – заўсёды радаснае завяршэнне, яно і ёсць *свята*.

Відавочна, што графіка можа быць крыніцай выразнасці маўлення. Багаты фактычны матэрыял вершаванай мовы Рыгора Барадуліна якраз і пацвярджае дадзеную выснову. Аналіз графічных сродкаў, іх значэнне, функцыя, павінны ўлічвацца пры агучванні тэкстаў, а таксама пры вызначэнні мэты твора, пры характарыстыцы яго ідэйна-эмацыянальнага зместу, а таксама пры характарыстыцы вобраза аўтара і інш.

ЛІТАРАТУРА

1. Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии. – СПб: Искусство. – СПб, 1996. – 848 с.
2. Москвин В.П. Стилистика русского языка. Теоретический курс / В.П. Москвин. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – Ростов н/Д: Феникс. 2006. – 630 с.
3. Сущинский, И. И. Коммуникативно-прагматическая категория «акцентирование» и средства ее реализации в современном немецком языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 / И. И. Сущинский ; АН СССР, Ин-т языкознания. – М., 1991. – 45 с.

УДК 821.161.3-822

Н.В. Заяц, дац., канд. філал. навук
(БДПУ, г. Мінск)

СПАДЧЫНА А. КУЛЯШОВА І А. ПЫСІНА Ў СЕРЫ “ЗАЛАТАЯ КАЛЕКЦЫЯ БЕЛАРУСКАЙ ЛІТАРАТУРЫ”

У серыю “Залатая калекцыя беларускай літаратуры”, заснаваную ў 2011 г. выдавецтвам “Мастацкая літаратура” сумесна з Інстытутам літаратуразнаўства імя Янкі Купалы НАН Беларусі, уваходзяць, як і заяўлена ў назве, найбольш значныя і знакавыя, “залатыя”, узоры

айчыннага прыгожага пісьменства. Сярод іх хрэстаматыйныя і ўнікальныя, малавядомыя тэксты розных перыядаў, пачынаючы ад старажытнасці. Многія фаліянты з'яўляюцца зборнікамі: прэзентуюць творчасць цэлай эпохі, набыткі ў распрацоўцы пэўных жанраў, спадчыну мастакоў слова, звязаных абставінамі лёсу, ідэйнымі прыярытэтамі і інш. Такі падыход бачыцца апраўданым і ўдалым, бо дазваляе ўкласціся ў запланаваныя 50 тамоў і як мага больш шырока паказаць плён працы пісьменнікаў, хто займае ці справядліва прэтэндуе на месца ў нацыянальным пантэоне. У кожным канкрэтным выпадку абраны свой крытэрыі для аб'яднання некалькіх індывідуальнасцей пад адной вокладкай. Для 23-га тома такім крытэрыем стаў “геаграфічны”: гэта выбранае двух землякоў – Аркадзя Куляшова і Аляксея Пысіна.

“Лёсы гэтых таленавітых беларускіх паэтаў перасякаюцца ў прасторы і часе. Іх літаратурныя старты адбыліся з дыстанцыяй у два дзясяткі гадоў, але ў мясцінах блізкіх і дарагіх абодвум – на Магілёўшчыне” [1, с. 527], – падкрэслівае ўкладальніца тома літаратурнаўца Т. П. Хоміч. Даследчыца не абмяжоўваецца канстатацыяй факта пра агульнае месца нараджэння і сталення, а праводзіць біяграфічныя паралелі, як, напрыклад, росквіт творчых сіл абодвух аўтараў у 1960-я гг., вызначае тыпалагічныя сыходжанні: увасабленне вобраза малой радзімы, асэнсаванне ваеннага вопыту, “уменне разумець таямніцы прыроды, свету і сусвету, вылучаць глабальнае ў жыцці, гісторыі, у абліччы часу і эпохі, выслухоўваць бязмоўных сяброў, весці размову з вечнасцю” [1, с. 527]. У выданні, такім чынам, рэпрэзентатыўна прадстаўлена творчасць адметных, самабытных мастакоў слова і пры гэтым захавана яго цэласнасць, вытрыманы лагічнасць і гарманічнасць частак.

У першай частцы кнігі, структураванай па жанрава-храналагічным прынцыпе, – вершы А. Куляшова, паэмы (“Прыгоды цымбал”, “Дом № 24”, “Цунамі”, “Варшаўскі шлях”, “Хамуціус”), пераклады з А. Пушкіна, М. Лермантава, С. Ясеніна, К. Куліева, І. Харыка, крытычны матэрыял “Тры сустрэчы з Лермантавым” і адказы на анкету часопіса “Вопросы литературы” з нагоды чарговага пушкінскага юбілею “Величайшая гордость наша”. Усё гэта дае ўяўленне пра асобу майстра. У разважаннях пра рускага класіка, прызначаных для шырокай агульнасаюзнай аўдыторыі, А. Куляшоў шмат гаворыць пра іншага паэта – Ю. Таўбіна, што “до самозабвения” любіў Пушкіна і наследаваў яму ва ўласных спробах пярэ: “Эти стихи Таубина и сейчас волнуют своей искренностью, и, перечитывая их, я с благодарностью вспоминаю нашу увлеченность тех дней, ту давнюю

дружбу, осененную идеалом пушкинского несуетного служения музам” [2, с. 348–349]. А. Куляшоў не ўпусціў магчымасці узгадаць пра аднаго з рэпрэсаваных у 1930-я г. сяброў, туга па якіх адольвала яго на працягу жыцця і вылілася ў нізку-рэквіем “Маналог” (ён таксама ёсць у кнізе).

Знаходка выдання – уключэнне юнацкага верша “Снягі”, які пасля публікацыі ў газеце “Магілёўскі селянін” 29 сакавіка 1928 г. ніколі не перадрукоўваўся: “Снягі, снягі... / Перад маім акном / Бягуць, бягуць угрунь / сівыя хмары. <> / А думкі лётаюць... / Імкнуцца у пагоню / Дню сонцавейнаму, / што мерыць далячынь. / На ўсплёсках хваль, / дзе ветры дзіка звоняць, / Блішчыць электрыкай / уквечаны пачын...” [2, с. 3–5]. Гэта, відавочна, вучнёўскі і не самы паказальны твор класіка (магчыма, таму і не падаваўся ў прыжыццёвых выбраным і зборах твораў), але ён каштоўны як рарытэт і важны для разумення эвалюцыі А. Куляшова – ад “сонцавейнай” маладнякоўскай бадзёрасці да ўдумлівага, філасофскага ўспрыняцця рэчаіснасці, карпатлівай працы паэта на сваім “аблогу цалінным”.

У другую частку ўвайшлі лепшыя вершы А. Пысіна, у тым ліку і самыя вядомыя “франтавыя”: “Іван-чай”, “Пяць патронаў у абойме...”, “Вышыня капітана Гальпіна”, “Валуеў”, “Балада пра начлег”... У дачыненні да паэта нярэдка ўжываецца характарыстыка “франтавік”; безумоўна, справядлівая, яна некалькі звужае ўяўленне пра яго дыяпазон. Яркія ўзоры пейзажнай, філасофскай, інтымнай лірыкі пераконваюць у шматграннасці А. Пысіна-творцы, раскрываюць дар перадаваць нюансы лірычнага перажывання, бачыць больш за іншых у навакольным свеце, нетрафарэтна мысліць і афармляць думкі і эмоцыі: “Лугоў зялёнае міжброўе, / Вада – славянскай сінявы. / Мне кожны колас Прыдняпроўя, / Жадае добрага здароўя. / Паклонам русай галавы” [2, с. 402]; “Сады, як белагрудыя мядзведзі, / Павіслі на рагачінах падпор. / Сцвярджаючы, што дол і высь – суседзі, / Сышліся ярусы пладоў і зор” [2, с. 412]... Талант на роўных гаварыць з маленькімі чытачамі, уменне зацікавіць іх і трымаць увагу выяўляецца ў змешчаных у кнізе творах для дзяцей. Уключаны таксама настальгічна-прачулая паэма пра юнацкую закаханасць “Белы камень”, крытычны артыкул “Покі сэрца б’ецца” і адказы на пытанні “Чырвонай змены” пад назвай “Ад матчыных песень...”, апублікаваныя ў студзені 1981 г., за паўгода да сыходу пісьменніка. Адказы-разважанні пра сутнасць літаратурнай працы ўвогуле і сваёй у прыватнасці, погляды на праблему традыцыі і наватарства побач з творамі ў розных жанрах сведчаць пра маральныя і эстэтычныя арыенціры А. Пысіна, накіраваны на тое, каб дапамагчы зразумець яго не толькі як паэта, але і як чалавека.

Том, як і іншыя ў “Залатой серыі...”, каменціраваны, што асабліва важна, паколькі першыя каментарыі выбранага А. Куляшова з’явіліся зусім нядаўна, у 2020 г. (серыя “Беларускі кнігазбор”, выдавецтва “Беларуская навука”), дзякуючы руплівасці літаратуразнаўцы Т. К. Грамадчанка. Каменціравання тэкстаў А. Пысіна дагэтуль увогуле не было – упершыню яго ажыццявіла Т. П. Хоміч, аўтар манаграфіі “Мастацкая канцэпцыя чалавека і свету ў лірыцы Аляксея Пысіна” (2009) і шматлікіх грунтоўных артыкулаў.

Каментарыі ўтрымліваюць істотныя ўдакладненні. Так, у дадатак да верша А. Куляшова “Бывай...” прыводзіцца апублікаваны ў № 5 за 1928 г. часопіса “Полымя” варыянт, расказваецца аб жыццёвым прататыпе праслаўленай Алесі. Прататып гераіні верша “Варачка” А. Пысіна раскрываецца ў адпаведным каментарыі: ім стала “цешча паэта, якая не дачакалася з вайны мужа Сямёна, гадала дзяцей адна” [2, с. 522]. Нярэдка падаюцца першапачатковыя, адрозныя ад “кананічных” строфы, выключаныя аўтарамі радкі (“Як дзень адыходзіць, прыходзіць нябыт...”, “Бюро даведак”, “Балада пра вока” А. Куляшова; “Калінінскія сопкі”, “Дала мне маці гэту мову”, “Асенніх кветак белы карнавал...”, “Столькі сонца...” А. Пысіна). Такія звесткі дазваляюць убачыць працу над адточваннем стылю, няпростыя пошукі адзінага слова сярод “тысяч тонн словесной руды” (У. Маякоўскі). У многіх выпадках выпраўляюцца недакладнасці пашпартызацыі твораў, указваецца правільная дата напісання. Паколькі кніга адрасавана “студэнцкай і вучнёўскай аўдыторыі, усім аматарам паэтычнага слова” [2, с. 2], патрэбнымі выглядаюць тлумачэнні імёнаў (Бацька Мінай, Ю. Фучык, К. Куліеў, К. Сіманаў, М. Сурначоў, інш.), “расшыфроўка” тапонімаў (Проня, Баркалабава, гара Машэкі, Мышакоўка, Палуж, Веліж, інш.) і некаторых лексічных адзінак (юнгштурмаўка, Гейгера лічыльнік, крэглі, сопкі, інш.), літаратурных і гістарычных алюзій (кніга пра байца, “Зямля і воля”, “Ў краіне светлай, дзе я ўміраю...”, інш.), карыснай будзе інфармацыя пра пакладзеныя на музыку тэксты. У каментарыі да верша А. Пысіна “Палім мы маршанскую махорку...” паведамляецца, што заключныя радкі “сталі эпітафіяй на надмагільным помніку паэта ў Магілёве” [2, с. 517]. Адзначым цікавае супадзенне: рэдактар тома В. Шніп тыя ж словы (“Ведайце: калі мяне не стане – / Я ў сваю дывізію пайшоў” [2, с. 403]) выкарыстаў эпіграфам і перапрацаваў у фінале “Балады Алеся Пісьмянкова” – лірычным развітанні з сябрам, які паходзіў з куляшоўскіх мясцін, а сваім хросным бацькам у літаратуры лічыў А. Пысіна. Сабраныя ў кнізе творы А. Куляшова і А. Пысіна годна прадстаўляюць багатую спадчыну паэтаў-землякоў і па праву нале-

жаць да залатога фонду беларускага слоўнага мастацтва.

ЛІТАРАТУРА

1. Хоміч, Т. П. Сувязныя паэзіі : [пасляслоўе] / Т. П. Хоміч // Творы : Паэмы. Пераклады. Крытыка / А. Куляшоў ; Вершы. Творы для дзяцей. Паэма. Крытыка / А. Пысін ; уклад. і камент. Т. П. Хоміч ; навук. рэд. Я. А. Гарадніцкі. – Мінск, 2022. – С. 527–536.

2. Куляшоў, А. Творы : Паэмы. Пераклады. Крытыка / А. Куляшоў ; Вершы. Творы для дзяцей. Паэма. Крытыка / А. Пысін ; уклад. і камент. Т. П. Хоміч ; навук. рэд. Я. А. Гарадніцкі. – Мінск : Маст. літ., 2022. – 543 с.

УДК 811.161.3:81'38

Т.Я. Старасценка, праф., д-р філал. навук
(БДПУ, г. Мінск)

КАМУНІКАТЫЎНАСЦЬ МАСТАЦКАГА ТЭКСТУ

Камунікатыўнасць з'яўляецца аблігатарнай прыметай мастацкага тэксту, паколькі пры інтэрпрэтацы паміж пісьменнікам і чытачом узнікае сутворчасць праз тэкставыя асацыяты, індывідуальна-аўтарскія вобразныя сродкі і імпліцытны сэнс. Дыялагізацыя прازیчнага тэксту ўзнікае на аснове кантактаў розных пунктаў гледжання – наратара, персанажаў, аўтара, прычым такія кантакты адбываюцца не праз эксплікаваныя рэплікі.

Сапраўды, праблема даследавання мовы мастацкага твора – адна з найбольш складаных у сучаснай філалогіі. Гэта выклікана тым, што рэалізацыя эстэтычнай функцыі паэтычнага і прازیчнага тэксту залежыць ад узаемадзеяння творчай задумы з патэнцыяльнымі магчымасцямі моўнай сістэмы. Іх раскрыццё вынікае з чытацкага вопыту, зместу памяці рэцыпіента, для якога мастацкі тэкст становіцца асновай стварэння новых ідэй і вобразаў. У сучасных даследаваннях па камунікатыўнасці мастацкага тэксту закранаюцца пытанні ўзаемадзеяння камунікантаў паэтычнага і прازیчнага дыскурсу, эксплікаванага адпаведнымі моўнымі сродкамі, улічваецца антрапацэнтрычнасць тэксту як формы камунікацыі паміж адрасантам-аўтарам і адрасатам-чытачом (знешняя тэкставая камунікацыя) і паміж унутрытэкставымі суб'ектамі (унутрытэкставая камунікацыя) [1; 2; 3; 4; 5]. Аналізуючы падыходы лінгвістаў да праблемы дыялагізацыі, можна зрабіць вывад, што тэкст становіцца адным са спосабаў прадстаўлення чалавечай камунікацыі як працэсу, удзельнікамі якога з'яўляюцца адрасант (аўтар) і адрасат (рэцыпіент).

Найбольш разнастайна імпліцытная дыялагізацыя праяўляецца ў

аўктарыяльным наратыве. Так, сродкамі эксплікацыі суб’ектаў пашыранай у ім мадэлі «наратар – персанаж» з’яўляюцца няўласна-простае маўленне, ускоснае маўленне, цытаванне, устаўныя канструкцыі, няпэўныя займеннікі як другасныя эгацэнтрыкі, персанажныя модусы ўспрымання, разважання, успаміну, прыём нестандартнага ўспрымання. Сістэма моўных рэпрэзэнтантаў мадэлі «персанаж – персанаж» прадстаўлена суб’ектыўнай мадальнасцю, якая садзейнічае як супастаўленню, так і супрацьпастаўленню розных пунктаў гледжання праз ацэначныя формы, трапеічныя сродкі, кантамінацыю тэмпаральных адзінак, модусныя дзеясловы, канструкцыі з пасівізацыяй суб’екта-асобы і безасабовыя сказы. У аўктарыяльным наратыве рэалізуецца дынамічнае разгортванне пункту гледжання аднаго героя, у выніку чаго мяняецца яго духоўны свет, заснаванае на кантрасце рэтраспекцыі персанажа з яго сучасным станам у дыстантна размешчаных фрагментах тэматычных ліній кантрасных пунктаў гледжання з парадыгматычнай кагезіяй. Вызначаецца спецыфіка ўзаемадзеяння суб’ектаў мадэлей «аўтар – персанаж» і «аўтар – наратар» з рэалізацыяй як унутранага, так і знешняга дыялогу праз інварыянтныя мадэлі «аўтар – чытач», «наратар – чытач».

Сістэматызацыя суб’ектаў камунікацыі дыягетычнага наратыву адбываецца з выяўленнем іх рэфэрэнцыі ў залежнасці ад ідыястылю. Прысутнічае мадыфікацыя «я» ў дыялагічным па сутнасці маналогу праз выяўленне дынамікі «я – я» з рэпрэзэнтацыяй я 1 (мінулага) і я 2 (сучаснага). Заўважаны аўтакамунікатыўны характар мадэлі «я – я» з рэалізацыяй супрацьпастаўленасці я эмацыянальнага і я лагічнага, мадэлі «я – мы» з уключэннем самога моўцы ў склад групы асоб, мадэлі «персанаж – персанаж» са стылістычным супастаўленнем і супрацьпастаўленнем.

Камунікатыўная стылістыка мастацкага тэксту звязана са стылістыкай дэкадзіравання. У стылістыцы дэкадзіравання моўныя сродкі разглядаюцца толькі ў сувязі з мастацкім цэлым, у якім кожны яго элемент (слова, словазлучэнне, звышфразовае адзінства і інш.) уплывае на чытача не асобна, а на аснове мікра- і макракантэксту. Усе элементы мастацкага твора з’яўляюцца сэнсавымі са складанай сістэмай узаемаадносін, супастаўленняў і супрацьпастаўленняў, што надае ім дадатковае значэнне. Прычым эфекты супастаўлення і супрацьпастаўлення дазваляюць адысці ад моўнай нормы і ўспрымаць несінанімічныя і неэквівалентныя адзінкі тэксту як сінонімы і адэкваты. Асабліва такая з’ява ўласціва паэтычнаму тэксту, дзе пад уплывам разнастайных паўтораў узнікаюць адметныя вобразы. Пры гэтым асноўнай стылістычнай апазіцыяй становіцца апазіцыя паміж нормай і

адхіленнем ад нормы. Адхіленні ад нормы ідуць не толькі на ўзроўні тропай, а і на ўзроўні тэксту, забяспечваючы яго звязнасць і структурна-сэнсавую закончанасць.

Пры аналізе паэтычнага тэксту як цэласнай адзінкі, апрача разгляду стылістычных прыёмаў, мэтазгодна звяртацца да больш высокага ўзроўню – прынцыпаў вылучэння стылістыкі дэкадзіравання (канвергенцыя, падманутае чаканне), дзякуючы якім на першы план выходзяць найбольш важныя часткі паведамлення, ствараецца ўпарадкаванасць інфармацыі для расшыфроўкі чытачом раней невядомых яму элементаў кода. На аснове стылістыкі дэкадзіравання мы ўжываем тэрмін «дэкадзіраванне» ў адносінах да паэтычнага тэксту як другой моўнай структуры, калі дзейнічаюць адметныя, залежныя ад складанай сістэмы фанетычных і граматычных суадносін семантычныя збліжэнні і супрацьпастаўленні, адрозныя ад моўнай семантыкі.

Код як сістэма знакаў і правіл іх аб'яднання для перадачы мастацкай інфармацыі не супадаюць у чытача і ў аўтара. Дэкадзіраванне ў многім прадвызначаецца суб'ектыўным успрыманнем і здольнасцю рэцыпіента інтэрпрэтаваць закладзеныя ў тэксце коды. Пры гэтым неабходна памятаць, што працэсы ўспрымання тэксту і яго дэкадзіраванне – самастойныя, а не тоесныя з'явы. Успрыманне – першы этап тэкставай дзейнасці, творчы працэс пазнання, пры якім чытач далучаецца да лексікона і тэзаўрусу аўтара твора. Дэкадзіраванне прадугледжвае валоданне чытачом сістэмай самых разнастайных кодаў (моўнага, прадметнага, сюжэтна-кампазіцыйнага, эматыўнага, вобразна-культуралагічнага, камунікатыўнага, эстэтычнага), якія адлюстроўваюць не толькі лінгвістычныя, а і экстралінгвістычныя аспекты тэксту. Для камунікатыўнай стылістыкі мастацкага тэксту важным паняццем з'яўляецца паняцце ідыястылю, які заключаецца ў адборы і арганізацыі рознаўзроўневых моўных сродкаў, што садзейнічаюць праяўленню моўнай асобы пісьменніка ў структуры, семантыцы і прагматыцы тэксту. Менавіта пісьменнік шукае форму і сродкі падачы матэрыялу, які адпаведным чынам павінен быць дэкадзіраваны чытачом. Спасцігаючы творчую задуму пісьменніка, чытач асэнсоўвае змест мастацкага тэксту не пасіўна, а на аснове актыўна-дзейнаснага падыходу. Гэта значыць інтэрпрэтуе твор з пазіцый уласнай моўнай і сацыяльна-культурнай кампетэнцыі. Таму інтэрпрэтацыю мэтазгодна разглядаць як засваенне рэцыпіентам сэнсавай, эстэтычнай і эмацыянальнай інфармацыі, сканцэнтраванай у вобразнай форме і рэпрэзентаванай рознаўзроўневымі моўнымі сродкамі.

Ідучы ад тэксту, чытач не можа аб'ектыўна паўтарыць задуму аўтара, тым больш для гарманізацыі камунікатыўнасці аўтара і чытача

пазіцыя пісьменніка не з'яўляецца адзінай нормай. Другасная камунікатыўная дзейнасць рэцыпіента накіравана не толькі на ўспрыманне тэкставай інфармацыі і спасціжэнне суб'ектыўна-аўтарскіх інтэнцый, а і на пэўную сутворчасць, або дыялог. Ключавым момантам у дыялагічных адносінах аўтара і чытача з'яўляецца мова мастацкага твора – неабходная ўмова камунікацыі і галоўны сродак фарміравання зместу. Адрасат павінен адэкватна ўспрымаць усе сігналы эстэтычнай інфармацыі тэксту, ацэньваць агульную вобразную структуру мастацкай арганізацыі, інакш кажучы, валодаць сістэмай кодаў, якія дазваляюць расшыфраваць змест і форму мастацкага твора.

Камунікатыўная стылістыка мастацкага тэксту і стылістыка дэкадзіравання як напрамкі сучаснай стылістыкі тэксту набываюць выразны камунікатыўна-кагнітыўны характар. Яны арыентуюцца на апасродкаваны праз тэкст кантакт паміж аўтарам і чытачом. Мастацкі тэкст здольны падтрымліваць сувязь паміж раздзеленымі часам і прасторай удзельнікамі камунікацыі. Пры гэтым пагаджаемся з меркаваннем В. А. Маславай: «Мастацкі тэкст актыўна запрашае нас да дыялогу. І гэта не метафара, а рэальнасць тэксту, які чакае духоўна блізкага яму чытача» [1, с. 19].

Камунікатыўны аспект паэтычных і праяічных твораў патрабуе далейшага даследавання і асэнсавання, што дазволіць выявіць новыя кірункі стылістычнага аналізу.

ЛІТАРАТУРА

1. Маслова В. А. Когнитивный и коммуникативный аспекты художественного текста. Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2014.
2. Болотнова Н. С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. Томск : Томск. гос. пед. ун-т, 1992.
3. Плеханова Т. Ф. Текст как диалог. Минск : Мин. гос. лингвист. ун-т, 2003.
4. Кудреватых И. П. Стилистическая роль синтаксических единиц (блоков информации) в структуре русского художественного текста. Минск : Белорус. гос. пед. ун-т, 2001.
5. Старасценка Т. Я. Дынаміка камунікатыўнай прасторы беларускага мастацкага дыскурсу XX стагоддзя. Мінск : Беларус. дзярж. пед. ун-т, 2023.

ПРОБЛЕМА ЭЛЛИПСИСА В АСПЕКТЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО СИНТАКСИСА

Семантическая синтаксическая школа сложилась к середине XX века, когда под влиянием идей А.А. Потебни, В. фон Гумбольдта основным объектом исследования становится семантика синтаксической единицы: отношения предложения к обозначаемой им ситуации, вопрос о семантических компонентах предложения, эксплицитная и имплицитная семантика предложения, правила сочетания и преобразования синтаксических единиц, семантический инвариант синтаксической конструкции. Основу теоретической базы семантической синтаксической школы составили такие понятия, как категориальная семантика синтаксической единицы, денотативная ситуация высказывания, дискурс, логико-грамматические отношения в предложении, план выражения и план содержания предложения, глубинные и поверхностные структуры предложения, исходные синтаксические модели и их производные.

Вопрос об эллиптических конструкциях в рамках семантической синтаксической школы исследовался на основе концепции *глубинных и поверхностных синтаксических структур*, разработанной Н. Хомским. Было доказано, что синтаксический нуль и эллипсис не изменяют смысла предложения, сама конструкция остается тождественной своему семантическому инварианту и имеет только вариативные структурные отличия.

К глубинной структуре исследователи относили содержание предложения, к поверхностной – формальное выражение глубинной структуры предложения с помощью грамматических и синтаксических средств (Л. С. Бархударов, С. Винклер). Эллипсис и синтаксический нуль квалифицировались как «стирание или замена нулем на поверхностной структуре предложения тех или иных элементов его глубинной структуры» [1, с. 59]. Л. С. Бархударов выделил два типа различий между синтаксическими единицами: вариативные (касаются плана выражения предложения) и функциональные (касаются плана содержания предложения). Синтаксический пропуск и эллипсирование относились к вариативному типу различий на поверхностной структуре предложения.

В семантической синтаксической школе ярко выделяются два направления: *логико-семантическое* и *собственно-семантическое*.

кое. Сторонники *логико-семантического* направления (Б. Хаунспергер) исследовали преимущественно способы выражения логических отношений (конъюнкции, дизъюнкции, импликации) в языке через предложение или высказывание. В работах ученых часто используются термины «импликация», «имплицитный», «эксплицитный», которые являются принадлежностью логической семантики (З. Выходилова). Исследователи пытались анализировать явление пропуска и эллипсирования через логические отношения между частями сообщения или как явление асимметрии языкового знака либо исследовали общие теоретические вопросы синтаксической семантики. Это, безусловно, дало положительные результаты: эллиптические конструкции рассматривались как проявление имплицитного в синтаксисе. Однако чрезмерное увлечение логическими методами исследования привело к замене лингвистических методов на логические: анализ структуры и семантики предложения подменялся анализом логических отношений и средств, которыми они выражаются.

Активно исследовался в рамках этой школы и вопрос об анафорическом эллипсисе. Ученые (С. Чанг, П. Элборн) отмечали важную роль отношений между языковыми единицами. По их мнению, в конструкции обязательным является наличие текстового указателя – анафорического местоимения или местоименного наречия, на которые и осуществляется анафорическая отсылка.

Однако не все восточнославянские ученые относят конструкции с пропуском или заменой компонента с субъектным и объектным значением типа *«Хата стояла молчаливая. Света в ней не было»* к эллиптическим. Некоторые исследователи считают такие предложения структурно полными, так как смысловая неоднозначность, наблюдаемая в них, — результат замены семантически однозначного компонента на неоднозначный, что считается компетенцией семантики и не имеет отношения к структурным изменениям (эллипсирования или пропуска) в синтаксической единице.

Представители собственно-семантического направления (М. Ю. Всеволодова) исследовали семантику эллиптических конструкций, исходя из категорий семантики, на основе семантических связей и отношений компонентов или универсальных языковых категорий, анализировали общую семантику эллиптических конструкций или смысловую связь между синтаксическими единицами. Типовой смысл конструкций с эллипсисом глагола И. А. Божок квалифицировала как «конфигурацию языковых элементов (смысловых), отражающую денотативную ситуацию» [2, с. 25]. В случае неполноты в их структуре «некоторые обязательные компоненты того или иного типа

могут не получить языкового выражения. Однако денотативная ситуация их содержит, поэтому семантическая структура таких предложений выявляется с опорой на контекст или ситуацию» [2, с. 26].

При классификации И. А. Божок учитывала семантику субъектных компонентов, от категориальной принадлежности которых зависит типовая семантика конструкции, использовала понятия и категории логики (денотат, директивы) как средства описания семантики эллиптических предложений. Исследование может стать основой для дальнейшей разработки принципов семантической классификации эллиптических предложений.

Новый подход к классификации эллиптических конструкций предложил А. В. Михеев, считавший необходимым «создать универсальную классификацию эллиптических высказываний, способную охватить языки различной типологии, которая может основываться на критериях, не зависящих от грамматической системы того или иного языка» [3, с. 15–16]. В качестве такого критерия, по его мнению, может выступать субъектно-предикатная структура предложения, отражающая основную форму мышления в диалектическом единстве единичного и общего. «Универсальная классификация эллиптических высказываний способна охватить языки различной типологии, она может строиться на семантических критериях, не зависящих от грамматической системы того или иного языка» [3, с. 16].

Исследователь выделял три группы категориально-семантических предикатов – гносеологические, логические, психологические – и рассматривал эллиптические предложения как предикаты с определенной категориальной семантикой [3, с. 16]. На основе видов категориально-семантических предикатов он указывал семантические функции конструкций с эллипсисом глагола: спецификацию, квантификацию, репродукцию и отрицание. Очевидно, что ученые рассматривали не лингвистические денотативно-сигнификативные, а логические отношения между этими объемами понятий. Каждый компонент семантической структуры эллиптических предложений квалифицировался как логическое понятие, а отношения между ними – как отношения между их объемами. Семантическая структура предложений представлялась как цепочка логических операций (а не взаимодействие компонентов их семантической структуры).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л. С. К вопросу о поверхностной и глубинной структуре предложения // *Вопр. языкознания*. – 1973. – № 3. – С. 50–61.
2. Божок И. А. Семантическая организация эллиптических предложений // *Семантика слова и семантика высказывания : межвуз.*

сб. науч. тр. / Моск. обл. пед. ин-т ; редкол.: П. А. Лекант (отв. ред.) [и др.]. – М., 1989. – С. 22–32.

3. Михеев А. В. Лингвистический статус эллипсиса в тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. – М., 1982. – 25 с.

УДК 821.161.3:82-1=161.1

Е.П. Жиганова, канд. филол. наук,
доц. кафедры белорусской и зарубежной литературы
(БГПУ имени Максима Танка, г. Минск)

ФИТОНИМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ БЕЛАРУСИ: СЕМАНТИКА, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

Основной функцией фитонимической лексики в языке является репрезентация природного мира. С помощью слов данной тематической группы происходит познание и описание природы, определяется место и роль человека в природном пространстве, что делает изучение функционирования подобной лексики актуальной проблемой лингвистики.

Исследованиями фитонимов как элементов языковой картины мира занимались такие ученые-лингвисты, как Е.В. Крепкогорская [1], А.М. Летова [2], С.С. Шумбасова [3], Е.А.Петрунина [4], Л.Ф.Пулицева [5], Н.Ш. Ягумова [6], которых в большей степени интересовала их внутренняя форма и коннотации, возникающие вследствие их использования. Проблемам исследования фитонимов как элементов метафорического сравнения посвятили свои исследования Н.И. Коновалова [7], Ю.А. Дьяченко [8], С.Г. Горбовская [9]. В данной статье мы остановимся на проблеме функционирования фитонима *береза* в современном русскоязычном поэтическом дискурсе Беларуси. Исследование проводилось методом сплошной выборки на материале антологии русскоязычной поэзии Беларуси [10]. В статье использовались контекстуальный, семантико-стилистический, описательный методы, а также элементы компонентного и статистического анализа.

С одной стороны, фитонимы представляют собой универсальные наименования растений, которые чаще используются носителями языка в прямом значении. С другой стороны, в поэтическом контексте номинативная функция подобных лексем чаще отходит на второй план, более значимыми становятся коннотативные мотивы, обусловленные авторским замыслом, направленные на создание целостного художественного образа.

Современная русскоязычная поэзия Беларуси отражает реаль-

ную фитонимическую картину конкретного топоса: наиболее частотными фитонимами в исследуемом поэтическом дискурсе оказались названия деревьев, произрастающих на территории Беларуси: *береза* (65/12), *сосна* (49/16), *рябина* (40/7), *дуб* (27/19), *клен* (31/12), *тополь* (35/9), *липа* (26/2), *ива* (17/2), *ель* (17), *черемуха* (15/1), *осина* (12/5), *верба* (12/2), *каштан* (10/4), *ольха* (4/1). Редкими в исследуемом контексте оказались названия экзотических для природы Беларуси деревьев – *платан*, *чинара*, *орех*, *сакура*. При анализе учитывались и производные от субстантивов-фитонимов прилагательные, существительные и наречия.

Вполне закономерной нам кажется частота использования фитонима *береза* – 77 текстовых включений. Береза, наряду с сосной, дубом и елью, является одним из самых распространенных деревьев, произрастающих на территории Беларуси. Популярность данного фитонима в поэтическом дискурсе можно объяснить по-разному. В первую очередь, внешний вид растения отличает березу от всех других деревьев: контрастная бело-черная кора привлекает особое внимание в любое время года. С другой стороны, береза является одним из самых распространенных фитонимических образов в устном народном поэтическом творчестве восточных славян, поскольку, по представлению древних, она приносит счастье, оберегает от зла и вместе с тем связана с душами умерших. Такое отношение к березе обусловило ее вхождение в культурный дискурс в качестве особого знака, чаще всего положительно окрашенного.

Наиболее нейтральным в плане семантической коннотативности в поэтическом дискурсе является использование фитонима *береза* в качестве элемента окружающего пейзажа: «*И только березы, березы / В окошке вагонном летят*» (Сергей Ваганов), «*Так спокойно береза шумит на ветру, / ни листочка ещё не роняя*» (Татьяна Лейко), «*Под широким ветром березы шумят. / А над березами облака летят*» (Владислав Артёмов), «*Я неплохо сижу, прислонившись к березе спиной*» (Юрий Матюшко), «*Мельчает осень. Шумят березы / Опали листья – / одна...*» (Татьяна Жилинская). В приведенных отрывках можно отметить постоянство, незыблемость, устойчивость фитонимического образа.

Береза всегда маркирует собой не только географическое («*О, Белая, Белая, Белая Русь... / В молчании белом березы*» (Виктор Куц), «*Я горжусь березами твоими, / Белорусский край, любимый край!*» (Андрей Душечкин), но и культурное пространство («*Как не чтить мне молитвенницу-сторону, / Музыкальность берез, их правдивые ноты?*» (Феликс Мыслицкий), «*Березовый вальс*» (Николай Иванов).

Однако даже в пейзажном контексте фитонимический образ прирастает дополнительными смыслами за счет ближайшего текстового окружения. Динамизм образа достигается посредством визуальных, аудиальных, ольфакторных, тактильных мотивов и ассоциаций: «Сосновый лес **березами** просвечен / И тишиною, обращенной в слух» (Сергей Ваганов) «В тени **берёзовых** ветвей» (Андрей Скоринкин); «Слушая шелест **берёз** у отрогов» (Олег Зайцев), «Лёг бы (тихо вздохнув) в эту горькую землю, / на которой так звонко **берёзы** растут» (Александр Слащев), «Листья с **берез**, / налетая, срывает, / Струнно стволами звенит» (Николай Ковалевич); «И **березами** пахнущий ветер / По больничным палатам пройдет» (Михаил Шелехов); «Я обниму холодную **берёзу**, / Взгляну на мир и снова удивлюсь» (Владислав Артёмов). Вербализация подобных мотивов осуществляется за счет использования глаголов, существительных и наречий, актуализирующих аудиальные (слушать, звенеть, тишина, слух, шелест, звонко, струнно, тихо), визуальные (просветить, тень), ольфакторные (пахнуть), тактильные (обнять) коннотации.

Антропоморфные образы являются неотъемлемой частью фольклорной традиции, впоследствии перешедшей в литературу и эксплицирующейся в поэтическом дискурсе с помощью олицетворений. Перенос может осуществляться на основе уподобления действиям человека («И **берёз** на косогоре / Тот же самый **перепляс**» (Георгий Киселёв), «Сорит **береза** семенами, / А ты словами не сори!» (Анна Васильева), «**Березы** письма пишут при звезде» (Дмитрий Ковалёв), внешним признакам («Лишь за просекой брезжит в тумане / Череда **голоногих берез**» (Елена Агина), «И хочется в горечи снова заплакать, / **Березу** вдруг в **родинку** поцеловать» (Феликс Мыслицкий).

Стоит отметить, что во многих народных поверьях и обрядах **береза** символизирует женское начало, что обуславливает использование соответствующих «женских» эпитетов, характеристик, атрибутов-аксессуаров, олицетворяющих фитонимический образ: «И **женственность** / **Неброская берёз**» (Григорий Соколовский), «**Нежностью берёзы** просветлели, / Зеленью на синей панораме / Неба – / запечатались» (Тамара Краснова-Гусаченко), «И вдруг ощутить уставшей душою / всю **беззащитность** мартовских **берёз** / на фоне тающего снега» (Алла Никифорова), «Где **берёзкам** и ольхам / янтарные **серьги** дарил» (Николай Ковалевич).

Метафорический потенциал фитонима **береза** реализуется в ярких и парадоксальных образных конструкциях: «Не **берёза** ль тебя **родила**, / чёрно-белая птица сорока?» (Татьяна Лейко), «Сквозь **вязь берёзового ситца** / Тревожный свет в окно струится» (Олег Анань-

ев), «*Я приду на березовой звонкой, прозрачной заре*» (Анатолий Аврутин), «*По золоту берез / октябрьские дожди*» (Виктор Куц).

Коннотативные значения фитонима *береза* вербализуются с помощью сопутствующих им эпитетов, среди которых можно выделить эпитеты с оценочным значением («*В благословенный мир весенний / Парящих праздничных берез*» (Бронислав Спринчан), «*и подставляют взмыленные сучья / для виселиц облезлые березы*» (Константин Михеев); эпитеты-колоронимы («*косы белой березы*» (Иван Юркин), «*Садится красное солнце, / зеленая спит береза*» (Вячеслав Казакевич), «*И будет ничего не жаль – / лишь эту белую берёзу*» (Татьяна Лейко); темпоральные эпитеты («*Вдруг березка млечная / Порасправит плечики*», «*Молодая березка растет*» (Виктор Куц), эпитеты-олицетворения («*Косы кудрявых берез*» (Иван Юркин) и др.

Таким образом, фитоним *береза* обладает богатым коннотативным и метафорическим потенциалом, который реализуется в поэтическом контексте чаще всего посредством олицетворений. Коннотативными значениями фитоним *береза* прирастает за счет ближайшего текстового окружения – эпитетов, сравнений и иных языковых средств, вербализующих аудиальные, визуальные, ольфакторные и тактильные мотивы и ассоциации, сопутствующие созданию целостного художественного образа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крепкогорская Е.В. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентом фитонимом в английском и русском языках: автореферат дис... канд. филол. наук. Казань, 2012.
2. Летова А.М. Семантические особенности фитонимов в русском фольклоре: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2012.
3. Шумбасова С.С. Функционирование флористической лексики и фразеологии в английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011.
4. Петрунина Е.А. Английские фразеологические единицы с компонентом-фитонимом // Вестник ун-та РАО. 2008.
5. Пуцилева Л.Ф. Культурно детерминированные коннотации русских зоонимов и фитонимов: на фоне итальянского языка: диссертация...канд. филол. наук. СПб, 2009.
6. Ягумова Н.Ш. Фитонимическое пространство в языковой картине мира: словообразовательный и мотивационный аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2008.
7. Коновалова Н.И. Народная фитонимика как фрагмент языковой картины мира. Екатеринбург : Изд-во Дома учителя, 2001. 156 с.
8. Дьяченко Ю.А. Фитонимическая лексика в художественной

прозе Е.И. Носова: автореф. дис... канд. филол. наук. Курск, 2010.

9. Горбовская С.Г. Обновление традиции флорообразности во французской литературе начала XIX века на примере поэзии Альфонса де Ламартина // Вестн. С.-Петерб. ун-та Сер. 9. Филология, востоковедение, журналистика. 2011. Вып. 2. С. 15–23.

10. Поэзия русского слова: антология современной русскоязычной поэзии Беларуси. Минск : Беларус. навука, 2019. 2 т.

УДК 482:8.08

И.П. Кудреватых, д-р филол. наук,
проф. кафедры языкознания и лингводидактики БГПУ
(БГПУ, г. Минск)

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В АСПЕКТЕ КОГНИТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧИТАТЕЛЯ

Антропоцентрическая парадигма, ставшая основной научной парадигмой в конце XX – начале XXI в., характеризуется возросшим интересом к триаде *человек – язык – культура*, выступающей условием формирования национально-культурного кода нации. Человек как носитель языка и язык как характеристика когнитивной деятельности человека, нашедшей отражение в его культуре, – основной вектор развития современного языкознания. В этой связи характеристика языка художественного произведения и идиостиля писателя в целом в рамках сформировавшейся в последние десятилетия коммуникативной стилистики художественного текста, несомненно, актуальна, поскольку индивидуально-авторское начало как проявление национально-культурного позволяет осмыслить и очертить перспективы будущих исследований познавательной деятельности человека, находящей отражение в языке художественной литературы.

Язык отражает явления окружающей действительности в соответствии с языковым сознанием автора, определяя особенности функционирования грамматических форм в различных условиях общения. Как никакой другой, художественный текст характеризуется особой грамматикой, особыми правилами словоупотребления и синтаксиса, особой семантикой, в результате чего складывается один из «возможных миров» как особая социальная данность. Интерпретация художественного текста связана с синтаксическим значением грамматических форм и конструкций, с их бесконечной вариативностью и изменчивостью, что способствует организации смысловой «ткани» произведения. Именно грамматические формы и сочетательные возможности слов обеспечивают в некоторых случаях большую выразительность и

эмоциональность художественного восприятия, нежели лексические средства, т. к. ситуативная прикрепленность влияет на вариативное многообразие грамматических характеристик языковых единиц. «Художественный текст, – писал Ю. М. Лотман, – сложно построенный смысл. – Все его элементы суть элементы смысловые» [1, с. 19], поэтому любые отклонения от существующих норм языка в художественном произведении следует рассматривать как средство актуализации смысла, носящее не случайный, а закономерный характер.

Наиболее продуктивный способ расширения языковых ресурсов, способ обогащения речи представляет метафора, имеющая ассоциативную природу коннотативных значений языковых средств, которые создают художественный образ. С этой точки зрения, метафорическая модель выразительности любого текста как основа его интерпретации позволяет сделать восприятие более наглядным, более ярким и глубоким. Метафора с позиции современной коммуникативной стилистики может приобретать когнитивные свойства, т. е. может стать средством познания действительности, поэтому ограничиваться только уровнем лексики при интерпретации художественного текста недостаточно. «В определенные эпохи, – указывает Р. А. Будагов, – грамматика может быть социально более показательна, чем лексика» [2, с. 49]. И это справедливо: «поэзия грамматики» (Р. Якобсон) в некоторых случаях более действенна, чем «поэзия» лексики.

Л. В. Щерба утверждал, что проблема понимания – центральная проблема науки о языке, т. к. декодирование художественного текста, подчиненное, прежде всего, текстовому целому, невозможно без рассмотрения средств выразительности на различных уровнях языковой системы. В этом отношении метафора и сравнение соединяют в себе лексический и грамматический потенциал языка–речи, создавая художественные образы. Еще Вольтер, сопоставляя эти языковые средства, указывал, что сравнение всегда контролируется разумом, метафора – всегда во власти страсти.

Речевая, или индивидуально-авторская, художественная метафора складывается на основе общезыковой метафоры, приобретающей в условиях контекста образный потенциал, репрезентированный в языковой форме. «Метафора выручает словотворчество, – указывает Я. Парандовский, – без метафоры словотворчество было бы обречено на непрерывное производство все новых и новых слов и отяготило бы человеческую память невероятным грузом» [3, с. 4]. Однако глубокий смысловой объем, заложенный в метафорической конструкции – это, прежде всего, способность автора увидеть необычное в обычном, т. е. найти такие сочетательные возможности слов, своего рода точки пе-

ресечения, при которых безобразное может стать образным, «ущербность» – приобрести глубокий содержательный потенциал и стать смыслообразующей.

Метафора как способ познания и объяснения окружающего мира строится на ассоциативных возможностях слов, отражающих языковой опыт коллектива или говорящего. «Человек не столько открывает сходство, – отмечает Н.Д. Арутюнова, – сколько создает его», «особенности сенсорных механизмов и их взаимодействие с психикой позволяют человеку сопоставлять несопоставимое и соизмерять несоизмеримое» [4, с. 9], на что указывает и В. И. Шаховский: «Человек переживает то, что отражает» [5, с.7]. В художественной речи метафора употребляется сознательно, получая особое задание – воздействовать на читателя. Сравнивая обычную речь с поэтической, читатель обращает внимание на ассоциативную природу коннотативных значений языковых средств, несущих образность. С этой точки зрения, метафорическая модель выразительности любого текста как основа его интерпретации позволяет сделать восприятие более наглядным, более ярким и глубоким. В связи с этим формирование ассоциативно-эмоционального поля читателя – важный результат понимания художественного произведения.

При изучении языка именно художественный текст выступает одним из критериев отбора языковых единиц, вербализующих представления определенной лингвокультурной общности. Именно культурологический и социальный аспекты, предполагающие совокупность знаний и навыков, обеспечивающих применение языка в целях общения, свидетельствуют о коммуникативном совершенстве речи.

Социальную значимость коммуникативной лингвистики (следовательно, и художественной литературы) хорошо определяет Г.В. Колшанский: «Лингвистика, изучающая речевую коммуникацию в обществе, становится не только наукой, имеющей свой внутренний смысл <...>, но и наукой, решающей задачи, связанные с повседневной деятельностью человека во всех сферах жизни, то есть практические задачи, нацеленные на обеспечение взаимопонимания между людьми. В этом плане коммуникативная лингвистика является одной из важнейших социальных дисциплин, которая содействует жизни общества» [6, с. 174].

В художественном тексте любые языковые единицы становятся семантически осложненными, что влияет на его интерпретацию. Категория имплицитности, связанная, прежде всего, с синтагматическим уровнем членения текста, при его интерпретации представляет определенные трудности, поскольку является чисто ассоциативной.

Авторские коды, которые реализуются по метафорическим либо метонимическим моделям, заставляют читателя «включать» свою культурную память, свой ассоциативный потенциал как дешифратор авторского замысла. Любой текст обладает набором универсальных функционально-семантических и стилистических категорий, которые эксплицируют структуру языка. Это категории времени, пространства, персонажа, образа автора, образа читателя и др. Связь внутрилингвистического и экстралингвистического в художественной речи, особенности взаимодействия лексико-семантического и грамматического уровней в организации речевой структуры определяют функционально-стилистические значения данных категорий.

Кроме того, они являются и основным стилеобразующим фактором, поскольку, эксплицируясь определенным набором языковых средств, способствуют ассоциативным контаминациям, которые и порождают определенные стилистические эффекты. Выявление данных категорий в художественном тексте дает возможность, с одной стороны, установить особенности взаимодействия лексико-грамматического и стилистического уровней его организации, направленных на формирование читательских ассоциаций как условия декодирования смысла, а с другой – определить особенности авторского мировосприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М. : Искусство, 1970. 383 с.
2. Будагов Р. А. Человек и его язык. М. : МГУ, 1976. 262 с.
3. Парандовский Я. Олимпийский диск. Алхимия слова. М. : Прогресс, 1982. 528 с.
4. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры. М. : Прогресс, 1990. С. 5–33.
5. Шаховский В. И. Эмотивный компонент значения и методы его описания. Волгоград : ВГПИ, 1983. 94 с.
6. Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка. М. : Наука, 1984. 175 с.

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ РЕЧЕВОМУ ЭТИКЕТУ И НОРМАМ КОММУНИКАЦИИ НА УРОКАХ РКИ

С каждым годом все большее количество иностранных граждан прибывает в нашу страну с целью получить высшее образование. На первом этапе обучения в вузах они проходят адаптацию не только к бытовым, климатическим условиям, но и к новой социально-культурной среде, к новой системе образования, к общению на неродном языке.

Как известно, высшей формой владения языком является умение вести свободную беседу, в ходе которой собеседник должен понимать чужую мысль и уметь высказывать свою точку зрения, выразить согласие с собеседником или убедить его в обратном. Здесь не только важно знать грамматические нормы русского языка, но и владеть правилами, которые регулируют способ общения. Это предполагает усвоение речевых форм-образцов изучаемого языка, которые реализуются в разных коммуникативных ситуациях. «Фактическое общение исследуется лингвистами, устанавливается типичный круг тем, характер текста, участников общения и т.д. Особенно активны здесь специалисты по преподаванию иностранных языков, потому что при обучении языку научить вступлению в речевой контакт очень важно! Иначе человек, и выучивший саму систему языка, окажется беспомощным во множестве житейских ситуаций». [4, с. 54]

Общими в речевом этикете для различных культур черт являются тактичность, вежливость, которые выражаются определенным набором лексико-грамматических единиц. Вместе с тем речевой этикет в разных культурах имеет свои отличия. «Речевой этикет представляет собой универсалию – он используется в различных языках, нередко переводится, представляет собой кальку: *auf Wiedersehen* (нем.) – *до свидания*, однако большая часть этикетных форм традиционна, имеет национальные корни: *спасибо* – *спаси тебя Бог*, *благодарю* – *благо дарю*, *сударь* и *сударыня*». [1, 146]

В данной статье речь пойдет о речевом этикете и нормах коммуникации, с которыми знакомим иностранных учащихся уже на начальном этапе обучения русскому языку. «Речевой этикет – система устойчивых форм общения, принятых в соответствии с социальными ролями общающихся» [1, 144], это правила и принципы, которые помогают людям чувствовать себя уверенно в любой ситуации.

«Мы каждый день и по много раз употребляем выражения рече-

вого этикета: обращаемся к людям, приветствуем их, прощаемся, благодарим, извиняемся, поздравляем с праздником, желаем успеха – и т.д. и т.п. Мы сочувствуем и соболезуем, одобряем и делаем комплимент, мы что-то советуем, кого-то приглашаем, о чем-то просим – и всё это так, что учитываем официальную или неофициальную обстановку общения, и свои собственные роли относительно ролей собеседника, и конкретную ситуацию общения, и национальные привычки и обычаи. И все это привычно, автоматически, потому что «так надо».

В силу тысячекратного повторения в типичных ситуациях речевой этикет воплотился в стереотипах, в устойчивых выражениях, формулах общения, которые мы не строим заново каждый раз, когда нам надо их употребить, а используем готовые, отложившиеся в нашем языковом сознании». [4, с. 47]

С первых уроков русского языка мы включаемся в коммуникацию: приветствуем друг друга, прощаемся, просим извинить нас и т. п. Основные приемы работы с речевыми клише, устойчивыми словосочетаниями, в целом, не отличаются от работы с общеупотребительной лексикой, а дополняются анализом форм речевого этикета в русском и родном языках учащихся. Ролевые игры, тренинги, самостоятельно составленные диалоги с использованием форм речевого этикета способствуют развитию речевой практики и приобретению навыков общения на неродном языке.

Приветственное *Здравствуйте!* в русском языке может использоваться как в формальном, так и неформальном общении. И это быстро и легко усваивается иностранными учащимися. Неформальную форму приветствия *Привет* по аналогии с английским *Hi!* обучаемые иногда могут использовать по отношению и к преподавателю, что недопустимо.

Что касается прощания, в русском языке в официальном стиле мы используем сочетание *До свидания*, в то время как форма *Пока* неприемлема в отношении преподавателя, людей старших по возрасту, официальных лиц. Эта форма восходит к речевому этикету английского языка *Goodbye* и используется в неформальном общении. Важно предупредить ошибки, которые могут спровоцировать не только негативное отношение к говорящему, но и стать причиной отрицательного решения какого-либо вопроса и даже конфликта. Примерные коммуникативные ситуации, в которых отрабатываются этикетные формы и нормы общения, приводятся ниже.

Следующее стихотворение можно использовать в качестве фонетической зарядки перед тем как предложить учащимся ту или иную

ситуацию для диалога.

Для прощания и встречи
Много есть различных слов:
«Добрый день!» и «Добрый вечер!»,
«До свиданья!», «Будь здоров!»,
«Я вас рада видеть очень»,
«Мы не виделись сто лет»,
«Как дела? Спокойной ночи»,
«Всем пока», «Прощай»,
«Привет»,
«Буду рад вас видеть снова»,
«Не прощаюсь!», «До утра!»,
«Всем удачи!», Будь здорова!»
И «Ни пуха, ни пера!». [3]

Этикетные нормы приветствия непосредственно связаны с формами обращения, которые способствуют взаимопониманию адресата и говорящего, создают определенное коммуникативное поле. Так, в китайском, как и в русском языке, существуют две формы обращения – *nǐ*(ты) и *nǐn*(вы), последняя соответствует более вежливому отношению к собеседнику.

В отличие от английского, в котором нет разграничений между формами *ты* и *Вы*, в русском речевом этикете эти формы используются как показатель близких, неформальных отношений и отношений «на расстоянии». «Пустое вы сердечным ты. Она, обмолвись, заменила...» (А.С. Пушкин).

У некоторых иностранных слушателей возникают сложности в восприятии и употреблении данных форм. Когда на уроке преподаватель поясняет, что форма *ты* используется в разговоре с хорошо знакомыми, близкими людьми, а форма *Вы* – при обращении к официальным, незнакомым или малознакомым лицам, все воспринимается в соответствии. В репликах, небольших диалогах, звучат правильно построенные лексико-грамматические конструкции. Сложности и ошибки возникают, когда наш слушатель оставляет стены учебной аудитории и включается в общение с преподавателями других кафедр и просто в диалог в общественных местах: в магазине, ресторане, в транспорте, на улице и т. д. Спонтанно возникшая ситуация ограничивает его во времени на обдумывание выбора *ты* или *Вы*, и английское *You* достаточно часто передается русским *ты*. Происходит подобное потому, что в недостаточной степени отработаны и закреплены данные формы в коммуникативных ситуациях, не доведены до автоматизма. Приходится постоянно корректировать высказывания и напоминать обучаемым, что надо быть внимательным к тому, что говорить и как говорить. Простое детское стихотворение можно предложить как ва-

риант для разминки и размышлений:

Слова бывают разные:
Весёлые, забавные,
И сложные, и ясные,
И очень-очень главные.
Солнце –
Слово лучистое.
Кошка –
Слово пушистое.
Корова –
Слово рогатое.
А слово арбуз –
Полосатое.
Кирпич –
Это слово тяжелое.
Мяч –
Это слово веселое.
Флаг – это
слово красное.
Друг –
Это слово прекрасное!
Бывают разные слова.
И помни вот о чем:
Всегда мы думаем сперва,
А говорим потом. [2]

Обращаясь к собеседнику, в русском языке используем формы *молодой человек, девушка, Иван Петрович, доктор, профессор, коллега, господин, гражданин* и т. д.

Несмотря на то, что обращения по должности, по занимаемому положению, по профессии ограничены в русском языке, все чаще слышим в свой адрес *Преподаватель*. С одной стороны, это объясняется трудностями в произношении и запоминании русских имен и отчеств, с другой стороны, накладывает свой отпечаток форма речевого этикета в английском, китайском языках. Обычно китайцы обращаются к собеседнику по профессии, должности. Обращение же, например, к преподавателю, декану по имени отчеству считается невежливым. Уместно используемое в китайском языке обращение по имени и профессии (*учитель Ли (Li laoshi)*), недопустимо (*учитель Ольга*) в русском языке.

Форма благодарности в русском языке, как признательность за помощь, за совет и т. д., выражается словами *Спасибо, Большое спасибо, Благодарю вас*. Казалось бы, что в этом случае ошибок быть не может. Но, увы! Достаточно часто можно услышать от китайских учащихся благодарность в форме *Очень спасибо* по аналогии с китайским языком *feichang ganxie*, где *feichang* значит *очень*.

Речевой этикет, являясь важным элементом в культуре речи, охватывает разнообразные аспекты коммуникации, которые в учебном процессе могут быть представлены примерно следующими ситуациями:

На занятиях, в деканате

1) Поздороваться, попрощаться, представиться, познакомиться кого-либо с кем-либо.

2) Извиниться за опоздание, за невыполнение домашнего задания. Объяснить причину.

3) Попросить разрешения сделать что-либо (выйти, войти, позвонить по телефону и т.д.).

4) Выяснить, как и когда можно получить нужный документ.

5) Узнать, можно ли досрочно сдать экзамены.

На улице, в транспорте, общебытовые ситуации

1) Узнать название улицы, остановки.

2) Узнать и объяснить, где находится нужный объект (магазин, химчистка, станция метро).

3) Выяснить, выходит ли человек на следующей остановке.

4) Выяснить, где нужно сделать пересадку.

5) Попросить товарища передать что-либо третьему лицу.

6) Пригласить кого-либо в гости, в ресторан, в театр, на дискотеку.

В общежитии

1) Узнать, где находится комендант общежития, воспитатель.

2) Узнать, где и когда можно поменять постельное бельё.

3) Узнать, как получить пропуск в общежитие для гостя.

В столовой, в кафе, в ресторане

1) Узнать, свободно то или иное место. Попросить разрешения сесть.

2) Попросить меню. Сделать заказ.

3) Попросить счёт. Поблагодарить за обслуживание.

В магазине, на рынке

1) Узнать, есть ли в продаже нужная вещь. Уточнить размер, цвет. Узнать её стоимость.

2) Узнать, где можно купить нужную вещь, если её нет в магазине.

3) Попросить показать вещь. Попросить разрешения примерить её.

В поликлинике, в регистратуре, у врача

1) Обратиться в регистратуру с просьбой записать вас на приём к врачу.

2) Узнать, когда и в каком кабинете принимает нужный вам врач.

3) Узнать, как принимать лекарство.

4) Попросить выписать справку.

5) Сообщить, как вы себя чувствуете, какая температура, какое лекарство принимали.

6) Узнать, какое лекарство есть от насморка (кашля, головной боли).

7) Узнать, когда будет готово лекарство.

В аэропорту, на вокзале, у кассы

1) Узнать время отправления поезда, самолёта и время его прибытия.

2) Узнать о наличии билетов в кассе на нужный самолёт, поезд.

3) Попросить купить билет своего знакомого.

Разговор по телефону

1) Позвонить нужному человеку (официальному лицу, другу).

2) Договориться о встрече с собеседником.

3) Сообщить, что вы плохо слышите и не понимаете собеседника.

Существует множество коммуникативных ситуаций, которые могут стать содержательным компонентом обучения речевому этикету. Коммуникативные ситуации объединяют сферу речевого общения, условия и обстоятельства, при которых происходит речевое общение, отношения между говорящими, цели и задачи речевых действий. Они могут стать показателем уровня владения русским языком.

Таким образом, можно отметить, что обучение речевому этикету и нормам коммуникации является важной составляющей при обучении русскому языку как иностранному.

ЛИТЕРАТУРА

1. Львов М. Р. Основы теории речи: Учеб. пособие для студ. высш. пед. Заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 248 с.

2. Сапгир Г. В. «Бывают разные слова», [babypoems.ru/https://babypoems.ru](http://babypoems.ru/)

3. Усачёв А.А. «Приветствия», Образовательная социальная сеть <https://nsportal.ru> Картотека стихотворений по теме «Этикет».

4. Формановская Н. И. Речевой этикет и культура общения: Науч.-попул. – М.: Высш. шк., 1989 – 159 с.

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ РКИ С ОПОРОЙ НА ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ

Обучая иностранных слушателей русскому языку, мы стремимся развивать у них коммуникативную компетенцию. Преподаватели анализируют и выбирают различные средства, которые могут повысить эффективность обучения. Художественный фильм, несомненно, является одним из таких средств. Фильмы помогают понять культурные и бытовые особенности страны изучаемого языка. Эпизоды фильмов – это аналоги речевого взаимодействия носителей русского языка. Они иллюстрируют коммуникативное поведение в различных жизненных ситуациях.

Существуют различные методы и приёмы использования художественных фильмов в практике обучения РКИ в качестве аудиовизуального средства. Критерии отбора художественных фильмов различны и позволяют считать их дидактическим ресурсом. Предпочтительно использование художественного фильма для иностранных студентов, владеющих русским языком на уровне В1, но вполне допустимо и на уровне А2.

Ценность аудиовизуального метода в соединении средств зрительной и слуховой наглядности, в обучении устной речи с помощью просмотра, прослушивания и последующего чтения диалогов фильма. При этом развиваются навыки аудирования, самого сложного вида речевой деятельности для иностранных студентов, происходит усвоение лексического и грамматического материала, стимулируется речевая деятельность. Именно этот подход подразумевает связь изучения языка с изучением традиций, культуры, менталитета русских людей.

Фильмы демонстрируют лексико-грамматический материал в естественных или типичных условиях общения. Коммуникативный потенциал художественных фильмов, культурологические и экстралингвистические факторы способствуют развитию коммуникативной компетенции учащихся.

Качество обучения повышается благодаря наличию страноведческого материала, информативности, выразительности и яркости образов, динамике зрительного ряда. Именно страноведческий материал является одним из самых важных достоинств фильма как аудиовизуального средства обучения.

Преподаватель учитывает актуальность темы и наличие в фильме проблемы, конфликта, что подготовит к обсуждению фильма.

Большое значение при этом имеет методический принцип обучения аудированию, предполагающий зрительную опору на печатный текст, что помогает пониманию содержания фильма. При этом необходим письменный текст фильма.

Важным компонентом является создание специальных упражнений, развивающих и закрепляющих речевые навыки и умения. Они проводятся до просмотра и после просмотра. Также подразумевается контроль понимания фильма (вопросы, обсуждение, отзывы о фильме).

Важную роль играет подготовка к восприятию фильма: страноведческий комментарий, семантизация лексики. В зависимости от уровня подготовки группы возможен просмотр фильма целиком с последующим чтением диалогов фильма, просмотр частями с опорой на текст фильма и вторичный просмотр ключевых эпизодов фильма, после которого следует чтение диалогов из фильма по ролям. Во время просмотра допускается комментирование и разбор экстралингвистической информации.

Одна из главных задач при использовании фильма – расширение активного и пассивного словаря студентов.

Наиболее сложными для иностранцев являются устаревшие слова, эмоционально-экспрессивная лексика, термины. Работа с такой лексикой предшествует просмотру фильма.

Семантизацию лексики легче проводить с использованием синонимов, антонимов, путём перевода на родной язык иностранца, либо используя язык-посредник, а также при анализе словообразовательного состава слова.

Хороший фильм вызывает эмоциональный отклик за счёт использования кинематографических приёмов, крупного плана, музыки.

При этом можно добавить задания, выполняемые с визуальной опорой: допустим, описать внешность героя.

В этом году мы отмечаем 80-летие победы советского народа в Великой Отечественной войне. И существует множество прекрасных фильмов, иллюстрирующих это эпохальное событие, старых и новых. И каждый преподаватель может выбрать фильм для показа. В золотой фонд российского кино вошёл художественный фильм «Судьба человека» по рассказу нобелевского лауреата Михаила Александровича Шолохова.

Предварительную беседу перед просмотром фильма можно начать с вопросов об истории второй мировой войны, так как для народа Беларуси и России это Великая Отечественная война, а для иностранных студентов – вторая мировая. Особенно актуальна такая работа в современной общественно-политической ситуации, когда по-

беду у наших народов хотят украсть и исказить правду о великой войне.

Несмотря на то, что фильм чёрно-белый и создан много лет тому назад, иностранные студенты обычно воспринимают его с большим интересом, что вполне понятно: здесь играют свою роль и драматизм рассказа Шолохова, и мастерство актёра и режиссёра Сергея Бондарчука, и особая пронзительность сюжета.

Итак, можно прийти к выводу о том, что художественные фильмы являются важным дидактическим ресурсом в практике РКИ, расширяя возможности преподавателя и открывая для иностранцев новые перспективы в познании русской и белорусской культуры и истории. Система работы с фильмами может быть различной в зависимости от целей, которые ставит перед собой преподаватель РКИ. Методически более оправданным является использование художественных фильмов в работе со студентами уровня ТРКИ-1 и выше, так как у них уже имеется соответствующая база для восприятия фильмов, для понимания и анализа подобной видеoinформации.

Фильмы о войне демонстрируют яркий национальный характер народа-победителя, освободившего мир от фашизма. Просмотр и обсуждение сюжетов, ситуаций, героев, их поступков даёт возможность иностранцам представить целостную и правдивую картину исторической эпохи, систему ценностей народа. Преподаватель может апеллировать к личному опыту иностранного студента, потому что в фильмах поднимаются общечеловеческие проблемы и показаны непреходящие ценности людей в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гринкевич Е.И. Буховец С.К. Работаем по фильмам на уроках РКИ. Минск, БГМУ, 2019.
2. Константинова Л.А. Учебное пособие по лингвокультурологии с использованием видеофильмов на занятиях по русскому языку как иностранному. Тула, 2006.
3. Новокшенова Н.Л. Художественные фильмы по произведениям А.С.Пушкина как дидактический ресурс в методике преподавания РКИ. Томск, 2022.

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ В БЕЛОРУССКИХ ВУЗАХ

Лингвострановедение как раздел теории и практики обучения русскому языку как иностранному предполагает широкое ознакомление учащихся с историей, культурой, традициями страны, в которой они изучают русский язык. На основе лингвострановедческих данных составляются учебники и пособия по РКИ, методические руководства, тематические словари.

В белорусских вузах в настоящее время обучаются иностранцы из 40 стран мира, которые находятся на всех 5 континентах. В 2024 году количество иностранных студентов в Республике Беларусь превысило 300 тысяч человек. Иностранные учащиеся, прибывающие в белорусские вузы, зачисляются на курсы русского языка или на подготовительные отделения, по окончании которых сдают экзамены и получают сертификат, дающий право поступать в разные учебные заведения страны. Лингвострановедческая работа на занятиях по русскому языку начинается на этапе чтения и пересказа текста.

В белорусских вузах преподаватели работают по учебнику «Русский язык как иностранный для начинающих» в 2-х частях (авторы Лазовская А. И. и Тихоненко Е.В.), утверждённому Министерством образования РБ. В нём представлены тексты лингвострановедческого характера по следующей тематике: о городе Минске («Экскурсия по Минску», «Город, в котором я живу и учусь», «Минск», «Троицкое предместье» и др.); о городах Беларуси («Брест», «Гомель», «Могилёв», «Гродно», «Полоцк», «Витебск»); о музеях и театрах в Минске («Два музея», «Идём в Большой театр», и др.); о выдающихся людях Беларуси («Франциск Скорина», «Игнатий Домейко», «Михаил Клеофас Огинский», «Жорес Алфёров» и др.); о белорусских поэтах, художниках и музыкантах («Максим Богданович», «Марк Шагал», «Валерий Дидюля» и др.); о белорусских спортсменах и лауреатах Нобелевской премии («Легенда биатлона», «Белорусские корни нобелевских лауреатов» и др.).

Каждый текст сопровождается предтекстовыми и послетекстовыми заданиями, которые помогают понять его содержание, усвоить соответствующую лексику и грамматические конструкции. Иностранные учащиеся отвечают на вопросы или составляют их самостоятельно, пересказывают текст, проводят параллели с традициями и культурой своей страны.

Аудиторная лингвострановедческая работа, которая проводится под руководством преподавателя, несомненно выполняет важную обучающую роль. Но она должна присутствовать не только на заняти-

ях, но и во внеучебное время.

В некоторых белорусских вузах (например, в БГУКИ) лингвострановедение считается самостоятельной дисциплиной, на которую отводится до 40 часов в течение учебного года. За это время студенты совершают пешие и автобусные экскурсии по Минску, а также субботние и воскресные поездки в города Мир, Несвиж (с посещением замковых комплексов), Полоцк, Гродно, Лиду, музеи «Дудutki», «Сула» и др. Экскурсии проводят опытные экскурсоводы, студентов сопровождают преподаватели. Такая работа проводится во многих белорусских вузах.

Так иностранным студентам, обучающимся в БГТУ, очень понравился Музей народной культуры и быта в агрогородке Озерцо (4 км от Минска). Они не только познакомились с лучшими творениями национальной культуры, но и посмотрели, как празднуют в Беларуси Масленицу. Экскурсии можно проводить и вместо аудиторных занятий. Обычно это пешие прогулки на недалекие расстояния.

Иностранцы, обучающиеся в минских вузах, обязательно посещают Национальную библиотеку, Ботанический сад, Художественный музей, Музей истории и культуры Беларуси, Большой театр, Музыкальный театр, кинотеатры. Во время экскурсий можно фотографировать, снимать видео и потом посылать фотоснимки родителям и друзьям. На занятиях преподаватель проводит беседы со студентами, просит их рассказать или написать о своих впечатлениях, полученных от увиденного.

Исходя из сказанного можно считать, что лингвострановедение в белорусских вузах всегда присутствует в преподавании русского языка как иностранного и является его неотъемлемой частью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лазовская, А. И. Русский язык как иностранный для начинающих. в 2 ч. / А. И. Лазовская, Е. В. Тихоненко. – Минск: РИВШ, 2024.
2. Русский язык как иностранный: пособие для иностранных слушателей подготовительного отделения / сост. Е. А. Желунович, А. В. Скаковская, Л. Б. Федорович. – Минск: БГУКИ, 2018.
3. Знакомьтесь: Беларусь: учебно-методическое пособие по страноведению для иностранных учащихся / сост. Г. В. Козловская, Т. А. Козлякова. – Минск: БГТУ, 2008.
4. Приглашаем в Беларусь: справ. изд. / под ред. С. М. Плыткевич. – Минск, 2008.
5. Русский язык как иностранный : типовая учеб. Программа для иностр. слушателей подготовительного факультета и отделений

высш. учеб. заведений / С. И. Лебединский и др., под ред. С. И. Лебединского. Минск, 2006.

6. Русский язык как иностранный. Начальный курс: учебник / Л.А. Меренкова [и др.]; под ред. А. В. Санниковой. – Минск, 2019.

УДК 811.161.1 '243-054.6

Г. В. Лаптёнок, ст. преп.
(БГТУ, г. Минск)

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ОБУЧЕНИЯ УСТНОЙ РЕЧИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ИЗУЧЕНИЯ РКИ

Цель занятий по русскому языку как иностранному (РКИ) – развитие у обучающихся разнообразных навыков и умений общения, среди которых важнейшими являются навыки устной речи. Это позволит им в дальнейшем полноценно общаться с носителями русского языка, получать образование, заниматься наукой и другими видами деятельности.

Обычно под устной речью подразумевают вид речевой деятельности, которая включает понимание звучащей речи (аудирование) и умение реализовать речевые высказывания в звуковой форме (говорение). Она может осуществляться непосредственно (при контакте собеседников) или опосредованно с помощью технических средств (телефон, Интернет и др.).

Устная речь делится на монологическую (выступление, рассказ), диалогическую (дискуссия, беседа, обсуждение), а также полилогическую формы (разговор трех и более собеседников). Изучение любого языка, как главного средства коммуникации между людьми, предполагает овладение комплексом коммуникативных умений. Устное общение на иностранном языке возможно при условии наличия у говорящих определенных иноязычных компетенций: способности к устной коммуникации на иностранном языке в монологической и диалогической форме, готовность к общению в иноязычной среде, владение культурой общения и основами межкультурной коммуникации, умение оформлять свою устную речь ясно, аргументировано и логично.

Говорение – ключевой компонент в речевой деятельности. Оно отвечает потребности повседневного общения, желанию делиться своими мыслями с окружающими, излагать свою мнение. Встает задача научить иностранца практическому применению навыков устного общения и мотивированному процессу коммуникации. Это предполагает создание условий, максимально приближенных к реальной обстановке общения, отработку навыков и умений поддержания разго-

вора, изложения своих мыслей и выражения эмоционального состояния. Речевая деятельность всегда адресована собеседнику – однокурсникам, аудитории, преподавателю, предполагая взаимодействие с ними. Речь должна быть внутренне мотивированной, побуждая обучающегося к коммуникации, обмену мнениями, порождая желание сообщить собеседнику информацию о себе, вызвать его на разговор, узнать что-то новое. Факторами такой мотивации могут выступать необходимость представиться собеседнику, членам своей группы, желание ближе познакомиться с участниками предстоящей дискуссии, проинформировать их о чем-либо интересном, важном или же получить от них необходимую информацию. Создание речевой ситуации может стимулироваться преподавателем. При этом могут существовать и причины, препятствующие процессу общения. Как правило, это: 1) недостаточный лексический запас, отсутствие необходимых знаний грамматики либо достаточных знаний о предмете дискуссии, 2) внутренняя скованность и стеснительность, 3) боязнь допустить ошибку, 4) усталость и др.

Эти факторы не всегда легко устранимы. В отсутствие у обучающегося должных навыков спонтанной речи ему объективно трудно обсуждать последние новости, делиться информацией о своих делах. В этом случае не следует вынуждать его вести речь об этом. Целесообразно применить отсроченный контроль ошибок, или же и вовсе воздержаться от исправления ошибок и вместо этого воспользоваться методом повторения преподавателем правильной формы. Это позволяет, не прерывая речевой деятельности студента, тем не менее довести до него правильный вариант изложения мысли.

Распространенной является ситуация, когда студенты просто не склонны делиться какой-то информацией. В этом случае не стоит принуждать студентов, поскольку это может привести к их замыканию в себе, разрушая доверительность отношений с преподавателем и блокируя процесс эффективного обучения.

Впрочем, в ряде случаев все же возможно разговорить обучающихся, например, посредством рассказа преподавателя об интересных эпизодах из своих собственных наблюдений, нестандартных жизненных ситуациях, занимательных событиях из жизни известных аудитории деятелей, исторических фактах и т. д. Раскрепощающее воздействие на замкнутых студентов, которое бы побуждало их к общению, может оказывать активная разговорная деятельность других слушателей. Создание подобной коммуникативно-речевой ситуации стимулирует обучающихся к активной коммуникации.

Существует целый ряд упражнений по обучению и развитию навыков говорения. Самыми эффективными, особенно на начальном

этапе, являются имитативные упражнения, которые проводятся не в целях общения, а для сосредоточения внимания студентов на некоторых конкретных элементах языковых форм. Эти повторения дают студентам возможность слушать и устно воспроизводить определенные языковые моменты, которые могут представлять собой лингвистические трудности, связанные с фонетикой или грамматикой. Проводить их необходимо живо и не злоупотреблять ими. Преподавателю надо убедиться в том, что студенты знают, зачем они делают эти упражнения, нацелить их на фонетические или грамматические моменты и объяснить, что данные задания, в конечном счете, приведут к коммуникативной цели.

Таких упражнений довольно много. Но есть некоторые рекомендации, не следуя которым любое упражнение, любое задание, любая деятельность учеников может стать неэффективной. Некоторые из них: 1) на уроках всегда создавать доброжелательную обстановку, 2) включать говорение в работу каждого занятия, 3) не выходить за рамки уровня, 4) не критиковать студента во время разговора, 5) не перебивать.

Исходя из практики преподавания русского языка как иностранного, упражнения по формированию и развитию навыков устной речи можно условно разделить на следующие виды: 1) обучающие элементам диалога, 2) обучающие диалогической речи, 3) подводящие к неподготовленной диалогической речи, 4) обучающие монологической речи. Обучение устной речи предпочтительно начинать с диалога, чтобы иностранный студент был не только предрасположен вступить в учебный диалог-тренинг, но и готов совершенно неожиданно пообщаться на улице, аптеке, интернет-кафе, ресторане, почте. С этим нельзя не согласиться, именно в ходе диалога студент получает не только навыки устной речи, но и умение свободно взаимодействовать с представителем иноязычной культуры. Причем задания на составление и проигрывание диалогов должны быть разнообразными и могут использоваться на различных этапах занятия.

Задания диалогического плана на начальном этапе обучения РКИ должны основываться на хорошо знакомой обучающимся лексике. Их можно использовать в ходе закрепления знаний по фонетике, грамматике. Важнейшим требованием также является их привязка к актуальным коммуникативным ситуациям, что поможет студентам сразу же, по окончании занятия, закрепить полученные на нём умения в непосредственном общении на улице, в вузе, в общежитии, в магазине и т. п.

На начальном этапе обучения РКИ основой диалогов при обу-

чении устной речи должны стать «вопросительные и ответные грамматические конструкции», в ходе освоения которых необходимо, помимо прочего, уделять значительное внимание проблеме интонирования, выделения с помощью интонации необходимого, логически важного слова в вопросе и ответе, правильной интонации в конце предложения.

С целью побудить обучающихся «заговорить», преподаватель и создаёт специальные коммуникативно-речевые ситуации, использует речевые упражнения, которые «максимально приближены к ситуациям естественного общения». Это должны быть ситуации, близкие студентам, по которым им захочется высказать своё мнение, рассказать о себе, своей стране, её традициях и особенностях. К примеру, возможно использование заданий: «Сделайте кому-то из присутствующих комплимент», «Поблагодарите соседа по парте за помощь», «Расскажите, как найти в корпусе библиотеку», «Объясните, с чего начинать беседу», «Расскажите о вашем распорядке дня» и т. п. Отметим, что в процессе обучения иностранных учащихся монологической речи можно использовать следующие виды упражнений: а) сокращение сложных предложений до простых; б) составление вопросов по содержанию для пересказа; в) составление косвенных вопросов; г) перефразирование отдельных предложений; д) составление сжатого пересказа; е) подготовка тематических выступлений.

Для развития навыка устной речи и поддержания у иностранных студентов интереса к изучению русского языка, можно использовать небольшие шуточные рассказы, анекдоты.

При обучении данным формам речевой деятельности на иностранном языке у иностранных учащихся формируются и развиваются умения и навыки выражать свои мысли и понимать речь собеседника.

Таким образом, обучение устной речи, которая является основной формой общения, одна из основных практических целей преподавания русского языка. Она складывается из двух взаимосвязанных компонентов: устного выражения своих мыслей и понимания на слух чужой речи на русском языке.

Целью практического урока русского языка является обучение учащихся умению вести устный диалог и правильно выражать на русском языке свои мысли, используя изученный лексический и грамматический материал. Внимание к устной речи соответствует актуальной коммуникативной методике обучения иноязычному общению.

ИЗ ОПЫТА ПРИМЕНЕНИЯ МОБИЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ

В настоящее время вопрос рационального использования инновационных технологий в обучении иностранным языкам, в том числе русскому как иностранному, является весьма актуальным. Как отмечает М. В. Овчинникова, «в последние годы получило развитие новое направление в образовании: мобильное обучение (m-learning)» [1]. Некоторые преподаватели используют мобильные приложения для дистанционного обучения [например, 1; 2], другие считают, что мобильные технологии необходимо применять на аудиторных занятиях [3; 4; 5 и др.].

По мнению В.А. Волкоморова, на занятиях со студентами обязательно применение личных смартфонов учащихся, поскольку «смартфон в данном сравнении – это индивидуальное средство доставки наглядного образовательного материала и – что немаловажно – обратной, также индивидуальной связи с педагогом» [3, с. 88].

По нашему мнению, использование возможностей мобильных технологий позволяет проводить различные виды занятий по РКИ на разных уровнях обучения с большей эффективностью. Единственное требование к студентам – наличие смартфона с выходом в интернет, что не является проблемой.

Как правило, все иностранные студенты, приезжающих учиться в Беларусь, имеют современные смартфоны и являются пользователями привычных для них мобильных приложений, таких как Viber, WhatsApp, Telegram и других. Весьма удобно пользоваться популярными приложениями – мессенджерами, создавая групповые чаты. Мы используем возможности мобильного приложения Viber. Этот мессенджер позволяет отправлять в чат студенческой группы текстовые файлы разных форматов (формат pdf более удобный), аудио- и видеоматериалы, скриншоты, ссылки на различные учебные (основные и вспомогательные) материалы, обмениваться текстовыми сообщениями, совершать аудио- и видеозвонки.

На первом занятии мы создаем группу в Viber. Обычно у всех иностранных студентов уже есть это приложение. Если нет, оно быстро скачивается и устанавливается. Для удобства преподаватель включает в группу некоторое количество студентов, а затем эти студенты добавляют в группу своих однокурсников. Нередко бывает, что у учащихся на первом занятии нет учебника или пособия по предмету.

В этом случае хорошим выходом становится пересылка в группу электронного учебника или пособия.

Многие учебники по русскому языку как иностранному есть в электронном формате. Укажем для примера учебник «Русский язык – мой друг. Базовый уровень: Учебник русского языка для студентов-иностранцев» [6]. Этот и другие учебники содержат вводно-фонетический курс, что позволяет обучать студентов буквам и звукам, русскому ударению, произношению слогов, интонации путем выполнения заданий «Слушайте и повторяйте. Читайте», «Пишите. Читайте» и т.п.; включают также необходимый лексический и грамматический материал. Когда вводится новая лексика, студентам предлагаются диалоги, которые должны озвучить все учащиеся, например: – Ты любишь театр? – Люблю. – Ты любишь спорт? – Нет, не люблю. Некоторые виды лексических и грамматических упражнений целесообразно выполнить на доске.

Обычно мы записываем на доске упражнения, которые могут вызвать затруднение у студентов. По электронным учебникам можно задавать учащимся домашние задания. Например, вставить пропущенные слова, написать ответы на вопросы и т.д. На YouTube есть интересные и полезные видеоматериалы для обучения иностранных студентов фонетике, лексике, грамматике, которые можно смотреть на смартфоне, развивая при этом и навыки понимания русской речи на слух. Мы используем и материалы для аудирования, размещенные на YouTube.

Кроме традиционных учебников, мы используем на занятиях электронные пособия для развития устной речи, которые содержат в том числе произведения русской художественной литературы. Знакомить с творчеством великих русских писателей необходимо не только студентов-филологов. Полезно использовать учебные и учебно-методические пособия, предназначенные для студентов-инофонов, например, «Тексты для чтения и развития устной речи» А.Ю. Овчаренко [7] и подобные. Они содержат адаптированные тексты Л.Н. Толстого, А.П. Чехова и других писателей.

Обычно также даются предтекстовые, притекстовые и послетекстовые задания соответственно методике изучения художественных текстов на занятиях по русскому языку как иностранному, например: посмотрите в словаре значение следующих слов и словосочетаний; послушайте объяснение новых слов и словосочетаний; прочитайте текст и ответьте на вопросы и т. д. Мультимедийная установка не всегда доступна для использования на занятиях.

Полезным для студентов на притекстовом этапе работы обращение к видеоматериалу по тексту художественного произведения, например, по рассказу А. П. Чехова «Пересолил» – аудиоспектакль

Игоря Ильинского с иллюстрациями (<https://youtu.be/COqagjpn1Kc>), по рассказу Л.Н. Толстого «Акула» – диафильм (<https://youtu.be/TCfytC4dZCk>) и т.д., которые можно посмотреть на YouTube, используя смартфоны. Даже при наличии в аудитории мультимедийной установки просмотр видеоматериалов на смартфонах дает возможность учащемуся сделать это наиболее удобным для них способом (приостановить, повторить и т. п.).

В электронном формате также существуют сборники тестов по русскому языку как иностранному. Однако более интересным для студентов будет выполнение тестов, размещенных на YouTube. Обычно тесты по лексике, грамматике включают десять вопросов. Дается время на обдумывание, потом правильный ответ. Студенты выполняют тесты самостоятельно, подсчитывают свои баллы и объявляют их. Те примеры, которые оказались сложными, целесообразно записать в тетрадь. К этим тестам можно вернуться в качестве домашнего задания, чтобы повторить и закрепить материал.

Таким образом, использование современных информационных технологий на занятиях по русскому языку как иностранному имеет целый ряд преимуществ: электронные учебники не нужно сдавать в библиотеку, и студент может обратиться к ресурсам, рекомендованным преподавателем, в любое время, даже после окончания курса; просмотр и прослушивание учебных материалов на смартфонах позволяет сделать занятия более разнообразными, интересными, повысить мотивацию студентов к учебе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Овчинникова М. В. О возможностях использования мобильного приложения whatsapp в обучении русскому языку как иностранному // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 2 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vozmozhnostyah-ispolzovaniya-mobilnogo-prilozheniya-whatsapp-v-obuchenii-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu> (дата обращения: 06.01.2025).

2. Грубин И. В., Кудрявцева Е. В. Использование мессенджеров в обучении иностранному языку // Интеллектуальные транспортные системы : материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 26 мая 2022 года. – Москва: Российский университет транспорта, 2022. С. 519-522.

3. Волкоморов В.А. Практика использования мобильных мультимедийных технологий в обучении студентов-журналистов // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2016. Т. 22, № 4 (156). С. 87-91.

4. Казарян А. Г. Средства мобильной связи в учебном процессе // Актуальные вопросы научно-методической и учебно-организационной работы: сочетание классических подходов и инновационных организационно-образовательных моделей и технологий [Электронный ресурс] : материалы республиканской научно-методической конференции (Гомель, 12–13 марта 2020 года) / М-во образования Республики Беларусь, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины ; редкол. : И. В. Семченко (гл. ред.) [и др.]. – Электронные текстовые данные (10,5 Мб). – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2020. – Режим доступа : <http://conference.gsu.by>. – Заглавие с экрана. С. 458-460.

5. Сивакова Н.А. Образовательный потенциал мобильного приложения Whatsapp в обучении русскому языку как иностранному // Актуальные вопросы научно-методической и учебно-организационной работы: сочетание классических подходов и инновационных организационно-образовательных моделей и технологий [Электронный ресурс] : материалы республиканской научно-методической конференции (Гомель, 12–13 марта 2020 года) / М-во образования Республики Беларусь, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины ; редкол. : И. В. Семченко (гл. ред.) [и др.]. – Электронные текстовые данные (10,5 Мб). – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2020. – Режим доступа : <http://conference.gsu.by>. – Заглавие с экрана. С. 513-517.

6. Русский язык – мой друг. Базовый уровень: Учебник русского языка для студентов-иностранцев / Под ред. Т.В. Шустиковой и В.А. Кулаковой. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: РУДН, 2011. 851 с.

7. Овчаренко А. Ю. Тексты для чтения и развития устной речи. II Сертификационный уровень владения русским языком как иностранным в социокультурной сфере : учебно-методическое пособие. – Москва : РУДН, 2015. 61 с.

СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КОНСТРУКЦИЙ С КАУЗАЛЬНОЙ СЕМАНТИКОЙ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Систематизация языковых механизмов, обеспечивающих функционирование каузальных конструкций, возможна только при выявлении факторов полифункциональности словоформ. Основным параметром типологии является способ выявления словоформ в парадигме структурно-синтаксических модификаций, которая выступает репрезентантом каузальности. При типологической характеристике объекта синтаксиса мы учитывали синтаксическую и семантическую функции словоформы, а также характер синтаксической связи и отношения – постоянный или переменный.

Основной единицей систематизации является грамматическая форма словоформы. Наша трактовка понятия *синтаксема* отличается от трактовки в классической лингвистике. В каузальных конструкциях рассматриваются также частные случаи структурной омонимии словоформ, имеющих звуковое совпадение (С. Винклер, С. Чанг, П. Элборн, И. А. Божок, У Цичжу [1]).

Основным параметром типологии является метод выявления семантики словоформы с каузальным значением в парадигме структурных и синтаксических модификаций. Структурирование причинно-следственного маркера позволяет выделить типологически значимые признаки – способы выявления семантик словоформы: трансформационную парадигму, контекстуальное и логико-семантическое взаимодействие компонентов, а также характер синтаксических связей и отношений – постоянный или переменный, на основе чего создается соответствующая систематизация (классификация).

Грамматическая форма слова является основной единицей систематизации. Такая методика позволяет не только установить функциональный диапазон словоформ, но и систематизировать факторы их полифункциональности в соответствии с типологически значимым признаком.

Конструктивно-трансформационная полифункциональность словоформ представляет наибольший интерес благодаря синонимическим преобразованиям, в результате которых предложения с разной структурой совпадают в структурных видоизменениях. Поскольку такая полифункциональность словоформ обусловлена синонимически-

ми синтаксическими преобразованиями и наблюдается исключительно в парадигме *полная конструкция – производная конструкция*, мы считаем целесообразным классифицировать тип как конструкционно-преобразовательный. Некоторые исследователи (Сюй Гоцзин [2]) относят предложения типа «*Смеяться от радости*» и «*Спорить из принципа*» 因高兴而笑、因原则而争吵 к структурным омонимам на основании формально-грамматической схемы инфинитива-существительного. «Суть структурной омонимии состоит в том, что дифференциация по содержанию соответствует ее отсутствию по выражению».

Звук – это частный случай плана выражения (на синтаксическом уровне). Конечно, это весьма существенное, начальное проявление плана выражения, но не единственное, не исчерпывающее» [2, с. 54]. Такая квалификация основана на структурной идентичности модификаций, которая может охватывать не только полные предложения, но и производные. Полифункциональность словоформ чаще всего является результатом «нейтрализации семантико-синтаксических различий исходных конструкций, в частной жизни субъект-объектных отношений» [2, с. 101].

Как видно, вопрос о функциональном диапазоне словоформ (или их структурной омонимии) в парадигме структурно-синтаксических модификаций требует специального исследования. Формально-грамматическое тождество синтаксем будет квалифицироваться как конструкционная омонимия, звуковое совпадение синтаксем – как частный случай конструкционной омонимии – конструкционно-синтаксическая омонимия (Б. Ю. Норман, Ван Ли, Лю Шусин [3–5]).

В синтаксических системах русского и китайского языков наблюдаются каузальные конструкции, сочетающие в себе синонимические преобразования, эллипсис и редукцию. Такие предложения образуют парадигму конструктивно-омонимических форм, которые совпадают на уровне формально-грамматической схемы. Чаще всего словоформы в парадигме структурно-синтаксических модификаций – эллиптическая конструкция – производная синтаксическая конструкция без изменения класса слова. Этот тип производных конструкций характеризуется тем, что подлежащее и сказуемое сохраняют свои функции, то есть не трансформируются. Обычно меняется только форма сказуемого.

При этом каузальная семантика в предложении сохраняется. Названный тип характеризуется постоянным характером синтаксических связей и отношений и изменчивым характером грамматических

форм. Преобразования изменяют сказуемое в форму родительного падежа, и в этом случае словоформа приобретает функции финитива: *От труда рождается радость. От пота – соль земли (И. Павлов); От пота старинной крестьянской правды – соль земли (В. Петровский),* 工作带来快乐。来自汗水 – 地球之盐 (I. 巴甫洛夫); 来自古代农民真理的汗水——大地之盐 (V. 彼得罗夫斯基) .

Структурная квалификация каузальных конструкций проводится на основе различных показателей. Самостоятельные предикативные единицы, в которых дублируются опущенные глаголы, являются индикаторами структурной незавершенности. Компенсаторный компонент во втором предложении представляет собой трансформационную парадигму, указывающую на то, что словоформа *от пота* приобрела предикативный характер.

Каузальная конструкция *Почему... почему... почему? ... Мир – из доброты* (Б. Пелевин) содержит в себе пропуск и трансформацию одновременно. Здесь мы наблюдаем трансформацию активной конструкции – пассивной конструкции: *Доброта создала мир → Мир создан из доброты.*

В данном случае словоформа *от доброты* выполняет функцию стимула. Полифункциональность словоформы с *добротой* определяется контекстуальными факторами и может наблюдаться в конструкциях типа *Иван это из зависти* или *Дети из соседней деревни*, или *Рубашка льняная* и *Рубашка из льна*. Функциональный диапазон словоформы в этом случае будет следующим: *стимул – каузатив – предикат – предикат.*

Дифференциация структурных типов каузальных конструкций основана на типах предикатов. Реляционные предикаты чаще допускают трансформацию предикативных компонентов типа и указывают на причину состояния: *В искренних словах, // В страстных словах, // В тревожных мыслях, // В мятежных мыслях // – Источник страданий, // Источник надежды* (И. Петровский); *Не кажется ли вам, что решение проблемы – в частных хозяйствах* (А. Пелевин); *真诚的话语 // 热情的话语 // 焦虑的思想 // 叛逆的思想 // – 痛苦之源, // 希望之源; 你不认为解决问题的办法在于私人农场吗?* В таких предложениях отчетливо реализуются идентификационные отношения с семантикой каузальности.

Асимметрия плана выражения и содержания в китайском языке порождает синтаксические модификации различного типа, в которых

предикативная функция представлена самыми нетипичными средствами. Однако трансформация в подобных конструкциях чаще обусловлена метрико-ритмической организацией текста: *不识庐山真面目，只缘身在此山中* (букв. *Не знает строения гор Лушань, так как живет в низине*).

Подобные предложения квалифицируются как производные синтаксические конструкции с изменением класса слов (или без изменения). В таких предложениях (с характеризующими и действительными сказуемыми) происходит перераспределение смысловых функций компонентов. Трансформация осуществляется по схеме субъект – предикат – причина. Однако лексическое содержание компонентов (в конкретном случае) не позволяет им образовывать омонимичные формы.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что функция парадигмы структурно-синтаксических модификаций (инвариантная конструкция – производная конструкция – незавершенная конструкция) определяется факторами полифункциональности словоформ, основным параметром систематизации которых является семантика словоформы. Выявлены следующие факторы полифункциональности словоформ: конструкционный и трансформационный; структурно-категориальный; логико-семантический.

ЛИТЕРАТУРА

1. 吴. 启主. 现代汉语教程/吴启主. – 长沙: 湖南师范大学出版社, 2003. (У Цичжу. Учебник по современному китайскому языку. – Чанша : Издательство Хунаньского педагогического университета. 2003).
2. 徐国庆 现代汉语词汇系统论 北京北京大学出版社 1994 (Сюй Гоцин. Теория современной китайской лексики. – Пекин : Издательство Пекинского университета, 1994).
3. Норман Б. Ю. Универсальное и специфическое в синтаксических моделях славянских языков : доклады. – Минск : Университетское, 1988. – 28 с.
4. 王力 汉语讲话 北京 北京文化教育出版社 1955 (Ван Ли. Китайская речь. – Пекин : издательство культура и образования Пекина).
5. 刘叔新 现代汉语理论教程 北京商务印书馆 2005 (Лю Шусин. Теоретическое обучение по китайскому языку. – Пекин : Пекинское коммерческое издательство, 2005).

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФОНД КАК НАЦИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КАЗАХСКОГО ЯЗЫКОВ)

На сегодняшний день у каждого народа существуют свои уникальные взгляды на животный мир. В русском языке имеется термин «зоонимы», который обозначает названия животных. Зоонимы часто встречаются во фразеологических единицах и содержат значительный объем лексики. Цель данного исследования заключается в анализе и сравнении фразеологического фонда русского и казахского языков, в который входят компоненты-зоонимы.

В работе изучается паремиологический фонд русского и казахского языков. Это значит, что в качестве классификации фразеологизмов мы рассматриваем и современную точку зрения. Согласно данной теории к устойчивым выражениям (в широком аспекте) относятся: пословицы, поговорки, загадки, стихи, народные изречения, отрывки из литературных произведений и т. д.

Язык – это инструмент, содержащий в себе черты народного менталитета, отражающий культурную и духовную реальность. Современные лингвисты считают, что язык может трактоваться не только как орудие, так и компонент культуры. Однако в традиционном языкознании изучение языка идет по принципу автономной системы (понятия «язык» и «культура» разграничены и рассматриваются отдельно друг от друга) [1, с. 14]. Для того, чтобы понять взаимосвязь между языком и культурой, сначала необходимо обратить внимание на понятие «культура». Истоки культуры можно найти в исследованиях американского лингвиста Эдуарда Бернетт Тэйлора, определяющего культуру как совокупность приемов деятельности современного общества, вырабатываемая людьми для практических и социально значимых действий [2, с. 11]. Большинство людей считают, что необязательно изучать родную культуру, потому что все знания о культуре заложены в генетике. Однако, это самое большое заблуждение. Для того чтобы владеть культурой своей нации, нужно учиться, и как можно больше, т.к. только стремление к знаниям является верным помощником на пути к усвоению культурных норм [2, с. 51].

Невозможно представить существование культуры без общества, потому что культурная среда возродилась только благодаря усилиям человека. Однако, культура – это не просто творение человека,

это некий смысловой мир, благодаря которому человек совершает свой трудовой вклад. Возрождение смыслового мира – смысл деятельности духовной культуры в таких сферах, как религия, наука и искусство [2, с. 45]. Отметим, что некоторые вопросы лингвистики остаются спорными и требуют особого внимания экспертов. Фразеологизмы русского и казахского языков по своему составу разнообразны, отличаются оригинальностью. Например, большой интерес для сравнительного исследования лексических единиц представляют устойчивые выражения, в которых отражается национально-культурное своеобразие или представления о трудовой деятельности народа. Наш язык – это культура, которая перешла к нам от наших предков: благодаря языку мы знакомимся со своей или другой культурой. Четкое осмысление культуры осуществляется через знание языка. Люди, ознакомившиеся с искусством, религией и литературой другого народа, с уверенностью утверждают: без знания языка культурное понимание будет на низком уровне. Безусловно, каждый новый носитель языка обладает индивидуальным представлением о мире, однако, оно сводится к одному и тому же тезису: формирование мировидения происходит исходя из языкового опыта наших предков (древние мифы и архетипы), а не на основе самостоятельной переработки собственных мыслей. Усваивая опыт, мы подсознательно применяем его, внедряя свои усовершенствования [2, с. 175].

Теперь обратимся к анализу национально-культурных аспектов фразеологического фонда, в котором присутствуют зоонимы (на примере домашних животных).

Баран (овца).

Фразеологический запас русской культуры включает три типа зоонимов с различными значениями: овца, коза и баран. Например, девушку, которая проявляет чрезмерную самостоятельность, могут назвать козой: «От прыткой козы ни забор, ни запор»; «Захочет сена коза – будет у воза».

Зооним «овца» можно сопоставить с «заяц» по семантическому признаку, так как оба слова передают трусливость и слабость в русской культуре: «Молодец среди овец, а на молодца и сам овца».

Зооним «баран» в русской культуре указывает на упрямство: «Смотреть как баран на новые ворота».

С точки зрения казахской культуры, зооним «баран» имеет исключительно положительное значение, символизирует святость и пополнение в семье: «Баранов не держать – богатства приплода не видать». Теперь обратим внимание на культурные коннотации русского языка через зооним «конь» / «лошадь». Этот зооним имеет положи-

тельное значение. Русская пословица гласит: «Быть победителем – значит быть на коне».

Сравнивая зооним «лошадь» с традициями русской и казахской культур, можно выделить общие черты: упорный труд, изнурительная работа, целеустремленность и трудолюбие. Например: «рабочая лошадка»; «у кого есть конь, тот от мучений избавится» и т.д. С древних времен представители обоих народов использовали коня как средство передвижения. Конь является талисманом казахского джигита. Казахи всегда брали своего коня на поле боя, что подтверждается следующими фразеологизмами: «Кто на коня сел, тот смерть оседлал»; «Маленького жеребенка хвали, а с большим конем на войну иди». Кроме того, зооним «конь» символизирует свет, дружбу и преданность: «И шестьдесят корсаков коня не заменят» [3, с. 87].

В русской культуре конь является важным элементом быта: «Даже конь не перескакивает меру»; «И резвому коню кнут нужен»; а также отражает осторожность: «Не заводи седла, пока коня нет».

Во фразеологизмах русского языка, где используются названия животных для характеристики человека, часто встречается негативная оценка: «Не в коня корм» – о чем-то, что тот, для кого это делается, не способен понять. «Вкалывать как лошадь» – «очень напряженно работать», а «Тёмная лошадка» – термин из конного спорта, где «тёмной лошадкой» называют неожиданного победителя в скачках.

Таким образом, зооним «лошадь» в обеих культурах в большинстве случаев имеет положительное значение [4, с. 193].

Многие лингвисты, в частности – лингвокультурологи, задаются вопросом: «Почему верблюд не считается символом года?». Дело в том, что казахский верблюд представляет собой целую Вселенную. Он является основоположником животного мира. Существует легенда о верблюде, в которой ярко подчеркивается его значение как символа жизни. Если внимательно рассмотреть его характеристику, можно заметить схожие черты с как домашними, так и дикими представителями. Например, вытянутая шея напоминает представителей семейства змей, подошвы его ног схожи с коровьими копытами, а хохол на голове вызывает ассоциации с гребнем петуха [5, с. 334].

У казахов верблюда, особенно белого, редко приносили в жертву, считалось, что он приносит изобилие и достаток. Многие фразеологизмы казахского языка связаны с такими понятиями, как «кочевник» и «король пустыни» [6, с. 314]: «Долг сосед возвращает зерном, если верблюда нет»; «Если пастух владеет верблюдом, значит, он богат и другим скотом». Сравнивая русскую и казахскую культуры, можно заметить, что в русской речи это животное упоминается гораз-

до реже, и, как правило, в негативном контексте: «Плеваться как верблюд» [4, с. 23].

Теперь рассмотрим зооним «корова». Фразеологический фонд русского языка выражает семантику неуклюжести и глупости: «Этакая корова – глупая женщина»; «Как корова на льду» – человек, который неумело, чаще всего, неуклюже совершает передвижение [1, с. 15].

В казахской фразеологии зооним «корова» употребляется со значениями «потусторонний мир», «мир хаоса» [3. с. 23]: «На корову беду рога наводят, человека к беде его характер приводит».

Таким образом, мы изучили фразеологический фонд русской и казахской культур на примере зоонимов, и пришли к выводу об их противоположном значении.

Во фразеологизмах казахского языка такие зоонимы, как «верблюд», «баран» и «корова», имеют положительную коннотацию, а в русском языке – отрицательную. Непонимание данных различий может привести к межкультурным и языковым барьерам в процессе коммуникации.

В древности казахи вели кочевой образ жизни и занимались скотоводством, поэтому домашний скот является важной частью их культуры и ценностей, следовательно, в казахском языке большинство устойчивых выражений связано именно с домашними животными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка. Москва: КомКнига, 2006. 248 с.
2. Первобытная культура / Э. Тэйлор [и др.]. Москва: Юрайт, 2025. 742 с.
3. Захаров В. Б., А. Глушкова. Казахские народные пословицы и поговорки. Алматы: Кочевники, 2012. 232 с.
4. Углубленный курс по изучению фразеологии казахского языка / Э. Д. Сулейменова [и др.]. Астана: Арман-ПВ, 2012. 212 с.
5. Чемисова А. Н. Эффективные методы обучения на уроках русского языка и русской литературы в условиях обновления образования // Просвещение. 2018. № 36. С. 333–340.
6. Жарикбаев К. Б., С. Е. Калиев. Особенности казахской культуры. Алматы: Рауан, 2014. 512 с.

УДК: 82.9+811.222.8 (045) 1 (575.3)

К.А. Нурова, к.ф.н., доц. кафедры тадж. языка
(Технологический университет Таджикистана, г. Душанбе)

ИДЕИ ГУМАНИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ АБДУРАХМАНА ДЖАМИ

Нуриддин Абдурахман Джами принадлежит к плеяде величайших звезд персидского средневекового поэтического небосвода, осветивший светом знания и мудрости жизненный путь многих поколений людей. Богатое, насыщенное литературное и научное наследие Джами охватывает широкий круг вопросов и тем, связанных с жизнедеятельностью человека и свидетельствует об обширном знании поэта-мыслителя в различных областях науки и культуры.

Характерной чертой поэтического творчества Абдурахмана Джами является разносторонность и многожанровость. В произведениях поэта нашли отражение многие важнейшие нравственно-этические вопросы человеческого сознания и бытия, среди которых золотой нитью пронизаны идеи гуманизма. Прогрессивные человеколюбивые взгляды автора выражены как в стихах, написанных в традиционных поэтических жанрах, таких как газели, касиды, рубаи, китъа, таркиббанд и тарджеббанд, так и в наиболее крупном поэтическом творении Мавлоно Джами «Хафт авранг» («Семь корон»), а также в прозаическом сочинении «Бахористон» («Весенний сад»).

Как было сказано выше, центральное место во всем творчестве Джами занимает человек, его мысли и мечты. Он как продолжатель гуманистических традиций своих предшественников, таких как Рудаки, Фирдавси, Носир Хусрав, Омар Хайям, Санои, Аттор, Саади, Хафиз Ширази и других великих таджико-персидских литераторов, прославлял величие человека, человеческого разума и его способностей, его возможностей на пути личностного развития и приобретения им высокоморальных качеств идеального человека, проповедовал гуманистические идеи и общечеловеческие ценности.

Продолжая и развивая нравственно-философское учение предыдущих классиков персидско-таджикской литературы в сфере формирования мировоззрения подрастающего поколения, подготовки его к жизни и трудовой деятельности, Абдурахман Джами особое внимание уделял вопросу ценности и значимости человеческих поступков и ответственности человека за их последствия.

По глубокому убеждению поэта-просветителя в добрых поступках кроется смысл жизни и недолгий путь каждого благочестивого человека по земле должен быть освещен его добрыми деяниями, ибо совершив добро человек взамен получает добро:

Недолог путь наш по земле, тернист его покров,
Но слышен каждому во мгле добра извечный зов.
Добро безмерно, как вода бездонного колодца,
Будь добрым к людям, и всегда добро к тебе вернется,
Небесный свод горит светло, и путь он освещает,
Тому, в чьем сердце дышит зло и кто добро вещает.

[1, 24]

Поэт также во главу угла ставит освоение знаний и считает приоритетным изучение наук, образованность людей и развитие на этой основе человека и общества в целом. Он считал важным для молодого поколения овладение знаниями. Цель овладения знаниями - подготовка к тому, чтобы стать полезными для людей. Источником знания, великим учителем и наставником молодежи Джами считал книгу. Он призывал молодежь читать, любить и ценить ее. Поэт и просветитель во всех своих произведениях развивает идею просвещенного, образованного человека, имеющего определенный багаж знаний, который целесообразно применяет в жизни. В концепции Абдурахмана Джами образ «совершенного человека» вырастает из необходимости освоения науки, наличия высоких нравственных качеств и освобождения от пут невежества и незнания. Человек силен именно знанием:

Свободно ты живёшь иль раб, прими совет один:
Без знаний ты как муха слаб, со знаньем – властелин!
Венец дерзания и помыслов заря – наука!
Ключи познания к воротам бытия – наука!

[1, 34]

С точки зрения Джами, знание освещает человеку путь в жизни и помогает преодолеть все трудности и препятствия, встречающиеся на пути к достижению цели. Чтобы приобрести знания необходимо устойчивое стремление, неослабевающее старание и упорный труд, считает поэт:

Сокровища не обретешь без горя и без муки,
Бутоны розы не сорвешь, не оцарапав руки...

[1, 16]

Человек должен дорожить драгоценным временем, не тратить ее впустую, а полезно использовать для приобретения и накопления как можно большего багажа знания и мудрости. Однако, говорит поэт, ничтожно знание, которое не направлено на решение жизненных трудностей людей и не служит на благо общества:

Коль знаньем овладеть ты смог, дари его другим;
Костру, что сам в душе зажег, не дай растаять в дым!

[1,23]

Наиболее важным в творчестве А. Джами является то, что поэт и мыслитель призывает к применению полученных знаний в практи-

ческой деятельности, так как неиспользованное знание в жизни подобно бесполезному дыму от огня:

Коль знанием ты обладаешь, к применению стремись,
Знание без дела – дым, без пользы уползающий ввысь.

[1, 36]

Овладение науками, по мнению Джамии, не самоцель: оно должно быть полезно народу, ибо тот, кто получил знания и не сумел их применить, похож на крестьянина, вспахавшего поле, но не засеявшего его.

Из жизнеописания поэта известно, что во время проживания в Самарканде Джамии увлекся изучением суфийского течения накшбандия, тесно связанной с представителями труда и основным девизом которой было “Сердце связано с Богом, а руки ремеслом” [3, 12]. После возвращения в Герат Джамии всеми силами стал продвигать и пропагандировать идеи данного течения и какое то время даже был духовным наставником ее последователей в Хорасане. Результатом знакомства и глубокого изучения теории и практики мировоззрения накшбандия стало появление нескольких произведений поэта, самым значительным среди которых является трактат “Нафахот-ул-унс” [2]. В данном сочинении приводится жизнеописание более 600 известных представителей тасаввуфа, образ жизни большинства из которых был тесно связан с определенным занятием. Вопросы трудового воспитания детей и молодого поколения занимают значительное место и в других произведениях Джамии. Он был сторонником овладения знаниями в единстве с овладением ремеслами, осуждал невежество, корыстолюбие, тунеядство. Воспевая труд ремесленника и земледельца, поэт считал, что труд выше происхождения и богатства. Эту мысль наглядно прослеживается в мистическо-религиозном труде поэта “Саламан и Абсоль”. Данное произведение пронизано идеями человеколюбия и является наглядным показателем мировоззренческих устоев самого автора.

Не находя оправдания повсеместным кровопролитиям в борьбе за власть, грабежам, нищете и забитости народа, Джамии в поэме «Хирадномай Искандари» («Книге мудрости Искандера»), которым завершается цикл поэм под общим названием «Хафт авранг» («Семь корон»), создал образ идеального государства, своего рода социальную утопию:

То город был особенных людей,
Там не было ни шаха, ни князей.
Ни богачей, ни бедных. Все равны,
Как братья, были люди той страны.
Их нравы были чисты. И страна,

Не ведала, что в мире есть война.
У каждой их семьи был сад и дом,
Не заперт ни затвором, ни замком.

[5]

Продолжая гуманистические традиции своих предшественников, Джами в данном произведении проповедует идею создания справедливой системы общественного устройства, в которой высоко ставятся общечеловеческие ценности. Джами верил, что при помощи воспитания можно сформировать такие человеческие качества, как гуманизм, чувство дружбы и товарищества, скромность, правдивость, щедрость и трудолюбие.

Даже в произведениях с сугубо аскетическим содержанием поэт уделяет внимание вопросам человеколюбия и гуманизма. Поэтому нельзя согласиться, на мой взгляд, с безосновательным утверждением известного русского ученого-востоковеда И.С. Брагинским о том, что «Джами был благожелательным человеком. Однако одновременно пропагандой идей гуманизма он в своем творчестве сеял одурманивающие религиозные семена». Ознакомление с научно-литературным наследием поэта не только отрицает такое утверждение, а наоборот, наглядно демонстрирует негативное отношение Джами к предрассудкам, тщеславию, жадности и двуличию шейхов и аскетов, прилюдно демонстрирующих, лживую религиозную убежденность [4, 5].

В своих стихотворениях, особенно в газелях и китъа, а также в прозаических произведениях, Джами нещадно критикует и порицает лицемерие и ханжество некоторых представителей духовенства:

Ханжа кривит в тупой улыбке рот,
И взгляд его блуждает, как в тумане,
Он человеком быть перестает,
Он приближается по виду к обезьяне.

Поэт выступает с острым осуждением шейхов, занимающихся фарисейством и обманом народа, сравнивая их с безухими и бесхвостыми ослами:

Кричу о невежестве этих безхвостых и безухих ослов,
Что выдают себя за благочестивых и праведных шейхов.

Дух наживы и лицемерие такого рода «святых отцов» не были скрыты от Джами. В его стихах мы встречаем мотивы обличения подобных служителей культа и насмешки над ними:

Мой ходжа! Ты в молитвах ликуешь, скорбя,
Все мирские грехи ты взвалил на себя.
Слишком тяжек твой груз? Оттого нам не легче.
Сбрось на землю, не то он раздавит тебя!

Вопрос о нравственном поведении и моральной чистоте суфийских праведников прослеживается и в других произведениях поэта.

Например, в месневи “Золотая цепь” (“Силсилатуззахаб”) критике нечестных и лицемерных предствителей духовенства посвящена отдельная глава.

Поучение и назидание молодого поколения составляет неотрывную часть большинства сочинений классической эпохи таджикско-персидской литературы. Не исключением является и Абдурахман Джами, творчество которого буквально пропитано воспеванием нравственных качеств человека.

В своем прозаическом произведении «Бахаристан» («Весенний сад»), являющийся одним из лучших назидательных образцов классической таджикской поэзии, Джами не только продолжает традиции предшественников в этом направлении, но, бесспорно, доводит ее до совершенства. Мудрые изречения поэта разнообразны и затрагивают различные стороны жизни, но основные идеи поэта – гуманизм и справедливость. Где то мерило, которым можно измерить цену человека? – спрашивает поэт себя и отвечает:

Ты хочешь знать, кто лучший из людей?
Послушай голос совести моей:
Из лучших первым будет назван тот,
Кто постоит в беде за свой народ.

[5]

Таким образом, можно констатировать, что нравоучения и назидательные мысли поэта являются связующим звеном всего его обширного и разнопланового творчества. Они имеют общечеловеческое значение и даже по прошествии времени не теряют свою актуальность.

ЛИТЕРАТУРА

1. А. Джами. Лирика а слове и поэтах.- Душанбе:Ирфон, 1964.
2. А. Джами. Нафахот -ул-унс мин хазарот-ул-кудс. – Тегеран, 1370.– С. 608.
3. Афсахзод А. Абдурахман Джами, его время и творчество Джами. – Избранные произведение. – Ленинград, 1978.
4. Брагинский И.С. Из истории таджикско-персидской литературы. – Москва: Наука, 1970.
5. Нуриддин Абдурахман Джами. Месневи “Хафт авранг”. Том 1. Предисловие Алохона Афсахзод, Тегеран : Центр иранского чтения, 1378. – с. 912.

УДК: 811.222.1+222.8(45)/(575.3)

З.У. Хамрокулова, канд. ф. наук,
и.о. доц. кафедры таджикского языка
(Технологический университет Таджикистана, г. Душанбе)

ШИБЛИ НУМАНИ – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ТАДЖИКСКО-ПЕРСИДСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Шибли Нумани относится к числу выдающихся писателей и ученых Индии конца XIX и начала XX веков, своими многогранными и полновесными произведениями, получивших заслуженную славу и почет не только в Азии, но также и в пространстве всей Европы. Он исследователь, взошедший на арену персидской литературоведческой науки с совершенно новыми взглядами и методами исследования и анализа. Сочетая их с современными исследованиями ученых Запада Шибли Нумани заложил основы здравого научного мышления и, поэтому был признан востоковедами Европы исследователем первой величины и одной из ярчайших звезд науки Востока.

Шибли является первым исследователем и критиком, который изучив научные труды и персидские переводы книг таких европейских ученых, как Джеймс Дармстетер, Борбир де Минор (Франция), Теодор Нёлдеке, Б. Дорн (Германия), Эдвард Браун, Вилберфурс Кларк (Англия), В.А. Жуковский, С.Назарян (Россия) и многих других об истории персидско-таджикской литературы, в книге «Шеър-ул-Аджам» осуществил свои исследования с опорой на восточно-западные научно-литературные воззрения и тем самым, открыл путь в этом направлении для будущих исследователей.

В «Шеър-ул-Аджаме» – большой по объему и охвату проблем произведении Шибли Нумани, рассмотрены многие вопросы теории и истории персидско-таджикской литературы и литературной критики. В то же время, наряду с рассмотрением жизни и творчества поэтов, социально-политической обстановки той или иной эпохи, он размышляет о нерасторжимой связи литературоведения и теории литературы с философией, обществоведением, национальным самосознанием, менталитетом народов, традициями и обычаями различных наций.

Шибли свои исследования осуществил с присущим ему новаторским подходом и тем самым способствовал заметным преобразованиям в персидской науке и литературе. Выдающийся английский востоковед, Эдвард Браун, называя “Шеър-ул-Аджам” бесценным произведением в области литературной критики, пишет: “В этой книге, без всяких сомнений, отражены лучшие критические взгляды и мысли относительно персидской поэзии” [4, с. 208].

Подчеркивая важную роль ученого, переводчик произведения

Шибли с урду на персидский язык, Сайидмухаммадтаки Фахри Дои Геляни пишет следующее: “В поэтических произведениях персидской литературы, представляющих собой наше вечное, нетленное национальное достояние, до сего дня еще не было написано такой полной и всеохватывающей книги” [6, 4].

Уместно отметить, что это произведение также пользуется огромной славой и авторитетом и среди ученых и востоковедов России, которые в своих исследованиях по истории персидской науки и культуры постоянно обращаются к ней. Показательно, что один из величайших исследователей персидской литературы, автор книги “История персидско-таджикской литературы” Е.Э. Бертельс, часто цитируя Шибли и выражая свое высокое уважение к его произведению, называет “Шеър-ул-Аджам” “уникальным по своей значимости творением о персидской поэзии” [2, с. 382].

Другой известный советский востоковед И.С.Брагинский, называя “Шеър-ул-Аджам” важнейшим источником информации относительно персоязычных поэтов, писал следующее: “Более полная и ценная информация о поэтах, представленная в антологиях прошлых эпох, нашла своё отражение в “Шеър-ул-Аджам” Шибли Нумани [3, с. 240].

«Шеър-ул-Аджам» произведение, в котором нашли своё отражение не только проблемы литературоведения и теории литературы, но и её неразрывные связи с историей и философией, социологией и национальным самосознанием, менталитетом народов, традициями и обычаями разных наций. Шибли Нумани, в зависимости от содержания и поднятых в произведении проблем, разделил её на две части.

В первой части, охватывающей три тома, суждения учёного направлены на проблемы истории литературы и творчество её выдающихся представителей. Необходимо сказать, что Шибли в первой части, рассматривая начало стихотворчества и его формирование в Иране делит на три периода. Шибли Нумани, до рассмотрения каждого периода, вначале подробно информирует читателя относительно правителей того времени и истории их правления. Затем, повествует о жизни и творчестве представителей поэзии и литературы каждого периода.

Первый том книги Шибли Нумани начал с высказывания своих суждений и воззрений относительно сущности поэзии и истоков персидского стиха. Шибли, впервые в литературоведении Востока, подробно и весьма точно размышляя относительно зарождения персидской поэзии, вопросов теории стихосложения, использования средств художественного изображения, наряду с этим также, без какого-либо

пристрастия и очень тонко раскрывает существующие шероховатости и изъяны поэтических творений того или иного художника слова, что заслуживает пристального внимания.

Во втором томе «Шеър-ул-Аджам», после исторического описания времени, подчеркивая развитие суфизма, жанров газели и панегирика, он следующим образом характеризует поэтов, которые преуспевали в этих жаровых разновидностях поэзии:

В жанре газель: Мавлави, Шейх Саади, Амир Хусрав, Хасан и Ходжа Хафиз.

В суфизме: Аттар, Мавлави, Авхади, Ираки и Магриби.

В создании касыд: Камол Исмаил и Салман Соваджи.

Третий том «Шеър-ул-Аджам» начинается с описания жизни двора Тимуридов Индии, внесших неоценимый вклад в развитии поэзии и литературы, опеку и воспитание поэтов и мастеров художественной словесности. Затем Шибли высказывается относительно таких известных поэтов последних веков, как Фигани Ширази, Файзи, Урфи Ширази, Назири Нишапури, Толиби Омули, Соиб и Калим.

Четвёртый том книги Шибли Нумани, посвященный общему состоянию поэзии Ирана, состоит из трех разделов в котором автор размышляет о поэзии, её основных элементах, различии истории и поэзии, воображении и его использовании, отличительных особенностях порадирования (спора), сравнении и метафоре, красоте речи, воздействии слова, с точки зрения смысловой нагрузки и т. д.

В начальной части пятого тома «Шеър-ул-Аджам», рассматривая жанр касыды и газельное творчество арабских и персидских поэтов, Шибли анализирует их тематику и содержание, высказывает свои критические замечания об изъянах и упущениях, подчеркивает степень мастерства того или иного художника слова, создавшего свои стихи в этих жанрах.

Написав «Шеър-ул-Аджам», Шибли Нумани в начале XX века создал совершенно иную школу литературоведения, вооруженную новыми, современными научными методами анализа, которая и сегодня достойна продолжения и изучения. Согласно мнению Саида Нафиси, ««Шибли в этой книге раскрыл свое мастерство в критике и глубину и тонкость в исследовании» [6, 8].

Превосходство этого научного труда, прежде всего, заключается в том, что в книге упоминаются большое количество антологий, созданных в Индии и это является прямым свидетельством того, что в этой стране персидско-таджикский язык был в почёте и играл важную роль.

Наряду с этим следует отметить, что Шибли Нумани высказал в

этом труде и свои суждения относительно истории персидского языка, во взаимосвязи с различными периодами его развития, и с этой точки зрения, он может служить важным источником изучения персидско-таджикского языка.

Создав данное произведение, Шибли ещё раз доказал всему человечеству, что история и культура персоязычных народов своими корнями уходят в далекую древность и являются составной частью мировой цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев Г.Ю. Персоязычная литература Индии / Г.Ю. Алиев. – Москва: “Наука”, 1968. – 248 с.
2. Бертельс Е.Э. История персидско-таджикской литературы / Е.Э. Бертельс. – Москва: ИВМ, 1960. – 556 с.
3. Брагинский И.С. Из истории таджикской и персидской литературы / И.С. Брагинский. – Москва: Гл. ред. восточ. лит., 1972. – 524 с.
4. Браун Эдвард. История персидской литературы. Т.3. / Эдвард Браун – Тегеран: “Интишороти Амири Кабир”, 1351. – 1346 с.
5. Гаффаров А. Персоязычная поэзия Индии и Пакистана во второй половине XIX в. и начале XX в. / Гаффаров А. – Душанбе: Дониш, 1975. – 143 с.
6. Нумани Шибли. Шеър-ул-Аджам или история поэтов и литературы Ирана. Том 4. Перевод Сайид Мухаммадтаки Фахри Дои Гиляни. Подготовка текста к печати со словарем и комментариями Хамрокуловой З. У. под руководством Мирзо Муллоахмада / Шибли Нумани. – Душанбе, 2018. – 313 с.
7. Нафиси Саид. История поэзии и прозы в Иране и в персоязычных странах до десятого века хиджры. Т.1 / Саид Нафиси. – Тегеран: 1344 х. – 664 с.
8. Хамрокулова З.У. Теория и критика поэзии в «Шеър-ул-Аджам» Шибли Нумани» / З.У. Хамрокулова. – Душанбе, Изд. “Ирфон”, 2021. – 200 с.

УДК 82.091+93(45)/(575.3)

Г.М. Акбарова, ст. преп. кафедры гуманитарных наук
(Технологический университет Таджикистана, г. Душанбе)

КИР ВЕЛИКИЙ И ЕГО ПРИЗНАНИЕ НА МИРОВОЙ АРЕНЕ

Кир Великий – человек, прославившийся в мире своим остроумием, умом, характером и упорством, отвагой, знаниями и умениями, и его имя хорошо помнят. Своими благородными делами и качествами он обогатил и раскрасил страницу истории нашего народа.

Кир Великий считается основателем сверхдержавного государства Ахеменидов. Вокруг биографии Кира, прославившегося на страницах человеческой истории как праведного царя, опытного и умного политика, сторонника справедливости и истины, гаранта прав и свобод, чистоты обычаев, ведется немало жарких споров.

Согласно надписям Дарии Великого и греческих историков, территории государства Кира Великого простирались на трёх континентах – Азии, Европе и Африке, в 22 регионах: Персии, Мид, Вавилоне, Ассирии, Египте и Финикии, Лидии и Урарту, Парфия и Гиркания, Бохтар и Согд и т. д. объединявший более 70 различных народов и наций. [1. стр. 5].

В области истории и литературы многие ученые, философы, историки и писатели имеют разные мнения об историческом и художественном образе этого праведного царя. По сведениям великого историка Геродота, «Кир Великий – основатель первой империи Ахеменидов», беспрецедентной в истории человеческой цивилизации вплоть до времен походов и завоеваний Александра Македонского. Он освободил персов от уплаты дани и стал владельцем мировой империи и самой могущественной нации».

Развитие и расширение различных ветвей государства Ахеменидов в период правления Кира – одна из тем, находящаяся в центре внимания автора. Геродот продолжает излагать свои мысли о развитии Кира Великого и пишет, среди прочего: «Когда Кир строил дороги, он наносил дорожную разметку через определенные промежутки дороги. Через каждые пять фарсахов (1 фарсах-6 км-М.А.) строили лагерь, а через каждые двадцать фарсахов на перекрестках строили караван-сараи и торговые поселения. [3. С. 178-206]. По мнению Геродота, такой государственный строй уникален и неповторим в свое время.

Платон, древнегреческий философ, в своих трудах восхвалял справедливость и свободу ариев во время правления Кира, величие и мудрость этого праведного царя. С этой целью, определяя систему социально-правового государства Платон упоминает Кира и пишет: «Кир был великим лидером. В его время арийцы пользовались свободой и правили многими народами мира. Он дал свободные права всем народам, находившимся под его началом, поэтому его все любили и уважали.

Газанфун записал лучшие качества Кира Великого как честного и справедливого царя в своем произведении «Курушнаме». Газанфун пишет, что «Кир был великим гением, который всю свою жизнь следовал святой цели. Он был другом людей и требовательным к знаниям

и мудрости, правде и правильности. Кир считал, что победа не даст ни одной стране права захватывать в плен побежденный народ». [5 с. 145-146].

Немецкий философ Фридрих Гегель в своей книге «Философия истории» дал ценные научные сведения о происхождении человеческой цивилизации и отметил, что система цивилизованной государственности и история общечеловеческой цивилизации в целом начинается с увлекательной истории персов и обряда государственности Кира Великого.

Академик Б. Гафуров в своих исследованиях и анализе в книге «Таджики» жизни и биографии этого праведного царя пишет так: «Для персов Кир Великий был известен как великий воин, для вавилонян – вестник Бога Мадрука, для греков великого посланника государства, а для евреев – спасителя Бога Яхве».

Кир Великий царь создавший государство, которое на протяжении двухсот лет играло огромную роль в человеческой цивилизации. Если Александр Македонский навеки позорен тем, что сжёг город Прополис и книгу «Авеста». Имена других полководцев и патриотов мира, в том числе Чингиса, Тимура, Наполеона и Сталина, связаны с резней миллионов, но Кир, будучи добродетельным завоевателем и поклонником единого Бога, принес в мир культурную цивилизацию. Кир всегда вел себя уважительно по отношению к народам, чьи земли он оккупировал, и предоставил им свободу верить в свою религию и обычаи. Можно сказать, что Кир Великий основал первую в мире империю собрав все народы разной расы в одно единое государство.

Если Декларация прав человека была принята Организацией Объединенных Наций 70 лет назад, Кир Великий объявил миру 2500 лет назад, что все люди равны независимо от расы и религии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барот Абдурахман. Кир Великий. Исторический роман / Абдурахман Барот. Душанбе, 2016. 420 с.
2. Б. Гафуров. Таджики. Древнейшая, древняя и средновековая история. – / Гафуров Б. Москва, 1972.
3. Геродот. История. / Гереодот. Кн. 1. – Москва 1972.
4. Эмомали Рахман. Взгляд на арийскую историю и цивилизацию./ Рахмон Эмомали. Душанбе, Ирфан, 2006. – 372 с.
5. Салехи, С. Материал из Википедии свободного знания / С. Салехи [электронный ресурс] [https://fa.wikipedia.org/wiki/ Куруш – город огней](https://fa.wikipedia.org/wiki/Куруш_город_огней) / С. Солехи. – Тегеран: Ибтикори новый, 1382. – 154 с.
6. Шибли Нумони. Шеър-ул-Аджам. / Нумони . Шибли. Том 1. Душанбе, 2016. – 543 с. – 552 с.

РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО И НАУЧНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В КИТАЕ В КОНЦЕ XX ВЕКА

В конце 70-х гг. XX века политическая ситуация в Китае кардинально изменилась в сторону демократизации. Китайская «политика открытости миру», начатая в 1978 г., распространяется не только на экономику, но и на культуру.

Страна испытала разнообразные иностранные культурные влияния, произведения зарубежных писателей одно за другим переводились на китайский язык. В это время возобновилась и деятельность по переводу и изучению русской литературы. Переводчики старшего поколения снова взялись за работу, а рядом с ними начинали трудиться и их молодые коллеги. Старые переводы переиздавались, а новые появляются один за другим – от переводов М. Ломоносова и Н. Карамзина до И. Бродского, В. Ерофеева и даже В. Пелевина.

Русские книги обильно переводятся на китайский, и китайские читатели теперь имеют возможность знакомиться с второстепенными и даже третьестепенными произведениями русских писателей, а не только с общепризнанными шедеврами классиков.

Если раньше в Китае было только 2–3 издательства, публикующих переводы русской литературы, то теперь число таких издательств превысило два десятка. Некоторые классические произведения, например, «Воскресение» и «Анна Каренина» Л. Толстого, «Евгений Онегин» и «Капитанская дочка» А. Пушкина, «Герой нашего времени» М. Лермонтова и «Преступление и наказание» Ф. Достоевского, имеют до десяти вариантов перевода, а наиболее полюбившийся китайскому читателю роман Н. Островского «Как закалялась сталь» – даже двадцать.

После начала «политики открытости» исследование русской литературы в Китае вновь обрело официальный статус, появились новые журналы, специализирующиеся на публикациях и критических обзорах русской литературы: «История исследования русской советской литературы в Китае» [i], «История русской литературы» [ii]; были изданы новые научные труды о жизни и творчестве русских писателей и сформировалась Ассоциация китайских исследователей русской литературы, куда входят Лю Вэньфэй (директор ассоциации, профессор китайской государственной ассоциации), Жэнь Гуансюань (зам. директор ассоциации, профессор Пекинского университета), Чжан

Цзянхуа (зам.директор ассоциации, профессор Пекинского университета иностранных языков), Юй Ичжун (профессор Нанкинского университета), Ли Иннань (профессор Пекинского университета иностранных языков), Ма Вэйхун (профессор Шэньянского педагогического университета), Ху Сюесин (доцент Шаньдунского педагогического университета) и т. д.

Русскую и китайскую культуры, по большей части столь не похожи друг на друга, долгое время объединяло одно и то же отношение к литературе как к «учебнику жизни», к писателю – как к «инженеру человеческих душ», непререкаемому моральному авторитету. Другими словами, поэт в Китае тоже был «больше, чем поэт» (Е. Евтушенко). И общество, и власть в обеих странах традиционно проявляли к писателю повышенное внимание: излишний трепет, излишнюю подозрительность, излишнюю жестокость. При этом, если русская литература едва ли когда-нибудь испытывала существенное влияние со стороны китайской, то китайская со стороны русской такое влияние испытала.

Пристальное внимание китайцев (в том числе писателей) к русской литературе, подкрепленное в свое время братской дружбой двух народов, хорошо известно. Первое знакомство с русской литературой состоялось в начале 1910-х гг., а более подробное – в 1920-х. Между 1917 и 1927 гг. с русского на китайский язык были переведены 93 книги. Это второе место после переводов с английского (152 книги); в 1940-е гг. количество переводов с русского занимало уже первое место. Переводческий бум начала 1920-х гг., как уже отмечалось, был связан с так называемым «Движением 4 мая» (1919), которое объявило о начале «новой культуры» и частью идеологии которого было чтение зарубежной литературы.

С точки зрения автора «Обзора новой истории современной китайской литературной критики» [iii], историю современной китайской литературной критики, начиная с полного принятия западных критических доктрин и заканчивая выбором служения социальной реальности, и, наконец, объединяясь с глубиной и развитием политической революции, можно условно разделить на четыре периода: период рационализма (1917-1925), период синтеза (1925-1937), период перестройки (1937-1949), период "интеграции" (1949-1979) [iv, с. 31].

Как уже упоминалось выше, за период с 1978 по 2020 год исследователи в Китае опубликовали в общей сложности 5 467 статей по русской литературе в различных журналах, и в этой части в основном учитываются основные информационные данные, такие как годовые статьи и журнальные статьи. [v, с. 136]

Затем в осмыслении и восприятии русской литературы в КНР были взлёты и падения. Как считает Сюй Даомин, «1979 год ознаменовался созывом ‘Четвертого национального литературного конгресса’ – важной вехой в истории развития литературы в новом Китае. На нем был серьезно обобщен основной опыт развития современной китайской литературы, в том числе и литературной критики, ликвидирована крайне "левая" литературная линия, открыта новая эра в истории развития китайской литературы, а также обозначен конец современной литературной критики в Китае[vi, 7 с.]».

Вместе с тем, следует выделить заметную тенденцию американизации сознания китайского общества в конце XX века. Так, по сравнению с периодом, предшествующим «культурной революции», доля русской литературы в общем объеме переводимой в Китае иностранной литературы уменьшилась: на первом месте сейчас – переводы с английского языка. Возрос и интерес к изучению английского языка в школах и вузах.

Как считает профессор Пекинского педагогического университета Ся Чжунсянь, ситуация изменилась с началом политики реформ и открытости: *«Советская литературная модель, как «вдруг» оказалось, – не единый выбор, который может сделать китайская литература. Теперь китайские писатели достаточно критически подходят к опыту русской, советской литературы, выделяют в ней самое главное, наиболее существенное, что может их заинтересовать»* [vii, с. 34]

Изучение русско-китайских литературных связей традиционно сосредоточивается на том, как в Китае воспринималась русская реалистическая традиция XIX в., а затем и советского времени.

Однако исследуется и «Серебряный век», с которым как раз совпало по времени открытие русской литературы в Китае, и модернистские эксперименты в русской прозе в конца XX века, что свидетельствует о влиянии русской словесности на развитие современной китайской литературы.

Необходимо отметить, что основное внимание было уделено переводам и исследованию реалистических произведений, прежде всего ‘деревенской прозы’ и её наиболее ярких представителей – В. Распутина, В. Астафьева, В. Белова.

[i] 陈建华.中国俄苏文学研究史论/重庆:重庆出版社/2007.1632页

Чэнь Цзяньхуа.История исследования русской советской литературы в Китае / Чун Цин:Издательство Чун Цина. 2007. 1632с.

[ii] 任广宣.俄罗斯文学史/北京-北京大学出版社.2003-8.401页

Жэнь Гуансюань, Чжан Цзяньхуа, Юй Ичжун. История русской литературы / Пекин-Издательство Пекина.2003-8.с.401

[iii] 许道明.中国现代文学批评史新编/上海：复旦大学出版社/2002.457页

Сюй Даомин. Новая история современной китайской литературной критики / Шанхай: Издательство Фуданьского университета, 2002.457 с.

[iv]

张德明.文化与德本并重评介《中国现代文学批评史新编》中国图书评论.2004.30-31页

Чжан Дэмин. Стили и добродетели: обзор новой истории современной китайской литературной критики / Китайское книжное обозрение.2004. с. 30-31

[v] 王永.基于数据分析的中国俄罗斯文学研究40年.北京-

外国文学出版社.2004.135-149页

Ван Юн.Исследование русской литературы в последних 40 лет в Китае на основе анализа данных / Исследование иностранных литератур. Пекин-Издательство исследования иностранных литератур. 2004. С.135-149

[vi] 许道明.中国现代文学批评史新编/上海-复旦大学出版社.2002.457页

Сюй Даомин. Новая история современной китайской литературной критики / Шанхай: Издательство Фуданьского университета, 2002.457 с.

[vii] Карлюкевіч А.М. Дарогі да Паднябеснай : артыкулы, эсэ, гутаркі / Алесь Карлюкевіч. – Мінск : Паліграфкамбінат імя Я. Коласа, 2019. – 191 с.

6.3 Подсекция «ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ И ТЕХНИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД»

УДК 378.4.091.33:811.1

А.В. Никишова, доц., зав. кафедрой, канд. филол. наук
(БГТУ, г. Минск)

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Формирование ключевых компетенций является одной из задач, стоящих перед учреждениями высшего образования. Особую актуальность приобретает вопрос компетентностного подхода в образовании в настоящее время.

Иноязычная компетентность обеспечивает готовность студента реально использовать полученные знания в условиях профессиональной среды. Знание иностранного языка открывает будущему специалисту доступ к широкому спектру зарубежных источников информации. Умение работать с оригинальной литературой по специальности предполагает получение содержащейся в тексте информации, ее осмысление, обобщение, анализ и соответствующую оценку.

В переводе с латинского понятие «компетенция» означает подходить, соответствовать. Как считает Р. П. Мильруд, в общем смысле компетенция означает соответствие предъявляемым требованиям, установленным критериям и стандартам в определенных областях деятельности и при решении определенного типа задач, обладание необходимыми активными знаниями, способность уверенно добиваться результатов и владеть ситуацией [1].

Необходимо отметить, что понятие «компетенция» носит исторический характер. Впервые оно появилось в 60-е годы XX века в США и использовалось в рамках деятельностного образования, целью которого была подготовка конкурентоспособных на рынке труда профессионалов. Согласно точке зрения О. Е. Лебедева первоначально все сводилось к автоматизации полученных практических навыков в рамках бихевиористского подхода, что явно было недостаточным для развития творческих и индивидуальных способностей обучаемых.

В связи с этим было предложено различать два понятия: компетентность и компетенция (competence and competencies). Компетентность стала рассматриваться как личностная категория, а компетенции превратились в единицы учебной программы и составили «автономию» компетентности [2].

Говоря о компетенциях, необходимо уточнить и понятие «компетентность», что обозначает комплекс компетенций, то есть наблюдаемых проявлений успешной продуктивной деятельности.

По мнению Э. Ф. Зеер компетентность – это комплексный личностный ресурс, обеспечивающий возможность эффективного взаимодействия с окружающим миром в той или иной области и зависящий от необходимых для этого компетенций [3].

Как утверждает О.Л. Жук, под компетентностным подходом в образовании понимают такой метод обучения, который направлен на развитие у учащихся способностей решать определенного класса профессиональные задачи в соответствии с требованиями к личностным профессиональным качествам: способность искать, анализировать, отбирать и обрабатывать полученные сведения, передавать необходимую информацию; владение навыками взаимодействия с окружающими людьми; умение работать в группе; владение механизмами планирования, анализа, самооценки собственной деятельности в нестандартных ситуациях или в условиях неопределенности; владение методами и приемами решения возникших проблем [4].

Компетентностный подход предъявляет определенные требования как к обучаемым, так и к уровню иностранного языка, которым они владеют. В связи с этим исследователи различают базовые и продвинутые компетенции.

На базовом уровне предполагается владение иностранным языком как средством общения, что включает словарный запас, владение основными грамматическими структурами, знакомство с культурной средой носителей языка.

Продвинутый уровень предполагает, что обучаемые будут использовать иностранный язык для решения практических задач для поиска необходимой информации по профилю своей специальности.

Следует подчеркнуть, что основным средством формирования ключевых компетенций при изучении иностранного языка выступают различные технологии, формы и методы обучения. В их числе такие как, например, монолог учителя, фронтально-индивидуальный опрос, самостоятельная работа с учебным материалом по заданиям преподавателя, просмотр фильма, контрольная работа.

Исследователями компетентностного подхода к обучению, а А.В. Хуторским в частности, предлагаются несколько классификаций ключевых компетенций, а именно: ценностно-смысловая, общекультурная, учебно-познавательная, информационная, коммуникативная, социально трудовая, личностного совершенствования [5].

Каждая из перечисленных компетенций включает большой комплекс знаний, умений, навыков и ценностей. Именно данные ключевые компетенции дают возможность для формирования студента как субъекта учебной деятельности и воспитания его личности.

Бесспорно, компетентностный подход к обучению иностранному языку требует творческого подхода к организации и построению учебного процесса, созданию условий для формирования и развития практических навыков и умений владения иноязычной речью. Поэтому при организации учебного процесса необходимо максимально создавать такие условия, когда усвоение студентами языкового материала осуществляется естественным путем, в процессе общения преподавателя со студентами в моделируемых различными способами жизненных ситуациях. Следовательно, компетентностный подход усиливает практическую направленность образования, он подчеркивает необходимость реализовать знания и умения на практике.

Обучение в компетентностно-ориентированном образовании приобретает деятельностный характер, т. е. формирование знаний и умений осуществляется в практической деятельности обучающихся, организуется их совместная деятельность в группах, используются активные формы и методы обучения, а также инновационные технологии продуктивного характера, выстраивается индивидуальная образовательная траектория, в процессе обучения активно реализуются межпредметные связи, развиваются такие важные качества как самостоятельность, креативность, инициативность и ответственность.

В условиях обучения иностранному языку у студентов развиваются определенные компетенции путем получения знаний, которые они смогут применить в своей дальнейшей профессиональной деятельности, овладения различными способами решения проблемно-познавательных задач, опытом эффективного принятия решений и достижения поставленных целей. Запас знаний, владение способами решения проблем и опыт достижения цели являются при этом необходимыми составляющими иноязычной компетенции студентов.

Таким образом, компетентностный подход в обучении иностранному языку развивается как альтернатива традиционному обучению, в процессе которого идет овладение знаниями, умениями, навыками с целью их практического применения в будущей профессиональной деятельности студентов. Следовательно, для грамотного использования компетентностного подхода требуется значительная подготовка и создание прочной языковой базы у студентов. Приобретение студентами иноязычной компетенции заключается в овладении иностранным язы-

ком на таком уровне, который позволит использовать его для удовлетворения профессиональных потребностей, реализации деловых контактов и дальнейшего профессионального самообразования и самосовершенствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мильруд Р. П. Компетентность в изучении языка // Иностранный язык в школе. – 2004. – № 7. – С. 20–26.
2. Лебедев О. Е. Компетентностный подход в образовании // Школьные технологии. – 2004. – № 5. – С. 7–11.
3. Зеер Э. Ф. Компетентностный подход как методологическая позиция обновления профессионального образования / Э. Ф. Зеер // Вестник Учебно-методического объединения по профессионально-педагогическому образованию. – 2005. – Вып. 1 (37). – С. 5–12.
4. Жук О. Л. Формирование и диагностика компетенций как результатов освоения образовательных программ высшего образования / О. Л. Жук // Высшая школа. – 2017. – Вып. 5 (121). – С. 3–5.
5. Хуторский А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. – 2003. – № 2. – С. 54–61.

УДК 37.015.3

А.В. Осипцов, проф., д-р пед. наук;
А.Л. Ускова, доц., канд. пед. наук
(Азовский государственный педагогический университет,
г. Бердянск, Россия)

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВОСПИТАНИЯ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В динамичном развитии общества актуально воспитание общечеловеческих ценностей, которые зависят от материальных благ, взглядов, социально-духовной культуры человека.

Вопросы развития общечеловеческих ценностей освещены в фундаментальных трудах М.М. Бахтина, С.Л. Выготского, Д.А. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, В.А. Сухомлинского, А.А. Ухтомского и других. Проанализировав научные работы исследуемого феномена, приходим к выводу, что существует проблемы в воспитательном процессе исследуемого феномена.

Цель исследования: определить психолого-педагогические условия в воспитании общечеловеческих ценностей у студенческой молодежи.

Современная структура воспитания предусматривает цели и задачи, интерактивные формы организации, на основе которых формируется мотивационная сфера человека и достигается эффект взаимопонимания.

Учёные, философы, психологи приходят к выводу, что общечеловеческие ценности включают убеждения, ценностные ориентации, социально-личностные потребности, морально-этическую и духовно-эстетическую культуру человека.

Так С.Л. Рубинштейн утверждает, что «не всё в действительности – продукт действий человека: в мир входит и природа, и другой человек в своей непрагматической, нефункциональной «не потребительской» ценности. Величие человека, его активность проявляются не только в деятельности, но и в созерцании, в умении постичь и правильно отнестись ко Вселенной, к миру, к бытию» [1, с. 481].

Б.С. Братусь подчёркивает: «Отношение к другому человеку как к самоценности, как к существу, олицетворяющему в себе бесконечные потенции рода человеческого, является условием и одновременно критерием нормального развития человека, ведущего его к обретению родовой человеческой сущности» [2, С. 3–19.].

Л.И. Рюмина отмечает: «В процессе диалога оказывается возможным подлинное, глубинное понимание фактов, трактовка их значения и постижение их ценностно-смысловых оснований» [3, с.25].

Процесс воспитания общечеловеческих ценностей предусматривают следующие специфические закономерности:

- существенно-ценностные связи и взаимоотношение между общечеловеческими ценностями личности, ценностными ориентациями, социальными потребностями и культурой;
- ситуации, способствующие формированию общечеловеческих ценностей, морально-этических принципов;
- результативность формирования общечеловеческих ценностей, анализ личностных поступков, действий.

Учитывая специфические закономерности воспитания общечеловеческих ценностей, научные труды учёных, обозначим комплекс психолого-педагогических условий, который эффективен в воспитательном процессе исследуемого феномена:

1. *Комфортная психологическая атмосфера* (воспитательный процесс осуществляется в формах социально-культурной деятельности: обучение, социально-ценностное самоопределение, профессиональное образование, профессионально-трудовая практика, общественная деятельность).

2. *Психологические и физические особенности возраста* (в процессе воспитания необходимо учитывать психологические и физические особенности студенческого возраста: физическое, психическое и духовное состояние, а также предпочтения, способности, одаренность, талант).

3. *Комплекс историко-культурных традиций* (в воспитательном процессе развивать духовно-эстетическую культуру, морально-этические принципы, которые способствует рефлексии, эмпатии у студентов).

4. *Гуманистический подход в учебных заведениях* (воспитательный процесс общечеловеческих ценностей базируется на основе гуманизма, уважения к человеку в сочетании с требовательностью, дисциплиной, толерантностью, способностью к социально-культурной поддержке, взаимопомощи).

5. *Коммуникативный подход в социально-культурной деятельности* (воспитательный процесс предполагает коллективизм, сотрудничество, сотворчество, самовоспитание, самообразование, саморазвитие, социально-ценностное самопознание, которые формируют у будущих специалистов самообладание, самооценку, самосознание, самостоятельность).

Следовательно, обозначенные психолого-педагогические условия в воспитании общечеловеческих ценностей являются основой в профессиональной подготовке будущих специалистов с высшим образованием. Организация данного воспитательного процесса предполагает целевой, процедурный, инструментальный, мотивационный, результативный аспекты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург: Питер, 2000. – 679 с.

2. Братусь Б. С. К проблеме человека в психологии // Вопросы психологии. 1997 № 5 С. 3–19.

3. Рюмина Л. И. Ценностно-смысловой подход к общению (теоретико-методологическое обоснование). Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 2004. – 175 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЖАРГОНИЗМЫ В ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

В современном цифровом пространстве Интернета язык значительно отличается от правил и установок, принятых в офлайн общении, даже если речь идет о профессиональной коммуникации. При этом в неформальных контекстах, например, специализированных форумах, блогах и чатах распространено использование жаргонизмов, характерных как для бытового лексикона, так и для терминологии профессиональных сообществ.

Исследование проведено в русле когнитивно-дискурсивной парадигмы научного знания, что актуально, особенно с учетом современных тенденций сетевой коммуникации между участниками определенной социальной группы, а именно предпринимателей. Тема работы соответствует антропоцентрическому подходу к анализу языковых явлений, характеризующих свободное участие в обсуждении проблем, не затрагивающих непосредственно исполнение прямых обязанностей, но отмеченных спецификой профессионального лексикона.

Целью данного исследования является типологизация профессиональных жаргонизмов предпринимателей, участвующих в сетевой коммуникации на русскоязычных и франкоязычных интернет площадках. Дается общая характеристика профессиональных жаргонизмов, анализируются словообразовательные возможности русского и французского языков, отмечается эмотивно-оценочный потенциал арготической лексики.

В качестве иллюстративного материала используются примеры, извлеченные методом сплошной выборки из подкорпуса «Социальные сети» Национального корпуса русского языка [1], французского форума предпринимателей [2], словаря Reverso [3]. Все ссылки приводятся с соблюдением оригинальной пунктуации и орфографии.

Профессиональные жаргонизмы характеризуются как способ проявления вербальной независимости и как реализация приемов словотворчества с элементами образных номинаций и языковой игры, а также выражение в специфической форме эмоций, связанных с профессиональной деятельностью [4].

В русском и франкоязычном сетевом общении предпринимателей выявляются следующие словообразовательные модели жаргонизмов:

1. Неологизация; 2. Заимствования; 3. Аббревиация
4. Суффиксация; 5. Метафоризация; 6. Словосложение
7. Языковая игра

Далее охарактеризуем и проиллюстрируем примерами из русского и французского языка перечисленные модели.

Объекты, реалии, понятия постоянно меняющейся окружающей реальности, преломленной через экран компьютера, планшета или смартфона при виртуальном общении, обозначаются либо новыми лексическими единицами, либо создаваемыми по модели уже имеющихся в языке словообразований. Так, для наименований работы, предприятия и сотрудников распространены в сети обозначения *шарага*, *boulot*, *taf* (*taff*) / *работа*, *boss* / *горбатиться*, *контора*, *boîte* / *предприятие*, *шеф*, *босс*, *тес* / *человек*, *gars* / *парень*. Любой предмет и продукт производства может номинироваться как *штуковина*, *truc*, *machin*, *bidule* / *вещь*.

Заимствования, особенно из английского языка, легко адаптируются к профессиональному языку виртуального общения, что способствует представителям разных социумов и культур контактировать друг с другом. Особенно это проявляется в таких тематически близких цифровых пространствах, как рекламный бизнес, индустрия компьютерных игр, системные сообщения. С английского языка в русский и французский виртуальный лексикон вошли термины:

Coach, коуч – тренер

Driver, драйвер – компьютерная программа

Podcast, подкаст – голосовая запись

Spoiler, спойлер – преждевременно раскрытая важная информация

Squeezer, сквизер – платформа, которая помогает разработчикам программного обеспечения создавать приложения, не затрагивая инфраструктуру блокчейна

Stock, сток – склад

Zapreur, заппер – пульт, переключатель

Zoom, зум – «наезд» камеры, увеличение

Например:

Pour voir la carte en grand, il faut cliquer dessus / Чтобы увидеть карту в большом размере, нужно кликнуть на нее.

Un bon hacker peut accéder à n'importe quelle information secrète / Хороший хакер может добраться до любой цифровой информации.

Конечный продукт в профориентации. Спойлер - его на рынке ещё нет. Даже в США.

Экономия языковых средств, свойственная для сетевого общения, соответствует способу компрессии, проявляющемуся на различных уровнях системы языка. В качестве усечений по аббревиатурному принципу приведем примеры словообразований: *нет* ← *интернет*, *vail* ← *travail* / *работа*, *blème* ← *problème* / *проблема*, *админ* ← *администратор*, *коммерс* ← *коммерсант*, *lead* ← *leader* / *лидер*, *dev* ← *développeur* / *разработчик*, *sécu* ← *sécurité* / *безопасность*.

Среди аббревиатур, употребляемых в русскоязычном и франкоязычном сетевом сегменте Интернета, также встречаются слова компьютерного жаргона. Обычно они подразделяются на инициальные сокращения или акронимы, в составе которых содержится гласная фонема: *ASV* (*Age Sexe Ville* / *возраст, пол, место проживания*) и буквенные аббревиатуры, в которых каждая буква читается, как в алфавите: *CV* (*Curriculum Vitae* / *резюме*); *RH* (*Ressources Humaines*) / *отдел кадров*; *ЛС* (*личное сообщение*).

Очень часто используются сокращения, основанные на звуковой схожести букв, цифр и слов, например *pro100*, *HT* – *acheter* / *купить*, *L* – *elle* / *она*; *100* – *sans* / *сто*; *ri1* – *rien* / *ничего*.

Знание бытующих в Интернете акронимов важно для межсетевого взаимодействия и взаимопонимания: *VPN* (*virtual private network* – *виртуальная частная сеть*), *HDMI* (*High Definition Multimedia Interface*) – *интерфейс для мультимедиа высокой четкости, позволяющий передавать цифровые видеоданные высокого разрешения и многоканальные цифровые аудиосигналы с защитой от копирования*. Например:

*Ben impossible d'avoir le son dans l'appli de video conf. Faut que je débranche le **hdmi** / нет звука в приложении для видео конференции. Мне нужно отключать **hdmi**.*

Буквы и цифры используются для обозначения фонетического значения их названия без учета границ слов. Чередование заглавных и строчных букв образует неявный код, указывающий на способ чтения текста, при этом подразумевается, что заглавные буквы должны произноситься фонетически, как буквы алфавита. Высказывания в чатах и на форумах зачастую имеют форму «скелетов» из согласных букв, что не мешает членам виртуального сообщества понимать собеседников.

Суффиксация дает примеры словообразовательных моделей, не искажающих общие значения слов, но акцентирующих оценочные и иные коннотации: *кошмарище*, *глубина*, *аферюга*, *подлюка*, *cantoche* / *столовка*. Во французском языке продуктивен суффикс **-able, -ible**,

например в образовании терминов *compatible* / *совместимый*, *réversible* / *обратимый*, *connectable* / *подключаемый*.

Участие метафоризации в образовании нового вокабуляра виртуальной коммуникации оправдано связью данного процесса с общими тенденциями развития языка: стремлением к образности, выразительности и экономии языковых ресурсов. Так, из сферы путешествий пришел в киберязык термин *цифровой кочевник* / *nomade numérique*, человек, который работает удаленно через интернет и при этом свободно перемещается:

Qu'être nomade numérique, c'est travailler à la plage, à dos de chaumeau, sur un yacht au milieu de l'océan, au sommet d'une montagne ... / быть цифровым кочевником - значит работать на пляже, верхом на верблюде, на яхте посреди океана, на вершине горы ...

Популярным средством неологизации остается в жаргонизмах словосложение. Таким образом были созданы термины *vlog* и *vlogueurs, vlogueuses* (*blog + video* / *блог с видео*), *нетикет* (*интернет + этикет*), правила поведения, которые приемлемы при общении с людьми через интернет.

В языковой игре актуализируется людическая функция языка, что наблюдается и в сокращениях, превращающих процесс коммуникации в разгадывание ребусов: *@2m1 – à demain* / *до завтра*; *@l1di – à lundi* / *до понедельника*; *Ojourd'8 – aujourd'hui* / *сегодня*.

В русскоязычном Интернете используется такой прием языковой игры, как написание словосочетаний или даже целых предложений через дефис, косую черту или слитно. Например:

Родился наш замечательный друг-товарищ-любовь-всей-жизни-этот-мужчина-доктор-айболит-врач-хирург-мастер на все руки-и ноги.

Резюмируя, подчеркнем, что жаргонизмы используются преимущественно в неформальном общении. И хотя они не всегда уместны в отдельных профессиональных обстоятельствах, их изучение представляет интерес в смысле практической адаптации к определенному контексту и аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный корпус русского языка
2. FORUM HardWare.fr <https://forum.hardware.fr>
3. Reverso. URL: <https://context.reverso.net> Ретинская Т. И. Социолингвистический и функционально-стилистический анализ французских профессиональных арготизмов: монография; М-во образования и науки Российской Федерации, ГОУ «Орловский гос. ун-т». Орел: ОГУ, 2011. 283 с.

ИНТЕГРИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

На современном уровне развития методики преподавания иностранных языков приоритетным направлением работы педагога неязыкового вуза становится формирование у обучающихся необходимого уровня коммуникативной компетенции, достаточного для обеспечения его академической мобильности, то есть способности обучающегося и его потенциальной возможности в рамках многоуровневой, многоплановой системы образования выбирать разные конфигурации своего образования в зависимости от меняющихся условий среды и требований работодателя. Владение иностранным языком становится одним из базовых навыков жизни в современном обществе, что, безусловно, требует разработки новых эффективных подходов и методов, форм и способов организации процесса обучения. Учитывая тесное взаимодействие всех видов речевой деятельности, одним из таких методов можно считать интегрированный подход, нацеленный на комплексное обучение как продуктивным, так и рецептивным навыкам.

Термин «интеграция» происходит от латинского *integratio*, означающего «суммирование, восстановление целого из частей, объединение» [1]. В соответствии с общим определением И.А. Зимней, интегрированный подход – это «целостное представление совокупности объектов, явлений, процессов, которые объединяются как минимум одной общей характеристикой, в результате создавая новое качество» [2, с. 14]. При этом цель интегрированного обучения -- способствовать созданию гармоничного и целостного видения мира, а обращение к интегрированному подходу в образовании помогает сформировать органическую целостность образовательного процесса.

Под интегрированным подходом в современной методике преподавания иностранных языков понимается «органическое соединение сознательных и подсознательных компонентов в процессе обучения, то есть параллельное овладение языковыми знаниями и речевыми навыками» [3, с. 155].

Использование интегрированного подхода в обучении иностранного языка в неязыковом вузе требует учесть следующее: для того, чтобы подготовить занятие или курс необходимо поставить в центр внимания три аспекта – предметно-содержательный, языковой и коммуникативный. Невыполнение одного из них делает интегрированное

обучение невозможным. 1) Предметно-содержательный аспект определяется необходимым уровнем информативности. Необходимо заранее отобрать объем фактологических знаний по теме, который нужен для неподготовленной речи обучаемых по основным вопросам темы. 2) Языковой аспект включает отбор лексических единиц, необходимых и достаточных для выражения знаний по тому или иному предмету на английском языке. 3) Коммуникативный аспект реализуется через целенаправленное использование отобранных лексических единиц для решения коммуникативных задач, а именно: сообщить информацию, выразить свое мнение и т. д.

Использование интегрированного подхода в обучении иностранному языку предполагает следующее: усилить мотивацию к изучению иностранного языка за счет насыщения курса интересной информацией и включения обучаемых в практические дела с использованием иностранного языка; сделать иноязычные знания, умения и навыки практически более прицельными, ориентированными на конкретные области применения; обеспечить прочность этих знаний, навыков и умений на основе увеличения объема речевой практики, как в плане рецепции (чтение, аудирование), так и продукции (говорение, письмо); значительно расширить объем рецептивного или потенциального словаря, а также грамматических явлений, которые обучаемые могли бы самостоятельно понять при чтении и в определенной мере при аудировании; расширить активный словарь-минимум и учить целенаправленно его использовать для решения коммуникативных задач (сообщать и запрашивать информацию, выражать просьбу, совет, мнение, оценку и т.п.) в ситуациях общения наиболее типичных для осуществления конкретных дел в сфере знания и практической деятельности; совершенствовать навыки и умения самостоятельной работы над иностранным языком [4, с. 10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка / Под. ред. С.А. Кузнецов. – СПб: Норинт, 1998. – 1563 с.
2. Зимняя, И.А. Интегративный подход к оценке единой социально-профессиональной компетентности выпускников вузов // Высшее образование сегодня. – 2008. – № 5. – С. 14-19.
3. Азимов, Э.Г., Щукин, А.Н. Новый словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). [Электронный ресурс] URL: <http://learnteachweb.ru/articles/azimov> Дата доступа: 12.01.2025).
4. Сухаревская, Е.Ю. Технология интегрированного урока. – Ростов н/Д.: Учитель, 2003. – 128 с.

FOREIGN LANGUAGES IN ANALYZING AND MANAGING EXTREME SITUATIONS

Analyzing and managing extreme situations is significant in modernity, encompassing crises emanating from natural disasters, technological failures, pandemics, and other challenges [1; 2; 3; 4]. In the context of academic disciplines related to foreign language (FL) studies, these topics gain particular importance, as the global nature of crises demands international cooperation, intercultural communication, and the use of professional terminology for effective problem-solving.

The study of extreme situation discourse within FL education not only helps students acquire specialized vocabulary but also fosters critical thinking skills, text interpretation, and intercultural competence.

The key thematic areas of extreme situation discourse that are particularly relevant for foreign language learners embrace crisis communication, ethical and moral, psychological and sociological, policy and governance, technological, scientific, cultural, legal, historical, leadership and management discourse [4, p.17].

Teaching students how information is communicated during crises involves exploring risk communication, managing public perceptions, and addressing misinformation. These lessons can be integrated into FL curricula through case studies, role-playing, and the analysis of crisis communication strategies in different cultures.

Exploring ethical dilemmas in extreme situations provides opportunities for students to discuss prioritization of resources, medical triage, and balancing individual rights with the greater good, all while practicing FL skills in debates, essays, and scenario-based exercises.

The psychological and sociological effects of crises can be examined through authentic materials, such as interviews, articles, and reports, allowing students to develop empathy and resilience while enhancing their language proficiency.

The analysis of government responses and public policies during crises offers students a chance to engage with complex texts and practice interpreting policy documents, enhancing their academic and professional vocabulary in the target language.

Teaching the role of technology and science in crisis management through FLs helps students grasp terminology related to early warning systems, disaster management, and scientific advancements, preparing them for careers in international realms.

Introducing students to the legal aspects of crises, such as emergency laws, liability, and accountability, provides a foundation for understanding international legal frameworks and their implications in multilingual contexts.

Examining how different cultures and historical events shape responses to crises enables students to appreciate diversity and learn from past experiences while engaging with authentic texts and discussions.

Leadership strategies in crisis situations can be analyzed through case studies and simulations in the target language, helping students practice decision-making and effective communication under pressure.

Introducing and combining these themes in FL instruction, universities can prepare students from various disciplines for effective communication and problem-solving in global and multicultural contexts.

The concept of professional codes is intrinsically linked to extreme FL situation discourse. For students preparing for careers in globalized and multicultural contexts – whether in forestry, engineering, IT, or other fields – understanding professional ethics and developing linguistic competence are essential for effective crisis communication.

In extreme situations, professionals face unique ethical dilemmas [1] that intersect with their ability to communicate effectively across cultural and linguistic boundaries. This connection is especially relevant in the context of FL studies, where developing these skills enables students to contribute meaningfully to crisis management in diverse environments. The key areas of focus include:

1. Adherence to professional standards: Teaching students to interpret and apply professional codes of ethics in crisis scenarios through foreign languages helps them engage with authentic materials, case studies, and role-playing exercises. These activities enhance their ability to navigate ethical challenges while maintaining clear communication in international settings.

2. Decision-making in crisis [3, p. 34-56]: Students can analyze decision-making processes in critical situations by studying real-world examples, such as medical triage or disaster management, through foreign language texts. This approach allows them to practice articulating solutions in the target language while understanding the complexities of urgency and thorough judgment.

3. Intrapersonal contradictions: Exploring conflicts between professional duty and moral imperatives can serve as a platform for discussions,

debates, and reflective writing assignments in FL courses, promoting both language proficiency and ethical reasoning skills.

4. Communication and information sharing: Students learn to address sensitive topics and convey distressing information effectively by analyzing crisis communication strategies and practicing scenario-based simulations in the target language.

5. Cultural and linguistic competence [2, p. 13-17]: Considering language barriers and cultural sensitivity is central in foreign language education. Training students to provide multilingual information and understand cultural nuances equips them to handle crises in diverse environments. This includes creating multilingual crisis response plans, interpreting emergency messages, and engaging in intercultural communication.

Effective communication is a cornerstone of crisis management. The discourse surrounding professional codes and linguistic competence within extreme situations highlights the importance of ethics, communication, and cultural sensitivity in crisis management. For students in FL programs, these themes offer an opportunity to develop critical thinking, intercultural awareness, and professional language skills.

By integrating these aspects into FL education, universities can prepare students to contribute meaningfully to global crisis response efforts. This interdisciplinary approach underscores the evolving nature of extreme situation discourse, where lessons from past crises inform future strategies, ensuring professionals are apt to deal with complex emergencies effectively and ethically.

REFERENCES

1. Brown, A. M. Professional Ethics in Emergency Situations / A.M. Brown. – London: Routledge, 2018. – 275 p.
2. Smith, J. D. Crisis Communication Strategies in Multilingual Contexts / J. D. Smith. – N.Y.: Oxford University Press, 2020. – 320 p.
3. Taylor, R. K. Cultural Sensitivity and Crisis Management / R.K. Taylor. – Boston: Harvard University Press, 2021. – 310 p.
4. Yahorava, N. A. Extreme situation discourse underpinnings / N.A. Yahorava // Исследование структурных и семантических особенностей дискурса чрезвычайных ситуаций, а также средств их репрезентации в устной и письменной коммуникации: сборник материалов межвузовского научно-методического семинара, Минск, 29 февраля 2024 г. [Электронный ресурс] / Ун-т гражданской защиты министерства по чрезвычайным ситуациям РБ. – Минск : УГЗ, 2024. – С. 16–19.

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ
ОМОНИМОВ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ**

Процессы глобализации охватывают не только экономику и политику, но также влияют на науку и информационный обмен научно-техническими данными. Переводческая деятельность нацелена на безбарьерное распространение научных знаний посредством адекватного преобразования текста-оригинала во вторичный, то есть переведенный текст. Основной единицей перевода является лексема. Качество перевода зависит от семантически и стилистически точной передачи значения иноязычной лексемы в переведенном тексте.

Словарный состав научно-технического текста включает три основных пласта лексики: нейтральную, общенаучную и узкоспециальную лексику. Общенаучная лексика представлена такими лексемами как, *метод, подход, деятельность, использование, значительный, способствовать*. Узкоспециальная лексика определяется понятийным полем соответствующей отрасли знаний, зафиксирована в отраслевых терминологических словарях, циркулирует в научно-технических текстах, относящихся к разным жанрам.

Как свидетельствуют результаты переводческой практики, наибольшее количество неточностей и ошибок возникает при переводе общенаучной лексики [1, с. 7]. Эта группа лексических единиц включает значительное количество интернационализмов. По определению Большой российской энциклопедии, интернационализмы – это «слова, обозначающие актуальные для многих государств, народов, для человечества в целом понятия и составляющие международный лексический фонд» [2]. Формы интернациональных слов обладают схожестью в разных языках, такие слова относительно легко распознаются. Однако их значения могут расходиться, так как каждое слово проходит свой собственный путь семантического развития в каждом отдельном языке [3]. Лексемы, которые пишутся и звучат приблизительно одинаково в разных языках, могут иметь общее значение, но очень часто имеются и существенные различия, не всегда заметные для переводчика. Такие лексические единицы называют «ложными друзьями переводчика», «ложными эквивалентами», «межъязыковыми омонимами межъязыковыми аналогизмами», «псевдоинтернационализмами», «псевдоэквивалентными парами слов». В переводческой практике часто используют выражение «ложные друзья переводчика», о котором Р.А. Будагов писал: «Хотя словосочетание «ложные друзья перевод-

чика» и длинно, и слишком открыто, чтобы стать термином, оно все же терминируется за последние годы. Во-первых, это словосочетание, по-видимому, не имеет равного и более краткого эквивалента; во-вторых сама его «открытость» привлекательна: она как бы напоминает, какие ловушки ожидают всех, кто имеет дело с разными языками [4, с 362]. В настоящей статье принят термин межъязыковые омонимы, так как это выражение, на наш взгляд, не содержит коннотации «содержащий ложь, ошибочный, неправильный», является стилистически нейтральным.

Решение вопросов, связанных с межъязыковыми омонимами в процессе перевода научно-технической литературы, имеет свои особенности по сравнению с переводом литературных текстов. Чаще всего в научно-технических переводах допускаются ошибки в переводе интернациональных общенаучных слов. Приведем некоторые примеры из английского, немецкого, французского языков.

Таблица

Интернациональная лексема (словосочетание)	Ошибочный вариант перевода	Отредактированный вариант перевода
<u>adequate</u> current strength (англ.)	<u>адекватная</u> сила тока	<u>соответствующая</u> сила тока
<u>massive</u> stirrer failure ()	<u>массированное</u> разрушение мешалки	<u>значительное</u> повреждение мешалки
<u>critical</u> data	критические данные	важные данные
valve after <u>actuation</u> fail (англ.)	клапан после <u>активации</u> ломается	клапан после <u>срабатывания</u> выходит из строя
tank (англ.)	танк	резервуар, цистерна
auf der Basis	на базе	на основе
Produktionszentrum (нем)	продюсерский центр	производственный центр
Scheibe (нем.)	шайба	диск, пластина
Platte (нем.)	плата	плита, пластина
début de l'écologie (фр.)	дебют экологии	начало экологии
accordéon (фр.)	аккордеон	фальцовка в один сгиб
tracteur (фр.)	трактор	штифтовый подающий механизм
tablette (фр.)	таблетка	планшет

Буквальный перевод интернациональных слов бывает либо стилистически неадекватным, либо полностью искажает смысл. Например, перевод причастия *signalling the limit* как *сигнализирующий о наличии предела* стилистический неточен, следовало перевести *signalling* как *свидетельствующий*, что ближе к общенаучному значению. Перевод наречия *originally* эквивалентом *оригинально* в словосочетании: *These ideas were originally developed in in the sphere...* *Эти идеи оригинально развивались в области* содержит ошибку сочетаемости и может быть понято как «нетривиально развивались». Перевод существительного *compromise* как *компромисс* во фразе *Firefighting in forest usually*

involves a lot of compromise. Пожаротушение в лесу связано со множеством компромиссов искажает смысл фразы, следовало сказать *Пожаротушение в лесу связано со множеством рисков*.

Межъязыковые омонимы редко встречаются среди узкоспециальных терминов, особенно в области точных наук и конкретных понятий, и в том случае, если они состоят из одной лексемы. Термины *атом*, *протон*, *катализатор* их английские эквиваленты *atom*, *proton*, *catalyst*; немецкие эквиваленты *Atom*, *Proton*, *Katalysator*; французские эквиваленты *atome*, *proton*, *catalyseur* обладают равными значениями. Среди сложных терминов межъязыковая омонимия наблюдается реже. Например, термин *бетономешалка* имеет следующие эквиваленты: *bétonnière* (фр.), *concrete mixer* (англ.), *Betonmischer* (нем.), их перевод однозначен. Тем не менее, *древесно-стружечная плита* имеет следующие эквиваленты: *Spanplatte* (нем.), *particle board* (англ.), *panneaux de particules* (фр.). Немецкое слово *platte* созвучно русскому *плата*, английский термин *particle* напоминает французское *particules*, то есть имеет место омонимия и перевод не так однозначен.

Таким образом, межъязыковые омонимы могут стать «ложными друзьями» при переводе, если не учитывать стилистические и смысловые характеристики оригинальных и переведённых текстов. Важно обращать особое внимание на общенаучную лексику и те варианты ее значений, которые реализуются в данном конкретном контексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисова, Л. И. «Ложные друзья» переводчика научно-технической литературы. Уч. пос. по научно-техническому переводу. – М. : НВИ-ТЕЗАУРУС, 2005. – 212 с.
2. Интернационализмы. Большая Российская энциклопедия. URL – <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/2014621> (дата обращения 17.01.2025)
3. Келтуяла, В. В. О расхождении смыслового содержания параллельных интернациональных слов немецкого и русского языка. : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Келтуяла Владимир Владимирович, Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Ленинград : [б. и.], 1975. – 11 с.
4. Будагов, Р. А. Несколько замечаний о «ложных друзьях переводчика» / Р. А. Будагов // Мастерство перевода – М. : 1976. – С. 362-368.

ЛИНГВОЭТНИЧЕСКИЙ БАРЬЕР КАК ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Процесс взаимодействия культур, ведущий к их унификации, вызывает у некоторых наций стремление к культурному самоутверждению и желание сохранить собственные культурные ценности. Целый ряд государств и культур демонстрирует свое категорическое неприятие происходящих культурных изменений. Процессу открытия культурных границ они противопоставляют непроницаемость своих собственных и гипертрофированное чувство гордости своей национальной самобытностью. Различные общества реагируют на влияния извне по-разному. Диапазон сопротивления процессу слияния культур достаточно широк: от пассивного неприятия ценностей других культур до активного противодействия их распространению и утверждению.

Из выше сказанного следует, что процессы глобализации кроме интенсификации межкультурных связей также сопровождаются серьезным разобщением культур и возникновением на этой основе межэтнических и межконфессиональных конфликтов [1, с. 95].

Причины возникновения межкультурных конфликтов разнообразны: в основе конфликта может лежать, с одной стороны, недостаточное знание языка и связанное с этим простое непонимание партнера по коммуникации, а, с другой, и более глубокие причины, часто даже не осознаваемые самими участниками коммуникации. Поэтому не случайно одной из самых актуальных проблем в современном мире является проблема диалога и взаимопонимания культур, в которой все большее место занимают вопросы специфики, самобытности и различий культур разных народов.

Какой бы характер не носили проблемы межкультурного общения, все они упираются в лингвоэтнический барьер, мешающий коммуникантам достичь взаимопонимания. Известный ученый в области перевода Л.К. Латышев дает следующее определение этому явлению «лингвоэтнический барьер – это расхождение в языках, закономерностях их функционирования и культурах коммуникантов» [2, с. 17].

В целом, лингвоэтнический барьер складывается из ряда разнообразных препятствий на пути коммуникации, обусловленных принадлежностью коммуникантов к разным лингвоэтническим общностям.

Как правило, людей по разные стороны лингвоэтнического барьера разделяет не только отсутствие общего языка, но и все то, что связано с понятием этноса: различия в культурных ценностях и приоритетах, национальной психологии и менталитете и т. д. Такие расхождения между культурными представлениями разных народов о предметах и явлениях реальности становятся очевидными при рассмотрении стилистических коннотаций у слов разных языков.

Первым важным фактором является расхождение двух языковых систем – иностранного языка и языка перевода. В современном языкознании «языковой системой» принято считать совокупность взаимозависимых единиц языка разного уровня (фонем, морфем, лексем), грамматических форм, а также моделей, по которым они сочетаются, образуя речь [2, с. 124].

Например, в русском языке *победу* можно только ‘одержжать’, а *поражение* – ‘потерпеть’, *роль* по-русски можно ‘играть’, *значение* – ‘иметь’, а *выводы* и *комплименты* – ‘делать’. В англоязычной культуре глагол *to pay*, означающий ‘платить’ полагается сочетать с такими не сочетаемыми, с точки зрения русского языка, словами, как *attention* ‘внимание’, *visit* ‘визит’, *compliments* ‘комплименты’. В официальной обстановке об умершем человеке принято говорить *he passed away*, а в приятельском кругу допустимо использовать неформальный фразеологизм ‘*he bought the farm*’.

Следующий фактор лингвоэтнического барьера – несовпадение языковых норм. Как справедливо отмечают Л.К. Латышев и А.Л. Семенов, языковая норма является «своеобразным фильтром, который либо пропускает, либо задерживает то, что производит языковая система» [3, с. 208]. Языковая норма выражается в реально функционирующих формах языкового выражения, принятых обществом и признаваемых правильными. Например, система английского языка позволяет образовывать множественное число существительных с помощью суффикса –s, однако, согласно норме английского языка слово *knowledge* ‘знание’ имеет форму только единственного числа. Наблюдаются и другие различия в языках, например, русские сочетания *высокая трава*, *крепкий чай*, *сильный дождь* по-английски звучат как *long grass* ‘длинная трава’, *strong tea* ‘сильный чай’, *heavy rain* ‘тяжелый дождь’. Как правило, норма фиксируется в грамматиках, справочниках и словарях. Тем не менее, в языке существуют варианты нормы, наблюдаются колебания и отступления от нее.

Например, обозначение зеленого цвета, такого «общечеловеческого» понятия, вызывает большие сомнения в плане его абсолютного

лексического соответствия, поскольку наличие определенных метафорических и стилистических коннотаций не может не влиять на значение слова, а эти коннотации различны в разных языках. *Зеленые глаза* по-русски звучит поэтично, романтично, наводит на мысль о колдовских, русалочьих глазах. Английское же словосочетание *green eyes* является метафорическим обозначением зависти и содержит явные негативные коннотации. Отрицательные ассоциации, вызываемые выражением *green eyes*, связаны с трагедией Шекспира «Отелло», так как именно в этом произведении автор назвал ревность *'jealousy'* зеленоглазым чудовищем – *'a green-eyed monster'* [4].

Другим примером может служить русское словосочетание «*черная кошка*» обозначает, как и английское *'black cat'*, одно и то же домашнее животное – кошку, одного и того же цвета – черного. Однако в русской культуре, согласно традиции, примете, поверью, черная кошка приносит несчастье, неудачу, а поэтому словосочетание имеет отрицательные коннотации. В английской же культуре черные кошки – признак удачи, неожиданного счастья, и на открытках с надписью *"Good Luck"* сидят, к удивлению русских, именно черные кошки.

Различные кросс-культурные исследования показывают, что выражения гнева: пар из ушей валит – *'have steam coming out of ears'*, презрения, отвращения, страха: кровь стынет в жилах – *'make your blood run cold'*, счастья: парить в облаках – *'float on air'*, печали: разбитое сердце – *'a broken heart'* являются пан-культурными, т.е. практически одинаковыми для большинства культур.

Несмотря на это, культуры отличаются друг от друга в правилах проявления чувств, которые определяют использование этих универсальных выражений [5, с. 175]. Например, для выражения неприятия или отвращения в русской культуре используется фразеологизм «скорчить рожу, скривиться», в то время как англичане говорят *'to pull a face'*, что дословно означает «вытянуть лицо». Неправильное понимание данного фразеологизма здесь может быть основано на том, что в русском языке «вытягивают лицо» обычно от удивления.

Подводя итог вышесказанному, стоит еще раз отметить, что, каждая культура вырабатывает свои правила ведения коммуникации, которые регулируются традициями и обычаями данной культуры. Именно поэтому незнание культурно-исторического опыта и психологии народа, правил этикета и норм общественного поведения, восприятия предметов и реалий, сложившейся системы ценностей и других особенностей определенной культуры неизбежно приводит к казусам, а иногда и острым конфликтным ситуациям. Так, русская пословица: «В чужой монастырь со своим уставом не ходят» – англ.: *'When in Rome, do*

as Romans do – не утратила своей актуальности и по сей день. Поэтому, совершенно очевидно, что в каждом языке создана своя языковая картина мира, предполагающая специфическое восприятие окружающей действительности носителями данного языка. Для этого необходимо знание языка с его лексическими единицами и грамматическими формами, а также умение использовать язык в соответствии с языковой традицией, чтобы избежать лингвоэтнического барьера, с которым сталкиваются коммуниканты в процессе общения.

Путь к бесконфликтной коммуникации лежит через лингвоэтнический барьер, преодолеть который невозможно без предварительного изучения особенностей национальной культуры, ключ к пониманию которой лежит через изучение языка, в том числе его наиболее культурноносной области – фразеологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грушевицкая, Т.Г. Основы межкультурной коммуникации / Т.Г. Грушевицкая, А.П. Садохин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 352 с.
2. Латышев, Л.К. Структура и содержание подготовки переводчиков в языковом вузе: учебное пособие / Л.К. Латышев, В.И. Провоторов. – М.: НВИ – ТЕЗАУРУС, 2014. – 136 с.
3. Латышев, Л.К. Перевод: теория, практика и методика преподавания: учеб. пособие для студентов переводческих факультетов высших учебных заведений / Л.К. Латышев, А.Л. Семенов. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 520 с.
4. Фролова, Л.С. Профилактика конфликта культур в сфере профессиональной коммуникации / Л.С. Фролова. – Режим доступа: http://polbu.ru/terminasova_language/ch16i.html. – Дата доступа: 28.12.2024.
5. Тер-Минасова, С.Г. Язык в межкультурной коммуникации: учеб. пособие / С.Г. Тер-Минасова. – М., 2000. – 296 с.

УДК 81`25

О.М. Липустина, доц., канд. пед. наук;
К.А. Масленникова, студ.

(Бийский филиал им. В.М. Шукшина АлтГПУ, г. Бийск, Россия)

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ПО ПЕРЕВОДУ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Газетный материал – это эффективное средство в обучении иностранному языку, которому нужно уделять большее внимание. Газета является частью культуры англоязычных стран, поэтому, работая с газетой, обучающиеся не только совершенствуют язык, но изучают особенности жизни, культуры и традиций данных стран.

Переводческая деятельность, наряду с другими традиционными видами языковой деятельности, может эффективно использоваться в учебных целях. Перевод способствует более глубокому погружению в суть изучаемого материала.

Несмотря на важную роль перевода в современном мире, его использование в ходе обучения иностранному языку, преподаватели и методисты воспринимают по-разному. Использование перевода в обучении иностранному языку вызывает множество разногласий. Основной причиной этого является проведение ряда исследований на протяжении многих лет, которые были либо одобрены, либо проигнорированы в качестве метода обучения.

Некоторые ученые выдвигали свое мнение об энергозатратности и трудоемкости перевода, что отнимает учебное время и вводит учащихся в заблуждение, мешает им думать на иностранном языке, делался вывод о том, что перевод нужен только для обучения переводчиков.

Тем не менее, есть существенные и видимые признаки возрождения перевода в преподавании языка. Многие ученые, теоретики и лингвисты приходят к мнению о важности использования перевода на занятиях по изучению иностранного языка.

Упражнения по переводу расширяют словарный запас обучающихся, улучшают их понимание языка.

В последнее время наблюдается тенденция «педагогического перевода» на занятиях, который рассматривается как способ обогащения компетенций обучающихся и развития их навыков.

Перевод способствует общению и пониманию, поэтому является наиболее важным социальным навыком. Как форма коммуникации, перевод является очень полезным инструментом в обучении иностранным языкам, поскольку он предполагает взаимодействие и сотрудничество между людьми. Перевод повышает уровень владения языком. В процессе перевода обучающиеся концентрируются на распознавании различий в языковых структурах и словарном запасе, и им приходится разрабатывать стратегии, позволяющие справиться с этими различиями и сохранить потенциал обоих языков.

Ниже приводятся *основные критерии*, которых следует придерживаться при выборе газетных материалов:

– уровень знаний и навыков английского языка у обучающихся (газетные материалы должны быть подобраны в соответствии с данным критерием, если студенту с начальным уровнем дать газетный текст, предназначенный для продвинутого уровня английского языка, эффек-

тивность и выполнение такого задания будет минимальной, обучающийся будет испытывать множество трудностей и его интерес к работе с таким текстом будет утрачен);

- возрастные особенности обучающихся (данному критерию должно быть уделено особое внимание. Например, ученик средних классов не может работать со статьей, предназначенной для взрослых, в которой идет рассуждение о политике, экономической обстановке и т. д., по той причине, что в силу возраста основная идея данной статьи будет не понятна);

- новизна газетных статей (для работы на занятиях следует выбирать более новые публикации, чтобы улучшать не только навыки работы с текстом и переводом, но также узнавать последние события, происходящие в мире);

- актуальность материалов (газетные материалы должны быть подобраны в соответствии с тематикой занятия);

- статьи из подходящих газетных изданий (например, не следует рассматривать скандальные издания);

- фиксированный объем (слишком большие статьи могут быть утомительными для студентов, следует выбирать газеты такого объема, чтобы работа с ними занимала не более одного урока) [1].

Опытно-экспериментальная работа, посвященная особенностям перевода газетных текстов, проводилась на базе КГБПОУ «БГК» (Бийский государственный колледж) г. Бийска. На первых этапах работы с обучающимися второго курса была проведена диагностика уровня знаний и навыков перевода газетных текстов по дисциплине «Иностранный язык», студенты оценивались по критериям оценки письменного перевода [2].

Согласно результатам диагностики, у 58% (7 человек) был выявлен хороший уровень знаний и навыков, а у 42% (5 человек) удовлетворительный уровень.

В течение двух месяцев было проведено 20 учебных занятий, на которых особое внимание уделялось повышению уровня навыков перевода газетных текстов. Материалы для учебных занятий подбирались и разрабатывались в соответствии с тематическим планированием. Газетные статьи были подобраны из следующих интернет-изданий: *The Guardian*, *The Daily Mail*. Задания носили разнообразный характер и были разработаны с учетом знаний и навыков обучающихся.

Перед началом работы с газетными материалами напрямую обучающихся познакомили с популярными изданиями, для этого предлагалось задание на чтение текста о британской прессе и заполнение пропусков по смыслу.

Task 1. Read the text and fill in the gaps in the text (рамки статьи не позволяют, к сожалению, привести здесь данный текст): *headlines, Sunday, fashion, general, buy, Telegraph*.

Task 2. Choose an article from *The Daily Mail* at the link: <https://www.dailymail.co.uk>, translate it and make an annotation of the article in writing according to the plan:

Для составления “Summary” (краткого изложения основных идей, результатов и деталей) было предложено использовать фразы: *The article is concerned with (deals with)...*; *The subject of the article is...*; *At the beginning of the article the author describes (dwells on, touches upon, explains)...*; *Then (after that, further on, next) the author passes on to / goes on to say that... / gives a detailed (brief) analysis (description)*; *The article ends with...*; *The article ends with the depiction (analysis) of...* .

В соответствии с учебным планом занятий для обучающихся комплекс заданий по обучению переводу газетных текстов составлялся по следующим темам:

- Дружба в жизни человека.
- Существительные. Единственное и множественное число.
- Достопримечательности Великобритании.
- Культура и традиции Великобритании.

Ниже представлены задания по теме «Дружба в жизни человека». В рамках данной темы обучающимся предлагалась статья «I have lost touch with my best friend and I’m devastated» из рубрики «Ask Philippa» в газетном интернет-издании «The Guardian».

Перед прочтением статьи, преподаватель обсуждал с обучающимися заголовки статьи и предположения, о чем в ней может идти речь.

Далее обучающимся отводилось время на самостоятельное прочтение текста и последующее выполнение заданий.

Перейдя по предложенному QR-code, обучающиеся получали доступ к статье в интернет-издании.

Task 1. Answer the questions:

- 1) Who are the main characters of the story?
- 2) How did it happen that they lost touch?
- 3) For which of these people was friendship more important?
- 4) Whose position do you agree with more?
- 5) What did Philippa answer the reader? Do you agree with her?

Task 2. Find equivalents for the following phrases:

Потерять связь с человеком, у нас было много общего, с ней произошли такие важные события, представления о дружбе могут отличаться, дружба – это узы на всю жизнь, повернуть время вспять.

На контрольном этапе обучающимся было предложено задание на перевод газетного текста. Перевод оценивался по критериям оценки письменного перевода. Обучающиеся продемонстрировали следующие результаты: «отлично» – 0 %, «хорошо» – 66 % (8 человек), «удовлетворительно» – 34 % (4 человека), «неудовлетворительно» – 0 %. После проверки работ стало очевидно, что студенты стали лучше ориентироваться в изучаемой теме, увеличился их словарный запас, сформировалось умение редактировать переведенный текст, они наиболее полно стали воспринимать представленную информацию.

Анализ полученных результатов позволил прийти к выводу, что перевод газетных текстов стимулирует интерес обучающихся к изучаемому иностранному языку и способствует развитию речевых навыков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нестерова И. А. Особенности перевода английских газетно-информационных текстов на русский язык // Энциклопедия Нестеровых – URL: <https://odiplom.ru/lab/osobennosti-perevoda-angliiskih-gazetno-informacionnyh-tekstov-na-russkii-yazyk.html/> (дата обращения: 12.01.2025).

2. Критерии оценки письменного перевода: официальный сайт. – URL: <https://pandia.ru/text/78/450/88433.php/> (дата обращения: 12.01.2025).

УДК 37.026.6

О.Г. Онуфриенко, доц., канд. техн. наук
(Азовский государственный педагогический университет,
г. Бердянск, Россия)

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДМЕТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА ПРИРОДОПОДОБНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Проблема обучения и подготовки нового молодого поколения к реалиям и вызовам современной экономической ситуации в стране и мире, постоянно возрастающая сложность технологических решений, цифровизация многих сфер деятельности, отраслей экономики и производства ставит перед обществом вызов – как построить образовательный процесс с учётом общественных приоритетов и сформировать индивидуальные образовательные траектории молодёжи, чтобы они были способны решать поставленные перед ними задачи. Таким образом, в педагогическом процессе становятся преобладающими совершенно

иные приоритеты. Каждый обучающийся, получающий среднее и высшее образование, должен владеть соответствующими общими и предметными компетенциями, уметь ставить цели, формулировать задачи, выдвигать идеи и находить решения в любых жизненных ситуациях.

В своем выступлении на Генассамблее ООН В. В. Путин отмечал, что «Нам нужны качественно иные подходы, принципиально новые природоподобные технологии, которые не наносят урон окружающему миру, а существуют с ним в гармонии и позволяют восстановить нарушенный баланс между биосферой и техносферой. Это вызов планетарного масштаба» [1].

С учётом сформулированных тенденций развития, новых взглядов на развитие науки и общества, важным в обучении становится и философия самого образования. Первоосновой становится формирование и развитие в личности чувства сопричастности к природе и обществу и ответственность за их состояние и развитие. Таким образом, принцип природосообразности выполняет важнейшую роль в формировании человека, как целостной личности, которая при правильном воспитании человека позволит ему справиться со всеми вызовами современности.

Развитие природоподобных технологий только начинается, и мы можем подходить к их реализации с разных направлений. Но в любом случае важно знать и осознанно применять принципы жизнестойкости, равновесия и гармонии Природы.

Примеры природоподобных технологий встречаются во многих сферах жизнедеятельности человека: наука, культура, сельское хозяйство, строительство, инженерия, социальная сфера, экология и др. Так, например, в строительстве инновационные возможности позволяют сочетать научные достижения, инфраструктуру с оригинальными дизайнерскими решениями фасадов зданий, функциональных зон отдыха и спорта, строительством экопарков и других объектов социального назначения – города будущего. Природоподобные технологии в сельском хозяйстве позволяют, используя некоторые приёмы природного земледелия и стандарты природной соразмерности, создавать аграрные хозяйства, специальные водоёмы, поля, сады, парки, террасы с эффектом первозданности. При этом достаточно эффективно будет решаться вопрос качества и экологичности сельхозпродукции. Проекты в области сохранения природы, экологического воспитания, биоразнообразия окружающей среды – это инвестиции в здоровье человека, в устойчивое экономическое развитие нашей страны.

Использование метода проектов в образовательном процессе повышает мотивацию обучения, как к практической, так и к творческой

деятельности. Ученики и студенты, осуществляя процесс проектирования, добиваются эффективных учебных результатов. Они стремятся к совершенству в своем творчестве.

Примерами реализации проектной деятельности в сфере «Экология и природопользование» могут стать: «Экологическая детская площадка», «Мой любимый чистый город», «Экологический мониторинг», «Экологическая безопасность», «Эколого-географические основы отдыха и туризма», «Ландшафтный дизайн», «Природопользование и охрана окружающей среды», «Устойчивое развитие и экологическая безопасность», «Организация экологически чистого растениеводства», «Саморазвивающиеся системы в экологии» и многие другие. При этом выполнение таких исследований потребует от исполнителей знаний не только традиционных школьных предметов, а и межпредметных связей, более глубокого изучения конструирования и моделирования, информатики и специализированных программ, знаний специальных нормативных документов и ГОСТов. Совершенствование комплексных знаний учеников и студентов в проектной деятельности позволит им приобрести проектно-конструкторские умения и навыки, способность самореализации при защите проекта.

Важно отметить, что, например, в технологическом образовании метод практического проектирования позволяет повысить мотивацию обучения – обучающийся будет проявлять инициативу в своей познавательной деятельности. Так, молодые люди, применяя программы 3D-моделирования ландшафтных дизайнов с наименьшими трудозатратами смогут проектировать парки, скверы, аллеи, места отдыха и игровых площадок – это будет способствовать развитию чувства сопричастности к природе и природоохранного поведения. Ведь это будет реализация их проектов (родных и понятных для них).

Вопрос подготовки обучающихся к проектной деятельности решается более эффективно, если его рассматривать с точки зрения проектной культуры. При этом важно учитывать развитие творческих способностей личности – сочетать качества конструктора, художника, ученого, т.е. специалиста, понимающего перспективы развития нашего общества. Для того чтобы обучающийся воспринимал знания как действительно нужные ему, требуется проблема, взятая из реальной жизни, знакомая и значимая для него, для решения которой ему предстоит практически применить имеющиеся знания и умения, а также в процессе работы приобрести новые.

Наиболее эффективно многие образовательные проблемы решаются путём организации целостного учебно-воспитательного процесса, технологической подготовкой обучающихся с использованием современных педагогических и коммуникационных технологий и развивающих личность методов обучения. Особую значимость при этом имеет

практико-ориентированный подход в обучении. Главная особенность этого подхода – активизировать обучение, придав ему практический, творческий характер, и таким образом передать обучающемуся инициативу в организации своей познавательной деятельности. Обучающиеся получают возможность разрабатывать проекты, основанные на творческом развитии содержания и решения конкретных практических задач. В том числе: техническое и инженерное моделирование, изобретательская и рационализаторская деятельность, конструирование исследовательских приборов, экспериментальных установок, лабораторного оборудования.

Благодаря методу проектов у обучающихся значительно повышается творческая активность не только на уроках, но и за их рамками. Постоянный мониторинг, диагностика и анкетирование по выявлению творческого потенциала обучающихся показывают, как результат, увеличение мотивации к их творческой и проектной деятельности. Интерес к проектам зависит от степени самостоятельности. Так 85 % анкетированных отметили, что проект был интересен именно потому, что выполнялся самостоятельно, лишь с небольшой помощью руководителя.

Метод проектов способствует формированию и развитию общих и предметных компетенций молодежи для решения их интеллектуальных и социальных потребностей.

В технологическом образовании метод практического проектирования позволяет решить проблемы уровневой и профильной дифференциации и гармонично сочетать в обучении интересы личности и общества, формировать интерес учащихся к технологическому образованию, знакомя их с той областью знаний и умений, которая способствует его становлению как будущего специалиста. Профессиональная подготовка должна способствовать развитию у обучающихся профильных классов различных способностей, которые им помогут в дальнейшей профессии.

В рамках реализации федерального проекта «Современная школа» национального проекта «Образование» на базе образовательных организаций высшего образования были сформированы педагогические технопарки «Кванториум». Эти инновационные площадки развивают наиболее эффективные формы дополнительной образовательной деятельности на основе актуальных естественнонаучных подходов и достижений современных технологий. Технопарки «Кванториум» (как детские, так и педагогические) – это образовательные учреждения, деятельность которых направлена на развитие естественнонаучного, научно-технического, информационно-технологического и инженерного мышления. Акцент работы «Кванториума» – это практическая деятельность, проектная работа, осуществление междисциплинарного и мультидисциплинарного подходов, проведение профориентационной

работы [2]. Таким образом, от выбора форм и методов обучения, учебно-деятельностного пространства зависит передача знаний, умений, навыков, формирование общих и предметных компетенций обучающегося и всестороннее гармоничное развитие личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Technical report by the Bureau of the United Nations Statistical Commission (UNSC) on the process of the development of an indicator framework for the goals and targets of the post-2015 development agenda (Working draft) (англ.). Sustainable Development Knowledge Platform. United Nations (19 March 2015). (дата обращения: 10.01.2025). – Текст: электронный.

2. Груздева, М. Л. Мобильный технопарк «Кванториум» как современная форма дополнительного образования детей / М. Л. Груздева, Д. А. Толчин // Современные наукоемкие технологии. – 2023. – № 6. – С. 107-111. – URL: <https://top-technologies.ru/article/view?id=39639> (дата обращения: 10.01.2025).

УДК 81'42

Г.В. Михасенко, доц., канд. фил. наук;
Т.П. Радион, ст. преп., магистр пед. наук
(БГТУ, г. Минск)

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕКСТОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Одной из важнейших методико-педагогических задач в неязыковых УВО Беларуси является эффективное развитие профессиональных и социально-культурных качеств будущих специалистов. В русле поставленных задач строится процесс обучения иностранному языку в высшей школе, который требует от преподавателей использования как классических, так и инновационных методов обучения.

Одним из общепризнанных классических методов обучения иностранному языку является чтение и перевод оригинальных текстов, несмотря на то, что этот метод является достаточно сложным процессом, в котором задействованы различные психологические механизмы.

Во-первых, чтение требует *активного восприятия* информации, что связано с *вниманием, памятью и осознанным восприятием* заложенной в тексте информации [1, с.15].

Помощью в работе над текстом может послужить привлечение внимания обучаемых к структуре текста: введению, основной части, за-

ключению, что поможет им легче извлекать информацию и осмысленно воспринимать материал. Далее, студентов нужно обучать различным стратегиям чтения, таким как сканирование, скимминг и активная работа с текстом. Кроме того, необходимо активировать предшествующий опыт и знания, например, знания лексики, грамматики, а также навыки использования контекстуальных подсказок.

Во-вторых, на чтение влияют сложные когнитивные механизмы, такие как *анализ, синтез, обобщение, умозаключение и прогнозирование*. Эти механизмы взаимосвязаны и способствуют успешному восприятию и интерпретации текста, делая чтение эффективным видом речевой деятельности. Чтение профессиональных текстов значительно развивает умение анализировать, сопоставлять и критически оценивать информацию. Эти навыки необходимы для успешной работы в любой профессиональной среде. Кроме того, работая с текстами студенты учатся находить и использовать надежные источники информации, что является важной составной частью их будущей профессиональной практики. Чтение текстов также способствует формированию умения *обсуждать* профессиональные темы на иностранном языке, что улучшает их коммуникативные навыки и позволяет уверенно общаться с коллегами. И что не менее важно – так это то, что, читая специализированные тексты, студенты всегда в курсе современных тенденций и технических достижений в своей области.

Методика преподавания иностранных языков, опирающаяся на работу с текстами, не стоит на месте. Исследования в области методики обучения иноязычному чтению указывают на взаимосвязь эффективного использования стратегий в процессе чтения и понимания текста обучающимися [2, с. 116].

В методике обучения чтению разрабатываются современные подходы и методические направления, которые делают обучение иностранным языкам более эффективным. Такими направлениями являются:

1. Коммуникативный метод, который способствует развитию навыков профессионального общения. Тексты выступают в качестве стимула для обсуждений, дискуссий и т. д., помогая обучаемым использовать иностранный язык на практике.

2. Активизация языковых навыков, таких как чтение, письмо, говорение и аудирование. Тексты являются толчком для выполнения разных заданий, тем самым способствуя развитию языковой компетенции обучаемых в целом.

3. Дифференцированный подход к обучению, который подразумевает подбор текстов с учетом их сложности, учитывая различные уровни языковой подготовки обучаемых.

4. Подбор текстов, содержание которых должно быть профессионально значимым для обучаемых, повышать их мотивацию и помогать увязать изучаемый язык с будущей профессией.

5. Использование мультимедийных технологий при отборе текстов, что способствует созданию интерактивной учебной среды.

6. Формирование навыков самостоятельной работы с текстами, а именно: анализа, обобщения, аннотирования, реферирования и др.

Цель методики в работе с профессиональными текстами состоит в том, чтобы обучение носило целенаправленный характер и концентрировалось на развитии:

- навыков понимания, анализа и интерпретации текстов по специальности;
- умения выделять главную мысль, извлекать и обрабатывать информацию, необходимую для практической деятельности;
- знаний терминологии в конкретной области, а также умений ее использовать в профессиональной среде.

Следует заметить, однако, что реализация указанной цели может быть затруднена негативным воздействием отдельных факторов, вызванных либо недостатком мотивации обучаемых, либо несоответствием уровня сложности текстов уровню языковой подготовки студентов.

Если вопрос о недостаточной мотивации может быть частично решен путем внедрения в учебный процесс современных технологий и интерактивных методов, способных значительно повысить интерес обучаемых, то к подбору текстов по специальности нужно отнестись с большей ответственностью и следовать критериям подбора материала, среди которых ключевыми являются:

1. Информационная ценность учебного материала

Следует подбирать тексты, содержащие значительный объем полезной информации, способствующей более глубокому проникновению в профессию.

2. Коммуникативная ценность

Тексты должны стимулировать развитие коммуникативных навыков на основе имитации ситуаций, приближенных к реальному общению.

3. Прагматическая ценность

Тематический материал должен быть тесно связан с практическими задачами и будущей профессиональной деятельностью студентов

4. Актуальность учебного материала

Тексты должны включать современные данные и достоверную информацию.

5. Доступность материала в текстах для чтения

Степень языковой сложности учебных материалов должна соответствовать уровню знаний студентов, что будет способствовать положительной мотивации к обучению.

6. Аутентичность текстов для чтения

Критерий подлинности обеспечит студентам глубокое понимание иностранного языка в естественной коммуникации.

7. Мотивационная ценность текстов для чтения

Учебные тексты должны быть интересными и познавательными, чтобы студенты стремились к активному изучению материала и расширению своих знаний.

Применение этих критериев позволит эффективно отбирать тексты, которые не только соответствуют учебным целям, но и увлекают студентов, создавая необходимые условия для их активного участия в процессе обучения. Такой подход способствует формированию у студентов интереса к изучаемому языку и культуре, и тем самым повышает общую мотивацию и успех в обучении.

Не менее важно, чтобы данный подход к отбору текстов отражался в современных учебных пособиях. Работа И. П. Павловой формулирует требования к содержанию и структуре учебников для профессионально ориентированного обучения иностранному языку. Современные учебники для неязыковых вузов представляют собой комплекс учебно-методических материалов, обеспечивающих аудиторную и внеаудиторную деятельность студентов, что способствует формированию навыков самостоятельной работы с текстами. [3].

Эффективная методика обучения чтению текстов профессиональной направленности позволит студентам не только освоить необходимые навыки чтения и анализа, но и подготовит их к реальным задачам в профессиональной сфере. С помощью текстов по специальности студенты могут лучше понять и усвоить термины, используемые в их профессиональной области. Это знание помогает им лучше ориентироваться в своей будущей профессии. В поддержку применения чтения специализированных текстов в обучении иностранным языкам следует указать, что этот метод активизирует грамматические навыки, способствует расширению словарного запаса, что чрезвычайно важно для иноязычного профессионального общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методика преподавания иностранного языка : учеб. пособие / Т. П. Леонтьева [и др.] ; под общ. ред. Т. П. Леонтьевой. – 3-е изд., испр. – Минск : Вышэйшая школа, 2017. – 239 с.

2. Сыса, Е.А. Стратегии в развитии умений иноязычного чтения на основе самостоятельной учебно-познавательной деятельности у

студентов технического вуза // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2017. – № 5 (182). – С. 116-120.

З. Павлова, И.П. Современный учебник иностранного языка для неязыкового вуза: проблемы и перспективы/ И.П. Павлова // Приоритетные направления в обучении иностранным языкам. – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2011. – С. 43-60

УДК 34.874

Ю.П. Прядко, доц., канд. пед. наук
(ФГБОУ ВО «АГПУ» г. Бердянск, Россия)

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ МАГИСТРОВ-ФИЛОЛОГОВ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ИСТОРИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ В РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Педагогическая практика – важный этап профессиональной подготовки будущего специалиста. Она является неотъемлемой составной частью учебно-воспитательного процесса в высшем учебном заведении. Целью данной практики является формирование, развитие и совершенствование умений обучающихся осуществлять деятельность по обучению в заведениях общего среднего образования.

Проблема профессиональной подготовки учителя английского языка приобретает особую актуальность в условиях интеграции образовательной системы исторических регионов в российское образовательное пространство [1, 2]. Перед педагогическими вузами Новороссии стоит задача значительного усовершенствования психолого-педагогической и методической подготовки будущих учителей, а также вооружения их современными знаниями и повышения уровня их практической подготовки, подготовки к решению конкретных методических вопросов в соответствии с условиями современного педагогического процесса, что даст возможность выпускникам конкурировать на рынке труда РФ.

Повышение уровня практической подготовки студентов включает в себя несколько аспектов, одним из которых является совершенствование организации и проведения педагогической практики, которая, по мнению ученых, играет решающую роль в процессе становления учителя-профессионала.

Анализ методической литературы показал, что педагогическая практика в различных аспектах исследовалась многими отечествен-

ными учеными (З. А. Абасовым, О. А. Абдуллиной, Е. П. Белозерцевым, Л. В. Загрековой, Н. Н. Загряжиной, В. С. Морозовым, В. В. Николиной, В. К. Розовым и др.). Ключевой идеей большинства исследований является следующий факт – педагогическая практика была и остается актуальной проблемой; именно педагогическая практика способствует формированию личности педагога, который бы отвечал современным требованиям общества.

Несмотря на глубокую разработанность данного вопроса, проблема профессиональной подготовки учителя английского языка в условиях интеграции образовательной системы Новороссии в российское образовательное пространство остаётся злободневной. Перед педагогическим сообществом стоит задача перехода на российскую нормативно-правовую базу, что предусматривает составление учебных планов, ПООП и их реализацию. Данная проблема предусматривает усовершенствование организации производственной педагогической практики магистров-филологов [3].

Анализ украинских учебных планов показал, что на практику отводилось довольно незначительное количество часов. Общая картина соотношения часов педагогической практики и общего количества часов выглядит следующим образом: из общего объема учебных часов (8640) на практику выделено 602 часа, что составляет примерно 7%, тогда как в Российской Федерации согласно ФГОС ВО на практику отводится 33%. Задачей вузов исторических регионов является учет данных требований при составлении ПООП [4].

Опыт работы показывает, что продолжительность (увеличение сроков) педагогической практики не является решающим фактором для улучшения профессионально-педагогической подготовки будущих учителей иностранного языка. Целесообразно также улучшать и качество подготовки обучающихся к будущей профессиональной деятельности.

Следующей проблемой является обеспечение сквозного (непрерывного) характера практической подготовки будущих учителей иностранного языка, что предусматривает прохождение практики без отрыва от учёбы.

Кроме того, мы считаем, что на усовершенствование психолого-педагогической и методической подготовки будущих учителей-филологов исторических регионов положительно повлияет усиление практической подготовки магистров путем расширения перечня дисциплин практического характера, улучшения профессионального взаимодейст-

вия между преподавателями и обучающимися, создания условий формирования навыков для творческой и независимой организации своей профессиональной деятельности и т. д.

Итак, для решения проблемы профессиональной подготовки учителя английского языка в условиях интеграции образовательной системы Новороссии в российское образовательное пространство необходимо значительно улучшить их практическую подготовку в процессе организации производственной педагогической практики. Прежде всего, стоит вопрос как увеличения часов в соответствии с ФГОС ВО РФ, так и реализации непрерывности практики. Также, преподавание профессиональных дисциплин должно быть больше ориентировано на профессионально-педагогическую подготовку будущих специалистов. Ещё одним аспектом, на который следует обратить внимание с целью усовершенствования организации педагогической практики, является улучшение профессионального взаимодействия между преподавателями и обучающимися, создание условий для свободы и творчества практикантов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прядко Ю. П. Адаптация студентов-первокурсников факультета филологии и социальных коммуникаций Азовского государственного педагогического университета в образовательном пространстве Российской Федерации / Ю. П. Прядко // Актуальные проблемы личностно-профессионального становления педагога: вызовы, тенденции и перспективы: сборник научных статей II Международного форума, посвященного Году семьи (16 – 18 мая 2024 г., Воронеж) / [науч. ред. А. С. Фетисов, М. В. Шакурова]. – Воронеж: ВГПУ, 2024. – С. 273–277.

2. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: от 12.12.1993 года с изменениями от 01.07.2020 года, 03.10.2022 года / Российская Федерация. Законы. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013?index=76> дата обращения: 10.10.2024).

3. Российская Федерация. Законы. «Об особенностях правового регулирования отношений в сферах образования и науки в связи с принятием в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и образованием в составе Российской Федерации новых субъектов – Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и внесением изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (последняя редакция): от 17.02.2023 г. № 19-ФЗ. – URL:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302170006> (дата обращения: 10.10.2024).

4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования - магистратура по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование: от 22 февраля 2018 г. N 126; с изменениями и дополнениями: от 26.11.2020, 8 февраля 2021 г. – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-04-01-pedagogicheskoe-obrazovanie-126> (дата обращения: 17.01.2025).

УДК 37.032

А.В. Осипцов, проф., д-р пед. наук;
А.Л. Ускова, доц., канд. пед. наук
(ФГБОУ ВО «АГПУ» г. Бердянск)

ИНТУИТИВНОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Система высшего образования предполагает создание условий для становления личности, способной учиться на протяжении всей жизни. В этом контексте актуальна проблема психологических процессов у будущих специалистов, которые протекают в различных видах профессиональной деятельности.

Проблему интуиции человека исследуют В. Н. Дружинин, Б. М. Кедров, Н. Б. Новиков, Я. А. Пономарёв, Л. Б. Султанова, Д.В. Ушаков и другие. Вопросы креативности личности рассматривают В. А. Гасимова, Л. Я. Дорфман, Н. А. Ляхова, А. В. Огородникова и другие. Однако личность способна интуитивно мыслить, понимать, принимать и оценивать свои возможности и способности. В связи с этим возникает необходимость в исследовании интуитивного мышления как фактора развития личности.

Цель исследования: определить факторы становления личности в процессе интуитивного мышления.

Учёные рассматривают «мышление» как «интегральную функцию предметно-практической деятельности, которая объективными условиями разделяется на чувственный и рациональный моменты, единство которых исторически проходит сложный путь, порождая различные феномены сознания и самосознания, различные формы рефлексии и научной интерпретации» [1, с.111].

Выдающийся психолог А. Брушлинский рассматривал мышление как процесс, имеющий неразрывную связь с личностью: «человек

может решать определенную задачу или проблему (то есть осуществлять мышление как деятельность). Это решение зависит от личностных усилий и стремлений» [2].

Н.Б. Новиков отмечает, что интуиция «это и вид знания, и специфическая способность, и особое чутье, и догадка, и мгновенное восприятие, и даже фантазия» [3, с.185].

Согласно с концепцией Б.М. Кедрова, «интуицию можно познать и должным образом оценить лишь в цепи творческого процесса» [4, С. 9-23].

Д.В. Ушаков определяет две причины возникновения интуитивного опыта личности:

1. образуется помимо воли субъекта и вне поля его внимания;
2. не произвольно актуализирован субъектом и проявляется только в действии [5, С. 19–142].

Некоторые исследователи понятие «интуитивное мышление» рассматривают как феномен, который возникает вследствие эволюции психофизического развития человека, другие – как форму мышления, которая не развита и практически не осознаётся индивидом.

Исследователи И. Б. Лебедев и Ю. В. Чуманов высказывают мнение о том, что «интуитивное мышление стало развиваться на первых этапах сознательной деятельности человека, потому что находить ориентиры поиска решения он мог только интуитивно, так как не мог анализировать ситуацию, из-за того, что у него практически не было предыдущего собственного опыта и опыта предшествующих поколений, но вследствие познавательной деятельности, накапливался опыт и расширялась информация об окружающем мире, так появился интеллект, который дополнил интуицию логикой» [6, С. 67–70].

Проанализировав научные работы учёных, можно определить факторы, которые способствуют становлению личности:

- ✓ интеграционный фактор (означает состояние связанности, преемственности и взаимодействия отдельных образовательных отраслей, обеспечивающих целостность психологического процесса);
- ✓ целостный фактор (обусловлен логикой науки и особенностями познавательной деятельности, которые зависят от возрастных особенностей развития личности);
- ✓ фактор психологической комфортности (обеспечивает развивающее формирование самостоятельности и гуманистические взаимоотношения);

✓ креативный фактор (предполагает духовно-практическую деятельность, результатом которой является создание оригинальных, неповторимых, культурных, социально значимых ценностей; установление новых подходов, свойств, закономерностей).

Таким образом, обладая интуитивным мышлением человек, придерживается личного мнения во всех вопросах и очень редко идёт на поводу у других людей, а обозначенные факторы интуитивного мышления способствуют становлению и развитию личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лобастов Г.В. Философско-педагогические этюды. – Москва : Микрон-принт, 2003. – 329 с., с. 111

2. Брушлинский А. Психология мышления и проблемное обучение / А.В. Брушлинский. - Москва, 1983.

3. Новиков Н.Б. О природе интуитивных и логических компонентов творческого мышления // Психология способностей: Современное состояние и перспективы исследований: Материалы научной конференции, посвященной памяти В.Н. Дружинина. – М.: Изд-во "институт психологии РАН", 2005. – 236с. С.185

4. Кедров Б.М. О путях научного творчества // Междисциплинарный подход к исследованию научного творчества Институт истории естествознания и техники. Москва, 1990. С. 9-23

5. Ушаков Д. В. Языки психологии творчества: Яков Александрович Пономарев и его научная школа // Психология творчества: школа Я. А. Пономарева / Под ред. Д. В. Ушакова. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2006. С. 19–142.

6. Лебедев И. Б., Чуманов Ю. В. Интуитивное мышление, как феномен человеческой психики // Человеческий капитал. № 8 (68), 2014. С. 67 – 70.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ ТЕХНИЧЕСКОМУ ПЕРЕВОДУ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Научно-технический перевод играет ключевую роль в развитии международного сотрудничества и обмена знаниями. В условиях стремительного роста информационных технологий и глобализации возрастают требования к качеству и точности перевода специализированных текстов. Это требует внедрения современных образовательных подходов и технологий, которые учитывают специфику профессиональной подготовки переводчиков. В данной статье рассмотрены современные подходы к обучению техническому переводу, а также выявлены основные проблемы и перспективы их развития.

Существует несколько ключевых подходов к подготовке специалистов в области технического перевода:

1. Компетентностный подход: современные образовательные стандарты акцентируют внимание на формировании профессиональных компетенций переводчика [1] таких как языковая, межкультурная, информационная и профессионально-ориентированная компетенции. Например, студенты изучают способы работы с терминологией в специализированных областях, таких как медицина или инженерия, что помогает им формировать собственные глоссарии и работать с современным программным обеспечением для перевода.

2. Проектный метод: использование проектного метода позволяет обучающимся работать с реальными переводческими проектами [2]. На занятиях по техническому переводу студентов просят перевести разделы руководств по эксплуатации технического оборудования или технические спецификации. Это способствует погружению в профессиональную деятельность и помогает развить навыки работы в команде.

3. Интеграция автоматизированных систем перевода (CAT-tools): включение в учебный процесс таких программ, как SDL Trados или MemoQ, значительно улучшает скорость и качество перевода [3]. Например, на практике студенты используют инструменты для автоматической проверки терминологии и консистентности перевода, что особенно актуально для технической документации с большими объемами данных.

4. Кейс-метод: анализ и решение практических задач на основе реальных примеров помогает обучающимся разрабатывать стратегии перевода и учитывать специфику различных отраслей [4]. Например, на одном из практических занятий дисциплины «Перевод в отраслях и

сферах деятельности» обучающиеся анализируют сложные технические термины и подбирают оптимальные варианты их перевода в зависимости от контекста.

Несмотря на прогресс в области обучения, существуют определенные трудности:

1. Недостаточная подготовка в области специализированной терминологии: технические тексты насыщены терминологией, которая требует глубоких знаний предметной области. Проблема усугубляется отсутствием единых стандартов перевода многих терминов [5]. Например, обучающиеся часто сталкиваются с разными подходами к переводу инженерных терминов в различных контекстах.

2. Ограниченное использование современных технологий: во многих учебных заведениях недостаточно внимания уделяется обучению работе с CAT-tools и другим программным обеспечением для перевода [6]. В результате выпускники испытывают трудности при переходе к реальной профессиональной деятельности.

3. Недостаток практики с реальными текстами: обучающиеся часто имеют ограниченный доступ к аутентичным текстам, используемым в реальной практике [7]. Например, вместо реальных технических руководств им предоставляются адаптированные тексты, что снижает их готовность к профессиональной деятельности.

Перспективы дальнейшего развития и применения данных подходов включают:

1. Создание и совершенствование специализированных учебных курсов, которые могут быть адаптированы к конкретным профессиональным и отраслевым требованиям. В частности, разработка программ, ориентированных на перевод в таких сферах, как IT, энергетика, медицина или юриспруденция, позволит не только углубить знания обучающихся, но и повысить их конкурентоспособность на рынке труда. Учитывая возрастающую потребность в высококвалифицированных специалистах с междисциплинарными компетенциями, такие курсы станут важным шагом на пути к модернизации системы подготовки кадров в новых субъектах Российской Федерации.

2. Расширение сотрудничества с профессиональными переводческими компаниями: практика под руководством опытных специалистов помогает студентам лучше подготовиться к работе в реальных условиях [9]. Например, стажировки в крупных переводческих агентствах позволяют студентам участвовать в реальных проектах, таких как перевод технической документации для международных компаний.

3. Использование искусственного интеллекта и машинного перевода: современные системы машинного перевода, основанные на

нейросетях, значительно улучшают эффективность работы переводчика [10]. Однако их использование требует навыков редактирования и постредактирования, которые необходимо включать в учебные программы.

4. Междисциплинарный подход: включение в программу обучения дисциплин по терминологии, информационным технологиям и прикладным наукам способствует более комплексной подготовке переводчиков [11]. Например, изучение основ программирования может быть полезным для специалистов, работающих с локализацией программного обеспечения.

Обучение техническому переводу требует интеграции современных методов и технологий для подготовки высококвалифицированных специалистов. Решение существующих проблем возможно через развитие специализированных курсов, усиление практической подготовки и внедрение новых технологий. Эти меры позволят обеспечить соответствие профессиональных переводчиков требованиям глобального рынка и повысить качество межкультурной коммуникации в технической сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. – М.: Высшая школа, 2002. – 253 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Высшая школа, 1980. – 200 с.
4. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. – М.: Наука, 1988. – 216 с.
5. Кашкин В.Б. Перевод в контексте межкультурной коммуникации. – Воронеж: Истоки, 2006. — 148 с.
6. Горбунов Б.П. Современные технологии перевода. – СПб.: Питер, 2010. – 304 с.
7. Алёхина Е.В. Практическое руководство по переводу технических текстов. – М.: Флинта, 2013. – 312 с.
8. Добровольский Д.О. Терминология в переводе. – М.: Аспект Пресс, 2015. – 192 с.
9. Пищальникова Г.В. Практика перевода специализированных текстов. – Казань: Казанский университет, 2017. – 264 с.
10. Иванов П.П. Искусственный интеллект и перевод. – М.: Логос, 2020. – 180 с.
11. Соколова Н.В. Междисциплинарный подход в обучении переводчиков. – Екатеринбург: УГПУ, 2021. – 224 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ К УСЛОВИЯМ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ВУЗЕ (ТЕХНОЛОГИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ)

Вопрос овладения иностранным языком по специальности является важным сегодня. В связи с этим возлагается большая ответственность на высшее учебное заведение в подготовке специалистов и важность совершенствования их профессионального мастерства.

Овладение профессиональным иностранным языком предоставляет дополнительные возможности для самореализации личности в современных условиях. Целью обучения иностранному языку в техническом вузе является овладение иностранным языком как средством коммуникации, так и приобретения профессионально направленной иноязычной компетентности для успешного профессионального совершенствования личности в дальнейшем.

В отличие от школы высшее учебное заведение имеет дело почти со зрелым человеком. Исходя из этого, обучение в вузе должно более опираться на уже сложившиеся индивидуальные особенности и больше учитывать их. Учитывая это, задачей исследования стало по возможности найти такие приемы и формы обучения, которые бы усилили интерес к учебе и способствовали становлению студента как действительного субъекта учения.

В широком смысле под психологической готовностью понимается определенная совокупность свойств и состояний личности, обеспечивает ей оптимальный уровень достижения эффективности, определенной требованиями и условиями осуществления теоретической или практической деятельности [1].

Для нас важно не только обосновать ряд практических мер, которые устраняли бы причины неготовности студентов к овладению иностранными языками в вузах, но и экспериментально выявить факторы, которые положительно влияют на формирование их психологической готовности к овладению иностранным языком в высшем учебном заведении. Рассматривая мотивацию как важный компонент процесса овладения иноязычным общением, следует помнить, что мотивация относится к субъективным качествам личности, она определяется его личными побуждениями и потребностями, поэтому преподаватель должен повлиять на нее лишь косвенно, создавая предпосылки, на основе которых у студентов возникает личная заинтересованность в работе.

Студенты не должны испытывать страха за правильность сказанного. Тщательное исправление каждой допущенной студентом ошибки непосредственно при иноязычной речи мешает созданию такой атмосферы, порождает скованность, настороженность, отвлекает студента от предмета, о котором идет речь. Часто в нашем вузе темы, которые изучаются по иностранному языку по специальности, по времени опережают изучения аналогичных тем на профилирующих кафедрах. Так, например, студенты на первом курсе изучают «Иностранный язык по профессиональному направлению», тогда как свою специальность они начинают изучать только со второго курса. Продуктивнее было бы учебную дисциплину «Иностранный язык по профессиональному направлению» изучать только после того, когда у них будет сформирована хотя бы на базовом уровне профессиональная компетенция, что является прерогативой профилирующих кафедр.

Желание изучать язык несмотря на возникающие трудности вызывает необходимость оказания помощи в этом со стороны преподавателя. Поэтому в процессе развития умений и способностей при обучении иностранному языку и развития самостоятельности обучаемых важную роль играет педагогическая поддержка. Педагогическая поддержка – теория не только дидактическая, но, прежде всего, нравственная, так как речь идёт о поддержке развивающейся личности, о ее адаптации к окружающему миру, о самоопределении и самореализации. В самой помощи педагога, особенно индивидуальной, многое основано на педагогическом чутье, импровизации, его общей и педагогической культуре, душевной щедрости, способности адекватно воспринимать учащегося и нестандартно действовать ему во благо.

Реализация потенциала иноязычной подготовки студентов в преодолении ими затруднений в межкультурном взаимодействии предполагает выявление их потребностей и особенностей, что возможно благодаря педагогической поддержке. Педагогическая поддержка рассматривается исследователями как часть образовательного процесса наряду с воспитанием и обучением, как деятельность педагога, обеспечивающая процессы становления индивидуальности человека и его «самости»; как превентивная и оперативная помощь человеку, направленная на решение его проблем, связанных с обучением, с жизненным и профессиональным самоопределением; как особый вид взаимодействия между участниками образовательного процесса.

Одним из способов педагогической поддержки может быть создание ситуации успеха, ведь питает и поддерживает мотивацию к изучению языка осязаемый, реальный этапный и конечный успех. Главный смысл деятельности педагога по созданию педагогической поддержки в том, чтобы создать каждому своему учащемуся ситуацию успеха, то

есть, сочетание условий, которые обеспечивают успех учебно-познавательной деятельности.

“Ситуация успеха – это такое целенаправленное, организованное сочетание условий, при которых создается возможность достичь значительных результатов в деятельности как отдельно взятой личности, так и коллектива в целом. В педагогическом смысле это результат продуманной, подготовленной стратегии и тактики преподавателя.” [2, с.166] Практика показывает, что создание ситуации успеха невозможно без дифференциации и индивидуализации процесса обучения. Педагог дает высокую оценку самым, казалось бы, минимальным достижениям студента, с точки зрения стандартов, поощряя его этим и придавая уверенность, заставляя поверить в собственные силы.

Таким образом, постоянный поиск преподавателем вуза способов и приемов использования предметных знаний в жизненном (личностном и профессиональном) опыте будущего специалиста является одним из условий того, что эти знания окажутся одним из слагаемых вектора успешности жизни молодого человека. Важным условием эффективности обучения иностранному языку является профессионально-педагогическая компетентность преподавателя вуза при актуализации профессионально-личностного становления будущего специалиста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мильруд Р. П. Личностный смысл изучения иностранного языка будущими педагогами // Вопросы психологии. – 1984. – № 5. – С. 87–94.
2. Будникова Р. И., Гомза Т. В. Педагогическая поддержка успешности студентов в процессе обучения. / Р. И. Будникова, Т. В. Гомза // Проблемы высшего образования. – Хабаровск, 2012.

УДК:37. 016:81'243 (075.8)

Н.Г. Данукало, ст. преп.
(АГПУ, г. Бердянск, Запорожская обл., Россия)

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ НА СПЕЦИАЛЬНЫХ ФАКУЛЬТЕТАХ

С развитием мировой экономики и международной коммуникации возрастает потребность в специалистах, способных без посредников решать свои профессиональные проблемы на международном уровне. Следовательно, социальный заказ современного общества определяет целью обучения иностранным языкам в университете подготовку специалистов, обладающих умениями иноязычного общения.

Проблемы иноязычного общения привлекали и привлекают внимание большого количества исследователей различных научных дисциплин (Е.И. Рогов, М.С. Каган, А.А. Леонтьев, В.Н. Сагатовский, А.Б. Добрович и др.). Это объясняется сложностью и многогранностью понятия «общение», непременным условием которого является социальность. Анализ социально-философских работ, посвященных общению, свидетельствует об особом междисциплинарном статусе его как объекта исследования. Общение занимает центральное положение в истории человечества. Именно этим и обусловлена актуальность нашей темы. Обучение студентов иноязычному общению начинается с осознания особенностей своей собственной культуры, своего менталитета, с формирования черт вторичной языковой личности. Н.Д. Гальскова определяет это как «совокупность способностей человека к иноязычному общению на межкультурном уровне, под которым понимается адекватное взаимодействие с представителями других культур и которая складывается из вербальных средств изучаемого языка» [1].

Обучение иноязычному общению должно опираться на следующие принципы: речемыслительная активность, индивидуализация, функциональность, ситуативность и новизна.

В обучении иностранному языку проблема обучения общению связана с формированием языковых и речевых фонетических, грамматических и лексических навыков и творческих умений в различных видах речевой деятельности – чтении, говорении, аудировании и письме. Это обусловило и широкое введение терминов «коммуникация», «обучение коммуникативному общению», как способности обмениваться различного рода информацией на иностранном языке. В социальной психологии и теории информации термин «коммуникация» рассматривается как «обмен информацией» [2], а для того, чтобы обмениваться информацией на том или ином языке, необходимо, прежде всего, овладеть лингвистическим кодом, что является одной из главных задач обучения иностранному языку в учебных заведениях. Но является ли владение лингвистическим кодом достаточным условием для эффективного общения на иностранном языке? Иногда владеющий небольшим набором слов и конструкций, но достаточно коммуникабельный человек, активно пользующийся мимикой и жестикуляцией, богатством интонаций, находит большее понимание в иноязычной среде, нежели студент языкового факультета с обширным лексическим запасом. Поэтому одной из особенностей обучения иностранному языку как специальности является не только отбор и организация языкового и речевого материала по этапам обучения, но и изучение содержания понятия «общение» в единстве его сторон, видов, функций и форм.

На первом и втором курсах языковых факультетов преподаватели вполне оправданно уделяют наибольшее внимание усвоению тренировки соответствующего грамматического и лексического материала, организованного по тематическому принципу на основе языковых, условно-речевых и речевых упражнений, ситуаций и ролевых игр. Часто это принимает форму обмена информацией, что можно назвать «общение на коммуникативной основе». Но общение в свете психологических, социологических и лингвосоциологических исследований, представляет собой единство трех сторон: коммуникации, интеракции и перцепции [3; 4].

Следовательно, обучая общению на иностранном языке, необходимо включать его в другие виды деятельности, где оно служит средством их осуществления и возможностью не только обменяться с собеседником определенной информацией, но и понять его как личность, что ведет к успеху в совместном сотрудничестве.

Следующая проблема обучения общению на иностранном языке связана с конкретной учебной группой и конкретными преподавателями, ведущими речевую практику, и носит социально-психологический характер. Консолидация и сплочение группы, постоянное поддержание интереса и благожелательности друг к другу, снятие психолингвистических барьеров, затрудняющих общение – достаточно трудная проблема, которая во многом зависит от профессионализма, творческих умений и личности преподавателя.

Аутентичное владение языком на старших курсах, проведение дискуссий и обсуждение на основе тех или иных тематических проблем, изучаемых литературных произведений, реализация совместных проектов – все это возможно, когда основы продуктивного и творческого общения создаются уже на первых двух курсах. Для этого необходимы не только ролевые игры, ситуации, ролевые задания, но и психотехнические упражнения, направленные на снятие психологических барьеров в общении, консолидацию группы.

К условиям эффективного обучения иностранному языку относится, как известно, иноязычная атмосфера. Поэтому студентам следует предоставить возможность участвовать в международных стажировках, конференциях, форумах, где они смогут практиковать свои навыки общения на иностранном языке. К сожалению, часто и тематический материал содержит лишь лексические единицы и грамматические структуры, предназначенные для отработки в ситуациях бытового общения. Следовательно, актуальной остается проблема типологии текстов и проблемных, контрольных заданий, моделирования системы ролевых игр. Поэтому уже на данном этапе необходим некий объем не

только языковых, но и социокультурных знаний, позволяющих реализовать овладение языком как средством общения, что невозможно без определенной степени идентификации с носителями иного языка и иной культуры.

Второй этап обучения иностранному языку как специальности связан с совершенствованием и дальнейшим развитием речевой деятельности (старшие курсы), когда студенты овладевают теоретическими дисциплинами, позволяющими пользоваться дифференцированно всем разнообразием лексико-грамматических и функционально-стилистических средств языка, значительная часть которых становится достоянием их индивидуального речевого опыта, как рецептивного, так и экспрессивного.

В процессе работы над достаточно объемными литературными произведениями в курсе домашнего и индивидуального чтения возникают широкие возможности интерпретации конкретных высказываний, выходящих за рамки лингвистического контекста, обсуждения конкретных героев, их поступков, языковых портретов, сюжетов, особенностей литературного языка автора и т.д. К сожалению, очень часто работа над литературными произведениями сводится к пересказу особенно актуальных в языковом отношении сцен, иногда их ролевой интерпретации, что является одним из видов репродуктивного изложения материала и объясняется недостаточным количеством часов на старших курсах.

Казалось бы, именно теперь, когда студенты знакомятся с рядом теоретических положений лексикологии, стилистики, истории языка, открываются широкие возможности по аналитической работе над литературным текстом, его содержательными и лингвистическими характеристиками. Но часто студенты не подготовлены к этому всем ходом обучения на первом и втором курсах, а также тем, что теоретический материал по лингвистическим дисциплинам плохо связан с конкретным тематическим и языковым материалом, который студенты изучают в процессе практики устной и письменной речи.

Большое значение в плане перцепции отводится средствам эмоционального воздействия (музыкальные композиции, картины, коллажи, песни), а также видам невербальной коммуникации, включающим кинестетику, пара- и экстралингвистику, праксемику и визуальный контакт [4].

Особую роль в формировании перцептивной стороны иноязычного общения на старших курсах играют формы и методы интерпретации текстов, включающие их эмоциональную презентацию, способствующую лучшему пониманию и проникновению в глубинный смысл,

его обсуждение в процессе дискуссии, а также сценическую презентацию литературного текста в различных вариациях. Это связано с проблемой разработки специальной методики обучения интерпретации текста, ориентированной на совершенствование творческих речевых умений студентов старших курсов языковых факультетов.

Таким образом, особый междисциплинарный статус понятия «общение» позволяет пересмотреть содержание понятия «коммуникация» в обучении иностранному языку как специальности, и, учитывая существующие проблемы, избежать ошибок при формулировке новых задач в методике обучения иноязычному общению на специальных факультетах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам / Гальскова Н.Д. – М., 2000. – 336 с.
2. Андреева Г.М. Социальная психология / Андреева Г.М. – М., 2001. – 378 с.
3. Станкин М.И. Психология общения / Станкин М.И. – М., 1996. – 286 с.
4. Батаршев А.В. Психодиагностика, способности к общению / Батаршев А.В. – М., 1999. – 208 с.

УДК 371

Э.И. Зарипова, ст. преп.
(КНИТУ-КАИ им. А. Н. Туполева, г. Казань, Россия)

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ В ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ В КНИТУ-КАИ ИМЕНИ А.Н. ТУПОЛЕВА

КНИТУ-КАИ – признанный в России и за рубежом современный образовательный и научно-исследовательский комплекс, обеспечивающий подготовку высококвалифицированных кадров для наукоемких отраслей промышленности.

Основной целью изучения дисциплины «Иностранный язык» является формирование межкультурной коммуникативной профессионально ориентированной компетенции. В рамках изучения дисциплины «Иностранный язык» в КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева программой предусматривается выполнение СРС. В этом смысле изучение иностранного языка нацелено обеспечить повышение уровня учебной автономии, способности к самообразованию; развитие когнитивных и исследовательских умений; развитие информационной культуры,

навыков работы с иноязычной информацией на бумажных и электронных носителях.

Одной из задач студентов 1, 2 курсов является совершенствование навыков самостоятельной работы со специальной литературой на иностранном языке с целью получения профессиональной информации и использования ее в учебной и практической деятельности. Для этого студенты обязаны выполнить задание по академическому чтению с целью развития навыков просмотрового и поискового чтения, расширения лексического запаса, навыка перевода и профессиональной коммуникации. Для изучения предлагаются тексты научно-популярного стиля, современные публикации обзорного характера по теме основного направления обучения в ВУЗе.

Источниками публикаций для изучения могут быть научно-популярные статьи, опубликованные на следующих сайтах:

<https://www.newequipment.com/>
<https://opg.optica.org/ao/home.cfm/>
<https://www.datacenterknowledge.com/>
<http://www.forgemanind.com/>
<https://www.computerweekly.com/>
<https://informationsecuritybuzz.com/>
<https://www.americanmachinist.com/>
<https://www.scientificamerican.com/>
<https://www.sciencedaily.com/>
<https://www.technologyreview.com/>

Такая задача для вчерашних выпускников представляется сложной в силу определенных особенностей стиля. Научно-популярный текст содержит большой объем когнитивной информации. Объективность ее подачи обеспечивается следующими средствами:

- 1) Пассивные конструкции;
- 2) Безличные и неопределенно-личные предложения;
- 3) Преобладание глаголов настоящего времени;
- 4) Преобладание существительного над глаголом (номинативность стиля);
- 5) Использование терминов, общенаучной лексики;
- 6) Высокая плотность информации;
- 7) Фон современной письменной литературной нормы;
- 8) Отсутствие эмоционально-оценочной окраски лексики и синтаксиса;
- 9) Объективная семантика подлежащего.

Коммуникативная задача таких текстов осуществляется за счет следующих языковых средств [1].:

1) Специальные средства, создающие эффект сближения автора с читателем: повествование от первого лица; разговорная, разговорно-просторечная лексика; прямое обращение к читателю; риторические вопросы.

2) Эмоционально-оценочные средства: лексика с эмоционально-оценочной коннотацией; инверсии, подчеркивающие оценочные компоненты предложения и т. д.

3) Включение в текст цитат из других источников, контрастирующих с научно-популярным текстом по типологическим признакам: фрагментов из поэтических и прозаических художественных произведений, летописей, научных статей и мн. др.

4) Фразеологизмы и образные клише, выполняющие функцию, подобную их функции в СМИ, - они облегчают восприятие содержания, включая в него привычный образный ряд. Часто используется деформация фразеологизмов.

5) Столкновение несовместимых языковых средств для создания эффекта неожиданности, иронической окраски или комизма.

Научно-популярный текст является дескриптивным, ориентированным на передачу содержания.

Несмотря на лёгкость чтения, использование сравнения с привычными явлениями и предметами, значительные упрощения, в отличие от научного стиля, перевод текстов научно-популярного стиля представляет ряд сложностей. К ним можно отнести следующие особенности: грамматические средства, синтаксическое сжатие информации (причастные и инфинитивные обороты), лексические средства (географические реалии, культурные реалии, общенаучная и специальная лексика, безэквивалентная лексика), графические средства оформления текста (скобки, кавычки, жирность шрифта, курсив), средства повышения плотности передаваемой информации (лексические сокращения (общезыковые, терминологические, контекстуальные), условные обозначения, цифры для введения числовой информации, интертекстуализмы (тип цитат, источники цитат) [2 стр. 5, 6].

Для преодоления трудностей студентам предлагается алгоритм перевода (стратегия выполнения перевода), возможные средства достижения адекватности, соответствия норме и узусу переводного языка. Самым трудным в процессе перевода является поиск и отбор лексических средств для передачи исходного материала на ПЯ. При этом нужно учитывать как лингвистические, так и экстралингвистические факторы. «Ложные друзья переводчика», многозначные слова (явление полисемии), интернационализмы требуют правильного выбора лексических соответствий. Перевод терминов, многие из которых являются неологизмами, требует знания понятийного наполнения терминов.

Многозначные термины можно передать в ПЯ посредством эквивалентов, описательным переводом, с помощью лексических приемов калькирования, транслитерации.

Важной задачей является формирование коммуникативной культуры обучающихся, повышение языковой культуры будущих инженеров, специалистов, бакалавров и магистрантов. «Языковая и культурная безграмотность выпускников технических вузов является одним из проявлений общей сложной ситуации в сфере речевой культуры российского общества. Зачастую молодые специалисты вынуждены осуществлять свою профессиональную деятельность, не имея четких представлений о специфике общения как особого вида взаимодействия людей, его этических нормах.

Будущие специалисты должны быть в состоянии не только усвоить необходимые специальные знания, но и уметь реализовать их в ситуациях устного и письменного общения, ясно и точно формулировать инженерно-технические задачи, аргументировано обосновывать их, выдвигать и отстаивать идеи, гипотезы, находить коллективное решение в проблемных ситуациях, грамотно оформлять документацию.» [3 стр.43-46.].

Выполняя перевод необходимо помнить о невозможности изучения иностранных языков без знания мира родного языка [4]. «Активный запас знаний иностранного языка часто оказывается больше, чем активный запас знаний родного языка.

Кроме того, знания в области родного языка, как уже отмечалось, тоньше и глубже, а значит – вариативнее, а широта выбора, особенно если часть вариантов находится в пассивном запасе, затрудняет сам выбор и замедляет перевод. Получается, что такие вот знания представляют для переводчика балласт избыточности и затрудняют решение задачи перевода. Вывод: родной язык необходим переводчику в активной форме.» [5 стр.15].

ЛИТЕРАТУРА

1. Валиева Л. У. Стилистика английского языка: Учебно-методическое пособие. Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2011. 91 с.
2. Коняева, Е. В. Практический курс перевода : Английский язык : учеб.-метод. пособие / Е. В. Коняева ; [науч. ред. А. А. Шагеева] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 114 с.
3. Зарипова Э. И. «Преодолевая барьеры: развитие социокультурной компетенции у студентов неязыковых вузов». Современные проблемы филологии, педагогики и методики преподавания языков. Сборник научных трудов по итогам всероссийской научно-практической

конференции. 2020. Издательство: Казанский государственный технический университет им. А. Н. Туполева (Казань),

4. Тер-Минасова С. Г. Курс «Язык, культура и межкультурная коммуникация», <https://courses.openedu.ru/>

5. Алексеева И. С. Профессиональное обучение переводчика: Учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. – СПб.: Издательство «Союз», 2001. – 288 с. (Серия «Библиотека переводчика»).

УДК:81`42:004.627

Н.А. Козловская, ст. преп.
(БГТУ, г. Минск)

СОЗДАНИЕ АЛГОРИТМА СЖАТИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ

Одной из важных задач при обучении иностранному языку в техническом вузе является не столько процесс овладения собственно языком научного текста, а, скорее, как обучение поиску необходимой профессионально ориентированной информации посредством иностранного языка. Чтобы овладеть навыками чтения, понимания, анализа, комментирования научного текста, написания тезисов, аннотации, реферата и т.д., студентам необходимо знать стили речи, структуру текста, уметь выделять различные виды информации, а также правильно излагать (производить компрессию) путем исключения второстепенной информации, показывая тем самым уровень понимания и анализа прочитанного и проанализированного текста.

Под компрессией или сжатием текста понимается создание вторичного текста в результате преобразования текста-источника, отличающегося меньшим объемом и раскрывающего основные положения и смысловую структуру первичного текста на основе выделения и описания его основной информации. К содержательным приёмам сжатия текста относятся:

1) разделение информации на главную и второстепенную, исключение несущественной и второстепенной информации (исключение второстепенной информации может быть решено путём исключения слов, словосочетаний, фрагментов предложений и целых предложений);

2) свёртывание исходной информации за счёт обобщения (перевод частного в общее).

К основным языковым приёмам компрессии исходного текста относятся:

- исключение дополнительной и поясняющей информации, не влияющей на ход авторской мысли и понимание текста (вводных слов, уточняющих и поясняющих конструкций, примеров, доказательств, однородных членов предложения, синонимов и т.д.);
- обобщение ряда предложений, связанных одной мыслью;
- упрощение (слияние нескольких предложений в одно, замена сложноподчинённого предложения простым либо замена фрагмента предложения синонимичным выражением). [1]

Сжатое изложение текста предполагает творческую работу студента при сокращении и переработке текста. Для этого рекомендуются тексты с возможностями для сокращения, где есть, например, сходные явления, синонимические языковые средства, второстепенные детали и др., так как они могут быть расширены или видоизменены. Поток входящей информации имеет упорядоченную структуру. В рамках когнитивной парадигмы изучения иностранных языков в качестве синонимов понятия «схема» используются: фрейм, скрипт, сценарий. Наличие определенных схем в языковом сознании студента способствует восприятию и осмыслению, а также последующему изложению полученной информации. [2] При сжатии исходной информации происходит уменьшение изначального объема с целью рационального кодирования информации и хранения в памяти. Пошагово данный процесс может быть представлен следующим алгоритмом:

Выделение главной мысли → сжатие до фрейма как «ключа» для дальнейшего воспроизведения → компоновка по сочетаемости фреймов в памяти (моделирование) → «распаковка», т.е. активизация фрейма → расширение информации (интерпретация без искажения).

Как же корректно соединить исходную информацию, представленную в виде печатного текста, и затем её изложить таким образом, чтобы каждым из вышеназванных этапов не произошло искажение содержания? При сжатии текста необходимо сохранить связанность текста (его содержание, тему, идею высказывания), последовательность изложения (чёткий переход от одного к другому, микротемы) и ключевые слова и обороты речи, наиболее характерные для данного технического текста. В процессе выделения основной мысли следует обратить внимание на тема-рематическую связь. Опора на ключевые слова, несущие смысловую нагрузку, позволяет в дальнейшем правильно воспроизвести полученную информацию. Далее необходимо сжать эту информацию, каталогизировать. Важно на данном этапе научить студентов фреймовому, а не последовательному механическому запоминанию предъявляемого текста.

Стадия компоновки/моделирования включает в себя разбор каталогизированной информации. Этот процесс не должен протекать непродуманно, чтобы избежать включения неудачных или случайных выражений, и наоборот, оставления без внимания существенной информации и средств для ее передачи. При этом важно помнить, что итоговое изложение не должно представлять собой набор отдельных предложений. При распаковке информации особое внимание следует уделить целостности текста. Извлечение или распаковка полученной информации происходит с опорой на индивидуальную картину мира каждого студента. Один и тот же поток информации, адресованный студентам, будет распакован через призму рефлексивного зеркала каждого из них. Сколько студентов будет работать над исходным текстом, столько вариантов распаковки и получится в итоге, т.к. исходный текст трансформировался в сознании каждого студента с учетом его индивидуальной призмы рассмотрения. [3]

Для успешной реализации данного алгоритма необходимы определенные приемы обучения, выбор которых определяется языковой подготовкой студентов, а также целесообразным является выполнение следующих тренировочных заданий:

- выделить ключевые слова в предложениях;
- перестроить сложные предложения в простые, сохраняя их суть;
- составить к абзацам прочитанного текста опорные фразы, которые являлись бы ключом к его пониманию;
- сократить сложное предложение за счёт менее существенной части;
- исключить однородные члены предложения;
- заменить фрагменты предложений обобщающими понятиями;
- выделить в тексте смысловые части, в каждой части определить основную мысль озаглавить каждую часть;
- подчеркнуть слова, предложения, смысловые части, которые могут быть убраны без ущерба для содержания и т. д.

В заключении необходимо отметить, что студенту при работе над сжатием текста и последующим за ним изложением отводится роль активного участника над данным видом репродуктивных работ обучающего или контрольного характера, а не объекта, на который направлен обучающий процесс со стороны преподавателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальскова Н.Д., Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учебное пособие для студ. учреждений высш.

проф. образования / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – 7-е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2013. – 336 с.

2. Принципалова О.В. Алгоритмизация работы студентов при создании эссе на иностранном языке / О.В. Принципалова, Е.С. Ульянова // Иностранные языки: теория и практика. – 2010. – №1. – С. 52-56.

УДК8'332.4

Е.В. Кривоносова, ст. преп.
(БГТУ, г. Минск)

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ И МАГИСТРАНТОВ КНР ДЕЛОВОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Преподавание английского языка китайским студентам – уникальный опыт, требующий понимания как культурных различий, так и языковых проблем. Рассмотрим некоторые ключевые аспекты, которые отличают преподавание английского языка китайским студентам.

Культурные различия. Одним из наиболее важных факторов в обучении китайских студентов является их культурное происхождение. Конфуцианская традиция подчеркивает уважение к авторитетным лицам, включая учителей. Поэтому китайские студенты часто проявляют большое почтение к своим преподавателям и могут быть менее склонны открыто бросать им вызов или задавать им вопросы. Иногда это может приводить к пассивным стилям обучения, когда студенты ждут четких инструкций, а не активно участвуют в обсуждениях в классе.

В китайской культуре высоко ценится групповая гармония и единство взглядов. Поэтому студенты могут не решаться высказываться, если считают, что это может нарушить динамику хода урока и взаимодействия между обучающимися и преподавателем. Одна из целей урока заключается в необходимости создания благоприятной среды, в которой поощряется индивидуальный вклад и одновременно не нарушается коллективная гармония.

Культура сохранения лица. Концепция «лица» (мяньцзы) занимает центральное место в китайской культуре. Потеря лица означает смущение или потерю достоинства, чего китайцы всячески стараются избегать. Чтобы сохранить лицо, ученики могут отказываться признавать ошибки или задавать вопросы перед другими учащимися, опасаясь, что это плохо отразится на них. Преподавателям необходимо создать безопасную и благоприятную среду, в которой ученики чувствуют себя комфортно, совершая ошибки и обращаясь за помощью, не боясь потерять лицо.

Стили обучения. Традиционное китайское образование делает сильный акцент на механическом запоминании и повторении. Хотя этот подход может быть эффективным для определенных типов обучения, он не всегда пригоден для изучения иностранного языка, где методики опираются на критическое мышление, проблемное и проектное обучение.

Адаптация к новым стилям обучения может быть сложной для китайских студентов, особенно когда речь идет о задачах, требующих независимого мышления и анализа [1].

Лингвистические особенности. Китайский язык имеет существенные отличия от английского, что создает ряд проблем в процессе обучения английскому языку. Китайский язык является тональным, что означает, что разные тона могут менять значение слов. Например, слово «ма» с разными тонами может означать «мать», «лошадь», «конопля» или «ругаться». Это может затруднить произношение для китайских учащихся при изучении английского языка, поскольку английский не полагается на тон для передачи смысла. Английская грамматика значительно отличается от китайской.

Например, в китайском языке отсутствуют артикли («a», «an», «the»), формы множественного числа и времени глаголов. Это означает, что китайские студенты должны изучать эти концепции с нуля, что может быть сложным. Если рассматривать вокабуляр, то многие английские слова не имеют прямых эквивалентов в китайском языке, что усложняет приобретение словарного запаса. Кроме того, омофоны и омографы в английском языке могут сбивать с толку китайских учащихся, которые привыкли к иероглифам, представляющим определенные значения.

Чтобы решить эти проблемы, учителям следует применять кастомизированные педагогические технологии и методики, адаптированные к потребностям китайских учащихся.

Использование наглядных пособий, таких как изображения, видео и диаграммы, может помочь преодолеть разрыв между двумя языками. Поскольку китайский язык в значительной степени зависит от контекста и визуальных подсказок, включение этих элементов в уроки может улучшить понимание. Поощрение интерактивных занятий, таких как ролевые игры, дебаты и групповая работа, может способствовать активному участию и преодолению тенденции к пассивности. Эти занятия также способствуют развитию навыков критического мышления, которые необходимы для эффективного общения на английском языке.

Необходимо выделять время на уроке для регулярной тренировки произношения. Можно использовать упражнения, записи и сеансы обратной связи, чтобы помочь учащимся улучшить свое произношение и

спонтанность речи на английском языке. Сосредоточение на ударных моделях, интонации и ритме может значительно улучшить беглость речи. При контекстном обучении предоставление реальных примеров и сценариев помогает студентам понять, как деловой английский язык может использоваться в повседневных и рабочих ситуациях. Такой подход делает обучение более актуальным и интересным, побуждая студентов применять полученные знания за пределами аудитории [2].

Образование высоко ценится в китайском обществе, а академический успех рассматривается как путь к социальной мобильности и уважению. На студентов оказывается сильное давление, чтобы они хорошо учились, что часто приводит к долгим учебным часам и большой учебной нагрузке. Эта конкурентная атмосфера иногда может приводить к стрессу и выгоранию учащихся, влияя на их общее благополучие и мотивацию.

Преподавание английского языка китайским студентам требует дифференцированного подхода, учитывающего как культурные, так и языковые факторы. Понимая эти особенности и соответствующим образом адаптируя методы обучения, преподаватели могут создать благоприятную среду обучения, способствующую уверенности, активному участию и успешному усвоению языка.

Обучение в чужой стране подразумевает необходимость ориентироваться в незнакомых обычаях, социальных нормах и ожиданиях. Китайским студентам может быть сложно адаптироваться к различным методикам обучения и социальному взаимодействию. Формирование межкультурной осведомленности и поддержка культурной адаптации могут помочь облегчить этот переход.

С терпением, креативностью и восприимчивостью к культурным нормам преподаватели могут эффективно направлять китайских студентов на пути к овладению английским языком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мясникова С. В. Особенности обучения китайских студентов английскому языку в высшей школе // АНИ: педагогика и психология. 2017. №3 (20) — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obucheniya-kitayskih-studentov-angliyskomu-yazyku-v-vysshey-shkole>. Дата доступа: 23.12.2024.

2. Li, L. (2023). Critical thinking from the ground up: teachers' conceptions and practice in EFL classrooms. *Teachers and Teaching*, 29(6), 571–593. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1080/13540602.2023>.– Дата доступа: 23.12.2024.

Н.М. Левданская, ст. преп.;
Т.В. Беляева, ст. преп.;
Л.Н. Никитина, ст. преп.
(МГЭИ им. А. Д. Сахарова БГУ, г. Минск)

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕРЕВОДУ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Современные процессы глобализации мировой экономики обозначили новые требования к компетентности специалиста. Общение с иностранными коллегами предполагает эффективное профессиональное взаимодействие на иностранных языках в различных областях знаний, участие, как в отечественных, так и в международных инновационных проектах, а также к использованию передовых научных достижений белорусских и зарубежных учёных, информация о которых доступна в сети Интернет для тех, кто владеет аутентичной терминологией по специальности. Сложившаяся социально-экономическая обстановка вынуждает систему высшего образования ориентироваться на повышенную иноязычную подготовку. В этой связи перед вузами встала задача создания базовых курсов иностранного языка.

Сфера профессиональной деятельности обслуживается специальным языком – языком профессиональной коммуникации. Этот язык неоднороден по своему составу, в нем вычленяется несколько языковых пластов в зависимости от степени кодифицированности и информационной содержательности: терминология, устная профессиональная лексика (профессионализмы), профессиональные жаргонизмы, номенклатура.

Терминология составляет ядро языка профессиональной коммуникации. Однако некоторые специалисты утверждают, что обучение терминологии специальности не является обязанностью преподавателя иностранного языка [1]. Другие исследователи подчеркивают, что «в определенных ситуациях преподаватель обязан проверить, понимают ли студенты технические термины, встречающиеся в упражнении» [2, с.81]. Возникает вопрос: изучать ли научную терминологию в определенной области знаний или ограничиться общенаучной лексикой? Терминология специальности очень разнообразна, и здесь существует вероятность, что преподаватель иностранного языка, который изучал гуманитарный цикл, может столкнуться с трудностями при обучении специализированной лексике, например по физике или математике. И некоторые исследователи предполагают, в связи с этим, что это

не входит в обязанности преподавателя иностранного языка, к тому же существует вероятность, что преподаватель не сможет дать объяснения студентам на достаточно высоком уровне. Выходом из данной ситуации видится постоянное совершенствование преподавателя, самообразование, а также взаимодействие со специалистами в данной специальности.

Термин представляет собой языковую единицу, которая используется для обозначения специализированных понятий и явлений. Современная терминология является сложным и динамичным пластом лексики, где, несмотря на стремление к однозначности, точности, системности и нейтральности, под воздействием общего языка и массовой коммуникации эти качества часто теряются. Интерес к глобальным событиям и активное использование терминов в СМИ привели к их сближению с общеупотребительной лексикой, что изменило характер терминологических единиц.

Специальный перевод, как никакой другой, требует максимально точной передачи информации, заложенной в оригинальном тексте. Ошибки могут исказить смысл и затруднять понимание, поэтому правильный перевод терминов крайне важен. В контексте обучения студентов неязыковых вузов ключевая цель чтения и перевода специальных текстов — понимание содержания, а не создание безупречного перевода. В учебных целях используются оригинальные или адаптированные тексты, статьи из специализированных изданий, а также научные работы. Перевод терминов в этих текстах часто представляет сложность.

Экологическая терминология больше подвержена влиянию общего языка по сравнению с юридической, поскольку она более открыта и динамична. Общественный интерес к экологическим темам и внимание СМИ способствуют широкому использованию специализированных терминов, что приводит к их переосмыслению, стилистической окраске и снижению однозначности. Эти изменения делают невозможным строгое следование принципам системности и нейтральности в терминологии данной области.

В процессе учебного перевода студенты часто совершают ошибки, которые затрудняют или полностью искажают понимание текста. Сложности возникают как при анализе формы терминов и их соотношении с содержанием, так и при выборе подходящего эквивалента в языке перевода. Знакомая форма термина может вводить в заблуждение, если она ассоциируется с другим значением. Внутрязыковая и межъязыковая омонимия, а также ложные друзья переводчика усложняют процесс, приводя к ошибкам в интерпретации.

Дополнительной проблемой является непонимание формы термина, особенно если он заимствован и сохранил исходное написание, например, латинское или французское. Неспособность определить словообразовательные элементы и синтаксическую роль термина усложняет перевод производных и составных терминов. В таких случаях студенты часто полагаются на словари, хотя использование методов словообразовательного и компонентного анализа могло бы значительно упростить задачу и снизить необходимость обращения к справочным источникам.

При переводе сокращенных терминов трудности возникают из-за отсутствия полной формы или незнания, как образована аббревиатура и какую роль она играет в тексте. Ошибки также связаны с неверным соотношением формы и содержания терминов, что усугубляется разнообразием терминологических систем, насыщенностью заимствованными и переосмысленными словами. Термины могут обретать дополнительные коннотации и стилистическую окраску, что требует глубокого контекстуального анализа для их корректного перевода.

Проблемы с пониманием терминов часто вызваны недостаточным знанием терминологической системы на родном языке. Перевод может быть выполнен, но без понимания смысла, что неизбежно искажает общее значение текста. Схожие трудности возникают при переводе терминов с социально-культурной мотивацией. Несмотря на прозрачную форму, они имеют сложное содержание, что требует объяснений от преподавателя. Это особенно важно для терминов-заимствований с сохранившимися чертами исходного языка.

Современная терминология характеризуется разнообразием, где наряду с терминами, специально созданными для обозначения понятий, активно используются единицы, образованные на основе общих слов. Некоторые термины функционируют в нескольких системах с разными значениями. Проблемы создают также термины, основанные на переносе значения или обладающие стилистической окраской и коннотациями.

Сложности при переводе связаны как с отсутствием термина в словаре, так и с его многозначностью. Контекстуальный анализ помогает выбрать верный эквивалент, но несовпадение семантических структур затрудняет процесс даже при наличии термина в словаре, что требует глубокого изучения контекста и толковых статей. Если термин не зафиксирован, его смысл можно определить с помощью компонентного анализа, но словари должны использоваться для проверки, а при необходимости – описательный перевод.

Для улучшения процесса перевода следует придерживаться таких рекомендаций:

- Объяснять национально-культурные особенности терминов, их происхождение и значение.
- Координировать тематические планы языкового и профессионального обучения. Учебные программы должны быть синхронизированы таким образом, чтобы темы занятий по языковым курсам соответствовали специализированным дисциплинам, что позволит студентам осваивать терминологию в контексте их профессиональной деятельности.
- Исключить механический перевод, акцентируя внимание на контекстуальном анализе и смысловых связях. Важно обучать студентов выделять ключевые слова и фразеологические единицы, проводить морфологический и синтаксический анализ, а также понимать логические связи между компонентами предложения для правильного перевода.
- Обучать работе с аффиксами, сложными словами и сокращениями.
- Проводить анализ терминологических сочетаний, определяя их ядро. Следует акцентировать внимание на правильной идентификации главного компонента сложных терминов, от чего зависит их точный перевод.
- Разъяснять структуру и обозначения в словарях. Необходимо показывать, как пользоваться лексикографическими источниками, объяснять условные сокращения и обозначения, а также способы нахождения нужного значения термина в зависимости от контекста.

Осознанный подход к переводу терминов улучшает понимание, ускоряет работу и повышает мотивацию студентов к изучению языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hutchinson, T., Waters, A. English for Specific Purposes. A learning-centred approach. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987, 14th printing, 2000.
2. Dudley-Evans T., M. St John. Developments in ESP. A Multi-disciplinary Approach. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998.

М.В. Орлова, ст. преп.;
Г.В. Третьяк, ст. преп.;
А.И. Тюрдеева, ст. преп.
(МГЭИ им. А. Д. Сахарова БГУ, г. Минск)

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ИНТЕЛЛЕКТ-КАРТ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В современном образовательном процессе технологии обучения играют ключевую роль в повышении эффективности и качества усвоения материала. Одной из таких технологий, которая активно используется педагогами по всему миру, является методика «Mind Mapping» (интеллект-карты). Этот метод был предложен британским психологом и автором Тони Бьюзеном [1] и быстро завоевал популярность благодаря своей универсальности и адаптивности.

Применение интеллект-карт на занятиях по иностранному языку предоставляет уникальные возможности для организации мыслей, структурирования информации и стимуляции творческого мышления. В отличие от традиционных конспектов, методика Mind Mapping задействует не только логику, но и визуальные, ассоциативные связи, что делает процесс обучения более ярким и запоминающимся [2, с. 375–382].

Иностранный язык – это не просто набор грамматических правил и лексических единиц, а сложная система, требующая многогранного подхода. Включение интеллект-карт в процесс обучения способствует развитию ключевых языковых навыков – чтения, письма, аудирования и говорения. Кроме того, использование этой методики помогает учащимся повысить уровень мотивации и вовлечённости, так как она делает процесс обучения увлекательным и креативным.

В данной статье будет рассмотрено, как технология Mind Mapping может быть эффективно интегрирована в занятия в вузах экологической направленности и стать ключевым инструментом для актуализации экологических тем в рамках изучения английского языка.

Интеллект-карты помогают систематизировать экологическую лексику, анализировать экологические проблемы, разрабатывать стратегии их решения и готовить презентации на соответствующую тематику. Использование этой техники способствует не только улучшению языковых навыков, но и развитию критического мышления, а также креативности у студентов экологических специальностей. Интеллект-карта – это диаграмма, используемая для визуальной организации информации, которая показывает отношения между частями целого. Она часто создается вокруг одной концепции, нарисованной в виде изображения в центре чистого листа, к которому добавляются связанные с

ним представления идей, такие как изображения или слова. Основные идеи напрямую связаны с центральной концепцией, а другие идеи отходят от них.

Интеллект-карты также можно использовать для создания, визуализации, организации, конспектирования, решения проблем, принятия решений.

Целью нашей работы было изучение влияния использования интеллект-карт на занятиях английского языка в вузе экологической направленности. Основные задачи включали ознакомление студентов с методами составления интеллект-карт, внедрение данной техники в процесс обучения, исследование её влияния на усвоение экологической терминологии и улучшение языковых навыков.

В рамках исследования мы использовали наблюдение, анализ профессионального опыта и опросы студентов. Эксперимент проходил на занятиях по английскому языку с участием студентов второго курса, обучающихся по экологическим специальностям.

Для успешного внедрения интеллект-карт в учебный процесс был организован этап теоретического обучения, на котором студенты познакомились с основными принципами их составления. Затем они начали применять эту методику для выполнения следующих заданий:

1. Создание карт на темы экологических проблем, таких как изменение климата, вырубка лесов или загрязнение окружающей среды.
2. Составление интеллект-карт по изучаемым текстам, включая ключевые понятия, связанные с экологией.
3. Подготовка презентаций, в которых интеллект-карты помогали визуализировать основные идеи.

Инструменты, такие как XMind (это популярное программное обеспечение для создания интеллект-карт (mind maps) и органайзеров), позволили студентам работать над интеллект-картами как индивидуально, так и в группах, что стимулировало коллективное обсуждение экологических проблем.

Одним из примеров заданий с использованием технологии Mind mapping является составление интеллект-карты «Экологические проблемы». Цель заключается в развитии словарного запаса и навыков описания проблем.

Ниже приведено описание задания.

1. Студенты создают интеллект-карту на тему «Environmental Problems» (Экологические проблемы).
2. Центральная тема – «Environmental Issues». Ветви карты должны включать основные категории проблем, например:
 - Air Pollution (Загрязнение воздуха)

- Water Pollution (Загрязнение воды)
- Deforestation (Обезлесение)
- Climate Change (Изменение климата)
- Waste Management (Управление отходами).

3. К каждой ветви добавляются ключевые слова, связанные с причиной, последствиями и возможными решениями. Студенты обсуждают проблемы в парах или группах с использованием составленных интеллект-карт.

Интеллект-карты были успешно внедрены в процесс обучения и помогли студентам найти более взвешенный подход к проблемам. Эта технология имеет тенденцию к усилению ассоциативного мышления. Использование интеллект-карт в чтении также доказало свою эффективность. Студенты использовали эти приемы для пересказа текстов. Преимущества интеллект-карт перед текстовым планом очевидны. Гораздо проще запомнить десять ключевых слов, чем десять страниц текста.

Проведённое исследование показало значительное улучшение ряда навыков у студентов:

1. Усвоение новой лексики. Интеллект-карты помогли студентам лучше запомнить ключевые термины, связанные с экологией.
2. Развитие творческого мышления и генерация новых идей.
3. Визуализация и классификация информации.
4. Анализ и сбор данных
5. Подготовка презентаций. Студенты отмечали, что карты помогают держать основные идеи перед глазами, избегая потери фокуса при публичных выступлениях.
6. Решение экологических задач. Ассоциативный подход в интеллект-картах позволил студентам рассмотреть проблемы с разных точек зрения и предложить нестандартные решения.

По результатам опросов, 95% участников отметили, что использование интеллект-карт сделало обучение более интересным и продуктивным. Большинство студентов выразили желание продолжать применять эту методику для изучения как английского языка, так и других дисциплин.

Исследование показало, что использование техники интеллект-карт в обучении языкам обеспечивает активную роль учеников, в то время как учитель становится фасилитатором и координатором [3, с. 95–111], помогая ученикам. Наиболее значимые результаты этого исследования показали, что интеллект-карты полезны для решения про-

блем, мозгового штурма идей, изучения нового словарный запас, конспектирование, совершенствование навыков чтения и подготовка презентаций.

Подводя итоги личного педагогического опыта, и результаты опроса, можно сделать вывод, что технология интеллект-карт может быть успешно реализована на занятиях по иностранному языку, обеспечивая творческий и доступный инструмент для студентов, преподавателей и исследователей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Buzan, T., *The Ultimate Book of Mind Maps* / T. Buzan. – London : Thorsons, 2005. – 235 p.
2. Al-Jarf, R. Enhancing Freshman students writing skills with a Mind Mapping software / R. Al-Jarf. – Bucharest: Central and Eastern European Online Library (C.E.E.O.L.), 2009. – pp. 375–382.
3. Horton, Phillip B., McConney, A., Gallo, M., Woods, Amanda L., Senn, Gary J., Hamelin, D. An investigation of the effectiveness of concept mapping as an instructional tool / Phillip B Horton, A. McConney, M. Gallo, Amanda L. Woods, Gary J. Senn, D. Hamelin. – *Science Education*, Vol. 77, 1, 1993. – pp. 95–111.

УДК 81'42:82-96

С. М. Рыбакова, ст. преп. кафедры МКиТП (БГТУ, г. Минск)

ОБУЧЕНИЕ ЧТЕНИЮ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С ПОМОЩЬЮ РАЗЛИЧНЫХ СТРАТЕГИЙ И ТЕХНИК ЧТЕНИЯ

Чтение – это самостоятельный вид речевой деятельности, который создаёт условия для развития письменной и устной формы коммуникации, для порождения вторичных высказываний. Оно занимает одно из самых важных мест по применению и доступности, т.к. именно на базе навыков чтения происходит развитие навыков устной речи и письменной речи.

Сами тексты являются основой для коммуникативных заданий при обучении говорению и чтению. Как раз на материале разнообразных текстов происходит формирование таких важных умений, как умений аудирования и письменного утверждения.

В процессе обучения иностранному языку в техническом вузе в настоящее время важное место отводится иностранному языку для специальных целей, а также проектно-исследовательской деятельности студентов, которая направлена на развитие навыков самостоятельного добывания новых знаний, сбора необходимой научно-технической ин-

формации, умения делать выводы, строить умозаключения. Все перечисленные навыки не могут существовать без основополагающего умения – умения чтения. Проблема обучения чтению на технических специальностях исследуется давно, однако ее актуальность не утрачена и в настоящее время.

Часть учебных пособий по иностранному языку в технических вузах построены на основе текстоцентрического подхода, согласно которому текст выступает важнейшей единицей в обучении языку. Это связано с уникальными возможностями текста, способного выступать и как средство, и как цель обучения иноязычному общению. Как средство обучения текст может выступать источником необходимой лексики, терминологии, грамматических структур. Текст-образец может стать объектом для анализа, быть источником не только языкового, но и социокультурного, лингвострановедческого материала. Как цель обучения создание собственных текстов различной направленности является одним из ключевых показателей сформированности коммуникативной компетенции.

В техническом вузе студентам приходится в той или иной мере взаимодействовать с научно-технической литературой. Под научно-технической литературой следует понимать всю литературу, предназначенную для обслуживания профессиональной деятельности. Ей присущ определенный функциональный стиль речи, которому свойственны информативность (содержательность), логичность (строгая последовательность, четкая связь между основной идеей и деталями), ясность, точность и объективность. Также язык научной и технической литературы имеет свои грамматические, лексические, фразеологические особенности (обилие предложений с громоздкой структурой, пассивными конструкциями, распространенность многокомпонентных терминов).

При работе с текстом, особенно на неродном, английском языке, следует учитывать стратегии чтения, которые разнообразны и не так уж очевидны. К ним относятся:

1. Быстрое сканирование текста, которое учит:
 - быстро просматривать (сканировать) текст, не вдаваясь в подробности;
 - понимать, как организована информация;
 - быстро разбираться, о чем параграф;
 - находить нужную информацию в нужном параграфе.
2. Определение незнакомых слов по контексту учит:
 - не теряться при виде незнакомых слов;
 - пользоваться контекстом;

– догадываться о значении незнакомых слов при ограниченных ресурсах.

3. Распознавание и использование ссылок внутри текста (referencing) учит:

- замечать средства связности текста;
- избегать ненужных повторов слов;
- расшифровывать текст;
- не терять нить повествования.

4. Использование перефразирования и умение замечать синонимы помогает:

- научиться следить за темой и мыслью текста;
- расширить словарный запас;
- научиться гибкости выражения мыслей, когда высказывание можно перестроить на ходу;
- понять синтаксис английского языка и менять структуру предложений.

5. Умение выразить основную мысль текста.

Также существует 4 техники чтения, которые помогают в обучении и способствуют лучшему запоминанию информации.

1. Скимминг (skimming or skim reading) – это техника быстрого чтения, которая используется для получения общего впечатления от текста, не углубляясь в каждую деталь. Эта техника особенно полезна для: **понимания** основных идей и структуры текста; **определения** релевантной и потенциально важной информации; того, чтобы **вспомнить** информацию накануне экзамена или другого события. На практике скимминг экономит время обработки текста, ведь эта техника позволяет быстро найти основные идеи и ключевые моменты.

2. Сканирование (scanning or scan reading) – это еще одна **техника быстрого чтения**, главная идея которой – поиск конкретной информации в тексте. В отличие от скимминга, когда читатель просматривает все содержимое, сканирование предполагает более целенаправленный подход. Сканирование полезно для: **поиска** информации в оглавлении или глоссарии; для того, чтобы **найти** определенные данные в большом тексте; для **ответов** на конкретные вопросы.

3. Активное и интенсивное чтение (active and intensive reading) – это **комплексная техника чтения**, которая позволяет глубоко погрузиться в текст и максимально усвоить информацию. Отличие этого подхода от обычного чтения заключается в обдумывании и анализе текста. Эта техника идеально подходит для: углубленного изучения академического материала и сложных предметов; улучшения понимания и запоминания информации; развития критического мышления и анализа содержания.

4. Аналитическое чтение (analytical reading) – это **техника чтения**, которая требует от вас анализа текста, с которым вы взаимодействуете. Аналитическое чтение помогает не только правильно воспринять текст, но и **оценить и даже раскритиковать** его. Этот подход часто используют исследователи, ученые и те, кто стремится глубже понять сложные концепции. Аналитическое чтение предполагает: **оценивание** правдивости и надежности представленной информации; **выявление** аргументов, утверждений и доказательств автора; **распознавание** предположений и потенциальных предубеждений; **сравнение** текста с другими релевантными источниками.

Правильно организованная работа над текстом с использованием достаточного количества упражнений на занятиях по английскому языку, расширяет лексический словарный запас студентов, совершенствует речевые навыки, развивает аналитическое мышление, активизирует учебный процесс и формирует устойчивый познавательный интерес.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайсбурд, М.Л. Обучение пониманию иноязычного текста при чтении как поисковой деятельности [Текст] / М.Л. Вайсбурд, С.А. Блохина // ИЯШ. -№ 1. - 1997. – С. 19-24.

2. Сметанникова, Н.Н. Стратегический подход к обучению чтению (междисциплинарные проблемы чтения и грамотности) [Текст] / Н.Н. Сметанникова. - М. : Школьная библиотека, 2005. - 512 с.

3. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р.Гальперин. – М.: Наука, 2015.

4. Фоломкина С. К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе. – М.: Высшая школа, 2005.

УДК 811.161.1=133.1'373.613

Т.А. Сенькова, ст. преп. (БГТУ, г. Минск)

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГАЛЛИЦИЗМОВ ПРИ ЗАИМСТВОВАНИИ РУССКИМ ЯЗЫКОМ

Русский язык, имеющий древние корни, будучи самодостаточным, тем не менее вобрал в себя большое количество лексики из других языков, прежде всего европейских. Заметную роль в ней издавна играют галлицизмы – заимствования из французского языка.

Это неудивительно, ведь французский был языком русской аристократии в XVIII-XIX веках. Почти половину своего романа «Война и мир» Лев Толстой написал именно на французском. Детей с самого рождения учили этому языку.

Галлицизмы – непосредственные свидетели тесной связи русской и французской культуры, контактов между народами, общих страниц истории.

Цель данной работы – анализ адаптации французских заимствований в русском языке, их роль в формировании и обогащении русской лексики.

Примерный подсчет показывает, что в русском языке около двух тысяч галлицизмов [1]. Многие из них настолько прочно вошли в лексикон, что уже давно не воспринимаются таковыми.

Благодаря галлицизмам сформировались особые лексические группы, т.е. системы слов, относящихся к определенным областям. Это произошло потому, что французское влияние было исторически заметно в различных аспектах жизни: моде, кухне, искусстве, политике.

В XVIII и XIX веках французская культура была синонимом изысканности и элегантности, русская аристократия стремилась подражать французским обычаям и моде. Таким образом были заимствованы слова из области моды (велюр, жакет, кальсоны, канотье, пенсне, фасон), кулинарии (антрекот, бланманже, бриошь).

В Россию были завезены французская опера, балет и картины, а вместе с ними и французская терминология. Некоторые из заимствованных лексем: бенуар, нюанс, гротеск, антракт, пьеса [2].

Принятие французских терминов помогло стандартизировать военную терминологию и способствовало лучшей коммуникации и координации. Это стало возможным благодаря использованию таких слов, как арсенал, атташе, батальон, рапорт.

Последняя группа французских заимствований – технические слова. В отличие от культурных или военных галлицизмов, которые часто адаптировались к русским обычаям или структурам, изменяя свое значение, технические галлицизмы обычно сохраняли первоначальные значения, подчеркивая точность и функциональность. Среди всех приведенных групп эта лексическая группа самая малочисленная. Некоторые из таких галлицизмов – бьеф, глиссада, домен, фреза.

Перечислим некоторые фонетические, графические, морфологические и семантические изменения, произошедшие с галлицизмами в русском языке.

Фонетическая и графическая адаптация. Поскольку русский и французский языки имеют различные фонологические системы, то при заимствовании французские слова часто претерпевают несколько фонетических изменений. Одно из самых больших различий между их фонетическими системами – во французском языке есть носовые гласные,

которых нет в русском. Носовые гласные переходят на соответствующие русские гласные в сочетании с согласными *n* или *m*. Одно из таких слов – манжета, или *manchette* по-французски, в котором французское носовое гласное /*ɑ̃*/ в русском передается посредством гласной *a* и согласной *n*, создавая ощущение или видимость носового гласного.

В то время как в русском языке разница между *e* и *э* очевидна, во французском языке буква *e* немного сложнее. Есть *e muet* или *caduc*, т.е. *e*, который произносится только после согласных, если стоит в середине слова, и тогда он полужакрытый, но не произносится, если стоит в конце слова. Если *e muet* встречается в середине слова, оно сохраняется как гласная *e* или *э*, например, *arsenal* стал арсенал. Если оно является окончанием слова, тогда в русском языке обычно опускается. Например, слова *apache*, *jaquette*, *chef-d'œuvre* все потеряли окончание *-e*, в результате чего образовались слова апаш, жакет, шедевр. Некоторые слова, как *fée* и *glissade*, заменили окончание *-e* гласными *-я* или *-а*, что привело к словам фея и глиссада.

При заимствовании слов также происходит изменение ударения. Во французском языке ударение всегда на последний произносимый слог, и большинство галлицизмов сохраняет ударение на последнем слог, например бенуар, автожир, матине. Однако некоторые изменяют место ударения. Слово рапорт имеет ударение на первом слог вместо на последнем, как во французском слове *rapport*.

Что касается графических изменений, французские сложные слова часто состоят из нескольких элементов. В русском языке пробелы и дефисы в сложных словах используются не так часто, поэтому галлицизмы часто адаптировались путем сжатия в одно слово: *vol-au-vent*, *bas-relief*, *chef-d'œuvre*, *arrière-garde*, которые перешли в волован, барельеф, шедевр, арьергард.

Французское наречная фраза *comme il faut* состоит из трех отдельных слов. Вместе они образуют выражение, которое означает поведение, приемлемое для общества. Во французском языке эта фраза произносится так, что каждое слово четко выражено, но плавно связано в речи. Однако при заимствовании в русский язык она было упрощено до одного слова комильфо. Русская адаптация устраняет пробелы, превращая фразу в связное слово, которое вписывается в русские орфографические правила.

Морфологическая адаптация. Одной из первых морфологических проблем, с которой сталкивается заимствованное слово в русском языке, является определение рода. В русском языке, в отличие от французского, используются три грамматических рода: мужской, женский и

средний. Во французском языке существительные бывают либо мужского, либо женского рода.

Когда французское слово попадает в русский язык, ему необходимо присвоить один из этих трех родов, что определяет, как оно будет склоняться и как оно будет согласовываться с прилагательными, местоимениями и глаголами в предложении. Иногда заимствованные слова остаются одинакового рода как во французском, как вернисаж, который остался мужского рода, а иногда их род меняется, например, марш или парад, которые были женского рода и стали мужского рода при морфологической ассимиляции.

Особенно интересно, что большое количество галлицизмов стало среднего рода, например, пюре, паспарту, матине и пенсне от *purée*, *passe-partout*, *matinée* и *pince-nez*. Почти всегда эти слова несклоняемые.

Семантическая адаптация. Часть галлицизмов была интегрирована в русский язык с небольшими изменениями или без изменений в их исходных французских значениях. Эти слова часто заимствовались, чтобы заполнить определенный лексический пробел в русском языке, и их значения были достаточно простыми, чтобы не требовать адаптации. Например, французские слова *gelée* и *vaudeville* заимствованы в русский язык как желе и водевиль, сохранив исходное значение.

Некоторые галлицизмы в русском языке претерпели процесс семантического сужения, когда заимствованное слово приобретает более специализированное или ограниченное значение, чем во французском языке. Например, слово *parole* во французском языке имеет несколько значений. Оно может обозначать, между прочим, элемент разговорной речи, либо умную мысль, выраженную вслух в нескольких словах, либо словесное выражение мысли. Однако в русском языке пароль обозначает исключительно секретное слово или набор символов.

Напротив, некоторые галлицизмы претерпели семантическое расширение в русском языке, приобрели дополнительные значения или более широкое применение, чем они изначально имели во французском языке. *Vaguette* во французском обозначает палочки в разных функциях, как волшебная или барабанная палочка, и известный французский длинный, тонкий хлеб.

Хотя багет в русском языке тоже обозначает хлеб, оно расширило свое семантическое поле, и встречается больше всего в сфере архитектуры в значении деревянной или пластиковой планкой для изготовления рамок для картин и украшения стен.

Галлицизмы представляют собой большую и сложную область исследования в лингвистике. В данной работе мы попытались проанализировать, в каком виде существуют галлицизмы в русском языке и какие изменения произошли с ними на фонетическом, морфологическом и семантическом уровнях.

Выявление новых галлицизмов в русском языке становится все более сложным. Английский стал основным источником языковых заимствований в русском языке, особенно в таких областях, как технологии, наука, бизнес и развлечения. Кроме пары слов из области информатики, как домен и пароль, мы не смогли найти более новые галлицизмы.

Однако отсутствие зафиксированных новых галлицизмов в словарях не обязательно свидетельствует об отсутствии заимствований. Скорее, это значит, что процесс интеграции является более сложным и медленным в современной языковой среде, где доминируют англицизмы, или лучше сказать, американизмы.

ЛИТЕРАТУРА

1. <https://proza.ru/diary/nevidimaja2/2021-01-04>.
2. Галлицизмы в русском языке. Grifoni, Paola. University of Zagreb. <https://zir.nsk.hr/islandora/object/ffzg:11282/datastream/PDF/download>.

УДК 372.881.111.1

С. Н. Соломина, ст. преп. кафедры иностранных языков
и методики преподавания
(Азовский государственный педагогический университет,
г. Бердянск, Россия)

МЕТОД ПРОЕКТОВ, КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

Овладеть иностранным языком невозможно без интенсивной самостоятельной работы. Самостоятельная работа – это форма организации и реализации учебно-познавательной деятельности студентов, которую контролирует преподаватель или сам студент во время аудиторных занятий или во внеурочное время с целью овладения профессиональными знаниями, умениями и навыками, а также для самосовершенствования.

Современное образование ставит перед собой амбициозные задачи: подготовить не просто знающих, но и умеющих, самостоятельных, творческих специалистов, способных адаптироваться к быстро

меняющемуся миру. В этой парадигме метод проектов выступает не просто как один из педагогических приемов, а как фундаментальная составляющая самостоятельной работы студентов, способствующая формированию ключевых компетенций.

Преподаватель вуза может улучшить владение иностранным языком обучающихся в рамках своей компетенции за счёт новых подходов к организации обучения. В.Б. Лебединцев отмечает, что «с увеличением срока обучения обостряется противоречие между индивидуальным характером усвоения содержания образования обучающимися и доминированием фронтальных форм организации их учебной работы» [1]. Одним из подходов к организации обучения является индивидуализация обучения, в частности индивидуализация учебных заданий, которая обсуждена авторами настоящей статьи в [2]. Другой подход предполагает усиление самостоятельной работы студентов за счёт метода проектов. В литературе существует несколько определений термина «метод проектов». Так, Ю.В. Варламова [3] ссылается на определение, представленное Е.С. Полат: «... понимается метод, предполагающий определённую совокупность учебно-познавательных приёмов, которые позволяют решить ту или иную проблему в результате самостоятельных действий, учащихся с обязательной презентацией этих результатов». Этот метод многие авторы связывают с именем Джона Дьюи, американского педагога начала XX века, и его ученика Уильяма Херда Килпатрика. Однако М. М. Морозова [4], А. Н. Соловьёв и И. К. Степанян [8] в своих статьях ссылаются на работы немецкого учёного-педагога М. Кнолля, который в своём ретроспективном анализе метода проектов в зарубежной педагогике предлагает отсчитывать возникновение метода проектов в образовании с XVI века. Всего М. Кнолля выделяет пять этапов в истории использования метода проектов [5]. Согласно этой периодизации, имя Дж. Дьюи и его ученика Килпатрика связано лишь с третьим этапом с 1880 по 1915 гг., когда их идеи были реализованы в американских школах. В России метод проектов впервые упоминается в 1905 г., когда группа педагогов под руководством С.Т. Шацкого внедрила этот метод в школьную образовательную практику [5, с. 145].

Термин «интерактивный» – английский вариант «interactive» – означает «процесс, в котором люди работают вместе и обсуждают то, что они делают» («process involves people working together and discussing what they do») [6]. К концу первого десятилетия XXI века термин появился в сфере образования [7]. Термин «интерактивные методы обучения» основывается на «характеристике взаимодействия и обще-

ния субъектов процесса обучения» [8]. Отметим, что знание и информация не тождественны. Для того чтобы информация стала знанием, её надо «трансформировать в форму индивидуального бытия, превратить в деятельные способности личности» [9]. Таким образом, в проектной деятельности студенты получают возможность освоить знания в процессе решения познавательных задач, и происходит обучение через деятельность.

При использовании метода проектов в процессе обучения иностранному языку изменяется роль преподавателя, который из "транслятора знаний" превращается в фасилитатора и наставника. Он помогает студентам в выборе темы, консультирует, поддерживает и мотивирует, но не диктует готовые решения. Преподаватель создает условия для самостоятельной работы, позволяя студентам самостоятельно достигать поставленных целей. Главное – чтобы тема была интересна студенту, а работа над проектом требовала самостоятельности, инициативы и ответственности.

Метод проектов также способствует интеграции теории с практикой. Знания, полученные в ходе лекций и семинаров, применяются на практике, что позволяет студентам лучше понять их значение и ценность. Проект становится своеобразным мостом между академическим знанием и реальной жизнью, позволяя студентам увидеть практическое применение полученных знаний.

Метод проектов развивает целый спектр необходимых навыков. Студенты учатся планировать свою работу, организовывать время, управлять ресурсами, искать и анализировать информацию, критически мыслить, решать проблемы, работать в команде и, конечно, презентовать свои достижения. Все эти навыки становятся незаменимыми в современной профессиональной деятельности.

Важно, что этот вид работы имеет конечный результат. Ценность проектной работы лежит не только в конечном продукте, но и в процессе самой подготовки. Так, Е.Г. Иванова подчёркивает, что «здесь существенную роль играет фактор полезности выполняемой самостоятельной работы: от дальнейшего применения результата работы студента в научном труде до активного использования в профессиональной подготовке и в деятельности будущего специалиста» [10].

Несомненным достоинством данного метода является свободная творческая деятельность студентов, повышение интереса к изучению иностранного языка, а главное – получение студентами удовлетворения от выполненной работы. Студенты учатся самостоятельно планировать время, требуемое для подготовки проекта в установленный срок, рас-

пределять функции и объём заданий между членами группы, выполняющих проект. Работа над проектами формирует у студентов умение публично выступать, проводя презентацию проекта, развивает чувство ответственности за результат, они приобретают коммуникативные умения, работая в группах, развивают умения собрать и проанализировать информацию, делать обобщения. Таким образом, метод проектов позволяет учитывать индивидуальные особенности студентов и, следовательно, предоставляет им дополнительные возможности для личностного и профессионального развития.

В заключение, метод проектов не только делает обучение более интересным и увлекательным, но и готовит студентов к реальной жизни, где умение работать самостоятельно, критически мыслить, решать проблемы и принимать ответственность за свои действия является ключом к успеху. Именно поэтому он должен стать неотъемлемой частью образовательного процесса, способствуя формированию будущих профессионалов, способных внести весомый вклад в развитие общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лебединцев В.Б. необходимость перехода к нефронтальным системам обучения // Педагогика. 2015. № 6-7.
2. Карлинская И.О., Коваленко С.В. Индивидуализация учебных заданий как средство повышения эффективности обучения студентов английскому языку // Психология и педагогика: методология, теория и практика: сб. статей международной научно-практической конференции (10 марта 2016 г., г. Челябинск). В 2 частях. Ч. 1 – Уфа: Aeterna, 2016.
3. Варламова Ю.В. Метод проектов как способ реализации компетентностного подхода при обучении студентов иностранному языку в неязыковом вузе // Вестник Лен. гос. университета им. А.С. Пушкина. 2014. №3. Том 1.
4. Морозова М.М. Метод проектов в истории отечественной и зарубежной педагогики // Интеграция образования: Национальный исследовательский мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва. 2007. № 3 – 4
5. Соловьёв А.Н., Степанян И.К. Метод проектов в педагогике высшей школы: история и перспективы // Вестник МГУКИ. 2009. № 4 (30).
6. Longman Dictionary of Contemporary English // Longman Group Ltd., 1995. USING THE PROJECT METHOD FOR TEA
7. Дьяконова О.О., Букатов В.М. Эдьютейнмент в образовании взрослых и интерактивные технологии обучения в современной

школе // Педагогика. 2014. №8.

8. Ветров Ю.П., Игропуло И.Ф. Психолого-педагогическая подготовка преподавателей вуза к использованию методов интерактивного обучения // Высшее образование в России. 2012. № 5.

9. Шими́на А.Н. Бюрократизация сферы образования // Педагогика. 2015.

10. Иванова Е.Г. Эффективная практика применения метода проектов при обучении профессионально-ориентированному иностранному языку в неязыковом вузе // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2015. № 45.

УДК 81'271.16

В.В. Царенкова, ст. преп. (БГТУ, г. Минск)

КРИТЕРИИ ОТБОРА АУТЕНТИЧНОГО ТЕКСТА ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ АУТЕНТИЧНОЙ РЕЧИ

В последние годы большое внимание уделяется проблеме аутентичности в методике обучения иностранным языкам. Неаутентичные тексты – это тексты, написанные специально для изучающих иностранный язык как неродной язык. Они вводятся в учебный процесс для закрепления той или иной грамматической темы, лексического материала.

Аутентичным же традиционно принято считать текст, который не был изначально приспособлен для учебных целей, текст, написанный для носителей языка носителями этого языка.

В лингвистическом аспекте аутентичные тексты характеризуются своеобразием лексики: в них присутствует много местоимений, частиц, междометий, слов с эмоциональной окраской, словосочетаний, рассчитанных на возникновение ассоциативных связей, фразеологизмов и модных слов; и своеобразием синтаксиса: краткость и неразвёрнутость предложений, фрагментарность. Также возможна недосказанность, обрыв начатого предложения, предпочтение отдается простым предложениям [1].

К аутентичным материалам относят личные письма, анекдоты, статьи, отрывки из дневников подростков, рекламу, кулинарные рецепты, сказки, интервью, научно-популярные и страноведческие тексты. Исследователи подчеркивают важность сохранения аутентичности жанра и то, что жанрово-композиционное разнообразие позволяет познакомить студентов с речевыми клише, фразеологией, лексикой, связанными с самыми различными сферами жизни и принадлежащими к различным стилям. Тем не менее, не все ученые сходятся во мнении

о должной эффективности использования аутентичных текстов в обучении иностранному языку.

Аутентичные материалы часто перегружены сложными языковыми структурами, содержат большое количество необязательных лексических единиц, поэтому могут вызывать трудности в декодировании текста при недостаточной языковой подготовке учащихся. Исходя из этого, допускается создание в учебных целях материалов, максимально приближенных к естественным, которые будут соответствовать уровню языковой и интеллектуальной подготовки учащихся, методическим требованиям. Для описания таких материалов используется термин «методическая аутентичность». Другими словами, допускается упрощение оригинальных текстов и составление текстов методистами и учителями, при этом текст сохраняет все характеристики естественного речевого произведения, часто определяемые как критерии текстuality. В качестве ведущего критерия отбора материала можно определить ориентацию на обучающихся, учет их потребностей, знаний, опыта, уровня обученности [2]. Выделяют три ступени владения языком, в каждой из которых есть две подступени. Таким образом, знания иностранного языка измеряются в 6 ступенях: A1, A2, B1, B2, C1, C2. Носонович Е.В. и Мильруд Р.П. рассматривают содержательные аспекты аутентичности учебного текста и выделяют 7 таких аспектов.

1. Культурологическая аутентичность – использование текстов, формирующих представления о специфике другой культуры, об особенностях быта, о привычках носителей языка.

2. Информативная аутентичность – использование текстов, несущих значимую для обучаемых информацию, соответствующую их возрастным особенностям и интересам.

3. Ситуативная аутентичность предполагает естественность ситуации, предлагаемой в качестве учебной иллюстрации, интерес носителей языка к заявленной теме, естественность ее обсуждения.

4. Аутентичность национальной ментальности, разъясняющая уместность или неуместность использования той или иной фразы.

5. Реактивная аутентичность – при разработке учебного текста ему нужно придавать способность вызывать у обучаемых аутентичный эмоциональный, мыслительный и речевой отклик.

6. Аутентичность оформления, что привлекает внимание студентов и облегчает понимание коммуникативной задачи текста, установление его связей с реальностью.

7. Аутентичность учебных заданий к текстам – задания должны стимулировать взаимодействие с текстом, должны быть основаны на

операциях, которые совершаются во внеучебное время при работе с источниками информации [1].

Аутентичные тексты можно использовать при обучении любому виду чтения, но особенно эффективны они при обучении ознакомительному чтению. Ознакомительное чтение, является самым распространенным видом чтения. Согласно С.К. Фаломкиной, ознакомительное чтение – это вид коммуникативного чтения с общим охватом содержания и установкой на понимание главного, наиболее существенного [5]. Второстепенные, несущественные факты могут оказаться непонятыми, неважные детали могут быть пропущены. Для такого вида чтения обычно предлагаются большие по объему тексты, рассчитанные на самостоятельную работу с текстом. Характерными особенностями данного вида чтения являются быстрый темп, требование прочтения всего текста, точное понимание основного содержания и наиболее существенных деталей. Для этого у студентов необходимо сформировать следующие умения ознакомительного чтения:

1. Умения, связанные с оперированием языкового материала:
 - определить значение слов с опорой на языковую догадку;
 - игнорировать незнакомые слова, не являющиеся важным для понимания основного содержания текста;
 - ориентироваться в грамматической структуре предложений, несущих главную информацию.
2. Умения, связанные с пониманием содержания текста:
 - определять тему текста, исходя из сильных позиций текста (заголовков, начальные и конечные абзацы);
 - прогнозировать содержание текста на основе сильных позиций текста, тематических слов;
 - ориентироваться в композиции текста с целью извлечения информации;
 - членить текст на смысловые части;
 - выделять в каждой смысловой части главную информацию;
 - выделять в тексте ключевые слова;
 - устанавливать логические соотношения между выделенными фактами;
 - давать оценку полученной информации [1].

Аутентичные тексты, написанные для носителей языка носителями этого языка, как нельзя лучше подходят для достижения обозначенных выше целей и задач обучения ознакомительному чтению.

Несомненно, при отборе текстов для ознакомительного чтения необходимо учитывать интерес и потребности студентов, их познава-

тельные и эмоциональные запросы, уровень интеллектуального развития, новизну и практическую значимость содержания. Коммуникативные цели обучения чтению предполагают использование в учебном процессе различных типов текста – разного жанра и функциональных стилей.

Можно использовать публикации из молодёжных газет и журналов различного характера (сообщения, обзор, очерки, интервью, статистика) и др., а также инструкции, публикации в периодике страноведческого и культуроведческого характера, по проблемам межличностных отношений, отрывки из художественных произведений.

К сожалению, в существующих учебниках иностранного языка содержится недостаточно аутентичных текстов. Для восполнения этого недостатка современный учитель может использовать самые разнообразные ресурсы: от информационных материалов сети Интернет, до англоязычных периодических изданий, например журналы, газеты, аннотации литературных произведений, в бумажном виде или в виде сканов интернет-страниц.

Таким образом, правильно и грамотно организованный в методическом отношении процесс работы с аутентичными материалами способен внести существенные качественные изменения в учебную деятельность обучающихся и развить ряд важных личностных качеств студентов при условии отбора аутентичных материалов с опорой на вышеперечисленные критерии и с учетом способностей обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Киян О. Н. Аутентичность как методическая категория в обучении иностранному языку [Электронный ресурс] // Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (дата доступа: 10.01.2023)

2. Кулич Ю. А. Критерии отбора аутентичных англоязычных материалов в контексте дидактического процесса средней школы / Ю.А. Кулич // II Межвузовский научный семинар "Язык и знание": докл. научн. сем., Брест, 16 июня 2016г.: Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина ; отв. ред. Т. А. Кальчук. – Брест, 2016. – С. 40–44.

3. Колесникова И. Л., Долгина О. А. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. - СПб.: Изд-во «Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», «Cambridge University Press», 2011. – 167 с.

**ОБУЧЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКЕ
В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ**

В современных условиях профессионально-ориентированное обучение иностранному языку приобретает особую актуальность. Это вызвано возросшей потребностью современного общества в появлении мобильных специалистов высокого международного уровня, способных самостоятельно, без переводчика и словаря, адекватно адаптироваться к переменам в социальной, информационной и технологической сферах. Важность роли и места специалистов, владеющих одним или несколькими иностранными языками, увеличивается в связи с укреплением международных связей в экономической и социально-политической областях. Практическое владение языком предполагает знание иностранного языка в объеме, необходимом для возможности получения информации профессионального содержания из зарубежных источников; умение самостоятельно анализировать социально-философскую и научную литературу, в том числе на иностранном языке; владение навыками использования различных форм, видов устной и письменной коммуникации на иностранном языке в учебной и профессиональной деятельности [1].

На сегодняшний день существует достаточно широкий спектр различных методов обучения иностранным языкам, причем некоторые ориентированы на длительное обучение, а некоторые – на экспресс-обучение. Так, с позиции С.И. Лебединского и Л.Ф. Гербика, существуют следующие методы обучения иностранному языку в зависимости от лингвометодического подхода [2].

Грамматико-ориентированный акцент делается на системе языка, ее знание считается необходимым условием владения языком как средством общения; главным объектом изучения является грамматика, которая уподобляется логике, а лексика рассматривается как иллюстрация грамматических явлений: переводной, грамматико-переводной, сравнительный, сознательно-сопоставительный, трансформационный. Однако такой подход к пониманию целей и задач изучения языка влечет лишь к механическому заучиванию.

Бихевиористский (овладение речью основано на парадигме «стимул-реакция»): структурный, аудиолингвальный, когнитивный.

Коммуникативно ориентированный (ключевым принципом является принцип активной коммуникации; процесс обучения иностран-

ному языку представляет собой модель естественного процесса общения на этом языке): аудиовизуальный, интегральный, сознательно-практический, коммуникативный, коммуникативно-индивидуализированный и активный метод с суггестивными элементами.

Интенсивно-ориентированный (ускоренное овладение устными видами речевой деятельности, т. е. говорение и аудирование в сжатые сроки обучения): суггестопедический, эмоционально-смысловой, метод активизации резервных возможностей студентов, интенсивный метод обучения устной речи студентов, суггестокибернетический, ускоренный курс обучения разговорному языку методом погружения [1].

Помимо основных, актуальных для обучения иноязычной лексике методов, среди которых аудиовизуальный, аудиолингвальный («метод обучения языку, предусматривающий многократное прослушивание аудиозаписи и проговаривание языковых структур и речевых образцов, что приводит к их автоматизации» [3]), когнитивный и пр., актуальными становятся методы суггестивной группы. Суггестопедический метод обучения представляет собой «систему введения и закрепления речевого материала в ситуациях общения, имитирующих естественную речевую среду, а также активизацию учащихся в ходе учебного процесса и мобилизацию их скрытых психологических резервов» [3]. В данном контексте интересны и практически значимы активные (инновационные) методы. Как верно отмечает Е.Н. Ергалиев, их появление и развитие в высшей школе вызвано тем, что перед обучением в целом возникают все новые задачи – «не только дать студентам знания в конкретной области, но и обеспечить формирование и развитие познавательных интересов, творческого мышления, развития навыков самостоятельного умственного труда» [3].

Актуальными активными методами обучения иноязычной лексике студентов неязыковых специальностей могут выступать текстуально-переводного, прямого и сознательно-сопоставительного методов. Поскольку в обучении профессионально-ориентированной лексике основной единицей обучения, как правило, является текст (аудио, видео или печатный), то в условия текстуально-переводного метода слова запоминаются в контексте аутентичных текстов (тексты, которые наиболее четко отражают реалии изучаемого языка).

В основу обучения данного метода положены следующие принципы: обучение проводится на оригинальных образцах письменной речи; ведущие операции логического мышления – анализ и индукция, поэтому начинать следует не со слов и предложений, а со связного текста; основными средствами семантизации слов и грамматических форм

служат контекст и перевод; закрепление проводится с помощью дословного перевода, многократного повторения и заучивания наизусть; для пояснения наиболее трудных языковых явлений в изучаемом языке и для его сравнения с родным необходимо в учебные пособия включать комментарии, которые должны облегчать понимание текстов в условиях самостоятельной работы.

Кроме того, текст позволяет выявить контекстуальное значение того или иного слова, а также формирует представление о лексической сочетаемости той или иной лексической единицы, в частности устойчивые сочетания. Очень важно научить студентов не просто механически заучивать изолированные слова, а сознательно и самостоятельно анализировать незнакомые слова в контексте, во взаимодействии с другими словами.

На заключительных этапах работы с лексикой используется система коммуникативных упражнений, где студентам предлагается пересказать текст, составить к нему аннотацию или инструкцию, закончить предложения, согласиться или опровергнуть утверждения по тексту. Для увеличения активного словарного запаса большое внимание уделяется приемам реферирования текстов, конспектированию. Все эти упражнения предполагают активную творческую деятельность студента, которая способствует непроизвольному запоминанию языкового материала, а также его использованию в устной и письменной речи.

Отсюда следует, что тщательный отбор текстов является обязательным условием эффективности обучения, поэтому особое внимание необходимо уделить подбору аутентичных текстов в рамках изучаемой специальности.

Говоря о прямом методе обучения лексике, лексические единицы усваиваются тематическими блоками за счет непосредственных ассоциаций между единицами языка и соответствующим им понятиям, минуя родной язык учащихся, т. е. на интуитивном уровне. Здесь одним из эффективных способов закрепления слов является их классификация по принципу противоположности и сходства, например, подбор антонимов и синонимов. Вводя новую лексику, необходимо прибегать к использованию ранее изученных слов со схожим или противоположным значениями, также можно задействовать приемы наглядного представления языкового материала, толкования на изучаемом языке и контекстуальную догадку [4].

В обучении английскому языку основное внимание уделяется именно приемам прямого метода обучения, т. к. это способствует лучшему усвоению языкового материала. В частности, элементами визуа-

лизации являются иллюстрации предметов, таблицы и схемы, фотографии, зарисовки, с помощью которых можно описать какие-то конкретные предметы, или указать на реальные предметы, которые вас окружают. Мимика и жесты также могут помочь в объяснении слов, выражающих, например, эмоции или состояния, а также продемонстрировать действия. Абстрактные понятия лучше вводить вербальными способами, используя прием дефиниций, антонимов и синонимов.

Следует отметить, что использование текстуально-переводного метода как инструмента обучения иноязычной лексике студентов неязыковых специальностей служит для максимизации языковой наглядности – демонстрации языковых средств на примерах из речи, семантизации лексики и грамматики средствами изучаемого языка, что позволяет предупредить ошибки в словообразовании [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Мохова О.Л., Назарова Н.Б., Соколовская М.А., Башеров О.И. обучение иноязычной лексике а неязыковом вузе // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 2.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28780> (дата обращения: 04.01.2023).

2. Новгородова Е.Е. Работа с иноязычной терминологической лексикой как условие формирования профессиональных компетенций в неязыковом вузе // Современная педагогика. 2015. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2015/05/4453> (дата обращения: 04.01.2023).

3. Галиаскарова Н.Г. Функционально-коммуникативный подход в формировании лексических навыков при изучении иностранных языков // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2013/12/5364> (дата обращения: 10.01.2023).

4. Петрова, М. Г. Особенности обучения иноязычной лексике студентов неязыковых специальностей (на примере испанского языка) / М. Г. Петрова. – Текст: непосредственный // Педагогическое мастерство: материалы X Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2017 г.). – Москва: Буки-Веди, 2017. – С. 126-129. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/215/12582/> (дата обращения: 11.01.2023).

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Социум третьего тысячелетия, в отличие от технократического общества 20 века, призван стать обществом человекоцентрическим, обращенным к совершенствованию не внешнего мира, а человека, его внутренней сущности. Это диктует основное направление движения в развитии вузовского образования: 1) студентоцентричность, т. е. постановку личности студента в центр внимания.

Технология обучения 20 века «от знаний к умениям», основанная на логике науки, должна превратиться в технологию, основанную на закономерностях познавательной деятельности студента, который из объекта должен превратиться в субъект обучения, и далее – саморазвития и самосовершенствования. Такой подход к обучению иностранным языкам вызван необходимостью преодоления кризиса в образовании, что способствовало бы подготовке *специалистов новой формации*. Цель – социальный заказ, ориентированный на максимум, т.е. на подготовку специалиста «экстра-класса». В современном мире содержание этого понятия определяется как комплекс, состоящий из

1) представления планируемых результатов обучения; 2) набора моделей обучения; 3) критериев выбора оптимальной модели для данных конкретных условий.

Формирования иноязычной компетенции студентов в неязыковом вузе соответствует критериям технологичности, а именно:

1) она опирается на компетентностный подход с гарантированным педагогическим результатом сформированной иноязычной компетенции;

2) ее характеризует системность, а именно логика, взаимосвязь частей, целостность;

3) ей свойственна управляемость, то есть поэтапность диагностики, варьирование средствами и методами с целью коррекции результатов;

4) ее характеристикой является эффективность, то есть оптимальность по результатам; техника быстрого чтения. [1]

Объект обучения – студент, которого обучают специально отобранным умениям с целью формирования самостоятельности и креативности к окончанию вуза. Эти умения вносятся в планы, программы,

учебники, экзаменационные требования и т. п., что составляет компонент системы – *информацию*, т. е. содержание обучения. Все, это осуществляется через следующий компонент – *методы*, а также приемы, формы, тренировочные упражнения, осуществляющие целенаправленное обучение умениям через иностранный язык.

Набор базовых компетенций в структуре иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности студентов технических вузов следующий: лингвистическая; дискурсивная; стратегическая; социокультурная; прагматическая; лингвопрофессиональная; социально-информационная; социально-политическая; персональная (личностная, индивидуальная). (*Отражены в типовой и рабочих программах кафедр*).

Для формирования иноязычной компетенции студентов в учебном процессе выделяются показатели ее сформированности и интегрируются соответствующие технологии для их реализации:

а) наличие знаний иностранного языка, то есть осведомленность о правилах построения высказываний; (*Технология тестирования*);

б) умение реализации иностранного языка, то есть преобразование языковых форм в соответствии с ситуацией; (*Технология ролевых имитационно-деятельностных игр. Технология коллективного взаимобучения*);

в) ориентация в содержательном плане высказывания в рамках актуальной профессионально-значимой тематики, предусматриваемой учебными программами специальных дисциплин; (*Технология формирования навыков научно-технического перевода. Технология разноуровневого обучения. Технология адаптивной системы обучения. Технология проектного обучения*); [2]

г) наличие экстралингвистических социокультурных знаний, обеспечивающих психологическую готовность студентов к иноязычному общению; (*Технология формирования стратегий иноязычного речевого поведения*);

д) уровни сформированности иноязычной компетенции как ее количественные характеристики (низкий уровень, средний уровень и высокий уровень).

Дихотомия «язык» и «речь» обуславливает разделение используемых нами методов обучения иностранному языку на две группы:

– переводно-грамматические, аналитические, сознательно сопоставительные методы соответствуют когнитивно-ориентированному обучению иностранному языку;

– прямые, интенсивные, коммуникативные методы соответствуют коммуникативно-ориентированному обучению иностранному языку.

– интерактивный метод обучения иностранному языку рассматривается нами комплексно, как синтез когнитивного и коммуникативного подхода к достижению иноязычной компетенции и является основным в практике преподавания иностранных языков на нашей кафедре.

Комплексный подход к организации интерактивных занятий предусматривает формирование всех аспектов речевой деятельности. Основными целями речевой деятельности являются формирование и формулирование мысли для продуктивных видов речевой деятельности и адекватное воспроизведение чужой, заданной мысли (для рецептивных видов речевой деятельности. *(Технология развития критического мышления через чтение и письмо)*).

Оптимальным в русле интерактивного метода обучения иностранному языку является пространство ролевых игр, тренинга, компьютерных, аудио- и видео занятий. *(Технология с использованием компьютерных программ. Технология обучения устной речи на основе видео- и аудиозаписей)*.

Новые технологии рассматриваются через систему структурных компонентов: *мотивационного* (система осознанных побуждений к выполнению иноязычной деятельности); *когнитивного* (осведомленность студентов о границах изучаемого предмета, имеющийся у студентов объем знаний, актуальные для студентов аспекты изучаемого предмета); *операционного* (необходимость гибкости в отборе видов деятельности студентов в соответствии с ситуативными потребностями); *результативного* (уровни сформированности иноязычной компетенции у студентов: низкий, средний, высокий).

Сущностной характеристикой технологии формирования иноязычной компетенции студентов неязыкового вуза является осознанная самостоятельная деятельность обучающихся как в интеллектуальном, так и в эмоционально-личностном плане. *(Технология формирования навыков самостоятельной работы студентов на занятиях и во внеаудиторное время; [3].*

Интенсификация осознанной деятельности осуществляется по следующим направлениям: *специальное обучение поисковым процедурам* в процессе занятий с применением возможностей Интернет (работа с поисковыми серверами для подбора требуемой контекстной информации по заданной теме); *формирование дискуссионной культуры* в

процессе подготовки и проведения ролевых игр, ведения диалога и организации e-mail-проектов; *формирование навыков выступления перед аудиторией* в процессе спонтанного формирования монологических высказываний и построения полилогов в рамках аудиторных интерактивных занятий; *эмоциональная и интеллектуальная рефлексия хода обучения* в процессе осмысления, анализа и обсуждения интерактивных занятий. (*Интернет Технологии*).

Текстовая деятельность студентов выступает эффективным средством формирования коммуникативной, дискурсивной и информационной компетенции будущих инженеров-технологов. Обучение профессионально ориентированному чтению с целью обучения построению «вторичного текста» осуществляется в неязыковом вузе с учётом специфики профиля, коммуникативных и познавательных потребностей самого специалиста.

Формирование умений перекодирования профессионально значимой информации осуществляется на основе специальных текстов, отбор которых осуществляется по таким критериям, как: профессиональная направленность информации текста; аутентичность профессиональных источников; функционально-стилистическая и жанровая соотнесённость с приобретаемой студентами специальностью; взаимодействие изучаемой специальности с другими науками и техническими отраслями; учёт уровня профессиональной и языковой подготовки студентов.

Для обучения построению различных форм вторичных высказываний можно применять следующие приёмы: поиск и выделение знакомой информации с целью составления списка «известной» информации; осмысление заголовка для возможного прогнозирования смысловой информации; выделение в тексте новых слов; использование ключевых слов; выделение тематических рядов слов; составление плана или логико-смыслового наброска прочитанного текста; составление тезисов на основе разработанного плана; сжатие текста за счёт языковых и/или семантических трансформаций (использование эквивалентных замен); редактирование «вторичного текста» путём исключения избыточной информации или добавления необходимых фактов; заполнение таблиц, кластеров, денотатных схем; рассказ по ключевым словам. (*Методика обучения студентов неязыкового вуза чтению профессиональных текстов с целью порождения различных форм вторичных высказываний*) [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев О.А., Хромов Л.Н. Техника быстрого чтения. Свердловск: НЕССИ-пресс; М: Прометей, 1991, 159 с.

2. Балахонов А.С. Методика обучения иноязычному информативному чтению в неязыковом вузе (2-3 этапы, англ.яз.): Автореф. дис. канд. пед. наук. – Киев, 1990, – 24 с.

3. Бахтина Л.Н., Кузьмич И.П., Лариохина Н.М. Обучение реферированию научного текста. Учебное пособие для иностранцев, изучающих русский язык. – М.:Изд. МГУ, 1988. – 119 с.

4. Вейзе А.А. Смысловая компрессия текста в учебных целях: Учебное пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. – Минск: Выш. школа, 1982, – 128 с.

УДК 004:378.6

Т.М. Кривопуск, преп. (БГТУ, г. Минск)

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Применение в обучении информационных технологий несет в себе большой потенциал, поскольку связано с применением широкого спектра Интернет-ресурсов. Информатизация образовательного процесса позволяет не только эффективно сформировать и закрепить ключевой для изучения иностранного языка коммуникативный навык, но и повысить мотивацию обучающихся. Для неязыкового вуза принципиальное значение имеет использование информационных технологий для профессионально-иноязычной подготовки студентов.

Приоритетные задачи совершенствования качества обучения иностранному языку в неязыковом вузе связаны с повышением мотивации, обеспечением эффективности занятий по иностранному языку, созданием информационно насыщенной образовательной среды, развитием учебной автономии, внедрением информационно-коммуникационных технологий и электронного контента, что позволяет обучающимся овладеть профессиональной иноязычной коммуникативной компетенцией за более короткий промежуток времени и обеспечивает более высокий уровень подготовки специалистов.

Современная жизнь человека, наполнена новейшими разработками в области цифровых технологий, которые все более и более внедряются в учебный процесс, включая такую сферу, как изучение иностранных языков, целью которого является коммуникативная деятельность. Главной задачей преподавателя является вовлечь студента в учебный процесс, создать речевые ситуации, наиболее интересные и способствующие речевым высказываниям. Внедрение информационных технологий вызывает интерес студентов к иностранному языку, повышая мотивацию и обеспечивая эффективность занятий.

Преподаватели ждут от информационных технологий прежде всего огромного мотивационного материала, а в настоящее время необходимо формировать у студентов умения работать с информацией, принимать решения. Неотъемлемой частью всего обучения иностранным языкам с методической точки зрения является выбор соответствующих методов обучения, которые как раз и определяются взаимодействием преподавателя и студента. Информационные технологии позволяют каждому студенту продвигаться в изучении тем со скоростью, которая является наиболее благоприятной для его возможностей, а в соответствии с этим преподаватель создает условия для успешного изучения материала за разное время. В последнее время разрабатываются электронные учебно-методические комплексы по дисциплинам, преподаваемым в вузах. ЭУМК позволяют подавать учебный материал порционно с возможностью организации диалога с каждым студентом группы, что позволяет экономить время в условиях недостатка часов в неязыковом вузе. Практический раздел включает материалы, нацеленные на совершенствование всех видов речевой деятельности – методические рекомендации, текстовые упражнения по темам.

Полный компьютерный контроль осуществляется после выполнения задания студентом. Студент получает ключ для самоконтроля и вне зависимости от результатов выполнения задания переходит к работе над следующей порцией информационного материала. Если задание выполнено с ошибками студент получает дополнительные упражнения. И только после успешного выполнения заданий студент переходит к новому этапу работы над материалом. Компьютерное обучение как нельзя лучше соответствует принципу индивидуального обучения.

Так как высшие учебные заведения держат ориентир на высококвалифицированных выпускников, то в период их подготовки большое значение уделяется деловым играм, целью которых в итоге является реализация конкретных навыков, полученных на занятиях и их представление на практике.

Современные стратегии в обучении, а именно информационно-коммуникационные технологии несут в себе огромный мотивационный заряд студентам сегодня. Создание всемирной компьютерной сети – Интернет повлияло на развитие всех сфер жизни. В системе образования это является совершенно новым направлением, также как и в методике преподавания иностранных языков.

Широко применяются всевозможные кружки разговорной речи, что влечет за собой и создание атмосферы, благоприятствующей общению, где могут быть внедрены самые последние новинки информационных технологий применительно к обучению иностранного языка.

Наряду с подобными кружками огромным интересом у студентов пользуются научные кружки, в которых научно-исследовательская деятельность студентов выходит на первый план. Современной формой представления материала, а также его контроля является научная презентация.

Презентации в виде компьютерных проектов позволяют студентам сконцентрироваться на основных моментах излагаемой информации, широко используя иллюстрации, схемы, диаграммы, что приводит к усилению мотивации со стороны студентов и более качественному изучению материала.

Информатизация образовательного процесса позволяет не только эффективно сформировать и закрепить ключевой для изучения иностранного языка коммуникативный навык, но и повысить мотивацию обучающихся. Для неязыкового вуза принципиальное значение имеет использование информационных технологий для профессионально-иноязычной подготовки студентов. Интенсивное развитие современных средств коммуникаций, интернета, ставят основным требованием к современным работникам знание не только информационных технологий, но и иностранных языков, как инструмента в овладении современных технологий будущего. Помимо широкого общения на просторах интернета, студентам предоставляется возможность использования мобильных устройств в разработке ролевой игры с применением инструментов и ресурсов интернета.

Использование Интернета просто необходимо, так как Интернет позволяет своим пользователям возможность реального общения на актуальные темы. Но стоит помнить о том, что использование сети интернета не является главным на занятии, а лишь вспомогательным средством и для достижения оптимальных результатов необходимо грамотно интегрировать его в процесс урока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дигтяр О.Ю. Программа Rosetta Stone® Advantage, как образовательная онлайн технология в обучении иностранным языкам в неязыковом вузе.// Воспитание, обучение, образование и развитие: новые технологии и исследования.// Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции 29 января 2018 Нижний Новгород. Научно-издательский центр Открытое знание.

2. Гайсина О.С. Проектный метод обучения иностранным языкам в неязыковых вузах// Теория и практика обучения иностранным языкам в неязыковом вузе: традиции, инновации, перспективы// Сборник научных работ. – М., 2016.

СОВРЕМЕННЫЕ ПЛАТФОРМЫ НА ОСНОВЕ ИИ ДЛЯ СОЗДАНИЯ УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Современные платформы на основе искусственного интеллекта становятся незаменимыми помощниками для преподавателей иностранных языков при создании учебных материалов. Такие платформы позволяют быстро генерировать разнообразные ресурсы, такие как тесты, упражнения, диалоги и даже интерактивные задания, что значительно упрощает процесс подготовки к занятиям. С помощью ИИ преподаватели могут адаптировать материалы под уровень знаний и интересы своих учеников. Кроме того, ИИ может помочь в создании аудио- и видеоматериалов, что делает обучение более увлекательным и интерактивным. Платформы могут также предоставлять обратную связь по произношению и грамматике, что позволяет учащимся улучшать свои навыки в реальном времени. Внедрение технологий ИИ в преподавание иностранных языков не только облегчает работу преподавателей, но и делает процесс обучения более динамичным и интересным для студентов. Это способствует развитию языковых навыков и подготовке учащихся к общению в глобальном мире. Современные платформы на основе искусственного интеллекта действительно играют важную роль в создании учебных материалов по иностранным языкам. Вот несколько примеров таких платформ и их возможностей:

Quizlet: Позволяет создавать и делиться карточками и тестами. ИИ помогает в генерации вопросов и адаптации материалов под конкретные темы или уровни сложности [1].

Kahoot!: Хотя это не специализированная платформа для изучения языков, она позволяет создавать интерактивные викторины и игры, которые могут быть использованы для обучения иностранным языкам [2]. Особенно следует отметить такую платформу как **Twee.com**. Это платформа, ориентированная на образование и обучение, включающая инструменты на основе искусственного интеллекта для создания и управления учебными материалами. К основным функциям и особенностям Twee можно отнести: создание контента (платформа позволяет преподавателям и авторам легко создавать интерактивные задания, тесты и другие учебные материалы). Twee.com может быть полезным инструментом для преподавателей, желающих интегрировать технологии в учебный процесс и создать более эффективное и увлекательное обучение [3].

Diffit – это образовательная платформа, предназначенная для создания и использования интерактивных обучающих материалов и курсов. Она ориентирована на различные сегменты пользователей, включая преподавателей, учащихся и организации. Это полезный инструмент для образовательных учреждений и организаций, желающих модернизировать процесс обучения и сделать его более интерактивным и доступным [4].

LearningApps – бесплатный онлайн-сервис, где можно создавать собственные задания, редактировать уже опубликованные и выполнять чужие. Онлайн-сервис LearningApps содержит большую библиотеку с готовыми упражнениями. При этом она разделена на несколько категорий по предметам, конкретным темам и уровням образования (от дошкольного до профессионального). Шаблоны, позволяющие разрабатывать собственные интерактивные задания. Пользователь может создать пазлы, тесты, кроссворды, игры наподобие «Кто хочет стать миллионером?», упражнения «Заполните пропуски», «Расставьте по порядку» и т. д. [5].

Twinkl – это образовательная платформа, предлагающая широкий спектр ресурсов для учителей, родителей и учащихся. Она предоставляет доступ к разнообразным учебным материалам, включая рабочие листы, планы уроков, презентации и интерактивные игры. Основные характеристики и возможности Twinkl включают: широкий выбор ресурсов: Twinkl предлагает материалы по различным предметам и уровням образования, от дошкольного до старшего школьного возраста. Ресурсы Twinkl соответствуют образовательным стандартам и учебным планам различных стран, что делает их полезными для учителей по всему миру. Платформа предлагает интерактивные задания и игры, которые делают обучение более увлекательным [6].

Все вышеперечисленные платформы не только облегчают работу преподавателей, но и делают процесс обучения более персонализированным и эффективным. Использование ИИ в образовании открывает новые возможности для создания интерактивных и адаптивных учебных материалов, что способствует более глубокому усвоению языка и подготовке студентов к общению в международной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Quizlet – приложение с карточками: [Электронный ресурс]. URL: <https://quizlet.com/latest> (Дата обращения: 31.01.2025).
2. Игровая обучающая платформа Kahoot!: [Электронный ресурс]. URL: <https://kahoot.com/> (Дата обращения: 31.01.2025).
3. Инновационная онлайн платформа Twee: [Электронный ресурс]. URL: <https://twee.com/> (Дата обращения: 31.01.2025).

4. ИИ платформа Diffit: [Электронный ресурс]. URL: <https://web.diffit.me/> (Дата обращения: 31.01.2025).

5. Обучающая платформа Learningapps: [Электронный ресурс] URL: <https://learningapps.org/index.php?overview&s=&category=0&tool=> (Дата обращения: 31.01.2025). Обучающая платформа: [Электронный ресурс] URL: <https://www.twinkl.ie/> (Дата обращения: 31.01.2025).

УДК 811.111'232

Л.М. Прокопенко, преп. (БГТУ, г. Минск)

СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД В САМОРАЗВИТИИ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Одним из многих необходимых качеств молодого современного человека как личности является образованность. Сегодня общество требует от молодых действенности и деятельности в большей мере, чем традиционно принятая модель, предусматривающая в обучении и процессе становления и развития личности непосредственное участие педагога. Разумеется, роль учителя и преподавателя в любом контексте велика и огромна. Но фактор учета социального и технического развития общества в современном мире преподносит понимание того, что в освоении профессии, достижении успеха, умственном развитии, понимании и, главное, дальнейшем преобразовании мира необходимо приложить ко всему этому свои усилия и самому учиться идти дальше достигнутого. Современная действительность предоставляет возможности для саморазвития личности так, что имеет смысл реализовывать идеи ориентации на первоочередность активной позиции личности в пространстве обучения. История развития личностных качеств молодых людей являлась всегда в педагогике одной из самых важных задач и проблемой. Впервые в истории педагогики Песталоцци обратился к личности ребенка не только как субъекту обучения и воспитания или продукту физического и генетического таланта, но как «самоценной личности». К.Д. Ушинский обозначил значимость «великого открытия Песталоцци» в концепции развивающего обучения. Со временем известная теория мотивации Маслоу объясняет причины потребности личности в развитии таланта и способностей в «самоактуализации». Развивая эти идеи, выдвигалось еще множество исследований то в главенствующую пользу мотивации, то в неизбежно важнейшую роль в процессе обучения педагога, помогающего развивать все способности человека.

Учитывая все вышеизложенное, целью высшего образования стало не только обучить профессии, ориентировать на знание, но в большей мере учиться тому, где и как найти информацию, которая бы дополнила, подтолкнула к открытию чего-то нового для себя. Таким образом, через личностные цели, такие как: интерес, необходимость, желание свободно общаться с носителями языка, возникает потребность развиваться, расти и достигать новых высот в своем деле или учебе. Средствами учебных предметов воспитывается потребность в активном саморазвитии у студентов в первую очередь.

В практике развивающего и личностно-ориентированного обучения при изучении иностранного языка особенно важно создать условия к мотивации, действию, самоанализу и рефлексии. Важным фактором, стимулирующим саморазвитие личности в процессе изучения иностранного языка, является то, что возникающее в сознательном ожидании неудовлетворение пассивным получением знаний желанием действовать самому и воплощать достигает такого масштаба, что побуждает реальную мотивацию. Многие методики и технологии являются результативными для осуществления педагогической поддержки и обеспечения действий, побуждающих к самостоятельному развитию личности. Взаимодействие студента и преподавателя, а также межличностное общение на занятиях по иностранному языку, формируют мотивацию к совершенствованию своих коммуникативных компетенций, деятельности и созреванию личностного потенциала студента.

Ключевым моментом в самостоятельной работе познавательной деятельности является постепенный уход от пассивного усвоения информационного знания к знанию действия. Деятельностный подход известен как необходимость в процессе обучения вообще. Это процесс, который направлен на сознательное освоение учебного, и не только учебного, но и также воспитательного процесса и на его реализацию в практике.

Важными принципами деятельностного подхода являются:

- планирование,
- опора на полученные знания,
- системность, непрерывность и регулярность
- определение зоны ближайшего развития
- поисковая и исследовательская деятельность,
- интенсивность процесса,
- результативность,
- творчество и креативность,
- опыт коллективной работы,
- самоконтроль и самоанализ.

Чем больше содержание образования по иностранному языку наполнено личностно-значимыми для студента смыслами, учитывающими потребности обучающегося, тем больше стимулируется его познавательный интерес. Ценностное отношение к предмету изучения и исследовательская активность придают новый импульс процессу его саморазвития. Чтобы студент смог реализовать самостоятельность с последующей самоактуализацией и самоутверждением на занятиях должны создаваться условия с ситуациями, где можно было бы пробовать, совершать открытия самим.

Для осуществления системно – деятельностного подхода требуется учитывать некоторые особенности условий учебной деятельности и окружающей действительности. Оптимальным будет, если цели и продукт деятельности совпадают в образовательном процессе и самостоятельной работе, если вхождение студентов в контекст поставленной задачи продвигает процесс вперед, происходит интенсивнее и эффективнее каждый раз. Использование правильных приемов и технологий позволяет стимулировать возможности саморазвития студентов. На занятиях по иностранному языку такими примерами могут быть: столкновение студентов с проблемными вопросами, требующих не готовых, а спонтанных ответов; предложение самим определить вид деятельности в подготовке или осуществлении какого-либо этапа работы; применение современных ИТ, видео – средств обучения; проведение самостоятельной работы; проекты и презентации, оформление портфолио и других творческих работ; требование обязательного выполнения практических домашних заданий; разработка и внедрение в практику специальных учебно-методических материалов, рабочих тетрадей, ознакомление с примерами иноязычной культуры; подготовка к научно-исследовательской и внеаудиторной работе и т. д.

Процесс саморазвития студента в отношении изучения иностранного языка должен стать деятельностным и системным, и тогда динамика познавательной эффективности постижения иноязычной компетенции обогатит развитие и будущую самореализацию личности

ЛИТЕРАТУРА

1. [https:// www.ya-roditel.ru/pestalotstsi](https://www.ya-roditel.ru/pestalotstsi)
2. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения в 6 томах: М. Педагогика, 1990. –Т.5,6.
3. Abraham H. Maslow. Motivation and Personality (2nd ed.) N.Y.: Harper and Row, 1970.

СОВРЕМЕННЫЕ ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ ДЛЯ СОЗДАНИЯ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ ГОВОРЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

В силу специфики методики преподавания иностранному языку в неязыковых учреждениях высшего образования часто говорению отводится не столь заметная роль, как чтению, особенностям перевода, расширению вокабуляра студентов. Это может привести к сложностям в выстраивании коммуникации на иностранном языке. Изучению проблемы обучения говорению (монологической, диалогической речи, полилогу) посвящено множество работ педагогов и психологов.

Сложный процесс вербального общения основывается на действии последовательного включения обеспечивающих его механизмов. Первым этапом является программирование речи – построение основы речевого высказывания. Для этого отбирается информация, которую человек считает важной, и отсеивается ненужная, второстепенная.

Второй этап – построение синтаксической структуры предложения. На этом этапе прогнозируется общая конструкция фразы, ее грамматическая форма, включаются механизмы, обеспечивающие поиск нужного слова, выбор звуков, наиболее точно его воспроизводящих [1].

Затем осуществляется проговаривание, реальное звучание речи, разворачивается «процесс говорения», в ходе которого коммуникатор кодирует информацию, подлежащую передаче. В процессе слушания собеседник (реципиент) декодирует полученную информацию.

В отечественной методике обучения иностранным языкам выделяют два основных пути формирования умений говорения: «сверху вниз» и «снизу вверх» [2]. Первый путь предполагает развитие навыков говорения на основе прочитанного текста. Речевая ситуация задается самим текстом, педагогу не нужно придумывать как создать ее на уроке. В данном случае речь идет лишь о ее использовании для порождения речевых высказываний учащихся и о частичном видоизменении с помощью речевых установок и упражнений.

Второй путь связан с развитием навыков говорения без опоры на текст, отталкиваясь лишь от тематики и проблематики обсуждаемых вопросов, изученной лексики и грамматики, а также речевых структур.

Основой развития говорения как средства общения могут выступать проблемы, отражающие различные сферы деятельности студен-

тов, при этом значимые для них. Содержание каждой из проблем составляют предметы обсуждения следующих видов: событие (общественное), поступок (личный), общеизвестный факт, установленный объективно, факт, не отражающийся на других людях, понятие, объективная сентенция, годная не для всех случаев жизни, спорное субъективное утверждение, массовое явление, «ненормальное» положение вещей, состояние, «ненормированное» поведение, отражающееся на других.

Оба пути предполагают наличие смысловых (вербальных и иллюстративных) и содержательных (вербальных и иллюстративных) опор. Рассмотрим основные ресурсы для их создания.

Twee.com – инновационная онлайн-платформа, разработанная специально для учителей иностранного языка, обеспечивая им все необходимые инструменты и ресурсы для эффективного преподавания.

После процедуры регистрации на сайте преподаватель может с легкостью создать собственное задание, направленное на развитие необходимого вида речевой деятельности: чтения, аудирования, говорения либо письма. На сайте представлены шесть разделов, в которых можно найти большое разнообразие упражнений. Раздел *Speaking* предусматривает создание диалогов на любую тему, написание вопросов для обсуждения по теме, поиск интересных фактов по теме, составление списка аргументов «за» и «против» по теме, подбор цитат знаменитостей по теме.

После выбора типа задания необходимо определить тему, указать нужную лексику и выбрать требуемый уровень сложности будущего задания из шести предложенных (A1, A2, B1, B2, C1, C2). *Нейросеть* создает любое задание за считанные минуты. Преподаватель проверяет готовое задание, при необходимости вносит свои коррективы и сохраняет его в формате PDF для дальнейшего использования на уроке. *Нейросеть* автоматически сохраняет задание вместе с правильными ответами для учителя [3].

LearningApps.org – приложение Web 2.0, позволяющее организовать учебный процесс в виде интерактивных модулей для обычного и самостоятельного обучения. Основная задача проекта *LearningApps.org* заключается в создании интерактивных упражнений, которые смогут использовать люди любых возрастов и уровней знаний. Задания не включены в программы или сценарии. Это необходимо для сохранения интерактивности.

Онлайн-сервис *LearningApps* содержит большую библиотеку с готовыми упражнениями, разделенную на несколько категорий по

предметам, конкретным темам и уровням образования, и шаблоны, позволяющие разрабатывать собственные интерактивные задания: пазлы, тесты, кроссворды, игры, упражнения «Заполните пропуски», «Расставьте по порядку» и т. д.

Отдельного внимания заслуживают ресурсы для создания комиксов *Make Beliefs Comix* (makebeliefscomix.com), *Pixton* (pixton.com), *Witty Comics* (wittycomics.com), *StoryboardThat* (storyboardthat.com). При работе с визуальными фрагментами истории следует соблюдать предтекстовый, текстовый и послетекстовый этапы. Комиксы способствуют развитию языковой догадки, вдохновляют обучающихся на творческую деятельность, подталкивают к чтению, совершенствуют критическое мышление и развивают умения письма, чтения, говорения.

В сети Интернет существует множество и других ресурсов для создания средств обучения. Дидактические средства помогают управлять процессом обучения; направлять самостоятельную работу обучающихся, учитывая их индивидуальный стиль работы; быть самостоятельным источником учебной информации; обеспечивают адекватное отражение действительности, своеобразную наглядность обучения; могут дополнять текст учебника или объяснения преподавателя; возбуждают эмоции и вызывают интерес обучающихся; создают возможности для возникновения проблемных ситуаций; делают разнообразным процесс обучения; осуществление контроля и самоконтроля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алхазишвили А.А. Основы овладения устной иностранной речью. М., Просвещение, 1988.
2. Вайсбурд М.Л. Типы задач в обучении иноязычной речевой деятельности // Развитие познавательной активности в процессе овладения речевой деятельностью на иностранном языке. – М.: АПН/НИИ-СиМО, 1983.
3. Нейросеть Twee.com в помощь учителю английского языка - 01.12.2023 [Электронный ресурс] // Образовательное пространство Беларуси в едином сетевом издании. – Режим доступа: <https://ngpress.by/2023/12/01/nejroset-twee-com-v-pomoshh-uchitelyu-anglijskogo-yazyka/> – Дата доступа: 10.12.2024.

ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОРГАНИЗАЦИИ АВТОНОМНОЙ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Изучение иностранного языка – это продолжительный и трудоемкий процесс, который не ограничивается классическими уроками в рамках конкретной методики, когда роль преподавателя является главенствующей в обозначении целей, определении содержания и выборе средств обучения. В современной дидактике самостоятельная учебная деятельность учащегося является важным компонентом иноязычного образования, поскольку предполагает смещение акцента с пассивного обучения на активное изучение иностранного языка. Учитель здесь выполняет коммуникативно-обучающую функцию, организуя познавательную деятельность так, чтобы ученик самостоятельно определял цель и содержание учебной работы и выполнял ее без помощи учителя.

Понятие самостоятельной учебной деятельности тесно связано с понятием учебной автономии студента. В современной психолого-педагогической литературе не существует строгого разграничения между этими понятиями, однако можно сделать вывод о том, что учебная автономия характеризуется более высокой в сравнении с самостоятельной учебной деятельностью степенью вовлеченности студента в организацию процесса обучения, а также высокой степенью ответственности учащегося за достижение результатов. Основное же отличие самостоятельной работы от автономной учебной деятельности заключается в том, что последняя предполагает выбор не только технологии, то есть того, как следует учиться, но и содержания, то есть того, что надо изучать для достижения поставленной цели [1. С. 144].

Таким образом, мы можем рассматривать самостоятельную работу как подготовительный этап при переходе к учебной автономии как независимой, конструктивной, сознательной учебной деятельности.

Одним из требований к компетентности специалиста, обозначенном в образовательном стандарте высшего образования, является способность осуществлять коммуникации на иностранном языке для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия.

Другими словами, студенту необходимо овладеть достаточным уровнем иноязычной коммуникативной компетенции для осознанного использования иностранного языка в профессиональной, научной, культурной и иных сферах деятельности, для общения и обмена опытом с зарубежными коллегами, а также для самообразования, причем иностранный язык может выступать как в качестве цели, так и средства.

В условиях ограниченного аудиторного учебного времени достижение этих целей не представляется возможным без пересмотра дидактической организации образовательного процесса с учетом принципа самостоятельности и расширения автономной учебной деятельности студентов, предоставления им выбора траектории учения, направленной на создание личностного образовательного продукта.

Стремление внести необходимые изменения обусловило поиск эффективных методик, направленных на овладение высоким уровнем когнитивно-познавательных, рефлексивно-оценочных и коммуникативно-деятельностных компетенций автономной учебной деятельности в иноязычном образовании [2. С. 21].

К когнитивно-познавательному блоку относят владение основными методами и приемами устной и письменной коммуникации на иностранном языке, включая перевод, аннотирование и реферирование научных, публицистических и художественных текстов и документов. Рефлексивно-оценочный блок включает самодисциплину и самоорганизацию, способность к самоконтролю и адекватной оценке своих способностей, стремление к саморазвитию и планомерному повышению достигнутых результатов. Коммуникативно-деятельностный блок объединяет способности демонстрировать знания в области теории и практики изучаемого языка, умения и навыки разработки и реализации разных типов проектов в образовательной среде, культурно-просветительской работе, коммуникативной и профессиональной сфере.

Понятие «учебная автономия» не тождественно понятию «самообразование» и не подразумевает снятие ответственности с преподавателя за процесс обучения, однако предполагает самостоятельное управление учащимися стратегиями изучения иностранного языка. Такой подход к самостоятельной работе требует высокой степени индивидуализации обучения при сохранении свободы выбора как учебного материала, так и методов и форм обучения. Этим требованиям в полной мере отвечает технология Дальтон-план, три основных принципа которой (принцип свободы, принцип самостоятельности и принцип сотрудничества) позволяют организовать обучение согласно индивидуально-ориентированному плану, следуя которому учащийся выбирает в зависимости от способностей и подготовки подходящий ему уровень и объем задания, комфортный темп усвоения знаний и релевантные способы самоконтроля.

Сложность данной технологии для преподавателя состоит в необходимости составления разноуровневых заданий (задания базового, компетентного и творческого уровня), что достаточно трудоемко и тре-

бует большой подготовительной работы. Задания должны быть тщательно продуманы, четко сформулированы, иметь понятные инструкции и не вызывать трудностей при выполнении [3].

В этом случае студенты учатся концентрироваться на выбранном ими задании, эффективно использовать время и объективно оценивать результат сообразно затраченным усилиям. Использование Дальтон-плана помогает делегировать часть полномочий от преподавателя к студентам, а главное – разделить ответственность как за процесс, так и за итог обучения, что несомненно способствует развитию учебной автономии, усиливает инициативность студентов, повышает их заинтересованность в изучении иностранного языка.

Автономное учение строится на принципах постепенности, продвижения от начальных уровней самостоятельности, где роль преподавателя достаточно значима, к педагогическому сотрудничеству и вовлечению студентов в процесс организации и управления учебно-познавательной деятельностью, включая самодиагностику, самостоятельное целеполагание и планирование. При переходе к полной автономии студент несет полную ответственность за процесс и результаты своего общения в иноязычной среде, оценивает свой опыт и самостоятельно работает над совершенствованием своих коммуникативных умений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соловова Е. Н. Методическая подготовка и переподготовка учителя иностранного языка: интегративно-рефлексивный подход. Монография. – М.: Глосса-Пресс, 2004. – 336 с.
2. Милютинская Н. Ю., Брим Н. Е., Бекк М. А., Вартанова В. В., Мифтахутдинова А.Н. Автономная учебная деятельность в иноязычном образовании (теория и практика): Монография / под ред. Н.М. Платоненко. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. – 266 с.
3. Каленов А. А. Дальтон-план в обучении иностранному языку / А. А. Каленов. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 25 (129). – С. 547-552. – URL: <https://moluch.ru/archive/129/35762/> (дата обращения: 05.01.2025).

ЛЕКСИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Современные тенденции в области преподавания иностранных языков акцентируют внимание на необходимости формирования профессиональной компетентности студентов технических вузов. Одним из эффективных методов достижения данной цели является лексический подход, предложенный Майклом Льюисом (1993), который предполагает, что основной единицей обучения и усвоения языка является не отдельное слово, а устойчивые лексические единицы. Данный подход позволяет обучающимся быстрее адаптироваться к профессиональной среде, поскольку они осваивают не только отдельные термины, но и способы их использования в контексте [1]. Лексический подход (Lexical Approach) в обучении иностранным языкам основан на идее, что язык состоит из сочетаний слов, фраз и готовых выражений (лексических единиц), а не только из грамматических правил и отдельных слов. Этот подход делает акцент на изучении лексических блоков (chunks) – устойчивых сочетаний слов, которые часто употребляются носителями языка, таких как collocations (сочетания слов), idioms (идиомы), phrasal verbs (фразовые глаголы), и fixed expressions (устойчивые выражения).

Преимущества использования лексического подхода заключаются в его способности обеспечивать более глубокое усвоение терминологии, формируя у студентов навыки быстрого распознавания и правильного употребления профессиональной лексики в контексте реальных задач. Подход также развивает умение анализировать языковые конструкции, что особенно важно для технических специалистов, которым необходимо точно и чётко излагать мысли в международной профессиональной среде. В дополнение, лексический подход может быть использован как один из инструментов в учебном процессе. Возможно сочетание с другими подходами к изучению иностранных языков (коммуникативный, метод проектов) в зависимости от поставленных целей обучения [2]. Лексический подход можно адаптировать к профессиональным потребностям студентов технических вузов в соответствии с современными учебными программами. Далее приведены примеры использования профессиональных коллокаций и устойчивых выражений по направлениям: ИТ, химико-технологическое, инженерно-экономическое, лесохозяйственное.

Коллокации (collocations). ИТ: *debug the code* (отлаживать код), *user-friendly interface* (удобный для пользователя интерфейс), *cloud*

computing (облачные вычисления). **Химико-технологическое:** *carry out an experiment* (проводить эксперимент), *hazardous material* (опасный материал), *reaction rate* (скорость реакции). **Инженерно-экономическое:** *return on investment* (рентабельность инвестиций), *market demand* (спрос на рынке), *project feasibility* (возможность реализации проекта). **Лесохозяйственное:** *sustainable forestry* (устойчивое лесоводство), *deforestation rate* (темп вырубки лесов), *wildlife habitat* (среда обитания диких животных).

Устойчивые выражения (fixed expressions). **ИТ:** *out-of-the-box solution* (готовое решение), *keep the system up and running* (поддерживать работу системы). **Химико-технологическое:** *in compliance with safety standards* (в соответствии с нормами безопасности), *state-of-the-art equipment* (современное оборудование). **Инженерно-экономическое:** *think outside the box* (думать нестандартно). **Лесохозяйственное:** *leave no trace* (не оставлять следов), *natural regeneration* (естественное восстановление).

В качестве практического использования лексического подхода в обучении профессионально-ориентированному языку приведем некоторые примеры заданий по вышеупомянутым направлениям: проектные задания (разработка приложений с последующей презентацией), проведение презентаций о результатах лабораторных экспериментов, подготовка бизнес-отчетов и участие в ролевых играх по переговорам, обсуждение кейсов по решению экологических проблем и т.д.

Для всех направлений можно выделить следующие методы использования лексического подхода в обучении иностранному языку: **работа с профессиональными текстами** (выделение устойчивых выражений и фраз), **создание глоссариев** (студенты составляют списки лексических блоков, относящихся к их специальности), **ролевые игры** (симуляция профессиональных ситуаций, например, презентация проекта, проведение эксперимента), **анализ реальных кейсов** (изучение примеров из профессиональной практики, включая описание процессов и обсуждение решений). Лексический подход способствует не только овладению профессиональной терминологии, но и развитию коммуникативных навыков, необходимых для успешной карьеры в технической сфере. Этот метод делает процесс обучения иностранному языку более практико-ориентированным и эффективным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Lewis M. The Lexical Approach: The State of ELT and a Way Forward /M. Lewis. – Hove: Language Teaching Publications, 1993. – 189 p.
2. Рыло Т. В. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку с использованием проблемных ситуаций / Т. В. Рыло // Мир языков: ракурс и перспективы: сборник материалов

IX Международной научно-практической конференции, Минск, 26 апреля 2018 г.: в 6 ч. Ч. 4 / БГУ, Филологический факультет, кафедра английского языкознания; редкол.: Н. Н. Нижнева (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2018. – С. 147–150.

3. Шевцова В. А. Ролевые игры как интерактивный метод обучения иностранному языку / В.А. Шевцова // Межкультурная коммуникация и профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам: материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 2016. – Минск: БГУ, 2016. – С. 123–127.

УДК 38'6784

А.А. Санько, преп. (БГТУ, г. Минск)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В современных условиях образовательного процесса в Республике Беларусь профессионально-личностное развитие студентов является важной составляющей адаптации к трудовой деятельности.

В.А. Сластёнин указывал, что студенчество – это период интенсивного развития личности. В основе личности лежит продукт индивидуально-психического развития – структура, обеспечивающая стойкую взаимосвязь различных сторон личности как единого образования.

Профессионально-личностное развитие начинается с профессиональной подготовки и воспитания будущих специалистов в процессе обучения в вузе. По мнению А. Н. Леонтьева, Л. И. Божович, С. Л. Рубинштейна и др., профессиональное образование в первую очередь должно обеспечивать развитие личности путем организации ее деятельности, а учебно-профессиональная деятельность является ведущим видом деятельности в период студенчества. Следовательно, именно в образовательном процессе вуза должны быть созданы педагогические условия, обеспечивающие профессионально-личностное развитие будущего специалиста. [4, с. 58].

Первым педагогическим условием профессионально-личностного развития будущих менеджеров является формирование положительной мотивации к профессионально-личностному развитию.

В общепсихологическом контексте мотивация представляет собой сложное объединение движущих сил поведения, в виде потребностей, интересов, влечений, целей, идеалов, которые непосредственно детерминируют человеческую деятельность. [3]. Положительная мотивация является одним из основных факторов, которые организуют и

направляют учебно-познавательную деятельность, делая ее эффективной и успешной. Она стимулирует студентов к профессионально-личностному развитию, придавая их учебной деятельности целенаправленный характер в соответствии с образовательными целями. Структура мотивации учебного процесса включает в себя такие элементы, как потребность в знаниях, осознание значимости обучения, сам мотив, а также цели, эмоциональный фон, отношение и интерес [4, 57]. Важно отметить, что для формирования положительной мотивации к профессионально-личностному развитию будущих менеджеров в ходе изучения иностранного языка необходимо создать условия, способствующие проявлению внутренних побуждений к обучению, осознанию этих мотивов самими студентами и дальнейшему развитию их мотивационной сферы.

Ключевым аспектом является учет личностных характеристик студентов, поскольку обучение иностранному языку происходит в контексте коммуникации. На практических занятиях по иностранному языку преподавателю необходимо активно задействовать мотивы студентов и усиливать их побуждающую силу. В числе приемов, используемых для формирования положительной мотивации к профессионально-личностному развитию были выделены следующие: создание ситуации успеха, профессиональная направленность учебного процесса и моделирование ситуаций, отражающих проблемные аспекты будущей профессиональной деятельности. Кроме того, разнообразие активных форм работы, таких как видеоуроки и занятия в формате деловой игры, также вносит значимый вклад в процесс формирования положительной мотивации.

Следующим педагогическим условием профессионально-личностного развития будущих менеджеров в процессе изучения иностранного языка является *реализация принципов, форм и методов организации профессионально-личностного развития в процессе изучения иностранного языка на базе Белорусского государственного технологического университета.*

Анализ педагогических исследований показал, что для эффективного профессионально-личностного развития студентов необходимо реализовать следующие дидактические принципы. Принцип связи теории с практикой, при котором теоретическое изучение реализуется в практической деятельности. Принцип сознательности, активности и ответственности студентов, определяющий продуктивность учебного процесса и подразумевает вовлечение студентов в активную познавательную деятельность.

Принцип профессиональной направленности обучения, благодаря которому учебные дисциплины соответствуют будущей профессии, способствуя формированию профессионально значимых качеств и

общему развитию личности. Применение этих принципов позволяет сформировать целостную личность будущего менеджера, которая самостоятельно регулирует свое обучение. Средством реализации указанных принципов являются методики и приемы профессионально-личностного развития в процессе изучения иностранного языка.

Многообразие форм и методов представления информации, форм деятельности студентов, их регулярная и цели обусловленная смена является залогом успешного профессионально-личностного развития будущего менеджера [2].

Стоит отметить, что традиционные формы обучения, такие как лекция, семинарские и практические занятия, обладают достаточно большим резервом в профессионально-личностном развитии будущих менеджеров в том случае, если в них включены элементы использования информационных технологий, дискуссии, деловые игры, рефлексивные задания, тренинговые упражнения и т. д.

Такая содержательная вариативность определяется наличием внедрения в образовательный процесс учебно-образовательных контекстных задач, характеризующихся проблемностью, новизной, межпредметностью, потенциальной креативностью, что, в конечном итоге, определяет воспитательный и развивающий потенциал образовательной среды на содержательном уровне.

Данные задачи содержат личностно и социально значимые темы, представленные в разножанровом формате []. Реализация принципа связи теории с практикой при ведущей роли теории, принципа сознательности, активности и ответственности студентов, принципа профессиональной направленности обучения, органичное вплетение инновационных методов в образовательный процесс университета содействует более эффективному профессионально-личностному развитию будущих менеджеров.

Третьим педагогическим условием профессионально-личностного развития будущих менеджеров в процессе изучения иностранного языка является *использование потенциала информационно образовательной среды Белорусского государственного технологического университета*.

Основная цель создания информационно-образовательной среды в учебных заведениях заключается в обеспечении соответствия образовательной системы новому информационному обществу. Под информационно-образовательной средой (ИОС) понимается совокупность условий, реализуемых с помощью информационных и коммуникационных технологий, направленных на поддержку образовательной деятельности, способствующей профессионально-личностному развитию будущих менеджеров в процессе изучения иностранного языка, а также

формированию профессионально значимых и социально важных качеств и ценностей личности в условиях информатизации общества [5].

В качестве условий активной включенности студента в контекст образовательной среды можно рассматривать следующие аспекты:

- направленность в область личных интересов студентов.
- использование организационных форм и видов деятельности, отвечающих познавательным потребностям обучаемых, потребностям самоактуализации.
- использование инновационных средств и способов организации образовательной деятельности, учитывающих потенциал IT-технологий.
- проведение конференций, фестивалей, вебинаров, конкурсов и выставок, олимпиад, организованных на базе Белорусского государственного технологического университета. Данное условие способствует развитию навыка работы в команде, эффективной коммуникации, инновационного мышления, необходимого для эффективного управления современными организациями, создает возможности для установления профессиональных контактов, предоставляют возможность применить теоретические знания на практике. Каждый из этих аспектов содействует комплексному развитию будущих менеджеров, делая их более подготовленными к вызовам современной среды в сфере управления. [3].

Следующим педагогическим условием профессионально-личностного развития будущих менеджеров в процессе изучения иностранного языка был определен *мониторинг уровня профессионально-личностного развития будущих менеджеров*.

Внедрение педагогического мониторинга в учебно-воспитательный процесс высшего учебного заведения с использованием разработанных и апробированных объективных методов диагностики способствует накоплению и систематизации полученной информации, упрощает наблюдение за ходом исследования и делает его более объективным. Такой подход позволяет оценить эффективность работы всех участников образовательного процесса и служит средством своевременного выявления изменений, связанных с формированием определенных компетенций студентов в образовательной среде вуза. [1, с. 268]

Мы рассматриваем мониторинг как совокупность мероприятий, направленных на оценку уровня профессионально-личностного развития студентов, а также на оценку эффективности выбранных методов, форм и средств обучения и воспитания, что в последующем позволит скорректировать направления экспериментальной работы.

В результате нашего исследования было установлено, что комплекс педагогических условий профессионально-личностного развития

будущих менеджеров в процессе изучения иностранных языков включает следующие: Таким образом, выделенные педагогические условия личностно-профессионального роста студентов способствуют формированию теоретических и практических знаний, мотивации их освоения и активной направленности личности. Развитие творческого потенциала студентов обеспечивает улучшение умений для будущей профессиональной деятельности. Все рассмотренные условия взаимосвязаны, и их комплексное применение способствует всестороннему развитию будущего менеджера и оптимизации учебного процесса. Это создает условия для осознанного участия студентов в обучении, их творческого роста и самовоспитания, что в итоге повышает уровень профессиональной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакумова, Н. Н. Аутентичные формы оценивания в педагогическом мониторинге индивидуальных достижений учащихся / Н.Н. Абакумова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. – С. 267-273.
2. Гехт, И. А. Формирование профессионально-ценностных ориентаций будущих специалистов социальной работы в вузе : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / И. А. Гехт. – Челябинск, 2009. – 217 л.
3. Информационно-образовательная среда вуза средство реализации информационного подхода в образовании [Электронный ресурс] / Г. С. Камерилова [и др.] // Вестн. Минин. ун-та. – 2015. – № 4. – Режим доступа: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/108>. – Дата доступа: 29.01.2025.
4. Маркова, А. К. Психология усвоения языка как средства общения / А. К. Маркова. – Москва : Педагогика, 1974. – 240 с.
5. Мовчан, И. Н. Информационно-образовательная среда образовательного учреждения / И. Н. Мовчан // Электротехн. системы и комплексы. – 2015. – № 3. – С. 55–58.
6. Санько А.А. Внедрение информационных технологий как средства профессионально-личностного развития студентов в процессе изучения иностранного языка в учреждении высшего образования / А.А. Санько // Проблемы и решения создания нового имиджа учреждений профессионального образования и поднятия подготовки персонала на качественный уровень на основе международного опыта: междунар. науч.-практ. конф., Ташкент, 9 нояб. 2024. С. 414 – 417.

Подсекция «ФИЗВОСПИТАНИЕ И СПОРТ»

УДК 796.015

Н. Н. Филиппов, д-р пед. наук, доц.
(БГТУ, г. Минск)

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ 1 КУРСА

Физическая культура в учреждениях высшего образования в современных социально-экономических условиях направлена на сохранение и укрепление здоровья студенческой молодежи, и привлечение ее к здоровому образу жизни. Одним из обязательных компонентов в управлении физическим состоянием студентов на учебных занятиях по физической культуре является выявление у занимающихся уровня физического развития и физической подготовленности с целью индивидуализации учебного процесса, направленного на улучшение определенных функций и систем организма.

Цель исследования – технологическое обоснование физической подготовленности поступивших студентов на 1 курс основного и подготовительного отделений в Белорусский государственный технологический университет.

Методы исследования. В работе использовались следующие методы исследования: теоретический анализ и обобщение нормативно-правовых документов, контрольные испытания, математико-статистические методы анализа и обобщения результатов исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. Физическая подготовленность студентов является результатом физической подготовки и определяется степенью развития физических качеств. Повышение уровня развития физических качеств одна из основных задач, решаемых в процессе занятий со студентами в вузе. Контрольные испытания студентов основного учебного отделения оценивались по «10» бальной шкале оценок (Типовая учебная программа 2017 г.), по следующим тестам: бег 100 м. (юноши, девушки), бег 3000 м. (юноши), бег 1500 м. (девушки), прыжок в длину с места (юноши, девушки), подтягивание на перекладине (юноши), поднимание туловища из положения лежа на спине (девушки) [1].

Исследования проводились в течение 2024/2025 учебного года профессорско-преподавательским составом кафедры физического воспитания и спорта Белорусского государственного технологического университета. В исследовании приняли участие студенты факультета ТОВ в количестве 180 студентов (юношей – 60, девушек – 120 человек).

Сравнительный анализ результатов тестирования, представленный в таблице 1, выявил, что у студентов-юношей основного и подготовительного учебного отделения факультета ТОВ прослеживается недостаточная физическая подготовленность: в беге на 100 м (быстрота) – в октябре месяце результаты на втором, третьем и четвертом курсах составили 3,3 балла, в беге на 1500 м (скоростная выносливость) – составила 2 балла. По остальным нормативам были показаны результаты на положительные оценки. Анализ результатов девушек 1 курса представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Анализ физической подготовленности студентов-девушек 1 курса основного и подготовительного учебного отделения БГТУ в 2024/2025 учебном году

Тесты	1 курс	
	n=120	
	октябрь	
	результат	оценка
Прыжок в длину с места, см	168	4
Бег 100 м., с	17,6	2
Бег 1500 м., мин., с	9,16	1
Поднимание туловища из положения лежа на спине за 60 с., к-во раз	36	1
Челночный бег 4х9 м, с	10,8	6
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа, к-во раз	4,4	2

В подтягивании на перекладине (мышечная сила) – в октябре месяце результаты на первом курсе составили 8 раз– 4 балла, в прыжках в длину с места (скоростно-силовая способность) – в октябре месяце результат составил 224,0 – 4 балла, в беге на 3000 м. студенты 1 курса показали средний результата 16 мин. 20 сек., что соответствует 2 баллам. Средние результаты 1 курса юношей представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Анализ физической подготовленности студентов-юношей 1 курса основного и подготовительного учебного отделения БГТУ в 2024/2025 учебном году

Тесты	1 курс	
	n=60	
	октябрь	
	результат	оценка
Прыжок в длину с места, см	224	4,0
Бег 30 м, с	4,9	4,0
Бег 100 м., с	14,2	4,9
Челночный бег 4х9 м, с	9,6	6,0
Подтягивание на высокой перекладине, к-во раз	7,2	2,0
Бег 3000 м., мин., с	16,20	1,0
Поднимание туловища из положения лежа на спине за 60 с., к-во раз	40	3,0
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа, к-во раз	30	4,0

Исходя из полученных результатов, можно констатировать, что физическая подготовленность выпускников школ находится на ниже-среднем уровне и требует серьезной корректировки учебной программы на кафедре физического воспитания и спорта с целью подготовки студентов 1 курса к сдаче контрольных нормативов.

Заключение. Анализ показателей физической подготовленности студентов 1 курс, факультета технологии органических веществ Белорусского государственного технологического университета выявил следующее:

1. Полученные показатели физической подготовленности студентов в беге на 100 м, как у юношей, так и у девушек в основном неудовлетворительные. У девушек показатели в беге на 1500 м в среднем соответствуют по оценочной шкале 1 баллу, у юношей в беге на 3000 м также полученные результаты соответствуют 1 баллу.

2. Кафедре физического воспитания и спорта учреждения образования «Белорусский государственный технологический университет» необходимо апробировать контрольные нормативы учебной программы для внесения изменений с целью соответствия функциональному состоянию и физической подготовленности студентов 1 курса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Физическая культура. Типовая учебная программа для высших учебных заведений. Под ред. В. А. Коледы. – Минск: РИВШ, 2017. – 33 с.

УДК 796.015

Н. Н. Филиппов, д-р пед. наук, доц.
(БГТУ, г. Минск)

РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕСТИРОВАНИЯ СТУДЕНТОВ 3 КУРСА В 2023/2024 УЧЕБНОМ ГОДУ

Важнейшим стратегическим достоянием любого государства является здоровье его граждан. Физическая культура в высших учебных заведениях Республики Беларусь проводится на основании статьи 32 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» принятого 4 января 2014 г. №125-3 и типовой учебной программы для высших учебных заведений, утвержденной Министерством образования Республики Беларусь 27 июня 2017 года. Согласно нормативно-правовых документов в Республике Беларусь учебные занятия в вузах по дисциплине «Физическая культура» проводятся на первых двух курсах в объеме не менее четырех учебных часов в учебную неделю,

на остальных курсах – двух учебных часов и двух факультативных часов в учебную неделю.

Физическая культура в учреждениях высшего образования страны в современных социально-экономических условиях направлена на сохранение и укрепление здоровья студенческой молодежи, и привлечение ее к здоровому образу жизни. Одним из обязательных компонентов в управлении физическим состоянием студентов на учебных занятиях по физической культуре является выявление у занимающихся уровня физического развития и физической подготовленности с целью индивидуализации учебного процесса, направленного на улучшение определенных функций и систем организма.

Цель исследования – технологическое обоснование годичной динамики физической подготовленности и выявление наиболее эффективных форм организации и проведения учебного процесса со студентами основного и подготовительного отделений Белорусского государственного технологического университета.

Методы исследования. В работе использовались следующие методы исследования: теоретический анализ и обобщение нормативно-правовых документов, контрольные испытания, математико-статистические методы анализа и обобщения результатов исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. Физическая подготовленность студентов является результатом физической подготовки и определяется степенью развития физических качеств. Повышение уровня развития физических качеств одна из основных задач, решаемых в процессе занятий со студентами в вузе. Контрольные испытания студентов основного учебного отделения оценивались по «10» бальной шкале оценок (Типовая учебная программа 2017 г.), по следующим тестам: бег 100 м. (юноши, девушки), бег 3000 м. (юноши), бег 1500 м. (девушки), прыжок в длину с места (юноши, девушки), подтягивание на перекладине (юноши), поднимание туловища из положения лежа на спине (девушки) [1].

Исследования проводились в течение 2023/2024 учебного года профессорско-преподавательским составом кафедры физического воспитания и спорта Белорусского государственного технологического университета. В исследовании приняли участие студенты БГТУ в количестве 300 студентов (юношей – 147, девушек – 153 человека).

Сравнительный анализ результатов тестирования, представленный в таблице 1, выявил, что у студентов-юношей основного и подготовительного учебного отделения студентов 3 курса прослеживается динамика физической подготовленности (табл. 1).

Таблица 1 – Сравнительный анализ физической подготовленности студентов-юношей 3 курса основного и подготовительного учебного отделения БГТУ в 2023/2024 учебном году

Тесты	Курсы			
	3 курс, n=147			
	осень		весна	
	результат	оценка	результат	оценка
Бег 100 м., с	13,9	6	13,8	6
Бег 3000 м, мин., с	15,32	1	15,10	1
Подтягивание на перекладине, к-во	8	2	10	4
Прыжок в длину с места, см	228	4	235	6

В беге на 100 м (быстрота) – в октябре месяце результаты на третьем курсе составили 13,8 с, что соответствует оценке 6, прослеживается к концу 3 курса обучения улучшение показателей в подтягивании на перекладине и в прыжке в длину с места, что соответствует у юношей 4 и 6 баллам.

Сравнительный анализ результатов тестирования, представленный в таблице 2 выявил, что у студентов-девушек основного и подготовительного учебного отделения 3 курса прослеживается улучшение динамики физической подготовленности к концу учебного года.

В беге на 100 м (быстрота) – в октябре и мае месяце результаты на третьем курсе составили 17,4 и 16,8, что соответствует 2 и 4 баллам. В беге на 1500 м (скоростная выносливость) – в октябре месяце полученный результат составил 9 мин. 22 сек., а в мае месяце – 8, мин. 50 сек, что соответствует оценкам 2 и 3 балла. В поднимание туловища из положения лежа на спине (мышечная сила) – в октябре месяце результаты на третьем курсе составил 38 раз, а в мае месяце – 42 раза, что соответствует по оценочной шкале 4 и 6 баллам. В прыжках в длину с места (скоростно-силовая способность) – в октябре месяце результаты на третьем курсе составили 165 см, а к концу года результат составил 172 см, что соответственно 4 и 5 баллов (таблица 2).

Таблица 2 – Сравнительный анализ физической подготовленности студентов-девушек 3 курса основного и подготовительного учебного отделения БГТУ в 2023/2024 учебном году

Тесты	Курсы			
	3 курс, n=153			
	осень		весна	
	результат	оценка	результат	оценка
Бег 100 м., с	17,4	2	16,8	4
Бег 1500 м, мин., с	9,22	2	8,50	3
Поднимание туловища из положения лежа на спине, за 60 с, к-во	38	4	42	6
Прыжок в длину с места, см	165	4	172	5

Исходя из полученных результатов, можно констатировать, что скоростно-силовые качества у студентов в процессе занятий по физической культуре развивались значительно лучше, чем силы и особенно выносливости.

Заключение. Анализ показателей физической подготовленности студентов третьих курсов Белорусского государственного технологического университета выявил следующую закономерность. Показатели физической подготовленности студентов улучшаются к концу учебного года. В процессе учебы в вузе прослеживается общая тенденция ухудшения показателей физической подготовленности студентов. Тестирование также показало, что различные формы организации физического воспитания, применяемые для развития физических качеств, в полной мере, не дают желаемого результата и требуется дальнейший поиск путей совершенствования учебного процесса по физической культуре в период обучения в вузе для выполнения учебной программы и сдачи контрольных нормативов Государственного физкультурно-оздоровительного комплекса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Физическая культура. Типовая учебная программа для высших учебных заведений. Под ред. В. А. Коледы. – Минск: РИВШ, 2017. – 33 с.

УДК 796.012.2:796.853.26

Г.А. Остапенко, канд. пед. наук, доц.,
А.И. Усацкий, асп., А.А. Шилова, студ.
(БГПУ, г. Минск)

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В РАЗВИТИИ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ В ПОДГОТОВКЕ СПОРТСМЕНОВ 9-11 ЛЕТ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ КАРАТЭ WKF НА ЭТАПЕ НАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация: в данной статье рассматривается роль координационных способностей в системе подготовки юных каратистов 9-11 лет с целью их дальнейшего технического совершенствования в спортивном каратэ

Ключевые слова: координационные способности, каратэ WKF, развитие, спорт, результат.

Координационные способности являются общей базой для формирования всех двигательных качеств юных спортсменов. В самом общем виде под координационными способностями понимаются возможности человека, определяющие его готовность к управлению и ре-

гулированию двигательного действия [1, с. 103]. В целом, координационные способности являются предпосылками и лежат в основе обучения физическим упражнениям и специальным двигательным действиям в спорте. Они обеспечивают согласование, упорядочение разнообразных двигательных действий в единое целое согласно поставленной цели.

Координационные способности играют важную роль в занятиях каратэ для юных спортсменов. Она влияет не только на эффективность выполнения техники, но и способствует развитию общей физической подготовки молодых каратистов.

Л.П. Матвеев в вопросах, касающихся координации движений, подразумевал под координационными способностями способность целесообразно координировать движения, так и умение быстро переоборудовать уже имеющиеся освоенные двигательные действия, изменяя параметры или переключаясь согласно меняющимся условиям [2, с. 279]. В каратэ это крайне важно, поскольку в спортивном поединке вариативность в исполнении техники непосредственно влияет на эффективность спортивной борьбы. Каратисты должны быть способными контролировать свое тело и выполнять сложные движения с высокой точностью.

Теоретическое исследование вопроса развития координационных способностей в спортивном каратэ (WKF), а также практический опыт работы авторов статьи показывает, что в тренировочном процессе юных каратистов недостаточно внимания уделяется формированию умений управлять сложными техническими приемами в условиях соревновательной деятельности. Данный факт обосновывает актуальность нашего научного исследования.

Изучение и исследование координационных способностей является актуальной и важной темой в различных видах спорта, в том числе и в спортивном каратэ. Координация играет ключевую роль в успешном выполнении технических элементов, улучшении спортивных результатов и снижении риска травм

Соревновательная деятельность вызывает необходимость высокого уровня владения специальными произвольными движениями, которые выполняются с высокой точностью в условиях дефицита времени на фоне высокого нервно-эмоционального напряжения [3]. В видах спорта, где требуется точное и согласованное движение различных частей тела, таких как удары, блоки, уклоны и т.д., высокий уровень координации необходим для оптимальной эффективности выполнения этих действий. Например, в каратэ координация рук, ног, туловища, а также лабильность нервной системы играет важную роль при проведении технических приемов.

Развитие координационных способностей у юных спортсменов, занимающихся каратэ WKF, является одной из ключевых задач в тренировочном процессе. В возрасте 9-11 лет дети находятся на этапе активного физического и психоэмоционального развития, что делает это время особенно благоприятным для формирования базовых двигательных навыков и координации. Данные способности не только необходимы для успешного выполнения технических элементов каратэ, но и способствуют общему физическому развитию, улучшению здоровья и формированию дисциплины.

Установлено, что в возрастном периоде 9–13 лет, соответствующем этапу начальной подготовки юных каратистов, происходит активное формирование двигательного анализатора, что обуславливает более быстрое освоение двигательных умений и навыков и эффективное совершенствование всех физических качеств. В этом плане сопряженное развитие двигательных способностей юного каратиста может дать наилучший результат лишь при оптимальных воздействиях на организм занимающихся разнонаправленных средств тренировки [4].

Отсутствие системы подготовки в таком сложном в техническом отношении виде спорта, как каратэ WKF, может привести к хаотичному формированию навыков и снижению разностороннего развития спортсмена [4].

Координационные способности являются исключительно сложным двигательным качеством, зависящим от множества факторов психоэмоционального характера, двигательного опыта и моторной памяти, уровня технико-тактического мастерства, скоростного и силового потенциала спортсмена [5, с. 361].

Исследования в области координации в спорте позволяют тренерам и спортсменам лучше понять механизмы движения и сосредоточиться на улучшении техники, что в итоге приводит к повышению спортивного мастерства. Также изучение координационных способностей помогает выявить слабые стороны в координации и разработать индивидуальные программы тренировок для их улучшения.

Важно отметить, что развитие координации положительно влияет не только на спортивные результаты, но и на общее физическое состояние спортсмена. Улучшение координации способствует улучшению равновесия, гибкости, реакции и общей физической подготовки.

Для развития координационных способностей у детей 9-11 лет требуется использование разнообразных тренировочных методов. Но при этом для детей, занимающихся в группах начальной подготовки, вполне достаточно использовать средства координационной направленности, применяемые при общефизической подготовки. Тем не ме-

нее, важно подбирать упражнения, которые будут не только эффективными, но и увлекательными. Вот некоторые из них:

1. Игра с мячом. Упражнения с мячом помогают развить ловкость рук, научиться ориентироваться в пространстве, а также улучшить внимание и сосредоточенность. Например, можно использовать теннисные мячики – бросать их и ловить, выполнять различные комбинации и упражнения.

2. Стандартные навыки гимнастики. Переходы из одного элемента в другой, такие как прыжки, приседы и вращения, помогают развивать общую координацию.

3. Комбинированные упражнения. Например, выполнение ударов каратэ с добавлением поворотов и движений в разных направлениях. Это даст ребенку возможность сочетать технику с координацией движений.

4. Подвижные игры и эстафеты. Добавление в подвижные игры соревновательного момента не только делает тренировки интереснее, но и развивает координацию, так как дети должны быстро реагировать и адаптироваться к изменениям.

Развитие координационных способностей у каратистов в возрасте 9-11 лет является важным аспектом их тренировочного процесса. Это умение формирует не только физическую основу для успешного выполнения технических приемов, но и способствует психологическому развитию, уверенности в своих силах и мотивации. Используя разнообразные методы и подходы в тренировках, тренеры могут обеспечить юным каратистам всестороннее развитие, которое будет способствовать их успехам не только в каратэ, но и в жизни.

Таким образом, исследование координационных способностей в различных видах спорта является актуальным и важным направлением, которое способствует повышению спортивных результатов, улучшению техники выполнения движений и общему физическому развитию спортсменов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лях, В.И. Координационные способности: диагностика и развитие / В.И. Лях. - М. : ТВТ Дивизион, 2006. - 290 с.
2. Матвеев, Л.П. Теория и методика физической культуры / Л.П. Матвеев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Физкультура и спорт, СпортАкадемПресс, 2008. – 544 с.
3. Ровный А. С. Оптимизация развития координационных способностей юных каратистов на этапе предварительной базовой подготовки / А. С. Ровный, О. А. Ровная, В. А. Галимский // Слобожанський

науково-спортивний вісник. – Харків : ХДАФК, 2015. – № 3(47). – С. 93–98.

4. Вишняков С. А. Техническая подготовка юных каратистов на этапе начальной подготовки / С. А. Вишняков, Н. Л. Язынина // Физическое воспитание, спорт, физическая реабилитация и рекреация: проблемы и перспективы развития. – Красноярск: Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т., 2015. – С. 24–27.

5. Платонов, В.Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения : учебник (для тренеров) : в 2 кн. Кн. 2 / В.Н. Платонов. – Киев : Олимпийская литература, 2015. – 980 с.

УДК: 379.8

Н.С. Барановская, учитель
(ГУО СШ № 42, г. Минск)

НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА ПО СОЗДАНИЮ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Создание здоровьесберегающей образовательной среды и организация физкультурно-оздоровительной деятельности во всех учреждениях образования обусловлены объективными факторами, отражающими социальные изменения в жизни современного общества. Высокий уровень урбанизации, бурный рост промышленности делают необходимым формирование сознательной установки на здоровый образ жизни. Это требует поиска новых, эффективных организационных форм, средств и методов информационного, педагогического воздействия. Несмотря на создание в стране условий для поддержания и укрепления здоровья, данные статистики неумолимо свидетельствуют об ухудшении здоровья у детей и подростков. Подростковый возраст, процесс изменений в организме, вследствие которых человек становится взрослым и способным к продолжению рода – это период жизни между детством и взрослой жизнью, с 11–12 лет у девочек и с 10–11 у мальчиков, до 16–17 лет у девушек и 19–20 лет у юношей [1]. Это уникальный этап развития человека и важное время для закладывания основ хорошего здоровья. Этот период имеет решающее значение для будущего здоровья, поскольку привычки, приобретенные в этот период, могут сохраниться и во взрослой жизни.

Всемирная организация здравоохранения определяет здоровье как некий жизненный уклад, который является совокупностью условий жизни в широком смысле и индивидуальными моделями поведе-

ния, на которые влияют социокультурные факторы и личностные черты [2]. Здоровый образ жизни становится предметом повышенного интереса, поскольку доказано, что он связан с такими положительными результатами, как улучшение качества жизни, снижение риска хронических заболеваний и повышение психологического благополучия.

Учреждения всех ступеней образования, начиная с дошкольной и заканчивая высшей профессиональной, обладают достаточными информационными ресурсами по пропаганде здорового образа жизни. Огромное будущее – за профилактической работой, которую осуществляют педагоги. Формирование сознательной установки на здоровый образ жизни, внедрение программной и проектной деятельности – такова цель мероприятий, проводимых целенаправленно и систематически. Педагогический уровень управления процессом физического воспитания представлен, в первую очередь, преподавателями физической культуры, педагогами-организаторами и, несомненно, классными руководителями или кураторами. Опыт работы в целом показывает, что там, где педагог установил тесные контакты с преподавателями физической культуры, работа с учащимися проводится на более высоком уровне. Педагоги-организаторы и преподаватели физической культуры совместно планируют внеучебную физкультурно-оздоровительную и спортивно-массовую работу: соревнования, физкультурно-спортивные праздники, спартакиады. Все это дает возможность оптимально использовать материальную спортивную базу. Деятельность на педагогическом уровне также не может быть успешной без тесной взаимосвязи педагогов с родителями. Она осуществляется под руководством классного руководителя или куратора, а также под контролем органов административного уровня управления.

Формы работы преподавателя физической культуры и педагога-наставника разнообразны. Эффективность их деятельности зависит от индивидуальных особенностей, методической и профессиональной подготовки каждого. Работая в контакте, преподаватель физической культуры и классный куратор выполняют различные функции. Преподаватель в основном занимается учебной работой, проводит занятия, организует работу по физической культуре и спорту в учебное, а также внеучебное время. Основная функция классного наставника – формирование у молодежи позитивного отношения к жизни и собственному здоровью. Совместная их деятельность прежде всего направлена на планирование единой системы спортивно-массовой и физкультурно-оздоровительной работы, организацию и проведение внеучебной работы по физической культуре и спорту и пропаганду здорового образа жизни. Это обуславливает широкое участие моло-

дежи в спортивных секциях, в спортивных соревнованиях и физкультурных праздниках. Новые формы организации и содержания работы по популяризации основ здорового образа жизни среди детей и подростков получили широкое распространение в средней школе №42 г. Минска. Постоянно совершенствуются методы и формы проводимых мероприятий:

- беседа-игра «Я выбираю ЗОЖ»
- познавательный турнир «Маленькие шаги к большому здоровью»
- обзор-дискуссия «Секреты здоровья»
- беседа-диалог «Pro-здоровье»
- урок здоровья «Территория позитивных эмоций»
- устный журнал «Советы для здоровья»
- игровое ассорти «Быть здоровым – главная победа!»

С целью продвижения основ здорового образа жизни, создания здоровьесберегающей образовательной среды и совершенствования системы организации внеучебной работы необходимо регулярно проводить беседы, анкетирования, конкурсы и викторины.

Для создания системы воспитательной работы по формированию знаний и представлений о неблагоприятных факторах, влияющих на состояние здоровья, о последствиях вредных привычек, о необходимости соблюдения принципов здорового образа жизни и сохранения здоровья особое внимание уделяется комплексной системе тематических акций. Вниманию учащихся можно предложить следующие мероприятия: выставка-диалог «Марафон привычек», дискуссия «Как быть здоровым», час информации «Нет алкоголизму и курению». Особый интерес вызывает обзор популярной периодики и интернет-ресурсов.

Подчеркивается важность физкультуры, закаливания, личной гигиены, режима дня, правильного питания, обращается особое внимание на негативные последствия, которые влекут за собой употребление алкоголя, никотина, наркотиков. Здоровье рассматривается как основная ценность человеческой жизни и человеческого общества. Планирование физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы, подготовка, организация и проведение соревнований, спортивных праздников, осуществление контроля по сохранению и укреплению здоровья является неотъемлемой частью деятельности педагога.

Только при согласованной работе преподавателей физической культуры, педагогов-организаторов и классных руководителей или кураторов будут решаться задачи физического воспитания и создания здоровьесберегающей среды. А организация внеучебной физкультур-

но-оздоровительной и спортивно-массовой работы, популяризация здорового образа жизни – важное звено учебно-воспитательного процесса и составная часть деятельности педагога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Википедия [Электронный ресурс] / Половое созревание. - Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5_%D1%81%D0%BE%D0%B7%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5#. – Дата доступа: 10.01.2025.

2. World Health Organization [Электронный ресурс] / HealthandWell-being. – Режим доступа : <https://www.who.int/home/search-results?indexCatalogue=genericsearchindex1&searchQuery=health&wordsMode=AnyWord>. – Дата доступа: 10.01.2025.

УДК: 378.14

Т.В. Барышная, ст. преп.; Т.И. Витковская, ст. преп.
(БГПУ, г. Минск)

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ СПОРТА И ТУРИЗМА

Внедрение в учебный процесс информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) открывает неограниченные возможности для изучения всех аспектов иностранного языка. В эпоху цифровизации образования преподаватель должен уверенно ориентироваться в мобильных образовательных приложениях, онлайн-платформах и нейросетях, виртуозно владеть инструментарием Zoom или Skype при проведении видеоконференций, активно использовать мультимедийные ресурсы, игры и геймифицированные приложения, а также налаживать конструктивное взаимодействие между обучающимися через социальные сети.

В практике преподавания французского языка на факультете физического воспитания Белорусского государственного педагогического университета имени М. Танка широко используются ИКТ, что способствует повышению его результативности, оптимизации работы преподавателя и обучающихся, индивидуализации обучения. ИКТ подтвердили свою эффективность в плане усвоения учебного материала, повышения мотивации и развития творческого потенциала студентов. К числу преимуществ использования ИКТ следует отнести доступность аутентичных текстовых, аудио- и видео материалов, ши-

рокий спектр разноуровневых учебных заданий, интерактивность, мультимедийность.

Технические инновации и обилие информации в сети Интернет актуализируют вопрос отбора качественного образовательного контента, который бы соответствовал целям и задачам учебной дисциплины и способствовал формированию профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции будущих специалистов в области спорта и туризма. На наш взгляд, решение данной проблемы – в создании интерактивных электронных образовательных ресурсов.

Интерактивный электронный учебно-методический комплекс (ИЭУМК) по французскому языку на базе системы дистанционного обучения Moodle Белорусского государственного педагогического университета имени М. Танка для студентов специальностей 6-05-1012-01 «Физическая культура» и 6-05-1012-04 «Организация и управление физической культурой, спортом и туризмом» разработан в соответствии с учебно-планирующей документацией, адаптирован к образовательным потребностям обучающихся и может быть использован как в аудиторной, так и внеаудиторной работе [1]. Интерактивный ЭУМК имеет модульную структуру. Каждый тематический модуль состоит из серии взаимосвязанных уроков. В модуле итогового контроля размещены вопросы к зачету, экзамену, итоговые тесты.

На платформе Moodle преподаватель имеет возможность создавать собственный ИКТ-продукт, используя следующие ресурсы и элементы: «Файл», «Страница», «Глоссарий», «Интерактивная лекция», «Интерактивный контент H5P», «Тест». При помощи ресурса «Гиперссылка» в курс встраивается учебный материал с внешних веб-сайтов: онлайн-тесты, викторины, аудио-, видеофайлы, тексты для чтения. В процессе обучения французскому языку используются многие известные интернет-ресурсы и приложения: Educaserve, Lexique FLE, TV5 Monde, Le Cyberprof, Le point du FLE, Français facile, Français avec Pierre, Le Conjugueur, Quizlet, Duolingo, Learning Apps.

Существует возможность интегрировать в Moodle интерактивные задания, разработанные преподавателем с помощью бесплатных учебных сервисов: Quizlet (карточки для запоминания новой лексики), Wordwall (флэш-карты, кроссворды, генератор случайных вопросов, групповая сортировка) и др.

Использование видео- и аудиозаписей, инфографики, презентаций в рамках курса в Moodle делает информацию более доступной и учитывает разные стили обучения. Студенты-спортсмены, обучающиеся по индивидуальному графику, могут дистанционно осваивать учебную программу. СДО Moodle оптимизирует управление самосто-

ятельной работой студентов, позволяет преподавателю оперативно и объективно оценить их учебные достижения.

ИКТ открывают широкие перспективы для формирования профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции будущих специалистов в области спорта и туризма. Студенты знакомятся с информационными материалами на сайтах Международного олимпийского комитета (<https://www.olympics.com/fr/>), французских спортивных изданий (<https://www.lequipe.fr>), могут смотреть онлайн-трансляции соревнований, слушать подкасты, использовать социальные сети и форумы как площадку для общения с носителями языка или в рамках учебной группы.

Разнообразные интерактивные задания, мультимедийные материалы, онлайн-викторины обычно встречают положительный отклик у обучающихся. Технологии стимулируют их мотивацию, познавательную деятельность и могут применяться на всех этапах учебного занятия. Однако в процессе обучения иностранным языкам следует помнить о важности сохранения атмосферы сотрудничества и личных контактов между студентами и грамотно сочетать ИКТ с традиционными методами.

С помощью ИКТ современный педагог способен трансформировать учебную среду, сделав ее привлекательной и мотивирующей для обучающихся. Современные технологии позволяют персонализировать обучение и выстроить индивидуальную образовательную траекторию для студентов с разным уровнем знаний.

Кроме того, технологии способствуют формированию цифровой грамотности, критического мышления, коммуникации и сотрудничества, что важно для их будущей профессиональной деятельности.

В этой связи готовность преподавателя высшей школы непрерывно совершенствовать свою профессиональную компетентность в сфере цифровых технологий является необходимым условием эффективной реализации образовательного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иностранный язык (французский) / Т. И. Витковская, О. В. Чурай, Т. В. Барышная // СДО Moodle / Белорус. гос. пед. ун-т. – Режим доступа: <https://bspu.by/moodle/enrol/index.php?id=7557>. – Дата доступа: 12.01.2025.

УДК: 378.147.88

Lin Ziquan, master's degree student;
L.M. Volkova, Senior lecturer;
A.R. Borisevich, PhD in Pedagogy, Associate Professor;
Head of the Department of Sports and Pedagogical Disciplines
(BSPU, Minsk)

ORGANIZATION OF PHYSICAL EDUCATION CLASSES AFTER SCHOOL HOURS IN PRIMARY SCHOOLS OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA AND THE REPUBLIC OF BELARUS

ОРГАНИЗАЦИЯ ВНЕКЛАССНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Physical education at school is a part of the general culture of society, one of the spheres of social activity aimed at strengthening health and developing the physical abilities of a person necessary for him in everyday life. [1]

At the same time, a number of controversial and unresolved issues remain in the problem of improving the effectiveness of physical education for preschoolers. The contradiction between the possibilities of physical education and the methodological level of its implementation is significant.

Being healthy is a natural human desire. Health means not just the absence of disease, but also physical, mental, and social well-being. To maintain health, a person simply needs to engage in physical education and sports, eat right and alternate between work and rest, and harden his body [2].

Physical education has a diverse effect on a person, affects the forms and functions of his body, causes the directed development of motor abilities, affects and forms many personal qualities. The scientific approach to physical education involves relying on the complex data of many sciences: natural and humanitarian, pedagogical, psychological, biological, medical, etc. [3]

Until relatively recently, the methodology of physical education included mainly empirical knowledge, directly based on practical experience. The very expression "the science of physical education" was hardly associated with anything serious enough for most. Now the severity of scientific problems of physical education is understood by representatives of various branches of science.

By now, a fairly wide range of scientific disciplines has developed that study physical education and related issues in various aspects. All of them are focused on ensuring optimization based on a comprehensive study

of the laws of physical education – increasing its effectiveness as a factor of directed human development. [4]

While working on our master's thesis «Comparative Analysis of the Organization of Classes Physical Education in Extracurricular Time in Primary Schools of the People's Republic of China and the Republic of Belarus», we developed a questionnaire for students in educational institutions in order to determine the more interested children are in physical education.

Questionnaire "Organization of physical education on the sixth day of school"

1. What would you like to do on the sixth day of school?

- spend your free time at home from school
- take part in school educational and sports events
- attend clubs, sports sections
- attend optional classes
- attend stimulating classes
- attend excursions

2. Which form of sports events is most interesting to you?

- volleyball
- competitions basketball
- competitions tennis
- competitions football competitions, mini-football
- sports relay
- races paramilitary relay
- races pool classes
- checkers and chess competitions
- Other sports (specify)

3. How often do you attend school on Saturday?

- Every Saturday
- through Saturday
- 1 time a month
- very rarely
- I do not visit at all

4. Where do you get information about the activities of the sixth school day?

- the school's website
- from teachers, the class teacher
- stands of the school

5. Which of the events do you take part in with the greatest interest?

- an event for my class
- in a school-wide sports and mass event

Our experimental study involves working with schoolchildren and analyzing the data obtained.

Let's take the example of a football game.

All sports games have a specific set of activities and it is difficult for them to find an analogue in ordinary or even sports life. This is especially true of football, which, among sports games, is characterized by a very high variability of tactical and technical actions, energy capacity, conflict, and high requirements for precise and unusual foot coordination.

Tactics are the main content of the activities of football players during the game and the most important factor that, with approximately equal indicators of physical, technical, and moral-volitional readiness of two teams, ensures the victory of one of them.

At the same time, the success of implementing a tactical plan depends on the degree of technical skill and physical fitness of the players. Technology is the main means of putting tactical ideas into action. For example, the success of a team's attack depends on the quality of the strokes, leads, passes, and finishing shots made by the players. At the same time, the effectiveness of attacking (or defensive actions) is limited by the level of development of certain motor qualities in football players, in particular, speed: if techniques are performed at high speed, this creates all the prerequisites for a rapid breakthrough (or for the rapid construction of defensive formations). There is also feedback. So, the technical actions of the players will be effective only if they are subordinated to a certain tactical scheme. [5]

What research there is on this problem. With regard to studies examining the comparative analysis of the extracurricular organization of elementary school physical education in China and Belarus, although there may be relatively few specialized comparative studies directly targeting the extracurricular organization of elementary school physical education in the two countries, it is possible to distill some commonalities and points of difference from studies in related fields.

The following are the main points of the study based on the available information: Background and Significance of the Study. Research Content and Methodology Research Findings and Conclusions.

LITERATURE

1. Матвеев, Л.П. Советская система физического воспитания / Л. П. Матвеев. – М.: Знание, 2010. – 543с.

2. Нормирование нагрузок в физическом воспитании школьников / Под. ред. Л. Е. Любомирского. – М.: Педагогика, 2009. – 189 с.

3 Полишкис М.С Футбол: учебник для институтов физической культуры / М. С. Полишкис, В. А. Выжгин; под ред. М. С. Полишкис, В. А. Выжгин., – М.: Физкультура, образование и наука, 1999. – 254 с.

4. Тюленьков С. Ю. Теоретико-методические аспекты управления подготовкой футболистов: учебное пособие / С. Ю. Тюленьков,

В. П. Губа, А. В. Прохоров; под ред. С. Ю. Тюленькова., 2007. – 196 с.
5. Хрипкова, А. Г. Адаптация организма учащихся к учебной и физической нагрузкам / А. Г. Хрипкова. – М.: Педагогика, 2012. – 240 с.

УДК: 378.147.88

Wan Yuhаn, master's degree student;
L.M. Volkova, Senior lecturer;
A.R. Borisevich, PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of Sports and Pedagogical Disciplines
(BSPU, Minsk)

SAND'S CLASSES ARE BASED ON A TECHNOLOGICAL APPROACH

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ ПО САНЬДА

In pedagogical science, concepts such as "learning system", "educational model", "pedagogical technology", and "learning technology" are used.

Along with them, the terms "innovation model", "educational space", "learning environment", "scientific and educational environment", etc. are used. Increasingly, the following concepts are found in the literature: "technological approach", "information space", "information learning environment", etc. [1]

In this group of concepts, we are particularly interested in the concept of "pedagogical technology", which, according to some authors, is associated with the modeling, implementation and evaluation of the effectiveness of the learning process in order to increase its accessibility and quality.

The concept of pedagogical technology is used in the research of V. P. Bepalko, V. I. Bogomolov, A. A. Verbitsky, A. Ya. Savelyev, G. K. Selevko, N. F. Talyzina, D. V. Chernilevsky, V. V. Yudin, and others, who consider it as an integrated system that includes goals, content, and the learning process.

M. M. Levina understands pedagogical technology as a project of a system of consistent deployment of activities aimed at achieving the goals of learning and personal development of students.

As V. Y. Pityukov notes, pedagogical technology should be understood as an integrated system of conceptually and practically significant ideas, principles, methods, and means of teaching and upbringing, ensuring reliable and diagnosable results in the current period and in its subsequent reproduction and replication.

V.A. Slastenin, defining pedagogical technology, emphasizes that this is a complete justification for the professional choice of the teacher's operational impact on students in the context of their interaction with the world in order to form an attitude that would harmoniously combine freedom of personal expression and the socio-cultural norm of higher education.

V.V. Pikan his understanding of pedagogical technology It looks like this:

- the technology is being developed for a specific pedagogical purpose;
- the technological chain of pedagogical actions or communications is built in accordance with the target settings, which have the form of a specific expected result.;
- the functioning of technology provides for the interrelated activities of teachers and students, taking into account the principles of individualization and differentiation;
- step-by-step planning and consistent implementation of elements of pedagogical technology should be reproducible and ensure that all students achieve the planned results.

Systematizing the views of the mentioned authors, it can be stated that pedagogical technology is a process carried out in various types of educational activities; it is a set of teaching methods and methods that ensure guaranteed quality and accessibility of the educational process aimed at the development of students. [2]

So, unlike the methodology, the features of pedagogical technology are as follows:

- the design of education is carried out not on the basis of generalization of experience, but on the basis of scientific knowledge of educational practice;
- the technology is characterized by stable results regardless of the factors and learning conditions;
- Technology focuses on set and clearly described rather than intended learning outcomes.

Thus, the analysis allows us to conclude that pedagogical technology is a systemic category focused on the didactic application of scientific knowledge, scientific approaches to the organization of the educational process, taking into account empirical innovations aimed at achieving high educational results. [3]

The structural components of such a system are: the objectives of training and its diagnostically planned results; the content of training; teaching methods; forms of organization of the educational process; learn-

ing tools; diagnostic tools and monitoring of learning outcomes; subjects of the educational process. [4]

In our opinion, the technological approach to learning involves:

- setting goals, clarifying them as much as possible, and formulating educational goals with a focus on achieving guaranteed results (this stage of the teacher's work is given priority);
- preparation of didactic materials and organization of the entire course of training in accordance with the objectives;
- an interim assessment of the results, correction of training aimed at achieving the goals set;
- final evaluation of the results.

Our analysis of the literature has shown that the state and development of pedagogical systems in a particular era can be assessed by the level of development of pedagogical technologies. If we trace the dynamics of these processes, we can see that it was the development of teaching tools and related techniques, and an increase in their share in pedagogical systems that stimulated the technologization of the educational process. [5]

As a result, the role of the teacher as a carrier of individual mastery at the learning stage gradually decreased.

LITERATURE

1. Купчинов, Р. И. Формирование у учащихся здорового образа жизни (материалы для лекций, бесед, факультативных занятий) : пособие для учителей, классных руководителей, воспитателей / Р. И. Купчинов. – Минск : Нац. Ин-т образования, 2009. – 224 с
2. Нормирование нагрузок в физическом воспитании школьников / Под. ред. Л. Е. Любомирского. – М.: Педагогика, 2009. – 189с .
- 3.戴小平,梁亚东,马世坤等.武术短兵课程教材建设的研究——以武汉体育学院为例[J].湖北体育科技,2012,31(01):87-91.
- 4.胡超然,崔怀猛.高校公共选修课开设武术短兵教学的价值与策略研究[J].武术研究,2023,8(04):62-64.DOI:10.13293/j.cnki.wskx.009997.
5. Хижевский О.В. Предупреждения травматизма и его профилактика на занятиях по физической культуре и спорту. Материалы XV международной научно-практической конференции «Современные технологии сельскохозяйственного производства», Гродно, 15–16 мая 2015 г. – Гродно: ГГАУ, 2015. – С. 304 – 310.

УДК: 378.147.88

Zhou Kaixin, master's degree student;

L.M. Volkova, Senior lecturer;

A.R. Borisevich, PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of Sports and Pedagogical Disciplines
(BSPU, Minsk)

ORGANIZATION OF PREVENTIVE WORK WITH HIGH SCHOOL STUDENTS ENGAGED IN SANDA

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ СО СТАРШЕКЛАССНИКАМИ, ЗАНИМАЮЩИМИСЯ САНЬДА

Research objectives:

1. Identify Risk Factors: Analyze the specific risk factors associated with lower back injuries in senior students practicing sanda martial arts.
2. Evaluate Preventive Strategies: Develop and evaluate effective training and preventive strategies aimed at reducing the incidence of lower back injuries in this population.
3. Enhance Awareness and Education: Increase awareness and understanding of lower back injury prevention among students, coaches, and educators involved in sand martial arts.

Among the injuries of the musculoskeletal system, bruises, damage to the capsular ligamentous apparatus, sprains, ruptures of muscles, tendons and fascia, bone fractures, subluxations and dislocations in joints are most common. [1]

Bruises are closed mechanical injuries to tissues or organs that are not accompanied by a visible violation of their anatomical integrity. Bruises are the result of a blow with a blunt object (for example, a cleat, a stick) or a falling, fast-moving student or athlete hitting a stationary object (ground, ice, tree, etc.), as well as a collision between players.

In case of bruises, reflex spasm of blood vessels is observed at first, which is then replaced by their expansion, leading to congestive hyperemia and serous tissue impregnation. More often, bruises are accompanied by multiple ruptures of small vessels with hemorrhage from them. Depending on the depth and location of the injury, the soft tissues are soaked in blood or stratified by the resulting hematoma. Severe injury combined with damage to blood vessels can cause crushing or traumatic tissue necrosis. [2]

A bruise leads to tissue tension, compression and irritation of nerve endings, which causes pain and impaired function. A characteristic feature of superficial bruises is a bruise (soaking of the skin and subcutaneous tissue with blood), which appears in the first minutes or hours after the injury. With bruises of muscles and periosteum, bruises are detected later (on 2-3

days or even later), sometimes far from the injury site: the spilled blood under the influence of gravity goes into the intermuscular crevices.

With mild bruises that are not accompanied by bruising, the swelling and soreness disappear after 1-2 days, with bruising they persist for up to 6-12 days.

The bruise gradually resolves, changing its color from red (through different shades) to green and yellow. When the muscles are bruised, the blood that has poured out of the vessels penetrates the soft tissues or accumulates in the intermuscular spaces in the form of hematomas. Improper treatment (or the use of heavy loads) can lead to a sharp overgrowth of connective tissue and even to its ossification. [3]

Periosteal contusions are observed in places where there is no or little pronounced muscle cover or insufficient protective layer of subcutaneous fat. Such areas are the anterior inner surface of the tibia, the anterior surface of the sternum, the back surface of the hand and foot. Depending on the force of the impact, hemorrhages may appear that permeate the periosteum, or a hematoma that exfoliates it from the bone. Periosteal hematoma is characterized by limited swelling, sharp pain with a light, even sliding touch. There is no pain or bone crunch during movement of the damaged segment (unlike fractures). [4]

When the joints are bruised, the vessels in the surrounding soft tissues burst, and sometimes in the synovial membrane, which leads to hemorrhage into the joint cavity – hemarthrosis. It develops within 1 to 1.5 hours after injury; the contours of the joint are smoothed, and there is a sharp pain during movement.

In order to prevent these injuries, it is necessary to carry out proper warm-up before classes and competitions, systematically strengthen the musculoskeletal system (especially in the cervical spine, knee, elbow and ankle joints), and improve their technical skills. [5]

Preventive measures include: good general and special physical fitness of a person, mastery of technical techniques, proper warm-up, the use of a special set of exercises that strengthen the musculoskeletal system, especially the posterior thigh muscle group, the use of massage, sauna, barotherapy, etc. The number of injuries during physical education and sports should be kept to a minimum. Not only doctors, but also every teacher, coach, student and student should actively participate in injury prevention. To do this, it is necessary to know well the features, the main causes and conditions that contribute to the occurrence of various injuries. This knowledge must be possessed by everyone involved in physical education and sports.

In the etiology of injuries, as well as any other form of pathology, external and internal factors are closely intertwined, each of which can be the cause of damage in some cases, in others – the condition of its occurrence. Often, external factors, causing certain changes in the body, create an internal cause that leads to injury. Shortcomings and errors in the teaching methods are the cause of injuries in 30-60% of cases. They are associated with a violation by the teacher, coach and student of the basic didactic principles of teaching and training – the regularity of classes, the gradual increase and complication of loads, consistency in mastering motor skills, individualization of the educational and training process.

Forcing training, systematic use of excessive loads, inability to provide conditions for restoring a functional state during and after classes, underestimation of systematic and regular work on technique, inclusion in training of exercises for which the person engaged in physical education or sports is not ready due to insufficient development of physical qualities or fatigue from previous training, absence or improper use insurance, insufficient or improper warm-up can all cause injuries.

The basics of injury prevention caused by these causes are:

- strict compliance with all requirements of the general methodology of physical exercises;
- drawing up plans and choosing teaching methods in accordance not only with the programs, but also with the state of health, with the level of physical development and fitness of the students;
- the ability to quickly adjust the teaching methodology in accordance with changes in the condition of students, their behavior, hygienic, climatic and other conditions;
- strict sequence of the placement of the material in the training plans, ensuring the preparation of students to perform technically difficult exercises and standards; extensive use of summing exercises;
- providing a full-fledged warm-up, maintaining optimal breaks between exercises; developing a rational system of summing up exercises and self-safety exercises (in wrestling, gymnastics, ski jumping and other technically challenging sports);
- elimination of acute overload in the classroom;
- strict individualization in the selection and dosage of exercises for lagging students who have resumed classes after injury or illness;
- provision of insurance, mutual insurance and self-insurance;
- Systematic professional development of teachers and trainers.

LITERATURE

1. Купчинов, Р. И. Формирование у учащихся здорового образа жизни (материалы для лекций, бесед, факультативных занятий) : по-

сание для учителей, классных руководителей, воспитателей / Р.И. Купчинов. – Минск : Нац. Ин-т образования, 2009. – 224 с

2. Нормирование нагрузок в физическом воспитании школьников / Под. ред. Л.Е. Любомирского. – М.: Педагогика, 2009. – 189с .

3 Полишкис М.С Футбол: учебник для институтов физической культуры / М. С. Полишкис, В. А. Выжгин; под ред. М. С. Полишкис, В. А. Выжгин., – М.: Физкультура, образование и наука, 1999. – 254 с.

4. Тюленьков С. Ю. Теоретико-методические аспекты управления подготовкой футболистов: учебное пособие / С. Ю. Тюленьков, В. П. Губа, А. В. Прохоров; под ред. С. Ю. Тюленькова, 2007. – 196 с.

5. Хижевский О. В. Предупреждения травматизма и его профилактика на занятиях по физической культуре и спорту. Материалы XV международной научно-практической конференции «Современные технологии сельскохозяйственного производства», Гродно, 15 – 16 мая 2015 г.– Гродно: ГГАУ, 2015. – С. 304 – 310.

УДК 378.147

О.В. Вертейко, зам. декана по уч. работе ФФВ;
В.И. Врублевская, ст. преп.;
А.Р. Борисевич, доц., канд. пед. наук,
зав. кафедрой спортивно-педагогических дисциплин
(БГПУ, г. Минск)

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА В ОБЛАСТИ ТУРИЗМА

В современных условиях социально-экономического развития общества решение проблемы сохранения здоровья человека одна из актуальных.

Сегодня стало понятно, что богатство любого государства составляет не только природные ресурсы, хотя они важны, а в первую очередь люди. Здоровье – это состояние полного физического, психического, социального и духовного благополучия.

Следовательно, термин «здоровье» означает «ведущий к гармонии человека с самим собой и внешним миром». Эта гармония все больше нарушается из-за глубоких изменений духовно-нравственных устоев общества, его культурологических кодов, которые на протяжении длительного времени обеспечивали здоровье людей и их выживание.

Чрезмерная индустрия потребления, агрессивность развлечений, а также искаженное представление о материальном благополучии че-

ловека в корне изменили образ жизни подрастающего поколения. Возникла объективная необходимость целенаправленного формирования у молодых людей разумного образа жизни, начиная со школьной скамьи. Формирование установок на сохранение здоровья начинается с детства в семье и затем продолжается в детском саду и в школе. Эта преемственность имеет большое значение, поскольку ранние установки и привычки значительно влияют на отношение человека к собственному здоровью. [1, с.15]

Именно в образовательном процессе, через который «проходят» абсолютное большинство граждан, возникает объективная возможность реализовать современные педагогические средства формирования здорового образа жизни личности.

Однако, культурологическая основа реализации обозначенного процесса до последнего времени остается неразработанной. Культуру здорового образа жизни сегодня необходимо представлять как приоритетный фактор достижения социально-экономической устойчивости общества и государства, особенно в процессе подготовки будущих специалистов

Теоретическая значимость нашего исследования:

- разработанный категориальный аппарат в отношении здорового образа жизни в контексте культуры обогащает культурологический подход к становлению гармонически развитой личности;
- созданная концептуальная модель формирования здорового образа жизни школьников в контексте культурологического подхода с использованием платформы цифровых образовательных ресурсов реализует актуальную системно-деятельностную основу образования подрастающего поколения;
- предложенные методики и технологии формирования здорового образа жизни школьников в контексте культуры обеспечивают практико-ориентированную базу воспитания современного человека.

Практическая значимость нашего направления деятельности в процессе образования:

- созданное и апробированное методическое и технологическое сопровождение процесса формирования здорового образа жизни школьников в контексте культурологического подхода на платформе цифровых образовательных ресурсов, включая соответствующий диагностический инструментарий, обеспечивают новое качество здоровьесберегающей подготовки школьников на основе усвоения определенной совокупности знаний, практических действий, опыта эмоционально-ценностных отношений и опыта творчества.

Научная новизна: – разработаны методологические и теоретические основания формирования здорового образа жизни школьников в контексте культурологического подхода; – создана научная концепция и построена педагогическая модель формирования здорового образа жизни школьников в контексте культурологического подхода с использованием платформы цифровых образовательных ресурсов; – определена и апробирована совокупность современных методик и технологий формирования здорового образа жизни школьников в контексте культурологического подхода; – разработаны критерии и показатели сформированности здорового образа жизни школьников в контексте культурологического подхода.

Предложенные теоретические и прикладные материалы для использования в образовании:

- изменят качественно культурологический уровень выпускника учреждения образования в аспектах осмысленного использования полученных знаний, интеллектуальных и специфических действий, опыта ценностного отношения к организму в повседневной практике культивирования здорового образа жизни;

- обеспечат в перспективе повышение социального и экономического положения молодого специалиста при дальнейшем полноценном выполнении им трудовых и семейных обязанностей, участии в общественной жизни для достижения высокого материального положения в современном обществе.

Сегодня здоровый образ жизни является одним из приоритетов государственной политики Республики Беларусь. Государством заложена основа массовой оздоровительной работы, проведения разнообразных спортивных мероприятий, валеологического просвещения населения, в частности подрастающего поколения республики, как части общего движения за здоровый образ жизни, который при культурологическом подходе способен сформировать личность будущего специалиста как полноправного и всесторонне развитого гражданина своей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисевич, А. Р. Реализация модели формирования функциональной грамотности в области здоровьесбережения у старших подростков / А. Р. Борисевич, М. Н. Петрович // Проблемы выхавання, 2024, № 12. – С. 15–19.

С.А. Глинский, ст. преп.; В.К. Мухлядо, доц.;
А.Р. Борисевич, доц., зав. кафедрой, канд. пед. наук
(БГПУ, г. Минск)

РАЗВИТИЕ ПАРАЛИМПИЙСКОГО СПОРТА: ФУТБОЛ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Развитие спорта для людей с ограниченными возможностями имеет важное значение для каждого человека, имеющего какие-либо особенности.

Успешно в Германии в 1888 году был сформирован первый спортивный клуб для глухих людей. После Второй мировой войны, благодаря усилиям, предпринятым немецким врачом Л. Гутманом, спорт для людей с болезнями опорно-двигательного аппарата был утвержден как важное направление социальной, психической и физической реабилитации. В 1945 году в Сток-Мэндвиле были организованы соревнования по стрельбе из лука для парализованных людей, а уже в 1948 году проведены Сток-Мэндевилевские игры. С каждым последующим годом количество участников возрастало, но и виды спорта пополняли «копилку» Сток-Мэндевилевских игр.

Идею с организацией соревнований среди инвалидов масштабно поддержало мировое сообщество. Игры стали ежегодными и, начиная с 1952 года, спортсмены-инвалиды регулярно принимали в них участие. Для координации и определения направлений развития соревнований была создана федерация Сток-Мэндевилевских игр.

В настоящее время существуют такие организации, как Международный Паралимпийский комитет, Международная Федерация адаптивной физической активности, Международный комитет спорта для глухих, Международная спортивная федерация слепых; проводятся Сурдолимпиады (Всемирные Игры Глухих, Дефлимпийские игры), Международная спортивная федерация слепых, Специальные Олимпиады, Паралимпийский комитет Республики Беларусь и т.д. Так, например 24 апреля 1991 г. в СССР была зарегистрирована Межреспубликанская ассоциация футбола инвалидов на смену которой в 1999 году пришла Общероссийская общественная организация инвалидов «Федерация футбола инвалидов России». Деятельность данной организации на физическую и социальную реабилитацию инвалидов и их общественную адаптацию методами физической культуры и массового спорта, в первую очередь, футбола. Федерации футбола инвалидов России входит в состав Российского футбольного Союза. [1]

В Республике Беларусь также существует футбольная команда для лиц, имеющих особые возможности.

В настоящее время футбол инвалидов включает в себя шесть разновидностей, сформированных по медицинским признакам заболеваний. В него играют ампутанты и глухие, тотально слепые и слабовидящие, люди с детским церебральным параличом и нарушением умственного развития.

В зависимости от разновидности заболеваний занятия футболом и соревнования проводятся по таким самостоятельным и независимым друг от друга направлениям:

- Футбол ампутантов (Федерация спорта лиц с поражением ОДА);
- Футбол тотально-слепых (B1) – паралимпийский вид спорта;
- Футбол слабовидящих (B2);
- Футбол глухих – сурдлимпийский вид спорта;
- Футбол для лиц с заболеванием ДЦП;
- Футбол для лиц с нарушением ментальности;
- Футбол ХНИЗ – для лиц с хроническими неинфекционными заболеваниями (сахарный диабет и другие).

Одним из самых распространённых является футбол для глухих, который существует уже более 90 лет. В 1980-е годы в США зародился футбол ампутантов, в Голландии – футбол ДЦП; в 1990-е годы в организованный футбол во многих странах мира стали играть незрячие и слабовидящие спортсмены. Во втором десятилетии нашего столетия в связи с неудержимым ростом спорта инвалидов появился футбол ХНИЗ.

Игроки любой футбольной разновидности играют по своим определенным правилам с учетом особенностей здоровья участников. Например, не применяется правило «вне игры», само поле и ворота по размерам меньше, чем в традиционном футболе и вбрасывание мяча из-за боковой линии может быть сделано одной рукой. Команды должны иметь в своем составе как минимум 11 игроков.

По инициативе и с участием Федерации футбола инвалидов России были созданы международные федерации ампутантов – Всемирная -WAFF (в Москве в 1998г) и Европейская – EAFF (в Дублине 2013г.), а также Всемирная Лига Чемпионов (ВЛЧ) «Равные возможности» в г. Созополь (Болгария) – в 2016 году. До этого Федерация футбола инвалидов России с 2007 года провела 8 Чемпионатов мира среди клубных команд ампутантов – «Кубок Победы», в шести из которых победителями стали российские команды.

Футболисты - ампутанты являются неоднократными обладателями Кубка мира, чемпионами мира 1998, 2002 и 2003 годов, а также вторыми призерами чемпионатов мира 2000 и 2001 годов, юноши с

заболеванием ДЦП - чемпионами Параолимпийских игр, чемпионами и призерами крупнейших международных соревнований по футболу.

Успехов на международной спортивной арене добились футболисты – инвалиды по другим категориям заболеваний. [2]

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилов, Ю.Г. Игра как эффективное средство адаптации при заболеваниях нервной системы (на примере футбола) / Ю. Г. Данилов, И.Н. Бекетов, А.Н. Бекетов // Адаптивная физическая культура: инновационные процессы в социализации и реабилитации лиц с ограниченными возможностями. Сб. науч. ст. по материалам научно-практ. конф. с междунар. участием / Под общ. ред. А.И. Левина. – Курская академия государственной и муниципальной службы. – 2013. – С.162-168.

2. Кучеренко, И.В. Внедрение киберспорта в спортивную индустрию / И.В. Кучеренко, И.Н. Бекетов, А.Н. Бекетов // Актуальные проблемы развития физической культуры, спорта и туризма в современных условиях / Сб. науч. тр. 5-й Междунар. молодежной научно-практ. конф.. – Юго-Западный государственный университет. – 2020. – С.126-128.

УДК 378.14

Е.С. Гордецкий, магистрант; В.К. Мухлядо, доц.;
А.Р. Борисевич, доц., зав. кафедрой, канд. пед. наук
(БГПУ, г. Минск)

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ ТРЕНЕРА ПО ПЛЯЖНОМУ ФУТБОЛУ С ОРИЕНТАЦИЕЙ НА ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

Физическое воспитание играет важную роль в становлении и формировании личности школьника. Прежде всего, физическое воспитание создает предпосылки для плодотворного умственного воспитания, так как именно от общего состояния здоровья и физических сил во многом зависит память, внимание, усидчивость, без чего невозможны успешные учебные результаты.[1]

Здоровый, физически развитый человек значительно легче переносит умственные нагрузки в условиях возрастания объемов и интенсивности учебно-познавательной деятельности, у него больше предпосылок для удовлетворенности работой, физического и духовного комфорта.

Общеизвестно, что интеллектуальная деятельность учащегося

будет результативнее, если она чередуется с занятиями физическими упражнениями, спортом. Кроме того, такая организация интеллектуального труда позволяет избежать переутомления и связанных с ним нарушений психических состояний.

Чрезвычайно важную роль физическое воспитание выполняет в эстетическом становлении школьников. Выполнение физических упражнений раскрывает красоту и выразительность движений, придает им гармонию, четкость, строгость и целесообразность, формирует хорошую осанку, подтянутость, свободное владение телом, внешнюю культуру, ловкость, быстроту двигательных реакций, а также развивает способность к эстетическим переживаниям, восприятию красоты гармонически развитого стройного человеческого тела, умелых, ловких, пластически выразительных движений.

Физическое воспитание тесно и непосредственно связано также с валеологическим воспитанием, призванным содействовать формированию валеологического мышления учащихся, в основе которого осознанная потребность в здоровье и здоровом образе жизни.

В процессе формирования здорового образа жизни значимую роль играет такой вид спорта как пляжный футбол. [2]

Пляжный футбол отличается от классического:

- количеством игроков (4 полевых и вратарь);
- размерами поля и ворот;
- регламентом (3 периода по 12 минут с трехминутными перерывами).

Футболисты играют на песке, босиком, что определяет и особенности техники. Например, игроки в пляжный футбол гораздо чаще выполняют сложные финты и почти акробатические «ножницы», за среднестатистическую игру забивая более десятка голов.

В Республике Беларусь история пляжного футбола началась с 2007 года, когда прошли областные соревнования и 1-й Республиканский турнир, в котором принимали участие восемь команд – лучших коллективов из регионов.

На современном этапе развития педагогической науки исследователи акцентируют свое внимание на личностном факторе готовности к профессиональной деятельности (М. И. Дьяченко, Л. Ф. Мирзоянова, А. В. Миронов, В. А. Сластенин, А. А. Смирнов, Е. В. Экзерцева, В. А. Ядов и другие). Анализ их исследований позволил выделить различные трактовки готовности к профессиональной деятельности. В частности, наше внимание привлекло рассмотрение готовности как:

- комплекса разнообразных свойств и отношений личности;

- интегрального целостного образования;
- системы побуждений и идеалов, потребностей, ценностных ориентаций, целей, интересов;
- позиции личности;
- совокупности профессиональных знаний и умений, присущих конкретной личности.

В психологической, педагогической литературе структура готовности понимается так же неоднозначно. Разные авторы в структуру готовности вводят и умения творчески трудиться, добывать знания (А.А. Смирнов); и осознание личных качеств (Л.В. Ахмерова-Ильина); и эмоциональные, волевые качества (П.С. Горнастай). При многообразии точек зрения на компоненты структуры профессиональной готовности наблюдается единодушие в том, что это многокомпонентное и многомерное образование. Критерием, определяющим наличие того или иного элемента в структуре готовности, многие исследователи называют его влияние на успешность выполняемой деятельности. В нашем исследовании мы сочли целесообразным придерживаться высказывания М.И. Дьяченко и Е.А. Пырьева о том, что содержание и структура готовности зависят от задачи и конкретных функциональных обязанностей.

Особенности обучающей деятельности тренера связаны со спецификой двигательных действий, развиваемых при занятиях пляжным футболом и необходимых для достижения высоких успехов в данном виде спорта. От этого зависят содержание и методы обучения. [3]

Воспитательная деятельность тренера направлена на формирование у игроков команды черт «спортивного характера», имеющих свои особенности в каждом виде спорта. Коммуникативная деятельность тренера включает, в частности, умение отличить межличностный конфликт от естественного спортивного конфликта (спортивного соперничества).

Пляжный футбол проводится в естественных условиях, на свежем воздухе, что способствует закаливанию организма, а также в целом формирует здоровый образ жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мухлядо, В. К. Психолого-педагогические подходы к организации спортивных мероприятий в процессе подготовки будущего учителя физической культуры / В. К. Мухлядо, А. Р. Борисевич, И. В. Листопад / Научные Труды РИВШ, В 4 ч. Ч. 4. : – Минск, 2024. – С. 133–137.
2. Мухлядо, В. К. Значение деятельности тренера в подготовке команды по пляжному футболу / В.К. Мухлядо, Е. С. Гордецкий,

А. Р. Борисевич // Физическая культура, спорт и туризм: традиции, инновации, перспективы : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 22 окт. 2024. / БГПУ ; редкол.: А. Р. Борисевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2024. – С. 376–377.

3. Треско, С.А. Формирование теоретических знаний у будущих учителей физической культуры в процессе изучения учебной дисциплины «Спортивные и подвижные игры и методика преподавания» / С. А. Треско, В. К. Мухлядо // Физическая культура, спорт и туризм: традиции, инновации, перспективы : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 22 окт. 2024. / БГПУ ; редкол.: А. Р. Борисевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2024. – С. 521–524.

УДК: 378.14

Ж.И. Езерская, ст. преп.
(БГПУ, г. Минск)

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ: ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИНОЯЗЫЧНАЯ ПОДГОТОВКА

Современная образовательная среда расценивает формирование компетентностного подхода одной из генеральных целей обучения иностранному языку, а в системе высшей школы ещё и обучение иностранному языку для профессиональных целей. Планетарная взаимосвязь привела к тому, что иностранный язык стал не только средством коммуникации, но и инструментом познания объективной действительности.

Новейшие мировые социальные-экономические изменения предъявляют к человеку новые требования. Возрастает необходимость в образованных, нравственных, предприимчивых и компетентных личностей, способных самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия, умеющих выбирать способы сотрудничества. Они должны отличаться мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладать развитым чувством ответственности за свою судьбу, судьбу страны (Концепция развития системы образования Республики Беларусь до 2030г.).

В первую очередь эффективность решения задач формирования и внедрения компетентностного подхода при изучении иностранного языка зависит от количества и качества научно-методической литературы, которой будет наполнен учебный процесс. В поддержку дисциплины «Иностранный язык» для студентов специальностей 6-05-1012-01 «Физическая культура» и 6-05-1012-04 «Организация и управление

физической культурой, спортом и туризмом» преподавателями кафедры иностранных языков было разработаны учебно-практические пособия, основной целью которых, является формирование у будущих учителей физической культуры компетентностного подхода и развитие иноязычной профессиональной компетенции, тем самым совершенствуя лексические и грамматические навыки, развивая ряд умений речевой деятельности (изучающего и просмотрового чтения специальной литературы, говорения, письменной речи).

Проанализируем и специфику и содержание упомянутых выше пособий на примере пособия по немецкому языку «Межкультурная коммуникация в контексте здорового образа жизни: спорт и физическая активность: практикум = Interkulturell Kommunikation im Kontext des gesunden Lebensstils: Sport und körperliche Aktivität. Praktikum» (авторы Ж.И. Езерская; Т.В. Пятигор; А.Р. Борисевич).

Задача представленного пособия заключается в том, чтобы на основе адаптированных учебных текстов представить студентам профессионально-ориентированную терминологию на немецком языке в области здорового образа жизни и спортивной деятельности, способствовать развитию изучающего чтения, письменной и устной речи. Представленное учебное пособие «Межкультурная коммуникация в контексте здорового образа жизни: спорт и физическая активность: практикум = Interkulturell Kommunikation im Kontext des gesunden Lebensstils: Sport und körperliche Aktivität. Praktikum» (авторы Ж.И. Езерская; Т.В. Пятигор; А.Р. Борисевич) включает в себя адаптированные учебные тексты на немецком языке, комплекс упражнений к данным текстам, профессионально-ориентированную лексику для студентов этих неязыковых специальностей и направлено на формирование коммуникативной компетенции обучающихся в совокупности ее составляющих: речевой, языковой, социокультурной, учебно-познавательной и компенсаторной.

Карта материалов разделов с ее четкой и логичной структурой поможет студентам легко ориентироваться в ней. Последовательность обучения дается в соответствии с этапами познавательного процесса, что является необходимым для успешного овладения иностранным языком. Материал логично структурирован, актуален и отобран с учетом информационной и воспитательной значимости, служит дополнительным стимулом для изучения немецкого языка и способствует поддержанию мотивации на высоком уровне.

Актуальность и современное наполнение тем, аутентичность представленного материала позволяют развить речевые, социокультурные и компенсаторные умения необходимые для успешного обще-

ния в реальных жизненных условиях. Авторам также удалось реализовать межпредметные связи.

Разделы практикума содержат ассоциограммы, лексические единицы, устойчивые выражения, вопросы, направленные на выявление основного содержания текста, языковые, условно-речевые и речевые упражнения, проводится параллель по обсуждаемым проблемным ситуациям, имеются разнообразные опорные таблицы на немецком языке и иллюстрируются большим количеством примеров. Комплекс многочисленных подстановочных, комбинационных, трансформационных, конструктивных, ситуативных упражнений к данным таблицам представляет собой законченную систему, позволяющую осуществлять последовательную и целенаправленную работу над каждым отдельным разделом. Опорные таблицы создают необходимую зрительную опору. При отборе материала учитывалась его познавательная и языковая ценность. Коммуникативный характер заданий способствует формированию социокультурной компетенции и поведенческих стереотипов обучающихся и обеспечивает реализацию компетентностного подхода к изучению иностранного языка, способствует пополнению и активизации словарного запаса, формированию лексических и грамматических навыков. Языковые упражнения направлены на активное усвоение отдельных слов, фраз, фраз-клише и решают задачу формирования навыков неподготовленной речи и развитию творческого мышления [2, с. 81].

Пособие состоит из логически структурированных частей, представленных следующими разделами; «Aus der Geschichte des Sportes», «Sportarten», «Berühmte Sportler von Belarus und Deutschland», «Dopingsprobleme im modernen Sport»

В разделе «Aus der Geschichte des Sportes» авторами собран материал, который знакомит студентов с историей развития и становления олимпийского движения, с олимпийской символикой. Раздел «Sportarten» посвящён различным видам спорта, активно развивающимся в Республике Беларусь и Германии. В разделе «Berühmte Sportler von Belarus und Deutschland» содержится информация о выдающихся спортсменах Республики Беларусь и Германии. Раздел «Dopingsprobleme im modernen Sport» включает в себя информацию о проблемах допинга в современном спорте.

В соответствии с вышесказанным, применение в учебном процессе узкопрофильных учебно-практических изданий позволяет реализовать принципы индивидуализации обучения, активизации полученных умений и навыков, дает возможность студентам лучше овладеть специализированными и общепрофессиональными лексическим

единицами, определёнными учебной программой, тем самым способствуя внедрению компетентного подхода в образовательный процесс подготовки будущего учителя физической культуры. Студенты приобретают необходимые знания и умения, значимые в их будущей профессиональной деятельности: умение самостоятельно, инициативно-творчески, объективно решать поставленные задачи, анализировать, обладать критическим мышлением, рефлексировать и применять полученные знания и умения на практике [1, с. 8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Езерская, Ж. И. Совершенствование коммуникативной и общекультурной компетенций при помощи технологии Веб-квест / Ж.И. Езерская // Преподавание иностранных языков в поликультурном мире: традиции, инновации, перспективы : сборник статей IV Международной научно-практической конференции, г. Минск, 24 марта 2022 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М.Танка ; редкол. : Е.И Суб-бота, Е. В. Тарасова, С. А. Бородич [и др.]. – Минск: БГПУ, 2022. – С. 8-10

2. Езерская, Ж. И. Профессионально ориентированное обучение студентов педагогического профиля /Ж.И. Езерская, С.А. Бородич // Преподавание иностранных языков в поликультурном мире: традиции, инновации, перспективы : материалы междунар. науч.-практ. онлайн-конф., Минск, 26 марта 2020 г. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол. : А. В. Торхова [и др.]; отв. ред. О. Ю. Шиманская. – Минск, 2021. – С. 80-82

УДК: 379.8

Е.С. Жук, учитель
(ГУО СШ № 42, г. Минск)

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ

Связь между образованием, здоровьем и благополучием очевидна. Образование развивает навыки, ценности и установки, которые позволяют учащимся вести здоровую и полноценную жизнь, принимать взвешенные решения и вступать в позитивные отношения со всеми, кто их окружает. Плохое здоровье может пагубно сказаться на посещаемости школы и успеваемости.

В соответствии с пунктом 1.2 статьи 32 Кодекса Республики Беларусь об Образовании, обучающиеся обязаны «заботиться о своем здоровье, стремиться к нравственному, духовному и физическому раз-

витию и самосовершенствованию» [1]. Таким образом, создание здоровьесберегающей среды, способствующей укреплению здоровья, становится приоритетной задачей на всех ступенях образования и организации учебного процесса.

Введение новых программ, учебников, образовательных стандартов, норм оценивания умений и навыков, изменение сроков обучения, использование здоровьесберегающих технологий должны способствовать как повышению качества образования, так и понижению уровня учебной нагрузки, сберегающих охрану здоровья молодого поколения.

Вместе с тем следует отметить, что существуют объективные причины, которые из года в год приводят к увеличению количества учащихся с отклонениями в состоянии здоровья. В частности, анализ видов заболеваний учащихся ГУО «Средняя школа № 42 г. Минска», отнесенных к специальной медицинской группе, показал, что 38% имеют сколиоз, 28% имеют сердечно-сосудистые заболевания, 12% миопии, 11% заболевания желудочно-кишечного тракта, 11% заболевания дыхательной системы.

Отмечается отрицательная динамика, так как количество учащихся с отклонением в состоянии здоровья с каждым годом растет. Именно этот факт и определяет необходимость повышенного внимания к средствам образовательных программ в СМГ. Существующее в настоящее время положение в системе образования, к сожалению, работу СМГ не делает обязательной и приравнивает к факультативной [2], поэтому многочисленные данные показывают, что 57.9% отнесенных к группе СМГ попросту освобождаются от занятий физической культурой и не работают.

Важнейшая роль в организации в работе СМГ принадлежит взаимодействию администрации, медицинских работников, педагогов, родителей, преподавателей физической культуры образовательного учреждения.

Опыт работы по вовлечению в образовательный процесс не только учащихся и преподавателей физической культуры, но и педагогов-предметников, медицинских работников, классных руководителей, кураторов и других специалистов предполагает методические выступления преподавателей физической культуры и здоровья на конференциях; проведение физкультурно-спортивных мероприятий для учащихся групп СМГ; проведение открытых мероприятий для законных представителей, мастерских, определяющих видение данной темы; использование помещений, не только предназначенных для занятий физической культуры, для занятий СМГ.

На успех занятий физической культурой в специальных медицинских группах оказывают влияние многие факторы. Чтобы добиться выраженного результата, сохранить и укрепить здоровье учащихся приходится прилагать немало усилий: уделять время разминке, правильно выполнять разнообразные упражнения, составлять график. Правило Парето, или принцип 20/80 – эмпирическое правило, выявленное итальянским экономистом и социологом Вильфредо Парето в 1897 г. Рассматривая в огороде стручки гороха итальянец пришел к выводу, что именно 20% растений дают 80% урожая. Согласно этому закону 20% усилий, приложенных в какой-либо сфере, обеспечивают 80% итога. Верно и обратное.

Данная закономерность нашла применение в разных областях, включая и занятия физической культурой и спортом. Если следовать данному принципу, можно сказать, что для получения максимального результата в работе специальной медицинской группы требуется подобрать подходящие пути, выбирать те ресурсы, которые отличаются наибольшей эффективностью и минимальными затратами. Чтобы оценить интенсивность нагрузки, используется несколько параметров. Это:

- усилие, которое человек может воспринять;
- темп;
- частота пульса.

Разумеется, существуют и другие критерии, однако, они подбираются исключительно в индивидуальном порядке с учетом специфических особенностей состояния здоровья обучающихся.

Для эффективной деятельности СМГ в УО «Средняя школа № 42 г. Минска» делается акцент на создании единого здоровьесберегающего пространства: разработаны дневники самоконтроля и специальные памятки для учащихся СМГ. методические рекомендации по выполнению домашних заданий.

Для повышения эффективности работы специальной медицинской группы за счет оптимального использования образовательного пространства и расширения взаимодействия структурных подразделений разработаны следующие практические рекомендации:

1. Постоянно осуществлять контроль посещения учащимися занятий. Обсуждать с учащимися результаты оздоровительной деятельности. Вести записи в дневник самоконтроля.
2. Осуществлять индивидуальный подход к учащимся СМГ.
3. Систематически контролировать рассадку учащихся СМГ на уроках, занятиях, группах продленного дня.

4. Постоянно напоминать родителям и учащимся о пользе утренней зарядки и положительном влиянии физических упражнений на свежем воздухе на организм ребенка.

5. Регулярно приглашать на классные часы, родительские собрания учителей физической культуры и медицинских работников. Проводить тематические презентации для родителей и учащихся.

Процесс выздоровления предполагает формирование интересов к занятию физической культурой, умение оценивать функциональные возможности и сопоставление двигательных сфер, способность выполнять упражнения и контролировать свое психоэмоциональное самочувствие. Это предполагает обратную связь между преподавателем, учащимися и их законными представителями.

Все наши совместные усилия на укрепление и сохранение здоровья учащихся, внедрение в их жизнь постоянных действий по формированию здорового образа жизни, обучение радости чувствовать себя здоровым, получение удовлетворения от помощи другому в сохранении и укреплении здоровья, актуальны для создания здоровьесберегающей образовательной среды во всех учреждениях образования. Физическая культура способствует сохранению и укреплению здоровья, совершенствует двигательную активность, развивает физические и психические качества сохранения и восстановления возможностей организма, предупреждения рецидивов и хронических заболеваний, придает уверенность в своих силах и способностях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Республики Беларусь об Образовании [Электронный ресурс] / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243>. – Дата доступа: 10.01.2025.

2. Об организации физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы в учреждениях общего среднего образования [Электронный ресурс] / Министерство образования Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://edu.gov.by/molodezhnaya-politika/glavnoe-upravlenie-vospitatelnoy-raboty-i-molodezhnoy-politiki/upravlenie-raboty/informatsiya/fizvospitanie/instruktivno-metodicheskoe-obespechenie/>. – Дата доступа: 10.01.2025.

СРЕДСТВА И МЕТОДЫ БИОМЕХАНИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ ВО ФРИСТАЙЛЕ

Биомеханический контроль направлен на анализ и оценку техники выполнения движений спортсменов с целью выявления слабых сторон в движении, оценке симметрии работы мышц и оптимизации техники исполнения элементов. В различных дисциплинах современного фристайла, где техника выполнения различных маневров в опорном и безопорном пространстве, к примеру, прыжков, вращений, приземлений и других, имеет ключевое значение, биомеханический контроль является основополагающим и системоорганизующим мероприятием с целью формирования основы для повышения эффективности тренировочной и соревновательной результативности выполняемых технических элементов.

К ключевым методам биомеханического контроля подготовленности спортсменов, специализирующихся в различных дисциплинах фристайла, относятся:

1) Видеозапись и захват движений. Данное направление анализа и контроля предполагает использование высокоскоростных видеокамер либо специализированных систем видеорегистрации и видеоанализа с высоким разрешением для съемки спортсмена при выполнении тренировочных или соревновательных упражнений. В качестве регистрируемой информации выступают данные, численно характеризующие внешнюю структуру двигательных действий. На основании зарегистрированной информации осуществляется измерение пространственных, временных и пространственно-временных характеристик выполненных двигательных действий. При этом дискретность измерений определяется максимальной частотой регистрации используемого оборудования. К наиболее информативным характеристикам, как правило, относят траекторию, скорость и ускорение тела спортсмена как целого в пространстве либо отдельных его частей, величину суставных углов, а также их производных [1, 2].

2) Инерциальные измерительные системы. Данное направление анализа и контроля предполагает использование различных носимых устройств на базе IMU-модуля для непосредственной регистрации кинематических параметров движений. Такой подход отличается боль-

шей автономностью относительно трудозатрат в процессе обработки полученных данных, а также обеспечивает стабильную надежность измерения. В качестве ключевых недостатков можно выделить сужение многообразия двигательных действий, поддающихся анализу и оценке в силу специфической эргономики датчиков. Регистрация показателей осуществляется в режиме реального времени с возможностью обеспечения срочной обратной связи на основании не только исходных данных, но и в некоторой степени обработанных. Такая функциональная возможность позволяет осуществлять анализ и оценку координации движений, симметричности и точности выполнения сложно-технических элементов [3].

3) Динамометрические платформы и стабилметрические системы. Данное направление анализа и контроля предполагает использование специализированных стационарных либо мобильных динамометрических (силовых) и стабилметрических платформ. Стабилметрические платформы, как правило, входят в состав полноценных аппаратно-программных комплексов с предустановленными тренировочными и диагностическими заданиями, что позволяет их использовать для совершенствования и оценки способности поддержания постуральной устойчивости в статическом и динамическом режимах. Динамометрические платформы представляют собой прежде всего исследовательское оборудование. Первичные регистрируемые данные, как правило, требуют предварительной обработки для получения информативных показателей, численно характеризующих взаимодействие спортсмена с поверхностью опоры при выполнении различных двигательных действий. Кроме того, динамометрические платформы позволяют оценить особенности устойчивости спортсмена, что особенно важно при приземлении после выполнения воздушных маневров [4].

4) Электромиография. Данное направление анализа и контроля предполагает использование специализированных аппаратно-программных комплексов поверхностной (неинвазивной) электромиографии. В качестве датчиков таких аппаратно-программных комплексов используются миниатюрные двух- или четырехточечные электроды, как правило, со встроенным 3-осевым IMU-модулем.

Подобная конструктивная организация датчиков позволяет осуществлять высокочастотную регистрацию биоэлектрической активности вместе с синхронной дискретной регистрацией биомеханических параметров двигательных действий. Электромиографические комплексы являются наиболее востребованными и актуальными в области анализа, оценки и контроля технической подготовленности спортсме-

нов сложнокоординационных видов спорта. Это обусловлено тем, что регистрируемые данные позволяют количественно оценить распределение мышечной активности между ключевыми группами мышц, на основании чего появляется возможность корректировать и оптимизировать технику выполнения сложно-технических элементов с учетом индивидуальных морфологических и антропологических особенностей спортсменов [5–7].

Применение данных методов контроля биомеханики движений фристайлистов дает возможность тренерам получать не только качественную, но и количественную информацию о технической подготовленности спортсменов и, как следствие, повысить эффективность тренировочного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Proposal of an alpine skiing kinematic analysis with the aid of miniaturized monitoring sensors, a pilot study / C. Russo [et al.] // *Sensors*. – 2022. – Vol. 22. – № 11. – P. 4286.
2. Kinematic determination of the aerial phase in ski jumping / O. Elfmark [et al.] // *Sensors*. – 2022. – Vol. 22. – № 2. – P. 540.
3. Development and evaluation of a low-drift inertial sensor-based system for analysis of alpine skiing performance / I. Ruiz-García [et al.] // *Sensors*. – 2021. – Vol. 21. – № 7. – P. 2480.
4. Correlation between core stability and the landing kinetics of elite aerial skiing athletes / M. Wei [et al.] // *Scientific Reports*. – 2023. – Vol. 13. – P. 11239.
5. Analysis of muscular coordination in aerial freestyle skiing with electromyography / C. Huber [et al.] // *Journal of Biomechanics*. – 2008. – № 41. – P. S84.
6. Surface EMG and torsion measurements during snow skiing: laboratory and field tests / J. K. Louie [et al.] // *Journal of biomechanics*. – 1984. – Vol. 17. – № 10. – P. 713–724.
7. Мобильные многоканальные ЭМГ-системы в оценке подготовленности спортсменов: монография / Н. А. Парамонова [и др.]; под ред. В. Е. Васюка ; Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – Минск : БГУФК, 2022. – 134 с.

К.С. Календо;
А.В. Ильютик, доц., канд. биол. наук;
Н.А. Парамонова, доц., канд. биол. наук
(БГУФК, Минск)

ПОКАЗАТЕЛИ ФУНКЦИИ РАВНОВЕСИЯ У ДЕТЕЙ 12-14 ЛЕТ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА

Аннотация. В статье представлены результаты исследования функции равновесия и особенностей поддержания вертикальной позы по данным стабилотрии у 12–14-летних детей с нарушениями слуха. Показано, что для депривированных по слуху детей, занимающихся плаванием и легкой атлетикой, характерна более высокая постральная устойчивость и развитие функции равновесия по сравнению с нетренирующимися сверстниками.

Введение. Проблема глухоты актуальна как в медицинском, так и в социальном отношении, так как в настоящее время в мире насчитывается около 34 миллионов детей с инвалидизирующей потерей слуха. Занятия физической культурой и спортом являются очень важным фактором развития и социализации личности, а также достижения полноценного образа жизни для таких детей.

Однако при вовлечении детей с нарушением слуховой функции в занятия спортом возникает целый ряд объективных сложностей, связанных, в том числе, с недостаточной неразвитостью у них физических качеств [1–4]. Из всех физических качеств именно в развитии координационных способностей наблюдается значительное отставание от здоровых сверстников.

Это обусловлено дисбалансом функции равновесия, что связано со структурно-анатомическим единством анализаторов слуха и равновесия, расположенных во внутреннем ухе. Нарушения функции равновесия усугубляются несформированностью у глухих и слабослышащих детей межсенсорных связей, как результат, для таких детей характерно снижение запоминания, сохранения и воспроизведения движений. Следовательно, актуальным вопросом является изучение функции равновесия у депривированных по слуху детей.

Цель исследования – сравнение показателей функции равновесия по данным стабилотрии у 12–14-летних детей, занимающихся и не занимающихся спортом.

Организация и методы исследования. В исследовании участвовали 24 учащихся ГУО «Ждановичская специальная общеобразовательная школа-интернат» в возрасте 12–14 лет, которых разделили на

2 группы. В первую вошли дети, не занимающиеся спортом (n=10, количество проведенных обследований n=32). Вторая группа – дети-инвалиды по слуху, занимающиеся легкой атлетикой в ДЮСШ «Буревестник» (n=14, количество проведенных обследований n=57). В обследовании также приняли участие 14 детей, занимающихся плаванием и являющихся учащимися Республиканского центра олимпийской подготовки по паралимпийским и дефлимпийским видам спорта (количество обследований n=10). Так как различий в показателях у мальчиков и девочек не отмечено, то по половому признаку на группы детей не делили.

Для определения стабилметрических показателей использовался компьютерный стабиланализатор «Стабилан-01-02». Стабилметрические показатели регистрировали при проведении теста Ромберга с открытыми и закрытыми глазами. Статистический анализ данных проводили с помощью пакета программ «Microsoft Office Excel» и «IBM SPSS Statistics 27». Использовались: критерии Колмогорова-Смирнова, W-критерий Уилкоксона, U-критерий Манна-Уитни (критическое значение уровня значимости 0,05). Количественные данные представлены в виде медианы значений (Me) и 25 и 75 перцентилей: Me (25 %; 75 %).

Результаты исследования и обсуждение. В таблице представлены полученные среднегрупповые величины стабилметрических показателей.

Таблица – Стабилметрические показатели в группах депривированных по слуху детей 12–14 лет, Me (25 %;75 %)

Группы обследованных детей	КФР, %			Р
	открытые глаза	закрытые глаза	изменение, %	
Дети, занимающиеся плаванием	77,1 (68,9; 90,0)*	67,8 (41,4; 78,8)*	– 12,1	<0,05
Дети, занимающиеся легкой атлетикой	79,1 (71,2; 84,3)*	59,5 (37,4; 68,6)*	– 24,8	<0,05
Дети, не занимающиеся спортом	68,9 (57,0; 71,1)	48,8 (43,9; 53,3)	– 29,2	<0,05
Р – достигнутый уровень значимости между показателями, полученными с открытыми и закрытыми глазами (по критерию Уилкоксона); * – значимые различия по сравнению с детьми, не занимающимися спортом (по критерию Манна-Уитни, P<0,05).				

Компьютерный стабиланализатор обеспечивает регистрацию и обработку траектории перемещения центра давления общего центра массы, оказываемого человеком на плоскость опоры в процессе поддержания им вертикальной позы. Зарегистрированные показатели отражают особенности функции равновесия у обследованных

12–14-летних детей с нарушениями слуха. В результате проведенного анализа у детей не выявлены статокINETические нарушения, что свидетельствует о согласованном взаимодействии афферентных и эффекторных звеньев статокINETического функционирования. Однако отмечено, что у детей, занимающихся спортом, показатели функции равновесия значимо выше ($P < 0,05$).

Коэффициент функции равновесия (КФР) характеризует скорость перемещения центра давления. При своевременной компенсации отклонений тела от вертикали скорость движения центра давления минимальна. Нарушения в системе регуляции вертикальной позы приводят к задержкам и ошибкам при коррекции отклонений тела от вертикали, большим смещениям центра давления тела.

У нетренирующихся детей с нарушениями слуха рассматриваемый показатель был значимо ниже, чем у детей, занимающихся спортом, в тестах как с открытыми, так и с закрытыми глазами (таблица). При проведении теста Ромберга с открытыми глазами величина КФР у пловцов составила 77,1 (68,9; 90,0) %, у легкоатлетов – 79,1 (71,2; 84,3) %, что значимо выше, чем у нетренирующихся детей, у которых значение КФР составило 68,9 (57,0; 71,1) % (таблица, $P < 0,05$).

Тест с закрытыми глазами отражает возможности поддержания поструральной устойчивости, так как отключение зрительного анализатора повышает афферентной нагрузку на остальные анализаторы и приводит к ухудшению результатов, полученных на стабиллоплатформе (таблица). Однако доведение до автоматизма специфических движений при выполнении физических нагрузок, что характерно для спортсменов, позволяет скоординировать систему афферентной и эффекторной регуляции движений.

При сравнении тестов с открытыми и закрытыми глазами установлено, что при выключении работы зрительного анализатора устойчивость в вертикальном положении при закрывании глаз уменьшается, при этом у нетренирующихся детей с нарушением слуховой функции изменения более выражены. Величина КФР с закрытыми глазами у пловцов составила 67,8 (41,4; 78,8) %, у легкоатлетов – 59,5 (37,4; 68,6) %, что значимо выше, чем у нетренирующихся детей: 48,8 (43,9; 53,3) % (таблица, $P < 0,05$).

Следует отметить также более выраженные изменения КФР при сравнении результатов тестов у неспортсменов. Так, с закрытыми глазами показатель КФР закономерно снизился во всех группах наблюдения. У детей, занимающихся плаванием, это снижение составило 12,1 %, у легкоатлетов – 24,8 %, у детей, не занимающихся спортом, – 29,2 % (таблица).

Выводы. Показатели функции равновесия, зарегистрированные в пробе с открытыми и закрытыми глазами, характеризуют значимо более высокую постуральную устойчивость и развитие функции равновесия у 12–14-летних детей с нарушениями слуха, занимающихся плаванием и легкой атлетикой, по сравнению с нетренирующимися сверстниками. Более высокая способность к поддержанию равновесия у спортсменов обусловлена спецификой нагрузок и развитием координационных способностей.

При сравнении тестов с открытыми и закрытыми глазами установлено, что при выключении работы зрительного анализатора устойчивость в вертикальном положении при закрывании глаз уменьшается, при этом у нетренирующихся детей с нарушением слуховой функции изменения более выражены.

Занятия физической культурой и спортом способствуют улучшению состояния постуральной устойчивости и развитию координационных способностей депривированных по слуху детей, а также являются важнейшим аспектом адаптации глухих и слабослышащих детей в социуме.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Особенности проявления координационных способностей у лиц с нарушением слуха / Г. И. Дерябина [и др.] // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2018. – Т. 3, № 4. – С. 40–44.
- 2 De Luca, Z. W. Physical activity, sports participation, and psychosocial health in adolescents with hearing loss / Z. W. De Luca, K. Rupp // J Adolesc Health. – 2022. – № 71 (5). – P. 635–641.
- 3 Rhythmic abilities of children with hearing loss / C. Hidalgo [et al.] // Ear and Hearing. – 2021. – № 42. – P. 364–372.
- 4 The impacts of exercise training programs on balance in children with hearing loss: A systematic review and meta-analysis / H. Zarei [et al.] // Journal of bodywork and movement therapies. – 2024. – № 1. – P. 296–307.

УДК: 378.147.88

К.В. Касьяник, ст. преп.;
С.А. Глинский, ст. преп.;
А.Р. Борисевич, доц., канд. пед. наук,
зав. кафедрой спортивно-педагогических дисциплин
(БГПУ, г. Минск)

ЦЕННОСТНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРАТОРА С МОЛОДЕЖЬЮ В ПРОЦЕССЕ «ЗВЕЗДНОГО ПОХОДА»

Ежегодно, в период зимних студенческих каникул, Белорусский государственный педагогический университет организует силами студенческого актива и преподавательского состава так называемые звездные походы, которые проводятся на протяжении уже шестидесяти лет.

Свою миссию первые звездные походы видели в помощи населенным пунктам в охране, защите и поддержке памятников и захоронений воинов, погибших в годы войны, а также посильная помощь и поддержка ветеранов Великой Отечественной войны. Далее, с развитием общественной и педагогической мысли, была добавлена еще одна миссия, которая также считается очень важной: передача знаний, жизненного опыта, понимания смысла жизни подрастающему поколению через организацию встреч, круглых столов, воспитательных бесед и других мероприятий с оставшимися в живых ветеранами войны.

Цель и сейчас носит благородный характер: важно ценить мир на Земле и прилагать для этого максимальные усилия. Подобного рода встречи организуются в актовом зале и других помещениях для обучающихся учреждений образования Республики Беларусь, им придается максимально торжественный характер, способствующий формированию коллективного сознания о необходимости понимать ценности жизни.

Конечно, перед подрастающим поколением выступают не только ветераны, но и студенты, будущие учителя физической культуры под руководством кураторов из числа преподавателей факультета физического воспитания. И всегда учитывается необходимость и значимость профориентационной работы с подрастающим поколением. Обучающиеся вовлекаются в различные мероприятия, концерты, флешмобы, круглые столы, трудовые и экологические десанты наряду со студентами. И у старшеклассников появляется интерес к обучению в педагогическом университете и стремление к достижению лучшего, получению профессии педагога.

Ярким положительным примером будущего педагога выступают студенты факультета физического воспитания.

Приведем примеры. 24 января 2023 года, стартовал 58-ой Звездный поход, а уже 25 января 2023 года студенческий педагогический отряд «Ёсць кантакт!» отправился в город областного подчинения – г. Жодино. Жодинцы приняли ребят с особым гостеприимством. Нельзя не отметить, что это действительно долгожданная встреча, которую ждали все.

Далее отряд отправился реализовывать одну из основных целей звездного похода, почтить память павших в Великой Отечественной войне минутой молчания и возложением цветов к монументу в честь советской матери-патриотки А.Ф. Куприяновой.

На данной встрече приустанавливали начальник отдела по образованию, спорту и туризму Жодинского горисполкома, председатель Жодинского горисполкома, декан факультета физического воспитания БГПУ, а затем в честь 58-го Звездного похода был проведен легкоатлетический забег, в котором приняли участие военнослужащие 65-й автомобильной и 36-й дорожно-мостовой бригад г. Жодино и конечно же студентами отряда. Все это освещала местное СМИ «Жодинские навины».

После этого отряд «Ёсць Кантакт» отправился в ГУО «Средняя школа №8 г. Жодино». Ярким моментом этого дня стал, конечно же, концерт от студенческого педагогического отряда «Ёсць кантакт», где студенты сумели заинтересовать учащихся своим задором и энергией. После концерта ребята долго общались со студентами о достоинствах педагогической профессии. Также для учащихся гимназии были организованы площадки с мастер классами, а именно бисероплетение, химические опыты, проект «Беларусияда», жестах, жонглированию и была проведена профориентационная работа. Ребята были очень заинтересованы и увлечены дружественной атмосферой.

После приятной встречи с ГУО «Средняя школа №8 г. Жодино» для бойцов отряда была проведена экскурсия по городу Жодино. Прогулялись по аллее фонарей, где каждый фонарь носит своё индивидуальное название, связанное с предприятиями, которые работают в городе.

Четвертой точкой стала ГУО «Средняя школа №4 г. Жодино». Где мы посетили «Народный музей боевой и трудовой славы». Вспомнили о трагических историях, которые происходили в годы Второй мировой войны.

И вот, маршрут привел к завершающему этапу нашего продуктивного дня. Это центр патриотического воспитания молодежи «Вектор». На себе ощутили эмоции, которые испытывают курсанты и во-

еннослужащие в армии. Вошли в роль и выполняли задания, которые поручал нам руководитель ЦПВМ «Вектор».

По завершению сделано совместное фото и раздали небольшие презенты. У всех остались незабываемые впечатления о сегодняшнем дне, а также очень радушный приём дал заряд позитива и энергии на все последующие дни пребывания в городе Жодино.

26 января 2023 года, педагогический отряд начал свой день посещения двух детских домов семейного типа. Хозяйки домов рассказали невероятно интересные и трепетные истории. Малыши показали свои таланты, рассказали о интересах в настоящем и целях на будущее. Наши зажигательные бойцы показали свои самые яркие номера и провели мастер-классы. Очень детям понравился мастер-класс «Жонглёр» от студента 3 курса Коцубы Александра, который потом с удовольствием поделился своим опытом. Участники похода очень полюбились деткам и взрослым.

Далее студенты переместились в «Гимназию № 1 г. Жодино». Очень радушно и приятно встретили учащиеся и педагоги, подготовив концертную программу для нас и экскурсию по школе в лице директора и администрации. Яркие стенды с полезной информацией, учебными советами и результатами конкурсных состязаний приковывают всё внимание. Нельзя не заметить и творческий подход к оформлению учебного пространства – каждый кабинет имеет своё название и тематику, а внутри полностью передаёт образность своего именованья. Также в школе отлично развита проектная деятельность. [1]

После данных культурных мероприятий участники отряда «Ёсць кантакт» отправились на очень увлекательную и познавательную экскурсию на ОАО «БЕЛАЗ-ХОЛДИНГ». На данном предприятии производят крупнейшие в мире карьерные самосвалы большой грузоподъемности. Изначально студенты познакомились с историей создания данного предприятия, посетив музей. Далее экскурсовод показал и рассказал цех, в котором происходит сборка самих машин. Бойцы получили огромное удовольствие, поднявшись на БелАЗ 75710, который является самой большой в мире машиной. Студентам неожиданно было услышать, что экскурсовод оказалась выпускницей БГПУ и была участницей четырёх звёздных походов.

Отряд «Ёсць кантакт» направлен в «Среднюю школу №9 г. Жодино». Именно там состоялся турнир по волейболу между учащимися школы и студентами университета. На протяжении всей игры команды сохраняли дружественную атмосферу между собой, что прекрасно дополняла поддержка преданных болельщиков.

Второй день звёздного похода отряда «Ёсць кантакт» завершился, перемещением на туристическую базу Филиал «Турист», РУП НАН Беларуси по животноводству.

Следующий день отряд «Ёсць кантакт» начал с путешествия по морозному г. Жодино по пути в ГУО «Жодинская женская гимназия». Там встретились с учащимися педагогических классов «Жодинской женской гимназии» и приглашенных школьников «Средняя школа №9 г. Жодино». Затем учащиеся школы познакомили нас со школой и её историей. Рассказ про свои достижения на уровне города, области и страны провела директор ГУО «Жодинская женская гимназия». И, конечно же, наши зажигательные бойцы показали свою творческую программу и зажгли эту сцену. Помимо творческих номеров студенты показали мастер-классы по бисероплетению, химические опыты, проект «Беларусияда», жестам, жонглированию.

Затем студенческий отряд «Ёсць кантакт» посетил знаковое для истории г. Жодино место – братская могила 12 воинов Советской Армии и партизан. После уборки могилы от снега, бойцы и учащиеся школ «Жодинской женской гимназии» и «Средняя школа №9 г. Жодино» прослушали трепетную историю приглашённых гостей и возложили цветы. А после этого состоялась экскурсия в ГУК «Жодинский краеведческий музей». Аромат истории и, сохраненные до мельчайших деталей, экспонатов навеяли атмосферу вдохновения и творчества.

Мы познакомились с возникновением города Жодино и его достижениями. Всегда хочется вернуться в такой уютный и доброжелательный город. Мы с особым трепетом общались с администрацией города Жодино, такой радушный прием останется в памяти бойцов педагогического отряда «Ёсць Кантакт» навсегда.

Деятельность куратора имеет ценностное значение в воспитательном процессе со студенческой молодежью. [2]

ЛИТЕРАТУРА

1. Саскевич А.П. Хижевский О.В. Комплекс средств физической культуры, направленный на улучшение показателей физического развития и физической подготовленности детей. «Весці БДПУ. Серыя 1» №4. 2017.

2. Физическая культура: учеб. пособие/. Коледа и др.; общ. Ред. В.А. Коледа. – Мн.: БГУ, 2005. – 211 с.

**ФІЗІЧНАЕ ВЫХАВАННЕ Ё ВЫШЭЙШЫХ
НАВУЧАЛЬНЫХ УСТАНОВАХ
(НА ПРЫКЛАДЗЕ ВЫШЭЙШАЙ ШКОЛЫ ЗША)**

На мяжы апошніх дзесяцігоддзяў вышэйшая адукацыя набыла асаблівае значэнне ў ЗША і іншых прамыслова-развітых краінах, аказваючы сур'ёзны ўплыў на эканамічнае развіццё дзяржавы і ўзровень жыцця яго грамадзян. Нягледзячы на ўсе адрозненні паміж Амерыкай і РБ, аналіз асноўных напрамкаў удасканалення сістэмы вышэйшай адукацыі Злучаных Штатаў надзвычай актуальны і для беларускай рэчаіснасці.

Вялікая колькасць даследаванняў, прысвечаных праблемам арганізацыі фізічнага выхавання ў вышэйшых навучальных установах, паказвае на неабходнасць пошуку новых тэхналогій, якія будуць спрыяць жаданню навучэнца мець высокі ўзровень здароўя. Гэта залежыць ад развіцця асабістай матывацыі, спецыяльных ведаў і паводзін, а таксама з'яўляецца вынікам сумеснай працы выкладчыка і навучэнца. Ва ўмовах вышэйшай навучальнай установы важна якасць фізічнага выхавання, у прыватнасці, аздаўленчай накіраванасці, паколькі будучы выпускнік павінен быць высокаадукаваным спецыялістам з адпаведным узроўнем фізічнай падрыхтоўкі.

У апошні час навучальны працэс у вышэйшых навучальных установах перажывае значныя змены. У прыватнасці, скарачаецца колькасць гадзін аўдыторнай нагрузкі выкладчыкаў і колькасць прадметаў для студэнтаў, змяняецца пералік спецыяльнасцяў. У выніку фізічнае выхаванне перастала быць важным напрамкам у адукацыі ў шэрагу ўніверсітэтаў [1]. У той жа час у нашай краіне ствараецца прынцыпова новы напрамак па ўдасканаленні масавага фізічнага выхавання дзяцей, падлеткаў і моладзі, якое значна павышае якасць і эфектыўнасць педагагічных тэхналогій у культуралагічнай сферы фізічнага і духоўна-маральнага выхавання падрастаючага пакалення. Гэты кірунак можна назваць спартыўна-арыентаваным фізічным выхаваннем. Яго сутнасць заключаецца ў пераўтварэнні элементаў спартыўнай культуры ў фізічную. Для студэнтаў фізічная актыўнасць і спорт, якія здымаюць ператамленне, якія павышаюць працаздольнасць, з'яўляюцца важным умовай нармальнага духоўнага і фізічнага развіцця.

У вышэйшых навучальных установах Фізічная культура прадстаўлена як абавязковая дысцыпліна і значны кампанент цэлас-

нага развіцця асобы. Працэс навучання ў ВНУ арганізаваны ў залежнасці ад стану здароўя студэнтаў. Такім чынам, фізічная культура і спорт – гэта асаблівы від культурнай дзейнасці, накіраваны на захаванне і ўмацаванне здароўя людзей, вынікі якога карысныя для грамадства і асобы. Адным з найважнейшых паказчыкаў стану фізічнай культуры і спорту ў грамадстве з'яўляецца ступень выкарыстання фізічнай культуры ў сістэме вышэйшай адукацыі. Для падтрымання эфектыўнага функцыянавання ўсёй сістэмы фізічнага выхавання ў існуючых умовах вывучэнне замежнага вопыту мае вялікае значэнне. ЗША з'яўляецца флагманам ў гэтай галіне, таму мэтазгодна прааналізаваць і абагульніць асаблівасці і сучасныя тэндэнцыі развіцця фізічнага выхавання ў сферы адукацыі ў гэтай краіне.

Сістэма адукацыі ў Злучаных Штатах Амерыкі неадназначная. Існуе досыць вялікая колькасць прыватных навучальных устаноў, вышэйшых у тым ліку, навучанне ў якіх даступна толькі вельмі багатым людзям або тым, хто атрымае грант або поўнае забеспячэнне навучання ў канкрэтным ВНУ за паспяховасць навучання ў сярэдняй школе і за дадатковыя поспехі ў галіне спорту, мастацкага і навуковай творчасці, за іншыя дасягненні асобаснага ўласцівасці. Гэта такія універсітэты як Прынстанскі, Ельскі, Гарвардскі, універсітэт у Джорджтаўне (Вашынгтон) і іншыя. Але нават у Гарвардскім універсітэце трэба правучыцца не тры гады, а пяць, каб атрымаць дастатковую кваліфікацыю для паспяховай пасляўніверсітэцкай працоўнай або адукацыйнай дзейнасці [2].

Амерыканскія эксперты лічаць рухальную актыўнасць прыярытэтам для развіцця чалавека, інструментам працэсу сацыяльнай адаптацыі. На іх думку, фізічнае выхаванне дазваляе студэнтам ўзяць на сябе адказнасць за сваё здароўе, падтрымліваць і ўмацоўваць яго, кантраляваць сваю псіхаэмацыйную сферу і адэкватна паводзіць сябе ў грамадстве. У вышэйшых навучальных установах ЗША ў штатах існуе пастаянны цікавасць да праграм фізічнага выхавання: прыкладна ў 60% прафесійных навучальных устаноў гэтыя праграмы з'яўляюцца абавязковымі, а прыкладна ў 30% – арганізавана-факультатыўнымі [3].

Праграмы па фізічным выхаванні ў Злучаных Штатах ўключаюць у сябе такія ключавыя паняцці, як навучанне рухам, ўсведамленне магчымасцяў свайго цела, пачуццё прасторы, часу, сілы, узаемаадносін з навакольным асяроддзем. Мэтавыя ўстаноўкі фізічнага выхавання прадугледжваюць, што фізічна сфармаваны навучэнец валодае неабходнымі рухальнымі навыкамі і ўменнямі, упэўнена і правільна выконвае практыкаванні, выкарыстоўваючы розныя формы

фізічнай актыўнасці і аздараўлення, разумее перавагі спалучэння і дапаўнення здароўя і добрага самаадчування[4].

Сёння фізічнае выхаванне ў сферы вышэйшай адукацыі ў ЗША – гэта не толькі акадэмічная, але і навуковая дысцыпліна. На факультэтах і кафедрах фізічнага выхавання разам з праграмамі павышэння кваліфікацыі выкладчыкаў існуюць таксама навукова-арыентаваныя праграмы, магістарскія курсы, а ў некаторых выпадках і доктарскія [5]. Дзейнасць гэтых факультэтаў і кафедраў усё больш арыентавана на навуковыя даследаванні. За апошнія чатыры дзесяцігоддзі была створана і атрымала развіццё група навуковых і акадэмічных дысцыплін, такіх як фізіялогія фізічных практыкаванняў, біямеханіка, рухальная трэніроўка. Такім чынам, спецыялісты па фізіялогіі ў галіне фізічнага выхавання пашырылі сферу прымянення, іх інтарэсы вар'іруюцца ад традыцыйнай фізіялогіі фізічных практыкаванняў да біямеханічных даследаванняў. Сёння фізіялогія фізічных практыкаванняў стала адной з галоўных дысцыплін фізічнага выхавання.

Такім чынам, у працэсе мадэрнізацыі сістэмы фізічнага выхавання ў вышэйшых навучальных установах можна абапірацца на вопыт краін, у якіх фізічнае выхаванне не з'яўляецца абавязковым прадметам у вышэйшых навучальных установах. Мэтазгодна развіваць фізічнае выхаванне ў ВНУ не шляхам прымусу, а шляхам прываблівання студэнтаў да здаровага ладу жыцця.

ЛІТАРАТУРА

1. Бернштейн, Н. А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности / Н. А. Бернштейн. – М.: Медицина. – 1996. – 166 с.
2. Коваль, Ж. Э. Политика администрации Б. Обамы в области высшего образования / Ж. Э. Коваль // Вести БГПУ. – 2014. – № 4. – С.71–75.
3. Жигарёва, О. Г. Педагогические пути повышения эффективности физической подготовки студентов вузов гуманитарного профиля: автореф. дис. ... канд. пед. наук. / О. Г. Жигарёва. – М., 2006. – 23 с.
4. Костюнина, Л. И. Физиологическое обоснование единства интеллектуальной и двигательной деятельности / Л. И. Костюнина // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2012. – № 2 (23). – С. 56–61.
5. Жигарёва, О. Г. Физическая культура и физическое воспитание в вузе. Международный опыт / О. Г. Жигарёва // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2017. – № 4 (16). – С. 97–101.

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Основной задачей образования сегодня является не только получение фундаментальных знаний в различных областях, но и защита жизни, сохранение, поддержание и укрепление физического и психического здоровья учащихся. Многие педагоги считают, что сохранением и укреплением здоровья обучающихся должны заниматься администраторы и специально подготовленные профессионалы. Однако, большинство проблем здоровья учащихся создается и решается в ходе ежедневной практической работы преподавателей не только физической культуры и спорта, но и педагогов-предметников и связано с их профессиональной деятельностью.

Согласно статье 41 «Кодекса Республики Беларусь об образовании» охрана жизни и здоровья обучающихся включает в себя: создание оптимальных условий для получения образования, определение оптимальной учебной нагрузки, режима учебных занятий, продолжительности каникул, каникулярных отпусков; пропаганду здорового образа жизни и обучение навыкам такого образа жизни; создание условий для занятий физической культурой и спортом [1]. Поэтому поиск средств и методов повышения эффективности оздоровительной работы в учреждениях образования сегодня становится актуальным и востребованным.

Технологии, направленные на сохранение и укрепление здоровья обучающихся, получили название «здоровьесберегающие технологии» или «технологии здоровья». Технологии здоровья – это система мер, которая построена на взаимосвязи и взаимодействии всех факторов образовательной среды и предназначена для поддержания здоровья на всех этапах его обучения и развития.

Концепция «педагогических здоровьесберегающих технологий» является дискуссионной, разные авторы имеют разные интерпретации этого термина. Н.К. Смирнов утверждает, что технологии санитарного просвещения можно рассматривать как технологическую основу педагогики здоровья, как совокупность форм и методов организации обучения студентов без вреда для их здоровья, как качественную характеристику любой педагогической технологии по ее влиянию на здоровье [2].

Технологии здоровья можно рассматривать как сертификат безопасности для здоровья и как совокупность тех принципов, приемов, методов педагогической работы, которые дополняют традиционные педагогические технологии с задачами здравоохранения. Использование таких технологий имеет двустороннюю направленность: с одной стороны, это формирование и укрепление основ валеологической культуры, то есть научить учащихся заботиться о собственном здоровье.

С другой стороны, это организация учебного процесса без негативного воздействия на здоровье учеников. Оздоровительные технологии прекрасно сочетаются с традиционными формами и методами педагогики, дополняя их различными способами проведения оздоровительной работы. Использование таких технологий решает ряд проблем: улучшение психического и социального здоровья; проведение профилактических оздоровительных работ; формирование валеологических навыков; воспитание ценностей о своем здоровье. Есть много эффективных разновидностей современных технологий, которые должны быть в досье педагога.

Один из самых простых и распространенных видов оздоровительных технологий, используемых на уроках в УО «Средняя школа № 42 г. Минска», – это физкультминутки. Их еще называют динамическими паузами. Это короткие перерывы в интеллектуальной или практической деятельности, во время которых выполняются несложные физические упражнения.

Целью таких минуток является: изменение деятельности; профилактика переутомления; снятие напряжения мышц, центральной нервной системы; активация кровообращения; интенсификация мышления; повышение интереса к ходу занятий; создание положительного эмоционального фона.

Проведение динамических пауз имеет некоторые особенности. Они предназначены для исполнения в ограниченном пространстве (возле стола или стола, в центре аудитории и т. д.). Упражнения сопровождаются стихами или исполняются под музыку. Такие динамические паузы длятся 1–2 минуты. Такие минуты физической подготовки выполняют все учащиеся. Для этого не требуется спортивной формы или оборудования. Время проведения мероприятия выбирается произвольно в зависимости от степени утомляемости.

Глазная гимнастика тоже относится к здоровьесберегающим технологиям, активно используемым в УО «Средняя школа № 42 г. Минска». Она включает в себя систему упражнений, направленных на коррекцию и профилактику нарушений зрения. Упражнения для

глаз необходимы для: снятия напряжения; профилактики быстрой утомляемости; тренировки глаз; укрепления органов зрения. Для выполнения такой гимнастики достаточно 2–4 минуты. Главное правило – двигаться должны только глаза, а голова остается неподвижной (кроме случаев наклона головы). Все упражнения нужно делать стоя.

Здоровьесберегающие технологии являются необходимой частью всей образовательной системы. Использование здоровьесберегающих технологий с учетом физиологических возможностей приводит к достижению высокой эффективности занятия, возрастает удовлетворенность учащихся полученными знаниями, повышается качество образования по предмету, укрепляется и сохраняется здоровье молодого поколения.

Систематическое использование приемов здоровьесбережения повышает работоспособность обучающихся, снижает утомляемость, что ведёт, в первую очередь, к комфортному пребыванию учащихся в образовательном учреждении и способствует сохранению их здоровья. А забота о здоровье – одна из важнейших задач каждого человека. Среди всех земных благ, здоровье – это ценный дар, данный человеку природой и ничем не заменимый [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Республики Беларусь об Образовании [Электронный ресурс] / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243>. – Дата доступа: 10.01.2025.
2. Смирнов, Н.К. Здоровьесберегающие образовательные технологии в современной школе: метод. пособие / Н. К. Смирнов. – М.: АПК и ПРО, 2002. – 121 с. 83
3. Борисевич, А.Р. Интерактивные занятия по формированию экологической здоровьесберегающей компетентности будущих специалистов / А.Р. Борисевич, Л.М. Волкова, А. А. Василеня / Теория и практика физической культуры, спорта и туризма / Педагогические чтения: сб. науч. ст. / редкол.: А.Р. Борисевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск: РИВШ, 2018. – С. 38–42.

П.В. Медведев, ст. преп.;
В.И. Врублевская, ст. преп.;
А.Р. Борисевич, доц., зав. кафедрой, канд. пед. наук
(БГПУ, г. Минск)

ТУРИЗМ И СПОРТИВНОЕ ОРИЕНТИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ЛИЧНОСТИ

В профессиональной подготовке будущих учителей физической культуры важное значение имеют такие направления как туризм, туристско-рекреационная деятельность, спортивно-педагогическое совершенствование и спортивное ориентирование.

Эти виды деятельности формируют не только профессиональную компетентность, но и способствуют формированию личностных качеств, таких как гражданственность, патриотизм, целеустремленность, нравственность. Вовлечение будущих специалистов в изучение родного края, природы, местности, культурных и архитектурных достопримечательностей и объектов способствует более глубокому восприятию и позиционированию себя как личности, стремящейся к развитию.

Основные факторы, совокупно характеризующие здоровый образ жизни человека можно представить следующим образом. В числе факторов, отрицательно влияющих на здоровье человека, и в первую очередь растущего человека, особое место занимают: гиподинамия – отсутствие физической и двигательной активности, т.е. малоподвижный образ жизни; вредные привычки – злоупотребление алкогольными напитками, курение, наркомания; неполноценный отдых. [1, с. 92]

Преодоление отрицательного влияния этих факторов связано прежде всего с физической культурой личности и ее формированием.

Вот почему формирование у каждого молодого человека потребности в занятиях физкультурой и спортом, туризмом, в том числе спортивным ориентированием и туристско-рекреационной деятельностью – важнейшее условие организации его здорового образа жизни и вместе с тем – основа воспитания физически здорового поколения.

Физическое воспитание исторически является одной из самых древних форм целенаправленного воздействия на подрастающее поколение. В основе его лежит выработанная на протяжении многих веков идея о единстве физического и духовного в человеке.

Будучи одним из ведущих условий формирования всесторонне и гармонически развитой личности, физическое воспитание прямо и непосредственно связано с другими видами воспитания, содействуя

тем самым формированию личности в целом.

Природные факторы – солнце, воздух, вода не всегда осознаются современным старшеклассниками как важнейшее средство укрепления и физического развития растущего организма.

Выступая в тесной и неразрывной связи с физическими упражнениями, они усиливают оздоровительное воздействие на учащихся. Поэтому солнечные лучи, чистый воздух, вода должны по возможности не только сопутствовать всем видам двигательной деятельности учащихся, но и использоваться в качестве специально организованных гигиенических процедур. [3, с. 76].

Уже в детском возрасте каждый человек способен ориентироваться в окружающей среде. Это является жизненно важным качеством. Перемещаясь в пространстве, он планирует и контролирует свои действия относительно видимых им объектов. Однако зрительно воспринимаемое пространство ограничено малой площадью, что не позволяет ориентироваться в незнакомой местности. Карта позволяет расширить представление об окружающей местности.

Читая карту, старшеклассник может планировать своё передвижение относительно объектов, непосредственно в данный момент не видимых. Умение читать карту и оперировать картографической информацией для передвижения жизненно важно. По своему воздействию на организм занимающихся ориентирование занимает важное место в числе других видов деятельности и является здоровьесберегающим и способствующим саморазвитию и самореализации личности.

Спортивное ориентирование по характеру физических нагрузок сопоставимо с бегом на длинные дистанции и лыжными гонками, однако, по количеству технических приемов, тактических ситуаций, по психологическому воздействию этот вид спорта можно отнести к группе спортивных игр. Не случайно разнообразие видов деятельности на соревнованиях по ориентированию способствует развитию наблюдательности, внимания, памяти, мышления, показателей глазомера. [2, с. 25].

Также возможно изучение объектов местности в процессе событийного туризма. [4]

В педагогическом процессе формирования будущего специалиста происходит становление здорового образа жизни средствами туризма и спортивного ориентирования, а это, в свою очередь способствует готовности будущих менеджеров по туризму к инновационной деятельности. [5]

Таким образом, компетентностно-ориентированная направленность образовательного процесса способствует формированию культуры здорового образа жизни на основе различных направлений туризма, спортивного ориентирования и туристско-рекреационной деятельности. [6]

ЛИТЕРАТУРА

1. Брехман И.И. Введение в валеологию. – СПб, 2007. – 249 с.
2. Богатов С.Ф., Крюков О.П. Спортивное ориентирование. – 2-е изд. – М.: Воениздат, 1998. – 176 с.
3. Гигиена детей и подростков / Под ред. В.Н. Кондрашенко. – М., 2001. – 198 с.
4. Врублевская, В. И. Событийный туризм в Республике Беларусь: значение и перспективы / В.И. Врублевская, Л.Е. Гаврош, Ю.В. Савицкая // Физическая культура, спорт и туризм: традиции, инновации, перспективы : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 22 окт. 2024. – Минск : БГПУ, 2024. – С. 105–109.
5. Врублевская, В. И. Формирование готовности будущих менеджеров по туризму к инновационной деятельности / В.И. Врублевская // Физическая культура, спорт и туризм: традиции, инновации, перспективы : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 22 окт. 2024. – Минск : БГПУ, 2024. – С. 101–104.
6. Врублевская, В. И. Компетентностно-ориентированная направленность образовательного процесса в подготовке будущих педагогов / В.И. Врублевская, А. Р. Борисевич, Л. М. Волкова // Физическая культура, спорт и туризм: традиции, инновации, перспективы : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 22 окт. 2024. – Минск : БГПУ, 2024. – С. 98–101.

**ВОЗРАСТНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ
СЕНСОМОТОРНЫХ РЕАКЦИЙ У ДЕТЕЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ
ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Аннотация. В статье представлены результаты тестирования сенсомоторных реакций у детей 6–7 лет. Анализировались изменения скорости простой и сложной реакций, а также количества допущенных ошибок при тестировании. Выявлена положительная динамика скорости реагирования при практически неизменном количестве ошибок, что связано с возрастными особенностями формирования организма.

Введение. Рациональная система отбора и спортивной ориентации позволяет своевременно выявить задатки и способности детей и подростков, создать благоприятные предпосылки для наиболее полного раскрытия их потенциальных возможностей. Мы поддерживаем мнение специалистов, что не бывает неспособных, так как для каждого человека может быть найден такой вид деятельности, режим работы или такие способы, при которых проявляются какие-нибудь положительные стороны его индивидуальных способностей [1, 2].

Безусловно, каждому виду спорта присуща специфика, обуславливающая свойственный ему спектр требований к строению и функциям организма. Долговременный тренировочный процесс сопровождается значительными изменениями нейродинамических характеристик и трансформацией психофизиологического состояния организма спортсмена, которое рассматривается как способ обеспечения высших психических функций [3]. При этом учитывается, что управляющая и регулирующая роль центральной нервной системы (ЦНС), непосредственно определяющая психофизиологический статус организма человека, непостоянна: она претерпевает существенное изменение в процессе любой деятельности, в том числе и в связи с изменением в результате многолетних тренировок. Все это свидетельствует о том, что психофизиологическое состояние является одним из важнейших составляющих спортивных успехов и потому может быть оценено только во взаимосвязи и через спортивные достижения [4, 5].

Целью исследования являлось изучение динамики простых и сложных двигательных реакций учащихся школ различных регионов Республики Беларусь для дальнейшей ориентации их к занятиям теми

или иными видами спорта. Применялся аппаратно-программный комплекс «Психофизиолог» (Россия). Оценивались простая и сложная сенсомоторные реакции.

Методика «Простая зрительно-моторная реакция» – оценка целенаправленных приспособительных реакций человека по временным параметрам в рамках более сложных составляющих поведения человека. Данный тест отражает быстроту проведения нервного импульса по афферентным и эфферентным путям и свидетельствует о предрасположенности испытуемого к работе скоростно-силовой направленности.

Методика «Реакция на движущийся объект» – предназначена для измерения уравновешенности нервных процессов, т. е. степени сбалансированности процессов возбуждения и торможения по силе. Данный тест является сложной сенсомоторной реакцией и характеризует способность к дифференцировке пространственно-временных параметров движений.

Результаты исследования. В исследовании участвовали учащиеся младших классов учреждений общего среднего образования Брестской, Минской, Гомельской, Гродненской, Витебской и Могилевской областей Республики Беларусь в возрасте 6–7 лет ($n=322$). Тестирование проводилось с интервалом один год. Результаты первичного и повторного тестирования психофизиологических способностей учащихся школ представлены на рисунках 1 и 2.

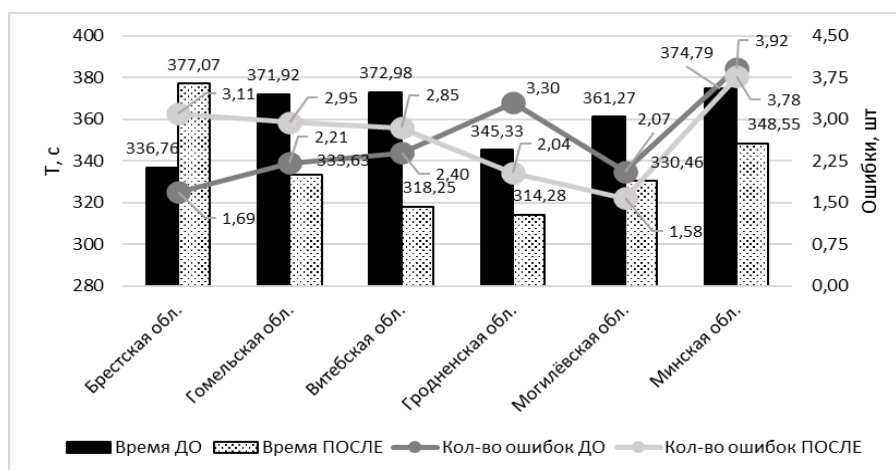
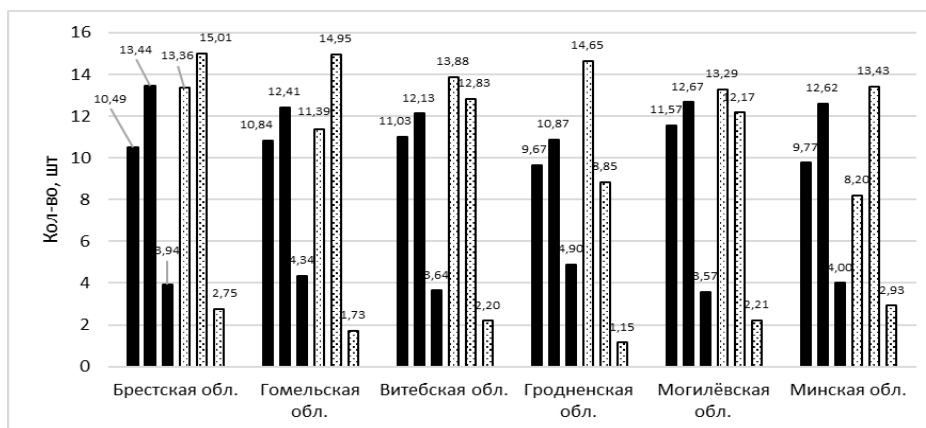


Рисунок 1 – Динамика результатов тестового задания «Простая зрительно-моторная реакция» учащихся школ на различных этапах тестирования

Оценка психофизиологического статуса показала, что время простой сенсомоторной реакции улучшилось у учащихся всех областей, кроме Брестской, при этом количество совершаемых ошибок у некоторых практически не изменилось. Однозначные улучшения с

точки зрения и времени реакции и количества совершаемых ошибок отмечены в Гродненской, Могилевской и Минской областях. На наш взгляд, это связано с тем, что в младшем школьном возрасте идут активные перестройки в организме, в частности, активно развивается нервная система и процессы возбуждения преобладают над процессами торможения. Этим объясняется практически неизменное или незначительное уменьшение количества ошибок при улучшении быстроты реагирования в данном тесте.



■ – Первичное тестирование; ▨ – Повторное тестирование

Рисунок 2 – Динамика результатов тестового задания «Реакция на движущийся объект» учащихся школ на различных этапах тестирования

Вместе с тем, в младшем школьном возрасте развивается внимание. В связи с этим, отмечено снижение количества пропусков и увеличение процента нормальных реакций при реагировании на движущийся объект у учащихся всех областей.

Полученная динамика результатов может являться основой для работы тренеров при проведении отбора к занятиям определенными группами видов спорта и в качестве основы для формирования и развития спортивного мастерства на более поздних этапах его становления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Платонов, В. Н. Подготовка юного спортсмена / В. Н. Платонов, К. П. Сахновский. – Киев, 1988. – 288 с.
2. Платонов, К. К. Проблемы способностей / К. К. Платонов. – М.: Наука, 1972. – 312 с.
3. Ежов, С.Н. Особенности психомоторных реакций и межполушарных отношений мозга на этапах временной адаптации / С.Н. Ежов, С.Г. Кривошеков // Физиология человека. – 2004. – Т. 30. – № 2. – С. 53–57.

4. Ланская, О.В. Психофизиологические особенности представителей различных видов спорта / О.В. Ланская // NovaInfo. – 2017. – № 58 – С. 167–179.

5. Лях, В.И. Психофизиологические предпосылки тренировки координационных способностей в спорте. Обзор / В.И. Лях, С.П. Левушкин // Наука и спорт: современные тенденции. – 2023. – Т. 11, № 4. – С. 81–87.

УДК 615.825+796.015.622.4

Т.В. Пархимович (БГПУ, Минск);
Н.А. Парамонова, доц., канд. биол. наук
(БГУФК, Минск)

ПРИНЦИПЫ НОРМИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ НА УРОКАХ ПО ПРЕДМЕТУ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЗДОРОВЬЕ» СО СПЕЦИАЛЬНЫМИ МЕДИЦИНСКИМИ ГРУППАМИ

Аннотация

В статье представлены материалы по нормированию физической нагрузки на уроках по предмету «Физическая культура и здоровье» со специальными медицинскими группами. Представлены материалы по объективным и субъективным показателям нормирования нагрузок с учетом поставленных диагнозов, возраста и уровня физической подготовленности учащихся.

Двигательная активность – это естественная потребность учащихся любого возраста. Результатом малой физической активности является недотренированность систем растущего организма, что приводит к быстрой утомляемости и плохому настроению. Снижение двигательной активности влияет на всестороннее гармоничное развитие детей, в то время как увеличение физической активности способствует повышению защитной реакции организма. Наилучший способ повышения двигательной активности – физическая нагрузка, подобранная в соответствии с возрастом, уровнем физической подготовленности и, при необходимости, в соответствии с установленными диагнозами. Физические упражнения, применяемые в соответствующей дозировке и по специальной методике, улучшают деятельность органов и систем, совершенствуют компенсаторные механизмы и повышают психоэмоциональный тонус, которые так необходимы на уроках по предмету «Физическая культура и здоровье» со специальными медицинскими группами (СМГ) [3].

Эффект физического упражнения зависит от дозирования физической нагрузки (темп выполнения упражнений, амплитуда движений, величина отягощения (сопротивления), количество повторений

упражнения, длительность и характер отдыха) и реакцию организма учащихся по данным частоты сердечных сокращений (ЧСС).

Критерием максимального увеличения физической нагрузки на занятиях с учащимися СМГ является ЧСС, соответствующая порогу анаэробного обмена. Этот уровень ЧСС колеблется от 125–130 уд/мин до 140–150 уд/мин. Более высокие нагрузки на занятиях с СМГ не рекомендуются.

Каждый ученик СМГ должен владеть методикой подсчета пульса (например, в положении стоя за 10 секунд).

Для учащихся группы «А» двигательный режим в диапазоне ЧСС 120–130 уд/мин применяется в течение 1–1,5 месяцев с постепенным доведением нагрузок до ЧСС 140–150 уд/мин в основной части занятия. Хороший оздоровительный тренирующий эффект для сердечно-сосудистой и дыхательной систем в условиях аэробного энергообеспечения оказывают нагрузки при ЧСС 130–140 уд/мин.

Для учащихся группы «Б» в течение всех оздоровительно-тренировочных занятий рекомендуется диапазон ЧСС 120–130 уд/мин [1].

Для оптимального дозирования нагрузки в целях повышения функциональных возможностей сердечно-сосудистой системы ЧСС должна быть не ниже 130 уд/мин. Этот показатель соответствует нижнему порогу тренирующей нагрузки. Верхним пределом ЧСС является показатель 150 уд/мин.

Диапазон оздоровительной физической нагрузки можно условно разделить на два уровня:

- низкой интенсивности – ЧСС 130–140 уд/мин,
- средней интенсивности – ЧСС 140–150 уд/мин [2].

Следовательно, наибольший общеукрепляющий оздоровительный эффект на занятиях с учащимися подросткового и юношеского возраста достигается упражнениями аэробной направленности средней и низкой интенсивности.

Внешние проявления утомления выявляются в том случае, когда организм уже не справляется с нагрузкой и наступает фаза декомпенсированного утомления. В таблице 1 представлены внешние признаки, по которым учитель может оценить состояние занимающегося [1].

При первых признаках усталости нагрузки прекращают, переводя учащихся на ходьбу с постепенно снижающимся темпом, предлагая выполнить другие физические упражнения облегченного характера. Регулярное, дозированное применение физических упражнений приспособливает организм учащегося к физическим нагрузкам, способ-

ствуется функциональной адаптации, направленной на восстановление нарушенных физиологических функций растущего организма.

Таблица 1 – Оценка внешних признаков утомления

Внешний признак утомления	Небольшое утомление	Среднее утомление	Выраженное утомление (переутомление)
Окраска кожи	легкая гиперемия	значительная гиперемия	побледнение или синюшность
Потливость	незначительная	большая	чрезмерная
Характер дыхания	учащенное, ровное	учащенное, периодические глубокие вдохи и выдохи	резкое, учащенное, поверхностное и аритмичное
Координация движений, внимание	четкое, бодрое выполнение команд	неуверенные движения, покачивания, нечеткое выполнение заданий	дрожание конечностей, частые покачивания, отставание в ходьбе от группы
Жалобы	нет	на усталость, боль в мышцах, сердцебиение	на головокружение, головную боль, шум в ушах, тошноту, слабость

Если физическая нагрузка не меняется, то ее воздействие перестает быть развивающим стимулом, поэтому постепенное увеличение физической нагрузки – необходимое требование к предмету «Физическая культура и здоровье» для специальных медицинских групп.

ЛИТЕРАТУРА

1. Учебная программа по учебному предмету «Физическая культура и здоровье» для специальных медицинских групп I–XI классов учреждений общего среднего образования, с русским языком обучения и воспитания. – Утв. Постановлением Министерства образования Республики Беларусь 18.08.2017 № 109. – С. 83–95.

2. Ковалев, А. А. Технология нормирования физической нагрузки в оздоровительной физической культуре / А. А. Ковалев // Наука и спорт: современные тенденции. – 2024. – Т. 12, № 1. – С. 144–152.

3. Чечётин, Д. А. Физическая реабилитация детей школьного возраста при заболеваниях опорно-двигательного аппарата: практическое пособие для инструкторов-методистов физической реабилитации. В 2-х томах. – Т. 1 / Д. А. Чечётин. – Гомель: ГУ «РНПЦ РМиЭЧ», 2017. – 116 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ УЧЕБНЫХ ПРОГРАММ ПО ТХЭКВОНДО В КИТАЙСКИХ И БЕЛОРУССКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Системы учебных программ по тхэквондо в китайских и белорусских университетах отражают различные культурные, образовательные традиции и спортивную политику, что влияет на методы и философию преподавания. Изучение этой темы может способствовать продвижению и развитию тхэквондо в разных странах.

Цель данного исследования – провести сравнительный анализ систем учебных программ по тхэквондо в высших учебных заведениях Китая и Беларуси, изучить сходства и различия в разработке учебных программ, методах преподавания и эффективности реализации. В исследовании использован анализ литературы и методы полевого опроса для сбора соответствующих данных о курсах тхэквондо в нескольких университетах Китая и Беларуси. В исследовании всесторонне сравниваются содержание, цели, структура учебных программ, преподавательский состав и участие студентов в этих программах.

Существуют такие проблемы, как отсутствие систематической разработки учебных программ, отсутствие стандартизированной оценки эффективности преподавания, недостаточная подготовка преподавателей и низкая инициатива учащихся в обучении.

Тхэквондо – это не только спорт, но и важный инструмент для воспитания силы воли, дисциплины и командного духа. Более глубокое изучение системы его обучения может способствовать развитию физического и психического здоровья студентов университета.

В предыдущих исследованиях изучались история, культурные истоки и влияние тхэквондо на развитие молодежи, но сравнительных исследований конкретных систем учебных программ относительно мало.

Существует необходимость в дальнейших исследованиях стратегий преподавания, стандартов оценки и механизмов обратной связи со студентами в учебных программах тхэквондо в разных странах.

Проведя опросы и интервью, данное исследование позволит собрать подробную информацию о реализации учебных программ по тхэквондо в обеих странах, систематически сравнить полученные данные и предложить рекомендации по улучшению.

Это исследование имеет значение как для студентов, так и для

взрослых учеников, а также оказывает положительное влияние на методы обучения и карьерный рост преподавателей.

Исследование включает ряд этапов.

1. Сравнение учебных планов: Проанализировать структуру, содержание и методы преподавания учебных программ по тхэквондо в китайских и белорусских университетах.

2. Различия и общие черты методики преподавания таэквондо: Изучите культурное и политическое влияние на обучение тхэквондо в обеих странах.

3. Сбор и анализ данных: Сбор конкретных данных о проведении курсов тхэквондо в университетах обеих стран с помощью опросов, интервью и наблюдений. Изучить и опросить студентов и преподавателей, участвующих в курсах, чтобы понять их опыт и отзывы. Проведение качественного и количественного анализ собранных данных, чтобы сравнить сходства и различия между двумя системами учебных программ.

4. Анкетирование: Разработка и распространение анкет для сбора оценок и предложений от студентов и преподавателей относительно курсов.

5. Обзор литературы и анализ литературы: Систематический обзор соответствующей литературы, чтобы понять текущее состояние и прогресс в обучении тхэквондо. Проанализировать соответствующие книги, журналы и диссертации, чтобы понять историческое развитие и теоретические основы обучения тхэквондо.

6. Рекомендации: На основе результатов исследования предложить предложения по улучшению качества преподавания тхэквондо и стратегии продвижения.

Результаты показывают, что китайская система обучения тхэквондо в большей степени ориентирована на конкурентоспособность и профессионализм, с акцентом на технику, тактическую подготовку и отбор спортсменов, в то время как в Беларуси тхэквондо рассматривается как массовый вид спорта, а учебная программа в большей степени ориентирована на общую физическую подготовку и физическое совершенствование.

Кроме того, методы обучения в этих двух странах отличаются: в Китае в основном используется сочетание традиционных тренировок технических навыков и соревнований, в то время как в Беларуси в занятиях больше веселья и интерактивных элементов [1, 4, 6].

На основе сравнительного анализа в данном исследовании определены сильные и слабые стороны учебных программ по тхэквондо в двух странах и даны предложения по их оптимизации, что является

ориентиром для международного развития образования в области тхэквондо [2, 3, 5].

Данное исследование будет способствовать повышению качества обучения тхэквондо, обмену и сотрудничеству в области боевых искусств между Китаем и Беларусью, а также предоставляет практические рекомендации для лиц, ответственных за разработку политики в области образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Li Wei (2016). "Research and Exploration of Taekwondo Curriculum System." *Sports Teaching and Education*, 34(3), 45-50.
2. Zhang Feng, Liu Tao (2018). "Research on the Application of Taekwondo in College Physical Education Curriculum in China." *Sports Science*, 38(2), 100-104.
3. Pashkevich, L. Y. (2019). "The Role of Taekwondo in Physical Education Programs of Belarusian Universities." *Journal of Higher Education and Sport*, 18(4), 102-106.
4. Choi, J., & Kim, Y. (2019). "Taekwondo as a Tool for Character Development in Korean Youth." *Journal of Sport & Social Issues*, 43(1), 72-85.
5. Kovalenko, A., & Petrov, S. (2018). "Taekwondo as a Sport for Children and Youth in Russia." *Russian Journal of Sports Science*, 12(3), 55-61.
6. Bishop, S. L., & Kinsella, M. (2014). "The Role of Taekwondo in American Physical Education Programs." *International Journal of Sports Science & Coaching*, 9(3), 467-474.

УДК 796.058.2

Xu Zongli, магистрант;
К.Ю. Романов, декан, доц., канд. пед. наук
(БГПУ, г. Минск)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УЧЕБНЫХ ПРОГРАММ ПО ПЛАВАНИЮ В УНИВЕРСИТЕТАХ КИТАЯ И БЕЛАРУСИ

Китай и Беларусь поддерживают активные обмены и сотрудничество в области образования, и обе стороны постоянно ищут новые пути повышения качества образования и расширения интернационализации образования. Однако между двумя странами существует множество различий, когда речь заходит о программах обучения плаванию в учреждениях высшего образования.

Эти различия охватывают ряд ключевых областей, таких как

цели учебной программы, содержание обучения, методы преподавания и оценка преподавания.

Глубокое изучение этих различий имеет большое значение, оно может не только послужить руководством для взаимного изучения и совершенствования курсов плавания в двух университетах, но и помочь изучить преимущества и недостатки соответствующих систем обучения, а также заложить основу для оптимизации учебных программ и повышения качества преподавания, чтобы лучше удовлетворять потребности студентов в обучении [1, 3, 6].

Цель данного исследования – провести всесторонний, систематический и углубленный сравнительный анализ курсов плавания в китайских и белорусских университетах. В частности, исследование будет проводиться по таким основным аспектам, как цели учебной программы, содержание обучения (включая конкретные разделы, такие как обучение навыкам, обучение теоретическим знаниям, физическая подготовка), методы обучения и оценка преподавания, а также будет подробно разобрана конкретная ситуация с курсами плавания в двух университетах в этих аспектах, а различия и общие черты между двумя странами будут выявлены путем тщательного анализа, чтобы обеспечить основу для последующих исследований и практики.

В условиях ускорения глобализации международные образовательные обмены становятся все более частыми, а физическое воспитание привлекает большое внимание как важная часть системы образования. Курсы плавания занимают уникальное место в университетском физическом воспитании, что имеет огромное значение для развития физического и психического здоровья студентов и формирования основных двигательных навыков [4, 8, 9, 10].

Китай и Беларусь активно сотрудничают в области образования, однако в курсах плавания двух университетов существуют различия по ряду аспектов. В данном исследовании всесторонне сравниваются цели, содержание обучения, методы преподавания и оценка преподавания университетских курсов плавания в двух странах, глубоко анализируются сходства и различия, обсуждаются причины различий, с целью предоставить ценные рекомендации для реформирования и развития университетских курсов плавания в двух странах, чтобы способствовать обмену и сотрудничеству в области международного физического воспитания и содействовать повышению качества курсов плавания [2, 5, 7].

Несмотря на определенные достижения в области сравнительных исследований международных университетских курсов физической культуры, в сравнительных исследованиях курсов плавания в ки-

тайских и белорусских университетах все еще существует пробелы:

- нет подробного исследования того, как белорусские студенты с низкими психологическими качествами и боязнью конкуренции справляются с психологическим стрессом на высокоинтенсивных курсах, ориентированных на конкуренцию, и как стимулировать студентов с низким интересом к плаванию на китайских курсах.

- не существует взаимодействия и связи между университетскими курсами плавания и ресурсами плавания во внеучебное время. Например, как студенты могут лучше использовать различные ресурсы для дальнейшего совершенствования своих навыков плавания после изучения университетских курсов, и как они могут поддерживать обратную связь и помогать университетам в оптимизации их курсов.

- нет данных различия в профессиональной подготовке преподавателей (например, спортсмены-пенсионеры, преподаватели физической культуры и т. д.) в двух странах, а также то, как эти различия влияют на их профессиональную деятельность при реализации целей учебной программы, объяснении содержания обучения, применении методов обучения и оценке преподавания.

- отсутствует сравнительный анализ затрат (включая аренду помещения, закупку и обслуживание оборудования, зарплату преподавателей и т. д.) и ресурсов, необходимых для проведения занятий по плаванию, что может повлиять на устойчивое развитие и оптимизацию учебной программы.

Данное исследование позволит устранить выше указанные пробелы и обновит теоретическую систему сравнительных исследований международных университетских курсов физического воспитания.

Практическая значимость: Данное исследование имеет важное методическое значение для практического преподавания курсов плавания в университетах Китая и Беларуси.

Выяснив преимущества и недостатки университетских курсов плавания в двух странах, что поможет курсам плавания двух университетов изучить передовой опыт друг друга, улучшить содержание, методы преподавания и систему оценки преподавания, эффективно повысить качество преподавания и предоставить студентам более качественное обучение плаванию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Zhang Jian. "Research on Skill Teaching Strategies of Swimming Courses in Chinese Universities". "Sports Teaching and Research". 2015. Chapter 3, Pages 10-15.
2. Li Li. "Research on the Competitive Talent Cultivation Model of

Swimming Courses in Belarusian Universities". "Belarusian Journal of Physical Education". 2016. Chapter 2, Pages 20-25.

3. Wang Tao. "Analysis of the Key Points in Theoretical Knowledge Teaching of University Swimming Courses". "Journal of Sports Education Theory". 2017. Chapter 3, Pages 12-18.

4. Liu Min. "Discussion on the Optimization of Physical Training Intensity of Swimming Courses in Belarusian Colleges and Universities". "International Sports Training Science". 2018. Chapter 4, Pages 22-28.

5. Chen Hua. "Practical Exploration of Interesting Teaching in Swimming Courses in Chinese Universities". "Cases of Interesting Teaching in College Sports". 2019. Chapter 5, Pages 8-13.

6. Ivan Novikov. "Research on the Connection Path between Swimming Courses and Competitive Sports in Belarus". "Belarusian Frontiers of Sports Exploration". 2016. Chapter 6, Pages 30-36.

7. Zhao Liang. "Analysis of the Popularization Strategies of Safety Knowledge in Swimming Courses in Chinese Universities". "Research on Campus Sports Safety". 2017. Chapter 7, Pages 5-10.

8. Peter Kuznetsov. "Modern Application of Traditional Teaching Methods in Swimming Courses in Belarus". "New Perspectives on Belarusian Physical Education". 2018. Chapter 8, Pages 15-21.

9. Sun Yue. "Construction and Development of the Teaching Evaluation System of University Swimming Courses". "Education Evaluation and Sports Teaching". 2019. Chapter 9, Pages 18-24.

10. Andrei Ivanov. "Empirical Research on the Impact of Swimming Courses in Belarusian Universities on Students' Comprehensive Quality". "Empirical Research on Higher Physical Education". 2020. Chapter 10, Pages 28-34.

УДК 796.058.2

Huan Jia, магистрант;

К.Ю. Романов, декан, доц., канд. пед. наук (БГПУ, г. Минск)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УЧЕБНЫХ ПРОГРАММ «СПОРТИВНЫЕ ТАНЦЫ» В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ

Спортивные танцы, как международный вид спорта, объединяющий спорт и искусство, имеют широкий круг участников и энтузиастов по всему миру. Беларусь и Китай, как лидеры в этой области, разработали свои учебные программы для учреждения высшего образования по спортивным танцам с собственными отличительными особенностями. В данной статье будут проанализированы различия и свя-

зи между двумя странами с точки зрения разработки указанных учебных программ. Данная тема исследования является значимой, так как позволяет обмениваться педагогическим опытом между Беларусью и Китаем в области танцевальной физической культуры. Она помогает объединить достоинства обеих учебных программ, способствуя инновациям в танцевальном образовании и повышая межкультурную осведомленность студентов и педагогов, тем самым способствуя глобальному прогрессу танцевального образования. Основная проблема заключается в нехватке глубоких сравнительных исследований учебных программ по физической культуре и танцам в двух странах. Существующие исследования в основном ограничиваются отдельными странами, оставляя неизученными многие различия в элементах учебных программ, таких как структура и оценка. Кроме того, доступ к информации затруднен из-за различий в языке и документации [1, 3, 7].

Это важно, поскольку может повысить качество и разнообразие танцевального образования. Она способствует выявлению и распространению эффективных аспектов преподавания и учебных программ, поощряет международное сотрудничество и культурный обмен. Для студентов это обогащает их обучение и творчество. Педагогам – возможности для роста и совершенствования навыков преподавания.

Республика Беларусь имеет долгую историю развития спортивных танцев, а ее система образования известна строгим обучением базовым навыкам и высоким уровнем конкуренции, и она неоднократно добивалась отличных результатов на международных соревнованиях.

В последние годы Китай стремительно развивается в области спортивных танцев, уделяя внимание не только технической подготовке, но и художественной выразительности и культурному подтексту танца, что способствует глубокой интеграции спортивных танцев с местной культурой [2, 4, 5].

Целью данной работы является прояснение сходств и различий между белорусскими и китайскими учебными программами по спортивным танцам посредством сравнительного анализа, чтобы обеспечить ориентиры и вдохновение для обучения спортивным танцам в двух странах и даже в глобальном масштабе, а также способствовать международному обмену и сотрудничеству. Учебные программы по спортивным танцам в Беларуси и Китае отличаются по целям и содержанию. Белорусская учебная программа по спортивным танцам больше сосредоточена на тренировке навыков и воспитании соревновательных способностей, в то время как китайская учебная программа по спортивным танцам больше сосредоточена на художественном воспитании и развитии исполнительских способностей. Кроме того, содержание курсов в двух странах также отличается.

Белорусские курсы больше сосредоточены на изучении как народных, так и западных танцев, а китайские – на наследии и развитии местных танцев, таких как народные. Тем не менее, как в Беларуси, так и в Китае, учебная программа по спортивным танцам делает акцент на развитии физической подготовки, психической подготовки и способности работать в команде. Существуют некоторые исследования отдельных учебных программ в Беларуси и Китае, например, сохранение местных танцев в Беларуси и интеграция западных и китайских элементов в Китае. Но прямых и подробных сравнительных исследований между этими двумя странами не хватает [6, 8, 9].

Глубокое влияние культурных различий на преподавание и обучение, потенциал совместной разработки учебных программ и подготовки преподавателей, долгосрочные последствия адаптации учебных программ и роль технологий в обмене учебными программами остаются неизученными. Исследования по данной теме позволят сформировать совместные исследовательские группы, использующие смешанные методы, организовать международные мероприятия для обмена опытом и дискуссий, создать онлайн-платформы для обмена ресурсами, запустить пилотные проекты по интеграции учебных программ и обмену преподавателями. Результаты показывают, что белорусская программа «Спортивные танцы» делает акцент на базовых навыках и ориентации на соревнования, в то время как Китай уделяет больше внимания художественному выражению и культурному подтексту танца. Обе страны имеют свои собственные учебные программы, и обе предоставляют студентам богатые учебные ресурсы и платформы для роста.

Выводы

1. Белорусская учебная программа по спортивным танцам структурирована и строга, сосредоточена на обучении базовым навыкам и совершенствовании соревновательных способностей; китайская – более гибкая и разнообразная, включающая традиционные культурные элементы, такие как народные и классические танцы.

2. Обе страны используют метод обучения, сочетающий теорию и практику, но Беларусь более склонна к индивидуальному обучению или обучению в небольших классах, уделяя особое внимание индивидуальному руководству. Китай, основываясь на обучении в больших классах, развивает способность студентов работать в команде через групповые репетиции и выступления.

3. Китайские программы «Спортивные танцы» направлены на объединение западных танцевальных техник с местной культурой для создания танцевальных произведений с китайской спецификой; Беларусь сохраняет свой традиционный стиль, опираясь на международ-

ный передовой опыт.

4. Студенты обеих стран демонстрируют высокий технический уровень, но китайские студенты более яркие в художественном выражении и творчестве, в то время как белорусские студенты демонстрируют большую конкурентоспособность и последовательность в конкурсных соревнованиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Zhang, Q., et al. Dance Sport Tutorial. Beijing Sport University Press, 1997.

2. Ministry of Education of Belarus. National Standards for Physical Education in Belarus 2018.

3. Li, F., et al. Research on the Current Situation and Countermeasures of the Construction of Dance Sport Courses in Chinese Universities, 2020

4. Relevant departments of Belarusian State University of Physical Culture. Syllabus of Dance Sport in Belarusian State University of Physical Culture, 2022.

5. Zhang, L., et al. Viewing the Development of Dance Sport in China from a Cultural Perspective, 2015.

6. Ministry of Education of the People's Republic of China. Curriculum Standards for Physical Education and Health in Compulsory Education, 2011.

7. Anna Ivanovna, et al. Practical Exploration on the Integration of Belarusian Folk Dance and Dance Sport, 2023.

8. Wang, Q., et al. Research on the Training Model of Comprehensive Skills in Dance Sport Courses in Chinese Universities, 2021.

9. Liu, H., et al. An Empirical Study on the Impact of Dance Sport on the Physical and Mental Development of Chinese Students, 2019.

УДК: 379.8

Ю.В. Роткевич, учитель
(ГУО СШ № 42, г. Минск)

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА С УЧЕТОМ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В современном социуме укрепление и сохранение здоровья является одним из приоритетных направлений деятельности. Способность организма адаптироваться к физическим и психическим нагрузкам, которым он подвергается, помогает человеку легко выполнять повседневные задачи. С раннего детства взрослые должны учить де-

тей беречь и укреплять свое здоровье. Здоровье – это не только отсутствие болезни, но и физическая, социальная, психологическая гармония человека [1].

В настоящее время можно с уверенностью утверждать, что именно педагог в состоянии сделать для здоровья учащихся больше, чем врач. Внедрение принципов здорового образа жизни в повседневный быт является задачей учебных учреждений. Одним из средств решения этой задачи является применение здоровьесберегающих технологий в образовательном процессе. Требуется поиск новых, эффективных организационных форм, средств и методов реализации технологий здоровьесбережения. Работа по применению таких технологий имеет не только воспитательное значение, но и является эффективным средством формирования устойчивого интереса к здоровому образу жизни, а также повышает качество и эффективность обучения, способствует усвоению необходимых теоретических знаний.

Современный образовательный процесс характеризуется большой интенсивностью, требующей от учащихся концентрации внимания и напряжения. Однако, увеличение количества ошибок, рассеянность внимания, раздражительность являются признаками утомляемости. Таким образом, проведение занятий с использованием технологий здоровьесбережения – это необходимое условие качественного обучения и усвоения учащимися учебного материала.

Здоровьесберегающие технологии предполагают использование различных каналов восприятия информации (зрение, слух, ощущения) в зависимости от возрастных особенностей обучающихся, а также целей и задач занятия.

В ГУО «Средняя школа № 42 г. Минска» можно выделить такие формы организации учебно-воспитательного процесса, используемые для создания здоровьесберегающей среды, как динамические паузы или физкультурные минутки, пальчиковая гимнастика, гимнастика для глаз, артикуляционная гимнастика и др. Пальчиковая гимнастика применяется на уроках по языку, где ученик много пишет. Разминка снимает напряжение с плечевого пояса и кистей рук. Гимнастика для глаз снимает усталость, расслабляет внутриглазную мышцу и помогает сохранить хорошее зрение. Такие кратковременные перерывы (2-3 минуты) позволяют снять утомление и повысить работоспособность. Особенно интересны и эффективны динамические паузы с использованием изучаемого грамматического или лексического материала. При рассмотрении темы «Деепричастие» можно предложить выполнить следующее упражнение: *По швам руки опуская, плечи вверх приподнимая, корпус влево наклоняя, затем вправо прогибая, голову помотав, покаивая и повздыхая, отдохнув немного, дружно скажем: «Поработать нужно!»*.

Артикуляционная и дыхательная гимнастика, к которой можно отнести работу по развитию речи, считалки, ритмические стихи, хорошие повторения, используются на уроках не только для эстетического развития, но и для снятия эмоционального напряжения и лучшего усвоения фонетического материала.

Помимо обязательных уроков физкультуры, нужно стремиться к тому, чтобы на занятиях по другим предметам затрагивались вопросы, касающиеся здоровья и привлекающие к здоровому образу жизни. Например, на уроках русского языка можно выбирать тексты, связанные со спортом, медициной, правильным питанием, полезными привычками для упражнений и диктантов. В качестве орфографического диктанта используются следующие слова: *лаборатория, пациент, карантин, депрессия, гемоглобин, иммунитет, вакцина, гигиена и др.*

Для формирования у обучающихся знаний о способах сохранения и укрепления здоровья, культуры питания, труда и отдыха целесообразно выполнение следующего задания по развитию речи: *сформулируйте свои планы по укреплению здоровья, составьте текст рекламы о полезных свойствах меда, напишите памятку «Спешите быть здоровыми!»*

Также широко применяется использование игрового метода в процессе обучения не только русскому языку, но и русской литературе. Игра помогает сделать процесс обучения интересным и творческим. Она создаёт атмосферу отвлеченности и снимает напряжение [2]. Использование игры и умение создавать речевые ситуации вызывают у учащихся готовность и желание общаться, дают возможность воссоздания различных отношений, в которые вступают люди в реальной жизни.

Таким образом, развитие двигательной активности, сочетание различных здоровьесберегающих методик позволяют сохранить и укрепить здоровье в условиях учебного учреждения. Здоровьесберегающая среда играет ключевую роль для личностного, интеллектуального и физического развития будущего поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. World Health Organization [Электронный ресурс] / Health and Well-being. – Режим доступа : <https://www.who.int/home/search-re-sults?indexCatalogue=genericsearchindex1&searchQuery=health&wordsMode=AnyWord>. – Дата доступа: 15.01.2025.

2. Тамбов вики [Электронный ресурс] / Игра как здоровьесберегающая технология на уроках русского языка. – Режим доступа: <https://68cdo.ru/mediawiki/index.php>. – Дата доступа: 15.01.2025.

ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ КАК ФАКТОР СБЕРЕЖЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

В условиях стремительно меняющегося современного мира здоровье становится всё более значимым аспектом общего благополучия человека. Это понятие отражает, в том числе, и способность индивида адаптироваться к социальным изменениям, эффективно взаимодействовать с окружающими в условиях растущей неопределённости и информационной перегрузки.

Современные студенты работают в условиях высокой информационной нагрузки, стремительного потока изменений в образовательной политике и росте требований со стороны общества. Они часто испытывают нехватку времени для усвоения большого объема материала по предметам, невозможность успеть сделать необходимые и важные дела, что вызывает у них ежедневные стрессовые состояния и чувство эмоционального дискомфорта.

Анализ данной ситуации показывает, что студенческая молодежь недостаточно четко может планировать свое время, распределять его на более важные и значимые дела и на события второстепенные, а также контролировать свое время при работе с компьютером.

Данная тенденция в последнее десятилетие приобретает все большую актуальность, в связи с чем возникает необходимость поиска средств, технологий обеспечения качества подготовки специалистов и их здоровьесбережения.

Все вышеперечисленное детерминирует проблему обучения будущего специалиста рациональной организации и распределению времени с учетом необходимости их здоровьесбережения.

Управление, а также грамотное и рациональное использование времени воплощено в технологии тайм-менеджмента. В современных исследованиях феномен «тайм-менеджмента» рассматривается в разных аспектах [1; 2]:

- как наука и отрасль менеджмента, а также как теория (тейлоризм, период «классического» тайм-менеджмента, советский тайм-менеджмент);
- как концепция (например, концепция Ст. Кови о достижении личностной зрелости, концепция управления временем по целям и по результатам, концепция процессного подхода к деятельности);

– как технология и методика менеджмента (например, система Кайдзен, системы принципов Деминга, технологии и разработки технологических карт тайм-менеджмента в организации (в том числе в учреждениях образования);

– как метод самоорганизации (базирующийся на таких педагогических методах и приемах как самовоспитание, самодисциплина, самоприказ и др.).

Мы рассматриваем тайм-менеджмент как фактор сбережения здоровья студентов – будущих профессионалов в двух аспектах: как учебную дисциплину и как технику здоровьесбережения, сущность которой состоит в механизме саморегулирования личности.

Учебная дисциплина «Тайм-менеджмент» разработана доцентом кафедры педагогики БГПУ Е. Н. Артеменок и апробирована в магистратуре на профилизации «Образовательный менеджмент» [1]. Цель изучения данной дисциплины – управление временем на различных уровнях системы образования: образовательные стандарты, учебные планы, учебные программы, учебное занятие, кадровый менеджмент, функциональные обязанности персонала и т.д. Однако следует отметить, что потенциально выпускник любой специальности университета в будущей профессиональной деятельности будет выполнять функции менеджера процессов различного уровня и различных видов деятельности.

То есть в ходе освоения содержания учебной дисциплины следует научиться не только планировать и организовывать свое время, но и распределять и организовывать время других людей: обучающихся (выполняя функции тренера, руководителя учебной группы, воспитателя, педагога и пр.)

Основными педагогическими средствами обучения, отвечающим целям освоения дисциплины «Тайм-менеджмент», являются: проблемное обучение, реализуемое на лекциях; учебно-исследовательская деятельность (проведение микроисследований, самодиагностика и рефлексивное обучение, деловая игра «Эффективное время», компьютерное обучение, диагностика на компьютерной основе) на семинарских занятиях и при организации самостоятельной работы [1; 3].

Техникой здоровьесбережения, сущность которой состоит в механизме саморегулирования личности, является самоменеджмент.

Самоменеджмент – это последовательное и целенаправленное использование эффективных методов работы в повседневной практике, с оптимальным использованием своих ресурсов для достижения своих же целей.

Рациональное управление временем осуществляется по следующим этапам:

1 этап – упорядочение работ (лучше устанавливать краткосрочную цель, согласованную с достижением долгосрочной глобальной цели).

2 этап – планирование деятельности (планирование ежедневной работы, средне- и долгосрочных задач направлено на выигрыш во времени, достижение успеха и большую уверенность в себе).

3 этап – определение приоритетов деятельности (не пытаться сразу выполнить слишком большой объем работы и не распылять свои силы на несущественные, но кажущиеся необходимыми дела). Очередность выполнения заданий можно определять, пользуясь следующими критериями и методами: принцип Парето; установление приоритетов с помощью анализа АБВ; ускоренный анализ по принципу Д. Эйзенхауэра и др.).

4 этап – концентрация на результатах (контроль над результатами служит улучшению и оптимизации трудового процесса).

Все перечисленные этапы самоменеджмента будут не настолько эффективными, если не будет проводиться соответствующий контроль.

Основным механизмом, объединяющим все осваиваемые методики и техники самоменеджмента выступает метод самоорганизации, базирующийся на самодисциплине, самовоспитании и саморегулировании личности себя.

Ключевым для освоения тайм-менеджмента как фактора здоровьесбережения является разработка студентом проекта, который может быть направлен на тайм-менеджмент в учреждении образования (планирование учебной нагрузки, нагрузки персонала; составление расписания образовательного процесса; планирование времени учебного занятия, воспитательной работы в учреждении образования; создание проекта типового и учебного плана как документа тайм-менеджмента образовательного процесса и пр.) и на персональный тайм-менеджмент личности (тема формулируется самостоятельно студентом в связи с личностно-значимой актуальной проблемой самоорганизации временных ресурсов) [2; 3].

В результате проведенной рефлексии, можно выделить следующие высказывания студентов: «...я понимаю важность тайм-менеджмента...», «...я знаю, как рационально планировать свое время...», «я могу больше сделать дел, чем раньше...», «...тайм-менеджмент помогает мне избегать повседневных стрессов...» и др.

Таким образом, тайм-менеджмент формирует основу для становления будущего специалиста, который будет не только понимать важность бережного отношения к своему времени и рациональному его использованию, но и стремиться к эффективным изменениям в профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артеменок, Е.Н. Тайм-менеджмент: уч. программа учр. высш. обр. уч. дисц. для спец. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) / Е.Н. Артеменок; Белорус. гос. педаг. ун-т им. М. Танка.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bspu.by/bitstream/doc/46642/1/27%20январь%20ПРОГР%202019-2%20.pdf> – Дата доступа: 03.12.2024

2. Артеменок, Е.Н. Тайм-менеджмент как технология здоровьесбережения будущего специалиста/ Е. Н. Артеменок // Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма: инновационные технологии и здоровьесбережение личности. Педагогические чтения: сб. науч. ст. / редкол.: А. Р. Борисевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2021. – С. 26–28.

3. Самусева, Н.В. Педагогические условия формирования ценностей здорового образа жизни будущих спортсменов / Н.В. Самусева, К.А. Маскевич// Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма: инновационные технологии и здоровьесбережение личности. Педагогические чтения: сб. науч. ст. / редкол.: А.Р. Борисевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2021. – С. 126–128.

УДК 796.015.154.22

Цзу Минхань
(БГУФК, г. Минск)

ОСОБЕННОСТИ НАЧАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ПЛАВАНИЮ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. В статье представлена информация об особенностях начального обучения плаванию в Китайской Народной Республике. Показаны основные задачи на этапах освоения занимающимися спортивных способов плавания, перечень контрольных упражнений, а также приведены основные отличия от традиционных методик.

Обучение плаванию в Китае проводится в виде 15-дневного курса и проходит с июня по август. Занятия проводят в основном учителя физкультуры, спасатели, бывшие спортсмены или выпускники местных спортивных школ. Для того, чтоб преподаватель смог сформировать свою группу, ему необходимо несколько лет работать в паре с более квалифицированным специалистом.

Занятия проводятся с небольшими группами по 10-20 человек для того, чтобы тренер мог уделить внимание каждому обучающемуся, а также для облегчения управления группой. Пройти курс начального обучения плаванию может пройти любой желающий, однако основную массу составляют учащиеся в возрасте 6–16 лет. Занятия проводятся по 60 минут в течение 15 дней или по 90 минут 12 дней. Цель обучения – элементарная техника плавания брассом. Для освоения остальных способов плавания необходимо пройти дальнейший курс обучения [1–3].

Для людей, которые учатся плавать, боязнь воды является первым препятствием в обучении. Если не дать возможность преодолеть занимающимся как можно скорее страх перед водой, то процесс обучения будет идти гораздо медленнее, поскольку ученики будут находиться в постоянном напряжении. С этой целью тренер должен выслушать причины боязни и, спокойно проанализировав специфические страхи, объяснить их занимающимся. Этот метод подходит для старших ребят и требует большого опыта тренера. В работе с младшими школьниками необходимо постоянно поощрять учеников за смелость и выполнение правильных действий для преодоления страха перед водой. Это также предъявляет высокие требования к преподавательскому опыту тренера, поскольку, не имея полного представления о качестве выполнения движений, можно усилить боязнь воды у детей [1, 3].

Обучение плаванию рекомендуется начинать с выработки привычки опускать в воду лицо, что поможет избавиться от панического желания «тянуть шею» из воды от боязни, что вода зальет уши, нос. Следует выработать сразу же и умение смотреть под водой, что важно для психологической стабильности, безопасности и прикладных целей. С помощью подготовительных упражнений для освоения с водой осуществляется формирование кинестетических, слуховых, зрительных, тактильных, дыхательных и вестибулярных рефлексов, которые являются основой правильного поведения юных пловцов в водной среде. Происходит, в конечном счете, освоение рабочей позы пловца, воспитание чувства опоры о воду, овладение навыком создания упора в воде, выдоха в воду, что является подготовкой к освоению навыка спортивного плавания [1–4].

В методике ускоренного обучения плаванию применяется оптимальная последовательность решения задач. На первом этапе происходит ознакомление и освоение с водной средой, элементарные передвижения в воде, на втором этапе изучаются погружение, всплытие, лежание и скольжение, прыжки и кувырки. Третий этап направлен на

обучение дыханию, работе ног, работе рук. На четвертом этапе происходит согласование работы ног с работой рук, при задержке дыхания. Пятый этап направлен на согласование дыхания, работы рук и работы ног, плавание в полной координации. Методика ускоренного обучения плаванию характеризуется сокращенным периодом применения упражнений для освоения с водой; применением упражнений, выполняемых на задержке дыхания, большим количеством упражнений со вспомогательными плавательными средствами.

К окончанию обучения занимающиеся должны проплывать следующие задания:

- одиннадцатый день: 15×8–10 м;
- двенадцатый день: 15×10–15 м;
- тринадцатый день: 15×8–10 м;
- четырнадцатый день: 15×15–20 м;
- пятнадцатый день: 15×20–25 м [4].

При организации учебного процесса по плаванию необходимо придерживаться общедидактических и частных принципов. Общая плотность каждого практического занятия для юных пловцов составляет 97–98 %, а моторная плотность – 78–80 %.

В организации занятий по плаванию большую роль играет эмоциональный фон – он помогает лучше и основательнее усваивать упражнения.

Проведенный анализ различных методик обучения плаванию показал, что везде соблюдается очередность методических подходов к освоению занимающихся в воде и изучению спортивных способов плавания. Сначала выполняются упражнения для освоения с водой: передвижения по дну, подпрыгивания, приседания и т. п. После чего занимающиеся учатся правильно дышать в воде, лежать на воде и выполнять движения сначала у неподвижной опоры (бортик, дорожка), затем с подвижной опорой (тренер, доска для плавания и т. п.) и без поддержки и чьей-либо помощи. Таким образом соблюдается ряд методических принципов. Китайская методика также предполагает традиционную очередность использования средств и методов обучения.

Вместе с тем, существует значительное различие в очередности освоения техники спортивных способов плавания. В общепринятых методиках освоение техники спортивных способов плавания начинается с изучения техники кроля на груди и кроля на спине [5]. Возможно, это связано с тем, что техника движений ногами в этих способах является более простой для освоения. Методика ускоренного обучения плаванию в Китае предусматривает первоочередное изучение техники способа брасс. В данном способе одновременное движение

ногами с разворотом стоп является технически более сложным двигательным действием, однако освоение техники дыхания и движений руками проще, чем в кроле на груди [6]. В связи с этим, на наш взгляд, для ознакомления с основами техники плавания с целью умения держаться на воде и элементарно передвигаться, можно использовать китайскую методику ускоренного обучения плаванию. Вместе с тем, для формирования правильного двигательного навыка необходимо более детальное изучение элементов техники спортивных способов плавания с соблюдением всех принципов обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. 陈,先梅. 福州市暑期少儿游泳培训现状分析与对策研究 // 福建: 福建师范大学, 2014. [Чэнь, С. М. Анализ текущей ситуации с летним обучением детей плаванию в Фучжоу и исследование мер противодействия / С. М. Чэнь // Фуцзянь: Фуцзяньский университет. – 2014.]
2. 高,龙. 吉林省青少年游泳运动员训练特征研究 / 高,龙, 邓,凯元, 陈,思羽 // 体育科技文献通报, 2015, (2). [Гао, Л. Исследование тренировочных характеристик юных пловцов в провинции Цзилинь / Л. Гао, К. Ц. Денг, С. Ю. Чен // Бюллетень научно-технической литературы по спорту. – 2015. – С. 2.]
3. 范,磊. 小学三年级学生游泳教学的几点做法 // 现代教学, 2015, (19). [Фань, Л. Некоторые методы обучения плаванию учащихся третьего класса начальной школы / Л. Фань // современное преподавание. – 2015. – С. 19.]
4. 陆,小峰. 青少年游泳运动员的训练手段与方法探析 / 陆,小峰, 刘,春华 // 青少年体育, 2013, (3). [Лу, С. Ф. Анализ средств и методов тренировки юных пловцов / С. Ф. Лу, Ч. Х. Лю // Молодежный спорт. – 2013.]
5. Широканова, Л. И. Эффективность массового обучения плаванию в зависимости от последовательности изучаемых способов, возраста и предварительной подготовки учащихся младших классов: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Л. И. Широканова. – Минск, 1990. – 24 с.
6. Мерзляков, В. В. Пути повышения эффективности формирования двигательных навыков в процессе обучения технике плавания способом брасс: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / В. В. Мерзляков. – Малаховка, 1983. – 24 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»

Задача удовлетворить потребности общества в высококвалифицированных специалистах является приоритетной для современной высшей школы. Успешная реализация данного требования не может быть достигнута без владения иностранным языком не только для возможности межличностной коммуникации, но и осуществления профессиональной дискуссии с представителями других культур, участия в международных научно-исследовательских и прикладных проектах международной направленности, использования баз данных, осуществления информационного поиска.

Оформлять документы, получать новейшую информацию по своей специальности, значительная часть которой представлена на иностранном языке – вот, что должно выгодно отличать выпускников современных учреждений высшего образования.

Целью изучения учебной дисциплины «Иностранный язык», предназначенной для студентов специальностей 6-05-1012-01 «Физическая культура» и 6-05-1012-04 «Организация и управление физической культурой, спортом и туризмом» Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка, является формирование иноязычной компетенции для решения задач профессиональной деятельности в условиях межкультурной коммуникации [1]. Для достижения цели в процессе изучения дисциплины решаются следующие основные задачи:

- формирование знаний о системе английского языка в сравнении с родным языком;
- развитие умения самостоятельно приобретать знания для осуществления коммуникации на иностранном языке;
- расширение кругозора и повышение информационной культуры;
- формирование представления об основах межкультурной коммуникации;
- расширение навыков межличностной коммуникации;
- развитие потребности в дальнейшем самообразовании и совершенствовании навыков;
- формирование навыка монологической и диалогической речи.

На факультете физического воспитания БГПУ преподавателями кафедры иностранных языков используются следующие методы:

– теоретико-информационные – устное целостное изложение учебного материала, диалогически построенное устное изложение (беседа), рассказ, объяснение, дискуссия, консультирование, аудио- и видеодемонстрация;

– проблемное обучение (проблемное изложение, частично-поисковый и исследовательский методы);

– коммуникативные технологии, основанные на активных и интерактивных формах и методах обучения (совместное обсуждение отдельных вопросов, ролевые игры);

– контрольно-оценочные (экспресс-опросы, монологическое выступление и др.);

– самостоятельная работа: чтение, восприятие речи на слух, выполнение тестов.

Профессионально ориентированное иноязычное образование на факультете физического воспитания Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка нацелено на формирование иноязычной коммуникативной компетенции студентов, включающей лингвистическую, социокультурную, дискурсивную компетенции. Использование таких средств обучения, как мультимедийное сопровождение учебных занятий; аутентичные аудио- и видеоматериалы; наглядные материалы к учебным занятиям в виде схем, таблиц, изображений способствуют пополнению и активизации словарного запаса, формированию лексических и грамматических навыков. Особый интерес вызывает подготовленная заведующей кафедрой спортивно-педагогических дисциплин факультета физического воспитания, кандидатом педагогических наук, доцентом Борисевич А. Р. совместно со старшими преподавателями кафедры иностранных языков Чурай О. В. и Коваль Ж. Э. рабочая тетрадь «Sport and social communication = Спорт и межличностная коммуникация» [2]. Структура тетради включает в себя отдельные модули, которые должен преодолеть учащийся для освоения учебного материала. Каждый модуль имеет определенную учебную цель и включает конкретные действия для достижения этой цели.

Для будущих специалистов в сфере спорта в рабочей тетради предлагаются следующие задания:

– Why do you think people take part in sport? Put the following reasons in order of importance: To bring fame to their country; To make money; To keep healthy; To enjoy physical exercise; To beat other people; To develop their own character; To be part of a team working together; To meet other people; Anything else .

- Develop your research skills and learn more about these sports using the Internet. Write a report on your findings.
- Imagine you are a coach working with English athletes. Write the commands needed to conduct the warm-up.
- Fill in the profile form. What achievements make you proud?
- Give arguments in favor of the development of sports in our society.
- Evaluate the importance of physical activity and sport in Belarus.
- Evaluate the participation of Belarus in international competitions.

Основная цель профессионально ориентированного иноязычного взаимодействия в вузе представляет собой активизацию учебной и познавательной деятельности студентов и моделирование профессионального иноязычного общения, приближенного к реальной профессиональной деятельности. Интерактивные методы повышают познавательную активность обучающихся, максимально индивидуализируют процесс обучения в ходе самостоятельной работы, усиливают мотивацию к изучению иностранного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Репозиторий БГПУ [Электронный ресурс] / Учебная программа учреждения высшего образования по учебной дисциплине для специальностей: 6-05-1012-01 Физическая культура; 6-05-1012-04 Организация и управление физической культурой, спортом и туризмом. – Минск, 2023. – Режим доступа: <https://elib.bspu.by/handle/doc/59534>. – Дата доступа: 11.01.2025.

2. Sportandsocialcommunication = Спорт и межличностная коммуникация / сост. А.Р. Борисевич, О.В. Чурай, Ж.Э. Коваль. – Минск: БГПУ, 2024. – 23 с.

УДК 378.146:796

А.А. Тимофеев, доц., канд. пед. наук (БГТУ, г. Минск)

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА УСПЕВАЕМОСТЬ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»

Выбор данной темы обусловлен стремлением к повышению эффективности образования и созданию условий для полноценного развития студенческой молодежи. Работа над проблемой низкой успеваемости по дисциплине «Физическая культура» представляет собой важный шаг на пути к достижению этих целей. Низкая успеваемость студентов по дисциплине физическая культура остается одной из важных проблем в современной образовательной среде. Это вызывает

серьезные беспокойства, поскольку физическая активность играет ключевую роль в здоровье и общем благополучии каждого человека.

Успеваемость студентов второго курса факультета информационных технологий по среднему баллу летней экзаменационной сессии представлена на рисунке 1.



Рисунок 1 –Успеваемость студентов второго курса факультета информационных технологий

В результате получены средние значения по следующим дисциплинам:

- ПСП (Программирование сетевых приложений) – 6.2 балла;
- ТПВИ (Технологии программирования в интернете) – 7.1 балла;
- БД (Базы данных) – 6.6 балла;
- ООП (Объектно- ориентированное программирование) – 6.9 балла;
- ТРПИ (Технологии разработки пользовательских интерфейсов) – 6.5 балла;
- Физическая культура – 5.5 балла.

Надо отметить, что уровень физической подготовленности студентов является интегральным показателем успеваемости по данной учебной дисциплине.

Результаты проведенного исследования подтвердили данную проблему. Наблюдается достоверное снижение успеваемости по дисциплине физическая культура в сравнении с другими предметами. С нашей точки зрения решение проблемы низкой успеваемости студентов по физической культуре требует комплексного подхода. И в первую очередь необходимо создать условия для повышения мотивации студентов, оптимизировать организацию учебного процесса и обеспечить доступность занятий для всех категорий студентов.

Одним из ключевых факторов, снижающих успеваемость, является недостаточное количество занятий. Студенты факультета информационных технологий имеют две пары занятий, в то время как оптимальным считается 10-12 часов двигательной активности в неделю.

Недостаточность физической активности негативно влияет на результативность в данной дисциплине.

Отсутствие мотивации: студенты испытывают недостаток мотивации к успешному прохождению занятий по физической культуре и верят в бесконечность своего здоровья. Отсутствие явных связей между физической активностью и успехами в изучении информационных технологий также снижает интерес к занятиям физической культурой.

Сложности в сочетании с учебой: факультет информационных технологий требует значительных усилий и времени для успешного освоения материала. Сложности в балансировке между академическими занятиями и двигательной активностью, включая обязательные занятия физкультурой, в значительной мере оказывают влияние на результаты успеваемости.

Перечисленные выше факторы позволили выработать рекомендации, которые сформулированы ниже.

Увеличение количества занятий: Рассмотрение возможности увеличения количества пар занятий по физической культуре до оптимального уровня – три раза в неделю, что может способствовать улучшению успеваемости.

Создание мотивационных программ: Введение мотивационных программ, обосновывающих позитивную связь между физической активностью и умственной деятельностью, что может стимулировать интерес студентов. Повышение информированности: Обеспечение студентов информацией о положительном влиянии физической активности на общую успешность в учебе и личном имидже.

В заключении можно утверждать, что проблема низкой успеваемости по физической культуре на факультете информационных технологий для решения требует комплексного подхода и учета различных факторов, включая организационные, мотивационные и индивидуальные аспекты.

Важно понимать, что успешное преодоление данной проблемы невозможно без активного внедрения системных изменений в образовательный процесс. Это включает в себя не только улучшение методов преподавания и организации учебных занятий, но и создание стимулирующей и поддерживающей среды для студентов. Реализация предложенных рекомендаций, невозможна без тесного взаимодействия руководства университета с преподавателями и студентами.

Таким образом, решение проблемы низкой успеваемости по дисциплине физическая культура требует комплексного и целенаправленного подхода со стороны администрации, преподавателей и студентов. Совместные усилия помогут создать благоприятные условия для развития физической активности студентов, что приведет к улучшению общей результативности образовательного процесса.

УДК 796.011.2:378.6(476)

В.М. Куликов, доц., канд. пед. наук (БГУ, г. Минск);

А.А. Тимофеев, доц., канд. пед. наук;

Н.И. Волкова, ст. преп. (БГТУ, г. Минск)

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Физическая культура, как составляющая общей культуры человека, в процессе исторического развития приобрела определенные направления, которые тесно связаны с различными сферами деятельности человека: образованием и воспитанием, трудовой деятельностью, отдыхом и досугом, профилактикой и коррекцией здоровья, военным делом.

Физическая культура – единственный предмет, традиционно входящий в базовое содержание высшего образования на протяжении довольно длительного периода времени. Именно это и побудило нас в первую очередь исследовать в историческом аспекте основные этапы становления и развития отечественной системы занятий физической культурой и спортом студенческой молодежи. Изучить наиболее важные правовые и нормативные документы, которые способствовали совершенствованию программно-методического обеспечения физического воспитания студентов Республики Беларусь.

К началу 1990-х гг. организационные основы физического воспитания в советских вузах, в том числе и в Республики Беларусь, формировались уже довольно длительный промежуток времени. Успехи спортсменов-студентов на мировой арене были общеизвестны. Значительно укрепилась материально-техническая база, накоплен опыт работы со студентами различных специальностей. В 1990 г. была подготовлена и действовала Общесоюзная базисная учебная программа для высших учебных заведений «Физическая культура». Государственный комитет СССР по народному образованию приказом № 555 от 07.08.90 узаконил во всех учебных заведениях проведение обязательных учебных занятий по физической культуре в объеме 4-х часов в неделю на протяжении всего периода обучения, за исключением выпускного курса, с включением ежесеместрового зачета и итогового экзамена. В этой программе рекомендовалось проводить ежегодную оценку развития основных физических качеств по тестам, предлагаемым в общесоюзной базисной учебной программе, рекомендовалось дополнить обязательную 4-часовую недельную программу 6–8 часами элективного курса.

Однако в конце 90-х годов двадцатого столетия в нашей истории произошло важное событие, которое характеризовалось распадом Союза Советских Социалистических Республик (СССР) и системы социалистического государственного устройства. Бывшие советские республики стали строить свою государственность в новом качестве. Верховный Совет БССР 27 июня 1990 г. принял "Декларацию о государственном суверенитете БССР" и с сентября 1991 г. было официально утверждено современное название нашей страны – Республика Беларусь. За исторически короткий отрезок времени в статусе Республики Беларусь наше государство предприняло и сделало очень многое для развития физической культуры. Принятые в 1991 г. и 1993 г. и дополненные с изменениями в 2003 г. Законы Республики Беларусь "Об образовании" и "О физической культуре и спорте" яркий тому пример. Закон "О физической культуре и спорте" узаконил обязательное физическое воспитание в учреждениях образования [1].

Организация и содержание физического воспитания студентов регламентировалась образовательным стандартом, учебными программами, учебными планами, инструктивно-методическими документами Министерства образования Республики Беларусь. Общее руководство физическим воспитанием студентов осуществляют Министерство образования Республики Беларусь, Республиканский центр физического воспитания и спорта учащихся и студентов.

В 2002 г. специалистами БГУ была разработана первая в Республики Беларусь учебная программа по дисциплине «Физическая культура» для непрофильных специальностей высших учебных заведений (для групп основного, подготовительного и спортивного отделений). Составителями этой программы были С.В. Макаревич, Р.Н. Медников, В.М. Лебедев и др. Следует отметить, что в основу этой программы была заложена еще советская система физического воспитания студентов.

В 2003 году доцентом Минского государственного лингвистического университета Т.А. Глазко впервые была подготовленная учебная программа по дисциплине «Физическая культура» для групп специального учебного отделения высших учебных заведений.

В 2008 году был принят Государственный физкультурно-оздоровительный комплекс Республики Беларусь, утвержденный Постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 24.06.2008 года № 17. В 2014 году Постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 2 июля 2014 г., № 16 была утверждена новая его редакция. Положение о Государственном физ-

культурно-оздоровительном комплексе Республики Беларусь определяло цель, задачи физического воспитания граждан и уровень их физической подготовленности, в том числе и студенческой молодежи [2].

В 2008 году была издана типовая учебная программа нового поколения дисциплины «Физическая культура» и была рассчитана для всех учебных отделений. Составителем этой программы был авторский коллектив: В.А. Коледа; Е.К. Куликович; И.И. Лосева; В.А. Овсянкин; Т.А. Глазко [3].

В 2016 году вступила в силу следующая типовая учебная программа для учреждений высшего образования (далее – УВО) по дисциплине «Физическая культура». Составителями этой программы являлись сотрудники кафедры физического воспитания и спорта БГУ, Академии управления при Президенте Республики Беларусь: В.А. Коледа, С.В. Хожемпо, В.А. Овсянкин, Е.К. Куликович, И.И. Лосева [4].

На основании типовой программы кафедры физического воспитания и спорта высших учебных заведений разрабатывались учебные программы по физической культуре с учетом имеющейся материально-технической базы, кадрового потенциала и направленности учебного заведения. Учебные программы отражали специфику профиля вуза, специальности, собственных научно-методических предпочтений и профессионального опыта профессорско-преподавательского состава.

Дальнейшее развитие организационных основ физического воспитания студентов определила Программа развития студенческого спорта в Республике Беларусь на 2017 – 2020 годы (далее – Программа) – основополагающий документ развития физической культуры и спорта в учреждениях высшего образования. В ней отмечалась, что по состоянию на 1 января 2017 года количество студентов дневной формы получения образования, которые привлечены к регулярным занятиям физической культурой и спортом составляет 187772 человека (97,6 процентов) от общего количества студентов. Студенческий спорт в УВО развивался по следующим основным направлениям:

- учебные занятия по учебной дисциплине «Физическая культура»;
- занятия в спортивных учебных отделениях основной группы;
- спортивные соревнования, спортивно-массовая и физкультурно-оздоровительная работа.

В вузах постоянно расширяется спортивная база и материально-техническое обеспечение занятий физической культурой и спортом. Для организации образовательного процесса по учебной дисциплине «Физическая культура» и занятий физической культурой и спортом со студентами имелось 681 физкультурно-спортивное сооружение, из них 2 стадиона, 28 спортивных ядер, 214 спортивных залов, 15 спортивных

тиров, 120 спортивных площадок, 3 мини-бассейна, 16 бассейнов, 283 приспособленных помещения.

Для организации физкультурно-оздоровительной работы со студентами во внеучебное время в УВО организована работа 791 группы в спортивных секциях по 57 видам спорта, в которых занималось более 15000 студентов. В рамках Республиканской универсиады проводились соревнования по 31 виду спорта (20 – олимпийским, 11 – неолимпийским). В финальных соревнованиях Республиканской универсиады 2016 года приняло участие 7889 студентов (в 2015 – 7059 студентов) из 48 УВО. Всего из профильных видов спорта УВО культивировалось 21 игровых и 15 индивидуальных видов спорт [5-6].

Таким образом, исторический анализ физического воспитания студентов за столетний промежуток времени показал, что его основы, сложившиеся в период формирования советской системы физического воспитания, не претерпели в настоящее время больших организационных и методических изменений. При этом следует выделить одну из самых важных особенностей. Если целевая направленность советского периода заключалась в подготовке молодежи студенческого возраста к труду и защите Отечества, то в настоящее время цель физического воспитания ориентирует весь учебно-воспитательный процесс на формирование физической культуры личности студентов.

В то же время надо признать, традиционное физическое воспитание советской эпохи было в свое время достаточно прогрессивной и развивающейся системой, успехи которой трудно отрицать. Признавая его положительные стороны, нельзя не отметить, что в наследие нам досталось и немало негативных факторов, резко снижающих эффективность физического воспитания, сдерживающих его развитие.

Прежде всего, необходимо сказать, что сложившееся годами организация учебных и внеучебных занятий физической культурой и спортом вступила в противоречие с современными условиями жизни студентов. Старые формы занятий, узкий круг средств физической культуры, отсутствие достаточного количества инвентаря, оборудования и современной спортивной базы снизили привлекательность занятий физической культурой и спортом. Тем самым способствовали снижению интереса студентов к физкультурной и спортивной деятельности. Причины сложившегося негативного отношения студентов, особенно девушек, как показывают многочисленные социологические исследования, заключались в следующем:

- в неэффективной организации учебного процесса по физическому воспитанию;
- в однообразии учебных занятий;
- в отсутствии индивидуального подхода к занимающимся;

- в формальном подходе к нормативной базе;
- в слабой материально-спортивной базе;
- в недостаточном методическом обеспечении;
- в малом количестве квалифицированных преподавателей и т.д.

Если проанализировать "болевые точки" организации физического воспитания, то в первую очередь необходимо говорить о несовместимости учебных занятий физической культуры с другими предметами учебного расписания. Бездумное планирование учебных занятий в сетке часов расписания способствовало тому, что занятия физической культурой с хорошей физической нагрузкой в последующих учебных занятиях по другим предметам снижали умственную активность студентов. В то же время, если студентам давалась низкая физическая нагрузка, то такое занятие не имела необходимого тренировочного эффекта. Двухразовые занятия физической культурой в неделю не согласуются с закономерностями спортивной тренировки. Для получения тренировочного эффекта и выведения человека на новый уровень физической кондиции требуются как минимум 3-разовые занятия. В рамках традиционной организации физического воспитания нет возможности проводить такое количество занятий. При проведении учебного занятия преподавателю не всегда предоставляется возможность применять индивидуальный подход к каждому студенту. Особенно он необходим при занятиях со студентами специального медицинского отделения, поскольку речь идет об их здоровье. Традиционная организация физического воспитания не ориентирована на возможность выбора студентом вида физической активности. Отсутствие выбора не стимулирует формирования интереса к занятиям. Все эти причины организационного порядка резко снижают эффективность учебно-воспитательного процесса.

Проведенный анализ литературы позволил нам утверждать, что современная педагогическая наука должна более активно разрабатывать и внедрять в практику работы кафедр физического воспитания и спорта новые способы организации физического воспитания студентов учреждений высшего образования. В первую очередь речь идет о переходе от системы, которая ориентирована на формирование лишь определенных физических качеств, жизненно необходимых двигательных умений и навыков, к системе, дающей студенту глубокие знания о своем организме, средствах целенаправленного воздействия на физическое состояние, сохранение и укрепление здоровья, а также формирующей у него потребность в здоровом образе жизни и физическом совершенствовании, в активных занятиях физическими упражнениями и спортом. Другими словами, в качестве главной ставится задача формирования здорового образа жизни и физической культуры личности. По

нашему мнению, востребованными педагогической практикой будут не только модифицирующие (улучшающие существующую образовательную практику), но главным образом, радикальные (базовые, глубокие) педагогические технологии преподавания учебной дисциплины «Физическая культура». Все они должны предлагать более современный подход к организации физического воспитания, разработанный на принципах гуманизации и демократизации учебно-образовательного процесса с учетом творчества и инициативы преподавателя и студента, а также с учетом физкультурно-спортивных интересов и потребностей студентов. Реализация их должна отражаться в конкретных документах: учебных программах, учебниках, методических рекомендациях, пособиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. О физической культуре и спорте: Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-з: принят Палатой Представителей 5 декабря 2013 года: одобр. Советом Республики 19 декабря 2013 года // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2014. – № 2/2123. – С. 1–48.
2. Об утверждении Положения о Государственном физкультурно-оздоровительном комплексе Республики Беларусь и признании утратившим силу постановления Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 24 июня 2008 г. № 17: Постановление Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, 2 июля 2014 г., № 16 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 09.09.2014. – 8/29060.
3. Физическая культура: типовая учеб. программа для высш. учеб. заведений / сост.: В. А. Коледа [и др.]; под ред. В. А. Коледы. – Минск: РИВШ, 2008. – 60 с.
4. Физическая культура: типовая учебная программа для непрофильных специальностей высших учебных заведений (для групп основного, подготовительного, специального и спортивного отделений) / Сост. В.А. Коледа, Е.К. Куликович, И.И. Лосева, В.А. Овсянкин, С.В. Хожемпо. – Мн.: РИВШ БГУ, 2017. – 33 с.
5. Программа развития студенческого спорта в Республике Беларусь на 2017–2020 годы, утвержденная постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 25 июля 2017 г. № 89 (Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 29.06.2017, 4/67861).
6. Отчет о результатах реализации Государственной программы развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2016 – 2020 годы в 2017 году // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.mst.by/ru/>

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ БГТУ 1 КУРСА ЗА ПЕРИОД С 2017 ПО 2024 ГОД

В Белорусском государственном технологическом университете (БГТУ) занятия по физической культуре проводятся на протяжении трех курсов (шесть семестров) для студентов факультетов ИЭ, ИТ, ЛХ, ХТиТ, ПиМ, ЛИД и ТОВ (за исключением специальностей БТ и ТЛП). На этих специальностях обучение длится пять лет, а физическая культура изучается в течение восьми семестров, за исключением выпускного курса.

Все студенты, поступившие на первый курс в любой белорусский университет, обязательно проходят медицинский осмотр в специализированной студенческой поликлинике, цель которого оценить показатели здоровья обучающихся и определить группу, в которой они будут заниматься физической культурой в соответствии со своим медицинским статусом.

Существует четыре медицинские группы: основная, в которую зачисляются студенты, не имеющие хронических заболеваний и противопоказаний для занятий физической культурой и спортом, подготовительная – ее присваивают студентам, имеющим незначительные отклонения в состоянии здоровья, специальная – в нее зачисляются студенты с диагностированными хроническими заболеваниями, которым разрешены занятия физическими упражнениями с ограничениями по нагрузкам в соответствии с нозологией заболевания, группа ЛФК предназначена для студентов с серьезными патологиями, которые либо освобождены от занятий физической культурой, либо занимаются лечебной физической культурой под руководством соответствующего специалиста в учреждениях здравоохранения. Обязательные занятия физической культурой и спортом для всех студентов проводятся минимум 2 раза в неделю по расписанию учебных занятий в течение первых трех лет обучения в университете.

На протяжении многих лет мы ежегодно анализируем данные о состоянии здоровья студентов, обучающихся в нашем университете, и отслеживаем динамику наполняемости групп, в которые распределяются студенты по медицинским показаниям для занятий физической культурой и спортом на всех этапах обучения; проводим исследования

уровня развития и состояния адаптационных систем организма занимающихся, как важнейших показателей состояния здоровья; оцениваем статистику заболеваемости студентов по нозологиям; изучаем динамику показателей физического развития, функциональной и физической подготовленности.

В данной работе мы приведем данные, которые могут стать своеобразной отправной точкой для оценки динамики показателей здоровья студентов университета. Специальная медицинская группа (СМГ) включает студентов с временными или постоянными отклонениями в состоянии здоровья, которые требуют ограничения физических нагрузок и индивидуального подхода к коррекции их состояния.

В последние годы наблюдается тенденция ухудшения здоровья студенческой молодежи, что привлекает внимание специалистов к вопросам физического воспитания. Особую тревогу вызывает рост числа студентов, отнесенных к СМГ.

Рассмотрим динамику изменения количества студентов, отнесенных к СМГ, в БГТУ за период с 2017 по 2024 год.

В 2017/2018 учебном году из 1509 первокурсников к специальной медицинской группе, ЛФК и освобожденным от практических занятий по физической культуре было отнесено 275 человек (18,2%).

Таблица 1 – Информация о распределении студентов по состоянию здоровья на группы по физической культуре студентов 1 курса в 2017/2018 учебном году

Факультеты	ОГ+ПГ	%	ГСС	%	ЛФК	%	Осв.	%	СМГ	%	Всего
ХТиТ	227	80,2	15	5,3	–	–	4	1,4	37	13,1	283
ТОВ	237	72,0	33	10	1	0,3	–	–	58	17,7	329
ТТЛП	119	76,8	15	9,6	1	0,7	–	–	20	12,9	155
ЛХ	115	71,9	16	10	1	0,6	–	–	28	17,5	160
ПиМ	99	74,4	7	5,2	1	0,8	1	0,8	25	18,8	133
ИТ	209	72,8	29	10,1	8	2,8	1	0,4	40	13,9	287
ИЭ	102	63,0	11	6,8	2	1,2	–	–	47	29,0	162
Итого:	1108	73,4	126	8,4	14	0,9	6	0,4	255	16,9	1509
СМГ, ЛФК, освобожденные от практических занятий					275			18,2%			

В 2020/2021 учебном году из 1449 первокурсников к основной группе относились 455 студентов (31,4%), к подготовительной – 699 (48,2%), а к группам для студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья – 295 (20,4%).

В текущем учебном году распределение первокурсников по группам выглядит следующим образом (таблица 2):

- основная группа – 554 человека (39,4%);
- подготовительная группа – 610 человек (43,4%);

- СМГ – 201 человек (14,3%);
- лечебная физкультура (ЛФК) – 30 человек (2,1%);
- освобожденные от физических нагрузок – 12 человек (0,8%).

Таблица 2 – Информация о распределении студентов по состоянию здоровья на группы по физической культуре студентов 1 курса в 2024/2025 учебном году

Факультеты	ОГ	%	ПГ	%	ЛФК	%	Осв.	%	СМГ	%	Всего
ХТиТ	103	36,9	128	45,9	5	1,8	–	–	43	15,4	279
ТОВ	100	45,4	84	38,2	7	3,2	2	0,9	27	12,3	220
ЛИД	57	35,4	78	48,4	3	1,9	–	–	23	14,3	161
ЛХ	74	48,4	53	34,6	4	2,6	5	3,3	17	11,1	153
ПиМ	37	32,2	52	45,2	2	1,7	–	–	24	20,9	115
ИТ	110	36,2	136	44,7	5	1,6	3	1,0	50	16,5	304
ИЭ	73	41,7	79	45,1	4	2,3	2	1,2	17	9,7	175
Итого:	554	39,4	610	43,4	30	2,1	12	0,8	201	14,3	1407
СМГ, ЛФК, освобожденные от практических занятий					243			17,2%			

Таким образом, за последние годы количество студентов, отнесенных к СМГ, несколько снизилось и остается ниже общереспубликанских показателей (в среднем по стране – около 30%). Однако доля студентов основной группы, хотя и увеличилась, все еще остается низкой (менее 50%).

Анализ распределения по факультетам показал, что в 2020/2021 учебном году наибольший процент студентов, отнесенных к СМГ, был на факультете ИТ (25,8%), а наименьший – на ЛХ (10,8%). При этом на ЛХ также зафиксирован наибольший процент студентов основной группы (40,4%).

В текущем учебном году лучшие показатели демонстрирует факультет ИЭ: здесь наименьшее число студентов, отнесенных к СМГ и освобожденных от нагрузок (13,2%), и наибольшее количество студентов основной и подготовительной групп (86,8%). Худшие показатели – на факультете ПиМ: 22,6% студентов отнесены к СМГ или освобождены от нагрузок, а доля основной и подготовительной групп составляет 77,4% (таблица 3).

Таблица 3 – Распределение студентов БГТУ по группам для занятий по физической культуре 2024/2025 учебный год

Факультет	Основная и подготовительная группа (%)	СМГ и освобождённые от физических нагрузок (%)
ИЭ	86,8	13,2
ЛИД	83,8	16,2
ТОВ	83,6	16,4
ХТиТ	82,8	17,2
ЛХ	83,0	17,0
ИТ	80,9	19,1
ПиМ	77,4	22,6

Студенческий возраст – это своего рода пограничный период между подростковым периодом и так называемой «взрослой жизнью», тот период, когда мы еще можем целенаправленно, создав в процессе обучения необходимые психолого-педагогические условия, повлиять на те факторы, которые способствуют формированию у обучающихся мотивационно-ценностного отношения к своему здоровью, здоровому образу жизни и двигательной активности.

Эффективность физического воспитания студентов СМГ напрямую зависит от методики и организации занятий. Правильный подбор средств и методов физической подготовки позволяет не только улучшить состояние здоровья, но и развить двигательные навыки, необходимые для будущей профессиональной деятельности. Для повышения качества занятий со студентами, имеющими отклонения в здоровье, на кафедре БГТУ разработан ряд методических пособий.

Важно отметить, что, несмотря на относительно низкий и снижающийся процент студентов, отнесенных к СМГ, в БГТУ остается значительное количество студентов подготовительной группы, что также требует повышенного внимания и разработки специальных подходов к их физическому воспитанию.

УДК 796.855

Н.И. Волкова, ст. преп. (БГТУ, г. Минск);
И.В. Болдышева, доц., канд. пед. наук
(БГУФК, г. Минск)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТАТИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ НА ТРЕНИРОВКАХ ПО УШУ

В последние три десятилетия боевые искусства, сочетающие ударную технику и борцовские элементы, стали крайне популярны среди молодежи Беларуси и всего мира. Особое место среди них занимает ушу, чьи спортивные направления, несмотря на молодость, динамично развиваются. Количество стран, культивирующих эту дисциплину, растет, что приводит к увеличению числа высококлассных спортсменов на международной арене. Согласно данным МОК, ассоциации ушу созданы в более чем 150 странах, а интерес к этому виду единоборств продолжает усиливаться.

Рост конкуренции в ушу требует внедрения инновационных методов тренировок, соответствующих специфике спорта. Особое внимание уделяется технической подготовке, которая является основой соревновательных результатов. Однако возможности повышения эффективности за счет увеличения нагрузок ограничены, что актуализирует

поиск новых подходов к физической подготовке. Данная проблема актуальна как для Беларуси, так и для Китая.

От спортсменов, занимающихся ушу, для достижения спортивного совершенствования требуется развитие: равновесия, ловкости, точности, ритмичности. Сохранение равновесия одно из важнейших координационных способностей спортсменов, занимающихся ушу. Спортсмен постоянно перемещается по помосту на дальней дистанции более энергично, при сближении – небольшими шагами (для лучшей устойчивости). Передвижение связано с переносом массы тела с ноги на ногу, с перемещением центра тяжести. На какой бы дистанции спортсмен ни находился, какими бы средствами ни вел бой, он все время старается сохранить равновесие, ибо от этого зависит эффективность ударов и защитных действий. Каждый спортсмен, занимающийся ушу, вырабатывает наиболее удобное для себя положение ног, наиболее выгодный способ балансирования массой тела и т. д. Чем совершеннее равновесие, тем быстрее оно восстанавливается, тем меньше амплитуда колебаний.

Таким образом, можно сделать вывод, что способность сохранять равновесие – ключевой элемент технической подготовки в ушу. Это важное качество для тех кто занимается ушу-таолу. Ведь именно умение балансировать и управлять своим телом в пространстве определяет правильность и эффективность выполнения любых ударов, прыжков и акробатических элементов из которых состоят комплексы таолу.

Хорошее равновесие необходимо и для контактных поединков саньда, ведь сильный удар можно нанести только из устойчивой позиции. Способность сохранять равновесие не только дает преимущество в бою, но и является основой для выполнения всех тренировочных упражнений. Без этого важного качества другие навыки, такие как скорость, сила, выносливость теряют свои смысл. Хорошее равновесие необходимо для предотвращения травм в спорте и жизни.

Однако недостаток исследований и эффективных методик развития баланса ограничивает потенциал спортсменов. В частности, мало изучено влияние кондиционных способностей на статическое и динамическое равновесие. Гипотеза исследования заключалась в том, что целенаправленная силовая тренировка постуральных мышц может улучшить показатели баланса. В данной статье анализируются результаты оценки статического равновесия.

Цель исследования: определить влияние силовой программы на статический баланс у квалифицированных спортсменов ушу.

Методы:

- анализ научно-методической литературы;

- метод экспертных оценок;
- тестирование на стабиллоплатформе «Баланс Мастер»;
- педагогический эксперимент (4 месяца, 20 спортсменов, разделенных на контрольную и экспериментальную группы);
- математико-статистический анализ.

Программа тренировок:

- экспериментальная группа: упражнения на проработку постуральных мышц (приседы на одной ноге, прыжки на неустойчивой опоре и др.).
- контрольная группа: традиционные методы (прыжки на месте, стойки на одной ноге).

Результаты:

Сравнение данных до и после эксперимента показало:

- в экспериментальной группе улучшение статического баланса составило 9,2% (с закрытыми глазами) и 2,8% (с открытыми).
- в контрольной группе – 6,7% и 3,4% соответственно.

Статистически значимых различий между группами не выявлено ($p > 0,05$).

Обсуждение:

Несмотря на отсутствие достоверных различий, спортсмены экспериментальной группы продемонстрировали более выраженную положительную динамику. Это может быть связано с усилением координации между конечностями и корпусом, а также стабилизацией осанки благодаря силовым упражнениям. Однако способность удерживать равновесие при опоре на две ноги в большей степени зависит от нейрорегуляторных механизмов (зрение, проприоцепция, вестибулярный аппарат), чем от силы мышц.

Выводы

1. Специальные силовые тренировки улучшают баланс, но их эффект при опоре на обе ноги статистически не значим.
2. Включение упражнений на постуральные мышцы в тренировочный процесс может повысить стабильность выполнения сложных элементов.
3. Для углубленного изучения вопроса требуются исследования с акцентом на нейромышечные взаимодействия и длительные программы тренировок.

Таким образом, комбинация традиционных и инновационных методов подготовки может стать перспективным направлением для оптимизации тренировочного процесса в ушу.

МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ НА ОСНОВЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ

Современный специалист, должен владеть не только знаниями и умениями в профессиональной сфере, но и быть психофизически пригодным к этой деятельности, что тесно связано с физическим, психологическим, функциональным состоянием организма.

Любая деятельность, может характеризоваться разным уровнем её качественных параметров, выполняться с большей или меньшей эффективностью. Это определяется многими факторами, но в первую очередь зависит от тех личностных и профессиональных качеств специалиста, необходимость в которых определяется содержанием и характером профессиональной деятельности.

Степень сформированности таких качеств как уверенность в себе, эмоциональная стабильность и устойчивость к стрессу, стремление к достижениям, ответственность и надёжность, независимость личности и общительность – влияет на готовность будущих специалистов управлять людьми и производством, обуславливает эффективность деятельности, а также является фактором, влияющим на профилактику профессиональных заболеваний.

При использовании средств физической культуры и спорта в учебном процессе следует рассматривать профессионально-личностное развитие будущего специалиста, как совокупность образовательных, мотивационных, социальных, культурных компонентов учебно-воспитательного процесса – совокупность педагогических условий.

В настоящее время, невостребованность спортивной деятельности как фактора формирования личности студента – констатируется рядом авторов (О.С. Августимова, В.А. Коляда, С.А. Гайдук, Н.С. Рысюкевич). Следует также отметить, фрагментарность разработки методик формирования личности студента средствами физической культуры и спорта.

Эффективность профессионально – прикладного физического воспитания студентов зависит от соответствующих форм, средств, и методов формирования физической культуры, которая целенаправленно формирует личность профессионала.

Описываемая здесь методика избирательно-направленного развития физических качеств строится на дидактических принципах: активности, сознательности, доступности, систематичности, всесторонности и т. д.

Физическая подготовка учащихся на занятиях по физическому воспитанию планируется таким образом, что параллельно с прохождением разделов программы подлежат воспитанию те физические качества, которые являются наиболее значимыми при подготовке специалистов целевого профиля.

Упражнения для развития двигательных качеств проводятся преимущественно в виде комплексов физических упражнений методом «круговой тренировки», «станционных занятий», «дополнительных упражнений, позволяющих эффективно воздействовать на физическую подготовку и повышать моторную плотность занятия.

Комплексы физических упражнений по методу «круговой тренировки» здесь включают шесть упражнений. Комплексы физических упражнений по методу «станционных занятий» включают, как правило, восемь упражнений. При этом три упражнения в комплексе создавали преимущественную нагрузку на плечевой пояс, три упражнения на ноги и два на туловище.

На выполнение каждого упражнения даётся время в пределах одной минуты. За это время студент выполняет на одной «станции» заданное количество повторений упражнения, после чего должен ознакомиться с новым заданием, опробовать его, отдохнуть минуту и по сигналу начать новое упражнение.

При использовании значительных отягощений (50% от максимума и более) интервалы отдыха между повторениями увеличиваются до 3 минут. Таким же образом дозируется нагрузка и в «дополнительных упражнениях», но контролируют её студенты самостоятельно.

В перерывах между выполнением упражнений используется активный отдых, включающий ходьбу, упражнения на растягивание и расслабление, а также висы.

Таблица 1 – Динамика дозировки нагрузки в комплексах физических упражнений по методам «станционных занятий» и «дополнительных упражнений»

Номер занятия	Дозировка нагрузки в упражнениях комплекса	Номер занятия	Дозировка нагрузки в упражнениях комплекса
1	Определение повторного максимума (ПМ)	8.	ПМ + 1
2	$(ПМ/2+1) \times 2$	9.	ПМ + 2
3	$(ПМ/2+2) \times 2$	10.	ПМ + 3
4	$(ПМ/2+3) \times 2$	11.	ПМ + 4
5	$(ПМ/2+4) \times 2$	12.	ПМ + 5
6	$(ПМ/2+5) \times 2$	13.	ПМ + 6
7	$(ПМ/2+6) \times 2$	14	Определение ПМ

Упражнения для развития выносливости проводятся в конце основной части занятия в виде бега. Упражнения для развития быстроты

движений, скоростно-силовых качеств и ловкости проводятся в виде упражнений-заданий скоростного характера, а также в виде подвижных игр, эстафет, полос препятствий, включающих бег, прыжки, метания, лазания и т. п.

Избирательное сопряжённое развитие основных физических качеств проводится во всех частях занятия, но объем этих средств и педагогическая направленность неодинаковы и зависят от задач занятия.

УДК 796.012.134-057.875

Т.В. Козлова, ст. преп.
(БГТУ, г. Минск)

ОЦЕНКА УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ ПО МЕТОДУ ПИРОГОВОЙ Е.А.

Медико-демографическая ситуация последних лет характеризуется ухудшением качества здоровья студенческой молодежи. Наблюдается негативная тенденция к увеличению отклонений в физическом развитии, продолжает расти число студентов с одним или несколькими заболеваниями. Начало обучения молодых людей в учреждении высшего образования (УВО) ставит перед родителями, педагогами, медиками и специалистами по физической культуре ряд важных задач по сохранению здоровья студентов. Необходимо повышать адаптационную готовность и функциональные возможности организма. Здоровье студентов особенно важно в нынешних непростых социально-экономических условиях. Эта группа населения является одной из наименее защищенных в обществе и нуждается в адекватных социально-экономических возможностях в силу своего возраста и особенностей учебного труда. Значительная часть студентов имеет отклонения в состоянии здоровья, связанные с биологической слабостью, экологическими проблемами, неправильным питанием и низкой физической подготовкой, что наиболее распространено до поступления в университет [2].

Физическая культура является одним из факторов здорового образа жизни. Поэтому формирование здорового образа жизни студентов в процессе физического воспитания является одной из задач, стоящих перед УВО. Для того чтобы успешно решать задачи в процессе физического воспитания студентов, необходимо проводить мониторинговые исследования, которые можно рассматривать как инструмент обратной связи для оценки эффективности занятий по дисциплине «Физическая культура» в УВО [1].

Цель исследования – оценка физического состояния студентов по методу Пироговой Е. А. В исследовании принимали участие студенты 1 курса специальной медицинской группы (СМГ) всех факультетов учреждения образования «Белорусский государственный технический

университет» (БГТУ) в количестве 202 человек (девушек – 86, юношей – 116). Для комплексной оценки уровня физического состояния использовался метод Пироговой Е. А. (1986). Согласно данному методу прогноз уровня физического состояния (УФС) можно получить в результате предварительного измерения простых морфофункциональных параметров: частоты сердечных сокращений (ЧСС); артериального давления (АД): САД (систолическое АД) и ДАД (диастолическое АД); массы тела; длины тела и использовать их при расчете индекса уровня физического состояния (ИФС) по формуле:

$$\text{ИФС} = \frac{700 - 3 \cdot \text{ЧСС} - 2,5 \cdot \text{АД}_{\text{ср}} - 2,7 \cdot \text{возраст (лет)}}{350 - 2,6 \cdot \text{возраст (лет)} + 0,21 \cdot \text{длина тела (см)}} + \frac{0,28 \cdot \text{масса тела (кг)}}{350 - 2,6 \cdot \text{возраст (лет)} + 0,21 \cdot \text{длина тела (см)}};$$

$$\text{АД}_{\text{ср}} = \text{ДАД} + \frac{\text{САД} - \text{ДАД}}{3}.$$

После вычисления ИФС полученный результат необходимо оценить по таблице 1 [3].

Таблица 1 – Определение УФС по Е. А. Пироговой

УФС	Юноши	Девушки
1 (низкий)	Менее 0,375	Менее 0,260
2 (ниже среднего)	0,376–0,525	0,261–0,375
3 (средний)	0,526–0,675	0,376–0,525
4 (выше среднего)	0,676–0,825	0,526–0,675
5 (высокий)	0,826 и более	0,676 и более

На рисунке 1 представлена диаграмма УФС у девушек 1 курса СМГ всех факультетов БГТУ.

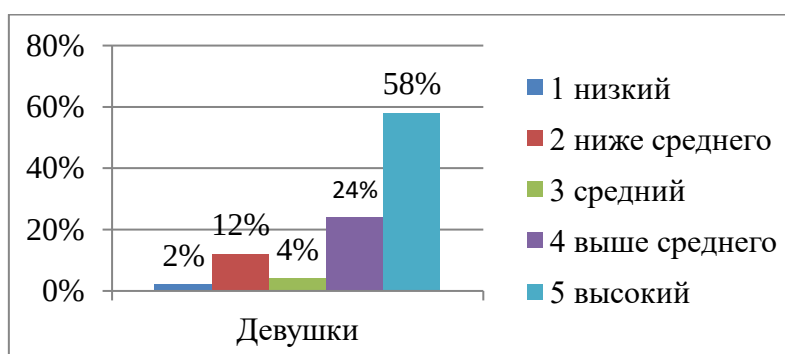


Рисунок 1 – Диаграмма УФС у девушек 1 курса СМГ всех факультетов БГТУ

На рисунке 2 представлена диаграмма УФС у юношей 1 курса СМГ всех факультетов БГТУ.

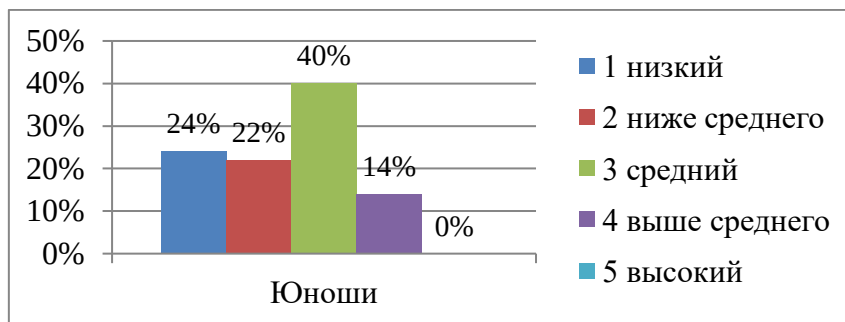


Рисунок 2 – Диаграмма УФС у юношей 1 курса СМГ всех факультетов БГТУ

Из представленных диаграмм видно, что у девушек 1 курса СМГ всех факультетов БГТУ преобладает высокий (58 %) и выше среднего (24 %) уровни физического здоровья. У юношей наоборот преобладает средний (40 %), ниже среднего (22 %) и низкий (24 %) уровни физического здоровья.

Это говорит о том, что у юношей 1 курса СМГ здоровье имеет низкий функциональный резерв. Поэтому роль образовательных программ, направленных на сохранение и укрепление здоровья студентов, в формировании здорового образа жизни должна быть приоритетной для создания положительной мотивации к заботе о своем здоровье и здоровье окружающих.

Одним из способов снижения негативного влияния образовательной среды УВО на организм студентов является формирование здорового образа жизни студентов и внедрение современных оздоровительных технологий, способствующих коррекции имеющихся отклонений и повышению уровня их здоровья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павленкович, С. С. Уровень физического здоровья студентов как необходимое условие совершенствования системы здоровьесберегающих технологий на занятиях физической культурой в вузах / С. С. Павленкович // Конференциум АСОУ : сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2020. – № 2–1. – С. 233–240.
2. Ширей, В. О. Оценка уровня физического здоровья студентов по методу Пироговой Е. А. и Иващенко Д. Я. / В. О. Ширей, Е. Г. Дубкова, В. С. Лядова, Е. В. Наумик ; науч. рук. Т. А. Миклуш, О. А. Ковалева // Техсервис – 2013 : материалы научно-практической конференции студентов и магистрантов, Минск, 2013 г. – Минск : БГАТУ, 2013. – С. 149–154.
3. Физическая культура [Электронный ресурс] : учебная программа учреждения высшего образования для студентов специального

учебного отделения факультета информационных технологий для спец.: 1-40 05 01 "Информационные системы и технологии", 1-98 01 03 "Программное обеспечение информационной безопасности мобильных систем", 1-40 01 01 "Программное обеспечение информационных технологий", 1-47 01 02 "Дизайн электронных и веб-изданий" / сост.: Т.В. Козлова. – Минск : БГТУ, 2023. – 150 с.

УДК 613.956-057.875

Т. В. Козлова, ст. преп. (БГТУ, г. Минск)

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В 2024–2025 УЧЕБНОМ ГОДУ

В Республике Беларусь проблема сохранения здоровья студентов приобрела высокий социальный статус и решается на всех уровнях системы образования.

Основной целью физического воспитания в учреждениях высшего образования является обеспечение физического здоровья студентов, подготовка их к активной жизни и будущей профессиональной деятельности. Особенно это важно для студентов с отклонениями в состоянии здоровья [1].

Проведен сравнительный анализ медицинских справок о состоянии здоровья студентов 1 курса специальной медицинской группы (СМГ) в 2023–2024 и 2024–2025 учебных годов в учреждении образования «Белорусский государственный технический университет» (БГТУ). В таблице 1 представлено сравнение общего количества студентов 1 курса, отнесенных в СМГ в 2023–2024 и 2024–2025 уч. гг.

**Таблица 1 – Сравнение общего количества студентов 1 курса,
отнесенных в СМГ в 2023-2024 и 2024-2025 уч. гг.**

Факультет	Учебные годы		Разница
	2023–2024	2024–2025	
ИТ	55	53	–2
ТОВ	57	36	–21
ХТиТ	35	48	+13
ИЭ	31	23	–8
ПиМ	23	26	+3
ЛХ	20	26	+6
ЛИД	19	26	+7
Всего	240	238	–2

Из таблицы 1 видно, что количество студентов, отнесенных в СМГ в 2024–2025 учебном году, меньше, чем в 2023–2024 учебном году, разница между годами составляет «–» 2 студента.

На рисунке 1 представлены диаграммы частоты встречаемости у студентов 1 курса СМГ всех факультетов БГТУ.

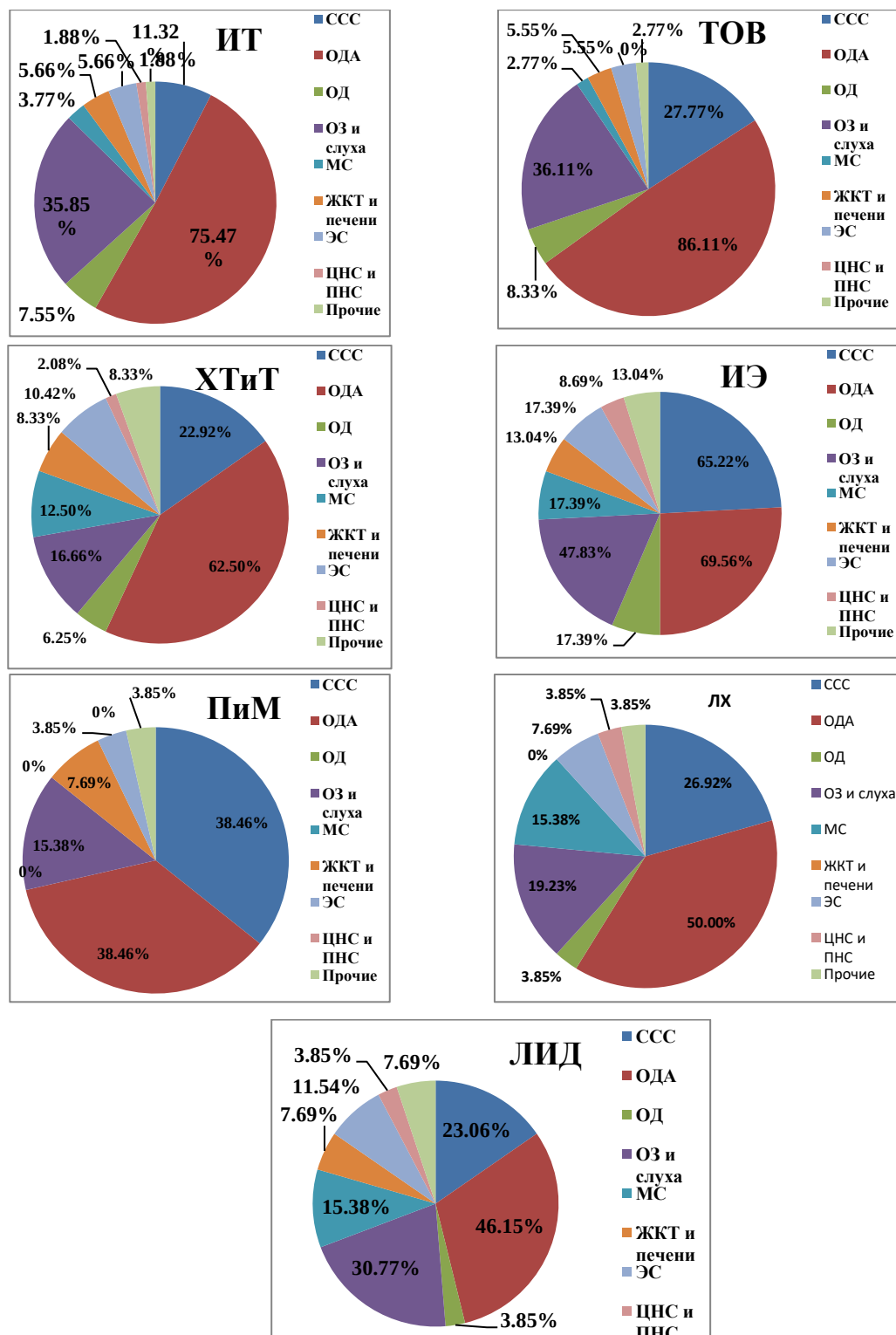


Рисунок 1 – Диаграммы наличия заболеваний у студентов 1 курса СМГ всех факультетов БГТУ за 2024-2025 учебный год по анализу медицинских справок (в %)

Из данных рисунка 1 видно, что у студентов 1 курса СМГ всех факультетов БГТУ за 2024–2025 учебный год присутствуют следующие группы заболеваний:

- 1) сердечно-сосудистой системы (ССС);
- 2) опорно-двигательного аппарата (ОДА);
- 3) органов дыхания (ОД);
- 4) органов зрения и слуха (ОЗ и слуха);
- 5) мочеполовой системы (МС);
- 6) желудочно-кишечного тракта и печени (ЖКТ и печени);
- 7) эндокринной системы (ЭС);
- 8) центральной нервной системы и периферической нервной системы (ЦНС и ПНС);
- 9) прочие заболевания по анализу медицинских справок на 2024–2025 учебный год.

Следует отметить, что наибольшая доля первокурсников на всех факультетах БГТУ имела нарушения опорно-двигательного аппарата (около 61,18 %), затем следовали заболевания сердечно-сосудистой системы (до 30,80 %) и нарушения органов зрения и слуха (около 28,83%).

Количество студентов с проблемами здоровья в БГТУ практически не уменьшилось, а тенденции в распространенности заболеваний опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистой системы, органов зрения и слуха не изменились.

Эти функции являются важнейшими элементами биологического жизнеобеспечения и определяют общий уровень работоспособности. Изучение состояния здоровья студентов позволяет целенаправленно использовать научно-обоснованные средства физической культуры и дифференцированно подбирать наиболее предпочтительную тренировочную нагрузку в соответствии с функциональным состоянием организма студента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Старовойтова, Т. Е. О состоянии здоровья студентов МГУ имени А. А. Кулешова по результатам медицинского осмотра / Т. Е. Старовойтова, Т. В. Мискевич, О. В. Савицкая // Состояние и перспективы технического обеспечения спортивной деятельности [Электронный ресурс] : сборник материалов IX Международной научно-технической конференции, Минск, 20 октября 2023 г. / Белорусский национальный технический университет ; редкол.: И. В. Бельский (пред. редкол.) [и др.]. – Минск : БНТУ, 2024. – С. 28–31.

Н.Я. Петров, проф., канд. биол. наук;

В.А. Ткачук, доц., канд. пед. наук
(БГУИР, г. Минск);

А.А. Тимофеев, доц., канд. пед. наук
(БГТУ, г. Минск)

ИНДИВИДУАЛЬНО-ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ФИЗИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ СТУДЕНТОВ

Одной из проблем физического воспитания в вузах является необратимость переориентации учебного процесса с классической формой физической подготовки на дифференцированную.

Преподавателю часто приходится работать одновременно со многими студентами, имеющими различный уровень физической подготовленности. Обычно педагог для такой группы студентов назначает одинаковые задания. А в целом учебный процесс ориентирован на «среднячка». При общем увеличении «средних» результатов, выпадают «лучшие» и «худшие» студенты, что существенно снижает эффективность учебного процесса. Устранить данный недостаток, по мнению авторов, можно в результате внедрения в учебный процесс индивидуально-дифференцированного подхода [1]. Именно индивидуально-дифференцированный подход позволяет в наибольшей степени учесть различия в физическом состоянии студентов.

В группе специализации по легкой атлетике в БГУИР накоплен определенный опыт работы по дифференцированному обучению [2]. Учебный процесс по физическому воспитанию в университете организован на потоках, то есть по расписанию к занятиям одновременно имеют возможность приступить все студенты всего соответствующего курса.

Рассмотрим на примере специализации по легкой атлетике как строится процесс занятий. В начале учебного года, после набора групп, проводится тестирование студентов по физической подготовке и на основе тестирования студенты распределяются по уровню физической подготовленности на пять однородных групп. Первая группа – очень высокий уровень физической подготовленности; вторая группа – уровень подготовленности выше среднего; третья – средний уровень подготовленности; четвертая – ниже среднего; пятая – очень низкий уровень двигательных

способностей. Для каждой группы составлены тренировочные программы, отличающиеся по объему, интенсивности и глубине специализации (см. табл. 1, 2, 3).

Таблица 1 – Тренировочная программа для студентов, имеющих различный уровень физической подготовленности и специализирующихся в беге на короткие дистанции

Группы	Техническая подготовка, %	Физическая подготовка, %	Физические качества (в процентах от физической подготовки, принятой за 100%)				
			сила	быстрота	выносливость	ловкость	гибкость
1. Высокая	30	70	44	20	30	3	3
2. Выше среднего	40	60	40	20	30	5	5
3. Средняя	40	60	40	20	25	7	8
4. Ниже среднего	50	50	35	20	25	10	10
5. Низкая	50	50	30	20	20	10	15

Таблица 2 – Программа применения объема основных методов бега в беговых упражнениях

Группы	Объем основных методов бега, %				
	Повторный	Переменный	Повторно-переменный	Интервальный	Игровой
1. Высокая	54	22	8	8	8
2. Выше средней	50	20	10	5	15
3. Средняя	45	20	15	-	20
4. Ниже средней	40	15	20	-	25
5. Низкая	40	10	20	-	30

Таблица 3 – Программа для зоны интенсивности физических упражнений и студентов с различным уровнем подготовленности, специализирующихся на легкой атлетике (бег на короткой дистанции)

Зоны интенсивности	Группы				
	Высокая	Выше средней	Средняя	Ниже средней	Низкая
1. 100-130 – восстановительная	8	10	10	12	12
2. 130-150 – Поддерживающая	12	15	18	20	23
3. 150-170 – Развивающая	43	45	52	55	55
4. 170-180 –	20	18	15	13	10

Экономизирующая					
5. 180-190 – субмаксимальная	15	9	5	–	–
6. 190 и выше максимальная	5	–	–	–	–

Наиболее физически подготовленные студенты (1-ая группа) занимались по углубленной программе в форме тренировки с целью выполнения спортивных разрядов и пополнения сборной команды университета. Вторая и третья группы занимались по программам направленного воздействия с акцентом на развитие силы, скоростно-силовых качеств и скоростной выносливости. В основе программ 4-й и 5-й групп, отличающихся низким уровнем физической подготовленности, положена разносторонняя физическая подготовка, которая включала много подвижных игр и игровых упражнений, эстафет, беговых и прыжковых упражнений, бросковых упражнений с набивными мячами, парных упражнений, выполняемых в виде комплексов. Особое внимание обращалось на развитие общей выносливости, укрепление связок, силы крупных мышечных групп в особенности мышц - разгибателей верхних и нижних конечностей, спины и тыльных сгибателей стоп. Каждая нагрузка в 4-й и 5-й группах студентов оказывает более комплексное воздействие, чем у более подготовленных. Таким образом, нагрузки малой и средней интенсивности, создающие основу для развития работоспособности у студентов с низким уровнем физической подготовленности, развивают силовые и скоростные способности.

С целью повышения физических качеств в вышеперечисленных группах были разработаны также комплексы физических упражнений. По направленности комплексы подбирались для развития общих и специальных физических качеств. Например, для бегунов на короткие дистанции подбирались комплексы для развития абсолютной быстроты, стартовой быстроты (быстрой силы), скоростно-силовых качеств и скоростной выносливости, гибкости (подвижности) и умения раскрепощенно выполнять упражнения при максимальной работе, а также для совершенствования быстроты двигательной реакции. Такой подход способствовал четкой конкретизации заданий с учетом индивидуальных особенностей занимающихся.

Комплексы упражнений проводятся в конце основной части урока или в форме самостоятельных занятий. Целесообразно применять следующие формы самостоятельных занятий:

- утренняя специализированная зарядка;

- индивидуальное задание, выполняемое самостоятельно (домашнее задание – 30 мин);
- дополнительное занятие 45–90 мин;
- упражнения на тренажерах.

В зависимости от глубины отставания физических качеств, студенту назначается соответствующий двигательный режим. Чем ниже уровень физической подготовленности, тем больше времени отводится для развития отстающих двигательных качеств в границах оптимального диапазона.

Таким образом, построение занятий по легкой атлетике на основе дифференцированного подхода и использование целенаправленных комплексов физических упражнений обеспечивает выполнение физической нагрузки в строгом соответствии с физическим состоянием каждого занимающегося, а в целом учебно-тренировочный процесс проходит в оптимальном режиме для занимающихся. Индивидуально-дифференцированный подход позволяет методически более целесообразно организовывать, планировать и проводить учебный процесс, что значительно повышает эффективность физической подготовки студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Купчинов, Р. И. Формирование здорового образа жизни студенческой молодежи : пособие для преподавателей и кураторов групп средних специальных и высших учебных заведений / Р. И. Купчинов. – Минск : ИВЦ Минфина, 2004. – 211 с.
2. Физическое воспитание студентов основного отделения : учеб. для студ. вузов / Н. Я. Петров [и др.] ; под общ. Ред. Н. Я. Петрова, А. В. Медведя. – Минск, 2003. – 528 с.

УДК 37.01:796.4

В.А. Ткачук, доц., канд. пед. наук; Г.А. Плыгань, доц.;
Н.М. Абраменко, преп.
(БГУИР, г. Минск)

ЗНАЧЕНИЕ РАЗМИНКИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ И СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ ЕЁ ЭФФЕКТИВНОСТИ В ЗАНЯТИЯХ ПО ЛЁГКОЙ АТЛЕТИКЕ

Основу построения учебно-тренировочного процесса составляет одно занятие. Занятие физическим воспитанием состоит из трёх частей:

подготовительной(разминка), основной и заключительной. Важное место отводится подготовительной части учебного занятия. Она направлена на оптимальную подготовку занимающихся к предстоящей двигательной деятельности, предназначена обеспечивать эмоционально-волевую, психологическую настройку и выработку систем организма в соответствии с требованиями, которые будут решаться в основной части занятия. Адекватное построение разминки позволяет гарантировать постепенную соразмерную мобилизацию функций всех систем организма при выполнении подготовительных упражнений.

Содержание и параметры подготовительной части занятия зависят с одной стороны от особенностей исходного функционального состояния занимающихся, а с другой - от того, в какой мере и в каком направлении нужно изменить его в конкретных условиях, чтобы оно стало как можно более благоприятным для выполнения основной двигательной деятельности. В настоящее время в связи с интенсификацией занятий подбор упражнений, выполняемых в разминке, и методов их проведения решает задачи не только вырабатываемости, но и сопряженного воспитания двигательных способностей и умения *управлять разнообразными движениями*.

В силу того, что органы и системы человека обладают определенной инертностью, они не могут быстро достигать высокого уровня деятельности. Поэтому необходимо постепенное включение организма в работу с помощью специально подобранных физических упражнений.

Передовая практика показывает, что разминка не является самостоятельной частью занятий, а служит составным звеном единого педагогического процесса.

В научной литературе во внутренней структуре разминки выделяют несколько обязательных разделов: вводный, общий и специально-подготовительный. Помимо этих разделов можно также использовать специально-дополнительный раздел разминки.

Вводный подраздел состоит из построения студентов, сдачи рапорта, сообщения задач урока, выполнения строевых упражнений и различных перестроений, формирования правильной осанки, чёткости выполнения команд и т.д.

Общеподготовительный подраздел разминки направлен на разогревание мышц, повышение функциональных возможностей и работоспособности. Содержанием его являются общеразвивающие упражнения с постепенным повышением нагрузки с интенсивностью ЧСС 114-168 уд/мин.

Специально-подготовительный подраздел включает в себя специальные упражнения избранного вида спорта и направлен на восстановление координационных возможностей занимающихся и настроенности их на выполнение упражнений основной части занятия. Физические упражнения в данном подразделе выполняются преимущественно в режиме ЧСС 130-174 уд/мин.

Основной задачей вводного раздела является организация занимающихся.

Задачи общеподготовительного раздела: разогревание мышц и повышение температуры тела в целом; изменение психо-эмоционального состояния студентов; воспитание аэробных возможностей организма; воспитание координационных способностей; повышение общей работоспособности; подготовка сердечно-сосудистой, дыхательной, мышечной и других систем; подготовка опорно-двигательного аппарата; воспитание отдельных компонентов двигательных способностей: быстроты реакции, быстроты движений, скоростно-силовых качеств, силовой выносливости.

Задачи специально-подготовительного раздела: подготовка занимающихся к выполнению основной части занятия; техническое совершенствование основных фаз и элементов легкоатлетических видов (бега и прыжков).

Успешному решению задач, стоящих перед разминкой, способствует учет способностей занимающихся и условия проведения занятий.

При подборе упражнений для разминки необходимо учитывать методические особенности использования упражнений, входящих в разминку. Это последовательность, объём и интенсивность, а также интервалы отдыха между ними.

Последовательность упражнений, включаемых в разминку, обусловлена физиологическими факторами и логическими связями между ними. Это имеет существенное значение и является обязательным, так как упражнения различного характера оказывают неодинаковое влияние на организм. Эффект каждого упражнения в какой-то мере предопределяется функциональными следами от предыдущих упражнений. Это влияние может быть положительным - способствовать выполнению очередного задания, или отрицательным – затруднять выполнение очередной задачи учено-тренировочного занятия.

Объём упражнений, применяющихся в разминке, должен быть оптимальным и не вызывать переутомления занимающихся. При этом разминка не должна быть слишком продолжительной, чтобы не вызвать запредельного торможения.

Объём применяемых средств определяется временем, выделенным на проведение разминки и отдельных ее подразделов. В целом на вводный и общеподготовительный разделы выделяется около 35-40% от общего времени. Так, 3-4 минуты отводится на вводный подраздел разминки, 18-20 минут – на общеподготовительный (включает бег, комплекс общеразвивающих упражнений, подвижные игры или эстафеты), и 10-12 минут на специально-подготовительный раздел.

При определении интенсивности нагрузки в разминке рекомендуется придерживаться следующего соотношения: 1-я зона (114-136 уд/мин) – 30%, 2-я (138-154 уд/мин) – 45%, 3-я (156-174 уд/мин) – 25% от общего времени, отведенного на разминку. Интервалы отдыха могут быть: большими, когда снижается возбудимость органов тканей (частота пульса до 70-80 уд/мин); средними, когда происходит восстановление (частота пульса 90-100 уд/мин); малыми, когда частота пульса снижается до 110-120 уд/мин; очень малыми, когда частота пульса снижается до 130-140 уд/мин. В разминке в основном используется активный, пассивный и смешанный виды отдыха.

При построении разминки важным также является рациональный подбор и сочетание упражнений. Так, разогревание организма в процессе разминки успешно осуществляется с помощью ходьбы и бега различной интенсивности, комплексов общеразвивающих упражнений (без предметов, с предметами и отягощениями, на гимнастической стенке и скамейке), подвижных и спортивных игр, комплексов упражнений с набивными мячами, парных упражнений.

В связи с тем, что бег в течение 8-10 минут способствует повышению температуры тела, оказывает воздействие на сердечно-сосудистую, дыхательную, мышечную и другие системы, он является наилучшим средством для разминки.

Комплекс из 10-12 общеразвивающих упражнений, выполняемых в различном темпе в течение 10-12 минут, оказывает всестороннее воздействие. Игры позволяют в увлекательной форме выполнять различные движения (рывки, остановки, повороты, приседания и др.) способствуют общему развитию занимающихся. Каждая игра приобретает исключительную ценность для развития координации, быстроты движений, выработки

необходимых двигательных качеств. Использование игрового метода в разминке позволяет повысить интерес студентов к занятиям, делает их эмоциональными.

При проведении разминки можно использовать ряд других вариантов. Например, длительный бег можно заменить пробегом 300-500 м, а в паузах между беговыми отрезками выполнять общеразвивающие упражнения, чередовать выполнение упражнений в движении с упражнениями на месте и т.д.

Преподаватель должен творчески подходить к проведению разминок и постоянно разнообразивать их. Важен не только подбор новых и эффективных упражнений, но и использование различных условий и форм их проведения. На страницу представлены некоторые варианты разминок при различном построении занимающихся.

При составлении комплексов общеразвивающих упражнений следует учитывать следующие требования:

- планировать комплексы и варианты упражнений на длительный период (учебный год);
- учитывать оптимальный подбор упражнений, дозировку и темп;
- придерживаться разнообразия разминок, не повторять одну и ту же разминку несколько раз подряд;
- не злоупотреблять упражнениями со сложно-координированной структурой;
- подбирать для каждого сустава несколько упражнений, позволяющих проработать его под всевозможными углами в различных исходных положениях (лёжа, сидя, стоя);
- соблюдать последовательность выполнения упражнений в направлении сверху вниз (сначала для рук и плечевого пояса, затем для туловища, тазовой области и, наконец, нижних конечностей). При этом следует идти от проработки меньших мышечных групп к большим.

В.М. Куликов, доц., канд. пед. наук;
О.С. Грачева, ст. преп.;
О.Н. Сакович, ст. преп.
(БГУ, г. Минск)

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Введение. В настоящее время ни у кого не вызывает сомнения, что болезни современного человека обусловлены, прежде всего, его образом жизни и повседневным поведением. К сожалению, современная медицина оказалось не способной не только предотвратить, но и справиться с обрушившимся на нее обвалом патологии. Все это явилось побудительным мотивом для проведения со стороны ученых, врачей, педагогов, специалистов в различных областях знаний исследований, посвященных организации здорового образа жизни людей самого различного возраста.

Еще с советских времен теоретические и практические проблемы образа жизни исследовались учеными и специалистами в области социологии, медицины, биологии и педагогики. Различные аспекты, отражающие содержание категорий «здоровье», «здоровый образ жизни», «формирование здорового образа жизни», стратегические ориентиры, пути и условия формирования здорового образа жизни людей различного возраста рассматривалась в научных работах большого количества ученых [1-7].

Формирование здорового образа жизни – это комплекс необходимых мероприятий, которые направлены на сохранение здоровья, мотивирование граждан к личной ответственности за свое здоровье, разработка индивидуальных подходов для формирования здорового образа жизни, борьба с факторами риска, которые могут привести к развитию сложных заболеваний, распространение информации для населения о вреде курения, излишнему употреблению алкоголя и увеличение продолжительности активной жизни.

Актуальность проблемы исследования. Современные тенденции во всех сферах белорусского общества обусловили смену образовательной парадигмы, сущностную основу которой составляют ценности, направленные на обеспечение здоровья студенческой молодежи, создание

условий в вузе для формирования культуры здоровья студентов и приобщения будущих специалистов к здоровому образу жизни.

В этой связи здоровье, как и здоровый образ жизни, становится одним из приоритетных направлений вузовского образования. Это вызвано тем, что время обучения студенты получают не только профессиональные навыки, но формируют свой социальный статус.

К сожалению, деятельность по формированию здорового образа жизни молодежи сегодня явно не соответствует масштабам тех проблем, которые накопились в этой сфере. До сих пор не решены многие социальные вопросы, затрагивающие прямо или косвенно состояние здоровья молодых людей, не на должном уровне ведется пропаганда здорового образа жизни, не выстроена система управления его формированием. Все это требует разработки системы научно и методически обоснованных мер по формированию здорового образа жизни молодежи, разработка современной модели его развития, существенное продвижение вперед в решении целого ряда важнейших методологических проблем его изучения, создающее возможность для управления данным процессом. Успешное решение этих задач создаст надежную основу для научной подхода в приобщении студентов к здоровому образу жизни и позволит целенаправленно формировать поведение молодых людей, отвечающее требованиям сохранения и укрепления здоровья.

Принятые на протяжении 2002-2024 гг. в Республике Беларусь государственные программы внедрения ЗОЖ среди населения всех возрастных групп, в том числе и студентов, не сработали, в значительной степени, из-за недостаточного количества научных исследований в этом направлении. В связи со сложностью решения проблемы формирования здорового образа жизни у студентов в условиях вузовского образования испытывается потребность в дальнейшем научном, теоретическом и методическом обеспечении.

Главной причиной, обуславливающей сложность решения поставленных задач, является невыявленность закономерностей формирования устойчивой мотивации личности на здоровый образ жизни, отсутствие четких психолого-педагогических рекомендаций в работе со студентами, неразработанность механизма выявления уровня готовности студента к ведению здорового образа жизни и т.д.

В то же время необходимо отметить, что к настоящему времени отечественной наукой накоплен значительный потенциал знаний по формированию здорового образа жизни у студентов, но специфика его формирования в контексте темы данного исследования изучена недостаточно.

Цель данной работы заключалась в том, чтобы на основе изучения и анализа современной научной и методической литературы выделить основные аспекты для совершенствования теоретико-методологических подходов формирования ЗОЖ студенческой молодежи.

Задачи исследования состояли в том, чтобы изучить, а затем по результатам проведенного анализа литературных данных, обозначить основные научно-методические подходы к формированию ЗОЖ студентов.

Методы исследования. Для решения поставленных задач использовался комплекс методов, включающий теоретические методы – анализ отечественной и зарубежной литературы, анализ нормативно-правовых документов по исследуемой проблеме.

Результаты исследования. Изучение и анализ обширного количества литературных источников показало, что теоретико-методологические основы формирования здорового образа жизни были заложены еще советскими и российскими учеными много лет назад. Они нашли свое отражение в работах социологов, психологов, педагогов, медиков, которые показывают многогранность проблемы формирования здорового образа жизни студентов. Социальная значимость ЗОЖ в общей системе жизнедеятельности современного общества заставляет искать научно обоснованные подходы и анализ данного социального явления на всех его уровнях: методологическом, теоретическом, эмпирическом и практическом [2-5].

Все вышесказанное позволяет обозначить теоретико-методологический подход, который основывается на трёх методологических принципах: сохранения, укрепления и формирования здорового образа жизни [2-3].

Как считает Н. П. Абаскалова, методология науки позволяет иметь объективную информацию изучения ЗОЖ с позиции онтологического, аксиологического и гносеологического подходов [6].

Онтологический подход к изучению ЗОЖ предопределяет научное обоснование его сущности и содержания, место в общей системе биологической жизнедеятельности человека, социальные, экономические, экологические, политические, психологические детерминанты его эволюции, современной структурно-функциональной модели.

Аксиологический подход диктует необходимость научного анализа ЗОЖ как ценности в общей системе ценностей общества, государства и отдельных компонентов его управленческой структуры, формальных и неформальных объединений людей, отдельной личности и на этой основе моделирование иерархий ценностей разного уровня и предметной направленности внутри собственной системы ценностей данного социального явления.

Гносеологический подход обуславливает необходимость:

- научного анализа самой категории «ЗОЖ» и на этой основе разработку современного ее определения с учетом всей системы знаний в данной области науки;
- разработки общей концепции ЗОЖ, его принципов и целевых положений;
- изучения системы социальной ориентации на ЗОЖ во всех звеньях социальной структуры общества;
- научного обоснования современных форм существования и проявления ЗОЖ, прогнозирования степени их устойчивости и предметно-направленной изменчивости;
- интеграции теоретико-методологических знаний и практического опыта по вопросам методов формирования ЗОЖ на всех уровнях социальной структуры;
- научного обоснования общебиологических, индивидуально-топологических и индивидуально личностных факторов ЗОЖ и на этой основе разработку интегральных эффективных технологий оздоровления студентов традиционными и инновационными методами и средствами физической культуры, социальной и личной гигиены, немедикаментозного лечения, культуры питания, рационального режима труда и отдыха, психорегуляции.

Педагогическая практика показывает, что двигательная активность может и должна является одним из основополагающих факторов формирования ЗОЖ в студенческом возрасте.

Результаты проведенного анализа многочисленных исследований показывает, что при формировании здорового образа жизни должны присутствовать следующие компоненты:

- активное участие в физкультурно-спортивных и оздоровительных мероприятиях, занятиях физкультурой и спортом, отказ от пассивных форм отдыха, тренировка психических способностей, соблюдение правил

личной гигиены, отказ от вредных привычек, сбалансированный приём продуктов питания, создание благополучных условий в семье;

– формирование межличностных отношений в кругу семьи, среди обучающихся, отношения к больным и инвалидам;

– внимательное отношение к природе, культурное поведения во всех общественных местах;

– осознанное участие в профилактических мероприятиях, проводимых медицинскими учреждениями, выполнение врачебных назначений, умение оказывать первую необходимую медицинскую помощь, а также чтение популярной медицинской литературы.

Таким образом, реализация теоретико-методического подхода следует рассматривать как некий набор из цели, основополагающих принципов и средств ее достижения, должным образом структурно организованных. Без правильной организации цель недостижима, что давно отмечено в языке обилием поговорок типа «бег на месте», «плутать в трех соснах» и т.п. Организация деятельности по достижению целей проявляется либо в абстрактных методологиях, либо в конкретных методиках, либо в уже действующих программах.

Заключение. Результаты проведенного исследования показали, что, несмотря на наличия большой научной и методической базы эта проблематика по-прежнему остается недостаточно разработанной как в теории и методике оздоровительной физической культуры, так и в медицине, что в конечном итоге приводит к недостаткам в практической работе преподавателей кафедры физического воспитания учреждений высшего образования. По нашему мнению, в значительной степени на это оказывает влияния на то, что в существующих подходах формирования ЗОЖ в должной мере не учитываются взаимодействия различных сторон жизнедеятельности студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Завьялов А.Е. Формирование здорового образа жизни молодежи в современной России: дис.... канд. социол. наук. М., 2013. URL: <http://cheloveknauka.com/formirovaniezdorovogo-obraza-zhizni-molodezhi-v-sovremennoy-rossii#ixzz4xqpBUU6n> (дата обращения: 23.01.2025).

2. Зайцев А.Г. Человек, здоровье созидающий: валеология по Брехману: учеб. пособие. СПб.: Издатель А. Г. Зайцев, 2022. – 348 с.

3. Бахтин Ю. К. Валеология– наука о здоровье: тридцать пять лет на трудном пути становления // Молодой ученый. – 2015. – № 17 (97). – С. 36–42. URL: <https://moluch.ru/archive/97/21893/> (дата обращения:

25.08.2024.

4. Щедрина А. Г. Онтогенез и теория здоровья: методологические аспекты. Наука. Сиб. Отделение, 1989. – 135 с.

5. Петленко В. П. Основы валеологии. электронный учебник. Книга первая. 1998. – 433 с. URL: <https://web.archive.org/web/20091018063133/http://uchebnik.net/> (дата обращения: 12.01.2025).

6. Абаскалова Н. П. Теория и практика формирования здорового образа жизни учащихся и студентов в системе «школа – вуз»: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. 13.00.04. – Барнаул, 2000. – 48 с.

7. Виленский М. Я., Горшков А. Г. Физическая культура: учебник. 2-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2016. – 214 с.

УДК 796

В.М. Куликов, доц., канд. пед. наук;
С.А. Ковалев, ст. преп.; В.М. Веремейчик, ст. преп.
(БГУ, г. Минск)

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Введение. В последние годы все большую актуальность приобретают научные исследования направленные на совершенствование организации занятий физической культурой и спортом в учреждениях высшего образования (далее УВО) [1-5]. Становится очевидным тот факт, что традиционные, издавна сложившиеся и используемые на практике формы учебной, физкультурно-спортивной работы со студентами уже не отвечают современным требованиям и должны быть заменены новыми, более эффективными. Исходя из этого идет поиск новых идей и подходов к организации учебной и физкультурно-спортивной работы [3; 5].

Особое внимание специалистов привлекают вопросы перестройки физкультурного образования студентов УВО в соответствии с современными социально-экономическими условиями.

Модернизация физического воспитания в УВО Республики Беларусь должна проводиться на основе переосмысления подходов к преподаванию учебной дисциплины «Физическая культура», которые бы базировались на новых формах организации физического воспитания, соответствующих современным реалиям жизни студенческой молодежи.

Цель исследования заключалась в научно-методическом обосновании современной системы организации занятий физической культурой студентов УВО.

Организация и методика исследования. На протяжении длительного периода времени был проведен аналитический обзор различных подходов организации учебных и внеучебных занятий физической культурой, которые применялись в педагогической практике вузовского образования.

Результаты исследования. Согласно анализу литературных источников для организации физического воспитания студентов УВО разными авторами предлагаются пять основных подходов.

Первый, ориентирует главным образом на усвоение студентами определенных знаний в сфере физической культуры и спорта, а также двигательных умений и навыков.

Во втором подходе акцент делается на получении значимого тренировочного эффекта в развитии физических качеств посредством увеличения физической нагрузки на учебных занятиях физической культурой.

Третий, спортивно-ориентированный, подход основан на рациональном сочетании учебной и внеучебной формы занятий определенными видами спорта. В нем основной задачей является формирование у студентов привычки систематически заниматься избранными видами двигательной активности.

Четвертый, оздоровительный подход, при котором как высшую ценность рассматривают здоровье студентов и соответствующий уровень их физического развития, физической подготовленности.

Ряд авторов предлагают также другие альтернативные формы организации физического воспитания с отказом от традиционных учебных занятий и проведения занятий в учебно-тренировочных группах за пределами академического расписания и в тренировочных режимах. При этом студенты имеют полную свободу выбора вида занятий в связи с их интересами и уровнем притязания.

Довольно интересным представляется нам подход, который ориентирует учебно-воспитательный процесс на всестороннее развитие личности и ее самоопределение во время творческого овладения двигательной, физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельностью. Главной задачей при таком подходе является в большей степени овладение студентами знаниями таких гуманитарных дисциплин, как теория и история физической культуры и спорта, гигиена, психология, физиология, биомеханика. Они позволяют более полно сформировать у студентов целостное

представление о физической культуре как элементе общей культуры человека. В качестве второй важной задачи физического воспитания рассматривается творческое овладения умениями и навыками двигательной, физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности.

В рамках совершенствования физического воспитания предлагается с учетом отмеченных выше подходов сделать выбор одного из них с целью разработки конкретной учебной программы, которая учитывала физкультурные интересы студентов, материальную базу и профессиональные возможности преподавателей. Она должна состоять из двух частей: базовой (обязательной) и вариативной (дифференцированной).

Базовая часть программы должна являться основой Государственного стандарта для учреждений высшего образования в сфере физической культуры. Ею должны овладевать все студенты независимо от индивидуальных отличий.

Вариативная часть, содержания дисциплины "Физическая культура" должна строиться с учетом индивидуальных способностей студентов, материально-технической базы, специализации педагога и интересов студентов. Содержание вариативной части программы определяется самим учебным заведением. Сюда включается материал, выбранный педагогом конкретного учебного заведения и согласованный с соответствующими структурами учебного заведения.

Рациональное сочетание базовой и вариативной частей содержания учебной программы позволяет снять существующие противоречия между интересами общества и индивида, повышает значимость физической культуры в здоровом образе жизни, более полно удовлетворяет потребности студентов в самопознании и самосовершенствовании, создает большие возможности для творческих поисков нетрадиционных форм занятий физической культурой, реализации принципов гуманизации в педагогическом процессе.

Отмеченные выше общие подходы к организации физического воспитания в УВО отражаются и на организации всего учебного процесса по дисциплине «Физическая культура».

Предложенные подходы для совершенствования организации физического воспитания ориентируют не только на двигательную подготовку студентов, но и на развитие личности, на индивидуальное восприятие учебного материала. Физическая нагрузка подбирается в зависимости от подготовленности студентов. Специальное время отводится для выполнения упражнений, выбранных по их желанию. Такой подход стимулирует

студентов к приобретению навыков выполнения упражнений в процессе самостоятельных занятий.

В исследованиях ряда авторов большое значение при построении учебных занятий по физическому воспитанию придается усилению их образовательной направленности. Это выражается в увеличении тех специальных знаний (по теории и методике физической культуры, смежных с нею областей), которые должны усвоить студенты, в широком использовании межпредметных связей, позволяющих более полно и глубоко осмыслить изучаемый материал. Все большее внимание уделяется эстетическим аспектам. Акцентируется внимание на положительных эмоциях и достижениях студентов, на удовлетворении их потребности в самоутверждении и общении. Решение этих задач предполагает отход от жесткой регламентации занятий, повышение их эмоциональной насыщенности, максимальное разнообразие форм, методов и средств физического воспитания, широкое использование наглядных и технических средств.

В целях повышения эффективности учебного процесса специалистами значительное внимание уделяется поиску новых форм и методов тестирования физической подготовленности студентов. Для инновационных подходов к тестированию студентов характерно усиление внимания показателям прироста индивидуальных результатов. Тестирование должно побуждать студентов добиваться более высокого уровня физической подготовленности, не вызывать отрицательного отношения к занятиям физическими упражнениями, помогать создать у студентов положительный психологический настрой. Тесты должны носить информационный характер, формировать у студентов представление об уровне их физической подготовленности и путях ее повышения. При таком подходе к оценке физической подготовленности студентов не должны происходить сравнение результатов различных студентов между собой или с установленными нормами. Более правильной следует считать установку, когда каждый учащийся стремился к достижению своей личной цели в физической подготовленности, в укреплении здоровья.

Такой подход должен реализовываться в новых учебных программах по физической культуре, которые в настоящее время еще не разработаны в нашей стране. В них должна быть изменена система оценивания физической подготовленности студентов. До последнего времени в учебных программах существовали нормативы физической подготовленности, выполнение которых являлось обязательным для всех учащихся и было основанием для сдачи зачета по физической культуре. Практика показала,

что с нормативами справлялись меньше половины учащихся. Поэтому преподаватели стремились к развитию физических качеств учащихся и, как правило, сводили занятия к тренировкам. В связи с этим у них не оставалось времени на обучение студентов самостоятельной работе, на знакомство с различными оздоровительными системами и со всем остальным, что входит в содержание физкультурной образованности.

Заключение. На современном этапе развития общества организация физического воспитания студентов УВО должна проводиться на основе учебной программы по дисциплине «Физическая культура», в которой основное место отводится педагогу, его творческим и профессиональным качествам. Содержание этой программы должна быть ориентировано на самих студентов, повышать у них физкультурную активность и тем самым способствовать их физическому совершенствованию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лубышева Л. И. Концепция формирования физической культуры человека. – М.: ГЦИФК, 1992. – 120 с.
2. Бальсевич В. К. Концепция альтернативных форм организации физического воспитания детей и молодежи // Физическая культура, воспитание, образование, тренировка. – 1996. – №1. – С. 21-26.
3. Столяров В. И., Кудрявцева Н. В. Новые формы физкультурно-спортивной работы с учащейся молодежью // Физическая культура, воспитание, образование, тренировка. – 1998. – №1. – С.21-260.
4. Виленский М. Я., Соловьев Г. М. Основные сущности характеристики педагогической технологии формирования физической культуры личности // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2001. – №3. – С. 2-7.
5. Столяров В. И. Теория и методология современного физического воспитания (состояние разработки и авторская концепция) / В. И. Столяров. – Изд-во Автор, М.: 2015. – 142 с.

В.А. Пасичниченко, доц., канд. пед. наук (БГАС, г. Минск);

Н.Н. Филиппов, доц., д-р пед. наук (БГТУ, г. Минск)

ЛИЧНАЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПСИХОФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ К ТРУДУ

Учебная дисциплина «Физическая культура» в высших учебных заведениях в значительной степени содействует подготовке студентов к будущей профессиональной деятельности. Многочисленные примеры подтверждают, что выпускники вузов, успешно освоившие дисциплину в процессе активных занятий физическими упражнениями и спортом плодотворно трудятся в сложнейших условиях [1].

Прикладная функция физической культуры реализуется в формах профессионально-прикладной физической подготовки (ППФП).

В современных условиях ППФП приобретает еще большую значимость как средство профилактики гиподинамии и психологической напряженности участников производственного процесса [2].

Профессионально-прикладная физическая подготовка органически связана со всеми основными направлениями учебной дисциплины «Физическая культура», использует многие ее средства, методы, формы.

В современный период переориентации экономики нашей страны на рыночные отношения особое значение приобретает личная необходимость студента в специальной психофизической подготовке к будущей профессиональной деятельности. Это укрепит конкурентоспособность выпускаемого специалиста.

С помощью средств ППФП воспитываются и совершенствуются психические и волевые качества, приобретаются знания и умения в области производственной и физической культуры, развиваются различные профессионально важные сенсорные, умственные, двигательные, организаторские и педагогические навыки; обеспечивается высокий уровень функционирования и надежности всех основных органов, систем и психических процессов организма человека. Не меньшее значение имеют занятия ППФП и в период трудовой деятельности [3]. Они содействуют поддержанию и совершенствованию достигнутого уровня профессиональной дееспособности (что особенно важно в связи действием возрастного фактора), а также являются эффективным средством профилактики вредных влияний производственной среды.

Профессионально-прикладная физическая подготовка в реализации учебной дисциплины «Физическая культура» студентов технических вузов создает предпосылки для сокращения сроков профессиональной адаптации, высокого профессионального мастерства, достижения высокой профессиональной работоспособности и эффективности труда. Профессионально-прикладная физическая подготовка активно способствует укреплению здоровья, повышению устойчивости к профессиональным заболеваниям, снижению травматизма. Труд систематически занимающихся ППФП более квалифицирован, производителен, экономичен.

Профессионально-прикладная физическая подготовка специалистов инженерно-технического профиля имеет значение важного социально-экономического фактора. Несмотря на то, что с развитием техники доля живого труда относительно общего объема производства постоянно уменьшается, это не снижает общего значения индивидуальной эффективности труда. Именно в силу того, что в процессе производства участвует огромная масса людей, каждая минута потери времени из-за пониженной работоспособности или из-за недостаточной двигательной подготовленности существенно снижает общую эффективность труда. Изменение структуры трудовых усилий и функциональной роли человека в развивающемся производственном процессе постоянно повышает требования к таким качествам, как внимание, быстрота и точность реакции, выносливость. Человеку становится все труднее управлять сложными и интенсивными технологическими процессами без специальной физической подготовки. Поэтому экономическая продуктивность действующей системы «наука-техника-человек» во многом зависит не только от квалификации, но и от физического состояния и работоспособности человека.

Профессионально-прикладная физическая подготовка же обеспечивает психофизическое приспособление человека ко все усложняющимся условиям современной экономики, удовлетворяет требования общества в подготовке человека к конкретному труду, способствует становлению личности профессионала современного экономического типа, представляет большие возможности для высокопроизводительной и творческой работы, способствует широкому внедрению высокопроизводительной техники, повышению эффективности процесса общественного производства. Профессионально-прикладная физическая подготовка позволяет в конечном итоге повысить качество подготовки высококвалифицированных специалистов. Отсутствие же ППФП приводит к тому, что выпуск-

ники не соответствуют требованиям современного производства. Так, согласно научным исследованиям [4], недостаточный уровень развития физических качеств у молодых специалистов явился причиной 24 % всех ошибок, задержек в работе, аварий, остановок оборудования на предприятиях, а недостаточный уровень развития психических качеств и того больше – 37 % ошибок.

Поэтому занятие индивидуальной ППФП в студенчестве не только повысит конкурентоспособность будущего специалиста, но и создаст предпосылки для реализации гуманистического потенциала личности осознанием того, что от качества твоего труда будет зависеть и эффективность деятельности других людей и в итоге экономическое процветание общества.

Физическая же неподготовленность снизит эффективность труда и может привести к потере здоровья, без которого даже прекрасная профессиональная подготовленность может оказаться невостребованной. Поэтому профессионально-прикладная физическая подготовленность является важной составляющей общей готовности специалиста к высокопроизводительному труду и в масштабах общества может дать большой экономический эффект.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильинич, В.И. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов вузов/ В. И. Ильинич – М.: Высшая школа, 1998. – 144 с.
2. Давиденко, Д. Н. Социальные и биологические основы физической культуры: Учеб. пособие/ Д. Н. Давиденко, А. И. Зорин, В. Е. Борилкевич. – СПб: СПбГУ, 2010. – 208 с.
3. Курмашев, В. И. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов/ В. И. Курмашев, В. А. Пасичниченко // Общественные и гуманитарные науки. Военная подготовка: Матер. 87-й науч.-техн. конф. профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов. – Минск: БГТУ, 2023. С. – 359-361.
4. Раевский Р. Т. Экспериментальное обоснование профессионально-прикладной физической подготовки специалистов химической промышленности: Автореф. дис. ... канд. пед. наук/ Р. Т. Раевский – М., 1998. – 23 с.

В.А. Пасичниченко, доц., канд. пед. наук;
В.И. Курмашев, проф., д-р, техн. наук (БГАС, г. Минск);
Н.В. Симонова, ст. преп. (БГУ, г. Минск)

ПОВЫШЕНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СТУДЕНТОВ С ПОМОЩЬЮ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ПЛАВАНИЮ

В настоящее время в связи с ухудшением состояния здоровья студентов в высших учебных заведениях ведется поиск более рациональных форм организации и методов физического воспитания, различных путей и средств повышения эффективности учебных занятий. Рядом исследований доказано, что наиболее результативен перевод студентов на занятия с определенной спортивной специализацией [1].

Одним из самых популярных видов спорта является плавание. При этом умение плавать относится к жизненно необходимым навыкам, входящим в программу физического воспитания студентов. В связи с этим в данной работе приводятся результаты оценки влияния систематических занятий плаванием на функциональную подготовленность студентов. Из числа не умеющих плавать студентов первого курса были созданы учебные группы по обучению плаванию и подготовке к выполнению всех требуемых зачетных нормативов. В двухлетнем педагогическом эксперименте приняли участие 43 юноши в возрасте 17-19 лет.

Для проведения занятий была составлена учебная программа с учетом рекомендаций по физическому воспитанию студентов вузов и учащихся детско-спортивных школ по плаванию. В целом учебный план по физической культуре студентов, рассчитанный на 140 ч, предусматривал следующее: теоретические занятия – 10, по общефизической и специальной подготовке – 18, по легкой атлетике – 12, по лыжной подготовке – 8, по плаванию – 92 ч. Обучение плаванию осуществлялось два раза в неделю по 45 мин в воде и 15 мин на суше. На переодевание и мытье в душе уходило 30 мин. Первоначально осваивалось плавание кролем на спине, обладающее при массовом обучении рядом преимуществ перед другими способами. Одновременно с этим изучались упражнения на дыхание и подготовительные для освоения плавания кролем на груди. Со второго учебного года проводилось обучение кролю на груди, дальнейшее совершенствование техники плавания кролем на спине, а также освоение

способов плавания брасс и баттерфляй. При этом проводились тренировочные занятия, направленные на развитие специальных физических качеств с постепенным увеличением их объема и интенсивности. Студентам предлагалось освоить пять комплексов гимнастики пловца, состоящей из 12-15 упражнений, выполнение которых в процессе утренней гимнастики занимало 15-20 мин. Эффективность обучения проверялась путем наблюдения за функциональным состоянием, оцениваемым методом антропометрии, контрольных нормативов и анализа основных параметров сердечно-сосудистой системы.

Антропометрия проводилась по общепринятым в стране правилам. Контрольные нормативы включали в себя следующие упражнения: бег 100 м, кросс 1000 м, прыжок в длину с разбега, подтягивание на перекладине, лыжные гонки на 5 км, плавание 50 и 100 м кролем на груди и на спине с максимальной скоростью, а также 45-минутное безостановочное плавание кролем на спине.

Функциональное состояние системы кровообращения оценивалось посредством измерения артериального давления по Короткову, определением минутного объема крови, периферического сопротивления, регистрации электрокардиограммы в 12 общепринятых отведениях. Кроме того, в 5 грудном отведении осуществлялась запись 100 интервалов R-R ЭКГ с последующей их обработкой методами вариационной пульсометрии [2].

Систематические занятия плаванием положительно сказались на физическом развитии и физической подготовленности (табл. 1). Особенно благоприятно изменились вес и рост-весовые соотношения, что нашло свое отражение в величине индексов Кетле, Брока, Эрисмана и мышечного развития. Достоверно увеличились кистевая и становая мышечная сила ($p = 0,02$), а также время проплывания 100 м кролем на груди ($p < 0,001$) и дистанция максимального проплывания кролем на спине ($p < 0,001$). Выявленная динамика антропометрических показателей свидетельствует о положительном воздействии предложенных средств физической культуры.

На протяжении двух лет учебы студенты успешно сдавали зачетные нормативы по физической культуре, а 12 из 43 к тому же выполнили III спортивный разряд по плаванию.

В целом после двухлетних систематических занятий плаванием показатели физического развития и физической подготовленности обследо-

ванных студентов превосходили по средним результатам своих сверстников гуманитарных вузов республики, что можно рассматривать как свидетельство пригодности избранной программы физического воспитания студентов.

Таблица 1 – Динамика физической подготовленности студентов, занимающихся плавания

Показатели и единицы их измерений	Исходные данные		Семестр			
			II		IV	
	М	±m	М	±m	М	±m
Бег 100 м, с	13,9	0,08	13,7	0,08	13,6	0,07
Кросс 1000 м, мин, с	3.24,6	2,88	3.15,8	2,67	3.13,7	2,21
Прыжок в длину с разбега, см	432	0,04	449	0,04	4,69	0,05
Подтягивание на перекладине, раз	7,6	0,48	9,0	0,49	10,7	0,63
Плавание, мин, с	конец I семестра					
Кроль на спине 50 м	1.06,5	1,40	58,4	0,98	43,1	0,83
Кроль на спине 100 м	2.36,8	1,87	2.10,2	1,64	1.35,4	1,12
Кроль на груди 50 м	1.04,1	1,32	54,3	1,11	39,5	0,90
Кроль на груди 100 м	2.29,6	1,49	1.56,5	0,95	1.27,4	0,64
45-минутное плавание кролем на спине, м	973,1	47,00	1392,7	20,89	2086,5	3,63

Положительная динамика физического развития и физической подготовленности сопровождалась улучшением функционального состояния сердечно-сосудистой системы у всех обследованных студентов (табл. 2).

Вышесказанное подтверждает уменьшение среднегрупповых значений частоты сердечных сокращений ($p<0,01$), систолического артериального давления ($p<0,05$), минутного объема крови ($p<0,001$), вегетативного показателя ритма при одновременном увеличении электрической активности правого и левого желудочков сердца, дисперсии сердечного ритма и периферического сопротивления ($p<0,01$). Ни в одном случае на электрокардиограмме в конце второго года обучения не было выявлено симптомов гипертрофии и перегрузки желудочков и предсердий.

Указанные сдвиги основных гемодинамических показателей, электрокардиограммы и вариационной пульсограммы были такими же, какие наблюдаются у спортсменов по мере роста их тренированности [3].

Таблица 2 – Динамика показателей функционального состояния сердечно-сосудистой системы у студентов, занимающихся плаванием

Показатели и единицы их измерений	Исходные данные		Семестр			
			II		IV	
	М	±m	М	±m	М	±m
ЧСС, уд/мин	80	1,89	73	1,54	70	1,38
Артериальное давление мм рт.ст.:						
Систолическое	122,9	1,92	119,9	1,40	118,5	1,42
Диастолическое	68,6	1,33	70,2	1,32	68,6	1,27
Пульсовое	54,3	1,74	49,7	1,31	50,0	1,34
Минутный объем крови л/мин	5,95	0,16	5,21	0,14	5,02	0,13
Периферическое сопротивление, усл./ед.	16,3	0,53	18,9	0,68	19,04	0,75
Плавание, мин, с	конец I семестра					
Кроль на спине 50 м	1.06,5	1,40	58,4	0,98	43,1	0,83
Кроль на спине 100 м	2.36,8	1,87	2.10,2	1,64	1.35,4	1,12
Кроль на груди 50 м	1.04,1	1,32	54,3	1,11	39,5	0,90
Кроль на груди 100 м	2.29,6	1,49	1.56,5	0,95	1.27,4	0,64
45-минутное плавание кролем на спине, м	973,1	47,00	1392,7	20,89	2086,5	3,63

Результаты проведенного исследования показали, что систематические занятия по плаванию позволяют эффективно повысить не только уровень функционального состояния студентов, но и способствуют подготовке к сдаче зачетных нормативов по другим видам физической подготовки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Физическая культура студента: учеб. пособие/Ю.А. Богащенко [и др.]; под ред. А.Б. Муллера. – Красноярск: ИПЦКГТУ, 2001. – 232 с.
2. Баевский, Р.М. Прогнозирование состояний на грани нормы и патологии/Р.М. Баевский. – Москва: Медицина, 1979. – 245 с.
3. Пасичниченко, В.А. Статистический анализ сердечного ритма в контроле за эффективностью занятий по физическому воспитанию/В.А. Пасичниченко, В.Н. Кудрицкий//Труды БГТУ. Сер. VIII, учеб.-метод. работа. – 2007. – Вып. IX. – С. 161-165.

В.И. Курмашев, проф., д-р техн. наук;
В.А. Пасичниченко, доц., канд., пед. наук;
В.В. Кротов, ст. преп. (БГАС, г. Минск)

ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННЫХ ВЗГЛЯДОВ НА МЕТОДИКУ ОБУЧЕНИЯ ПЛАВАНИЮ СТУДЕНТОВ

В современной методике обучения плаванию преобладает два направления. Первое – методика обучения технике спортивных способов с дальнейшей задачей достижения спортсменом высот в спортивном плавании. Второе направление – методика массового обучения плаванию, как жизненно необходимому навыку.

В целом современная методика первоначального обучения плаванию базируется на целостно-раздельном методе. Для этого метода характерно создание целостного представления о разучиваемом способе, применение несложных подготовительных упражнений в воде, включающих основные элементы плавания (умение скользить по поверхности в горизонтальном положении, дышать и выполнять простейшие гребковые движения); разучивание элементов техники плавания и объединение их по мере усвоения в целостный способ; освоение, как только это становится доступным, облегченного варианта техники плавания, сохраняющего в основе элементы спортивного способа.

В настоящее время сущность целостно-раздельного метода сводится к следующему: при изучении каждого упражнения постепенно усложняются условия для его выполнения. Сначала занимающийся знакомится с упражнениями на суше, затем выполняет их в воде с опорой на месте, далее с опорой в движении и, наконец, в воде без опоры или с поддерживающим средством.

Наиболее распространенной при изучении спортивных способов плавания является следующая схема движений: положение тела в скольжении, движение руками; дыхание; согласование движения рук и дыхания; движение ногами; согласование движения ног и дыхания; согласование движения рук и ног и, наконец, согласование движения рук, ног и дыхания (плавание в полной координации).

Допускается отступление от схемы. Например, при начальном обучении движения ног могут разучиваться раньше, чем движения рук. Это более доступно новичкам, особенно если обучение ведется на глубоким месте с применением поддерживающих средств. Углубленное же изучение современной техники плавания начинается с движения рук во всех

способах, так как движения рук создают основную тяговую силу в плавании. Необходимо такое естественное согласование движений, при котором движения ног подчинялись бы движениям рук.

К основным средствам обучения плаванию относятся общеразвивающие, подготовительные и специальные физические упражнения. Общеразвивающие упражнения способствуют развитию основных физических качеств: силы, быстроты, выносливости, гибкости и ловкости. Они являются прекрасным средством лечебной физкультуры, способны корректировать развитие позвоночника, грудной клетки, конечностей и т.д. Кроме того, общеразвивающие упражнения совершенствуют функциональные возможности, расширяя круг умений, двигательных навыков обучающихся плаванию и являются как бы мостиком к подготовительным и специальным упражнениям.

Подготовительные упражнения способствуют развитию таких физических качеств, которые необходимы для изучения навыка плавания и совершенствования в отдельных элементах техники. Существуют три группы подготовительных упражнений: для освоения с водой, для изучения облегченных способов плавания, для изучения техники спортивных способов плавания. Подготовительные упражнения для освоения с водой помогают преодолеть чувство страха перед водой, научиться принимать в воде горизонтальное положение и выполнять простейшие движения. Подготовительные упражнения для изучения облегченных способов плавания создают необходимый двигательный фундамент для эффективного изучения техники спортивных способов. Они включают как простейшие гребковые движения руками, ногами, а также дыхание и плавание облегченными способами к полной координации. Подготовительные упражнения для изучения спортивных способов включают упражнения на суше (в том числе с использованием тренажеров), имитационные упражнения и упражнения в воде.

Специальные упражнения применяются для совершенствования техники спортивных способов плавания путем устранения ошибок и освоения наилучших вариантов техники, соответствующих индивидуальным особенностям занимающихся.

При обучении плаванию широко используются принципы системы физического воспитания: наглядности, сознательности и активности, повторности и систематичности. Используя принцип наглядности, преподаватель применяет приемы, направленные на создание у занимающихся двигательных представлений о сложном движении или его отдельных фазах. При этом он использует образцовую демонстрацию упражнений, дает

зрительные и звуковые ориентиры, задания предметного характера, образные ограничения движений (например, занимающийся выполняет стартовый прыжок через шест, удерживаемый у поверхности воды, стараясь не задеть его, или держит голову в плавании на спине неподвижно, как будто на лбу у него стоит стакан с жидкостью и др.), просмотр и анализ наглядных пособий, видеофильмов. Замедленный показ, применение стоп-кадра позволяют детально разобрать отдельные элементы техники движений.

Следовать принципу наглядности – это не значит сводить обучение к механическому копированию движения. Опираясь на конкретное мышление занимающихся, преподаватель всегда должен помнить о сознательности и активности студентов. В доступной форме им необходимо объяснять, с какой целью разучивается упражнение, для чего нужно выполнять упражнение в воде именно так, а не иначе. С первых же занятий преподаватель должен на примерах из разучиваемого материала знакомить занимающихся с основными закономерностями плавания. Важно развивать у студентов способность осмысливать свои движения с правильным и неправильным их выполнением. Для этого нужно использовать прием показа неправильного упражнения с последующим разбором его, предложениями по устранению существующего недостатка. Правда делать это нужно в тактичной форме, чтобы не обидеть недостаточно подготовленного студента, не колебать у него уверенности в своих силах. Не следует резко критиковать занимающихся, особенно на первых занятиях, за неправильное выполнение упражнений. Важно указать на недостаток, причину его возникновения, последствия и тут же предложить повторить упражнение. Ошибки надо исправлять постепенно и последовательно, начиная с самых существенных – одной, двух.

При обучении плаванию важно соблюдать принцип повторности и систематичности. Продолжительные перерывы в занятиях, недостаточное число повторений упражнений отрицательно сказываются на приобретении навыка плавания. Однако простое многократное повторение упражнений не решает задачи полностью. Упражнения должны изучаться по следующей схеме: от легкого к трудному, от простого к сложному, от освоенного к неосвоенному. Движения, представляющие основу навыка плавания или наиболее трудно усваиваемые, необходимо повторять на многих занятиях. Выбор средств обучения, их объем, последовательность в применении определяются задачами обучения, подготовленностью студентов и количеством занятий, предусмотренных учебным планом.

Основной формой учебного занятия является урок. Его условно разделяют на три части: подготовительную, основную и заключительную.

Подготовительная часть занятия по обучению плаванию проводится на суше продолжительностью 35-40 минут и включает в себя: построение, расчет занимающихся, переключку, краткое объяснение задачи и порядок проведения занятия, выполнение общеразвивающих и специальных упражнений.

Основная часть занятия посвящается изучению новых упражнений в воде, закреплению приобретенных на предыдущих занятиях умений и навыков, и длится 40 минут.

Заключительная часть занятия предусматривает постепенное снижение нагрузки, купание 5 минут. На суше происходит организационное завершение занятия: построение, расчет, подведение итогов занятия, задание на дом. При подведении итогов необходимо отметить успехи группы, остановиться на отдельных недостатках. Задания на дом включают в себя подготовительные и специальные упражнения, разученные в первой части занятия.

Использование преподавателями содержания данной статьи позволит более эффективно осуществлять процесс обучения студентов плаванию.

УДК 796.43.796.015

В.С. Лемешков, доц. (БГУФК, г. Минск)

ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ В СПОРТИВНОЙ ХОДЬБЕ (ДЛИНА И ЧАСТОТА ШАГОВ)

Высокие спортивные достижения в спортивной ходьбе во многом определяются технической подготовленностью и скоростью прохождения дистанции. Скорость передвижения по дистанции в спортивной ходьбе, в свою очередь, зависит от рационального сочетания длины и частоты шагов. Поэтому при анализе структуры спортивных достижений на уровне соревновательной деятельности для тренеров-практиков наибольший интерес представляют, прежде всего, следующие вопросы: какие результаты показывают сильнейшие скороходы мира на отдельных участках дистанции; как эти результаты влияют на конечный общий результат в соревнованиях, а какова их значимость?

Ключевые слова: кинематические и динамические характеристики техники, скорость движения, совершенствование длины и частоты шагов, спортивная ходьба.

Введение. Бурный рост спортивных достижений в различных видах спорта непрерывно направляет мысль тренеров и научных работников на поиски новых, наиболее эффективных и совершенных методов тренировки. Но даже это не всегда приводит к достижению желаемого результата. В спортивной ходьбе есть не мало примеров, когда скороходы используют современные и эффективные методы тренировок, но не могут добиться высоких спортивных результатов [3].

Очевидно, что проблема дальнейшего повышения уровня спортивных достижений сводится не только к разработке новых методик и техники тренировки, но и к поиску по-настоящему одаренных в спортивном отношении людей, которые могли бы показывать высокие спортивные результаты в экстремальных условиях, являющихся характерной особенностью спортивной ходьбы [15].

Цель исследования – определить основные критерии оценки в спортивной ходьбе и пути совершенствования (длины и частоты шагов).

Объект исследования – взаимосвязь спортивного результата с показателями соревновательной деятельности в спортивной ходьбе.

Методология и методы исследования. Философским основанием исследования явилось положение материалистической диалектики как метода познания действительности в целостности и развитии. Общенаучная методология исследования базируется на важнейших положениях системного подхода, а также теории функциональных систем. В качестве частонаучных оснований исследования выступили положения теории и методики физической культуры [13, 14, 16, 17, 30].

Решение поставленных задач обеспечивалось использованием следующих методов: теоретический анализ и обобщение данных научно-методической литературы по проблеме исследования, интервьюирование, беседы и анкетный опрос ведущих тренеров и спортсменов, педагогическое наблюдение, метод контрольных упражнений.

Результаты исследования и их обсуждение.

Эффективность спортивной ходьбы, как и многих других циклических спортивных упражнений, в значительной мере определяется экономичностью расхода энергии [9]. Однако стремление к достижению более высокой эффективности за счет экономии сил часто приводит к техническим ошибкам и, как следствие, дисквалификации спортсменов. Одной из таких ошибок является наличие фазы полета, что, естественно, квалифицируется как бег.

Повышение скорости передвижения, помимо увеличения длины шагов, требует также и увеличения их частоты, поэтому для достижения

более высокого спортивного результата необходимо сформировать новую технику ходьбы, которая максимально исключала бы возможность технических ошибок, перехода к бегу.

В настоящее время для формирования техники ходьбы на вооружении тренера находятся, как правило, только подводящие и специальные упражнения, визуальный контроль, императивные указания, в лучшем случае – видео- и киносъемка.

Однако использование всех этих средств, как показывает практика, не дает желаемого результата, о чем свидетельствует большое число дисквалификаций на соревнованиях, включая и крупнейшие международные. Известны многочисленные случаи, когда даже лидеров часто снимали с дистанции на заключительных отрезках за нарушение техники ходьбы при стремлении в условиях острой конкурентной борьбы повысить ее скорость. Методы же, позволяющие моделировать индивидуальные параметры техники на планируемой соревновательной скорости, а также методические приемы формирования этих параметров у скороходов на различных скоростях разработаны еще недостаточно.

Особое место в исследовании природы ходьбы занимают работы выдающегося советского ученого Н. А. Бернштейна [1-2], который используя циклоскопическую фотосъемку провел подробный анализ перемещения отдельных звеньев тела при ходьбе, включая параметры, изучение которых сейчас не утратило своего научного значения.

Следует отметить, что изучение техники обычной ходьбы и ее разновидностей связано с тем, что спортивная ходьба имеет большое сходство с обычной ходьбой, но в то же время отличается от нее большой координационной сложностью, эффективностью и относительной экономичностью.

Постепенно накапливающийся фактический материал позволяет разработать методические основы современной техники спортивной ходьбы, все более расширяя представления об основных кинематических и динамических характеристиках техники, которые находят свое воплощение в практической подготовке мастеров-сороходов и ложатся основой во все учебные пособия и методические разработки.

Следует также отметить, что в научно-методической литературе на сегодняшний день существует небольшое количество работ, посвященных необходимым нормам фазы полета. Относительно малое количество исследований посвящено межквалификационным различиям в технике, влияющим на скорость передвижения, на параметры техники передвижения. Практически не проводилось исследований взаимосвязи

расхода энергии с биометрическими параметрами, в частности, с фазой полета.

Однако имеющийся фактический материал позволяет сформулировать основные критерии техники спортивной ходьбы, которые и будут рассмотрены ниже.

Достоверно известно, что на скорость передвижения влияет увеличение длины шага, увеличение частоты шагов, а также их оптимальное соотношение на каждой конкретной скорости. Результаты различных исследований позволяют сделать вывод, что представленные величины этих параметров далеко не однозначны. Например, по данным [10, 25], длина шагов обычно равняется 110-120 см. По исследованиям [26-27], длина шага находится практически в тех же пределах и равняется 100-120 см. Немногим отличаются результаты исследований [23], где длина шага находится в пределах 113-119 см. Такие же данные в параметрах у [20] – 113-119 см. Немного меньше значения этих параметров были показаны в работах [4] 100-110 см и [15] – 105-115 см.

Следует отметить, что были получены и большие величины этих параметров. Так по результатам исследования [9], при тестировании одного из сильнейших скороходов на тренажерном стенде «Тредбан» было показано, что при изменении скорости передвижения от 3,25 до 4,75 м/с длина шага увеличивается от 96 до 130 см (с учетом фазы полета).

Расходятся данные различных исследований и о частоте шагов. Так [25] установил, что на отдельных отрезках частота шагов в спортивной ходьбе достигает 200-220 в минуту, хотя по исследовательским данным [23] частота шагов свыше 200 в минуту это редкость. Практически те же проблемы были определены [26], который отмечал, что частота движений в спортивной ходьбе достигает 200 шагов в минуту.

А. Г. Полозков [20] выявил следующую закономерность: с увеличением скорости передвижения увеличивается и частота шагов. Так, при скорости ходьбы 3,05 м/с частота шагов доходит до 161 шага в минуту, а при скорости 4,03 м/с – до 202 шагов в минуту. Практически на той же соревновательной скорости автором [19] на основе анализа кинограммы победителя Московской Олимпиады была показана и чуть большая величина – до 203,4 шагов в минуту. Такие же данные, как у [23] и [27], были получены в экспериментальной работе [14]: частота шагов во время передвижения скороходов не превышает 200 циклов минуту.

Результаты исследования [8] показывают, что частота шагов изменяется от 180 до 200 шагов в минуту. Большие показатели этих параметров были получены также [21] при тестировании в условиях

тренажерного стенда «Тредбан». Было отмечено, что при изменении скорости передвижения от 3,25 до 4,75 м/с частота шагов увеличивается от 195 до 205 шагов в минуту.

Изучался этот вопрос и в других работах [5-6], где с помощью контактных туфель смогли установить не только длину и частоту, но и затрачиваемое время на фазы двойной и одиночной опоры, выявить их существенную зависимость от скорости передвижения.

Зависимость параметров спортивного шага от скорости передвижения подтверждается и исследовательскими данными [29]. Показано, что длина шага является, очевидно, функцией роста человека, но изменяется она (как и частота шагов) вместе со скоростью передвижения. При относительно малых скоростях ходьбы прирост длины шага больше, чем частоты. При больших, или спортивных скоростях ходьбы, дальнейшего роста длины шагов уже не происходит, однако возрастает их частота.

Следует также отметить, что практически все исследуемые параметры техники ходьбы сильно изменяются под влиянием утомления скорохода. Наблюдения за скороходами [7], специализирующимися на длинных дистанциях, дают возможность сделать вывод, что не только постепенно снижается скорость и частота движений, но и уменьшается их длина.

Таким образом, в результате исследования взаимосвязи спортивного результата с показателями соревновательной деятельности квалифицированных скороходов можно сделать следующие выводы:

1. Регистрацию различных показателей соревновательной деятельности в циклических упражнениях можно осуществлять с помощью электронного хронометрирования преодоления различных участков дистанции и видеозаписи или киносъемки. В последнее время все большее распространение получает автоматическая регистрация показателей соревновательной деятельности с немедленной обработкой на ЭВМ. Непрерывная регистрация скорости циклических соревновательных упражнений позволяет построить их спидограммы.

2. Для выявления взаимосвязи спортивного результата с показателями соревновательной деятельности (скоростью, длиной и частотой шагов в спортивной ходьбе) и другими спортивными дисциплинами соревновательная дистанция подразделяется на отдельные участки, которые имеются узловыми компонентами структуры соревновательного упражнения или деятельности.

3. Необходимо отметить, что каждый структурный компонент соревновательной деятельности отражает тот или иной фактор индивидуальных возможностей спортсменов – степень развития и проявления соответствующих двигательных качеств, эффективность техники, морфологические особенности (рост, вес, пропорции тела) и др.

4. В связи с тем, что достижения отдельных спортсменов в ходьбе зависят от разных структурных компонентов соревновательной деятельности, большой интерес представляют данные о структуре спортивной ходьбы выдающихся спортсменов мира и ее ведущих компонентах.

Заметим, что в ходе роста спортивного мастерства улучшение результатов у скороходов может быть достигнуто при:

- 1) увеличении длины и частоты шагов;
- 2) уменьшении одного компонента и увеличении (более значительном) другого.

В спортивной практике имеют место примеры изменения структуры соревновательной деятельности в связи с улучшением спортивного результата, где четко просматривается вариант повышения скорости ходьбы за счет роста частоты шагов.

При демонстрации высших (рекордных) достижений в спортивной ходьбе могут быть различные варианты динамики скорости прохождения различных участков дистанции:

- 1) на протяжении всей дистанции скорость ходьбы практически неизменна – от старта до финиша.
- 2) в начале дистанции скорость ходьбы несколько меньше, чем за несколько километров до финиша.
- 3) высокая скорость ходьбы наблюдается в начале дистанции, затем она постепенно падает и на заключительных километрах возрастает.

Характер варьирования скорости на соревновательных дистанциях зависит прежде всего от длины дистанции и индивидуальных особенностей подготовленности спортсменов, ранга соревнований целей, которые ставит спортсмен в них, тактики ходьбы, условий соревнований и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бернштейн, Н. А. Исследование по биодинамике ходьбы, бега, прыжка / Н. А. Бернштейн. – М. : Физкультура и спорт, 1940. – 311 с.
2. Бернштейн, Н. А. Некоторые данные о биодинамике бега выдающихся мастеров / Н. А. Бернштейн // Теория и практика физ. культуры. – 1937. – № 3. – С. 250-261.

3. Бунин, В. Я. Закономерности формирования соревновательного потенциала при помощи спортивного результата / В. Я. Бунин // Ученые записки : сб. науч. тр. / АФВ РБ. – Минск, 2000. – Вып. 3. – С. 105-112.
4. Гайс, И. А. Экспериментальное исследование подготовки юношей 16-18 лет в спортивной ходьбе : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / И. А. Гайс ; ГДОИФК им. П. Ф. Лесгафта. – Л., 1970. – 23 с.
5. Головина, Л. Л. Двойная опора при спортивной ходьбе / Л.Л. Головина // Легкая атлетика. – 1962. - № 6. – С. 14-16.
6. Головина, Л. Л. Частота шагов в спортивной ходьбе / Л. Л. Головина // Легкая атлетика. – 1966. - № 107. – С. 18.
7. Захаров, М. С. Изменение двигательных и вегетативных параметров ходьбы с разной скоростью в процессе утомления : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 03.00.13 / М. С. Захаров. – М., 1974. – 39 с.
8. Каймин, М. А. Критерии эффективности техники спортивной ходьбы на предельных скоростях и их использование в тренировочном процессе : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / М. А. Каймин. – М., 1983. – 23 с.
9. Королев, Г. И. Управление системой подготовки в спорте. На примере подготовки в спортивной ходьбе. – М. : Мир атлетов, 2005. – 192 с.
10. Легкая атлетика : учеб. для ин-тов физю культ. / под ред. Н.Г. Озолина, В. И. Воронкина, Ю.Н. Примакова. – Изд. 4-е, доп. перераб. – М. : Физкультура и спорт, 1989. – 671 с.; ил.
11. Лемешков, В. С. Научно-методические основы системы подготовки высококвалифицированных скороходов в Республике Беларусь : монограф. / В.С. Лемешков. – Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины, 2004. – 200 с.
12. Лемешков, В. С. Научно-практические основы системы подготовки высококвалифицированных скороходов в Республике Беларусь / В.С. Лемешков : М-во образования Респ. Беларусь, Баранович. гос. ун-т. – Барановичи : БарГУ, 2019. – 440 с.
13. Матвеев, Л. П. Общая теория спорта / Л. П. Матвеев. – М. : 4-й филиал Воениздата, 1997. – 304 с.
14. Матвеев, Л. П. Основы спортивной тренировки : учеб. пособие / Л. П. Матвеев. – М. : Физкультура и спорт, 1977. – 280 с.
15. Николаиди, Ф. И. Основные параметры техники спортивной ходьбы и специальные средства их использования : автореф. ... дис. канд. пед. наук : 13.00.04. / Ф. И. Николаиди. – М., 1981. – 23 с.

16. Платонов, В. Н. Общая теория подготовки спортсменов в олимпийском спорте / В. Н. Платонов. – Киев 6 олимпийская литература, 1997. – 583 с.
17. Платонов, В. Н. Система подготовки спортсменов в Олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения / В. Н. Платонов. – Киев : Олимп. лит., 2004. – 808 с.
18. Платонов, В. Н. Теория периодизации спортивной тренировки в течении года : история, состояние, дискуссии, пути модернизации / В.Н. Платонов // Теория и практика физ. культуры. – 2009. – № 9. – С. 18-34.
19. Полозков, А. Г. На дистанции Маурицио Дамилано / А. Г. Полозков, В. Панова // Легкая атлетика. – 1981. №8. – С. 16.
20. Полозков, А. Г. Экспериментальные исследования средств и методов тренировки юношей в спортивной ходьбе : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / А. Г. Полозков. – Тарту, 1972. – 17 с.
21. Уткин, В. Л. Биомеханические аспекты спортивной техники. – М. : Физкультура и спорт, 1984. – 128 с.
22. Ухов, В. В. Реакция опоры и техника скорохода / В.В. Ухов, В. В. Чмыхов // Легкая атлетика. – 1963. - № 4. – С. 30-32.
23. Ухов, В. В. Спортивная ходьба / В. В. Ухов. – М. : Физкультура и спорт, 1966. – 80 с. : ил.
24. Ухов, В. В. Ходить надо умеючи / В. В. Ухов. – Л. : Лениздат, 1985. – 47 с. : ил. – (Б-чка «Стадион для всех»).
25. Фесенко, Н. А. Анализ техники спортивной ходьбы / Н. А. Фесенко // Теория и практика физ. культуры. – 1950. – Т. 13. – Вып. 10. – С. 746-756.
26. Фруктов, А. Л. Спортивная ходьба / А. Л. Фруктов. – М. : Физкультура и спорт, 1961. – 107 с. : ил.
27. Фруктов, А. Л. Спортивная ходьба / А. Л. Фруктов. – М. : Физкультура и спорт. – 2-е изд. – М.: Физкультура и спорт, 1977. – 53 с.
28. Швецов, В. И все-таки бег или ходьба? / В. Швецов, Г. И. Королев // Легкая атлетика. – 1989. – № 6. – С. 10-11.
29. Bober, T. Biomechaniczna charakterystyka chodu sportowego i biegu / T. Bober // Sport Wyczynowy. – 1958. – Vol. 23. № 5. – S. 16-17.
30. Bompa, T. O. Pereodizing tioria e metodologia do treinamento / T.O. Bompa. – Sao Paulo : Phorte Editora Ltd, 2002/ – 424 p.

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СПОРТИВНОГО ОТБОРА В ЦИКЛИЧЕСКИХ ВИДАХ СПОРТА НА ПРИМЕРЕ СПОРТИВНОЙ ХОДЬБЫ

Совершенствование системы подготовки спортивного резерва является проблемой теории и методики юношеского спорта. Непрерывный рост спортивных достижений в мировой легкой атлетике, постоянное снижение возраста мировых рекордов, лимит времени для вывода скороходов от новичка до спортсменов способного конкурировать на международной арене, приводит к необходимости поиска рациональной системы тренировки юных спортсменов. Решение зависит от своевременного выявления спортивно одаренных детей, оптимизации содержания учебно-тренировочной работы на разных этапах многолетней подготовки, совершенствования программно-нормативных основ, регламентирующих работу в возрастных группах ДЮСШ, СДЮШОР, УОР и ЦОР.

Спортивная ходьба, как и бег, плавание, лыжные гонки, гребля и другие виды относятся к циклическим видам спорта, так как для нее характерна такая активная двигательная деятельность, связанная с предельным проявлением такого физического качества как выносливость (первая группа из шести видов спорта классификации Л. П. Матвеева) [1].

Выносливость – это способность противостоять физическому утомлению в процессе мышечной деятельности.

Ее главным компонентом является время, в течение которого осуществляется мышечная деятельность определенного характера и интенсивности. Например, в циклических видах физических упражнений (бег, спортивная ходьба, плавание и т. п.) измеряется минимальное время преодоления заданной дистанции [2].

Нынешний уровень достижений в различных видах спорта (особенно в легкой атлетике) очень высок, по потенциальные возможности человека так велики, что даже при сегодняшнем положении они еще не раскрыты полностью.

Анализ специальной научно-методической литературы, обобщение передового спортивного опыта, результаты собственных исследований позволяют сделать заключение, что основными направлениями совершенствования процесса подготовки спортсменов высокой квалификации являются:

1. Отбор перспективных детей и прогнозирование их возможностей для достижения результатов международного класса.
2. Рациональная организация многолетнего тренировочного процесса.
3. Выявление факторов, определяющих спортивный результат в конкретном виде спорта.
4. Создание модельных характеристик основных видов подготовленности спортсмена.
5. Определение оптимальных соотношений тренировочных нагрузок различной направленности.
6. Организация комплексного контроля как инструмента управления тренировочным процессом.
7. Разработка эффективной технологии предсоревновательной подготовки.

Отбор как система организационно-методических мероприятий представляет собой многоплановую проблему, включающую философские, социально-экономические, этические, биологические, психологические и педагогические аспекты. В педагогическом аспекте имеется и практическое направление: как и на основе каких показателей проводить отбор, чтобы его эффективность была максимальной. Прогнозирование – центральная и наиболее сложная проблема отбора. Для ее решения требуется наблюдение за одной и той же группой людей, проходящих путь от новичка до спортсмена высокого класса [3], [4], [5].

Рост спортивных достижений зависит от эффективности системы многолетней подготовки, которую можно определить, как рационально организованный процесс обучения, воспитания и тренировки спортсмена от новичка до мастера спорта международного класса [6], [7].

Проблема формирования резерва в легкой атлетике (спортивная ходьба) очень актуальна, так как применяющаяся система отбора устарела и требуются новые подходы в формировании резервов в данном виде спорта.

В данной статье подробно раскрываются решения конкретных вопросов, касающихся подготовки резерва в спортивной ходьбе на различных этапах многолетней тренировки [8].

В настоящее время функционирование системы физической культуры и спорта зависит от ряда факторов, которые складываются в госу-

дарстве в зависимости от экономического положения, социальных, демографических и экологических условий. Одно из важнейших направлений реформ, проводимых в нашей стране, - радикальная перестройка системы экономической и социальной сферы по пути преимущественно рыночных отношений, что обостренно сказывается на положении деятельности организаций, в частности спортивных.

Изменения политического и социально-экономического строя страны в 1991 году привели к значительной трансформации всего физкультурно-спортивного движения страны и, естественно, его организаций.

Стабильность и рост результатов в спорте высших достижений во многом обусловлены эффективностью системы отбора в детско-юношеском спорте, которая детерминировалась как процессом выявления спортивно одаренных (танталов), как и процессом их последующего развития («раскрутки»).

Создание условий для развития детско-юношеского спорта является одной из приоритетных целей Государственной программы «Физическая культура и спорт» на 2021-2025 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29.01.2021 №54 [9]. Ее реализация осуществляется через две подпрограммы. Подпрограмма 1 «Спорт высших достижений» решает задачи, связанные с обеспечением подготовки национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта для выступления на главных спортивных мероприятиях олимпийского цикла. Подпрограмма 2 «Подготовка спортивного резерва, физкультурно-оздоровительная, спортивно-массовая работа» направлена на обеспечение подготовки спортивного резерва, разработку научных методов и внедрение результатов научных исследований в практику спортивной подготовки [7], [9], [10].

Спортивная отрасль не стоит на месте, а находится в непрерывном эволюционном развитии. Происходящие изменения выражаются в появлении новых или обновленных нормативных правовых актов, составляющих нормативную правовую основу подготовки спортивного резерва в Республике Беларусь в целом и системы многолетней спортивной подготовки в частности. Наиболее значимым изменением нормативной правовой основы является принятие обновленной редакции Закона Республики Беларусь от 04.01.2014 г. «О физической культуре и спорте». В части первой пункта 1 статьи 59 данного Закона сказано: «В целях обеспечения единых требований к организациям подготовки спортивного резерва и (или)

спортсменов высокого класса в Республике Беларусь устанавливается стандарт спортивной подготовки [9]. На основании стандарта спортивной подготовки разрабатываются и представляются для утверждения в Министерство спорта и туризма Республики Беларусь федерациями по виду спорта учебные программы по отдельным видам спорта». На данный момент в Республике Беларусь действует нормативный правовой акт от 11.11.2014 № 70 «Положение о стандарте спортивной подготовки», устанавливающий «единые требования к организации подготовки спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса в Республике Беларусь, построения единой организационной системы многолетней спортивной подготовки в виде спорта.

Непрекращающийся рост популярности олимпийского спорта и беспрецедентное в последние годы внимание во всем мире к Олимпийским играм и международному олимпийскому движению стимулировали стремление Республики Беларусь, равно как, впрочем, и многих других государств, образованных на постсоветском пространстве, повышать свой международный авторитет за счет успехов в спорте высших достижений. При этом естественное желание побыстрее занять достойное место на международной спортивной арене было связано с первоочередным вниманием в нашей стране в первые годы ее независимой истории развитию спорта высших достижений и недостаточным или, может быть, точнее, именно остаточным вниманием развитию юношеского спорта [11].

ЛИТЕРАТУРА

1. Матвеев, Л. П. Теория и методика физической культуры (общие основы теории и методики физического воспитания теоретико-методические аспекты спорта профессионально-прикладных форм физической культуры): учеб. / Л. П. Матвеев. – М. : Физкультура и спорт, 1991. – 543 с.
2. Холодов, Ж. К. Теория и методика физического воспитания и спорта : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Ж. К. Холодов, В. С. Кузнецов. – 6-ое изд., стер. – М. : Академия, 2008. – 480 с.
3. Волков, В. М. Спортивный отбор / В. М. Волков, В. П. Филин. – М. : Физкультура и спорт, 1983. – 176 с.
4. Филин, В. П. Теория и методика юношеского спорта : учеб. пособие / В. П. Филин. – М. : Физкультура и спорт, 1987. – 128 с.
5. Тимакова, Т. С. Факторы спортивного отбора или Кто становится олимпийским чемпионом : монограф. / Т. С. Тимакова. – М. : Совет. спорт, 2018. – 288 с.

6. Губа, В. П. Теория и практика спортивного отбора и ранней ориентации в виде спорта / В. П. Губа : монография. Совет. спорт, 2008. – 304 с. : ил.
7. Зеличенко, В. Б. Легкая атлетика : критерии отбора / В. Б. Зеличенко, В. Г. Никитушкин, В. П. Губа. – М. : Терра Спорт, 2000. – 240 с.
8. Никитушкин, В. Г. Спорт высших достижений : теория и методика : учеб. пособие / В. Г. Никитушкин, Ф. П. Суслов. – М. : СПОРТ, 2018. – 317 с.
9. Концепция развития легкой атлетики в Республике Беларусь на период до 2028 года / Общественное объединение «Белорусская федерация легкой атлетики». – Минск, 2020. – 95 с.
10. Никитушкин, В. Г. Теория и методика юношеского спорта : учеб. / В. Г. Никитушкин. – М. : Физическая культура, 2021. – 328 с.
11. Пивовар, И. Е. Особенности отбора и тренировки в учебно-тренировочных группах по спортивной ходьбе / И. Е. Пивовар // Актуальные вопросы подготовки спортсменов различной квалификации : материалы круглого стола научно-педагогической школы проф. Т. П. Юшкевича, Минск, 16 марта 2023 г. / Белорус. гос. ин-т физ. культуры ; редкол. Т.П. Юшкевича [и др.]. – Минск : БГУФК, 2023. – С. 18–22.

ОСОБЕННОСТИ ОФИЦИАЛЬНЫХ КАЛЕНДАРЕЙ СОРЕВНОВАНИЙ

Существует практически единодушное мнение, что при планировании подготовки спортсменов необходимо предусмотреть гармоничное сочетание всех компонентов подготовки, в том числе и параметров соревновательной практики. Понятно также, что характер соревнований на каждом этапе макроцикла должен соответствовать уровню подготовленности спортсмена, его возможностям необходимым для решения поставленных задач. В целом же соревновательная практика, также, как и другие компоненты подготовки в спорте высших достижений, должна быть подчинена демонстрации максимальных результатов в наиболее ответственных соревнованиях [1].

Исходным условием, определяющим временные параметры макроцикла спортсмена, разрабатываемый организацией, заинтересованной в развитии спорта в целом и конкретного вида в частности.

Календарь соревнований обычно представляет собой перечень соревнований, проведение которых планируется спортивной организацией. В связи с функционированием в сфере спорта организаций различного уровня – от спортивных и общественных (федераций, ассоциаций и комитетов) – ежегодно разрабатывается большое количество календарей соревнований, различающих по видам спорта и контингенту спортсменов.

Кроме календарей соревнований по отдельным видам спорта, спортивные организации разрабатывают календари, включающие комплексные соревнования по нескольким видам спорта, подобных Играм Олимпиады.

Относительно контингента спортсменов разрабатываются календари:

- возраста – детские, юношеские, ветеранов;
- пола – женские, мужские;
- ведомственной принадлежности – коллективов физической культуры и спорта, отраслевые;
- территориальной принадлежности – национальные, международные;
- квалификации – открытые, в которых может участвовать любой желающий; с ограниченным допуском, жестко лимитирующие состав

участников, как например, получившие в последние годы довольно широкое распространение соревнования по приглашению, проводимые преимущественно с коммерческой целью.

Принятый соответствующий организационный календарь официальных соревнований указывает даты и условия их проведения. Тем самым календарь ориентирует на планирование определенных параметров макроцикла подготовки спортсмена, позволяющих сочетать объективные закономерности состояния спортсмена, тренирующие воздействия и сроки проведения соревнований [2, 3, 5].

Характерно также и то, что у разных спортсменов, специализирующихся в одном виде спорта и потому планирующих соревновательную практику на основе общего календаря соревнований, часто наблюдаются разные параметры соревновательной практики. Так, например, было отмечено, что одни спортсмены предпочитают соревноваться сериями, а другие участвуют в соревнованиях с продолжительными интервалами между ними. Для соревновательной практики ряда спортсменов характерна комбинация особенностей разных типов календарей соревнований. Наблюдаются также различия параметров соревновательной практики у одних и тех же спортсменов в разных макроциклах подготовки. Это указывает на то, что спортсмены элитной группы планируют и реализуют индивидуальную систему соревнований, параметры которой способствуют решению разных задач, стоящих перед спортсменами на различных этапах спортивного совершенствования.

Международные организации, заинтересованные в развитии сферы спорта, предпринимают действия по оптимизации системы соревнований. Так, в 1987 году международной федерацией легкой атлетики (ИААФ) были сформулированы рекомендации по формированию календаря международных соревнований:

- каждому соревнованию должен быть придан строго определенный статус;
- стимулировать национальные федерации к повышению статуса своих соревнований;
- оказывать покровительство всем категориям соревнований;
- предоставить возможность сильнейшим спортсменам выступать в международных соревнованиях в логической последовательности.

В концепции подготовки спортсменов Республики Беларусь к Олимпийским играм 1992 года приведены требования, которыми должны

руководствоваться федерации при разработке календарей соревнований. Создаваемая система официальных соревнований должна:

- учитывать закономерности и особенности формирования спортивного мастерства в конкретных видах спорта;
- способствовать росту результатов спортсменов;
- обеспечивать органическую взаимосвязь с динамикой тренировочных нагрузок;
- соответствовать задачам подготовки спортсменов на конкретном этапе;
- все соревнования годичного цикла подчинить важнейшей задаче – достижению наивысшей готовности к главному старту;
- обеспечить для участников олимпийской подготовки круг соревнований, достаточный как по количеству, так и по рангу, в том числе соревнования. Моделирующие условия и регламент главных стартов;
- создать для всех спортсменов равные условия и возможности для отбора;
- способствовать развитию спорта, что достигается преемственностью соревнований сверху донизу и обратной связью;
- обеспечить стабильность календаря соревнований в четырехлетнем цикле [3].

Практическая реализация этих положений должна выражаться в разработке календаря соревнований, в большей мере учитывающего закономерности подготовки спортсменов.

Вместе с тем вызывает определенные сомнения необходимость и сама возможность разработки официального календаря соревнований, полностью, соответствующего всем этим требованиям. Это связано прежде всего с тем, что индивидуальные особенности спортсменов, различия в уровне подготовленности, да и задачи, решаемые каждым из них в конкретном соревновании, вряд ли могут быть учтены единой системой. Кроме того, функции соревнований настолько разнообразны, что создание приоритетных условий для реализации какой-либо из них, например, подготовительной, во всем комплексе соревнований, по-видимому, все же нецелесообразно.

Более перспективным может оказаться путь разработки индивидуальной системы соревнований, основанной на официальном календаре, но учитывающей особенности и интересы конкретного спортсмена. В зависимости от личностных особенностей спортсмена, его квалификации, спортивного стажа, этапа многолетней подготовки и, возможно, других

факторов изменяются задачи, стоящие перед ним в макроцикле подготовки. Решению разных задач способствуют системы соревнований с различными характеристиками [4, 6].

ЛИТЕРАТУРА

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-3 // Нац. Правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=N11800130> – Дата доступа : 04.12.2024.

2. Методика тренировки в легкой атлетике : учеб. пособие / Т.П. Юшкевич [и др.]; под общ. ред. Т. П. Юшкевича. – Минск : БГУФК, 2021. – 562 с.

3. Концепция развития легкой атлетики в Республике Беларусь на период до 2028 года / Общественное объединение «Белорусская федерация легкой атлетики». – Минск, 2020. – 95 с.

4. Программа для специализированных учебно-спортивных учреждений и училищ олимпийского резерва / И. Л. Сиводедов [и др.]; Минск / М-во спорта и туризма Респ. Беларусь, 2022. – 1047 с.

5. Фискалов, В. Д. Спорт и система подготовки спортсменов : учеб. для вузов / В. Д. Фискалов. – М. : Совет. спорт, 2010. – 392 с.

6. Тимакова, Т. С. Факторы спортивного отбора, или Кто становится олимпийским чемпионом : монография / Т. С. Тимакова. – М. : Совет. спорт, 2018. – 288 с.

УДК 796.43.796.015

В.С. Лемешков, доц. (БГУФК, г. Минск)

РАБОТА РУК В СПОРТИВНОЙ ХОДЬБЕ (УГОЛ СГИБАНИЯ В ЛОКТЕВОМ СУСТАВЕ)

Спорт высших достижений XXI века претерпел существенные изменения, которые оказывают значительное влияние на содержание и методику организации учебно-тренировочного процесса спортсменов и ставят перед тренером комплексные задачи в обеспечении повышения спортивного мастерства, требующего совершенствования системы подготовки, подбора определенных средств и методов. Поэтому была определена необходимость разработки системы управления и совершенствования тренировочным процессом квалифицированных скороходов на основе анализа и технической подготовки.

Ключевые слова: работа рук, спортивная ходьба, угол сгибания в локтевом суставе, управление тренировочным процессом.

Введение. Резко возросшая конкуренция в последние три десятилетия спортивных достижений на олимпийской арене потребовали создания эффективных национальных систем развития спорта высших достижений и олимпийской подготовки, направленных на обеспечение подготовки спортсменов высокой квалификации, способных добиваться успехов на Олимпийских играх и других крупнейших соревнованиях.

При анализе любой из эффективных систем становится очевидным то огромное внимание, которое уделяется так называемым основным элементам техники спортивной ходьбы, работе рук и углу сгибания в локтевом суставе по дистанции, оказывающим прямое или косвенное влияние на качество тренировочного процесса и соревновательной деятельности.

Стремительный рост спортивных достижений в спортивной ходьбе в мировом спорте настоятельно требует неустанного поиска новых, все более эффективных средств, методов и организационных форм подготовки квалифицированных скороходов, обладающих безупречной техникой ходьбы по дистанции. Важная роль в подготовке принадлежит системе отбора перспективных и талантливых технически подготовленных спортсменов. Практика легкоатлетического спорта показывает, что недостаточная эффективность работы по учебно-спортивному подбору занимающихся ведет к неправильной ориентации и выбору вида легкой атлетики для специализации.

Цель исследования – совершенствование техники работы рук и угла сгибания в локтевом суставе у скороходов высокой квалификации.

Объект исследования – повышение техники спортивной ходьбы в нахождении оптимального угла сгибания рук в локтевых суставах.

Методология и методы исследования. На философском уровне разбирая методы, использованные для решения поставленных в исследовании задач, мы опирались на подходы, в основе которых лежат диалектические принципы получения оценки научных знаний, характерные для современных философских концепций, связанных с процессом познания законов и явлений природы. В соответствии с ними к изучению проблемы, на наш взгляд, следует подходить с учетом ценности и противоречивости его как исследуемого явления, рассматривая его сквозь призму закономерностей философской концепции глобального эволюционизма как новой парадигмы мышления, нацеленной на поиск интегральных механизмов эволюции человека и природы.

Использование в качестве основы процесса познания современных философских подходов применительно к конкретному исследованию подготовки скороходов имеет свою специфику.

На общенаучном уровне использовались основные идеи системного подхода, в том числе и в сфере физической культуры и спорта, изложенные в работах [1], [2], [3], поскольку подготовка является структурно организованной системой. Системный подход позволяет рассматривать изучаемый процесс как целостную структуру, дифференцированную на составные элементы или подсистемы: педагогическую, физиологическую, психологическую, биологическую, управленческую; представляет возможность выявить место и функцию каждой из подсистем в структуре целого. Подобная дифференциация позволяет рассматривать процессы подготовки системными элементами общей системы учебно-тренировочного процесса в различных аспектах их проявления. Помимо этого, идеи системного подхода позволяют рассматривать взаимосвязь объекта исследования и среды как детерминированный процесс, рассматривать систему подготовки скороходов как динамичную развивающуюся целостность.

Методы исследования: анализ литературных источников, педагогические наблюдения, анкетирование ведущих тренеров и спортсменов.

Результаты исследования и их обсуждение.

В различных исследованиях ряд авторов особо рассматривают работу рук в спортивной ходьбе, специфичную для этого вида легкой атлетики. Сразу следует отметить, что полученные данные об углах сгибания рук в локтевых суставах также не однозначны.

Например, М. А. Каймин [4] утверждает, что угол сгибания рук в локтевом суставе должен быть близок к прямому и не изменяется в процессе ходьбы.

А. Л. Фруктов [15] наоборот считает, что более целесообразно держать руки во время передвижения согнутыми под острым углом. Немного позже [6], [7] рекомендовал сгибать руки до прямого угла, П. И. Козловский [5] – под тупым углом [8], [9], [10].

Исходя из проведенных исследований, свой вариант предложил В.В. Ухов [14]. Автор отмечает, что руки должны быть согнуты под углом 90°, а учитывая специфику прохождения 50-киллометровой дистанции, даже большим. Но так как соревнования на эту дистанцию протекают длительное время, то автор считает необходимым чередовать сгибание рук от тупого до прямого и даже острого углов.

Практически то же самое предложил А. Л. Фруктов [16], указывая границы угла от 66° до 108° . По данным этого же автора, полученным совместно с Г. И. Королевым [6], угол сгибания в локтевом суставе может быть меньше 90° . Авторы объясняют это индивидуальными особенностями техники, так как больший угол сгибания в локтевых суставах способствует увеличению длины шага, рациональному сочетанию сокращения и расслабления в работе мышц плечевого пояса, всех мышц тела, общей экономичности движения.

Следует отметить, что движение рук в ходьбе совершается в передне-заднем направлении, не пересекая центральную линию тела. При этом (как элемент техники) работа рук влияет на скорость передвижения и имеет оптимальные угловые границы. В крайнем переднем положении угол сгибания в локтевом суставе – наименьший, в крайнем заднем положении – несколько больше, в момент вертикали – наибольший. По данным А. Г. Полозкова [13], руки во время ходьбы в крайнем переднем положении сгибаются до 100° , в крайнем заднем положении – до 119° , а в момент вертикали – до 120° . Позже тем же А. Г. Полозковым совместно с В. Н. Пановым [13] представлены и меньшие величины угловых границ, пределы которых в момент вертикали не превышают 80° , а в крайнем переднем и крайнем заднем положении угол сгибания в локтевом суставе еще больше уменьшается.

По данным Ф. И. Николаиди [11], угол сгибания в локтевом суставе в момент вертикали доходит до $117,5^{\circ}$, а в крайнем заднем положении – до $103,61^{\circ}$. Автором также отмечается, что с ростом квалификации угол становится более острым и у мастеров спорта доходит до 90° .

Следует отметить и экспериментальные исследования М. А. Каймин [4], где показано, что работа рук «способствует» нарушению стиля ходьбы. По мнению автора, именно нерациональная работа рук стимулирует переход спортивной ходьбы в бег в двухопорном периоде за счет значительного уменьшения вертикальной составляющей силы опорной реакции. Угол в 90° и более во время передвижения представлен данными Г. И. Королева [7].

По мнению автора, больший угол сгибания руки в локтевых суставах способствует увеличению длины шага, рациональному сочетанию сокращения и расслабления в работе мышц плечевого пояса, всех мышц тела, общей экономичности движений. Показано также, что угол изменяется на протяжении дистанции и уменьшается с увеличением скорости ходьбы.

Таким образом, в результате исследования работы рук в спортивной

ходьбе и угла сгибания в локтевом суставе у квалифицированных спортсменов можно сделать следующие выводы.

1. Анализ научно-методической литературы по теме исследования показал, что спортивная ходьба является сложным техническим видом легкой атлетики. Достижение высоких результатов в спортивной ходьбе обусловлено высокой функциональной подготовленностью спортсменов, которая позволяет им развивать высокую скорость ходьбы на дистанции, а также высоким уровнем владения спортивно-техническим мастерством, проявляющимся в оптимальных соотношениях длины и частоты шагов, но и работой рук и углом сгибания в локтевом суставе.

2. Современные методы технической подготовки скороходов в настоящее время представлены, в основном, только набором специальных упражнений, а также методическими указаниями, направленными на совершенствование отдельных элементов техники ходьбы. При этом в методических указаниях имеется значительное число противоречий и неопределенностей, что не позволяет определить модельные характеристики техники, соответствующие запланированному результату.

3. Движение рук имеет значение не только для поддержания устойчивости. В момент вертикали различные скороходы держат руки согнутыми под острым, прямым и даже тупым углом от $66-108^\circ$. Последнее положение наиболее целесообразно. Угол (плечо-предплечье) не остается постоянным и в каждом шаге изменяется. В крайне переднем и крайнем заднем положении руки больше согнуты, чем в момент вертикали.

4. Если смотреть на скорохода спереди, то движения его рук направлены вперед-внутрь (примерно до средней плоскости тела) и назад (несколько снаружи). Кисти рук должны быть все время расслабленными. Для достижения высокой скорости и экономичности ходьбы большое значение имеет прямолинейность поступательного движения тела скорохода.

5. Несмотря на довольно высокий темп, движения в спортивной ходьбе не должны быть резкими и угловатыми. Скороход, имеющий современную технику, отличается мягкостью движений, особенно в движениях плеч, рук и таза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашмарин, Б. А. Теория и методика педагогических исследований в физическом воспитании / Б. А. Ашмарин. – М. : Физкультура и спорт, 1990. – 287 с.

2. Бальсевич, В. К. Методологические принципы исследований по проблеме отбора и спортивной ориентации / В. К. Бальсевич // Теория и

практика физ. культуры. – 1990. - № 1. – С. 31-33.

3. Берков, В.Ф. Общая методология науки : учеб. пособие / В.Ф. Берков. – Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2001. – 227 с.

4. Каймин, М. А. Критерии эффективности техники спортивной ходьбы на предельных скоростях и их использование в тренировочном процессе : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / М. А. Каймин. – М., 1983. – 23 с.

5. Козловский, П. И. Исследование основных вопросов тренировки в спортивной ходьбе на 50 километров : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / П. И. Козловский. – Л., 1959. – 20 с.

6. Королев, Г. И. Спортивная ходьба / Г. И. Королев // Легкая атлетика. – 1983. - № 1. – С. 6.

7. Королев, Г. И. Управление системой подготовки в спорте. На примере подготовки в спортивной ходьбе. – М. : Мир атлетов, 2005. – 192 с.

8. Лемешков, В. С. Научно-методические основы системы подготовки высококвалифицированных скороходов в Республике Беларусь : монограф. / В.С. Лемешков. – Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины, 2004. – 200 с.

9. Лемешков, В. С. Методика тренировки в легкой атлетике : учеб. пособие / Т. П. Юшкевич [и др.]; под общ. ред. Т. П. Юшкевича. – Минск : БГУФК, 2021. – С. 40-82.

10. Лемешков, В. С. Методика обучения легкоатлетическим упражнениям : учеб. пособие / Т. П. Юшкевич [и др.]; под общ. ред. Т. П. Юшкевича : Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – Минск : БГУФК, 2023. – С. 130-140.

11. Николаиди, Ф. И. Основные параметры техники спортивной ходьбы и специальные средства их использования : автореф. ... дис. канд. пед. наук : 13.00.04. / Ф. И. Николаиди. – М., 1981. – 23 с.

12. Полозков, А. Г. Экспериментальное исследование средств и методов тренировки юношей в спортивной ходьбе : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / А. Г. Полозков. – Тарту, 1972. – 17 с.

13. Полозков, А. Г. На дистанции Маурицио Дамиано / А.Г. Полозков, В. Панова // Легкая атлетика. – 1981. №8. – С. 16.

14. Ухов, В. В. Спортивная ходьба / В. В. Ухов. – М. : Физкультура и спорт, 1966. – 80 с. : ил.

15. Фруктов, А. Л. Спортивная ходьба / А. Л. Фруктов. – М. : Физкультура и спорт, 1977. – 53 с. : ил.

16. Фруктов, А. Л. Поурочная программа спортсменов-ходоков / А. Л. Фруктов, Г. И. Королев, С. П. Малахов // Легкая атлетика. – 1983. – № 12. – С. 12-14.

ТЕХНОЛОГИЯ СПОРТИВНОГО ОТБОРА В ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОМ СПОРТЕ

Бурный рост спортивных достижений в различных видах спорта непрерывно направляет мысль тренеров и научных работников на поиски новых, наиболее эффективных и совершенных методов тренировки. Но даже это не всегда приводит к достижению желаемого результата. В спортивной практике есть немало примеров, когда спортсмены используют современные методы тренировок, но не могут добиться высоких результатов [1].

Очевидно, что проблема дальнейшего повышения уровня спортивных достижений сводится не только к разработке новых методик тренировки, но и к поиску по-настоящему одаренных в спортивном отношении людей, которые могли бы показывать высокие спортивные результаты в экстремальных условиях, являющихся характерной особенностью спорта [2].

Современные рекорды в большинстве видов спорта доступны лишь спортсменам с хорошим здоровьем, соответствующим телосложением, высоким уровнем развития двигательных способностей и психологических характеристик. Постоянно возрастающие спортивные достижения предъявляют все более высокие требования к спортсмену, усложняют поиск спортивных талантов, сочетающих такие качества и способности, которые определяют успех в том или ином виде спорта [3, 4].

Следовательно, чтобы достичь выдающихся результатов спортсмену недостаточно хорошо организованного многолетнего тренировочного процесса с выполнением значительных по объему и интенсивности тренировочных нагрузок. Для этого требуется еще спортивная одаренность, а для установления мировых рекордов – спортивная гениальность [5, 6]. На основании этого становится понятно, что обеспечить «массовое производство» олимпийских чемпионов достаточно сложно. Однако задача повышения эффективности поиска талантов является реальной.

Определение спортивных способностей, и в целом одаренности, как сочетание врожденных и морфологических и функциональных способностей человека является предметом специальной педагогической отрасли – ориентации и отбора для занятий в различных видах спорта [7]. Процесс многолетней подготовки в любом виде спорта начинается именно с процедуры отбора и спортивной ориентации.

Рациональная система отбора и спортивной ориентации позволяет своевременно выявить задатки и способности детей и подростков, создать благоприятные предпосылки для наиболее полного раскрытия их потенциальных возможностей, достижения духовного и физического совершенства и на этой основе овладение высотами спортивного мастерства [8]. В спортивной жизни чрезвычайно важно. Чтобы этот первый шаг оказался удачным.

Выбор вида спорта, несоответствующего генетическим особенностям (врожденным задаткам) индивида, замедляет темпы развития тренированности спортсмена, формирует в организме национальную функциональную систему управления движениями, характеризующуюся излишними внутрисистемными и межсистемными взаимосвязями, обилием компенсаторных реакций, создающих дополнительное напряжение в организме и угрожающих здоровью спортсмена, и в конечном итоге приводит к остановке роста спортивного мастерства [9, 10].

Значимость решения этих задач обусловлена и социальным запросом на одаренную и талантливую молодежь. Ведь именно в детском и юношеском возрасте закладывается фундамент высоких и стабильных спортивных достижений. В условиях ограниченных ресурсов (материальных, территориальных, демографических) именно одаренные и талантливые люди являются особо значимым фактором прогресса — одна из главных причин, сдерживающих прогресс национального спорта [11].

Проблема спортивного отбора сформулирована с середины XX в. и по-прежнему остается актуальной. На самом деле актуальность не только не снижается, а возрастает с новой силой. Это связано с тем, что существующую практику отбора в спорте, по мнению ведущих специалистов, нельзя считать эффективной и соответствующей современным требованиям.

Основная задача в процессе отбора и спортивной ориентации заключается не в выявлении двигательных качеств и их регистрации на данном возрастном этапе, а в определении потенциала и способностей, предрасположенности к определенному виду спорта (группе видов спорта) [12]. Особенно актуальным является вопрос о своевременном выявлении способностей у детей и подростков, так как по мере формирования и развития организма их двигательные и психические способности дифференцируются, и различные проявления становятся менее взаимосвязанными [13]. Детско-юношеский спорт характеризуется высокой заболеваемостью, травматизмом и массовым отсеком детей из спорта. Однако 2% учащихся детско-юношеских школ (ДЮСШ) достигают вершин спортивного мастерства. И только 10% спортсменов, имеющих высокие достижения в юношеском и юниорском возрасте, дости-

гают выдающихся результатов во взрослом спорте [14]. Поэтому существует проблема сохранения спортивных результатов у детей при переходе из детско-юношеского спорта во взрослый. Кроме того, имеющиеся в этой области исследованные в большинстве случаев носят односторонний характер: педагогические, психологические, генетические, медико-биологические, социологические [15].

Несмотря на теоретическую и технологическую разработанность целого ряда положений, целостной практической системы определения спортивной пригодности детей в республике Беларусь до сих пор не существует. Дети, как правило, приходят в определенную секцию заниматься случайно: вместе с товарищами или по желанию родителей. В лучшем случае учитель физической культуры в школе посоветует заниматься каким-либо видом спорта или тренер из ближайшей ДЮСШ (чаще всего по собственной инициативе) придет посмотреть школьные соревнования и пригласит победителей заниматься в группе.

Зачастую в ДЮСШ для тренеров основной задачей ставится не отбор детей, а формирование групп из случайных детей. В этом случае ни о каком отборе речи не идет.

В настоящее время подготовка спортивного резерва, состояние школьной физической культуры крайне неудовлетворительны. Возможности их дальнейшего развития без внедрения новых идей, подходов и технологий к возрастной оценке двигательных способностей детей весьма ограничены. Назрела необходимость вооружить тренеров знаниями современных и объективных критериев отбора талантливых спортсменов.

Отсутствие научного инструментария у тренеров для спортивного отбора и ориентации отражает сложные и многообразные проблемы и ограничения, связанные с внедрением различных технологий. В спортивной практике назрела необходимость разработки подходов с использованием интегрированных междисциплинарных связей. Применение современных достижений в области биологии, физиологии и медицины – один из наиболее эффективных способов повышения уровня научных знаний, необходимых для отбора в спорте.

Только совершенствование существующих знаний, а также разработка новых подходов и методик позволят достичь поставленных целей в повышении эффективности спортивного отбора и спортивной подготовки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бунин, В. Я. Закономерности формирования соревновательного потенциала при помощи спортивного отбора / В.Я. Бунин // Ученые записки : сб. науч. тр. / АФВРБ. – Минск, 2000. – Вып. 3. – С. 105-112.

2. Петров, А. А. Индивидуальная оценка перспективных юных бегунов на средние дистанции при отборе в группы спортивного совершенствования : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / А.А. Петров. – М., 2001. – 24 с.
3. Платонов, В. Н. Перспективы совершенствования системы олимпийской подготовки в свете уроков Игр XXXII Олимпиады / В.Н. Платонов // Наука в олимп. спорте. – 2001. - №2. – С. 5-13.
4. Мартиросов, Э. Г. Системная организация соматического статуса спортсменов и классификация спортивных специализаций / Э.Г. Мартиросов // Морфогенетические проблемы спортивного отбора : сб. науч. тр. ; под ред. Э. Г. Мартиросова. – М., 1989. – С. 3-30.
5. Рогозкин, В. А. Генетические маркеры физической работоспособности человека / В. А. Рогозкин, И. Б. Назаров, В. И. Казаков // Теория практ. физ. культуры. – 2000. - №12. – С. 33-36.
6. Сергиенко, Л. П. Основы спортивной генетики : учеб. пособие / Л. П. Сергиенко. – Киев : Вища школа, 2004. – 631 с.
7. Набатникова, М. Я. Система подготовки спортивных резервов / М. Я. Набатникова // Научно-спортивный вестник. – 1993. - №5. – С. 8-11.
8. Никитушкин, В. Г. Многолетняя подготовка юных спортсменов / В. Г. Никитушкин. – М. : Физкультура и спорт, 2010. – 240 с.
9. Губа, В. П. Индивидуальные особенности юных спортсменов / В. П. Губа, В. Г. Никитушкин, П. В. Квашук. – Смоленск, 1997. – 220 с.
10. Сологуб, Е. Б. Спортивная генетика / Е. Б. Сологуб, В. А. Таймазов. – М. : Терра-Спорт, 2000. – 127 с.
11. Асанов, А. Ю. Некоторые проблемы генетических исследований в спорте / А. Ю. Асанов : сб. науч. тр. Центральн. науч.-исслед. ин-т медико-биологических проблем ; редкол. : Э. Г. Мартиросова (гл. ред.) [и др.]. – М. : ЦНИИМС, 1988. – С. 30-46.
12. Волков, Л. В. Теория спортивного отбора: способности, одаренность, талант / Л. В. Волков. – Киев : Вежа, 1997. – 128 с.
13. Тимакова, Т. С. Факторы спортивного отбора или Кто становится олимпийским чемпионом : монограф. / Т. С. Тимакова. – М. : Совет. спорт, 2018. – 288 с.
14. Пивовар, И. Е. Методические основы отбора к занятиям легкой атлетикой / И. Е. Пивовар // Актуальные вопросы подготовки спортсменов различной квалификации : материалы круглого стола научно-педагогической школы проф. Т. П. Юшкевича, Минск, 16 марта 2023 г. / Белорус. гос. ин-т физ. культуры ; редкол. Т. П. Юшкевича [и др.]. – Минск : БГУФК, 2023. – С. 12-17.
15. Пивовар, И. Е. Особенности отбора и тренировки в учебно-тренировочных группах по спортивной ходьбе / И. Е. Пивовар // Акту-

альные вопросы подготовки спортсменов различной квалификации : материалы круглого стола научно-педагогической школы проф. Т.П. Юшкевича, Минск, 16 марта 2023 г. / Белорус. гос. ин-т физ. культуры ; редкол. Т.П. Юшкевича [и др.]. – Минск : БГУФК, 2023. – С. 18-22.

16. Разработать систему организационно-управленческих, научно-методического и кадрового обеспечения спорта высших достижений и олимпийского резерва Республики Беларусь : отчет о НИР (заключ.) /М-во спорта и туризма Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т физ. культуры ; М. М. Еншин ; рук. М. Е. Кобринский. – Минск, 2006. – Ч. 1. – 441 с.

УДК 796.015.865

И.В. Григоревич, доц., канд. пед. наук;
Ю.А. Авхимович, ст. преп.;
И.А. Стебаков, ст. преп.
(БГПУ, г. Минск)

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ СТУДЕНТОВ БГПУ К ВЫПОЛНЕНИЮ НОРМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИЗКУЛЬТУРНО ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Физическая подготовленность молодого поколения, частью которого является современное студенчество, является основой здорового общества в целом. Только физически подготовленные, здоровые люди способны в полной мере выполнять свои трудовые и социальные обязанности, осуществлять защиту своей родины, поэтому задачи физического воспитания студенческой молодежи являются задачами первостепенной важности, как в Республике Беларусь, так и в России. Занятия физической культурой и спортом способствуют не только развитию основных физических качеств и двигательных навыков, сохранению и поддержанию здоровья, но и несут большую эмоциональную и эстетическую нагрузку, обладают огромным воспитательным потенциалом [1,2,3]. Положение о Государственном физкультурно-оздоровительном комплексе Республики Беларусь (ГФОК РБ) утверждено постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 2 июля 2014 года. Он состоит из 6 ступеней, дифференцированных по возрастным группам граждан от 6 до 59 лет и старше. Третья ступень «Физическое совершенство» предназначена для девушек и юношей 17-18 лет, а четвертая ступень «Здоровье, сила и красота» для молодежи 19-22 лет. [3].

Целью комплекса является повышение эффективности использования возможностей физической культуры и спорта в укреплении здоровья. Основной задачей комплекса является развитие физических качеств, что в свою очередь может повлиять на улучшение показателей здоровья [4]. Это свидетельствует о том, что возрождение и внедрение ГФОК в систему физического воспитания студенческой молодежи позволит решить задачи здоровьесбережения.

Целью данной работы является определение уровня физической подготовленности студентов к выполнению норм ГФОК РБ.

Организация и методы исследования. Для достижения поставленной цели было проведено тестирование студентов Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка (БГПУ). В тестировании приняли участие юноши первого курса 4 факультетов и 1 института [4].

Результаты исследования. На основании результатов тестирования физической подготовленности студентов БГПУ первого курса в первом и втором семестрах (таблица) можно констатировать, что 54,7% юношей в первом семестре и 45, 0% во втором – выполнили тесты на «низкий» уровень и соответственно 34,9% и 38,4% – на уровень «ниже среднего». В данном случае можно говорить, что эти протестированные не готовы к выполнению норм ГФОК на более высокий уровень.

Но здесь необходимо отметить, что в конце второго семестра студентов с «низким» уровнем физической подготовленности стало меньше на 9,7%, а также увеличилось на 3,5% число студентов с уровнем «ниже среднего». Эти цифры показывают о небольшом улучшении физической подготовленности юношей БГПУ.

Таблица – Уровни физической подготовленности студентов

Уровни физической подготовленности					
	низкий	ниже среднего	средний	выше среднего	высокий
1 семестр	54,7%	34,9%	9,2%	1,2%	
2 семестр	45,0%	38,4%	15,0%	1,6%	

Увеличилось количество студентов на 5,8%, которые выполнили тесты физической подготовленности на «средний» уровень и совсем незначительные произошли изменения в сторону увеличения в уровне «выше среднего» с 1,2% до 1,6%, но процент таких юношей небольшой.

Хотелось бы здесь обозначить такой нюанс, что возможно в нормативах ГФОК РБ заложены завышенные показатели физической подготовленности и поэтому студенты не могут выполнить их на «высокий» уровень. Это подтверждается и сравнением нормативов ГФОК РБ и ГТО России. Для примера мы взяли четыре норматива и во всех их показатели ГТО России ниже. Так в беге на 30 м на 0,3 сек (4,4 и 4,1

сек), в беге на 3 км на 1 минуту и 35 секунд (11.05 и 12.40), в прыжках в длину с места разница составила 70 см (265 и 195 см), в поднимании туловища из положения лежа на спине за одну минуту – на 30 раз (73 и 43 раз). Исходя из этого можно говорить о необходимости коррекции нормативов ГФОК РБ.

Заключение. На основании результатов тестирования было установлено, что физическая подготовленность юношей недостаточная, так как 54,7% протестированных в первом семестре и 45% во втором смогли справиться с выполнением нормативов только на «низкий» уровень и 34,9% и 38,4% соответственно на уровень «ниже среднего».

На наш взгляд также необходимо вносить коррективы в нормативы ГФОК РБ, чтобы они соответствовали реальному уровню физической подготовленности всех слоев населения Республики Беларусь и в их числе студенческой молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васекин, Ю. И. Значение общей физической подготовки студентов при подготовке к сдаче нормативов комплекса ГТО / Ю.И. Васекин // Физическая культура и здоровый образ жизни студенческой молодежи: материалы VII межвуз. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2015. – С. 19–21.

2. Григоревич, И.В. Оценка состояния своего здоровья и уровня физической подготовки студентами БГПУ / И. В. Григоревич, Г. В. Поляков // Методологические подходы и педагогические технологии физической культуры, спорта и туризма: сб. науч. ст. / редкол.: А. Р. Борисевич (отв. ред.) [и др]. – Минск: РИВШ, 2022. – С. 55–57

3. Григоревич, И.В. Отношение студенческой молодежи к ГФОК РБ и их физическая подготовленность к его выполнению / И.В. Григоревич // Физическая культура, спорт, туризм: наука, образование, технологии: материалы XII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции магистрантов и молодых ученых (19 апреля 2024 г.) / Ответственные редакторы Н.Ю. Мищенко, Е.В. Быков. – Челябинск: УралГУФК, 2024. – С.471–473.

4. Ворон, П.Г. Организационные и методические основы внедрения Государственного физкультурно-оздоровительного комплекса Республики Беларусь в практику работы организаций: методические рекомендации / П.Г. Ворон, В.Ф. Касач – Минск: Республиканский учебно-методический центр физического воспитания населения, 2016. – 84 с.

5. Беличева, Т. В. Состояние физической подготовленности студентов в рамках требований обязательных нормативов комплекса ГТО / Т.В. Беличева, О.В. Крестьянинова, Ю.В. Шапков // Возрождение Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО: проблемы, опыт, перспективы: сб. науч.-метод. статей по итогам Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Киров, 2016. – С. 25–28.

Ю.А. Авхимович, ст. преп.;
И.В. Григоревич, доц., канд. пед. наук;
Е.В. Знатнова, доц., канд. пед. наук
(БГПУ, г. Минск)

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА ПРИ ПОДБОРЕ И КОМПЛЕКТОВАНИИ ТУРИСТСКОЙ ГРУППЫ

Важнейшим условием любого туристического похода является обеспечение безопасности всех его участников. Решение этой задачи осуществляется с помощью различных инструктажей по технике безопасности, с помощью теоретических занятий, на которых заинтересованных путешествиями знакомят с опасностями туристического похода. Отдельно будущих туристов обучают основам оказания первой доврачебной помощи.

Туристический поход, будь то сплав на байдарках, преодоление пешеходного маршрута или лыжный поход, связан с необходимостью принятия правильных решений и выполнением необходимых действий в самых различных ситуациях угрозы здоровью и имуществу участников. Поэтому существует необходимость обучения участников похода как руководителей групп, так и туристов надлежащему поведению в самых разных ситуациях. [1, с.190]

Однако при самом удачном стечении внешних обстоятельств, при самой тщательной подготовке поход может не доставить туристам радости, если между ними сложатся нездоровые отношения.

Конфликты в группе могут не только испортить впечатление от путешествия, но и привести к серьезным неприятностям. Поэтому, среди важнейших факторов успешного похода должен быть назван и психологический климат в туристской группе.

К сожалению, психологические факторы не всегда учитываются при организации путешествий. По всем другим вопросам туризма существует общедоступная методическая литература, а маршрутно-квалификационные комиссии и контрольно-спасательная служба тщательно проверяют готовность групп к предстоящим, если это сложные в техническом плане походы, по соответствующим нормативам. Лишь психологическую подготовку каждый инструктор или руководитель проводит исходя преимущественно из собственного опыта, собственных ошибок. [2, с. 3]

Туризм отвечает на очень широкий круг запросов. В числе их можно назвать поиски эстетического наслаждения от общения с природой, тягу к познанию родного края, других районов страны, к разного

рода новым впечатлениям. Многих манит романтика: костры, песни, даже лишения. А некоторые ищут общения. Иногда преобладает желание отвлечься, уйти от однообразия малоподвижного городского образа жизни, возможно и бегство от трудной ситуации.

Все эти ожидания присущи людям, пришедшим в туризм по собственной инициативе. Но бывает, что человек попадает в поход и без особой инициативы со своей стороны. Например, уговорили друзья или так сложились обстоятельства. Ожидание этих лиц, как и само обращение к туризму, носят случайный характер, и поэтому трудно предвидеть их поведение в путешествии.

Результат любого путешествия, похода оценивается каждым человеком в зависимости от того, насколько удовлетворены личные ожидания. Но объективный результат как отдельных путешествий, так и занятий туризмом в целом выходит далеко за рамки удовлетворения индивидуальных ожиданий. Так, туризм развивает многие ценные черты личности (патриотизм, коллективизм, мужество, любовь к природе, жизнерадостность и т.д.), формирует новые интересы, способствует развитию силы и выносливости. Причем происходит это независимо от того, ставит перед собой подобную задачу человек, занимающийся туризмом, или нет.

В походе бывают разные ситуации и хорошо, когда он проходит в спокойной обстановке в плановом порядке и все члены группы четко знают свои обязанности и все роли распределены. Но, допустим, что события принимают нежелательный оборот, и ситуация приближается к отрицательной черте и из-за этого может возникнуть опасность или тревожные ожидания. С появлением таких признаков человек настораживается и, хочет он этого или нет, готовится к защите. В качестве защиты выступают поведенческие навыки (шаблоны поведения), сформировавшиеся на основе предшествующего опыта. Могут быть использованы представления о том, как надо поступать в той или иной ситуации, основанные лишь на знании и не подкрепленные личным опытом.

В результате в состоянии тревожного ожидания готовность к действиям может оказаться резко повышенной или чрезмерно заторможенной. Человек, в частности, может начать действовать, причем не лучшим образом, без достаточных оснований, в ответ на случайные, не имеющие прямого отношения к делу обстоятельства.

Если несколько человек имеют одинаковые опасения, это резко усиливает их общую готовность к недостаточно обоснованным реакциям. Так, сомнения одного-двух участников: «А туда ли мы идем?», высказанное вслух и поддержанные еще кем-либо, могут без каких бы

то ни было дополнительных оснований превратиться в уверенность: «Мы идем явно не туда!» [2, с. 13]

Это может спровоцировать панику и не предсказуемые последствия. И хорошо если руководитель группы или опытные участники смогут разрешать подобные ситуации. Когда туристическая группа хорошо подобрана по составу, технически и психологически подготовлена и в ней нет случайных людей, примкнувших в последний момент, тогда можно надеяться на то, что поход пройдет в спокойной обстановке и все цели и ожидания будут выполнены.

Туристская группа, находясь длительное время на маршруте, решает все задачи жизнеобеспечения самостоятельно. Туристов важно заранее приучить к трудностям, которые встречаются в походе (сложные метеорологические условия, естественные препятствия и др.), воспитывать способность быстро принимать решения в сложной обстановке, формировать психологическую устойчивость коллектива к неблагоприятным условиям. Значительный эффект достигается в совместных тренировках участников группы, походах выходного дня, соревнованиях по различным видам туризма.

В создании положительного психологического микроклимата в группе многое зависит от руководителя, в роли которых чаще всего бывают учителя, преподаватели, тренеры. На маршруте все решения руководителя являются законом для участников, а их правильность и своевременность гарантирует успешное и безопасное прохождение маршрута.

Психологическая подготовка туриста – педагогический процесс, направленный на формирование позитивных морально-волевых качеств и умения преодолевать трудности, возникающие в походе. Поведение участника похода на привале, при организации бивака, при раздаче пищи и дежурстве позволяют в туристских условиях быстро и надежно узнавать характер людей.

Личность руководителя оказывает существенное влияние на воспитательный процесс. Важнейшие положительные качества педагога: эмоциональная стабильность (отсутствие изменений настроения или умение скрывать их); целеустремленность в работе; оптимистическая реакция на трудности; последовательность в применении психологического стимулирования (поощрения, ободрения); способность постоянно поддерживать высокое моральное состояние группы на маршруте и на тренировке; интеллигентность; умение настраивать туристов на реализацию намеченных целей; способность оказать помощь любой туристской группе, попавшей в сложную ситуацию. [3, с. 113, 148]

Задачу поддержания единства действий группы следует считать главной, стратегической. И ей должны быть подчинены все поступки, все решения руководителя.

Поддержание дисциплины в группе позволяет целенаправленно и планомерно готовиться к достижению высоких спортивных результатов в туризме, создавать атмосферу радости и уверенности в своих силах на маршруте, чувствовать поддержку товарищей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайцев А.А. Повышение двигательной активности молодежи средствами спортивно-оздоровительного туризма / А. А. Зайцев, А.Е. Тарасов //Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. – 2022. – №1(59). – С.190-195.

2. Линчевский Э.Э. Психологический климат в туристской группе. М., «Физкультура и спорт», 1980. – 109 с.

3. Вяткин Л.А. Туризм и спортивное ориентирование: учебник / Л.А. Вяткин, Е.В. Сидорчук, Д.Н. Немытов. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 208 с.

УДК 378.015.3

Ю.А. Полешук, доц., канд. психол. наук;
А.Ф. Салычиц, ст. преп.
(БГПУ, г. Минск)

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ

Современная ситуация на рынке труда предъявляет определенные требования к выпускнику учреждений высшего образования. Будущему специалисту для полноценного развития необходимо не только владеть профессиональными компетенциями, но и иметь полноценное здоровье, которое обеспечивает социальную и профессиональную активность. Укрепление и сохранения здоровья становится приоритетом для осуществления активного долголетия.

Здоровый образ жизни – это «способ жизнедеятельности, соответствующий генетически обусловленным типологическим особенностям данного человека, конкретным условиям жизни и направленный на формирование, сохранение и укрепление здоровья и на выполнение человеком его социально-биологических функций» [1]. Формирование здорового образа жизни связано с выработкой навыков, умений и жизненных стереотипов, направленных на рациональную организацию

труда и отдыха, со снижением факторов риска, ухудшающих здоровье человека (неблагоприятная экологическая ситуация, нерациональное питание, гиподинамия, вредные привычки), со способами увеличения резервов здоровья. Оно объединяет все, что способствует выполнению человеком профессиональных, общественных, бытовых функций.

Поскольку становление здорового образа жизни происходит в течение всей жизни человека, одним из важных этапов выступает период обучения в учреждении высшего образования. Здесь для студентов создана система физкультурно-оздоровительной работы, которая включает физическую культуру в режиме учебного дня, формирование физической культуры в быту, физкультурное образование, массовые физкультурно-оздоровительные мероприятия, работу физкультурно-оздоровительных групп.

Преподавание дисциплины «Физическая культура» в БГПУ осуществляется на 1-3 курсах. Изучении физического здоровья студентов физико-математического факультета показало, что к основной группе относится 37% опрошенных, к подготовительной группе – 42%, в специальную медицинскую группу входят 16% студентов, 4% отнесены к группе лечебной физической культуры, 1% по состоянию здоровья освобожден от занятий физкультурой. Исследования, проведенные нами ранее, демонстрируют, что показатель студентов, относящихся к специальной медицинской группе, может превышать 20% [2].

Основные заболевания студентов связаны с деятельностью сердечно-сосудистой системы, опорно-двигательного аппарата, нарушением функций зрения, желудочно-кишечного тракта, органов дыхания.

Полученные данные свидетельствуют о необходимости проведения для студентов специально организованного сопровождения их деятельности – психологического сопровождения, с целью реализации здорового образа жизни. Психологическое сопровождение осуществляется комплексно и связано с изучением, формированием, развитием и коррекцией становления личности. На каждом этапе профессионального обучения психологическое сопровождение имеет свои особенности.

Для студентов первого курса возможны следующие пути психологического сопровождения:

- помощь в адаптации к условиям учреждения высшего образования;
- психологическое просвещение, которое затрагивает вопросы физической и психологической культуры;
- учет биоритмов в планировании самостоятельной учебной нагрузки;

- мотивация развития более высокого уровня подготовки по физической культуре;
- помощь в формировании учебных умений, в том числе с привлечением тьюторов;
- информирование о профессионально-важных качествах (в том числе в контексте физического здоровья), необходимых для работы по будущей специальности;
- просвещение относительно санитарно-гигиенических и физиологических особенностей будущей профессиональной деятельности [3].

Для студентов второго и третьего курсов психологическое сопровождение направлено на развитие физического и психического здоровья студентов, оно включает:

- психодиагностику моторной, эмоциональной и волевой сфер личности;
- изучение и развитие профессионально важных качеств личности, в том числе физических;
- поддержку в решении проблем взаимоотношений со сверстниками и педагогами [2].

Для студентов выпускного курса это:

- профилактика развития «синдрома профессионального выгорания»;
- прогноз будущего профессионального развития;
- диагностика профессиональных способностей с учетом возможностей здоровья и выбора сферы будущей профессиональной деятельности [2].

На всем протяжении периода обучения актуальными выступают вопросы, связанные с профилактикой физических и психических перегрузок, повышением уровня социальной компетентности, решением личностных и профессиональных проблем.

Психологическое сопровождение здорового образа жизни студентов открывает новые возможности для совершенствования личности, обеспечивая ее направленность на жизненные и профессиональные достижения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеенко, С. Н. Профилактика заболеваний / С. Н. Алексеенко, Е. В. Дробот. – Москва: Изд. дом Акад. естествознания, 2015. – 449 с. – URL: <https://monographies.ru/en/book/section?id=9645> (дата обращения 20.01.2025).
2. Полещук, Ю. А. Психологическое сопровождение физического и психологического здоровья студентов на разных этапах обучения / Ю. А. Полещук, А. Ф. Салычиц, Д. А. Игнатович // Перспективные

направления в области физической культуры, спорта и туризма: инновационные технологии и здоровьесбережение личности. Педагогические чтения: сб. науч. ст. / редкол.: А. Р. Борисевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск: РИВШ, 2021. – С. 141-143.

3. Полещук, Ю. А. Психологическое сопровождение физического здоровья студентов первого курса / Ю. А. Полещук, А. Ф. Салычиц // Общественные и гуманитарные науки : материалы 86-й науч.-техн. конф. профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов (с международным участием), Минск, 31 января – 12 февраля 2022 г. [Электронный ресурс] / отв. за издание И. В. Войтов; УО БГТУ. – Минск: БГТУ, 2022. – С. 317-318.

УДК 796.011.3:37.04

И.В. Григоревич, доц., канд. пед. наук;
Е.П. Капитонова, ст. преп.
(БГПУ, г. Минск)

СОБЛЮДЕНИЕ РАСПОРЯДКА ДНЯ СТУДЕНТАМИ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ

Введение. В современном мире, где студенческая жизнь наполнена разнообразными обязанностями и стрессами, вопрос о соблюдении распорядка дня становится особенно актуальным. Актуальность заключается в том, что здоровье студентов является важным аспектом их успешной учебной деятельности [1, 2].

Распорядок дня студента – это определенная последовательность учебы, отдыха, гигиены, питания, сна и физической активности в течение суток.

Правильный распорядок дня способствует улучшению концентрации, повышению работоспособности, снижению уровня физической и психологической усталости [3].

Студенты сталкиваются с необходимостью совмещать учебу, работу и личную жизнь, что часто приводит к нарушению режима дня. Это, в свою очередь, может негативно сказаться на их физическом и психическом здоровье. В данной статье мы рассмотрим влияние распорядка дня на здоровье студентов, а также проанализируем результаты опроса, проведенного среди студентов.

Целью данной работы является исследование влияния соблюдения распорядка дня на здоровье студентов, а также выявление степени осознания этого факта самими студентами.

Организация и методы исследования. Для достижения поставленной цели было проведено анкетирование среди студентов Белорусского государственного педагогического университета имени Максима

Танка. В опросе приняли также участие студенты первого и второго курсов факультета естествознания, которые отвечали на вопросы о соблюдении распорядка дня и его влиянии на их здоровье.

Результаты исследования. Согласно результатам опроса (Рис.1) 42,4% студентов сообщили о том, что они соблюдают распорядок дня. Это говорит о том, что значительная часть молодежи осознает важность режима в своем образе жизни. Соблюдение распорядка дня помогает им организовать свое время, выделить часы для учебы, отдыха и занятий спортом.

Однако 32,2% респондентов признались, что не придерживаются установленного распорядка. Это может быть связано с высокой загруженностью или недостаточной мотивацией. Неправильный режим дня может приводить к хронической усталости, снижению иммунитета и ухудшению психоэмоционального состояния.

Необходимо также отметить, что 25,4% студентов затрудняются ответить на вопрос о соблюдении распорядка дня. Это свидетельствует о том, что многие молодые люди не задумываются о своем режиме или не могут его четко определить. Отсутствие ясности в этом вопросе может негативно сказаться на их здоровье и учебных успехах.

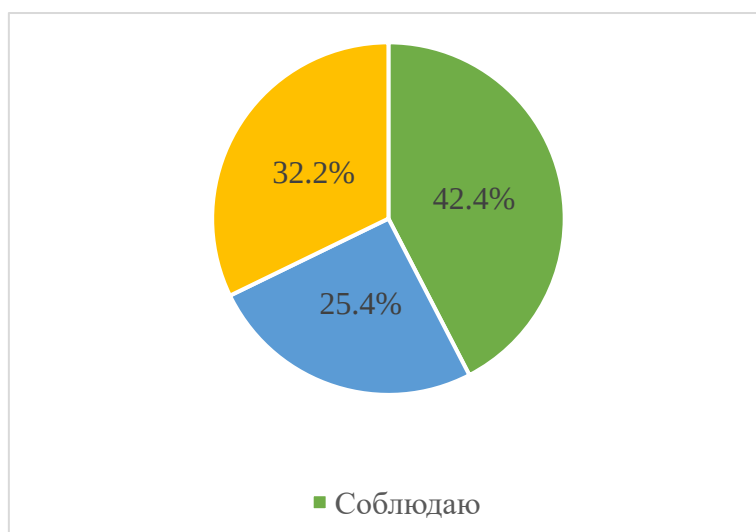


Рисунок 1 – Соблюдение распорядка дня студентами

Таким образом, соблюдение распорядка дня является важным фактором сохранения здоровья студентов. Оно способствует улучшению качества жизни, повышению работоспособности и снижению уровня психологической усталости [4,5].

Заключение. В ходе исследования было установлено, что соблюдение распорядка дня оказывает большое влияние на здоровье студентов. Несмотря на то, что почти половина респондентов придерживается режима, значительное количество студентов не осознает важность

этого аспекта своей жизни. Поэтому необходимо проводить дополнительные информационные кампании и образовательные мероприятия, направленные на формирование у студентов привычки соблюдать распорядок дня. Это поможет улучшить их физическое и психическое здоровье, а также повысить академическую успеваемость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альметова, В.Т. Исследование организации режима дня студентов / В.Т. Альметова, Д.В. Нигматзянова // XIX Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета. (г. Нижневартовск. 4-5 апреля 2017 г.). Сборник статей. Часть 4. Физическая культура. Спорт. – Нижневартовск, 2017. – С. 101–104.

2. Петрова, А. Н. Влияние режима дня на успеваемость студентов / А.Н. Петрова, М.В. Сидорова // Научные труды университета. – 2021. – № 4. – С.62–66.

3. Гусейнова, К.И. Организация режима дня и ее значение для здоровья студентов Сургутского государственного педагогического университета / К.И. Гусейнова, Н. Н. Гергега // Вестник науки. – 2021. – № 12 (45). Т.3. – С.21–24.

4. Григоревич, И.В. Формирование здорового образа жизни у студентов педагогического университета / И.В. Григоревич, Ю.А. Авхимович, Е.П. Капитонова // Современные технологии здоровьесбережения и актуальные стратегии реализации физкультурно-спортивной деятельности в региональных аспектах: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Брянск: РИСО БГУ, Издательство ИП Худовец Р.Г. – 2024. – С.69–74.

5. Корнеева М.Д. Формирование образа жизни современного студента / М.Д. Корнеева // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. – 2021. – № 2. – С. 357–359.

В.В. Ераховец, полковник, начальник
кафедры физической подготовки и спорта;
В.И. Рудько, подполковник, ст. преп.
(УО «Военная академия Республики Беларусь», г. Минск);
О.В. Хижевский, проф. кафедры
спортивно- педагогических дисциплин,
канд. пед. наук (БГПУ, г. Минск)

СРЕДСТВА И МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЮ РАЗНООБРАЗНЫМИ ДВИЖЕНИЯМИ В УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОМ ПРОЦЕССЕ КУРСАНТОВ

Обучение движениям в своей основе содержит физическое образование, т. е. системное освоение человеком в процессе специального обучения рациональных способов управления своими движениями, приобретение таким путем необходимого в жизни фонда двигательных умений, навыков и связанных с ними знаний для профессиональной деятельности.

Обучение управлению разнообразными движениями связано с координационными способностями. Координационные способности – это возможности человека, во-первых, быстро и точно производить ранее неизвестные ему сложно сочетаемые движения, во-вторых, целесообразно строить целостные двигательные действия в соответствии с меняющимися условиями.

Координационные способности занимающихся проявляются в *точности мышечных усилий* (способность оптимально производить мышечные усилия по направлению и времени в условиях сохранения специфической структуры движений); в *ориентации в пространстве* (способность точно осуществлять движения в пространстве и во времени); в *оценке движений во времени* – (способность произвести движения или преодолеть расстояние за определенное время); в *выполнении физических упражнений* с целью наиболее эффективного использования внешних и внутренних сил организма в целом (овладение профессиональными трудовыми и бытовыми движениями, а также техникой разнообразных видов спорта).

Спортивная техника – это постоянно изменяющийся, наиболее рациональный способ использования человеком своих двигательных способностей при выполнении целостного специализированного упражнения, направленного на достижение спортивного результата. Для спортивно-технической подготовки занимающихся используются

два направления: первое – обучение управлению разнообразными двигательными движениями, второе – обучение и совершенствование техники выполнения различных видов спорта.

Возможность овладения спортивно-техническим мастерством отдельных видов спорта определяется, прежде всего, необходимым уровнем физической подготовленности т. е. определенным уровнем развития двигательных способностей и умением их использовать.

Требования, предъявляемые к овладению спортивной техникой, и последовательное ее совершенствование в ходе занятий должны строго согласовываться с возможностями занимающихся, так как те технические элементы и приемы, которые доступны занимающимся с высоким уровнем разносторонней физической подготовленности, непосильны слабо подготовленным.

Игнорирование требований о необходимом уровне физической подготовленности, т. е. поспешное обучение технике, приводит к возникновению многих технических ошибок. Поэтому, если уровень подготовленности низок и это лимитирует дальнейшее овладение и совершенствование техники, важное место отводится специальной двигательной подготовке.

Такая подготовка направлена на правильное и эффективное использование имеющегося двигательного потенциала в разнообразных движениях для воспитания координационных способностей.

Это объясняется тем, что более сложные условные двигательные рефлексы вырабатываются на базе хорошо выработанных менее сложных. Чем большим количеством разнообразных двигательных навыков владеет человек, тем богаче его двигательный опыт, тем быстрее можно обучить его новым двигательным действиям.

Исследование владения занимающимися разнообразными движениями показали, что они имеют незначительный запас двигательных умений и навыков.

Используя большое количество разнообразных по структуре и технике исполнения упражнений, занимающиеся могут успешно овладевать новыми формами движений и справляться с различными двигательными задачами. Так как у значительной части курсантов недостаточна согласованность движений даже в простых упражнениях, то в начале обучения следует с осторожностью применять упражнения сложной координации, с частой сменой темпа движения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коледа, В.А. Типовая учебная программа для учреждений высшего образования «Физическая культура» сост. В.А. Коледа [и др.]; – Минск: РИВШ, 2017 – 33 с.

2. Купчинов, Р.И. Теория и методика физического воспитания в терминах, понятиях, вопросах и ответах: учебно-методическое пособие / Р.И. Купчинов. – Мн.: БНТУ, 2006. – 279 с.

3. Наскалов, В.М. Теория и методика физического воспитания: в 2 ч. [Текст] : учеб.-метод. комплекс. Ч.1 / В. М. Наскалов. - Новополоцк: ПГУ, 2008. – 228 с. Ч. 2. 2008. – 208 с.

4. Саскевич, А.П., Хижевский, О.В. Комплекс средств физической культуры, направленный на улучшение показателей физического развития и физической подготовленности детей. «Весті БДПУ. Серія 1» №4. 2017.

5. Хижевский, О.В. Разработка комплекса тренажерных устройств и внедрение его в учебно-тренировочный процесс. Ежеквартальный научно-теоретический журнал «Мир спорта». – 2014 г. – № 4. – С. 53 – 57.

6. Хижевский, О. В. Физическое воспитание студентов / О.В. Хижевский, Р. И. Купчинов // Монография. – Минск, БГПУ, 2019. – 404 с.

УДК 796.015.868

О.В. Хижевский, проф. канд. пед. наук;
И.Р. Ломиворотов, магистрант;
Г.Г. Ярец, ст. преп. (БГПУ, г. Минск)

ОБУЧЕНИЕ УМЕНИЮ ОЦЕНИВАТЬ ДВИЖЕНИЯ ВО ВРЕМЕНИ, ПРОСТРАНСТВЕ И ПО СТЕПЕНИ МЫШЕЧНЫХ УСИЛИЙ

Движения во времени, пространстве и по степени мышечных усилий оцениваются различными анализаторами, особенно двигательным (мышечным ощущением). Человек способен оценивать мышечные ощущения не только во времени, но и в пространстве. Известно, что мышечные ощущения по сравнению, например, со зрением и слухом осознаются плохо. Несмотря на это, они довольно точно информируют двигательные центры коры головного мозга об амплитуде движений, усилиях мышц, степени перемещения звеньев тела относительно друг друга. Учитывая эту особенность, очень важно умение оценивать движения в пространстве, времени, по силе, создать условия для понимания занимающимися тех действий, которые они выполняют. Для этого необходима условно-рефлекторная связь между сигналами мышечного чувства и сигналами, поступающими от других, хорошо осознаваемых анализаторов.

Важно, чтобы занимающиеся могли сопоставлять мышечные

ощущения, возникшие у них при правильном и неправильном выполнении изучаемого движения. Чем быстрее происходит такое сопоставление, тем лучше, так как следы мышечной памяти быстро сглаживаются и ощущения от движений теряются. Такие условия создаются, если после выполнения движения информировать занимающегося о том, как он выполнил движение по сравнению с заданным.

Метод сопоставления, сравнения фактически выполненного с заданным в данном случае очень эффективен для осознания мышечных ощущений и, следовательно, для оценки выполненных действий. Оценка движений во времени, пространстве и по степени мышечных усилий вырабатывается у занимающихся специально подобранными упражнениями. Формирование таких умений зависит от координационной сложности изучаемого движения.

На первой стадии формирования умений необходимо обучать занимающихся, различать пространственные, временные и силовые характеристики. Нужно, чтобы они научились отличать быстрые движения от медленных (выполнять движения медленно и быстро) и могли сопоставить, сравнить действия. С этой целью общеразвивающие упражнения выполняют на четыре и на два счета, на четыре счета и на один счет. Медленно и возможно быстро.

Упражнения для обучения сочетанию движений различными частями тела.

1. Движения одной рукой (правой или левой) вперед и назад с последующим сочетанием с движениями одноименной ногой (правая рука, правая нога) в той же плоскости.

2. Движения одной рукой (правой или левой) в сторону с последующим сочетанием с аналогичными движениями ногой.

3. Движения руками в разных направлениях (правая вперед, левая назад) в сочетании с движениями правой ногой; то же, но сочетание движений руками и левой ногой.

4. Движения руками в разных направлениях (правая вперед, левая назад) в сочетании с движениями ногой (правая рука, левая нога).

5. Одновременные движения руками в разных направлениях (правая в сторону, левая вперед, и наоборот); то же с движениями ногой вперед или в сторону.

6. Поочередные движения руками в разных плоскостях; то же в сочетании с движением ногой (правая рука вперед, левая нога в сторону, и наоборот).

Упражнения для овладения точностью мышечных усилий.

1. Общеразвивающие упражнения руками с набивными мячами, гантелями разного веса.

2. Общеразвивающие упражнения с резиновыми бинтами, сложенными вдвое, втрое, вчетверо; эспандерами.

3. Подтягивание в висе и сгибание рук в упоре с грузом 2–3 кг. Определить вес груза.

4. Упражнения вдвоем, оказывая взаимное сопротивление руками, вполсилы, в полную силу.

5. Упражнения с резиновым бинтом и динамометром. К стенке прикреплен динамометр, а к нему резиновый бинт:

– исходное положение – стойка спиной к гимнастической стенке, одна нога впереди. Растягивать резиновый бинт: разгибая руку вперед; прямыми руками, из исходного положения руки в стороны, вверх, вниз, назад. Увеличение сопротивления резины достигается изменением расстояния до стенки;

– исходное положение – стоя лицом к гимнастической стенке. Растягивать резиновый бинт, сгибая руки, разводя их в стороны, поднимая вверх или отводя назад;

– исходное положение – руки вверх в стороны. Выполнить наклоны вперед, назад, в стороны, удерживая резиновый бинт согнутыми руками за головой или у плечевых суставов прямыми руками.

– исходное положение – лежа на спине головой к стенке, упираясь ногами в резину. Растягивание резины разгибанием ног, разгибание тела в тазобедренных суставах;

Все эти упражнения выполняются вдвоем. Первый студент выполняет упражнения, а второй информирует первого о силе напряжения и дает задания для выполнения упражнений с различными усилиями – 5, 10, 15 кг. Рекомендуется постепенное увеличение или уменьшение усилий.

Упражнения для обучения оценки движений во времени.

1. Выполнять ранее выученные движения в удобном темпе, а затем в более быстром:

– три кувырка с удобной скоростью, а затем несколько быстрее;

– пробежать 10 шагов по разметкам и в привычном темпе, затем быстрее;

– из упора, присев, 5 прыжков вверх, выпрямляясь, руки вверх (каждый прыжок заканчивать исходным положением). Первый раз выполнять прыжки в удобном темпе, второй раз быстрее, чем в первый;

– подтягивания в висе – 5 раз в удобном темпе; во второй попытке несколько быстрее.

2. Занимающиеся должны два раза подряд выполнить заданное упражнение в привычном темпе и запомнить его, в третий раз – несколько быстрее, в четвертый раз – с максимальной скоростью. Задание считается выполненным лишь в том случае, если темп по сравнению с

исходным, увеличился вдвое.

3. Занимающиеся оценивает время пробегание отрезков от 30 до 300 м:

- пробегая отрезки за заданное время;
- самостоятельно оценивая время преодоленного отрезка;
- оценивая время пробегание отрезка товарищем.

Для усвоения некоторых видов программы, занимающиеся должны овладеть определенным уровнем смелости и решительности.

С помощью специально подобранных акробатических упражнений можно воспитать волевые проявления (смелость, решительность, уверенность и т.д.) и положительно влиять на функциональное состояние вестибулярного аппарата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хижевский, О.В. Физическое воспитание студентов / О.В. Хижевский, Р.И. Купчинов // Монография. – Минск, БГПУ, 2019. – 404 с.

2. Физическая культура: учеб. пособие/. Коледа и др.; общ. Ред. В.А. Коледа. – Мн.: БГУ, 2005. – 211 с.

УДК 796.011.3

О.В. Хижевский, проф., канд. пед. наук;

А.В. Котловский, доц.; А.А. Козел, магистрант (БГПУ, г. Минск)

ОБУЧЕНИЕ ТЕХНИКЕ ВИДОВ СПОРТА, ВХОДЯЩИХ В ПРОГРАММУ ПО ФИЗИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ

По мнению многих преподавателей, обучение и совершенствование техники различных видов спорта – дело очень простое: «Вы просто обучаете занимающихся фазе движения до тех пор, пока движение не становится автоматическим; затем переходите к следующей фазе и делаете так до тех пор, пока занимающийся не обучится всем фазам движения, после чего они объединяются в единое движение». Расчлененный метод обучения представляется логичным и, безусловно, имеет определенные достоинства. Однако для обучения занимающихся всем видам спорта, входящим в программу по физическому воспитанию, он не подходит. Во-первых, занимающиеся приходят в учебные группы с различным уровнем развития координационных способностей и физической подготовленности. Во-вторых, применение расчлененного метода обучения ограничивается лимитом времени, отводимого для занятий, а также другими факторами. Это позволяет утверждать, что основным методом для овладения техникой отдельных видов спорта для занимающихся является метод проб и ошибок при целостном обучении виду.

При данном методе одна из задач, стоящих перед преподавателем и занимающимся – обнаружить неточности, отклонения в технике, превышающие допустимые пределы и сказывающиеся на эффективности движений.

Это возможно при совершенном знании педагогом наиболее рациональной техники и методики обучения этой технике с учетом индивидуальности занимающихся. Прежде всего, следует исправить те ошибки, которые могут привести к травмам, и те, которые в наибольшей мере сказываются на эффективности движений, т. е. основные. Вслед за определением главных ошибок, следует найти причины, породившие их.

Причинами неточностей, ошибок, допускаемых в выполнении спортивных упражнений, могут быть:

- недостатки в развитии двигательных способностей;
- непонимание сущности движения, неясное представление о его структуре;
- недостаточное внимание, страх, стыд;
- плохое состояние здоровья, утомляемость;
- несоответствие морфологических особенностей исполнителя требованиям, которые предъявляются тем или иным видом спорта;
- иррадиация возбуждательных процессов в центральной нервной системе, которая приводит к лишним движениям или скованности, напряженности;
- сложность дифференциации (смутность) кинестезических ощущений, затрудняющая самоконтроль за движениями;
- взаимовлияние движений и положений одних частей тела на другие, вследствие чего неточность движений или положений, допущенная в начальные моменты обучения, ведет к грубым нарушениям структуры спортивного упражнения в целом;
- возникновение отклонений вследствие сбивающих воздействий, помех, особенно при выполнении быстрых движений;
- недостаточность объективных показателей, которые давали бы возможность судить о качестве выполняемых движений;
- низкое качество инвентаря, его недостаточное количество, плохое оборудование, недостатки экипировки;
- неблагоприятные условия окружающей среды, например, высокая температура, большая влажность, плохое освещение и др.

Главное в исправлении недостатков в технике выполнения упражнения – не делать поспешных выводов о его причине. После нескольких повторений нужно убедиться, что это не случайная ошибка,

вызванная какими-либо внешними условиями, и лишь затем определить ее причину и найти соответствующие средства для исправления.

Указания сразу на несколько ошибок и рекомендации по их исправлению не приносят пользы. Следует выбрать наиболее существенный недостаток и предложить занимающемуся устранить его. Только когда это удастся, нужно указать на другую ошибку. Но в то же время, стремясь исправить один, наиболее серьезный, недостаток, надо учитывать и перспективу исправления других недочетов. Для этого нужно сообщить занимающемуся об общих предпосылках исправления ошибок, что укрепит у него уверенность в реальности поставленной задачи и вызовет большую активность.

Исправление ошибок нужно начинать с недостатков в основе техники упражнения и лишь, затем переходить к устранению второстепенных, косвенных ошибок. В тех случаях, когда трудно определить больший вред двух или более недостатков, целесообразно начинать исправление той ошибки, которая совершается раньше, или той, которая легче может быть исправлена. Иногда можно начинать и с устранения мелких, малозначительных недостатков, если это поможет расчистить путь для исправления основных ошибок.

Значительную роль в исправлении погрешностей в технике играет применение большого количества специальных упражнений.

Важную роль в обучении и совершенствовании спортивной техники играет образцовый показ. Обычно упражнение показывает сам преподаватель или занимающийся, хорошо владеющий техникой. Нужно также показывать видеофильмы, плакаты, фотоснимки, рисунки. Для передачи правильного представления о деталях движения часто показывают отдельные элементы. Желательно при показе правильного исполнения демонстрировать утрированные ошибки в выполнении упражнений.

Рекомендуется изучать наиболее простые и стабильные варианты техники, так как с повышением уровня физической подготовленности будут изменяться элементы и варианты спортивно-технического мастерства. Успех обучения и совершенствования спортивной техники во многом зависит от количества повторений, однако из-за лимита времени сделать нужное количество целостных повторений видов не всегда возможно, поэтому целесообразно выполнять много имитационных и подготовительных упражнений. Это дает возможность проделать большое количество повторений при меньших затратах энергии.

Недостатки в технике выполнения довольно часто связаны с неправильным представлением о форме движений в различных частях, фазах и элементах целостного упражнения. Поэтому занимающиеся

должны овладеть необходимыми теоретическими знаниями основ техники всех изучаемых видов спорта в процессе физического воспитания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Саскевич, А.П. Хижевский, О.В. Комплекс средств физической культуры, направленный на улучшение показателей физического развития и физической подготовленности детей. «Весці БДПУ. Серыя 1» №4. 2017.
2. Хижевский, О.В. Разработка комплекса тренажерных устройств и внедрение его в учебно-тренировочный процесс. Ежеквартальный научно-теоретический журнал «Мир спорта». – 2014 г. – № 4. – С. 53 – 57.
3. Хижевский, О.В. Физическое воспитание студентов / О.В. Хижевский, Р.И. Купчинов // Монография. - Минск, БГПУ, 2019. – 404 с.

УДК 796.011.1

О.В. Хижевский, проф., канд. пед. наук;
А.А. Козел, магистрант; П.И. Грамотнева, магистрант
(БГПУ, г. Минск)

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ПРОВЕДЕНИЮ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА С ЖЕНСКИМ КОНТИНГЕНТОМ

В практической работе средства и методы подготовки, используемые в занятиях с мужчинами, ни в коем случае нельзя полностью переносить на работу с женщинами, особенно в начальном периоде подготовки. Нельзя форсировать достижение высоких результатов уровня физической подготовленности путем применения ускоренных методов наращивания физических нагрузок и специального «натаскивания».

В соответствии с физической подготовленностью преподаватель-педагог должен дифференцировать вес спортивных снарядов и отягощений, сокращать интенсивность и длительность выполняемых упражнений, правильно регламентировать отдых в процессе занятий. Невнимательное отношение преподавателя к девушкам, особенно к недостаточно подготовленным, может привести к нежелательным отклонениям в состоянии здоровья, а также травмам.

Занятия должны проводиться систематически в течение года. Это особенно важно для женщин, потому, что они значительно быстрее утрачивают приобретенные навыки и уровень двигательных способностей, чем мужчины.

Внимание и такт преподавателя в отношении занимающихся способствует развитию качеств, необходимых для преодоления трудностей во время учебно-тренировочного процесса, достижению определенного жизненно необходимого уровня результатов, характеризующих психофизическое состояние девушек.

Особенности женского организма обязывают преподавателя при подборе общеразвивающих и специальных упражнений и методики их применения добиваться в первую очередь развития мышц спины, плечевого пояса, брюшного пресса, стоп и внутритазовой мускулатуры. Помимо того, необходимо постоянно заботиться о формировании правильной осанки, которая характеризует общее состояние здоровья человека и его физическое развитие.

Для предупреждения искривлений позвоночника и изменения нормального наклона таза, имеющего большое значение для родового акта, необходимо укреплять мышцы, удерживающие сравнительно длинный и гибкий позвоночник женщины.

Для укрепления мышц спины рекомендуются упражнения с последовательным включением в движение отдельных звеньев позвоночника (упражнения типа «волны»), пригибание туловища, в положении стоя, согнувшись и лежа на животе.

Подбирая упражнения для развития мышц плечевого пояса и рук, следует помнить, что у женщин функциональная возможность грудных мышц несколько ограничена. Поэтому в занятиях с ними очень важно включать специальные упражнения для укрепления именно этих мышц (движения руками по большой амплитуде без предметов и с предметами, упражнения на гимнастических снарядах, метания различных снарядов двумя и одной рукой). Для улучшения здоровья и функциональных возможностей большое значение имеет развитие мышц брюшного пресса, которые способствуют правильному функционированию кишечника, а также обеспечивают мобилизацию всех органов брюшной полости и полости малого таза. Хорошо развитые мышцы брюшной стенки предохраняют половые органы женщины от различных смещений и потрясений при прыжках.

Преподаватель при занятиях с девушками обязан помнить, что занятия физическим воспитанием и спортом в первую очередь должны способствовать подготовке организма женщины к предстоящему материнству. В связи с этим ей необходимо избегать, например, упражнений, резко повышающих внутрибрюшное давление (поднятие тяжестей). При некоторых неблагоприятных условиях это может вызвать заболевания женской половой сферы – ведь матка является подвижным, легко смещающимся органом. В норме она находится по средней линии тела и слегка наклонена вперед, но может изменить свое положение в

малом тазу. Могут отрицательно повлиять на положение матки и физические упражнения с резким сотрясением тела (прыжки в глубину, прыжки с отягощениями).

В занятиях с физически слабо развитыми девушками не рекомендуется применять в большом объеме упражнения, вызывающие чрезмерную гибкость позвоночника. Это может вызвать нежелательное увеличение кривизны в поясничной части, а также привести к излишнему растягиванию передних мышц живота. По этой же причине следует ограничивать упражнения, связанные с сильным наклоном туловища назад (мост в различных вариантах).

Оказывать непосредственное воздействие общими физическими упражнениями на внутритазовые мышцы и связки, способствующие сохранению правильного расположения органов в полости малого таза, невозможно. Они укрепляются с помощью специальных упражнений для других мышечных групп. Например, упражнения, направленные на укрепление мышц брюшного пресса, укрепляют круглые связки матки и повышают их тонус. Упражнения для ног развивают внутритазовые мышцы, расположенные на внутренних стенках таза. Женщинам полезно также выполнять различные комбинации дозированных прыжков на мягком грунте (маты, губка, песок). Они вызывают незначительное перемещение органов малого таза и, следовательно, способствуют укреплению удерживающих их мышц и связок.

Специфика физической подготовки девушек требует выполнения большого бегового объема нагрузки, беговых и прыжковых упражнений. Поэтому, заботясь об уровне подготовленности, нужно уделять большое внимание укреплению силы мышц ног и, в первую очередь, укреплению свода стопы. Большая нагрузка на ноги занимающихся, у которых недостаточно укреплены мышцы стоп, приводит к уплощению свода, появлению плоскостопия и, как правило, увеличению нагрузки на позвоночник. С помощью упражнений, рекомендуемых для отдельных мышечных групп, нельзя решить всех задач разносторонней подготовки девушек.

Большое значение при физической подготовке девушек имеют врачебный и педагогический контроль, а также самоконтроль. Каждая девушка обязана регулярно проходить врачебно-гинекологический осмотр, позволяющий не только своевременно определять возникновение каких-либо патологических явлений, но и судить о правильности планирования и проведения учебно-тренировочного процесса по физическому воспитанию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михаленя В.М., Глазко Т.А., Купчинов Р.И. Физическое воспитание студенток /Под ред. В.М. Михалени. Мн.: Дизайн ПРО,

1998. – 128 с.

2. Наскалов, В.М. Теория и методика физического воспитания: в 2 ч. [Текст] : учеб.-метод. комплекс. Ч.1 / В. М. Наскалов. – Новопо-
лоцк: ПГУ, 2008. – 228 с. Ч. 2. 2008. – 208 с.

3. Хижевский О.В. Разработка комплекса тренажерных устройств и внедрение его в учебно-тренировочный процесс. Ежеквартальный научно-теоретический журнал «Мир спорта». – 2014 г. – № 4. – С. 53–57.

УДК 796.062

О.В. Хижевский, проф., канд. пед. наук;
Е.Г. Козлова, магистрант; В.О. Хрущева, магистрант
(БГПУ, г. Минск)

УЧЕТ ОСОБЕННОСТЕЙ ЖЕНСКОГО ОРГАНИЗМА ПРИ ПОСТРОЕНИИ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА

Учитывая особенность женского организма, а в идеале, двигательный режим не должен изменяться в зависимости от ежемесячных циклов.

Учебно-тренировочный процесс девушек строится с учетом циклического колебания состояния женского организма и двигательных возможностей, связанных с протеканием овариально-менструального цикла (ОМЦ). Занятия студенток, в отличие от мужского контингента, строятся иначе. Подготовительная часть (разминка) включает общеразвивающие специфические элементы – выполнение упражнений необходимых для детородной функции женщины, развития пластики и грациозности. Основная часть состоит из упражнений, общих для всей группы и самостоятельного выполнения индивидуальных заданий в течение 15–20 мин, с учетом как индивидуального протекания ОМЦ, так и общих закономерностей изменения физической работоспособности организма и двигательных возможностей студенток по фазам овариального цикла. Заключительная часть проводится по единой схеме с целью приведения организма к функциональной норме и подготовке к дальнейшим лекционным и семинарским занятиям.

В занятиях с девушками и женщинами должна проводиться постоянная, систематическая подготовка к выполнению ими обычных двигательных нагрузок во все фазы цикла, чтобы предотвратить выработку условного рефлекса «менструация-покой», который может неблагоприятно влиять на самочувствие девушек. Менструация не болезнь, а физиологическое состояние женского организма. Нормально протекающая менструация не является противопоказанием для занятий

физическим воспитанием. Об этом надо тактично разговаривать с девочками до наступления менструации. Вопрос о занятиях в этот период решается сугубо индивидуально, в зависимости от характера течения этого цикла.

Экспериментально установлено, что уровни проявления физической работоспособности, силы, скоростных и скоростно-силовых возможностей, а также специальной выносливости на протяжении отдельных фаз ОМЦ изменяются гетерохронно. Поэтому планирование специальных заданий (комплексов упражнений) для самостоятельных занятий каждой конкретной девушки следует осуществлять после определения у занимающейся индивидуальной динамики показателей двигательных возможностей в течение ОМЦ. Тестирование целесообразно по фазам ОМЦ: в менструальной фазе – на 3-й день после начала менструации; в постменструальной – на 7-й и 11-й день; в овуляторной – на 17-й; в постовуляторной – на 22-й; в предменструальной фазе – на 28-й день.

Наиболее низкий уровень проявления физической работоспособности отмечается в менструальной фазе (1–3-й дни после начала менструации), наивысший – в постменструальной и постовуляторной фазах (4–11-й и 17–22-й дни). Незначительное снижение уровня физической работоспособности приходится на овуляторную фазу; для предменструальной фазы характерно значительное снижение работоспособности.

Двигательные способности на протяжении ОМЦ проявляются неравномерно. Так, силовые способности постепенно возрастают, начиная с менструальной фазы, и достигают максимума в постменструальной и овуляторной фазах (5–13-й дни). Затем в постовуляторной фазе отмечается их снижение, а наименьший уровень проявления силы характерен для предменструальной фазы (23–28-й дни).

Скоростные способности проявляются примерно на одном уровне с 1-го до 5-го дня цикла, к 11-му дню наблюдается постепенное повышение показателей, затем к 14-му дню их уровень понижается, а начиная с 17-го происходит повторное улучшение. Достигнутый уровень удерживается до 22-го дня цикла включительно, а в последующие дни результаты ухудшаются.

Иная динамика характерна для показателей выносливости. Наивысший ее уровень отмечается в овуляторной фазе, незначительное ухудшение показателей наступает в постменструальной и постовуляторной фазах. Выраженное ухудшение показателей характерно для предменструальной фазы, а наиболее низкий в цикле уровень проявления выносливости отмечается в менструальной фазе.

Координационные способности находятся примерно на одном уровне на протяжении всего ОМЦ (с незначительным повышением в предменструальной и ухудшением в постменструальной фазах).

Проявление гибкости значительно увеличиваются в менструальной и постменструальной фазах, в остальных фазах показатели находятся на одном уровне.

Учет индивидуальных изменений в проявлении двигательных способностей девушек на протяжении ОМЦ в соответствии с фазами цикла, каждая из которых характеризуется тем или иным состоянием менструальной функции и организма в целом, способствует оптимальному планированию физической подготовки занимающихся.

Как показали исследования, самостоятельные занятия по выполнению заданий (комплексов упражнений) в основной части урока целесообразно строить следующим образом: в постменструальной фазе – координация, общая выносливость; в овуляторной – беговая скорость, прыжковые упражнения; постовуляторной – специальная выносливость, бросковые упражнения; в предменструальной – сила, гибкость.

Нагрузка при самостоятельном выполнении заданий (комплексов упражнений) строится следующим образом: по интенсивности в постменструальной фазе – большая, в овуляторной – малая, в постовуляторной – средняя, в предменструальной – малая; по объему в постменструальной фазе – малый, овуляторной – большой, в постовуляторной – средний, в предменструальной – средний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коледа, В.А. Типовая учебная программа для учреждений высшего образования «Физическая культура» сост. В.А. Коледа [и др.]; – Минск: РИВШ, 2017 – 33 с.
2. Купчинов, Р. И. Теория и методика физического воспитания в терминах, понятиях, вопросах и ответах: учебно-методическое пособие / Р.И. Купчинов. – Мн.: БНТУ, 2006. – 279 с.
3. Наскалов, В. М. Теория и методика физического воспитания: в 2 ч. [Текст] : учеб.-метод. комплекс. Ч.1 / В. М. Наскалов. – Новополоцк: ПГУ, 2008. – 228 с. Ч. 2. 2008. – 208 с.
4. Саскевич, А.П., Хижевский, О.В. Комплекс средств физической культуры, направленный на улучшение показателей физического развития и физической подготовленности детей. «Весці БДПУ. Серыя 1» № 4. 2017.
5. Хижевский, О. В. Разработка комплекса тренажерных устройств и внедрение его в учебно-тренировочный процесс. Ежеквартальный научно-теоретический журнал «Мир спорта». – 2014 г. – № 4. – С. 53 – 57.
6. Хижевский, О.В. Физическое воспитание студентов / О.В. Хижевский, Р.И. Купчинов // Монография. – Минск, БГПУ, 2019. – 404 с.

О.В. Хижевский, проф., канд. пед. наук;
Р.С. Головачев, магистрант;
А.А. Евсеева, магистрант
(БГПУ, г. Минск)

ОСОБЕННОСТИ ДЫХАНИЯ ПРИ ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКИМИ УПРАЖНЕНИЯМИ

При физических нагрузках необходимое повышение газообмена происходит автоматически за счет более глубокого и учащенного дыхания. Любое произвольное регулирование дыхания мешает его автоматической регулировке. При слабо развитой дыхательной мускулатуре могут появляться некоторые сбои в дыхании. Вовлечение в этот процесс вспомогательных дыхательных мышц особого положительного эффекта не дает.

При физических нагрузках следует дышать как можно дольше носом, переход на ротовое дыхание при увеличении нагрузок происходит автоматически.

При слабом здоровье этот переход регулируется состоянием системы кровообращения, возможности которой определяют физическую работоспособность человека. Недостаточность системы кровообращения можно улучшить правильным дыханием.

По возможности ошибки дыхания следует исправлять и добиваться состояния его наивысшей работоспособности.

Важны также следующие положения:

- а) дыхание и движение должны быть взаимосвязаны;
- б) при более сильном мышечном напряжении следует задерживать дыхание.

При первом объеме дыхание зависит от нагрузки, которую испытывает на себе система кровообращения: при увеличении нагрузки на систему кровообращения соответственно увеличивается объем дыхания. Второе происходит произвольно (при подъеме тяжестей и т.п.), так как при больших нагрузках возникает опасность сжатия грудной клетки. Для предупреждения этого необходимо задержать дыхание, предварительно полностью наполнив воздухом легкие, и сильно напрячь грудную клетку, при расслаблении издать легкий стон.

Свободная задержка дыхания благоприятно сказывается также при нырянии, рот при этом закрыт. Наблюдая за ныряльщиками, видно, как при погружении их в воду воздух небольшими порциями выпускается через нос. Задержка дыхания позволяет также быстрее справиться с одышкой, которая возникает при больших нагрузках

(например, бег и т.п.) и вызывается повышенной функцией системы кровообращения.

Преодолеть одышку можно следующим образом. Быстро вдохнув ртом воздух, задержать дыхание как можно дольше, оставив рот открытым (как при зевоте). Одновременно объем талии должен увеличиться. Быстро и резко выдохнуть воздух через рот. Сразу же сделать вдох.

Правильное дыхание положительно сказывается на всех функциях человеческого организма, а его тренировка с успехом может применяться для формирования и восстановления здоровья.

Исправление и укрепление дыхания большую пользу приносят в первую очередь самой системе дыхания, так как они уменьшают ее недостатки и могут в значительной степени снизить нарушения процессов дыхания, которые встречаются, в частности, при астматических состояниях.

В то время как неправильное дыхание отягощает систему кровообращения, правильное, сильное дыхание, наоборот, оказывает ей поддержку.

Поэтому в первую очередь правильное дыхание показано больным со слабой системой кровообращения, при повышенном давлении и заболеваниях коронарных сосудов.

Правильное дыхание оказывает также воздействие на органы брюшной полости, особенно при атонии кишечника; на естественно протекающие безболезненные роды; на расширение физических возможностей организма.

До сих пор существует целый ряд абсурдных систем, учений, следовать методике которых людям со слабой сопротивляемостью дыхания не желательно. В корне неправильным является стремление дышать как можно больше. Неправильно поступают и тогда, когда для улучшения своего дыхания пытаются дышать глубоко. Такое дыхание укрепляет дыхательную мускулатуру так мало, как, например, широкие шаги укрепляют мышцы ног. Любое произвольное увеличение воздухообмена не способствует совершенствованию газообмена. Необходимо иметь в виду, что глубокие вдох и выдох должны совершаться очень медленно. Бессмысленными являются все дыхательные упражнения, которые выполняются с помощью рук и спины, т.е. подъемы рук не вентилируют верхние отделы легких, а наклоны не тренируют диафрагму. Неправильно также пытаться укреплять диафрагму напряжением брюшной стенки; дыхание связывать с движениями; во время вдоха расширять нос; выдыхать с шумом; петь и разговаривать в условиях активного дыхания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михаленя, В.М., Глазко Т.А., Купчинов Р.И. Физическое воспитание студенток /Под ред. В.М. Михалени. Мн.: Дизайн ПРО, 1998. – 128 с.
2. Наскалов, В.М. Теория и методика физического воспитания: в 2 ч. [Текст]: учеб. -метод. комплекс. Ч.1 / В. М. Наскалов. – Новополоцк: ПГУ, 2008. – 228 с. Ч. 2. 2008. – 208 с.
3. Хижевский, О.В. Разработка комплекса тренажерных устройств и внедрение его в учебно-тренировочный процесс. Ежеквартальный научно-теоретический журнал «Мир спорта». – 2014 г. – № 4. – С. 53
4. Хижевский, О. В. Физическое воспитание студентов / О.В. Хижевский, Р. И. Купчинов // Монография. – Минск, БГПУ, 2019. – 404 с.

УДК 796.015.682:796.814

А.Ю. Новик, доц.; П.О. Новичков, ст. преп.
(УО «Академия Министерства
внутренних дел Республики Беларусь», г. Минск)

ОСНОВНЫЕ СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ

Специалисты профессионально-прикладной физической подготовки (ППФП) сотрудников органов внутренних дел считают, что наиболее актуальными в содержании ППФП сотрудников органов внутренних дел являются три аспекта.

Первый аспект – обучение боевым приемам борьбы (БПБ) и их совершенствование. Арсенал БПБ, который достаточно надежно обеспечивает личную безопасность и эффективность действий сотрудника при физическом задержании правонарушителя, определен, научно и практически обоснован.

Второй – совершенствование собственно физической подготовки, направленной на развитие основных и профессионально значимых физических качеств (ПЗФК), от уровня развития которых зависит степень владения БПБ.

Третий – совершенствование тактических действий, т.е. умений применять арсенал БПБ в той или иной экстремальной ситуации силового задержания правонарушителя.

Таким образом, ППФП сотрудников органов внутренних дел, как и многие другие виды сложной двигательной деятельности, включает три значимых вида подготовки: физическую, координационно-техническую и тактическую.

Эти обязательные виды подготовки должны проявляться в согласованном взаимодействии друг с другом практически неразрывно, так, как только в этом случае достигается положительный результат. Специфика профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел заключается в том, что обеспечение профессиональной подготовки требует не только теоретического, но и практического моделирования достаточно сложных, а порой и неоднозначных взаимосвязей между указанными аспектами ППФП.

ППФП тесно связана с общей физической подготовкой (ОФП) и специальной физической подготовкой (СФП). Классики теории и методики физической культуры отмечают: «важнейшее значение для рационального построения ППФП в целом имеет обеспечение органической взаимосвязи, единства общей и специальной физической подготовки».

Важный методический аспект в построении процесса ППФП отмечают С.Д. Бойченко и И.В. Бельский: «органическая связь заключается в том, что профессионально-прикладная физическая подготовка строится на основе предпосылок, создаваемых общей физической подготовкой». При этом Л.П. Матвеев и Б.И. Загорский утверждают: «воплощение принципа единства общей и профессионально-прикладной физической подготовки предполагает вместе с тем определенное профилирование общей физической подготовки применительно к особенностям профессии».

Таким образом, *общая физическая подготовка* – процесс, прикладно-профилированный по отношению к возможно широкому кругу видов деятельности путем формирования и совершенствования фонда разнообразных двигательных умений и навыков, оптимизации развития всех основных физических качеств индивида (силовых, скоростных, двигательно-координационных, выносливости, гибкости).

Специальная физическая подготовка – процесс, обеспечивающий развитие тех физических качеств и на таких уровнях, которые требуются для осуществления совокупности специфических действий, и формирующий некоторые способы их реализации в условиях этой деятельности.

Нормативные правовые документы, в том числе программы ППФП курсантов учреждений образования МВД Республики Беларусь, регламентирующие организацию ППФП в органах внутренних дел и учреждениях образования МВД, предписывают:

1) формирование способностей ведения длительного поиска или преследования правонарушителей на местности с преодолением естественных препятствий и преград в летнее и зимнее время; ведение непродолжительного интенсивного преследования правонарушителей с преодолением различных препятствий;

2) осуществление силового задержания невооруженных или вооруженных правонарушителей (используя: приемы самозащиты или специальные средства; табельное оружие; после предварительного их поиска или преследования – БПБ, специальные средства, табельное оружие);

3) владение навыками прикладного плавания.

Огромное значение в определении специфики того или иного целого, его особенностей, свойств имеет структура. Анализ многочисленных исследований теоретико-методических положений ППФП подтверждает, что очень часто, уделяя большое внимание методической составляющей процесса ППФП, многие специалисты упускают из виду важнейший организационный аспект достижения цели профессиональной подготовки специалистов – долгосрочный план построения процесса ППФП. В этом случае даже достаточно глубокие и содержательные представления и знания по вопросам теории и методики проведения отдельных занятий инструкторами (преподавателями) не могут устранить или компенсировать ущерб в случае неправильного выбора структуры ППФП на весь период обучения сотрудников ОВД в учреждениях образования МВД Республики Беларусь.

Профессор Л.П. Матвеев отмечал: «целостность учебно-тренировочного процесса обеспечивается на основе определенной структуры, которая представляет собой относительно устойчивый порядок объединения его компонентов (частей, сторон и звеньев), их закономерное соотношение друг с другом и общую последовательность». В связи с этим для адекватного совершенствования процесса профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, курсантов учреждений образования МВД Республики Беларусь, необходима эффективная структура ППФП.

Предложенные Л. П. Матвеевым временные характеристики структуры, поддержанные его оппонентами, обуславливаются необходимостью длительных адаптационных перестроек организма человека. Между длительными адаптационными перестройками и закономерностями высокого уровня развития физической подготовленности в том или ином виде спорта имеется органическая связь.

Таким образом, закономерности адаптационных перестроек организма человека именно в спортивной деятельности являются основой. Структура процесса ППФП в учреждениях образования МВД

Республики Беларусь должна базироваться на объективно существующих закономерностях становления спортивного мастерства, имеющих специфическое преломление в видах спорта, технических элементах, и соответственно, проявляемые в них физических качествах, которые являются составляющими всех профессиональных действий сотрудника органов внутренних дел. Эти закономерности должны быть основополагающими факторами, определяющими эффективность структуры ППФП и, соответственно, эффективность профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбатов, В. В. Формирование физической подготовленности курсантов вузов МВД в процессе овладения боевыми приемами борьбы: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / В. В. Горбатов. – СПб., 2006. – 172 с.
2. Иссурин В. Б. Блоковая периодизация спортивной тренировки / В. Б. Иссурин. – М.: Советский спорт, 2010. – 284 с.
3. Николаев, В. В. Интенсификация первоначальной профессиональной подготовки сотрудников ОВД в учебных центрах МВД России : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / В. В. Николаев. – СПб., 2006. – 160 л.
4. Программа по профессионально-прикладной физической подготовке. – Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2014. – 22 с. – ДСП.
5. Медведев, И. М. Организация профессионально-прикладной физической подготовки в учебных заведениях МВД России : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / И. М. Медведев. – М., 2003. – 164 л.
6. Матвеев, Л.П. Основы общей теории спорта и системы подготовки спортсменов: учеб. для ин-тов физ. культуры. – Киев.: Олимпийская литература, 1999. – 318 с.

УДК 769.015.154

А.Н. Лопатко, ст. преп.; В.Л. Царанков, доц., канд. пед. наук
(БГУ, г. Минск);

О.В. Хижевский, проф., канд. пед. наук
(БГПУ, г. Минск)

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИНТЕГРАЦИИ САМБО В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Интеграция самбо в учебный процесс учреждений высшего образования непрерывного физического воспитания студентов (УВО) представляет собой уникальную возможность для студентов развивать физические и психологические качества, необходимые для успешной жизни и карьеры.

Самбо, как вид единоборства, сочетает в себе элементы борьбы, самообороны и физической культуры, что делает его особенно привлекательным для молодежи. В связи с этим человек, владеющий приемами самбо, может противостоять более сильному и даже вооруженному сопернику, что делает этот вид единоборств эффективным средством самозащиты.

Для успешной интеграции самбо необходимо составить учебную программу – модуль, где будет предусмотрены организация и способы проведения круглогодичных занятий со студентами. Занятия самбо могут быть включены как обязательный курс в рамках программы физической культуры или предложены как дополнительный выборный курс.

Модуль должен состоять тематический план изучения дисциплины для каждого курса.

В учебный план необходимо включить прохождение теоретического и практического разделов программы. План-конспект занятий должен быть составлен так, чтобы в него входили следующие разделы:

- 1) теоретические сведения;
- 2) общая и специальная физическая подготовка;
- 3) изучение и совершенствование техники и тактики борьбы;
- 4) учебные, учебно-тренировочные схватки;
- 5) изучение приемов боевого раздела.

Занятия по борьбе самбо в УВО на протяжении всего периода обучения студентов осуществляются:

- на академических занятиях в учебных группах из расчета 4 ч в неделю;
- на факультативных занятиях из расчета 2 ч в неделю.

Учебная работа должна быть отражена в следующих документах планирования и учета:

- годовой план работы;
- график учебного процесса;
- рабочий план на каждый месяц;
- план-конспект учебного занятия;
- журнал учета учебной работы;
- контрольные тесты годовой учебной работы.

Включение модуля по самбо в курс физического воспитания, который может быть обязательным или дополнительным, окажет следующее влияние на занимающихся:

- будет способствовать улучшению общей физической формы, развитию силы, выносливости, гибкости и координации;
- регулярные тренировки помогут укрепить сердечно-сосудистую систему, повысить иммунитет и снизить уровень стресса;
- освоение техник самообороны и борьба на ковре помогут студентам чувствовать себя более уверенно в различных ситуациях;
- учитывая, что тренировки требуют регулярности и упорства – это поможет сформировать важные личностные качества;
- самое главное, позволит каждому занимающемуся подготовиться для дальнейшего перехода в спортивные отделения по борьбе.

Для занятий самбо необходимы специальные залы, оборудованные мягкими покрытиями (матами), которые обеспечивают безопасность при падениях. Также важно наличие зеркал для самоконтроля и корректировки техники выполнения приемов. Залы должны быть оснащены необходимым инвентарем, таким как боксерские мешки, снаряды для физической подготовки, а также медицинская аптечка на случай травм. Важно привлекать преподавателей, имеющих опыт не только в самбо, но и в преподавании.

Регулярные курсы повышения квалификации помогут преподавателям оставаться в курсе новых методик и подходов к обучению.

Интеграция самбо в учебный процесс УВО требует комплексного подхода, включающего разработку учебного плана, организацию занятий, обучение преподавателей и активное вовлечение студентов. Эта программа не только обогатит образовательный процесс, но и поможет студентам развивать важные навыки и качества, такие как дисциплина, уверенность в себе и командная работа.

В результате студенты получают уникальный опыт, который будет способствовать их всестороннему развитию как личностей и специалистов в своей области. Для успешного внедрения самбо в учебный процесс учреждений высшего образования необходимо учитывать существующие сильные и слабые стороны программ, а также

применять конкретные рекомендации для их улучшения. Это позволит сделать занятия более доступными и привлекательными для студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ваисов, К. М. Обучение студентов новым двигательным действиям в самбо / К. М. Ваисов, К. М. Мудриевская // Культура физическая и здоровье. – 2018. – № 5 (59). – С. 68–74.
2. Ваисов, К. М. Физическая подготовленность студентов на начальном этапе подготовки в борьбе «самбо» / К. М. Ваисов, Е. В. Мудриевская // Культура физическая и здоровье. – 2018. – № 2. – С. 47–51.
3. Волков, В. М. Спортивный отбор / В. П. Волков. – М. : ФиС; 2011.
4. Волкова, Л. М. Физическая культура (курс лекций) : учеб. пособие / Л.М. Волкова ; под общ. ред. Л.М. Волковой, П.В. Половникова. – СПб.: Вектор, 2013. – 358 с.
5. Хижевский, О. В. Физическое воспитание студентов / О.В. Хижевский, Р.И. Купчинов // Монография. – Минск, БГПУ, 2019. – 404 с.
6. Хижевский, О. В. Спортивные единоборства : учебн. пособие / О.В. Хижевский, Д.Б. Руковицин. – Минск: Белпринт, 2005.
7. Хижевский, О.В. Самбо: учеб. пособие / О.В. Хижевский. – Минск: Изд-во Гривцова, 2014. – 352 с.
8. Хижевский, О.В. Группы спортивного совершенствования и специализации по самбо: метод. указания для студентов всех специальностей / сост. О.В. Хижевский. – Минск: БГТУ, 2013. – 42 с.

УДК 796.011.01

А.Н. Лопатко, ст. преп. (БГУ, г. Минск);
О.В. Хижевский, проф., канд. пед. наук;
А.В. Котловский, доц. (БГПУ, г. Минск)

МОРАЛЬНО-ВОЛЕВАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ СПОРТИВНЫМИ ЕДИНОБОРСТВАМИ

Занятия по спортивным единоборствам (многочисленные учебные группы, необходимость в спарринг-партнере, преодоление различных трудностей, необходимость самоконтроля и т. п.) способствуют воспитанию ценных психических качеств спортсмена. Это является основой неразрывной связи процессов тренировки и воспитания в борьбе.

Непосредственной спортивной задачей, решаемой в тренировке, является подготовка спортсменов к преодолению различных трудностей, возникающих в условиях соревнований.

Такая подготовка в основном осуществляется путем преодоления аналогичных трудностей, специально создаваемых в условиях тренировки. Эти условия призваны развивать у борца способность к целеустремленной спортивной деятельности, желание реализовать намеченный план тренировочного цикла, участия в соревнованиях или в данной схватке и при необходимости изменить план действий и добиться успеха, исходя из сложившейся обстановки.

Результатом правильно осуществляемой преподавателем морально-волевой подготовки можно считать высокую организованность и дисциплинированность спортсмена; четкую объективную оценку им своих ощущений и ощущений противника перед предстоящей спортивной борьбой. Добиться намеченного спортивного результата спортсмен может только в том случае, если он выработает в себе умение преодолевать отрицательные эмоции, противостоять соблазнам, противодействовать многочисленным сбивающим факторам.

Морально-волевая подготовленность борцов формируется в процессе занятий и соревнований. Однако все стороны подготовленности спортсмена (физическая, техническая, тактическая) и мастерство в целом складываются под влиянием особенностей психики, присущих каждому спортсмену.

Целенаправленность выражается в способности определять ближайшие и перспективные задачи, а также средства и методы их решения. Правильная оценка достигнутых результатов имеет исключительное значение в выполнении намеченных планов и способствует проявлению целеустремленности в дальнейшем.

Настойчивость и упорство выражаются в стремлении достичь намеченной цели, в умении преодолевать трудности. Наличие у занимающихся таких качеств, как настойчивость и упорство, обнаруживается в стремлении удерживать завоеванные позиции и при необходимости отвоевывать упущенные.

Самостоятельность и инициативность проявляются в творческом подходе к решению практических задач, предполагают, что спортсмен критически относится к себе и внимателен к суждениям и действиям других спортсменов. Он способен вовремя заметить недостатки в своем поведении и устранить их. Самостоятельно и инициативно действующий спортсмен использует малейшую возможность, чтобы выполнить поставленную задачу в срок, сделать что-то новое и т. д. Такие спортсмены стойко противостоят дурным влияниям.

Решительность и смелость – проявление активности спортсмена, его готовность действовать без колебаний. Эти качества предполагают своевременность и обдуманность принятых решений.

Выдержка и самообладание проявляются, как способность спокойно реагировать на изменение обстановки, ясно мыслить, одинаково четко управлять своими чувствами и действиями, как в обычных, так и в неблагоприятных условиях, самокритично относиться к себе, преодолевать растерянность, боязнь, нервное перевозбуждение, умение удержаться себя и своих товарищей от ошибочных действий.

Все волевые качества неразрывно связаны между собой и выражаются в положительном поведении спортсмена.

Средствами морально-волевой подготовки борцов следует считать постановку таких задач, выполнение которых предполагает:

- а) получение четкого, легко контролируемого результата;
- б) изменение обстановки в ходе решения намеченного плана действий;
- в) преодоление в ходе решения задачи непредвиденных препятствий;
- г) самостоятельное определение спортсменом путей решения задачи и конечного результата.

Для реализации средств морально-волевой подготовки занятия только в спортивной секции являются недостаточными. Существуют формы постоянной работы со спортсменами: спортивный лагерь, тренировочный сбор и т. д.

Особым средством проверки морально-волевой подготовленности спортсменов можно считать их участие в общественно полезном труде: оказание помощи в проведении субботника, хозяйственных и строительных работах и т. д.

Средствами воспитания волевых качеств являются требования точно выполнять элементы техники (на ранних этапах тренировки); в точности придерживаться избранного тактического варианта схватки (на более поздних этапах тренировки); выполнять упражнения, требующие проявления волевых усилий и др.

При воспитании морально-волевых качеств очень важно каждое соревнование рассматривать как средство морально-волевой подготовки. Реальное требование, одобрение, справедливое взыскание и постановка следующей, более посильной задачи – все это методические приемы, способствующие проявлению воли. В морально-волевой подготовке со стороны тренера не должны проявляться безнадежность, уныние, неверие в своих учеников, в их перспективность.

Рациональная морально-волевая подготовка призвана создать единство психического состояния и деятельности спортсмена.

Выполнять упражнения по преодолению различных трудностей недостаточно, чтобы получить хорошие результаты.

Очень важно, чтобы в спортивном коллективе существовала обстановка, в которой ценятся проявление сильных волевых качеств и положительные поступки. В этих условиях факт проявления стойкости и мужества одного из занимающихся оказывает воспитывающее влияние и на других. Необыкновенно возрастает сила примера. Каждый член коллектива стремится равняться на лучших.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ваисов, К. М. Физическая подготовленность студентов на начальном этапе подготовки в борьбе «самбо» / К. М. Ваисов, Е. В. Мудриевская // Культура физическая и здоровье. – 2018. – № 2. – С. 47–51.
2. Волков, В. М. Спортивный отбор / В. П. Волков. – М. : ФиС; 2011.
3. Хижевский, О.В. Физическое воспитание студентов / О.В. Хижевский, Р.И. Купчинов // Монография. – Минск, БГПУ, 2019. – 404 с.
4. Хижевский, О.В. Спортивные единоборства: учебн. Пособие / О.В. Хижевский, Д.Б. Руковицин. – Минск: Белпринт, 2005.
5. Хижевский, О.В. Самбо: учеб. пособие / О.В. Хижевский. – Минск: Изд-во Гривцова, 2014. – 352 с.

УДК 796

Т.Н. Синявская, магистр пед. наук
(БНТУ, г. Минск)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ВИЗУАЛИЗАЦИИ В ПОДГОТОВКЕ СПОРТСМЕНОВ В СЛОЖНОКООРДИНАЦИОННЫХ ВИДАХ СПОРТА

Визуализация в спорте – это процесс создания мысленных образов или использования технических средств для моделирования и отработки спортивных навыков. Визуализация помогает спортсменам повышать концентрацию и укреплять уверенность в себе, мысленно или виртуально переживая свои движения, стратегии и сценарии перед их физическим выполнением. Визуализация может быть чисто мысленной (образы) или дополняться технологиями (видеоанализ, виртуальная реальность и т. д.).

Инструменты визуализации стали неотъемлемой частью тренировок спортсменов в сложных координационных видах спорта. Предоставляя подробную обратную связь, улучшая когнитивную подготовку и позволяя принимать решения на основе данных, эти инструменты помогают спортсменам расширять и совершенствовать границы возможностей человека. Поскольку технологии продолжают развиваться, синергия между спортсменами и инструментами визуализации, несомненно, позволит расширить человеческие возможности и достичь новых высот в мире спорта [1].

Ключевые категории визуализации.

Видеоанализ – один из наиболее широко используемых инструментов визуализации в спортивных тренировках. Высокоскоростные камеры и системы захвата движения фиксируют движения спортсмена кадр за кадром, предоставляя подробную информацию об их технике. Например, гимнаст может проанализировать свои упражнения, чтобы выявить незначительные отклонения в форме или центровке, которые могут быть незаметны невооруженным глазом. Аналогичным образом баскетболист может проанализировать механику своей стрельбы, чтобы повысить точность. Технология захвата движений делает еще один шаг вперед, создавая 3D-модели движений спортсмена. Это позволяет проводить более полный анализ углов наклона суставов, распределения силы и времени. Тренеры могут использовать эти данные для получения точной обратной связи и разработки тренировочных программ с учетом конкретных недостатков.

Виртуальная реальность (VR) и дополненная реальность (AR) революционизируют методы тренировок спортсменов, погружая их в имитируемую среду. В сложных координационных видах спорта виртуальная реальность может воссоздавать сценарии соревнований, позволяя спортсменам отрабатывать свои упражнения в контролируемых условиях. Например, фигурист может использовать виртуальную реальность для визуализации и репетиции своей программы на виртуальном ледовом катке, что помогает ему обрести уверенность в себе и мышечную память.

С другой стороны, дополненная реальность накладывает цифровую информацию на реальный мир. Например, футболист может использовать очки дополненной реальности, чтобы видеть тактические подсказки или схемы движений, проецируемые на поле во время тренировки. Такая обратная связь в режиме реального времени помогает спортсменам быстрее принимать решения и улучшает их пространственное восприятие.

Системы биологической обратной связи, часто интегрированные с мобильными технологиями, предоставляют спортсменам визуальные данные об их физиологических реакциях во время тренировки. Такие показатели, как частота сердечных сокращений, мышечная активность и баланс, могут отображаться в режиме реального времени, что позволяет спортсменам отслеживать свои результаты и вносить коррективы на лету. В таких видах спорта, как дайвинг или сноубординг, где равновесие и контроль над телом имеют первостепенное значение, биологическая обратная связь может быть неоценимой для совершенствования техники.

Интеграция инструментов визуализации в спортивную тренировку дает множество преимуществ:

- Расширенное приобретение навыков: Разбивая сложные движения на визуальные компоненты, спортсмены могут лучше понять и усвоить правильную технику.

- Улучшенная психологическая подготовка: Инструменты визуализации помогают спортсменам мысленно отрепетировать свои выступления, снижая беспокойство и повышая уверенность.

- Обратная связь, основанная на данных: Тренеры и спортсмены могут принимать обоснованные решения на основе объективных данных, что приводит к разработке более эффективных тренировочных программ.

- Предотвращение травматизма: Выявляя и исправляя неправильные движения, инструменты визуализации могут помочь снизить риск получения травмы.

- Повышение вовлеченности: Интерактивный характер этих инструментов делает тренировки более увлекательными и мотивирующими для спортсменов.

Виды спорта с высокой координацией, требующие точного определения времени, пространственного восприятия и выполнения сложных движений, особенно хорошо подходят для использования техник визуализации. Эти виды спорта часто требуют сложной последовательности действий, быстрого принятия решений и высокой степени концентрации внимания. Ниже приведен список видов спорта с высокой координацией, которые значительно выигрывают от визуализации, а также объяснения того, как визуализация может быть применена в каждом из них.

В таблице показано, как инструменты визуализации адаптируются к уникальным требованиям каждого вида спорта, уделяя особое внимание точности, координации и умственной подготовке [2, 3, 4].

Таблица –Применение подходов визуализации в различных видах спорта

Вид спорта	Тип визуализации	Цель применения
Гимнастика	Мысленные образы, видеоанализ, 3D-съемка движений	Идеальные упражнения, правильная форма, уверенность в сложных навыках (например, сальто, прыжки с трамплина).
Фигурное катание	Виртуальное моделирование, мысленная репетиция, 3D-анализ движений	Уточнение прыжков / вращений, синхронизация хореографии, повышение художественной выразительности
Горные лыжи, сноуборд	Виртуальные симуляции, мысленные репетиции, видеоанализ	Безопасно отрабатывайте трюки, анализируйте повороты в воздухе, планируйте соревновательные заезды
Синхронное плавание	Мысленная репетиция, командная визуализация, видеоанализ	Синхронизируйте движения, запоминайте хореографию, улучшайте время и артистизм под водой
Боевые искусства	Мысленные образы (ката), виртуальные симуляции боя, видеоанализ	Совершенствуйте технику, предугадывайте движения противника, повышайте концентрацию и скорость реакции.
Теннис	Мысленные образы, виртуальные симуляции матчей, видеоанализ	Визуализируйте подачи / возвраты, разрабатывайте стратегию борьбы с соперниками, повышайте точность ударов
Баскетбол	Виртуальные симуляторы игр, мысленные репетиции, видеоанализ	Отрабатывайте механику бросков, отрабатывайте командные действия, улучшайте последовательность выполнения штрафных бросков
Футбол	Дополнительные тактические эффекты, мысленные образы, видеоанализ	Повышают точность передачи, отрабатывают стандартные положения (например, угловые), улучшают пространственное восприятие

Используя методы визуализации спортсмены могут улучшить свои результаты, уменьшить количество ошибок и получить конкурентное преимущество. Визуализация устраняет разрыв между когнитивной составляющей и физическими возможностями, что делает ее незаменимым инструментом для освоения сложнокоординационных видов спорта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данильченко, А. В. Синергические эффекты при формировании экономики знаний / А. В. Данильченко, С. А. Харитонович // Новости науки и технологий. – 2023. – № 4 (67).– С. 58–69.

2. Bull, S. (Ed.) // Psihologia sportului – Ghid pentru optimizarea performanțelor [Sport psychology – A guide to performance optimisation]. – URL: <https://doi.org/10.1123/tsp.16.2.160>. – (дата обращения 09.02.2025).

3. Ekeocha, T. C. // The effects of visualization and guided imagery in sports performance. – URL: <https://digital.library.txstate.edu/bitstream/handle/10877/5548/EKEOCHATHESES-2015.pdf?sequence=1> – (дата обращения 09.02.2025).

4. Eddy, K. A. T., & Mellalieu, S. D. Mental imagery in athletes with visual impairments. Adapted Physical Activity Quarterly, 20(4), 347-368. – URL: <https://doi.org/10.1123/apaq.20.4.347> – (дата обращения 09.02.2025).

УДК: 796.012

Н.М. Камыш; В.В. Телюк, ст. преп. (БГЭУ, г. Минск)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИТНЕС-РЕЗИНОК НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В настоящее время актуальна проблема оздоровления и развития двигательных качеств студенческой молодежи, поиска новых средств, повышающих интерес к занятиям по физической культуре, спортивным соревнованиям.

Одним из эффективных путей решения сложившейся проблемы является включение в программу по физической культуре упражнений оздоровительно - развивающего фитнеса, что позволит значительно повысить их мотивацию к двигательной активности, повысить показатели физического развития и функциональной подготовленности. Интересным направлением считается использование фитнес-резинки на занятиях. Что такое фитнес-резинки?

Это – спортивное оборудование, представляющее собой цветные эластичные ленты в виде кольца или полоски, различающиеся по плотности. Они имеют несколько уровней нагрузки в зависимости от жесткости резины: мягкий, средний, жесткий, очень жесткий. Каждому уровню соответствует определенный цвет ленты, причем цветовой набор зависит от производителя. Надеваются на необходимую зону тела и создают дополнительную нагрузку при выполнении упражнения. Для того, чтобы растянуть их и совершить какое-либо движение (мах, разведение, приседание, выпад), необходимо приложить усилие, преодолев сопротивление. Именно из-за такой нагрузки обычная тренировка становится силовой. Фитнес-резинки по своим свойствам многофункциональны и поэтому могут использоваться в комплексах упражнений как предмет или тренажер.

Целью применения фитнес-резинки на занятиях физической культуры – это развитие двигательных качеств, укрепления и поддержания здоровья, совершенствования форм телосложения, повышения механизмов адаптации к внешним и внутренним факторам. Упражнения с фитнес-резинкой дает возможность усилить работу мышц, увеличить подвижность суставов, эластичность связок, амплитуду движения. Необходимо только подбирать нужные упражнения, которые способствовали бы ликвидации функционального отставания тех или иных ведущих групп мышц, которые осуществляют техническую структуру базового двигательного действия в целом.

Как же выбрать фитнес-резинку для занятий?

При выборе фитнес-резинки нужно учитывать уровень физической подготовки, тип и цели тренировок, а также степень натяжения резинки. Существует два основных типа: кольцевые и ленты. Ленты представляют собой прямую линию разной толщины с петлями на концах, их удобнее использовать при тренировке на руки. Кольцевые фитнес-резинки выглядят, как круг, и обычно имеют больший уровень сопротивления. Они бывают разной длины: более короткие обычно используют для тренировки ног и ягодиц, а длинные – для рук и спины.

Чтобы начать заниматься, необходимо подобрать комфортную сложность, которая измеряется в уровне сопротивления. Она может обозначаться цифрами (1-5) или буквами (S – 2,5 кг - самые легкие; M – 6-8 кг. – легкие; L – 9-12 кг. – средней степени жесткости; XL – 13-18 кг. – жесткие; 19- 30 кг – очень жесткие) от лёгкой к более тяжёлой. Для начала следует выбрать резинку с минимальной силой сопротивления, это необходимо для постепенного увеличения нагрузки. Но ни в коем случае не пропускать разминку, она подготовит организм к работе и позволит избежать травм. Преимущество использования фитнес-резинок на занятиях физической культурой:

- первое и основное преимущество от занятий с фитнес-резинками – это качественная проработка основных мышечных групп. Прежде всего, эти упражнения позволяют улучшить тонус всех мышечных групп;

- фитнес-резинки – это безопасная альтернатива утяжелителям, которые вы нечаянно можете уронить себе на ноги или грудь;

- позволяют максимально разгрузить суставы, сохранив при этом все преимущества силовой тренировки;

- не требовательны в уходе и хранении, занимают минимум места, позволяют разнообразить занятия и научиться по-новому выполнять традиционные упражнения;

- простота в эксплуатации, возможность подбирать нужную нагрузку;

– основной плюс этого инвентаря – возможность заниматься где угодно: улица, дом, спортзал.

При регулярной и правильной работе с фитнес-резинками можно добиться существенного повышения эффективности занятий: качественно прорабатываются мышцы ног и ягодиц; обеспечивается полноценная нагрузка для грудных мышц, спины и рук; выравнивается линия плеч; разгружаются суставы, так как давление на них минимизируется; мышцы приводятся в тонус, улучшается гибкость; увеличивается амплитуда движений; тренируются равновесие, координация, баланс – все показатели, за которые отвечает вестибулярный аппарат.

Упражнения с фитнес-резинками можно выполнять как отдельно, так и совместно с другими комплексами на определённые части тела или на все группы мышц, а для лучшего эффекта выполнять три-четыре подхода каждого упражнения по 20-25 повторений. Упражнения с фитнес-резинками можно проводить в разных частях занятия. Для решения задач развития силовых качеств в основной части урока можно применять специально разработанные комплексы. Эти упражнения могут занимать всю основную часть занятия, если воспитание силы – его главная задача. В других случаях силовые упражнения выполняются в конце основной части занятия, но не после упражнений на выносливость. Силовые упражнения хорошо сочетаются с упражнениями на растягивание и на расслабление. Упражнения с фитнес-резинками также могут внести разнообразие в проведении подготовительной и заключительной частей занятия. Благоприятное воздействие имеет проведение упражнений с резинками на растяжку в конце занятия.

Например, такие упражнения с фитнес-резинками как приседание, ножницы, выпады, велосипед могут составить комплекс для похудения. В комплекс для рук можно отнести следующие упражнения: разведение рук в стороны, вертикальное разведение рук, жим резинки над головой, упражнение на бицепс. Комплекс для ног и ягодиц составят упражнения: отведение ноги на зад, приседание с шагом, становая тяга, наружные боковые шаги.

Таким образом, включение упражнений с фитнес-резинками позволяет расширить выбор средств и обновить методические подходы в проведении занятий физической культуры. И выполнять одно из основных требований к современному занятию физической культуры – сочетание образовательной и оздоровительной направленности с достижением моторной плотности, динамичности и эмоциональности.

МЕТОДЫ САМОРЕГУЛЯЦИИ ДЛЯ СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ СТРЕССА СРЕДСТВАМИ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ЙОГИ

Стресс прочно обосновался в современной жизни. Медицина, психология, социология, физическая культура ищут оптимальные средства для помощи человеку в условиях стресса и возможности его предотвращения путём развития стрессоустойчивости. Стресс, как биологический процесс, выступает как природный защитный механизм, стереотипная реакция организма человека на любой тип воздействия [1].

Организм реагирует на стресс физиологическими изменениями: напряжением мышц, учащением частоты сердечных сокращений, повышением артериального давления, усилением кровообращения, угнетением иммунной системы, сдвигом в обмене веществ, изменением дыхания, торможением работы желудочно-кишечного тракта и др. Таким образом, стресс – это сложное функциональное состояние организма, характеризующееся сдвигами в деятельности физических и нейрофизиологических систем всех уровней: от психических процессов до гормоносекреции [2].

Современные подходы в науке устанавливают тесную взаимосвязь между психологическим стрессом и соматическими (телесными) заболеваниями. Психосоматическая медицина говорит о том, что не только признанные официальной медициной заболевания (бронхиальная астма, язвенная болезнь, гипертония, мигрень и др.) имеют в своей основе психологические причины, но и все болезни, начиная от обычной простуды и заканчивая онкологией, являются психосоматическими [3]. При этом факторы, вызывающие стресс, в большинстве своём невозможно исключить из жизни человека.

Достаточно часто для снятия стресса используется алкоголь, никотин, наркотики. В то же время существуют достаточно эффективные методы психологической саморегуляции, которые в отличие от фармакологического воздействия не вызывают привыкания и оказывают позитивное влияние на личность человека.

Данные методы разделены на четыре класса: нервно-мышечная релаксация – физическое расслабление мышц и нервной системы посредством физических упражнений; аутогенная тренировка; идеомоторная тренировка – напряжение и расслабление тела, выполняемое

на уровне мысли; сенсорная репродукция образов – метод расслабления, через представление образов покоя и счастья.

С точки зрения психосоматики, каждая мысль вызывает не только мышечные, но и гормональные последствия в теле. Мышечные зажимы, вызванные стрессовыми ситуациями, могут оставаться в теле на долгое время. Гормональная реакция на мысль активна в теле всего от 10 до 20 минут, и проявляет себя как физическое ощущение страдания и отсутствие ясного, критического, логического мышления. Если человек не поддерживает негативное мышление на протяжении этого времени, то тело, благодаря собственным механизмам саморегуляции, восстанавливает гормональный и вегетативный баланс, убирает психическое напряжение и возвращает ясность ума [4]. Потому, эффективным для снятия стрессового напряжения, является техника переключения внимания человека с муссирования проблем на что-либо другое, хотя бы нейтральное по эмоциональному фону.

В практике комплексной антистрессовой помощи хорошо зарекомендовали себя занятия оздоровительной йогой, которые решают следующие задачи: снятие физического и нервного напряжения, психологическая разгрузка, нормализация работы вегетососудистой, нервной и гормональной систем. На этих занятиях используются древние средства хатха-йоги: суставная гимнастика, физические упражнения, дыхательные техники, медитация, средства снятия психоэмоционального напряжения, но сочетание, дозировка и методы выполнения является специфическими. Важно, чтобы занятие было построено так, чтобы расслабление началось с тела и закончилось психикой.

В соответствии с этим, любое оздоровительное антистрессовое занятие йогой имеет следующую структуру:

1. Занятие начинается с суставной сухожильной гимнастики Сукшма-вьяма, которая мягко воздействует на тело, разминает и подготавливает его к более сложной практике работы с нервно-мышечной системой.

2. За разминкой следуют физические упражнения Асаны, которые выполняются в режиме доступности, комфортности, с закрытыми глазами, с правильным дыханием, в полном осознании ощущений с учетом всех ограничений и рекомендаций, связанных с состоянием здоровья занимающихся. Медитативное выполнение комплекса дает нервно-физическую релаксацию и идеомоторную реакцию.

3. При проведении релаксирующей техники йога-Нидра преподаватель через сенсорную репродукцию образов приводит занимающегося к состоянию осознанного сна. В данном состоянии происходит глубинное расслабление мышц тела и психики, а также включаются

естественные механизмы саморегуляции, которые восстанавливают физическое состояние всех органов и систем до оптимального уровня.

4. Выполнение дыхательных упражнений Пранаяма с акцентом на выдох напрягают нервную и вегетососудистую системы, а последующее расслабление и наблюдение за естественным дыханием тела приводит к полной разгрузке этих систем и психики [5].

Избежать стресса в повседневной жизни невозможно, необходимо лишь научиться жить с ним, помогая своему организму восстанавливать потерянные ресурсы. Считаем, что оздоровительная йога является эффективным и доступным средством устранения последствий стресса и развития стрессоустойчивости в условиях напряженной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щербатых, Ю.В. Саморегуляция вегетативного гомеостаза при эмоциональном стрессе / Ю.В. Щербатых // Физиология человека, 2000, – №5, – 151-152 с.

2. Аммон, Г. Психосоматическая терапия / Г. Аммон, – СПб: Речь, 2000. – 238с.

3. Юнусова, С.Г. Стресс. Биологический и психологические аспекты / С.Г. Юнусова, А.Н. Розенталь, Т.В. Балтина // Ученые записки Казанского государственного университета. – Гуманитарные науки. – 2008. - № 3. – С.139-150

4. Сандомирский, М. Психосоматика и телесная психотерапия: Практическое руководство / М. Сандомирский. – М.: Независимая фирма «Класс», 2005. – 592с.

5. Воловая, Т.А. Основы оздоровительной йоги: учебно-методическое пособие / Т.А. Воловая. – Челябинск: Уральская Академия, 2013. – 46 с.

УДК: 796.012

И.С. Сошникова, преп.;

Н.А. Кондакова, ст. преп. (БГЭУ, г. Минск)

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ СКАНДИНАВСКОЙ ХОДЬБЫ В ВУЗЕ

В последние годы наблюдается тенденция ухудшения здоровья, снижение функциональных возможностей организма и физической подготовленности студенческой молодежи. Чрезмерное увлечение студентов гаджетами приводит к малоподвижному образу жизни, в результате чего снижается мотивация к занятиям физической культурой и спортом. Кроме того, у студентов снижается уровень умственной

работоспособности, прогрессируют отрицательные изменения в центральной нервной системе и других системах, ухудшается внимание, память и т.д. Лучшим противодействием данных изменений в организме студента являются регулярные занятия физическими упражнениями, которые помогают восстановлению и укреплению здоровья, адаптации организма к условиям внешней среды.

Важное значение приобретает поиск новых организованных форм, средств и методов, которые повысят мотивационный фактор, а также позволят повысить уровень здоровья студенческой молодежи. В связи с этим, мы решили использовать скандинавскую ходьбу на занятиях физической культурой со студентами.

Скандинавская ходьба появилась в 1940-х годах и изначально была предназначена для обучения профессиональных финских лыжников, чтобы они могли тренироваться летом. Ходьба с палками стала популярна в конце 1990-х годов. Огромную роль в популяризации нового направления в спорте оказали немецкие ученые, которые доказали огромный оздоровительный эффект спортивной скандинавской ходьбы. От обычной ходьбы она отличается более сложной координацией движения.

При ходьбе с палками, задействовано более 90 процентов мышц, а при беге – 70 процентов и работают лишь икроножные мышцы. В отличие от бега, скандинавская ходьба безопасна для опорно-двигательного аппарата, так как центр тяжести тела смещается вперед при ходьбе, что уменьшает нагрузку на стопы, лодыжки, колени и пояснично-крестцовый отдел позвоночника. При этом увеличивается плотность костной массы, сухожилия и связки становятся более эластичными, уменьшается риск переломов. Отлично подходит ходьба с опорой на палки для людей с лишним весом. Так как работает почти вся мускулатура, сжигание энергии происходит в два раза больше, чем при обычной ходьбе. Регулярные занятия укрепляют сердечную мышцу, повышают эластичность сосудов, улучшают микроциркуляцию, стабилизируют кровяное давление. Скандинавская ходьба укрепляет дыхательную мускулатуру и способствует увеличению жизненной емкости легких до 30 % и т. д. Мало кто знает, что ходьба с палками способствует выведению лишней жидкости и является прекрасным средством против отеков верхних и нижних конечностей.

Этот вид физической активности является простым и доступным методом оздоровления и профилактики болезней, не требует большого количества снаряжения. Занятия скандинавской ходьбой проходят на свежем воздухе, что способствует закаливанию организма. Регулярные занятия скандинавской ходьбой полезны не только

для здоровья, но и для эмоционального состояния человека, повышается работоспособность и устойчивость к стрессам, активизируется умственная деятельность [1, 2].

На первых занятиях со студентами мы уделили большое внимание технике скандинавской ходьбы. Она напоминает обычную ходьбу: руки, ноги и туловище движутся свободно и синхронно: левая рука и правая нога вперед, затем следующий шаг – правая рука и левая нога вперед, и т.д. Во время ходьбы нужно сначала становиться на пятку, а после на носок, при этом движения должны быть плавными, без рывков. Одну руку немного сгибают в локтевом суставе и вытягивают вперед, следя за тем, чтобы палка находилась под углом, а другую, согнутую в локтевом суставе руку, держат на уровне тазобедренного сустава и направляют назад. Важно, чтобы палки были подобраны по размеру, с прочными креплениями и изготовленные из специального материала, который делал бы их легкими.

Нагрузку в скандинавской ходьбе мы задавали различными вариантами: чередовали медленную и быструю ходьбу, длинный и короткий шаг, временные параметры, а также пробежки на малые дистанции и перерывы для отдыха. Темп ходьбы мы контролировали в зависимости от физической подготовленности студента. Обучали студентов умению совмещать дыхание с ритмом ходьбы и темпом. При утомлении студенты делали остановки на 1-3 минуты для отдыха, во время которых они выполняли 2-3 дыхательных упражнения и упражнения на расслабление мышц ног.

В течение двух месяцев, с сентября по ноябрь, студенты БГЭУ занимались скандинавской ходьбой. После этого был проведен опрос о значимости и актуальности использования скандинавской ходьбой на занятиях по физической культуре. В опросе приняли участие студенты 1-3 курсов, в количестве 152 человек.

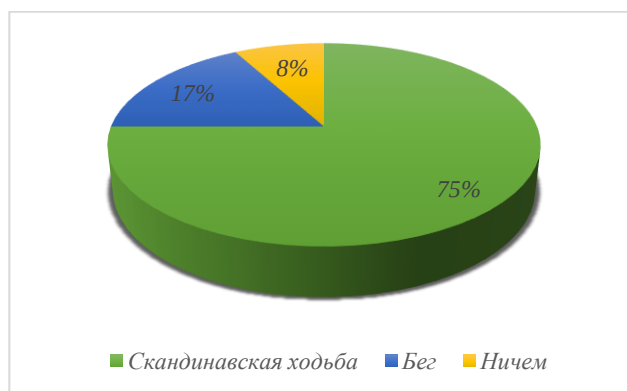


Рисунок 1 - Распределение видов физической активности по значимости для студентов (% от опрошенных)

В результате опроса выявлено, что 75 % респондентов предпочитают заниматься скандинавской ходьбой на занятиях физической культурой, 17 % – бегом. При этом установлено, что 8 % студентов ничем не хотят заниматься (рис 1). Таким образом, занятия скандинавской ходьбой повышают эмоциональный фон студентов и оказывают оздоровительный эффект на организм. Студенты с удовольствием выбирают этот вид физической активности. Перспективы дальнейшей работы по данному направлению: исследовать как занятия скандинавской ходьбой влияют на динамику физической подготовленности студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ачкасов, Е. Е. Основы скандинавской ходьбы: учебное пособие / Е. Е. Ачкасов, К. А. Володина, С. Д. Руненко. – М.: Первый московский гос. мед. ун-т имени И. М. Сеченова, 2018. – 224 с.
2. Зотин, В. В. Скандинавская ходьба в системе физвоспитания ВУЗА / В. В. Зотин, М. Н. Антоненко, Ф. А. Иванова // Форум молодых ученых. – 2017. – №6 (10). С. 46–48.

УДК 796.022

А.В. Солонец, доц., канд. пед. наук, зав. кафедрой
(БНТУ, г. Минск)

УМНЫЕ ТРЕНАЖЕРЫ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ К МОНИТОРИНГУ И КОРРЕКТИРОВКЕ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИИ

Современные технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ) становятся неотъемлемой частью спортивной индустрии. Одной из перспективных областей применения ИИ является разработка умных спортивных тренажеров, способных адаптировать тренировочный процесс под индивидуальные потребности пользователя. Эти устройства находят применение не только в профессиональном спорте и фитнесе, но и в реабилитации и профилактике заболеваний [1].

Основное назначение умных тренажеров состоит в создании безопасных и эффективных условий для тренировки, минимизации риска травм и обеспечении наилучшего результата за счет персонализированных рекомендаций. В основе функционирования подобных тренажеров лежат алгоритмы машинного обучения, которые анализируют данные о движениях и физиологических параметрах спортсмена.

В то же время с развитием технологий ИИ появилась возможность отказаться от традиционных маркерных систем анализа движений, которые требуют специализированного оборудования и «лабораторных» условий использования и, являясь частью умного тренажера, зачастую вносят свои коррективы в выполнение упражнений. Новые подходы, основанные на компьютерном зрении, позволяют осуществлять анализ движений без необходимости физического контакта, используя видеоданные для оценки биомеханических параметров.

Цель данной работы состоит в изучении основных алгоритмов, подходов и технологий ИИ, которые используются в разработке умных тренажеров для мониторинга и корректировки двигательной активности.

Современные умные тренажеры оснащены множеством датчиков, включая акселерометры, гироскопы, камеры и электромиографические устройства. Эти сенсоры собирают данные о положении тела, углах суставов, скорости и амплитуде движений. Применение ИИ позволяет интерпретировать собранные данные в реальном времени и выдавать рекомендации пользователю.

Технологии компьютерного зрения открывают новые возможности для мониторинга движений спортсменов, позволяя точно определять ключевые точки тела, реконструировать трехмерные модели и анализировать динамику движений [2]. Такие алгоритмы (например, OpenPose и DeepLabCut) используются для определения углов в суставах, анализа скоростей движений и диагностики мышечных дисбалансов (по динамическим параметрам движений и их амплитуде). Эти данные могут быть переданы в умные тренажеры для автоматической корректировки тренировочных программ в реальном времени. Например, беговые дорожки с подобной системой способны оценивать симметрию шагов, предлагать улучшения техники бега или изменять нагрузку в зависимости от состояния пользователя.

Функционирование умных тренажеров, оснащенных системой компьютерного зрения, обеспечивается сложной структурой алгоритмов, основными составляющими которой являются:

- 1) Методы машинного обучения (используются для распознавания определенных шаблонов движений с прогнозированием последствий их выполнения);
- 2) Технологии компьютерного зрения (за счет камер распознают и оценивают биомеханические параметры движений);
- 3) Адаптивный аппарат управления (анализируют показатели эффективности занимающегося и динамически изменяют нагрузку на тренажере) [3].

Применение ИИ в таких тренажерах делает возможным использование алгоритмов, которые адаптируются к индивидуальным особенностям человека. Например, при длительной нагрузке алгоритм может анализировать биомеханические изменения в движениях и снижать интенсивность тренировки, предотвращая травмы. Посредством аудио- или видеоподсказок ИИ позволяет в режиме реального времени корректировать технику выполнения упражнения (или позы) пользователя. Датчики и камеры в умных тренажерах обеспечивают сбор данных о каждом движении пользователя, что позволяет накапливать информацию о прогрессе и предлагать рекомендации для повышения эффективности тренировок. Например, алгоритмы Long Short-Term Memory (LSTM) (разновидность архитектуры рекуррентных нейронных сетей) могут предсказывать изменения в технике движений и своевременно корректировать программу тренировок [3; 4].

Умные тренажеры с системой компьютерного зрения обладают преимуществами не только в точности анализа движений, но и в своей доступности. В отличие от тренажеров, оснащенных маркерными системами, которые требуют дорогого оборудования, системы компьютерного зрения могут быть реализованы с использованием стандартных камер, что делает такие устройства более универсальными. Кроме того, отсутствие непосредственного контакта с телом в умных тренажерах, использующих компьютерное зрение, улучшает комфорт пользователей и снижает риск нарушения естественной биомеханики движений.

В профессиональном спорте умные тренажеры могут стать (а где-то уже являются) частью систем контроля за технической и физической подготовленностью атлетов, предлагая оптимальные решения для их улучшения. В фитнесе умные тренажеры помогают достигать спортивных целей за счет персонализации нагрузок, анализа прогресса и предотвращения травм.

Одним из перспективных направлений использования умных тренажеров является их интеграция в программы реабилитации пострадавших, например, от травм опорно-двигательного аппарата. Поскольку такие устройства могут анализировать восстановление функции суставов и мышц, корректируя технику выполнения упражнений.

Однако внедрение компьютерного зрения в тренажеры сталкивается с определенными проблемами. Среди них – сложности при анализе сложных движений, таких как прыжки или быстрые повороты, а также необходимость обработки данных в реальном времени. Реше-

ние этих проблем требует оптимизации алгоритмов и разработки новых подходов, которые позволят повысить точность анализа и скорость работы систем.

Таким образом, интеграция технологий ИИ и компьютерного зрения в умные тренажеры открывает перспективы для создания более точных и удобных систем мониторинга и корректировке двигательной активности. Такие устройства становятся незаменимыми не только для профессиональных спортсменов, но и для широкого круга пользователей, включая тех, кто восстанавливается после травм.

Перспективы развития умных тренажеров связаны с дальнейшим развитием технологий анализа движений, повышением скорости обработки данных и снижением стоимости устройств. Эти инновации помогут улучшить качество тренировочного процесса и повысить уровень здоровья пользователей.

Следует особо подчеркнуть, что «умные тренажеры» как направление определяют будущее спортивной индустрии, делая её более технологичной и ориентированной на индивидуальные потребности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шпитальник, Д. А. Искусственный интеллект в спорте: перспективы и вызовы / Д. А. Шпитальник // Спортивная аналитика. – 2021. – № 4. – С. 45–53.
2. Giggins, O. M. Wearable sensors in sport and exercise science: a review / O. M. Giggins, K. T. Sweeney, B. Caulfield // Sports Biomechanics. – 2014. – № 13(1). – P. 1–20.
3. Omidokun, J. Leveraging Digital Perceptual Technologies for Remote Perception and Analysis of Human Biomechanical Processes: A Contactless Approach for Workload and Joint Force Assessment / J. Omidokun, D. Egeonu, B. Jia, Y. Liang. – USA: arXiv (Cornell University), 2024. – 26 p.
4. Zeng, Y. Deep learning for sports applications: A survey / Y. Zeng, G. Li, H. Huang // Complex & Intelligent Systems. – 2019. – № 5. – P. 73–88.

ЕДИНОБОРСТВА В ГАРМОНИЧНОМ РАЗВИТИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В работе представлена аргументация расширения в учебном процессе по физической культуре в вузах занятий по единоборствам для развития у молодежи способности к координации интеллектуальных, эмоциональных и физических возможностей.

Ключевые слова: интеллектуальные, эмоциональные и физические возможности; координация; студенты; физическая культура; единоборства.

Появление глобальных информационных сетей и огромный объем информации в современном мире привели к значительному ограничению развития двигательной, интеллектуальной и эмоциональной сфер деятельности человека практически во всех возрастных категориях. Это явление следует рассматривать как настоящий вызов человечеству, последствия которого трудно прогнозировать как в ближайшем, так и в отдаленном будущем.

Недостаток двигательной активности может рассматриваться как непосредственная угроза физическому здоровью; отсутствие необходимости выработки собственных решений ввиду наличия в информационных сетях разнообразных готовых решений – как угрозу собственным интеллектуальным возможностям (в этом случае интеллект рассматривается в своем наиболее общем определении как способность к разработке и реализации собственных стратегий достижения целей); уменьшение в разы непосредственного общения людей между собой, как угрозу развитию и совершенствованию эмоционального аппарата, отвечающего за управление эмоциями.

Особую тревогу вызывает нарастание перечисленных проблем у молодого поколения, прежде всего у студенческой молодежи. В данном возрасте особенно активно происходит интенсивное развитие физических, интеллектуальных возможностей и эмоционального аппарата, а также их координация [1]. В этой связи, на наш взгляд, необходимо еще раз обратить самое пристальное внимание на возможности физической культуры и спорта в плане уменьшения отрицательных последствий информационной глобализации.

Не вызывает сомнений факт положительного влияния регулярных занятий физическими упражнениями на развитие и укрепление опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистой и дыхательной систем, повышение иммунитета, улучшение метаболизма, развитие и

совершенствование нервной системы, а также их общий оздоравливающий эффект.

В этой связи следует отметить, что влияние физической культуры и спорта на развитие нервной системы, особенно на развитие её высших функций рассматривалось в значительно меньшей степени, чем влияние на другие системы.

Известно, что любое движение, а тем более сложное техническое действие, не может быть осуществлено без участия мозговых структур нервной системы. С одной стороны, чем более совершенна координация мозговых структур, тем более сложные двигательные действия могут быть выполнены. С другой стороны, более сложные двигательные действия, которые предлагается выполнить, совершенствуют способность к координации мозговых структур, участвующих в их реализации. Реализация таких действий обеспечивается гораздо более сложными конфигурациями нейросетей.

Спортивная деятельность (тренировки и особенно, ее соревновательная часть) характеризуется наличием своего рода поведенческих реакций, которые направлены на достижение определенной цели – стать победителем. Двигательное действие является конечным (реализующим) звеном такой поведенческой реакции.

В свою очередь, интеллектуальная составляющая поведенческой реакции обеспечивают анализ ситуации, выбор и принятие оптимального решения, а также его коррекцию исходя из информации, поступающей по каналам обратной связи; эмоциональная в значительной мере ответственна за ресурсное (энергетическое) обеспечение реакций. В спорте подобные реакции, характеризующиеся максимальной мобилизацией и координацией всех своих интеллектуальных, эмоциональных и физических возможностей в необходимый момент времени, обеспечивают спортивный результат. Причем в разных видах спорта в разной степени осуществляется уровень проявления и координация этих возможностей.

Для многих видов спорта (лёгкая атлетика, плавание, тяжёлая атлетика, лыжи и др.) характерны относительно простые по структуре движения, а результат напрямую зависит от устойчивости структуры двигательного действия и его энергетического обеспечения. Подобные виды спорта развивают, в основном, отдельные физические качества или их комбинации.

Другие виды спорта, отличаются весьма сложными двигательными построениями (акробатика, гимнастика, фристайл) и, соответственно, с более сложной структурой как отдельного двигательного действия так и их связок). Как для первой, так и для второй, из условных групп видов спорта не характерны быстротечные изменения си-

туаций, которые требуют так называемого ситуационного реагирования, отличающегося мгновенной оценкой ситуации, принятием решения (выбором двигательного действия) и его реализацией, а также коррекцией принятого решения на основе анализа информации обратной связи о соответствии полученного и ожидаемому результатов. Все это обеспечивается сложными информационными процессами, связанными с восприятием информации, ее запечатлением и хранением в памяти, выделением и извлечением из памяти. Скорость переработки входящей информации, точность восприятия, качество хранения (устойчивость памяти), быстрота поиска необходимой информации и ее доставки к центрам анализа и принятия решений обеспечивают достоверность и своевременность информации. Бесспорно, это требует организации нейросетей соответствующей конфигурации, обеспечивающей восприятие и переработку необходимой информации, ее своевременную доставку к центрам анализа и принятия решений, где осуществляется анализ всех аргументов, содержащихся в полученной информации с целью выделения наиболее соответствующих достижению поставленной цели, принятие решения и его дальнейшая рассылка во все звенья выполнения двигательного действия.

Такая сложная координация интеллектуальных, эмоциональных и физических возможностей наиболее ярко выражена в игровых видах и единоборствах, где общий результат складывается из отдельных побед в динамических ситуациях. Именно в этих видах спорта всегда присутствует необходимость мониторинга ситуации, выбора и реализации оптимальных решений, направленных на достижение максимальной эффективности при минимизации рисков, применительно к конкретным ситуациям.

В этой связи становится понятным, что данные виды спорта развивают координационные способности мозговых структур, ответственных за оперативную оценку ситуаций, выбор и реализацию оперативных действий. Необходимо отметить, что реализация принятого решения требует совершенной синхронизации всех двигательных звеньев, обеспечивающих выполнение избранного действия (принятого решения), а часто и его корректировку по ходу выполнения исходя из информации обратной связи (реакции противника).

Для изучения влияния занятий единоборствами на организм молодых людей в возрасте 18-20 лет (студенты 1-2 курсов УВО) были проведены исследования, которые показали, что по сравнению с занятиями на общем курсе дисциплины «Физическая культура», занятия вольной борьбой на курсе специализации в течение двух лет оказывает значительно более выраженное влияние на развитие не только физических качеств, но также и психофизиологических характери-

стик. На занятиях по единоборствам использовалось освоение технических приемов вольной борьбы (сложных двигательных действий), а также специальных комплексов заданий, направленных на развитие физических качеств (силы, скорости, выносливости), в том числе в специфических проявлениях, характерных для вольной борьбы, зрительно-моторных реакций (простых и сложных), концентрации внимания, устойчивости к влиянию сбивающих факторов разного рода [2]. Отмечено достоверное в экспериментальной группе улучшение показателей скорости переработки зрительной информации, кратковременной памяти, чувства времени (точности отмеривания временных интервалов), дифференциации мышечных усилий. Следует подчеркнуть, что координационные способности мозговых структур лежат в основе не только в реализации сложных двигательных действий и отдельных поведенческих реакций человека, но также в разработке и реализации стратегии и тактики достижения практически всех жизненных целей.

Учитывая возможности данных видов спорта в развитии способностей к координации интеллектуальных, эмоциональных и физических возможностей в процессе тренировки и участия в соревнованиях, представляется целесообразным расширить представительство спортивных игр и единоборств в программе дисциплины “Физическая культура” на всех уровнях образования.

Думается, что у молодого поколения понимание необходимости совершенствования собственных способностей к координации интеллектуальных, эмоциональных и физических возможностей окажется безусловно ценным не только при построении и реализации стратегий достижения собственных жизненных целей, но и при приобретении навыков принятия оптимальных решений в сложных ситуациях, которые могут возникать в их последующей профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Физическое воспитание студентов основного отделения / под общ. ред. проф. А. В. Медведя. – Мн.: БГУИР, 1997. – 710 с.
2. Использование тренировочных средств в единоборствах для формирования специальных качеств у студентов технического вуза / Мурзинков, В. Н. [и др.] // Состояние и перспективы технического обеспечения спортивной деятельности: сб. статей по материалам VI Международной науч.-техн. конференции. – Мн.: БНТУ, 2020. – С. 164

РАЗВИТИЕ СПОРТА В ТУРКМЕНИСТАНЕ: ДИНАМИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ

Спорт в Туркменистане переживает период активного развития и преобразований. Государство уделяет большое внимание популяризации здорового образа жизни и созданию условий для занятий физической культурой и спортом.

Достижения последних лет:

- Масштабное строительство спортивных объектов: в стране возводятся современные стадионы, бассейны, спортивные залы, отвечающие мировым стандартам.

- Проведение крупных международных соревнований: Туркменистан стал площадкой для проведения Азиатских игр в закрытых помещениях и боевых искусствах в 2017 году.

- Повышение спортивной квалификации: создаются новые спортивные школы, проводятся международные спортивные форумы и семинары.

- Поддержка талантливых спортсменов: государство оказывает всестороннюю поддержку молодым талантам, создавая для них все условия для тренировок и выступлений на международной арене.

- Популяризация национальных видов спорта: возрождаются и развиваются традиционные туркменские виды спорта, такие как “көкберү” и гиревой спорт.

Факторы, способствующие развитию спорта в Туркменистане:

- Политическая воля руководства страны: государство рассматривает развитие спорта как важную составляющую государственной политики.

- Инвестиции в спорт: значительные финансовые вложения в строительство спортивных объектов и развитие спортивной инфраструктуры.

- Интерес населения: растет интерес населения к занятиям физической культурой и спортом.

- Международное сотрудничество: активное участие в международных спортивных мероприятиях и обмен опытом с другими странами.

Основные направления развития:

□ **Массовый спорт:** будет продолжено расширение сети спортивных сооружений, создание условий для занятий спортом для всех слоев населения. Особое внимание будет уделяться развитию детско-юношеского спорта.

□ **Спорт высших достижений:** Туркменистан будет активно участвовать в международных соревнованиях, таких как Олимпийские игры, Азиатские игры и других. Будет усилена подготовка национальных сборных команд.

□ **Развитие новых видов спорта:** будут активно развиваться новые и перспективные виды спорта, такие как экстремальные виды спорта, киберспорт.

□ **Спортивная наука:** будет развиваться спортивная наука, направленная на повышение эффективности тренировочного процесса и спортивных результатов.

□ **Спортивный туризм:** Туркменистан будет развиваться как спортивная туристическая дестинация, привлекая спортсменов и любителей активного отдыха со всего мира.

Перспективы развития спорта в Туркменистане:

□ Дальнейшее расширение спортивной инфраструктуры: строительство новых спортивных объектов в регионах страны.

□ Развитие массового спорта: популяризация физической культуры среди всех слоев населения.

□ Участие в крупных международных соревнованиях: участие в Олимпийских играх и других престижных турнирах.

□ Развитие новых видов спорта: появление новых спортивных дисциплин и направлений.

□ Подготовка высококвалифицированных спортсменов и тренеров: создание современной системы подготовки спортивного резерва.

Будущее спорта в Туркменистане выглядит весьма перспективно. При сохранении текущих темпов развития и государственной поддержки, Туркменистан может стать одним из ведущих спортивных государств в регионе и мире.

Спорт в Туркменистане переживает период динамичного развития. Благодаря государственной поддержке и активному участию населения, страна становится одним из лидеров в регионе по развитию физической культуры и спорта.

СТРУКТУРА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Особое место в социальной политике Республики Беларусь занимают физическая культура и спорт. Эта отрасль является одной из важнейших, на которую государство возложило решение проблем социального комплекса, неразрывно связанного с состоянием и укреплением здоровья населения.

Актуальность темы объяснима возросшим интересом к физкультурно-оздоровительной сфере жизни общества, поскольку эта область является главным стимулом приобщения нации к здоровому образу жизни. В нашей стране разработана Государственная программа «Физическая культура и спорт» на 2021–2025 годы, согласно которой развитие физической культуры и спорта является эффективным инструментом оздоровления нации и укрепления международного имиджа Республики Беларусь [2].

Понятие «спорт» в Республике Беларусь закреплено на уровне законодательства, что обеспечивает легальность терминологии в рассматриваемой сфере: спорт – сфера деятельности, представляющая собой совокупность видов спорта, сложившаяся в форме спортивных мероприятий [1, ст. 1]. Обращаясь к зарубежному законодательству, в Азербайджанской Республике на законодательном уровне определяется, что спорт является составной частью физической культуры, направленной на постоянное совершенствование физической подготовки лица посредством комплекса различных физических упражнений, его участие в соревнованиях всех уровней и достижение высоких результатов [3, ст. 1]. Не выделяют сложившееся понятие «государственное управление в сфере физической культуры и спорта». В литературе под этим процессом подразумевают системно интегрированную, функционально-иерархически организованную деятельность по планированию, реализации, контролю государственно-властного воздействия на общественные отношения в области спорта и физической культуры, осуществляемая органами государственного управления путем административно-правового регулирования, организационно-координационного, финансового и иного администрирования [4, с. 36].

Согласно белорусскому законодательству управление и регулирование в сфере физической культуры и спорта строятся на основе сочетания государственного и общественного управления и регулирования [1, ст. 11]. Это обеспечивается государственными органами, наделенными государственно-властными полномочиями в данной сфере. Государственные органы, обладая общей компетенцией, обеспечивают решение весьма широкого спектра вопросов в сфере спорта. Министерство спорта и туризма как государственный орган, наделенный специальной компетенцией, непосредственно руководит развитием физической культуры и спорта в пределах своей компетенции. В организации физической культуры и спорта в нашей стране выделяют четыре уровня иерархии: республиканский, областной, районный и первичный. Областные и районные органы управления создаются в соответствии с административным устройством Республики Беларусь. К уровню первичной организации относят управленческую структуру коллектива физической культуры, спортивного клуба, секции и т. д.

Государственное управление характеризуется иерархией, в которой прослеживается взаимодействие органов на основе применения различных способов административно-правового регулирования. Помимо этого, наряду с иерархическими связями между физкультурно-спортивными организациями различных уровней наблюдаются и горизонтальные связи.

Однако обеспечение государственного управления в сфере спорта является весьма проблемным вопросом. Важная роль в функционировании данной отрасли отводится кадровому обеспечению. Главная проблема в сфере спорта и физической культуры – недостаточность подготовленных и квалифицированных профессиональных спортивных менеджеров. Компетентные знания таких специалистов необходимы как в рамках небольших спортивных мероприятий, так и крупномасштабных соревнований. Также серьезной проблемой является слабая теоретико-методическая научная база по подготовке в сфере физической культуры. Наблюдается сдвиг в сторону финансовой, а не спортивной стороны функционирования организаций в управлении. Актуальным является вопрос о неравномерном распределении финансов в спортивной деятельности в стране, а также отсутствие определенности в соотношении объема финансирования со стороны Министерства спорта и туризма и федераций.

Таким образом, государственное управление в сфере спорта обеспечивает реализацию государственной социальной политики.

Главной особенностью такого управления в Республике Беларусь является достижение согласованности действий государственных органов и спортивных организация в целях обеспечения эффективности функционирования такой социальной системы, как физическая культура и спорт. Проблемы, обозначенные нами, требуют решения и регламентации в законодательстве Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 125–З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. О Государственной программе «Физическая культура и спорт» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 янв. 2021 г., № 54 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс]: Закон Азербайджанской Республики от 30 июня. 2009 г. № 847–IIIQ // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=28914. – Дата доступа: 17.10.2024.

4. Спортивное право России: учебник для магистров / [Блажеев В.В. и др.]; отв. ред. Д. И. Рогачев; М–во образования и науки Российской Федерации, Московский гос. юридический ун-т им. О.Е. Кутафина. – Москва: Проспект, 2016. – 637 с.

УДК 796

А.А. Бажина, доц., канд. экон. наук;
В.А. Степаненко, студ. (БГЭУ, г. Минск)

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНТОВ

Физическая активность играет ключевую роль в жизни студентов, не только как средство поддержания физической формы, но и как важный фактор, влияющий на психическое здоровье. В условиях современного образования, где стресс и давление становятся постоянными спутниками молодого поколения, необходимость в эффективных способах управления психоэмоциональным состоянием становится особенно актуальной.

Физическая активность, по определению ВОЗ, включает любые движения тела, требующие энергии, и охватывает все виды деятельности, включая повседневные дела. Умеренные и интенсивные нагрузки улучшают здоровье. К популярным видам активности относятся ходьба, велосипедные прогулки и занятия спортом, доступные для всех.

Недостаток физической активности увеличивает риск инфекционных заболеваний (НИЗ) и негативно сказывается на здоровье, создавая нагрузку на системы здравоохранения. Люди с малоподвижным образом жизни имеют риск смертности на 20-30% выше. Регулярные физические нагрузки улучшают физическую подготовку, здоровье сердечно-сосудистой системы, когнитивные функции и психическое благополучие [1].

Психическое здоровье, по определению ВОЗ, – это состояние благополучия, позволяющее человеку реализовать потенциал, справляться со стрессами, продуктивно работать и вносить вклад в общество. Оно включает отсутствие психических расстройств, способность адаптироваться, устанавливать отношения и эффективно функционировать в обществе [2].

Студенты часто сталкиваются с психологическими проблемами из-за стресса и давления учебного процесса. По статистике, каждый четвертый студент испытывает трудности с психическим здоровьем [3]. Наиболее распространены депрессия, тревога и бессонница, а также расстройства пищевого поведения и зависимости от психоактивных веществ. В некоторых случаях наблюдаются суицидальные наклонности.

Причинами этих проблем являются учебный стресс из-за интенсивной нагрузки и подготовки к экзаменам, социальная адаптация, когда переход в университет может вызвать чувство одиночества и тревоги, а также личные проблемы, такие как семейные конфликты, финансовые трудности или проблемы со здоровьем [3].

Физическая активность и психическое здоровье взаимосвязаны: регулярные упражнения улучшают эмоциональное состояние и социальные взаимодействия. 60% студентов, занимающихся спортом, чаще участвуют в групповых занятиях и командных видах спорта, в отличие от 20% неактивных. Спорт также снижает уровень стресса: у активных студентов он составляет 4.5 по шкале от 1 до 10, а у неактивных – 6.5.

Кроме того, физическая активность улучшает самооценку: 70% студентов, занимающихся спортом, оценивают свою самооценку как

высокую, в отличие от 30% тех, кто не занимается. По данным Гарвардской медицинской школы, всего 15 минут бега в день или час ходьбы могут снизить риск депрессии на 26%. Физическая активность способствует выработке эндорфинов, известных как "гормоны счастья", что улучшает общее самочувствие и снижает уровень стресса. Исследование показало, что у людей, занимающихся спортом, уровень стресса на 20% ниже.

Наконец, регулярные физические упражнения улучшают когнитивные функции. Согласно исследованию, аэробные упражнения увеличивают размер гиппокампа – области мозга, ответственной за память и обучение [4; 5].

Однако в последние годы физическая активность студентов вызывает серьезное беспокойство, поскольку, как показывают исследования, лишь небольшая часть студентов поддерживает рекомендованный уровень физической активности.

С начала учебного года 20% студентов имели уровень физической подготовки ниже среднего, а к концу года этот показатель увеличился до 28%, что свидетельствует о том, что многие студенты становятся менее активными по мере продвижения по учебной программе. При этом юноши, как правило, демонстрируют более высокий уровень физической подготовки по сравнению с девушками. Однако к концу учебного года количество девушек с низким уровнем физической активности возросло на 17% [6].

Одной из причин этого снижения является недостаток времени на занятия физическими упражнениями. В среднем студенты тратят около 4,8 часа в неделю на физическую активность, что значительно ниже рекомендованных 10 часов. Более 45% студентов вообще не занимаются физическими упражнениями в свободное время. Среди студенток только 4,55% имеют высокий уровень физической активности, 22,08% находятся на среднем уровне, а подавляющие 73,37% демонстрируют низкий уровень физической активности [7].

Снижение уровня физической активности может привести к ухудшению здоровья студентов. Исследования показывают, что у студентов с недельной физической активностью более 150 минут показатели здоровья лучше по сравнению с теми, кто не достигает этой нормы [8].

Студенты проявляют разнообразные предпочтения в выборе видов физической активности, которые зависят от их интересов, целей и доступных возможностей. Исследования показывают, что среди сту-

дентов популярны как групповые, так и индивидуальные формы занятий. Ниже в таблице представлены данные о выборе видов физической активности студентами за 2023 год:

Таблица – Выбор видов физической активности студентами за 2023 год

Вид физической активности	Процент выбора
Аэробика	25%
Йога	20%
Силовые тренировки	15%
Танцы	10%
Волейбол	10%
Плавание	5%
Футбол	5%
Другие виды	10%

Примечание. Опрос среди студентов Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Из таблицы видно, что студенты продемонстрировали разнообразие в выборе физической активности. Наиболее популярна аэробика (25%), за ней следует йога (20%). Силовые тренировки составили 15%, танцы и волейбол – по 10%. Плавание и футбол выбрали по 5%, а 10% опрошенных предпочли другие виды активности, что подчеркивает широкий спектр интересов студентов. Статистика показывает, что занятия спортом положительно влияют на психическое здоровье студентов, снижая стресс и депрессию, а также увеличивая социальную активность и удовлетворенность жизнью. В то же время, студенты, не занимающиеся физической активностью, испытывают более высокий уровень стресса и психических расстройств.

Для максимизации этих преимуществ университетам следует разработать программы, поощряющие студентов заниматься спортом, обеспечить доступ к спортивным объектам и проводить информационные кампании о пользе физической активности. Интеграция физической активности в учебный процесс, а также сочетание ее с программами поддержки ментального здоровья создают комплексный подход к благополучию студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Физическая активность // ВОЗ URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/physical-activity> (дата обращения: 13.01.2025).
2. Психическое здоровье // ВОЗ URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-health-strengthening-our-response> (дата обращения: 13.01.2025).

3. Психическое здоровье студентов: чья ответственность и забота // UNIPAGE URL: https://www.unipage.net/ru/mental_health (дата обращения: 14.01.2025).

4. Корж Н.В., Корбан А.Н., Раскита Е.П. Влияние физической активности на здоровье и эмоциональное состояние // Вестник науки. – 2024. - №5. – С. 1912-1919.

5. Садретдинов Д.М., Шейко Г.А. Влияние физической активности на психическое здоровье // Теория и практика современной науки. – 2024. – №10. – С. 123-126.

6. Рябенко Е.К., Сергеев С.Д. Физическая активность студентов в течение учебного года // Актуальные исследования. – 2024. – №15. – С. 63-67.

7. Цьось А.В., Касарда О.З., Пантик В.В., Бычук И.А., Цымбалюк С.Н. Состояние физической активности студенток высших учебных заведений // г. Луцк, Украина: Восточноевропейский национальный университет имени Леси Украинки, 2017. – С. 82-86.

8. Колокольцев М.М., Ермаков С.С., Третьякова Н.В., Крайник В.Л., Романова Е.В. Физическая активность как фактор повышения качества жизни студентов // Образование и наука. – 2020. – №5. – С. 150-168.

УДК. 796

С.Т. Веллиева, преп.
(Туркменский государственный институт физкультуры и спорта,
г. Ашхабад, Туркменистан)

СПОРТ КАК ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

Спорт – это не просто физическая активность, это неотъемлемая часть здорового образа жизни. Регулярные занятия спортом положительно влияют на все сферы жизни человека, от физического здоровья до психологического благополучия.

Важность спорта для человека

□ Физическое здоровье: спорт укрепляет сердечно-сосудистую систему, улучшает работу дыхательной системы, повышает иммунитет, укрепляет кости и суставы, способствует снижению веса и профилактике многих заболеваний.

□ Психическое здоровье: физическая активность помогает снизить уровень стресса, улучшить сон, повысить самооценку и бороться с депрессией.

□ Социальная адаптация: занятия спортом способствуют развитию коммуникативных навыков, формированию командного духа и расширению круга общения.

□ Интеллектуальное развитие: физические упражнения стимулируют кровообращение в мозге, улучшая память и концентрацию внимания.

Виды физической активности

Существует множество видов физической активности, каждый из которых имеет свои особенности и направлен на развитие определенных групп мышц.

□ Аэробные упражнения: бег, плавание, велосипедная езда, танцы. Способствуют улучшению работы сердечно-сосудистой системы и сжиганию жира.

□ Силовые тренировки: упражнения с отягощениями (гантели, штанги, тренажеры). Укрепляют мышцы и повышают силу.

□ Функциональные тренировки: комплексные упражнения, направленные на развитие нескольких групп мышц одновременно. Повышают функциональные способности организма.

□ Растяжка: улучшает гибкость, подвижность суставов и предотвращает травмы.

Выбор физической активности.

Выбор вида физической активности зависит от индивидуальных предпочтений, физической подготовки и состояния здоровья. Консультируйтесь с врачом перед началом занятий спортом.

Давайте рассмотрим основные виды спорта и их пользу для организма.

Аэробные упражнения.

Аэробные упражнения направлены на улучшение работы сердечно-сосудистой системы и повышение выносливости. Они способствуют сжиганию жира и улучшению общего физического состояния.

Бег: один из самых доступных и эффективных видов кардиотренировок

Плавание: отличная нагрузка на все группы мышц, щадящая для суставов

Велоспорт: развивает выносливость и силу ног.

Танцы: сочетают физическую нагрузку с удовольствием

Силовые тренировки.

Силовые тренировки направлены на укрепление мышц, увеличение силы и выносливости. Они помогают формировать красивую фигуру и улучшают обмен веществ.

Тренировки с отягощениями: гантели, штанги, тренажеры

Калланетика: комплекс статических упражнений, направленных на укрепление глубоких мышц.

Пилатес: система упражнений, направленная на развитие силы, гибкости и координации.

Функциональные тренировки

Функциональные тренировки имитируют движения, которые мы совершаем в повседневной жизни. Они развивают координацию, силу и выносливость.

Кроссфит: высокоинтенсивные интервальные тренировки, сочетающие в себе элементы различных видов спорта.

Бёрпи: многосуставное упражнение, задействующее все группы мышц

Виды спорта для разных возрастов и уровней подготовки.

Детский спорт: легкая атлетика, плавание, гимнастика, командные игры.

Фитнес: широкий спектр программ для людей с разным уровнем физической подготовки.

Йога: сочетает физические упражнения, дыхательные техники и медитацию

Польза регулярных занятий спортом

- Улучшение физической формы: повышение силы, выносливости, гибкости.
- Снижение риска заболеваний: сердечно-сосудистые заболевания, диабет, ожирение.
- Укрепление иммунитета.
- Улучшение настроения и снижение стресса.
- Повышение самооценки.
- Здоровый сон.
- Профилактика остеопороза.

Советы для начинающих

- Начните с малого: не перегружайте себя с первых тренировок.
- Регулярность: занимайтесь спортом регулярно, хотя бы 3-4 раза в неделю.
- Разнообразие: чередуйте разные виды физической активности, чтобы избежать однообразия и повысить эффективность тренировок.
- Правильное питание: сбалансированное питание поможет достичь лучших результатов в спорте.
- Отдых: не забывайте о необходимости отдыха, чтобы организм мог восстановиться.

Спорт для всех возрастов

Спорт полезен для людей всех возрастов. Для детей и подростков физическая активность способствует гармоничному развитию, укреплению здоровья и повышению успеваемости в школе. Для пожилых людей спорт помогает сохранить активность, независимость и хорошее самочувствие.

Спорт и общество

Спорт играет важную роль в развитии общества. Он объединяет людей, способствует укреплению межнациональных отношений и формированию здорового образа жизни. [1]

ЛИТЕРАТУРА

1. Лебедев, В.И. Физическая культура и спорт: учебник для студентов высших учебных заведений. – М.: Академия, 2010.

УДК 376.37

О.А. Голубева, канд. ист. наук,
доц. кафедры спортивного совершенствования;
Я.В. Куликова (МГТУ им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск, Россия)

ВОСПИТАНИЕ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С РЕЧЕВЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

В последнее десятилетие наблюдается значительный рост различных речевых нарушений среди детей дошкольного возраста. Причины многообразны: генетические факторы, неблагоприятные условия окружающей среды, недостаток речевой практики, а также влияние современных информационных технологий, ограничивающих живое общение.

По данным проведенных исследований отклонения в развитии речи негативно сказываются на социальной адаптации ребенка, его обучении и общем психоэмоциональном состоянии. Антипановой Н.А., Дацко М.А. было установлено, что дети с нарушениями речи отстают от своих сверстников на год-полтора в физическом и психическом развитии [1]. Им сложнее устанавливать контакт с другими, поэтому они часто предпочитают одиночные игры или минимальное взаимодействие с окружающими. Например, в ролевых играх дошкольники с речевыми отклонениями могут занимать пассивную позицию, оставаясь наблюдателями или участвуя молча. Это связано с недостаточным словарным запасом, который ограничивает их способность выразить себя и включиться в процесс взаимодействия.

Эмоциональное развитие детей с речевыми нарушениями характеризуется повышенной тревожностью и трудностями в выражении своих чувств. Например, если их желания не понимают, они могут начать плакать, злиться или проявлять агрессию вместо того, чтобы объяснить словами. Такие дети крайне чувствительны к критике и нуждаются в постоянной поддержке [2].

Также этот недуг может оказать негативное воздействие на развитие координации движений, проявляющееся в нарушении общей моторики, снижении быстроты и ловкости локомоций, затруднении ориентации в пространстве [3].

В то же время, координационные способности являются основой для выполнения различных действий и задач, что, в свою очередь, может влиять на речевую активность [4]. Умение координировать свои действия стимулирует когнитивные процессы, способствует формированию произвольного внимания, памяти, мышления, воображения. Упражнения на координацию движений заставляют эффективно и согласованно работать оба полушария мозга. Развитие моторных навыков способствует улучшению связи между речевыми и двигательными центрами мозга, что позволяет ускорить процесс коррекции речи и улучшить её качество.

Специально подобранные упражнения, направленные на развитие координации, могут не только помочь детям с нарушениями речи преодолеть свои трудности, но и значительно повысить их адаптированность и способность к обучению. Совокупность скоординированных движений и органов речевого аппарата обеспечивает одно из условий правильного звукопроизношения [2]. Движение является неотъемлемой частью процесса обучения речи, так как оно активизирует нейропсихологические механизмы. Поэтому включение физических упражнений в занятия по логопедии и дефектологии может ускорить процесс восстановления речевых навыков [4]. В этом контексте важность воспитания координационных способностей у детей с речевыми нарушениями становится очевидной.

Воспитание координационных способностей у детей с отклонениями в развитии речи имеет свои особенности, поскольку дети с речевыми нарушениями могут испытывать трудности в выполнении сложных двигательных задач. Это связано как с недостаточной физической подготовленностью, так и с ограниченной способностью к концентрации внимания [5].

Учитывая все вышеизложенные факторы нами, были составлены комплексы упражнений, способствующие развитию координационных способностей у детей старшего дошкольного возраста с задержкой речевого развития. При разработке планов-конспектов учитывались тема и задачи физкультурных занятий, обозначенных в тематическом планировании в дошкольном учреждении. Модуль «Школа мяча» включал упражнения: подбрасывание мяча вверх и ловля его двумя руками, передачи мяча в парах, броски и ведения мяча одной и другой рукой. Важно было сделать правильно и без потери

мяча, внимательно следить за собственными движениями и выполнять их максимально точно.

Еще один комплекс был составлен для тематического модуля «Гимнастика», включающий упражнения на формирование способности к сохранению равновесия, вестибулярной устойчивости. Это ходьба по гимнастической скамейке, с перешагиванием предметом, с поворотами, стойка на одной ноге. Также отдельные занятия включали лазание на гимнастической стенке разными способами. В тематическом блоке «Легкая атлетика» были запланированы беговые упражнения с изменением скорости передвижения, направления, оббеганием предметов, челночный бег, прыжки на одной, двух ногах, на координационной лестнице [6]. Нужно отметить, что на каждом физкультурном занятии выполнение всех упражнений сопровождалось речёвками, что способствовало развитию правильной артикуляции, дыханию, синхронизации речи с движениями и плавности речи. Основная часть каждого физкультурного занятия заканчивалась подвижной игрой, включающей действия с перемещением, ориентированием в пространстве, а также направленной на взаимодействие участников между собой, умение работать в команде. В обязательном порядке игровая деятельность также сопровождалась речёвками, стихами, что позитивно отражалось на эмоциональном состоянии детей. Игровые занятия также проводились на улице.

В заключительной части занятий были запланированы нейроигры, а также кинезиологические упражнения, включающие действия перекрестного характера. Совместно с логопедом-дефектологом были разработаны комплексы упражнений пальчиковой гимнастики для самостоятельного выполнения дома под контролем родителей.

Подводя итог, следует отметить, что воспитание координационных способностей и развитие речи у дошкольников – это взаимосвязанный процесс. С одной стороны, включение в физкультурные занятия речевого материала позволит комплексно подойти к коррекции отклонений, с другой – использование координационных упражнений, пальчиковой гимнастики на занятиях с логопедом-дефектологом активизирует нейропсихологические механизмы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антипанова, Н. А. Особенности развития детей с нарушениями интеллекта / Н. А. Антипанова, М. А. Дацко. – Текст : электронный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 2. – С. 24-27. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-detey-s-narusheniyami-intellekta> (дата обращения: 26.12.2024).

2. Рябова, Е. И. Взаимосвязь физического и речевого развития у детей старшего дошкольного возраста / Е. И. Рябова, А. Е. Терентьев. – Текст : электронный // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 1. – С. 122–126. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-fizicheskogo-i-rechevogo-razvitiya-u-detey-starshego-doshkolnogo-vozrasta> (дата обращения: 26.12.2024).

3. Горбунова, О. В. Развитие координационных способностей у детей дошкольного возраста с речевыми нарушениями средствами оздоровительной аэробики : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / О.В. Горбунова. – Хабаровск, 2008. – 22 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/razvitie-koordinatsionnykh-sposobnostey-u-detei-doshkolnogo-vozrasta-s-rechevymi-narusheniyami> (дата обращения: 26.12.2024). – Текст : электронный.

4. Кувшинова, И. А. Влияние физических упражнений на детей дошкольного возраста с речевыми нарушениями / И. А. Кувшинова, М. А. Перепелкина. – Текст : непосредственный // Мир детства и образование : сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции, 26–27 апреля 2023 года. – Магнитогорск, 2023. – С. 172–173.

5. Курдюков, Б.Ф. Педагогическая проблема развития координационных способностей в дошкольном возрасте / Б. Ф. Курдюков, М.Б. Бойкова, Т. В. Стоякина. – Текст : электронный // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2019. – № 3. – С. 9–13. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-problema-razvitiya-koordinatsionnykh-sposobnostey-v-doshkolnom-vozraste> (дата обращения: 26.12.2024).

6. Миофасциальный релиз как технология развития детей дошкольного возраста / О. А. Голубева, В. Д. Чапкаева, В. В. Алонцев, О. В. Светус // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. – 2020. – Т. 11, № 2. – С. 112–116. – EDN GKHUSX.

УДК 796.011.14

К.С. Вашкевич, ст. преп.
(БГУ, г. Минск)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Актуальность. Образование является основой нации. Система образования играет важную роль в развитии современной экономики. Понимание того, как система образования работает и то, как она разви-

вается с течением времени, были одной из важнейших тем исследований в последние годы. Информация, знания и коммуникационные технологии играют жизненно важную роль в обеспечении образования в современных условиях. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) играют важную роль в укреплении трех традиционных направлений, составляющих миссию высшего образования: преподавания, научных исследований и служения обществу. ИКТ изменили стиль функционирования образовательной системы и управления ею с помощью цифровых данных, их хранения, извлечения, манипулирования и передачи. ИКТ работают в трех направлениях: коммуникация и реализация решений, автоматизация утомительных задач и поддержка новых и существующих задач и процессов. Не осталась в стороне и система высшего образования [1].

ИКТ определяются как разнообразный набор технологических инструментов и ресурсов, используемых для коммуникации, создания, распространения, хранения и управления информацией. Это лучшее средство коммуникации. Благодаря Интернету каждому человеку во всем мире полезно получить знания по любому предмету в течение секунды.

В последнее время появились факторы, которые укрепили и поощрялись шаги по адаптации ИКТ в классах и учебных заведениях. Студентам также предоставляются дополнительные печатные материалы, индивидуальные занятия и онлайн-занятия. В Белорусском государственном университете успешно функционирует образовательная платформа «Moodle», где собраны разнообразные материалы [2].

Исходя из вышесказанного, **целью** нашего исследования является анализ внедрения информационно-коммуникационных технологий в образовательную среду.

Организация и методы исследования. В результате анализа научно-методической литературы мы предполагаем, что совершенствование физического воспитания в системе высшего образования возможно с помощью внедрения информационно-коммуникационных технологий.

Результаты исследования и их обсуждение. Наиболее очевидным преимуществом использования информационных технологий в преподавании и обучении является возможность доступа студентов к компьютерам. Теперь, когда компьютеры и смартфоны стали обычным явлением, учащиеся могут получить доступ к Интернету и заниматься учебой в любое время, в любом месте и в своем собственном темпе. Именно по этой причине дистанционное обучение стало таким распространенным в наши дни. В любое время студенты Белорусского

государственного университета могут получить информацию об интересующей теме, а также оставить сообщение на образовательном портале персонально своему преподавателю. Еще одно преимущество преимуществом информационных технологий является их универсальность. Помимо воспроизведения звуков, компьютеры могут создавать красочную графику, что значительно улучшит результаты обучения, поскольку обучающиеся будут запоминать большую часть того, чему их учат, с помощью изображений, а не звуков. Кроме того, по сравнению с людьми компьютеры обладают абсолютным превосходством в создании привлекательной графики. При просмотре видео обучающих упражнений различных направлений по видам спорта и оздоровительной деятельности, студенты имеют возможность посмотреть правильность выполнения, которую демонстрируют педагоги. Кроме того, компьютеры могут обеспечивать мгновенную обратную связь со студентами, когда они выполняют упражнения или практикуются. Далее возникает проблема взаимодействия. Преподавание и обучение предполагают множество взаимодействий между людьми. Это особенно актуально и в преподавании практических дисциплин, таких как «Физическая культура». Другие факторы включают незначительные изменения в выражении лица, жестах, позах, зрительном контакте, количестве и типе участвующих людей, обстановке и так далее. Машина никогда не справится со всем этим, в то время как опытный преподаватель может сделать это с легкостью. Нет сомнений в том, что компьютеры могут обеспечить мгновенную обратную связь с учащимися [3].

В данный момент существует разрыв между студентами (а также работодателями и рабочей сферой), которые, возможно, хорошо разбираются в Интернете, онлайн-идентичности, онлайн-терминологии и т. д., и учеными, которые, возможно, не совсем знакомы с онлайн-идентичностью или ее восприятием, правилами и ожиданиями онлайн-жизни. В некоторых случаях даже навыки работы с «Word» очень ограничены у сотрудников. Очень важно, чтобы лекторы/преподаватели имели минимальный уровень компетентности в области ИКТ, и, возможно, в этом отношении следует постоянно повышать квалификацию. В противном случае студенты упустят возможные инструменты обучения, если их преподаватель будет отставать. Персонал, скорее всего, гораздо менее квалифицирован, чем студенты, особенно в области базовых информационных технологий и использования устройств [4]. Таким образом, несмотря на многочисленные исследования, касающиеся цифрового неравенства / навыков / доступа студентов, на самом деле это скрывает серьезный разрыв в навыках

профессорско-преподавательского состава в ИКТ. Как показывает практика внедрения образовательной платформы «Moodle» в начале ее пути, большинство преподавателей практикоориентированного профиля испытывали трудности работы с ней. Согласно исследованиям, лишь меньшинство студентов изучали программирование до поступления в университет. Можно предположить, что навыки программирования полезны только для инженерных специальностей, но это не так: например, постановка психологических экспериментов или анализ физиологических данных связаны с большим количеством программных и других технических вопросов. Скорость получения данных об отчетах и дневников самоконтроля студентов на занятиях по физическому воспитанию и спорту гораздо быстрее, чем в процессе личного предоставления, что всегда обуславливается множеством факторов. В сфере образования и науки о коммуникациях часто требуются навыки создания медиа-продуктов, исследователями и практиками. С точки зрения при использовании ИКТ наибольшие компетенции будут проявлены в области научных исследований, электронной почты и обработки текстов, в то время как в других областях уровень компетенций будет низкий.

Заключение. Подводя вышесказанное, мы предлагаем следующие шаги по повышению осведомленности среди преподавателей и студентов:

1. Определение источника финансирования программы развития персонала в области ИКТ;
2. Определение количества преподавателей, имеющих персональные компьютеры или ноутбуки;
3. Определение основного источника доступа к Интернету для преподавателей;
4. Выяснение того, как профессорско-преподавательский состав оценивает свой уровень компетентности в области ИКТ;
5. Изучение уровня компетентности профессорско-преподавательского состава в области использования ИКТ;
6. Выявление проблем, связанных с использованием ИКТ в академических целях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вашкевич, К.С. Использование информационно-коммуникационных технологий в физическом воспитании / К.С. Вашкевич // Формирование культуры безопасности жизнедеятельности и здорового образа жизни студенческой молодежи : материалы II Международной научно-практической интернет-конференции, 23–24 марта

2023 г., Минск, Беларусь / БГУ, Фак. Социокультурных коммуникаций, Каф. Экологии человека ; [редкол.: И. В. Пантюк (отв. Редактор) и др.]. – Минск : БГУ, 2023 г. – С. 39-42.

2. Вашкевич, К.С. Использование метода информационного ресурса в образовательной среде / К.С. Вашкевич // Физическая культура и спорт в образовательных учреждениях: опыт, проблемы, перспективы: сборник материалов II Всероссийской заочной научно-практической конференции среди студентов и педагогических работников образовательных учреждений Российской Федерации (г. Новомосковск, 28 марта 2024 года) / под ред. А.В. Архипова, Н.Н. Андреевой, А.А. Выставкина, В.И. Денбновецкой, Ю.Ю. Сидорова, Н.В. Тарновской – Новомосковск, 2024. – С. 26-29.

3. Брыкин, Ю.В. Электронная образовательная среда / Ю.В. Брыкин, Д.Ю. Фролочкина // Народное образование. 2019. № 1. – С. 140-143.

4. Ясвин, В. А. Образовательная среда от моделирования к проектированию / В.А. Ясвин // Моск. гор. психол.-пед. ин-т, Шк. «Новое образование». Изд. 2-е, испр. и доп. М. : Смысл, 2001. – 366 с.

УДК 796.011.2

К.В. Дорофеев, ст. преп.;

Н.А. Кондакова, ст. преп. (БГЭУ, г. Минск)

МАРКЕТИНГ СФЕРЫ УСЛУГ В ОЗДОРОВИТЕЛЬНОМ ФИТНЕСЕ

Маркетинг достаточно сложный социальный, технологический, экономический процесс, который включает: изучение потребностей, вкусов и спроса людей; воздействие на них различными средствами; связь с производством; организацию, планирование и осуществление сбыта товаров и услуг.

Каждый элемент этой системы важен сам по себе, а их совокупность и последовательность действий и представляют собой маркетинг.

Наука и практика давно доказала необходимость и обязательность занятий физическими упражнениями, спортом для всех категорий и возрастов людей. Рынок отреагировал на эту потребность созданием спортивных сооружений, новыми технологиями, производством инвентаря, оборудования, программами, рассчитанными на разнообразные запросы. Организации по производству оздоровительных услуг значительно расширили аспекты своей деятельности, соединив оздоровительные и образовательные услуги с досуговыми, торговыми, деловыми.

выми, развлекательными и др. Они могут быть различными по организационно-правовой форме: общественные, некоммерческие, частные, коммерческие.

Маркетинг физкультурно-оздоровительных услуг имеет особенности, которые отличают его от маркетинга спортивных товаров. Во-первых, услуга, в отличие от товара, нельзя консервировать. Час простоя тренировочного зала нельзя компенсировать. Во-вторых, услуги сочетают в себе, с одной стороны, такие осязаемые вещи, как внутреннее и внешнее убранство зала, оснащение оборудованием, чистоту внутренних помещений, опрятный вид персонала; выгодное (невыгодное) расположение сооружения с точки зрения его досягаемости клиентами и т.п.; с другой стороны, такие компоненты, как квалификация персонала, инновационные технологии и т. п.

Отличительная особенность маркетинга физкультурно-оздоровительных услуг состоит в том, что на первый план здесь выходят человеческие взаимоотношения. Особая роль отводится инструктору, осуществляющему индивидуальный подход к занимающимся. Консультационные услуги стали обязательными в работе спортивно-оздоровительной организации. Это связано с выходом напрямую на клиента организации. Определение состояния его здоровья, физической подготовленности (физической формы), особенной и на этой основе составление индивидуальной программы, дозировки нагрузок, направленности, избирательности воздействия стало обязательным элементом маркетинговой деятельности этих организаций. Цель маркетинга состоит в том, чтобы знать и понимать потребителя настолько хорошо, чтобы услуга отвечала в полной мере его запросам, а её продажа протекала без лишних усилий. Есть проблема на рынке фитнес-услуг для людей среднего класса. В интернете есть предложения о продаже членства в фитнес-клубах для людей среднего класса.

Значимым фактором является подбор инструкторов и обслуживающего персонала. Наличие высшего образования, квалификация, рекомендации, психологическая характеристика личности, понимание его роли и места в коллективе, умение не создавать конфликты и др. – необходимые качества в работе с людьми. Поэтому менеджер и персонал должны знать, как можно больше о клиентах: что они хотят получить, как можно лучше удовлетворить их запросы. Для полноценного маркетинга нужна постоянная обратная связь. Одновременно такой подход создает имидж организации, для которой важна работа с клиентами, не приносящими большого дохода (дети, пенсионеры и др.). Такая работа может проводиться в рамках некоммерческого маркетинга, который осуществляется в отдельных случаях как коммерческими, так и, в основном некоммерческими организациями, действующими в общественных интересах и не стремящимися получить финансовую прибыль.

Эти организации также применяют в своей деятельности маркетинговые подходы.

К основным направлениям маркетинговой деятельности фитнес-центров можно отнести: персональную работу с клиентами; проведение соревнований по фитнесу; конференции; рекламные компании.

Для фитнес-клубов, получающих небольшую прибыль, необходимо заниматься и другими видами коммерческой деятельности, в основном связанной со спортивно-оздоровительным бизнесом (продажа спортивных товаров, производство спортивного инвентаря и его продажа, издательская деятельность и др.).

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Менеджмент и экономика физической культуры и спорта: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / М.И. Золотов, В.В. Кузин, М. Е. Кутепов, С. Г. Сейранов. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 432 с.
- 2 Маркетинг в сфере физической культуры и спорта. – М.: Советский спорт, 2003. – 256 с.
- 3 Фурманов А.Г., Юспа М.Б. Оздоровительная физическая культура. Учебник. – М., ТЕСЕЙ, 2003. – 134 с.
- 4 Степанова О. Н. Маркетинг в сфере физической культуры и спорта. Монография. Москва. 2003. – 241 стр.

УДК 796.07

А.В. Цинис, доц., канд. пед. наук, Р.А. Малышев, ст. преп.
(СФУ, г. Архангельск)

КРЕАТИВНОСТЬ В СПОРТЕ: РЕШАЮЩАЯ РОЛЬ ДВИГАТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ

Аннотация. Что позволяет спортсменам выполнять творческие действия в своих видах спорта? В последние два десятилетия в спортивных исследованиях в основном предполагалось, что ключевым фактором является дивергентное мышление, и были разработаны специализированные тесты ДМ для оценки креативности игроков. Однако остаётся фундаментальный вопрос: выполняют ли игроки, набравшие высокие баллы в специализированных тестах ДМ, больше творческих действий на поле? В спорте творческие действия считаются решающими. Согласно стандартному определению креативности, действия являются творческими, если они одновременно функциональны и нетрадиционны. В таких видах спорта, как футбол, отклонение от ожидаемых стандартных решений – в нужный момент – чтобы застать соперника врасплох, является отличительной чертой

мастерства. В футболе высокого уровня креативность действий игроков, по мнению экспертов, положительно связана с успехом команды. Благодаря этой практической значимости изучение креативности стало вызывать большой интерес в спортивной науке. Примечательно, что исследования в области креативности подчёркивают, что изучение творческого поведения в конкретных сферах, таких как спорт, может дать важные сведения для нашего общего понимания креативности.

В исследованиях, посвящённых спорту, используются различные концепции и методы оценки креативности. В большинстве исследований креативность рассматривается как способность игроков к дивергентному мышлению в рамках конкретного вида спорта. DT – это традиционная концепция в исследованиях креативности, которая относится к когнитивной способности генерировать множество разнообразных и оригинальных идей в ответ на открытые задачи. Несмотря на то, что эта концепция вызывает споры, например, в 10-м разделе Американской психологической ассоциации против, DT широко используется в качестве показателя в общих стандартизированных тестах на креативность, таких как тесты Торренса на творческое мышление. В спортивных исследованиях тесты DT были адаптированы к спортивным ситуациям для количественной оценки креативности игроков. Эти задачи на развитие творческого мышления, связанные со спортом, основаны на видеоматериале. Например, в футболе участникам показывают видеофрагменты атакующих игровых ситуаций, которые останавливаются в критический момент. Задача участников – представить себя в роли игрока, владеющего мячом, и, как только видео останавливается, назвать все возможные решения, которые они могут придумать за 45 секунд. Чтобы количественно оценить дивергентное мышление игроков по их устным ответам, оцениваются три компонента: беглость (количество предложенных идей), гибкость и оригинальность.

Концептуально основное предположение подхода DT в спорте заключается в том, что креативные действия обусловлены DT игроков и что тесты DT, специфичные для конкретного вида спорта, могут выявить различия между более креативными и менее креативными игроками. Таким образом, потенциал игроков к выполнению креативных действий объясняется их когнитивной способностью генерировать нестандартные идеи независимо от их двигательных навыков.

Эмпирически в исследованиях изучалось, как на DT, специфичный для спорта, влияют различные факторы, включая способности к вниманию, развивающую деятельность, мотивационные состояния и поведение при взгляде, а также нейронные корреляты. На основе этого

исследования были предложены практические рекомендации по использованию тестов DT для оценки креативности игроков и нацеливанию DT на тренировках для развития креативности игроков и применены к ряду видов спорта, включая футбол, теннис, гандбол и баскетбол. Однако в этом направлении исследований остается один фундаментальный вопрос: выполняют ли игроки, набравшие высокие баллы по тестам DT, специфичным для конкретного вида спорта, более творческие действия?

Идея о том, что творческие действия в спортивных ситуациях обусловлены одной когнитивной способностью, а именно DT, недавно была подвергнута сомнению как концептуально, так и эмпирически. Вместо того чтобы предполагать наличие всеобъемлющей творческой способности, в которой ключевым ингредиентом является DT, в конкретных областях, связанных с творчеством, подчёркивается, что для достижения творческих результатов в конкретной области или задаче решающее значение имеет широкий набор навыков, связанных с этой областью или задачей. С этой точки зрения нельзя априори исключать, что DT способствует творческим достижениям. Однако вместо того, чтобы использовать показатели DT в качестве бесспорного критерия оценки креативности, вопрос о том, способствует ли DT творческому поведению в конкретной области и в какой степени, становится эмпирическим вопросом [1].

Творчество, в свою очередь, не является неизменной характеристикой продукта или действия, а по своей сути зависит от времени и социокультурного контекста. Однако на индивидуальном уровне навыки или ресурсы, необходимые для выполнения задачи, могут иметь решающее значение для совершения действий, которые являются функциональными и выходят за рамки текущих стандартов или ожиданий в рамках системы координат (например, группы людей или сферы деятельности). В спорте креативная деятельность проявляется в двигательных действиях. Таким образом, способность спортсменов совершать креативные действия во многом зависит от их двигательных навыков в конкретном виде спорта, то есть от их сенсомоторных способностей решать двигательные задачи в своём виде спорта. Например, специфические для футбола двигательные навыки включают в себя способность игроков пасовать, вести мяч, бить по воротам и т. д., чтобы решать игровые задачи. Мы предположили, что выполнение креативных действий в первую очередь обусловлено (или ограничено) собственными вариантами действий спортсменов, которые основаны на их сенсомоторных навыках, а не на способности генерировать варианты как таковые, что оценивается в тестах DT. Эта гипотеза о моторных навыках хорошо согласуется с точкой зрения экспер-

тов на креативность, согласно которой с развитием навыков, необходимых для выполнения задачи, «адаптация к ситуационным требованиям будет усиливаться и отражать более высокий уровень креативности». Таким образом, предложенный подход к креативности в спорте, основанный на моторных навыках, предсказывает, что креативные действия в спортивных ситуациях лучше объясняются уровнем моторных навыков игроков, чем их результатами в специализированных тестах на креативность [2].

Первое эмпирическое подтверждение гипотезы о двигательных навыках было получено в ходе полевого эксперимента с участием юных футболистов из элитных команд. Игроки были случайным образом распределены в одну из двух тренировочных групп, предназначенных для улучшения либо их двигательных навыков, связанных с футболом, либо двигательных навыков в целом. До и после вмешательства были оценены показатели двигательных навыков игроков, связанных с футболом, а также функциональность и креативность действий, выполняемых на поле. DT игроков оценивалось с помощью стандартизированного теста DT, разработанного специально для футбола, а функциональность и креативность действий игроков на поле оценивались экспертами с помощью методики согласованной оценки. Как и ожидалось – и в соответствии с подходом DT, – игроки, участвовавшие в тренировках DT, ориентированных на футбол, действительно улучшили свои навыки DT. Однако заметные улучшения в навыках DT не привели к более креативным действиям на поле. Напротив, игроки, прошедшие тренировку двигательных навыков, продемонстрировали более заметные улучшения не только в функциональности, но и в креативности своих действий на поле. Эти результаты ставят под сомнение преобладающий в спорте подход DT и обоснованность тестов DT, ориентированных на спорт, для оценки креативности игроков. Тем не менее, существует очевидная необходимость в дальнейшем тестировании прогнозов, основанных на обоих подходах — DT и моторных навыках, – с использованием более крупных выборок, игроков разного возраста и уровня подготовки, а также более сложных игровых ситуаций на поле.

В исследовании приняли участие 33 юных футболиста-мужчины (возраст = $11,40 \pm 0,46$ лет). Все игроки участвовали в программе развития талантов и входили в состав команды профессионального футбольного клуба для игроков младше 12 лет. На момент сбора данных у игроков было в среднем 6,08 лет опыта занятий футболом ($SD = 1,13$) в организованных условиях, и они посещали четыре тренировки по футболу и один матч в неделю. Размер выборки был определён заранее, чтобы обеспечить достаточную мощность для выявления

средних и крупных эффектов ($\alpha = 0,05$, $1-\beta = 0,80$, $r = 0,40$). Исследование было одобрено комитетом по этике факультета гуманитарных наук Бернского университета (номер одобрения: 2017–12–00003) и проводилось в соответствии с Хельсинкской декларацией. Разрешение на участие было получено от опекунов игроков заранее [3].

Чтобы оценить креативность действий на поле, игроки соревновались в двух типичных игровых ситуациях. Их действия в обеих ситуациях оценивались группой независимых футбольных экспертов в соответствии с рекомендациями САТ. Игровые ситуации были разработаны совместно с тренерами клубов, чтобы имитировать соответствующие фазы игры в футбол. Чтобы создать сопоставимые ситуации для всех игроков, были стандартизированы исходные позиции. Однако, как только мяч оказывался в игре, все игроки могли действовать так же, как в обычном матче. Ситуация 1 (рис. 1) была разработана, чтобы имитировать фазы игры, в которых атакующий игрок получает мяч в центре поля, а соперники находятся у него за спиной; эта игра начинается с передачи центральному нападающему (выделено на рис. 1).



Рисунок 1 – Оценка креативности действий игроков

Ситуация 2 (рис. 2) была разработана для имитации контратак и начинается с того, что левый или правый нападающий (выделен на рис. 2) ведёт мяч в игровую зону. Испытание заканчивалось, как только мяч оказывался за пределами игровой зоны или был забит гол. Средняя продолжительность испытания (т. е. розыгрыша) составила 8,4 с (стандартное отклонение = 5,1 с).



Рисунок 2 – Игровые ситуации на поле, использованные для оценки креативности действий игроков в исследовании

Каждый игрок выполнил в общей сложности 12 испытаний на атакующих позициях, представляющих интерес для рейтинга, то есть шесть испытаний в качестве центрального нападающего в Ситуации 1 и шесть испытаний в качестве левого или правого нападающего в Ситуации 2. Пары «нападающий – защитник» назначались случайным образом.

Кроме того, игроки меняли позиции каждые два испытания, то есть в шести испытаниях в каждой ситуации у них было по три разных сочетания товарищей по команде и соперников. Мы добавили эти смены позиций, чтобы свести к минимуму влияние многократной игры с особенно сильным/слабым соперником или товарищем по команде.

Чтобы оценить действия игроков, каждое испытание оценивалось группой из пяти независимых футбольных экспертов, которые не были знакомы с темой исследования и лично не знали игроков. Экспертами были футбольные тренеры с лицензией УЕФА А или В со средним стажем работы тренером 15,60 лет (стандартное отклонение = 2,73) и средним стажем игры 21,00 год (стандартное отклонение = 17,35).

Для создания онлайн-инструмента оценки использовался сервис Qualtrics. Перед оценкой экспертам были представлены 32 видеофрагмента, отобранных почти случайным образом, чтобы они могли ознакомиться с игровой ситуацией, уровнем игроков и типами решений, которые они применяли. Для оценки экспертам было предложено просмотреть каждую ситуацию и интуитивно оценить решение игрока с точки зрения креативности, функциональности и технической реализации. В соответствии с рекомендациями САТ мы попросили экспертов оценить действия с точки зрения различных качеств в ходе процедуры оценки, однако для анализа данных учитывалась только оценка креативности. Для каждого ролика нужно было оценить только поведение одного игрока, а именно поведение выделенного центрального нападающего в ситуации 1 и поведение выделенного левого или правого нападающего в ситуации 2.

Чтобы количественно оценить взаимосвязь между креативностью действий игроков на поле и их показателями в ДТ, а также уровнем их двигательных навыков, были рассчитаны корреляции Спирмена. Из-за применяемой процедуры ранжирования уровня двигательных навыков использовались непараметрические тесты.

Для удобства интерпретации показатели игроков в ДТ и их креативность на поле также представлены в виде рангов [4].

На рисунке 2 показана взаимосвязь между креативностью действий игроков на поле и их показателями ДТ (слева) и уровнем двигательных навыков (справа) соответственно. Не было обнаружено положительной корреляции между показателями ДТ и креативностью действий на поле ($r_s = -.16$, $p = .82$).

Напротив, наблюдалась корреляция от умеренной до большой между уровнем двигательных навыков игроков и креативностью действий на поле ($r_s = 0,43$, $p < 0,01$). Результаты не изменились, когда были рассчитаны корреляции Пирсона (оценка ДТ–креативность в полевых условиях: $r = -.16$, $p = .82$; уровень двигательных навыков – креативность в полевых условиях: $r = 0.44$, $p < .01$).

Для полноты картины мы также проверили взаимосвязь между ДТ и двигательными навыками. Не было обнаружено корреляции между ДТ игроков и уровнем двигательных навыков ($r_s = 0,05$, $p = 0,76$).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бр., Дж. "Какие критерии используются для допуска пациентов к возвращению в спорт после первичной реконструкции ПКС? Обзор" / Дж. Бр. – Спортивная медицина. – 2019. – Т. 53, № 18. – С. 1154-1161. – doi: 10.1136/bjsports-2018-099982. (дата обращения 10.10.2024).
2. Кано-де-ла-Куэрда, Р., Молеро-Санчес, А., Карратала-Техада, М., Альгуасиль-Диего, И. М., Молина-Руэда, Ф., Мианголарра-Пейдж, Х. К., Торричелли, Д. "Теории и модели управления и обучения двигателям. Клинические применения в области нейрореабилитации" / Р. Кано-де-ла-Куэрда и др. – Неврология. – 2015. – doi: 10.1016/j.nrl.2011.12.010 (дата обращения 10.10.2024).
3. Кавано, Дж. Т., Пауэрс, М. "Прогресс реабилитации ПКС: где мы сейчас?" / Дж. Т. Кавано, М. Пауэрс. – Текущие обзоры в области костно-мышечной медицины. – 2017. – Т. 10, № 3. – С. 289-296. – doi: 10.1007/s12178-017-9426-3 (дата обращения 10.10.2024).
4. Чаабан, Ч. Р., Тернер, Дж. А., Падуя, Д. А. "Думайте нестандартно: включение вторичных когнитивных задач в тестирование по возвращению к спорту после реконструкции ПКС" / Ч. Р. Чаабан, Дж. А. Тернер, Д. А. Падуя. – Границы спорта и активного образа жизни. – 2023. – Т. 4. – doi: 10.3389/fspor.2022.1089882 (дата обращения 10.12.2024).

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ СКАНДИНАВСКОЙ ХОДЬБЫ В ВУЗЕ

В последние годы наблюдается тенденция ухудшения здоровья, снижение функциональных возможностей организма и физической подготовленности студенческой молодежи. Чрезмерное увлечение студентов гаджетами приводит к малоподвижному образу жизни, в результате чего снижается мотивация к занятиям физической культурой и спортом.

Кроме того, у студентов снижается уровень умственной работоспособности, прогрессируют отрицательные изменения в центральной нервной системе и других системах, ухудшается внимание, память и т.д. Лучшим противодействием данных изменений в организме студента являются регулярные занятия физическими упражнениями, которые помогают восстановлению и укреплению здоровья, адаптации организма к условиям внешней среды.

Важное значение приобретает поиск новых организованных форм, средств и методов, которые повысят мотивационный фактор, а также позволят повысить уровень здоровья студенческой молодежи. В связи с этим, мы решили использовать скандинавскую ходьбу на занятиях физической культурой со студентами.

Скандинавская ходьба появилась в 1940-х годах и изначально была предназначена для обучения профессиональных финских лыжников, чтобы они могли тренироваться летом. Ходьба с палками стала популярна в конце 1990-х годов. Огромную роль в популяризации нового направления в спорте оказали немецкие ученые, которые доказали огромный оздоровительный эффект спортивной скандинавской ходьбы. От обычной ходьбы она отличается более сложной координацией движения.

При ходьбе с палками, задействовано более 90 процентов мышц, а при беге – 70 процентов и работают лишь икроножные мышцы. В отличие от бега, скандинавская ходьба безопасна для опорно-двигательного аппарата, так как центр тяжести тела смещается вперед при ходьбе, что уменьшает нагрузку на стопы, лодыжки, колени и пояснично-крестцовый отдел позвоночника. При этом увеличивается плотность костной массы, сухожилия и связки делаются более эластичными, уменьшается риск переломов.

Отлично подходит ходьба с опорой на палки для людей с лишним весом. Так как работает почти вся мускулатура, сжигание энергии происходит в два раза больше, чем при обычной ходьбе.

Регулярные занятия укрепляют сердечную мышцу, повышают эластичность сосудов, улучшают микроциркуляцию, стабилизируют кровяное давление. Скандинавская ходьба укрепляет дыхательную мускулатуру и способствует увеличению жизненной емкости легких до 30 % и т. д. Мало кто знает, что ходьба с палками способствует выведению лишней жидкости и является прекрасным средством против отеков верхних и нижних конечностей.

Этот вид физической активности является простым и доступным методом оздоровления и профилактики болезней, не требует большого количества снаряжения. Занятия скандинавской ходьбой проходят на свежем воздухе, что способствует закаливанию организма. Регулярные занятия скандинавской ходьбой полезны не только для здоровья, но и для эмоционального состояния человека, повышается работоспособность и устойчивость к стрессам, активизируется умственная деятельность [1, 2].

На первых занятиях со студентами мы уделили большое внимание технике скандинавской ходьбы. Она напоминает обычную ходьбу: руки, ноги и туловище движутся свободно и синхронно: левая рука и правая нога вперед, затем следующий шаг – правая рука и левая нога вперед, и т. д.

Во время ходьбы нужно сначала становиться на пятку, а после на носок, при этом движения должны быть плавными, без рывков. Одну руку немного сгибают в локтевом суставе и вытягивают вперед, следя за тем, чтобы палка находилась под углом, а другую, согнутую в локтевом суставе руку, держат на уровне тазобедренного сустава и направляют назад. Важно, чтобы палки были подобраны по размеру, с прочными креплениями и изготовленные из специального материала, который делал бы их легкими.

Нагрузку в скандинавской ходьбе мы задавали различными вариантами: чередовали медленную и быструю ходьбу, длинный и короткий шаг, временные параметры, а также пробежки на малые дистанции и перерывы для отдыха. Темп ходьбы мы контролировали в зависимости от физической подготовленности студента. Обучали студентов умению совмещать дыхание с ритмом ходьбы и темпом. При утомлении студенты делали остановки на 1-3 минуты для отдыха, во время которых они выполняли 2-3 дыхательных упражнения и упражнения на расслабление мышц ног.

В течение двух месяцев, с сентября по ноябрь, студенты БГЭУ занимались скандинавской ходьбой. После этого был проведен опрос о значимости и актуальности использования скандинавской ходьбой на занятиях по физической культуре. В опросе приняли участие студенты 1 -3 курсов, в количестве 152 человек.

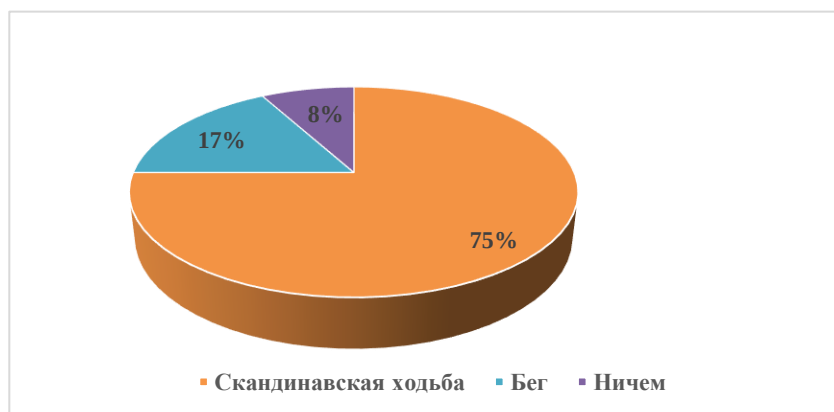


Рисунок 1 – Распределение видов физической активности по значимости для студентов (% от опрошенных)

В результате опроса выявлено, что 75 % респондентов предпочитают заниматься скандинавской ходьбой на занятиях физической культурой, 17 % – бегом. При этом установлено, что 8 % студентов ничем не хотят заниматься (рис. 1).

Таким образом, занятия скандинавской ходьбой повышают эмоциональный фон студентов и оказывают оздоровительный эффект на организм. Студенты с удовольствием выбирают этот вид физической активности. Перспективы дальнейшей работы по данному направлению: исследовать как занятия скандинавской ходьбой влияют на динамику физической подготовленности студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ачкасов, Е. Е. Основы скандинавской ходьбы: учебное пособие / Е. Е. Ачкасов, К. А. Володина, С. Д. Руненко. – М.: Первый московский гос. мед. ун-т имени И. М. Сеченова, 2018. – 224 с.
2. Зотин, В. В. Скандинавская ходьба в системе физвоспитания ВУЗА / В. В. Зотин, М. Н. Антоненко, Ф. А. Иванова // Форум молодых ученых. – 2017. – №6 (10). С.46–48.

КОМПЛЕКС МЕРОПРИЯТИЙ, НАПРАВЛЕННЫЙ НА ПОВЫШЕНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Проблема прогнозирования поведения людей в чрезвычайных ситуациях, которыми порой являются ситуации, возникающие в системе высшего образования, а также оценка вероятности сохранения здоровья и работоспособности сотрудников после воздействия экстремальных факторов является очень актуальной.

Негативное воздействие на человека и среду обитания, к сожалению, не ограничивается естественными опасностями. Преподаватель высшей школы, решая задачи достижения максимально эффективного уровня учебно-воспитательного процесса, непрерывно воздействует на среду обитания своей деятельностью, тем самым, создавая в среде обитания техногенные и антропогенные негативные факторы. Антропогенные факторы возникают в результате ошибочных, несанкционированных, неадекватных действий человека. Негативные антропогенные факторы в 20 столетии неуклонно нарастали и продолжают нарастать в 21 веке. Ошибки, допускаемые человеком, реализуются при проектировании и изготовлении технических систем; при их обслуживании, при неправильной эксплуатации; недостаточной подготовленности к выполнению поставленных задач.

Цель безопасности жизнедеятельности как науки – сохранение здоровья и жизни человека в техносфере, защита его от опасностей техногенного, антропогенного, естественного происхождения и создание комфортных условий жизнедеятельности.

Базисные принципы предлагаемого нами, комплекса мероприятий можно сформулировать следующим образом:

1. Человек не может повысить свой уровень устойчивости к негативным факторам внешней и внутренней среды, не имея определенного запаса, или резерва здоровья, который отражает способность организма противостоять без ущерба для себя повседневным жизненным стрессам и нагрузкам и который можно быстро и точно измерить.

2. Эта величина резерва здоровья постоянно изменяется и может увеличиваться, вследствие оптимизации повседневной активности (дозированные тренировки, двигательный режим и возможности нейтрализации стрессов, характер питания), которая может произойти только одновременно с изменением установок к собственному здоровьесбережению.

3. Для управления резервами организма необходимо также иметь «быстрый» канал обратной связи, информирующий о постоянных изменениях в организме человека и о причинах этих изменений.

4. Определив «слабое звено» здоровьесбережения, можно разработать эффективный комплекс коррекции [1].

Тестовые методики, лежащие в основе экспертной системы, обладают следующими принципиально важными качествами:

а) обеспечение постоянной обратной связи об испытуемом, необходимой для эффективной коррекции;

б) проведение мониторинга здоровья на нагрузках, средней интенсивности;

в) возможность определения факторов, приводящих к ухудшению состояния здоровья [2].

Одной из важных задач комплекса является коррекция поведенческих стереотипов, проявляющихся в стремлении развивать отдельные качества (двигательная активность, самостоятельный подбор чрезмерных статических и динамических нагрузок и др.).

Анализ информации, о состоянии физического и психофизиологического здоровья работающих в системе высшего образования г. Тамбова, полученный в результате опроса сотрудников приводит к неутешительным выводам: низкий уровень соматического здоровья был отмечен у 88% женщин и у 75% мужчин. У мужчин показатели заболеваемости на 10-15% превышают показатели среди юношей. Результаты самооценки здоровья опрошенных показали, что примерно 15% женщин и 45% мужчин считают себя относительно здоровыми, а остальная часть опрошенных заявили, что имеют те или иные отклонения в состоянии здоровья. Имеют хронические заболевания, диагностированные врачом, 63% респондентов, независимо от пола. По мнению многих специалистов, оптимальным периодом с точки зрения формирования установок и навыков, а также эффективности оздоровительных мероприятий, является возрастной период до 25 лет. В ряде исследований показано, что ведущим фактором, определяющим уровень психофизиологического здоровья, является не экологический или медицинский, а мотивационный, направленный на максимально возможное взаимодействие с социумом и окружающей средой («здоровьесбережение», «здоровый образ жизни», оптимальные психологические установки, равномерное развитие психофизиологических качеств). В рамках предложенного комплекса мероприятий, можно выделить несколько наиболее важных положений, которые лежат в основе практического «здоровьесбережения»:

Резерв здоровья организма. Так как цель каждого человека – сохранение здоровья, то основное внимание нужно уделять не уровню ди-

намической нагрузки, а реакции организма, которую можно оценить, измеряя пульс и артериальное давление на пике нагрузки и восстановлении, т. е. измеряя реакцию организма на конкретную нагрузку [3].

Динамическая нагрузка должна быть дозированной. Избыточная нагрузка повышает восприимчивость человека к болезням и снижает уровень функционального здоровья. Недостаточная же нагрузка может быть просто бесполезной. Статическую нагрузку нужно, по возможности, сократить, а динамическую необходимо дозировать как по интенсивности, так и по продолжительности.

Динамическая и статическая нагрузка. Динамические нагрузки (бег, велосипед, динамические тренажеры и др.) повышают резерв функционального здоровья и укрепляют сердечно-сосудистую систему. Статические нагрузки (штанга, гири, атлетические тренажеры), укрепляют мышцы, улучшают фигуру, но почти не влияют на резерв здоровья.

Необходимо знать свои показатели покоя. Для того, чтобы измерять здоровье, надо знать свое рабочее артериальное давление, частоту сердечных сокращений в состоянии покоя и гипоксическую пробу Штанге.

Резерв здоровья постоянно изменяется – надо периодически его измерять. Резерв здоровья, а, следовательно, интенсивность и объем оптимальной тренирующей нагрузки периодически изменяется в результате воздействия различных стрессовых факторов. Разработанный комплекс мероприятий, который направлен на достижение основной цели безопасности жизнедеятельности – здоровьесбережение каждого человека, реализуется на базе Тамбовского государственного технического университета. Полученные в настоящее время данные свидетельствуют о том, что мониторинг физического и психофизиологического здоровья и успеваемости слушателей курсов, позволяет корректировать и повышать уровень функционального здоровья и психической саморегуляции. На основании этого можно сделать следующие выводы.

1. Использование предложенного комплекса мероприятий в совокупности с другими методами коррекции психофизиологического здоровья, с одновременным проведением мониторинга психофизиологического, когнитивного и психосоциального статуса, дает возможность создания на базе высшего учебного заведения комплексной системы психофизиологического и практического обучения слушателей курсов повышения квалификации.

2. Предлагаемый комплекс мероприятий может быть разработан на основе современных достижений психотерапии и лечебной физкультуры.

3. Мониторинг психофизиологического и когнитивного статуса слушателей позволит индивидуализировать процесс их повышения квалификации, учесть психофизиологические, когнитивные и личностные характеристики каждого слушателя.

На основании вышеизложенного, предлагаем следующие рекомендации и перспективные этапы этого проекта:

1. Разработку и внедрение действующей модели «Электронной карты здоровья» сотрудника университета.

2. Создание и внедрение системы мониторинга здоровья каждого сотрудника университета на основе электронной карты здоровья.

3. Подготовку учебных циклов и тренингов для сотрудников университета на основе предложенного комплекса мероприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методика и компьютерная система «интенсивное восстановление здоровья» для оценки и коррекции психофизиологического состояния человека / В. Б. Лебедев, В. Н. Крутько, Т. М. Смирнова// Физиология человека. 2006. Т. 32, № 2. С. 127–129.

2. Казин Э. М., Блинова Н.Г., Литвинова Н.А. Основы индивидуального здоровья человека: Введение в общую и прикладную валеологию: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений. М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2000. С. 49–51.

3. Лебедев В.Б., Антипенко В.И., Хлюстов В.Н. Компьютерная экспертная система «Интенсивное восстановление здоровья» в санаторно-реабилитационной практике // Тезисы 4-й Российской научной конференции «Реабилитация и вторичная профилактика в кардиологии», М., 2001, С.149.

УДК: 316.334

Е.В. Харитоненко, студ.;
М.П. Лебедева, доц., канд. пед. наук
(Северный (Арктический) федеральный университет
им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия)

КИБЕРСПОРТ В РОССИИ

Введение. Киберспорт - организованные соревнования в видеоиграх. За последние десятилетия киберспорт стал неотъемлемой частью глобальной культурной экосистемы. Данное обстоятельство не только изменило существовавшее ранее представление о видеоиграх как о простом развлечении, но и «переросло» в новый вид спортивного движения, имеющего миллионы участников и зрителей по всему миру. Россия не является исключением: в нашей стране киберспорт

также активно развивается, что подтверждается ростом числа турниров, увеличением зрительской аудитории и интересом со стороны медиа.

Растущая популярность киберспорта среди молодежи и его признание как легитимного вида спорта подчеркивают необходимость глубокого изучения этой сферы с целью понимания культурных изменений, происходящих в обществе, благодаря данному виду спорта. В условиях глобализации и интеграции в общество цифровых технологий киберспорт открывает возможности для развития новых форм досуга, бизнес-моделей и профессиональной деятельности.

Цель данного исследования заключается в комплексном анализе текущего состояния киберспорта в России, выявлении перспектив его развития, а также оценке возможностей, предоставляемых киберспортом на современном этапе. В рамках исследования будут рассмотрены количественные и качественные аспекты: статистика участия граждан в сфере киберспорта, динамика роста зрительской аудитории, а также анализ социальных и экономических факторов, влияющих на развитие киберспорта.

Научная новизна данного исследования заключается в интегративном подходе к анализу киберспорта в России. Исследование включает в себя историческую ретроспективу, обзор текущего положения дел и прогностический компонент. В исследовании содержатся актуальные данные о состоянии киберспорта, его экономическом потенциале и трудностях, с которыми он сталкивается, что может стать основой для дальнейших исследований в этой области. Кроме того, работа акцентирует внимание на необходимости разработки эффективных стратегий поддержки и развития киберспорта как профессиональной дисциплины в России. Данная часть исследования включает в себя рекомендации по созданию инфраструктуры для тренировок и соревнований по киберспорту, а также разработку образовательных программ для подготовки специалистов в этой области.

Киберспорт в России начал активно развиваться в начале 2000-х годов, в этот период сформировались первые команды-пионеры, участники международных турниров – Team Spirit и Virtus.pro («медведи»). В 2001 году к ним присоединился еще один флагман в сфере киберспорта – команда FORZE («рожденные побеждать»). Важной вехой в истории киберспорта в России стал 2016 год, когда произошло официальное признание этого явления как вида спорта[6].

С тех пор киберспорт трансформировался, превратившись из «любительского» увлечения в полноценную профессиональную деятельность для множества игроков и команд [3]. В настоящее время, помимо уже упомянутых команд, лидерами в этой сфере являются следующие команды: Winstrike, Team Unique, Cyber Legacy и др.

Следует отметить, что, несмотря на то, что киберспорт в большинстве случаев рассматривается как традиционно мужской вид спорт, его популярность растет и среди девушек. Между ними проводятся отдельные соревнования в командных и индивидуальных видах. При этом девушки-киберспортсмены зарабатывают в разы меньше мужчин. Среди признанных лидеров-женщин в сфере киберспорта можно отметить Ксению Ключенкову, Анастасию Анисимову, однако в «топе» киберспортивных команд девушки пока отсутствуют. Отдельно нужно отметить, что популярной «женской» профессией в киберспортивной среде является стриминг – ведение трансляций через сеть. Согласно исследованиям, киберспорт в России привлекает миллионы зрителей и участников. Популярные игры (Dota 2, Counter-Strike: Global Offensive и League of Legends) обладают большими фан-сообществами, активно участвующими в соревнованиях и поддерживающими свои любимые команды. По данным Nielsen Sports, опубликованным в «Коммерсант», аудитория киберспорта в России составляет около 20 миллионов человек, что свидетельствует о значительном росте популярности этого явления [2].

Важно отметить, что киберспорт не только развлекает зрителей, но и создает экономические возможности: появляются новые профессии (комментаторы, аналитики и менеджеры команд), а также развиваются смежные отрасли, включая стриминг и маркетинг [6]. В ряде российских вузов уже существуют специальные курсы и направления подготовки, связанные с киберспортом и его управлением [6].

В последние годы в России наблюдается заметный рост числа киберспортивных клубов, тренировочных баз и студий. Это свидетельствует о формировании устойчивой инфраструктуры для развития этого вида спорта. Согласно исследованию И. Андреева, количество киберспортивных клубов в России увеличилось на 40% за последние три года. В крупных городах (в Москве и Санкт-Петербурге), открываются специализированные киберспортивные арены, где проводятся турниры и мероприятия различного уровня. Эти арены предоставляют площадки для соревнований, а также становятся центрами притяжения для молодежи, интересующейся киберспортом [1].

Киберспорт представляет собой значительный экономический потенциал. По данным аналитической компании Newzoo, мировой рынок киберспорта в 2023 году оценивается в 1,8 миллиарда долларов США, и Россия занимает одно из ведущих мест по числу зрителей и участников [4]. Вложения в эту сферу растут, появляются новые спонсоры и инвесторы. Российские компании начинают осознавать важность киберспорта как инструмента для продвижения брендов и взаимодействия с молодежной аудиторией. В частности, компании «МТС»

и «Сбер» активно инвестируют в киберспортивные инициативы и команды [5].

Участие в международных соревнованиях позволяет российским игрокам обмениваться опытом и развивать свои навыки [3].

С развитием технологий VR и AI открываются новые горизонты для киберспорта, имеющего все шансы интегрироваться в повседневную жизнь людей. Виртуальная реальность позволяет создать опыт «погружения» для игроков и зрителей, что делает игровой процесс более доступным для широкой аудитории. Искусственный интеллект, в свою очередь, может быть использован для анализа игровых данных, улучшения механики игры и создания адаптивных систем обучения.

Несмотря на признание киберспорта как полноценного вида спорта, существует ряд проблем, связанных с его легализацией и регулированием. Отсутствие четких правил и норм создает неопределенность и для игроков, и для организаторов турниров. Необходимость в разработке законодательных инициатив и создании специализированных регуляторных органов становится все более актуальной. Это позволит не только защитить интересы участников, но и повысить доверие к киберспорту со стороны инвесторов и спонсоров.

Киберспорт также сталкивается с проблемами мошенничества и договорных матчей, подрывающих доверие к этой сфере. Для эффективной борьбы с этими явлениями требуется комплексный подход, включающий сотрудничество между организаторами турниров, профессиональными игроками и зрителями. Введение системы прозрачного мониторинга матчей, а также создание механизмов для анонимного сообщения о подозрительных действиях могут значительно улучшить ситуацию.

Кроме того, киберспорт конкурирует с традиционными видами спорта и другими формами развлечений за внимание аудитории. Для привлечения зрителей необходимо постоянно развивать контент и предлагать новые форматы мероприятий. Инновационные подходы к организации турниров - использование стриминговых платформ и интерактивных форматов, могут помочь привлечь новую аудиторию и удержать интерес уже существующих зрителей.

Таким образом, киберспорт в России находится на этапе активного развития. Учитывая растущую популярность среди молодежи и экономические возможности, можно ожидать дальнейшего прогресса в этой области. Однако для достижения устойчивого успеха необходимо преодолеть существующие вызовы, связанные с легализацией и борьбой с мошенничеством, а также создать благоприятные условия для развития киберспорта как профессиональной дисциплины. Это включает в себя инвестиции в инфраструктуру, обучение кадров и развитие образовательных программ, что позволит подготовить новое

поколение профессиональных игроков, комментаторов и организаторов турниров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев И. Развитие киберспорта в России: новые тренды и перспективы // Журнал современных технологий. 2023. Т. 12, № 4. С. 45–56.

2. Игры в будущее: как и во что трансформируется российский киберспорт // Коммерсант URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6044701#:~:text=Nielsen%20Sports%20%D0%BE%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%B0%2C%20%D1%87%D1%82%D0%BE%20%D0%B2,%D0%B8%20%25%20%D1%83%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B2%D1%83%D1%8E%D1%82%20%D0%B2%20%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B8%D1%80%D0%B0%D1%85>. (дата обращения: 09.12.2024).

3. Кузнецов А. Влияние международных турниров на уровень российских игроков в киберспорте // Научный вестник спорта. 2023. Т. 8, № 2. С. 23–30.

4. Newzoo. Global Esports Market Report 2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://newzoo.com> (дата обращения: 09.12.2024).

5. Петров С. Инвестиции в киберспорт: новые возможности для бизнеса // Экономика и управление. 2022. Т. 10, № 1. С. 78–85.

6. Сидоров В. Образование в киберспорте: подготовка специалистов для новой индустрии // Образовательные технологии. 2023. Т. 5, № 3. С. 34–41.

ПЕРСПЕКТИВЫ ФИДЖИТАЛ-СПОРТА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Введение. В условиях стремительного развития технологий и цифровизации общества концепт «фиджитал» (сочетание физического и цифрового) приобретает особую актуальность в различных сферах. В частности, это касается сферы спорта, в котором направление «фиджитал» в последние годы набирает довольно высокую популярность. Данное направление представляется как синтез физической активности и цифровых технологий, охватывает традиционные виды спорта и новые форматы, основанные на использовании цифровых платформ. Данное направление особенно актуально в студенческой среде, поскольку молодые люди активно используют современные технологии для улучшения своего физического состояния, социализации и получения новых эмоций.

Фиджитал-спорт включает в себя различные виды спортивной нагрузки – от киберспорта до фитнес-приложений, виртуальных тренировок и онлайн-соревнований. Возможности, включают доступ индивида к разнообразным тренировочным программам и соревнованиям, которые могут проходить в виртуальной среде. Такой механизм «приобщения» к спортивной жизни не может не быть интересным для студентов, у которых зачастую нет времени или ресурсов для посещения традиционных спортивных секций. Виртуальные платформы позволяют не только заниматься спортом в удобное время, но и взаимодействовать с единомышленниками из разных уголков мира, что способствует расширению социальных связей и культурного обмена.

В данной статье мы рассмотрим перспективы фиджитал-спорта в студенческой среде с акцентом на его влияние на здоровье, социальные связи и образовательный процесс. Исследования показывают, что интеграция технологий в традиционный спорт может способствовать снижению уровня стресса и улучшению психоэмоционального состояния студентов. Кроме того, такие занятия могут служить средством вовлечения студентов в учебный процесс, поскольку многие образовательные учреждения начинают внедрять элементы геймификации и цифровых технологий в свои учебные программы.

Актуальность исследования заключается в необходимости изучения влияния фиджитал-технологий на спортивную культуру студентов, что может способствовать развитию новых форматов спортивной активности и повышения качества образовательного процесса.

Целью статьи является анализ и оценка влияния фиджитал-технологий на спортивную деятельность студентов, а также выявление возможностей, связанных с их внедрением в студенческую среду. Научная новизна статьи заключается в систематизации существующих знаний о данном виде спорта в контексте студенческой среды, а также в предложении новых подходов к интеграции цифровых технологий в спортивные программы.

Фиджитал-спорт (от английских слов «physical» и «digital») представляет собой гибрид физической активности с цифровыми технологиями. Данное сочетание не только расширяет доступ широких масс людей к занятиям спортом, но и трансформирует и создает способы, при помощи которых люди «включаются» в спорт.

В сферу фиджитал-спорта входит широкий спектр видов спорта, начиная от «классических» (футбол, баскетбол и теннис), заканчивая новыми формами (виртуальные соревнования, фитнес-игры и киберспорт). Например, в рамках фиджитал могут проводиться турниры по киберспорту или физические соревнования с поддержкой цифровых платформ. Одним из ключевых аспектов является использование мобильных приложений и платформ виртуальной реальности (VR), позволяющих участникам иметь доступ к разнообразным тренировочным программам, следить за своим прогрессом и участвовать в соревнованиях. Благодаря этим технологиям становится возможным создание интерактивной среды, в которой спортсмены могут взаимодействовать друг с другом, независимо от их физического местонахождения.

Кроме того, фиджитал-спорт способствует более персонализированному подходу к тренировкам. С помощью алгоритмов машинного обучения и анализа данных пользователи могут получать рекомендации и вырабатывать индивидуальные программы тренировок, адаптированные под их личностные потребности и цели.

Важным аспектом фиджитал-спорта является следующая его способность: цифровые технологии позволяют людям с различными уровнями физической подготовки и интересами участвовать в спортивных мероприятиях. Платформы для стриминга и социальные сети обеспечивают возможность делиться достижениями и получать поддержку от сообщества, что дополнительно стимулирует участие в спортивных мероприятиях. Фиджитал-спорт в настоящее время играет ключевую роль в повышении уровня физической активности в

студенческом сообществе. Особой популярностью у молодежи пользуются разнообразные смарт-приспособления: «умные часы», фитнес-браслеты, существенно влияющие на мотивацию молодых людей к занятиям спортом. Еще одним актуальным фиджитал-инструментом являются фитнес-приложения, в огромном количестве представленные в плей-маркетах гугл и Ios. Данные приложения фиксируют количество шагов, сожженные калории или время тренировки, служа инструментом, позволяющим пользователям устанавливать конкретные и измеримые цели, постепенно наращивая нагрузку в индивидуальном темпе. Так, студенты могут наблюдать за своим «продвижением», и это способствует формированию положительных привычек и повышению уровня ответственности за собственное здоровье и самочувствие. Персонализированные тренировки, предлагаемые такими приложениями, учитывают индивидуальные особенности каждого пользователя, позволяют «подстроить» программы тренировок «под себя».

Установлено, что фиджитал-спорт оказывает значительное влияние на психологическое состояние студентов. Участие в спортивных мероприятиях, даже если они проводятся в виртуальном формате, способствует снижению уровня стресса и тревожности. Физическая активность известна своими положительными эффектами на психику: она способствует выработке эндорфинов - гормонов счастья, улучшающих общее настроение и эмоциональное состояние человека.

Социальные аспекты физического спорта также играют важную роль. Возможность взаимодействовать с другими участниками онлайн-форумов создает ощущение общности, командной работы и поддержки, что является дополнительным стимулом для занятий спортом. Студенты могут делиться своими результатами, участвовать в командных викторинах или конкурсах. Такой подход укрепляет межличностные отношения и способствует созданию позитивной спортивной среды. Систематическое общение с единомышленниками мотивирует дальнейшее обучение и помогает развивать коммуникативные навыки. Иными словами, данный вид деятельности открывает новые горизонты для социализации студентов. Онлайн-соревнования и турниры создают возможности для формирования новых дружеских связей и расширения круга общения. Это особенно актуально для студентов, обучающихся в разных городах или даже странах.

Фиджитал-спорт играет важную роль в повышении инклюзивности в спортивной среде. Одним из ключевых аспектов является его способность обеспечить доступность для людей с ограниченными возможностями. Исследования показывают, что использование цифровых технологий в спорте может значительно увеличить доступность технологий здорового образа жизни для инвалидов.

Так, согласно исследованию, проведенному в рамках проекта «Спорт для всех» (Sport for All), внедрение технологий виртуальной реальности и адаптивных приложений позволило людям с инвалидностью участвовать в спортивных мероприятиях наравне с другими участниками [6]. Фиджитал-технологии не только делают спорт более доступным, но и открывают новые горизонты для участников, чьи возможности здоровья ограничены. Кроме того, фиджитал-спорт предоставляет платформы для взаимодействия и обмена опытом между спортсменами с разными физическими возможностями. Исследование, опубликованное в журнале «Journal of Sport and Social Issues», подчеркивает, что инклюзивные практики в спорте могут улучшить социальную интеграцию и уменьшить стигматизацию людей с ОВЗ [7].

В исследовании также отмечается, что фиджитал-спорт учитывает индивидуальные потребности человека с ограниченными возможностями здоровья, позволяя выработать полноценную персонализированную программу занятий. Безусловным преимуществом является внедрение фиджитал-технологий в образовательный процесс [8].

Согласно В.В. Ивашкину, интеграция фиджитал-спорта в образовательный процесс обеспечивает реализацию следующих задач:

1. Сочетание цифровых технологий и традиционного спорта способствует увеличению интереса студентов к занятиям спортом. В частности, использование мобильных приложений и игровых платформ позволяет создать конкурентную атмосферу, что стимулирует студентов к активному участию [1].

2. Виртуальные симуляции могут быть использованы для обучения теории спорта и физической активности. Исследование, проведенное в МГУ им. Ломоносова, показало, что виртуальные тренажеры и симуляторы помогают студентам лучше усваивать теоретические аспекты спорта (правила игры и тактика), что подтверждается положительными результатами тестов и опросов [2].

Участие в фиджитал-спорте способствует развитию следующих навыков:

- навыки сотрудничества и коммуникации. Исследование, проведенное в Санкт-Петербургском государственном университете, показало, что студенты, участвующие в командных играх, демонстрируют более высокий уровень командной работы и социальной ответственности [5].

- Планирование своих действий и прогнозирование шагов соперника. Это развивает стратегическое мышление, что является важным навыком в любой профессиональной сфере. В исследовании,

опубликованном в журнале «Физическая культура и спорт», установлено, что студенты, активно занимающиеся фиджитал-спортом, показывают лучшие результаты в решении задач на стратегическое планирование [3].

– Эффективный тайм-менеджмент. Это особенно актуально для студентов с высокой учебной нагрузкой. По данным исследования КФУ (г. Казань), студенты, задействованные в фиджитал-спорте, лучше управляют своим временем и демонстрируют более высокую успеваемость [4].

Таким образом, фиджитал-спорт представляет собой инновационное направление, успешно сочетающее физическую активность с цифровыми технологиями, что делает его особенно актуальным для студенческой среды. Данное направление не только способствует улучшению физического и психологического здоровья студентов, но и расширяет их социальные связи, а также может быть эффективно интегрировано в образовательный процесс. В условиях технологического прогресса фиджитал-спорт становится важным элементом жизни молодежи, открывая новые возможности для физически активного образа жизни и спортивных достижений. Перспективы дальнейшего развития этого направления будут зависеть от интеграции новых технологий в повседневную практику студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ивашкин, В.В. Фиджитал-спорт: новый тренд в физической культуре и спорте // Физическая культура и спорт. – 2022. – № 3. – С. 45-50.
2. Петрова, А. С., Смирнов, И. Н. Влияние фиджитал-технологий на студентов в сфере спорта // Журнал спортивной науки. – 2021. – Т. 12, № 4. – С. 123-130.
3. Кузнецов, Д. А. Фиджитал-спорт: возможности и перспективы для молодежи // Спортивный вестник. – 2023. – № 2. – С. 67-72.
4. Сидорова, Е. В., Федоров, М. Ю. Интеграция цифровых технологий в спортивную деятельность студентов // Научный журнал «Спорт и молодежь». – 2020. – Т. 5, № 1. – С. 88-95.
5. Лебедев, Р. Н., Коваленко, Т. В. Фиджитал-спорт как средство повышения мотивации студентов к занятиям физической культурой // Вестник спортивной науки. – 2022. – Т. 15, № 6. – С. 34-40.
6. Baker, J., et al. Technology and Inclusion in Sport: The Case for Virtual Reality. Journal of Sports Technology, 2020.
7. Smith, A., Jones, B. Inclusion in Sport: A Social Perspective. Journal of Sport and Social Issues, 2019.
8. Thompson, R., et al. Wearable Technology in Adaptive Sports: Enhancing Participation and Performance. International Journal of Sports Science, 2021.

КОМПОНЕНТ УПРАВЛЯЕМОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ: МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Актуальность. Целью обеспечения учебного процесса по предмету «Физическая культура» предусмотрена не только передача знаний, умений и навыков от преподавателя к студенту, но и активное развитие у студентов способности к целенаправленному, систематическому самообразованию.

Одной из задач педагога является стимулирование у студентов мотивации и стремления к самостоятельному поиску, пополнению и обновлению знаний и творческому использованию их на практике в процессе подготовки и профессиональной деятельности [1, 2].

Школа высшего образования экономического университета призвана готовить специалиста, конкурентноспособного на рынке труда в различных отраслях экономики и ориентированного в смежных областях деятельности, готового к постоянному профессиональному совершенствованию, высокой социальной и профессиональной мобильности, подкрепленного ценностно-нравственными критериями общей культуры личности, и в частности – физической культуры личности [3, 4].

Цель исследования – определить формы, методы и средства организации и контроля управляемой самостоятельной работы студентов по дисциплине «Физическая культура».

Методы и организация исследования: изучение научно-методической литературы и учебных программ, анализ и синтез полученных результатов.

Результаты исследования и их обсуждение. В эпоху стремительного развития информационных технологий во всех сферах жизнедеятельности современного человека система высшего образования по подготовке высококвалифицированных специалистов предполагает непрерывный поиск инновационных технологий по обеспечению и усовершенствованию форм, методов и средств образовательных программ.

Одной из форм подготовки профессионально мобильной и творческой личности является самостоятельная работа студентов, в которой можно выделить два направления: собственно самостоятельная работа и *управляемая самостоятельная работа студентов (УСРС)* под непо-

средственным руководством преподавателя [5]. УСРС в экспериментальном варианте была включена в учебные программы по всем предметам в Белорусском государственном экономическом университете БГЭУ с 2022/2023 учебного года с целью снижения аудиторной нагрузки со студента и преподавателя.

Главная цель УСРС – повышение конкурентоспособности выпускников экономического профиля посредством формирования у них компетенций непрерывного самообразования. УСРС предполагает:

- для студентов – создание условий для реализации творческих способностей, развития их академических, профессиональных, социально-личностных компетенций, активного включения в учебную, научную, общественную и инновационную деятельность;
- для профессорско-преподавательского состава – реализацию принципов инновационного образования в учебной и научно-методической работе.

Компонент УСРС по дисциплине «Физическая культура» – это такой вид деятельности, наряду с лекциями и практическими занятиями, в ходе которой студент, руководствуясь специальными методическими указаниями преподавателя, под непосредственным или опосредованным управлением преподавателя, приобретает и совершенствует знания, умения и навыки в области физической культуры и спорта, накапливает опыт практического применения физкультурно-двигательных программ в целях физического совершенствования, поддержания и укрепления здоровья и рекреации.

Организация УСРС включает три этапа:

- 1) определение цели;
- 2) установку сроков выполнения;
- 3) установку формы контроля.

Задачами УСРС являются:

- повышение мотивации студентов к самостоятельному овладению знаниями о новых, современных методиках спортивного совершенствования, оздоровления и рекреации;
- формирование у студентов навыков овладения и использования полученных знаний в области наиболее личностно-ориентированных спортивно-оздоровительных методик;
- рациональной организации условий труда, отдыха и рекреации посредством физической культуры и спорта.

Методика выполнения УСРС:

На УСРС по теоретическому овладению знаниями выносятся 44 темы рефератов по вопросам физической культуры, спорта и экономики спорта.

Выполнение УСРС по *теоретическому курсу* включает следующие этапы работы:

1. Изучить научно-методическую литературу печатных изданий и интернет-ресурсов по избранной тематике [1-6 и др.].

2. Подготовить и оформить электронный и печатный варианты реферата по ГОСТу РБ.

3. Предоставить реферат преподавателю и ответить на контрольные вопросы.

Аналогичные этапы предусмотрены и при подготовке и представлении презентации.

Выполнение УСРС по *практическому курсу* включает следующие этапы работы:

1. изучение практических методик на интернет-ресурсах и подбор упражнений для самоорганизации индивидуальных занятий;

2. составление спортивно-оздоровительного комплекса и его съемка в форме самопрезентации;

3. предоставление преподавателю электронного варианта самопрезентации;

4. ответы на контрольные вопросы.

Выводы. Управляемая преподавателем самостоятельная работа по дисциплине «Физическая культура» является составной частью организации учебного процесса в БГЭУ по повышению конкурентоспособности выпускников экономического профиля посредством формирования у них современных профессиональных компетенций в процессе непрерывного самообразования.

Компонент УСРС позволяет снизить аудиторную нагрузку на студента и преподавателя и способствует творческому поиску, получению и овладению современными знаниями, умениями и навыками в профессиональной и повседневной деятельности и формировании физической культуры личности.

Компонент УСРС впервые был введен в учебную образовательную программу по всем дисциплинам в университете в 2022/24 учебном году, и нашел положительные отклики как в среде студентов, так и преподавателей. УСРС мотивирует студентов для реализации их творческих способностей, развития дополнительных академических, профессиональных, социально-личностных компетенций, активного включения в учебную, научную, общественную и инновационную деятельность.

Данный компонент позволяет расширить базу теоретических знаний студентов в области физической культуры и спорта и практическое

использование современных методик и технологий, основанных на индивидуальных возможностях и предпочтениях.

Как любое инновационное внедрение, с целью повышения эффективности образовательного стандарта, компонент УСРС в системе дисциплины «Физическая культура» требует дальнейшего усовершенствования. Как важная часть образовательного процесса, УСРС должна сопровождаться доступным и качественным научно-методическим и материально-техническим обеспечением, эффективной системой контроля и способствовать повышению практической направленности обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Физическая культура : типовая учеб. программа для высш. учеб. заведений / В. А. Коледа [и др.] ; под ред. В. А. Коледы. – Минск : РИВШ, 2017 – 35 с.

2. Коледа, В. А. Основы физической культуры : учеб. пособие / В. А. Коледа, В. Н. Дворак. – Минск : БГУ, 2016. – 191 с. : ил. ISBN 978-985-566-269-4.

3. Янович, Ю. А. Физическая культура личности студента как фактор здорового образа жизни / Ю. А. Янович // Качество подготовки специалистов в техническом университете : проблемы, перспективы, инновационные подходы: материалы V Международной научно-методической конференции, 19–20 ноября 2020 г., Могилев / Учреждение образования «Могилевский государственный университет продовольствия»; редкол. : А. С. Носиков (отв. ред.) [и др.]. – Могилев : МГУП, 2020 – С. 361–363.

4. Коломейцева, Е. Б. Физическая культура. Организация самостоятельных занятий студентов физическими упражнениями [Электронный ресурс] : учебно-методическое пособие / Е. Б. Коломейцева, Н. Х. Гоберман ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2020. – 146 с. – URL : <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/fizkultura-kolomeiceva.pdf> (дата обращения: 13.03.2023). – Режим доступа : Электронно-библиотечная система Юрайт.

5. Кривцун-Левшина, Л. Н. Организация и методика физкультурно-оздоровительной работы : пособие / Л. Н. Кривцун-Левшина, В.П. Кривцун. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2018 – 354 с.

ДВИГАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ НА ОТКРЫТОМ ВОЗДУХЕ КАК СРЕДСТВО УКРЕПЛЕНИЯ ЗАЩИТНЫХ СИЛ ОРГАНИЗМА СТУДЕНТОВ

Актуальность. Состояние здоровья человека на протяжении всего жизненного пути имеет большое практическое и социальное значение. Организация ежедневного оптимального двигательного режима является необходимым атрибутом сохранения здоровья, профилактики заболеваний и правилом, которое должно войти в повседневную жизнь для укрепления защитных сил организма.

Цель исследования – определить степень занятий на открытом воздухе на способность общего укрепления организма.

Задачи исследования:

1. Изучить материалы научно-методической литературы по исследуемой проблеме.
2. Выявить динамику состояния здоровья и психологической готовности в контрольной и экспериментальной группах.
3. Определить формы, методы и средства для самоорганизации оптимального двигательного режима с целью укрепления защитных сил организма.

Методы исследования: изучение научно-методической литературы, социологический опрос, эксперимент, сравнительный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение. Степень защитных сил организма определяет уровень иммунитета. Роль иммунитета в жизни человека выполняет важную задачу, поскольку сильный иммунитет является ключом к здоровью и долголетию. Именно иммунитет препятствует проникновению и размножению различных инородных клеток (микробов, вирусов и других инородных инвазий) в организм. Таким образом, иммунитет – это защитная реакция организма на инородные вещества. Чем выше уровень иммунитета у человека, тем более высокие защитные силы организма и общий уровень здоровья [1, 2].

Причинами снижения иммунитета являются: стрессовый ритм современной жизни, образ жизни, неблагоприятные условия экологии окружающей среды и условий быта.

Степень двигательной активности является одним из важнейших факторов, определяющих организацию мероприятий по здоровому образу жизни (ЗОЖ), в том числе и укреплению иммунитета [3].

Двигательная активность предполагает прежде всего самоорганизацию двигательного режима из набора физических упражнений, исходя из возраста, пола, индивидуальных особенностей и предпочтений.

Учеными давно доказано, что оптимальная систематическая физическая нагрузка не только улучшает функционирование кардио-респираторной системы, повышает обменные процессы, укрепляет опорно-двигательный аппарат, но поднимает настроение, уменьшают стресс и депрессию. Под воздействием физических нагрузок в организме ускоряется процесс выработки бета-эндорфинов – гормонов счастья, которые способны повышаться в крови уже через 20 минут после начала аэробной нагрузки (например, после пробежки в умеренном темпе) [1, 2].

Применение аэробных упражнений (разновидности ходьбы и бега, велокросс и др.) круглый год на свежем воздухе особенно эффективны для укрепления и повышения иммунитета. Чтобы получить ощутимую пользу от аэробной нагрузки, необходимо организовать двигательный режим так, чтобы занятия проводились не менее 3 – 4-х раз в неделю не менее 20 минут в одном занятии с пульсовой нагрузкой 130-150 уд/мин (для студентов) [3, 4].

Для подтверждения нашей гипотезы нами было проведено исследование в 2023/24 учебном году на базе БГЭУ со студентами 1-го курса специального медицинского отделения СМО). Исследование проводилось на основе 2 групп, контрольной и экспериментальной. В состав 1-й группы (контрольной) вошли – 10 студенток, в состав 2-й группы (экспериментальной) – 11 студенток.

1-я группа (контрольная) на учебных занятиях занималась как на открытом воздухе (сентябрь, май) с выполнением прогулок без учета интенсивности, так и в закрытом помещении (октябрь-апрель) с использованием средств аэробики под музыкальное сопровождение. Выполнение самостоятельных занятий на открытом воздухе в дни отсутствия учебных занятий не предлагалось.

Учебные занятия в течение всего учебного года во 2-й группе проводились почти целый год на открытом воздухе с контролем интенсивности при пульсовой нагрузке 120-150 уд/мин. Также студентам этой группы было рекомендовано самостоятельно заниматься в дни отсутствия учебных занятий по физической культуре с использованием аэробных упражнений на открытом воздухе (разновидности ходьбы и бега, велокроссы, плавание, ритмическая гимнастика). Результаты были подведены спустя год (в сентябре 2024 г.). В контрольной группе изменений выявлено не было. В экспериментальной группе были замечены улучшения:

- студенты стали меньше болеть, предоставление больничных листов и справок нетрудоспособности уменьшилось по сравнению с контрольной группой на 17 %;
- уменьшились жалобы на общую усталость, сонливость и апатию;
- в текущем учебном году учебная группа предпочла заниматься исключительно на открытом воздухе не зависимо от погодных условий.

Выводы. В ходе проведенного исследования, можно констатировать, что организация учебных занятий по физической культуре и самоорганизация двигательной активности вне учебных занятий на открытом воздухе с использованием упражнений аэробной направленности благотворно влияет на все функции и системы организма. Систематические круглогодичные занятия на открытом воздухе особенно позитивно влияют на сохранение и укрепление защитных сил организма. Природные силы (температура воздуха, сила ветра, степень влажности, атмосферное давление, ультрафиолетовое излучение солнца) в комплексе с двигательной деятельностью закаливают организм и повышают иммунитет.

Для самоорганизации двигательного режима с целью укрепления защитных сил организма можно рекомендовать следующие тезисы:

- аэробная физическая активность на открытом воздухе (разнообразности ходьбы, бега, катание на велосипеде, роликах, плавание и др.);
- физические упражнения аэробной направленности предпочтительно выполнять ежедневно, но не менее 3-4 раза в неделю;
- длительность аэробной нагрузки должна быть не менее 20 минут с постепенным увеличением времени до 60 минут и более;
- для общего укрепления организма использование упражнений на развитие силы, быстроты двигательной реакции и координации движений, гибкости, дыхательной гимнастики, подвижных игр и других современных оздоровительных методик;
- гигиена одежды и обуви с учетом погодных условий: как переутепление, так и переохлаждение не допустимы, при ветренной погоде и низких температурах рекомендовано использование легкого ветрозащитного костюма, шапочки, перчаток, удлиненных носков;
- подбор форм, средств и методов самоорганизации двигательной активности необходимо подбирать с учетом возрастных и индивидуальных особенностей и медицинских показаний и противопоказаний. Оптимальные занятия физической культурой способствуют укреплению иммунитета, а чрезмерные нагрузки могут привести к обратному

эффекту – организм ослабевает, и станет лёгкой мишенью для вредоносных микроорганизмов.

В заключении можно отметить, что грамотно составленная программа самостоятельных занятий с оптимальным объемом двигательной активности в аэробном режиме и адекватным количеством силовых упражнений поможет закалить и укрепить весь организм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лаптев, А.П. Закаливайтесь на здоровье / А.П. Лаптев. – М. : Медцина.1991. – 160 с.
2. Юсковец, Е.И. Закаливание как средство тренировки защитных сил организма : метод. рекомендации / Е.И. Юсковец, Г.И. Кузенько; Белорус. гос. мед. ун-т, каф. физ. воспитания и спорта. – Минск : БГМУ, 2011. – 44 с.
3. Аэробные упражнения / А.А. Виру, Т.А. Юримяз, Т.А. Смирнова. – М. : Физкультура и спорт, 1988. – 142 с. – ISBN 5-278-00046-5.
4. Методика самостоятельных занятий студентов специальной медицинской группы с использованием оздоровительной ходьбы и бега / сост. Л. А. Рыжкина. – Ульяновск : УлГТУ, 2015 – 44 с.

УДК:796

А.А. Крамаренко, преп.; А.С. Лынько, ст. преп.
(БГЭУ, г. Минск)

ЖИМ ЛЁЖА: РАБОТА СО СКОРОСТЬЮ

Связь между скоростью и силой в силовом тренинге является очень важной. Высокая скорость выполнения упражнений увеличивает время нахождения мышц под нагрузкой, что способствует их развитию. Для эффективного развития скорости необходимо выделять специальные тренировочные периоды, структурированные с учётом поставленных целей.

Динамическая тренировка проводится отдельно от дня работы с максимальными весами. Для развития скоростных качеств используются отягощения массой 50–75% от одного повторного максимума (1ПМ). Количество повторений в подходе составляет 2–6 раз, так как большее количество повторений с большими весами затрудняет поддержание высокой скорости.

Динамические упражнения:

1. Жим лёжа с паузой.
2. Жим с цепями.
3. Жим с резиновыми лентами.

4. Скоростной жим.
5. Жим лёжа на полу с паузой.
6. Жим в силовой раме с ограничителем.

Вес отягощения должен подбираться так, чтобы на протяжении всего выполнения упражнения сохранялась максимальная скорость.

Скоростные тренировки рекомендуется выполнять спортсменам, которые уже обладают хорошим уровнем силы и поставленной техникой выполнения базовых упражнений. Способность к демонстрации пикового напряжения в движении также является важным условием.

Тренировка начинается с выполнения динамических движений, после которых переходят к силовым упражнениям. Например:

1. Жим штанги лёжа с резиновыми лентами: 5 подходов по 3 повторения.
2. Разведение гантелей лёжа: для развития средней фазы жима.
3. Трицепс на верхнем блоке: для улучшения фазы дожима.

В день динамической тренировки следует уделять внимание восстановлению. Если спортсмен ощущает дискомфорт или боль в мышцах и связках, необходимо снизить интенсивность. Если это не помогает, рекомендуется включить разгрузочную неделю.

Развитие скорости невозможно без тренировки силы, так как эти аспекты тесно взаимосвязаны. Ключевую роль играет правильная техника. Использовать преимущества скоростных тренировок без техники невозможно, поэтому, прежде всего, следует поставить технику жима, достичь достаточного уровня силы, лишь затем вводить скоростные тренировки в тренировочные циклы.

Скоростные тренировки в жиме лёжа являются эффективным инструментом для повышения общей физической подготовки спортсмена. Однако их успешность зависит от правильного подхода: техники выполнения, подбора оптимального веса, чередования с силовыми тренировками и обеспечения адекватного восстановления. Следование данным рекомендациям позволит избежать травм и повысить спортивные результаты.

УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОЕ ЗАНЯТИЕ КАК ОСНОВНАЯ ФОРМА ПОДГОТОВКИ ФУТБОЛИСТОВ В ВУЗЕ: СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ

Футбол не только один из самых популярных видов спорта в мире, но и мощный инструмент для поддержания здорового образа жизни. Эта игра включает в себя аспекты физической активности, выносливости и правильного питания, которые являются ключевыми для сохранения здоровья и благополучия подрастающего поколения.

Основной формой организации обучения и тренировки футболистов в вузе является учебно-тренировочное занятие. Он строится в соответствии с дидактическими принципами и методическими закономерностями учебно-тренировочного процесса. К учебно-тренировочному занятию предъявляются следующие основные требования:

1. Воздействие тренировочного занятия должно быть всесторонним - воспитательным, оздоровительным и специальным.
2. Содержание учебно-тренировочного занятия должно отвечать конкретным задачам с учетом возрастных и индивидуальных особенностей, уровня подготовленности и быть направлено на расширение круга знаний, умений и навыков.
3. В процессе учебно-тренировочного занятия нужно применять разнообразные средства и методы обучения и совершенствования, что обусловлено постоянным усложнением задач, динамикой сдвигов и адаптационными процессами.
4. Каждое отдельное учебно-тренировочное занятие должно иметь неразрывную связь с предшествующими и последующими занятиями.

Структура учебно-тренировочного занятия предусматривает три части: подготовительную, основную и заключительную.

В подготовительной части (разминке) происходит начальная организация занимающихся, объясняются задачи и кратко раскрывается содержание тренировочного занятия. Главная цель подготовительной части - функциональная подготовка организма к предстоящей основной деятельности, поэтому используемые средства по координационной структуре и характеру нагрузок должны соответствовать особенностям упражнений основной части.

Продолжительность подготовительной части составляет около 15-20% общего времени. Основная часть направлена на решение задач

учебно-тренировочного занятия, связанных с обучением и совершенствованием техники и тактики, развитием специальных физических качеств и т.д. При этом задачи формулируют конкретно с использованием общепринятой терминологии, а их количество не должно превышать двух-трех.

При построении основной части руководствуются следующими положениями:

1. Задачи обучения, развития быстроты, ловкости, гибкости, скоростно-силовых качеств решают в первой половине основной части.
2. Задачи, связанные совершенствованием и развитием выносливости, решают преимущественно во второй половине основной части.
3. Динамика нагрузки в учебно-тренировочном занятии носит волнообразный характер, с наивысшим уровнем в середине основной части.

Продолжительность основной части зависит от общего объема тренировочной нагрузки и обычно составляет 70-80% общего времени.

Заключительная часть учебно-тренировочного занятия должна обеспечивать постепенное снижение нагрузки и приведение организма занимающихся в относительно спокойное состояние. В конце учебно-тренировочного занятия подводятся итоги, даются индивидуальные задания.

На заключительную часть отводится 5-10% общего времени.

В зависимости от цели и задач в подготовке футболистов используют комплексные и тематические учебно-тренировочные занятия.

Комплексные занятия направлены на одновременное решение нескольких задач подготовки: физической, технической и тактической. В тренировке юных футболистов преимущественно применяют комплексные учебно-тренировочные занятия.

Тематические занятия связаны с углубленным овладением одной из сторон подготовки: физической, технической или тактической.

Организационной формой и методической основой проведения учебно-тренировочного занятия являются групповые и индивидуальные учебно-тренировочные занятия.

Групповые занятия проводятся с отдельной учебной группой или командой. Командный характер игры в футбол предусматривает повышенное требование к взаимодействию между игроками, необходимость решения коллективных задач. В связи с этим процесс обучения и воспитания более эффективен в групповых занятиях. Этому способствует индивидуализация заданий с учетом особенностей и подготовленности занимающихся. В групповых занятиях занимающиеся выполняют задания при различных методах организации: фронтальном, в подгруппах, индивидуальном.

При фронтальном методе предлагается одно и то же задание, которое выполняется всеми одновременно. В подгруппах (например, защитников и нападающих) занимающиеся получают отдельные задания. При индивидуальном методе отдельные футболисты получают самостоятельные задания (например, вратарь).

Организация занятий фронтальным методом используется преимущественно в процессе обучения, так как позволяет более полно контролировать и корректировать деятельность занимающихся. При этом, однако, затрудняется индивидуальный подход. При тренировке в подгруппах и самостоятельно ограничены возможности контроля, но более эффективна индивидуализация.

В индивидуальных занятиях используются различные средства и методы тренировки с учетом индивидуальных особенностей футболиста. Цель тренировки – ускорение темпов совершенствования спортивного мастерства. Свое конкретное выражение цель и задачи тренировки получают в индивидуальных планах, которые разрабатываются совместно тренером и игроком. Индивидуальные занятия проводятся в самостоятельной и групповой формах.

Построение эффективного учебно-тренировочного процесса требует применения тренером разнообразных методов выполнения физических упражнений. Выбор таких методов определяется задачами и содержанием учебно-тренировочного процесса, условиями проведения занятий и уровнем подготовленности студентов.

УДК 796

В.В. Фролович, ст. преп. кафедры физической культуры
М.П. Замараева, магистрант 1 курса, спец. 44.04.03
(С(А)ФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск)

ЗНАЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ВЛИЯНИЕ НА УСПЕВАЕМОСТЬ И ОБЩИЕ НАВЫКИ УЧАЩИХСЯ

Физическая культура и спорт сегодня являются важной частью образовательного процесса и играют значительную роль в развитии личности. Физическая культура не только поддерживает здоровье учащихся, но и способствует их успешной адаптации в обществе, развивает необходимые для жизни навыки. «Физическая культура – это органическая часть человеческой культуры, её своеобразная самостоятельная сфера. Однако это своеобразный процесс и результат человеческой деятельности, средство и способ физического улучшения человека» [1]. В данной статье рассмотрены различные аспекты влияния

физической культуры на процесс обучения и формирования жизненных навыков.

Физическая культура в образовательном процессе выполняет несколько важных функций, которые можно разделить на три основные функции: оздоровительная, образовательная и воспитательная.

Оздоровительная функция. Прежде всего, физическая культура направлена на укрепление здоровья учащихся. Регулярная физическая активность способствует развитию сердечно-сосудистой, дыхательной и опорно-двигательной систем и повышает иммунитет. В современных реалиях, когда студенты проводят большую часть своего времени, сидя за, это особенно актуально. Физические упражнения помогают предотвратить развитие хронических заболеваний, таких как сколиоз и остеохондроз.

Образовательная функция. Важность физической культуры в образовательном процессе также заключается в поддержке когнитивных способностей учащихся. Занятия по физической культуре требуют концентрации, точности движений, координации и размышлений. Учащиеся учатся понимать и анализировать свои физические возможности, ставить цели и достигать их. Это развивает их навыки самоконтроля и дисциплины, что положительно сказывается на образовательной деятельности.

Воспитательная функция. Физическая культура играет важную воспитательную роль и способствует формированию у учащихся морально-волевых качеств. Спортивные игры и соревнования развивают чувство справедливости, уважение к соперникам и тренерам, а также прививают нормы и правила коллективного поведения. Школьники и студенты учатся работать в команде, что укрепляет их социальные навыки.

Таким образом, физическая культура в образовательном процессе играет многогранную роль и способствует не только физическому развитию учащихся, но и их социальному развитию. Это важная часть образования, которая помогает учащимся стать не только умными и образованными, но и здоровыми, сильными, уверенными в себе людьми, готовыми к различным жизненным испытаниям [2].

Рассмотрим различные аспекты жизнедеятельности, на которые влияет физическая культура.

1) Успеваемость учащихся. Многочисленные исследования подтверждают, что регулярные физические упражнения положительно влияют на успеваемость учащихся. Это влияние можно объяснить несколькими ключевыми факторами:

- Улучшение когнитивных функций. Физическая активность улучшает когнитивные процессы, такие как внимание, память, скорость реакции и творческие способности. Это способствует более эффективному обучению. В результате студенты быстрее усваивают учебные материалы и, соответственно, лучше справляются с заданиями;

- Снижение уровня стресса. Регулярные упражнения помогают снизить уровень стресса, что положительно влияет на успеваемость. Физическая активность способствует выработке эндорфинов, которые помогают справиться с негативными эмоциями. Это создает более позитивный эмоциональный фон для обучения и способствует повышению успеваемости;

- Повышение мотивации. Занятия физической культурой способствуют развитию мотивации к обучению. Спортивные достижения, такие как, например, победа в соревнованиях, добавляют уверенности в себе. Студенты, активно занимающиеся спортом, чаще всего лучше организованы, дисциплинированы и мотивированы, что также положительно сказывается на их успеваемости.

Таким образом, физическая культура играет важную роль в поддержании высокого уровня успеваемости учащихся, что способствует улучшению когнитивных функций, снижению уровня стресса и повышению мотивации к обучению.

2) Развитие общих навыков. Физическая культура развивает различные общие навыки, которые необходимы учащимся для эффективной адаптации в обществе и профессиональной деятельности в будущем. Эти навыки включают в себя: умение работать в команде, тайм-менеджмент и стрессоустойчивость.

3) Умение работать в команде. Спортивные игры и коллективные упражнения готовят учащихся к работе в команде, распределению обязанностей и координированным действиям с другими людьми. Они развивают чувство ответственности, взаимопомощи и поддержки, которые имеют основополагающее значение в учебной среде. Способность эффективно общаться в команде позволяет учащимся успешно участвовать в групповых проектах, разрешать конфликты и достигать общих целей.

4) Тайм-менеджмент. Регулярные занятия спортом требуют от студентов навыков планирования и выделения времени, чтобы эффективно сочетать обучение и отдых, что учит учащихся расставлять приоритеты, избегать промедления и эффективно использовать время, что положительно влияет на их успеваемость и общее развитие.

5) Стрессоустойчивость. Спортивные нагрузки способствуют развитию стрессоустойчивости, что особенно важно в условиях учебного процесса. Физическая активность способствует выработке эндорфинов, что улучшает эмоциональное состояние и помогает справляться с давлением и стрессом. Учащиеся, регулярно занимающиеся спортом, лучше контролируют свои эмоции и сохраняют спокойствие в сложных ситуациях, что способствует эффективному решению учебных и жизненных проблем.

Таким образом, физическая культура играет одну из важнейших ролей в развитии ключевых общих навыков, необходимых учащимся для успешного обучения, жизни и адаптации в обществе. Эти навыки помогают им быть более уверенными, ответственными и готовыми к любым жизненным вызовам.

Заключение. Физическая культура имеет основополагающее значение для образовательного процесса и оказывает многогранное влияние на развитие учащихся. Это способствует укреплению здоровья, повышению работоспособности, а также развитию важных жизненных навыков, необходимых для успешной адаптации в обществе. В современном мире, где требования к интеллектуальному и физическому развитию человека постоянно растут, роль физической активности в образовании становится все более важной.

Включение физической культуры в учебную программу на всех уровнях помогает не только улучшить физическое состояние учащихся, но и подготовить их к будущим профессиональным и личным вызовам. Регулярные занятия спортом учат детей и подростков быть дисциплинированными, организованными и уверенными в себе, что положительно влияет на все аспекты их жизни. Поэтому физическую культуру следует рассматривать как обязательный и важный элемент образовательного процесса, обеспечивающий всестороннее развитие личности учащихся и их готовность к полноценной жизни в современном обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сабирова Н.Р. Значение физической культуры в современном обществе Журнал: Проблемы педагогики 2020. С.54-55, 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-fizicheskoy-kultury-v-sovremenном-obschestve>

2. Манин О.Ю., Ракова А.В. Роль физической культуры в образовательном процессе вуза» // Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях. Сборник статей XVII Международной научной конференции. В 2-х частях. Том 2, Часть 2. Белгород, 2021. С. 67-70. Издательство: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова (Белгород).

СИЛОВЫЕ ТРЕНИРОВКИ В ПОДГОТОВКЕ БАСКЕТБОЛИСТОВ

Движение в баскетболе в большей степени носят скоростносиловой характер. Поэтому от игроков требуется специальной физической формы. Рывки, прыжки, быстрый прорыв, контратака, борьба под кольцом, – всё это требует от игрока обладания взрывной силой.

Специфика силовой тренировки состоит в работе с собственным весом, работой с отягощениями и резиновыми петлями.

Для начала игроку необходимо создать мышечный корсет и мышцы пресса для поддержки позвоночного столба, а затем переходить к тренировкам с отягощениями.

Приступая к силовой подготовке, в основу могут ставиться различные цели – развитие силы, либо набор мышечной массы.

Сила спортсмена возрастает только тогда, когда он подвергается стрессовой нагрузке. Существует 2 метода силовой подготовки: изометрический и изотоксический. Например, в первом случае игрок толкает стену или какой-нибудь неподвижный предмет. А во втором случае происходит сокращение мышц, например толкание тяжелого набивного мяча.

При развитии быстрой силы, специфика упражнений должна быть схожа с соревновательным движением. Применяются весооколопредельные, интервал отдыха варьируется от 2 до 5 минут, пока спортсмен не восстановится.

В тренировке взрывных качеств мышц ног применяется ударный метод, например, спрыгивание с тумбы с последующим прыжком вверх.

Специально – вспомогательные упражнения – физические упражнения, позволяющие локально развивать силу отдельных мышечных групп в тесной связи с другим ведущим двигательным качеством в соответствии с внешней структурой спортивного упражнения, когда сохранить внешнюю структуру его методически невозможно.

Такие упражнения занимают значимое место в подготовке спортсменов, относящихся к видам спорта скоростно-силового характера.

Средства общей силовой направленности:

1. Упражнения с предметами:
 - штанга;

- мешки;
 - вес партнера;
 - 2. Упражнения с собственным весом тела.
 - 3. Статические упражнения в изометрическом режиме.
- Средства специфической силовой направленности:
1. Соревновательные упражнения с отягощением, создаваемых условиями внешней среды.
 2. Соревновательные и специально-подготовительные упражнения с отягощением.
 3. Упражнения с использованием сопротивления упругих предметов.

Значение силовой подготовки для развития силы баскетболиста имеет большое значение в баскетболе. Он может одновременно развивать взрывную силу, силовую выносливость и скоростно-силовые качества.

УДК: 5527.7.092

И.И. Бекмирзаев, магистр
(Oriental Universiteti, г. Ташкент)

РОЛЬ ВЕДЕНИЯ МЯЧА, ПЕРЕДАЧИ И НАРУШЕНИЯ ЗАЩИТЫ В РЕГБИ

Аннотация: Эта статья исследует важнейшие элементы регби: ведение мяча, защиту мяча от соперников и эффективную передачу мяча товарищам по команде. Описание природы передачи мяча, её способности нарушать защитные стратегии противников и заставлять товарищей по команде двигаться вперёд, создавая скорость. Эти основные навыки играют ключевую роль в успешной игре команды и предлагают тактические преимущества, которые приводят к положительным результатам на поле.

Регби – это динамичная, физически интенсивная игра, где победа или поражение часто зависят от мельчайших деталей. Среди этих деталей важнейшими являются умения вести мяч, защищать его от соперников и точно передавать его товарищам по команде. Эти навыки являются основой любой успешной команды, служат основой для построения атаки, изменения скорости и использования слабых мест в защите.

Ведение мяча – это важный навык для игроков регби, так как стыки являются важнейшей частью игры, которая разделяет победителей и проигравших [1, 2]. Важным аспектом ведения мяча является ско-

рость, с которой игроки могут двигаться с мячом по направлению к защите противника [3, 4]. Игроки должны быть быстрыми, когда они несут мяч. Умение вести мяч одной рукой важно, так как это даёт игроку возможность применять защитные стратегии, а также способствует большему усилию при прорыве через защиту [4].

Невозможно переоценить важность обращения с мячом в регби. Каждый игрок на поле должен уметь не только вести мяч и передавать его, но и знать, когда его сбросить, а также как читать игру. Своевременная и точная передача может стать ключом к раскрытию защитных линий, а также удержанию мяча, что затрудняет сопернику перехват и ставит его в трудную ситуацию.

Эта статья исследует важную роль ведения мяча и передачи в формировании результата игры в регби. От нарушения действий соперника до того, как заставить своих товарищей по команде двигаться вперёд, эти навыки в конечном счёте определяют, получит ли ваша команда контроль над игрой или нет.

Роль игрока с мячом в регби многогранна. Он должен не только остановить атакующего игрока, но и нести ответственность за владение мячом и создание возможностей для своих товарищей. Ключ к успешному ведению мяча заключается в том, чтобы удерживать мяч подале от защиты противника, двигаясь вперёд.

Основные методы ведения мяча:

Низкое положение тела: Сильный низкий центр тяжести помогает игроку с мячом держать его под контролем и в балансе.

Высокий локоть, защита мяча: Поднятие локтя при удержании мяча помогает защищать его от возможных попыток перехвата в момент передачи или сброса.

Уклонение и сила: Уклонение от защитников с помощью движения ног и сила для разрыва оборонительной линии могут ставить игрока с мячом под угрозу.

Создание возможностей для ведения мяча: Квалифицированный игрок не только защищает мяч, но и привлекает защитников, создавая пространство для своих товарищей по команде. Умение «путать» защитников может привести к сбросу мяча на игрока в более выгодной позиции или к быстрой передаче мяча, открывая атакующие варианты и меняя внимание защиты.

Передача мяча: В регби передача – это не просто способ передачи мяча от одного игрока другому, но и мощный инструмент для разрушения защиты соперника, создавая возможности для забивания гола. Ха-

раक्टर передачи, её точность и своевременность — все это важные элементы, которые помогают разрушать защитные линии и изменять скорость игры в вашу пользу.

Разные виды передач мяча: Плоская передача: Быстрая и прямая передача, необходимая для удержания мяча в движении и обмана защиты.

Передача «перескакивающая»: Эта передача позволяет обойти нескольких защитников, достигая товарища по команде в лучшем положении, часто используется для нарушения обороны.

Передача «смена направления»: Этот тип передачи меняет направление игры, заставляя защиту быстро перестроиться, что часто создаёт пространство для атакующих действий.

Время и точность: Своевременная и точная передача — основа любой эффективной атаки в регби. Задержка с передачей может дать защитникам шанс восстановить оборону, а неточная передача рискует передать мяч противнику. Передавая мяч вовремя, игрок с мячом заставляет защитников реагировать и адаптироваться, создавая пространство и возможности для своих товарищей по команде.

Создание пространства и взаимосвязей: Одним из самых сильных аспектов передачи мяча в регби является способность нарушать действия защиты. Передача, особенно быстрая или неожиданная, заставляет защитников менять свои позиции, что может привести к образованию пустых зон, которые атакующая команда может использовать.

Создание взаимных действий: Когда в атакующей команде на определённой части поля больше игроков, чем в защитной, возникает взаимосвязь. Способность быстро передавать мяч и манипулировать защитой позволяет игрокам перемещаться в свободное пространство и совершать прорывы, оставляя защитников позади.

Принуждение защиты к реакции: Передача мяча также заставляет защитников принимать быстрые решения. Если передача неожиданная или быстрая, защитникам придётся спешно перестраиваться, чтобы покрыть новый угол атаки. Эта реакция может оставить слабые места в обороне, которыми опытные нападающие смогут воспользоваться.

Растяжение защиты: Когда мяч быстро движется по полю, защита растягивается. Это открывает пространство для атакующих игроков, давая им возможность прорваться и создать новые возможности для команды. Чем быстрее двигается мяч, тем сложнее защите сохранить свою структуру и дисциплину.

Принуждение товарищей по команде двигаться вперёд: Команда в регби сильна только тогда, когда её игроки действуют слаженно. Игрок с мячом, двигаясь вперёд и создавая варианты, должен учитывать,

что его товарищи по команде должны быть готовы поддержать атаку. Поддерживающие действия могут ускорить игру и сохранить динамичность атаки.

Роль поддерживающего игрока: Поддерживающие игроки предоставляют варианты для игрока с мячом, обеспечивая непрерывность атаки. Эти игроки должны быть настороже, постоянно искать свободное пространство и быть готовы к приему мяча. Без таких перемещений атакующий темп может замедлиться, и мяч вернется в руки защиты.

Стимулирование движения вперед: Если игроки команды будут умно и вовремя двигаться, игрок с мячом легко сможет его сбросить или передать следующему. Эти движения заставляют защитников реагировать на изменяющееся давление, что ставит их в трудное положение.

Связь и поддержание скорости: Взаимодействие между игроком с мячом и поддерживающими игроками критично. Быстрые и точные передачи и сбросы удерживают защиту под давлением, заставляют её шататься и создают пространство для атакующих.

Перевод игры в вашу пользу: Эффективные передачи, ведение мяча и движения вперед означают не только сохранение мяча в игре, но и возможность изменить ход игры. Они могут создать возможность для забивания гола или позволить контролировать мяч и победить. Контроль игры – это ключ к успеху.

Изменение момента: Своевременная передача может значительно изменить скорость игры. Если команда может быстро и эффективно передавать мяч, она контролирует темп игры, вынуждая защитников реагировать. Это изменение ритма может вызвать ошибки или сбой в защите, что открывает возможности для атаки.

Завоевание поля: Движение мяча важно для завоевания территории. С помощью эффективных передач и точного ведения мяча команда может отодвинуть защитников и создать возможности для забивания гола. Хорошее позиционирование на поле часто ведет к успешным ударам по воротам или создает возможность для атакующих действий.

Выводы: Победа в регби часто зависит от того, как команда обращается с мячом, передает его и работает слаженно. Способность вести мяч и эффективно передавать его позволяет нарушить защиту, создать атакующие варианты и заставить товарищей по команде двигаться вперед. Овладение этими элементами может изменить ход игры в вашу пользу, позволяя контролировать темп, победить противника и в конечном итоге одержать победу.

Независимо от того, являетесь ли вы специалистом или новичком, понимание тонкостей ведения мяча, передачи и командных действий является ключом к успеху в регби. Совершенствуя эти навыки и работая в команде, вы можете изменить ход игры и поднять свою игру на новый уровень.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ortega, E., Villarejo, D. and Paleo, J., Differences in Game Statistics Between Winning and Losing Rugby Teams in the Six Nations Tournament, *Journal of Sport Science and Medicine*, 2009, 8, 523–527.

2. Wheeler, K., Askew, C. and Sayers, G., Effective Attacking Strategies in Rugby Union, *European Journal of Sport Science*, 2010, 10(4), 237–242.

3. Sayers, M. and Washington-King, J. Characteristics of Effective Ball Carries in Super 12 Rugby, *International Journal of Performance Analysis in Sport*, 2003, 5(3), 92–106.

4. Wheeler, K. and Sayers, M. Contact Skills Predicting Tackle-Breaks in Rugby Union, *International Journal of Sports Science and Coaching*, 2009, 4(4), 535–544.

УДК:796

А. А. Ладутько; А.И. Синковец, ст.преп.
(БГЭУ, г. Минск)

СПОСОБЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СПОРТСМЕНА-ИГРОВИКА ПОСЛЕ ТРЕНИРОВОК

Достаточное время для восстановления спортсмена являются важными компонентами, позволяющими ему выступить на высоком уровне. Восстановление – неотъемлемая часть тренировочного процесса, не менее важная, чем сама тренировка. К нему относится гидратация, питание, лед, раскатка, растяжка, прием пищи. Восстановление многогранно и включает в себя гораздо больше, чем восстановление мышц, в нее входит химический и гормональный баланс, психическое состояние, восстановление нервной системы и т.д.

В практике восстановительные средства делятся на 3 основные группы:

- педагогические;
- медико-биологические;

- психологические.

Особое место среди средств восстановления занимают медико-биологические средства, к ним относятся:

- рациональное питание;
- фармакологическая поддержка;
- белковые препараты;
- физиотерапия;
- массажи;
- игловоздействия.

Медицинские средства восстановления способствуют:

- снятию утомления;
- восстановлению энергетических ресурсов;
- выравниванию витаминного баланса;
- повышению работоспособности;
- повышению функциональных возможностей организма.

Основное значение в восстановлении спортсмена играет питание. Основными требованиями являются:

- 5-6 приемов пищи;
- высококалорийный рацион;
- быстрая усвояемость пищи;
- соотношение БЖУ.

К физическим средствам восстановления относятся:

1. Группа глобального воздействия (бани, массаж);
2. Группа общетонизирующего воздействия (УФ облучение, некоторые электропроцедуры, контрастный душ);
3. Группа избирательного воздействия (теплая ли горячая ванна, теплый душ).

К психологическим средствам восстановления можно отнести медитацию, дыхательную гимнастику, йогу

Также не стоит забывать о растяжке - она не только повышает производительность, но и позволяет спортсменам избавиться от боли. Нужно включать в тренировочный процесс динамическую растяжку до тренировки и систематическую после тренировки.

Самостоятельный миофасциальный релиз очень полезен как до, так и после тренировок, а так же для профилактики травматизма и восстановления после травм.

Совершенно очевидно, что вышеперечисленные процессы часто используются в практике, как в комплексе, так и по отдельности. Проблема восстановления в спорте состоит в разработке наиболее эффективных реабилитационных средств, и особенно в научном обосновании системы их применения.

УДК 355.23

Д.В. Блажко, нач. воен. кафедры (БГТУ, г. Минск)

**СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ
ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРОВ ЗАПАСА НА ВОЕННЫХ
КАФЕДРАХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Анализ опросов студентов, зачисленных на военные кафедры для обучения по программам подготовки офицеров запаса показывает, что они слабо представляют специфику воинской службы, а также обладают недостаточной военно-профессиональной направленностью, что негативно сказывается на результатах их подготовки.

Изучение системы подготовки офицеров запаса на военных кафедрах учреждений высшего образования показывает, что она характеризуется специфическими особенностями.

Во-первых, объектом подготовки на военных кафедрах являются студенты, то есть гражданские люди, обладающие низкой мотивацией к воинской службе, так как при зачислении на военную кафедру тщательный профессионально-психологический отбор не проводится, а единственными критериями для отбора являются результаты медицинского освидетельствования, изучение характеристики с места обучения, выписки из единого государственного банка данных о правонарушениях и средний балл успеваемости в учреждении высшего образования (общая сумма баллов, набранная при поступлении в учреждение высшего образования) [1].

Во-вторых, субъектами подготовки будущих офицеров запаса выступают как профессорско-преподавательский состав военных кафедр (кадровые офицеры), так и педагоги учреждения образования (гражданские люди), которым принадлежит ведущая роль в воспитании студентов.

В-третьих, обучение студентов по программам подготовки офицеров запаса осуществляется либо в форме «военного» дня (один раз в неделю), либо в форме непрерывных периодов обучения (1-3 недели в течении семестра), что усложняет процесс обучения и воспитания, нарушает его непрерывность.

В-четвертых, подготовка студентов на военных кафедрах проходит в обстановке, резко отличающейся от армейской (распорядок дня, внутренний порядок, несение внутренней службы, наличие психических нагрузок), что усложняет процесс морально-психологической подготовки будущих офицеров запаса к условиям военной службы. Итоговая практика, проходящая на базе воинских

частей Вооруженных Сил в течении одного месяца, в недостаточной степени компенсирует этот недостаток.

В-пятых, в учебных планах подготовки офицеров запаса учебная дисциплина «Физическая культура» отсутствует, а физическая подготовка студентов проводится в рамках факультативных занятий в ходе образовательного процесса на базовом факультете, что негативно сказывается на общем уровне физической подготовленности будущих офицеров.

В-шестых, содержание и последовательность изучения учебного материала студентами по специальностям на базовых факультетах учреждений высшего образования часто не позволяет глубоко изучить военно-профессиональные учебные дисциплины, а также исключают возможность обеспечения принципа преемственности в обучении. Иногда обучение студентов осуществляется по военно-учетным специальностям, далеко не родственным гражданским.

В-седьмых, в программах подготовки офицеров запаса отсутствуют учебные дисциплины, которые формируют у будущих офицеров умения и навыки военного педагога, необходимые для обучения и воспитания подчиненных

В-восьмых, отсутствует возможность проведения комплекса мероприятий идеологической работы без отрыва от образовательного процесса на военной кафедре и в университете, что негативно отражается на результатах гражданско-патриотического воспитания студентов и их военно-профессиональной направленности.

В настоящее время необходимость подготовки офицеров запаса становится все более актуальной, и основная роль в этом принадлежит военным факультетам и военным кафедрам учреждений высшего образования. Для совершенствования подготовки офицеров запаса и их военно-профессиональной направленности к воинской службе, необходимо создать систему, обеспечивающую качественный отбор студентов для обучения на военных кафедрах не только по уровню общеобразовательной, но и физической подготовки, а в первую очередь по мотивационному критерию (в службе, учебе, профессии) и способности к быстрой адаптации к новым социальным условиям. Одной из самых важных задач профессионально-психологического отбора должно быть выявление у молодых людей, поступающих на военную кафедру, военно-профессиональной направленности, стремления посвятить свою жизнь военной службе, наличия у них понимания основных целей и задач этой деятельности [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. О порядке работы военных факультетов, военных институтов без права юридического лица и военных кафедр при обучении гражд-

дан : постановление М-ва обороны и М-ва образования Респ. Беларусь от 5 марта 2008 г. № 22/21.

2. Мулява О.Д. Выпускник военной кафедры: процесс адаптации // Высшее образование в России. 2003. №6. С. 119-125.

УДК 355.23-044.372(73)

А. В. Миронюк, магистр, нач. учеб. части – зам. нач. воен. каф.
(БГТУ, г. Минск)

КРИЗИС В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ АРМИИ США

Возобновление конкуренции великих держав и фокусировка Вооруженных Сил США на тотальной силе, многодоменные операции (МДО) подчеркивают важность подготовки и поддержания в состоянии боеготовности сухопутных войск до военного конфликта. Как основной инструмент Вооруженных Сил США для доставки сухопутной мощи, армия играет уникальную и незаменимую роль в первые дни любого конфликта, большого или малого.

Армии необходимо стратегическое позиционирование и гибкость для поддержки запланированных и незапланированных операций, а также должный уровень боевой готовности для немедленного перехода к боевым действиям и достижении победы над равным противником.

Соединенные Штаты больше не занимают лидирующие позиции в вопросах ведения боевых действий на современном многодоменном поле боя. А в крупномасштабных боевых операциях (КБО) силы США, вероятно, будут иметь локальное количественное превосходство. Эти обстоятельства указывают на будущую армию как на «маловероятный инструмент» в качестве члена объединенной команды, призванной защищать национальные интересы Америки.

Соединенные Штаты столкнулись с похожей дилеммой в 1970-х годах, что послужило основным драйвером для разработки доктрины AirLand Battle и сопровождающих ее революций оснащения и обучения, которые ее реализовали. Совместное развитие доктрины, оснащения и обучения помогло Соединенным Штатам получить определенное преимущество над своей главной угрозой – советскими вооруженными силами.

Аналогичным образом, вооруженные силы должны развивать обучение и оборудование для поддержки концепции МДО. Не так давно Вооруженные Силы развивали ядро своей боевой готовности на домашних станциях и не полагались на двухгодичные ротации в цен-

тры боевой подготовки (ЦБП) для оттачивания своей боеспособности в эшелоне. Армейские силы развивали мастерство подразделений и командиров в рамках Программы обучения и оценки армии (ПООА), в основном посредством многодневных многоэшелонных полевых учений на домашних станциях. Упражнения с боевой стрельбой были приоритетными, но были вторичными по отношению к развитию способности подразделения действовать как общевойсковая команда.

Армейские подразделения тренировались на достаточно высоком уровне, чтобы они могли быстро интегрировать замены и выполнять сложные тактические задачи, поддерживая бой в течение от нескольких дней до нескольких недель. Они могли это делать, потому что достаточное количество каждого подразделения наработало базовый уровень опыта, который они могли успешно применять.

Однако из-за оперативных требований, предъявляемых к Вооруженным Силам во втором десятилетии 2000-х годов, армия изменила способ обучения и развития боевой готовности на домашних станциях. Три фундаментальных изменения произошли в том, как армейские подразделения обучались в течение большей части последних двух десятилетий: время обучения было сокращено, чтобы сохранить выходные, индивидуальная и малая боевая подготовка заменила многоуровневую полевую подготовку, а боевая стрельба стала предпочтительным показателем для определения боеготовности.

В результате армия потеряла более десяти лет опыта в боеготовности и, хотя основное внимание снова уделяется решительной боевой готовности, тактические силы армии США демонстрируют тревожные признаки непривычности по работе в составе общевойсковой или многопрофильной группы. Время, скорее всего, не решит проблему боевой готовности армии к решительным действиям в приемлемые сроки. Более того, в армейском предприятии есть четыре взаимосвязанных фактора, связанных с подготовкой, которые в сочетании действуют как препятствие для развития соответствующих уровней решительной боевой готовности в тактических формированиях:

- отсутствие должного внимания к обучению низшего звена,
- отсутствие переподготовки командиров,
- неспособность подчеркнуть боевые функции на эшелоне,
- снижение возможностей высшего руководства по поддержке обучения.

Армия разработала и принимает новую концепцию ведения боевых действий МДО, и она продолжает трансформировать возможности своих оперативных сил через Futures Command, чтобы реализовать и предоставить МДО для объединенных сил. Тем не менее, методики

обучения стали чрезмерно сложными, недостаточно обеспеченными ресурсами и неправильно направленными, что ставит МДО под угрозу.

Более того, плененная успехом групп специальных операций в сочетании с большой верой в технологии, а не в человеческое изменение, армия как институт сделала ставку на свой будущий успех, сосредоточив свое обучение на уровне отделения и ниже, а одному из способов модернизации и улучшения обучения на базовых станциях с учетом ранее отмеченных четырех факторов, которым является полная разработка коллективной учебной программы, аналогичной той, которая предоставляется Тихоокеанской армии США и который мог быть применен по всей армии, уделяется не такое пристальное внимание, что ведет к неспособности успешного применения Вооруженных Сил в объективных реалиях современных боевых действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Andrew Preston, memorandum, “Joint Pacific Multinational Readiness Capability (JPMRC) Terms of Reference,” Fort Shafter, Hawaii, 10 January 2020; The JPMRC Group Cadre Concept White Paper // Fort Shafter, Hawaii: Headquarters, JPMRC, 7 August 2020.

2. Anne W. Chapman, The Army’s Training Revolution, 1973-1990: An Overview // Fort Monroe, VA: U.S. Army Training and Doctrine Command, Office of the Command Historian and the Center of Military History, 1994.

3. Lewis G. Irwin, A Modern Army Reserve for a Multi-Domain World: Structural Realities and Untapped Potential // Carlisle, PA: Strategic Studies Institute and United States Army War College, October 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publications.armywarcollege.edu/pubs/3707.pdf>. – Дата доступа: 17.01.2025.

УДК 355.233

А.В. Столяров, доц., канд. техн. наук
(ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, г. Воронеж, Россия);
Д.Ю. Мягков, доц., канд. техн. наук (БГАА, г. Минск)

ФОРМИРОВАНИЕ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ КУРСАНТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕСТОВЫХ СИСТЕМ КОНТРОЛЯ И ОЦЕНКИ ЗНАНИЙ

Процесс подготовки военных специалистов имеет свою специфику. Учебная, воспитательная и служебная деятельности взаимно дополняют друг друга и осуществляются ежедневно независимо от

вида деятельности курсанта. Но, часто, служебная деятельность отвлекает курсантов от учебных занятий. Поэтому особое внимание в учебной деятельности курсантов следует уделять самостоятельной работе и самостоятельной оценке уровня своей теоретической и практической подготовленности, т.е. в процессе обучения у курсантов должна формироваться рефлексия.

Термин «рефлексия» имеет достаточно большую историю и на протяжении всего своего существования рассматривается с различных точек зрения научного познания. В самом общем виде термин «рефлексия» (от лат. *reflectere*, в английском языке – *reflection*, во французском – *réflexion*, итальянском – *reflessione*) впервые был введен в философском словаре немецким мыслителем и энциклопедистом Рудольфом Гоклениусом в 1631 году. Уже в давние времена люди осуществляли анализ своей деятельности. Так, в работах философов античности Сократа, Платона, Аристотеля и др. видных философов того времени часто встречаются рассуждения о различных сторонах процесса, который в дальнейшем получил название «рефлексия» [1, 2].

Есть мнение, что рефлексия – это способность курсанта самому взглянуть на себя со стороны, проанализировать свои учебные действия, учебные достижения и неудачи, а, при необходимости, произвести изменение своей познавательной деятельности, что отразится на уровне его компетентности.

Как правило, у вчерашнего школьника, поступившего в военный вуз, рефлексия полностью отсутствует. Основными причинами этого является: субъект-объектный характер взаимоотношений в школе между учителем и школьником (субъектом педагогического процесса является учитель, объектом является ученик); отсутствие самостоятельности у выпускника школы, он постоянно находится под контролем родителей, родственников или учителей.

В результате преподаватели военных вузов, командиры курсантских подразделений на начальном этапе обучения вчерашнего школьника вынуждены с первых дней обучения формировать у курсантов не военно-профессиональные знания, умения и навыки, а именно формировать рефлексию, что позволит им справиться с трудностями профессионального и личностного становления и успешной реализации себя в военной профессиональной деятельности.

В свою очередь, данный процесс (формирования рефлексии) является трудным и продолжительным процессом, зависящим от большого количества объективных и субъективных факторов.

К объективным факторам относятся: отсутствие единой программы по формированию рефлексии у обучающихся; отсутствие

единого программно-аппаратного инструментария, позволяющего формировать рефлексию у обучающихся; сохранение в образовательных заведениях традиционного подхода к организации образовательного процесса.

К субъективным факторам относятся: неготовность преподавателя к разработке и внедрению в образовательный процесс инновационных форм, методов и средств обучения, направленных на развитие рефлексии у обучающихся; неготовность обучающихся к осуществлению рефлексии своей деятельности.

Для формирования у курсантов рефлексии преподавательский состав военных вузов применяет различные инновационные педагогические технологии и инновационные средства обучения. При этом наиболее часто для их применения в процессе подготовки военных специалистов используются электронно-вычислительные машины (компьютеры) и разработанные специально для них обучающие и контролирующие программы (тесты).

Однако, эффективно применять тесты возможно, только при условии, что преподаватель имеет представление о них, а также умеет разрабатывать измерительные материалы (тесты) с учетом их особенностей.

В настоящее время имеется большое количество определений понятия «тест». Наиболее часто под «тестом» понимается:

испытание, которое ставит своей целью градуирование, определение рангового места личности в группе или коллективе, установление её уровня [4];

тот инструмент, который позволяет выявить факт усвоения [5];

задания, дающие возможность быстро выявить и оценить степень развития определенных психологических качеств, а также уровень знаний, умений, навыков;

инструмент, состоящий из квалитетически выверенной системы тестовых заданий, стандартизированной процедуры проведения и заранее спроектированной технологии обработки и анализа результатов, предназначенный для измерения качеств и свойств личности [3].

Проведенный анализ научной и педагогической литературы показал, что в настоящее время нет однозначного отношения педагогов к применению тестовых форм контроля. Основной причиной этого является, что тесты имеют ряд преимуществ и недостатков по сравнению с другими педагогическими технологиями и средствами обучения.

Однако, проведенный нами опрос преподавателей военно-учебных заведений показал, что 68 % опрошенных считают данный

метод контроля эффективным, так как тестирование выполняет три основные взаимосвязанные педагогические функции: диагностическую (выявление уровня знаний, умений, навыков обучающегося); обучающую (мотивация обучающихся к более активной работе по изучению учебного материала); воспитательную (систематический контроль).

Данная форма контроля имеет свои положительные стороны: отсутствие субъективного мнения преподавателя на оценку знаний обучающихся; тщательный анализ знаний у обучающихся (за счет включения в тест большого количества вопросов, охватывающих практически весь изученный учебный материал); возможность применения с другими традиционными формами контроля знаний; индивидуальный контроль знаний обучающегося; возможность применения компьютерных средств для контроля знаний у обучающихся; возможность проводить одновременный контроль знаний большого количества обучающихся; возможность обучающимся самостоятельно оценивать уровень своих знаний; развитие у обучающихся мышления, так как они должны проанализировать каждый вариант ответа и выбрать правильный.

Таким образом, можно говорить, что тестирование по сравнению с традиционными формами контроля позволяет не только повысить объективность выставления оценок преподавателем, создать критерии оценки успешности в обучении, но и самостоятельно проверить уровень своей подготовки курсантам при подготовке к занятиям и восполнении пропущенного учебного материала.

Несмотря на все те положительные стороны, которые присущи тестовой форме контроля, в ней имеется ряд и отрицательных моментов: трудоемкость разработки тестовых заданий; в тестировании присутствует элемент случайности; обеспечение объективности и справедливости теста требует принятия специальных мер по обеспечению конфиденциальности тестовых заданий; появление у курсантов тестовой тревожности, связанное с опытом неудач и разочарований в предыдущих ситуациях тестирования.

Тем не менее, несмотря на указанные выше достоинства и недостатки тестовых систем контроля и оценки знаний, они позволяют более объективно оценивать знания и умения курсантов в процессе обучения и соблюдать требования объективности, индивидуальности, гласности и обоснованности оценки, предъявляемые современным образованием к контролю знаний. Разумное сочетание методов контроля и оценки знаний с уже имеющимися в арсенале педагогов традиционными методами позволит наиболее эффективно организовать учебный

процесс и достичь наивысших результатов обучения.

В настоящее время в военно-учебных заведениях применяются тестовые формы контроля (которые могут проводиться как в письменном виде, так и с использованием персональных электронно-вычислительных машин) под руководством преподавателя или самостоятельно курсантами с целью самооценки уровня своей подготовки по учебной дисциплине как в процессе учебного занятия, так и в часы обязательной самостоятельной подготовки.

Таким образом, применение тестовых форм контроля позволяет формировать у курсантов рефлексия, которая имеет большое значение для формирования компетентного военного специалиста, способного проанализировать свои учебные действия, учебные достижения и неудачи, а, при необходимости, проверить уровень своей подготовки и произвести изменение своей познавательной деятельности. Возможность самостоятельно оценить себя (с помощью тестов) отразится на уровне его компетентности не только в процессе учебы, но и в ходе последующей работы как специалиста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Огурцов А.П. Рефлексия // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Наука, 2001. Т. 3.
2. Антология мировой философии. М.: Политиздат, 1970. Т. 1.
3. Майоров А.Н. Теория и практика создания тестов для системы образования. М.: «Интеллект-центр», 2001. 296 с.
4. Рушинштейн С.Л. К критике метода тестов / Против педагогических извращений в педагогике. Л., 1938.
5. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. М.: Педагогика, 1989. 192 с.

УДК 355.422(470+477)

Д.В. Дудинский, ст. преп. воен. каф.
(БГТУ, г. Минск)

СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

СВО положила начало крупнейшему со времен Второй мировой войны вооруженному конфликту в Европе. Уроки, извлеченные из наблюдения за ходом боевых действий, несомненно повлияют на военные доктрины и оборонную политику разных стран мира.

В начале войны Россия несла большие потери бронетехники, в частности танков. Колонны техники поражались из противотанковых ракетных комплексов и с воздуха при помощи беспилотников. Немед-

ленно возникли разговоры о закате эры танков, некоторые эксперты называли их платформой XX века, подразумевая принципиальную уязвимость для современных противотанковых средств.

Но танки вовсе не устарели и совсем не такая легкая мишень, как кажется на первый взгляд. В начале войны российское командование использовало их неверно – без поддержки пехоты, без прикрытия с воздуха, в отрыве от снабжения. Множество танков были брошены, потому что кончились топливо или б/к, из-за технических поломок и нехватки запчастей. Боевые действия лишь подтвердили, что танки не могут действовать в одиночку и нуждаются в логистической поддержке.

Тем не менее без крупных механизированных соединений задача освобождения территорий невыполнима. Равно как и российское наступление со стратегическими целями трудно представить без танковых частей.

Российско-украинская война в очередной раз показала, что танк еще рано хоронить. Танк – это средство общевойскового боя, сочетающее защищенность, подвижность и огневую мощь, и этому средству на данный момент пока нет замены. Танки широко используются в этой войне, и не просто так украинцы требуют у союзников их больше и больше, пусть даже старых типов, а россияне пытаются расширить производство новых и восстановление с хранения старых танков: обеим сторонам танки крайне необходимы и они прилагают все силы для увеличения их количества.

В плане применения танков в условиях насыщенности войск противника ПТРК, чем характеризуется эта война, мы видим подтверждение опыта последних десятилетий: на нынешнем этапе вечно-го соревнования копья и щита упор надо делать на комплексы активной защиты (КАЗ).

Войне с Украиной больше всего подходит под описание большой и растянутой во времени артиллерийской дуэли. В начале войны соотношение ствольной и реактивной артиллерии было всего лишь 2:1 в пользу России, а сегодня показатель вырос до 10:1. Именно в тот период оформились два подхода к использованию артиллерийских средств.

Российский подход заключался в «сверхконцентрации артиллерии» или «огневом вале», сносящем с лица земли оборонительные линии противника, но требующем умопомрачительного расхода снарядов на уровне до 60 тысяч штук в день в пиковые моменты. Украинцы после получения от западных союзников высокоточных артиллерийских систем типа американских HIMARS и французских CAESAR

сделали упор на удары в глубине обороны по складам, базам, командным пунктам.

Применение артиллерии в этой войне характеризуется тем, что и российская, и украинская стороны следуют советской школе: «Артиллерия – бог войны». Поэтому и ВС РФ, и ВСУ используют артиллерию весьма широко, это их главная сила и главный аргумент на поле боя. Проблема в том, что они не имеют советских мощностей и советских запасов, поэтому обе стороны испытывают сейчас снарядный голод и массовый износ стволов. Украина добивается от союзников поставок большего количества артиллерии и боеприпасов и недавно развернула собственное производство снарядов, Россия расширяет свои производственные мощности.

Что касается соревнования подходов количества и качества, типа «огневой вал или высокоточность», о чем часто говорят, то это не совсем верное противопоставление. Все современные армии расширяют номенклатуру высокоточных боеприпасов ствольной и реактивной артиллерии (Excalibur, «Краснополь», 9M544, GMLRS и т. д.), и это направление будет развиваться и дальше. Но это не заменяет полностью массу залпа, для разных огневых задач нужны разные средства, поэтому, помимо качества, все равно нужно и количество. Это один из уроков российско-украинской войны.

Украинская военная кампания удивляет наблюдателей незначительной ролью авиации. Почти все задачи в воздухе, которые традиционно лежали на боевых самолетах, теперь выполняются беспилотными системами. Несмотря на огромное количественное преимущество, ВКС РФ почти не проникают в воздушное пространство за линией фронта, опасаясь украинского ПВО. Украина точно так же предпочитает не рисковать немногочисленными оставшимися в строю самолетами.

Российские военные эксперты с некоторым удивлением констатируют: «Оказалось, что даже в условиях завоеванного господства в воздухе ударная авиация не может в полную силу выполнять задачи ни на переднем крае, ни тем более в глубине территории противника, пока он использует даже ограниченное количество средств ПВО, получая полномасштабную разведывательную информацию и целеуказание от систем радиолокационного дозора и наблюдения, средств воздушной и космической разведки стран НАТО».

Вполне вероятно, на наших глазах меняется сама концепция применения воздушных сил. Дешевые и сравнительно неприхотливые беспилотники вытесняют чрезвычайно дорогие и сложные в эксплуатации пилотируемые аппараты, а барражирующие боеприпасы и са-

молеты-снаряды типа иранских «Шахедов» и даже модернизированных советских Ту-141 «Стриж» в какой-то степени заменяют ударный потенциал истребительной и бомбардировочной авиации.

Даже простейшие коммерческие квадрокоптеры дают превосходство на тактическом уровне, поскольку позволяют вскрывать вражеские позиции, вести объективный контроль, корректировать огонь. Без дронов подразделение на передовой «слепнет». Квадрокоптеры с устройством сброса и подвешенными гранатами или выстрелами к гранатомету регулярно «кошмарят» противника — причем с обеих сторон.

Перед началом российского вторжения западные аналитики и военные всерьез полагали, что правительство Украины продержится всего несколько дней, и нельзя сказать, что это были необоснованно мрачные прогнозы. Кремль потратил гигантские средства по программе перевооружения, армия хорошо показала себя в ограниченных по масштабам операциях в Крыму, на востоке Украины и в Сирии, к тому же Россия обладала абсолютным количественным преимуществом по всем категориям техники и относительным — в личном составе.

Практика штурмов укрепленных позиций врага без инженерной разведки и артиллерийской подготовки, в расчете исключительно на людскую массу, отсылает к опыту даже не Второй, а Первой мировой войны. С таким отношением к личному составу, исключаящему вложения в человеческий капитал (обучение, подготовку, оснащение), не оправдаются никакие инвестиции в технику и системы вооружения.

Принципы организации и управления боевыми действиями изменились, скорее, они укрепились. НАТО и Запад, занятые в течение последних двадцати лет бессмысленными войнами и передислокациями, забыли, что война против равного противника потребует массовости. Успех не будет достигнут за счет информационных операций, гибридной войны (особенно нелепая идея) или других квазишаманских средств. Последний год серьезно усилил важность трех компонентов боевой мощи: материального — массы, качества и подготовки, концептуального — хорошей доктрины, реализуемой разумным руководством, и морального компонента, а именно военного преимущества, полученного за счет развития и сохранения воли к борьбе.

Украинский конфликт наглядно демонстрирует, какого прогресса за последние десятилетия добились оборонительные вооружения:

- противотанковые средства ограничили применение танков, в первую очередь в городских условиях;

- противовоздушные средства не позволили авиации завоевать господство в воздухе;
- противоракетные средства значительно снизили эффективность стратегии высокоточных ракетных ударов;
- противокорабельные средства вынуждают корабли держаться подальше от берегов;
- противодронные средства позволяют не только нейтрализовать, но и буквально «уводить» вражеские беспилотники.

Одним словом, развитие «противонаступательных» систем без всякого сомнения внесло вклад в «позиционный тупик», сложившийся на большей части линии фронта. В перспективе указанная тенденция делает принципиально «ничейными» морское и воздушное пространство на театрах военных действий, создавая там явочным порядком некое подобие зон «воспрещения доступа и маневра».

УДК 355.23

А.В. Борисовец, магистр упр., ст. преп. (БГТУ, г. Минск)

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

*«Если мы будем учить сегодня так,
как мы учили вчера, мы украдем у детей завтра»
(Джон Дьюи)*

В нашем, стремительно развивающемся веке, эти слова наиболее актуальны и значимы. Ведь если не менять, не совершенствовать образовательный процесс, мы не сможем дать новому поколению тот необходимый багаж знаний, умений, навыков, опыта, сформированных компетенций и универсальных учебных действий для жизни в современном мире.

Нынешнее поколение студентов сильно отличаются от студентов прошлого, для которых и создавалась ныне действующая система образования. Изменилось в современных студентах многое, в первую очередь социальная ситуация развития:

- высокий рост информированности;
- снижение количества студентов, которые имеют желание и потребность в чтении;
- плохая сформированность правильного поведения;
- присутствие ограниченного общения со сверстниками и т.д.

Как и развитие не стоит на месте, так и образование не должно от него отставать.

Образовательный процесс – это процесс интеллектуального и социального развития личности, усвоения личностью культуры, накопленной старшими поколениями, результатов развития науки и общественной практики в виде системы образовательных компетенций, а также опыта использования этих компетенций в различных видах деятельности.

Формирование у обучающихся образованности и просвещённости, воспитанности и развитости, а также общее совершенствование личности – есть главная цель современного образовательного процесса.

В настоящий момент всё более актуальным в образовательном процессе становится использование в обучении различных приемов и методов обучения, с помощью которых у обучающихся формируются умения самостоятельно добывать знания, собирать необходимую информацию, выдвигать гипотезы, делать выводы и многое др.

Это говорит о том, что у современного студента должны быть сформированы универсальные учебные действия, которые способны обеспечить способность к организации самостоятельной учебной деятельности.

Формирование универсальных учебных действий у обучающихся являются целью обучения.

Сегодня главной задачей модернизации системы образования является обеспечение современного качества образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, семьи, общества и государства.

При этом основными целями современного образования становятся: качественное образование выпускников; расширение возможности выбора обучающимися индивидуального образовательного маршрута; формирование универсальных учебных действий [1].

Активизация познавательной деятельности студентов осуществляется различными способами, среди которых особое место принадлежит электронным образовательным ресурсам. Применение этого способа повышает уровень самостоятельности и инициативности студентов в учебной деятельности, развивает творческое мышление, готовит к будущей профессиональной деятельности.

Электронные средства обучения (далее – ЭСО) – программные средства, в которых отражается некоторая предметная область, в той или иной мере реализуется технология ее изучения средствами информационно-коммуникационных технологий, обеспечиваются условия для осуществления различных видов учебной деятельности.

ЭСО можно разделить на следующие виды по своему методическому назначению:

обучающие программные средства – обеспечивают необходимый уровень усвоения учебного материала;

программные средства (системы) – обеспечивают отработку умений обучающихся, осуществляют самоподготовку и используются при повторении или закреплении учебного материала, контроля и измерения уровня знаний студентов.

Есть ряд инструментальных систем-оболочек, с помощью которых преподаватель может скомпоновать список вопросов и возможных ответов по той или иной учебной теме. Задачей обучающегося является выбор одного правильного ответа из ряда предлагаемых ответов. Такие программы позволяют разгрузить преподавателя от рутинной работы по выдаче индивидуальных контрольных заданий и проверке правильности их выполнения, что особенно актуально в условиях массового образования. Появляется возможность многократного и более частого контроля знаний, в том числе и самоконтроля, что стимулирует повторение и, соответственно, закрепление учебного материала [4].

информационно-поисковое, информационно-справочное программные средства позволяют осуществить хранение, выбор и вывод необходимой информации.

К числу таких систем можно отнести различные гипертекстовые и гипермедиа программы, обеспечивающие иерархическую организацию материала и быстрый поиск информации по тем или иным признакам. Их назначение – формирование умений обучающихся по поиску и систематизации информации.

Контролирующие программные средства – это программы, предназначенные для контроля (самоконтроля) уровня овладения учебным материалом (электронные тесты, сборники контрольных заданий). Сервисные программные средства общего назначения применяются для автоматизации рутинных вычислений, оформления учебной документации, обработки данных экспериментальных исследований. Могут использоваться при проведении практических и лабораторных занятий, при организации самостоятельной проектной деятельности студентов.

Демонстрационные программные средства – обеспечивают наглядное представление учебного материала, визуализацию изучаемых явлений, процессов и взаимосвязей между объектами. Появляется возможность объяснить и показать обучающимся трудный для понимания материал. *Электронные учебники* (далее – ЭУ) являются основными ЭСО. Такие учебники должны обеспечивать непрерывность и полноту дидактического цикла процесса обучения при условии осу-

ществления интерактивной обратной связи. ЭУ позволяет точнее учитывать индивидуальные особенности каждого обучающегося за счёт вариативного изложения материала и организации обратной связи.

Учебно-игровые программные средства – позволяют «проигрывать» учебные ситуации (например, с целью формирования умений принимать оптимальное решение или выработки оптимальной стратегии действия).

Моделирующие программные средства – предоставляют обучающимся основные элементы и типы функций для моделирования определенной реальности. Они предназначены для создания модели объекта, явления, процесса или ситуации (как реальных, так и виртуальных) с целью их изучения, исследования.

К моделирующим программным средствам можно также отнести предметно-ориентированные программные среды, обеспечивающие возможность оперирования моделями-объектами определенного класса.

Досуговые программные средства используются для организации деятельности обучающихся во внеурочной работе.

Автоматизированные обучающие системы – представляют собой обучающие программы небольшого объема, обеспечивают знакомство учащихся с теоретическим материалом, тренировку и контроль уровня знаний.

Экспертные обучающие системы (далее – ЭОС) – моделируют деятельность экспертов при решении сложных задач. ЭОС способны приобретать новые знания, обеспечивать ответ на запрос обучающегося и решение задач из определенной предметной области. ЭОС обеспечивает пояснение стратегии и тактики решения задач в ходе диалоговой поддержки процесса решения. При работе с ЭОС не реализуется организация применения обучающимися полученных первичных знаний и получение обратной связи (контроль действий обучающихся).

Интеллектуальные обучающие системы (далее – ИОС) могут осуществлять управление на всех этапах решения учебной задачи, начиная от ее постановки и поиска принципа решения и кончая оценкой оптимальности решения, с учетом особенностей деятельности обучаемых.

Такие системы обеспечивают диалоговое взаимодействие. При этом в ходе диалога могут обсуждаться правильность тех или иных действий, стратегия поиска решения, планирования действий, приемы контроля и т. д. ИОС относятся к системам наиболее высокого уровня и также реализуются на базе идей искусственного интеллекта. В ИОС

на основе модели обучаемого осуществляется рефлексивное управление обучением. Отличительным признаком является – отсутствие основных и вспомогательных обучающих воздействий в готовом виде, их генерация [4].

Использование ЭСО в процессе обучения должно соответствовать общедидактическим принципам: доступности, научности, наглядности, системности, последовательности предъявления материала, сознательности обучения, самостоятельности и активности деятельности, прочности усвоения знаний, единства образовательных, развивающих и воспитательных функций.

Также применение электронных средств обучения даёт дополнительные дидактические возможности [5]:

- обратную связь между пользователем и ЭСО, что позволяет обеспечить интерактивный диалог;

- компьютерную визуализацию учебной информации, которая предполагает реализовать возможности современных средств визуализации объектов, процессов, явлений (как реальных, так и виртуальных), а также их моделей, представленных в динамике развития, в пространственном и временном движении, с сохранением возможности диалогового общения с программой;

- компьютерное моделирование изучаемых объектов, процессов, явлений;

- автоматизацию процессов вычислительной, информационно-поисковой деятельности, обработки результатов учебного эксперимента с возможностью многократного повторения фрагмента или самого эксперимента.

Это позволяет:

- фиксировать результаты экспериментов;
- изменять значения параметров (например, физических величин) согласно условиям эксперимента;

- осуществлять постановку гипотезы эксперимента, ее проверку, модифицировать исследуемую ситуацию по результатам эксперимента, прогнозировать результаты исследования;

- автоматизацию процессов управления учебной деятельностью и контроля за результатами усвоения учебного материала;

- генерирование и рассылка организационно-методических материалов, загрузка и передача их по сети и т.п.

Стремительное развитие информационных и педагогических технологий, определенно, накладывает свой отпечаток на поиск и использование различных форм, методов, средств и технологий в образовательном процессе. Применение новых образовательных техноло-

гий и продвинутых электронных и технических средств обучения предполагает, что преподаватель должен быть компетентен в использовании электронных и технических средств обучения и суметь сформировать необходимые компетенции у обучающихся.

Таким образом, образовательный процесс не должен отставать от стремительно меняющегося времени. Если не обеспечивать этого соответствия между ними, то образование не сможет обеспечивать и удовлетворять потребности общества, которые стремительно меняются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Современные образовательные технологии: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. Н.В. Бордовской. – М.: КНОРУС, 2011.
2. Каминский А.С. Образование в системе жизненных ценностей современной молодежи // В сборнике: Молодежь в современном обществе Сборник материалов Всероссийской заочной научно-практической конференции. под ред. С.А. Бурилкиной, Б.Т. Ищановой, О.Л. Потрикеевой, Е.Н. Рашикулиной, Г.А. Супруненко. 2015.
3. Интернет ресурс. Режим доступа: spravochnick.ru/pedagogika/sredstva_obucheniya_i_ih_klassifikaciya/
4. Электронные средства обучения и их использование (Электронный ресурс). Режим доступа: www.ido.rudn.ru/nfpk/tech/tl.html
5. Модульно-рейтинговая система в профильном обучении: методические рекомендации/ Под ред. М.В. Рыжакова. – М., Академ-Пресс, 2005. – 362 с.

УДК 37.035.7

А. А. Гордиенко, магистр упр., ст. преп.
(БГТУ, г. Минск)

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ БЕСПИЛОТНЫМ ЛЕТАТЕЛЬНЫМ АППАРАТАМ В ТАКТИЧЕСКОМ ЗВЕНЕ

Одной из серьезных проблем, с которой столкнулись подразделения уровня батальон, рота, взвод в ходе специальной военной операции, стало массовое использование противником БпЛА, в первую очередь коммерческих малогабаритных квадрокоптеров (дронов). В настоящей статье изложены практические рекомендации командирам (военнослужащим) общевойсковых подразделений, решающим боевые задачи (задачи) в ходе специальной военной операции, по защите и противодействию БпЛА противника.

Малоразмерные БпЛА характеризуются малыми геометрическими размерами, низкой тепловой контрастностью и скоростью по-

лёта, а также малой эффективной площадью рассеяния, что не позволяет обеспечить достаточную эффективность их поражения ЗРК (ПЗРК).

Эти факторы являются определяющими при организации защиты и противодействия в подразделениях, оснащенных стрелковым оружием, использующие табельные, подручные средства и перспективные разработки и борьбы с БПЛА.



БПЛА А1-С «Фурия»

FPV-дрон камикадзе с боевой частью
на базе выстрела от РПГ-7

**Рисунок 1 – Типовые образцы малоразмерных БПЛА
и дронов украинского производства**

С помощью малоразмерных БПЛА противник решает задачи:

1. Ведения разведки. Особую угрозу представляют беспилотники с инфракрасной камерой ночного видения или так называемой ИК-системой переднего обзора. Они могут рассмотреть человека не только ночью, но и через кроны деревьев, маскировки.

2. Наведения и корректировки огня. При обнаружении перспективных целей дроны передают видеосигнал на смартфон или планшет оператора, по координатам наводят артиллерию (танки).

3. Огневого поражения личного состава и военной техники, в т.ч. с использованием дронов-камикадзе типа FPV-дронов.

Кроме БПЛА-камикадзе, относительно новым, массово применяющимся способом поражения боевой техники, стал сброс доработанных или специально изготовленных для этой цели неуправляемых боеприпасов с зависших БПЛА квадрокоптерного (октакоптерного/гексакоптерного) типа. Наиболее распространённые коммерческие дроны типа Dji Mavic 3 способны нести груз весом не более 400-500 грамм.

Боеприпасы и база СВУ применяемые для сбросов с дронов:

- Ручные гранаты РГД-5 (РГН);
- Переделанные кустарно ВОГ-17 (30 мм), ВОГ-25 (40 мм);

- НАТОвские выстрелы для гранатомётов 40х53 мм;
- Кустарные устройства на базе тротильных шашек.
- Гранаты Ф-1 также применяются, либо на «Mavic 3» в безветренную погоду, либо на более крупных БпЛА, способных поднимать их вес.
- Наибольшим спросом в зоне спецоперации, пользуется модификация боеприпаса ВОГ-17М, в котором взрыватель оснащен устройством самоликвидации с замедлителем в 25 секунд.



Рисунок 2 – Типовые образцы боеприпасов и СВУ, применяемых для сброса с БпЛА

Противодействие малоразмерным БпЛА в звене взвод-рота-батальон. Для непосредственного прикрытия подразделений мотострелкового батальона от ведения разведки малоразмерными БпЛА и предотвращения применения ими боеприпасов, в звене взвод-рота-батальон, привлекаются:

для ведения наблюдения, сопровождения и наведения на БпЛА:

- в мотострелковом отделении (взводе) – наблюдатель;
- в мотострелковой роте (на КНП мсб) – пост воздушного наблюдения;

для огневого поражения БпЛА:

- в мотострелковом отделении – дежурный автоматчик (пулеметчик);
- в мотострелковом взводе – дежурный расчет БМП;
- в мотострелковом батальоне – мотострелковый взвод, подготовленный для
 - ведения огня по НЛЦ (БпЛА), а также средства (передатчики помех).

Состав сил и средств, привлекаемых для борьбы с БпЛА в мотострелковом батальоне, находящимся в обороне, приведен в таблице.

Таблица – Состав сил и средств, привлекаемых для борьбы с БпЛА в мотострелковом батальоне (в обороне)

Силы и средства	Общее количество		
	мсв	мср	мсб
Наблюдатель	3	9	27
Пост воздушного наблюдения	—	1	4
Автоматчик (пулеметчик)	3	9	27
Оператор – антидроновое ружье	1	3	9
Расчет БМП	1	3	12
Сапер (для разминирования сбитых и приземленных коптеров, а также обезвреживания неразорвавшихся СВУ)	—	—	1

Для непосредственного прикрытия от действий малоразмерных БпЛА наиболее важных объектов, таких как КП общевойскового соединения, дивизионная артиллерийская группа, склады РАВ и материального обеспечения в звене бригада-батальон, необходимо формировать сводные группы за счет общевойсковых подразделений второго эшелона, общевойскового и противодесантного резервов. В их состав также целесообразно выделять силы и средства ПВО и радиоэлектронного подавления.

В ходе СВО начата разработка и активное применение антидроновых ружей для подавления малоразмерных БпЛА путем постановки шумовой помехи. К наиболее показавшим хорошие результаты в ходе испытаний на передовой можно отнести антидроновое ружье ЛПД-801 отечественной разработки. Комплекс выполнен в виде автомата с глушителем. Длина изделия не более 970 мм, масса без батареи – 3,5 кг. Аккумулятору для удобства использования придан вид магазина от автомата. На одной зарядке комплекс способен работать до 60 минут. ЛПД-801 способен глушить каналы управления и навигационный сигнал беспилотников на дальности до 1500 метров.

На смену ЛПД-801 начала поступать новая модификация противодринового ружья – ЛПД-802.

Изучив материал и опыт противодействия БпЛА, для защиты личного состава и военной техники от поражения малоразмерными беспилотными средствами противника командирами подразделений необходимо назначать огневые группы. В состав группы, как правило, включается снайпер (командир группы), 1-2 стрелка для обеспечения его действий, стрелок-наблюдатель со средствами наблюдения (биноклем) и средствами связи.

Подразделение борьбы с малоразмерными БпЛА размещается в заблаговременно определенных местах, на вероятных направлениях их полета так, чтобы обеспечивалось круглосуточное наблюдение за воздушным пространством, своевременное выявление и поражение БпЛА имеющимися огневыми средствами. Командир огневой группы

на основании действующего сигнала оповещения, при отсутствии своих БпЛА в воздухе, дает команду на применение имеющихся сил и средств с задачей поражения воздушной цели. Подразделение сосредоточенным сопроводительным (заградительным) огнем обстреливает БпЛА противника, внося упреждение по курсу цели и корректируя огонь по трассерам.

Правилами стрельбы из стрелкового оружия предусматривается ведение огня из автоматов (пулеметов) по малоразмерным воздушным целям на дальности до 500 м с установкой прицела 4 или «П».

При этом одним из способов целеуказания о направлении пролета и нахождении обнаруженного БпЛА будет целеуказание трассирующими пулями (стрельба трассирующими пулями в направлении пролета или нахождения обнаруженного БпЛА). По малоразмерному БпЛА, летящему в сторону мотострелкового подразделения, стрельба ведется непрерывным огнем по направлению его движения.

При этом огонь открывается с дальности 700–900 м. По БпЛА, летящему в стороне или над мотострелковым подразделением, огонь ведется заградительным или сопроводительным способом.

При наличии в подразделении инициативных и опытных операторов БпЛА предлагается при выявлении приближения БпЛА противника, оператору поднимать свой БпЛА, с заранее закрепленным на сбрасывающее устройство куском маскировочной сети (рыболовной сети) размером 50 на 50 см., далее главной задачей оператора является подняться над аппаратом противника и сбросить маскировочную сеть на его лопасти, в результате чего произойдет запутывание винтов и падение БпЛА.

Анализ вооруженных конфликтов демонстрирует высокую эффективность беспилотной авиации и дает понимание необходимости развития данного направления. При этом комплексное применение сил и средств РЭБ и ПВО в сочетании со средствами огневого поражения сухопутных войск, а также мерами тактической маскировки могут обеспечить существенное снижение результативности действий БпЛА и надежную защиту своих войск от их воздействия что и будет являться противодействием.

Противодействие БпЛА противника является одной из важнейших задач, решаемой в целях обеспечения безопасности военных объектов и группировок войск (сил), требующей от командиров (начальников) творчества и инициативы.

Указанная задача должна решаться через выполнение всего указанного комплекса мер и в первую очередь – создания эффективной

системы противодействия их применению, на основе ПВН и взаимодействующих с ними огневых групп.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чернышев Ю.М., Карпович А.В. Выполнение разведывательно-огневых задач с БпЛА. – СПб.: 2015.

УДК 355.657.2

И.В. Наумкина, ст. преп. – нач. сл.
(БГТУ, г. Минск)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЙСК ВОДОЙ ПРИ РАЗВЕРТЫВАНИИ ПОЛЕВОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ПУНКТА

Обеспечение войск водой является важной задачей в системе тылового обеспечения. Особенно критичным этот аспект становится при развертывании полевого продовольственного пункта (ППП), где вода используется не только для питья, но и для приготовления пищи, санитарных нужд и технического обслуживания. В условиях Республики Беларусь, благодаря её географическим и климатическим особенностям, существует широкий доступ к водным ресурсам, однако их использование требует соблюдения строгих санитарных норм и применения современных технологий водоочистки.

Водоснабжение – совокупность мероприятий по обеспечению водой в необходимом количестве и установленном качестве различных потребителей, в том числе войск для нормальной жизнедеятельности, сохранения здоровья, работо- и боеспособности.

При стационарном размещении войск обеспечение личного состава водой практически не отличается от централизованного водопользования населения. При ограниченной доступности доброкачественной воды, особенно в полевых (боевых) условиях, всегда существует риск употребления любой воды, что представляет опасность для здоровья, жизни и ухудшает санитарно-гигиеническую обстановку в войсках. Поэтому большое значение имеет медицинский контроль за организацией водоснабжения личного состава, очисткой и обеззараживанием воды.

При развертывании полевого продовольственного пункта обеспечение водой становится ключевым фактором, влияющим на оперативную готовность войск.

Вода используется для:

- приготовления пищи и напитков;
- поддержания личной гигиены личного состава;

- санитарной обработки посуды и оборудования;
- удовлетворения физиологических потребностей.

Согласно нормам, суточная потребность воды на одного военнослужащего составляет от 20 до 50 литров в зависимости от климатических условий и интенсивности выполняемых задач. Недостаток воды или её плохое качество может привести к снижению боеспособности личного состава и возникновению эпидемий.

Республика Беларусь обладает обширными водными ресурсами, включая поверхностные и подземные воды. Основными источниками водоснабжения являются:

- реки, озёра и водохранилища.
- подземные воды, доступные через артезианские скважины и колодцы.

При развёртывании ППП предпочтение отдаётся подземным водам, так как они, как правило, более чистые и требуют минимальной предварительной обработки. Однако, их использование требует наличия оборудования для бурения и организации забора воды.

Для эффективного обеспечения водой войск в полевых условиях необходимо организовать следующие процессы:

- разведка и оценка доступных водных ресурсов;
- установка систем фильтрации и обеззараживания воды;
- транспортировка воды в районы развёртывания ППП;
- организация хранения воды в ёмкостях с защитой от загрязнений;
- контроль качества воды.

Несмотря на обилие водных ресурсов, обеспечение войск водой может сопровождаться рядом трудностей, таких как:

- загрязнение поверхностных источников воды органическими и химическими веществами;
- сложности транспортировки воды в отдалённые районы;
- низкие температуры зимой, вызывающие замерзание воды;
- ограниченные запасы питьевой воды в условиях чрезвычайных ситуаций.

Для решения этих проблем внедряются современные технологии фильтрации, обеззараживания и хранения воды. Кроме того, активно разрабатываются логистические схемы доставки воды в труднодоступные районы.

Вопросы водообеспечения войск в Республике Беларусь регламентируются нормативными документами, включая:

- уставы Вооружённых сил;
- санитарные нормы и правила;

– методические рекомендации по организации полевых продовольственных пунктов.

Эти документы определяют требования к качеству воды, процедурам её проверки, а также к организации систем водоочистки и снабжения.

Обеспечение войск водой при развертывании полевого продовольственного пункта является сложной, но крайне важной задачей. Вода необходима для поддержания здоровья и боеспособности личного состава, а также для выполнения санитарно-технических работ. Рациональное использование водных ресурсов, современные технологии очистки и транспортировки воды позволяют обеспечить надёжное водоснабжение в любых условиях.

ЛИТЕРАТУРА

4. Общевоинские уставы Вооруженных Сил Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 26 июня 2001 г., № 355.

5. Постановление министерства здравоохранения Республики Беларусь от 10 февраля 2017 г. № 12 Об утверждении Санитарных норм и правил «Санитарно-эпидемиологические требования для объектов общественного питания».

6. Методические рекомендации по развертыванию ППП в полевых условиях.

УДК 355.424

А.А. Мороз, преп. военной кафедры
(БГТУ, г. Минск)

СОВЕТСКИЙ НАРОД КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ДОСТИЖЕНИЯ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Войны как вооруженные противоборства могут возникнуть внутри страны, между странами или даже между их союзами. Войны как вооруженные противоборства могут возникнуть внутри страны, между странами или даже между их союзами. Следовательно, войны в первую очередь можно разделить на две категории: внешние (межгосударственные) и внутренние. Войны могут быть мировыми и локальными, захватническими и освободительными и т.д. О характере войн часто говорят их названия. Во всех случаях война – это всегда кровь, боль, жертвы и разруха.

Почему, Советский Союз потеряв такое количество военнослужащих и еще больше гражданского населения (всего 14% довоенного населения страны), смог не только устоять перед гитлеровскими пол-

чищами, но и разгромить Германию вместе с сателлитами и водрузить Знамя Победы над Рейхстагом в Берлине?

Как бы не относиться к Советскому Союзу с его применявшимся методам управления, особенно жестким во время войны, а также к руководству страны и ее вождю Сталину с его тоталитарной сущностью, следует признать, что все это явилось важнейшим фактором победы советского народа в Великой Отечественной войне. Но вся эта система, со всеми перечисленными ее атрибутами, оказалась бы неспособной победить без того народа, который жил 75–80 лет назад на просторах советской страны. Несмотря на то, что советский народ не очень богато жил, скорее даже бедно, тем не менее, преобладающее большинство людей любили свою родину и готовы были ценой своей жизни защитить ее. Советские люди в довоенные годы, ограничивая себя во всем, строили заводы и фабрики, тогда как на обустройство дорог не было ни сил, ни средств. Потребности во многом удовлетворял гужевой транспорт. Так что не везде и не всегда можно было чувствовать себя как на благоустроенных европейских дорогах, маршируя по которым, занимать столицы и заканчивать войну в несколько дней или недель.

По моему твердому убеждению, решающим фактором победы над фашистскими ордами в Великой Отечественной войне являлся советский народ с массовым проявлением самоотверженных, героических поступков, что во многом связано с его традиционным менталитетом.

К числу факторов, повлиявших на победу Советского Союза в Великой Отечественной войне, можно отнести несколько основных. Выделенные факторы, как внешние, так и внутренние, существенно отличаются друг от друга своей значимостью в разгроме фашистской Германии.

Начнем с внешних факторов. Первый из них, это просчет Гитлера, его пренебрежение к оборонным возможностям Советского Союза, а также – преувеличение непобедимости германских войск. Гитлером и в целом военным руководством Германии недооценивались и силы Красной армии, и главное мобилизационные возможности СССР. С началом наступления фашистских войск Красная армия действительно несла огромные потери, десятки, сотни тысяч военнослужащих попадали в плен, во многих штабах была неразбериха, нарушена связь с вышестоящим командованием, подвергались уничтожению военные объекты, населенные пункты и т.д. Но в то же время в СССР началась и притом достаточно результативно осуществляться перестройка всех структур на военный лад, пополняться личный состав армии, заме-

няться командующие и т.д. К третьему месяцу войны ожидалось встретить не более 40 новых дивизий Красной армии, тогда как на деле советское руководство только летом 1941 г. направило на фронт 324 дивизии. Несмотря на огромные потери Красной армии, в результате принимаемых мер, осуществлялось не только восполнение, но и ежегодное увеличение ее численности.

О самоуверенности в быстрой победе говорит факт поражения СССР перед Финляндией. Гитлер, будучи поглощен ненавистью к СССР, не мог трезво оценивать свои действия, а тут еще Советско-финская война, показавшая военную слабость Советского Союза. После этой войны еще больше укрепилось мнение Гитлера о Советском Союзе, как о государстве, которое не сможет противостоять германской армии. Приближение осени, а за ней и зимы, познакомило самоуверенных европейских победителей с тем, о чем надо было думать, нападая на СССР. К началу октября 1941 г. фашистские войска приблизились к Москве, началось их двухмесячное противостояние с защитниками советской столицы, переросшее в декабре в контрнаступление Красной армии, завершившееся первым крупным поражением Германии в годы Второй мировой войны. В те далекие месяцы обороны Москвы и разгрома немецко-фашистских войск, а это октябрь 1941 г. – январь 1942 г., температура воздуха была не как в Европе, где, например, в Берлине или Париже она и зимой остается плюсовой. Температура в московском регионе в начале ноября 1941 г. составляла минус 20 градусов, кое-где она опускалась и до минус 28–30 градусов. Спустя год уже в битве под Сталинградом немцы вновь столкнулись с морозами. Температура опускалась там ниже 30 градусов, непобедимое войско замерзало. Немцам, привыкшим к мягким европейским зимам, пришлось воевать при таких температурах, да еще в летней одежде. Немецкие солдаты получали сапоги строго по размеру, поэтому они не могли не намотать портянки (неизвестно, знали они или нет, что это такое), не воспользоваться теплыми носками, почему и обмораживали ноги. Остальную часть немецкого обмундирования составляли легкие продуваемые шинели, пилютки и матерчатые перчатки. Считается, что у 40% фашистских солдат, воевавших на передовой, были обморожены ноги, а всего из-за обморожений выбыли из строя около 133 тысяч человек. Солдатам пришлось надевать на себя женские платки, греть руки в дамских меховых муфтах, отбирать зимнюю одежду у советских пленных и гражданских лиц. О внешнем виде немецких солдат можно судить из документальных фильмов о разгроме и пленении немецких солдат под Москвой и позже в Сталинграде. Еще одна проблема заключалась в том, что смазочные масла

при низкой температуре замерзали, и сотни единиц немецкой техники становились не пригодными. «Кризис наступил, когда у танков в нескольких десятках километров от Москвы кончилось горючее, а пехотинцы не хотели выходить на открытый воздух».

В отличие от немцев советские солдаты были привычными к зиме. К тому же у них сапоги обычно были больше по размеру, так что в них можно было набить для тепла газет, тряпок. Они, конечно, также страдали от мороза, но, тем не менее, были подготовлены к зимним условиям лучше, чем противник. Советские бойцы были облачены в меховые шапки-ушанки, шинели из толстого сукна, полушубки, стеганые ватные штаны и валенки. Такое обмундирование сковывало движения, но зато надежно защищало от холода. Добавим, что советские солдаты держали свои автоматы в меховых чехлах, а пулеметные затворы смазывали специальным маслом, способным выдерживать мороз.

Для характеристики влияния менталитета представим те формы массового проявления героизма, о которых и в годы войны и еще долго после нее, в Советском Союзе знал и млад, и стар. Прежде всего известно множество случаев, а их наверняка было намного больше, когда советские воины ценой своей жизни спасали от неминуемой смерти своих товарищей. Это и броски с гранатами под вражеский танк, когда не было другой возможности его остановить. Сюда же относятся, кстати, многие известные случаи, когда красноармейцы своим телом закрывали амбразуры дзотов, из которых велась стрельба по наступающим. Первым это сделал еще в декабре 1941 г. сержант В.В. Васильковский во время битвы под Москвой. Наиболее известным стал аналогичный подвиг, совершенный рядовым Александром Матросовым в феврале 1943 г. Сюда же можно отнести и самопожертвование моряков-подводников, которые после того, как их товарищи покидали тонущую лодку через торпедный аппарат, оставались на ней и умирали от удушья. А вот величайший подвиг, совершенный старшим сержантом артиллерии Николаем Сиротиным. Во время Смоленского сражения он остался около Варшавского шоссе вдвоем с командиром прикрывать отход полка. По шоссе шла как на парад фашистская колонна. У Н. Сиротина и его командира было одно сто сорокамиллиметровое орудие. Командир после ранения ушел в тыл, а сержант остался один прикрывать полк. Он сумел подбить 11 танков, 7 бронемашин и уничтожить 57 солдат и офицеров. Погибшего сержанта немцы похоронили с почестями с целью воспитания своих солдат.

К другим явлениям самопожертвования относятся такие, когда летчики подбитого врагом самолета вместо того, чтобы спастись,

бросали свой самолет на вражеские укрепления, колонны бронетехники и т.д. Наиболее известен, а таких случаев было множество, подвиг капитана Н.Ф. Гастелло, который вместе со своим экипажем (еще 3 человека) направил горящий бомбардировщик на механизированную колонну немцев. Многие летчики, после того как у них заканчивался боекомплект или их самолет был поврежден, шли на таран с вражеским самолетом, не думая о том, погибнут они или останутся живыми. Часто военнослужащие, да и партизаны, даже имея возможность остаться в живых, тем не менее, ценой своей жизни, стремились нанести наибольший урон врагу, подрывая себя вместе с фашистами, приближавшимися к ним. К тем случаям, когда, забывая о своей жизни и думая лишь об уничтожении фашистов, также относятся атаки моряков. Они, раздевшись до тельняшек независимо от погоды, надев бескозырки и идя во весь рост на врага, нагоняли на него неподдельный страх. Немцы больше всего боялись этих отчаянных атак моряков.

В советской стране фашисты столкнулись с тем, что свою родину защищали не только мужчины, но и женщины и дети. Назовем для примера одну из многочисленных летчиц Героя Советского Союза Лилию Литвяк, сбившую 15 вражеских самолетов. А сколько среди женщин было отличных снайперов, уже не говоря, что они на своих плечах, рискуя жизнью, вынесли с поля боя сотни и сотни тысяч раненых бойцов и командиров. Были среди них танкисты, разведчицы, пулеметчицы, связисты и т.д. Вообще численность женщин среди военнослужащих составляла 0,5 млн человек. Воевали и подростки. Их героизм также исчислялся тысячами. Четверо ребят были удостоены звания Героя Советского Союза (Леня Голиков, Марат Казей, Валя Котик и Зина Портнова). Героизм советских людей: женщин, подростков, солдат, матросов, летчиков и т.д. – все это не отдельные случаи, а массовые явления и проявлялись они многократно и при обороне того или иного населенного пункта, и в наступлении на вражеские позиции.

По нашему твердому (глубокому, искреннему) убеждению, решающим фактором победы над фашистскими ордами в Великой Отечественной войне являлся советский народ с массовым проявлением им самоотверженных, героических поступков, что во многом связано с его традиционным менталитетом, а также с той системой духовных ценностей, основу которых в довоенные годы составляли коммунистические идеи. Многие верили во многое из этих идей. Менталитет, исторически присущий народам России и других союзных республик, всегда проявлялся в их отношении к защите Отечества, в поступках, совершавшихся на поле боя. О менталитете русских (это собирательно

говорится о населении, проживавшем в Российской империи, Советском Союзе) свидетельствует следующий исторический факт. В одном из сражений Семилетней войны, происходившем 25 августа 1758 г., прусская армия, руководимая выдающимся полководцем того времени королем Фридрихом II, наступала на русскую армию, оставшуюся без сбежавшего с поля боя командующего. Об этом сражении один из современников писал так: «Русские дрались, как львы. Целые ряды их ложились на месте; другие тотчас выступали вперед, оспаривая у пруссаков каждый шаг. Ни один солдат не сдавался и боролся до тех пор, пока падал мертвый на землю...». Фридрих II был удивлен тем, как сражались русские, и тогда же произнес знаменитую фразу: «Русского мало убить. Русского надо еще и повалить».

В завершение процитируем автора, откуда взят в основном приведенный выше материал: «...наша армия победила под Москвой не только благодаря русским морозам, но, в первую очередь, благодаря мужеству и отваге, готовности до последнего защищать родную землю от врага» Конечно, громадность территории, огромные расстояния, отсутствие благоустроенных дорог, другие природные и экономические трудности, непривычный климат, особенно когда не по нему одета армия, рассчитывавшая на молниеносную победу, все это так. Но даже не будь всего этого, результат был бы тем же. Этот фактор лишь облегчил борьбу с фашистами.

УДК 340.1

А. В. Тычинская, магистр управления,
преп. военной кафедры (БГТУ, г. Минск)

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ВОЕННЫХ КАФЕДР УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Правовая культура военнослужащих (далее по тексту – ПКВ), возникает как возвышенная форма правосознания и выражается в том, что военнослужащий овладевает юридическими познаниями, проявляет уважение к закону, праву, сознательно соблюдает нормы права, понимает свою социальную ответственность и непримиримо борется с правонарушениями. Другими словами, ПКВ – это ее позитивное правосознание военнослужащего в действии [1].

Проблемы, связанные с формированием ПКВ встают как никогда остро. Это связано с весьма интенсивным влиянием современных СМИ на психику военнослужащих, даже при условии относительной закрытости военных частей от внешнего мира. Современное телеви-

дение, радио, Интернет и печать не всегда корректно освещают некоторые вопросы правового характера. В отдельных случаях мы видим довольно нигилистические телевизионные передачи, видеоролики и откровенно провокационные публикации, слышим скандальные выступления по радио.

Несомненно, что начинать борьбу с такими явлениями, добиваться постепенного повышения уровня ПКВ целесообразно, прежде всего, среди офицерского состава. Собственно офицеры, на протяжении многих столетий и были источником воинской дисциплины, вековых традиций и ПКВ. В связи с этим, особое внимание должно уделяться формированию правовой культуры студентов военных кафедр (далее по тексту ПК СВК). СВК – это основа успешного комплектования Вооруженных Сил Республики Беларусь грамотными, компетентными кадрами, а также поддержания должного правопорядка и дисциплины в войсках. Именно от них, лейтенантов дня завтрашнего, зависит уровень культурных ценностей и правовой климат в войсках.

Формирование у СВК, не только профессиональных качеств, но и патриотизма, воинской чести и высокой нравственности, является первоочередной задачей воспитания в военном вузе [2]. Это возможно лишь на основе осмысления особенностей конкретных форм сознания и четкого определения целей и задач воспитательных усилий в каждом случае. Одновременно разработка специфических воспитательных методов для развития каждой из форм общественного сознания предполагает также установление связей и способов взаимовлияния различных форм общественного сознания, без чего невозможно создание единой системы социального воспитания, основанной на принципе комплексности воспитательной работы.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что профессиональное правовое сознание представляет обусловленную спецификой социальной роли и правоохранительной деятельности профессионально формируемую систему правовых идей, взглядов, чувств, ценностных ориентаций, определяющих образ жизни и мотивы поведения в служебной сфере представителей правоохранительной сферы. Сформированность профессионального правового сознания является основным фактором, препятствующим формированию профессиональной деформации личности студентов, обучающихся на военных кафедрах.

Правовая культура офицера – это обусловленная спецификой воинской службы его правовая подготовленность к профессиональной деятельности, которая находит свое внешнее проявление в организаторской и правовоспитательной деятельности и других видах деятель-

ности, основанной на знании им законодательства, правильном его понимании и глубоком уважении, исполнении и применении в соответствии с предусмотренными в законах целями.

Правовая культура должна выражать не пассивное отношение офицера к ценностям правового характера, а быть активной, творческой. Правовая культура военнослужащего отражает в этом смысле его гражданственность, готовность постоянно участвовать в укреплении дисциплины и защиты правопорядка.

Процесс формирования правовой культуры офицеров является длительным, в нем играют определенное значение и юридические знания, и правовой опыт, и правоприменительная деятельность, и правовая культура общества. Процесс этот осуществляется по двум направлениям, связанным с изучением правовых норм и их применением на практике.

Отличительной особенностью педагогической системы правового военного образования будущего офицера является ориентация на подготовку военных специалистов, способных к самостоятельной нормотворческой деятельности. Уровень законности и правопорядка в армии во многом предопределяется качеством приказов, иных распорядительных актов, определяющих жизнь и взаимоотношения в Вооруженных Силах Республики Беларусь. Поэтому в процессе подготовки будущего офицера у него должны быть сформированы знания, умения и навыки, позволяющие анализировать ситуацию, находить адекватные решения, переводя их на язык жестких норм законов, уставов, приказов.

Таким образом, правовую культуру офицера можно определить, как обусловленную уровнем развития материальной и духовной культуры общества, а также общими и специфическими условиями воинской службы, совокупность качеств, сформировавшихся на основе правовых знаний и практических навыков, которые определяют их поведение в сфере регулируемых правом и связанных с ним отношений. Структурными элементами правовой культуры являются: правовая образованность, правовая идеология, правовое сознание, правовые убеждения, правомерное поведение, социально-правовая активность.

Эффективность формирования правовой культуры офицеров определяется использованием многообразных средств правового воспитания, форм, приемов и способов воздействия на их сознание и волю. В связи с центральной ролью правосознания офицеров в их правовой культуре, работа по воздействию на него в интересах воинской службы – правовое воспитание – является важнейшим направле-

нием формирования правовой компетентности офицеров Вооруженных Сил Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зорченко Е. А., Полящук Н. А., Юрашевич Н. М. Правосознание и правовая культура // Теория государства и права : пособие ; под общ. ред. Н. М. Юрашевич. 2-е изд., испр. и доп. Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2013. Гл. 23. С. 290–301.

2. Степаненко Р.Ф. Социальное назначение правоприменения: актуальные вопросы теоретического правоведения / Р.Ф. Степаненко, К.А. Лягин // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – №2. – С. 137–141.

3. Лягин К.А. Правоприменительная деятельность и ее виды в теории правовой политики: общетеоретические вопросы / К.А. Лягин // Образование и право. – 2018. – №3. – С. 49–54.

УДК 355.424

Л.Л. Жаркевич, преп. военной кафедры
(БГТУ, г. Минск)

ПРИМЕНЕНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В СОВРЕМЕННЫХ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

Сегодня в военной сфере наблюдается настоящий ажиотаж вокруг беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА). Армии многих стран мира принимают на вооружение всё новые образцы БПЛА. Высокоразвитые государства разрабатывают БПЛА, обладающие высокими тактико-техническими характеристиками, способные с высоким качеством решать, как классические задачи пилотируемой авиации, так и различного рода специфические задания. Аппараты активно применяют в качестве разведчиков, системы ударной авиации, координаторов наземных действий, а также дроны ударного действия – камикадзе. Причины, по которым при решении военных задач предпочтение зачастую отдаётся БПЛА, объективны и вполне понятны. Прежде всего, это безопасность – в принципе, главенствующий фактор (потеря БПЛА не влечёт за собой гибели лётчика или целого экипажа, как в пилотируемой авиации). Пожалуй, не меньшее значение имеет стоимость летательного аппарата и подготовки его операторов. БПЛА гораздо дешевле пилотируемых самолётов и вертолётов и в производстве, и в эксплуатации.

Первым военным БПЛА стал американский беспилотный летательный аппарат AQM-34 разработаны фирмой «Теледайн Райн» в

1951 г. на базе реактивной мишени BQM-34 Файрби. AQM-34 запускался с самолета-носителя Локхид DC-130A, совершал полет по запланированному маршруту и возвращался в расчетную точку. Командование ВВС США неоднократно применяло БПЛА типа BQM-34 для отвлечения на них истребительной авиации и вызова огня зенитных средств [1].

Специальная военная операция на Украине (далее – СВО) изменила военное дело революционным образом. Уже сегодня можно прямо сказать, что со времен Корейской войны 1950-1953 годов мир не знал ничего подобного. Ирано-иракская война 1980-1988 гг. велась между довольно отсталыми странами, и ничего нового в технике не ознаменовала. Что до многочисленных войн Америки последних десятилетий, то они всегда велись против заведомо слабейшего противника. СВО сделала беспилотники ведущим средством поражения противника. Конечно, много чего нового мы узнали и помимо БПЛА, например, о характере современной морской войны, о столкновении авиации с современной системой ПВО (при проведении локальных военных конфликтов израильские или американские летчики ведь не привыкли действовать, когда у их противников есть нечто подобное, они обычно расстреливают с воздуха беззащитные цели), о роли высокоточных РСЗО типа «Хаймарс» и том, как им противодействовать. Но беспилотники стали подлинным хитом СВО.

На рубеже 2022-2023 гг. гражданские БПЛА по обе линии фронта начали приспособлять для решения уже не только разведывательных задач, но и для поражения вооружения, боевой техники и даже отдельных военнослужащих. Подлинным открытием стали совсем небольшие беспилотники, которые до 2022 года всерьез и не рассматривались. Сперва это были китайские «Мавики», использовавшиеся в качестве разведчиков. Другие БПЛА, например, сельскохозяйственные, стали использовать для сбросов небольших бомбочек или мин (украинская «Баба-Яга»). Опыт оказался в высшей степени удачным. В руках военных оказалось точное средство поражения техники и живой силы противника, сравнительное недорогое, которое можно клепать в полевых условиях.

Несмотря на эффективность «сбросов», наиболее весомый вклад в ситуацию на фронте за последний год внесли, пожалуй, не они, а FPV-дроны. Эта аббревиатура расшифровывается как First Person View – «вид от первого лица». Оператор такого беспилотника управляет им с помощью камеры, установленной по курсу движения, и специальных очков. Типичный FPV-дрон представляет собой квадрокоптер, оснащенный боеприпасом (например, противотанковой гранатой

РПГ-7), который взрывается при соударении с целью. Важное преимущество таких беспилотников заключается в высокой точности поражения и способности залететь буквально «в форточку», что снижает эффективность укрытий [2].

FPV-дроны собирают в мастерских из китайских комплектующих, что снижает их себестоимость, по сравнению с обычными боеприпасами.

Применение FPV-дронов на фронте началось еще в 2022 году и поначалу было достаточно ограниченным: практическая дальность устойчивой связи с оператором составляла не более 2 км. Тем не менее использование таких беспилотников быстро расширилось, вскоре оставив «сбросы» далеко позади (по крайней мере, если ориентироваться на количество геолоцированных видео). В дальнейшем благодаря специальным дронам-ретрансляторам дальность полетов удалось повысить, что позволило поражать цели, которые могут находиться во многих километрах от фронта.

С недавнего времени на вооружении российской армии состоят барражирующие боеприпасы «Ланцет» – беспилотные летательные аппараты с собственной боевой частью, способные вести разведку и сразу поражать найденную цель. Этот беспилотник отличается высоким уровнем автономности, а также несет оптико-электронные средства. При помощи последних он может самостоятельно находить наземную цель и наводиться на нее. Преимущества таких БПЛА: они быстры, бесшумны, просты в эксплуатации и способны с высокой точностью атаковать цели в десятках километров от точки запуска [3]. Естественно, их дальность и поражающая сила больше, чем у обычных FPV-дронов.

Обилие сегодня вдоль линии противостояния беспилотников стало одной из причин позиционного тупика. Военная техника, автомобили обслуживания выбиваются сразу при появлении на поле боя, в районе сосредоточения и в тылу. То же касается плохо укрепленных мест пребывания живой силы.

Необходимость противодействовать БПЛА повлекла за собой спрос на средства радиоэлектронной борьбы (далее – РЭБ). Средства РЭБ создают радиопомехи, которые воздействуют на средства связи и управления беспилотниками противника. С помощью РЭБ можно вывести из строя беспилотники и самолеты, заглушить сигнал вражеских радаров и лишить противника связи, блокировать сигнал GPS даже на очень дальних расстояниях. Так, эти средства могут задать вражеским дронам, которые наведены на сигнал GPS, неверные координаты, что не позволит достичь цели [4].

Однако следует отметить, что средства РЭБ тоже не всегда эффективны против дронов. Легко нарушить работу лишь наиболее простых каналов управления и навигации беспилотника. А разработка в ближайшем будущем навигационных систем на основе электронных карт местности или систем технического зрения в состоянии сделать подавление каналов навигации бесполезным. Учитывая все это, в действиях против беспилотников остается повышать скрытность: маскировать позиции и технику дымом, камуфляжными маскировочными сетями, создавать ложные объекты. Методы старые, но эффективные.

Таким образом можно сделать вывод, что достижения в области боевого применения дронов, искусственного интеллекта и миниатюризации, вероятно, приведут к дальнейшему развитию возможностей и применения беспилотных летательных аппаратов в будущих военных операциях. Рассматриваемая тактика применения беспилотных летательных аппаратов считается очень перспективной и в будущем открывает для военных практически неограниченные возможности на поле боя, позволяя вести успешную и эффективную разведку и позволяя уверенно поражать наземные цели с минимальными материальными и, что еще более важно, людскими потерями.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Павлушенко М. И., Евстафьев Г. М., Макаренко И. К. Беспилотные летательные аппараты: история, применение, угроза распространения и перспективы развития. М.: «Права человека», 2005. С.336.
2. Бабушкин Г. Армейский сборник. Журнал Министерства обороны РФ - Оружие современности [Электронный ресурс]. Г. Бабушкин – Режим доступа: <https://army.ric.mil.ru/Stat/item/215989> [Дата обращения: 25.10.2024].
3. Сайт информационного агентства «РИА-новости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20130320/927830711.html> [Дата обращения: 28.10.2024].
4. Рожков А. Д. Радиоэлектронная борьба в войнах и вооруженных конфликтах [Электронный ресурс]. А. Д. Рожков – Режим доступа: <https://knigogid.ru/books/1855735-radioelektronnaya-borba-v-voynah-i-vooruzhennyh-konfliktah/toread> [Дата обращения: 06.11.2024].

ПОДХОДЫ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ КАДРОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Военное образование является одной из составных частей национальной безопасности государства, оказывающее существенное влияние на формирование его оборонного потенциала. Данный подход к военному образованию актуален во всем мире. Исходя из вышесказанного, на первое место выступает профессионализм офицерских кадров, который является одним из ключевых условий поддержания высокой боеготовности и боеспособности войск, поскольку принимаемые управленческие решения во многом определяют эффективность выполнения воинскими формированиями задач по предназначению.

Аксиома военного дела «кадры решают все» наиболее актуальна для организации целенаправленной работы по повышению эффективности системы подготовки высококвалифицированных военных кадров. При исследовании проблем подготовки персонала в целом формирование профессионально значимых качеств у сотрудников рассматривается как залог исключения его дисфункционального поведения (некомпетентности, влекущей негативные последствия), что в полной мере относится к силовым структурам [1].

Система военного образования государства является инструментом формирования кадрового потенциала Вооруженных Сил Республики Беларусь. Она должна находиться в постоянном развитии и с упреждением реагировать на инновации в средствах и способах вооруженной борьбы, обобщать и совершенствовать опыт собственного развития, творчески применять и адаптировать подходы к военному образованию в других странах. В этих условиях главным акцентом в образовательной деятельности становится управление знаниями: формирование у учащихся способности к восприятию новых знаний, их адаптации к динамично изменяющимся условиям, привитии навыков самостоятельного обучения и постоянного обновления компетенций [2].

На основе результатов анализа системы функционирования созданной системы военного образования, изучения опыта зарубежных стран, оценки уровня научно-педагогического потенциала и состояния учебной материальной базы определены приоритетные задачи подготовки военных кадров для Вооруженных Сил Республики Беларусь:

– обеспечение полной и всесторонней реализации квалификаци-

онных требований к подготовке военных специалистов в образовательном процессе;

- оптимизация сроков подготовки, совершенствование содержания образовательного процесса с учетом современных изменений в развитии сил и средств вооруженной борьбы, форм и способов их применения;

- анализ оценки уровня подготовки офицеров запаса после прохождения ими службы по призыву в воинских частях Вооруженных Сил Республики Беларусь на основании отзывов их непосредственных начальников;

- повышение качества подготовки за счет внедрения в образовательный процесс современных форм и методов обучения, развития информационной образовательной среды и информационно-коммуникационных технологий.

Реализация данных задач реализуется в ходе проведении мероприятий по совершенствованию системы военного образования, основными из которых являются:

- организация тесного сотрудничества профессорско-преподавательского состава военных учебных заведений, военных факультетов и кафедр с органами военного управления, выступающими заказчиками, по вопросам подготовки офицеров запаса (специалистов различных военно-учетных специальностей);

- своевременное уточнение (переработка) квалификационных требований к подготовке специалистов с учетом развития систем военного управления и оружием;

- оптимизация учебного процесса с учетом учебного времени и имеющейся материальной базы;

- возможность подготовки на базе учебных центров, сформированных по территориальному принципу и обеспечивающих подготовку военных кадров в соответствии с их профессиональными квалификациями;

- максимальное использование в образовательном процессе новых форм и способов ведения вооруженной борьбы на основании анализа военных конфликтов современности, для чего осуществлять подготовку профессорско-преподавательского состава по данным вопросам;

- своевременное уточнение учебных программ и их материальное обеспечение современными образцами средств вооружения;

- организация последовательной подготовки специалистов, с проведением текущего контроля на каждом этапе обучения;

- комплексирование изучения тактических приемов и способов

действий с выполнением физических упражнений.

Одно из главных требований к подготовке – офицер должен представлять и понимать, что и когда нужно делать, как лучше это сделать, что это позволит решить (чего добиться). В своей работе должен тщательно просчитывать свои действия с учетом имеющихся сил и средств.

Результат обучения – специалист, обладающий высоким уровнем компетенции и профессионализма, способный нешаблонно мыслить и проявлять творческий подход, прежде всего, в области военного искусства. И самое главное – иметь высокие морально-психологические качества, быть патриотом своего Отечества, понимающим национальные интересы своего государства и готовым их отстаивать [3].

Таким образом, основными факторами, формирующими механизм и содержание подготовки военных кадров, являются национальные традиции и опыт организации военного образования, сущность и содержание современной вооруженной борьбы, динамики развития военных технологий, инновации и тенденции развития высшего образования, опыт подготовки специалистов в других странах.

Главная цель совершенствования системы подготовки в современных условиях – переход к устойчивому инновационному развитию, ориентированному на достижение высоких результатов в подготовке высококвалифицированных военных кадров, создание механизмов непрерывного повышения качества военного образования, соответствующих потребностям современных Вооруженных Сил.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецова Н.В. Кадровые уязвимости безопасности организации // Вопросы безопасности. – 2018. – № 3. – С. 10 – 21.
2. Единство. Развитие. Независимость. По материалам VI Всебелорусского народного собрания. Минск, 2021.
3. Потапенко С.В. Система военного образования в Республике Беларусь: актуальные вопросы совершенствования и функционирования // Армия. – 2018. – № 1-2. С. 131 – 132.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Современные вооруженные конфликты предъявляют высокие требования к уровню подготовки военных специалистов, что обуславливает необходимость повышения качества образовательного процесса. Обучение в условиях цифровизации общества осуществляется с использованием новых технологий. Повышение качества образовательного процесса на военной кафедре реализуется, в том числе внедрением перспективных технологий.

Среди перспективных технологий в образовательном процессе можно отметить следующие:

- электронные тренажеры для работы на аппаратуре связи;
- электронные учебно-методические комплексы по дисциплинам;
- платформа удаленного обучения.

На военной кафедре организовано проведение научно-исследовательских работ по разработке электронных тренажеров и внедрению их в образовательный процесс. Электронные тренажеры для работы на аппаратуре связи в подготовке младших командиров и офицеров запаса используются при проведении практических занятий по специальной подготовке на учебном месте в специализированном компьютерном классе. Их использование предоставляет следующие возможности:

- ознакомление обучаемых с назначением, тактико-техническими характеристиками и условиями функционирования аппаратуры связи;
- получение первичных навыков по настройке и эксплуатации аппаратуры связи без непосредственной эксплуатации последней, что снижает расход ресурса и эксплуатационных расходов, исключает возможность возникновения неисправностей из-за ошибок при настройке и эксплуатации;
- осуществление контроля знаний и умений, обучаемых в настройке и эксплуатации аппаратуры связи;
- полного охвата обучаемых практическими действиями по работе на аппаратуре связи;

– работы обучаемого по настройке и эксплуатации аппаратуры связи вне плановых занятий в часы самостоятельной подготовки при наличии персонального компьютера.

Электронные учебно-методические комплексы (далее – ЭУМК) обеспечивают методически правильную подготовку и предоставление обучающимся учебного материала, управляя познавательной активностью обучаемых. Использование ЭУМК позволяет на этапе первичного взаимодействия преподавателя и обучаемых полноценно включить их в процесс изучения дисциплины.

ЭУМК предоставляют следующие возможности:

- введения в изучаемую дисциплину;
- более эффективного усвоения учебного материала посредством работы с текстовыми материалами снабженными многочисленными перекрестными ссылками, подсказками, структурно-логическими схемами, позволяющими сократить время поиска необходимой информации, презентационными материалами, аудио- и видео материалами;
- контроля качества усвоения учебного материала.

Платформа удаленного обучения [1], предоставляя возможности дистанционного образования, нашла широкое применение на военной кафедре. Она позволяет охватить весь личный состав, включая тех обучаемых, которые отсутствовали на занятиях.

Материалы, размещенные на платформе удаленного обучения позволяют:

обучаемому:

- в случае пропуска занятия дополнить конспекты материалом по теме пропущенного занятия;
- изучить учебный материал занятия;
- изучить пояснения к вопросам занятий;
- ознакомиться с порядком выполнения практических действий и осуществить их отработку на тренажере, в электронном учебно-методическом комплексе;
- выполнить самоконтроль усвоения учебного материала и выявить вопросы, занятия или темы, на которые необходимо уделить больше внимания и при необходимости прибыть на консультацию для более глубокого изучения упущенных вопросов учебного материала.

преподавателю:

- осуществлять контроль за усвоением учебного материала по оценкам результатов, для последующего регулирования хода учебного занятия и реализации взаимосвязи принципов обучения и воспитания;
- провести анализ и выявить:

– обучаемых не уделяющих необходимого внимания дисциплине во время самостоятельной подготовки для выполнения последующей корректировки их активности;

– обучающихся, которые испытывают затруднения при изучении того или иного вопроса занятия или темы дисциплины для учета их особенностей (работоспособность, уровень подготовленности к освоению учебного материала) в ходе индивидуальной работы с обучаемыми (индивидуальные консультации);

– вопросы, занятия или темы дисциплины, которые вызывают наибольшие затруднения у обучаемых при изучении для конкретизации содержания обучения в плане занятия в зависимости от особенностей учебной группы и использования результатов в ходе групповых консультаций.

С целью определения преимуществ и практической ценности использования рассмотренных перспективных технологий в образовательном процессе на военной кафедре были организованы и проведены педагогические эксперименты.

Задачами педагогических экспериментов ставились:

– проработка методик включения современных технологий в образовательный процесс и методов обучения с их использованием;

– анализ изменений познавательной деятельности обучающихся по результатам эксперимента;

– определение целесообразности использования рассмотренных технологий для активизации познавательной деятельности обучающихся.

Объектом исследования являлась эффективность использования в подготовке военных специалистов.

В результате анализа результатов исследований в контрольной и экспериментальной группах было установлено, что уровень подготовленности испытуемых группы, в которой использовались рассмотренные современные технологии, повысился на 30 %, активизировалась деятельность обучающихся в изучении предметов военной подготовки. В тоже время не следует останавливаться на достигнутом и заниматься самоуспокоением от результатов, необходимо рассматривать возможности по внедрению и других перспективных технологий, которые позволили бы продолжить работу по повышению эффективности обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Образовательный портал Белорусской государственной академии связи [электронный ресурс] – Режим доступа: [https:// bsac.by](https://bsac.by).

АНАЛИЗ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ США

В настоящее время большинство международных конфликтов не обходится без использования военной силы США, стремящихся упрочить лидирующее положение в мире путем укрепления своей военной мощи. Для достижения данной цели американское военнополитическое руководство большое внимание уделяет вопросам комплектования ВС высокопрофессиональными специалистами, прежде всего офицерскими кадрами.

Каждое государство строит собственные вооруженные силы в соответствии со своими геополитическими интересами и задачами, экономическими возможностями. К наиболее передовым системам военного образования в настоящее время можно отнести американскую.

Подготовка офицерского состава имеет отлаженную систему, которая включает в себя три подсистемы: военные учебные заведения; курсы вневойсковой подготовки; прямой набор гражданских лиц на офицерские должности.

Подготовка основной части офицеров, которые составляют ядро вооруженных сил, так называемых «карьерных» офицеров, начинается в трех училищах (академиях) – Сухопутных войск (Вест-Пойнт, шт. Нью-Йорк), ВМС и МП (Аннаполис, шт. Мэриленд), ВВС (Колорадо-Спрингс, шт. Колорадо).

Организационно курсанты сведены в учебную бригаду, состоящую из четырех учебных полков (четыре учебных курса) по восемь курсантских рот. При поступлении конкурс составляет более 10-12 человек на 1 место. Вступительные экзамены проводятся в форме тестов. По выпуску из училища присваивается воинское звание – второй лейтенант.

После окончания Академии выпускники не сразу попадают в войска. В соответствии с выбранной им военной специальностью выпускники направляются в соответствующие специализированные военно-учебные заведения, называемые в ВС США «Школы – Учебные центры» на 2 – 10 месяцев, где они получают доподготовку по определенной им военной профессии в соответствующем звене «взвод – рота – батальон». Они обеспечивают доподготовку офицеров по воинской специальности для всех родов войск и служб.

Следующий этап подготовки офицеров ВС США – обучение офицеров в военных колледжах и школах, дающих высшее военное

образование и степень магистра. Их уровень обучения соответствует магистрату гражданских Университетов США. Фактически эти учебные заведения – военная магистратура, а сами учебные заведения идентичны по статусу «военному университету». Для поступления в такие учебные заведения необходимо прослужить не менее 5 лет. Срок обучения 1-2 года.

Очередной этап обучения для подготовки офицеров руководящего командно-штабного звена «дивизия – армейский корпус – командование вооруженными силами на ТВД» может осуществляться в четырех соответствующих командно-штабных колледжах – Объединенном ВС США, Армии, военно-морском, военно-воздушном и двух зарубежных – в Королевском колледже обороны Великобритании, колледже Национальной обороны Канады. Обучение в двух последних колледжах за рубежом не накладывает ограничений по службе и даже поощряется в интересах тесного военного сотрудничества государств Атлантического геополитического центра. Набор – 200–300 офицеров в воинском звании «подполковник – полковник» с выслугой лет от 16 до 23 лет. Срок обучения – 1 год, по выпуску присваивается степень магистра. [1]

Высший этап военного образования – это обучение офицеров руководящего и командно-штабного состава для Министерства обороны США, Комитета начальников штабов ВС США и штабов Объединенных командований ВС США и ОВС НАТО. Обучение производится в Университете национальной обороны (г. Вашингтон). Организационно Университет национальной обороны состоит из трех колледжей: Национальный военный колледж, Военно-промышленный колледж, Колледж управления информационными ресурсами. Все три колледжа размещены в Форт-Макнейр (шт. Северная Каролина) рядом с Вашингтоном.

Набор в каждый из них составляет 150 офицеров в звании «подполковник – полковник» с выслугой лет от 16 до 23 лет в возрасте до 46 лет и 30 человек гражданского персонала из военно-промышленного комплекса. Срок обучения – 1 год, по выпуску присваивается степень магистра и даже может быть защищена диссертация по представлению без окончания аспирантуры. Офицерам, окончившим Национальный военный колледж, может присваиваться генеральское звание.

Курсы повышения квалификации, специальной подготовки и семинары (третий этап обучения) предназначены для целенаправленной подготовки генералов (адмиралов) и старших офицеров, а также гражданских служащих перед назначением их на вышестоящую

должность в штабы НАТО или для решения специальных задач. Продолжительность обучения до 10 недель

Следующее подсистема подготовки офицеров – это подготовка в системе вневойсковой подготовки офицеров резерва (ROTC – Reserve Officers Training Corps). Эта военная подготовка студентов в гражданских университетах на добровольной основе. Для этой подготовки выделяется один день в неделю, и проводятся летние учебные сборы.

В системе ROTC 600 университетов США имеют договора с МО США на вневойсковую подготовку офицеров. Срок обучения – 4 года. В системе ROTC проводится высшая специальная общеобразовательная и общевойсковая подготовка. Система ROTC обеспечивает подготовку до 40 % потребностей в офицерском составе ВС США.

После окончания университета присваивается воинское звание второй лейтенант, проводится военная доподготовка в специализированных военно-учебных заведениях родов войск (сил) и служб. Обязательный контракт на военную службу – 8 лет.

Для формирования офицерского состава высококвалифицированными специалистами уникальных профессий проводится прямой набор на военную службу выпускников ведущих элитных Университетов США, таких как: Гарвардский, Принстонский, Колумбийский, Калифорнийский, Йельский и др.

В основе, существующей в вооруженных силах США система профессиональной подготовки офицеров лежит принцип: «учить тому, что офицеру потребуется на его следующей должности». [2]

В целом существующая в США система подготовки офицерских кадров обеспечивает качественное обучение офицерского состава, получение ими глубоких теоретических знаний, прочных практических навыков и опыта работы с подчиненными, выявление и продвижение по службе на ранних этапах подготовки наиболее способных военно-служащих.

В ходе анализа установлено, что рассмотренная система военного образования США представляет собой совокупность управляющих, обучающих, воспитательных и обеспечивающих органов и учреждений, функционирующих с целью подготовки всесторонне развитых офицеров. Результат анализа систем военного образования США позволяют рассматривать систему военного образования Республики Беларусь с различных точек зрения, а, следовательно, более объективно обосновывать совокупность требований, как к самой системе, так и к составляющим ее подсистемам и элементам. Таким образом, США имеют свою систему военного образования с этапами подготовки,

иерархической структурой карьерного роста, разветвленной сетью учебных заведений, но всех их объединяет в единое то, что они созданы по принципу гибкой, многоступенчатой, непрерывной системе военного образования в течение всей службы от подготовительных курсов до получения высшего образования (степени магистра).

ЛИТЕРАТУРА

1. Стерлецкий А. Система подготовки офицерских кадров США/Зарубежное военное обозрение. 2006г. №11 с.20-25.
2. Поляков В. Система подготовки офицерских кадров для вооруженных сил США/Военный академический журнал. 2015 г. №15 с.141-143.

УДК 355.23:004.8

А.В. Гаврилин, ст. преп. военной кафедры
(БрГТУ, г. Брест)

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ XXI ВЕКА В СИСТЕМЕ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сегодня весь мир вошел в эпоху глобальной информатизации общества. Стремительное развитие средств информационных и коммуникационных технологий формирует новую информационную среду обитания и жизнедеятельности, появляются новые цифровые платформы коммуникации людей. Научно-технический прогресс приносит свои плоды в разные сферы общества, между тем образовательный процесс отстает от передовых технологий.

Однако новшества все увереннее проникают в образование: компьютерные классы, принтеры, презентационные доски, интернет и др. теперь никого не удивляет. Игнорировать это процесс развития информационных средств не разумно, ведь никто в современном мире не отказывается от современных гаджетов, возможности связи с собеседниками «прямо из кармана». Не везде и не сразу вошли такие понятия как веб-страница и сайт учреждения образования, гиперссылка и язык разметки HTML.

Как результат, вместе с развитием технологий появилась потребность более широкого применения персональных электронно-вычислительных систем (компьютеров) в военном образовании, перехода от бумажных носителей различной информации к электронной.

Рассматривая различные векторы применения компьютеров в военном образовании, можно выделить:

- административно-управленческое направление – характеризующее применение компьютеров для оптимизации управленческих процессов, автоматизации основных функций: планирования, организации, контроля;

- улучшение характеристик учебного процесса – характеризуется использованием компьютеров для повышения качества процесса обучения;

- научно-исследовательское направление – характеризуется использованием компьютера для организации обмена научно-исследовательской информацией.

Стремительное развитие информационных технологий открывает новые горизонты для организации учебного процесса в военном образовании и эффективного взаимодействия всех его субъектов:

- командования;
- преподавателей;
- студентов.

Одним из элементов такого взаимодействия является создание и внедрение в систему военного образования электронного журнала успеваемости обучающихся единого государственного образца во всех учебных заведениях страны.

В настоящее время отдельные гражданские прогрессивные учебные заведения страны уже активно используют открывающиеся перспективы коммуникации обучающийся-преподаватель-родитель. Электронный журнал (ЭЖ) представляет собой информационную систему по контролю и учету обучающихся с возможностью просмотра результатов обучения обучаемыми, родителями и редактированием преподавателями. Разграничение доступа реализуется посредством введения логина-фамилии и пароля-личного номера гражданина.

С 2010 года в Российской Федерации и с 2013 года в Республике Беларусь начали внедрять и проводить тестирование ЭЖ успеваемости для образовательных учреждений (ОУ). В некоторых школах ЭЖ стали частью школьного сайта ОУ.

Сервис ЭЖ состоит из базы данных и клиентского приложения, которое обеспечивает удобную работу с данными:

- просмотр;
- редактирование;
- администрирование.
- Обычно выделяют основные три типа пользователей ЭЖ:
- учащийся и родитель;
- администрация ОУ;
- учитель.

В соответствии с ними разграничивается доступ к данным:

1. обучающийся и его родители могут видеть только посещаемость и успеваемость;
2. преподаватели имеют возможность просмотра посещаемости и успеваемости, добавлять, изменять и удалять данные, которые входят в их полномочия (выставление отметок, ведение таблицы посещаемости);
3. администрация ОУ может просматривать данные, а также изменять их, но только в поле своих должностных обязанностей (добавление информации о обучающихся, преподавателях).

В ЭЖ вошли все компоненты бумажного журнала с дополнением новых (средняя отметка, количество пропусков и отметки, отчет класс по учебному периоду, отчет по предметам и учителям в различных классах, аналитические диаграммы и др.). Перечислим их еще раз:

- класс;
- предмет;
- отчетный период;
- ФИО учителя;
- список учеников;
- оценки и посещаемость;
- домашние задания;
- список родителей.

Идея замены журнала учета занятий на электронный не нова и реализована сегодня в основном для общеобразовательных школ в виде специализированных программных продуктов. Ряд платных программных продуктов представлен сегодня на рынках ПО РФ и РБ.

На практике ЭЖ напоминает сайт, на котором зарегистрированы учителя, родители и администрация школы. Основой журнала является, как и в реальной жизни, таблица с успеваемостью учеников по всем школьным предметам. Это основная функция ЭЖ, но, кроме неё, в современных версиях интернет-журналов присутствуют:

- ✓ комментарии;
- ✓ замечания;
- ✓ домашние задания;
- ✓ расписание уроков;
- ✓ перенос и замена уроков;
- ✓ отчеты учителей;
- ✓ отчеты учеников;
- ✓ диаграммы;
- ✓ графики;

✓ сводные таблицы успеваемости и т.д.

Кроме перечисленных функций ЭЖ, можно встретить также еще такие функции как средняя оценка, блог для комментариев, календарь, тематическое планирование и т.д.

Для того, чтобы не изобретать уже созданное, необходимо проанализировать все существующие решения в данной предметной области и выбрать наиболее лучших представителей из них для возможного их тиражирования или учета их характеристик при собственной разработке ЭЖ.

Введение ЭЖ в военный образовательный процесс увеличивает прозрачность образовательного процесса как для обучающихся, так и для их родителей, способствует организации качественного и открытого взаимодействия преподавателей с обучающимися, предоставит последним возможность получения расширенной информации об успеваемости, задолженностях и многих других функциях.

Развитие облачных технологий, а также задачи, поставленные на уровне государства в области автоматизации управления образованием на основании информатизации, способствовали разработке систем, которые решали бы вопросы по сбору образовательной статистики и организации мониторинга на всех уровнях процесса обучения.

Согласно Концепции информатизации системы образования РФ на период до 2020 года, ЭД и ЭЖ должны стать основными инструментами автоматизации управления образованием, а также источником информационных услуг всем участникам образовательного процесса. Одним из таких инструментов и является образовательный мониторинг.

В РФ платформы типа «Электронный журнал/дневник» проходили апробацию с 2013 года, и УО имеют право самостоятельного выбора платформы из перечня соответствующих требованиям Инструктивно-методического письма Министерства образования.

Таким образом в УО страны имеются разные информационные продукты, не отражающие всех возможностей, открывающихся данной цифровой платформой, не дают возможности обобщения и анализа данных Министерством образования в связи с отсутствием единых баз систем данных.

Все выше перечисленное, а также возможность разработчика ПО в любое время блокировать ресурс (что стало актуальным в связи с политической обстановкой в мире) как личную интеллектуальную собственность, говорит в пользу того что монополистом в сфере образования и продуктом для его мониторинга, анализа и оценки может быть только Государство, а программное обеспечение такое как ЭЖ –

продукт разрабатываемый, распространяемый Министерством образования Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Электронный журнал успеваемости [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.1c-bitrix.ru/products/cms/projects/1091993/> ; дата доступа: 11.01.2025.

УДК 355.23

О.А. Стракович, начальник общей войсковой кафедры
военного факультета (БГУ, г. Минск)

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ. ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

Система военного образования играет ключевую роль в обеспечении национальной безопасности и подготовке высококвалифицированных офицеров. Одной из фундаментальных дисциплин в подготовке данных кадров является изучение военной истории, которая предоставляет широкий кругозор для будущих офицеров в изучении и анализе тактике, стратегий и ошибок прошлых конфликтов.

Происходящая в настоящее время в Республике Беларусь апробация государственных образовательных стандартов нового поколения требует активного внедрения инновационных преобразований и технологий в образовательный процесс. При этом главный ориентир в военном образовании – подготовка специалиста широкого профиля, компетентного профессионала. Компетентностный подход в высшем образовании, в том числе и в военном, все шире используется в учебных заведениях. Компетентностный подход в военном образовании – это система требований к организации образовательного процесса высшего военного учебного заведения, обеспечивающего практико-ориентированный характер военно-профессиональной подготовки военных специалистов, усиление роли их самостоятельной работы по решению боевых задач, имитирующих боевые условия и социально-профессиональные проблемы [0].

В процессе обучения и воспитания курсантам очень важно прививать наряду с другими такое высшее чувство, как любовь к своей будущей профессии. Оно создает необходимое напряжение, положительное эмоциональное отношение к овладению знаниями, навыками и умениями, формированию качеств офицера. Именно этому способствует изучение военной истории, т.к. составляющие данной дисциплины напрямую направлены на воспитание патриотических качеств к своей родине через изучение процессов развития и становления наше-

го государства, а также непосредственно через становление военно-политической системы Республики Беларусь.

Формирование личности будущих офицеров – главная задача всех высших учебных заведений по подготовке военных кадров не только в Республике Беларусь, но и во всех государствах земного шара. Также стоит отметить, что ответственность за воспитание курсантов напрямую ложится на профессорско-преподавательский состав данных учреждений образования, в том числе и на формирование военно-исторического сознания.

Военно-историческое сознание как разновидность исторического сознания – это система военно-исторических знаний, взглядов, ритуалов, обрядов, художественных образов, идей, теорий, концепций, в которых люди осознают прошлое, настоящее, предвидят будущее. Поскольку военно-историческое сознание формируется прежде всего в ходе изучения таких наук, как военная история, история военного искусства, военная психология и педагогика, необходимо более детально рассмотреть роль и место этих наук, и прежде всего военной истории, в решении этой важной проблемы. Само военно-историческое сознание как раз и формируется благодаря военной истории. Военная история – это непрерывный процесс развития военного искусства который берет своё начало с момента первых задокументированных источников, которые берут свое начало ещё с задолго до наших дней.

Сам же потенциал военной истории обладает универсальным свойством вооружать новые поколения военнослужащих и офицеров богатейшими и разнообразными знаниями во всех областях военного дела. Также этот потенциал выступает в качестве источника воспитания, что и является ключевой задачей в рамках подготовки офицерских кадров [0].

Важнейшим уникальным предметом данной дисциплины является возможность наглядно изучать ошибки прошлого и учиться на них с целью недопущения их в будущем. Нельзя бояться упоминаний прошлых неудач, а нужно делать с этого соответствующие выводы. Боевой опыт всех мировых армий формируется как раз не на победах, а на поражениях, т.к. с целью превзойти одну стратегию и тактику формируется новая. Ярким примером можно выделить события Первой Мировой войны на Восточном фронте, а именно Брусиловский прорыв. В этой битве применялась совершенно новая тактика для позиционной войны: данная тактика включала в себя не один главный удар, а сразу несколько мощных ударов, каждый из которых являлся главным. Благодаря такой инновации практически произошло крушение фронта Центральных Держав, а данная тактика применяется и по сей день. Таким образом изучение Военной истории является крайне важной дисциплины благодаря своей универсальности, изучая тактику

и возможности прошлого, можно выделить некоторые аспекты, которые могут быть использованы в современности.

Не стоит забывать и об армиях иностранных государств в которых также преподается военная история. Если провести сравнение с армией Российской Федерации, а также с армией Республики Беларусь то можно отметить, что в ней, в каждом подразделении (начиная с роты) имеется специалист для проведения работы с личным составом (воспитательной работы). В армии США за воспитание солдат несет ответственность командир, который в своей работе опирается на специальный аппарат, состоящий из основных служб (по связи с общественностью, по личному составу и тылу, военных священников). Основными организационными сторонами комплекса воспитательных мероприятий в войсках США являются еженедельные групповые занятия по программам: «Командная информация», «Моральное наследство и человеческое саморазвитие». Последняя дисциплина как раз и является аналогом нашей отечественной дисциплины, что в очередной раз доказывает важность и необходимость военной истории в структуре подготовки офицерских кадров. Также можно отметить, что в корпусе морской пехоты США без знания героев подразделения, а также основных положений и точных фактов с момента существования рода войск, новобранец не допускается к сдаче контрольных тестов, а следовательно и к аттестации [0].

В вооруженных силах Великобритании главной целью воспитания курсантов является создание для каждого военнослужащего отдельного представления о важности интересов страны, а также память о величии королевских династий, благодаря которым некогда Британская империя являлась самым могущественным государством из когда-либо существовавших. Ответственность за поддержание морального состояния возложена на командиров всех степеней, а также существует специальный аппарат в состав которого входят службы просвещения общественной информации.

В заключении можно подчеркнуть. Военная история учит и воспитывает, но наиболее эффективно это делает история собственной страны, т.к. к достоинствам общего мирового опыта она присоединяет учёт специфического, уникального, чем обладает история каждого народа. Таким образом, в формировании правильного, научного военно-исторического сознания у будущих офицеров ведущая роль принадлежит военной истории как науке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шеховцов Н. П. Критерии и показатели качества военного образования (по опыту военно-учебных заведений Республики

Беларусь) / Н.П. Шеховцов, В. Ф. Тамело // Вестник Академии военных наук РФ. 2009. № 1. С. 90–95.

2. Байденко, В.И. Компетенции: к освоению компетентностного подхода / В.И. Байденко. – М., 2004.

3. Модульная технология разработки: учебно-методическое пособие / А. В. Макаров. – Минск, 2001.

УДК 355.01

А.А. Гриневич, магистр управления, начальник кафедры;
М.И. Токарева, преп. (ВА РБ, г. Минск)

ВОЕННАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Изучение современных вооруженных конфликтов, опыта специальной военной операции ВС РФ в Украине актуализирует необходимость пересмотра и совершенствования организации военной подготовки студентов в средне-специальных и высших учебных заведениях Республики Беларусь.

Однако объективной видится необходимость анализа, в том числе, и исторического опыта организации военного образования в СССР, в большей степени предвоенного периода. Так, военная реформа 1924-1925 гг. пересматривала систему подготовки военных кадров: на основе предложения М.В. Фрунзе 20 августа 1926 г. Советом Народных Комиссаров СССР было принято Постановление об утверждении «Положения о порядке прохождения высшей допризывной военной подготовки и действительной службы в РККА гражданами, обучающимися в вузах и техникумах и окончивших их». В данном Постановлении говорилось: «В целях сокращения срока непрерывной службы в кадровом составе РККА граждан, окончивших вузы и техникумы, а также облегчения подготовки из них среднего начальствующего состава и квалифицированных работников военно-промышленных предприятий военного времени, СНК СССР постановил: «Признать необходимым ввести в вузах и техникумах высшую допризывную подготовку учащихся с 1926-1927 учебного года с тем, чтобы указанная подготовка была введена во всех вузах немедленно»[1]. В соответствии с Постановлением для населения призывного возраста проведение допризывной подготовки с целью военной, политической и физической подготовки молодежи продолжалось два учебных месяца, по одному учебному месяцу в каждом году. При этом для граждан соответствующего возраста, обучающихся в высших учебных заведениях, рабочих факультетах, техникумах, школах II ступени и иных соответствующих им учебных заведениях предусмат-

ривалась возможность прохождения допризывной подготовки в самом учебном заведении с привлечением на краткосрочные сборы при войсковых частях [2].

В соответствии с указанным документом военизации в наступающем учебном году в первоочередном порядке подлежали: 71 высшее учебное заведение, несколько наиболее важных по своей специальности для нужд армии техникумов, все коммунистические университеты и до 1500 школ II ступени, расположенных на территории РСФСР, а также учебные заведения других союзных республик. Для осуществления военизации в учебный план вузов предлагалось ввести 200 часов теоретических занятий по военным предметам на все четыре года обучения в вузе, 3 месяца летней практики и 6 месяцев действительной военной службы по окончании вуза. Отношение студентов к данному вопросу проявилось в высокой посещаемости занятий, доходившей до 90%, против 30–40% по остальным дисциплинам [3].

Затем, в августе 1930 г. в СССР был принят новый закон «Об обязательной военной службе»: вместо высшей допризывной подготовки введена высшая вневойсковая подготовка. Согласно статьи 160 данного закона: «Трудящиеся, обучающиеся в высших учебных заведениях и техникумах, проходят высшую вневойсковую подготовку. Эта подготовка является для студентов действительной военной службой и заменяет для них срочную службу в Красной Армии». Высшая вневойсковая подготовка включала в себя прохождение непосредственно в данном учебном заведении теоретического курса военного дела продолжительностью 430 или 580 часов в зависимости от рода войск, по которому проводится высшая вневойсковая подготовка, а также проведение учебных сборов в частях РККА продолжительностью 3 или 4 месяца. При этом общая продолжительность основного курса высших учебных заведений и техникумов, в которых вводилась высшая вневойсковая подготовка, соответственно увеличивалась от 4 до 6 месяцев. К 1932 году подготовка среднего начальствующего состава запаса в объеме высшей вневойсковой подготовки осуществлялась уже в 162 вузах и 49 техникумах по 17 профилям (военно-учетным специальностям) [3].

С 1938 г. студенты обучались по программе подготовки одиночного бойца. Это была военная допризывная подготовка.

В апреле 1944 г. СНК принял Постановление № 413 «О введении в гражданских высших учебных заведениях военной подготовки». В соответствии с этим Постановлением военное обучение студентов состояло из теоретического курса военной подготовки непосредственно в вузе и двух учебных лагерных сборов продолжительностью 20 дней, проводимых в каникулярный период в войсковых частях для

студентов с пятилетним сроком обучения – после окончания второго и четвертого курса, а для студентов с четырехлетним сроком обучения – после окончания первого и третьего курса. Выпускникам вузов, успешно завершившим обучение на военных кафедрах, присваивалось воинское звание офицера запаса. Основная цель – восполнение потерь офицерского состава в ходе Великой Отечественной войны [4].

Особенно широкий размах подготовка офицеров запаса в гражданских вузах СССР получила в 60-70-е гг. прошлого века. В этот период сложилась развернутая, скоординированная и четко организованная система военного обучения студентов, ориентированная на подготовку офицеров запаса по большому количеству военно-учетных специальностей, функционировало более 500 военных факультетов и кафедр. Многие выпускники гражданских вузов из числа офицеров запаса стали призываться в армию и на флот для прохождения службы в течение 2-3-х лет на офицерских должностях, а часть из них добровольно поступала на кадровую военную службу.

В 80-е гг., и особенно во второй их половине, советская система подготовки офицеров запаса, функционирование военных кафедр гражданских вузов по ряду объективных и субъективных причин вступили в полосу кризиса, что потребовало их коренной перестройки. По времени это совпало с распадом СССР.

С начала 90-х гг. XX в. начинается период реформирования и преобразования советской системы подготовки офицеров запаса и ее организационной основы военных факультетов и кафедр гражданских вузов. Существенную роль в этом процессе сыграло реформирование Вооруженных Сил каждой из суверенных республик.

Оптимизация численного состава Вооруженных Сил Республики Беларусь сказалась и на необходимости подготовки военно-обученных ресурсов. В этот период военные кафедры части учреждений высшего образования были упразднены, а на базе отдельных военных кафедр стали формироваться военные факультеты, задачей которых наряду с организацией военной подготовки студентов являлась и подготовка кадровых военнослужащих. К 2007 году в республике в целом была сформирована своя система военной подготовки студентов ВУЗов, которая доказала свою состоятельность и с некоторыми изменениями действует по сей день. Она включала в себя 7 военных факультетов и 5 военных кафедр.

Мировая военно-политическая обстановка диктует необходимость каждому гражданину нашей страны быть готовым к защите своей Родины. Открытие в четырех ВУЗах нашей страны военных кафедр, а также подготовка по новым востребованным военно-учетным специальностям, является свидетельством того, что подготовке ква-

лифицированного военно-обученного ресурса уделяется большое внимание. Развитие современного общества, техники, форм и методов ведения войны формирует новые требования к военной подготовке студентов. Так, все чаще можно слышать о необходимости прохождения военной подготовки всеми студентами ВУЗов, а владеть определенными компетенциями военнослужащего должны все студенты, не зависимо от наличия в структуре учреждения образования военной кафедры (факультета).

Таким образом, современное состояние системы военной подготовки позволяет решать возложенные на нее задачи. Однако, ввиду изменения различных внешних и внутренних факторов, в перспективе военная подготовка студентов потребует изменений как в ее организации, так и в ее содержании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 20.08.1926 г. Об утверждении Положения о порядке прохождения высшей допризывной военной подготовки и действительной военной службы в рабоче-крестьянской красной армии гражданами, обучающимися в высших учебных заведениях и техникумах и окончившими их. – URL: <http://lawru.info/dok/1926/08/20/n1202728.htm> (дата обращения: 13.01.2025).

2. Добровольский, В. С. Военная подготовка студентов ВУЗов в довоенный период развития страны. / В.С. Добровольский, Г.Г. Шпаков // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. Электронный научный журнал. №3 (17), 2018.

3. Реформа в Красной Армии. Документы и материалы. 1923–1928 гг. В 2 кн. – М.; СПб.: Летний сад, 2006. – 720 с.

4. Постановление СНК СССР от 13.04.1944 № 413. О военной подготовке студентов высших учебных заведений. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=26759#06010952482299226> (дата обращения: 13.01.2025).

УДК 355.23

Т.Г. Бандурко, ст. преп. общей войсковой кафедры
военного факультета (БГУ, г. Минск)

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ. ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

В сегодняшнем обществе важной ценностью является образование. Подготовка современных квалифицированных кадров является

важной составляющей стратегии устойчивого социально-экономического развития страны.

Система военного образования является важной составляющей военной организации и государства в целом. От нее в значительной степени зависит, насколько укомплектованы офицерами Вооруженные Силы РФ. Состояние их профессионального уровня и качества подготовки существенно влияют на боеготовность Вооруженных Сил.

Высшее военное образование – совокупность специальных военных дисциплин и фундаментальных наук, которые необходимы военнослужащим в их профессиональной деятельности [1].

Главной тенденцией современного образовательного процесса в ВВУЗах является функционирование в условиях стремительного роста объема информационных образовательных ресурсов. Из положительных аспектов информатизации образования можно отметить возможность на самостоятельное изучение материала при помощи обширных информационных ресурсов, а также получение обратной связи [1]. Помимо того, обучающийся может изучить различные точки зрения на проблему и на основе этого сделать собственный вывод. Все это дает возможность обучающемуся работать в своем индивидуальном темпе и по своему плану.

С другой стороны, интернет в учебном процессе военных вузов имеет ряд минусов. В первую очередь – это проблема самой информации, находящейся в сети: она может быть некорректной, искаженной, может быть направлена на достижение отнюдь не образовательных целей [2].

Также важно наличие соответствующей подготовки к работе с информацией. Обучающиеся интерпретируют ее в зависимости от знаний, возраста, жизненного опыта, культурной среды, менталитета и пр. Адекватность восприятия информации будет зависеть от того, обучен или нет курсант аналитической работе с информацией; обладает ли критическим мышлением; обладает ли достаточными знаниями, чтобы произвести оценку достоверности информации; может ли соотнести новую информацию и имеющиеся у него знания; сумеет ли правильно организовать информационный процесс [2].

Хотелось бы отметить и незаменимость «живого» общения между обучающимся и преподавателем. Компьютер только в определенной степени может моделировать межличностную коммуникацию преподавателя и учащегося, суть которой составляют отношения сотрудничества и поддержки, невербальные компоненты человеческого общения [2].

Так или иначе, развитие военного образования тесно связано с развитием технологий. При должном контроле и правильном исполь-

зовании данных возможностей, курсант будет более заинтересован в изучении требуемого материала, а также мотивирован для выполнения поставленных перед ним задач.

Так же хотелось бы отметить, что одна из задач совершенствования образовательного процесса в военном вузе – максимально приблизить обучение к запросам времени, помочь раскрытию всех дарований личности курсанта и, в конечном счете, подготовить специалиста, сочетающего в себе широкую фундаментальную научную подготовку с глубокими всесторонними знаниями конкретной специальности, убежденного в необходимости добросовестного служения Родине.

Помимо обладания высоким уровнем военной и научной квалификации, он должен быть человеком самостоятельным, инициативным, умеющим нестандартно мыслить, принимать оптимальные решения и не только быстро адаптироваться к изменившейся ситуации, но и обладать способностью к ее творческому преобразованию, то есть быть конкурентоспособной, нестандартной личностью. Все это составляет основу обновления современного военного образования [3].

Одним из направлений повышения эффективности образовательного процесса является инновационная деятельность преподавателей, включающая в себя создание, освоение и использование педагогических новшеств.

В настоящее время в Вооруженных Силах Республики Беларусь уделяется большое внимание подготовке военнослужащих к выполнению задач по предназначению. Происходящие изменения затрагивают практически все аспекты жизнедеятельности войск. В сложившейся ситуации кардинально повышается роль духовного фактора как основополагающего и стабилизирующего начала в жизни общества. Определить истинные духовные ориентиры и сделать их центром мировоззрения и миропонимания личности воина – важнейшая задача воинского воспитания [3].

Сегодня важную роль в обучении и воспитании курсантов играет военно-историческое сознание – система военно-исторических знаний, взглядов, художественных образов, концепций, в которых люди осознают прошлое, настоящее, предвидят будущее [1]. В формировании военно-исторического сознания важную роль играют такие дисциплины, как военная история, история военного искусства, военная психология. Особое внимание стоит уделить военной истории.

Военную историю можно рассматривать как процесс, собирающий в себя множество военно-политических событий, практических

действий политиков и стратегов, государств и политических партий, народных и солдатских масс, действий, связанных с созданием и использованием военной силы. Если же рассмотреть военную историю как науку, то она включает в себя историю войн, военного искусства, историю создания вооруженных сил, историю появления и модернизации военной техники, историю военной мысли [1].

Стоит отметить, что военная история выполняет две функции: воспитательную и обучающую [1], [2]. Дисциплина помогает лучше познать своеобразие и многогранность воинского труда. Она облегчает, существенно оптимизирует поиск путей и средств формирования качеств, необходимых для воинского труда. Военный профессионал нашего времени, извлекая уроки военной истории, неизбежно усваивает ту суровую истину, что войны есть и будут вестись в будущем до тех пор, пока люди не научатся искоренять их источники, предотвращать войны и вооруженные конфликты в самом их зарождении.

Делая вывод, военная история обладает универсальным свойством обучать новые поколения людей в погонах богатейшими и разнообразными знаниями во всех областях военного дела. Этот потенциал выступает также источником воспитания надежных и умелых защитников Отечества опираясь на лучшие традиции прошлого. Кроме того, военная история служит повышению общего культурного уровня гражданина и военного профессионала. Это относится как к всемирной, так, в особенности, и к отечественной военной истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шеховцов, Н. П. Критерии и показатели качества военного образования (по опыту военно-учебных заведений Республики Беларусь) / Н. П. Шеховцов, В. Ф. Тамело // Вестник Академии военных наук РФ. - 2009. - № 1. - С. 90–95.
2. Шмарев, А.И. Проблемы военного образования / А.И. Шмарев // Динамика развития системы военного образования : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 13 марта 2020 г.) / под общ. ред. К.В. Костина. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2020.
3. Современные тенденции развития военного образования : сб. тез. докл. II Респ. науч.-практ. конф., Минск, 20 апр. 2016 г. / редкол. : А. М. Бахарь (пред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2016. – 151 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЕЛОРУССКОГО УПРАВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ВОЗДУШНОГО ФЛОТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Развитие гражданской авиации на территории Беларуси началось в 30-е годы XX века. 7 ноября 1933 года был открыт аэровокзал в Минске. До 1940 года в Беларуси получили прописку самолёты, которые выполняли задачи как в интересах сельского хозяйства, так и для перевозки пассажиров и грузов в пределах республики. В те годы в Советском Союзе вопросами гражданской авиации занималось Главное управление гражданского воздушного флота (ГВФ). Для руководства авиацией в различных регионах СССР были созданы территориальные управления и отдельные авиагруппы. Белорусская гражданская авиация в 30-е годы была малочисленной и входила в состав Московского управления ГВФ [1].

В 1940 году, после воссоединения БССР и Западной Беларуси, расширилась география полётов гражданского воздушного флота. 2 февраля создаётся авиаподразделение в Белостоке. В изменившихся условиях было принято решение создать Белорусскую авиагруппу спецприменения и местных воздушных линий с подчинением Московскому управлению (26 апреля 1940 года). Учитывая рост производственных показателей белорусских авиаподразделений, 17 июля 1940 года была создана самостоятельная Белорусская авиагруппа ГВФ [1]. Так был пройден путь от единственной воздушной гавани в союзной республике до отдельной авиагруппы.

Стоит отметить, что еще в довоенное время большая часть выпускников летных и технических школ ГВФ прошли военную подготовку, имели воинские звания и числились в резерве.

После вероломного нападения фашистской Германии важные государственные задачи встали и перед управлением ГВФ. На основе территориальных управлений Аэрофлота были сформированы 6 авиационных групп ГВФ: Северная, Прибалтийская, Белорусская, Киевская, Юго-Западная, Московская.

Основными задачами авиагрупп и отрядов ГВФ являлось осуществление перевозок личного состава, вооружения и боеприпасов, обеспечение устойчивой связи между частями и соединениями.

В условиях тяжелой и противоречивой обстановки первых дней войны Аэрофлот предпринимал все усилия к перестройке работы,

значительное число летного, летно-подъемного состава и других специалистов передавалось в подчинение Военно-Воздушных Сил и дальнюю бомбардировочную авиацию.

Зачастую за счет того, что организовать сопровождение истребителями удавалось не всегда, самолёты нередко становились легкой мишенью для немецких летчиков.

К сожалению, приходится констатировать, что отсутствие понимания роли и места гражданской авиации на войне проявилось в её постоянном переподчинении: то Народному комиссариату обороны, то военно-воздушным силам, то Совету народных комиссаров, то авиации дальнего действия. В следствии чего были потеряны награжденные листы и представления к званиям.

Первым командиром авиагруппы был назначен Тимашев Павел Емельянович, человек сложной судьбы, в последующем командир пятой гвардейской авиационной дивизии дальнего действия, сыгравший немаловажную роль в жизни будущего Главного маршала авиации Голованова А. Е.

В 1970-х годах главный маршал авиации А. Е. Голованов, вспоминая свое предвоенное время, писал: "Лишь коллектив летного и технического состава отряда, а в дальнейшем Московского управления ГВФ, куда я был переведен по ходатайству начальника этого управления П. Е. Тимашева, зная меня много лет, оказывал мне моральную поддержку, в которой я тогда так нуждался" [2].

В августе 1941 года Белорусская авиагруппа была переименована в Западную, а уже в сентябре часть личного состава и материальная часть была передана для формирования тринадцатого особого авиаотряда [3].

С самого начала, став непосредственными участниками военных событий, авиаторы Беларуси, взялись за выполнение возложенных на них задач. Так, уже 22 июня 1941 года пилот С. П. Степанов, выполняя задачу по доставке медикаментов в район границы, рискуя собственной жизнью, организовал вывоз раненых бойцов на своем самолете. В последующим, отважному летчику приходилось не раз поднимать в небо свой самолет, выполняя поручения маршала К.Е. Ворошилова с целью поиска советских танковых групп, оказавшихся в тылу врага в районах Баранович и Гродно.

В дни обороны Москвы экипажи Особой Западной авиагруппы оказывали наземным частям помощь в разгроме гитлеровских войск. Заслуженными многочисленными отзывами командования частей Красной армии была оценена применяемая тактика «выкуривания» противника, которая основывалась на непрерывных, в течение всей

ночи, налетах на позиции противника с последующим сбросом термита или мелких фугасных бомб, которые изнуряли и деморализовывали противника. Можно констатировать, что в первый, самый напряженный период Великой Отечественной войны, деятельность Белорусской авиагруппы выразилась в перевозке 37 680 раненых и больных человек, 328,8 тонн почты, 738,7 тонн имущества, 583,1 тонн боеприпасов, 82,3 тонн консервированной крови, 59,5 тонн медикаментов и медицинского имущества, распространению на территории, временно оккупированной гитлеровцами, 11,8 миллиона листовок, сброшенных на врага 3106 бомб. [1].

С целью повышения оперативности и совершенствования управления авиацией, осенью 1942 года командованием было принято решение о преобразовании авиагрупп в авиационные полки. Так Западная авиагруппа с ноября 1942 года стала первым отдельным авиационным полком ГВФ, а тринадцатая авиагруппа стала шестым отдельным авиаполком ГВФ [3].

Следующим важным этапом в деятельности гражданских авиаторов было задание по установке постоянной связи с белорусскими партизанскими отрядами, главным образом базирующихся на территории Могилевской и Витебской областях. Действуя с особым подъемом, летчики, инженеры и другие специалисты понимали, что тем самым приближают час освобождения родной земли. Бесстрашно проникая в тыл врага, при этом доставляя боеприпасы и медикаменты, вывозя больных и раненых, женщин и детей, оказывали неоценимую помощь Центральному штабу партизанского движения. Командование высоко оценило деятельность гражданских авиаторов, в связи с чем 14 марта 1944 года приказом Народного комиссара обороны первый отдельный авиаполк ГВФ преобразован в сто двадцатый отдельный гвардейский авиаполк ГВФ.

В период проведения Белорусской стратегической наступательной операции "Багратион" экипажи авиаполка на самолетах Си-47, Ли-2, Р-5, По-2 осуществляли перебазирование личного состава авиационных частей на новые аэродромы, перевозили раненых, налаживали связь между наступающими войсками. С 23 июня по 20 июля 1944 года гвардейцы-авиаторы совершили 2512 боевых вылетов, перевезли 3633 военнослужащих, эвакуировали в тыл 1032 раненых, доставили 213 тонн грузов.

Анализируя деятельность фронтовых частей ГВФ за время войны можно прийти к выводу, что ни одна операция не проходила без самого непосредственного и активного участия летчиков ГВФ.

За высокую результативность выполнения летным и техническим составом боевых задач, проявленные при этом мужество и отвагу, были преобразованы в гвардейские четыре отдельных авиаполка, одна отдельная эскадрилья и одна дивизия ГВФ. Двенадцать частей получили почетные наименования, а семь полков и две дивизии были награждены боевыми орденами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дегтев, В. С. Крылья Белоруссии / В. С. Дегтев. – Минск: - Издательство «Беларусь». 1973. – 151 с.
2. Голованов А.Е. Дальняя бомбардировочная... – М.: ООО «Дельта НБ», 2004. – 630 с
3. Соболев, Д.А. Хроника советской гражданской авиации. 1941-1960 гг. / Д.А. Соболев. – Москва: – Фонд «Русские Витязи». 2020 – 352 с.

УДК 376.14.036.5

И.С. Демидович, преп.;
Е.В. Печенев, преп.
(БелГУТ, г. Гомель)

ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Одним из направлений повышения готовности выпускников учреждений высшего, а также средне-специального и профессионального образования к инновационной деятельности на будущих рабочих местах является техническое творчество.

Перед учреждениями высшего образования, помимо популяризации научно-исследовательской работы, стоит задача разработки методологического и педагогического обеспечения технического творчества, формирование исследовательских компетенций студентов. Учреждения высшего образования призваны сформировать следующее поколение инженеров, ученых, управленцев, ядром которого должны стать выходцы из научных кружков – энтузиасты, обладающие высоким уровнем профессионализма, способные задумывать и реализовывать проекты, доводить их до результата, создавать новые организационные решения.

Научно-техническое творчество является важнейшей составляющей инновационной образовательной среды, решающей задачи отбора молодых людей, которые имеют склонность к работе в высоко-

технологичных отраслях, закрепления и развития их интереса к этому направлению деятельности и формирования на глазах у их сверстников успешных жизненных стратегий [1].

На военно-транспортном факультете в «Белорусском государственном университете транспорта» техническое творчество и научно-исследовательская работа курсантов факультета, а также студентов, обучающихся по программам офицеров запаса организуется, управляется и учитывается в рамках работы военно-научного общества факультета.

Военно-научное общество курсантов (далее – ВНО) призвано всемерно повышать методологическую подготовку будущих военных специалистов, развивать у них творческое мышление и навыки в исследовательской работе, содействовать техническому творчеству, изучению основ методики военно-научного исследования, организации и проведения научной работы (далее – НР) [2].

Деятельность членов ВНО тесно связана с учебно-воспитательным процессом, проходящим в вузе, сочетается с задачами научной, изобретательской и рационализаторской работы, осуществляется в соответствии с законодательством Республики Беларусь, нормативными правовыми актами Министерства обороны Республики Беларусь, приказами начальника вуза.

Основными целями ВНО являются привлечение талантливой молодежи в сферу науки, создание условий для занятия научной деятельностью, научно-техническим творчеством, приобщение и совершенствование навыков слушателей и курсантов в самостоятельной научно-исследовательской деятельности.

На военно-транспортном факультете организована работа военно-научного общества курсантов. Создано и работает 3 военно-научных кружка: кафедры военно-специальной подготовки и кафедры общевойсковой подготовки, а также «3D моделирование инженерных систем».

Курсанты всех специальностей направлений специальностей задействованы в работе научных кружков кафедр военно-специальной и общевойсковой подготовки. Научные кружки позволяют курсантам заниматься научной работой и техническим творчеством, находясь в постоянном взаимодействии с преподавателями.

Курсанты, принимающие активное участие в работе военно-научного кружка, еще с первого курса знакомятся с кураторами своей специальности и активно взаимодействуют с ними при подготовке к различным научным конференциям, конкурсам, семинарам, олимпиадам и т.п. При этом преподаватели имеют возможность осуществлять

отбор курсантов, имеющих склонность к научной работе и техническому творчеству еще с младших курсов и активно вовлекать их в такую деятельность.

Курсанты принимают участие как в научно-технических конференциях, так и в различных вузовских и республиканских конкурсах. Так, в 2022/2023 учебном году члены военно-научного кружка стали победителями конкурса «Транспорт будущего», организуемого университетом при поддержке Белорусской железной дороги. Также курсанты регулярно принимают участие в республиканском конкурсе «100 идей для Беларуси», а также в других конкурсах, выставках научных работ, моделей и т. п.

Одним из значимых проектов, организуемых в рамках работы военно-научного кружка, стало изготовление макета местности. Курсанты совместно с преподавателями изготовили масштабный макет участка местности с расположенными на нем различными транспортными коммуникациями, инженерными объектами, техникой и прочим.

Сейчас данный макет активно используется в ходе учебного процесса по различным дисциплинам.

Также на кафедре военно-специальной подготовки функционирует кружок «3D-моделирование инженерных систем», где курсанты во внеучебное время изучают передовые программные комплексы 3D-моделирования и проектирования, что дает им возможность применять полученные знания как в ходе учебного процесса, а именно при выполнении курсовых и расчетно-графических работ, так и в ходе технического творчества и научно-исследовательской деятельности.

Таким образом, научить будущих как гражданских, так и военных инженеров, которые обладают исследовательскими умениями и компетенциями личности в процессе профессиональной подготовки в современное время задача очень сложная и актуальная. В Республике Беларусь этому вопросу уделяется самое пристальное внимание. Занятие техническим творчеством позволяет сформировать важные профессиональные качества, так необходимые современной высокотехнологичной экономике, а также Вооруженным Силам Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жирнова, Л. А., Студенческое конструкторское бюро как сетевая тренировочная площадка / Л.А. Жирнова // Профессиональное образование и рынок труда. 2016. № 3. С. 19–21.

2. Положение о военно-научных обществах слушателей и курсантов военных учебных заведений, утверждённое приказом Министра обороны Республики Беларусь 09.08.2016 № 1040.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В ХОДЕ ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН

При обучении современной молодежи педагогу бывает достаточно сложно привлечь внимание обучающихся обыкновенным объяснением, чтением лекции. Разрешить эту ситуацию помогает применение различных информационно-коммуникационных технологий. Из всего многообразия электронных средств обучения наиболее доступными в настоящее время являются проекторы (электронные экраны). Задачей преподавателя является максимально-возможно использовать потенциал данных средств обучения. Одним из наиболее наглядных способов представления учебного материала является показ видеоматериалов в образовательном процессе.

Восприятие информации через многоканальные обучающие средства проходит гораздо эффективнее, поскольку одновременное использование зрительного и звукового каналов лежит в основе принципа модальности. Продуктивность комплексного сочетания звукового и зрительного каналов можно объяснить тем фактом, что существуют 4 основных психотипа: аудиальный, визуальный, кинестетический и дигитальный. Первый лучше воспринимает звуковую информацию, второй – визуальные материалы, третий основывает свое восприятие на тактильных ощущениях, четвертый – через упорядоченность математических формул. В чистом виде невозможно найти каждый из психотипов. Так или иначе информация воспринимается многоканально. Опираясь на исследования, представленные в трудах Э. Дейла, и его «конус опыта», можно отметить, что «...люди, как правило, будут помнить: 10% того, что они читают; 20% того, что они слышат; 30% того, что они видят; 50% того, что они слышат и видят...». Именно поэтому эффективность использования видеоматериалов в учебном процессе неоспорима [1].

Наш мозг не только обрабатывает визуальные эффекты быстрее, чем текстовую информацию, но почти 90% информации, передаваемой в мозг, также является визуальной. Поэтому учащиеся лучше будут воспринимать видео, чем текст.

Движение и звук – это два фактора, на которые человеческий разум запрограммирован обращать внимание. С помощью видео мы можем одновременно показать и рассказать.

Использование видеоматериалов при аудиторной работе способствует решению следующих задач: повышение уровня мотивации обучающихся; создание благоприятной среды обучения; эффективное распределение времени занятия; увеличение содержательности учебной деятельности; создание современного динамичного занятия с повышенной наглядностью подачи учебного материала; повышение качества обучения; использование обучающимися аудио-, видеоканалов восприятия информации [2].

Из всего многообразия форм использования видеоматериалов в учебном процессе можно выделить:

1. Видео для использования на лекциях, особенно на вводных, при знакомстве с новой дисциплиной. Практическая ценность таких материалов заключается в повышении заинтересованности обучающихся предметом за счет нестандартности формы представления материала.

2. Видео практического (лабораторного) занятия, демонстрирующее модель процесса или явления. Подобного рода ролики применяются при изучении технических дисциплин, наглядно демонстрируя внутреннюю структуру или функционирование объекта.

Кроме этого можно выделить также различные типы учебных видеоматериалов: профессиональные учебные фильмы; студийные и натурные видеолекции; видеоинфраграфика (визуализация данных или идей, целью которой является донесение сложной информации до аудитории быстрым и понятным образом, через использование изображений, графиков, диаграмм, блок-схем, таблиц, карт, списков); учебные анимации; скринкасты (цифровая видеозапись информации, выводимой на экран компьютера («видеозахват экрана»), часто сопровождающаяся голосовыми комментариями); видеодемонстрации; интерактивные видеоролики с использованием специальных хостингов; видеотамлайн (учебное видео как способ фиксации временной координаты любой визуализации) и видеомасштабирование как способ фиксации процесса масштабирования; 3D визуализации; псевдовидео (презентации с озвучиванием, слайд-шоу, последовательность скриншотов, диалоги); видеоскрайбинг [1].

На военной кафедре учреждения образования «Белорусская государственная академия связи» практически отработана концепция «два экрана», когда преподаватель высвечивает слайдовую презентацию, а на втором устройстве вывода изображения показывает поясняющие видеоролики. Данная методика позволяет более структурировано включать видеоролики в процессе занятия, не

переключая внимание учащихся на технические моменты смены программы отображения информации, также информация на слайдах (текстовая, диаграммы, графики и т.д.) позволяет более детально воспринимать видеоинформацию и наоборот.

Таким образом, использование видеоматериалов значительно расширяет арсенал средств преподавателя по доведению материалов занятий (лекций), что позволяет поддерживать концентрацию внимания учащихся (студентов) на должном уровне в ходе всего занятия (лекции).

ЛИТЕРАТУРА

1. А.В. Молочко. Видеоматериалы в образовательном процессе: опыт апробации и использования (на примере естественнонаучных дисциплин) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 472-476.

2. Т.В. Сапрыкина, Т.В. Ушакова. Применение видеоконтента в образовательном процессе // «ОБРАЗОВАНИЕ. КАРЬЕРА. ОБЩЕСТВО» № 4 (67) 2020.

УДК 355.237

Д. А. Акалович, ст. преп.
(БГАС, г. Минск)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРСПЕКТИВНОГО НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В современных условиях ведение боевых действий претерпевает значительные изменения. Технологический прогресс, внедрение искусственного интеллекта (далее – ИИ), развитие других инновационных технологий изменяют структуру и задачи вооруженных сил. Эти изменения ставят перед системой военного образования новые вызовы и требуют поиска эффективных решений для подготовки профессиональных кадров, способных адекватно реагировать на современные и будущие угрозы.

Военное образование сегодня — это не только традиционная подготовка кадров, но и платформа для внедрения передовых технологий, разработки тактик и стратегий применения новейших средств вооружения. Важность этих процессов сложно переоценить, поскольку успех на поле боя всё больше зависит не только от физической подготовки военнослужащих, но и от их технологической осведом-

ленности и умения работать в сложной информационно-технологической среде.

Развитие системы военного образования в XXI веке невозможно без интеграции ИИ и цифровых технологий. Эти инновации открывают новые возможности для подготовки специалистов, способных эффективно решать задачи национальной безопасности.

Одним из ключевых направлений модернизации военного образования является внедрение ИИ. Эти технологии не только изменяют характер военных действий, но и создают новые требования к подготовке специалистов.

ИИ сегодня – это инструмент, который способен революционизировать военное образование. Его применение в обучении может включать:

- **Адаптивные образовательные программы:** Системы на основе ИИ могут анализировать уровень подготовки каждого курсанта и предлагать индивидуальные траектории обучения. Это особенно полезно для обучения сложным техническим навыкам, таким как управление высокотехнологичным оборудованием или анализ больших данных.

- **Моделирование боевых сценариев:** Системы ИИ позволяют создавать виртуальные тренажеры, моделирующие реальные боевые ситуации. Такие симуляции помогают обучаемым развивать навыки тактического мышления, принятия решений и работы в стрессовых условиях.

- **Анализ больших данных:** ИИ может обрабатывать огромные объемы информации, помогая обучаемым анализировать разведывательные данные, прогнозировать развитие конфликтов и оценивать боевые действия.

- **Кибербезопасность:** Разработка учебных программ для подготовки специалистов по кибервойне, включая симуляции атак и защиты информационных систем.

Примером успешного применения ИИ может служить разработка систем, обучающих операторов беспилотных летательных аппаратов или аналитиков, работающих с данными разведки.

Цифровизация образовательного процесса – это фундаментальное направление, которое включает:

- **Виртуальные тренажеры:** С использованием виртуальной и дополненной реальности создаются учебные системы для подготовки к выполнению сложных боевых задач, таких как управление боевой техникой или координация действий подразделений.

- **Дистанционное обучение:** Развитие онлайн-курсов и платформ, позволяющих проходить обучение независимо от места нахождения. Это особенно актуально для повышения квалификации офицеров и подготовки специалистов из отдаленных регионов.

- **Геймификация:** Использование игровых элементов в образовательных процессах, что повышает мотивацию курсантов и делает обучение более увлекательным.

Однако технологии не заменят важность человеческого фактора. Военное образование должно развивать лидерские качества, способность принимать решения в критических, стрессовых ситуациях и адаптироваться к быстро меняющимся условиям.

Для реализации этих перспектив необходимы значительные усилия: финансирование, подготовка преподавательского состава, создание новых программ и адаптация системы образования к требованиям времени. Только комплексный подход позволит обеспечить подготовку высококвалифицированных военных кадров, готовых к вызовам современности и будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Направления развития военно-профессионального образования на современном этапе. Просветова Т.С. 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://elibrary.ru/item.asp?id=37601914&pff=1> – Дата доступа: 14.01.2025.

2. Применение VR-технологий в армии и военной подготовке [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://hsbi.hse.ru/articles/virtualnaya-realnost-v-obrazovanii/> – Дата доступа: 14.01.2025.

3. Перспективные направления развития системы военного образования/ Бабич В. Н. 2023.

4. Журнал Вооруженных Сил Республики Беларусь «АРМИЯ» 5(171) сентябрь-октябрь 2024.

УДК 355.4

В.В. Ларев, преп. (БГУИР, г. Минск)

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ

Система военного образования в Республике Беларусь, как и любая социальная система, для достижения целей ее функционирования нуждается в упорядочении своей организации, в наличии управляющих органов, которые, в свою очередь, тоже образуют самостоя-

тельную систему управления, имеющую по форме внешнее обособление (с учетом специфики форм и методов управления). Внутренне же, обе системы находятся в диалектическом единстве, имея единые цели своего функционирования.

Вместе с тем необходимо отметить некоторые особенности управления системой военного образования, это: ярко выраженная субординационная модель отношений; контролируемая расстановка управленческих кадров; синкретизм управления власти и собственности; значительный масштаб системы по уровню ответственности; линейная механическая структура управления; консерватизм и закрытость.

Таким образом, основой организации и управления в системе военного образования является жесткая иерархия и линейное воздействие. Основными целями управления которой являются: проведение единой государственной политики в области военного образования; всестороннее обеспечение, совершенствование и развитие системы военного образования; координация действий по вопросам подготовки военных кадров для всех силовых структур и ведомств Республики Беларусь; реализация образовательных программ в учреждениях образования.

Управление системой военного образования в Республике Беларусь носит государственно-общественный характер и осуществляется государством в лице уполномоченных органов исполнительной власти и рядом общественных объединений в сфере образования (Республиканский совет ректоров учреждений высшего образования, Координационный научно-методический совет УМО в сфере высшего образования, УМО по военному образованию).

С организационно-структурной точки зрения управление системой военного образования в Республике Беларусь организовано по линейно-функциональной схеме, в основе которой лежит модель административно-командной системы управления по конечному результату. В ней можно выделить несколько уровней управления: государственный, ведомственный и уровень учреждений образования.

На государственном уровне субъектами управления выступают Глава государства, Правительство Республики Беларусь, Министерство образования Республики Беларусь, как орган государственного управления, наделенный компетенцией осуществления общего управления системой образования в республике. Ими определяются общая государственная политика в сфере образования (в том числе и в области военного образования) и общие условия функционирования системы образования и самих учреждений образования, осуществляется

общегосударственный контроль за качеством образования.

На ведомственном уровне (уровне Министерства обороны Республики Беларусь) к субъектам управления системой военного образования относятся: руководство Министерства обороны Республики Беларусь в лице заместителя министра обороны, Главное управление кадров МО, Главное организационное управление и Главное организационно-мобилизационное управление ГШ ВС, управление военного образования Вооруженных Сил, органы военного управления, для которых осуществляется подготовка военных специалистов, а также ряд министерств, в подчинении которых находятся учреждения высшего образования, в которых открыты военные факультеты, институт либо военные кафедры (Министерство здравоохранения, Министерство образования, Министерство связи и информатизации, Министерство транспорта и коммуникаций).

Общее руководство деятельностью системы военного образования осуществляет заместитель Министра обороны, который в пределах своей компетенции осуществляет координацию деятельности заинтересованных органов военного управления по вопросам подготовки офицерских кадров для Вооруженных Сил Республики Беларусь.

Непосредственное руководство деятельностью системы военного образования осуществляет управление военного образования Вооруженных Сил. Задачей которого является руководить функционированием и развитием системы военного образования.

Органы военного управления, для которых осуществляется подготовка военных специалистов в военных факультетах, институтах, руководят подготовкой офицерских кадров по своему направлению служебной деятельности посредством выполнения одних из основных функций:

- уточнения перечня специальностей (специализаций), по которому ведется подготовка специалистов;
- разработки и уточнения квалификационных требований к выпускникам, согласования учебных планов и учебных программ;
- обеспечения военных факультетов, институтов необходимыми учебно-тренировочными, тренажерными и другими материальными средствами;
- участие в работе коллегиальных органов управления, в проверке качества организации и обеспечения образовательного процесса, разработки предложений по их совершенствованию.

Органы государственного управления, в подчинении которых находятся учреждения высшего образования, в которых открыты военные факультеты либо кафедры при содействии Министерства обо-

роны создают условия, обеспечивающие размещение военных факультетов и кафедр в соответствии с требованиями, установленными для работы с вооружением и военной техникой и государственными секретами при проведении военной подготовки и обеспечивают материально-техническую базу.

На уровне учреждений образования в системе военного образования основным звеном является военный факультет, институт, кафедра. Руководители, которых организуют и реализовывают образовательный процесс. На низшем уровне в данной системе находятся преподаватели и гражданские сотрудники, а также обучающиеся.

Образовательный процесс осуществляется в строго иерархической, жесткой системе управления, принципы функционирования которой обусловлены нормативными правовыми документами: уставами, наставлениями, приказами, директивами;

Управление военным факультетом, институтом, кафедрой осуществляется в соответствии с его Уставом (Положением) и Инструкцией о порядке организации работы соответствующей организации. Оно строится на сочетании принципов единоначалия и самоуправления. В каждом военном факультете, институте существуют два субъекта управления: начальник соответствующего факультета, института, как форма единоначалия, и как форма самоуправления для рассмотрения основных вопросов деятельности факультета, института создается выборный представительный орган – совет.

Систему управления военным образованием на каждом уровне управления для оценки качественного состояния объектов управления и принятия решений замыкает система мониторинга.

Полная и качественная реализация субъектами управления, возложенных на них полномочий позволяет обеспечить эффективное функционирование и развитие системы военного образования. В то же время, для поддержания ее эффективности в актуальном состоянии она нуждается в дальнейшем развитии по таким вопросам как:

- увеличение численности профессорско-преподавательского состава, имеющего оперативно-тактический уровень подготовки;
- повышение уровня военно-профессиональной подготовки профессорско-преподавательского состава и их научно-педагогического потенциала;
- внедрение в учебный процесс новых способов и форм выполнения подразделениями боевых задач (задач по предназначению) по опыту современных вооруженных конфликтов;
- обновление (совершенствование) материально-технической базы военных факультетов, институтов, кафедр.

На основе имеющихся результатов функционирования системы военного образования должна проводиться работа по развитию ее по двум направлениям взаимосвязанных между собой целевых установок: повышение эффективности имеющегося образовательного потенциала и его наращивание. Основными направлениями их развития могут быть определены:

– в первом случае основные усилия сосредотачиваются на создании более благоприятных условий для полной и качественной реализации образовательных программ посредством совершенствования нормативно-правового, научно-методического, кадрового, информационного и материально-технического обеспечения образовательного процесса;

– во втором – на совершенствовании содержания образовательных программ и структуры системы военного образования.

Таким образом реализация предложенных направлений развития системы военного образования позволит повысить эффективность использования, имеющегося в системе военного образования образовательного потенциала и обеспечить его дальнейшее наращивание, что будет способствовать повышению качества подготовки офицерских кадров для Вооруженных Сил.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании от 14.01.2022 г. №154-З.

2. Постановление Министерства образования Республики Беларусь и Министерства обороны Республики Беларусь от 10.10.2022 г. № 48/369 «О порядке работы военных факультетов, военных институтов без права юридического лица».

УДК 376.147.88:004.4

А.В. Ларин, ст. преп. (ВГМУ, г. Витебск)

ВОЕННО-УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII – НАЧАЛО XX вв.)

До разделов Речи Посполитой подготовка офицерских кадров на белорусских землях велась в специализированных учебных заведениях: Несвижской рыцарской школе (Корпусе артиллерии и инженерии), Гродненском кадетском корпусе (Гродненской военной школе). По своему составу корпуса ((школы) были малочисленными и готовили офицеров для пополнения численности офицеров регулярных войск Великого княжества Литовского. После разделов Речи Посполитой на

присоединённых территориях Екатерина II стала проводить политику насаждения российского землевладения. Специфика белорусских губерний заключалась в том, что значительной долей в составе местного населения были представители шляхетского, т. е. благородного сословия. Которые увидели для себя хорошую возможность через службу в имперских институтах власти, прежде всего в армии, укрепить свое материальное и социальное положение. Российской армии требовались хорошо подготовленные офицеры, способные вести солдат в бой против отлично вооруженного, обученного и закаленного в сражениях противника. Таким образом, юридические нормы российского законодательства давали прекрасную возможность местным шляхтичам сделать пусть скромную, но военную карьеру, ведь в Российской империи уже существовала достаточно стройная система военных учебных заведений.

Первым российским военно-учебным заведением на территории современной Беларуси стало Шкловское благородное училище, основанное 24 ноября 1778 г. фаворитом Екатерины II графом Семеном Гавриловичем Зоричем. Для обучения грамоте и военному делу училище набирало детей из бедных дворян, независимо от национальности и конфессии. Первоначально состояло из двух пехотных рот (гренадерской и егерской) и двух кавалерийских взводов (кирасирского и гусарского), общей численностью 70 кадетов (11 белорусских шляхтичей, 28 смоленских дворян, два украинца, один лифляндец, один турок, два венгра, 15 сербов), из которых 40 воспитанников С.Г. Зорич содержал за свой счет. В основу устройства и управления училища были положены принципы Устава императорского Шляхетного Сухопутного кадетского корпуса, разработанного И.И. Бецким, при этом организация процесса обучения в заведении была максимально приближена к военной. Курс обучения в училище не превышал восьми лет. Практически все выпускники Шкловского благородного училища в совершенстве обладали знаниями математики, военной и многих других наук. Училище стало широко известно в Российской Империи. Впоследствии основная часть выпускников становилась прекрасными офицерами, которые служили в гарнизонных, армейских полках, на флоте и были отмечены высокими боевыми наградами. За 19 лет существования к службе было подготовлено 265 человек, В 1799 г. корпус был передан в подчинение гражданской администрации и переименован в Шкловский кадетский корпус, а летом 1800 г. уже в статусе государственного военного учреждения образования в числе 211 воспитанников переведен в Гродно с новым названием – Отделение кадетского корпуса Гродненского как вспомогательного учебного за-

ведения при 1-м кадетском корпусе в Петербурге. В 1812 г. в связи с приближением наполеоновских войск часть воспитанников была переведена в Тверь, потом в Ярославль и в Кострому. А в 1823 г. Шкловский кадетский корпус был переведен в Москву и был преобразован в Первый Московский кадетский корпус и просуществовал до самого его упразднения в 1918 г. [1].

После окончания Отечественной войны в 1816 г. в Могилеве при штабе 1-й армии было с целью подготовки строевых офицеров, исполнявших квартирмейстерские функции, было учреждено Могилевское офицерское училище, которое повышало квалификацию и занималось переподготовкой строевых офицеров. Училище имело два класса – низший предназначался для усовершенствования базового военного образования и высший для специальной подготовки к квартирмейстерской службе. Специальная подготовка предполагала изучение основ стратегии, практики написания «военных обозрений», формирование навыков съемки местности, оформления «диспозиций и реляций». До создания Императорской военной академии (в последующем Академии Генерального штаба) Могилевское офицерское училище являлось ведущим образовательным центром по подготовке кадров штабного профиля. За девять лет оно подготовило 325 офицеров [2].

В 1835 г. для обучения детей дворян Витебской, Могилевской, Смоленской и Минской губернии был основан Полоцкий кадетский корпус, рассчитанный на одновременное обучение 400 человек, распределенных по четырем ротам: гренадерской, две мушкетерских и одной не ранжированной роты, по 100 кадетов каждой. По окончании курса кадеты направлялись в столичный Дворянский полк для получения специального (военного) образования. Первоначально срок обучения составлял семь лет, с 1855 срок обучения увеличили до девяти лет. Учебное заведение давало глубокое профессиональное образование и воспитание, выпускники корпуса в дальнейшем становились известными деятелями, видными государственными и политическими фигурами, представителями искусства, науки, имена которых были популярны не только в своей стране, но и за ее пределами. Учебное заведение не только давало серьезные знания, но и самое главное, воспитывало настоящих рыцарей своего времени. Из стен Полоцкого кадетского корпуса вышли три командующих фронтами Первой мировой войны; герой русско-японской войны, участник обороны Порт-Артура - генерал Роман Кондратенко; известный русский писатель Александр Степанов, описавший защиту Порт-Артура. Полоцким кадетом был член императорской семьи, сын великого князя

Константина Константиновича, начальника военных учебных заведений Российской империи, – князь Олег. В 1865 г. в ходе осуществления реформы военного образования корпус был преобразован в военную гимназию, срок обучения был сокращен до шести лет, из которых первые три года носили характер начального образования, а выпускники гимназии продолжали учебу в военных училищах. В таком виде Полоцкий кадетский корпус просуществовал вплоть до своей эвакуации в 1914 г. и затем был ликвидирован.

Кроме того, следует отметить наличие в первой четверти XIX века в Могилеве военно-сиротского дома как филиала Императорского военного сиротского дома (на основе гарнизонных школ) [3]. В который принимались солдатские дети без разбору религий и ограничений в возрасте, особенно сироты. Из наиболее подготовленных воспитанников делался отбор в количестве до 50 человек, которые продолжали учебу в Императорском военном сиротском доме и в последствии были востребованы на учительские вакансии, так как имели склонности и способности к наукам [4].

Последним на территории Беларуси времен царской России в 1841 году по ходатайству и на средства дворян Виленской, Гродненской, Минской, Белостокской губерний и Царства Польского был образован Брестский кадетский корпус, рассчитанный на 400 учащихся (кадетов). С 1857 года наименовался он «Александровский», в честь Александра II, шефа кадетских корпусов России. Как и другие корпуса на территории Российской империи, он представлял собой среднее военно-учебное заведение закрытого типа. Открытие кадетского корпуса позволяло дворянам определять своих детей (в возрасте 9,5—11,5 года) к обучению, избегая тяжелой службы рядовыми [5]. С момента основания и до 1848 г. воспитанники были из дворян польских и литовских; с выходом нового положения, половина воспитанников стала приниматься из великороссийских дворян. Преподавались общеобразовательные предметы за курс гимназии, строевая подготовка, верховая езда, ружейная стрельба, фехтование, гимнастика, плавание, музыка и танцы. Выпускников направляли преимущественно в юнкерские училища. В 1854 г., в связи с началом Крымской войны и объявлением военного положения в Брестской крепости, корпус был переведён в столицу, затем в г. Вильно, и в связи с реформой военных учебных заведений окончательно расформирован в 1863 г.

После раздела Речи Посполитой, развитие военного образования на территории Беларуси, сыграло важную социальную функцию, которая служила усилению основ существующего монархии за счет формирования значительной прослойки офицеров из шляхетских со-

словий. Кадетские корпуса являлись основными центрами подготовки военных кадров и накопления педагогического опыта учебно-воспитательной работы, именно в них происходило становление военно-педагогических традиций отечественной военной школы. За время своего существования на территории Беларуси учебные заведения подготовили несколько сотен грамотных специалистов, часть из которых сделала неплохую военную карьеру, часть – отличилась на гражданской службе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бригадин, П. И. Военная школа в Беларуси, XVIII – первая четверть XIX в. / П. И. Бригадин, А. М. Лукашевич. – Минск: Изд. центр БГУ, 2004. – 120 с.
2. Баиов, А.К. Курс истории Русского военного искусства. Выпуск VII. Эпоха Императора Александра I / А. Баиов. – СПб.: Тип. Гр. Скачкова, 1913. – 481 с.
3. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 7 (Экспедиция Военно-сиротских учреждений Военной коллегии) – Оп. 1/105. – Д. 16.
4. Архив военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Архив ВИМАИВ и ВС). – Ф. 24. – Оп. 97/20. – Д. 2.
5. Бригадин, П. И.. Мятежный корпус: из истории Александровского Брестского кадетского корпуса (1842–1863) / П. И. Бригадин, А. М. Лукашевич. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. – 183 с.

УДК 661

Е.В. Титков, ст. преп.
(БГУИР, г. Минск)

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Основой государственной военной политики Республики Беларусь является принцип самообороны и признание нерушимой обороны страны как ключевого элемента национальной безопасности. Стратегической задачей Вооруженных Сил является защита национального суверенитета Республики Беларусь. Уровень боеготовности и боеспособности армии напрямую определяется наличием современной военной техники, качеством подготовки и морально-психологическим состоянием военнослужащих. Таким образом одним из приоритетов реализации оборонной политики государства в настоящее время явля-

ется обеспечение качественного военно-профессионального образования (далее – ВПО) офицерских кадров. Требования XXI в. таковы, что ВПО должно быть мобильным, динамичным, проблемно- и практико-ориентированным. Неоспоримым является тот факт, что эффективность ВПО в значительной мере влияет на состояние оборонного потенциала белорусского государства.

Специфика военного дела требует подготовки офицеров, способных эффективно действовать в условиях постоянного стресса, неопределенности, угрозы для жизни, а также осознающих жесткую личную ответственность за принимаемые решения и их последствия. Выпускник военного учебного заведения – это не просто квалифицированный специалист, а будущий командир, обладающий навыками воспитательной и организаторской работы в специфических условиях службы. Гражданская система образования не предназначена для подготовки специалистов такого уровня. Для формирования военного профессионала, который является по своей сути уникальным, требуется совершенно иная система подготовки, обучения и воспитания. Офицер обязан не только обладать высоким уровнем профессиональных знаний и навыков, но и иметь внутреннюю мотивацию служить Родине, а не воспринимать службу лишь как способ заработка. Кроме того, в подготовке военных кадров выделяется еще один значимый аспект. Речь идет о воспитательной работе с личным составом Вооруженных сил Республики Беларусь, ключевая цель которой заключается в создании и внедрении государственной идеологии военной службы, а также корпоративной профессиональной этики. Эта идеология и подход к воспитанию характерны исключительно для военных вузов, поскольку гражданские учебные заведения не ориентированы на выполнение таких задач. Гражданские учебные заведения не занимаются подготовкой кадров для военной службы. Однако в отдельных случаях, например, в вузах с военными кафедрами, осуществляется обучение специалистов по отдельным военным направлениям. Это положение обусловлено особенностями и философией военной службы, согласно которым профессиональным военным считается исключительно офицер. Офицер – это человек, посвятивший свою жизнь военной деятельности, получивший базовое профессиональное (и высшее) военное образование, освоивший профессию в полном объеме и строящий на ее основе карьеру. Именно эти качества дают ему возможность эффективно управлять применением силы, что, в свою очередь, является основной сущностью военного дела.

Следует обратить внимание на важный аспект: любая деятельность должна быть четко спланированной и направленной на дости-

жение определенных целей. Компетентностный подход подразумевает не только оценку формирования каждой отдельной компетенции, но и всех заявленных в образовательной программе. Для успешной реализации такого подхода необходимы стабильные условия планомерной работы всех сотрудников, занимающихся разработкой и внедрением методического обеспечения. Постоянные изменения в образовательных программах и нарушение логической структуры взаимосвязи дисциплин, происходящие за короткий период, препятствуют формированию эффективной стратегии современного военного образования. Основу этой стратегии составляют личностное развитие будущего офицера и его способность не только использовать существующие социальные технологии, но и выходить за рамки стандартной деятельности, создавая и внедряя инновации. Данная стратегия реализуется через акцент на личностно-ориентированные и профессионально направленные технологии обучения, которые определяют содержание и формы образовательного процесса в высших военных учебных заведениях.

Подготовка офицеров на военных факультетах является одним из ключевых результатов реформирования системы военного образования. Этот процесс включает поиск оптимальных методов подготовки кадров в соответствии с законодательными требованиями Республики Беларусь. Анализ международного опыта показал, что для ряда специальностей подготовка военных кадров в гражданских учебных заведениях оказывается более экономически выгодной. Например, затраты на обучение офицеров на военно-техническом факультете Белорусского национального технического университета в два раза ниже, чем в Военной академии Республики Беларусь, и в три раза ниже, чем в военных учебных заведениях Российской Федерации.

Перед военными образовательными учреждениями ставятся задачи, связанные с формированием личности и подготовкой специалистов, которые соответствуют общественным нормам и государственным стандартам. Основное внимание уделяется формированию офицера и военного специалиста, который отвечает требованиям заказчиков из силовых ведомств. Эти требования закрепляются в квалификационных стандартах, разработанных для всех направлений военного образования, и включают в себя военно-профессиональный компонент высшего образования.

Выводы. Анализ деятельности военных образовательных организаций, предназначения системы военного образования, теоретических основ управления позволяет сделать вывод, что управление военным образованием должно быть направлено на регулирование дея-

тельности системы военного образования и ее образовательных организаций по следующим основным направлениям:

- определить наиболее эффективную сеть военных образовательных организаций, их штаты и численность;
- уровни, профили, специальности, квалификации, объем (численность) и продолжительность подготовки военных специалистов;
- содержание и качество военного образования;
- комплектование военных образовательных организаций переменным и постоянным составом;
- комплектование войск выпускниками образовательных организаций;
- учебная, методическая, воспитательная и научная работы, прием, выпуск;
- научно-педагогический потенциал военных образовательных организаций и органов управления военным образованием;
- научно-методическое обеспечение образовательной деятельности;
- учебно-материальная база и экономическая деятельность вузов;
- контроль работы военных образовательных организаций и управляющих структур;
- постоянное совершенствование всех направлений деятельности системы военного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Викулов С.Ф., Хрусталёв Е.Ю. Реформа системы военного образования: состояние, тенденции, предложения по улучшению [Электронный ресурс] / С.Ф. Викулов, Е.Ю. Хрусталёв. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-sistemy-voennogo-obrazovaniya-sostoyanie-tendentsii-predlozheniya-po-uluchsheniyu/viewer> – Дата доступа: – 16.01.2025.

2. Новинкин А.И., Лях Б.А. Направления развития военно-профессионального образования на современном этапе [Электронный ресурс] / А. И. Новинкин, Б.А. Лях. – Режим доступа: https://libeldoc.bsuir.by/bitstream/123456789/46865/1/Novinkin_Napravleniya.pdf. – Дата доступа: – 16.01.2025.

3. Полич В.В. Проблемы военного образования и науки (социально-философский анализ) [Электронный ресурс] / В.В. Полич. – Режим доступа: <https://www.sibran.ru/upload/iblock/e0b/e0b75a4d7ec97e1c71225116cad2880f.pdf> – Дата доступа: – 16.01.2025.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ВОЙСКАМИ ВВС И ВОЙСК ПВО

История развития зенитных ракетных войск (ЗРВ) уходит своими корнями в начало прошлого столетия. Параллельно с ЗРВ активно начинают развиваться средства автоматизированного управления войсками и комплексы средств автоматизации.

Так в 1923 г. по заданию Наркомата обороны Красной Армии и Командования ПВО Научно-исследовательский институт связи и специальной техники (НИИ СТ РККА) начал исследовательские работы для определения возможности использования ультракоротковолнового диапазона «для войны» [1] и созданию элементов автоматизации для службы ВНОС ПВО. Перед институтом была поставлена задача: создание мощных магнетронов, электровакуумных ламп и мощных усилителей.

В 1938 г. были сделаны первые радиолокаторы («радиоуправляватели самолетов») «Ревень» и «Редут», в которых впервые в мире был реализован «метод обнаружения самолетов с помощью отражённых электромагнитных волн» [1, 2]. После прохождения войсковых испытаний они были приняты на вооружение Красной Армии: «Ревень» – в 1939 г. как «РУС-1», «Редут» – в 1940 г. как «РУС-2». Опытные (а позже и серийные) образцы этих станций уже в 1940 г. были установлены на Карельском перешейке во время войны с белофиннами, что не позволило пролететь в сторону Ленинграда ни одному вражескому самолету. Радиолокационные станции РУС-2 стали одним из основных видов вооружения войск ПВО. К началу Великой Отечественной войны было изготовлено 25 комплектов этих станций.

В 1943 г. по директиве Генерального штаба Красной Армии 6-й отдел в полном составе и со всеми опытными образцами, стендами и техническими средствами был переведен в НИЛ АП. Это послужило основой для создания автоматизированных систем управления и наведения истребительной авиации ПВО и ВВС:

В 1950 г. – автоматизированной системы управления войсками «Ясень-1», имевшей в своем составе аппаратуру оборудования командных пунктов авиационных систем ВВС и ПВО для управления и наведения истребителей на самолеты противника; в 1952 г. – модернизированного комплекта оборудования «Ясень-11» для группы наведения на командном пункте (КП) ПВО; в 1953 г. – системы «Ясень-2».

В 1953 г. институту было поручено создание опытного образца комплексной автоматизированной системы оповещения, управления и наведения истребителей. Для обеспечения выполнения этой работы в институте был создан специальный новый отдел, начальником которого стал А. Л. Лившиц. В 1956 г. образец успешно прошёл государственные испытания.

Системой, которая выпускалась в стационарном («Воздух-1») и подвижном («Воздух1П») вариантах, были оснащены практически все войсковые части как ВВС, так и ПВО, и она прослужила до 1970-х гг.

В 1958–1959 гг. коллектив института приобрел опыт создания систем, комплексов, РЛС войск ПВО и для космических войск.

В 1958 г. МНИИПА приступил к созданию системы ПВО тактического уровня «Луч» и разработке входящих в нее отдельных элементов:

- комплекса для КП системы в целом; радиолокационных узлов для батальонов

- радиотехнических войск; пунктов автоматизированного управления для радиотехнических рот; комплексов для КП истребительно-авиационных полков и пунктов наведения истребительной авиации.

Система ПВО «Луч» и ее модификации «Луч-1» и «Луч-2» в 1960–70-х гг. прошли государственные испытания на полигоне Капустин Яр, были приняты на вооружение Постановлением ЦК КПСС и СМ СССР, в котором одновременно была установлена очередность оснащения тактических соединений ПВО системой «Луч-2». Это определило стратегию создания систем и средств ПВО страны на многие годы вперед. При разработке системы «Луч» была задана работа по созданию системы ПВО страны и единого комплекса средств автоматизации (шифр «Электрон») на базе цифровых ЭВМ разработки С. А. Лебедева (Институт точной механики и вычислительной техники). Главный инженер МНИИПА А. Л. Лившиц в 1958 г. был назначен главным конструктором системы ПВО «Луч», а в 1960 г. после открытия темы «Электрон» – генеральным конструктором по всему направлению работ. В ходе работ под руководством генерального конструктора А.Л. Лившица назначенного затем директором МНИИПА, и его первого заместителя З.М. Бененсона была создана научная школа в новой области знаний – цифровая обработка сигналов в реальном масштабе времени.

В 1972 г. начали разрабатываться новые комплексы и автоматизированные системы на элементной конструкторской технологической базе 3-го поколения ЭКTB «Основа-72» с использованием мик-

росхем 133-й серии и многослойных печатных плат в составе типовых функциональных узлов. Первыми образцами были: унифицированный автоматизированный радиолокационный узел «Основа»; автоматизированная система управления зенитной ракетной бригады «Байкал».

«Основа» разрабатывался на замену «Межа», который был создан также в МНИИПА в 1960-х гг. Этим РЛУ были оснащены все радиотехнические батальоны войск ПВО страны.

К 1979 г. были разработаны и готовы к государственным испытаниям уникальная РЛС сантиметрового диапазона – станция трехкоординатная СТ-67 и маловысотная РЛС СТ-68 УМ. Обе эти новые станции должны были работать в составе УРЛУ «Основа», являясь для него основными источниками радиолокационной информации. При создании УРЛУ «Основа» были по новому решены многие вопросы обнаружения и автоматического сопровождения маневрирующих воздушных целей и ракет типа АЛКМ, АСАЛМ, а также были разработаны впервые алгоритмы сопровождения баллистических целей.

В 1981 г. опытный образец УРЛУ «Основа» выдержал государственные испытания. Автоматизированная система управления зенитной ракетной бригады «Байкал» создавалась на замену ранее разработанных автоматизированных систем типа «АСУРК», «Сенеж», находившихся на вооружении зенитных ракетных войск.

На государственные испытания был представлен опытный образец АСУ «Байкал», в котором реализовались не только функции управления ЗРС С-300, что было главным требованием, так как ЗРС С-300 была только что разработана КБ «Алмаз» и характеризовалась лучшими ТТХ из всех имеющихся на вооружении ЗРС и ЗРК. В опытном образце АСУ «Байкал» были практически реализованы функции радиотехнического батальона, включая решение задач вторичной и третичной обработки радиолокационной информации от РЛС как новых, так разработанных ранее и находившихся уже на вооружении. Опытный образец АСУ «Байкал» с хорошими результатами прошел государственные испытания, был рекомендован комиссией к принятию на вооружение Советской армии. Однако в соответствии с рекомендациями специалистов зенитных ракетных войск, поддержанных Главным оперативным управлением Генерального штаба, функции радиотехнического батальона было решено исключить, и АСУ «Байкал» была принята на вооружение как АСУ для зенитных ракетных войск страны. В 1981 г. была задана разработка АСУ зенитной ракетной бригады в подвижном исполнении «Байкал-1» и РЛУ в подвижном исполнении «Основа-1», которые были созданы и приняты на вооружение в 1987 г.

Республика Беларусь как самостоятельное государство реализовала ряд АСУ и КСА для управления подразделениями ЗРВ. Так на вооружение поступил новый комплекс 9С52М1РБ «ПОЛЯНА РБ» который, позволяет эффективно управлять существующей группировкой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лобанов М. М. Начало советской радиолокации. М.: Сов. радио, 1975. 288 с.
2. Ощепков П. К. Жизнь и мечта. М.: Московский рабочий, 1965. 296 с.
3. Пчельников Н. И. и др. Теория и основы проектирования ПУАЗО. М.: Изд. Артиллерийской Академии наук, 1946. 112 с.

УДК 378.147

П.А. Цедик, преп., магистр управления;
А.Н. Лесун, преп. (БГУ, г. Минск)

СОВЕТСКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ В БИТВЕ ПОД КУРСКОМ

Советская артиллерия в Великой Отечественной войне сыграла исключительно важную роль и стала главной огневой силой Сухопутных войск. В боях под Курском артиллерия своим огнем сыграла важную роль при обороне, а затем обеспечила наступление наших войск.

Артиллерия применялась на всех фронтах. Рассмотрим ее применение на примере Центрального фронта. Артиллерию Центрального фронта возглавлял генерал-лейтенант артиллерии В.И. Казаков, имевший за плечами опыт ведения боев в битвах под Москвой и за Сталинград. В его распоряжении имелось 8791 орудий и минометов. Реактивная артиллерия была представлена 224 боевыми машинами БМ-8 и БМ-13, а также 432 пусковыми установками М-30. Г.К. Жуков в своих воспоминаниях довольно подробно описывал артиллерийскую группировку советских войск перед началом сражения за Курскую дугу: «В районе Понырей был развернут 4-й артиллерийский корпус резерва Главного командования, имевший в своем составе 700 орудий и минометов. Здесь же были расположены все основные силы фронтовых артиллерийских частей и резерва Верховного главнокомандования. Артиллерийская плотность была доведена до 92 орудий и минометов на 1 километр фронта.

Для отражения массированного танкового удара противотанковая оборона на обоих фронтах строилась на всю глубину расположения войск, которая была максимально оснащена артиллерией, танками и инженерно-минными средствами. На Центральном фронте наиболее

мощная противотанковая оборона была подготовлена в полосе 13-й армии и на примыкавших к ней флангах 48-й и 70-й армий. Противотанковая артиллерийская оборона в полосе 13-й армии Центрального фронта составляла более 30 единиц на 1 километр фронта» [1].

В борьбе с немецкими танками большая роль отводилась артиллерийским противотанковым резервам, которые были мощным средством маневра советских войск. Особенно сильный артиллерийский противотанковый резерв был создан на Центральном фронте. В него входили две истребительно-противотанковые артиллерийские бригады (1-я и 13-я), одна истребительно-противотанковая бригада общевойскового типа и два истребительно-противотанковых артиллерийских полка (130-й и 563-й), т. е. всего 9 истребительно-противотанковых артиллерийских полков [2].

Для лучшей организации взаимодействия и удобства управления опорные пункты объединялись в противотанковые районы. Стандартный противотанковый опорный пункт (ПТОП) состоял из огневых позиций 6–12 противотанковых орудий, которые хорошо маскировались и имели возможность почти кругового обстрела, а также пехотинцев, вооруженных противотанковыми ружьями (ПТР). На наиболее важных направлениях противотанковый опорный пункт мог иметь в своем распоряжении до 30 орудий и примерно такое же количество ПТР.

Огонь противотанковых опорных пунктов усиливали гаубичные полки и дивизионы, расположенные на закрытых огневых позициях. Использование гвардейских реактивных систем залпового огня для борьбы с танками первоначально инструкцией не предусматривалось, однако командованием фронта было решено и их привлечь к выполнению задачи по борьбе с бронированной техникой противника. Для нахождения наиболее эффективных способов применения реактивной артиллерии против массированных атак танков совместно с минометчиками были проведены опытные стрельбы по макетам танков.

С целью ослабления первоначального удара немецких войск на Курской дуге советскими войсками заблаговременно готовилась артиллерийская контрподготовка. Главной целью артиллерии Центрального фронта в ходе контрподготовки должна была стать артиллерия противника. В этом заключалось главное отличие от контрподготовки артиллерии Воронежского фронта, где главным объектом атаки стали позиции немецкой пехоты.

На Центральном фронте артподготовка была проведена не один, а два раза – первый огонь по противнику советская артиллерия осуществила 5 июля в 2.10 по московскому времени, второй раз в 4.35.

Артиллерийская контрподготовка, проведенная накануне генерального наступления противника, имела определенный результат. Немецкие войска понесли урон в людях и технике, огонь его артиллерии был дезорганизован, управление войсками нарушено. Моральное состояние немецких войск снизилось. Проведение данной артиллерийской контрподготовки стало одной из важных особенностей применения артиллерии в Курской битве.

В итоге наступление против Центрального фронта задержалось на 2,5 часа. Однако результаты контрподготовки Центрального фронта также не следует преувеличивать. Как показали события первых дней наступления, немецкие войска, несмотря на проведенную артподготовку советских войск, сохранили мощный наступательный потенциал.

С утра 7 июля немецкое командование перенесло свой главный удар в направлении ст. Поныри, чтобы прорвать вторую полосу обороны 13-й армии. В связи с чем, в ночь на 7 июля командарм усилил 307-ю дивизию, переподчинив ей подвижный отряд заграждений армии, 129-ю танковую бригаду с 1442-м самоходно-артиллерийским полком и 540-й артиллерийский полк. Большую помощь обороняющимся оказала реактивная артиллерия. Только за 8 и 9 июля в отражении атак противника принимали участие на Центральном фронте 8 полков реактивных установок М-13 и 2 бригады реактивных установок М-31.

В течение 9 июля и по дополнительным данным за 8 июля гвардейские минометные части, отражая атаки противника и поддерживая свою пехоту, произвели 35 дивизионных, 55 батарейных и 16 взводных залпов по пехоте и танкам врага. В результате, по советским данным, было уничтожено и рассеяно до 5 батальонов пехоты, сожжено и подбито 75 танков и 27 автомашин, уничтожено 2 шестиствольных миномета и отражено 7 атак противника [3].

Характерной особенностью применения артиллерии в оборонительном этапе Курской битвы в 1943 году явилось широкое использование реактивных установок не только для уничтожения живой силы, но и в борьбе с танками. Эту задачу реактивная артиллерия выполняла главным образом путем массирования огня по районам сосредоточения и по крупным атакующим группам танков. В целом же применение реактивных установок против танков, несмотря на отдельные эпизоды, оказалось малоэффективным из-за большого рассеивания снарядов [4].

Битва под Курском дала первый опыт боевого применения артиллерийских корпусов и дивизий прорыва, а массированное исполь-

зование их на важнейших направлениях позволило значительно увеличить плотности артиллерии в обороне. В этом отношении важную роль играл своевременный маневр артиллерийскими частями. Анализ оборонительных боев советских войск на северном фланге Курской дуги показал, что только за первые шесть дней Курской битвы по распоряжению командования Центрального фронта широкий маневр осуществил 31 артиллерийский полк.

Столько же полков выполнило маневр по приказу командующего 13-й армией. В результате большинство артиллерийских полков и бригад с 5 по 11 июля по нескольку раз перебрасывались с одного фланга 13-й армии на другой или усиливали оборону данной армии в центре. Тактические маневры на поле боя также проводили и артиллерийские части, которые организационно входили в состав стрелковых дивизий и корпусов. Обратной стороной таких маневров являлось то обстоятельство, что артиллерийским частям приходилось вступать в бой прямо с марша, нередко под воздействием немецких ВВС и артиллерии. Все это приводило к высоким потерям личного состава и техники артиллерийских частей Центрального фронта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления. – М.: Воениздат, 2002. – С. 149.
2. Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой Отечественной войне. – М. : Воениздат, 1957. – С. 116,130.
3. Антипенко, Н.А. На главном направлении. – М. : Воениздат, 1971. – С. 107,156,157.
4. Колтунов, Г.А. Курская Битва. – М.:Воениздат, 1970. – С. 136-137.

УДК 930(476)

А.С. Бабарека, преп.
(ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск)

ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В БССР ПО ЛИНИИ ПОДГОТОВКИ ЛИЧНОГО СОСТАВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СТРАНЫ (1926-1941 ГГ.)

Для Армии период 1926-1941 гг. был насыщен событиями, имеющими коренное значение для военного строительства. Проведенное в 1924-1925 гг. реформирование армии изменило устройство и систему комплектования армии, упорядочило порядок призыва в нее и сделало военную службу обязательной для всех граждан СССР. В 1926-1929 гг. выработанные ранее основы реформирования, пройдя

первую апробацию на практике, были уточнены и претворялись в жизнь. Июльское постановление 1929 года ЦК ВКП(б) «Об обороне страны» актуализировало необходимость реконструкции Красной Армии, выдвинув на первый план вопросы ее технической модернизации, которые активно начали осуществляться с 1930 и последующие годы.

Красная Армия, как и любая другая армия мира, с момента ее создания была призвана защищать Отечество от внешней угрозы, в этом была ее главнейшая задача. Но кроме главнейшего назначения армии – вести войну и защищать безопасность страны от покушений внешних врагов – на армию возлагалась и другая, имеющая не меньшее значение задача – поддержания господства данной государственной власти внутри страны.

Дисциплинарный устав 1925 года так определял назначение армии: «РККА есть вооруженная сила, созданная властью рабочих и крестьян для защиты и закрепления великих завоеваний Октябрьской революции» и далее: «РККА предназначена не для порабощения других народов, ею для захватов, но для обеспечения независимости СССР, защиты интересов трудящихся и ограждения мира и мирного труда рабочих и крестьян» [1].

Красная Армия в середине 1920-х годов, хотя и именовалась рабоче-крестьянской, более чем на 2/3 по социальному составу являлась крестьянской. По данным на весну 1925 года армия имела в своем составе: крестьян 72,5 %, рабочих – 16,7 %, прочих – 10,8 %. Количественные показатели соответствовали следующим цифрам: крестьян – 369 000 человек, рабочих – 84 673 человек, прочих – 55 370 человек [2].

Итоги военной переписи 1926 года показали незначительный рост численности крестьян в составе армии, а за счет этого понижение двух других показателей.

По данным на 17 декабря 1926 года армия имела в своем составе: крестьян 77,4 %, рабочих – 15,1 %, прочих – 7,8 %.

Важно отметить, что впервые при переписи 1926 года по признаку происхождения требовалось указывать класс или звание, сословие, к которому принадлежал в дореволюционное время опрашиваемый или семья опрашиваемого. До этого при социально-демографическом учете военнослужащих понятие «происхождение» включало в себя – принадлежность к тому или другому общественному классу до поступления в Красную Армию.

При переписи 1926 года в понятие «происхождение» был внесен сословный признак, что в свою очередь, позволяло воспроизвести со-

словную картину советского общества с учетом дореволюционных корней. Причем крестьянские корни имели не только рядовой состав, что закономерно, но и более половины начальствующего состава, среди которых из рабочих было 20,0 %, крестьян – 53,4 %, из прочих – 26,6 %.

Перепись 1926 года позволила впервые представить Красную Армию по признаку – положение в промысле или занятии, не предусматривающему отдельно выделенной группы «крестьяне». Наряду с группами «рабочие» и «служащие» предусматривались «хозяева» и «прочие». К числу «рабочих» относились все, лично занимавшиеся физическим трудом по найму, хотя бы они и происходили из крестьян; в группу «прочие» были отнесены, в том числе, лица и члены семьи, помогающие в сельском хозяйстве.

Таким образом, крестьяне вошли, прежде всего, в группу «хозяева», которая составила достаточно высокий процент – 18,1 %, а также частично – в группу «прочие», имеющую такой же немалый показатель – 49,2 %. Таким образом, предварительные итоги переписи РККА, опубликованные в 1927 году, свидетельствовали о значительном присутствии крестьян среди личного состава военнослужащих. Причем, что не маловажно – не только по происхождению, но и по работе до призыва в армию.

К началу изменения политического курса в армия не только имела официальный статус крестьянской, называясь Рабоче-Крестьянской Красной Армией, но что более важно, она была таковой и по социальному составу. Эта особенность ее была подтверждена проведенной в декабре 1926 года переписью РККА. Перепись проходила на основании приказа РВС СССР № 583 в рамках состоявшейся 17 декабря 1926г. всесоюзной переписи населения.

Наряду с общими задачами – полный учет военнообязанного населения СССР, армейская перепись преследовала также цель получить исчерпывающие сведения о личном составе Красной Армии, в частности в социально-демографическом отношении, что крайне важно было для власти накануне начала «нового курса». Методы сбора и формы учета информации соответствовали принципам, разработанным для общесоюзной переписи, что в свою очередь создавало возможность сопоставления армейской статистики с общесоюзной.

Источниками для сопоставления показателей переписи послужили данные социально-демографического учета РККА на 1 апреля 1925 г. и на 1 апреля 1926 г., а также данные строевой ведомости на 1 января 1927 г.

1930 год принес новые политические задачи, став годом сплошной коллективизации деревни и раскулачивания. Эти задачи были определены на ноябрьском пленуме ЦК ВКП(б) 1929 года [3]. В соответствии с ними, была определена и работа политорганов армии. В директиве ПУ РККА от 12 декабря 1929 г. указывалось, прежде всего, на два основных направления – «обострение классовой борьбы в стране требуют неусыпной пролетарской бдительности в казарме» и «повысить роль армии, как школы строителей социализма». С развертыванием в общегосударственном масштабе практической работы по ликвидации кулачества («раскулачиванию») и созданию колхозов политорганы продолжали изучать и следить за настроениями армии, тем более, что вовлечение ее в эти процессы шло достаточно активно.

1931 год не внес существенных перемен в «настроения» красноармейцев. По-прежнему в сводках фиксировались проявления «нездоровых» явлений и «недовольств».

Как и в предыдущие годы, суть этих «настроений» сводилась к вопросам:

- 1) колхозного строительства;
- 2) текущих хозяйственно-политических кампаний и мероприятий партии и власти;
- 3) хода выполнения пятилетки и трудностей переживаемого периода, в особенности трудностей товарного и продовольственного снабжения».

В информационной сводке ПУ РККА от 7 мая 1931 г. отмечалось [4]: «Более важное место в последнее время занимают вопросы хлебных, мясных и лесных заготовок, которые, мол, «разоряют крестьянство». Особенно ожесточенной критике со стороны кулацко-настроенных элементов подвергаются лесозаготовки, причем нередко эти элементы целиком и полностью поддерживают заграничную клевету о «принудительном труде».

1931 году началась компания по вербовке в красноармейские колхозы с дальнейшим переселением. Более того, разрешалось вербовать из призыва 1931 года, т. е. 1909 года рождения с досрочным увольнением в долгосрочный отпуск. В составе завербованных должно было быть не менее 40% «тщательно проверенных» членов и кандидатов партии и 20% комсомольцев. Политорганам предписывалось разъяснять завербованным красноармейцам цель их переселения, а также «о передаче им земель, озимых посевов, строений, инвентаря и скота выселенных оттуда». Ответственность за вербовку красноармейцев возлагалась на РВС округа, а также на командиров и военкомов (помполитов) частей и соединений. В отборе красноармейцев

должны были участвовать особые отделы, являющиеся представителями органов ОГПУ.

Красная Армия к середине 1920-х годов представляла собой достаточно стабильную в политико-моральном отношении общность людей. Влившийся в армию молодняк 1903 года рождения отличался политической активностью и желанием получить в армии «известный круг знаний, которые могли бы принести пользу после выслуги положенного срока». Часть молодняков были активистами еще до призыва в армию. Реформирование армии способствовало повышению статуса ее в обществе, особенно среди крестьянской части. Расширение территориального строительства усиливало связи между армией и крестьянством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дисциплинарный устав Красной Армии. Введение, ст. ст. 1-2, См.: Вишняков П.П., Архипов Ф.И. Устройство Вооруженных Сил СССР. М.: Военный вестник, 1927. Изд. 3-е, исправление и дополнение по 15 мая 1927 г. С. 11.
2. РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 2928. С. 9 - Личный состав РККА в социально-демографическом отношении по данным на 1 апреля 1925 г. (издание ГУ РККА. М., 1926).
3. Директива ПУ РККА от 12 декабря 1929 г. И Частично опуб. в сб.: КА и КД. С. 200-206, (док. №21).
4. Сводка ОО ОГПУ по данным на 14 октября 1930 г. // Там же. С. 360, 2-е ТСД, Том 1. С. 519, (док. № 155).

УДК 378.147

А.Н. Ковалев, нач. кафедры;
В.О. Шаранович, ст. преп.
(БГУ, г. Минск)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРОВ ЗАПАСА В ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В Республике Беларусь проводятся системные преобразования и структурно-функциональные изменения в системе военного образования с учетом анализа специальной военной операции проводимой Вооруженными Силами Российской Федерации на территории Украины и других военных конфликтов. Особое внимание уделяется совершенствованию системы подготовки офицеров запаса. Принципиально важно создание научно обоснованной концепции системы подготовки офицеров запаса: чему, в каком объеме и на каком уровне учить. Эти

вопросы остаются одними из главных в проведении оптимизации системы подготовки офицеров запаса.

Следует отметить, что деятельность по оптимизации системы подготовки офицеров запаса осуществлялась с момента создания Вооруженных Сил Республики Беларусь.

Оптимизация системы подготовки офицеров запаса до 2024 года была направлена на решение следующих задач:

1. Создание условий для полного удовлетворения потребностей в офицерах при рациональном использовании бюджетных средств.

2. Повышение качества программ подготовки офицеров запаса с учетом специальной военной операции.

3. Повышение эффективности управления подготовкой офицеров запаса.

Вместе с тем, в ходе реализации программы по оптимизации системы подготовки офицеров запаса сохранились существенные недостатки:

- система подготовки направлена на «натаскивание» обучающихся по стандартным типовым задачам;

- не учитывается перспективный облик Вооруженных Сил Республики Беларусь в рамках проводимой оптимизации;

- недостаточное внедрение передовых технологий в процесс обучения офицеров запаса;

- система подготовки инертная, а должна быть гибкой и адаптивной, в ходе обучения необходимо учитывать новые формы и способы ведения современного боя.

Традиционно в развитии системы подготовки офицеров запаса прослеживаются два вектора.

Первый – военное образование является частью общей системы образования, выполняя задачи обучения и воспитания эрудированной и профессионально подготовленной личности.

Второй вектор связан с обособлением военного образования от гражданского. Таким образом, военные факультеты сегодня осуществляют подготовку офицеров запаса в рамках выделенного времени из стандартизированной государственной гражданской программы. Добиться повышения уровня фундаментальной подготовки будущих офицеров можно только за счет выделенного лимита времени на военно-специальные и общевоеенные дисциплины, так как программа подготовки по гражданской специальности защищена от сокращения государственным стандартом [1].

Одной из немногих возможностей обеспечения необходимой военно-профессиональной подготовки офицеров запаса является ис-

пользование внутренних ресурсов профессиональной ориентации, общих естественно-научных, общепрофессиональных и специальных дисциплин. Все это неизбежно приводит к снижению качества подготовки офицеров запаса, к увеличению сроков становления офицеров запаса, желающих поступить на военную службу и в итоге к снижению боеготовности Вооруженных Сил.

Пересмотр обязательного государственного образовательного стандарта по гражданским дисциплинам, получающим высшее образование и обучающимся по программам офицеров запаса, позволит увеличить объем часов на военно-специальные и общевоеенные дисциплины, за счет чего повысится уровень подготовки офицеров запаса, а также появится возможность обучать каждого офицера запаса управлению беспилотными летательными аппаратами.

Система подготовки офицеров запаса должна сочетать обучающую и воспитательную функции. «...Прежде всего, это система, воспитывающая молодого человека в духе лучших традиций офицерского корпуса» [2]. Когда речь идет о подготовке офицера, то следует не только вооружить человека багажом знаний в военной области, а сформировать и воспитать военного специалиста с высокими патриотическими, морально-психологическими, нравственными, духовными и физическими качествами. Выполнение элементов распорядка дня (утренняя физическая зарядка, спортивно – массовая работа, информирование и т.д.) позволяют подготовить офицера запаса способного выполнять задачи по предназначению в соединениях и воинских частях Вооруженных Сил Республики Беларусь.

Эффективность системы подготовки офицеров запаса зависит от качества и своевременности материального и финансового обеспечения образовательного процесса. Создание современной системы подготовки офицеров запаса, основанной на использовании передовых технологий, является дорогим, но важным делом, при этом необходимо постоянно совершенствовать имеющуюся учебно-материальную базу и по возможности закупать новую.

По существу, итогом оптимизации системы подготовки офицеров запаса должно быть создание целостной системы, которая позволила бы на выходе получить грамотного специалиста, патриота своей Родины, способного качественно выполнять служебные обязанности в рядах Вооруженных Сил Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мальцев Л.С. Деятельность органов военного управления по поддержанию и укреплению воинской дисциплины//Асобны дах – 2012. – с14.

2. Воробьев И.Н. Подготовка офицеров запаса: история и современность // Военная мысль. – 2014. – №4.

3. Бачкало Б.И. Современная система подготовки кадров для ВВС // Военная мысль. – 2016. – №2.

УДК 355.23

Т.Ю. Савельев, ст. преп.
(БГУ, г. Минск)

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Современные вызовы и угрозы в области обороны и национальной безопасности требуют непрерывного совершенствования системы военного образования. В условиях ускоренного технологического прогресса и изменения характера военных конфликтов считаю необходимо акцентировать внимание на таких направлениях, как кибербезопасность, конфликтология и международные отношения (изучение иностранных языков), а также использование беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). Рассмотрим каждое из этих направлений подробнее.

1. Кибербезопасность

Всё чаще для достижения геополитических или экономических целей используется скрытое или «латентное» противоборство, а также интенсифицируется применение невоенных форм борьбы. Ключевым способом такой невоенной формы борьбы является информационное противоборство. С одной стороны, инструменты и методы ведения информационного противоборства позволяют получить высокоэффективное и малобюджетное средство если не победы, то воздействия, а с другой – сформировать требуемую «информационно-виртуальную реальность», что обеспечит управление общественным мнением в подтверждение необходимости, «законности» и эффективности применения силы [1].

На современном этапе цифровизация охватывает все сферы военной деятельности, что делает вопросы кибербезопасности неотъемлемой частью национальной безопасности. Кибератаки способны парализовать критическую инфраструктуру, нарушить управление войсками и нанести значительный ущерб государству. Примеры подобных угроз наблюдаются в действиях хакерских группировок, кибершпионаже и дезинформационных кампаниях, нацеленных на манипуляцию общественным мнением. Одним из ярких примеров стала

атака вируса "NotPetya" в 2017 году, парализовавшая финансовую и логистическую инфраструктуру в ряде стран.

В данном направлении следует рассмотреть вопрос о массовом обучении курсантов в данной сфере всех высших учебных заведений вооружённых сил Республики Беларусь (помимо военного факультета в БГУИР), особенно специальностях, пересекающихся с информационной сферой (или куда она может быть внедрена в будущем). Перспективным возможно:

Введение учебных модулей, посвящённых практическим тренировкам в условиях моделируемых кибератак.

Совместные программы/курсы с гражданскими ИТ-университетами, факультетами (если иного не позволяют возможности ВУЗы ВС), включающие основы программирования, анализа сетей и работы с инструментами кибербезопасности и др.

Необходимо обеспечить военнослужащим минимальную способность противостоять и ориентироваться в сетевых войнах. Обучить основным принципам и методам психологического давления, самым известным вредоносным и, наоборот, антихакерским программам. Поскольку вне зависимости от специальности, ведомства и сферы деятельности каждый человек использует МТСС.

2. Конфликтология и международные отношения (изучение иностранных языков)

Сложность современных международных отношений делает знание основ конфликтологии и дипломатии обязательной частью военного образования. В условиях глобализации и участия в миротворческих миссиях военнослужащие всё чаще сталкиваются с необходимостью работать в международной среде, где навыки межкультурного общения и знание иностранных языков играют решающую роль. Примеры актуальности включают современные конфликты на Ближнем Востоке, в Африке и Восточной Европе, где взаимодействие с международными организациями и иностранными партнёрами является неотъемлемой частью миссий.

Предложения:

Обеспечить более доступное изучение нескольких иностранных языков, таких как английский, китайский, арабский или французский, с акцентом на военную терминологию.

В направлении конфликтологии изучение основ разрешения конфликтов, переговорных техник и культурных особенностей регионов.

Привлечение специалистов в области международных отношений для проведения лекций и семинаров.

Организация стажировок, программ обмена с вооруженными силами союзнических стран.

Участие в международных учениях и миротворческих миссиях, круглых столах.

Создание тренинговых модулей для отработки взаимодействия с представителями других стран в условиях кризиса.

Так, изучение конфликтологии и иностранных языков становится неотъемлемой частью подготовки высококвалифицированных военных кадров. Это способствует улучшению взаимодействия с партнерами, что имеет значение как в операциях мирного времени, так и в условиях ведения войн нового типа.

3. Беспилотные летательные аппараты (БПЛА)

Республика Беларусь входит в перечень стран с высоким уровнем научно-технологического развития. Беспилотные технологии — одна из самых высокотехнологичных областей, включающая не только элементы обслуживания беспилотных аппаратов, но и материаловедение, 3D-моделирование и конструирование, оптоэлектронику, СВЧ-связь. Их широкое применение в боевых и мирных задачах делает необходимым минимальное обучение основам работы с БПЛА для всех военнослужащих. Однако вместе с ростом использования БПЛА возникает необходимость разработки и внедрения методов борьбы с их применением: изучение систем радиоэлектронной борьбы (РЭБ), способных подавлять сигналы управления БПЛА; практическая подготовка по использованию систем ПВО для обнаружения и уничтожения беспилотников; изучение алгоритмов идентификации вражеских БПЛА и оценки уровня угрозы; разработка и применение средств защиты инфраструктуры от атак дронов, включая сетевые барьеры, лазерные системы и автоматизированные турели; внедрение курсов по кибербезопасности, упомянутой ранее, учитывающих угрозы, связанные с возможностью захвата управления БПЛА или проведения атак через их программное обеспечение.

Современные конфликты демонстрируют, что БПЛА используются повсеместно: от разведки и наблюдения до нанесения точечных ударов и доставки грузов. Такое многообразие применения и противодействие БПЛА становится ключевым направлением, поскольку эффективность этой технологии делает её доступной не только государственным структурам, но и негосударственным группировкам. Подготовка специалистов в этой области обеспечит защиту критической инфраструктуры и улучшит боеготовность вооружённых сил.

Стоит отметить, что каждое из упомянутых направлений развития системы военного образования взаимосвязано. Например, кибер-

безопасность напрямую связана с управлением БПЛА, а также с защитой от их использования. Знание иностранных языков и основ международных отношений позволяет наладить сотрудничество с иностранными партнерами, в том числе в области разработки беспилотных систем и технологий информационной безопасности. Конфликтология дополняет эти направления, обучая курсантов навыкам разрешения кризисов и ведения переговоров как в условиях войны, так и в мирное время.

Развитие системы военного образования требует внедрения инновационных подходов и расширения уже существующих направлений, которые отвечают современным вызовам.

Направления, такие как кибербезопасность, конфликтология и международные отношения с изучением иностранных языков, а также использование БПЛА, обеспечивают повышение уровня подготовки военнослужащих и укрепляют обороноспособность страны.

Реализация предложенных мер позволит подготовить высококвалифицированные кадры, способные эффективно реагировать на современные угрозы и задачи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационное противоборство и радиоэлектронная борьба в сетевых войнах начала XXI века. Монография. – СПб.: Научно-технические технологии, 2017. — 546 с.

УДК 355.233:378

В. М. Маркевич, преп.
(ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск)

ВОЕННАЯ ПОДГОТОВКА: ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Прежде чем говорить о целях, задачах и проблемах военной подготовке, давайте зададим себе вопрос: "А надо ли вообще готовить нашу молодежь к службе в армии?". Думается, что большинство из вас даст однозначный ответ: "НАДО!". И надо не на словах, а именно на деле заниматься этой работой, повсеместно внедрять, расширять, углублять подготовку к военной службе, придавать ей статус задачи государственной важности.

Военная подготовка стоит как бы немного в стороне от гражданской системы образования, от общего осознания, доступна в полном объеме ограниченному кругу людей. Для курсантов военно-учебных заведений это объясняется особым допуском к режимному объекту, т.е. наличие контрольно-пропускного пункта, закрытой тер-

риторией, а также условиями поступления, жесткой дисциплиной и субординацией, специфическим режимом.

Студенты, проходящие обучение на военных кафедрах, не проходят «курс молодого бойца», не знают команды «подъем» и «отбой», тем не менее им оказано доверие, и они на равне с курсантами военно-учебных заведений получают первичное офицерское звание. В данном случае возрастает роль офицеров военных кафедр по воспитанию студентов, привитию патриотизма, ответственности за свои слова и поступки.

Современный этап развития Вооруженных Сил РФ предъявляет повышенные требования к военным кадрам, их деловым, профессиональным, общечеловеческим, морально-боевым и другим качествам, выдвигаются новые задачи по воспитанию военнослужащих.

Патриотизм (греч. πατριώτης – соотечественник, πατρίς – отечество) – нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству и готовность подчинить его интересам свои частные интересы. Патриотизм предполагает гордость достижениями и культурой своей Родины, желание сохранять её характер и культурные особенности и идентификация себя с другими членами народа, стремление защищать интересы Родины и своего народа. Исторический источник патриотизма – веками и тысячелетиями закреплённое существование обособленных государств, формировавшие привязанность к родной земле, языку, традициям. В условиях образования наций и образования национальных государств патриотизм становится составной частью общественного сознания, отражающего общенациональные моменты в его развитии.

Подводя итог всему вышесказанному можно сделать более краткое определение: Патриотизм – это гордость за свою страну, за народы её населяющие, за достижения в различных областях культуры и науки. Гордость за великие победы прошлого и настоящего. Это состояние ума пронизывающего максимально долгие временные промежутки существования своей родной земли. Память о великих предках и их делах. Осознание себя частью всего этого, желание и действия направленные на улучшение достижений своих предков и готовность встать на защиту своей Родины.

Достижение целей воспитания включает комплексное решение следующих задач:

студенты, проходящие обучение по первому уровню обучения:

– формирование готовности к беспрекословному выполнению приказа, положительной мотивации и осознанного отношения к службе в Вооруженных Силах;

- формирование высокой дисциплинированности и личной ответственности за повышение профессионального мастерства, грамотную эксплуатацию и сбережение вооружения и военной техники;
 - формирование уважительного отношения к командирам (начальникам), войскового товарищества и войскового братства;
 - развитие стремления к преодолению трудностей военной службы, добросовестному освоению воинской специальности;
 - формирование уважительного отношения к командирам (начальникам), войскового товарищества и войскового братства.
- студенты, проходящие обучение по второму уровню обучения:*
- формирование готовности беспрекословно выполнить приказ старшего начальника и ответственности за отданный приказ подчиненным;
 - развитие чувства офицерского долга, чести, гордости за профессию офицера и службу в Вооруженных Силах;
 - развитие мотивации к повышению профессионального мастерства и самосовершенствованию;
 - повышение уровня педагогической культуры, формирование личной ответственности за обучение и воспитание военнослужащих, заботливое и уважительное отношение к ним;
 - формирование личной ответственности за выполнение должностных обязанностей.

Понимая воспитание как социально-педагогическое явление, с точки зрения которого все имеет воспитательный аспект, должностные лица на личном примере, в педагогически целесообразной организации службы, административной деятельности, с использованием воспитательных возможностей обучения, уставной дисциплинарной практики, индивидуальной работы и др. решают многочисленные задачи воспитания.

Такая их деятельность не исключает активного участия в традиционных воспитательных мероприятиях: проведении занятий по общественно-гуманитарной подготовке, информировании личного состава, беседах, в культурно-досуговой и спортивной работе и др.

Органы и специалисты воспитательной работы не только сами участвуют в этом процессе, но и оказывают квалифицированную педагогическую и методическую помощь всем должностным лицам. Другими словами, все субъекты воспитания вместе и каждый на своем участке решают весь комплекс соответствующих задач.

Повышению эффективности системы воспитания военнослужащих способствуют:

- наличие государственных подходов к государственно-патриотическому воспитанию граждан РБ, основанных на развитии

традиционных белорусских ценностей, таких как патриотизм, защита Отечества, долг, честь, совесть, ответственность;

- объединение усилий средств массовой информации, ведомственных, общественных и иных организаций в интересах государственно-патриотического воспитания граждан Беларуси;

- осуществление целенаправленной государственной социальной политики в отношении военнослужащих и членов их семей;

- соответствующее современным требованиям кадровое, финансовое и материально-техническое обеспечение воспитательного процесса в войсках;

- совершенствование подготовки субъектов воспитания;

- оптимизация организационно-штатной структуры органов воспитательной работы, уточнение их функций и задач;

- повышение личной ответственности командиров (начальников) за воспитание подчиненных, совершенствование стиля их педагогической деятельности.

Процесс воспитания имеет объективную природу и осуществляется по определенным закономерностям, многократно подтвержденным и проверенным жизнью. Глубокое познание наиболее существенных связей и отношений процесса воспитания дает ключ к пониманию сущности этого социально-педагогического явления, определению его содержания, принципов, форм, методов, средств и приемов.

Важная задача офицера, воспитателя – постоянно контролировать выполнение воинами своих индивидуальных планов. Выполнить программу планируемых мероприятий на день, неделю, месяц и даже год помогают различные правила, которые вырабатываются самим воином и определяют его общую личную деятельность.

Таким образом, условия развития Вооруженных Сил Беларуси в современной обстановке потребовали по-новому посмотреть на военных специалистов, их возможности и способности в выполнении своего воинского долга. Военнослужащий должен проявлять активность в совершенствовании своей личности, проявлять стремление быть не только компетентным в военном деле, но и постоянно совершенствоваться в нравственном отношении. В ходе обучения студентов на военных кафедрах, процесс становления личности, специалиста вооруженных сил должно происходить под началом офицерского состава как комплексно, так и индивидуально каждым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интернет-портал Белорусского национального технического университета / Военно-технический факультет. Учебно-методическая

часть. – Минск. – Режим доступа: <http://www.bntu.by>. – Дата доступа: 16.01.2012.

2. Преподаватель вуза: технологии и организация деятельности: Учеб. пособие / Под ред. д-ра экон. наук, проф. С.Д. Резника. М.: ИНФРА-М, 2009. 389 с.

УДК 355.23

С.А Савик, доц., канд. ист. наук; М.И. Капкович, нач. цикла;
Д.В. Блажко, нач. военной кафедры
(БНТУ, БГТУ г. Минск)

МОРАЛЬНЫЙ ДУХ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЕ

В настоящее время взоры белорусского народа (вызывают у нас растущую тревогу и озабоченность) обращены на военные действия, которые проходят непосредственно вблизи наших южных границ в ходе СВО. Война приобрела затяжной и достаточно масштабный характер, в экономическом пространстве стала самой настоящей мировой, а на поле боя превратилась из прокси-войны с США "руками Украины" в ограниченную войну со всем блоком НАТО на территории Украины. Уже сейчас можно сделать некоторые важные выводы и извлечь уроки из происходящего.

Моральный дух и его укрепление – духовная готовность и способность войск и населения переносить тяготы войны, активно вести военные действия в любых условиях обстановки и добиваться победы над врагом, сознательно отдавая для этого все свои силы. Является одним из наиболее важных факторов высокого боевого потенциала, преодоления трудностей и достижения решительной победы. Показатель морально-психологического превосходства над противником [1].

Каждой нации, как и раньше, приходится вести собственную борьбу, победа в которой зависит не только от полководцев и оружия, но и от той неуловимой, неопределенной субстанции, что называется моральным духом - духом солдат на фронте и всего народа. Человек, подвергающийся смертельной опасности, может задействовать некие скрытые резервы, заложенные в нем природой, не выраженные какой-либо химической формулой, которые удваивают и утраивают его силы. Аналогичным образом, целые народы во время войны часто ошеломляют мир, обнаруживая в себе скрытые и неизвестные силы – телесные и духовные, опрокидывающие все расчеты, и, как нередко случалось в истории, даже обращая в победу военное поражение. И только те страны, что способны пробудить эти резервы в час опас-

ности, могут надеяться выжить. Современное оружие повышает огневую мощь вооруженных сил, дает возможность в более короткие сроки решать стратегические, оперативные и тактические задачи. Но необходимо иметь в виду, что не техника сама по себе будет решать задачи войны, а человек, вооруженный новейшей техникой, обладающий глубокими знаниями в области техники и тактики, в совершенстве владеющий техникой, умеющий ее эффективно применять и способный в морально-политическом и психологическом отношении выстоять под ударами оружия противника и сохранить волю к борьбе и победе [1].

Обращаясь к офицерам-выпускникам, Президент страны А. Г. Лукашенко подчеркнул, что сегодня Вооруженные Силы Беларуси приведены в соответствие с актуальными вызовами и угрозами современности. Заметно повысилось качество подготовки руководящего состава и войск. Делается все возможное для поддержания техники и вооружения в боеготовном состоянии [2].

Александр Лукашенко обратил внимание военнослужащих на всевозрастающую роль воспитательной и идеологической работы в армии. В Концепции национальной безопасности Беларуси значительное место отводится повышению мотивации военной службы и укреплению кадрового потенциала Вооруженных Сил, других воинских формирований. Нынешние выпускники, отметил белорусский лидер, «и есть этот новый кадровый потенциал», который ждут сложные и ответственные задачи. «Именно вам предстоит поддерживать и укреплять боевую готовность, заниматься военно-научной и военно-педагогической деятельностью, обучать и воспитывать своих подчиненных и, конечно, повышать престиж армейской службы. Помните, высокий моральный дух и любовь к Отечеству всегда были основой обеспечения военной безопасности государства», – сказал Президент. Признание и успех придут к тем, кто сумеет соединить знания, полученные в вузах, с полной самоотдачей, организованностью и дисциплиной [2]. Что является основным показателем боеготовности воинского подразделения, армии в целом? Как единодушно отмечали выдающиеся полководцы, уровня Суворова и Наполеона – боевой дух! Примеров этой аксиоме «несть числа».

Рядовой остался без ноги, но удержал позицию

В середине июля 2023 года в районе села Невское (ЛНР) на линии обороны Кременная – Сватово подразделения ВСУ перешли в наступление и атаковали опорные пункты подразделений 3-й мотострелковой дивизии ВС РФ. Артиллерийский удар накрыл один из блиндажей, в результате были убиты и ранены несколько российских

военнослужащих. Одним из раненых был рядовой Рашид Галлиулин. Он не только вытащил своих товарищей из-под развалин блиндажа, но и успел оказать им первую помощь. После этого солдат два часа защищал позицию, удерживаемую его подразделением. Во время боя он сумел уничтожить БМП и несколько десятков солдат противника. Ногу в итоге пришлось ампутировать. Рашид Галлиулин родился в селе Петровское Московской области в 1990 году. Закончил в 2007 году школу в городе Видном. На СВО ушел добровольцем. 23 сентября 2023 года за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, гвардии рядовому Рашиду Галиуллину было присвоено звание Героя России [3].

Солдат в одиночку захватил опорный пункт

Подвиг сержанта Александра Мальцева был запечатлен на видео, снятое с БПЛА в начале марта 2023 года, которое распространялось в соцсетях с подписью: «И один в поле воин, если он по-русски скроен». На нём российский солдат в одиночку штурмовал опорный пункт противника в районе Кременная — Сватово. Трех противников он убил, ещё двое сдались в плен. Видео попало в Сеть спустя три дня после его гибели. Александр Мальцев родился в 1975 году в городе Норильске. В начале 2000-х годов служил на Северном Кавказе. Был награжден медалью «За храбрость». 10 марта 2023 года Мальцеву как командиру отделения была поставлена задача овладеть одним из опорных пунктов противника. Но по пути к вражескому окопу все его сослуживцы попали под интенсивный огонь противника и получили ранения. Атаку продолжил один сержант. Ему помогло то, что обороняющиеся военнослужащие ВСУ в какой-то момент отвлеклись, он смог незаметно пробраться в траншею. В последовавшем быстром бою трое противников Мальцева были убиты, оставшиеся двое сдались. 13 марта 2023 года, прикрывая отход своих сослуживцев, сержант Мальцев погиб. 13 апреля 2023 года ему было присуждено звание Героя России [3].

Подорвал гранатой врагов и погиб сам

Артур Гиляжев ушёл на СВО добровольцем в сентябре 2022 года. В октябре 2023 года он был окружен противником, но отказался сдаваться. Вместо этого младший сержант Артур Гиляжев подорвал врагов гранатой и сам погиб в бою. Артур родился в 1979 году в башкирском селе Аскарново и до начала СВО никак не был связан с военной службой. По словам его родственников, отец троих детей всего себя отдавал семье. Ему приходилось много и тяжело работать, чтобы всех прокормить. Однако после 24 февраля 2022 года он решил пойти добровольцем на фронт. Три раза подавал документы, но только в

четвёртый раз их у него приняли. Практически сразу он получил ранение и уже в декабре приехал домой на лечение. Однако постарался как можно быстрее вернуться на фронт. Ему тяжело было находиться дома – переживал за сослуживцев и постоянно им звонил. Указом Президента России младший сержант Артур Гиляжев посмертно был награжден орденом Мужества [3].

Таким образом, как в прежние времена, так и в современную эпоху исход войны будет решен в пользу той стороны, у которой окажется выше моральный дух народа, больше стойкости, мужества, организованности, выше уровень военного искусства. «Побеждает на войне тот, – писал В. И. Ленин, – у кого больше резервов, больше источников силы, больше выдержки в народной толще» [4, с. 237].

ЛИТЕРАТУРА

1. Моральный дух и его значение. Боевой дух – как поднять и укрепить моральный дух? // Информационный портал <https://androiddisk.ru>–2024. [Электронный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: <https://androiddisk.ru/school-of-thought/moralnyi-duh-i-ego-znachenie-boevoi-duh---kak-podnyat-i-ukrepit-moralnyi-duh.html>.. – Дата доступа: 3.01.2025.

2. Лукашенко, А. В основе военной безопасности – высокий моральный дух и любовь к Отечеству: выступление на чествовании выпускников высших военных вузов и высшего офицерского состава 4 июля 2011 г. / А. Лукашенко // Сов. Беларусь. – 2011. – 5 июля. – С. 2.

3. Новые Гераклы эпохи СВО: семь отчаянных подвигов российских солдат в борьбе с НАТО // Информационный портал NEWS.ru – 18 апреля 2024. [Электронный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/ZiBVb9eflyA5OmRm>. – Дата доступа: 9.01.2025.

4. Ленин, В.И. Итоги партийной недели в Москве и наши задачи / В.И. Ленин, ПСС, т. 39 (июнь–декабрь 1919 г.), изд. 5, Москва, 1970. – с. 624.

УДК 355.232

С.В. Соколов, начальник цикла
(БГУИР, г. Минск)

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ. УКРЕПЛЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ В СОЮЗЕ С РОССИЕЙ

Важная роль в достижении перспектив изменения образования лежит в установлении взаимовыгодных преемственных связей между

всеми субъектами образовательной сети. Вместе с тем, как показывает анализ педагогической теории и практики, между различными типами образовательных учреждений далеко не всегда устанавливается функциональный перечень необходимых образовательных зависимостей. Особенно сильно отсутствие обозначенных отношений ощущается между профессиональным и высшим образованием, что отчетливо проявляется, в случаях несоответствия образовательного уровня выпускников профессионально-технических учебных заведений требованиям, предъявляемым к ним при поступлении в высшие учебные заведения [1].

Подготовка в высших учреждениях образования должна строиться на доступности, конкурсной основе, научности, фундаментальности, преемственности его ступеней, интеграции учебной и научно-исследовательской работы, рационального использования имеющихся ресурсов и средств, гуманитаризации образовательного процесса.

Основная задача системы в улучшении уровней образования это правильная ориентация студента в выборе дальнейшего пути обучения т.е. образовательные программы профессионально-технического или среднего специального уровня медленно переходят в более сложные и улучшенные программы для обеспечения высшего образования, при отсутствии повторения и дублирования учебного материала.

Глобализация не только ускоряет развитие цивилизации, но и порождает новые угрозы национальной, региональной и глобальной безопасности.

Таким образом, сложные общественно политические и экономические процессы, происходящие в стране и окружающем мире и связанные с процессами глобализации, ставят новые задачи перед внутренними войсками. Центральное место в решении стоящих задач принадлежит социальному институту военного образования. В этой связи вполне закономерно, что в настоящее время оптимизация системы военного образования является одним из главных направлений развития внутренних войск.

Для овладения военным мастерством и профессионального становления в офицерской должности требуется широкое общекультурное образование. Военное мастерство пересекается на своих границах с психологией, социологией, политикой, экономикой и историей. Для понимания своего дела офицер должен представлять, каким образом оно связано с другими областями знаний, а также как эти области знаний могут способствовать его собственным целям [2].

К тому же он не сможет по-настоящему развить свои аналитические способности, интуицию, воображение и рассудительность, если

будет тренироваться только лишь в исполнении профессиональных обязанностей. Способности и свойства ума, которые нужны ему в рамках его профессии, в значительной мере могут быть получены лишь на более широких путях познания вне его профессии.

Обстановка на границах Беларуси со странами НАТО и Украиной весь 2022 г. была напряженной с тенденцией к ухудшению. Белорусские пограничники отмечали постоянные провокации, в том числе нарушение госграницы беспилотниками. Численность натовских контингентов также постоянно растет. На этом фоне сотрудничество с Россией имеет особое значение для республики.

Как отметил начальник Генштаба Беларуси Виктор Гулевич, совместная боевая подготовка позволяет белорусским военным перенимать опыт союзника. Российские военные делятся с белорусскими коллегами наработками на основе операций в Сирии и СВО. Они вместе анализируют «болевые точки», выявленные в ходе боевых операций, находят способы решения проблем и создают совместные центры обучения.

Осенью 2022 г. президент Беларуси Александр Лукашенко своим указом одобрил проект соглашения с Россией о создании и функционировании учебно-боевых центров совместной подготовки военнослужащих. В соответствии с документом белорусское Министерство обороны уполномочено на проведение переговоров и подписание соглашения при достижении договоренности в пределах одобренного проекта [3].

Разговоры про создание совместных российско-белорусских учебно-боевых центров ведутся давно. В прошлом году эта идея стала находить свое материальное воплощение. 5 марта 2021 г. министр обороны России генерал армии Сергей Шойгу и министр обороны Беларуси генерал-лейтенант Виктор Хренин договорились о создании трех учебно-боевых центров совместной подготовки военнослужащих армий обеих стран. Российское оборонное ведомство тогда заявило, что эти центры будут работать в Нижегородской и Калининградской областях России и в Гродненской области Беларуси. Далее создавали определенную конкретику, касающуюся функционала данных структур.

Позднее пресс-служба Министерства обороны Беларуси сообщила о ключевых направлениях работы нового белорусско-российского учебно-боевого центра, создаваемого на территории страны для совместной подготовки ВВС и войск ПВО. В рамках работы центра планируется проводить совместную подготовку экипажей самолетов Су-30СМ, обучение белорусских специалистов эксплуата-

ции современных зенитных ракетных комплексов, находящихся на вооружении Вооруженных Сил России, а также выполнять совместные учебно-боевые задачи.

По оценкам белорусского оборонного ведомства, работа центра должна значительно повысить уровень квалификации специалистов и подготовки подразделений как ВВС и войск ПВО Беларуси, так и ВКС России, а также способствовать развитию Единой региональной системы ПВО Союзного государства.

В настоящее время в Минске, столице Республики Беларусь, начались совместные учения объединенного командования вооруженных сил России и Беларуси. Эти маневры, как сообщает белорусское военное ведомство, продлятся до 16 января 2025 года и станут площадкой для отработки одного из сценариев применения совместных группировок войск [4].

В учениях принимают участие представители армий обеих стран, что подчеркивает тесное военное сотрудничество между Россией и Беларусью. Целью маневров является повышение уровня взаимодействия и слаженности действий объединенных сил в различных ситуациях.

Подобные учения проводятся регулярно и являются частью плановой подготовки вооруженных сил Союзного государства. Они демонстрируют готовность России и Беларуси к совместному реагированию на потенциальные вызовы и угрозы безопасности.

Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) является оборонительной структурой, поэтому проводимые учения направлены исключительно на обеспечение коллективной безопасности. В ходе конференции планируется наметить перспективные контуры безопасности на евразийском пространстве в непростых военно-политических условиях современности. Результаты проведения этих мероприятий в определенной степени станут оценкой эффективности председательства Беларуси в ОДКБ.

Военные учения всегда считались высшей формой оперативной и боевой подготовки войск и органов управления, своеобразным экзаменом для их участников. Именно на учениях проверяется боевая слаженность подразделений, отрабатываются различные формы и способы ведения боевых действий, проходят обкатку новые образцы вооружения и техники.

Итак, в современных условиях глобализации адекватное реформирование и активное саморазвитие военного образования представляется одним из важных методов формирования позитивного планетарного мышления, цель которого - максимальное предотвращение

войны как средства решения международных конфликтов. Именно образованные военные самым философским смыслом своей профессии призваны быть в команде всех международных процессов борьбы за мир и формирования гуманистических принципов международных отношений. Превращение планеты из совокупности полей сражений в единую площадку сотрудничества - не это ли сверхзадача образования на пути преодоления глобальных проблем современного человечества?

ЛИТЕРАТУРА

1. Научный журнал «ЕВРАЗИЯ ЭКСПЕРТ», статья от 12 декабря 2022г.
2. Статья БелТА от 30 августа 2023 г.
3. Афанасьев, А.Н. Глобализация силы или глобализация права? / А. Н. Афанасьев // Юридический мир. – № – С.20
4. Наука и инновации в Республике Беларусь 2002: Стат. сб. – Минск: КНТ, Минстат.

УДК 355. 233:378

О. П. Михайлов, ст. преп.
(ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск)

ВОЕННАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ

Военная подготовка студентов – это не просто набор дисциплин, а комплексная система, призванная формировать у молодых людей необходимые качества для защиты своей страны. Она играет важную роль в обеспечении безопасности государства, а также в воспитании патриотичных, умных и умелых защитников.

В современном мире, где постоянно возникают новые угрозы безопасности, роль военной подготовки студентов возрастает. Это инвестиция в будущее нашей страны, которая позволит нам сохранить мир и процветание. Военная подготовка студентов – это важный фактор обеспечения безопасности государства, а также инструмент воспитания гармонично развитой личности.

Для начала необходимо разобраться в понятии патриотизма. По определению Ф. В. Константинова, патриотизм - это любовь к отечеству, преданность ему и стремление служить его интересам. Это глубокое чувство, которое выражается не только в словах, но и в действиях, направленных на экономическое, социальное и культурное развитие Родины, а также на её защиту.

Важно понимать, что модель военно-патриотического воспитания включает в себя как учебный процесс, так и внеурочную деятель-

ность. Участие в такой деятельности помогает студентам еще глубже погрузиться в суть патриотизма и осознать его значимость [1].

Формирование профессионального мировоззрения студентов военных кафедр – комплексный процесс, на который влияет множество факторов.

Компетентность преподавателя играет ключевую роль. Профессионализм, глубокое знание предмета, умение доступно излагать материал, высокая культура и эрудиция, педагогическая интуиция и владение методами обучения – все это создает основу для успешного обучения и формирования у студентов правильных взглядов на свою будущую профессию.

Информационно-технологическое обеспечение играет не менее важную роль. Специализированные комплексы учебно-тренажерных средств, реальные образцы вооружения и военной техники, современные информационные технологии – все это позволяет студентам получить необходимые знания и навыки в максимально приближенных к реальным условиям.

Высокий уровень коммуникативной компетентности – это залог успешного взаимодействия как с сослуживцами, так и с подчиненными. Коммуникативная культура преподавателей, создание коммуникативных ситуаций для студентов, общение с офицерами, ветеранами, участие в мероприятиях – все это способствует развитию у студентов необходимых коммуникативных навыков.

Личный профессиональный опыт преподавателей – это бесценный источник знаний и информации. Примеры из служебной и боевой деятельности, встречи с офицерами-ветеранами – все это помогает студентам лучше понять специфику военной службы и сформировать правильное отношение к ней.

Уровень инженерно-профессиональной подготовки также является важным фактором. Соответствие гражданских и военных специальностей, логическая последовательность изучения дисциплин, вовлечение студентов в научную работу, в том числе военно-научную – все это обеспечивает необходимую базу для профессионального становления будущих офицеров.

Уровень общей культуры и эрудиции играет немаловажную роль в формировании личности офицера. Формирование общекультурных компетенций, интеграция военного образования в университетскую среду, культууроформирующие педагогические условия – все это позволяет студентам стать не только грамотными специалистами, но и культурными людьми.

Перечисленные факторы не исчерпывающие, но они играют ведущую роль в формировании профессионального мировоззрения будущих офицеров [2].

Военная подготовка студентов важна для безопасности государства. Она формирует навыки защиты и патриотизм, инвестирует в будущее мира и процветания. Основные задачи включают в себя воспитание гражданственности и патриотизма. Профессиональное мировоззрение формируется через компетентность преподавателей и личный опыт. Духовно-нравственное воспитание основано на уважении к наследию и научным подходам. Военная подготовка развивает личность и гражданские качества [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Колосов, С. В. Военно-патриотическое воспитание студентов военной кафедры как важнейший аспект подготовки офицеров запаса в настоящее время / С. В. Колосов, С. С. Ларионова // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. – 2016. – № 4-2(75). – С. 40-43.
2. Семак, В. В. Факторы формирования профессионального мировоззрения студентов, обучающихся по программе военной подготовки в университете / В. В. Семак // Информатика, вычислительная техника и инженерное образование. – 2018. – № 2(33). – С. 34-39.
3. Байрамуков, Ю. Б. Духовно-нравственное воспитание как составная часть подготовки студентов - будущих офицеров учебного военного Центра / Ю. Б. Байрамуков // Современные проблемы развития образования и воспитания молодежи : сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции, Махачкала, 24 декабря 2017 года. – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью "Апробация", 2017. – С. 4-8.

УДК 355.233:378

Д.Н. Мальцев, начальник кафедры; А.И. Пастернак, преп.
(ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск)

ПАТРИОТИЗМ И ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ КАК КРИТЕРИИ ГРАЖДАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА

В данной статье объединен опыт преподавателей военной кафедры ВГУ имени П.М. Машерова. Считаю, что это будет актуальным в отыскании новых форм и способов повышения профессиональных

знаний и мастерства преподавателя, выработке алгоритма и системы работы педагогической деятельности.

Работая со студенческой молодежью необходимо учитывать, что молодежь выступает в качестве чуткого индикатора происходящих перемен и определяет в целом потенциал развития общества и государства. От того, насколько изучен мир ценностей современной молодежи, ее установки, жизненные планы, во многом зависит эффективность разрабатываемых мероприятий в области образования, в сфере труда и занятости [1, с. 32].

От того, какой культурный потенциал будет сформирован у студента в процессе обучения, воспитания и развития в высшем учебном заведении, зависит его будущее не только как личности, но и как профессионала и гражданина. В нашем исследовании важно сконцентрироваться на нравственном мировоззрении опрашиваемых студентов. Это поможет сделать выводы относительно сложившейся в их среде «гражданской культуры». Что же включает нравственное мировоззрение, по мнению студентов:

- а) нравственные идеалы – 57%;
- б) отсутствие нравственных идеалов – 2%;
- в) нравственные ориентации и интересы – 24%;
- г) убеждения и верования – 14%;
- д) следование принципу: «Ничто не истина, всё дозволено» – 3%.

Выводы: по мнению опрашиваемых учащихся, нравственные идеалы человека – неотъемлемая часть его мировоззрения. Сферы интересов, устремления и жизненные ориентиры, наряду со сложившимися убеждениями и верованиям, дополняют сложившееся восприятие мира. Осознание себя полноправным гражданином своей страны невозможно без формирования уважения к стране, в которой мы живем. Задача формирования гражданской культуры молодежи тесно связана с развитием у нее патриотического сознания. Современная молодежь относится к категории людей, которые наиболее остро воспринимают проблемы патриотизма в силу их восприимчивости к знаниям, и с учетом той ситуации, которая складывается в стране.

Патриотизм развивает у молодого поколения социальную значимость, помогает найти свою роль и место в обществе, четче определить жизненные ориентации, поэтому формирование нового типа личности через любовь к своей Родине и гордость за нее выдвигается сегодня в число первостепенных задач. Патриотическое воспитание подразумевает формирование знаний, отражающих роль Беларуси в мировой истории, ее вклад в развитие передовой науки и техники, военного искусства, раскрывающих самобытность и уникальность ее

культуры и искусства. В духовно-нравственной области патриотизм включает чувство гордости за свою Родину, ценности и традиции культуры и исторического прошлого, уверенность в творческих созидательных.

Соблюдение культурных норм и правил базируется не на принуждении, а главным образом на сознательности самой личности, на понимании этих норм и правил и необходимости их соблюдения, на культуре самой личности. Гражданская культура является базовым компонентом личности в целом и важнейшей задачей воспитания будет дальнейшее развитие личности, которое предполагает осознание личностью факта ее взаимодействия с миром множества культур, освоение понятий «культуры», «гражданственности», воспитание моральных качеств и опыта поведения. [2, с. 27-29]

Гражданственность – «качество, свойство поведения человека, гражданина, проявляющееся в его готовности и способности активно участвовать в делах общества и государства, сознательно пользоваться своими правами и выполнять свои обязанности» [3].

Мы можем говорить, что гражданственность – это прежде всего органический сплав свойств человека, взятых в их идеальном воплощении и реальном бытии. В идеальном плане гражданственность характеризуется такими чертами, как сознательность и ответственность, свобода (прежде всего свобода выбора) и творческая направленность, активная жизненная позиция и рефлексно-критическое отношение к действительности, самоактуализация и самоотверженность [4, с. 308].

Гражданская культура должна характеризовать то, что вошло в повседневную практическую деятельность, она призвана показать уровень восприятия в общественном сознании и степень воплощения духовных и моральных ценностей.

Гражданская культура – важнейший показатель активного гражданства, инициативного поведения и практического гражданского участия в общественных делах. [5, с. 37]

Гражданская культура студента педвуза – это сложное структурное образование, которое базируется на мотивационном отношении будущего специалиста к своей профессиональной деятельности.

Организуя воспитательный процесс на военной кафедре, необходимо помнить, какие факторы влияют и детерминируют гражданскую культуру студента. Под фактором мы понимаем причину, движущую силу какого-либо явления, изменения.

Необходимо учитывать воздействие объективных факторов на процесс формирования гражданской культуры студента в условиях высшей школы.

Под факторами формирования гражданской культуры мы понимаем:

- 1) коренные причины, побуждающие студента усваивать культурный опыт;
- 2) обстоятельства, способствующие этому усвоению.

Конкретизируя факторы, детерминирующие формирование гражданской культуры студента, можно утверждать, что она зависит: во-первых, от среды; во-вторых, от системы высшего образования; в-третьих, от психологической организации личности.

Имея определенные цели, задачи, принципы воспитательного процесса, а также факторы, влияющие на развитие личности, мы можем рассмотреть содержание воспитания студентов в вузе. Под содержанием воспитательной работы мы понимаем систему общечеловеческих, личностных ценностей, ведущих мировоззренческих идей, научных и эмпирических знаний, умений и навыков, разнообразных видов деятельности.

Для наиболее эффективной организации воспитательного процесса, необходимо создать систему условий, обеспечивающих оптимальное развитие личности студента, а именно:

- постановка четких целей в процессе воспитания в вузе;
- планирование педагогического взаимодействия преподавателей и студентов, направленное на формирование высокой нравственной культуры;
- организация разнообразной деятельности студентов;
- педагогическая диагностика уровня гражданской воспитанности и сформированности гражданственности студентов;
- междисциплинарность процесса гражданского воспитания;
- систематичность и непрерывность процесса гражданского воспитания;
- гуманизация и гуманитаризация образования;
- свобода выбора деятельности участников педагогического взаимодействия.

Осуществлять воспитание студентов на современном этапе развития нашего общества – задача комплексная и многогранная. Главную задачу воспитания мы видим в том, чтобы гражданские принципы стали нормой поведения не только будущих офицеров, но и учителей и иных специалистов.

Заключение. Все вышеперечисленное позволяет нам сделать вывод, что воспитательный процесс в вузе обладает высоким потенциалом и дает возможность формирования и воздействия на гражданскую культуру личности при условии его гармоничной организации, с

учетом целей, задач, принципов воспитания, факторов, детерминирующих развитие личности, создания оптимальных условий для максимального развития личности студента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тарасов А. Молодежь как объект классового эксперимента // Свобод. мысль. 2002. № 10.
2. Павловская О.А. Нравственность. Личность. Трудовой коллектив /О.А. Павловская; под ред. А.И. Головнева; АН БССР. – Минск: Навука и тэхніка, 1991. – 95с.
3. Резник Ю.М. Человек гражданский: проблемы идентичности / Ю.М. Резник / Вопросы социальной теории. – 2010. – № IV/ – С. 305–325.
4. Г. Алмонд, Гражданская культура. Политическая установка и демократия в пяти странах./ С. Верба – Издательство: Мысль Фонд Либеральная миссия, 2014 г. – 500.

УДК 355. 232.6

В.Н. Бабич, ст. преп.
(БГУИР, г. Минск)

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Военное образование должно быть направлено на формирование у будущих офицеров опыта самообразования, самореализации, самовоспитания. Это означает, что вопросы управления самостоятельной работой и ее организации на военных факультетах остаются перспективными.

Главной целью военного образования является развитие способностей и интеллектуально-творческого потенциала офицера, готового к самореализации в военно-профессиональной области, владеющего культурой исследования военной, профессиональной деятельности, конструктивно участвующего в развитии Вооруженных Сил, общества, способного выполнить боевую задачу в любых условиях, в любой обстановке [1].

Основные педагогические усилия в целеполагании образования курсантов следует направить на совершенствование их военно-профессиональной, методической, социально-коммуникативной компетенций. Тогда будет меньше нареканий на недостаточную методическую подготовку отдельных выпускников военных факультетов по специальности, отсутствие у них должных практических навыков, не-

умение организовать воспитательную работу с людьми, неуверенное управление подразделениями и частями.

С учетом мировой практики важнейшим и приоритетным направлением военного строительства в Вооруженных Силах Республики Беларусь является внедрение в систему профессионально-должностной подготовки профессорско-преподавательского состава и в учебный процесс военных факультетов учебно-тренировочных и тренажерных средств, специальных компьютерных программ.

Применение новых информационных технологий в учебном процессе направлено на:

- 1) создание виртуальных тренажеров;
- 2) создание обучающих (демонстрационных) программ;
- 3) создание электронных учебных пособий;
- 4) создание тестирующих программ;
- 5) создание электронных учебно-методических комплексов [2].

Подготовка в учреждениях военного образования строится на принципах связи с системой национального образования, доступности на конкурсной основе, научности, фундаментальности военного образования, преемственности его ступеней, интеграции учебной и научно-исследовательской работы, рационального использования имеющихся ресурсов и средств, демократического и светского характера военного образования, гуманизации и гуманитаризации образовательного процесса, усиление роли идеологического компонента в воспитании студентов, курсантов и профессорско-преподавательского состава, внедрение в образовательную практику уровневой и ступенчатой подготовки военных специалистов.

А также включает подготовку младших командиров (сержантов), которые должны быть подготовлены до уровня офицеров тактического звена и способны управлять взводом – ротой, творчески использовать типовые технологии в управлении повседневной деятельностью вверенных им подразделений.

Однако для выполнения данных задач очень большое внимание стоит уделить идеологической работе с курсантами и офицерами высших учебных заведений. Она обеспечит поддержку курсантами и офицерами основных направлений внутренней и внешней политики РБ, поддержание морально-психологического состояния и дисциплины военнослужащих на уровне, обеспечивающем выполнение стоящих перед ВС задач, формирование морально-психологической устойчивости военнослужащих, их невосприимчивости к деструктивной идеологии, достижение и поддержание высокого морального духа

военнослужащих, воспитание чувства личной причастности к защите Отечества.

Для повышения качества идеологической работы большое внимание стоит уделить:

- конституционности – соблюдении положений Конституции Республики Беларусь, законов Республики Беларусь, иных нормативных правовых актов;

- системности – функциональном взаимодействии между субъектами системы ИВР;

- непрерывности – осуществлении ИВР на постоянной основе в соответствии с долгосрочными программами и планами работы на определенный период;

- целостности – сотрудничестве, взаимодействии в процессе ИВР обучающихся и работников Академии управления;

- научности – организации ИВР на научной основе [3].

Научная работа на военном факультете организована в соответствии с положениями правовых актов Республики Беларусь в сфере науки, требованиями приказа Министерства обороны Республики Беларусь «О порядке организации и ведении научной работы в Вооруженных Силах Республики Беларусь». Все мероприятия выполняются в соответствии с перспективным Планом научной работы и Планом научной работы на текущий год.

Научная работа так же, как и исследовательская является одним из скрепляющих элементов, определяющим развитие вооруженных сил, степень их инноваций и получение и применение новых знаний, в том числе: фундаментальные научные исследования и прикладные научные исследования для достижения практических целей и решения конкретных задач. Исследуемые проблемы и направления работы для офицеров:

- совершенствование функционирования системы тылового обеспечения войск;

- разработка средств, методов и форм организации процесса физической подготовки военнослужащих;

- совершенствование обучения военных специалистов;

- изучение и анализ новых способов ведения и обеспечения боевых действий, отечественной и зарубежной военной, специальной техники и вооружения, боевого опыта минувших и современных войн;

- проведение научных исследований, апробация и использование результатов исследований в учебном процессе;

- сбор, накопление, систематизация и распространение информации, содействующей развитию военной науки;

- целенаправленная подготовка научных кадров высшей квалификации;
- подготовка научных статей, докладов и участие в научных конференциях, семинарах;
- проведение военно-научных конференций, семинаров по актуальным проблемам истории развития военного искусства, военного образования, способов ведения и обеспечения боевых действий, внедрения инновационных технологий в образовательный процесс;
- разработка и внедрение в учебный процесс новых учебных пособий, учебно-методических комплексов и электронных обучающих программ, привитие курсантам и студентам навыков проведения военно-научных исследований путем их активного вовлечения в работу военно-научного общества [4].

Исследуемые проблемы и направления работы для курсантов:

- разработка научных докладов, сообщений и рефератов по наиболее актуальным общественно-политическим, военно-теоретическим, военно-техническим, военно-экономическим, военно-историческим вопросам, боевому применению родов войск и специальных войск, совершенствованию образцов вооружения, методов обучения и воспитания;
- участие в выполнении плановых военно-научных работ военно-учебного заведения;
- участие в обсуждении теоретических вопросов на заседаниях кафедры и на научных конференциях (семинарах);
- участие в изобретательской и рационализаторской работе;
- обсуждение статей, опубликованных в периодической печати;
- выступление с докладами, научными сообщениями на научных конференциях (семинарах);
- выполнение заданий исследовательского характера в период войсковой стажировки (практики) [5].

Реалии сегодняшнего дня требуют освоения курсантами и студентами техники и вооружения в сжатые сроки, чего нельзя достичь без идеологической и научной основ, новых методических методов применения учебно-тренировочных средств, обучающих программ, созданных на основе передовых информационных технологий. Они позволяют более наглядно и в доступной форме проводить обучение, объективно контролировать действия обучаемых, своевременно выявлять и устранять допускаемые ошибки, сокращать время эксплуатации дорогостоящей боевой техники и вооружения, расход боеприпасов и моторесурсов. Другими словами, делать процесс обучения более экономичным и эффективным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Советская Военная Энциклопедия: в 8 т. / пред. гл. ред. комиссии Н.В. Огарков. – М.: Воениздат, 1977. – Т. 4. – 656 с.
2. Суворов, А.В. Документы; под редакцией полковника Г.П. Мещерякова / А.В. Суворов. – М.: Воениздат, 1953. – Т. 4. – 676 с.
3. Кутузов, М.И. Документы; под редакцией подполковника Л.Г. Бескровного / М.И. Кутузов. – М.: Воениздат, 1950. – Т. 1. – 794 с.
4. Тарасов, К. Память о легендах: Белорусской старины голоса и лица / К. Тарасов. – Минск: Полымя, 1984. – 143 с.
5. Советская Военная Энциклопедия: в 8 т. / пред. гл. ред. комиссии Н.В. Огарков. – М.: Воениздат, 1979. – Т. 7. – 687 с.

УДК 37.015.311-057.875

А.П. Ребеко, ст. преп.
(ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск)

СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ НА ВОЕННЫХ КАФЕДРАХ

В статье рассматривается специфика обучения студентов по воинским учетным специальностям на военных кафедрах в процессе получения ими высшего образования.

Обучение студентов по программам подготовки офицеров запаса – один из видов военной подготовки граждан. Оно служит удовлетворению интересов личности, общества и государства. Интересы личности выражаются в том, что по окончании высшего учебного заведения граждане получают офицерское звание и в дальнейшем находятся в запасе, при этом могут пойти на военную службу по полученной специальности в добровольном порядке.

Удовлетворение интересов общества выражается в том, что оно получает специалистов наиболее эрудированных, с широким кругозором, способных решать более сложные задачи, чем узкие специалисты. Интересы государства, и прежде всего Вооруженных Сил, выражаются в постоянном пополнении офицерского резерва, в поддержании комплекта кадровых офицерских должностей.

Военно-профессиональная подготовка офицера запаса направлена на формирование морально-нравственных, профессионально-боевых, психологических и физических качеств, внутренней готовности к военной службе в вооруженных силах, знаний, умений и навыков, обеспечивающих эффективное выполнение обязанностей в соответствии с должностным предназначением.

Военно-профессиональная подготовка осуществляется с учетом перспектив развития Вооруженных сил Республики Беларусь, на прочном фундаменте достижений педагогики и психологии высшей школы, военной науки, опыта военно-учебных заведений, оперативной, боевой и морально-психологической подготовки войск

Военные кафедры вузов осуществляют подготовку офицеров запаса для Вооруженных Сил Республики Беларусь, других войск и воинских формирований с учетом современных требований, которые предъявляются к военным специалистам. Количество военных специальностей в Вооруженных Силах непрерывно возрастает. Это требует большой гибкости от военно-учебных заведений, непрерывного совершенствования учебно-воспитательного процесса и учебной материально-технической базы. Этот закономерный процесс совершенствования подготовки военных кадров имеет прямое отношение и к деятельности военных кафедр. Военные кафедры должны быть оснащены современными информационными технологиями, средствами вычислительной техники, макетами и образцами современного вооружения и техники.

Успешная подготовка офицеров запаса различных специальностей во многом зависит от того, насколько в учебно-воспитательном процессе и методике преподавания учитывается предназначение офицера запаса в войсках. Для этого необходимо, чтобы каждый преподаватель четко представлял себе квалифицированную характеристику, или «модель» офицера, которого готовит данная военная кафедра.

Научно-технический прогресс в военном деле привел к оснащению наших Вооруженных Сил новейшими средствами вооруженной борьбы. На смену многим видам индивидуального оружия пришло сложное оружие коллективного пользования: зенитно-ракетные комплексы, реактивные системы залпового огня, радиолокационные системы обнаружения целей и наведения. Начали широко внедряться автоматизированные системы управления на современных средствах вычислительной техники. Но боевую мощь техники и вооружения в реальную силу превращают люди, овладевшие средствами вооруженной борьбы. Рост технической оснащенности войск, усложнение военной техники и оружия привели к увеличению количества специальностей, необходимых современным Вооруженным силам Республики Беларусь.

Для формирования у студентов высоких военно-профессиональных, морально-психологических качеств необходимо на всех занятиях и в повседневной жизни ставить обучаемых в такие условия, где бы они были вынуждены систематически и постоянно проявлять указанные качества. А.С. Макаренко говорил: «Нельзя вос-

питывать мужественного человека, если не ставить его в такие условия, когда бы он мог проявить мужество...».

Обучение по основной специальности в вузе и приобретение эксплуатационно-практических качеств во время военно-профессиональной подготовки позволяют подготовить специалистов современного уровня, одинаково хорошо владеющих знаниями техники и современных технологий как гражданского, так и военного назначения. Это обусловлено практической направленностью учебного процесса военной подготовки в рамках описанной модели, использованием тренажерных комплексов, современных образцов вооружения и методик моделирования штатных и аварийных ситуаций, которые могут возникнуть в процессе эксплуатации боевой техники.

Первоначальная задача по решению этих вопросов состоит в качественном отборе кандидатов на обучение на военных кафедрах военных факультетов гражданских вузов.

Проведённое исследование показало, что, обучаясь на военной кафедре, студенты получают необходимые знания, умения, с существенно меньшими затратами для государства, получают военную квалификацию и могут более гибко использовать свои знания, умения и навыки.

Особо важно отметить такую возможность офицера как продолжение своего обучения по второй ступени высшего образования. Он может осуществить это как в системе гражданской, так и высшей военной школы, в зависимости от специальности, по которой он хотел бы продолжить свое обучение. Вместе с тем решается задача пополнения мобилизационных ресурсов.

Таким образом, выпускник гражданского ВУЗа, окончивший военную кафедру, получает военно-специальное образование, аналогичное образованию выпускника высшего военного учебного заведения, обладая при этом более высоким уровнем фундаментальной подготовки, не говоря уже о значительной степени социальной защищенности как в гражданской сфере, так и в военной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенова, А.Ю., Примчук, Н.В. Сущностные характеристики персонификации обучения: средовый подход // ЧиО. – 2020. – №4 (65). – С. 43-49.
2. Андреева, Я.Ю. Характеристика современных принципов обучения и их взаимосвязь // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2016. – №27-1. – С. 42-47.
3. Бабаева, Э.С. Основные характеристики интегрированных программ обучения // Евразийский Союз Ученых. – 2014. – №5-2. – С. 13-15.

4. Геращенко, А.С. Организация самостоятельной работы студентов военного учебного центра при федеральном университете // МНКО. – 2019. – №4 (77). – С. 213-216.

5. Подобед, М.С. Дидактика в современном профессиональном обучении графических дизайнеров // МНКО. – 2020. – №1 (80). – С. 67-70.

УДК 37.015.311-057.875

И.А. Шабалин, начальник учебной части –
заместитель начальника военной кафедры
(ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск)

ФИЛОСОФИЯ ПАТРИОТИЗМА И ЕГО ПРОБЛЕМЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ НА ВОЕННОЙ КАФЕДРЕ

В статье рассматривается философия современного патриотизма и его проблемы.

Обучение студентов по программам подготовки офицеров запаса – один из видов военной подготовки граждан. Оно служит удовлетворению интересов личности, общества и государства. Интересы личности выражаются в том, что по окончании высшего учебного заведения граждане получают офицерское звание и в дальнейшем находятся в запасе, при этом могут пойти на военную службу по полученной специальности в добровольном порядке.

Удовлетворение интересов общества выражается в том, что оно получает специалистов наиболее эрудированных, с широким кругозором, способных решать более сложные задачи, чем узкие специалисты. Интересы государства, и прежде всего Вооруженных Сил, выражаются в постоянном пополнении офицерского резерва, в поддержании комплекта кадровых офицерских должностей.

Военно-профессиональная подготовка офицера запаса направлена на формирование морально-нравственных, профессионально-боевых, психологических и физических качеств, внутренней готовности к военной службе в вооруженных силах, знаний, умений и навыков, обеспечивающих эффективное выполнение обязанностей в соответствии с должностным предназначением.

Военно-профессиональная подготовка осуществляется с учетом перспектив развития Вооруженных сил Республики Беларусь, на прочном фундаменте достижений педагогики и психологии высшей школы, военной науки, опыта военно-учебных заведений, оперативной, боевой и морально-психологической подготовки войск

Военные кафедры вузов осуществляют подготовку офицеров запаса для Вооруженных Сил Республики Беларусь, других войск и воинских формирований с учетом современных требований, которые предъявляются к военным специалистам. Количество военных специальностей в Вооруженных Силах непрерывно возрастает. Это требует большой гибкости от военно-учебных заведений, непрерывного совершенствования учебно-воспитательного процесса и учебной материально-технической базы. Этот закономерный процесс совершенствования подготовки военных кадров имеет прямое отношение и к деятельности военных кафедр. Военные кафедры должны быть оснащены современными информационными технологиями, средствами вычислительной техники, макетами и образцами современного вооружения и техники.

Успешная подготовка офицеров запаса различных специальностей во многом зависит от того, насколько в учебно-воспитательном процессе и методике преподавания учитывается предназначение офицера запаса в войсках. Для этого необходимо, чтобы каждый преподаватель четко представлял себе квалифицированную характеристику, или «модель» офицера, которого готовит данная военная кафедра.

Научно-технический прогресс в военном деле привел к оснащению наших Вооруженных Сил новейшими средствами вооруженной борьбы. На смену многим видам индивидуального оружия пришло сложное оружие коллективного пользования: зенитно-ракетные комплексы, реактивные системы залпового огня, радиолокационные системы обнаружения целей и наведения. Начали широко внедряться автоматизированные системы управления на современных средствах вычислительной техники. Но боевую мощь техники и вооружения в реальную силу превращают люди, овладевшие средствами вооруженной борьбы. Рост технической оснащенности войск, усложнение военной техники и оружия привели к увеличению количества специальностей, необходимых современным Вооруженным силам Республики Беларусь.

Для формирования у студентов высоких военно-профессиональных, морально-психологических качеств необходимо на всех занятиях и в повседневной жизни ставить обучаемых в такие условия, где бы они были вынуждены систематически и постоянно проявлять указанные качества. А.С. Макаренко говорил: «Нельзя воспитывать мужественного человека, если не ставить его в такие условия, когда бы он мог проявить мужество...».

Обучение по основной специальности в вузе и приобретение эксплуатационно-практических качеств во время военно-

профессиональной подготовки позволяют подготовить специалистов современного уровня, одинаково хорошо владеющих знаниями техники и современных технологий как гражданского, так и военного назначения. Это обусловлено практической направленностью учебного процесса военной подготовки в рамках описанной модели, использованием тренажерных комплексов, современных образцов вооружения и методик моделирования штатных и аварийных ситуаций, которые могут возникнуть в процессе эксплуатации боевой техники.

Первоначальная задача по решению этих вопросов состоит в качественном отборе кандидатов на обучение на военных кафедрах военных факультетов гражданских вузов.

Проведённое исследование показало, что обучаясь на военной кафедре студенты получают необходимые знания, умения, с существенно меньшими затратами для государства, получают военную квалификацию и могут более гибко использовать свои знания, умения и навыки.

Особо важно отметить такую возможность офицера как продолжение своего обучения по второй ступени высшего образования. Он может осуществить это как в системе гражданской, так и высшей военной школы, в зависимости от специальности, по которой он хотел бы продолжить свое обучение. Вместе с тем решается задача пополнения мобилизационных ресурсов.

Таким образом, выпускник гражданского ВУЗа, окончивший военную кафедру, получает военно-специальное образование, аналогичное образованию выпускника высшего военного учебного заведения, обладая при этом более высоким уровнем фундаментальной подготовки, не говоря уже о значительной степени социальной защищенности как в гражданской сфере, так и в военной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенова, А.Ю., Примчук, Н.В. Сущностные характеристики персонификации обучения: средовый подход // ЧиО. – 2020. – №4 (65). – С. 43-49.
2. Андреева, Я.Ю. Характеристика современных принципов обучения и их взаимосвязь // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2016. – №27-1. – С. 42-47.
3. Бабаева, Э.С. Основные характеристики интегрированных программ обучения // Евразийский Союз Ученых. – 2014. – №5-2. – С. 13-15.
4. Геращенко, А.С. Организация самостоятельной работы студентов военного учебного центра при федеральном университете // МНКО. – 2019. – №4 (77). – С. 213–216.

ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ТРЕНАЖЕРА MEGATRANS-3М ПРИ ПОДГОТОВКЕ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Электронные тренажеры позволяют получать теоретические знания, и, самое главное, получать приближенный к реальному опыт взаимодействия и настройки различных приборов и аппаратных средств без их непосредственного наличия у обучающихся. Пользователям достаточно лишь иметь доступ к персональному компьютеру с установленным на него электронным тренажером. Использование данного программного продукта сильно упрощает обучение, так как его пользователь может получать необходимые знания и навыки работы с аппаратным средством в любое время, вне зависимости от того, доступно ли реальное оборудование или нет. Важным преимуществом является то, что использование электронного тренажера практически не несет эксплуатационных расходов.

Современные компьютерные тренажеры можно условно разделить на несколько разновидностей по принципу внутреннего устройства и функционирования: электронные экзаменаторы, статические или логико-динамические, динамические.

Основная функция электронного экзаменатора – это замена «живого». Такая программа представляет собой последовательность вопросов, и контролирует правильность введенных ответов. Вопросы могут сопровождаться графическими, и видео иллюстрациями. Ответы можно выбирать из списка возможных ответов, либо указать свой вариант. Статические тренажеры обучают и позволяют контролировать правильность и порядок выполнения действий. Они не содержат математических моделей и поэтому могут использоваться при тренировке строго определенной последовательности действий. Хотя цепочки действий могут разветвляться в зависимости от логических условий (логико-динамические) все равно они остаются жестко заданными. Это и есть главный недостаток таких тренажеров.

Динамические тренажеры имеют математические модели физических процессов. Создание такого «моделирующего» тренажера процесс очень трудоемкий [1].

Для создания электронных тренажеров лучше использовать язык программирования Java, так как он содержит графическую библиотеку Swing, которая позволяет относительно легко создавать графический интерфейс и имеет современный дизайн. А также вполне

вероятно, что у пользователей электронных тренажеров будут персональные компьютеры различных платформ, а значит кроссплатформенность является крайне важным достоинством языка Java.

Принцип, на котором основано большинство компьютерных тренажеров – моделирование реальности. Применительно к тренажерам ведения технологических процессов это означает создание некоторого подобия реального оборудования, которое при воздействии на него ведет себя так же, как соответствующее технологическое оборудование. Очевидно, что, чем более «похожа» созданная модель на свой реальный прототип и, чем ближе ее поведение к реальности, тем лучше тренажер. Обучающиеся практикуется в операциях, максимально соответствующих реальным, имея дело всего лишь с их электронным аналогом [2].

С целью получения теоретических знаний и приближенного к реальному опыту взаимодействия и настройки Megatrans-3М без его непосредственного наличия у обучающихся, необходимо иметь комбинированный тренажер (сочетающий признаки электронного и статического тренажеров) имитирующий автоматизированное рабочее место (АРМ) оператора Megatrans-3М. Данный тренажер должен позволять обучающемуся получить основные теоретические знания о Megatrans-3М, имитировать основное меню АРМ при работе с оборудованием и иметь возможность выполнять основные операции по настройке и эксплуатации Megatrans-3М, тренироваться в выполнении этих операций, осуществлять контроль знаний и иметь краткое описание пользователя электронным тренажером.

Структура электронного тренажера Megatrans-3М должна содержать:

- техническое описание;
- порядок настройки работы в режиме обучения;
- порядок настройки работы в режиме тренировки;
- тест;
- краткое руководство пользователя электронным тренажером.

Раздел «Техническое описание» должен содержать в себе назначение и общие сведения, основные особенности, управление, инструкцию по эксплуатации Megatrans-3М.

Раздел «Порядок настройки работы в режиме обучения» должен содержать в себе перечень элементов настройки и работы на Megatrans-3М с инструкциями пошагового выполнения операций. Это позволит получить практические навыки автоматически, безошибочно выполнять с применением определенного способа действия, выработанные в процессе их многократного повторения, операции по настройке и эксплуатации Megatrans-3М при выполнении нормативов

на реальном оборудовании. Раздел «Порядок настройки работы в режиме тренировки» должен позволять обучающемуся без инструкции выполнять основные элементы настройки и работы на Megatrans-3М, совершенствовать свои навыки до автоматизма.

Раздел «Тест» должен позволять в целях систематического контроля и оценки результатов учебной деятельности обучающихся в процессе освоения ими содержания учебных программ определять степень соответствия результатов учебной деятельности обучающихся квалификационным требованиям к специалистам, учебно-программной документации соответствующих образовательных программ военной подготовки.

Раздел «Краткое руководство пользователя электронным тренажером» должен содержать материал, позволяющий пользователю самостоятельно освоить работу с электронным тренажером и решать прикладные задачи с помощью тренажера. Для этого «Краткое руководство пользователя электронным тренажером» должно содержать введение в предметную область, ознакомление со всеми возможностями программы, описание конкретных процедур решения задач, и приведение различных инструкций по порядку настройки работы Megatrans-3М в режиме обучения. При запуске тренажера открывается главное меню, содержащее вкладки «Обучение», «Тренировка», «Тест», «Техническое описание», «Краткое руководство». «Режим тренировки» отличается от «Режима обучения» отсутствием текстовых и визуальных подсказок при подключении и настройке оборудования. Таким образом, электронный тренажер для работы на Megatrans-3М позволяет обучающимся как углублять свои знания по теме дисциплины, так и при необходимости самостоятельно изучать учебный материал занятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенова, А.Ю., Примчук, Н.В. Сущностные характеристики персонификации обучения: средовый подход // ЧиО. – 2020. – №4 (65). – С. 43-49.
2. Андреева, Я.Ю. Характеристика современных принципов обучения и их взаимосвязь // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2016. – №27-1. – С. 42-47.
3. Бабаева, Э.С. Основные характеристики интегрированных программ обучения // Евразийский Союз Ученых. – 2014. – №5-2. – С. 13-15.
4. Геращенко, А.С. Организация самостоятельной работы студентов военного учебного центра при федеральном университете // МНКО. – 2019. – №4 (77). – С. 213–216.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРАФА Ф. В. РИДИГЕРА
В «КОМИССИИ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ВОЕННОЙ ЧАСТИ»
(1855–1856 гг.)**

После Крымской войны 1853–1856 гг., которая выявила серьезные недостатки в организации военного управления Российской империи, стало очевидно, что необходимо коренное переустройство всей военной администрации. Недостатки военного аппарата управления страны были настолько существенными, а системные проблемы российской армии так беспокоили общественное мнение, что по воцелению на престол Александра II, главнокомандующий гвардейскими и гренадерскими корпусами, генерал-адъютант граф Ф. В. Ридигер решил представить императору служебные записки в которых указывал на коренные причины военных неудач [1, с. 38].

4 июня 1855 г. в первой записке он высказался о недостатках в организации командования российской армии, главным из которых считал отсутствие квалифицированных кадров как на высоких командных должностях, так и в центральном военном управлении. По его мнению, это было следствием излишней централизацией власти, которая действовала в ущерб самостоятельности нижестоящих инстанций, превратив их в структуры сугубо передаточного характера: «Злоупотребление в управлении централизацией власти в ущерб авторитету второстепенных мест и администраций, сводившие последние к исключительному значению должностей для передачи приказов и отчетов...» [2, с. 20]. Автор документа акцентировал внимание на необходимости децентрализации управления, чтобы дать возможность нижестоящим командирам принимать более независимые решения, основанные на оперативной обстановке. Стоит отметить, что это мнение также перекликалось с более широкими обсуждениями необходимости реформирования армии и государственной структуры в империи [1, с. 38].

Ещё одна важная причина, на которую обращали внимание генерал – ориентация на строевое муштрование и формальную сторону воинского обучения, которая действительно негативно сказывалась на боевой готовности войск. В условиях реального боя, где требовалась быстрая реакция, умение принимать решения самостоятельно и практика применения различных тактических приемов, такая подготовка оказывалась неэффективной. Генерал указывал на необходимость внедрения более практического и адаптивного подхода к подготовке

личного состава, акцентируя внимание на тактике, стратегии, а также на навыках, необходимых в бою [3, с. 383].

23 июня 1855 г. граф Ф. В. Ридигер представил императору вторую записку. В ней начав с краткого исторического очерка развития централизации в управлении вооруженными силами Российской империи, автор указал на негативные последствия этой системы. Затем изложил некоторые меры, которые, на его взгляд, необходимо было принять для исправления сложившегося положения. В их числе: устранить злоупотребление властью центральной администрацией и сделать ее деятельность более упорядоченной, сократить число так называемых отборных, а также «отдельных войск», изменить их дислокацию, переработать воинские уставы, ввести строгую аттестацию начальствующего состава и др. С целью обсуждения этих вопросов он предлагал сформировать специальную комиссию: «Сначала необходимо было бы созвать несколько доверенных государственных деятелей, наиболее компетентных в каждом из этих вопросов, и предоставить эти меры на их обсуждение...» [1, с. 39; 2, с. 26].

Во многом соглашаясь с автором, император распорядился 20 июля 1855 г. сформировать под наблюдением Ф. В. Ридигера особую «комиссию для улучшения по военной части», председателя и членов которой было предоставлено избрать самому графу [1, с. 39].

В состав рабочей группы вошли компетентные эксперты, авторитетные генералы российской армии, обладавшие глубокими знаниями, высокой квалификацией и значительным боевым опытом. Вскоре после этого граф Ф. В. Ридигер, деятельно участвовавший в работе комиссии, попросил у императора о своем назначении председателем, а генерала П. А. Данненберга, избранного первоначально ее председателем, назначить вице-председателем [3, с. 385].

Таким образом, в состав комиссии для улучшения по военной части были назначены: председателем – генерал-адъютант граф Ф. В. Ридигер, вице-председателем – генерал от инфантерии П. А. Данненберг, и членами: генерал-лейтенанты Максимович и Мерхелевич, генерал-адъютант князь А. И. Барятинский, свиты Его Величества генерал-майоры Баранцев и Глинка, генерал-адъютант граф Баранов, генерал-майор Курдюмов, свиты Его Величества генерал-майор Гечевич, полковники Карцев и Лошкарев, последние с званием членов редакторов. Производителем дел был избран капитан Августинovich [3, с. 384].

На комиссию были возложены следующие обязанности:

- 1) пересмотреть и сделать более простыми строевые уставы;
- 2) усовершенствовать военно-техническое обеспечение войск;

3) внедрить в армии тренировки для физического развития офицеров и солдат;

4) разработать обновлённый план летних учений войск;

5) разработать новый порядок аттестации офицерского состава.

11 августа 1855 г. генерал Ф. В. Ридигер подготовил третью записку, в которой изложил свою позицию по вопросу централизма в военном управлении. Являясь сторонником единоначалия в армии, он, вместе с тем, на примере командиров корпусов, учувствовавших в Крымской войне, доказывал, что среди них нельзя найти ни одного, способного к самостоятельным действиям в виду воспитанной у них слепой привычки дожидаться указаний и приказаний от старшего начальника. «Постоянное вмешательство главнокомандующего и его штаба во все детали службы уничтожало всякое чувство соперничества и самостоятельности: это чувство заменялось желанием избежать всех неприятностей и снискать расположение с начальством» [22, с. 39]. Привычки же вышестоящих начальников проверять боевую подготовку войск путем проведения смотров линейных учений и маршировок, оставляя в стороне огневую подготовку, применение к местности, организацию сторожевого охранения и т.п., окончательно наставляет командиров на ложный путь.

По мнению Ф. В. Ридигера, в мирное время главнокомандующие с их штабами не нужны, и тогда корпусные командиры, получив самостоятельное положение, будут соревноваться между собой именно в действительной подготовке войск, а не в смотрах-маршировках. Генерал предлагал также четко определить права командиров корпусов и начальников дивизий с расширением прав последних. При этом он подчеркивал, что «...с расширением власти руководителей должна одновременно повышаться и степень их ответственности» [2, с. 40]. К сожалению, руководителем «Комиссии для улучшения по военной части» Ф. В. Ридигер пробыл недолго, так как скончался 15 июня 1856 г.

Стоит отметить, предложения графа Ф. В. Ридигера во многом носили односторонний характер и в значительной степени фокусировались лишь на усовершенствовании строевого управления, что отражает его понимание необходимости, в первую очередь, повышения боеспособности и эффективности обеспечения войск. Однако, несмотря на это, его идеи также не оставляли без внимания более широкие аспекты управления на центральном и местном уровнях [4, с. 179].

Таким образом, комиссия под председательством графа Ф. В. Ридигера действительно ставила перед собой задачу комплексного анализа существующей системы управления в армии и выработки предложений для её улучшения. Меры, предложенные комиссией

Ридигера, предназначались для создания более адаптивной и эффективной структуры управления армией, что, в свою очередь, способствовало бы повышению её боеспособности и готовности к выполнению поставленных задач. Реформы, предложенные графом Ридигером, отражали понимание необходимости внедрения комплексных изменений в ответ на вызовы, с которыми сталкивалась армия в условиях войны и меняющейся обстановки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безугольный, А. Ю. История военно-окружной системы в России 1862–1918 / А. Ю. Безугольный, Н. Ф. Ковалевский, В. Е. Ковалев. – М. : ЗАО Издательство Центрполиграф, 2012. – 463 с.
2. Столетие Военного министерства, 1802–1902 : в 13 т. / гл. ред. Д. А. Скалон. – СПб. : Тип. П. Ф. Пантелеева, 1902–1914. – Приложения к историческому очерку развития военного управления в России / сост.: Н. А. Данилов, Н. М. Затворницкий. – 1902. – 189 с.
3. Столетие Военного министерства, 1802–1902 : в 13 т. / гл. ред. Д. А. Скалон. – СПб. : Тип. П. Ф. Пантелеева, 1902–1914. – Т. 1 : Исторический очерк развития военного управления в России / сост.: Н. А. Данилов, Н. М. Затворницкий. – 1902. – 680 с.
4. Добровольский, А. Основы организации центрального военного управления в России и в важнейших западно-европейских государствах / А. Добровольский. – СПб.: Воен. тип., 1901. – 419 с.

УДК 372.851

И.В. Шерстнёва, доц., канд. пед. наук;

О.В. Куделина, доц., канд. пед. наук

(Азовский государственный педагогический университет, г. Бердянск);
(Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова,
г. Симферополь)

ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ К ОБРАБОТКЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ДАННЫХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Эксперимент – это научно-исследовательская деятельность, которая позволяет диагностировать проблемы в интересующей исследователя области, находить эффективные методы их решения, проверять их эффективность путем сравнения качественных и количественных показателей до и после проведения экспериментальной работы [5, 6, 10].

Проводить эксперимент могут как научные работники, так и студенты в период прохождения практики, которая выступает интеграционным фактором, так как требует одновременного применения в реальных условиях специальных профессиональных и методических знаний и является важной и необходимой составной частью подготовки будущего специалиста, а также позволяет решить одну из главных ее задач – формирование у студентов умения трансформировать приобретенные знания, умения и навыки в реальную практику [8, 11].

Опыт работы показывает, что студенты в своем большинстве могут спланировать проведение своего эксперимента, расписать каждое действие и указать, что они ожидают получить в результате. Выдвигая свою гипотезу, они знают, что она должна быть сформулирована точно и конкретно, с указанием разницы между традиционными способами решения проблемы и их предложением.

Выдвигая идею своей технологии, они находят ее теоретическое обоснование в известных дидактических концепциях и, как показывает опыт, данная работа не вызывает больших проблем у студентов, она, безусловно, требует внимания, умения анализировать, логически сопоставлять и пр. [10].

Студентам известно, что после проведения экспериментальной работы нужно проверить результаты эффективности своей методики с помощью статистических методов обработки экспериментальных данных. Именно на этапе статистических проверок и возникают у студентов самые большие трудности, хотя в их распоряжении есть достаточное количество учебников (Баранчук Н.А., Бердышев О.В., Борисова Е.В., Грабарь М.И., Краснянская К.А., Лялькина Г.Б., Сидоренко Е.В. и др.).

Использование средств информационно-компьютерных технологий при обработке экспериментальных данных значительно облегчает работу студентов. Главное, чтобы студенты нашли нужные им компьютерные программы, научились ими пользоваться и смогли интерпретировать полученные результаты.

Научить студентов обработке экспериментальных данных с использованием информационно-компьютерных технологий можно при изучении учебной дисциплины «Теория вероятностей и математическая статистика». Практика показывает, что студенты быстро осваивают программы для автоматического расчёта [1, 2, 3, 4, 7], самостоятельно находят аналогичные и правильно интерпретируют полученные результаты.

Использование информационно-компьютерных технологий в процессе изучения дисциплины «Теория вероятностей и математиче-

ская статистика» способствует использованию информационно-компьютерных технологий при проведении экспериментов и повышает интерес студентов к научно-исследовательской работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Автоматический расчет χ^2 -критерия Пирсона. Режим доступа: <http://www.psychol-ok.ru/statistics/pearson/>.
2. Автоматический расчет Т-критерия Вилкоксона. Режим доступа: <http://www.psychol-ok.ru/statistics/wilcoxon/>.
3. Автоматический расчет t-критерия Стьюдента. Режим доступа: <http://www.psychol-ok.ru/statistics/student/>.
4. Автоматический расчет U-критерия Манна-Уитни. Режим доступа: <http://www.psychol-ok.ru/statistics/mann-whitney/>.
5. Борисова Е.В., Баранчук Н.А. Методологические вопросы обработки результатов экспериментов. Режим доступа: <https://doi.org/10.20339/AM.3-18.044>.
6. Громкова, М.Т. Педагогика высшей школы: учебное пособие для студентов педагогических вузов / М. Т. Громкова. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 446 с. – Режим доступа: <https://profspo.ru/books/74901> (дата обращения: 20.10.2023)
7. Коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Режим доступа: <http://www.psychol-ok.ru/statistics/spearman/>
8. Ли Э.В. Научно-исследовательская работа и практика студентов: учеб.-метод. пособие / Э.В. Ли, Э.А. Соколовская, М.В. Котенева. – М.: Изд. Дом НИТУ «МИСиС», 2020. – 72 с.
9. Лялькина Г.Б., Бердышев О.В. Математическая обработка результатов эксперимента: учебное пособие // Современные проблемы науки и образования. – 2014.– №3
10. Чемезов О.В. Теория эксперимента: учебное пособие / О.В. Чемезов, О.Ю. Маковская ; под общ. ред. канд. хим. наук, доц. О.В. Чемезова ; М-во науки и высшего образования РФ.– Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2022.– 96 с.
11. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/440301.pdf>

ЗНАЧЕНИЕ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В СТРУКТУРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Подготовка специалистов в военно-учебных заведениях всегда рассматривалась как уникальная образовательная система, отличающаяся от остального высшего образования. Военное образование является ключевым элементом современной стратегии обеспечения безопасности государства. Тема защиты государства на различных этапах его исторического развития всегда занимала и продолжает занимать важное место в системе обеспечения его безопасности. Важно подчеркнуть, что современная система военного образования должна стать связующим звеном между образованием и безопасностью государства. В условиях, когда социальные и межнациональные конфликты продолжают обостряться, акты экстремизма и терроризма становятся всё более частыми, а военно-политическая обстановка в мире ухудшается, вопрос подготовки граждан к обеспечению безопасности приобретает особую актуальность.

Современный гражданин должен быть готов в любой момент, даже самый сложный, встать на защиту своей Родины. Возникла необходимость во внедрении педагогических концепций и технологий, которые способствуют формированию навыков по защите государства в системе высшего образования. В современной системе высшего образования целенаправленную работу, обеспеченную в кадровом, материально-техническом, научно-методическом отношении, способны обеспечить преимущественно военно-учебные заведения в сочетании с гражданскими вузами. В связи с этим наше обращение к данной проблеме – не только закономерный, но и современный шаг.

Военная подготовка на военных факультетах представляет собой неотъемлемый элемент высшего образования, предоставляемого в гражданских вузах. Современная военная подготовка интегрирована с обучением по гражданской специальности и является образовательным процессом, направленным на формирование специалиста, профессионала и гражданина. Такой специалист способен не только активно участвовать в жизни общества, но и при необходимости качественно и ответственно выполнять свой долг по защите Родины.

В данной сфере функционируют две образовательные системы, которые действуют в одном русле, дополняя и укрепляя друг друга. В процессе обучения в военно-учебных заведениях происходит систематическое воздействие, направленное на формирование гармоничной

личности, способной реализовать свой потенциал в решении разнообразных проблем и преодолении негативных явлений и тенденций современного общества, особенно в военной сфере.

Особое внимание уделяется устранению идеологического вакуума, который оказал значительное влияние на сознание и эмоциональное восприятие молодёжи, что, в свою очередь, приводит к снижению её качественных характеристик.

В целях формирования фундаментальных ценностных ориентиров, таких как честь, достоинство, патриотизм, преданность Родине, нравственные принципы, традиции, духовность и сплочённость, образовательный процесс в военно-учебных заведениях осуществляется в тесном взаимодействии с системой высшего образования.

В настоящее время наша страна нацелена на создание единого и сплочённого общества, способного дать отпор внешним угрозам. Важно отметить, что акцент делается именно на защите, поскольку внешняя политика Республики Беларусь направлена на обеспечение государственного суверенитета, территориальной целостности, прав, свобод и законных интересов граждан, а также общественных и государственных интересов [1].

Необходимо подчеркнуть, что одна из ключевых функций в процессе формирования военного специалиста принадлежит военным факультетам, которые представляют собой структурный элемент высшего учебного заведения, где осуществляются программы военной подготовки. Военные факультеты представляют собой значимый компонент в структуре высшего образования, обеспечивающий выполнение государственных задач по подготовке современной молодежи к защите Отечества. Обучение на военных факультетах способствует формированию у молодых людей патриотических ценностей и готовности к защите Родины. Студенты военных факультетов учатся любить свою страну, уважать её историю и культуру, а также быть готовыми защищать её интересы.

Военные учебные заведения представляют собой фундаментальный элемент системы подготовки кадрового резерва, что подразумевает обеспечение Вооружённых Сил необходимым количеством высококвалифицированных специалистов. Идея формирования резерва командного состава из студентов, обучающихся в гражданских вузах и средних специализированных учебных заведениях, принадлежит выдающемуся советскому полководцу и теоретику войны М.В. Фрунзе. Он утверждал: «Наша общая цель заключается в том, чтобы организовать обучение так, – писал М.В. Фрунзе, – чтобы каждый выпускник гражданского вуза уже имел подготовку для выполнения ро-

ли командира по специальности, которая наиболее соответствует данному учебному заведению, и нуждался всего лишь в минимальной практической подготовке» [2]. В настоящее время подходы к организации военно-образовательного процесса должны базироваться на принципах, которые предполагают уделение первостепенного внимания военно-профессиональной подготовке. При этом необходимо обеспечить тесную интеграцию с системой национального высшего образования. В условиях развития современного мира становится насущной необходимостью проведение всестороннего анализа и интеграция национального опыта в образовательную сферу.

Крайне важно активно использовать потенциал отечественной системы высшего образования для подготовки высококвалифицированных военных кадров, а также специалистов гражданского профиля, опираясь на принципы военного образования. Это является ключевым аспектом формирования кадрового резерва.

Военные учебные заведения обладают своей неповторимой спецификой, которая заключается в подготовке офицеров, способных уверенно действовать в условиях, насыщенных стрессом, неопределённостью и угрозами для жизни. Эти специалисты несут значительную личную ответственность за принимаемые решения и их последствия. Гражданское образование не может обеспечить подготовку таких профессионалов, поскольку для формирования высококвалифицированного военного специалиста, представляющего собой уникальный продукт, необходимо проведение специализированных мероприятий и акцент на передовые достижения в области военной теории и практики.

Таким образом, военно-учебные заведения представляют собой значимый элемент системы высшего образования, обеспечивая подготовку высококвалифицированных специалистов для силовых структур. Они способствуют формированию патриотических ценностей и развитию лидерских качеств у молодых людей. Кроме того, военно-учебные заведения укрепляют связи между военными и гражданскими структурами, способствуют развитию науки и повышению престижа профессии военного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Политика Беларуси // Президент Республики Беларусь, [Государственный информационный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/politics> – Дата доступа: 24.09.2024.

2. Фрунзе, М.В. Избранные произведения / М.В. Фрунзе. – М.: Воениздат, 1977. – 480 с.

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Важность патриотического воспитания в целом связана с геополитическими вызовами, необходимостью своевременного укрепления государственного суверенитета и национальной безопасности любого государства посредством консолидации общества и обеспечения единства народа. Патриотическое воспитание, должна основываться на историческом опыте нации, духовных и моральных традициях, ценностных убеждениях и ориентирах, составляющих основу менталитета народа.

Для реализации концепции патриотического воспитания в масштабах государства в Республике Беларусь утверждена Постановлением Совета Министров Программа патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022-2025 годы, которая успешно действует. Именно в данной программе определено как выполняются задачи патриотического воспитания через реализацию, в том числе такого направления, как военно-патриотическое воспитание.

Конечно же, важно считать основным направлением военно-патриотического воспитания – работу именно с молодыми людьми, которые являются будущим любого государства.

Целью военно-патриотического воспитания необходимо считать формирование у молодежи патриотического самосознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга по защите интересов Родины. Деятельность по военно-патриотическому воспитанию в учреждениях образования должна осуществляться по следующим направлениям: военно-идеологическое; военно-историческое; военно-спортивное.

Следует остановиться, на том, что включают в себя эти направления деятельности.

Военно-идеологическое: создание условий для осознания личностью высших ценностей, идеалов и ориентиров, способность руководствоваться ими в качестве определяющих принципов, позиций в практической деятельности и поведении. Данное направление включает развитие высокой культуры и образованность; осознание идеи, во имя которой проявляется готовность к служению Отечеству; формирование высоконравственных норм поведения, дисциплинированности, ответственности, коллективизма и др.

Военно-историческое: развитие исторической памяти, осознание неповторимости Отечества, его судьбы, сопричастности к деяниям предков и современного поколения, исторической ответственности за

происходящее в обществе и государстве. Это направление включает изучение многовековой истории Отечества, места и роли Беларуси в мировом историческом процессе, значения военных сил в развитии и укреплении общества, его защите от внешних врагов; понимание особенностей менталитета, нравов, обычаев, верований и традиций нашего народа, героического прошлого предыдущих поколений, боровшихся за независимость и самостоятельность страны.

Военно-спортивное: развитие морально-психологических качеств (сила духа, ловкость, выносливость, стойкость, мужество, дисциплинированность), формирование стремления служить Отечеству и готовности к защите Родины [1].

В решении задач военно-патриотического воспитания, учащихся в учреждениях образования, большая роль отводится воинским частям, подразделениям Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований. Это взаимодействие позволяет решить одну из важных задач военно-патриотического воспитания – сформировать у молодого человека глубокое понимание патриотического долга, готовности встать на защиту Отечества.

По обозначенному совместному направлению работа по военно-патриотическому воспитанию в учреждениях образования должна вестись в рамках:

шефской работы воинских частей, подразделений Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований над учреждениями образования, с проведением в учреждениях образования мероприятий гражданско-, героико- и военно-патриотической направленности;

организации деятельности военно-патриотических клубов учащихся на базе воинских частей, подразделений Вооруженных Сил, других войск и формирований.

Деятельность в рамках военно-патриотического воспитания, с привлечением воинских частей Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований характеризуется военно-прикладной направленностью. Это преимущественно практические занятия и различные игры, которые знакомят учащихся с жизнью и деятельностью войск, особенностями службы и быта военнослужащих:

- военно-технические объединения, тактическая подготовка, тактико-строевые занятия;
- военно-спортивные игры, соревнования;
- оздоровительные лагеря, военно-патриотического и оборонно-спортивного профиля;
- уроки мужества, митинги, литературно-музыкальные представления, концерты к знаменательным датам;

- военно-патриотические объединения по интересам, следопытство;
- посещение воинских частей, походы по местам боевой и трудовой славы, экскурсии;
- почетный караул у мемориальных комплексов, пост у огня Вечной Славы;
- месячник по военно-патриотическому воспитанию;
- музеи учреждений общего среднего образования;
- военно-патриотические клубы.

С целью совершенствования военно-патриотического воспитания учащихся, мотивации юношей к военной службе в учреждениях общего среднего образования функционируют профильные классы или группы военно-патриотической направленности.

Учащиеся профильных классов (групп) изучают отдельные учебные предметы на повышенном уровне (например, физику и математику) и осваивают содержание факультативных занятий, направленных на патриотическое воспитание и формирование знаний и умений, необходимых для защиты суверенитета государства. В работе с профильными классами или группами военно-патриотической направленности активно участвуют представители всех силовых структур.

Огромное значение играют военно-патриотические лагеря, где осуществляется морально-психологическая и физическая подготовка подростков, направленная на формирование военно-патриотических навыков. Данную деятельность можно рассматривать как комплексное средство всестороннего развития личности, включающее в себя многообразие форм и методов, формирующих растущую личность.

В завершении следует отметить, что военно-патриотическое воспитание молодежи, важно и, наверное, оно важнее, чем воспитание каких-либо других слоев нашего общества. То, что мы вложим в наше подрастающее поколение сегодня, завтра даст, конечно же, соответствующие результаты. Породим невежд, людей, не помнящих истории – своими же руками погубим наше государство. Воспитаем патриотов, государственников – значит, можно быть уверенным в развитии стабильного общества, в развитии государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. В.Г. Стуканов, О.Г. Пищик, Ю.В. Емельяненко, Е.В. Онуфрович. Военно-патриотическое воспитание учащихся: пособие для пед. работников учреждений образования, реализующих образоват. программы общ. сред. образования с белорус. и рус. яз. обучения / В.Г. Стуканов. – Минск: Национальный институт образования, 2023. – 256 с.

Ю.В. Каркин, магистр, ст. преп.
(Университет гражданской защиты МЧС Беларуси, г. Минск)

РОЛЬ НАУЧНЫХ РАЗРАБОТОК В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ УНИВЕРСИТЕТА ГРАЖДАНСКОЙ ЗАЩИТЫ

Огромную роль в научной деятельности, а также в образовательном процессе Университета гражданской защиты играют информационные технологии (далее – ИТ). Благодаря ИТ учебно-материальная база университета продолжает расти и давать качественное образование курсантам и слушателям нашего учреждения высшего образования.

В образовательном процессе курсанты могут наглядно смоделировать чрезвычайную ситуацию (далее – ЧС) и найти для нее решения. Помимо тушения пожаров, они также могут смоделировать различные ЧС как природного, так и техногенного характера, например: дорожно-транспортное происшествие, распространение различных аварийно-химических опасных веществ, наводнение и т.д. [1].

Также в научной деятельности наши обучающиеся достигают больших успехов. Совместно с профессорско-преподавательским составом они разрабатывают инновационные средства и методики для тушения пожаров, а также проведения аварийно-спасательных работ. И во всем этом большая заслуга информационных технологий.

Основные сферы использования ИТ в Университете гражданской защиты:

Образовательная деятельность:

- Прогнозирование и решение ЧС. ИТ позволяют смоделировать ЧС в точности схожую с реальными условиям, что позволяет найти четкое решение той или иной ЧС.
- Система дистанционного обучения (СДО). Благодаря ИТ в университете создана электронная база, в которой находятся все учебные материалы, что позволяет с легкостью наверстать упущенный материал.

Научная деятельность:

- Разработка и испытание технического вооружения. ИТ позволяют спроектировать качественное оборудование для решения различных задач по ликвидации ЧС.
- Обеспечение пожарной безопасности зданий и сооружений. ИТ позволяют качественно спроектировать план строения и (или) сооружения, соблюдающий все нормы правил пожарной безопасности, что позволяет максимально обезопасить здание и (или) сооружение от пожара.

- Расследование и исследование и экспертиза пожара. ИТ позволяют смоделировать ситуацию, произошедшую на пожаре и найти причинно-следственные связи произошедшего возгорания.

Повседневная деятельность:

- Передача информации с одного устройства на другой. ИТ позволяют с помощью локальной сети обмениваться важными данными и документами между различными устройствами, что позволяет быстро передать какую-либо важную и срочную информацию.

- Сайт университета. Именно ИТ позволяют использовать сайт для опубликования новостей университета, научной деятельности и информации для абитуриентов.

ИТ – это важный аспект в повседневной жизни многих. И университет гражданской защиты, как и Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, не исключение. Благодаря им создаются высокие научные прорывы, которые позволяют эффективно помогать людям, попавшим в сложную и страшную ситуацию. Ведь для нас главное это жизни людей [2].

Именно поэтому курсанты и работники университета работают над техническим вооружением в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Таким образом, благодаря информационным технологиям удастся создать крупную учебно-материальную базу и работоспособность учебного заведения. А также внести огромный вклад в научную деятельность по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, что позволит оказывать важнейшую помощь людям в различных ситуациях и эффективно выполнять поставленные боевые задачи Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Врублевский, А.В. Основы ликвидации чрезвычайных ситуаций / А. В. Врублевский, В. В. Пармон, В. А. Олихвер; Государственное учреждение образования "Университет гражданской защиты Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь". – Минск : УГЗ, 2017. – 180 с.

2. Камлюк, А.Н. Пенные оросители для автоматических установок пожаротушения / А. Н. Камлюк, А. О. Лихоманов, А. В. Грачулин; Государственное учреждение образования "Университет гражданской защиты Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь". – Минск : УГЗ, 2023. – 244 с.

А.Б. Богданович, доц., проф., канд. ист. наук;
Г.Ф. Ласута, проф., канд. с/х наук
(Университет гражданской защиты МЧС Беларуси, г. Минск)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРЕПОДАВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В УНИВЕРСИТЕТЕ ГРАЖДАНСКОЙ ЗАЩИТЫ

В рамках реализации Концепции оптимизации содержания, структуры и объема цикла социально-гуманитарных дисциплин в учреждениях высшего образования, утвержденной 29 апреля 2022 г., подготовлены учебные планы, в которых государственный компонент представлен следующими базовыми дисциплинами:

Учебная дисциплина базового компонента «История белорусской государственности» обеспечивает формирование компетенции: «Обладать способностью анализировать процессы государственного строительства в разные исторические периоды, выявлять факторы и механизмы исторических изменений, определять социально-политическое значение исторических событий для современной белорусской государственности, в совершенстве использовать выявленные закономерности в процессе формирования гражданской идентичности» [1, с. 4].

Идеологическую нагрузку несет учебная дисциплина «Современная политэкономия», которая обеспечивает формирование компетенции «Обладать способностью анализировать экономическую систему общества в ее динамике, законы ее функционирования и развития для понимания факторов возникновения и направлений развития современных социально-экономических систем, их способности удовлетворять потребности людей, выявлять факторы и механизмы политических и социально-экономических процессов, использовать инструменты экономического анализа для оценки политического процесса принятия экономических решений и результативности экономической политики» [2, с. 3].

Учебная дисциплина базового компонента «Философия» обеспечивает формирование следующей компетенции: «Обладать современной культурой мышления, гуманистическим мировоззрением, аналитическим и инновационно-критическим стилем познавательной, социально-практической и коммуникативной деятельности, использовать основы философских знаний в непосредственной профессиональной деятельности, самостоятельно усваивать философские знания и выстраивать на их основании мировоззренческую позицию» [3, с.5].

В этом учебном году в нашем университете открыта новая специальность переподготовки для руководящих работников и специалистов, имеющих высшее образование – «Идеологическая работа и кадровая политика в органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям». Эта инициатива направлена на подготовку кадрового потенциала для решения актуальных задач в системе МЧС.

Цель новой программы – формирование профессионалов, которые будут эффективно проводить государственную политику в сфере идеологической работы и кадрового обеспечения. Сферой профессиональной деятельности выпускников станет координация и реализация кадровой политики, а также проведение мероприятий, способствующих повышению морально-идеологических ценностей среди сотрудников органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям.

Введение новой специальности отвечает вызовам времени. Сегодня, когда информационная и кадровая составляющие играют важную роль в работе любой структуры, МЧС нуждается в высококвалифицированных специалистах, способных эффективно вести идеологическую работу и управлять кадровой политикой. Мы уверены, что наши выпускники станут важным звеном в системе обеспечения безопасности страны.

В современных условиях не только учебные дисциплины, напрямую затрагивающие вопросы идеологии, несут воспитательный компонент, но и любой предмет гуманитарного цикла призван в той или иной степени быть идеологически направленным. Одним из важнейших целей гуманитарной подготовки в Университете гражданской защиты является формирование у спасателей высокого идейно-нравственного сознания, чувства гордости и ответственности за свое Отечество – Республику Беларусь.

Действенная модель воспитания в университете требует постоянного повышения эффективности управления учебным процессом, сочетания организационно-практических и морально-нравственных компонентов работы в соответствии с конкретной социальной ситуацией развития личности, учета традиций учебного заведения, а также выработки системы мероприятий, обеспечивающих решение поставленных задач.

Так, в Университете гражданской защиты важным звеном в воспитательной работе являются ежедневные общеуниверситетские церемонии поднятия Государственного флага Республики Беларусь и исполнение Государственного гимна, на котором присутствует весь личный состав.

Как считает выпускник нашего университета, лауреат молодежной премии «За дело», победитель международного открытого конкурса вокального искусства «Наш безопасный мир. Голос безопасности» (Россия), лауреат третьей степени конкурса детской песни для «Евровидения 2014», а также финалист Национального конкурса молодых исполнителей белорусской эстрадной песни «Маладзечна-2019», финалист республиканского конкурса «Студент года-2022, по итогам которого занял II место, а ныне – инспектор отдела идеологической работы Университета гражданской защиты П.И. Лащевский: «Церемония поднятия Государственного флага вызывает чувство гордости, большой ответственности перед товарищами и командно-преподавательским составом».

Одним из важнейших ритуалов, который оказывает эффективное влияние на формирование у личного состава факультета предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и факультета техносферной безопасности моральных качеств, воспитывает у них высокие, благородные чувства – торжественное приведение к Присяге курсантов первого курса.

Таким образом, успешно сочетать учебную, научную, общественную работу позволяет эффективное использование воспитательной роли коллектива. Именно коллектив (взвод, курс, факультет, общественные организации) позитивно воздействуют на курсанта. Активную позицию в идеологической работе занимает Белорусский республиканский союз молодежи, одним из направлений которого является воспитание у молодого поколения гражданственности, проведение историко-патриотической работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці / пад аг.рэд. І.А. Марзалеўска. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2022. – 447 с.
2. Современная политэкономия / В.Г. Гусаков [и др.]; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: РИВШ, 2022. – 464 с.
3. Философия / А.И. Зеленков [и др.]; под ред. А.С. Лаптёнка. – Минск: РИВШ, 2022. – 324 с.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В условиях современной геополитической нестабильности и стремительного развития технологий система военного образования играет важнейшую роль в обеспечении национальной безопасности. Она должна не только соответствовать текущим вызовам, но и опережать их, создавая основу для подготовки высококлассных военных специалистов.[1] Развитие военного образования требует анализа существующих проблем, поиска новых решений и внедрения перспективных технологий. В данном реферате будут рассмотрены ключевые направления, которые могут стать основой для модернизации и усовершенствования системы военного образования.

Одним из ключевых направлений развития является внедрение передовых технологий в образовательный процесс.

- **Цифровизация:** Создание современных образовательных платформ, использование виртуальной и дополненной реальности, разработка симуляторов для моделирования боевых условий. Это позволит обучающимся приобретать практические навыки в безопасной среде, максимально приближенной к реальным условиям.

- **Использование искусственного интеллекта (ИИ):** Применение ИИ для анализа больших объемов информации, адаптации учебных программ под индивидуальные потребности обучающихся и моделирования тактических сценариев.

- **Автоматизация обучения:** Внедрение автоматизированных систем для контроля знаний и тренировки навыков, что позволит повысить эффективность обучения.

Современные вызовы требуют от военных специалистов знаний, выходящих за рамки традиционных дисциплин.

- **Обучение на стыке различных наук,** таких как кибербезопасность, инженерия, политология и психология, позволяет готовить универсальных специалистов, способных решать сложные задачи.

- **Развитие системного мышления** становится необходимым для принятия решений в условиях неопределенности.

Киберпространство становится одной из ключевых арен современных конфликтов. В связи с этим важным направлением

является подготовка специалистов в области защиты информационных систем и проведения киберопераций.

- Разработка специализированных учебных программ по киберобороне и управлению информационными угрозами.

- Создание центров подготовки по кибербезопасности в рамках военных учебных заведений.[2]

Для повышения качества обучения важно развивать международное сотрудничество.

- Обмен опытом с зарубежными военными учебными заведениями, участие в международных учениях и совместных образовательных программах позволяет внедрять передовые методы подготовки.

- Разработка образовательных курсов совместно с союзными странами способствует унификации стандартов подготовки специалистов.

Военные лидеры должны обладать не только профессиональными знаниями, но и развитыми лидерскими качествами.

- Развитие эмоционального интеллекта, навыков стратегического планирования и принятия решений в сложных условиях становится обязательной частью подготовки.

- Особое внимание уделяется подготовке офицеров к руководству подразделениями

Современные войны часто носят гибридный характер, включая элементы информационной войны, диверсионные операции и терроризм.

- Обучение тактике ведения боевых действий в условиях гибридной войны, противодействию диверсионным группам и борьбе с терроризмом становится приоритетом.

- Развитие навыков противостояния информационным атакам и психологическому воздействию.[3]

Практическая подготовка должна стать неотъемлемой частью образовательного процесса.

- Увеличение количества полевых учений и тренировок.

- Использование реальных кейсов из боевых операций для анализа и обучения.

Современные образовательные программы должны быть гибкими и адаптироваться под изменения в требованиях к военным специалистам.

- Индивидуализация обучения с учетом уровня подготовки и специализации обучающегося.

- Быстрая адаптация программ к новым вызовам и изменениям в технологиях.[4]

Гуманитарная подготовка играет важную роль в формировании всесторонне развитого военного специалиста.

- Углубленное изучение иностранных языков, международного права и этики помогает подготовить военных к участию в миротворческих миссиях и международном сотрудничестве.

- Формирование культурной компетенции и понимания особенностей различных регионов мира.

Для военных специалистов важно не только быть физически подготовленными, но и обладать высокой стрессоустойчивостью.

- Программы должны включать тренировки работы в экстремальных условиях, развитие адаптивных навыков и методов управления стрессом.

Сотрудничество с гражданскими университетами и научными центрами способствует повышению качества подготовки.

- Привлечение гражданских специалистов для разработки учебных программ.

- Совместная подготовка специалистов в области высоких технологий, медицины и других смежных дисциплин.[5]

Для привлечения талантливой молодежи необходимо обеспечить конкурентоспособность военных учебных заведений.

- Развитие социальных гарантий, карьерных перспектив и улучшение условий обучения играет важную роль.

- Внедрение современных технологий и методов обучения способствует росту престижа военного образования.

Современные вызовы требуют комплексного подхода к развитию системы военного образования. Интеграция передовых технологий, развитие международного сотрудничества, углубленная подготовка к кибервойнам и гибридным конфликтам, а также повышение практической составляющей обучения позволят создать современную и эффективную систему подготовки военных специалистов. Внедрение этих направлений обеспечит не только высокий уровень профессиональной подготовки, но и укрепление национальной безопасности в условиях глобальной нестабильности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Советская Военная Энциклопедия: в 8 т. / пред. гл. ред. комиссии Н.В. Огарков. – М.: Воениздат, 1977. – Т. 4. – 656 с.

2. Суворов, А.В. Документы; под редакцией полковника Г.П. Мещерякова / А.В. Суворов. – М.: Воениздат, 1953. – Т. 4. – 676 с.

3. Кутузов, М.И. Документы; под редакцией подполковника Л.Г. Бескровного / М.И. Кутузов. – М.: Воениздат, 1950. – Т. 1. – 794 с.
4. Тарасов, К. Память о легендах: Белорусской старины голоса и лица / К. Тарасов. – Минск: Полымя, 1984. – 143 с.
5. Советская Военная Энциклопедия: в 8 т. / пред. гл. ред. комиссии Н.В. Огарков. – М.: Воениздат, 1979. – Т. 7. – 687 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Подсекция «ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ»

<i>Крючек П. С.</i> Историческая память и национальная идентичность белорусов	3
<i>Вязинкин А. Ю., Двухжилова И. В., Самохин К. В.</i> Индивидуальные образовательные траектории в высшем образовании: практический опыт применения	7
<i>Вязинкин А. Ю., Двухжилова И. В., Самохин К. В.</i> Виртуальный музей как средство обучения в контексте феномена цифровой истории	10
<i>Поповичева М. В.</i> Формирование гражданской ответственности у студентов технического вуза посредством внедрения активных методов обучения в учебную дисциплину «История России»	13
<i>Семенчик Н. Е.</i> Избирательное право в Беларуси после Февральской революции 1917 г.	17
<i>Доморад А. А.</i> Сокращение численности дворянского сословия на территории Беларуси в XIX в.	21
<i>Рыжанкоў І. М.</i> Жыццядзейнасць сялянства ў кантэксце разгортвання грамадска-палітычнага руху (чэрвень – верасень 1917 г.): па матэрыялах Віцебскай губерні	23
<i>Якуш Н. М.</i> Туристическое движение в Беларуси: история и современность	25
<i>Астрога В. М.</i> Шляхі паляпшэння матэрыяльнага становішча вясковага настаўніцтва Беларусі (друг. пал. XIX – пач. XX ст.)	29
<i>Коваль В. У.</i> Літаратурныя ўзаемасувязі беларускай дыяспары з метраполіяй у 1920-я гг.	33
<i>Коледа И. В.</i> Национально-культурное возрождение в конце XX века в Беларуси	37
<i>Миронюк А. В.</i> К истории создания Военно-медицинского института в учреждении образования «Белорусский государственный медицинский университет»	40
<i>Ракачев В. Н.</i> Историческая память белорусской и российской молодежи о Великой Отечественной войне: результаты социологического исследования	44
<i>Гришин Ю. С.</i> Историческая память в образовании: учебники как арена борьбы за интерпретацию прошлого	48
<i>Орлов Д. С.</i> Эволюция животноводческих отраслей сельского хозяйства Алтайского края в 1965–1985 гг.	52
<i>Кароль М. М.</i> Праблема заканадаўчага афармлення канфесійных канверсій у Расійскай імперыі ў пачатку XX ст.	55
<i>Шумский И. И.</i> Качество американского образования в ракурсе первой волны неоконсерватизма	58
<i>Казак О. Г.</i> «Польский вопрос» в Беларуси в позднесоветский период на страницах газеты «Гродненская правда»	62
<i>Журакулова З. И., Хабибуллаева Р. А.</i> Анализ электронных ресурсов Moodle LMS	66
<i>Солиева А. И.</i> Создание электронного контента в смешанном обучении ...	69

Курлович Н. В., Резвицкая Л. В., Осмольская С. В. Оптимизация учебного процесса по преподаванию учебной дисциплины «Плавание и методика преподавания» посредством использования электронных ресурсов	72
Антипова Е. И., Тропникова Н. П. К вопросу об эффективных формах и методах формирования патриотизма у будущих педагогов	76
Гладких С. Н., Тимофеев К. А. Психологическое благополучие студентов .	80
Ворошенъ О. Г. Подготовка научных кадров высшей квалификации в Российской Федерации в условиях реформирования	84
Гладких С. Н., Карманов В. С. Влияние семьи и школы на формирование здорового образа жизни детей и подростков	87
Хасанова Д. Р. Применение педагогических методов в формировании духовно-нравственного воспитания младших школьников	91
Жданович Е. П. Значение работ С.Я. Батышева для развития мобильности и гибкости рабочих кадров	94
Жураева Ш. А. Описание понятия «Учебная деятельность»	98
Турсунов М. М. Кто такой инженер-технолог? Требования к подготовке и квалификации	107
Водопьянов П. А. Стратегия достаточного развития как фактор глобальной безопасности	109
Потоцкий А. А. Исходные принципы и онтологические основания философской герменевтики	112
Сидоренко И. Н. Пространственный поворот в социальной философии ...	114
Бурак П. М. Вызовы как девальвация принципа взаимозависимости в самовоспроизводстве автономных систем	117
Ксенофонтов В. А. Национальная безопасность: военно-политические аспекты	123
Карпиевич В. А. Проблема социальной изоляции и одиночества в цифровом мире	127
Кулис Л. А. Правовое регулирование способов передачи исключительных прав на товарные знаки	130
Вишневский А. А. Правовое обеспечение экономической безопасности государства	133
Захарава Н. Е. Экалагічны турызм як фактар устойлівага развіцця сацыяльна-прыроднай прасторы Беларусі	138
Чэрвінскі А. С. Сацыяльна-прыроднае адчужэнне ў паставарыйнай Беларусі як аб'ект навуковага даследавання	142
Лазаревич Н. А. Ресурсный потенциал общества в противодействии негативным тенденциям антропологического кризиса	145
Веренич М.И. Модели экологической культуры и их роль в экологическом просвещении в контексте неоглобализации	148
Новицкая Т.Е. Искусственный интеллект и модусы медиатизированной социальности	153
Жукоцкая З. Р. Феномен социальных сетей в информационную эпоху	157
Ворошкевич С. А. Перспективы и пределы применения искусственного интеллекта в трудовых отношениях	159
Сергеева Е. М. Совершенствование законодательства в обеспечении прав на недвижимое имущество	163

<i>Кочетыгова О. В., Бурасова А. В.</i> Анализ рынка жилой недвижимости Саратовской области в период пандемии и санкций	166
<i>Мамаева Л. Н., Бойчук Е. В., Кукса А. А., Рахматулин Д. И.</i> Новації в антимонопольном регулюванні на фінансових ринках Росії	169
<i>Головко М. В., Кочетыгова О. В., Морозова П. Д.</i> Анализ теневой экономики Российской Федерации	172
<i>Гладких С. Н.</i> Концепция доверия – фундамент безопасности современного общества	176
<i>Богдан В. М.</i> Принципы моделирования нормативно-правового обеспечения образовательного процесса юристов в системе высшего образования	179
<i>Павлова В. В.</i> Положение и перспективы этики отношения к животным в современном белорусском образовании	183
<i>Шийка Д. В.</i> Музыкальные горизонты: философские исследования музыки в Беларуси и Российской Федерации	186

Подсекция «БЕЛОРУССКОЕ И РУССКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ»

<i>Русак В.У.</i> Склад тэматычных груп тэрмінаў «Назвы тыпаў, складнікаў, характарыстык лесу», «Назвы відаў, уласцівасцей, характарыстык дрэў, дрэвавых парод і дрэвастою»	189
<i>Русак В.У.</i> Аналітычная дэрывацыя ў выдавецкай тэрміналогіі	192
<i>Самахаўеў В.І.</i> Структурна-зместавыя асаблівасці сучасных інкарпараваных слоўнікаў канфесіянальных тэрмінаў	196
<i>Гусева В.М.</i> Суфіксацыя як спосаб утварэння выдавецкіх тэрмінаў	200
<i>Гуліцкая Т.П.</i> Запозычэнні ў сістэме выдавецкіх тэрмінаў	203
<i>Мандзік В.А.</i> Кансанантная дыстрыбуцыя мяккага фрыкатыўнага [γ] у беларускай літаратурнай мове	206
<i>Босак В.М., Босак А.А.</i> Тапонім “крывая каўбаса” ў гаворках Верхняга Над’ясельдзя	209
<i>Капцюг І.У.</i> Сродкі выражэння развітага зваротка ў беларускай мове	212
<i>Кірду́н А.А.</i> Стварэнне матывацыі студэнтаў да вывучэння беларускамоўнай прафесійнай лексікі	216
<i>Пісарэнка А.М.</i> Графічныя сродкі выразнасці вершаванай мовы Рыгора Барадуліна	220
<i>Заяц Н.В. Спадчына А. Куляшова і А. Пысіна ў серыі “Залатая калекцыя беларускай літаратуры”</i>	225
<i>Старасценка Т.Я.</i> Камунікатыўнасць мастацкага тэксту	229
<i>Чайка Н.В.</i> Проблема эллипсиса в аспекте семантического синтаксиса	233
<i>Жиганова Е.П.</i> Фитонимическая лексика в современной русскоязычной поэзии Беларуси: семантика, функционирование	236
<i>Кудреватых И.П.</i> Интерпретация художественного текста в аспекте когнитивной деятельности читателя	240
<i>Козловская Г.В.</i> Обучение иностранных учащихся речевому этикету и нормам коммуникации на уроках РКИ	244
<i>Ковалевская Т.Ф.</i> Оптимизация процесса обучения РКИ с опорой на художественный фильм	250
<i>Рудь Л.Г.</i> Лингвострановедение в белорусских вузах	253

<i>Лантёнок Г.В.</i> Основные способы обучения устной речи на начальном этапе изучения РКИ	255
<i>Осипова Т.А.</i> Из опыта применения мобильных технологий на занятиях по РКИ	259
<i>Фан Юань</i> Структурная организация конструкций с каузальной семантикой в русском и китайском языках	263
<i>Аврамчик С.А.</i> Фразеологический фонд как национальная составляющая народной культуры (на материале русского и казахского языков)	267
<i>Нурова К.А.</i> Идеи гуманизма в творчестве Абдурахмана Джамии	271
<i>Хамрокулова З.У.</i> Шибли Нумани – исследователь таджикско- персидской литературы	276
<i>Акбарова Г. М.</i> Кир Великий и его признание на мировой арене	279
<i>Сюй На</i> Развитие критического и научного осмысления русской литературы в Китае в конце XX века	282

Подсекция «ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ И ТЕХНИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД»

<i>Никишиова А.В.</i> Компетентностный подход к обучению иностранному языку	286
<i>Осипцов А.В., Ускова А.Л.</i> Психолого-педагогические условия воспитания общечеловеческих ценностей у студенческой молодежи	289
<i>Бородулина Н.Ю., Макеева М.Н.</i> Профессиональные жаргонизмы в цифровой коммуникации	292
<i>Бутько М.А.</i> Интегрированный подход в обучении иностранному языку в неязыковом ВУЗе	296
<i>Yahorava N.A.</i> Foreign languages in analyzing and managing extreme situations	298
<i>Ковалева Т.Г.</i> Особенности перевода межъязыковых омонимов в научно-технических текстах	301
<i>304Конышева А.В.</i> Лингвоэтнический барьер как основная проблема межкультурной коммуникации	304
<i>Липустина О.М., Масленникова К.А.</i> Особенности работы по переводу газетных текстов на занятиях по английскому языку	307
<i>Онуфриенко О.Г.</i> Проектная деятельность в формировании предметных компетенций обучающихся в рамках реализации проекта природоподобных технологий	311
<i>Михасенко Г.В., Радион Т.П.</i> К вопросу об использовании текстов по специальности при обучении иностранному языку	315
<i>Прядко Ю.П.</i> Особенности организации производственной педагогической практики магистров-филологов в условиях интеграции образовательной системы исторических регионов в Российское образовательное пространство	319
<i>Осипцов А.В., Ускова А.Л.</i> Интуитивное мышление как фактор становления личности	321
<i>Гришина Т.А.</i> Современные подходы к обучению техническому переводу на иностранном языке: проблемы и перспективы	325
<i>Давыденко Ю.И.</i> Психологическая модель готовности студентов младших курсов к условиям обучения иностранным языкам в ВУЗе (технология педагогической поддержки)	328

Данукало Н.Г. Особенности обучения иноязычному общению на специальных факультетах	330
Зарипова Э.И. Общие вопросы перевода профессионально ориентированных текстов в подготовке студентов в КНИТУ-КАИ им. А. Н. Туполева	334
Козловская Н.А. Создание алгоритма сжатия иноязычных текстов	338
Кривоносова Е.В. Особенности обучения студентов и магистрантов КНР деловому английскому языку	341
Левданская Н.М., Беляева Т.В., Никитина Л.Н. Проблемы обучения студентов переводу специальной терминологии в профессиональном образовании	344
Орлова М.В., Третьяк Г.В., Тюрдеева А.И. Применение технологии интеллект-карт на занятиях по иностранному языку	348
Рыбакова С. М. Обучение чтению научно-технических текстов с помощью различных стратегий и техник чтения	351
Сенькова Т.А. Семантическая трансформация галлицизмов при заимствовании русским языком	354
Соломина С.Н. Метод проектов, как фундаментальная составляющая самостоятельной работы студентов	358
Царенкова В.В. Критерии отбора аутентичного текста для обучения аутентичной речи	362
Шпановская С.И. Обучение иноязычной лексике в неязыковом ВУЗе	366
Антонова О.С. Современный подход к обучению иностранному языку студентов технического ВУЗа	370
Кривоус Т.М. Информационные технологии в неязыковом ВУЗе	374
Петровская Е.А. Современные платформы на основе ИИ для создания учебных материалов по иностранному языку	377
Прокопенко Л.М. Системно-деятельностный подход в саморазвитии студентов при изучении иностранного языка	379
Савчанчик А.П. Современные электронные ресурсы для создания средств обучения говорению на иностранном языке	382
Украинец Н.В. Эффективные методы организации автономной учебной деятельности студентов неязыкового вуза в процессе обучения иностранному языку	385
Докурно В.Ю. Лексический подход в обучении профессионально-ориентированному иностранному языку в техническом ВУЗе	388
Санько А.А. Педагогические условия профессионально-личностного развития будущих менеджеров в процессе изучения иностранного языка ..	390

Подсекция «ФИЗВОСПИТАНИЕ И СПОРТ»

Филиппов Н.Н. Физическая подготовка студентов 1 курса.....	395
Филиппов Н.Н. Результаты тестирования студентов 3 курса в 2023/2024 учебном году.....	397
Остапенко Г.А., Усацкий А.И., Шилова А.А. Теоретико-методические подходы в развитии координационных способностей в подготовке спортсменов 9-11 лет, занимающихся каратэ WKF на этапе начальной подготовки.....	400

<i>Барановская Н. С.</i> Направления деятельности педагога по созданию здоровьесберегающей образовательной среды	404
<i>Барышина Т. В., Витковская Т. И.</i> Информационно-коммуникационные технологии в подготовке специалистов в сфере спорта и туризма	407
<i>Lin Ziquan, Volkova L. M., Borisevich A. R.</i> Organization of physical education classes after school hours in primary schools of the people's republic of china and the republic of Belarus. Организация внеклассных занятий По физической культуре в начальных классах Китайской народной республики и республики Беларусь	410
<i>Wan Yuhan, L. M. Volkova, A. R. Borisevich</i> Sand's classes are based on a technological approach. Технологический подход в организации занятий по саньда	413
<i>Zhou Kaixin, L. M. Volkova, A. R. Borisevich</i> Organization of preventive work with high school students engaged in sand. Организация профилактической работы со старшеклассниками, занимающимися саньда	416
<i>Вертейко О. В., Врублевская В. И., Борисевич А. Р.</i> Культурологический подход в формировании личности будущего специалиста в области туризма	419
<i>Глинский С. А., Мухлядо В. К., Борисевич А. Р.</i> Развитие паралимпийского спорта: футбол для людей с ограниченными возможностями	422
<i>Гордецкий Е. С., Мухлядо В. К., Борисевич А. Р.</i> Воспитательные установки тренера по пляжному футболу с ориентацией на здоровый образ жизни	424
<i>Езерская Ж. И.</i> Физическая культура и спорт: профессиональная иноязычная подготовка	427
<i>Жук Е. С.</i> Основные аспекты работы специальной медицинской группы ...	430
<i>Парамонова Н. А., Гусейнов Д. И., Зебзеев В. В.</i> Средства и методы биомеханического контроля во фристайле	434
<i>Календо К. С., Ильютик А. В., Парамонова Н. А.</i> Показатели функции равновесия у детей 12-14 лет с нарушениями слуха	437
<i>Касьяник К. В., Глинский С. А., Борисевич А. Р.</i> Ценностное значение деятельности куратора с молодежью в процессе «Звездного похода»	441
<i>Коваль Ж. Э.</i> Фізичнае выхаванне ў вышэйшых навучальных установах (на прыкладзе вышэйшай школы ЗША)	445
<i>Марцевская Е. Ю.</i> Здоровьесберегающая деятельность в образовательном процессе	448
<i>Медведев П. В., Врублевская В. И., Борисевич А. Р.</i> Туризм и спортивное ориентирование в системе формирования здорового образа жизни личности	451
<i>Парамонова Н. А., Борщ М. К., Быков Д. Ю.</i> Возрастные аспекты формирования сенсомоторных реакций у детей в учреждениях общего среднего образования Республики Беларусь	454
<i>Пархимович Т. В., Парамонова Н. А.</i> Принципы нормирования физической нагрузки на уроках по предмету «Физическая культура и здоровье» со специальными медицинскими группами	457
<i>Ни Ренг, Романов К. Ю.</i> Сравнительный анализ системы учебных	460

программ по тхэквондо в китайских и белорусских учреждениях высшего образования	
<i>Хи Zongli, Романов К. Ю.</i> Сравнительный анализ учебных программ по плаванию в университетах Китая и Беларуси	462
<i>Нуан Jia, Романов К. Ю.</i> Сравнительный анализ учебных программ «Спортивные танцы» в учреждениях образования Беларуси и Китая	465
<i>Роткевич Ю. В.</i> Организация учебного процесса с учетом здоровьесберегающих образовательных технологий	469
<i>Самусева Н. В.</i> Тайм-менеджмент как фактор сбережения здоровья будущего специалиста	471
<i>Цзу Минхань</i> Особенности начального обучения плаванию в китайской народной республике	474
<i>Чурай О. В.</i> Формирование профессиональной иноязычной компетенции у студентов специальности «Физическая культура».....	478
<i>Тимофеев А. А.</i> Факторы, влияющие на успеваемость студентов технического вуза по дисциплине «Физическая культура»	480
<i>Куликов В. М., Тимофеев А. А., Волкова Н. И.</i> Аналитический взгляд на формирование системы физического воспитания студентов высших учебных заведений Республики Беларусь	483
<i>Волкова Н. И.</i> Сравнительный анализ динамики состояния здоровья студентов БГТУ 1 курса за период с 2017 по 2024 год	489
<i>Волкова Н. И., Болдышева И. В.</i> Совершенствование статического равновесия на тренировках по ушу	492
<i>Жмуровский С. А.</i> Методика профессионально-прикладной физической подготовки на основе избирательного развития физических качеств	495
<i>Козлова Т. В.</i> Анализ состояния здоровья студентов первого курса специальной медицинской группы технологического университета в 2024-2025 учебном году	497
<i>Козлова Т. В.</i> Оценка уровня физического состояния студентов специальной медицинской группы по методу Пироговой Е.А.....	500
<i>Петров Н. Я., Ткачук В. А., Тимофеев А. А.</i> Индивидуально-дифференцированный подход в учебном процессе по физическому воспитанию студентов	503
<i>Ткачук В. А., Плыгань Г. А., Абраменко Н. М.</i> Значение разминки в учебном процессе и средства повышения её эффективности в занятиях по лёгкой атлетике	506
<i>Куликов В. М., Грачева О. С., Сакович О. Н.</i> Теоретико-методологические аспекты формирования здорового образа жизни студентов в современных социально-экономических условиях	511
<i>Куликов В. М., Ковалев С. А., Веремейчик В. М.</i> Современные подходы к организации занятий физической культурой и спортом в учреждениях высшего образования	516
<i>Пасичниченко В. А., Филиппов Н. Н.</i> Личная и социально-экономическая необходимость специальной психофизической подготовки студентов к труду	521

<i>Пасичниченко В. А., Курмашев В. И., Симонова Н. В.</i> Повышение функционального состояния студентов с помощью учебных занятий по плаванию	524
<i>Курмашев В. И., Пасичниченко В. А., Кротов В. В.</i> Характеристика современных взглядов на методику обучения плаванию студентов	528
<i>Лемешков В. С.</i> Основные критерии оценки в спортивной ходьбе (длина и частота шагов)	531
<i>Пивовар И. Е.</i> Основные особенности спортивного отбора в циклических видах спорта на примере спортивной ходьбы	539
<i>Лемешков В. С.</i> Особенности официальных календарей соревнований	544
<i>Лемешков В. С.</i> Работа рук в спортивной ходьбе (угол сгибания в локтевом суставе)	547
<i>Пивовар И. Е.</i> Технология спортивного отбора в детско-юношеском спорте	553
<i>Григоревич И. В., Авхимович Ю. А., Стебаков И. А.</i> Физическая подготовленность студентов БГПУ к выполнению норм государственного физкультурно оздоровительного комплекса Республики Беларусь	557
<i>Авхимович Ю. А., Григоревич И. В., Знатнова Е. В.</i> Особенности психологического климата при подборе и комплектовании туристской группы	560
<i>Полещук Ю. А., Салычиц А. Ф.</i> Психологическое сопровождение здорового образа жизни студентов	563
<i>Григоревич И. В., Капитонова Е. П.</i> Соблюдение распорядка дня студентами как фактор сохранения здоровья	566
<i>Ераховец В. В., Рудько В. И., Хижевский О. В.</i> Средства и методы обучения управлению разнообразными движениями в учебно-тренировочном процессе курсантов	569
<i>Хижевский О. В., Ломиворотов И. Р., Ярец Г. Г.</i> Обучение умению оценивать движения во времени, пространстве и по степени мышечных усилий	571
<i>Хижевский О. В., Котловский А. В., Козел А. А.</i> Обучение технике видов спорта, входящих в программу по физическому воспитанию	574
<i>Хижевский О. В., Козел А. А., Грамотнева П. И.</i> Организационно–методические указания по проведению учебно-тренировочного процесса с женским контингентом	577
<i>Хижевский О. В., Козлова Е.Г., Хрущева В. О.</i> Учет особенностей женского организма при построении учебно-тренировочного процесса	580
<i>Хижевский О. В., Головачев Р.С., Евсеева А. А.</i> Особенности дыхания при занятиях физическими упражнениями	583
<i>Новик А. Ю., Новичков П. О.</i> Основные структурные компоненты профессионально-прикладной физической подготовки курсантов	585
<i>Лопатко А. Н., Царанков В. Л., Хижевский О. В.</i> Методические рекомендации по интеграции самбо в учебный процесс учреждений высшего образования	589
<i>Лопатко А. Н., Хижевский О. В., Котловский А. В.</i> Морально-волевая подготовка студентов, занимающихся спортивными единоборствами	591

<i>Синявская Т. Н.</i> Использование средств визуализации в подготовке спортсменов в сложнокоординационных видах спорта	594
<i>Камыш Н. М., Телюк В. В.</i> Использование фитнес-резинки на занятиях физической культуры	598
<i>Бурнос М. А., Тростинецкая Н. Г.</i> Методы саморегуляции для снижения уровня стресса средствами оздоровительной йоги	601
<i>Сошникова И. С., Кондакова Н. А.</i> Популяризация скандинавской ходьбы в ВУЗе	603
<i>Солонец А. В.</i> Умные тренажеры: новые подходы к мониторингу и коррективке двигательной активности с использованием ИИ	606
<i>Мурзинков В. Н., Закерничный В. И.</i> Единоборства в гармоничном развитии студенческой молодежи	610
<i>Гочов А., Веллиева С. Т.</i> Развитие спорта в Туркменистане: динамика и перспективы	614
<i>Дорофеев К. В., Кондакова Н. А.</i> Структура государственного управления в области физической культуры и спорта в Республике Беларусь	616
<i>Бажина А. А., Степаненко В. А.</i> Влияние физической активности на психическое здоровье студентов	618
<i>Веллиева С. Т.</i> Спорт как здоровый образ жизни	622
<i>Голубева О. А., Куликова Я. В.</i> Воспитание координационных способностей у старших дошкольников с речевыми нарушениями	625
<i>Вашкевич К. С.</i> Использование информационных технологий в системе высшего образования	628
<i>Дорофеев К. В., Кондакова Н. А.</i> Маркетинг сферы услуг в оздоровительном фитнесе	632
<i>Цинис А. В., Малышев Р. А.</i> Креативность в спорте: решающая роль двигательных навыков	634
<i>Сошникова И. С., Кондакова Н. А.</i> Популяризация скандинавской ходьбы в ВУЗе	641
<i>Усов А. А.</i> Комплекс мероприятий, направленный на повышение здоровьесбережения сотрудников высших учебных заведений	644
<i>Харитоненко Е.В., Лебедева М.П.</i> Киберспорт в России	647
<i>Харитоненко Е.В., Лебедева М.П.</i> Перспективы фиджитал-спорта в студенческой среде	652
<i>Юсковец Е.И., Волкова О.П.</i> Компонент управляемой самостоятельной работы студентов: методические основы применения	657
<i>Юсковец Е.И., Лейко Е.П.</i> Двигательная активность на открытом воздухе как средство укрепления защитных сил организма студентов	661
<i>Крамаренко А.А., Лынько А.С.</i> Жим лёжа: работа со скоростью.....	664
<i>Синковец А.И.</i> Учебно-тренировочное занятие как основная форма подготовки футболистов в вузе: структура и содержание.....	666
<i>Фролович В.В., Замараева М.П.</i> Значение физической культуры в образовательном процессе: влияние на успеваемость и общие навыки учащихся.....	668
<i>Лынько А.С., Ладутько А.А.</i> Силовые тренировки в подготовке баскетболистов.....	673

<i>Бекмирзаев И.И.</i> Роль ведения мяча, передачи и нарушения защиты в регби.....	674
<i>Ладутько А.А., Синковец А.И.</i> Способы восстановления спортсмена-игровика после тренировок.....	677

Подсекция «ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

<i>Блажко Д.В.</i> Специфические особенности системы подготовки офицеров запаса на военных кафедрах учреждений высшего образования	679
<i>Миронюк А.В.</i> Кризис в системе подготовки военнослужащих армии США	681
<i>Мягков Д.Ю.</i> Формирование военно-профессиональных компетенций курсантов с использованием тестовых систем контроля и оценки знаний ..	683
<i>Дудинский Д.В.</i> Специальная военная операция: мифы и реальность	687
<i>Борисовец А.В.</i> Применение инновационных технологий в образовательном процессе	691
<i>Гордиенко А.А.</i> Особенности противодействия беспилотным летательным аппаратам в тактическом звене	696
<i>Наумкина И.В.</i> Обеспечение войск водой при развертывании полевого продовольственного пункта	701
<i>Мороз А.А.</i> Советский народ как важнейший фактор достижения Победы в Великой Отечественной войне	703
<i>Тычинская А.С.</i> Формирование правовой культуры у обучающихся военных кафедр учреждений высшего образования	708
<i>Жаркевич Л.Л.</i> Применение беспилотных летательных аппаратов в современных военных конфликтах	711
<i>Савицкий С.М.</i> Подходы к совершенствованию системы подготовки военных кадров в современных условиях	715
<i>Албул В.А.</i> Перспективные направления развития в образовательном процессе	718
<i>Исаков А.В.</i> Анализ подготовки офицерских кадров США	721
<i>Гаврилин А.В.</i> Цифровые технологии XXI века в системе военного образования	724
<i>Стракович О.А.</i> Перспективные направления развития системы военного образования	728
<i>Гриневич А.А., Токаева М.И.</i> Военная подготовка студентов: история, современное состояние и перспективы развития	731
<i>Бандурко Т.Г.</i> Перспективные направления развития системы военного образования	734
<i>Кохановский Е.Л., Ветошкин В.А.</i> Деятельность Белорусского управления гражданского воздушного флота в годы Великой Отечественной войны ..	738
<i>Демидович И.С., Печенев Е.В.</i> Организация технического творчества учащейся молодежи в образовательном процессе	741
<i>Веремьев А.В.</i> Использование видеоматериалов в образовательном процессе в ходе преподавания учебных дисциплин	744
<i>Акалович Д.А.</i> Некоторые аспекты перспективного направления развития системы военного образования	746

<i>Ларев В.В.</i> Организационно-правовой механизм управления системой военного образования и направления его дальнейшего развития	748
<i>Ларин А.В.</i> Военно-учебные заведения на территории Беларуси (вторая половина XVIII – начало XX вв.)	752
<i>Титков Е.В.</i> Перспективные направления развития системы военного образования	756
<i>Романенко К.О.</i> История развития автоматизированных систем управления войсками ВВС и войск ПВО	760
<i>Цедик П.А., Лесун А.Н.</i> Советская артиллерия в битве под Курском	763
<i>Баберка А.С.</i> Партийно-государственное строительство в БССР по линии подготовки личного состава Вооруженных сил страны (1926-1941 гг.)	766
<i>Ковалев А.Н., Шаранович В.О.</i> Совершенствование системы образования для подготовки офицеров запаса в военно-учебных заведениях Республики Беларусь	770
<i>Савельев Т.Ю.</i> Перспективные направления развития системы военного образования	773
<i>Маркевич В.М.</i> Военная подготовка: проблемы организации и перспективы совершенствования	776
<i>Блажко Д.В., Капкович М.И., Савик С.А.</i> Моральный дух и его значение в современной войне	780
<i>Соколов С.В.</i> Глобализация военного образования. Укрепление безопасности страны в союзе с Россией	783
<i>Михайлов О.П.</i> Военная подготовка студентов	787
<i>Мальцев Д.Н., Пастернак А.И.</i> Патриотизм и гражданственность как критерии гражданской культуры личности современного молодого специалиста	789
<i>Бабич В.Н.</i> Перспективные направления развития системы военного образования	793
<i>Ребеко А.П.</i> Специфика обучения студентов на военных кафедрах	797
<i>Шабалин И.А.</i> Философия патриотизма и его проблемы при обучении на военной кафедре	800
<i>Толкачев О.А.</i> Применение электронного тренажера Megatrans-3М при подготовке военных специалистов	803
<i>Хованский А.В.</i> Деятельность графа Ф.В. Ридигера в «комиссии для улучшения военной части» (1855–1856 гг.)	806
<i>Шерстнева И.В., Куделина О.В.</i> Подготовка студентов к обработке экспериментальных данных в условиях цифровизации образования	809
<i>Грушевский Д.П.</i> Значение военно-учебных заведений в структуре высшего образования	812
<i>Цыбулько В.В.</i> Военно-патриотическое воспитание	815
<i>Каркин Ю.В.</i> Роль научных разработок в образовательном процессе университета гражданской защиты	818
<i>Богданович А.Б., Ласута Г.Ф.</i> Совершенствование преподавания социально-гуманитарных дисциплин в университете гражданской защиты	820
<i>Будиков Ю.Н.</i> Перспективные направления развития системы военного образования	823

Научное издание

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ.
ВОЕННАЯ ПОДГОТОВКА**

**Материалы докладов 89-й научно-технической
конференции профессорско-преподавательского
состава, научных сотрудников и аспирантов
(с международным участием)**

Электронный ресурс

В авторской редакции

Компьютерная верстка:

*О.В. Коваль, О.Н. Гусева, С.И. Шпановская, А.А. Тимофеев,
А.В. Миронюк, С.В. Бушева, Е.О. Черник*

Усл. печ. л. 48,71. Уч.-изд. л. 50,28.

Издатель и полиграфическое исполнение:

УО «Белорусский государственный технологический университет».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий
№ 1/227 от 20.03.2014
Ул. Свердлова, 13а, 220006, г. Минск.